

ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

СИНТЕЗ НАУКИ, РЕЛИГИИ И ФИЛОСОФИИ

ТОМ I — КОСМОГЕНЕЗ

Е. П. БЛАВАТСКАЯ

Главный теософский труд Е.П. Блаватской, посвящённый проблемам эволюции космоса, планет и человека, а также вопросам науки, религии и мифологии. В основе произведения лежат станцы книги "Дзян", подтверждаемые свидетельствами из более 1200 источников.

Впервые книга вышла в свет в 1888 году. Перевод на русский язык © 2012 г. Владимир Валентинович Базюкин. Электронный вариант настоящей публикации, осуществлённой издательством "Theosophical University Press", ISBN 978-1-55700-222-8. Все права защищены. Все права Theosophical University Press на фрагменты из "Secret Doctrine References" и "Encyclopedic Theosophical Glossary" защищены. Данное издание может быть скопировано бесплатно для ознакомления в индивидуальном порядке. За исключением небольших отрывков, никакая часть настоящей публикации не может воспроизводиться или передаваться для использования в коммерческих или иных целях в каком угодно виде без предварительного разрешения издательства Theosophical University Press.

Настоящая публикация, осуществлённая в электронном виде издательством "Theosophical University Press", представляет собой перевод на русский язык первого англоязычного издания книги, предпринятого в 1888 году. Материал, не входящий в оригинальный текст издания, а также указания на нумерацию страниц, обозначены двойными квадратными скобками [[]]. Авторские ссылки и примечания к "Тайной Доктрине" включены в текстовую часть, как это сделано и в оригинальном издании. Пояснения и примечания переводчика обозначены соответствующими гиперссылками. Работа над переводом книги ещё окончательно не завершена, и поэтому перевод тома II ("Антропогенез") будет публиковаться по мере его готовности.

Список сокращений:

ETG — "Энциклопедический теософский словарь" под ред. Г. де Пурукера (незавершённый проект, текст доступен только в Интернете) ["Encyclopedic Theosophical Glossary", G. de Purucker, editor, Theosophical University Press]

SDR — "Ссылки в "Тайной доктрине" (источники, из которых приведены цитаты или на которые сделаны ссылки в "Тайной доктрине") (незавершённый проект, текст доступен только в Интернете) ["Secret Doctrine References", Theosophical University Press]

"Протоколы" — "Протоколы Ложы Блаватской", 1889-1890 ["Secret Doctrine Commentary: Stanzas I-IV/Transactions of the Blavatsky Lodge", by H. P. Blavatsky, originally published in 1889-1890, Theosophical University Press, 1994]

TUP — Theosophical University Press, Pasadena, California, USA

Предисловие переводчика

Впервые русскоязычный читатель смог в полном объёме познакомиться с "Тайной доктриной" Е.П. Блаватской — этим основополагающим трудом в области теософии, — благодаря переводу Елены Ивановны Рерих, ещё одной великой нашей соотечественницы. Её перевод стал классическим в России и остаётся таковым вплоть до настоящего времени.

Справедливости ради, нужно отметить, что самые первые переводы отдельных глав и разделов "Тайной доктрины" появились уже в 1910 году. Так, открывая 2-й номер сборника "Вопросы

теософии" за указанный год, мы встречаем "Введение к "Тайной доктрине" — пер. Alba; "Пролог (Прозма) к Тайной Доктрине" — пер. Е.П.;[\[1\]](#) а также "Семь Станс "Книги Dzuan" — пер. П. Батюшкова. А в 1915 году в журнале "Вестник теософии" выходит "Извлечение из отдела "Эволюция Символизма" под редакцией А. Каменской и Е.П. Это "Извлечение" охватывало собой десять из пятнадцати глав части II первого тома.

В полном же объёме, как мы подчеркнули выше, русский перевод "Тайной доктрины" вышел в Риге в конце 30-х годов прошлого века. "Перевод был сделан очень быстро. В не очень занятые дни я успевала сделать до 15 страниц. Приступила я к этому переводу по Указанию в конце 31 года, и первый том был закончен к марту 33 года, но затем, конечно, следовала переписка начисто и новая корректура. Второй том был начат в конце 32 г. и окончен в 33-м . . . Труд этот выпущен друзьями лишь в этом году . . ." — пишет Е.И. Рерих в письме Е.Ф.Писаревой 22 февраля 1939 г.

Прежде всего, сам закон справедливости требует воздать должное упорству и усилиям Елены Ивановны Рерих, ибо трудно сказать, когда русскоязычный читатель смог бы впервые прочитать "Тайную доктрину" в русском переводе — если вообще увидел бы перевод этого монументального труда в полном объёме. Вся история работы над переводом книги ярко отражена в многочисленных письмах Е.И. Рерих своим друзьям и коллегам.

А трудности эти действительно огромны. "Тайная доктрина" включает в себе такой обширный материал, касающийся практически всех отраслей знания, содержит в себе такое обилие имён философов, учёных, исторических деятелей всех эпох и народов, что действительно создаёт труднопреодолимые проблемы для любого переводчика, вряд ли способного по своей эрудиции встать вровень с автором (или АВТОРАМИ) "Тайной доктрины". И Е.И. Рерих справедливо беспокоилась о правильности их написания на русском языке. Она сетует на невозможность достать справочную литературу, чтобы уточнить принятое написание санскритских, ивритских, греческих и латинских терминов. "Также, к огорчению, убедилась, что транскрипция имен сильно разнится в ученых сочинениях. Так, "Аммон" в переводах Масперо и других пишется через два "м", а сейчас я получила книгу известного востоковеда Тураева и снова, к прискорбию, увидела то же слово с одним "м". Вот и решайте, которая транскрипция правильнее!"[\[2\]](#)

Или, например, она признаётся: "Конечно, в таком огромном труде почти невозможно выдержать безупречную последовательность во всех транскрипциях имен и названий, иногда нигде не находимых, а также и сохранении прописной буквы. В этом труде много выдержек разных авторов, и многие из них придерживались различных транскрипций. При ближайшем ознакомлении с этим трудом я убедилась, что и в английском оригинале, несмотря на третье и исправленное издание, все же встречаются непоследовательности. Потому отнесемся спокойно к некоторой неточности в транскрипции. Если нет двух раввинов, согласных, как писать "Эйн-Соф", то и среди прочих востоковедов встречаются разногласия. По крайней мере, при нахождении нужных имен я постоянно наталкиваюсь на это. Так, например, один пишет – "бог Себ", а другой – "Геб". У одного бог Кронос, у другого он – Крон. Также считаю неосновательным передавать немецкое и шведское "х" или английское "ейч" всегда как русское "г". Почему должны мы говорить "Гитлер", когда с такою же легкостью можем произнести "Хитлер", или "Гильда" вместо "Хильда" и т.д."[\[3\]](#)

И, конечно же, была масса поправок и уточнений: "Посылаю Вам страницы собранных опечаток и моих ошибок. Позволила себе перестроить 2-3 фразы и иногда заменить другим словом, так что не удивляйтесь, если не найдете некоторых поправок в манускрипте," — пишет Елена Ивановна в письме Р.Я.Рудзитису, 20 сентября 1937 г.

И это при её слабеющем зрении. "Я очень натрудила себе зрение бледною печатью и мелким шрифтом примечаний в английском издании"[\[4\]](#) . . .

Важно отметить, что, к сожалению, Е.И. Рерих осуществила свой перевод по третьему, так называемому "исправленному", изданию, осуществлённому Анни Безант — уже после ухода Е.П. Блаватской. В международном теософском движении это издание оценивается весьма неоднозначно. Так, по данным Группы теософии Блаватской Соединённого Королевства ("Blavatsky Theosophy Group

УК"), это издание "содержит десятки тысяч изменений оригинального текста Е.П.Б. — от незначительных и ненужных изменений слов и грамматики до серьёзных искажений в виде удалений целых предложений и абзацев"[\[5\]](#) и даже называют точную цифру: 40 тыс. таких исправлений.[\[6\]](#)

Кстати говоря, Е.И. Рерих и сама в одном из своих писем признаёт недостатки того издания "Тайной доктрины", по которому она осуществила свой перевод: "*только случайно* (курсив мой — В.Б.) перевод "Тайной Доктрины" был сделан с Адиярского издания. Мы предпочитаем издание Джаджа и Катрин Тингли, во многих отношениях оно лучше, и тем более, что Калифорнийское Общество очень старается распространить теософическую литературу и на русский язык".[\[7\]](#)

* * *

Предлагаемый сегодня читателю перевод был выполнен мною именно по тексту первого прижизненного издания "Тайной доктрины", которое было опубликовано тем самым "Калифорнийским Обществом", о котором говорит Е.И. Рерих. Сегодня оно носит официальное название "Теософское общество — Пасадена". Именно это издание видела, держала в своих руках и "санкционировала" Е.П. Блаватская.

Итак, каждый русскоязычный теософ — как в современной России, так и за её пределами — имеет все основания относиться с чувством глубочайшей благодарности ко всем сферам деятельности Е.И. Рерих и, в частности, к той части её подвижнической работы, которая связана с переводами основополагающих теософских трудов — таких, как "Тайная доктрина" Е.П. Блаватской и "Письма Махатм А.П. Синнетту".

Однако, как хорошо известно любому теософу, всё в мире развивается циклически, переживая период младенчества, зрелости и, увы, неизбежной старости. Мир должен развиваться и двигаться вперёд. Вишну должен уступить место Шиве с тем, чтобы затем передать эстафетную палочку эволюции Брахме.

Необходимость в новом переводе назрела, и это очевидно по ряду признаков. Попытка редактирования перевода "Тайной доктрины" Е.И. Рерих и — выборочно — нового перевода книги была предпринята Московскими служителями доброй воли, а также проектом "Теопедия".

Приступая к новому переводу "Тайной доктрины", я стремился, дорожа каждой мыслью Е.П.Б., изложить её на более современном и общепринятом литературном русском языке и сделать русскоязычный текст этой сложнейшей по глубине и богатству мыслей книги одновременно и более удобочитаемым, и более точным по смыслу. Мне хотелось — насколько это удалось, судить читателю, — чтобы Елена Петровна Блаватская заговорила с современным читателем на сегодняшнем языке. Я никоим образом не льщу себя мыслью, что предлагаемый перевод — окончательный на все времена. Никто из живущих сегодня на Земле людей (за исключением единиц-посвящённых) не вправе сказать: "Я знаю!" Все мы находимся в разной степени приближённости к пониманию глубочайших истин теософии, а потому и в переводе — пусть даже самом старательном — есть нюансы, которые зависят от глубины понимания предмета самим переводчиком.

В новом переводе изменена разбивка на абзацы. Для научной литературы XIX века, вообще, чрезвычайно характерны длиннейшие страницы текста, лишь изредка разбитые на отдельные абзацы. Я придерживался принципа: одна мысль — один абзац. И даже в тех случаях, когда одна мысль развивается в чрезмерно длинном абзаце, я также делал разбивку — это значительно упрощает восприятие читаемого материала.

Помимо всего прочего, я сверил практически каждую цитату Е.П.Б. с цитируемым произведением и нередко вносил уточнения, о чём я и сообщал в своих "Примечаниях переводчика". Перевод потребовал и целый ряд цитат на латыни и греческом, которые в переводе Е.И.Р. отсутствуют. Эта работа значительно облегчилась после того, как Пасаденское общество выпустило "Ссылки в "Тайной доктрине" ("Secret Doctrine References"), но эти "Ссылки" вышли уже на завершающем этапе работы над переводом первого тома.

Пользуясь случаем, мне хотелось бы на этих страницах выразить слова самой сердечной благодарности "Международному штабу Теософского общества в Пасадене" и, в частности, Уиллу Такара за содействие, оказанное в моей работе. Именно эти люди горячо поддержали мою инициативу, проделали огромную, порой мучительную техническую работу и впервые опубликовали на своём вебсайте предлагаемый сегодня читателю перевод "Тайной доктрины".

Одновременно хочу поблагодарить и своего друга, доктора биологических наук А.В. Празукина за его бесценные советы, касающиеся узко специальных научных вопросов.

Важной проблемой, вставшей передо мной в процессе перевода, были теософские термины. Как их правильно транскрибировать и транслитерировать на русский язык? Огромным подспорьем в этом непростом вопросе стала для меня книга самой же Е.П. Блаватской — "Письма из пещер и дебрей Индостана". Использованный ею способ написания этих терминов и послужил для меня образцом. Вот лишь некоторые фрагменты той её книги, которые проиллюстрируют мою мысль.

"Все в мире одна иллюзия, майя", говорят ведантисты, буддисты и джайны. Но в то время как последователи Шанкарачарьи проповедуют Парабрахму (божество без воли, понимания и без действия) {примеч.: Брахм — без понимания, ума и воли, "ибо Брахм само есть абсолютное понимание, ум и воля . . ." — учит веданта} и исходящего от него Ишвару, джайны вместе с буддистами отрицают создателя Мира и учат лишь о существовании свахавата, пластического, вечного и самосозданного принципа в природе." Или: "наша духовная личность, сутратма, . . . сливает наконец все эти качества воедино, являясь тогда существом совершенным, дхиан-коганом" {примеч.: дхиан-коган, *esprit planetaire* [планетарный дух (фр.)], "от Парабрахма исходящий и в Парабрахма вновь уходящий" после жизненного цикла}. Или: "Индусы разделяют эти периодические проявления и исчезновения мира на дни и ночи Брахмы. Ночи или отсутствие объективного мира — называются пралайа, а эпохи нового пробуждения к жизни и свету — зовутся манвантарами и югами или "веками богов". Эти периоды также называются "вдыханиями" и "выдыханиями Брахмы".

Значительную сложность представляли собой и термины, включающие в своём написании букву "х" (*h*), которая практически не произносится — например: будхи, будхизм, самадхи (или "самади"?), чхайя (чая) и т.д. Здесь я придерживался традиционного и общеупотребительного сегодня их написания.

Здесь же, в этом "терминологическом" контексте, необходимо подчеркнуть одну важную мысль, чтобы снять некую "расистскую" коннотацию, приписываемую Е.П. Блаватской некоторыми чрезвычайно поверхностными, слабо знакомыми с принципами теософии, но весьма злобными критиками. Речь идёт о термине "раса", который применяется чуть ли не на каждой странице особенно второго тома этой книги. Так, говорится о (*a*) "расах корневых" — первой, второй и т.д. вплоть до нашей, пятой "арийской" расы; (*b*) просто о "расах", существовавших в рамках "корневых рас", а также о (*c*) самых разнообразных подрасах или субрасах. Необходимо помнить и очень чётко уяснить для себя, что в научной литературе XIX века слово "раса" несло в себе совершенно иной смысл и не имеет ни малейшего отношения к тому, что мы "расой" называем сегодня и что лежит в основе такого явления, как расизм. В позапрошлом веке слово "раса" являлось не чем иным, как синонимом слова "порода", "сорт" и относилось не только к человечеству, но также и к животному и растительному миру.

Так, Э. Геккель в своей "Родословной человечества" пишет:

" . . . такой биологический вид, как лошадь, может быть представлен множеством *рас* (читай: пород), а такой биологический вид, как яблоня, — рядом своих сортов".[\[8\]](#)

Или

"В течение тридцати лет теория Кювье . . . ещё удерживала свои позиции, пока в 1859 году она не была потрясена до основания эпохальным трудом Чарльза Дарвина "О происхождении видов в царствах *животном и растительном* (курсив мой — В.Б.) путём естественного отбора", то есть о выживании наиболее подготовленных *рас* (читай: "пород" — В.Б.) к борьбе за существование".[\[9\]](#)

Также и А. де Катрфаж в своей книге "Человеческий вид" пишет о "животных и растительных *расах* (читай: "породах" — В.Б.)".[\[10\]](#)

А у Г. Хиггинса в его "Анакалипсисе" мы можем встретить такую, к примеру, фразу:

"Так почему же не могло и в самом деле существовать некоего золотого века, то есть такого, в котором не было никаких войн? И в век тот не могла бы существовала целая *раса* (читай: "коллектив", "группа", "совет" — В.Б.) учёных и научно просвещённых жрецов, которые, подобно жрецам Тибета, придерживались учения о возобновлении циклов — реинкарнаций, — то есть того самого учения, которое, как я показал, существовало во всех точках земли, и которые являлись правителями всего мира?"[\[11\]](#)

Таким образом, под человеческими расами понимаются прежде всего различные *человечества* — начиная с первого, "адамова", — последовательно сменявшие друг друга в ходе эволюции на протяжении тысяч и тысяч лет. В "Тайной доктрине" Е.П. Блаватская подробно рассказывает о том, как они возникали, развивались и погибали, сменяя друг друга в длинной череде веков. Даже внешне они значительно отличались друг от друга и тем более от нынешнего человечества. Поэтому под "расой" необходимо понимать всего-навсего "вид" или "разновидность" человечества, в тот или иной период времени населявший ту или иную глобосферу нашей земной планетарной цепи, включая нашу, известную в теософии под обозначением глобосферы "D". Кроме того, любой владеющий английским языком человек, должен хорошо знать и английское выражение "human race". В дословном переводе на русский язык это выражение звучит как "человеческая раса", хотя на самом деле обозначает всего лишь "род человеческий" или "род людской" — то есть под ним понимается всё человечество, живущее на земле. Поэтому и, говоря об "арийской расе", Е.П. Блаватская имеет в виду всего-навсего пятое по счёту человечество, пятый "тип" человечества, который и является сегодня общим, совокупным обитателем земли без разделения на "белые", "чёрные" и т.д. "расы" в нашем *сегодняшнем* понимании этого слова. А следовательно, никакого "расистского" подтекста в излагаемом Е.П. Блаватской Тайном учении нет, и все приписываемые ей в этом плане "идеи" являются не более чем голословными и ничем не подкреплёнными измышлениями. Да этого подтекста и не может быть в принципе, поскольку одной из главных целей международного Теософского движения является как раз реализация противоположной идеи — идеи всемирного Братства народов, что в глазах любого непредвзятого человека снимает все упреки в "расистской" подоплёке с учения, в главных своих чертах обрисованного в "Тайной доктрине".

И в заключение хотелось бы сказать следующее. Самое главное, чего я добивался в новом переводе "Тайной доктрины", — это чтобы книгу, которую, можно было читать, легко переходя от абзаца к абзацу, и следить за развитием мысли. Это должно быть ИНТЕРЕСНЫМ, УВЛЕКАТЕЛЬНЫМ ЧТЕНИЕМ, а не мучительным штурмом каждого абзаца, при котором все силы уходят на взятие нового бастиона, а усвоенное в предыдущем фрагменте уже почти забывается. Возможно, я не вполне прав, и кто-то мне активно возразит. Спорить не буду. Я сделал свой перевод, и пусть он говорит сам за себя. Я руководствовался лишь стремлением донести до читателя в удобочитаемой и неискажённой форме идеи Е.П.Б. Пусть существуют два перевода и пусть читатель выбирает тот, который ему больше нравится. В конце концов, в Индии существует более 700 переводов "Бхагаватгиты"!

В. БАЗЮКИН

[[Том 1, стр. iii]]

ТАЙНАЯ ДОКТРИНА:

СИНТЕЗ

НАУКИ, РЕЛИГИИ И ФИЛОСОФИИ

Е. П. БЛАВАТСКАЯ,

АВТОР "РАЗОБЛАЧЁННОЙ ИЗИДЫ"

सत्यात् नास्ति परो धर्मः ।

"Нет религии выше Истины"

ТОМ I — КОСМОГЕНЕЗ

London:

THE THEOSOPHICAL PUBLISHING COMPANY, LIMITED.

7, Duke Street, Adelphi, W.C.

WILLIAM Q. JUDGE,

117, Nassau Street, New York.

THE MANAGER OF THE *THEOSOPHIST*,

Adyar, Madras.

1888.

[[Том 1, стр. iv]]

Перевод осуществлён по тексту первого прижизненного издания "Тайной Доктрины" 1888 года.

[[Том 1, стр. v]]

Этот труд
я посвящаю всем истинным теософам,
в какой бы стране они ни жили
и к какой бы расе ни принадлежали,
ибо к жизни он был вызван ими и для них записан

[[Том 1, стр. vii]]

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор — а точнее та, что пишет эти строки, — полагает необходимым извиниться за то опоздание, с которым настоящая книга выходит в свет. Причиной тому послужили два обстоятельства: нездоровье автора и масштаб поставленной перед ним задачи. Даже те два тома, которые теперь выходят из печати, далеко не исчерпывают всего, что планировалось автором, и не дают полного освещения затрагиваемых в книге вопросов. К настоящему времени уже подготовлен к печати обширный материал, связанный с историей оккультизма, охватывающий биографии великих адептов арийской расы и доказывающий, что оккультная философия тесно связана с образом жизни человека — как это обстоит на самом деле и как оно должно и быть. Если вышедшие в свет тома встретят благожелательный приём, то мы не пожалеем никаких усилий для того, чтобы довести свой замысел до конца. Третий том готов целиком, а четвёртый — в значительной своей части.

Кроме того, хотелось бы подчеркнуть и то, что, когда мы впервые объявили о начале своей работы над этой книгой, то ставили перед собой несколько иные задачи. Первоначально "Тайная Доктрина" задумывалась как исправленный и расширенный вариант "Разоблачённой Изиды" — так об этом мы заявляли вначале. Однако вскоре обнаружилось, что задача дополнительного разъяснения вопросов, о которых шла речь в уже представленных миру книгах об эзотерической науке, в том числе и в "Разоблачённой Изиде", требует совершенно иного метода изложения — вот почему настоящие тома и

содержат в себе не более двадцати страниц, взятых из "Изиды".

Автор не считает для себя необходимым просить читателей и критиков снисходительно отнестись к многочисленным нарушениям литературного стиля и несовершенству её английского языка, с чем они, вероятно, столкнутся на страницах этой книги. Она иностранка, и этим языком овладела лишь во второй половине своей жизни. Английский же язык был избран ею в силу того, что он широко распространён и удобен как средство, позволяющее ей представить миру ряд важных истин и тем самым выполнить то, что она почитает своим долгом.

Представленные нами истины ни в коем случае не следует воспринимать как *откровение*, и автор ни в малейшей степени не претендует на роль главного вестника некоего мистического знания, которое-де впервые в мировой истории ныне предаётся широкой огласке. И в самом деле, факты, содержащиеся в этом труде, можно встретить разбросанными в тысячах книг, которые заключают в себе священные писания великих восточных и раннеевропейских религий, — писания, скрытые под различными глифами и символами и, благодаря этим внешним покровам, так и оставшиеся незамеченными до сих пор. Нынешняя наша попытка направлена на то, чтобы собрать эти древнейшие учения воедино и возвести из них стройное и гармоничное целое. По сравнению со своими предшественниками пишущая эти строки имеет лишь одно преимущество: ей нет нужды прибегать к личным рассуждениям и создавать собственные теории. Действительно, в настоящем труде изложена часть того, что она сама узнала от более мудрых исследователей, и лишь некоторые детали она дополнила результатами

[[Том 1, стр.]] viii

собственных изысканий и наблюдений. Необходимость в обнаружении многих изложенных здесь фактов вызвана теми безумными спекуляциями и фантазиями, которые в последние годы звучат из уст многих теософов и исследователей мистицизма, стремящихся, как им представляется, выработать целостную систему мышления на основе тех новых фактов, о которых лишь недавно узнали.

Нужно ли объяснять, что данная книга не исчерпывает всего содержания Тайного Учения и излагает лишь специально отобранные фрагменты её краеугольных учений, делая акцент именно на тех фактах, за которые ухватились некоторые сочинители, извращая их подлинный смысл до неузнаваемости.

Вероятно, следует указать со всей определённостью, что описываемые в этих томах учения — пусть фрагментарно, пусть неполно — не принадлежат ни индусской, ни зороастрийской, ни халдейской, ни египетской религиям, не относятся ни к буддизму, ни к исламу, ни к иудаизму, ни к христианству исключительно и безраздельно. Их общая сущность воплощена в Тайном Учении. Всё это многообразие религиозных систем когда-то родилось из Тайного Учения, и здесь мы возвращаем его к своему первоисточнику, первоэлементу, из которого выросли, сформировались и материализовались все таинства и догматы.

Более чем вероятно, что значительной частью публики эта книга будет воспринята как небылица, как плод безумной фантазии. И в самом деле, кто слышал о "Книге Дзян"?

Автор этих строк готова взять на себя всю ответственность за содержание данного труда и не страшится прямых обвинений в "сочинительстве". Она прекрасно сознаёт все недостатки этой книги, и все её претензии сводятся к одному: выдумка ли это, как представляется многим, или нет, но логическая связность и строгая последовательность изложения в ней дают право этой новой "Книге Бытия" встать хотя бы на один уровень с "рабочими гипотезами", столь вольно принимаемыми в современной науке. Далее, она требует к себе внимания уже потому, что не апеллирует к догматическим авторитетам, а тесно привязана к живой природе и строго следует законам единообразия и аналогии.

Цель настоящей работы можно было бы сформулировать следующим образом: показать, что природа не есть "случайное объединение атомов", и указать человеку на принадлежащее ему по праву место в системе вселенной; спасти от извращения древнейшие истины, лежащие в основании всех религий

мира, и приоткрыть, насколько это возможно, ту единую основу основ, из которой они все родились; наконец, продемонстрировать, что наука современной цивилизации никогда и близко не приближалась к исследованию оккультной стороны природы.

Автор этих строк будет довольна, если хотя бы в какой-то мере поставленных целей ей удалось достичь. Эта книга написана во имя служения человечеству, и судить о ней — человечеству и будущим поколениям. Только такой суд и не ниже признаётся автором этой книги. К измышлениям в свой адрес она давно привыкла, с клеветой она сталкивается ежедневно, а ответом на злословие будут лишь её молчание и презрительная улыбка.

De minimis non curat lex.[\[12\]](#)

Е.П.Б.

Лондон, октябрь 1888 г.

[\[\[Том 1, стр.\]\] ix](#)

СОДЕРЖАНИЕ

[Введение ... xvii.](#)

Необходимость в такой книге ... хix.

Глубочайшая древность документов и рукописей ... ххiii.

Цель книги ... ххviii.

ТОМ ПЕРВЫЙ

КОСМОГЕНЕЗ.

[Пролог ... 1](#)

Древнейшие в мире рукописи и их символика ... 2

Единая Жизнь, активная и пассивная ... 4

Тайная Доктрина — пантеизм — атеизм ... 6

"Пространство" во всех религиях и в оккультизме ... 9

Семь космических стихий — семь рас человечества ... 12

Три постулата Тайной Доктрины ... 14

Описание Станц из Книги "Дзян" ... 20

[КНИГА I — Часть I](#)

КОСМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

[СЕМЬ СТАНЦ ИЗ КНИГИ ДЗЯН ... 27](#)

[СТАНЦА I — НОЧЬ ВСЕЛЕННОЙ ... 35](#)

Семь вечностей ... 36

"Время" ... 37

Мировой Ум и Дхиан Коганы ... 38

Нидана и Майя: причины страданий ... 39

Великое Дыхание ... 43

Бытие и Не-Бытие ... 45

Око Дангмы ... 47

Алая, Мировая Душа ... 49

[СТАНЦА II. — ПОНЯТИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ... 53](#)

- Абсолют не обладает знанием самого себя ... 55
- Ещё не возник Зародыш Жизни ... 57
- Вселенная по-прежнему скрыта в Божественной Мысли ... 61

[СТАНЦА III. — ПРОБУЖДЕНИЕ КОСМОСА ... 62](#)

- Великий Трепет ... 63
- Символы Природы ... 65
- Могущество Чисел ... 67
- Логосы и Дракон ... 73
- Астральный Свет ... 75
- Первые Излучения из Единства ... 79
- Паутина Бытия ... 83
- Фохат: Электричество, обладающее Сознанием ... 85

[СТАНЦА IV. — СЕМЕРИЧНЫЕ ИЕРАРХИИ ... 86](#)

- Сыновья Огня ... 86
- Носитель Вселенной — Дхиан Коганы ... 89
- Воинство Гласа ... 93
- Речь и Ум ... 95
- Восьмерица и семерица ... 99
- Звёздные "Сыны Света" ... 103

[СТАНЦА V. — ФОХАТ: ДИТА СЕМЕРИЧНЫХ ИЕРАРХИЙ ... 106](#)

- Огненный Вихрь и Изначальные Семеро ... 106
- Они производят Фохат ... 108
- Взаимосоответствия "Богов" ... 113
- Эволюция "Принципов" Природы ... 119
- Тайна Огня ... 121
- Секрет Элементов ... 123
- Квадрат Скинии ... 125
- Планетарные Духи и Липики ... 129
- Кольцо "Не Преступи" ... 130
- Звёздная Книга Жизни ... 131
- Странствия Души и её "Покой" ... 134

[СТАНЦА VI. — НАШ МИР, ЕГО РОСТ И РАЗВИТИЕ ... 136](#)

- Логос ... 136
- Тайна женского Логоса ... 137

- Семь лайя-центров ... 138
- "Зачатки Элементов" ... 139
- Эволюция Элементов ... 140
- Строительство миров ... 145
- Нейтральный центр ... 147
- "Мёртвые" планеты — Луна ... 149

[ЗАБЛУЖДЕНИЯ ТЕОСОФОВ ... 152](#)

- Классификации планет и человеческих принципов ... 153
- Луна ... 155
- Трансммиграции Эго ... 159
- Семеричная цепь ... 161
- Отношения между Землёй и другими планетами ... 163

[ПОЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О ГЛОБОСФЕРАХ И МОНАДАХ ... 170](#)

- Лунная и земная цепи ... 172
- Земля, дитя Луны ... 173
- Классификация монад ... 175
- Определение монады ... 177
- Лунные монады — Питри ... 179
- Тройственная эволюция Природы ... 181

[СТАНЦА VI. — ПРОДОЛЖЕНИЕ ... 191](#)

- "Творение" в Четвёртом Круге ... 191
- "Проклятье", "Грех" и "Война" ... 193
- Борьба за существование и рождение миров ... 202
- Адепты и Священный Остров ... 207

[СТАНЦА VII. — РОДИТЕЛИ ЗЕМНОГО ЧЕЛОВЕКА ... 213](#)

- Классификация Иерархий ... 214
- Тайна Бытия ... 223
- Что воплощается в животного человека ... 233
- Формирование Человека-Мыслителя ... 238
- Оккультная и каббалистическая пневматика ... 243
- Акаша и Эфир ... 257
- Незримые "Жизни" ... 259
- Оккультная химия Жизни и бактериология ... 261

[\[\[Том 1, стр.\]\] xii СОДЕРЖАНИЕ.](#)

- Блюститель и Тень его ... 265
- Земля, населённая Тенями Богов ... 267

[КРАТКИЕ ИТОГИ ... 269](#)

- Основы основ Тайной Доктрины ... 273
- Гермес в христианских одеждах ... 285
- Несколько афоризмов оккультной науки ... 289
- Семь Сил Природы ... 293

[Книга I — Часть II](#)

ЭВОЛЮЦИЯ СИМВОЛИКИ В ЕЁ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОЙ ХРОНОЛОГИИ

[I. СИМВОЛИКА И ИДЕОГРАФИЯ ... 303](#)

- Эмблема и символ — это не одно и то же ... 305

Магическая потенция звука ... 307

Тайный язык ... 309

II. ТАЙНЫЙ ЯЗЫК И КЛЮЧИ К НЕМУ ... 310

Религиозное разнообразие Египта ... 311

Евреи и их система ... 313

Моисей скопирован с Саргона ... 319

Общность всех древних символов ... 323

III. ПЕРВОСУБСТАНЦИЯ И БОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ ... 325

Мысль Божественная или материя праха земного? ... 327

Эфир и разум ... 330

Семь пракрити ... 335

Мистический огонь ... 339

Единое Древо Знания ... 341

IV. ХАОС — ТЕОС — КОСМОС ... 342

Единство Хаоса и Духа ... 343

Рождение Ума ... 345

V. СКРЫТОЕ БОЖЕСТВО, ЕГО СИМВОЛЫ И ГЛИФЫ ... 349

Гностическая идея ... 351

Соотношения между богами у разных народов ... 355

[[Том 1, стр.]] xiii СОДЕРЖАНИЕ

VI. МИРОВОЕ ЯЙЦО ... 359

Логосы, родившиеся из яйца ... 363

Крылатая глобосфера ... 365

VII. ДНИ И НОЧИ БРАХМЫ ... 368

Боги-люди и люди-боги ... 369

Возрождение богов ... 371

Пророчество Пуран ... 377

VIII. ЛОТОС КАК СИМВОЛ УНИВЕРСУМА ... 379

Экзотерическое и эзотерическое прочтение ... 381

Чистота *раннего* фаллицизма ... 383

Египетский лотос ... 385

IX. ЛУНА, DEUS LUNUS, ФЕБА ... 386

Лунный миф в двух словах ... 387

Ключ к пониманию природы Луны ... 389

Копии и оригиналы ... 393

Двуполая Луна ... 397

X. ДЕРЕВО, ЗМЕЙ И КУЛЬТ КРОКОДИЛОВ ... 403

Вульгаризация символа ... 405

Семиголовые драконы ... 407

Дракон и крокодил ... 409

[XI. DEMON EST DEUS INVERSUS ... 411](#)

Смерть есть жизнь ... 413

Падение ангелов ... 418

Трансформация легенды ... 421

[XII. ТЕОГОНИЯ БОГОВ-ТВОРЦОВ ... 424](#)

Точка внутри круга ... 426

Логос или Слово ... 429

Факторы творения ... 432

Сходство иерархий во всех религиях ... 438

Различия между арийской и семитской системами ... 444

[[Том 1, стр.]] xiv СОДЕРЖАНИЕ.

[XIII. СЕМЬ ТВОРЕНИЙ ... 445](#)

Гностический и индусский варианты ... 449

Семь "Творений" в Пуранах ... 450

[XIV. ЧЕТЫРЕ ЭЛЕМЕНТА ... 460](#)

"Боги" и "Элементы" ... 463

Язык Элементов ... 464

Поклонение Элементам у язычников и христиан ... 467

[XV. О ГУАНЬ-ШИ-ИНЬ И ГУАНЬ-ИНЬ ... 470](#)

Гуань-Ши-Инь и фаллицизм ... 471

Подлинный смысл ... 472

[Книга I — Часть III](#)

СОПОСТАВЛЕНИЕ НАУКИ И ТАЙНОЙ ДОКТРИНЫ

[I. ЗАЧЕМ ПОНАДОБИЛИСЬ ЭТИ ДОПОЛНЕНИЯ ... 477](#)

Оккультизм *против* материализма ... 479

Суббота в понимании мистика ... 481

[II. ИГРЫ В ЖМУРКИ СОВРЕМЕННЫХ ФИЗИКОВ ... 482](#)

[III. AN LUMEN SIT CORPUS NEC NON? ... 483](#)

Гипотетический эфир ... 485

Научные теории о его составе ... 489

[IV. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЗАКОНОМ ГРАВИТАЦИЯ? ... 490](#)

Разумы или слепые силы? ... 493

Причина притяжения ... 498

[V. НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ ВРАЩЕНИЯ ... 500](#)

Противоречивый характер гипотез ... 502
Новые гипотезы ... 505

[VI. МАСКИ НАУКИ ... 506](#)

Что такое "силы"? ... 508
Точка зрения оккультистов ... 510
Научные и оккультные теории теплоты ... 515
Атомы в научном понимании ... 519

[VII. УДАР ПО НАУЧНОЙ ТЕОРИИ СИЛЫ СО СТОРОНЫ ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ 523](#)

Эфир и атомы ... 527

[VIII. ЖИЗНЬ, СИЛА ИЛИ ТЯГОТЕНИЕ? ... 529](#)

Д-р Ричардсон о нервном эфире ... 531
Чувства и их действие ... 535
Избыток "Жизни" может быть смертельным ... 539

[IX. СОЛНЕЧНАЯ ТЕОРИЯ ... 540](#)

Первоэлемент ... 542
Элементы и *мета*-Элементы ... 546
Древо Жизни и Бытия ... 549
Профессор Крукс об элементах ... 552

[X. ГРЯДУЩАЯ СИЛА ... 554](#)

Джон Кили, невольный оккультист ... 557
Межэфирные волны ... 561
Тайны звука и запаха ... 565

[XI. ОБ ЭЛЕМЕНТАХ И АТОМАХ ... 566](#)

Метафизическая химия ... 567
Что такое Семь Планет? ... 575
Циклическое падение богов ... 577

[XII. ДРЕВНЯЯ МЫСЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ ОДЕЖДАХ 579](#)

Всепотенциальное единство ... 583
"Седьмой" в химии ... 585

[XIII. СОВРЕМЕННАЯ НЕБУЛЯРНАЯ ТЕОРИЯ ... 588](#)

Силы — это эманации ... 591
Что такое туманности? ... 595

[XIV. СИЛЫ — ФОРМЫ ДВИЖЕНИЯ ИЛИ РАЗУМЫ?... 601](#)

Жизненное начало ... 603
Оккультная и физическая науки ... 605

[XV. БОГИ, МОНАДЫ И АТОМЫ ... 610](#)

Боги древних — монады ... 613
Монада и дуада ... 617
Генезис элементов ... 621
Гермес и Гексли ... 625
Учение Лейбница ... 627
Монада, согласно оккультизму ... 632

[XVI. ЦИКЛИЧНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И КАРМА ... 634](#)

Кармические циклы и универсальная этика ... 637
Судьба и карма ... 639
Карма — Немезида ... 643

[XVII. ЗНАКИ ЗОДИАКА И ИХ ДРЕВНОСТЬ ... 647](#)

Еврейские патриархи и знаки Зодиака ... 651
Зодиакальные циклы ... 656
Астрономия индусов ... 661

[XVIII. ПОДЫТОЖИВАЯ ПОЗИЦИИ СТОРОН ... 668](#)

Наука расписывается в своём неведении ... 669
Материализм ведёт Европу к катастрофе ... 675

Примечания переводчика

[1] Очевидно, Екатерины Писаревой.

[2] Письмо Р.Я.Рудзитису, 16 января 1937 г.

[3] Письмо Р.Я.Рудзитису, 4 марта 1937 г.

[4] Письмо Е.Я.Драудзинь, 3 января 1939 г.

[5] См. вебсайт указанной Группы <https://blavatskytheosophy.com/who-wrote-the-secret-doctrine/>, статья "Кто написал "Тайную доктрину?" ("Who Wrote The Secret Doctrine?").

[6] Там же, см.: "Третий том" "Тайной доктрины" ("The 'Third Volume' of the Secret Doctrine).

[7] Письмо Ф.А.Буцену, 19 февраля 1937 г.

[8] Ernst Haeckel, *The Pedigree of Man*, London, 1903, p. 7.

[9] Там же, p. 10.

[10] A. de Quatrefages, *The Human Species*, New York, 1879, p. 33.

[11] Godfrey Higgins, *Anacalypsis, or an Enquiry into the Origin of Languages, Nations, and Religions*, vol. II, London, 1836, p. 305.

[12] "Суду нет дела до пустяков" (лат.)

ЕЛЕНА ПЕТРОВНА БЛАВАТСКАЯ

1831-1891

[TUP Online Menu](#) (English)

Theosophical University Press, publishing and distributing quality theosophical literature since 1886: PO Box C, Pasadena, CA 91109-7107 USA; Email: tupress@theosociety.org; Voice: (626) 798-3378.

Издательство "Theosophical University Press" занимается публикацией и распространением высококачественной теософской литературы с 1886 года. Почтовый адрес издательства: PO Box C, Pasadena, CA 91109-7107 USA; электронный адрес: tupress@theosociety.org; телефон: (626) 798-3378.

[Содержание](#)

[[Том 1, стр. xviii]]

ВВЕДЕНИЕ

" . . . прошу у вас терпенья, вниманья к пьесе, доброго сужденья."
— Шекспир[1]

За теософской литературой, которая с недавних пор стала появляться в Англии, закрепилось название "эзотерический буддизм". Сегодня это стало традицией, что и неудивительно, ведь, как гласит старая мудрая поговорка, "заблуждение само собою легко катится по наклонной плоскости, тогда как истина всегда с трудом взбирается в гору".

Старые трюизмы зачастую оказываются и самыми мудрыми. Человеческий ум не может оставаться вполне свободным от всяческих предубеждений, и определяющие точки зрения по тому или иному вопросу нередко формируются задолго до того, как вопрос этот бывает тщательно и всесторонне изучен. Говорим мы об этом в связи с господствующей по сей день двойной ошибкой: (а) сведением всей теософии к одному лишь буддизму; и (б) смешением принципов религиозной философии, которую проповедовал Гаутама Будда, с теми учениями, которые в самом общем виде представлены в книге "Эзотерический буддизм". Более глубокого заблуждения, чем это, трудно себе и представить. Оно дало в руки нашим противникам удобное средство борьбы с теософией, ибо, как метко выразился один известный ученый, исследующий источники на языке пали[2], в упомянутом выше сочинении нет "ни эзотеризма, ни буддизма". Эзотерические истины, представленные г-ном Синнеттом в своём труде, утратили свой эзотерический характер уже с момента их вынесения на суд широкой публики, да и сама книга ничего не говорит собственно о религии Будды, а приводит лишь отдельные принципы некоего учения, которые до самого последнего времени оставались тайными и которые в настоящих томах будут более подробно объяснены, расширены и дополнены рядом других принципов. Но даже и эти тома, пусть и раскрывающие немало краеугольных понятий, *почерпнутых из тайной доктрины Востока*, приподнимают лишь краешек окутывающей её плотной завесы. В самом деле, ни один человек на земле, пусть даже самый великий из всех ныне живущих адептов, никогда не получил бы разрешения — да не смог бы и сам, даже если бы очень этого захотел — неосмотрительно выдать на поругание насмешливому, ни во что не верящему миру то, что так бережно скрывалось от него в течение многих *эонов* и веков.

"Эзотерический буддизм" — это прекрасно написанный труд с крайне неудачно

[[Том 1, стр.]] xviii ВВЕДЕНИЕ.

выбранным названием, хотя в названии этом заключён ровно тот же смысл, что и в названии этой книги, "Тайная Доктрина". Неудачным оно оказалось потому, что люди, как правило, склонны судить о вещах лишь по их внешности, а не по содержанию. Кроме того, заблуждение это укоренилось настолько глубоко, что жертвами этой неправильной терминологии стало и большинство членов самого Теософского Общества. Против этого названия, однако, с самого начала выступили брамины и ряд других лиц. В оправдание себя я должна сказать, что книгу "Эзотерический буддизм" я получила уже в законченном виде и до того совершенно не представляла себе, как автор намеревается на письме передать термин "будх-изм".

Вина за эту ошибку прямо ложится на тех, кто первым привлёк общественное внимание к этой теме, не потрудившись при этом подчеркнуть разницу между понятием "буддизм" — как религиозно-этической системой, которую проповедовал Владыка Гаутама и название которой происходит от его титула, "Будда" (Buddha), что значит "просветлённый", — и понятием "будха" (Budha), что означает "мудрость", "знание" (Vidyā), способность познавать, происходящим от

санскритского корня *budh* ("знать"). Фактическими виновниками этого являемся мы сами, индийские теософы, хотя в своё время мы сделали всё, что было в наших силах, для исправления этой ошибки (см. "Theosophist", June, 1883). Можно было легко избежать этой печальной путаницы в терминологии: достаточно было лишь изменить написание этого слова и условиться, что отныне будем произносить и писать не "буддизм", а "будхизм". Впрочем, и само слово "буддизм" у нас пишется и произносится неправильно, так как точнее было бы по-английски называть его "буддаизмом", а его последователей — "буддаистами".

Объяснить это совершенно необходимо в начале такого труда, как этот. Наследниками Религии Мудрости в одинаковой мере являются все народы на земле, хотя в "Эзотерическом буддизме" (см. предисловие к первому изданию) и сказано, что "два года тому назад (то есть в 1883 г. — Е.П.Б.) не только я, но и ни один из ныне живых европейцев, не ведал даже азов того Знания, которое впервые изложено здесь в научной форме" . . . и т.д. Наверняка, эти его слова — чистая оплошность. Ибо всё, что "было предано огласке" в "Эзотерическом буддизме", — и даже больше — уже было отлично известно автору этих строк *за много лет* до того, как, исполняя свой долг (в 1880 году), она частично познакомила с содержанием Тайного Учения двух джентльменов-европейцев, одним из которых и был автор "Эзотерического буддизма". Да и автор этих строк, разумеется, имеет бесспорную, хотя, на её взгляд, и довольно двусмысленную, честь принадлежать к числу европейцев как по своему происхождению, так и образованию. Кроме того, со многими положениями той философии,

[[Том 1, стр.]] xix ВВЕДЕНИЕ.

о которой поведал Синнетт, были ознакомлены и два других проживавших в Америке европейца, а также мой коллега, полковник Г.С. Олкотт, и случилось это задолго до выхода в свет "Разоблачённой Иисиды". Одним из трёх учителей указанного джентльмена был посвящённый-венгр, второй — египтянин, а третий — индус. По особому разрешению, полковник Олкотт в той или иной форме предал огласке отдельные положения этого учения. Если того же самого до сих пор не сделали и двое других, то объяснить это можно лишь тем, что они пока не получили на то разрешения: их время для гласной работы ещё не наступило. Для других же оно пришло, и наглядным свидетельством этого служит выход в свет ряда интересных книг г-на Синнетта. Самое важное здесь — это помнить, что официально заявленное авторство той или иной книги по теософии не имеет ровно никакого значения.

С точки зрения этимологии, термин "*ади*" или "*адхи* будха", то есть *единственная* (или первая) и "Наивысшая Мудрость", был в своё время использован Арьясангой^[3] в его тайных трактатах и сегодня широко применяется всеми мистиками северного буддизма. У самых первых ариев этот санскритский термин обозначал "неведомое божество", а термин "Брахма" (Brahmâ) не встречается ни в Ведах, ни в других древнейших сочинениях. Он [ади будха] обозначает абсолютную мудрость, и поэтому Фитцэдуард Холл переводит выражение "ади-бхута" как "несотворённая первопричина всего". Должны были миновать невообразимые по протяжённости эпохи, прежде чем звание "Будда" оказалось, так сказать, настолько очеловечено, что уже могло применяться и по отношению к смертным, пока наконец не закрепилось за тем, несравненные добродетели и знания которого стяжали ему звание "Будда неколебимой Мудрости".

Если слово "бодха" означает врождённое обладание божественным интеллектом ("пониманием"), то термин "будда" предполагает овладение им ценой личных усилий и заслуг. Термин же "буддхи" обозначает овладение тем каналом, по которому божественное знание поступает к "эго", это способность распознавать добро и зло, а также "божественная совесть" и "духовная душа", являющаяся сосудом, вместилищем *атмы*. "Когда наш эго-изм со всеми его *викарами* растворяется (уничтожается) в *буддхи*, то нам открывается Авалокитешвара и достигается нирвана, или *мукти*".^[4] Термин "мукти" имеет то же значение, что и нирвана, то есть свобода от пут "маи", *иллюзии*. Кроме того, существует ещё и термин "бодхи", которым также обозначают особое состояние транса, называемого *самадхи*, во время которого субъект достигает вершины духовного знания.

Весьма немудро поступают те, кто в своей слепой и столь неуместной в нашу эпоху ненависти к буддизму, и соответственно к "будхизму", отрицает его эзотерические учения (одинаково проповедуемые и браминами), лишь на том основании, что его название

ассоциируется с вредными, на их монотеистский взгляд, учениями. Применительно к ним слово "немудрый" является наиболее точным определением. В самом деле, в нашу эпоху, эпоху грубого и алогичного материализма, одна лишь эзотерическая философия и способна противостоять непрекращающимся нападкам на всё самое дорогое и сокровенное, что только есть у человека в его внутренней духовной жизни. Для истинного философа, изучающего эзотерическую мудрость, напрочь перестают существовать персоналии, догматические точки зрения и конкретные религии. Более того, эзотерическая философия примиряет все религии, сдёргивает с каждой из них внешние, рукотворные одежды, и показывает, что корни у всех великих религий — одни и те же. Она доказывает необходимость существования в природе абсолютного, божественного начала. Отрицать существование божественного, с её точки зрения, всё равно что отрицать существование солнца. Эзотерическая философия никогда не отвергала ни идеи Бога в природе, ни идеи Бога как абсолютной и абстрактной *Ens*[5]. Она лишь отказывается признавать богов, принадлежащих к так называемым монотеистическим религиям, — богов, созданных человеком по его собственному образу и подобию, этих кощунственных и унылых карикатур на вечно Непознаваемое. Кроме того, мы предложим вниманию читателя такие письменные источники, которые охватывают собой эзотерические учения всего мира, возникшие на самой заре человечества, и увидим, что в ряду этих учений буддийский оккультизм занимает всего лишь своё законное место, и не более того.

Действительно, даже сокровенные части "Дан" или "Джан-на"[1] ("Дхьяна"), относящиеся к метафизике Гаутамы — сколь бы величественными они ни показались человеку, не знакомому с древнейшими учениями Религии Мудрости, — это всего лишь капля в море общей метафизики. В своих публичных учениях великий индийский реформатор ограничивался лишь нравственно-физиологическим аспектом Религии Мудрости, то есть этикой и человеком. Вещи же "невидимые и бестелесные", тайну бытия, выходящую за пределы нашей земной сферы, великий Учитель в своих публичных выступлениях совершенно не затрагивал, оставляя сокровенные истины лишь для избранного круга своих архатов. Последние проходили посвящение в знаменитой пещере Саптапарна (*Самтапанни* у Махавансы), расположенной неподалёку от горы Байбхар (в палийских рукописях — Вебхара). Эта пещера находилась в Раджагрихе, древней столице Магадхи, и, как справедливо предполагают некоторые археологи[2], являлась той самой пещерой *Чета*, о которой упоминал китайский паломник Фа-сянь.

Но время и человеческая фантазия вскоре сделали своё дело, нарушив чистоту и извратив

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] "Дан" — (по правилам современной китайской и тибетской фонетики произносится как "ч'ань") под этим общим названием понимаются эзотерические школы и их литература в целом. Как разъясняется в старинных книгах, слово "джанна" означает "преображение себя путём медитации и знания", второе *внутреннее* рождение. Отсюда происходит и слово "дзан", которое фонетически звучит как "джан", и, соответственно, само название "Книги *Джан*".[6]

[2] Первым это открытие сделал, по-видимому, м-р Беглор, главный инженер в Буддагайе и при этом выдающийся археолог.

философский смысл этого учения, после того как в ходе прозелитической деятельности оно вышло из священного тайного круга архатов Индии и легло на менее подготовленную для восприятия метафизических идей почву в Китае, Японии, Сиаме и Бирме. Что случилось с первозданной чистотой этих великих откровений, можно судить по тому, в каком состоянии сегодня пребывают эти так называемые школы древнего "эзотерического" буддизма, сохранившиеся в Китае и в других буддийских странах, а также по ряду школ Тибета, брошенных на попечение непосвящённых лам и

монгольских модернизаторов.

Потому читатель должен иметь в виду, что между *ортодоксальным* буддизмом, т. е. общедоступным, публичным учением Гаутамы Будды, и его эзотерическим *будхизмом* существует весьма важное различие. При этом, однако, его Тайная доктрина ничем не отличалась от того сокровенного учения, которое одновременно проповедовалось и посвящёнными браминами. Будда был истинным сыном своей арийской земли: он родился в семье индуистов, принадлежал к касте кшатриев и являлся учеником "дважды рождённых" (посвящённых браминов), *двиджа*. Поэтому его учение и не могло ничем отличаться от их доктрин, а вся буддийская реформа состояла лишь в том, что его последователям была открыта часть тех знаний, которые прежде хранились в строгой тайне от всех, кроме самого узкого круга храмовых посвящённых и аскетов. Хотя философское учение Будды и имело под собой строго эзотерическую основу, он не мог публично говорить обо *всём*, что было открыто ему, ибо был связан клятвой молчания, и поэтому он передал миру лишь *внешнюю*, материальную сторону этого знания, сохранив его *душу* только для избранных (см. также том II). Многим востоковедам-китаистам доводилось слышать о так называемом "учении о душе", но, похоже, ни один из них так и не понял его истинного смысла и не оценил по достоинству его огромного значения.

Учение это держалось в строгой — вероятно, даже чересчур строгой — секретности и не выходило за стены святилищ. И тайна, окутывавшая главный её догмат и предмет всеобщего интереса — нирвану — так манила к себе её исследователей, так разжигала в них любопытство, что вместо того, чтобы постепенно, логически, шаг за шагом распутывать этот гордиев узел, они попросту разрубили его, заявив, что нирвана означает *абсолютную аннигиляцию*.

К концу первой четверти нашего века в мире возникла литература особого рода, характерные черты которой с каждым годом вырисовывались всё чётче и чётче. Поскольку основу её составили, *soi-disant*[\[7\]](#), научные изыскания санскритологов и востоковедов в целом, то и литература эта стала именоваться научной. Исследователи символики выжимали из индийских, египетских и других древних религий, мифов и символов всё, что

[[Том 1, стр.]] xxii ВВЕДЕНИЕ.

им было угодно, и чаще всего выдавали грубую *внешнюю* форму за подлинное *внутреннее* содержание. Возник мощный поток сочинений, содержавших в себе поразительные по своей изобретательности выводы и спекуляции — образовался целый *circulo vicioso*[\[8\]](#) таких рассуждений, где в качестве исходных посылок принимались, как правило, уже заранее подогнанные под "ответ" умозаключения — таковы, например, силлогизмы, выстраиваемые исследователями санскритских и палийских текстов. Поток этой литературы наводнил библиотеки диссертациями, в которых центральное место занимала не собственно символика, а фаллические и сексуальные культы. К тому же, все эти диссертации ещё и противоречили друг другу.

Возможно, именно поэтому теперь и позволено увидеть свет некоторым краеугольным истинам, взятым в самых общих чертах из Тайного Учения древнейших времён, после того, как в течение многих и многих тысячелетий они хранились в строжайшей тайне и недоступности. Я намеренно употребляю здесь выражение "*некоторые истины*", ибо то, что сегодня должно остаться невысказанным, невозможно вместить и в сотню таких томов, как эта книга, да и как оно может быть открыто нынешнему поколению, поколению современных саддукеев? Но даже и те крохи жизненно важных истин, что открываются сегодня, — всё же лучше, чем полное их умолчание. Наш сегодняшний мир, устремлённый в яростном порыве познать неизвестное — и слишком легко склонный принимать "неизвестное" за "непознаваемое" всякий раз, как та или иная проблема начинает ускользать за пределы понимания физиков — развивается бурными темпами на оборотном, материальном плане духовности. Мир ныне превратился в гигантскую арену, в настоящее поле раздора и нескончаемой борьбы, в целый некрополь, где погребены самые высокие и самые сокровенные устремления нашего духа-души. С каждым новым поколением душу эту всё глубже захватывают паралич и атрофия. "Милым светским вольнодумцам и изысканным развратникам", о которых говорит Грили, мало дела до возрождения *умерших* наук прошлого. Но ведь есть ещё и

замечательное меньшинство честных исследователей, заслуживших право узнать отдельные истины уже сегодня, причём *сегодня* для этого существует гораздо больше возможностей, чем десять лет тому назад, когда вышла в свет "Разоблачённая Исида", или чем даже в самое последнее время, когда появились и другие публикации, пытающиеся объяснить тайны эзотерической науки.

Самые сильные и самые серьёзные обвинения в неточности и недостоверности нашего труда, вероятно, вызовут предваряющие книгу Станцы. Возникает вопрос: "Поддаются ли какой-либо проверке приведённые в них утверждения?" Действительно, если значительная часть санскритских, китайских и монгольских источников, на которые ссылается автор в настоящих томах, хорошо известна отдельным востоковедам, то самого главного источника — того самого, из которого взяты Станцы, — нельзя найти ни в одной библиотеке Европы. "Книга Дзян" (или "Дзан") совершенно неизвестна в наших филологических кругах — во всяком случае, никто там не слышал о сочинении под таким названием. Это, конечно, огромный минус

[[Том 1, стр.]] xxiii ВВЕДЕНИЕ.

в глазах исследователей, пользующихся предписанными официальной наукой методами. Но для тех, кто проходит ученичество в области оккультных знаний, да и для любого истинного оккультиста вообще, это вряд ли будет иметь большое значение. Ведь принципы этого учения в большинстве своём можно встретить в сотнях и даже в тысячах санскритских рукописей, из которых одни уже переведены и, как водится, неверно истолкованы, а другие лишь дожидаются своего часа. А значит, каждый учёный имеет возможность перепроверить высказанные нами утверждения и удостовериться в точности приведённых цитат. Правда, что касается ряда новых фактов (*новых* только для какого-нибудь непосвящённого востоковеда) и фрагментов, которые здесь приводятся на основе Комментариев, то установить их источник будет нелегко. Помимо этого, даже в наши дни существует ряд учений, которые передаются исключительно изустным путём: но и о них в каждом случае можно встретить полускрытые упоминания в почти бескрайнем море брахманистской, китайской и тибетской храмовой литературы.

Но как бы ни сложились обстоятельства и что бы ни было уготовано автору этой книги недоброжелательной критикой в будущем, существует один факт, реальность которого не может подвергаться сомнению: представители нескольких действующих в наши дни эзотерических школ (центр которых расположен за Гималаями, а их филиалы находятся в Китае, Японии, Индии, Тибете и даже в Сирии, не считая Южной Америки) утверждают, что у них в распоряжении имеется *полное* собрание священных текстов и философских трудов в рукописном и напечатанном виде: по сути дела, все книги, когда-либо написанные на земле — на всех языках и на любых алфавитах — с тех пор, как в мире возникло искусство письма, от идеографических иероглифов до алфавитов Кадма и Деванагари.

Из века в век можно было слышать утверждения о том, что, начиная со времени разрушения Александрийской библиотеки (см. "Разоблачённая Исида", том 2, с. 27), члены различных Братств совместными усилиями будто бы внимательнейшим образом следят за появлением любой книги, которая своим содержанием может подтолкнуть непосвящённого к возможной разгадке и овладению некоторыми тайнами сокровенной науки. Кроме того, знающие люди рассказывают, что, если такие труды где-то и обнаруживались, то все их экземпляры будто бы немедленно подвергались уничтожению. Оставлялись только три экземпляра, которые затем бережно сохранялись. Последние из этих драгоценных рукописей были обнаружены и затем спрятаны в Индии во время правления императора Акбара.[1]

Утверждают также, будто каждая священная книга такого рода, текст которой был недостаточно плотно сокрыт в символах или содержал

[[Ссылки и примечания]] —————

[1] Как указывает профессор Макс Мюллер, никакие подкупы и угрозы не помогли Акбару заполучить у браминов оригинальный текст Вед. Тем не менее, профессор хвалится, будто у европейских востоковедов он всё-таки есть (лекция "Introduction to the Science of Religion," p. 23).

Нам представляется весьма сомнительным, чтобы в Европе мог находиться *полный текст* этой книги. Будущее, возможно, преподнесёт востоковедам ещё немало весьма неприятных сюрпризов.

[[Том 1, стр.]] xxiv ВВЕДЕНИЕ.

в себе прямые ссылки на древние мистерии, сначала тщательно переписывалась тайнописью, мастера которой способны были заткнуть за пояс лучших и искуснейших палеографов, а затем уничтожалась вплоть до последнего экземпляра.

Во время правления Акбара некоторые его фанатики-придворные, недовольные тем, что их император страдает грехом любопытства, проявляя острый интерес к религиям неверных, сами же и помогали браминам скрывать их рукописи. Одним из таких придворных был Бадаони, испытывавший *нескрываемый ужас* перед маниакальным интересом Акбара к религиям идолопоклонников.[1]

Кроме того, во всех крупных и богатых ламаистских монастырях имеются подземные склепы и *пещерные библиотеки*, высеченные прямо в горных скалах неподалёку от тех мест, где расположены уединённые *гонпа*[9] и подземные храмы (*лхакханги*). По ту сторону западного Цайдама, на безлюдных перевалах *Гуньлуня*[2] находится несколько подобных тайных хранилищ. В отрогах Алтынтага, куда ещё не ступала нога ни одного европейца, стоит небольшая деревушка, затерянная в глубоком горном ущелье. Она ничем не напоминает монастырь — просто несколько домишек с неказистым храмом и старым отшельником-ламой, живущим поблизости и присматривающим за ним.

Странники-богомольцы рассказывают, будто под землёй там находятся галереи и помещения, где хранится столько книг, что все их не смог бы разместить у себя даже Британский музей.[3]

Читатель, скорее всего, лишь скептически улыбнётся, читая эти строки. Однако прежде, чем

[[Ссылки и примечания]] —————

[1] Этот самый Бадаони в своем сочинении "Muntakhab't Tawarikh", пишет: "Его Величество питает особое пристрастие к изучению этих нечестивых сект, которые не поддаются подсчёту, так они многочисленны; а их *книгам откровений* нет числа. Поскольку они (шраманы и брамины) в своих трактатах о морали, о физических и религиозных науках превосходят других людей учёностью и достигают больших высот в *знании будущего*, в своей духовной силе и человеческом совершенстве, то они привели доказательства, основанные на рассуждении и на свидетельствах . . . и так твёрдо изложили свои учения, . . . что ни один человек . . . не смог бы теперь заронить сомнения в душе Его Величества, даже если бы горы рассыпались в прах и разверзлись небеса . . . " Труд этот "хранится в тайне и был напечатан лишь во время правления Джахангира" ("Ain i Akbari", translated by Dr. Blochmann, p. 104, note; цит. по: M.Muller, op. cit.)

[2] Горы Каракорум, западный Тибет.

[3] Согласно тому же преданию, обезлюдившие ныне области в безводных землях Тарима — самой настоящей пустыне, расположенной в сердце Туркестана, — в стародавние времена были усеяны цветущими и богатыми городами. Сегодня же лишь несколько зеленеющих оазисов оживляют ее мёртвое безлюдье. Один из таких оазисов возник на том месте, где когда-то стоял огромный город, впоследствии погребённый под песками пустыни. Оазис этот никому не принадлежит, но в нём часто бывают монголы и буддисты. Предание также рассказывает о гигантских подземельях и о широких коридорах, наполненных черепицей и какими-то цилиндрами. Возможно, это всё праздные толки, а может быть, и реальные факты.

[[Том 1, стр.]] xxv ВВЕДЕНИЕ.

отвергать все эти сообщения как досужий вымысел, пусть он на минуту задумается над следующими хорошо известными фактами. Коллективные исследования востоковедов, предпринятые в последние годы, особенно в области сравнительной филологии и религиоведения, позволили установить

следующее: огромное, бесщётное множество рукописей и даже печатных трудов, *которые, как точно известно, когда-то существовали, вдруг перестали более встречаться востоковедам*. Они бесследно исчезли. Если бы эти произведения не имели особого значения, то с течением времени они бы канули в небытие сами собой, и даже их названия стёрлись бы навсегда из человеческой памяти. Но в данном случае всё обстоит совершенно иначе. Как установлено сегодня, в большинстве этих трудов содержались подлинные ключи к тем дошедшим до нас сочинениям, которые большинству читателей *совершенно непонятны без этих дополнительных книг с комментариями и пояснениями*. К таким сочинениям относятся, например, книги предшественника Конфуция, Лао-цзы.[1]

Считается, что ему принадлежит девятьсот тридцать книг, посвящённых проблемам этики и религии, и *семьдесят* — вопросам магии, то есть в сумме *тысяча* произведений. Однако его самый главный труд, в котором излагается *сущность* всего учения, то есть книга, представляющая собой священное писание даосов, "Дао-дэ-цзин", насчитывает, по данным Станислава Жюльена, всего-навсего "около 5000 слов" ("Tao-te-King", стр. xxvii.), — иначе говоря, объём её не превышает какого-нибудь десятка с небольшим страниц. Тем не менее, как отмечает профессор Макс Мюллер, этот "текст непонятен без дополнительных комментариев, так что г-ну Жюльену в работе над своим переводом пришлось прибегнуть к помощи более чем шестидесяти различных комментариев", и самый древний из них восходил, как мы видим, лишь к 163 году до Р. Хр., но *не ранее*. Четыре с половиной века, предшествовавшие написанию этого *самого раннего* из комментариев, — вполне достаточный срок для того, чтобы успеть завуалировать подлинное учение Лао-цзы, скрыв его содержание от всех посторонних, кроме его посвящённых последователей. Японцы, среди которых сегодня можно встретить немало образованнейших священников и последователей Лао-цзы, просто смеются над грубыми ошибками и гипотезами европейских китаеведов. Кроме того, существует мнение, что те комментарии, которые попали в руки к нашим западным синологам, — это не *подлинные оккультные* произведения, а лишь намеренно сбивающие с толку "ловушки", в то время как подлинные комментарии вместе с самими текстами давным-давно *исчезли* из поля зрения непосвящённых.

[[Ссылки и примечания]]

[1] "Если мы обратимся к Китаю, то увидим, что в основании религии Конфуция лежат пять книг "Цзин" и четыре книги "Шу". Книги эти отличаются уже своим значительным объёмом и снабжены пространными комментариями, без которых даже самые эрудированные учёные не рискнут погружаться в *глубины их священного канона*." (Курс лекций "Science of Religion," p. 185. Max Muller.) Этой задачи им выполнить так и не удалось, как посетовал в 1881 году в Париже один из виднейших исследователей Конфуция.

[[Том 1, стр.]] xxvi ВВЕДЕНИЕ.

А что обнаруживают учёные, обращаясь к древнесемитской религиозной литературе, к халдейским писаниям? Ведь эта литература приходится старшей сестрой и наставницей, если не прямым источником Библии Моисея, заложившей основу и послужившей отправной точкой для всего христианства. Что осталось от неё, что могло бы увековечить в человеческой памяти древние религии Вавилона, зафиксировать гигантский цикл астрономических наблюдений, проводившихся магами Халдеи, и подтвердить легенды о существовании у них блестящей, преимущественно оккультной, литературы? Ничего, кроме нескольких фрагментов, *приписываемых* Берозу.

Впрочем, даже они вряд ли помогут нам понять характер утраченного, ибо успели пройти через руки его преподобия епископа Кесарийского[10] — самозванного цензора и редактора священных текстов чуждых ему религий. Они и поныне, вне всякого сомнения, несут на себе печать этого "наиправдивейшего и наичестнейшего" человека. Свидетельством этого может служить судьба трактата Бероза, в котором он рассказывает о некогда великой религии Вавилона.

Бероз, жрец храма Бэла, написал его по-гречески для Александра Великого, опираясь на астрономические и хронологические источники, которые находились в распоряжении у жрецов этого храма и охватывали период в 200 тыс. лет. Сегодня этот трактат утерян. В I в. до Р. Хр. Александр Полигистор выписал из этого трактата ряд фрагментов, *которые также оказались утеряны*. Но эти

фрагменты использовал сам Евсевий (270-340 гг. по Р. Хр.) в своей работе над "Хрониконом". Сходство — почти дословное — между еврейскими и халдейскими священными писаниями,[1] по целому ряду вопросов сильно насторожило Евсевия, выступавшего в роли защитника и поборника новой религии, воспринявшей еврейское священное писание, а вместе с ним и всю его нелепую хронологию. Сегодня практически доказано, что Евсевий не пожалел и египетские синхронические таблицы Манефона, обойдясь с ними настолько беспощадно, что Бунзен[2] обвиняет его в самом бессовестном искажении истории, а историк пятого столетия Сократ [11] и вице-патриарх Константинопольский Синкелл[11a] (восьмой век) обличают его как самого бесшабашного и отчаянного фальсификатора.

Так можем ли мы предположить, что с халдейскими хрониками, уже тогда угрожавшими новой, так поспешно принятой, религии он обошёлся более деликатно?

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] Только *сегодня*, благодаря открытиям Джорджа Смита (см. его "Chaldean Account of Genesis"), они найдены и идентичность их подтверждена. Но усилиями армянского фальсификатора все "*цивилизированные нации*" пребывали в заблуждении на протяжении более чем 1500 лет и принимали вторичные еврейские писания за *прямое Божественное Откровение!*

[2] Bunsen's "Egypt's Place in History," vol. i. p. 200

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) xxvii ВВЕДЕНИЕ.

Итак, за исключением этих более чем сомнительных фрагментов, халдейская духовная литература целиком исчезла из поля зрения непосвящённых так же бесследно, как погибла когда-то Атлантида. Некоторые факты, содержащиеся в "Истории" Бероза, мы приводим ниже (см. т. II, ч. 2). Они в значительной мере помогут прояснить вопрос об истинном происхождении истории о "падших ангелах", олицетворённых в образах Бэла и Дракона.

Далее, обращаясь к древнейшему памятнику арийской литературы, к "Ригведе", и строго следуя в русле тех данных, которые были установлены самими же востоковедами, исследователь обнаружит, что, хотя "Ригведа" и содержит всего лишь "около 10580 стихов или 1028 гимнов", она так и осталась непонятой по сей день, хотя существуют и "Брахманы", и масса других пояснений и комментариев. В чём же причина этого? Очевидно в том, что даже сами "Брахманы" — "схоластические древнейшие трактаты, комментирующие первобытные гимны" — *требуют к себе ключа*, получить который востоковедам так и не удалось.

А что говорят учёные о буддийской литературе? Да и располагают ли они ею во всей полноте? Разумеется, нет. Безусловно, им хорошо известны такие произведения северного буддизма, как "Канджур" и "Танджур", составляющие вместе 325 томов, — при том, что каждый такой том, как говорят, "весит от четырёх до пяти фунтов", — но, по сути дела, учёные так ничего и не узнали о подлинном ламаизме. При этом известно, что священное писание южных буддистов, *Саддхармаланкара*,[1] содержит 29368000 букв, то есть за вычетом трактатов и комментариев, оно "в пять-шесть раз превышает объём Библии", которая, по словам профессора Макса Мюллера, имеет лишь 3567180 букв. Но дело даже не в этих 325 томах (*в действительности их 333: Канджур состоит из 108, а Танджур — из 225 томов*), а в том, что "переводчики, вместо того чтобы представить нам точный перевод текста, перемешали его *со своими собственными комментариями* в целях обоснования догматов тех школ, к которым принадлежали сами".[2] Кроме того, "по преданию, бытующему в буддийских школах как севера, так и юга, священный буддийский Канон первоначально включал в себя порядка 80-84 тысяч трактатов, но затем *большинство из них было утеряно*, так что на сегодняшний день их осталось не более 6 тысяч", — так рассказывает профессор своим слушателям. "Утеряны", как водится, для европейцев. Но кто может поручиться за то, что они также утеряны и для самих буддистов и браминов?

С учётом того, что буддисты со священным трепетом относятся к каждой строчке, написанной

[1] См. Spence Hardy, "*The Legends and Theories of the Buddhists*," p. 66.

[2] См. "Buddhism in Tibet," p. 78.

[[Том 1, стр.]] xxviii ВВЕДЕНИЕ.

о Будде и его Благом Законе, простая потеря около 76 тысяч *трактатов* действительно представляется невероятной. В самом деле, любой человек, ничего не знающий об истинном отношении буддистов к своим священным текстам, но хорошо знакомый с горькими реальностями жизни мог бы допустить, что пять-шесть тысяч из этих 76 тысяч трактатов вполне *могло бы* погибнуть в период преследования буддистов в Индии и во время их переселения из неё. Но дело в том, что религиозный исход буддийских архатов, — а сегодня это твёрдо установлено — был предпринят ими в целях распространения новой веры за пределы Кашмира и Гималаев, и начался он ещё за 300 лет до нашей эры,[1] достигнув Китая в 61 г. по Р. Х.[2], когда Кашьяпа по приглашению императора Мин-ди отправился туда, чтобы познакомить "Сына Поднебесной" с буддийским учением. Поэтому очень странно слышать из уст востоковедов утверждения, допускающие возможность подобных потерь! Судя по всему, они не допускают даже мысли о том, что тексты эти могут считаться *утерянными* только для Запада и для *них самих* (востоковедов), а азиатские народы способны проявлять чудеса храбрости, когда решаются укрыть свои самые священные реликвии подальше от глаз чужестранцев, не желая отдавать их на поругание и злоупотребление даже столь "значительно превосходящим их" расам.

Все эти многочисленные признания и сожаления, прозвучавшие со стороны практически каждого востоковеда (см., к примеру, "Лекции" Макса Мюллера), позволяют обществу прийти к следующим выводам: (а) те заключения, к которым обычно приходят исследователи древних религий, строятся ими на основе недостаточного объёма данных, и (б) эта явная нехватка данных ничуть не мешает им возводить свои умозаключения в ранг научных догм.

Казалось бы, уж в ритуалах-то и принципах духовных учений эпохи египетских фараонов учёные должны были бы неплохо разобраться, благодаря тем многочисленным памятникам, которые дошли до нас через классиков и сочинения других древних авторов, повествующие о египетской теогонии и мистериях — во всяком случае, они должны были бы понять их гораздо лучше, чем сложнейшие философские системы и пантеизм Индии, о религии и языке которой Европа едва ли имела какое-либо представление до начала нашего века. Вдоль Нила и по всей территории Египта по сей день стоят памятники древности, а из-под земли ежегодно и ежедневно извлекаются всё новые и новые реликвии, эти красноречивые свидетели прошлого.

Но и тут всё обстоит далеко не самым благополучным образом. Вот что пишет об этом сам учёный-филолог из Оксфордского университета[12]:

"Да, . . . мы видим эти сохранившиеся до наших дней пирамиды, развалины храмов, лабиринты и стены,

[1] Лассен, ("Ind. Althersumkunde" Vol. II, p. 1,072) указывает на буддийский монастырь, построенный в горной цепи Кайласа в 137 г. до Р. Хр., а генерал Каннингем датирует его ещё более ранним периодом времени.

[2] См. Reverend T. Edkins, "*Chinese Buddhism*."

испещрённые иероглифическими надписями и поразительными изображениями богов и богинь . . . На свитках папирусов, над которыми как будто не властно само время, мы даже читаем фрагменты того, что можно было бы назвать священными книгами египтян. И хотя многие древнейшие памятники этой таинственной расы нами уже расшифрованы, главный источник происхождения египетской религии и изначальный смысл её культовых обрядов нам так и не открылись *во всей полноте*." [1]

Здесь опять-таки мы сталкиваемся с ситуацией, когда таинственные иероглифические документы до нас дошли в целостности, а единственные ключи, с помощью которых только и можно понять сохранившиеся документы, исчезли.

Тем не менее, профессор устанавливает далее, во-первых, что "между языком и религией существует естественная связь", и, во-вторых, что до разделения арийской расы существовала *единая* арийская религия; до разделения семитской расы существовала *единая* семитская религия, а до разделения туранцев на китайцев и другие племена существовала *единая* туранская религия. И хотя он обнаружил, по сути дела, всего лишь "три древних религиозных" и "три языковых центра" и он равным счётом ничего не знает ни об этих первобытных религиях и языках, ни об их происхождении — профессор, тем не менее, со всей уверенностью заявляет о том, что "ему удалось обнаружить подлинно *историческое основание* для научной трактовки этих главных мировых религий"!

Но "научная трактовка" какого-либо предмета ещё не может служить гарантией верности избранного для неё "исторического основания", и, располагая столь скудными данными, ни один, пусть даже самый выдающийся, филолог не имеет никакого права выдавать собственные заключения за *исторические* факты. Впрочем, к вящему удовольствию всего мира этому знаменитому востоковеду удалось вполне убедительно доказать, что, по фонетическим законам Гримма, Один и Будда — это две разные, совершенно непохожие друг на друга личности, и доказать это он смог вполне *научно*. Но когда он, пользуясь случаем, тут же, не переводя дыхания, утверждает, что "культ Одина как высшего божества относится к *гораздо более раннему периоду, чем эпоха Вед* и Гомера" (Compar. Theol., p. 318), то здесь он уже обходится безо всяких "*исторических оснований*". *Историю и факты*

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] Наши крупнейшие египтологи так мало знают о погребальных обрядах египтян и так слабо разбираются в наносившихся на мумии знаках с указанием их пола, что порой это приводит к самым курьёзным случаям. Один из таких случаев произошёл всего пару лет назад в Булаке (районе Каира), где была найдена мумия, которая, как считалось, принадлежала супруге одного малоизвестного фараона. Однако, благодаря надписи на висевшем у неё на шее амулете, оказалось, что эта мумия принадлежит величайшему египетскому фараону Сезострису!!

[[Том 1, стр.]] xxx ВВЕДЕНИЕ.

он просто подгоняет под свои собственные заключения, которые, возможно, и выглядят чрезвычайно "научными" в глазах ученых-востоковедов, но остаются всё-таки весьма далекими от истины.

Противоречивые взгляды на хронологию Вед, бытующие среди именитых филологов и востоковедов, начиная с Мартина Хауга и кончая самым профессором Максом Мюллером, убедительнее всего свидетельствуют об отсутствии какого бы то ни было *исторического* основания под вышеприведённым утверждением, а их "внутреннее убеждение" чаще всего на проверку оказывается не спасительным маяком, а лишь слабым огоньком светлячка. Не выдвинуто на этот счёт ни одного убедительного аргумента и со стороны современных учёных, занимающихся сравнительным изучением мифов. Все их усилия сводятся лишь к тому, чтобы доказать, как глубоко заблуждались те блестящие учёные прошлого столетия, которые упорно твердили о существовании "фрагментов некоего первооткровения, дарованного праотцам рода человеческого, . . . — фрагментов, сохранившихся в храмах Греции и Италии".

Но ведь это как раз то, о чём время от времени во всеулышание заявляют все восточные посвящённые и мудрецы-пандиты. Ни для кого не является секретом, что самые важные буддийские трактаты,

связанные со Священным Каноном, были укрыты в *странах и местах, недоступных для европейских "пандитов"*, — уверял автора этой книги один известный сингальский священнослужитель. Правдивость этих слов в отношении древних браминских произведений подтвердил членам Теософского Общества и недавно скончавшийся величайший индийский санскритолог современности, Свами Дайананд Сарасвати. Этот святой человек и учёный просто рассмеялся, когда ему рассказали о том, как проф. Макс Мюллер в одной из своих *лекций* публично заявил о том, что теория "о существовании некоего *первейшего, сверхъестественного откровения*, поведенного праотцам человеческого рода, сегодня находит мало сторонников". Весьма показателен был и его ответ:

"Если бы г-н *Мокиш Муллер* (так произносил он его имя) был брамином и согласился поехать вместе со мною, я провёл бы его к одному тайному святилищу (*гупта*), расположенному неподалёку от Окхи Матх в Гималаях, и там он скоро убедился бы в том, что проникшие из Индии в Европу через *калапани* (чёрные воды океана) знания, — это лишь *куски отвергнутых копий отдельных фрагментов, взятых из наших священных книг*. Это "первооткровение" *действительно было*, оно существует и сегодня, и никогда не будет утеряно для мира, но будет появляться снова и снова. Хотя для *млеччха*^[13] эти времена, конечно, наступят ещё не скоро".

В ответ на дальнейшие расспросы он не проронил больше ни слова. Это случилось в Меруте в 1880 году.

Без сомнения, та мистификация, которую разыграли в прошлом веке в Калькутте брамины над полковником Уилфордом и Сэром Уильямом Джонсом, была весьма жестокой, но вполне ими заслуженной, и вина здесь лежит

[[Том 1, стр.]] xxxi ВВЕДЕНИЕ.

целиком на самих миссионерах и, в первую очередь, на полковнике Уилфорде. Миссионеры, по свидетельству самого Сэра Уильяма Джонса (см. *Asiat. Res.*, Vol. I., p. 272), достаточно глупо заявили о том, что индусы-де "уже сегодня — практически готовые христиане, поскольку их Брахма, Вишну и Махеша представляют собой не что иное, как христианскую Троицу"^[1].

Это послужило хорошим уроком для всех. После этого случая учёные-востоковеды стали вдвойне осторожней. Но, возможно, некоторые из них впали в излишнюю робость, заставившую маятник предвзятых заключений слишком резко качнуться в прямо противоположную сторону. В самом деле, "эта первая реакция, последовавшая со стороны браминского сообщества" в случае с полковником Уилфордом, теперь побуждает востоковедов датировать чуть ли не все архаичные санскритские рукописи достаточно поздним временем, так как это всегда оставляет миссионерам удобную лазейку, позволяющую им действовать в собственных интересах. Именно так они продолжают поступать и поныне, в полную меру своих умственных способностей, о чём свидетельствует и недавняя нелепая попытка доказать, будто вся история о Кришне в пуранах — *это чистейший плагиат из Библии, выданный браминами за свою собственную историю!*

Но факты, приведённые оксфордским профессором в своих "Лекциях о религиоведении" по поводу ставших уже знаменитыми вставок, которые послужили полковнику Уилфорду сначала на счастье, а потом на беду, ничуть не противоречат тем выводам, к которым неизбежно должен был бы прийти и всякий, изучающий Тайное Учение. Ибо, если из всего этого явствует, что ни *Новый*, ни даже *Ветхий Завет* ничего не заимствовали из более древних по возрасту религий браминов и буддистов, то из этого ещё не следует, что евреи не могли заимствовать все свои знания из халдейских текстов, впоследствии изуродованных Евсевием. Сами же халдеи, вне всякого сомнения, своими самыми первыми знаниями обязаны браминам, ибо, как указывает Ролинсон, ранняя мифология Вавилона бесспорно находилась под влиянием Вед. А полковник Вэнс Кеннеди уже давно и вполне справедливо утверждает, что Вавилон с самого своего основания являлся центром санскритской и браминской учёности.

И вот теперь все эти аргументы должны померкнуть в свете новейшей теории профессора Макса Мюллера. Теория его общеизвестна. Законы фонетики отныне объявляются единственным

"философским камнем", позволяющим устанавливать и идентифицировать "связи" между

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] См. Max Müller, "Introduction to the Science of Religion." Лекция "On False Analogies in comparative Theology" ("О ложных аналогиях в сравнительной теологии"), с. 288 и 296 и далее. Это связано с ловкой подделкой страниц, вложенных в древнюю рукопись пуран, на которых на чистейшем древнем санскрите было записано всё, что пандиты узнали от полковника Уилфорда об Адаме, Аврааме, Ное и его трёх сыновьях и т. д.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) xxxii ВВЕДЕНИЕ.

богами различных народов. Так, например, если матерью Меркурия (Будхи [Budha], Тота-Гермеса и пр.) была Майя (Maïa), матерью Гаутамы Будды была также Майя (Mâyâ), и матерью Иисуса тоже была Майя (Maÿa, то есть иллюзия, ибо имя Мария означает *mare*, "море", символ великой иллюзии), то эти три личности всё равно не имеют и не могут иметь никакого отношения друг к другу, поскольку Бопп "установил свой собственный свод фонетических законов".

В попытке собрать воедино различные нити незафиксированной письменной истории наши востоковеды отважились на смелый шаг: они решились отвергать *a priori* всё, что не совпадает с их собственной точкой зрения. И несмотря на то, что каждый день совершаются всё новые открытия, позволяющие нам всё больше узнавать о великих искусствах и науках, процветавших в незапамятные времена седой старины, некоторым древнейшим народам отказывается даже в праве на обладание собственной письменностью и вместо признания за ними культуры им приписывают варварство. А ведь следы одной из таких величайших цивилизаций, даже в Центральной Азии, — цивилизации, несомненно, *доисторической* — нам ещё только предстоит обнаружить. А как может существовать цивилизация, не обладая литературой в той или иной форме, не имея собственных летописей и хроник? Простой здравый смысл должен помочь нам восстановить недостающие звенья в истории ушедших народов.

Плоскогорье Тибета, протянувшееся от верховьев реки Хуанхэ до холмов Каракорума и со всех сторон окружённое гигантской сплошной горной грядой, хранит свидетельства о цивилизации, существовавшей там на протяжении тысячелетий. Оно могло бы поведать человечеству много необыкновенного и таинственного. Восточная и центральная части этой области — Наньшань и Алтынтаг — в далёкие-далёкие времена были густо усеяны городами, которым мог бы позавидовать и сам Вавилон. Над этими краями пронеслась целая геологическая эпоха с тех пор, как в тамошних городах навсегда замерла жизнь, на что указывают сегодня барханы сыпучих песков и бесплодная, мёртвая почва обширных центральных равнин бассейна реки Тарим. Что таят они в себе — не знает никто, и даже о внешних границах этого плоскогорья путешественникам почти ничего неизвестно. В глубине этих занесённых песком мест имеется вода, и зеленеют оазисы, но ни один европеец ещё не рискнул ступить ногой на эту зыбкую, неверную почву. Вход в некоторые из зеленеющих оазисов накрепко закрыт для всех, даже для непосвящённых туземцев. Ураганы могут "поднимать в воздух пески и сметать прочь целые равнины", но ни одному из них не уничтожить того, перед чем он бессилён. Надёжны воздвигнутые глубоко под землёй хранилища, а входы в них затеряны в оазисах, и ни одной живой душе не под силу их обнаружить, пусть даже целые полчища вторгнутся в эту песчаную пустошь, —

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) xxxiii ВВЕДЕНИЕ.

"Где не встретишь ни озерца, ни жилья, ни чахлой травинки,
Горная цепь лишь вздымается непроходимой стеною
Вкруг горячих, жгучих песков иссохшей пустыни . . . "

Однако нет никакой нужды отсылать читателя в эти песчаные дали, когда и в сравнительно густо населённых областях той же страны можно встретить те же следы древней цивилизации. Например,

оазис Черчен, расположенный на высоте около 4 тыс. футов над уровнем реки Черчен-дарья, окружён со всех сторон развалинами древнейших городов и поселений. Населяет эту область примерно 3 тыс. человек — всё, что осталось от сотни разных некогда живших здесь народов и рас, сами названия которых сегодня ничего не скажут нашим этнологам. Антропологи лишь смущённо разведут руками, если им предложить попробовать их как-то классифицировать, разбить на виды и подвиды, тем более что и сами нынешние потомки этих *допотопных* рас и племён ничего не знают о своих предках — они рассказывают о себе так, как будто действительно свалились с луны. На расспросы об их происхождении они отвечают, что не знают, откуда пришли сюда их отцы, но слышали, будто их *первыми* (или древнейшими) предками правили великие духи этих пустынь. Рассказы эти можно приписать невежеству и суевериям, но в свете Тайного Учения слова их могут оказаться вполне правдивыми и опираться на предания, восходящие к незапамятной древности. Лишь одно-единственное племя, живущее ныне в Хорасане, утверждает, будто ведёт своё происхождение из местности, известной сегодня как Афганистан, где оно обитало задолго до похода Александра Великого, и в доказательство этого приводит собственные предания.

Русский путешественник, полковник (теперь уже генерал) Пржевальский, обнаружил близ оазиса Черчен развалины двух гигантских городов, самый древний из которых, по местным легендам, был разрушен три тысячи лет тому назад неким героем-исполином, а другой — монголами в X веке н. э.

"Под воздействием сыпучих песков и ветров пустыни вся территория этих двух городов ныне оказалась усеяна необычными и разнородными останками: битым фарфором, кухонной утварью и человеческими костями. Местные жители нередко находят там медные и золотые монеты, выплавленные слитки серебра, алмазы, бирюзу и, что самое примечательное, битое стекло . . . Там находят гробы, изготовленные из какого-то не поддающегося гниению дерева или материала, внутри которых лежат прекрасно сохранившиеся забальзамированные тела . . . Мужские мумии сплошь принадлежат людям с длинными волнистыми волосами, отличающимся чрезвычайно высоким ростом и могучим телосложением . . . Был обнаружен склеп с *сидящими* в нём телами двенадцати мёртвых мужчин. В другой раз мы обнаружили тело молодой девушки, лежавшее в отдельном гробу. Глаза её были сверху накрыты золотыми дисками, а челюсти крепко сжимал золотой обруч, обхватывающий всю область между подбородком и макушкой головы. Она была облачена в плотно прилегающие

[[Том 1, стр.]] xxxiv ВВЕДЕНИЕ.

шерстяные одежды, грудь покрыта золотыми звёздами, а ноги оставлены обнажёнными" (Из лекции Н. М. Пржевальского).

К сказанному знаменитый путешественник добавляет, что на всём своём пути, пролежавшем вдоль реки Черчен, ему не раз доводилось слышать легенды о двадцати трёх городах, якобы занесённых много веков тому назад движущимися песками пустыни. То же предание бытует и в Лобноре, а также в оазисе Керья.

Сохранившиеся донныне следы подобной цивилизации и дошедшие до нас предания позволяют нам с доверием отнестись и к другим легендарным сказаниям, достоверность которых подтверждают просвещённые и много знающие люди в Индии и Монголии: они рассказывают о громадных библиотеках, извлечённых из песков вместе с хранящимися в них реликвиями древних МАГИЧЕСКИХ знаний, которые все теперь спрятаны в надёжном месте.

Подведём же краткий итог сказанному. В эпоху древности и в доисторический период Тайное учение являлось религией, которая охватывала собою весь мир. Доказательства её повсеместной распространённости, аутентичные исторические хроники, полное собрание документов, раскрывающих её характер и подтверждающих её существование во всех уголках земли, а также её учения в изложении всех великих адептов, хранятся и по сей день в тайных склепах библиотек, принадлежащих оккультному Братству.

Справедливость нашего утверждения тем более очевидна, что она подтверждается следующими

фактами: преданием о спасении от уничтожения тысяч и тысяч древних папирусов во время разрушения Александрийской библиотеки; исчезновением тысяч санскритских произведений в Индии в период правления Акбара; легендами, бытующими у народов Китая и Японии, о том, что многие тысячи томов с подлинными древними текстами и комментариями к ним, без которых невозможно понять эти тексты, давно уже спрятаны от всех непосвящённых; исчезновением богатейшей духовной и оккультной литературы Вавилона; потерей ключей, без которых невозможно разрешить тысячи загадок, содержащихся в египетских иероглифических памятниках; традиционно бытующим в Индии представлением о том, что подлинные сокровенные комментарии, дающие ключ к пониманию Вед, спрятаны от глаз всех непосвящённых в тайных пещерах и склепах, но доступны любому посвящённому; и аналогичным убеждением среди буддистов относительно их собственных священных книг.

Оккультисты утверждают, что все эти документы существуют по сей день, хотя и надёжно спрятаны от алчного Запада, с тем чтобы всплыть вновь в какие-то более просвещённые времена, наступление которых, по словам покойного Свами Дайананда Сарасвати, "для *млечча* (то есть изгоев и дикарей, не принадлежащих к арийской цивилизации) произойдёт ещё не скоро".

"Утерянными" для непосвящённых эти документы оказались вовсе не по вине самих посвящённых, и мера эта была продиктована вовсе не эгоизмом или

[[Том 1, стр.]] xxxv ВВЕДЕНИЕ.

желанием монополизировать животворное сокровенное знание. Какая-то часть Сокровенной Науки должна была оставаться скрытой от глаз непосвящённых на протяжении неисчислимых веков, ибо передавать неподготовленным массам тайны такого колоссального значения — всё равно что давать ребёнку горящую свечу в пороховом погребе.

Здесь мы хотим ответить на вопрос, нередко возникающий у изучающих оккультные науки, когда они слышат подобную аргументацию.

Мы ещё можем понять, говорят они, необходимость сокрытия от толпы таких тайн, как "вриль" или та гигантская разрушительная сила, что была открыта Дж. Кили из Филадельфии. Но какую опасность может таить в себе разъяснение некоторых чисто философских учений — например, учения об эволюции планетарных цепей?

Опасность здесь заключается в том, что такие доктрины, как учение о планетарной цепи или семи расах человечества, дают прямой ключ к пониманию семеричной природы человека, ведь каждый из этих принципов соотносится с тем или иным планом, планетой и расой, и каждый человеческий принцип на своём плане связан с семеричными оккультными силами, а оккультные силы высших планов обладают невообразимой мощью. Таким образом, понимание того, что лежит в основе семеричного деления, тут же даёт ключ к овладению колоссальными оккультными силами, злоупотребление которыми может причинить человечеству неизмеримое зло. Ключ этот, возможно, и не станет в полном смысле ключом для нынешнего поколения — в особенности для жителей западных стран, ибо он надёжно защищён их же собственной слепотой и невежественным, материалистическим неверием в оккультное — но этот ключ мог оказаться вполне доступным в ранние века христианства, когда люди не подвергали сомнению реальность оккультизма, но уже вступали в цикл деградации, сделавший их склонными к злоупотреблению оккультными силами и к колдовству самого отвратительного толка.

Да, документы были действительно сокрыты, но само это знание и его реальность никогда не скрывались храмовыми иерофантами, где мистерии всегда являлись предметом изучения и стимулом к самосовершенствованию. Об этом было известно испокон веков, и все великие адепты, от Пифагора и Платона до неоплатоников, неизменно об этом говорили. Всё резко изменилось к худшему в этой вековой практике лишь с приходом новой назарейской религии.

Существует, к тому же, один известный и крайне любопытный факт, причём подлинность его автору

подтвердил старейший сотрудник одного из российских посольств, а именно:

[[Том 1, стр.]] xxxvi ВВЕДЕНИЕ.

в императорских библиотеках Санкт-Петербурга хранится несколько документов, доказывающих, что даже в самое последнее время, когда в России расцвело множество тайных обществ масонов и мистиков, то есть в конце прошлого и в начале этого века, многие русские мистики уезжали через Уральские горы в Тибет в поисках знания и посвящения в *никому неведомых святилищах Центральной Азии*. И немало из них спустя годы возвратилось назад, обладая таким обширным запасом знаний, какого они не смогли бы получить ни в одном уголке Европы. Мы могли бы здесь привести конкретные случаи и назвать конкретные имена известных людей, но разглашение этих данных, возможно, было бы нежелательно родственникам этих посвящённых, и сегодня ещё живущим в России. Желаящие могут самостоятельно познакомиться с протоколами и историческими документами масонских обществ, которые хранятся в архивах столицы России, чтобы убедиться в достоверности моих слов.

Это лишь подтверждает то, о чём уже неоднократно — и, к сожалению, чересчур откровенно — говорилось нами и раньше. Злобные обвинения в умышленном сочинительстве и преднамеренном мошенничестве, которые предъявляются всем, кто сообщает людям о действительных, хотя и мало известных вещах, лишь породили тяжкую карму для клеветников и не пошли на пользу человечеству. Но зло уже посеяно, и истину нельзя более отрицать, каковы бы ни были последствия.

Нас спрашивают о теософии, а не новая ли это религия? Нет, и ещё раз нет. Во-первых, это не *религия*, а во-вторых, не *нова* и её философия, которая, как мы уже неоднократно отмечали, существует столько же веков, сколько существует и человек мыслящий. Положения её излагаются в этой книге впервые, но они не раз уже осторожно раскрывались и разъяснялись целым рядом европейских посвящённых — например, покойным Рагоном.

Многие великие учёные неоднократно подчёркивали, что ни один основатель религии — арийский ли, семитский или туранский — не *изобрёл* ни одной новой религии и не открыл ни одной новой истины. Все они лишь *передавали* учения, не являясь при этом первоисточниками. Авторство их заключалось в том, что они предложили новые формы и толкования, в то время как сами истины, на которые эти основатели опирались, были стары, как само человечество. Выбрав ту или иную или сразу несколько этих великих истин — реальностей, открытых лишь зрению подлинных мудрецов-духовидцев, — из числа многих, поведанных человеку ещё на заре его существования, а затем передававшихся на протяжении веков в святилищах храмов путём посвящения, они раскрывали эти истины массам либо через мистерии, либо путём прямой личной передачи. Таким образом, каждый народ получил свою долю этих истин в виде собственных и характерных только для него символов, которые со временем развились в культы с более или менее развитой философской системой — в пантеоны мифических богов. Так поступал и Конфуций, один из древнейших

[[Том 1, стр.]] xxxvii ВВЕДЕНИЕ.

законодателей и великий мудрец, — практически наш современник в масштабе мировой истории (д-р Легге[1] называет его в своей книге "в первую очередь, *передатчиком*, а не автором", и приводит следующие его слова: "Я лишь передаю, я не творю ничего нового. Я верю в древних и потому питаю к ним любовь"[2] (Цит. по: Макс Мюллер, "Science of Religions").

Автор этой книги тоже любит их и потому верит и древним, и современным наследникам их мудрости. И веря тем и другим, она передаёт здесь каждому, кто способен её услышать, то, что было некогда передано ей лично, и то, чему она научилась сама. Что же до тех, кто, возможно, отвергнет её свидетельства — то есть подавляющее большинство, — то она не будет держать на них зла, ибо они обладают таким же правом отрицать, как и она утверждать, ибо мы смотрим на истину с диаметрально противоположных точек зрения. В соответствии с правилами научной критики любой востоковед и должен отвергать *a priori* каждый факт, которому он не может найти подтверждения лично. Да и как

может западный учёный принять на веру то, о чём он не имеет никакого представления?

Действительно, в этих томах речь пойдёт о том, что содержится как в *устных*, так и в письменных источниках. Те эзотерические учения, с которых мы начнём свой рассказ, заключены в Станцах — хрониках народа, совершенно неизвестного ни одному современному этнологу. Утверждают, что Станцы эти написаны на языке, которого нет ни в одном списке известных филологии языков и диалектов, и они восходят к источнику, который не признаётся современной наукой (к оккультизму), и, наконец, они излагаются при посредничестве таких сил, которые подвергаются постоянной дискредитации в глазах всего мира теми, кто не терпит неудобные истины или предпочитает отстаивать только то, что нравится им самим. Потому уже сейчас можно ожидать — и заранее готовиться к тому, — что учения, о которых пойдёт здесь речь, будут отвергнуты. Ни одному человеку, называющему себя "учёным", в какой бы области точных наук он ни занимался, не будет позволено отнестись к этим учениям со всей серьёзностью. Они подвергнутся осмеянию и хуле *a priori* в этом столетии, но только в этом. Ибо в двадцатом столетии нашей эры учёные начнут осознавать, что *Тайная Доктрина* — не чья-то выдумка и не преувеличение, а, напротив, система, изложенная лишь в своих самых общих чертах, и, наконец, что учения эти существовали задолго до появления Вед.[3] А разве не осмеивались и не назывались

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Lun Yu (§ I a) Schott. "Chinesische Literatur," p. 7.

[2] "Life of Confucius," p. 96.

[3] Наши слова — не притязание на пророчество, а лишь констатация известных нам фактов. Раз в столетие всегда предпринимается попытка указать миру на то, что оккультизм [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) xxxviii ВВЕДЕНИЕ.

"современной подделкой" даже Веды всего каких-нибудь пятьдесят лет тому назад? Разве Ламприер и ряд других учёных не заявляли в своё время, что санскрит происходит из греческого языка и является его диалектом? По словам профессора Макса Мюллера, ещё в 20-х годах XIX в. священные книги браминов, магов и буддистов "были не только никому неизвестны, но и само их существование подвергалось сомнению, и ни один учёный не был способен перевести ни строчки из Вед . . . Зенд Авесты или . . . из буддийской Трипитаки. Однако сегодня доказано, что Веды — это труд, уходящий корнями в глубочайшую древность, и "то, что они сохранились до наших дней, граничит почти с чудом" ("Лекция о Ведах").

То же самое скажут и об архаичной Тайной Доктрине, как только появятся неопровержимые доказательства существования её самой и её письменных документов. Однако пройдут века, прежде чем нам будет позволено узнать о ней что-либо ещё. Говоря о том, что ключи к тайнам Зодиака уже практически утрачены для мира, автор около десяти лет тому назад в своей "Разоблачённой Исиде" отмечала: "Указанный ключ необходимо повернуть *семь* раз, прежде чем система откроется во всей своей полноте. Мы же пока повернём этот ключ лишь на *один* оборот и тем самым позволим непосвящённому заглянуть в тайну лишь одним глазком. Счастлив тот, кому открыто целое!"

В равной мере слова эти можно отнести и ко всей эзотерической системе. В "Разоблачённой Исиде" мы повернули ключ лишь на один-единственный оборот. В предлагаемых томах будет рассказано много больше. В те дни автор почти не знала языка, на котором писала свою книгу, и многое из того, о чём сегодня свободно говорится, тогда ещё не могло быть разглашено. Возможно, в двадцатом столетии Учители Мудрости предпочтут направить в мир кого-то из своих учеников, который будет знать гораздо больше и которому удастся гораздо лучше изложить окончательные и неопровержимые доказательства реального существования науки, известной под названием *Гупта Видья*. И подобно тому, как в своё время была разгадана тайна истоков Нила, так будет, наконец, открыт и первоисточник всех известных сегодня миру религий и философий, который был человечеством

утрачен и забыт на долгие века.

Такая книга, как эта, должна предваряться не просто предисловием, а целым томом, содержащим *факты*, а не пространные рассуждения, поскольку Тайная Доктрина — это не трактат и не набор туманных теорий, а система, охватывающая собой всё, что только можно открыть миру в нашем веке.

Было бы более чем бесполезно публиковать на этих страницах даже ту

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) — не пустое суеверие. И если в самом начале дверь к этим знаниям было позволено приоткрыть лишь чуть-чуть, то с каждым новым столетием она будет открываться всё шире и шире. Приспело время для получения более глубокого знания, чем это было позволено до сих пор, пусть даже по-прежнему и далеко неполного.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) xxxix ВВЕДЕНИЕ.

часть эзотерических учений, с которой отныне снята завеса секретности, пока существование таких учений не будет признано за реальный и достоверный — во всяком случае *вероятный* — факт. То, о чём пойдёт речь в данной книге, должно быть надёжно подкреплено различными авторитетными источниками: древними философами, классическими писателями и даже некоторыми просвещёнными отцами церкви. Кому-то из них эти доктрины были знакомы, поскольку они занимались их изучением, они видели и читали написанные о них труды, а кто-то был даже непосредственно посвящён в древние мистерии, во время представления которых разыгрывались аллегорические сцены, иллюстрировавшие сокровенные учения. Автор должен будет назвать имена исторических и безусловно достойных доверия персонажей и процитировать известных как в древности, так и в наши дни авторов — словом, тех авторов, чей талант, глубина мысли и честность ни у кого не вызывает сомнения. Ей придётся также назвать поимённо и ряд знаменитых мастеров тайных искусств и наук, а также коснуться и тайн самих этих наук по мере того, как они будут раскрываться, а вернее *частично* приоткрываться миру в их непривычном старинном облачении.

Но как всё это сделать? Как нам отыскать наилучший способ для выполнения такой задачи? — вот вопрос, который вновь и вновь вставал перед автором этой книги. Поясню свою мысль на следующем примере. Когда какой-нибудь путешественник, покидая хорошо исследованную территорию, вдруг выходит на границу с *terra incognita*, спрятанной от него за гигантской стеной окружающих непроходимых гор, то ему не стоит тут же опускать руки и ставить крест на своих исследовательских планах. Да, вход в ту неведомую страну для него плотно закрыт, и он не в силах проникнуть в ту таинственную область лично. Но ведь он всегда может найти какой-то иной способ для изучения этой земли с доступного ему ближайшего расстояния. Вооружённый знанием тех мест, где он только что побывал, он может составить себе общее и достаточно верное представление о том, что находится за горами. Для этого ему нужно лишь взобраться на самую высокую из вздымающихся перед ним вершин. Оказавшись там, он сможет сколь угодно долго рассматривать и сравнивать то, что увидит в туманной дали, с тем, что он только что оставил внизу, — благо, что теперь, благодаря своим личным усилиям, он уже возвышается над зоной туманов и стоит выше затянутых тучами горных вершин.

В этих двух томах мы не можем предложить подобную смотровую площадку тем, кто хотел бы глубже разобраться с до-архаическими тайнами, приведёнными в текстах. Но если читатель проявит терпение и предпочтёт вначале взглянуть на нынешнее состояние верований и религий в Европе, чтобы затем сопоставить его с фактами многовековой

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) xl ВВЕДЕНИЕ.

дохристианской истории и тем, что последовало за нею, то все эти сведения он найдёт в третьем томе настоящего труда.

В третьем томе будет приведена краткая характеристика главных, получивших историческую

известность адептов и мы расскажем о том, как был положен конец мистериям, как институт посвящения и сокровенная наука стали исчезать из всеобщего поля зрения, а их истинный смысл стал систематически изгоняться из самой памяти людской. Именно в то время учения эти и стали оккультными, и на первый план вышла магия, которая чаще всего выступала под достойным, но достаточно обманчивым названием герметической философии. Если в течение многих и многих веков до нашей эры среди мистиков господствовал подлинный оккультизм, то за возникновением христианства последовало появление магии, точнее, колдовства со всеми его оккультными искусствами.

Несмотря на то, что в эти первые века [христианства] фанатиками [новой религии] были предприняты самые энергичные усилия к уничтожению любых следов духовно-интеллектуального наследия язычников, все эти усилия обернулись для них полным крахом. Однако с тех пор всё тот же тёмный демонический дух фанатизма и нетерпимости систематически подталкивал к искажению самых ярких страниц, написанных в дохристианские времена. И даже в самых невнятных своих хрониках история донесла до нас достаточно много материала, чтобы мы имели возможность беспристрастно взглянуть на картину целого.

Мы попросим читателя немного задержаться вместе с автором на этой выбранной нами точке обозрения. Пусть читатель внимательно взглянется в год первый от Рождества Христова, возвестивший начало того тысячелетия, которое стало водоразделом между эпохами до Христа и после. Это событие — имело ли оно место в истории на самом деле или нет — явилось, тем не менее, первым сигналом к сооружению мощных заслонов на всех направлениях, исключавших любую возможность не только вернуться к ненавистным религиям прошлого, но даже бросить на них случайный взгляд; и эти религии прошлого вызывали к себе чувства ненависти и *страха* — оттого, что проливали слишком яркий свет на это новое и намеренно завуалированное изложение хорошо известного ныне "Нового Закона".

Какие бы сверхчеловеческие усилия ни предпринимали первые отцы христианской церкви к тому, чтобы вычеркнуть Тайную Доктрину из памяти человечества, этого сделать им так и не удалось. Истину невозможно убить, потому и все предпринятые ими попытки стереть с лица земли любые свидетельства древней мудрости, бросить в тюрьмы или иным способом заткнуть рты тем, кто вспоминал о ней, были заранее обречены на неудачу. Пусть читатель задумается о судьбе тысяч, а может быть и миллионов, сгоревших в огне рукописей и стёртых в пыль памятников с их чересчур откровенными надписями и символами; о бандах первых отшельников и аскетов, наводнивших разорённые города Верхнего и Нижнего Египта, рыскавших по пустыням и

[[Том 1, стр.]] xli ВВЕДЕНИЕ.

горам, долинам и нагорьям, с тем чтобы отыскать и радостно уничтожить любой попавший к ним в руки обелиск, колонну, свиток или папирус, если только на нём был изображён знак *tau* или какой-то иной символ, заимствованный и присвоенный себе новой религией — и тогда он получит ясный ответ на вопрос, отчего до наших дней дошло так мало письменных памятников прошлого. Действительно, тот дьявольский дух фанатизма, которым были отмечены христианство и ислам в первые века н.э. и в эпоху Средневековья, изначально облюбовал себе место во тьме и невежестве. И та, и другая религии с успехом доказали человечеству,

"Что солнце — кровь, земля — и тлен и смрад,
Могила — ад, но ад — страшней, чем Дантов ад".[\[14\]](#)

Обе религии завоёвывали себе последователей огнём и мечом; и та, и другая возводили свои церкви на *гигантских горах человеческих трупов*. Над воротами, через которые вступил в историю век первый, грозно пылали роковые слова — "карма Израиля". Над воротами нашей эпохи провидец будущего разглядел бы иные слова — слова, указующие на Карму за беззастенчивое извращение истории, за злонамеренное искажение реальных событий и за клевету, возведённую позднейшими поколениями на великих людей прошлого, искалеченных до неузнаваемости под колёсами двух повозок Джаганнатхи — фанатизма и материализма, один из которых готов уцепиться за всё, что угодно, второй же не

приемлет ничего. Истинный мудрец шествует золотой серединой и верит в извечную справедливость устройства вещей.

Вот что, например, говорится в Диване Файзи, "свидетельстве удивительных речей некоего вольнодумца, принадлежавшего к тысяче разных сект": "Когда соберутся все вместе в день великого Воскресения мёртвых, когда будут прощены все прошлые деяния, тогда и грехи Ка'бах простятся ради стёртых в пыль христианских храмов".

Комментируя эти слова, профессор Макс Мюллер замечает: "Ни грехи ислама, ни *пыль христианских церквей не значат ровно ничего. В день Воскресения и магометане, и христиане увидят всю суетность своих религиозных доктрин.* Люди воюют из-за религии лишь на земле; на небе же они поймут, что существует только одна истинная религия — почитание Духа Божьего." [1].

Иными словами — "Нет религии (или закона) выше истины" — "SATYĀT NĀSTI PARO DHARMAH" — таков девиз одного бенаресского махараджи, ставший и девизом Теософского Общества.

Мы уже указали в Предисловии, что "Тайная Доктрина" — это не новый вариант "Разоблачённой Исиды", как задумывалось вначале. Настоящая книга представляет собой скорее разъяснение первой,

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] "Lectures on the Science of Religion," by F. Max Muller, p. 257.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) xlii ВВЕДЕНИЕ.

и, будучи совершенно самостоятельным трудом, она всё же служит необходимым дополнением к первой. Много из того, о чём идёт речь в "Исиде", вряд ли было понятно теософам в то время. Теперь же "Тайная Доктрина" прояснит многие вопросы, оставшиеся неразрешёнными в первой книге, особенно те, о которых говорится на первых же страницах "Исиды", так до конца и не поняты читателем.

Поскольку в "Исиде" главное внимание было уделено вопросам философии и символизма исчезнувших народов, и вопросы эти описывались в рамках лишь исторического времени, то в двух её томах автор мог лишь бегло осветить широкую панораму оккультизма древности. В предлагаемом же труде подробно излагается космогония и эволюция четырёх рас, существовавших до того, как возникло человечество нашей Пятой Расы, и теперь эти два массивных тома сосредоточатся лишь на том, о чём говорится на одной-единственной, самой первой странице "Разоблачённой Исиды" и вскользь упоминается на некоторых других её страницах. Но даже и в настоящей книге мы не сможем дать исчерпывающей характеристики всем древнейшим наукам, пока не разберёмся в таких гигантских проблемах, как эволюция космоса и отдельных планет, и не поймём, что собой представляло поэтапное развитие загадочных человечеств и рас, предшественников нашего, "адамова" человечества. Таким образом, предпринимаемая здесь попытка разъяснить некоторые тайны эзотерической философии не имеет, в сущности, ничего общего с предыдущей книгой. Поясним свою мысль на следующем примере.

Первый том "Исиды" начинается с упоминания о некой "древней книге",

"настолько древней, что наши сегодняшние антиквары, сколько бы они ни всматривались в её страницы, никогда не придут к согласию между собой по вопросу о том, из какого материала они сделаны. Это единственный оригинальный экземпляр книги, существующий на сегодняшний день. На её основе был составлен самый древний документ оккультного знания евреев — "Сифра Дцениута" — и произошло это в те времена, когда первая уже считалась древнейшей литературной реликвией. На одной из её иллюстраций изображена Божественная Эссенция, которая истекает из АДАМА [1] в виде светящейся дуги, продолжающейся далее в форме круга, а затем, достигнув высшей точки окружности, этот невыразимый свет поворачивает назад и возвращается на Землю, неся в своем вихре человечество более высокого типа. По мере приближения к нашей планете эта Эманация всё больше и

больше темнеет и, когда касается земли, становится чёрной, как ночь."

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Слово употреблено в смысле *άνθρωπος* ["антропос"].

[[Том 1, стр.]] xliii ВВЕДЕНИЕ.

Эта "очень древняя книга" явилась тем оригиналом, на основе которого были составлены и все многочисленные тома книги "Киу-ти".[\[15\]](#) И эта последняя, и "Сифра Дцениута", и даже "Сефер Йецира",[\[1\]](#) — книга, по мнению еврейских каббалистов, написанная их патриархом Авраамом(!), — и самая первая китайская "Библия" *Шу-цзин*, и священные книги египетского Тота-Гермеса, и индийские пураны, и халдейская "Книга Чисел", и само Пятикнижие — все они возникли из этого главного томика. По преданию, книга эта была записана на тайном священном языке — языке *сензар* — со слов божественных существ, продиктовавших ее "сынам Света" в одной из областей Центральной Азии, и случилось это в самом начале эпохи Пятой (нашей) Расы. Язык же этот (сензар) был некогда известен посвящённым всех народов земли — предки тольтеков в те далёкие времена понимали его так же легко, как и жители погибшей Атлантиды, которые, в свою очередь, унаследовали его от мудрецов Третьей Расы, *Мануши*, перенявших его непосредственно от *дэв* Второй и Первой Рас.

Та иллюстрация, о которой говорилось в "Исиде", связана как с эволюцией этих рас, так и с эволюцией нашего человечества (Четвёртой и Пятой Рас), происходившей в рамках одной манвантары, или "Круга" Вайвасваты[\[16\]](#). Каждый Круг состоит из юг, образующих семь периодов эволюции человечества, четыре из которых уже пройдены в *нашем* цикле жизни и почти достигнута средняя точка пятого периода. Как легко понять, упомянутая нами иллюстрация — это всего лишь символ, охватывающий собой весь круг рассматриваемых вопросов. Эта древняя книга даёт описание эволюции космоса, объясняет происхождение всего сущего на земле, включая физического человека, излагает подлинную историю человеческих рас от *Первой* до нашей, Пятой, и на этом прерывается. Она останавливается на начале *кали юги*, наступившей 4989 лет тому назад со смертью Кришны[\[17\]](#), светлого бога-Солнца, героя и реформатора, действительно жившего на земле.

Но существует и ещё одна книга. Ни один из её нынешних владельцев не считает её очень древней, ибо появилась она с наступлением "чёрного века",

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Раввин Иеошуа бен Хананея (умерший около 72 года по Р. Хр.), открыто заявлял, что творил "чудеса" с помощью книги "Сефер Йецира", озадачив тем самым не одного скептика. Цитируя вавилонский Талмуд, Франк называет и двух других великих тауматургов, раввинов Ханина и Ошои (см. "Jerusalem Talmud, Sanhedrin" с. 7 и т. д.; и "Die Kabbalah" Франка, с. 55, 56). Об этом же заявляли и многие средневековые оккультисты, а также и недавно умерший современный *маг* Элифас Леви, который публично утверждает об этом в своих книгах и публикациях, посвящённых вопросам магии.

[[Том 1, стр.]] xliv ВВЕДЕНИЕ.

т.е. всего лишь около пяти тысяч лет тому назад. Примерно через девять лет должен завершиться первый 5-тысячелетний цикл, начавшийся с наступлением Великого Цикла кали юги. И тогда исполнится последнее пророчество, содержащееся в упомянутой нами книге (в первом томе пророчеств о "чёрном веке"). Ждать нам осталось недолго, и многие из нас станут свидетелями зари нового цикла, в конце которого будет сведено немало счётов и подведено немало итогов в отношениях между расами. Второй том Пророчеств, который подготавливается со времени жизни великого преемника Будды, Шанкарачарьи, уже почти завершён.

Здесь мы должны отметить ещё один важный момент, главный в ряду доказательств существования единственной, изначальной и универсальной Мудрости. Момент этот, в любом случае, крайне важен

для христианских каббалистов и всех изучающих оккультизм. [Оккультные] учения, по крайней мере частично, были известны нескольким отцам церкви. На основании строго исторических источников мы утверждаем, что и Ориген, и Синезий, и даже Климент Александрийский — ещё до того, как они дополнили неоплатоническое учение Александрийской школы учением гностиков, придав последнему вид христианского учения — сами были посвящены в мистерии. Более того, некоторые из доктрин этих тайных школ — правда, далеко не все — прижились в Ватикане и с тех пор являются неотъемлемой частью таинств римско-католической церкви, закрепившись в виде искажённых добавлений к первоначальному христианскому учению. Таков, например, ныне укоренившийся догмат о непорочном зачатии. Этим и объясняются жестокие преследования оккультизма, масонства и вообще любых *инакомыслящих*-мистиков со стороны римско-католической церкви.

Времена Константина стали последним поворотным пунктом в истории, периодом наивысшей борьбы, итогом которой стало для западного мира удушение всех предшествовавших религий во имя торжества новой, возведённой на трупах первых, религии. Отныне заглядывать в слишком далёкое прошлое, за времена "потопа" и Эдемского сада, стало запрещено. В ход была пущена вся возможная жестокость, все правые и неправые средства, дабы скрыть от глаз любопытствующих потомков панораму прошлого. Наглухо заделывалась любая щель, безжалостно уничтожались любые письменные источники, какие только попадались в руки [отцов церкви]. Но всё равно, даже в этих искалеченных рукописях сохранилось достаточно много свидетельств, убедительно подтверждающих существование некоего главного, исходного учения. Их фрагменты пережили немало геологических и политических катаклизмов, но всё-таки дошли до наших дней, чтобы поведать нам свою историю, и каждый сохранившийся источник свидетельствует о том, что Мудрость, ныне *Тайная*, была когда-то

[[Том 1, стр.]] xlv ВВЕДЕНИЕ.

главным родником, вечно бьющим источником, из которого берут начало все остальные ручейки — позднейшие религии всех народов, от первого до последнего. Тот промежуток времени, который начался с Будды и Пифагора, с одной стороны, и завершился неоплатониками и гностиками, с другой, — это единственный период истории, где, как в фокусе, соединились в последний раз яркие лучи света, свободно изливавшиеся на протяжении бесчисленных эпох времени, не загороженные рукой нетерпимости и фанатизма.

Вот почему для разъяснения тех или иных фактов, дошедших до нас из седой древности, автору всё время приходится обращаться лишь к источникам, относящимся к историческому периоду. Автор вынужден пользоваться этими средствами, — даже рискуя в очередной раз услышать обвинения в отсутствии у неё чёткой методологии и системы, — так как никаких других источников в нашем распоряжении просто не осталось. Люди должны узнать о том, какие огромные усилия предпринимались во все эпохи рассеянными по миру адептами, посвящёнными поэтами и прозаиками, писателями-классиками всех времён к тому, чтобы сохранить в анналах человечества если не знание главных принципов этой философии, то хотя бы память о самом её существовании. Для того чтобы убедить читателя в том, что и сегодня, в 1888 году, существуют посвящённые, что это не выдумка, не миф, мы должны доказать, что подобные посвящённые существовали во все века истории. А этого сделать невозможно без указания конкретной главы и стиха в том или ином источнике, где встречается упоминание об этих великанах мысли, существовавших в бесконечной череде других знаменитых Учителей, их предшественников и последователей, живших как до эпохи всемирного потопа, так и после него. Только таким образом, опираясь на полуполюгендарные-полуисторические источники, можем мы доказать, что и само оккультное знание, и те силы, которые открываются перед человеком через него, — никакие не выдумки, а реальный факт, столь же древний, как сам наш мир.

Я не собираюсь обращаться с какими-то особыми словами к своим судьям, как к прошлым, так и к будущим, и не имеет никакого значения, серьёзные ли это литературные критики или просто крикуны-дервиши от литературы, предпочитающие судить об авторе по степени популярности или непопулярности его имени и, едва пробежав глазами по содержанию, впивающиеся, как смертоносные *бациллы*, в самые уязвимые места книги. Не опускаю я и до ответа всем рехнувшимся умом очернителям — по счастью малочисленным, — готовым опорочить имя любого автора, более

известного, чем они сами, единственно ради привлечения общественного внимания к собственной персоне — пусть они исходят пеной, лая на собственную тень. Вначале они много лет утверждали, будто доктрины, изложенные в журнале "Theosophist" и наконец представленные в книге "Эзотерический буддизм", *были полностью выдуманы автором этих строк*. Теперь же они сделали резкий поворот на 180 градусов и объявили "Разоблачённую Исиду" и всё остальное плагиатом, грубым заимствованием идей из произведений Элифаса Леви(!), Парацельса(!) и *mirabile*

[[Том 1, стр.]] xlvі ВВЕДЕНИЕ.

dictu[18] из памятников буддизма и брахманизма (!!!). С тем же успехом можно было бы обвинить в воровстве Ренана или Макса Мюллера: первого за то, что его "Жизнь Христа" заимствована им из Евангелия, а второго — из-за того, что его "Священные книги Востока" и "Фрагменты" написаны на основе философии браминов и учения Гаутамы Будды.

Широкой же публике и читателям тайной доктрины я могу сказать лишь то, что не уставала повторять и прежде и что мне хотелось бы выразить здесь словами Монтеня:

"Милостивые государи, я собрал здесь букетик из различных цветов, а от себя добавил лишь нить, которой они перевязаны."

Разорвите, разрежьте эту "нить" на мелкие кусочки, если хотите, но вы никуда не денетесь от самого букета фактов — в лучшем случае вы сможете только закрыть на них глаза, и не более того.

В заключение хотелось бы сказать ещё несколько слов в связи с первым томом этой книги. У читателя может сложиться впечатление, что во Введении, предваряющем собой ту часть книги, которая в основном посвящена проблемам космогонии, содержится ряд вопросов, как будто не имеющих прямого отношения к рассматриваемой теме. Тем не менее, обратиться к ним автора заставили не только все вышеизложенные причины, но и ещё одно важное обстоятельство. Каждый читатель неизбежно будет судить о высказанных в этой книге мыслях с точки зрения собственных знаний, собственного опыта и сознания, опираясь на то, что уже известно ему лично. Это обстоятельство автор должен был постоянно учитывать. Вот почему в первом томе этой книги так часто встречаются ссылки на вопросы, собственно говоря, относящиеся к её заключительной части, но автор не мог обойти их молчанием, чтобы у читателя не возникло впечатления, будто он читает какую-то волшебную сказку — плод фантазии современного человека.

Так, *прошлое* поможет нам лучше понять настоящее, а настоящее — верно оценить прошлое. Необходимо тщательно разобраться во всех накопившихся заблуждениях и решительно освободиться от них, хотя более, чем вероятно — а в нашем случае вероятность эта вырастает в полную уверенность, — что исторические свидетельства прошлых веков, как это бывало и раньше, заставят задуматься лишь самых интуитивно-одарённых — то есть попросту горстку — людей. Но коль это так, то эти *искренние и преданные* искатели истины смогут найти себе удовлетворение в том, что представят современному скептику-саддукею математические доказательства вместе с вечным памятником его упрямству, косности и фанатизму. Где-то в архивах французской Академии и по сей день хранится знаменитый закон вероятностей, разработанный известными математиками и специально для скептиков выраженный алгебраически. Этот закон гласит: если два человека свидетельствуют о каком-либо

[[Том 1, стр.]] xlvii ВВЕДЕНИЕ.

факте и доля уверенности каждого из них в реальности этого факта составляет $5/6$, то в этом случае достоверность факта составит $35/36$; то есть вероятность этого факта будет относиться к его невероятности в соотношении $35:1$. Если таких свидетельств будет три, то степень вероятности возрастёт до $215/216$. Свидетельства десяти человек, уверенных в достоверности факта на $1/2$, даст нам $1023/1024$ достоверности и т. д., и т. д. Окультист может на этом остановиться и больше ни о чём не беспокоиться.

ПРОЛОГ

Страницы доисторической хроники

Перед глазами автора этой книги лежит древняя-древняя рукопись — несколько пальмовых листьев, каким-то неведомым нам способом защищённых от воздействия воды, огня и воздуха. На первой странице этой рукописи нарисован совершенно белый диск на чёрном фоне. На следующей изображён тот же диск, но уже с точкой в центре.

Как хорошо известно всем изучающим оккультные науки, первый рисунок изображает Космос, пребывающий в Вечности, когда дремлющая Энергия — эманация Слова (как она будет называться в возникших позднее учениях) — ещё не пробудилась в очередной раз к жизни. Точка на прежде совершенно белом диске — символе Пространства и Вечности, находящихся в состоянии *пралайи* — обозначает начало процесса дифференциации. Эта точка заключена в Мировом Яйце (см. часть II, "Мировое Яйцо") и является тем самым зародышем, из которого впоследствии вырастет Вселенная — Всё — безграничный, периодически возникающий космос. Зародыш этот периодически и поочерёдно находится то в скрытом, латентном, то в активном состоянии.

Изображённый на обоих рисунках круг представляет собой то божественное Единство, ту божественную Единицу, из которой всё проистекает и куда всё возвращается. Его окружность — произвольно нанесённая символическая граница, неизбежное следствие ограниченности человеческого ума — обозначает абстрактное, вечно непознаваемое божественное Присутствие, а внутренняя площадь диска — мировую душу, хотя на самом-то деле и то, и другое представляют собой нерасторжимое целое.

И только белый цвет диска на чёрном фоне ясно указывает на то, что эта его внутренняя площадь и есть то единственное, что вообще доступно познанию человека — пусть даже его знание об этом и остаётся пока ещё очень туманным и неясным. Вот на этой-то самой площади, на этом плане и разворачивается процесс манвантарного проявления, так как именно в этой Душе и дремлет на протяжении всей пралайи та божественная Мысль[1], в которой кроется план, замысел всех будущих космогоний и теогоний.

[[Ссылки и примечания]]

[1] Вряд ли есть необходимость вновь напоминать читателю о том, что ни термин "божественная мысль", ни выражение "мировой ум" не имеют никакого, даже самого отдалённого, отношения к тому интеллектуальному процессу, который мы наблюдаем у человека. Как пишет фон Гартман, "Бессознательное" создаёт свой гигантский план творения — а вернее, эволюции, — "с помощью такой провидческой мудрости, которая превосходит любое сознание", то есть, выражаясь языком веданты, с помощью абсолютной мудрости. Лишь те, кто в состоянии осознать, как высоко способна воспарить интуиция над медленной рассудочной мыслью, только и могут получить хотя бы самое слабое представление о [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[[Том 1, стр.]] 2 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

Это и есть единственная жизнь, — вечная, невидимая, но при этом вездесущая. Она не имеет ни начала, ни конца, однако проявляет себя с регулярной периодичностью, а промежутки между этими периодами проявления сокрыты непроницаемой завесой тайны Не-Бытия, которое лишено всякого сознания, но при этом является абсолютным сознанием. Оно непредставимо, это абсолютное сознание,

но это — единственная самосушая реальность: воистину, "хаос для чувств и космос для разума"[19]. Она ["единственная жизнь"] обладает только одним абсолютным атрибутом, составляющим её самую суть, — вечным, непрекращающимся движением. На эзотерическом языке оно называется "великим дыханием", [1] представляющим собой непрерывное движение вселенной, которая понимается как беспредельное и вечно существующее Пространство. Бездвижное не может быть божественным. Но в мировой душе, собственно говоря, и нет ничего абсолютно бездвижного.

Почти за пять веков до Р.Х. учитель Демокрита, Левкипп, установил, что пространство от века заполнено атомами, существующими за счёт некоего непрерывного движения. И движение это — с течением времени и по мере накопления атомов — порождает сначала вращательное движение, а столкновение атомов друг с другом создаёт затем и боковое движение. Об этом же говорили и Эпикур и Лукреций, которые лишь добавили к понятию бокового движения атомов ещё и идею сродства — идею, принадлежащую оккультному учению.

С момента первого появления того, что будет позже передано по наследству и самому человеку, с момента появления архитекторов той глобосферы[20], в которой живёт человек, непроявленное Божество признавалось и понималось в его единственном философском аспекте — как универсальное движение, трепет творящего дыхания в природе. В самом общем виде оккультизм определяет это "единосущее" следующим образом: "Божество есть сокровенная тайна, живой (то есть пребывающий в движении) Огонь[21], и вечными свидетелями этого незримого присутствия выступают свет, теплота и влага" — триединство, которое включает в себя и порождает каждый

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) той абсолютной мудрости, которая сметает любые представления о времени и пространстве. Ум, как мы хорошо это знаем, предполагает наличие разнообразных состояний сознания, различающихся между собой и по продолжительности, и по интенсивности, и по сложности, но все они, в конечном счёте, базируются на чувственном восприятии, то есть всё на той же мнимости — *майе*. Более того, чувственное восприятие неизбежно влечёт за собой разграничения. Личный бог ортодоксального теизма способен слышать, видеть, думать и даже испытывать эмоции. Он может раскаиваться в каких-то своих поступках или "пылать гневом". Но признание за ним подобных ментальных состояний со всей очевидностью предполагает вещь совершенно немыслимую: наличие у него внешних раздражителей. Мы не говорим уже о том, что невозможно приписывать неизменность существу, эмоции которого способны колебаться в зависимости от того, какие события происходят в им же управляемых мирах. Представление о личном боге как о сущности неизменной и бесконечной, таким образом, противоречит законам психологии и принципам философии.

[1] Размышляя, как истинный посвящённый, Платон утверждает в "Кратиле", что слово θεός [[*теос*]] происходит от глагола θέειν [[*теейн*]] "двигаться", "бежать", поскольку первые астрономы, наблюдавшие за движениями небесных тел, называли планеты θεοί [[*теои*]], то есть "богами". [22] (См. том II, "Символика креста и круга") Позднее от этого же слова образовалось ещё одно слово, ἀλήθεια [[*алетеиа*]] — "дыхание Бога".

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 3 ПРОЛОГ.

феномен[23] в Природе.[1] Движение интракосмическое вечно и непрерывно. Движение космическое (т.е. происходящее в космосе видимом или поддающемся восприятию) — конечно и периодически. Понимаемое как вечная абстракция, первое Присутствует Вечно, понимаемое же как проявление — оно конечно как для будущего, так и для прошлого. При этом и первое, и второе есть альфа и омега, главнейшее условие, для целого ряда последовательных преобразований. Космос — как Ноумен — не имеет никакого отношения к причинно-следственным связям мира феноменального. Только применительно к интракосмической душе — идее космоса, пребывающей в недрах неподверженной никаким изменениям божественной мысли, — мы можем сказать: "Он никогда не имел начала и никогда не будет иметь конца". А вот что касается его тела, то есть организованного Космоса, то, хотя мы и не можем сказать, что у него когда-то была первая конструкция и когда-то будет последняя, но

всё-таки в рамках каждой новой манвантары мы можем говорить о его конструкции как в определённом смысле первой и последней, так как его эволюция всякий раз протекает на более высоком плане. . . .

Всего несколько лет тому назад были написаны следующие слова: —

"Подобно буддизму, брахманизму и даже Каббале, эзотерическая доктрина учит, что существует от века единая, бесконечная и неведомая сущность-эссенция, которая регулярно и в связанной последовательности бывает то пассивной, то активной. В поэтической фразеологии Ману эти состояния называются "Днями" и "Ночами" Брахмы. Последний то "бодрствует", то "спит". Последователи древнейшей философской школы буддизма (и поныне действующей в Непале), свабхавики, рассматривают лишь активное состояние этой "эссенции", которую они называют *свабхават*, и считают глупым строить какие-либо теории в отношении этого абстрактного и "непознаваемого" Могуущества, когда оно пребывает в пассивном состоянии. Поэтому как христианские богословы, так и современные учёные окрестили их атеистами, поскольку ни те,

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Номиналисты, оспаривающие утверждение Беркли о том, что "невозможно . . . представить себе абстрактную идею движения в отрыве от движения тела" ("Prin. of Human Knowledge," Introd., par. 10), могут задавать вопросы: "А какое тело производит это движение? Субстанция? Стало быть, вы верите в личного бога?" и т.д. Ниже, в Дополнениях к этому тому, мы ещё осветим эти вопросы. Пока же мы заявляем о себе как о концептуалистах и хотим выразить своё несогласие с материалистическими взглядами Росцелина как на реализм, так и на номинализм. "Разве наука", — утверждает один из её умнейших защитников, Эдвард Клодд, — "открыла нечто такое, что приуменьшило бы или противоречило смыслу слов древних мыслителей, в которых выражена сущность религий всех времён: прошлого настоящего и будущего — поступай праведно, возлюби милосердие и пребывай в смирении пред лицом Бога твоего"? Мы готовы с ним согласиться, но лишь при условии, что в слово "Бог" мы будем вкладывать *не тот смысл, в котором понимает его грубый антропоморфизм, всё ещё составляющий основу основ нашего сегодняшнего богословия, а будем понимать его символически как нечто, что составляет жизнь и движение вселенной*, познавать которую в физическом смысле означает различать время: прошедшее, настоящее и будущее в живой последовательности явлений; а в нравственном плане — понимать всё то, что происходило, происходит и будет происходить в сознании человека. (См. "Science and the Emotions." A Discourse delivered at South Place Chapel, Finsbury, London, Dec. 27th, 1885.)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 4 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

ни другие не способны понять глубочайшей логики их философии. Первые не допускают существования никакого другого бога, кроме персонифицированных вторичных сил, которые сформировали видимую вселенную и в конце концов превратились у христиан в антропоморфного бога — Иегову, божество мужского пола, мечущего громы и молнии. Что же касается рационалистической науки, то она радостно приветствует буддистов и свабхавиков как "позитивистов" древнейших эпох. При одностороннем взгляде на философию свабхавиков наши учёные-материалисты могут оказаться по-своему и правы. Ведь буддисты, действительно, утверждают, что не существует никакого Творца, а есть только бесчисленное множество творящих сил, которые в своей совокупности образуют единую вечную субстанцию, сущность (эссенция) которой является непостижимой — поэтому нет и никакого предмета для обсуждения, с точки зрения любого истинного философа. Сократ также неизменно отказывался обсуждать тайну мирового бытия, однако никому, кроме людей, жаждавших его гибели, не приходило и в голову обвинять его в атеизме.

С наступлением периода активности, гласит далее *Тайная Доктрина*, эта Божественная эссенция, подчиняясь вечному и непреложному закону, расширяется *извне внутрь* [24] и *изнутри наружу*, и в результате действия длинной цепочки космических сил, которые одна за другой, последовательно приходят в движение, в конце концов возникает феноменальная, то есть видимая, вселенная.

Аналогичным же образом происходит и сжатие Божественной эссенции, когда всё возвращается в пассивное состояние и все результаты предыдущего творения шаг за шагом, постепенно ликвидируются. Тогда видимая вселенная распадается, материя её рассеивается, и вновь "тьма" над "бездной" — одна лишь "тьма" и больше ничего. Выражаясь — для ясности — образным языком тайных книг [25], при "выдохе" этой "неведомой эссенции" мир возникает, а при "вдохе" — исчезает. Этот процесс продолжается извечно, и наша нынешняя вселенная стоит всего лишь в бесконечной череде сменяющих друг друга вселенных, и череда этих вселенных никогда не имела начала и никогда не будет иметь конца" (См. "Разоблачённая Исида"; а также часть II, "Дни и Ночи Брахмы").

В меру наших сил мы попытаемся разъяснить приведённый фрагмент в настоящей книге. Хотя в том виде, в каком фрагмент этот здесь приведён, он и не содержит ничего нового для востоковедов, но в его эзотерической интерпретации западным исследователям может открыться очень многое из того, что до сего дня остаётся им совершенно неизвестным.

Первое изображение — это чистый диск . Второе изображение, согласно древнейшей символике, — это , то есть диск с точкой внутри: первая дифференциация, возникающая в процессе периодического проявления вечной природы, бесполое и бесконечное "адити [26] в Том" ("Aditi in TMA") ("Ригведа"). Точка в диске — это потенциальное пространство, заключённое внутри абстрактного пространства. На третьем этапе эта точка трансформируется в диаметр — . В таком виде диск символизирует уже божественную непорочную мать-природу, пребывающую внутри всеохватывающей абсолютной бесконечности.

[[Том 1, стр.]] 5 ПРОЛОГ.

На четвёртом рисунке, где горизонтальный диаметр пересекается вертикальной чертой , диск превращается в крест сугубо земного мира. К этому моменту человечество уже достигает эпохи Третьей корневой расы, и данный знак указывает на начало человеческой жизни. Когда окружность исчезает и остаётся лишь , то получившийся знак обозначает, что погружение человека в материю завершено и возникает Четвёртая раса. Крест, помещённый внутри круга, является символом чистого пантеизма. Крест без окружности приобретает фаллический смысл. Такой же пантеистический смысл (а также ряд других значений) этот символ имел и в виде заключённого в круг Тау , а также в форме "молота Тора", креста джайна [27] или, проще говоря, свастики, заключённой внутри круга .

Третий рисунок — круг, разделённый пополам горизонтальной чертой по диаметру — обозначает первое проявление творящей (но, тем не менее, пассивной, поскольку относится к женскому началу) природы. У человека самое первое, самое туманное представление, связанное с его рождением, ассоциируется с женщиной, ибо человека связывают с матерью более близкие отношения, чем с отцом. Вот почему женские божества считались более священными, чем мужские. Таким образом, если природа, которая принадлежит к женскому началу, носит, до известной степени, объективный и вещественный характер, то духовное начало, оплодотворяющее первую, всегда остаётся скрытым. Добавив к кругу с горизонтальной чертой перпендикулярную линию, мы получаем тау — — древнейшую форму буквы. Тау оставался глифом третьей корневой расы вплоть до дня её символического грехопадения — то есть до момента разделения полов, происшедшего в ходе естественной эволюции, после чего рисунок приобрёл следующий вид — двойной глиф или символ, обозначающий прекращение бесполой жизни и начало разделения полов. С появлением рас, относящихся к нашей — Пятой — расе, символом этих самых первых рас стали выступать "сакр" и "н'кабвах" [28] (на иврите); [1] после чего он превратился в египетский символ (символ жизни), а ещё позже стал знаком Венеры . После этого возникла свастика ("молот Тора" или, как он сегодня называется, "герметический крест"), полностью освободившаяся от круга и принявшая, таким образом, чисто фаллический смысл. Эзотерическим символом кали-юги служит перевернутая пятиконечная звезда, поэтому — это знак колдовства, и обращённые к небу два её луча (рога)

[1] См. интересную работу "Источник мер" ("The Source of Measures"), в которой автор разъясняет значение слова "sacr", от которого произошли слова "сакральный" и "sacrament" ("таинство"), ставшие синонимами для обозначения "святости", хотя произошли от слова, имевшего чисто фаллический смысл!

[[Том 1, стр.]] 6 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

любому оккультисту укажут на принадлежность этого знака к "пути левой руки" и магическим ритуалам.[1]

Хотелось бы надеяться, что по прочтении этой книги изменятся и ошибочные представления о пантеизме у широкой публики. Было бы неверным и несправедливым считать буддистов и адвайта-оккультистов атеистами. Да, не все они были философами, но, во всяком случае, в отсутствии логики им трудно отказать: все их аргументы и контраргументы базируются на строгих умозаключениях.

В самом деле, индусского Парабрахму можно рассматривать как представителя тех скрытых и безымянных божеств, которым поклоняются все другие народы земли, и тогда мы обнаружим, что это абсолютное Начало послужило тем прототипом, с которого были скопированы и все другие божества. Парабрахма не есть "бог", так как это "Оно"[29] не может быть богом. Как поясняет "Мандукья-упанишада" (2.28), "Это то, что выше всего, и то, что не выше всего (*паравара*)". " Оно" выше всего как Причина и не выше всего как следствие. Выступая в качестве "единственной и не имеющей никакой другой реальности", Парабрахма просто-напросто является всеохватным космосом — а вернее, бесконечным пространством космоса — в наивысшем, разумеется, духовном смысле этого понятия. И потому Брахман (непроявленный) — неизменный, чистейший, свободный, неуничтожимый наивысший корень, "единственное истинное бытие, *парамартхика*"[30] и абсолютный *чит* и *чайтанья* (разум, сознание) — не может выступать в роли познающего, "ибо То не может иметь субъекта познания".

Можно ли пламя назвать сущностью (эссенцией) огня? Его эссенцией является "жизнь и свет вселенной"[31], а видимые огонь и пламя есть лишь тлен, смерть и зло".

"Огонь и пламя способны разрушить тело архата, эссенция же их сделает его бессмертным"[32] ("Бодхи-мур", Книга II).

"То знание, которым обладает абсолютный дух, как и светозарность солнца или заключённое в огне тепло, суть не что иное, как сама абсолютная эссенция (сущность)", — утверждает Шанкарачарья. Она — "дух огня", но не сам огонь, и, следовательно, "атрибуты последнего, тепло и пламя, являются атрибутами не духа, а того, бессознательной причиной чего этот дух является". Не созвучно ли приведённое выше высказывание принципам возникшей позднее философии

[1] Западные математики и некоторые американские каббалисты рассказывали нам, что и в Каббале "числовое значение имени Йеговы соответствует величине диаметра круга".[33] А если учесть, что Йегова является третьей сфирой, Биной, то есть относится к женскому началу, то вот вам и ключ к тайне. Трансформируя это имя по определённым каббалистическим методам, мы видим, что оно, *андрогинное* в первых главах Книги Бытия, становится затем абсолютно мужским, каиническим и фаллическим. Сам по себе факт избрания какого-либо божества из числа языческих богов, превращение его в особого национального бога, именуемого "единым живым богом", "богом богов", и последующее провозглашение этого культа монотеистическим ещё не делает его Единым началом, "целостность которого не допускает ни его увеличения, ни изменения, ни наличия у него формы", особенно когда речь идёт о таком приапическом божестве, каким сегодня предстаёт перед нами Йегова.

розенкрейцеров? Коротко говоря, Парабрахма есть космос во всей его коллективной совокупности, бесконечности и вечности, он есть "То" и "Это", к которым неприменимы никакие дистрибутивные (разделительные) характеристики.[1] "В начале Это было одним-единственным "Я" ("Айтарейя-упанишада"). Как разъясняет великий Шанкарачарья, "Это" означает здесь вселенную ("джагат"), а выражение "в начале" — значит "до того, как началось очередное воспроизводство феноменальной вселенной".

Таким образом, когда пантеисты повторяют слова упанишад, утверждающих, как и Тайное учение, что "Это" не может творить, они не отрицают наличие какого-то творца или, вернее, *целого коллектива* творцов, а на вполне логичных основаниях лишь отказываются приписывать акт "творения" и особенно "придания форм" — то есть нечто конечное — бесконечному началу. В их представлении Парабрахма пассивен, поскольку является абсолютной причиной, ничем не обусловленной *муктой*[34]. Они лишь отказываются признавать за ним ограниченное всеведение и ограниченное всемогущество, поскольку и то, и другое являются не чем иным, как атрибутами (отражёнными в человеческом восприятии), а Парабрахма, являясь "наивысшим Всё", вечно невидимым духом и неизменной и вечной душой природы, не может иметь никаких атрибутов, ибо абсолютность вполне естественно исключает идею всего конечного и обусловленного применительно к себе. И когда ведантисты утверждают, что атрибуты могут относиться лишь к его [Парабрахмы] эманации, которую они называют "ишварой *плюс* майей" и авидьей[35] (агностицизмом и неведением, а не просто незнанием![36]), то в их концепции очень трудно усмотреть какие-либо следы атеизма.[2]

Поскольку во вселенной, которую мы считаем беспредельной, не может быть ни двух бесконечностей, ни двух абсолютов, то вряд ли можно полагать, что этот самосуший творит лично. С точки же зрения любого конечного "существа", То есть Не-"бытие" в том смысле, что оно является единственной бытийностью, ибо в этом всё скрытно присутствует совечная и единовечная ему эманация, его характерное, внутренне присущее ему излучение, которое, периодически становясь Брахмой (двуполой мужской-женской потенцией), превращается или разворачивается в проявленную вселенную. Нараяна[37], носящийся по (абстрактным) водам пространства, трансформируется в "воды" конкретной субстанции, движимой тем, кто теперь становится проявленным Словом, логосом.

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] См. "Vedanta Sara," by Major G. A. Jacob; а также "The Aphorisms of Śāṅḍilya," translated by Cowell, p. 42.[38]

[2] И, тем не менее, в силу своего предубеждения и даже фанатизма некоторые ориенталисты-христиане стремятся усмотреть в этом чистейший атеизм. Об этом см. Major Jacob's "Vedanta Sara." Однако вся эпоха античности повторяла вслед за ведантистами следующую мысль: —

"Omnis enim per se divom natura necesse est
Immortali aevo summa cum pace fruatur."
("Ибо все боги должны по природе своей непременно
Жизнью бессмертной всегда наслаждаться в полнейшем покое") [39]

Ортодоксы-брамины, которые больше всего и выступают против пантеистов и адвайтистов, называя их атеистами, вынуждены (коль скоро авторитет Ману[40] что-нибудь да значит в этом вопросе) соглашаться с фактом смерти творца-Брахмы по истечении каждого "века" "жизни" этого (творящего) божества (100 божественных лет — период, который в пересчёте на наши годы, выражается пятнадцатизначным числом). Но при этом любой их философ видит в этой "смерти" лишь его временное исчезновение с проявленного плана бытия, то есть очередной период его отдыха.

Оккультисты, таким образом, едины с адвайт-ведантистскими философами в понимании вышеприведённого принципа. Они указывают, что с философской точки зрения невозможно согласиться с идеей, согласно которой абсолютное Всё может творить и даже порождать "золотое яйцо"[\[41\]](#), в которое оно якобы входит, чтобы превратиться в Брахму-творца, разворачивающегося далее в богов и во всю видимую вселенную. Они утверждают, что абсолютная единица не может переходить в бесконечность, ибо бесконечность предполагает безграничную протяжённость *чего-то* и безграничную продолжительность этого "чего-то". Поэтому это "всеединое" подобно пространству, — то есть своему единственному ментально-физическому отображению на нашей Земле, на нашем плане бытия, — а значит, не может служить ни объектом восприятия, ни подлежать ему. Если же предположить, будто вечное бесконечное "Всё", эта всеохватывающая единица, не пребывает в вечности, а в своём периодическом проявлении сама становится многогранной вселенной или множественной личностью, то такая единица перестаёт быть единой. Идея Локка о том, что "чистое пространство неспособно ни к сопротивлению, ни к движению"[\[42\]](#), — неверна. Пространство не есть ни "безграничная пустота", ни "обусловленная какими-либо качествами полнота", а и то, и другое одновременно: на плане абсолютной абстракции оно есть вечно непознаваемое Божество, представляющееся пустотой лишь конечным разумам,[\[1\]](#) а на плане иллюзорного — *майявического* — восприятия пространство есть полнота, абсолютный сосуд для всего, что только есть — проявленного и непроявленного, — а иначе говоря: то же самое Абсолютное Всё. Нет никакой разницы между словами христианского апостола: ". . . мы в Нём живём и движемся и существуем"[\[43\]](#) и утверждением индусского риши:

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[\[1\]](#) Уже сами имена двух главных божеств, Брахмы и Вишну, издавна указывают на то, что они несут в себе эзотерический смысл. Корень одного из их имён, Брахмана или Брахмы, некоторые выводят из слова "брих", что значит "расти", "расширяться" (см. "Calcutta Review", vol. lxvi., p. 14), а имя другого, Вишну, — из корня "вис", то есть "пронизывать", "входить в природу сущности". Таким образом, Брахма-Вишну является этим бесконечным Пространством, а боги, риши, все ману и всё, что только есть в этой вселенной, выступают лишь его простыми силами, вибхутайя.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 9 ПРОЛОГ.

"Вселенная живёт в Брахмане (Брахме), из него она происходит и в него вернётся": ибо Брахман (непроявленный) и есть та самая вселенная *in abscondito*[\[44\]](#), а Брахма (проявленный) есть логос, который в символике ортодоксальных учений выступает в двуполом обличье[\[1\]](#). Ибо и бог посвящённого-апостола, и бог индийского риши — это Пространство, видимое и невидимое. В эзотерической же символике пространство называют "вечной матерью-отцом-о-семи-кожах". Оно образовано из семи слоёв, следующих один за другим от его недифференцированной поверхности до дифференцированной.

"Что всегда было, есть и будет независимо от того, имеется какая-нибудь вселенная или нет и существуют боги или нет?" — такой вопрос задаётся в эзотерическом катехизисе, написанном на языке сензар. И ответ на этот вопрос звучит так — "Пространство".

Отвергается здесь не единый неведомый и вечно сущий бог в природе — то есть природа *in abscondito*, — а догматизированное человеком представление о боге и его *очеловеченном* "Слове". В своём безмерном зазнайстве, в столь свойственной ему гордыне и тщеславию человек сам, собственной святотатственной рукой, слепил его образ из того материала, что обнаружил в жалком кусочке ткани — своём мозге, — и навязал его человечеству под видом прямого откровения, якобы исходящего из единого невидимого ему Пространства.[\[2\]](#) Оккультисты

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[\[1\]](#) См. рассказ, приведённый в "Законах Ману" о том, как Брахма разделил своё тело на мужскую

и женскую половины, где последняя представляет собой женское начало, Вац, в котором он создаёт Вираджа[45], и сравните это с эзотерическим смыслом, заключённым в главах II, III и IV Книги Бытия. См. *The Ordinances of Manu*, tr. Burnell, ed. Hopkins, 1884: "Тогда самосуший Господь проявился, сделав это нераздельное (Всё) различимым . . ." "То, что есть нераздельная Причина, вечная, которая ЕСТЬ и которой НЕТ. Из него выделилось то существо мужского пола, которого зовут в мире Брахмой." "Разделив тело своё надвое, он стал наполовину мужчиной, наполовину — женщиной: из неё породил Господь Вираджа" — pp. 2, 3, 6 (i.6, 11, 32).

[2] Вот уж воистину оккультизм буквально носится в воздухе в конце нашего столетия. В числе целого ряда недавно опубликованных работ есть одна, которую мы хотели бы особенно рекомендовать всем, кто изучает теорию оккультизма, но не осмеливается заглядывать за пределы нашего собственно человеческого плана. Называется эта книга "New Aspects of Life and Religion" ("Новые аспекты жизни и религии") и написана она доктором медицины Генри Праттом. В ней подробно освещаются эзотерические учения, а в заключительных главах и философия, — последняя, правда, весьма фрагментарно, в чём мы усматриваем определённую дань ограничивающему всё позитивизму. И, тем не менее, тот её фрагмент, в котором говорится о пространстве как о "неведомой первопричине", мы хотели бы здесь процитировать:

"Это неведомое что-то, таким образом, признаваемое и определяемое как первое воплощение простого целого, — незримо и неосязаемо" (разумеется, если речь идёт об *абстрактном* пространстве); "а будучи невидимым и неосязаемым, оно, следовательно, и непознаваемо. И эта его непознаваемость привела к ошибочному представлению о нём как о простом вакууме — некоем сосуде, способном лишь принимать в себя что-то. Но даже если смотреть на него как на абсолютную пустоту, то мы должны либо считать пространство бесконечным и вечным самосущим, либо признать, что оно имело какую-то первопричину, которая находилась вне его самого, позади него или где-то за ним.

Но будь даже такая причина обнаружена и определена, мы тут же стали бы приписывать ей атрибуты, относящиеся на самом деле к пространству, и в трудной задаче поиска его источника происхождения мы только сделали бы шаг назад, так и не узнав ничего нового о первопричинности" (с. 5).

Именно так и случилось со сторонниками идеи антропоморфного творца — экстракосмического, а не интракосмического бога. Многие — да большинство, скажем мы — из того, о чём говорит Пратт, это всё старые каббалистические идеи и теории, которые он преподносит в совершенно новом свете: это и в самом деле "новые аспекты" оккультного в природе. Пространство же, рассматриваемое им как некая "субстанциальная единица" — как "живой источник жизни", [46] — наряду с [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[[Том 1, стр.]] 10 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

считают, что откровение может исходить лишь от божественных, но всё-таки конечных существ, от проявленных жизней, но ни в коем случае не от *непроявляемой* Единой Жизни. Оно может исходить от таких существ, которые называются первочеловеком, *дхиани-буддами* или *дхиан-коганами*, "*риши-праджанати*" у индусов, *элохимами*, или "сыновьями бога", планетарными духами у всех народов, ставшими богами в глазах человека. Кроме того, рассуждая философски, оккультисты считают *майей* и причиной человеческой *майи* даже *ади-шакти*[47], хотя *ади-шакти* является первой эманацией *мулапракрити* — вечного корня "Того" — и в своей акашической форме мировой души выступает женским аспектом творящей причины, Брахмы. Причём такая позиция оккультистов ничуть не мешает им верить в существование *ади-шакти*, по крайней мере, в течение одной махаманвантары, и пользоваться *акашей* — излучением (радиацией) *мулапракрити*[1] — в практических целях, поскольку мировая душа сопряжена со всеми природными феноменами, как известными, так и неизвестными науке.

Древнейшими религиями мира — в эзотерическом смысле, поскольку эзотерический корень, фундамент, у них у всех один, — являются индийские, маздеанская и египетская религии. Затем следует халдейская, возникшая из этих трёх — целиком исчезнувшая с лица земли, за исключением её искажённой формы, сабеизма (Sabeanism), как называют её сегодня археологи. Далее, опуская ряд

религий, о которых мы будем говорить позже, появляется религия еврейская, которая в своём эзотерическом виде — в виде Каббалы — следует в русле вавилонского магизма, а эзотерически представляет собой набор аллегорических легенд, как, например, Книга Бытия и Пятикнижие в целом. Если читать их под углом зрения книги "Зохар", то мы обнаружим, что первые четыре главы Книги Бытия представляют собой фрагмент

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) "неведомой беспричинной причиной", является древнейшим оккультным учением, возникшим за тысячи лет до появления греко-латинской концепции *Pater-AEther*[\[48\]](#). Также и его слова о том, что "сила и материя, будучи потенциями пространства, неразделимы между собой и выступают вместе в качестве неведомых сил, открывающих для нас неведомое" — всё это мы встречаем в арийской философии в образах Вишвакармана, Индры, Вишну и т.д. и т.д. Однако в рекомендуемой книге все они выведены с философской глубиной и во многом в весьма непривычных аспектах.

[1] *Мулапракрити* (от "мула" — "корень" и "пракрити" — "природа"), то есть непроявленная первоматерия, которую западные алхимики называют "землёй Адама", — это термин, который ведантисты связывают с *Парабрахмой*, желая тем самым противопоставить эту непроявленную первоматерию проявленной материальной вселенной. В религиозной метафизике материя носит двойственный характер, а в эзотерических учениях она, как и всё остальное во вселенной, имеет семеричную природу. Как *мулапракрити* материя недифференцирована и вечна. Как *вьякта*[\[49\]](#) она дифференцирована и качественно обусловлена, согласно "Шветашватара-упанишаде" (I, 8) и "Дэви Бхагавата-пуране". Характеризуя *мулапракрити*, автор "Четырёх лекций о "Бхагаватгите"[\[50\]](#) говорит следующее: "С его (Логоса) объективной точки зрения, *Парабрахма* предстаёт в виде *мулапракрити*. . . . Разумеется, эта *мулапракрити* для него так же материальна, как материален для нас любой материальный объект. . . . *Парабрахма* является ничем не обусловленной и абсолютной реальностью, а *мулапракрити* представляет собой что-то вроде покрова, наброшенного поверх него". (*Theosophist*, Vol. VIII., p. 304.)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 11 ПРОЛОГ.

глубочайших философских знаний, вписанных в книгу мировой космогонии (см. кн. III, "Гупта Видья и "Зохар")[\[51\]](#). Если же оставить их в нынешних символических одеждах, то они предстанут перед нами в виде сказок для детей, как безобразное бельмо в глазах науки и логики, очевидное последствие кармы. Позволив им служить прологом к христианству, раввины, понимавшие лучше, чем кто-либо иной, заложенный в их Пятикнижии глубокий смысл, жестоко отомстили христианам. С их стороны это был молчаливый протест против совершённой у них кражи, и евреи сегодня определённо одержали победу над своими традиционными гонителями. Ниже мы рассмотрим вышеуказанные эзотерические верования в свете универсальной доктрины.

В катехизисе оккультизма содержатся следующие вопросы и ответы:

"Что есть от века?" — "Пространство, вечный Анупадака".[1] "А что было от века?" — "Зародыш в Корне". "А что от века то приходит, то уходит?" — "Великое Дыхание". "Значит, Вечных трое?" — "Нет, эти три суть единое целое. То, что вечно есть, — единое целое. То, что вечно было, — единое целое. То, что пребывает в вечном бытии и становлении, — также единое целое, и это есть Пространство".

"Объясни же, о лану (ученик)". — "Единое есть такой целостный Круг (кольцо), который не имеет окружности, ибо Оно нигде и везде; Единое есть то беспредельное поле Круга, которое проявляет свой диаметр лишь в периоды манвантары; Единое есть та неделимая точка, которой нет нигде, но которая в течение этих периодов воспринимается везде; это Вертикаль и Горизонталь, Отец и Мать, вершина и основание Отца, две крайние оконечности Матери, на самом деле не простирающиеся никуда, ибо Единое есть Кольцо, а также кольца, расположенные внутри этого Кольца. Свет во тьме и тьма в свете: "вечное Дыхание". Оно

исходит извне внутрь, когда оно повсюду, и изнутри наружу, когда оно нигде — т.е. майя,[2] один из центров[3]). Оно то расширяется, то

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] То есть "не имеющий родителей". Более подробно об этом ниже.

[2] Эзотерическая философия, считающая майей (т.е. иллюзией, порождённой неведением) любую конечную вещь, с неизбежностью должна рассматривать в том же свете и любую интракосмическую планету и тело, то есть как нечто организованное, а значит, конечное. Следовательно, выражение "оно исходит извне внутрь" в первой части фразы относится к заре махаманвантары, великому периоду очередной эволюции, наступающему после одного из периодов полного растворения каждой сложной формы в природе (от планеты до молекулы) вплоть до её исходной сущности (эссенции) или элемента; во второй же части фразы речь идёт о частичной или локальной манвантаре, которая может быть солнечной и даже планетарной.

[3] Под "центром" подразумевается энергетический центр, средоточие всего космоса. Когда та сила, которую оккультисты называют Жизнью, а наука "энергией", завершает процесс так называемого "творения", то есть формирования какой-либо планеты, тогда включается процесс,

[\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 12 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

сжимается (выдох и вдох). Когда оно расширяется, мать расплывается и разбегается во все стороны. Когда оно сжимается, мать съезживается и собирается вместе. Так происходят периоды Эволюции (Развёртывания) и Растворения, манвантары и пралайи. Зародыши невидим и представляет собой сгусток огня. Корень (поле круга) прохладен, но в период Эволюции и Манвантары одежды Матери холодны и залиты сиянием. Горячее Дыхание — это Отец, который пожирает собственное потомство, состоящее из многоликих элементов (гетерогенных), и не трогает только одноликих (гомогенных). Прохладное Дыхание — это Мать, которая зачинает, формирует, выпускает из себя и вновь принимает их назад в своё лоно, чтобы переустроить их на Заре (Дня Брахмы, Манвантары).. . . "

Для того чтобы неподготовленному читателю было понятно, о чём здесь идёт речь, мы должны объяснить, что оккультная наука признаёт семь космических элементов — четыре целиком физических, а пятый (эфир) — только наполовину материальный, поскольку он станет видимым в воздухе лишь к концу нашего четвёртого Круга и будет преобладать над остальными в течение всего пятого Круга. Остальные же два пока ещё находятся абсолютно за пределами человеческого восприятия. Однако их первые признаки начнут появляться уже в эпохи Шестой и Седьмой рас нашего Круга и станут доступными восприятию в шестом и седьмом Кругах соответственно.[1] Эти семь элементов с их бесчисленными субэлементами

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) протекающий изнутри наружу, при котором каждый атом содержит в себе творящую энергию божественного дыхания. Таким образом, если после абсолютной пралайи (т.е. периода, когда весь исходный материал состоит из одного Единого элемента, а Дыхание "присутствует повсюду") "дыхание" направлено извне внутрь, то после малой пралайи, когда всё сохраняется в *statu quo* — в замороженном, так сказать, состоянии вроде нынешнего состояния луны, — при первом же трепете манвантары эта планета или планеты начинают возрождаться к жизни изнутри наружу.

[1] Любопытно отметить, как, следуя циклам эволюции идей, древняя мысль как будто отражается в современном дискурсе. Возникает впечатление, будто, формулируя отдельные пассажи в своих "Первых принципах" ("First Principles", p. 482), Герберт Спенсер внимательно ознакомился с представлениями древнеиндийских философов — или же это была его собственная

вспышка ясновидения, благодаря которой он наполовину правильно, наполовину ошибочно написал следующее: "поскольку и движение, и материя имеют фиксированные количественные (? — *Е.П.Б.*) характеристики, то складывается ощущение, что, когда вызванные движением изменения в распределении материи достигают своего предела в каком-либо из направлений, в которых перемещается (? — *Е.П.Б.*) материя, тогда неуничтожимость движения, воздействующего на неё, с необходимостью обуславливает её распределение в обратном направлении. Очевидно, что сосуществующие во вселенной силы притяжения и отталкивания, которые, как мы видели, задают ритм всем малым изменениям во вселенной, также задают ритм и всей совокупности таких изменений — и то производят немислимо долгий период, когда эти силы притяжения начинают доминировать и вызывают концентрацию вселенной, то порождают гигантский по длительности период, когда доминируют силы отталкивания, вызывая рассеяние вселенной — так и чередуются эпохи эволюции и растворения".

[[Том 1, стр.]] 13 ПРОЛОГ.

(число которых гораздо больше, чем известно сегодня науке) — это просто разновидности *состояний* и различные аспекты одного и единственного элемента. Этим последним не является ни *эфир*,^[1] ни даже *акаша*, а некий *источник*, из которого происходят и тот, и другой. Тот пятый элемент, о существовании которого наука сегодня вполне открыто говорит, — это совсем не тот эфир (Ether), о котором гипотетически высказывался Сэр Исаак Ньютон. Называя его так, Ньютон, вероятно, ассоциировал его с *Æther* — "отцом-матерью", как называли его в эпоху античной мысли. Следуя собственной интуиции, Ньютон пишет:

"В своих трудах *Натура* вечно движется по кругам, рождая жидкости из твёрдых веществ, стойкое из летучего, летучее из стойкого, тонкое из грубого и грубое из тонкого. . . . Так, возможно, все вещи и возникли из Эфира [Ether]" (Hypoth., 1675).

Читатель не должен забывать, что приведённые ниже Станцы касаются лишь космогонии нашей родной планетарной системы^[52] и повествуют о том, что мы наблюдаем в ней после завершения солнечной *пралайи*. Мы не можем здесь изложить тайные учения, относящиеся к эволюции всего космического универсума, ибо они окажутся непонятными даже самым блестящим умам нашей эпохи. А кроме того, мало кому из посвящённых, даже из числа самых великих, будет сегодня позволено обсуждать эти вопросы. Более того, как говорят сами Учителя, даже высочайшим *дхиани-коганам* никогда не удавалось проникнуть в тайны, лежащие за теми пределами, что отделяют миллиарды солнечных систем от так называемого "Центрального Солнца". Таким образом, в нашей книге речь пойдёт только о том, что происходило в видимом нам космосе после того, как закончилась очередная "ночь Брахмы".

Прежде чем мы перейдём к рассмотрению Станц из Книги Дзян, составляющих главную основу данной работы, нам абсолютно необходимо познакомить читателя с некоторыми фундаментальными понятиями, которыми оперирует предлагаемая его вниманию система мышления. Этих базовых идей не так много, но от того, насколько ясно они будут осмыслены, будет зависеть и понимание всего дальнейшего. Поэтому вряд ли нам стоит извиняться перед читателем за то, что мы предложим ему ознакомиться с ними прежде, чем он перейдёт к основной части этой книги.

[[Ссылки и примечания]]

[1] Как бы к данному вопросу ни подходила наука физическая, но оккультная наука на протяжении веков учила, что акаша, самой грубой формой которой является эфир (Ether), — это пятый принцип космического универсума (которому соответствует и из которого происходит человеческий *манас*). В масштабах всего космоса *акаша* представляет собой светящуюся, холодную, теплопрозрачную пластичную материю, наделённую в своей физической природе способностью творить, способную переходить из одной формы в другую в своих плотнейших слоях и аспектах и неизменяемую в наивысших. В своём грубом состоянии она называется "суб-корнем", а в сочетании с лучистой теплотой она способна возрождать "к жизни мёртвые миры". В своём наивысшем аспекте она является мировой душой, а в низшем — РАЗРУШИТЕЛЕМ.

Тайная Доктрина исходит из трёх фундаментальных предпосылок:

(а) Существует некое вездесущее, вечное, беспредельное и неизменное Начало (Принцип), все рассуждения о котором не имеют никакого смысла, поскольку оно выходит за пределы человеческого понимания, и любые выражения и сравнения, к которым человек может прибегать для описания его, лишь приведут к его умалению и искажению. Оно недостижимо и недоступно для мысли — "немыслимо и неопишимо", по выражению Мандуки.

Чтобы яснее понять сказанное, пусть читатель исходит из того, что существует некая единая абсолютная реальность, предшествующая всему тому, что появилось как видимое нам и наделённое определёнными качествами бытия. Эта безбрежная и вечная причина — которую современная европейская философия обозначает невнятным термином "Бессознательное" и "непознаваемое" — является тем корнем, из которого произошло "всё, что было, есть и когда-либо будет". Однако своего корня сам этот корень ("корень-без-корня") не имеет. Разумеется, он не имеет и никаких отличительных признаков и свойств, атрибутов, и по самой сути своей никак не связан с проявленным бытием, которое имеет своё начало и конец, то есть является конечным. Эта реальность, скорее, есть *идея бытия*, "*бытийность*" (на санскрите "сат"), а не собственно *бытие*, и недоступна никакому осмыслению или умозрению.

В Тайном учении эта идея "бытийности" выражается в двух символах-аспектах. С одной стороны она выступает как абсолютное абстрактное пространство, выражающее чистейшую субъективность — то единственное, что неизбежно присутствует в любых устроениях человека, хотя и не может быть до конца осмыслено как таковое. С другой стороны, она понимается как абсолютное абстрактное движение, выражающее никакими состояниями не обусловленное сознание. Как утверждают даже наши западные мыслители, мы не можем представить себе сознание иначе, как в его изменениях, и поэтому понятие движения служит наилучшим символом для идеи изменения, выражая его сущностную характеристику. Для описания этого второго аспекта единой реальности используется также символ "великое дыхание". Этот символ настолько образно иллюстрирует заключённую в нём идею, что вряд ли требует дополнительных пояснений.

Итак, первой фундаментальной аксиомой Тайной доктрины является существование этого метафизического Единого Абсолюта — Бытийности, — для иллюстрации которого конечный ум избрал в виде символа богословскую Троицу.

Для изучающего Тайную Доктрину, возможно, бесполезными окажутся также следующие пояснения.

Герберт Спенсер в последнее время, как видно, заметно поменял свои агностические взгляды, заявив, что природа "первопричины"[1] (которую оккультисты на более логичных основаниях выводят из "беспричинной причины", из "вечного" и "непознаваемого") в своей сущности может оказаться аналогичной природе того самого сознания, которое бурлит внутри нас. Одним словом, та безличная реальность, которая заполняет собой весь

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] Понятие "первый" с неизбежностью указывает на наличие чего-то, что "появилось первым, первым во времени, в пространстве и по занимаемому положению" — а значит, предусматривает начало и конец, а также определённые условия и состояния, [[Продолжение примечания на следующей странице]]

космос, — это чистый ноумен мышления. Эти подвижки в его взглядах весьма сближают его с

эзотерическим учением и взглядами ведантистов.[1]

Парабрахма (единственная реальность, абсолют) является полем деятельности для абсолютного сознания, то есть для такой эссенции (сущности), которая никоим образом не связана с качественно обусловленным бытием, а потому сознательное бытие — это просто его символ, наделённый определёнными качествами. Но стоит нам только в своих мыслях отступить от идеи абсолютной (для нас) бескачественности, как, как мы тут же сталкиваемся с дуальностью, выражающейся в противопоставлении духа (сознания) и материи, субъекта и объекта.

Однако дух (или сознание) и материя должны пониматься не как две не зависящие друг от друга реалии, а как две грани или аспекта абсолюта, составляющие базис качественно обусловленного бытия, как субъективного, так и объективного.

Если рассматривать эту метафизическую триаду[53] в виде корня, из которого произрастает всё проявление, то "великое дыхание" предстаёт в виде предкосмической идеизации. Она и есть *fons et origo*[54] силы (*force*) и всех индивидуальных сознаний. Именно из неё исходит тот разум, который управляет всей гигантской системой эволюции космоса. С другой стороны, предкосмическая корневая субстанция (*мулапракрити*) представляет собой тот аспект абсолюта, на котором строятся все объективные планы природы.

Если предкосмическая идеизация является тем корнем, из которого произрастают все индивидуальные сознания, то предкосмическая субстанция выступает субстратом всей материи, находящейся на различных ступенях дифференциации.

Отсюда очевидно, что эти два противоположных аспекта абсолюта являются необходимым условием существования "проявленной вселенной". Без космической субстанции не смогла бы проявиться в виде индивидуального сознания космическая идеизация, поскольку для выражения сознания как "Я есть Я" необходим материальный носитель[2]: лучу мирового ума требуется какая-то физическая база, на которой он мог бы сосредоточиться в виде сознания, достигшего соответствующей степени сложности. И наоборот, не имея космической идеизации, космическая субстанция осталась бы пустой абстракцией, и сознание так никогда и не смогло бы возникнуть.

Таким образом, вся "проявленная вселенная" насквозь пропитана двойственностью, составляющей как бы самую суть её существования в виде очередного "проявления" (*Ex-istence*).

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) и, следовательно, *не может быть абсолютом*, ибо является одним из проявлений. Вот почему восточный оккультизм называет абстрактное "Всё" "единой беспричинной причиной", "корнем-без-корня", а значение "первопричины" он сужает до понятия Логоса в платоновском смысле.

[1] См. четыре замечательных лекции о Бхагават Гите, прочитанных м-ром Субба Роу ("Theosophist," February, 1887).

[2] На санскрите "упадхи".

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 16 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

Но аналогично тому, как противоположные полюсы — "субъект и объект", "дух и материя" — выступают всего лишь аспектами единой целостности, в которой они синтезированы, так и в проявленной вселенной есть "нечто", что соединяет дух с материей, субъект с объектом.

Это "нечто", пока неизвестное западной умозрительной мысли, в оккультизме называется "фохатом". Это некий "мостик", по которому существующие в "божественной мысли" "идеи" нисходят в космическую субстанцию и запечатлеваются в ней в виде "законов природы". Фохат, таким образом,

является динамической энергией космической идеизации. С другой стороны, его можно рассматривать как некоего разумного посредника, как некую силу, управляющую всем ходом проявления, как "божественную мысль", передаваемую и проявляющуюся с помощью *дхиан-коганов*,^[1] архитекторов видимого мира.

Таким образом, из духа, или космической идеизации, берёт своё начало наше сознание, а из космической субстанции — те несколько носителей, в которых наше сознание индивидуализируется и становится самосознанием, то есть рефлектирующим (мыслящим) сознанием. Фохат же, обладающий самыми разнообразными формами проявления, служит тем таинственным звеном, которое соединяет друг с другом ум и материю, тем оживляющим началом, которое заряжает каждый атом электрическим зарядом жизни.

Для большей ясности подведём краткий итог сказанному. Итак:

(1.) Абсолют; называемый ведантистами Парабрахмой, единственная реальность, сат — то, что Гегель называет абсолютным бытием и "ничто" одновременно.

(2.) Первое проявление: безличный и (с философской точки зрения) *непроявленный* Логос, провозвестник "проявленного". Это и есть "первопричина", "бессознательное" европейских пантеистов.

(3.) Дух-материя, Жизнь; "мировой дух", пуруша и пракрити, то есть *второй* Логос.

(4.) Космическая идеизация, МАХАТ, разум, единая мировая душа; ноумен материи космоса, базис всей разумной деятельности природы и в природе; также носит название МАХА-БУДДХИ.

Единственная Реальность; её *два* аспекта (*двойственность*) в качественно обусловленной Вселенной.

Далее, Тайная доктрина устанавливает: —

(б)^[55] Вечный характер бытия вселенной *in toto*^[56] как некоего беспредельного плана (поля), периодически служащего "ареной жизнедеятельности для бесчисленных вселенных, которые непрерывно то проявляются, то исчезают". Они называются "проявляющимися звёздами" и "искрами вечности". "вечность странника"^[2] подобна мановению

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] В христианской теологии они известны под названием архангелов, серафимов и т.д. и т.д.

[2] "Странником" называется наша *монада* (два в одном), переживающая цикл перевоплощений. Это единственное бессмертное и вечное начало, присутствующее в нас, поскольку оно является неотделимой частицей единого целого — мирового духа, — из которого оно возникает в виде эманации и с которым вновь сливается по завершении цикла. Говоря о том, что оно является "эманацией единого [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 17 ПРОЛОГ.

ока Самосущего ("Книга Дзян"). "Попеременное то появление, то исчезновение миров подобно регулярно чередующимся приливам и отливам" (см. часть II, "Дни и ночи Брахмы").

Это второе фундаментальное положение Тайной доктрины устанавливает абсолютную универсальность того самого закона периодичности, — притока и оттока, прилива и отлива, — который физическая наука наблюдает и отмечает во всех областях природы. Поочерёдная смена дня и ночи, жизни и смерти, состояний сна и бодрствования — явление, настолько общераспространённое, столь строго универсальное и не допускающее исключений, что, как легко понять, в нём мы видим один из абсолютно фундаментальных законов, по которым устроен мир.

Кроме того, основные положения Тайной доктрины включают в себя следующее: —

(в) Фундаментальная идентичность всех душ единой мировой сверхдуше, которая сама выступает одним из аспектов "неведомого корня"; а также необходимость странствования для каждой души — искорки сверхдуши — на всём протяжении цикла воплощений (или "цикла необходимости") в полном соответствии с законами циклов и кармы. Иными словами, ни одна чисто духовная, божественная душа (*буддхи*) не сможет обрести самостоятельного (сознательного) бытия до тех пор, пока искра, изошедшая из чистой эссенции шестого мирового принципа, — то есть СВЕРХДУШИ, — (а) не пройдёт через каждую стихийную, природную (элементальную) форму бытия в феноменальном мире в течение данной манвантары, и (б) не приобретёт индивидуальности — вначале под воздействием природного импульса, а затем путём самостоятельных усилий (предпринимаемых и сознательно избираемых в соответствии со своей кармой), и далее, по восходящей линии, не побывает на каждой ступени разумности, начиная с самых низших и кончая высшими ступенями *манаса*, от формы минерала и растения до уровня высочайших архангелов (*дхиани-будд*).

Это центральное учение эзотерической философии не признаёт ни для одного человека никаких иных привилегий и исключений, кроме тех, что заработаны его собственным "эго" путём предпринятия личных усилий и обретения личных заслуг, и так на всём протяжении длинной череды перерождений и перевоплощений каждой души. По этой причине индусы называют вселенную и Брахманом, и Брахмой, ибо Брахман присутствует в каждом атоме вселенной, а все те шесть принципов, из которых сложена природа, являются результатом развёртывания — то есть по-разному дифференцированными аспектами — Седьмого и Единого принципа, единственной реальности во вселенной, рассматриваемой как в масштабе всего космоса, так и в масштабе микрокосмоса. По этой же причине и все пермутации[57] — психические, духовные и физические, — происходящие на плане шестого принципа (Брахмы как носителя, оболочки Брахмана) — плане проявления и бытия в виде форм — рассматриваются в виде метафизического

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) духа, мы понимаем, что вынуждены использовать это неуклюжее и *неверное* выражение ввиду отсутствия в английском языке подходящих для этого слов. Ведантисты называют это *сутратмой* ("нитью душ"), но и их объяснение также несколько отличается от того, что понимается под этим процессом оккультистами. В чём состоит эта разница, пусть разъяснят сами ведантисты.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 18 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

антифразиса как иллюзорные и майявические. И в самом деле, хотя именно этот седьмой принцип — то есть единственная реальность — является корнем каждого атома в частности и любой формы в целом, тем не менее, в своём проявленном, феноменальном и преходящем виде он представляется лишь эфемерной иллюзией наших чувств (более подробно об этом см. "Дополнения", "Боги, монады и атомы", а также "Теофания", "Бодхисатвы и перевоплощение" и т.д. и т.д.).

Будучи абсолютным, этот единый принцип, выступающий в своих двух аспектах (как Парабрахма и как *мулапракрити*) беспол, бескачествен и вечен. Его периодическая (в рамках одной манвантары) эманация — первоизлучение — также едино, андрогинно и в феноменальном смысле конечно. Когда это излучение затем испускает собственные излучения, то они все также андрогинны и становятся мужскими и женскими началами лишь в своих низших аспектах.

После завершения любой *пралайи* — неважно, великой или малой (при наступлении последней всё в мирах сохраняет своё статус кво[1]) — к жизни в первую очередь пробуждается пластическая *акаша*, отец-мать, дух и душа эфира, то есть тот план, который изображён в виде поля нашего круга. Пространство называют "матерью", когда речь идёт о таком пространстве, в котором космос ещё бездействует, и "отцом-матерью" — когда пространство находится в первой фазе пробуждения (см. Комментарии, Станца II).

В Каббале эта идея также выражена как "отец-мать-сын". Но если в восточном учении они представляют собой седьмой принцип проявленной вселенной — её "атма-буддхи-манас" (дух, душу, разум), — иначе говоря, такую триаду, которая разветвляется и распадается на семь космических и семь человеческих принципов, то в Каббале западных христианских мистиков они образуют триаду (или Святую Троицу), а у их оккультистов предстают в виде двуполого мужского-женского Иеговы — Иах-Хава. В этом и заключается всё различие между троицей эзотерической и троицей христианской. У мистиков и философов, у восточных и западных пантеистов предкосмическая триада синтезируется в виде чистой божественной абстракции. Ортодоксы же антропоморфизируют, очеловечивают её.

Например, *хираньягарбха*, *хари* и *шанкара* — три ипостаси проявляющегося "духа верховного Духа" (именно так *Притхиви*, Земля, величает Вишну, когда тот появляется в своём первом аватаре) — представляют собой чисто метафизические абстрактные качества, обозначающие образование, сохранение и разрушение. Эти три божественные *аваиты* (буквально: ипостаси) относятся к тому, что

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] В период великой космической и даже солнечной пралайи в зафиксированном состоянии (статус кво) пребывают не физические организмы и тем более не их психические принципы, а лишь их акашические (астральные) "фотографии". Во время же малой пралайи застигнутые "ночью" планеты, пусть фактически и мёртвые, остаются, тем не менее, в целостности и сохранности наподобие того, как гиганты-животные, захваченные полярными льдами, могут сохраняться, не разлагаясь, на протяжении многих веков.

[[Том 1, стр.]] 19 ПРОЛОГ

"не гибнет вместе с сотворёнными вещами", то есть являются *ачьюта* (одно из имён Вишну), в то время как ортодоксы-христиане делят своего личного Бога-творца на три лица Троицы и не признают никакого ещё более высокого божества. Это наивысшее божество оккультисты выражают в виде абстрактного треугольника, а ортодоксы — в форме идеального куба. Бог-творец или совокупность богов-творцов в восточной философии считается "*ложной* видимостью" ("*бхрантидарсаната*") — тем, что "в силу обманчивой кажущности воспринимается как материальная форма" и, по её объяснениям, возникает в иллюзорных представлениях эгоистичной личной человеческой души (низшей части пятого принципа). Эта мысль блестяще отражена в новом переводе "Вишну-пураны":

"Эссенция, сущность, этого Брахмана, взятого во всей его целокупности, имеет аспект *пракрити* — как проявленной, так и непроявленной (*мулапракрити*), а также он имеет аспект духа и аспект времени. Главным же аспектом высшего Брахмана — о, дважды рождённый! — является дух.[1] За ним следует двойственный аспект *пракрити*, проявленной и непроявленной, и последним аспектом выступает время".

В орфической теогонии Кронос также выведен богом рождённым, исполнителем [более высокой воли].

В священной символике этот этап очередного пробуждения представлен в виде полного круга с точкой (символизирующей "корень") в центре. Поскольку этот символ имел хождение по всему миру, то мы обнаруживаем его и в Каббале. Однако западная Каббала, оказавшаяся сегодня в руках у христианских мистиков, целиком его игнорирует, хотя он ясно обозначен в "Зохаре". Эти сектанты подходят к делу не с начала, а с конца, считая символом пракосмоса знак ⊕ и называя его "Союзом Розы и Креста", представляющим собой великое оккультное таинство рождения, откуда происходит и само слово "розенкрейцеры" (т.е. крест розы)!

Однако, судя по всему, среди важнейших и наиболее известных символов розенкрейцеров есть такой, разгадать который ещё не удавалось никому, даже сегодняшним мистикам. Это знак "пеликана", разрывающего собственную грудь, чтобы накормить своих семерых птенцов — подлинный символ веры братьев Розы и Креста, напрямую восходящий к восточной

[1] Даже Спенсер, который, подобно Шопенгауэру и фон Гартману, видит лишь один аспект древней эзотерической философии и, таким образом, приводит своих читателей к тоскливым берегам безнадежья агностиков, — с благоговением формулирует великое таинство: "То, что сохраняется неизменным в количестве, но вечно изменяется в форме, принимая все те чувственно воспринимаемые облики, которые преподносит нам вселенная, есть неведомое и непознаваемое могущество (power), которое мы обязаны признать не имеющим ни границ в пространстве, ни начала или конца во времени." И лишь отчаянное богословие — никогда не являвшееся ни наукой, ни философией — всё стремится измерить бесконечное и сбросить покров с непостижимого и непознаваемого.

[[Том 1, стр.]] 20 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

Тайной доктрине.

Брахмана часто называют "калахансой", что означает, по словам западных востоковедов, "вечный лебедь" или "вечный гусь" (см. Станца III, Комментар. 8). Но так же называют и Брахму-творца. Таким образом, мы сталкиваемся здесь с серьёзной ошибкой. Дело в том, что Брахман должен правильно именоваться "хансой-ваханой" ("тем, кто движется верхом на лебеде", то есть использует лебедя как средство передвижения). Он есть "хамса" и "а-хамса", как мы разъясним это в Комментарии. Калахансой же на самом деле является Брахма-творец.

Мы хотели бы подчеркнуть, что используем здесь термины "Брахман" и "Парабрахма" не потому, что они относятся к нашей эзотерической номенклатуре, а лишь потому, что они более знакомы тем ученикам оккультизма, которые живут на западе. И тот, и другой по своему смыслу точно совпадают с другими нашими терминами, состоящими из одной, трёх и семи гласных и обозначающими Всеединое и Единое "Всё во всём".

Таковы основные понятия, на которых строится Тайное учение.

Здесь было бы преждевременным пускаться в их защиту и доказывать их внутреннюю разумность. Не можем мы здесь подробно объяснять и то, что, по сути дела, они содержатся — чаще всего в обманчиво-замаскированном виде — в любой системе мышления или философии, достойной этого имени.

После того, как у читателя сложится ясное представление о принципах этого учения, когда он поймёт, что они позволяют ему увидеть любую проблему нашей жизни в новом свете, тогда читателю уже не потребуется никаких иных доказательств, так как истинность этих понятий станет для него столь же очевидной, как и то, что у нас над головой светит солнце. Поэтому я перехожу к содержанию тех Станц, которые приводятся в этом томе, очерчу их общий скелет и надеюсь, что облегчу задачу изучающему Тайную доктрину, если в нескольких словах представлю здесь общую их концепцию.

Станца I. История эволюции космоса, описываемая в Станцах, — это, так сказать, абстрактная алгебраическая формула этой эволюции. Поэтому читатель не должен ожидать, что найдёт в них рассказ обо всех этапах и трансформациях, которые она претерпела за время, прошедшее с момента начала эволюции "Вселенной" до наших дней. Такой рассказ был бы и невозможен, и совершенно непонятен людям, которым не под силу осмыслить природу даже того плана бытия, который непосредственно соседствует с тем [планом], пределами которого их сознание сегодня и ограничивается.

Итак, Станцы предлагают нам такую абстрактную формулу, которая, *mutatis mutandis*^[58], может быть применена к эволюции чего угодно: нашей крохотной планеты Земля

или той планетарной цепи, в которую входит наша земля, или к эволюции солнечной вселенной, куда входит вся эта планетарная цепь, и т.д. по восходящей лестнице бытия всё выше и выше — туда, где при попытке осмысления этих высших планов у нас уже начинает кружиться голова и мы чувствуем тщетность любых усилий понять что-либо.

Те семь Станц, которые приводятся в этом томе, описывают семь элементов из этой общей формулы. Они определяют и описывают семь великих этапов эволюционного процесса, которые в пуранах называются "семью творениями", а в Библии "днями" творения.

В первой Станце описывается такое состояние Всеединого, в котором оно пребывает во время *пралайи*, перед тем как по нему пробегает первая дрожь очередного начинающегося проявления.

Нетрудно понять, что такое состояние может быть выражено лишь символически, ибо оно не поддаётся никакому описанию. Более того, даже символически оно может быть выражено лишь в отрицательных терминах. В самом деле, если речь идёт о состоянии *собственно* абсолютности, то уже только поэтому оно не может обладать ни одним из тех конкретных качеств, которыми мы описываем предметы в обычной жизни. А значит, на это состояние можно лишь намекать путём отрицания всех тех наиболее абстрактных качеств, которые люди скорее ощущают, чем осознают, как самые дальние пределы движения человеческой мысли.

В Станце II описывается фаза эволюции, настолько похожая, с точки зрения западного человека, на ту, о которой рассказывается в Станце первой, что для объяснения одного только различия между ними нам потребовалось бы написать отдельный трактат. Поэтому если читатель хочет максимально точно понять смысл приведённых в Станце иносказательных фраз, то он должен полагаться лишь на собственную интуицию и свои высшие способности. В самом деле, не следует забывать о том, что все Станцы апеллируют не столько к уму человека, действующему посредством обычного физического мозга, сколько к внутренним способностям человека.

В Станце III описывается процесс очередного пробуждения вселенной к жизни по завершении *пралайи*. В ней рассказывается о том, как из Единого исходят ранее слившиеся с ним "монады". Это — самая первая и наивысшая стадия в процессе формирования "миров", при этом термин "монада" может одинаково распространяться как на гигантскую солнечную систему, так и на самый крошечный атом.

В Станце IV показана дифференциация "зародыша" вселенной,

[[Том 1, стр.]] 22 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

превращение его в иерархию наделённых сознанием божественных Могуществ — активных проявлений единой высшей энергии. Они занимаются формированием структуры, внешним оформлением и, в конечном счёте, созданием всей проявленной вселенной — и только в этом контексте термин "творец" может иметь разумный смысл. Они вдыхают в неё жизнь и направляют её жизнедеятельность. Это те разумные существа, которые корректируют и контролируют ход эволюции, ибо сами являются воплощением тех проявлений Единого Закона, которые нам известны под названием "законов природы".

Они относятся к общей категории *дхиан коганов*, хотя для каждой из их многочисленных групп в Тайном учении имеется своё собственное отдельное наименование.

Эта стадия эволюции в индусской мифологии известна под названием "сотворение" богов.

В Станце V описывается процесс формирования мира: — Вначале он представляет собой рассеянную космическую материю, а затем превращается в огненный "вихрь". Это — первая фаза формирования некой туманности. Затем эта туманность сгущается, а после того, как она проходит ряд

трансформаций, из неё в одних случаях может образоваться солнечная вселенная, в других — планетарная цепь, а в третьих — отдельная планета.

В Станце VI указываются последующие фазы, через которые проходит тот или иной образующийся "мир", и, таким образом, история эволюции этого мира подходит к началу своего четвёртого великого периода, который соответствует тому, в котором мы сегодня живём.

В Станце VII продолжается рассказ об эволюции и описывается процесс возникновения жизни вплоть до появления человека. На этом первая книга "Тайной доктрины" заканчивается.

История развития "человека", начиная с момента его первого появления на нашей земле в настоящем Круге и заканчивая его сегодняшним состоянием, является предметом рассмотрения в томе II.

Примечание

Те Станцы, которые задают тему для обсуждения в каждом из разделов, приводятся только в современном переводе, поскольку было

[[Том 1, стр.]] 23 ПРОЛОГ.

бы бессмысленным усложнять всё дело использованием фразеологии древнего оригинала с его мудрёным стилем и терминологией. Кроме того, мы приводим фрагменты из оригинальных комментариев и толкований к "Книге Дзян", написанных на языке сензар и переведённых на китайский, тибетский языки и на санскрит — на европейском языке они публикуются здесь впервые. Едва ли нужно говорить о том, что эти семь Станц мы приводим лишь фрагментарно. Будь они опубликованы полностью, они оказались бы совершенно непонятными читателю, за исключением горстки выдающихся оккультистов. Вряд ли надобно заверять читателя в том, что и автор, а вернее скромный записыватель, данной книги, понимает смысл этих запрещённых к публикации страниц не больше остальных непосвящённых. Для того чтобы облегчить процесс чтения и не перегружать текст примечаниями, было решено объединить тексты самих Станц с комментариями к ним и использовать санскритские и тибетские наименования лишь в самых крайних случаях, отказавшись от оригинальных названий вообще, тем более что они несут в себе один и тот же смысл, а, кроме того, оригинальные термины вообще используются только в общении между Учителем и его "чела" (учениками).

Например, если бы мы при переводе на английский язык использовали имена существительные и технические термины в том виде, как они приведены в одном из тибетских и сензарских текстов, то Стих I выглядел бы следующим образом: — "Тхо-аг в Жи-гю спал семь Кхорло. Зодманас жиба. Все Ньюг лоно. Не Конч-хог; не Тхьян-Кам; не Лха-Коган; не Тенбрел Чугньи; Дхармакайя прекратился; Тгенчанг не стал; Барнанг и Сса в Нговоньиди; лишь Тхо-ог Йинсин в ночь Сун-чан и Йонг-груб (Паринишпанна)" и т.д. и т.д. Всё это звучало бы как полнейшая абракадабра.

Поскольку эта книга предназначена для людей, изучающих оккультизм, а не для круга исследователей-филологов, то мы вполне в состоянии обойтись без использования этих странных терминов — по крайней мере, тем, где это возможно. В текстах нами были оставлены в оригинальном виде только непередаваемые термины, но смысл которых при разъяснении становится совершенно ясен, однако даже и эти термины приводятся исключительно в санскритской форме.

Вряд ли нужно напоминать читателю о том, что почти в каждом случае эти термины представляют собой те языковые формы, что сложились в сравнительно недавнее время и принадлежат к Пятой корневой расе. В Атлантиде не говорили на том санскрите, который нам известен сегодня, и большинство тех философских терминов, которые возникли в системах Индии уже в эпоху после создания Махабхараты, не встречается в Ведах, а следовательно, и в оригинальных текстах Станц. Там мы встречаем лишь их эквиваленты.

Читателей, не принадлежащих к числу теософов, мы просим считать всё, с чем они познакомятся ниже, просто волшебной сказкой: в лучшем случае — ничем пока не доказанными грёзами

[[Том 1, стр.]] 24 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

мечтателей; в худшем — ещё одной гипотезой, пополняющей собой ряд других многочисленных научных гипотез, которые возникали в прошлом, продолжают выдвигаться сегодня и будут высказываться в будущем, одни из которых давно доказали свою несостоятельность, а другие остаются в силе и по сей день. В любом случае, даже если считать нашу книгу "гипотезой", то она, ни в чём не уступая множеству так называемых научных теорий, содержит в себе во всех отношениях более глубокий философский смысл и стоит ближе к истине.

Ввиду того, что с нашей стороны потребуются подробные комментарии и пояснения, мы дополняем текст Станц, как обычно, примечаниями, а те их положения, которые требуют комментария, отмечены цифрами. Дополнительный материал можно обнаружить в тех главах книги, которые посвящены вопросам символики (часть II), а также в части III, где, как правило, содержится больше сведений, чем в комментариях к Станцам.

Примечания переводчика

[1] "Генрих V", пролог. Перевод Е. Бируковой.

[2] Т.У. Рис Дэвидс (T. W. Rhys Davids, "Theosophy and Buddhism," July 24, 1886): "Эти доктрины, кроме того, называют эзотерическим буддизмом. Но, как бы интересны они ни были, в их адрес можно сделать два замечания, не страшась при этом погрешить против истины, а именно: в них нет ни эзотеризма, ни буддизма" — p. 989 ("The Spectator", v. 59) (См. "Secret Doctrine References (SDR), Theosophical University Press (TUP)).

[3] Основатель самой первой школы йогачарья, прямой ученик Будды (см. ТС, а также G. de Purucker, "Encyclopedic Theosophical Glossary" (ETG), Theosophical University Press).

[4] См. Шанкарачарья, "Жемчужина, венчающая Мудрость" (tr. Mohini M. Chatterji, July 1886): "*Манас* является тем органом, который производит сомнение или множественность представлений об одной и той же объективной реальности . . . Если же *манас* достигает состояния покоя, то мир иллюзий разрушается. Ибо тогда *буддхи*, не имеющий никаких гипотетических представлений о единой реальности, отражает в себе эту реальность, и *аханкара* [эгоизм, самость] разрушается, поскольку разрушаются его границы, и он сливается с абсолютным "Я" — p. 663 fn. ("The Theosophist", v. 7) (См. SDR, TUP).

[5] Сущности (*лат.*).

[6] В третьем, исправленном издании также указывается ссылка: "Китайский буддизм", Эдкинса, с. 129. — примечание. Кроме того, Е.И.Р. указывает, что "чань" произносится по-китайски, но не по-тибетски.

[7] Так сказать (*фр.*)

[8] Порочный круг (*лат.*).

[9] Очень небольшой уединённый монастырь.

[10] Евсевия

[11] Греческий церковный историк, живший в V в. Годы его рождения и кончины с точностью не известны; местом рождения и главной деятельности был Константинополь, местом первоначального образования — Языческая школа грамматиков Аммония и Элладия при языческом храме в

Александрии (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона).

[11a] Георгий Синкелл (Γεωργίος Συνκέλλος) (ум. после 810 г. н.э.) — служил личным секретарём (синкеллом) при константинопольском Вселенском патриархе Тарасии. Автор труда "Извлечения из хронографии" (Ἐκλογὴ Χρονογραφίας), описывающего историю мира от его сотворения до смерти Диоклетиана (316 г. н.э.). См.: "Catholic Encyclopedia".

[12] Профессор Макс Мюллер.

[13] Млеччха (*санскр.*) - Отверженные; индийское название для всех иностранцев и неарийцев (см. G. de Purucker, ETG).

[14] Дж.Г. Байрон, "Паломничество Чайлд Гарольда", песнь Четвёртая, ст. XXXIV, перевод В.Левика.

[15] Или книги "Гью-че". Это произведение представляет собой "обширный труд по вопросам оккультной астрономии и астрологии, известный в некоторых районах Китая и Тибета, но неизвестный на Западе" (см. G. de Purucker, ETG).

[16] В теософии это корневой Ману нашего нынешнего четвертого Круга, а в ещё более узком смысле — Ману Четвёртой Корневой Расы и опять же Ману пятой подрасы нынешней Пятой корневой расы (См. G. de Purucker, ETG).

[17] В 3102 году до Р.Хр.

[18] Как ни странно (*лат.*)

[19] См. В. F. Cocker, "Christianity and Greek Philosophy", 1870, p. 303: "Тогда что же это такое — то, что является одновременно и единичным, и множественным, одинаковым и многообразным? то, что в нашем восприятии выступает как комбинация тысячи элементов, но в то же самое время является выражением единого духа — хаос для чувств и космос для разума? Что это, как не гармония — соразмерность, — при которой единое управляет множеством, а множество теряется в едином?" (см. SDR, Theosophical University Press).

[20] В эзотерическом понимании этого термина.

[21] См. Tennemann & Morell, "Manual of the History of Philosophy", 1870, pp. 137, 138: "Бог есть огонь живой . . . Его именуют также *πνεῦμα* или *духом*. Он лепит, изготавливает и пронизывает собой всё сущее . . ." "мир был создан благодаря действию огня, после того как . . . из первоматерии выделились . . . четыре элемента [огонь, воздух, вода и земля]"

[22] См. Платон, "Кратил": "первые из людей, населявших Элладу, почитали только . . . Солнце, Луну, Землю, Звезды, Небо. А поскольку они видели, что всё это всегда бежит, совершая круговорот, то от этой-то природы бега (θεῖν) им и дали имя богов (θεοί). Позднее же, когда они узнали всех других богов, они стали их величать уже этим готовым именем".

[23] Проявление.

[24] Выражение "извне внутрь" в "Исиде" отсутствует.

[25] Выражение "языком Тайных Книг" в "Исиде" отсутствует.

[26] "Несвязанный", "свободный"; в качестве существительного значит "бесконечный и безбрежный простор". В Ведах Адити выступает в качестве *дэваматри* (матери богов), поскольку внутри её лона и из него родились все небесные тела" (G. de Purucker, Encyclopedic Theosophical Glossary", TUP). См. тж: "Rig-Veda-Sanhita", tr. F. Max Müller, 1869, p. 230 (Verse 12, note 4: "Aditi, the Infinite"): "Адити . . . — это на самом деле древнейшее наименование, которое было придумано для выражения Бесконечного, . . . зримого Бесконечного, той видимой невооружённым глазом бескрайней шири, что

простирается за пределами земли, за пределами облаков, за пределами небес. "То" называлось А-дिति, то есть не-связанное, не-ограниченное ["Тат", "то"] . . . Бесконечное, понимаемое как мать главных богов [Дэва-Матри] (SDR, TUP).

[27] См. "Королевская энциклопедия масонства" ("Royal Masonic Cyclopaedia", ed. Kenneth R. H. Mackenzie, 1877): "Это — эмблема деятельности, активности, поскольку она символизирует непрерывное вращение Земли вокруг своей оси. Кроме того, она изображает четыре элемента (стихии), в мистическом смысле образующих тот материал, из которого сделана Земля. . . . Связана она также и с "Изумрудной скрижалей" Гермеса . . . Две балки [этого креста], находясь в различных положениях, напоминают нам [герметический принцип]: "как вверху — так и внизу" . . . Это был молот Тор, прославленный в мифологии древнескандинавских народов. По преданию, Тор метнул этот золотой крест [по врагам], и тот, как бумеранг, вернулся к нему обратно в руки" — 1:352-353 (SDR, TUP).

[28] "Закар" и "н'кебах", то есть "мужчина" и "женщина". "Закар" означает "самец" применительно как к человеку, так и к животному, а также обозначает мужской половой орган. Вместе с другим ивритским словом, обозначающим женский половой орган, *некебах* ("полость"), . . . зачастую нес в себе фаллический смысл". Однако эти слова могут иметь и безличное, абстрактное значение, как, например, слова "лингам" и "йони" в Индии (см. G. de Purucker, ETG).

[29] Как следует из "Комментариев к Тайной доктрине" ("The Secret Doctrine Commentaries", The Hague, 2010), Е.П. Блаватская называет Парабрахмана не только "То" или "Это", но также и "Оно". На самом первом заседании группы она, отвечая на вопрос Б. Кейтли о том, почему о "всечечном родителе-пространстве" говорится в женском роде как о "родительнице-пространстве", Е.П.Б. отвечает: "Возможно, это и неправильно, но, поскольку невозможно дать определение Парабрахману — то есть тому, что находится вне пределов человеческого разума, — то, говоря о том самом первом нечто, что уже *может быть* постигнуто разумом, нам лучше говорить "она". Во всех космогониях богиня и богини появляются первыми, и тогда первая богиня становится той всеобщей непорочной матерью, от которой происходят все боги. Нам приходится говорить об этом в каком-то определённом роде, ведь не можем же мы говорить "оно"? Из "оно", строго говоря, никогда ничего не может произойти, ни излучения, ни эманации . . . Возьмите еврейскую Каббалу. Там есть Эйн-Соф — такое же "оно" (the it), неопределённое, бесконечное . . . "

[30] См. "Пособие по индуистскому пантеизму" ("Manual of Hindu Pantheism: The Vedāntasāra", tr. Major G. A. Jacob, 1881): "Веданта устанавливает три вида бытия, которые она определяет как "истинное" (*парамартхика*), "практическое" [то есть такое, которое, даже не будучи истинным, может учитываться в практических целях — *перев.*] (*вьявахарика*) и "мнимое" (*пратибхасика*). Брахман — единственное, что относится к первому. . . . Для истинно знающего лишь первый является подлинно сущим" — р. 3 (SDR, TUP).

[31] См. George Berkeley, "Works", 1871: ". . . существует некий оккультный огонь, дух, рассеянный по всей вселенной . . . У философов-платоников имеется удивительно тонко разработанное учение о свете . . . они идут от пламени к свету, от этого видимого света к свету оккультному, свету небесной или мировой души, которая, как они считали, насыщает собою и приводит в действие субстанцию вселенной" — 2:441 ("Siris", §210) (SDR, TUP).

[32] См. "Воспоминания о землях западных" ("Mémoires sur les Contrées Occidentales", tr. Hiouen-Thsang & Stanislas Julien, 1858): "И в эту минуту по воле великого *Кья-че-по* (Кашьяпы) . . . явился ослепительно пылающий огонь, который уничтожил его тело, и в тот же миг он вступил в нирвану . . . (обретя положение *архата*)" — 2:9 (SDR, TUP).

[33] См. J. Ralston Skinner, "The Source of Measures", 1875, p. 163 (SDR, TUP).

[34] Т.е. тем, что "свободно от чувственной жизни, от материи и кармы" (см. G. de Purucker, ETG).

[35] См. "Hand Book of Hindu Pantheism — The Panchadasi", tr. Nandalal Dhole, 1886: "Материальной причиной феноменов вместе с их тремя атрибутами — *самвой*, *раджей* и *тамой* — называется *пракрити* . . . *Пракрити* же соответственно превращается в *майю* и *авидью*. А отражённый свет разума

(Брахмана) в *майе* является *ишварой* . . . " — p. 139 fn. (SDR, TUP).

[36] См. "Manual of Hindu Pantheism: The Vedāntasāra", tr. G. A. Jacob, 1881: "Истинным" является Брахман . . . , единственный и неповторимый. "Неистинным" же является совокупность всего неразумного, начиная с незнания . . . "Незнание" . . . здесь является синонимом "неведения" (*авидьи*) и иллюзии . . . " — p. 41 (§ III) & note (p. 43) (SDR, TUP).

[37] "Движитель вод пространства, Вишну в аспекте вечного дыхания или духа, высшая иерархия дхьянов, "богов", движущихся внутри и поверх вод творения". (G. de Purucker, ETG). Ср. "Законы Ману": "Воды называются нара, ибо воды — действительно, порождение Нары; они — первое местопребывание его, поэтому он именуется Нараяной" (1:10).

[38] См. "The Aphorisms of Śāṅḍilya", tr. E. V. Cowell, 1878, pp. 39, 42: "Изменению подвержена материя, но не Брахман . . . Он [Брахман] набрасывает перед собой некий покров в виде силы майи, то есть материи [на которую он и воздействует], а потому сам он не подвержен никаким изменениям . . . " "Шрути доказывают реальность причины, исходя из реальности следствия . . . Мы считаем вполне доказанным существование этой силы майи как единственного вечного спутника [Божества]".

[39] Лукреций, "О природе вещей", Кн. 2, ст. 646-647 (перевод с латинского Ф.Петровского).

[40] См. "Законы Ману". "The Ordinances of Manu", tr. Burnell, ed. Hopkins, 1884: "Но да будет известно, что число в тысячу (таких) божественных *юг* составляет день Брахмы, а ночь равна ему (по длине) . . . В конце Своих дня и ночи Он пробуждается ото сна, а пробудившись, творит ум, который есть и которого нет" — p. 10 (i.72, 74) (SDR, TUP).

[41] Там же. "Тогда самосущий Господь проявился . . . Желая произвести различных существ из собственного своего тела, он, возжелав (это), сначала сотворил одну только воду; в неё бросил он семя. И стало это золотым яйцом, по великолепию своему подобным тысячелучному (солнцу); там сам собой и родился Брахма, великий родитель всех миров" — p. 2 (i.6-9) (SDR, TUP).

[42] См. John Locke, "An Essay Concerning Human Understanding", 1828: ". . . наша идея плотности отлична как от чистого пространства, которое неспособно ни к сопротивлению, ни к движению, так и от обычного представления о твёрдости" — 1:107 (Bk. II, iv:3) (SDR, TUP).

[43] "В Нём" — так сформулировано в английском тексте Библии (короля Якова). В русском каноническом тексте сказано не "в Нём", а "Им": "мы Им живём и движемся и существуем" (Деяния, 17:28). В старославянском переводе: "о нем бо живем и движемся и есмы".

[44] В скрытом виде (*лат.*).

[45] Вираджд — сын Брахмы и одновременно сам Брахма, прототип всех мужских существ (в то время как Вач есть прототип всех женских существ) (см. G. de Purucker, ETG).

[46] См. Henry Pratt, "New Aspects of Life and Religion", 1886:

"Пространство как субстанциальная единица"

"Пространство как неведомая первопричина"

"Пространство как живой источник жизни"

"Сила и материя — потенциальности пространства"

"Сила и материя — неведомые свидетели Неведомого"

"Сила и материя неразделимы" (заголовки, сс. 3-9)

[47] АДИШАКТИ (*санскр.*) [от *ади* "первый" + *шакти* "сила", "энергия"] Изначальная энергия; божественная сила или прямая эманация энергии из мулапракрити; следовательно, *адишакти* есть женский аспект или покров (одеяние) любой духовно-созидательной силы. В индуистском пантеоне персонифицирована в образе супруги божества (см. G. de Purucker, ETG).

[48] "Отец-Эфир" (*лат.*)

[49] Проявленная, видимая.

[50] Т. Субба Роу.

[51] См. Е.П. Блаватская, Собрание сочинений, "Восточная Гупта Видья и Каббала" ("Н. Р. Blavatsky Collected Writings", "The Eastern Gupta Vidyā and the Kabalah," 14:167-91).

[52] Солнечной системы.

[53] Абсолют, Дух и Материя.

[54] источник происхождения (*лат.*)

[55] Пункт (а) см. стр. 14.

[56] В целом (*лат.*)

[57] Перестройки и трансформации.

[58] С соответствующими поправками (*лат.*)

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

[[Том 1, стр. 25]]

Часть I

КОСМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Семь Станц из сокровенной "Книги Дзян" в переводе и комментариях

[[Том 1, стр. 26]]

Не было тогда ни сущего, ни не-сущего.
Ни этой яркости небес,
Ни купола над ним, стремящегося выше.
Что ж покрывало всё? Что защищало? Что в себе таило?
Быть может, то была глубь водная?
И смерти не было — как не было бессмертья,
Ничто не отделяло дня от ночи;
И лишь Единый сам дышал собою, без дыханья,
И больше — ничего. Он был один.
И тьма была — всё поначалу
Покрыто было тьмой густою — океаном мрака —
Зародыш же — тот, что лежал, сокрытый от всего, в скорлупке,
Пробился первым, — первая природа! —
Наружу вырвался в том жаре нестерпимом.

.....

Кому открыта тайна? Кто огласил её?
Откуда, из чего взялось всё это
соцветие творенья?
Даже Боги, и те на свет явились много позже —
Кому же ведом тот первоисточник,
Откуда вдруг великое творенье изошло,
Великое, великое творенье?
Его ль могучей волею иль нет —
То знает Он один,
Провидец Всевеликий в горнем царстве,
А может быть, не ведает и Он.
"Вперяя взор свой в вечности лицо,
Когда основ Земли самой ещё
Ты не собрал,

.....

Ты был уже Владыкой. И в тот час,
Когда подземный пламень
Прорвёт узилище своё, пожрав устои мира,
Ты пребудешь, как пребывал дотолё,
Не зная изменений,
Когда и времени не станет больше.
О, мысль бескрайняя, божественная Вечность".[\[1\]](#)

КОСМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

В семи Станцах, переведённых из Книги Дзян

СТАНЦА I

1. РОДИТЕЛЬНИЦА ВСЕВЕЧНАЯ, УКУТАННАЯ В СВОИ ВЕЧНО ПОТАЁННЫЕ ПОКРОВЫ, ВНОВЬ ПРЕБЫВАЛА ВО СНЕ, ДЛИВШЕМСЯ СЕМЬ ВЕЧНОСТЕЙ.
2. ВРЕМЕНИ НЕ БЫЛО, ИБО ОНО СПАЛО В НЕДРАХ НЕСКОНЧАЕМОЙ ДЛИТЕЛЬНОСТИ.
3. НЕ БЫЛО ЕЩЁ УМА МИРОВОГО, ИБО НЕ БЫЛО АХ-ХИ, СПОСОБНЫХ ВМЕСТИТЬ ЕГО В СЕБЕ.
4. НЕ БЫЛО СЕМИ ПУТЕЙ К БЛАЖЕНСТВУ. НЕ БЫЛО ВЕЛИКИХ ПРИЧИН СТРАДАНИЯ, ИБО НЕ БЫЛО НИКОГО, СПОСОБНОГО ИХ СОЗДАТЬ И ПОПАСТЬСЯ В ИХ СЕТИ.
5. ОДНА ЛИШЬ ТЬМА ЗАПОЛНЯЛА СОБОЙ БЕСПРЕДЕЛЬНОЕ ВСЁ, ИБО ОТЕЦ, МАТЬ И СЫН СНОВА СЛИЛИСЬ В ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ, И СЫН НЕ ПРОБУДИЛСЯ ЕЩЁ ДЛЯ НОВОГО КОЛЕСА И СТРАНСТВОВАНИЯ СВОЕГО ПО НЕМУ.
6. СЕМЬ ВЫСОЧАЙШИХ ВЛАДЫК И СЕМЬ ИСТИН УЖЕ ПЕРЕСТАЛИ БЫТЬ, И ВСЕЛЕННАЯ, СЫН НЕОБХОДИМОСТИ, БЫЛА ПОГРУЖЕНА В ПАРАНИШПАННУ, ИЗ КОТОРОЙ ОНА БУДЕТ ВЫДОХНУТА ТЕМ, ЧТО ЕСТЬ И ЧЕГО ВМЕСТЕ С ТЕМ НЕТ. НИЧЕГО НЕ БЫЛО.
7. ПРИЧИН СУЩЕСТВОВАНИЯ БОЛЬШЕ НЕ БЫЛО. ТО ВИДИМОЕ, КОТОРОЕ БЫЛО, И ТО НЕВИДИМОЕ, КОТОРОЕ ЕСТЬ, ПОКОИЛИСЬ В ВЕЧНОСТИ НЕ-БЫТИЯ — В ЕДИНОМ БЫТИИ.
8. ОДНА-ЕДИНСТВЕННАЯ ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ТОЛЬКО И ПРОСТИРАЛАСЬ В СВОЕЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ, БЕСПРЕДЕЛЬНОСТИ И БЕСПРИЧИННОСТИ, ПРЕБЫВАЯ ВО СНЕ БЕЗ СНОВИДЕНИЙ, И ЖИЗНЬ БЕССОЗНАТЕЛЬНО ПУЛЬСИРОВАЛА ВО ВСЕЛЕНСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВО ВЕЧНОСУЩНОСТИ ТОГО, ЧТО ОЩУЩАЕТСЯ ЛИШЬ ОТКРЫТЫМ ОКОМ ДАНГМЫ.
9. НО ГДЕ ЖЕ БЫЛ ДАНГМА, КОГДА АЛАЙЯ ВСЕЛЕННОЙ ПРЕБЫВАЛА В ПАРАМАРТХЕ, А ВЕЛИКОЕ КОЛЕСО БЫЛО АНУПАДАКА?

СТАНЦА II

1. . . . ГДЕ БЫЛИ СТРОИТЕЛИ, СВЕТОЗАРНЫЕ СЫНЫ ЗАРИ МАНВАНТАРЫ? . . . В НЕВЕДОМОЙ ТЬМЕ, В ПАРАНИШПАННЕ СВОИХ АХ-ХИ. ПРОИЗВОДИТЕЛИ ФОРМЫ ИЗ НЕ-ФОРМЫ, КОРЕНЬ МИРА — ДЭВАМАТРИ И СВАБХАВАТ — ПОКОИЛИСЬ В БЛАЖЕНСТВЕ НЕБЫТИЯ.
2. . . . ГДЕ БЫЛО БЕЗМОЛВИЕ? ГДЕ БЫЛО УХО, СПОСОБНОЕ ВНИМАТЬ ЕМУ? НЕТ, НЕ БЫЛО НИ БЕЗМОЛВИЯ, НИ ЗВУКА — НИЧЕГО, КРОМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ВЕЧНОГО ДЫХАНИЯ, НЕ ВЕДАЮЩЕГО САМОГО СЕБЯ.
3. ЕЩЁ ЧАС НЕ ПРОБИЛ, ЛУЧ ПОКА НЕ ПРОНЗИЛ ЗАРОДЫШ, МАТРИПАДМА ЕЩЁ НЕ НАБУХЛА.
4. СЕРДЦЕ ЕЁ ЕЩЁ НЕ РАСПАХНУЛОСЬ ПЕРЕД ЕДИНЫМ ЛУЧОМ, ДАБЫ МОГ ОН ВНАЧАЛЕ ВОЙТИ В НЕЁ, А ЗАТЕМ ПРЕВРАТИТЬСЯ В ОБЪЯТИЯХ МАЙИ ИЗ ТРОЙКИ В ЧЕТВЁРКУ.
5. СЕМЬ СЫНОВЕЙ ЕЩЁ НЕ РОДИЛИСЬ ИЗ ПАУТИНЫ СВЕТА. ТЬМА ОДНА БЫЛА ОТЦОМ-МАТЕРЬЮ, СВАБХАВАТОМ; И СВАБХАВАТ ПРЕБЫВАЛ ВО ТЬМЕ.

6. Эти двое есть зародыш, а зародыш — един. Вселенная всё ещё пребывала сокрытой в божественной мысли и в божественном лоне. . . .

СТАНЦА Ш

1. . . . Последняя вибрация седьмой вечности пробегает по беспредельности. Мать набухает, расширяясь изнутри наружу, подобно готовому раскрыться бутону лотоса.

2. Трепет проносится, касаясь своим быстрым крылом всей вселенной и зародыша, пребывающего во тьме: в той тьме, которая дышит над дремлющими водами жизни . . .

3. Тьма излучает свет, и свет роняет один-единственный луч в воды, в глубины матери-бездны. Луч пронзает девственно-непорочное яйцо, луч заставляет вечное яйцо затрепетать и исторгнуть из себя невечный зародыш, который сгущается в мировое яйцо.

[[Том 1, стр.]] 29 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

4. Затем три распадаются на четыре. Лучистая эссенция усмеряется: семь внутри и семь снаружи. Лучезарное яйцо, в себе троичное, сворачивается и молочно-белыми сгустками разливается по глубинам матери — корня, растущего из бездн океана жизни.

5. Корень остаётся, свет остаётся, сгустки остаются, но оеаохоо всё-таки един.

6. Корень жизни пребывал в каждой капле океана бессмертия, и океан был светом сияющим — огнём, теплом и движением. Тьма рассеялась, и не стало её. Она исчезла из самой своей эссенции, из тела огня и воды, отца и матери.

7. Смотри же, о Лану! Вот лучезарное дитя их обоих, ни с чем не сравнимая слава сияния, залитое светом пространство, сын пространства тьмы, рождается из бездны великих вод тьмы. Это оеаохоо младший, * * *, он сияет, как солнце. Он — пылающий божественный дракон мудрости, Единый, который теперь стал четвёркой, а четвёрка вбирает в себя три, [1] и союз их рождает сапту, в котором семеро становятся тридцатерью (множествами и воинствами). Гляди же, как он снимает с себя внешний покров и расстилает его от востока до запада. Он закрывает доступ к тому, что вверху, а то, что внизу, заставляет представлять великой иллюзией. Он помечает места для сияющих и обращает верхнее в безбрежное море огня, а единое проявленное — в воды великие.

8. Где же теперь был зародыш, и где тьма? А где пребывает дух того пламени, что горит в твоём светильнике, о Лану? Зародыш есть "то", а "то" есть свет, белый, светозарный сын сокрытого во тьме отца

9. Свет есть пламя холодное, а пламя есть огонь, а огонь производит тепло, из которого родится вода: вода жизни в великой матери.

10. Отец-Мать ткут паутину, верхний конец которой крепится к духу — к свету единой тьмы, — а нижний конец — к его теневой оконечности, к материи. Паутина эта есть вселенная, сотканная из двух субстанций, слитых вместе, что есть свабхават.

[[Ссылки и примечания]]

[1] В английском переводе с санскрита числительные приводятся на языке оригинала: *Эка, Чатур* и т.д. Мы решили целесообразным приводить их здесь на английском языке.

[[Том 1, стр.]] 30 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

11. Она расширяется, когда её осеняет сверху дыхание огня; она сжимается, когда её касается дыхание

МАТЕРИ. ЗАТЕМ СЫНОВЬЯ ОТДЕЛЯЮТСЯ ОТ НЕЁ И РАЗБЕГАЮТСЯ ПРОЧЬ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ В МАТЕРИНСКОЕ ЛОНО В КОНЦЕ ВЕЛИКОГО ДНЯ И ТОГДА ВНОВЬ СОЕДИНИТЬСЯ С НЕЙ В ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ. ОСТЫВАЯ, ОНА НАЧИНАЕТ ИЗЛУЧАТЬ СВЕТ, А СЫНОВЬЯ РАСШИРЯЮТСЯ И СЖИМАЮТСЯ В САМИХ СЕБЕ И В СВОИ СЕРДЦАХ. ОНИ ЗАКЛЮЧАЮТ В СВОИХ ОБЪЯТЬЯХ БЕСКОНЕЧНОСТЬ.

12. ТОГДА СВАБХАВАТ ПОСЫЛАЕТ ФОХАТА, ЧТОБЫ ТОТ ОТВЕРДИЛ АТОМЫ. КАЖДЫЙ ЕСТЬ ЧАСТЬ ПАУТИНЫ. ОТРАЖАЯ В СЕБЕ, СЛОВНО В ЗЕРКАЛЕ, "САМОСУЩЕГО ВЛАДЫКУ", КАЖДЫЙ И САМ ОБРАЩАЕТСЯ В ОТДЕЛЬНЫЙ МИР.

СТАНЦА IV

1. . . . ВНИМАЙТЕ ЖЕ, О СЫНЫ ЗЕМЛИ, ЧТО ГОВОРЯТ ВАМ ВАШИ НАСТАВНИКИ — СЫНЫ ОГНЯ. ЗНАЙТЕ, НЕТ НИ ПЕРВОГО, НИ ПОСЛЕДНЕГО, ИБО ВСЁ ЕСТЬ ЧИСЛО ЕДИНОЕ, ИСШЕДШЕЕ ИЗ ТОГО, ЧТО НЕ ЕСТЬ ЧИСЛО.

2. УЗНАЙТЕ ЖЕ ТО, ЧТО МЫ, ПРОИСХОДЯЩИЕ ОТ ИЗНАЧАЛЬНЫХ СЕМИ, МЫ, РОДИВШИЕСЯ ИЗ ИЗНАЧАЛЬНОГО ПЛАМЕНИ, САМИ УЗНАЛИ ОТ СВОИХ ОТЦОВ. . . .

3. ИЗ СИЯНИЯ СВЕТА — ЛУЧА ВЕЧНОЙ ТЬМЫ — УСТРЕМИЛИСЬ В ПРОСТРАНСТВО ВНОВЬ ПРОБУЖДЁННЫЕ ЭНЕРГИИ: ЕДИНЫЙ — ИЗ ЯЙЦА, ШЕСТЬ И ПЯТЬ. ЗАТЕМ ТРИ, ОДИН, ЧЕТЫРЕ, ОДИН, ПЯТЬ — ОБЩИМ ЧИСЛОМ ДВАЖДЫ СЕМЬ. И ОНИ СУТЬ ЭССЕНЦИИ, ПЛАМЕНА, ЭЛЕМЕНТЫ, СТРОИТЕЛИ, ЧИСЛА, АРУПА, РУПА И СИЛА, ТО ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК БОЖЕСТВЕННЫЙ — ЦЕЛОКУПНОСТЬ. И ИЗ БОЖЕСТВЕННОГО ЧЕЛОВЕКА ИЗОШЛИ ФОРМЫ, ИСКРЫ, СВЯЩЕННЫЕ ЖИВОТНЫЕ И ПОСЛАНЦЫ СВЯЩЕННЫХ ОТЦОВ, ЗАКЛЮЧЁННЫЕ В ПРЕСВЯТОЙ ЧЕТВЁРКЕ.

4. ТО БЫЛО ВОИНСТВО ГЛАСА — БОЖЕСТВЕННОЙ МАТЕРИ СЕМЕРЫХ. ИСКРЫ СЕМЕРЫХ СУТЬ ВЕРНЫЕ СЛУГИ ПЕРВОМУ, ВТОРОМУ, ТРЕТЬЕМУ, ЧЕТВЁРТОМУ, ПЯТОМУ, ШЕСТОМУ И СЕДЬМОМУ ИЗ СЕМЕРЫХ. ЭТИ "ИСКРЫ" ИМЕНУЮТСЯ СФЕРАМИ, ТРЕУГОЛЬНИКАМИ, КУБАМИ, ЛИНИЯМИ И ВАЯТЕЛЯМИ, ИБО ТАК УСТРОЕНА ВЕЧНАЯ НИДАНА — ОЕАОХОО, КОТОРЫЙ ЕСТЬ:

[[Том 1, стр.]] 31 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

5. "ТЬМА", БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ, НЕ-ЧИСЛО, АДИ-НИДАНА СВАБХАВАТ: —

I. АДИ-САНАТ, ЧИСЛО, ИБО ОН ЕДИН.

II. ГОЛОС ВЛАДЫКИ СВАБХАВАТА, КОТОРЫЙ ЕСТЬ ЧИСЛА, ИБО ОН ЕСТЬ ОДИН И ДЕВЯТЬ.

III. "КВАДРАТ, НЕ ИМЕЮЩИЙ ФОРМЫ".

И ЭТИ ТРОЕ, ЗАКЛЮЧЁННЫЕ ВНУТРИ ○, СОСТАВЛЯЮТ СВЯЩЕННУЮ ЧЕТВЕРИЦУ, А ДЕСЯТЬ ЕСТЬ АРУПА ВСЕЛЕННАЯ. ЗАТЕМ СЛЕДУЮТ "СЫНЫ", СЕМЕРО ВОИНОВ. ОДИН, ВОСЬМОЙ, ОТВЕРГНУТ, И ДЫХАНИЕ ЕГО — ТВОРЕЦ СВЕТА.

6. ДАЛЕЕ СЛЕДУЮТ ВТОРЫЕ СЕМЕРО, ЛИПИКИ, СОЗДАННЫЕ ТРЕМЯ. ОТВЕРГНУТЫЙ СЫН — ОДИН. "СЫНАМ-СОЛНЦАМ" НЕСТЬ ЧИСЛА.

СТАНЦА V

1. ИЗНАЧАЛЬНЫЕ СЕМЕРО, СЕМЬ ПЕРВЫХ ДЫХАНИЙ ДРАКОНА МУДРОСТИ, ПРОИЗВОДЯТ, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, ИЗ СВОИХ СВЯЩЕННЫХ КРУЖАЩИХСЯ ДЫХАНИЙ ОГНЕННЫЙ ВИХРЬ.

2. ОНИ ТВОРЯТ ИЗ НЕГО ПОСЛА СВОЕЙ ВОЛИ. ДЖЬЮ СТАНОВИТСЯ ФОХАТОМ, БЫСТРОНОГИМ СЫНОМ ТЕХ БОЖЕСТВЕННЫХ СЫНОВ, СЫНОВЬЯ КОТОРЫХ — ЛИПИКИ, И ВЫПОЛНЯЕТ ИХ ПОРУЧЕНИЯ, ДВИЖАСЬ ПО КРУГУ. ФОХАТ — КОНЬ, МЫСЛЬ — ВСАДНИК. ПОДОБНО МОЛНИИ, ПРОНОСИТСЯ ОН ПО ОГНЕННЫМ ОБЛАКАМ; ТРЕМЯ И ПЯТЬЮ И СЕМЬЮ СКАЧКАМИ ПО СЕМИ ОБЛАСТЯМ ВВЕРХУ И ПО СЕМИ ВНИЗУ. ОН ВОЗВЫШАЕТ СВОЙ ГОЛОС И, ПРИЗВАВ К СЕБЕ БЕСЧИСЛЕННЫЕ ИСКРЫ, СОЕДИНЯЕТ ИХ ОДНУ С ДРУГОЙ.

3. Он — их верховодящий дух и вождь. Приступая к делу, он отделяет искры нижнего царства, плавающие и трепещущие от радости в своих сияющих обителях, и образует из них зародыши будущих колёс. Он устанавливает их по шести направлениям пространства, а одно посередине — колесо срединное.

4. Фохат возносится по спирали, соединяя шестого с седьмым — венцом; воинство сынов света стоит в каждом углу, а липики — в срединном колесе, они говорят: "это хорошо",

[[Том 1, стр.]] 32 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

первый божественный мир готов, первый стал теперь вторым. Затем "божественный арупа" отражает себя в чхайя локе, первом облачении анупадаки.

5. Фохат совершает пять шагов и строит крылатое колесо в каждом углу квадрата для каждого из четырёх святых и для воинств их.

6. Липики очерчивают окружность вокруг треугольника, первого Единого, куба, второго Единого и пентаграммы, заключая их в яйцо. Это кольцо называется "Не Преступи" и назначено для всех, совершающих восхождения и нисхождения, а также для тех, кто в течение калпы движется к великому дню "Будь С Нами". Так были образованы рупа и арупа: из света единого — семь светов; из каждого из этих семи — семь по семь светов. Колёса охраняют кольцо. . . .

СТАНЦА VI

1. Силой матери милосердия и знания — Гуань-Инь, "триединой" Гуань-Ши-Иня и обитающей в Гуань-Инь-Тяне, — фохат, дыхание их потомства, сын сынов, призвал к себе из нижней бездны иллюзорную форму Сян-Чан и семь элементов: [1]

2. Стремительный и лучезарный производит семь лайя центров, сокрушить которые не под силу никому вплоть до наступления великого дня "будь с нами", и усаживает вселенную на эти вечные устои, окружив Сян-Чан зачатками элементов.

3. Из этих семи — первый проявлен, шесть сокрыты, два проявлены, пять сокрыты, три проявлены, четыре сокрыты, четыре произведены, три сокрыты, четыре и один цзан проявлены, два с половиной сокрыты, шесть должны быть проявлены, один оставлен в стороне. Наконец, возвращаются семь малых колёс, одно порождает другое.

[[Ссылки и примечания]]

[1] Стих 1 Станцы VI был записан гораздо позже остальных Станц, хотя и относится к глубочайшей древности. Более ранний текст этого стиха содержит термины, совершенно незнакомые востоковедам, и поэтому никакой помощи исследователям оказать не может.

[[Том 1, стр.]] 33 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

4. Он строит их по подобию прежних колёс и устанавливает их в нерушимых центрах.

Как же Фохат сооружает их? Он собирает огненную пыль. Он строит огненные шары, пробегает сквозь них и вокруг них, сообщая им жизнь. Затем он приводит их в движение, одних — в одном направлении, других — в другом. Они холодны, он делает их горячими. Они сухи, он делает их влажными. Они пылают, он дует и остужает их. Так действует Фохат от рассвета к рассвету на протяжении семи вечностей.

5. На рассвете четвёртого сынам велено сотворить собственные образы. Одна треть отказывается — две повинуются.

ПРОКЛЯТЬЕ ИЗРЕЧЕНО; ОНИ БУДУТ РОЖДЕНЫ В ЧЕТВЁРТОЙ, БУДУТ СТРАДАТЬ И ПРИЧИНЯТЬ СТРАДАНИЕ. ЭТО ВОЙНА ПЕРВАЯ.

6. ПРЕЖНИЕ КОЛЁСА СОВЕРШАЛИ СВОИ КРУГОВОРОТЫ ВВЕРХ И ВНИЗ. . . . МАТЕРИНСКИЕ ИКРИНКИ ЗАПОЛНИЛИ СОБОЮ ВСЁ. ПОСЛЕДОВАЛИ БИТВЫ МЕЖДУ СОЗИДАТЕЛЯМИ И РАЗРУШИТЕЛЯМИ И ВЕЛИСЬ БИТВЫ ЗА ПРОСТРАНСТВО; СЕМЯ ПОЯВЛЯЛОСЬ СНОВА И СНОВА, БЕСПРЕСТАННО.

7. СОСЧИТАЙ, ЛАНУ, ЕСЛИ ХОЧЕШЬ УЗНАТЬ ТОЧНЫЙ ВОЗРАСТ СВОЕГО МАЛОГО КОЛЕСА. ЧЕТВЁРТАЯ ЕГО СПИЦА — ЭТО НАША МАТЬ. ДОТЯНИСЬ ДО ЧЕТВЁРТОГО "ПЛОДА" ЧЕТВЁРТОГО ПУТИ ПОЗНАНИЯ, ВЕДУЩЕГО К НИРВАНЕ, И ТЫ ВСЁ ПОСТИГНЕШЬ, ИБО УЗРИШЬ. . . .

СТАНЦА VII

1. И ВОТ НАЧАЛО ЖИЗНИ, ЖИЗНИ СОЗНАТЕЛЬНОЙ И НЕ ИМЕЮЩЕЙ ФОРМЫ.

ВНАЧАЛЕ БОЖЕСТВЕННАЯ, ВОЗНИКШАЯ ИЗ МАТЕРИ-ДУХА; ЗАТЕМ ДУХОВНАЯ; ТРИ ИЗ ОДНОГО, ЧЕТЫРЕ ИЗ ОДНОГО И ПЯТЬ, ИЗ КОТОРЫХ ТРИ, ПЯТЬ И СЕМЬ. ЭТО ТРОИЧНЫЕ, ЧЕТВИРИЧНЫЕ В НИСХОДЯЩЕМ ПОРЯДКЕ; СЫНЫ, РОЖДЁННЫЕ УМОМ ПЕРВОГО ВЛАДЫКИ; ПЫЛАЮЩИЕ СЕМЕРО.

Они есть и ты, и я, и он, о ЛАНУ. ТЕ, КТО НАДЗИРАЕТ ЗА ТОБОЙ И ТВОЕЮ МАТЕРЬЮ-ЗЕМЛЁЙ.

[[Том 1, стр.]] 34 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

2. ЕДИНЫЙ ЛУЧ МНОЖИТСЯ НА МАЛЫЕ ЛУЧИ. ЖИЗНЬ ПРЕДШЕСТВУЕТ ФОРМЕ, И ЖИЗНЬ ДЛИТЕЛЬНОСТЬЮ СВОЕЮ ПЕРЕЖИВАЕТ САМЫЙ ПОСЛЕДНИЙ АТОМ ФОРМЫ. ЧЕРЕЗ БЕСЧИСЛЕННЫЕ ЛУЧИ ТЕЧЁТ ЛУЧ ЖИЗНИ, ЕДИНЫЙ, ПОДОБНО НИТКЕ, ПРОХОДЯЩЕЙ СКВОЗЬ МНОЖЕСТВО БУСИНОК В ОЖЕРЕЛЬЕ.

3. КОГДА ЕДИНЫЙ СТАНОВИТСЯ ДВУМЯ, ВОЗНИКАЕТ ТРОЙСТВЕННОСТЬ. ТРИ ЖЕ СУТЬ ОДИН; ЭТО И ЕСТЬ НАША НИТЬ, О ЛАНУ, СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА-РАСТЕНИЯ, НАЗЫВАЕМОГО САПТАСАРНОЙ.

4. ЭТО ВЕЧНО ЖИВОЙ КОРЕНЬ, ПЛАМЯ С ТРЕМЯ ЯЗЫКАМИ И ЧЕТЫРЬМЯ ФИТИЛЯМИ. ФИТИЛИ ЖЕ СУТЬ ИСКРЫ, КОТОРЫЕ ЧЕРПАЮТ СВОЁ ПЛАМЯ ИЗ ТРЁХЪЯЗЫЧНОГО ПЛАМЕНИ, ВЫПУЩЕННОГО СЕМЬЮ; ЭТО ЛУЧИ И ИСКРЫ, ИСХОДЯЩИЕ ИЗ ОДНОЙ И ТОЙ ЖЕ ЛУНЫ И ОТРАЖЁННЫЕ В ВОЛНУЮЩИХСЯ ВОДАХ ВСЕХ РЕК ЗЕМЛИ.

5. ИСКРА СВИСАЕТ С ПЛАМЕНИ НА ТОНЧАЙШЕЙ НИТИ ФОХАТА. ОНА СТРАНСТВУЕТ ПО СЕМИ МИРАМ МАЙИ. ОНА ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ В ПЕРВОМ, И ТОГДА ОНА МЕТАЛЛ И КАМЕНЬ; ОНА ПЕРЕХОДИТ ВО ВТОРОЕ, И ВОТ — ОНА РАСТЕНИЕ; ВИХРЕМ РАСТЕНИЕ ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ КРУГИ СЕМИ СВОИХ ФОРМ И СТАНОВИТСЯ СВЯЩЕННЫМ ЖИВОТНЫМ. ИЗ СОЕДИНЕНИЯ ВСЕХ ЭТИХ КАЧЕСТВ ОБРАЗУЕТСЯ МАНУ, МЫСЛИТЕЛЬ. КТО ОБРАЗУЕТ ЕГО? СЕМЬ ЖИЗНЕЙ И ЖИЗНЬ ЕДИНАЯ. КТО ЗАВЕРШАЕТ ЕГО СОЗДАНИЕ? ПЯТЕРИЧНЫЙ ЛХА. А КТО ДОВОДИТ ДО СОВЕРШЕНСТВА ЕГО ПОСЛЕДНЕЕ ТЕЛО? РЫБА, ГРЕХ И СОМА. . . .

6. ПОСЛЕ ПОЯВЛЕНИЯ ПЕРВОРОДНОГО НИТЬ МЕЖДУ БЕЗМОЛВНЫМ БЛЮСТИТЕЛЕМ И ЕГО ТЕНЬЮ ДЕЛАЕТСЯ ВСЁ КРЕПЧЕ И СИЯЕТ ВСЁ ЯРЧЕ С КАЖДЫМ ИЗМЕНЕНИЕМ. СВЕТ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА СМЕНЯЕТСЯ СИЯНИЕМ СОЛНЦА ПОЛУДЕННОГО. . . .

7. "ЭТО ТВОЁ НЫНЕШНЕЕ КОЛЕСО", — СКАЗАЛО ПЛАМЯ ИСКРЕ. — "ТЫ — ЭТО Я САМО, МОЁ ПОДОБИЕ И ТЕНЬ МОЯ. Я ОБЛАЧИЛОСЬ В ТЕБЯ, И ТЫ — МОЯ ВАХАНА ВПЛОТЬ ДО ДНЯ "БУДЬ С НАМИ", КОГДА ТЫ ВНОВЬ СТАНЕШЬ МНОЮ, А ДРУГИЕ — ТОБОЮ И МНОЮ". И ТОГДА СТРОИТЕЛИ, ОБЛАЧИВШИСЬ В СВОЁ ПЕРВОЕ ОДЕЯНИЕ, СПУСКАЮТСЯ НА СИЯЮЩУЮ ЗЕМЛЮ, ЧТОБЫ ПРАВИТЬ НАД ЛЮДЬМИ — ТЕМИ, КТО ОНИ САМИ И ЕСТЬ. . . ."

На этом заканчивается первая часть древнейшего повествования, неясного, запутанного, почти непостижимого. А теперь попробуем рассеять эту неясность и разглядеть смысл в этой кажущейся БЕССМЫСЛИЦЕ.

КОММЕНТАРИИ

к семи Станцам и их терминам в порядке их нумерации в Станцах и шлоках

СТАНЦА I

1. РОДИТЕЛЬНИЦА ВСЕВЕЧНАЯ (ПРОСТРАНСТВО), УКУТАННАЯ В СВОИ ВЕЧНО ПОТАЁННЫЕ ПОКРОВЫ, ВНОВЬ ПРЕБЫВАЛА ВО СНЕ, ДЛИВШЕМСЯ СЕМЬ ВЕЧНОСТЕЙ (а)

"Родительница-Пространство" — это вечная, непреходящая причина всего. Это — непостижимое Божество, "потаённые покровы" которого и представляют собой мистический корень всей материи и всей вселенной. Из всего *вечно* нам легче всего представить себе пространство, раз и навсегда данное в своей абстракции и не зависящее от того, имеется или не имеется в нём объективная вселенная. Оно не обладает никакими измерениями во всех смыслах этого слова и существует само по себе. Дух есть первая дифференциация неведомого "То" — беспричинной причины как духа, так и материи. Как учит эзотерический катехизис, "То" не является ни беспредельной пустотой, ни наделённой какими-либо качествами полнотой, а представляет собой и то, и другое одновременно. Оно всегда было и всегда будет (см. Пролог, с. 2 и далее.)

Таким образом, под словом "покровы" следует понимать ноумен недифференцированной материи космоса. Это не та всем нам хорошо знакомая материя, а духовная сущность (эссенция) материи, которая совечна пространству и в абстрактном смысле даже представляет с ним единое неразделимое целое. Эта природа представляет собой корень всего, из которого берут начало и тончайшие, невидимые нашему глазу свойства материи видимой. Она составляет, так сказать, душу единого бесконечного духа. Индусы называют её *мулапракрити*, считая, что это и есть та самая прасубстанция, которая составляет основу проводника, носителя ("упадхи") любого — физического, ментального или психического — явления. Она же служит источником излучения "акаши".

(а) Под семью "вечностями" подразумеваются особые периоды времени — зоны. Слово "вечность" в христианско-богословском его понимании звучит как полная бессмыслица для восточного уха — по крайней мере, если оно не относится к единственному бытию. В равной мере

[[Том 1, стр.]] 36 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

сбивающим с толку является и выражение "во веки веков" (*sempiternity*^[2]), обозначающее вечность лишь в смысле нескончаемой будущности.^[1] Метафизическая философия не может и не должна пользоваться подобными терминами, да их никто и не знал вплоть до появления христианской церкви.

Те "семь вечностей", о которых здесь идёт речь, представляют собой семь отдельных периодов (или один период, по своей суммарной продолжительности равный этим семи периодам), каждый из которых составляет одну *манвантару*, а все вместе — одну *маха-кальпу* ("великий век"), то есть 100 лет Брахмы, или 311 триллионов 40 миллиардов лет. Один год Брахмы (в соответствии с лунным календарём, *чандраяной*) состоит из 360 "дней" и из столько же "ночей" Брахмы. А один "день Брахмы" длится 4 миллиарда 320 миллионов лет в понимании земных смертных.

Эти "вечности" принадлежат к числу самых сокровенных исчислений, в которых для получения точного ответа каждая цифра должна быть представлена как $7x$ (7 в степени x), где величина x меняется в зависимости от характера цикла, протекающего в субъективном, то есть в реальном мире. А каждая цифра и каждое число, выражающие любой из многочисленных циклов или относящиеся к нему — от самых великих до самых малых, — которые протекают в объективном, то есть нереальном, мире обязательно должны быть кратными семи. Мы не можем раскрыть ключ к этим расчётам, поскольку в них заключена тайна всех эзотерических исчислений, а для обычных вычислений он

совершенно бесполезен.

"Число "семь" — говорится в Каббале — "является великим числом божественных тайн". Число десять описывает собой все человеческие знания (пифагорейская декада). Тысяча представляет собой 103, и по этой причине число 7000 имеет также символический смысл. Цифра и число 4 в Тайной Доктрине выступают символом мужского начала, но исключительно на наивысшем плане абстракции. На материальном же плане мужское начало выражается числом 3, а женское — 4: это идеи вертикальности и горизонтальности, представленные на четвёртой ступени символики, на которой символы становятся глифами, выражающими силы полового воспроизводства на физическом плане.

СТАНЦА I. — *Продолжение*

2. ВРЕМЕНИ НЕ БЫЛО, ИБО ОНО СПАЛО В НЕДРАХ НЕСКОНЧАЕМОЙ ДЛИТЕЛЬНОСТИ (*a*).

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] В "Вишну-пуране" (кн. II, гл. 8) мы читаем: "Под бессмертием понимается существование до конца калпы", а переводчик книги, Уилсон, в примечании указывает: "Вот, согласно Ведам, и всё, что следует понимать под бессмертием (или вечностью) богов; они гибнут на конечном этапе растворения вселенной (*пралайи*)". Эзотерическая же философия утверждает: они не "гибнут", а в *очередной раз поглощаются*.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 37 ВРЕМЯ И ВСЕЛЕНСКИЙ РАЗУМ.

(*a*) Время — всего лишь иллюзия, порождаемая последовательной сменой состояний нашего сознания по мере нашего движения в потоке нескончаемой длительности, и там, где нет сознания, в котором могла бы возникнуть эта иллюзия, там не существует и времени — оно "спит". Настоящее — это лишь математическая линия, разделяющая вечную длительность на ту её часть, которую мы называем будущим, и ту, которую мы зовём прошлым. На земле нет ничего, что имело бы длительность в подлинном смысле этого слова, поскольку ничто здесь не остаётся неизменным — то есть одним и тем же — даже в течение одной миллиардной доли секунды; и ощущение реальности того отрезка "времени", которое мы зовём "настоящим", происходит вследствие смазанности каждой мгновенной, мимолётной картины (или серии таких картин) вещей, передающейся нам органами наших чувств, по мере того, как эти вещи переходят из области идеального, которую мы называем будущим, в область воспоминаний, которую мы именуем прошлым. Аналогичным образом ощущение длительности мы испытываем и при мгновенной вспышке электрической искры. Это происходит в силу того, что на сетчатке нашего глаза возникает смазанный и длительный отпечаток этой мгновенной вспышки.

На самом деле, ни человек, ни какая-либо вещь не состоят исключительно из того, что нам видится в них в каждый данный момент. Начиная с момента их появления в материальной форме и до исчезновения с поверхности земли, они в действительности включают в себя совокупность всех своих разнообразных и постоянно меняющихся состояний. Вот эти-то "совокупности" и существуют от века в "будущем" и проходят, порция за порцией, через материю, чтобы затем остаться навечно в "прошлом". Разве можно сказать, что, если мы уроним железный брусок в море, то в ту же минуту, как он покинет воздух, он начнёт существовать, а как только войдёт в воду, то прекратит своё существование? и можно ли весь этот железный брусок целиком сводить к одному лишь его поперечному сечению, которое в каждый отдельный момент совпадает с математической плоскостью, разделяющей атмосферу и океан и одновременно соединяющей их друг с другом? Точно так же и люди или предметы, которые, выпадая из "того, что ещё будет", и оказываясь в "том, что уже было", то есть попадая из будущего в прошлое, представляются нашим органам чувств как бы мгновенным срезом, поперечным сечением их целостных "я" по мере того, как они проходят через время и пространство (в виде материи) на своём пути из одной вечности в другую. Вот эти-то две "вечности" и составляют вместе ту "длительность", в которой только и может что-либо иметь подлинное бытие — если бы только наши органы чувств были способны распознать его там.

СТАНЦА I — *Продолжение*

3. . . . Не было ещё Ума Всемирового,^[3] ибо не было Ах-Хи (небесных сущностей), способных вместить (а значит, и проявить) его в себе (а).

[[Том 1, стр.]] 38 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

(а) Умом называется совокупность различных состояний сознания, подразделяемых на три категории: мысль, воля и чувство. Во время глубокого сна у нас мыслительный процесс на физическом плане прекращается, а память временно замолкает. Значит, в течение какого-то времени у нас "отсутствует ум", поскольку тот орган, с помощью которого наше эго проявляет мысли и память на материальном плане, временно перестаёт функционировать. Каждый ноумен может стать феноменом на любом плане бытия лишь путём проявления себя на данном плане с помощью соответствующей основы или проводника. А во время долгой ночи покоя (*пралайи*), когда всё сущее растворено, "Всемировой Ум" представляет собой единственную возможность для непрерывания умственной деятельности, то есть выступает в качестве того абстрактного абсолютного мышления, конкретным и относительным проявлением которой является ум.

Ах-Хи (*дхиан-коганы*) — это совокупность воинств духовных сущностей (у христиан это воинство называется ангельскими чинами, у евреев — элохимами и "посланниками"), которые выступают в качестве проводников для проявления божественной или мировой мысли и воли. Они представляют собой те разумные силы, которые задают природе её "законы" и одновременно проводят их в жизнь, действуя в соответствии с теми законами, которые аналогичным образом устанавливаются для них ещё более высокими силами.^[4] Однако они не являются "персонифицированными" силами природы, как некоторые ошибочно полагают. Эта иерархия духовных сущностей, посредством которой действует мировой ум, и вправду похожа на обычное войско (это действительно самое настоящее "воинство"), с помощью которого разные народы проявляют свой боевой дух. Как и любая армия, эта иерархия состоит из своих воинских корпусов, дивизий, бригад, полков и т.д. Все они обладают своей неповторимой индивидуальностью и живут отдельной жизнью, но при этом свобода воли у них ограничена определёнными обязанностями. Кроме того, с одной стороны, все они сами входят в какую-то более крупную коллективную индивидуальность, подчиняя ей все свои интересы, а с другой — они включают в себя более мелкие индивидуальности.

СТАНЦА I — *Продолжение*

4. Не было семи путей к блаженству (Мокша^[1] или Нирвана) (а). Не было великих причин страдания (Нидана^[2] и Майя), ибо не было никого, способного их создать и попасться в их сети (б).

(а) Существует семь "троп" или "путей" к блаженству "небытия",

[[Ссылки и примечания]]

[1] Ниппанг в Китае, нейббан в Бирме и мокша в Индии.

[2] Двенадцать нидан (по-тибетски, *тен-брель чуг-nyi*) — главные причины бытия; следствия цепочки создаваемых субъектом причин.

[[Том 1, стр.]] 39 ПРИЧИНЫ БЫТИЯ.

которое является абсолютным бытием, существованием и сознанием. Их не было в силу того, что вселенная была ещё пуста и существовала лишь в божественной мысли. Ибо не было . . .

(б) двенадцати *нидан* или причин бытия. Каждая из них является следствием какой-то предшествующей причины и, в свою очередь, выступает причиной новых следствий. В основе всех *нидан* в их совокупности лежат четыре истины. Это учение особенно характерно для системы, называемой *хинаяна*,^[1] которое исходит из теории "закона потока", то есть цепочки взаимообусловленных обстоятельств, порождающих достоинства и пороки и, в конце концов, приводящих в действие *карму*. Согласно этому учению, великая истина состоит в том, что человек должен страшиться перевоплощения, так как существование в этом мире несёт ему лишь страдание, несчастье и боль. При этом даже смерть неспособна избавить человека от неизбежности перевоплощений, ибо смерть — это лишь дверь, ведущая к новой жизни на земле после краткого отдыха у её порога — *дэвачана*.

Система *хинаяна*, или школа "малой колесницы", восходит к глубокой древности. В отличие от неё, школа *махаяна* возникла значительно позже, уже после смерти Будды. Тем не менее, и принципы учения *махаяна* столь же древни, как и холмы, на которых эти принципы обсуждались с незапамятных времён, и, по сути дела, как школа *хинаяна*, так и школа *махаяна* (т.е. "великая колесница") учат одному и тому же. Слово "яна", то есть "колесница" (на санскрите "вахана") таит в себе глубокий мистический смысл. Обе эти "колесницы" утверждают, что человек сможет избежать страданий, сопутствующих новым рождениям, и даже псевдоблаженства в *дэвачане*, если обретёт мудрость и знание. Только они и могут рассеять плоды иллюзии и неведения.

Неотъемлемой чертой всего невечного, конечного является *майя*, или иллюзия, ибо всё, что существует, обладает лишь относительной, а не абсолютной, реальностью, и тот внешний облик, в котором скрытый ноумен предстаёт перед любым наблюдателем, целиком определяется лишь познавательными способностями этого наблюдателя. Так, неискушённому взгляду какого-нибудь бескультурного невежды любая картина представляется вначале бессмысленной мазнёй — нагромождением каких-то цветковых пятен и клякс, — в то время как опытный глаз мгновенно различает на картине чьё-то изображённое лицо или пейзаж. Нет ничего постоянного, кроме единственного абсолютного бытия, скрытого от нас и содержащего в себе ноумены всех без исключения реалити. Всё, что существует на том или ином плане бытия (в том числе даже на плане высших *дхиан-коганов*), — это лишь своего рода тени, отбрасываемые на бесцветный экран волшебным фонарём. При этом, однако, все окружающие нас вещи обладают относительной реальностью, ведь познающий и сам является только проекцией и для него познаваемая вещь так же реальна, как и он сам. Чтобы понять реальность вещей, нужно увидеть их

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] См. Wassilief on Buddhism, pp. 97-950.

[[Том 1, стр.]] 40 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

либо до, либо после того, как они промелькнут, подобно молнии, через материальный мир. Но мы не можем получать напрямую знание о подобных способах существования вещей, пока обладаем такими органами чувств, которые доносят до нашего сознания лишь материальный способ существования. И мы сами, и окружающие нас вещи всегда будут оставаться для нас единственной реальностью на том плане бытия, на котором в данное время работает наше сознание. Чем выше мы будем подниматься по лестнице эволюции, тем больше будем замечать, что на предыдущих этапах своего пути мы принимали за реальность то, что, на самом деле, являлось лишь её призраком. Восходящее продвижение нашего эго, по сути дела, представляет собой цепочку его последовательных пробуждений, и с каждым новым шагом мы чувствуем, что вот, наконец-то, мы и добрались до настоящей "реальности". Однако полностью освободиться от обмана *майи* мы сможем не раньше, чем достигнем абсолютного сознания, когда наше собственное сознание целиком сольётся с ним.

СТАНЦА I — Продолжение

5. Одна лишь тьма заполняла собой беспредельное всё (а), ибо отец, мать и сын вновь слились в единое целое, и сын не пробудился ещё для нового колеса [1] и странствования своего по нему (b).

(а) "Тьма есть Отец-Мать, свет — их Сын", — гласит древняя восточная поговорка. Мы не можем себе представить свет в отрыве от того источника, который выступает его причиной. Но что касается самого первого, изначального света, то источник его нам неизвестен. И, поскольку наш разум и логика настоятельно требуют его наличия, то мы, в угоду своему рассудку, говорим о нём как о "тьме". Что же касается отражённого, вторичного света, то, каким бы ни был его источник, он может носить лишь временный майявический характер. Следовательно, тьма представляется в виде некой вечной

[[Ссылки и примечания]]

[1] Под "колесом" символически понимается тот или иной мир или планета, и в данном выражении мы находим подтверждение тому, что уже в древности Земля понималась как вращающаяся планета и вовсе не представлялась в виде неподвижного квадрата, как утверждали некоторые отцы христианской церкви. "Великим колесом" называется полный цикл нашего бытия (*маха-кальпа*), то есть полный кругооборот, совершаемый нашей особой планетарной цепью, состоящей из семи планет (сфер), от её начала до конца. Под "малыми колёсами" понимаются Круги, [5] которых также семь.

[[Том 1, стр.]] 41 ЧТО ЕСТЬ ТЬМА, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ?

утробы, в которой источники света то появляются, то исчезают. На нашем плане бытия ничто не может быть добавлено к темноте, чтобы превратить её в свет, или к свету, чтобы превратить его в темноту. Они равноценны, и, с научной точки зрения, свет есть всего лишь форма существования темноты и наоборот. Тем не менее, оба этих феномена принадлежат к одному и тому же ноумену: абсолютной тьме, на взгляд науки; простым серым сумеркам, с точки зрения мистика средней руки, хотя духовному взору посвящённого этот ноумен предстаёт в виде абсолютного света.

Наша способность распознавать свет, сияющий во тьме, целиком зависит от возможностей нашего зрения. То, что воспринимается нами как свет, является темнотой для некоторых насекомых, а глаз ясновидящего видит море света там, где глаз обычного человека не усматривает ничего, кроме сплошной черноты. Когда вселенная целиком погружается в состояние сна — то есть возвращается к своему единому первоэлементу, — то в ней нет ни источника освещения, ни чьих-либо глаз, способных воспринимать свет, и тогда тьма неизбежно заполняет собой беспредельное всё. [6]

(б) "Отец-Мать" [7] — это мужское и женское начала в корневой природе. Это два противоположных полюса, проявляющиеся во всех вещах на любом плане космоса. Говоря менее иносказательно, они представляют собой дух и субстанцию, производным которых является вселенная, или "сын". Они "вновь сливаются в единое целое" [8] во время "ночи Брахмы" (в период *пралайи*), когда всё в объективной вселенной возвращается к своей единой и вечной первопричине, чтобы в очередной раз проявиться при новом "рассвете" — как это периодически и происходит. В этот период не было ничего, кроме одной только вечной причины, *караны*. Для ясности подчеркнём: во время "ночи Брахмы" не бывает ничего, кроме *караны*.

К тому времени вся прежняя объективная Вселенная уже растворяется, и от неё не остаётся ничего, кроме одной, единой и вечной первопричины, и в этом, так сказать растворённом состоянии она пребывает в пространстве, чтобы начать дифференциацию и вновь кристаллизироваться на рассвете новой манвантары, знаменующем собой начало нового "дня", то есть нового периода активности Брахмы — символа вселенной.

Выражаясь эзотерическим языком, Брахма есть "отец-мать-сын" или дух, душа и тело одновременно. Каждый элемент этой триады выступает символом того или иного атрибута, а каждый атрибут или качество — это строго определённая эманация "божественного дыхания" в его циклах инволюционной и эволюционной дифференциации. С космофизической точки зрения, Брахма — это вселенная, планетарная цепь и земля. В чисто духовном смысле он есть неведомое божество, планетарный дух и

человек — "сын" первых двух, дитя духа и материи и их воплощение на Земле во время своих периодических появлений на ней в течение "колёс", то есть манвантар (см. часть II, § VII "Дни и Ночи Брахмы").

[[Том 1, стр.]] 42 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

СТАНЦА I — Продолжение

6. Семь высочайших Владык и семь Истин уже перестали быть (а), и Вселенная, сын необходимости, была погружена в Паранишпанну (б) (в абсолютное совершенство, паранирвану или Йонг-Дуп^[9]), из которой она будет выдохнута тем, что есть и чего вместе с тем нет. Ничего не было (в).

(а) "Семь высочайших владык" — это семь духов-творцов, *дхиан-коганов*, соответствующих древнееврейским *элохимам*. В христианской теогонии именно к этой иерархии принадлежат архангелы Михаил, Гавриил и другие. Единственная разница между ними состоит в том, что, если, например, архангелу Михаилу догматическое латинское богословие позволяет надзирать за всеми вершинами и безднами, то в эзотерической системе *дхиани* поочерёдно наблюдают за ходом дел в том или ином Круге и следят за великими корневыми расами нашей планетарной цепи. Более того, известно, что они направляют [на землю] своих *бодхисатв*, человеческих аналогов *дхиани-будд* (см. ниже), в течение каждого Круга и каждой расы.

Из семи истин и откровений (точнее, поведанных тайн) нам предоставлены только четыре, так как мы пока переживаем период четвёртого Круга. И только четыре будды до сих пор посетили наш мир. Это очень сложный вопрос, и более подробно мы осветим его ниже.

На сегодняшний день "у нас есть только четыре истины и четыре Веды" — говорят индуисты и буддисты. По схожей причине и Ириней говорил о необходимости иметь именно четыре Евангелия. Но поскольку в начале каждого Круга каждая новая корневая раса должна иметь своё откровение и тех, кто это откровение до неё донесёт, то в следующем Круге появится пятая истина, в шестом — шестая и т.д.

(б) "Паранишпанна" — абсолютное совершенство, которого достигает всё сущее по завершении великого периода активности (*маха-манвантары*). В этом состоянии оно и отдыхает в течение последующего периода покоя. По-тибетски это состояние называется "йонг-дуп". До появления школы йогачарья подлинная природа паранирваны обсуждалась совершенно открыто, но затем этот вопрос приобрёл строго эзотерический характер, чем и объясняется противоречивость интерпретаций этого учения. Понять его в состоянии только истинный идеалист. Человеку, способному осмыслить характер этого состояния, всё, кроме паранирваны, будет представляться мнимым, и тогда он сможет узнать, каким образом не-эго, пустота и тьма сочетаются как "три в едином", единственно самосущем и совершенном. Паранирвана абсолютна, но лишь в относительном

[[Том 1, стр.]] 43 ДВИЖЕНИЯ, "ВЕЛИКОЕ ДЫХАНИЕ."

смысле, поскольку оставляет возможность достижения ещё большего абсолютного совершенства в следующем периоде активности, в котором эталон совершенства возрастет — аналогично тому, как самый совершенный цветок должен перестать быть этим совершенным цветком и умереть, чтобы превратиться в совершенный плод, — если нам будет позволено провести такое необычное сравнение.

Тайная доктрина утверждает принцип поступательного развития всего сущего, от миров до атомов, и в этом ошеломляющем по своим масштабам развитии нет ни начала, которое мы могли бы постичь своим умом, ни поддающегося человеческому воображению конца. Наша "вселенная"^[10] — лишь одна из бесчисленного множества вселенных, и все они — "сыны необходимости", так как являются звеньями в гигантской космической цепи вселенных, и каждая из них находится в причинно-следственных отношениях со своими предшественницами и потомками.

Процесс появления и исчезновения вселенной описывается с помощью образа "великого дыхания",

которое то испускает, то вбирает в себя всё. Это "великое дыхание" вечно и, будучи движением, представляет собой один из трёх аспектов абсолюта (двумя другими его аспектами являются абстрактное пространство и длительность). "Великое дыхание" в состоянии проявленности называется божественным дыханием и представляется дыханием непостижимого божества — единого сущего, — как бы выдыхающего из себя мысль, которая становится космосом (см. "Разоблачённая Исида"). Когда же божественное дыхание совершает очередной вдох, вселенная исчезает и прячется в лоне "Великой Матери", которая затем засыпает, "укутанная в свои вечно потаённые покровы".

(в) Под "тем, что есть и чего вместе с тем нет" подразумевается само "великое дыхание", о котором мы можем говорить лишь в терминах абсолютного бытия, но не можем нарисовать его в своём воображении в виде какой-то формы существования, отличной от "небытия".

В эзотерической философии три периода времени — настоящее, прошедшее и будущее — представляют собой единое синтетическое время. Они могут пониматься расчленённо лишь на феноменальном плане, но в царстве ноуменов ни одно из них не обладает абстрактным обоснованием. Как сказано в писании, "прошедшее время есть время настоящее. Так же и будущее: хоть оно ещё не наступило, но оно уже есть" — таков один из принципов учения школы *прасанга мадхьямика*, догматы которого получили широкую известность после разрыва этой школы с другими, чисто эзотерическими.[1] Коротко говоря, все наши представления о длительности и времени исходят из наших

[[Ссылки и примечания]]

[1] См. Dzungarian "Mani Kumbum," the "Book of the 10,000 Precepts." А также Wassilief's "Der Buddhismus," pp. 327 and 357, etc.

[[Том 1, стр.]] 44 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

ощущений и выстраиваются в соответствии с законом ассоциаций. Целиком обусловленные относительностью человеческих знаний, они существуют не самостоятельно, а лишь в ощущениях индивидуальных эго, и разрушаются, когда эволюционный опыт этих эго рассеивает *майю* феноменального бытия. В самом деле, что такое время, как не смена состояний нашего сознания при их панорамном обзоре! Как выразился один из Учителей, "меня раздражает необходимость использовать эти три неуклюжих слова — прошлое, настоящее и будущее — эти жалкие представления об объективных фазах субъективного целого. Они так же мало подходят для выполнения своей задачи, как непригоден топор для изготовления тонкой резьбы"[11]. Как гласит одна философская аксиома, необходимо обрести *парамартху*, дабы не пасть лёгкой жертвой *самврити*.[1]

СТАНЦА I — Продолжение

7. Причин существования больше не было (а). То видимое, которое было, и то невидимое, которое есть, покоились в вечности не-бытия — в едином бытии (б).

(а) Под "Причинами Бытия" понимаются не только известные науке физические причины, но и причины метафизические, главнейшей из которых является желание существовать — результат действия *нидан* и *майи*. Эта тяга к жизни, способной воспринимать окружающий мир, проявляется повсюду, от атома до солнца. Такое желание отражает в себе божественную мысль, внедрённую во всё объективное сущее в виде закона — вселенная должна существовать.

Согласно эзотерическому учению, подлинная причина этого постулируемого нами желания существовать — причём существовать во всём многообразии форм существования — скрыта от нас навсегда, а первые её эманации являются такими совершеннейшими абстракциями, какие только способен охватить собою наш ум.[12] Поэтому абстракции эти по необходимости должны приниматься нами в качестве постулата, когда мы говорим о причине существования материальной

Вселенной, данной нам в ощущениях и интеллекте. Именно они и лежат в основе действия всех вторичных и вспомогательных сил природы, которые непросвещённая толпа очеловечила и которым поклонялась как богу или богам во все века. Всё должно иметь свою причину, и любые попытки мыслить в противоположном русле лишь заведут нас в тупик.

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Проще говоря: "Необходимо обрести подлинное самосознание, чтобы научиться видеть источник обмана (*самврити*)". Слово "парамартха" имеет то же значение, что и санскритский термин "свасам-ведана", то есть "мышление, которое анализирует самое себя". Школы йогачарья и мадхьямика по-разному толкуют значение термина "парамартха". Правда, ни та, ни другая не разъясняют подлинного эзотерического смысла этого выражения. См. шлоку 9 ниже.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 45 БЫТИЕ И НЕБЫТИЕ.

По сути дела, именно в таком состоянии, в состоянии тупика и оцепенения, и должен в конце концов оказаться наш ум при попытке восстановить всю цепочку причин и следствий и довести их до первоначала, но только наука и религия заходят в этот тупик гораздо раньше, чем следовало бы, поскольку они не принимают в расчёт метафизических абстракций — единственной умопостигаемой причины физических конкретностей. По мере приближения к нашему плану бытия эти абстракции становятся всё более и более конкретными, пока наконец не принимают отчётливой формы феноменальной материальной Вселенной. Этот процесс перехода метафизики в физику аналогичен процессу конденсации пара в воду и превращения воды в лёд. [\[13\]](#)

(б) Идея вечного "небытия", которое одновременно является и единственным бытием, может показаться парадоксальной любому из нас, если не учитывать того факта, что во всех своих представлениях о бытии мы руководствуемся исключительно сознанием своего нынешнего существования. Мы конкретизируем понятие "бытие" вместо того, чтобы, наоборот, понимать его в самом обобщённом смысле.

Если бы какой-нибудь ещё не родившийся ребёнок умел, подобно нам, рассуждать о смысле этого понятия, то он точно так же неизбежно ограничил бы своё представление о бытии жизнью внутри материнской утробы, то есть рамками того единственного бытия, которое известно не родившемуся плоду, и если бы он каким-то образом сумел сформулировать в своём сознании идею жизни после рождения (для него — смерти), то, не имея ни точных сведений о ней, ни способностей для их осмысления, он, вероятно, назвал бы эту свою будущую жизнь "небытием, которое и есть настоящее бытие".

Когда мы говорим о единственном бытии, то мы говорим о ноумене всех ноуменов, которые, как мы знаем, непременно лежат в основе всех феноменов. Именно ноуменам и обязаны феномены своей кажущейся реальностью. Однако распознать эти ноумены мы сегодня не можем, поскольку не имеем необходимых для этого интеллекта и органов чувств. Мельчайшие атомы золота, рассеянные в многотонной массе золотиносного кварца, могут быть невидимы невооружённому глазу рудокопа, но он-то отлично знает, что они там не просто есть, а составляют единственную ценность этого кварца. Это соотношение золота и кварца может послужить самым слабым намёком на то, как соотносятся друг с другом ноумен и феномен. Но если старатель точно знает, как будет выглядеть извлечённое им из кварца золото, то простой смертный даже не догадывается о том, что в реальности существуют вещи, очищенные от окутывающей и скрывающей их под собой *майи*. И лишь посвящённый, наследник мудрости бесчисленных поколений своих предшественников, способен "оком *Дангмы*" прозреть суть вещей, над которыми не властна никакая *майя*. Именно в этом и кроется особый смысл учений эзотерической философии о *ниданах* и "четырёх истинах", но это — тайна. [\[14\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 46 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

СТАНЦА I — *Продолжение*

8. Одна-единственная форма существования только и простиралась в своей бесконечности, беспредельности и беспричинности, пребывая во сне без сновидений (а), и жизнь бессознательно пульсировала во вселенском пространстве во всесущности того, что ощущается "открытым оком"[1] Дангмы (б).[2]

(а) Характерной чертой современной мысли является то, что она вновь обращается к древнейшей идее наличия некоего однородного начала, служащего основой для внешне резко различающихся друг от друга вещей — к идее возникновения разнородности из однородности. Биологи бросились на поиски своей однородной протоплазмы, а химики охотятся за протилом, в то время как наука[15] занимается поиском той силы, дифференциациями которой являются электричество, магнетизм, теплота и т.д.

Тайное учение рассматривает эту идею в рамках метафизики и считает "единую форму существования" основой и источником всех вещей. Но, вероятно, выражение "единая форма существования" не вполне точно отражает смысл этой идеи. В санскрите есть слово "прабхавапья" — "место (а вернее, план — Е.П.Б.), откуда всё начинается и куда всё растворяется", как пишет комментатор. Это не "мать мира", как переводит это Уилсон (см. "Вишну-пурана", кн. I), так как выражение "джагад йони" (как было показано Фицэдвардом Холлом) обозначает не столько "мать мира" (или "утробу мира"), сколько "материальную причину вселенной".

Таким образом, если комментаторы этой пураны понимают "единую форму существования" как *карану* — "причину", то эзотерическая философия видит в ней *чистейший дух этой причины*. И только на второй своей фазе она действительно превращается в то, что буддийские философы называют *свабхаватом* — в вечную причину и следствие, вездесущую, но при этом абстрактную, самосущую пластическую эссенцию и корень всех вещей, которая буддийской философией рассматривается в двух аспектах и этим напоминает ведантистских *Парабрахму* и *Мулапракрити*: единое в двух аспектах. Действительно, чрезвычайно странно наблюдать за рассуждениями крупнейших учёных о том, что Веданта, и в особенности *уттара-миманса*, могли "быть вызваны к жизни учениями буддистов",

[[Ссылки и примечания]]

[1] В Индии оно называется "оком Шивы", а за великим хребтом[16] среди эзотериков известно как "открытое око Дангмы".

[2] *Дангма* означает "очистившаяся душа": это человек, ставший *дживанмуктой*, высшим адептом, а точнее, так называемым *махатмой*. Его "открытое око" — это внутреннее духовное зрение провидца. Проявляющаяся таким образом способность не является ясновидением в обычном понимании этого слова как возможность видеть на огромном расстоянии. Это, скорее, духовная интуиция, с помощью которой адепт обретает прямое и точное знание. Эта способность тесно связана с существованием "третьего глаза", которым, согласно древним мифам, обладали некоторые человеческие расы. Более подробно об этом будет рассказано в томе II.[17]

[[Том 1, стр.]] 47 ОКО ДАНГМЫ.

поскольку, наоборот, буддизм (учение Гаутамы Будды) был "вызван к жизни" и целиком возвращён на принципах именно Тайного учения, о которых отдельными намёками мы пытаемся здесь рассказать. На эти же принципы опираются и упанишады,[1] и это не подлежит сомнению, как следует из учения Шри Шанкарачарьи[2].

(б) Сон без сновидений — это одно из семи состояний сознания, известных восточным эзотерикам. В каждом из этих состояний активность проявляет какая-то отдельная часть ума или, как сказал бы ведантист, сознание индивида находится на различных планах бытия. В данном случае выражение "сон без сновидений" имеет иносказательный оттенок: оно показывает нам некое состояние вселенной, в чём-то аналогичное тому состоянию человеческого сознания, которое мы забываем в бодрствующем состоянии и которое кажется нам пустотой. Такое же состояние бывает и у человека, погружённого в гипнотический сон: пробуждаясь, он ощущает время сна как пробел в своём сознании, хотя во время этого сна он говорит и ведёт себя вполне здраво и осознанно.

СТАНЦА I — *Продолжение*

9. Но где же был Дангма, когда алаяя вселенной (*Душа как основа всего, Анима Мунди*) пребывала в ПАРАМАРТХЕ (*а*) (*Абсолютном Бытии и Сознании, которые суть Абсолютное Небытие и Бессознание*), а великое колесо было анупадака? (*б*)

[[Ссылки и примечания]]

[1] Тем не менее, нашёлся один претендующий на авторитетность человек, а именно Сэр Моньер Вильямс, оксфордский преподаватель санскрита (Boden Endowment), который попытался оспорить этот факт. Вот чему он учил свою аудиторию, выступая с ежегодной лекцией в британском Институте королевы Виктории 4 июня 1888 г. "В самом своём начале буддизм осуждал любые формы аскетизма и отшельничества . . . как пути обретения наивысших вершин знания. У него *не было никаких оккультных, эзотерических учений*, . . . которые ему понадобилось бы скрывать от обычных людей" (!) Или вот ещё: ". . . Когда Гаутама Будда только вступал на свой путь, о *поздней и низшей* форме йоги мало что было известно". И тут же, противореча самому себе, этот учёный профессор, не моргнув глазом, сообщает своим слушателям следующее: "Как нам известно из "Лалиты-Вистары", в период жизни Гаутамы широкое распространение получили различные формы истязания плоти, самоизнурения и воздержания" (!) По-видимому, профессор совершенно не знает, что такого рода самоистязания и изнурения плоти как раз и составляют *низшую* форму йоги, хатха-йогу, которая, по его словам, была "мало известна" и одновременно получила такое "*распространение*" в период жизни Гаутамы.

[2] Утверждается даже, будто и все шесть *даршан* (философских школ) несут на себе следы воздействия со стороны Будды и будто возникли они либо из буддизма, или под влиянием учения греков! (См. работы Вебера, Макса Мюллера и др.) Но ведь, кажется, Кольбрук, "наивысший авторитет" в этой области, уже давным-давно подвёл черту под этим вопросом, подчеркнув, что "индусы в данном случае выступали учителями, а не учениками".

[[Том 1, стр.]] 48 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

(*а*) Здесь мы подходим к вопросу, служившему на протяжении многих столетий предметом схоластических споров. Именно эти два термина, *алайя* и *парамартха*, и разделили между собой школы, раздробив истину на многочисленные её аспекты сильнее, чем любые другие термины мистиков. В буквальном смысле *алайя* — это "душа мира", Анима Мунди, "сверхдуша" Эмерсона, и, согласно эзотерическому учению, природа её подвержена периодическим изменениям. Вечная и неизменная на недоступных ни человеку, ни богам космоса (*дхиани буддам*) планах своей внутренней сущности (эссенции), *алайя*, тем не менее, претерпевает определённые изменения в процессе своей активной жизнедеятельности на нижних планах, в том числе и на нашем. В этот период в неразрывное единство с *алайей* вступают не только *дхиани будды*, сливающиеся с ней своей душой и эссенцией, но "с ней способен соединиться душой" (*Арьясанга*, школа *бумапа*) даже сильный йог (мистик-созерцатель). Это пока ещё не нирвана, но уже состояние, близкое к ней. Отсюда и весь спор.

Так, например, *йогачарьи* (школы *махаяна*) утверждают, что *алайя* олицетворяет собой пустоту, хотя одновременно *алайя* (по-тибетски *ньингпо* и *цанг*) служит основой для проявления всего видимого и невидимого и, кроме того, даже будучи вечной и неизменной в своей эссенции, она отражается в каждом объекте Вселенной, как отражается "луна в чистой спокойной воде". С ними, однако, не соглашаются другие школы.

Аналогичным образом обстоит дело и с термином *парамартха*. Йогачарьи понимают под *парамартхой* то, что обусловлено также и другими вещами (*паратантра*). С точки же зрения мадхьямиков, *парамартха* ограничивается исключительно рамками абсолютного совершенства

(паранишпанны).

Таким образом, излагая "две истины" (из четырёх), первые утверждают, что — по крайней мере, на нашем плане — существует лишь относительная истина (*самвритисатья*), а вторые отстаивают существование "абсолютной истины" (*парамартхасатьи*).^[1] "Ни один архат, о нищенствующие, не может достичь абсолютного знания, пока не сольётся с паранирваной. Главные его враги — *парикальпита* и *паратантра*" (афоризмы бодхисатв). *Парикальпита* (по-тибетски *кун-тмаг*) — это заблуждение тех, кто не понимает, что всё по природе своей есть лишь пустота и иллюзия и кто верит в существование того, чего на самом деле нет — например, в существование "Не-Я".

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] "Парамартха", или *свасамведана*, на санскрите обозначает самосознание, "мышление, анализирующее самоё себя". *Парама* означает "наивысший из всего", а *артха* — "понимание", "постижение". Слово *сатья* означает "абсолютное истинное бытие", *Esse*^[18]. На Тибете термину *парамартхасатья* соответствует термин *дондампаиденпа*. Антонимом этой абсолютной реальности или действительности выступает *самвритисатья* — относительная истина. Слово *самврити* означает "ложное представление", рождающее иллюзию, майю. По-тибетски оно называется *кундзабчи-денпа* — "видимость, рождающая иллюзию".

[[Том 1, стр.]] 49 АЛАЙЯ, МИРОВАЯ ДУША

В свою очередь, *паратантра* представляет собой концепцию, согласно которой ничто не может существовать иначе, как во взаимообусловленной причинно-следственной связи, и как только устраняется причина какой-либо вещи или явления, тут же исчезает и сама вещь или явление — например, свет в фитиле: если разрушить или вынуть фитиль из лампы, свет исчезнет.

Эзотерическая же философия учит тому, что всё в мире наделено жизнью и сознанием, но при этом далеко не любая жизнь и не любое сознание аналогичны жизни и сознанию человека или даже животного. Под словом "жизнь" мы подразумеваем такую "единую форму существования", которая проявляется в том, что мы именуем материей. Применительно же к человеку она проявляется в том, что мы называем духом, душой и материей, ошибочно разрывая единое целое на отдельные его составляющие. Материя служит средством для проявления души на нашем плане бытия, а душа — это средство для проявления духа на ещё более высоком плане. Взятые же вместе, материя, душа и дух составляют трицу, синтезом которой выступает жизнь, заполняющая собою их всех.

Идея универсальной, единой и всеобщей жизни принадлежит к числу тех древнейших концепций, которые, освободившись от пут богословского антропоморфизма, вновь стали захватывать умы человечества в нашем веке. Наука, правда, пока довольствуется лишь тем, что фиксирует эти признаки существования универсальной жизни, строя только догадки на сей счёт и не осмеливаясь даже шёпотом произнести слово "Анима Мунди!" Идея "жизни в кристаллах", сегодня уже известная науке, была бы с презрением отвергнута каких-нибудь полвека тому назад. Сегодня ботаники уже ищут нервы в растениях. И дело не в том, что они предполагают, будто растения способны чувствовать и мыслить наподобие животных. Просто они полагают, что для роста и питания растений необходимо некая структура, которая у растений выполняет ту же функцию, что и нервы у животных. И представляется весьма маловероятным, что одно лишь употребление терминов вроде "сила" и "энергия" само по себе позволит науке ещё долгое время закрывать глаза на тот факт, что всё, в чём присутствует жизнь, — живое, будь это атомы или планеты.

"А что же думают об этом строго эзотерические школы?" — может спросить нас читатель. Что говорят по этому поводу учения эзотерических "буддистов"? У них термин *алайя* несёт в себе двойной и даже тройной смысл. В системе взглядов йогачарьев, принадлежащих к созерцательной школе махаяна, *алайя* — это одновременно и мировая душа (Анима Мунди), и "я" высокого адепта. "Сильный в йоге может путём медитации произвольно внедрить собственную алайю в истинную природу бытия". "Алайя обладает абсолютным вечным бытием", утверждает Арьясанга, оппонент Нагарджуны.^[1] В каком-то смысле *алайя* — это *прадхана*, которая

[1] Арьясанга — дохристианский адепт и основатель одной из буддийских эзотерических школ, хотя Ксома де Кэрэш (Csoma di Koros)[19] по каким-то, одному ему ведомым причинам, относит период его жизнедеятельности к VII веку [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 50 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

в "Вишну-пуране" определяется следующим образом: "То, что понимается как ещё не развернувшаяся причина, величайшими мудрецами называется *прадханой*, первоосновой, тончайшей *пракрити* — вечной, но при этом представляющей собой (или заключающей в себе) и всё то, что есть, и всё то, чего нет, то есть лишь процесс".

Термин "пракрити" здесь всё-таки не вполне точен, и более уместно нам было бы говорить об *алайе*, поскольку *пракрити* не является "непознаваемым Брахманом". [1] Подобные ошибки обычны со стороны людей, не понимающих универсальности тех оккультных доктрин, которые бытовали во всём мире в ту пору, когда самые первые расы человечества ещё пребывали в состоянии младенчества. Но особенно они характерны для тех учёных, которые отвергают саму идею "первооткровения" и полагают, будто Анима Мунди — единая жизнь или мировая душа — была открыта только Анаксагором или в его эпоху. Этот философ выдвинул своё учение лишь в противовес чрезмерно материалистическим представлениям о космогонии у Демокрита, исходившего из эзотерической теории движения атомов *вслепую*. Анаксагор Клазоменский был не изобретателем, а, как и Платон, лишь пропагандистом этого учения. То, что он называл мировым умом (*νοῦς*), "ноусом" — началом, которое, как он полагал, "абсолютно не связано с материей, является совершенно свободным от неё и действует по собственному плану", — было известно как движение, единая жизнь, *дживатма* в Индии за много веков до 500 года до Р.Х. Вот только арийские философы никогда не наделяли данное начало конечным атрибутом "мышления", ибо понимали его как нечто бесконечное.

Так читатель естественным образом подходит к "высшему духу" Гегеля и немецких трансценденталистов как к некоей антитезе нашим доктринам, на что здесь, по-видимому, будет полезно указать. Школы Шеллинга и Фихте очень далеко ушли от древнейшей идеи абсолютного начала и отразили в своих воззрениях лишь один аспект главной идеи Веданты. Даже тот *Absoluter Geist*[20], на который туманно намекает фон Гартман в своей пессимистической философии бессознательного, также далёк от действительности, хотя в данном случае европейская мысль подошла, пожалуй, ближе всего к учениям индийских адвайтистов.

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) н.э. Возможно, всё дело в том, что был ещё один Арьясанга, живший в первые века н.э., и венгерский исследователь, по-видимому, смешивает их друг с другом.

[1] "Неразделимая на составные элементы причина, которая единообразна, которая выступает одновременно и причиной, и следствием и которую хорошо осведомленные с первоначалами называют *прадханой* и *пракрити*, есть непознаваемый Брахман, который был прежде всего сущего" ("Ваю-пурана"). Другими словами, Брахман не инициирует эволюцию как таковую и ничего не творит. Он всего лишь проявляет различные аспекты самого себя, в число которых входит и *пракрити* — один из аспектов *прадханы*.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 51 МОЖЕТ ЛИ КОНЕЧНОЕ ПОСТИГНУТЬ УМОМ БЕСКОНЕЧНОЕ?

По Гегелю, "бессознательное" смогло приступить к гигантской и сложнейшей задаче эволюции Вселенной лишь только в надежде на обретение ясного самосознания. [2] В этой связи важно иметь в виду, что отказ духу (который в понимании европейских пантеистов синонимичен Парабраhme) в наличии у него сознания приводит к исчезновению у этого термина, "дух" (используемого за

неимением лучшего для обозначения глубочайшей тайны), его обычной коннотации.

То "абсолютное сознание", которое, по их словам, стоит "по ту сторону" всего проявленного и которое они называют бессознательным лишь по причине отсутствия у него чего-либо личностного, находится за пределами человеческого понимания. Способный формулировать идеи лишь в рамках эмпирических явлений, человек уже по самой природе своей не в силах воспринять абсолюта во всём его обнажённом величии. Один только освобождённый дух и способен смутно ощутить природу того источника, из которого он возник и куда в конце концов он должен вернуться. . . .

Пред величайшей тайной абсолютного бытия склоняют голову даже наивысшие *дхиан коганы*, смиренно признавая своё полное невежество, и даже в самой кульминации сознательного существования, когда, выражаясь словами Фихте, "сознание индивида сливается с мировым сознанием", — конечное не может ни постигнуть бесконечное, ни применить к нему собственное мерило своего ментального опыта. Так как же можно тогда говорить о том, что "бессознательное" и абсолюта в состоянии ощущать лишь инстинктивный импульс к обретению ясного самосознания и строить какие-то надежды на это?"[1] Ни один ведантист никогда не согласится с этой гегелевской идеей, а оккультист заметит, что она целиком относится лишь к пробуждённому махату, к Мировому Уму, уже спроецированному в проявленный мир в качестве первого аспекта вечного, неизменного абсолюта, но ни в коем случае не к самому Абсолюту. "Дух и материя (или *пуруша* и *пракрити*) суть не что иное, как два самых первых аспекта Единого и Не Повторимого", — говорят нам наши учителя.

Движущий материю *ноус*, та животворящая душа, имманентная в каждом атоме, проявленная в человеке и дремлющая в камне — она во всём проявляет свою силу в различной степени. И эта пантеистская идея соединённого духа-души, пронизывающего собой всю природу, принадлежит к числу самых древних философских понятий. Тот *архей*, о котором говорят Парацельс и его ученик Ван Гельмонт, не был их собственным изобретением, ибо их *архей* — это лишь обнаруженный ими "Отец-Эфир", то есть всё та же самая проявленная основа

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[2][21] Я имею в виду конечное самосознание, ибо как ещё *абсолютное* может обрести его, как не в виде всего лишь своего *аспекта*, а наивысшим из известных нам аспектов сознания является человеческое сознание.

[1] См. Albert Schwegler, "Handbook of the History of Philosophy" в переводе Стерлинга, с. 28.

[[Том 1, стр.]] 52 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

и тот же самый проявленный источник нескончаемого богатства явлений жизни. И все бесчисленные рассуждения по этому предмету — это лишь вариации на одну и ту же тему, камертон к которой был задан в Первооткровении (см. Часть II, "Первосубстанция и Божественная Мысль").

(б) Термин *анупадака*, то есть "не имеющий родителей", "безродный", носит мистический характер и в философии несёт в себе несколько значений. Под этим термином в целом подразумеваются небесные сущности — *дхиан коганы* или *дхиани будды*. Но поскольку они мистически соответствуют человеческим буддам — известным как "*мануши* (т.е. человеческие) будды" — и бодхисатвам, то и последних также называют *анупадака*, коль скоро все их личности уже слились с их объединёнными шестым и седьмым принципами, *атма-буддхи*, и они стали "алмазными душами" (*ваджрасатвами*),[1] то есть махатмами в полном смысле этого слова.

"Сокрытый владыка" (*сангбаи даг-по*), "тот, кто слит с абсолютном", не может иметь родителей, ибо он самосущ и един с мировым духом (*сваямбху*),[2] который есть *свабхават* в своём наивысшем аспекте. В иерархии *анупадака* заключена великая тайна. Вершину её составляет мировой дух-душа, а низшую ступень — *мануши-будды*, и даже обычный, наделённый душой человек латентно является *анупадака*. Отсюда понятно, почему для описания вселенной, ещё не изваянной "строителями" и пребывающей в состоянии бесформенности, вечности и абсолютности, использовано выражение: "вселенная была

анупадака" (см. часть II, "Первосубстанция и Божественная мысль").[\[22\]](#)

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —

[1] *Ваджрапани* или *ваджрадхара* — "держатель алмаза", по-тибетски *дорджесемпа*. Слово *семпа* означает "душа", причём в этом выражении подчёркивается идея её алмазной прочности, несокрушимости, сохраняющейся в последующих мирах. Объяснение понятия *анупадака*, которое приводится в "Кала Чакре"[\[23\]](#), относящейся к первой части (Гю) канона "Канджур"[\[24\]](#), носит полуэзотерический характер. Оно сбilo востоковедов с толку и привело к неверному пониманию сущности *дхиани-будд* и их земных аналогов, *мануши будд*. Истинный смысл отчасти раскрывается в следующем томе (см. "Тайна Будды") и более подробно освещается в соответствующем месте.

[2] Ещё раз обратимся к Гегелю, который, как и Шеллинг, по сути дела, стоял на пантеистских позициях в трактовке периодических аватар (особых воплощений мирового духа в человеке, которые мы наблюдаем в лице всех величайших реформаторов религий): ". . . сущность человека есть дух. . . человек достигает истины, лишь отчуждаясь от своей конечности и предаваясь чистому самосознанию. Христос-человек — как человек, в котором проявилось единство бога и человека (тождественность индивидуального мировому, всеобщему сознанию, как учат ведантисты и некоторые адвайтисты — Е.П.Б.) — сам проявил в своей смерти, вообще в своей истории, вечную историю духа — историю, которую всякий человек должен сам пережить, чтобы быть как дух" — "Философия истории"[\[25\]](#).

Примечания переводчика

[1] Ригведа, Мандала X, 129, 1-7, цит. по: Max Müller, "Hist. of Ancient Sanskrit Literature", London, 1859, p. 564, как указано в издании "Тайной Доктрины" 1979 года под ред. Бориса де Зиркофф).

[2] Ср. с лат. "sempiternus" — всегдашний, вечный, безостановочный; или "sempiterno" — всегда, постоянно, навсегда.

[3] Во время обсуждения в Ложе Е.П.Б. поясняет, что под "Всемировым умом" (или умом универсума) следует понимать "абсолютный ум", который в Абсолюте продолжал действовать даже во время пралайи: "Поскольку Ах-хи не было, то, с точки зрения людей, которые могли бы всё это понять — ведь не было ничего и никого, кто мог бы осмыслить это, как это было вообще возможно? — его [Всемирового ума] и не было. Вы же не должны забывать о том, что восточный человек выражает свои мысли по-особому. Они всегда выражаются иносказательно, всегда фигурально. Не можете же вы требовать от них выражаться научным языком, в котором так много слов и так мало смысла?" (p. 32) . . . "Наличие Абсолюта — это же нечто, само собой разумеющееся . . . Он не может никуда деться из вселенной . . . Идеизация (мышление) космоса возникла тут же, как только появились Ах-хи, и продолжается на всём протяжении манвантары. Но мы говорим о всемирной абсолютной идеизации, а она *есть* всегда и никуда не может деться из вселенной. Космической же идеизации не было, и единственная ошибка состоит в том, что я не написала слово "космический". Но зачем мне это нужно было делать? Я ведь не могу ничего выдумывать из головы, я лишь перевожу то, что есть . . ." — p. 33, "Комментарии к "Тайной доктрине" ("Secret Doctrine Commentaries: The Unpublished 1889 Instructions", I.S.I.S Foundation, The Hague, 2010).

[4] См. "Комментарии", p.29: "Е.П.Блаватская: "Впрочем, никакими силами я их не считаю. Просто-напросто это — проявление периодически действующего закона, всемирного закона, который бывает то в активной, то в неактивной фазе. Это — всё тот же закон периодического проявления, который и творит их, который излучает их в виде эманации. Я вечно применяю слово "творить", хотя это плохое слово, и употреблять его неправильно, поскольку никакого творения нет". А.Кейтли: "Значит, та сила, что стоит выше Ах-хи, — это закон, который требует проявления?" Е.П.Блаватская: "Совершенно верно, периодически. Приходит соответствующий час, закон вступает в действие, и они проявляются. Они находятся на самой первой ступеньке проявления, после чего оно продолжается дальше, постепенно приобретая всё более и более определённые формы".

[5] Понятие "Круг" будет подробно объяснено ниже.

[6] Вот что говорит о "тьме" Е.П.Б. в "Протоколах ложи Блаватской", Собрание 3 ("Secret Doctrine Commentary: Transactions of the Blavatsky Lodge", 1889-1890, TUP). Отвечая на вопрос о том, является ли эта "тьма" тем же самым, что и "всеобщая Родительница-Пространство" из шлоки 1, она говорит следующее: "Вовсе нет. "Родительница-Пространство" здесь обозначена как "беспредельное всё". Пространство же космоса — это нечто такое, что уже обладает атрибутами, по крайней мере, потенциально. Что же касается "тьмы", как, например, в данном случае, то "тьма" — это то, чему мы не можем приписать никаких атрибутов: она есть некое неведомое Начало, охватывающее собой всё космическое пространство". "Тьма" в данной шлоке обозначает "непроявленное и неведомое как некий полюс, противоположный тому, что уже проявлено и подлежит осмыслению . . . Слово "тьма" здесь употреблено не в смысле противопоставления свету или дифференциации, поскольку и первый, и вторая являются закономерными следствиями манвантарной эволюции — цикла активности. Это та самая "тьма над бездною", о которой говорится в Книге Бытия, где бездну следует понимать как "светлого сына тёмного отца" — пространства . . . Если подходить к свету и тьме как к явлениям объективного мира, то и тот, и другая — просто иллюзии, майя. В данном же случае тьму следует понимать не просто как отсутствие света, а как единый непостижимый изначальный принцип, который есть сама абсолютность, а потому не может представить нашему интеллекту ни формы, ни цвета, ни вещественности — ничего из того, что мы могли бы выразить словом".

[7] Сравним с тем, как объясняет это понятие Е.П.Б. в "Протоколах ложи Блаватской" (Собрание 3): "Термин "Отец-Мать" включает в себя два понятия и обозначает первосубстанцию, т.е. дух-материю. Когда в процессе дифференциации эта первосубстанция начинает переходить из состояния однородности в состояние разнородности, она становится одновременно и положительной, и отрицательной, то есть, выходя из "нулевого состояния" (точки *лайя*), она переходит в состояние активности и одновременно пассивности, а не одной лишь пассивности. Вследствие этой дифференциации (в рамках которой начинается процесс эволюции с последующим возникновением Вселенной) производится "Сын", а Сын этот и есть та самая Вселенная, проявленный Космос, который просуществовал до наступления следующей Махапралайи".

[8] Е.П.Б. в "Протоколах" (Собрание 3) следующим образом поясняет выражение "Отец, Мать и Сын вновь слились в единое целое": "Это значит, что три Логоса — непроявленный "Отец", полупроявленная "Мать" и Вселенная, которая является третьим Логосом в нашей философии, Брахмой, — в течение (периодически происходящей) пралайи снова становятся *единым целым*: вся дифференцированная эссенция (сущность) вновь становится недифференцированной. Выражение "Отец, Мать и Сын" послужило прообразом для христианского понятия "Отец, Сын и Дух Святой", где последний элемент, Святой Дух, ранними христианами и гностиками понимался как женское начало, "София". Это означает, что все творящие и чувствующие силы, а также результаты действия этих сил, которые и создают вселенную, возвращаются в своё исходное состояние: *всё* сливается в одно-единое целое. В течение Махапралайи не бывает ничего, кроме одного только Абсолюта". Кроме того, очень важный вывод в понимании всех трёх логосов, "олицетворённых символов трёх *духовных этапов* Эволюции", можно сделать из следующего разъяснения: "Судя по всему, в отношении Первого и Второго Логосов существуют глубокое непонимание и путаница. Первый представляет собой уже имеющуюся, но пока не проявленную потенциальность, заключённую в недрах Отца-Матери. Второй же [Логос] — это абстрактная совокупность тех творцов, которых греки называли "демиургами", т.е. Строителей Вселенной. *Третий же логос* есть окончательная дифференциация Второго [Логоса] и индивидуализация Космических Сил во главе с Фохатом, ибо Фохат является синтезом Семи Лучей-Творцов, т.е. Дхиан Коганов, которые возникают из третьего Логоса". Более того, Е.П.Б. подчёркивает, что "необходимо быть очень осторожным, употребляя термины "Отец", "Мать" и "Сын", чтобы не поддаваться искушению придания им человеческих черт. Первые два представляют собой просто-напросто центробежные и центростремительные силы, продуктом которых является "Сын".

[9] В транслитерации Е.И. Рерих.

[10] Напомним, речь идёт лишь о нашей солнечной системе.

[11] См. "Письма Махатм", письмо № 12.

[12] Иллюстрацией этой мысли может служить, например, верхний треугольник каббалистического Древа сфирот.

[13] "Выражение "причин существования больше не было" относится к последней Манвантаре, т.е. к последнему веку Брахмы. Но причина, понуждающая Колесо Времени и Пространства катиться в Вечность, которая лежит вне всякого Пространства и Времени, не имеет никакого отношения к причинам конечным, т.е. к тому, что мы называем Ниданами". Абсолют, "эта единая, вечная и потому "беспричинная причина", не подвержен никаким изменениям и не имеет ничего общего с причинами, возникающими на любом из планов и связанными с конечным и обусловленным бытием. Поэтому причина эта никоим образом не может представлять собой какое-либо конечное сознание или желание. Было бы нелепо присваивать Абсолюту какое-либо желание или какую-либо необходимость. Когда бьют, например, часы, то это происходит вовсе не из-за того, что часам хочется пробить какое-то время". В ответ на просьбу объяснить, что собой представляет причина дифференциации, заключённая в Абсолюте, Е.П.Б. говорит следующее: "Этот вопрос лежит вне области какого-либо аргументированного рассуждения. Парабрахм не является причиной и не содержит в себе никакой причины, которая заставляла бы его производить эманации или творить. Строго говоря, Парабрахм — это даже не Абсолют, а *Абсолютность*. Парабрахм — не причина, а каузальность, причинность, движущая, но не действующая по собственной воле сила, заключённая в каждой проявляющейся Причине. Мы можем лишь смутно догадываться о наличии такой вещи, как эта вечная Беспричинная Причина, Причинность. Но точно определить её невозможно. В "Лекциях о Бхагават-Гите" Суббы Роу говорится о том, что по законам логики даже Первый Логос может познать не самого Парабрахма, а лишь его покров, Мулапракрити. И если уж даже о Мулапракрити, первом главном аспекте Парабрахма, мы не можем составить себе точного представления, то что можем мы знать об этом Высшем Всём, плотно закрытом Мулапракрити (корнем всей природы, Пракрити), даже от Логоса?" ("Протоколы ложи Блаватской", Собрание 3).

[14] Вот как объясняет Е.П.Б. выражение "То видимое, которое было, и то невидимое, которое есть" в данной шлоке: "То видимое, которое было" — это вселенная прошлой Манвантары, которая перешла в вечность и которой больше нет. "То невидимое, которое есть" обозначает вечное, всеущее и всегда остающееся невидимым божество, которое мы знаем под многими названиями, такими как абстрактное Пространство, Абсолютный *Сат* и т.д., но, по сути дела, мы о нём не знаем ничего" ("Протоколы ложи Блаватской", Собрание 3).

[15] В отличие от химии и биологии, которые считались естественной историей.

[16] За Гималайским хребтом, то есть в Тибете.

[17] В связи с "Оком Дангмы" в "Протоколах ложи Блаватской" Е.П.Б. подчёркивает следующее обстоятельство: "Прошу вас обратить особое внимание на то, что здесь не сказано об "Оке", что оно "видит", оно лишь "ощущает" "Всесущность".

[18] Бытие (*лат.*)

[19] Имя приводится по книге Е.П. Блаватской "Письма из пещер и дебрей Индостана".

[20] Абсолютный Дух (*нем.*).

[21] В оригинале это примечание было помещено на с. 50 и относилось к следующей фразе: "То, что он называл мировым умом (*νοῦς*), "ноусом" — началом, которое, как он полагал, "абсолютно не связано с материей, является совершенно свободным от неё и действует по собственному плану". Это — очевидная и явная ошибка, допущенная, возможно, при наборе книги в типографии. Здесь мы исправляем эту ошибку.

[22] Более подробно о сущности дхиан коганов ("дхиани будд") и их отличиях от "Строителей" мы узнаём из объяснений Е.П.Б. в "Протоколах ложи Блаватской" (Собрание 4): "Термин "дхиани-будда"

является общим наименованием для всех небесных существ. "дхиани-будды" имеют определённое мистическое отношение к высшей триаде человека, о чём здесь нет нужды говорить. "Строители" же представляют собой класс . . . так называемых *космократоров* — невидимых нам, но разумных "каменщиков", которые занимаются приданием материи определённого вида в соответствии с подготовленным для них идеальным планом, который мы называем Божественно-космической идеизацией . . . Я хотела бы, чтобы вы ясно усвоили одну важную мысль: они не представляют собой какую-то одну сущность, что-то вроде личного бога, а являются силами природы, действующими по единому и неизменному закону, о характере которого нам здесь было бы совершенно бессмысленно рассуждать . . . Иерархии соответствующих "планетарных Строителей" осмысляют те идеи, которые планируются для них во вселенском сознании, подлинном Великом Архитекторе Вселенной", или, по-другому говоря, в мировой душе, Анима Мунди, представляющей собой "архетип этих иерархий, которые суть его дифференцированные типы. единым безличным Великим Архитектором Вселенной является МАХАТ, мировой ум. А махат — это некий символ, абстракция, аспект, который в представлениях человека, стремящегося материализовать всё и вся, предстаёт в виде смутного образа некой сущности". Е.П.Б. подчёркивает, что в отличие от "дхиани будд" "Строители" ("планетарные духи", космократоры) не имеют никакого отношения к сфере духа и к трём наивысшим принципам (имея лишь косвенное отношение к четвёртому принципу): они сосредоточены лишь на работе с космической материей. При этом именно они властвуют над судьбами людей, так как "являются проводниками кармы". Дхиани-будды имеют божественную природу, а планетарные духи — *звёздную*. "Только и исключительно первые могут именоваться *анупадака*, то есть не имеющими родителей, поскольку они являются прямым излучением того, что ещё не есть ни Отец, ни Мать, а представляет собой только непроявленный Логос. Собственно говоря, они являются духовным аспектом семи логосов. Планетарные же духи в своей совокупности — аналогично семи сфиротам (три наивысших сфирот являются в Каббале надкосмическими абстракциями и представляют собой *аллегории*) — образуют Небесного Человека, Адама Кадмона".

Касаясь различий между экзотерическим и эзотерическим пониманием природы "дхиани будд", Е.П.Б. отмечает "огромную философскую" разницу. "В качестве наивысших дэв они среди буддистов именуется бодхисатвами. С экзотерической точки зрения, их пять. Эзотерические же школы насчитывают семь бодхисатв. При этом каждый бодхисатва представляет собой не отдельную сущность, а иерархию.

Как сказано в "Тайной доктрине", до сих пор мир посетили пять будд, а два других должны прийти в эпоху шестой и седьмой корневых рас. В экзотерическом понимании они возглавляются *ваджрасатвой*, "всевышним разумом" или "всевышним буддой". Но за *ваджрасатвой* стоит ещё более высокий *ваджрадхара* — точно так же, как за Брахмой (или махатом) стоит ещё Парабрахман. Таким образом, экзотерическое и оккультное понимание дхиани-будд совершенно различно. С экзотерической точки зрения, каждый будда представляет собой триединство, которое одновременно проявляется в трёх мирах: в виде Будды-человека на земле, в виде дхиани будды в мире астральных форм и как будда-арупа, то есть не имеющий формы будда, в наивысшем царстве нирваны. Так, для будды-человека, то есть воплощения одного из этих дхиани-будд, срок пребывания на земле в различных телах ограничен периодом от семи до семи тысяч лет, учитывая то обстоятельство, что в качестве людей они живут в самых обычных земных условиях, включающих в себя возможность несчастных случаев, в том числе и смерти. В эзотерической же философии всё это означает, что из этих "семи дхиани-будд" — точнее говоря, семи иерархий этих дхиани-будд, которые в мистических учениях буддизма идентифицируются с семью воплощающимися разумами (кумарами у индуистов) — на земле в строгой последовательности воплощений до сих пор появились только пятеро, а последние два должны прийти в эпохи шестой и седьмой корневых рас. Но и это в значительной степени лишь иносказательное объяснение. Дело в том, что шестая и седьмая иерархии уже воплотились на нашей земле наряду со всеми остальными. Но, поскольку состояния будд они достигли уже почти в самом начале эпохи Четвёртой корневой расы, то они, как принято говорить, пребывают с тех пор в ясно осознаваемом ими состоянии блаженства и свободы. В этом состоянии они будут находиться вплоть до наступления седьмого Круга, когда им предстоит встать во главе нового человечества, новой расы, расы будд. Эти дхиани связаны исключительно с человечеством и, строго говоря, только с высшими "принципами" человека".

[\[23\]](#) Кала-Чакра (санскр.) — "Колесо времени", часть канона "Канджур" (см. G. de Purucker, ETG).

[\[24\]](#) Канджур (или Ганджур) — часть тибетско-буддийского канона, содержащего сутры — тексты, которые приписываются непосредственно Будде и называются "Словом Будды" (на санскрите — *будда-вахана*) (см. G. de Purucker, ETG).

[\[25\]](#) Перевод А.М. Водена, "Лекции по философии истории", С.-П., "Наука", 2000 г., с. 347.

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

[[Том 1, стр.]] 53 СОСТОЯНИЕ ПАРАНИРВАНЫ.

СТАНЦА II КОММЕНТАРИЙ

1. Где были строители, светозарные сыны зари манвантары (а)? . . . В неведомой тьме, в паранишпанне своих ах-хи (коганов, дхиани-будд). Производители формы (рупа) из не-формы (арупа), корень мира — дэваматри[1] и свабхават — покоились в блаженстве небытия (б).

(а) "Строители", "сыны зари манвантары", — это подлинные творцы вселенной, и в нашем учении, затрагивающем лишь нашу планетарную систему, они выступают в качестве её архитекторов и известны также под названием "блюстителей" семи сфер: семи планет в эзотерическом понимании, а в эзотерическом — ещё и семи Земель, или иначе глобосфер нашей цепи. Станца I начиналась с упоминания о "семи вечностях". Под этими "вечностями" понимаются одновременно и *махакальпа* ("великий век Брахмы"), и солнечная *пралайя* с последующим возрождением нашей планетарной системы на более высоком плане. Как мы увидим дальше, существует несколько различных видов пралайи (растворения всего видимого).

(б) *Паранишпанна*, напомним, — это *summit bonum*[1], Абсолют, а следовательно, то же самое, что *паранирвана*. Помимо того, что паранишпанна обозначает предельное, наивысшее состояние всего сущего, она ещё представляет собой и такое состояние субъективности, при котором у сознания не остаётся никаких внешних связей на своём плане и единственная существующая связь соединяет его исключительно с единой абсолютной истиной (*парамартхасатъей*). В этом состоянии достигается точное и полное понимание того, что такое "небытие", которое, как мы уже объяснили, есть абсолютное бытие. Рано или поздно состояние *паранишпанны* становится единственной реальностью и актуальностью для всего, что сегодня, как нам кажется, существует. Но имеется огромная разница между "бытием" *сознательным* и *бессознательным*. Состояние *паранишпанны*, если в нём отсутствует *парамарта* (т.е. осмысление

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] "Мать богов", *адити*, космическое пространство. В "Зохаре" она называется *сфирой*, матерью сфирот и *шехиной* в своей изначальной форме, *in abscondito*[2].

[[Том 1, стр.]] 54 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

собственного "я" (*свасамведана*), — это никакое не блаженство, а лишь затухание, замирание (на все семь вечностей). Возьмите железный шар и положите его под палящие лучи солнца. Он прогреется насквозь, но даже не заметит никакого жара и тем более не сможет определить степени собственного нагрева. Обладающему же сознанием человеку это вполне по силам. Лишь "обретя ум ясный, не замутнённый ничем личностным, и усвоив уроки многообразных способов существования в рамках целокупного бытия (всей живой и обладающей сознанием вселенной)", только и можно избавиться от существования в рамках личности и слиться, соединиться с Абсолютом,[1] чтобы продолжить бытие дальше, став полноправным обладателем парамартхи.

СТАНЦА II — Продолжение

2. Где было безмолвие? Где было ухо, способное внимать ему? Нет, не было ни безмолвия, ни звука(а) — ничего, кроме непрестанного вечного дыхания (*движения*), не ведающего самоё себя (б).

(а) Представление о том, что вещь может переставать существовать, но продолжать быть, является краеугольным понятием в психологии востока. Под этим мнимым противоречием в терминах скрывается факт природы, и в этом случае гораздо важнее его понять умом, чем спорить о словах. Такой же мнимый парадокс мы наблюдаем и в соединениях химических элементов. Вот вопрос: перестают ли существовать водород и кислород, когда они соединяются друг с другом, образуя воду? Этот вопрос остаётся дискуссионным до сих пор. Одни утверждают, что и кислород, и водород продолжают оставаться в воде, поскольку после обратного разложения её на химические элементы мы вновь обнаруживаем те же самые кислород, и водород. По мнению других, если кислород, и водород действительно превращаются в нечто, совершенно отличное от них, то, значит, на какое-то время они должны переставать существовать в своём собственном первоначальном качестве. При этом ни та, ни другая сторона даже не догадываются о том, в каком состоянии на самом деле продолжает находиться та или иная вещь, когда она становится чем-то другим, не переставая при этом *быть* самой собою. Существование в виде воды можно определить для кислорода и водорода как состояние небытия, которое является для них "бытием более реальным", чем их существование в виде газов. Этот пример может

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] Стало быть, "небытие" в эзотерической философии понимается как "абсолютное бытие". Согласно её учениям, даже *Ади-Будха* (первая, изначальная истина) в состоянии проявления представляет собой в каком-то смысле лишь иллюзию, майю, коль скоро все боги, включая Брахму, должны умирать в конце "века Брахмы", и "единой абсолютной" реальностью остаётся только абстракция по имени *Парабрахма*, которую мы можем назвать и *Энсофом*, и спенсеровским "Непознаваемым". Единственное, не имеющее второго, бытие — это и есть АДВАЙТА (букв. "без второго"). Всё же остальное, согласно философии адвайты, есть майя.

[[Том 1, стр.]] 55 АБСОЛЮТ НЕ ВЕДАЕТ СЕБЯ.

помочь нам хотя бы отдалённо представить себе то состояние вселенной, когда она погружается в сон, то есть перестаёт существовать во время "ночи Брахмы", чтобы затем проснуться и появиться вновь на заре новой манвантары, пробуждающей её к тому, что мы называем существованием.

(б) Выражение "дыхание единственного бытия" в архаичной эзотерике применяется лишь по отношению к духовному аспекту космогонии. Применительно же к его аналогу на материальном плане вместо него используется термин "движение". Единственным вечным элементом — или, вернее, носителем, содержащим в себе этот единственный элемент, — выступает *пространство*, не имеющее измерений во всех смыслах этого слова. С ним сосуществуют бесконечная *длительность*, *первоматерия* ("первая", а следовательно, и неразрушимая) и *движение* — абсолютное "вечное движение", "дыхание" "единого" элемента. Как мы видим, дыхание это не может прекратиться никогда, даже на протяжении вечностей пралайи (см. часть II, "Хаос, Теос, Космос").

Но выражение "дыхание единственного бытия" всё-таки не относится к *единственной беспричинной причине*, "всебытности" (не путать с всебытием, которое есть Брахма, вселенная). Брахма (или Хари) — единый бог в четырёх лицах, который, подняв землю из вод, "осуществил творение", — понимается лишь как инструмент, а не как идеальная причина: это явствует со всей очевидностью. Пока же, судя по всему, ни один востоковед так по-настоящему и не понял подлинного смысла стихов пураны [3], повествующих о "творении".

В них Брахма выступает причиной тех потенциалов, которые он должен одну за другой произвести для последующего процесса "творения". Переводчик [4] пишет: "И из него проистекают потенциалы, которые должны быть сотворены, после того, как становятся подлинной причиной". А не правильнее ли будет сказать: "И из этого (It) проистекают потенциалы, которые *будут творить*, по мере того как будут становиться подлинной причиной" (на материальном плане)? Ведь

"кроме этой единой (беспричинной — *Е.П.Б.*) идеальной причины, нет ничего другого, с чем мы

могли бы связать вселенную. Достоинейшие из аскетов! именно её потенция — то есть потенция этой причины — и заставляет каждую сотворённую вещь появляться на свет в присущей и надлежащей ей природе". [5]

Если в веданте и в школе *ньяя* духовная первопричина, *нимитта*, противопоставляется материальной причине, *упадане* (а в школе *санкхья* функции обеих выполняет *прадхана*), то в эзотерической философии, в которой разрешаются противоречия между всеми этими системами и к которой ближе всего стоит веданта в трактовке адвайта-ведантистов, предметом рассуждения может служить исключительно *упадана*. А то, что мыслится вайшнавами (*вишиштадвайта*) как идеальное в противовес реальному (Парабрахма и *шивара*), невозможно изложить ни в одной публикации, поскольку

[[Том 1, стр.]] 56 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

это их идеальное оказывается всего лишь псевдопонятием, уводящим нас к вопросам, непостижимым не только для ума обычного человека, но и для любого адепта.

Чтобы познать себя, необходимо наличие — в качестве объектов познания — собственного сознания и органов чувственного восприятия (то есть способностей, понимаемых как ограниченные у любого субъекта, кроме Парабрахмы). Отсюда и выражение: "вечное дыхание, не ведающее самоё себя". Бесконечное не может постичь конечного. Беспредельное никоим образом не может быть связано с ограниченным и качественно обусловленным. Неведомым и непознаваемым движителем, самосущим, в оккультных учениях выступает абсолютная божественная сущность (эссенция). Поэтому, будучи *абсолютным* сознанием и *абсолютным* движением, божественная сущность — с точки зрения ограниченных органов чувств человека, пытающегося описать это "неописуемое", — предстаёт как отсутствие всякого сознания и отсутствие всякого движения. Из абстрактного сознания невозможно вывести никакого суждения о конкретном сознании, так же как из способности быть мокрым отнюдь не вытекает, что речь идёт именно о воде, так как "мокрость" есть самостоятельное свойство, обуславливающее способность быть мокрым для самых разных вещей. Сознание всегда подразумевает наличие ограничительных качеств и характеристик, того, что осознаётся, и того, кто это осознаёт.

Абсолютное же сознание включает в себя одновременно и субъекта познания, и объект познания, и процесс познания, и все эти три элемента должны присутствовать как по отдельности, так и *вместе* в одно и то же время. Каждый человек всегда осознаёт лишь ту часть своего знания, которая припоминается его умом в каждый данный момент, но за бедностью языковых средств мы не имеем специального термина, который помог бы нам отличать пассивное знание тех вещей, о которых мы просто не думаем в настоящий момент, от того знания, которое мы уже не можем восстановить в своей памяти. Глаголы "забыть" и "не помнить" являются для нас синонимами.

Насколько же труднее бывает найти точные термины для того, чтобы дать определение абстрактным метафизическим фактам и провести разграничение между ними. Необходимо учитывать ещё и то, что мы даём названия вещам в соответствии с тем, какими мы их видим. Мы называем абсолютное сознание "бессознанием" лишь потому, что, как нам кажется, именно таким оно и должно быть. Аналогичным образом мы называем Абсолют "тьмой" лишь только потому, что нашему конечному рассудку он представляется совершенно непроницаемым. При этом, однако, мы прекрасно понимаем, что все эти вещи на самом деле далеко не такие, какими их преподносят нам наши органы чувств. В своём уме мы произвольно отличаем, например, бессознательное абсолютное сознание от бессознания, втайне от себя наделяя первое неким неопределённым качеством, которое на каком-то более высоком и недоступном для наших мыслей плане соответствует тому, что нам в жизни известно как наше собственное сознание. Но в том, что нам представляется бессознанием, мы далеко не всегда способны распознать отличное от нашего сознание.

[[Том 1, стр.]] 57 ЗАРОДЫШ ЖИЗНИ.

СТАНЦА II. — Продолжение

3. ЕЩЁ ЧАС НЕ ПРОБИЛ, ЛУЧ ПОКА НЕ ПРОНЗИЛ ЗАРОДЫШ (а), МАТРИПАДМА (*матер-лотос*) ЕЩЁ НЕ НАБУХЛА (б).[1]

(а) Вырвавшийся из "вечной тьмы" луч превращается в сияющий луч света (то есть жизни), который пронзает собой "зародыш" — точку в мировом яйце, представляющую собой материю в её абстрактном смысле. Но под словом "точка" не следует понимать какую-то конкретную точку в пространстве, поскольку зародыш существует в центре любого атома [абстрактной материи пространства], и, взятые все вместе, они и составляют этот "зародыш". Иначе говоря, поскольку наше зрение не способно увидеть отдельные атомы, то их совокупность (если только этот термин можно употребить по отношению к тому, что не имеет ни предела, ни числа) образует ноумен вечной и неразрушимой материи.

(б) Одним из наглядных символов, демонстрирующих проявление творческой энергии в природе в двух её аспектах (в виде материи и силы на материальном плане), является в Индии образ лотоса (*падмы*). Лотос — дитя тепла (огня) и воды (пара или эфира). Огонь в любой философско-религиозной системе обозначает божественный дух,[2] активное мужское зарождающее начало. Эфир же — душа материи, свет огня — обозначает пассивное женское начало, из которого в виде эманаций возникло всё, что существует во вселенной. Таким образом, эфир (вода) — это Мать, а огонь — Отец.

Сэр У.Джонс (а до него — древнейшая ботаника) показал, что семена лотоса — ещё до того, как они прорастают — уже содержат в себе полностью сформировавшиеся листья, то есть в миниатюре уже изображают то, как будет выглядеть однажды взрослое растение. Это пример того, как происходит в природе процесс производства на основании предварительно подготовленной формы. . . . Семена всех цветущих явнотрачных растений содержат в себе эмбрион в виде уже готовой формы растения[3] (см. часть II, "Цветок лотоса как универсальный символ").

Отсюда понятен и смысл фразы "мать ещё не набухла": в архаичной символике форма, как правило, приносится в жертву внутренней, основополагающей идее.

Более того, лотос (*падма*) представляет собой древнейший и излюбленный

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Выражение не вполне поэтичное, но зато весьма наглядно передающее смысл (см. ссылку к Станце III).

[2] Даже в христианстве (см. Часть II, "Первосубстанция и Божественная мысль")

[3] Gross, "The Heathen Religion," p. 195.

[[Том 1, стр.]] 58 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

образ, символизирующий и космос, и человека. Почему? Во-первых, как мы только что объяснили, потому, что семена лотоса содержат в себе точную миниатюрную копию будущего растения и, таким образом, выступают символом того, что в нематериальном мире уже существуют духовные прототипы всех вещей задолго до того, как они успевают материализоваться на земле. Во-вторых, потому, что листовая часть лотоса произрастает из воды, корень его покоится в иле, а цветок тянется вверх, к воздуху. Лотос, таким образом, символизирует жизнь человека и одновременно жизнь космоса, ибо, как учит Тайная доктрина, элементы, образующие и человека, и космос — одни и те же, и, как один, так и другой, развиваются в одном и том же направлении. Погружённый в грязь корень лотоса изображает материальную жизнь, а его проходящий через воду стебель символизирует существование в астральном мире, в то время как плавающий по воде и раскрывающийся навстречу небу цветок олицетворяет собой духовное бытие.

СТАНЦА II — Продолжение

4. СЕРДЦЕ ЕЁ ЕЩЁ НЕ РАСПАХНУЛОСЬ ПЕРЕД ЕДИНЫМ ЛУЧОМ, ДАБЫ МОГ ОН ВНАЧАЛЕ ВОЙТИ В НЕЁ, А ЗАТЕМ

ПРЕВРАТИТЬСЯ В ОБЪЯТИЯХ МАЙИ ИЗ ТРОЙКИ В ЧЕТВЁРКУ (а).

(а) Первосубстанция ещё не перешла из состояния предкосмической латентности в состояние дифференцированной объективности и даже ещё не стала тем невидимым (для нынешнего человека) протилом, о котором пишет наука. Но как только час пробьёт и она окажется готова к тому, чтобы принять в себя запечатлённую силой фохата[6] Божественную мысль (то есть Логоса, или мужской аспект Анима Мунди, *алайи*), её сердце распахнётся ей навстречу. Начнётся процесс её дифференциации, и три (Отец, Мать и Сын) превратится в четыре. В этой идее кроются истоки двойной тайны: тайны Святой Троицы и тайны непорочного зачатия.

Первое и краеугольное учение оккультизма состоит в том, что единство (или однородность) мира выражается в трёх аспектах. Это учение позволяет хотя бы строить гипотезы о том, что может представлять собой высшее Божество, которое, будучи абсолютным единством, должно оставаться вечно непостижимым для конечного интеллекта.

"Если ты хочешь убедиться в силе, действующей внутри корня растения, или желаешь вообразить сокрытый под землёй корень, ты должен думать о его стебле или стволе и о его листьях и цветах. Ты не сможешь представить себе эту силу независимо от этих предметов. Жизнь можно познать лишь по Древу Жизни" ("Принципы йоги").

Идея *абсолютного* единства рассыпалась бы у нас в уме на отдельные фрагменты,

[[Том 1, стр.]] 59 АСТРАЛЬНЫЙ СВЕТ — ЭТО НЕ АНИМА МУНДИ.

если бы перед самыми нашими глазами не существовало чего-то конкретного, способного вместить в себя это единство. И, поскольку наивысшее Божество является абсолютным, значит, оно должно быть и вездесущим. Следовательно, нет ни одного атома, который не содержал бы его внутри себя. Корень, ствол и крона — три отдельных предмета, которые, тем не менее, образуют одно дерево. Каббалисты об этом говорят так: "Наивысшее Божество едино, ибо оно бесконечно. Оно тройственно, ибо находится в вечном процессе проявления себя".

Это проявление имеет три аспекта, ибо, по словам Аристотеля, каждому природному телу, чтобы стать объективным, требуются три начала: лишённость, форма и материя.[1] Под лишённостью великий философ понимал то же самое, что оккультисты называют прототипами, запечатлёнными в астральном свете — на самом низшем плане и в самом низшем мире Анима Мунди. Единство этих трёх начал покоится на четвёртом — жизни, излучающейся с высочайших вершин "Недосягаемого" и превращающейся на проявленных планах бытия в рассеянную по всей вселенной эссенцию. И эта четверица (в которой Отец, Мать, Сын представлены как единство, а четверица — как его живое проявление) привела к появлению чрезвычайно древней идеи непорочного зачатия, которая окончательно кристаллизовалась в виде догмата христианской церкви, где эта метафизическая идея оказалась огрублённой свех всякой разумной меры. [7]

Достаточно прочитать Каббалу и познакомиться с её методами толкования чисел, чтобы понять, откуда возник этот догмат. Источник его имеет чисто астрономический, математический и при этом сугубо метафизический характер: мужское начало в природе (олицетворённое мужскими божествами-логосами — Вираджем, или Брахмой; Гором, или Осирисом и т.д. и т.д.) рождается посредством некоего непорочного источника (а не из него!), мыслящегося в образе "Матери". И получается так, что это мужское начало, имея "Мать", не может иметь "Отца" — ведь абстрактное Наивысшее Божество не имеет пола, ибо представляет собой даже не бытие, а бытийность, то есть саму жизнь.

Давайте попробуем выразить то же самое на математическом языке автора книги "The Source of Measures" ("Источник мер")[8]. Говоря о "мере человека" и его числовом (каббалистическом) значении, он пишет, что в Книге Бытия[9] (IV:1) "эта мера называется "человеком, равным Иегове",

[1] Ведантист направления вишиштадвайты сказал бы, что, хоть Парабрахма и является единственной самостоятельной реальностью, он, тем не менее, может рассматриваться исключительно в виде троицы. Он триедин: "Парабрахма, *чит* и *ачит*", где два последних представляют собой несамостоятельные реальности, которые не могут существовать отдельно друг от друга. Проще говоря, в глазах такого ведантиста Парабрахма есть субстанция — неизменная, вечная и непознаваемая, — а *чит* (атма) и *ачит* (анатма) являются его качествами, аналогично тому, как форма и цвет являются качествами любого предмета. Оба они выступают облачением, телом и даже атрибутом (*шарирой*) Парабрахмы. Однако оккультисты, как и адвайта-ведантисты, могли бы выдвинуть немало аргументов против подобного утверждения.

[[Том 1, стр.]] 60 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

и получается она следующим образом: $113 \times 5 = 565$, где величина 565 может быть выражена как $56.5 \times 10 = 565$. Здесь число человека (113) становится множителем 56.5×10 , а (каббалистическим) значением этого последнего числового выражения является *йод, хе, вау, хе*, то есть Йехова. . . . Разложение 565 в виде 56.5×10 имеет целью показать эманацию мужского начала (*йод*) из женского (*ева*), то есть, так сказать, рождение мужского элемента из непорочного источника или, иными словами, непорочное зачатие.

Так и на земле повторяется мистерия, разыгранная, как свидетельствуют провидцы, на божественном плане. "Сын" непорочной Небесной Девы (т.е. недифференцированный космический протил, или материя в её бесконечности) снова рождается на земле в качестве сына земной Евы — нашей матери-Земли, становясь человечеством во всей его целокупности — бывшим в прошлом, живущим сегодня и тем, которое ещё только должно появиться, — поскольку Йегова, или "йод-хе-вау-хе" представляет собой андрогина, то есть одновременно и мужчину, и женщину. Сын наверху — это весь космос, внизу — человечество. Триада, или треугольник, становится на земле тетракτισом, священным пифагорейским числом, совершенным квадратом и шестигранным кубом[10]. *Макропросопус* ("большой лик") теперь становится *микросопусом* ("малым ликом") или, как об этом говорится в Каббале, "Ветхий Деньми" нисходит в *Адама Кадмона*, которого он использует в качестве носителя для собственного проявления и трансформируется, таким образом, в *тетраграмматон*[11]. Теперь он оказывается в "объятых майи", великой иллюзии, а между ним и реальностью простирается астральный свет, великий обманщик несовершенных человеческих органов чувств, и так будет продолжаться до тех пор, пока через *парамартхасатью* к человеку на помощь не придёт знание.

СТАНЦА II — Продолжение

5. СЕМЕРО (*сыновей*) ЕЩЁ НЕ РОДИЛИСЬ ИЗ ПАУТИНЫ СВЕТА. ТЬМА ОДНА БЫЛА ОТЦОМ-МАТЕРЬЮ, СВАБХАВАТОМ, И СВАБХАВАТ ПРЕБЫВАЛ ВО ТЬМЕ (*a*)

(*a*) Тайное учение, которое приводится в данных Станцах, затрагивает в основном, если не целиком, лишь нашу солнечную систему и конкретно нашу планетарную цепь. Следовательно, "семь сыновей" — это и есть творцы последней. Более подробно это учение будет освещено ниже (см. часть II, "Теогония богов-творцов").

[[Том 1, стр.]] 61 БОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ, БОЖЕСТВЕННЫЕ МЫСЛИТЕЛИ.

Свабхават — "пластическая эссенция", которая заполняет собой вселенную, — есть корень всех вещей. Свабхават представляет собой, так сказать, конкретизированный в буддизме аспект той абстракции, которую индуисты называют *мулапракрити*. Он является телом души и находится с ней в таком же соотношении, как эфир с акашей, которая выступает одушевляющим началом первого.

Китайские мистики сделали из него синоним "бытия". В "Экашлока-Шастре" Нагарджуны (в китайской транскрипции — Луншу), известной в Китае под названием *Yih-shu-lu-kia-lun*, говорится о том, что слово "юй" обозначает "бытие", "субхава", "субстанцию, придающую субстанциальность самой себе", а также, согласно его разъяснению, "бездействующую и действующую", "природу, не обладающую собственной природой".

Слово "субхава", от которого происходит "свабхават"[12], образовано из двух слов: "су" ("прекрасный", "хороший"), "сва" ("сам"), а также из слова "бхава" ("бытие" или "состояния бытия").

СТАНЦА II — Продолжение

6. Эти двое есть зародыш, а зародыш — един. Вселенная всё ещё пребывала сокрытой в божественной мысли и в божественном лоне.

Выражение "*Божественная мысль*" не подразумевает наличия некоего божественного мыслителя. Этой самой "мыслью", отражённой во вторичной, или проявленной, причине, является вся вселенная, понимаемая не только в смысле её прошлого, настоящего и будущего — ибо таково было бы человеческое и конечное, ограниченное представление, выраженное конечной мыслью, — но взятая во всей своей целокупности как *сам* (непереводимый термин[13]), абсолютное бытие, в котором прошлое и будущее кристаллизованы в вечном настоящем. Брахман (непроявленный) в смысле *Mysterium Magnum*[14], как его понимает Парацельс, для ума человеческого представляет собой абсолютную тайну. Брахма же, проявленный как мужчина-женщина и являющийся аспектом и антропоморфическим отражением Брахмана, вполне может постигаться слепой верой, но отвергается зрелым человеческим интеллектом (см. часть II, "Первосубстанция и Божественная мысль").

Поэтому в приведённом выше описании и говорится о том, что во время, так сказать, пролога к драме творения, то есть в самом начале эволюции космоса, вселенная, "Сын", продолжает скрыто лежать "в Божественной мысли", ещё не проникшей в "Божественное лоно". Данная мысль — обратите на это особое внимание! — является краеугольной для понимания источника происхождения всех аллегорий о рождении "сынов Божьих" в результате непорочного зачатия.

[[Том 1, стр.]] 62 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

СТАНЦА III КОММЕНТАРИЙ

1. Последняя вибрация седьмой вечности пробегает по беспредельности (*a*). Мать набухает, расширяясь изнутри наружу, подобно готовому раскрыться бутону лотоса (*b*)

(*a*) Мнимая парадоксальность выражения "седьмая вечность", делящего неделимое, полностью разрешается эзотерической философией, которая подразделяет беспредельную длительность на время, безусловно вечное, универсальное, и на время, качественно обусловленное (*кхандакала*). Первое представляет собой абстракцию и ноумен бесконечного времени (*кала*), второе — периодически проявляющийся феномен, результат деятельности *махата* (мирового ума, действующего лишь в период манвантары).

В некоторых школах махат понимается как "первородный сын" *прадханы* (недифференцированной субстанции или периодического аспекта мулапракрити, корня[15] природы), тогда как сама *прадхана* считается *майей*, иллюзией. И здесь, на мой взгляд, лежит существенное различие между эзотерическим учением и ведантистскими доктринами обеих школ, как адвайты, так и вишиштадвайты.

В самом деле, согласно эзотерическому учению, *мулапракрити* как ноумен — самосуца и не

происходит ни из чего, то есть она *анупадака*, безродна (будучи единой с Брахманом). *Пракрिति* же, её феномен, носит периодический характер и является не более чем фантазмом мулапракрिति. Точно так же и *махат*, первородный сын *джняны* (гнозиса), знания, мудрости, то есть Логос, является у оккультистов фантазмом, отражением абсолютного ниргуны (Парабрахмы, единой реальности, "не имеющего атрибутов и качеств", см. упанишады), а не проявлением пракрिति (материи), как понимают махат некоторые ведантисты.

(б) Значит, "последняя вибрация седьмой вечности" была "предопределена" — но не каким-то богом конкретно, а происходила в силу вечного, неизменного закона, порождающего великие периоды активности и покоя, так образно и поэтично называемые "днями и ночами Брахмы". Расширение "изнутри наружу" Матери, которую также называют "водами пространства", "вселенской утробой" и т.д., обозначает не расширение из какого-то небольшого центра, фокуса, а указывает на развёртывание ничем не ограниченной субъективности в такую же ничем не ограниченную объективность безотносительно к величине, границам и площади.

"Вечно (для нас) невидимая и имматериальная субстанция, присутствующая в вечности, отбросила свою периодическую тень, образ, с собственного плана в лоно

[[Том 1, стр.]] 63 ВСЕЛЕННАЯ, МИМОЛЁТНАЯ ТЕНЬ.

майи".

Это означает, что расширение такого рода является не увеличением в размере — поскольку бесконечная протяжённость не допускает никакого увеличения, — а изменением состояния. О вселенной говорится, что "она расширилась, подобно набухшему бутону лотоса". И в самом деле, лотос как растение существует не только в виде крохотного зародыша в своём семечке (в физическом смысле), но и в виде собственного прототипа, идеального образа, находящегося в астральном свете [\[16\]](#) от "рассвета" до "заката" в течение целой манвантары, как, собственно, и всё остальное, в нашей объективной вселенной — от человека до крохотной мошки, от деревьев-гигантов до последней былинки.

Как учит тайная наука, всё это — лишь временное отражение, мимолётная тень вечного идеального прототипа, пребывающего в Божественной мысли — слово "вечный", обратите внимание ещё раз, употребляется здесь лишь в смысле "существующий в течение зона", длящегося как будто бесконечно долго, однако, на самом деле, лишь в пределах ограниченного цикла активности, который мы называем манвантарой.

В самом деле, что такое манвантара, или ману-антара в истинно эзотерическом смысле? Эзотерически она означает "между двумя ману". В рамках одного "дня Брахмы" действует четырнадцать ману. А каждый такой "день" состоит из тысячи групп эпох по четыре в каждой группе, то есть из тысячи "великих веков", махаюг.

А теперь давайте проанализируем, что означает слово или имя "ману". Как сообщают нам востоковеды и их словари, термин "ману" происходит из корня "ман", что значит "думать", "мыслить". Следовательно, "ману" означает "мыслящий человек". Но в эзотерическом смысле каждый ману, понимаемый как наделённый человеческими свойствами покровитель своего конкретного цикла ("Круга"), — это не что иное как персонифицированная в конкретном образе идея "Божественной мысли" (например, Поймандр у Гермеса). Таким образом, каждый ману — это особый бог, который творит и ваяет всё, что появляется на протяжении того цикла бытия, за который он "отвечает", то есть в течение его манвантары. Исполнителем воли всех ману (дхиан-коганов) является фохат, который и заставляет идеальные прототипы разворачиваться изнутри наружу — то есть, спускаясь всё ниже и ниже по нисходящей лестнице бытия, пересекать все планы, от ноуменов до самых низших феноменов, чтобы на самом нижнем плане в конце концов развернуться в полнейшую объективность — в кульминацию иллюзии, в самую наигрубейшую материю.

СТАНЦА III — *Продолжение*

2. ТРЕПЕТ ПРОНОСИТСЯ, КАСАЯСЬ СВОИМ БЫСТРЫМ КРЫЛОМ (*одновременно*) ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ И ЗАРОДЫША, ПРЕБЫВАЮЩЕГО ВО ТЬМЕ: В ТОЙ ТЬМЕ, КОТОРАЯ ДЫШИТ (*движется*) НАД ДРЕМЛЮЩИМИ ВОДАМИ ЖИЗНИ (*a*).

[[Том 1, стр.]] 64 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

(*a*) О пифагорейской монаде также говорят, что она пребывает, как "зародыш", в одиночестве и тьме. Идея "дыхания" тьмы, движущегося поверх "дремлющих вод жизни" — иначе говоря, идея первоматерии, содержащей в себе латентный дух, — вызывает в памяти первую главу Книги Бытия. Оригиналом же здесь служит брахманский *Нараяна* ("движитель на водах") — олицетворение вечного дыхания бессознательного "Всё" (Парабрахмы), о котором говорят восточные оккультисты. Воды жизни, "хаос" — в символике выражаемый как женское начало — это та пустота (с точки зрения нашего ума), в которой латентно покоятся дух и материя. Вот почему Демокрит вслед за своим учителем Левкиппом и утверждает, что первоначала всего представляли собой атомы и пустоту, понимаемую как пространство, а не пустое место, ибо и перипатетики, и каждый древний философ вообще твёрдо заявляли: "природа не терпит пустоты".

Во всех космогониях "вода" играет одну и ту же важную роль[17]. Она выступает фундаментом и источником материального существования. Учёные, по ошибке приняв этот [абстрактный] термин за [вполне конкретную] вещь, стали понимать под водой именно химическое соединение кислорода и водорода, тем самым придав конкретное значение этому термину, который оккультисты употребляли в родовом, обобщённом смысле и который в космогонии имеет метафизический и мистический смысл. В самом деле, лёд — это не вода и не пар, хотя все три состояния вместе имеют ровно один и тот же химический состав.[18]

СТАНЦА III — *Продолжение*

3. "Тьма" ИЗЛУЧАЕТ СВЕТ, И СВЕТ РОНЯЕТ ОДИН-ЕДИНСТВЕННЫЙ ЛУЧ В ВОДЫ, В ГЛУБИНЫ МАТЕРИ-БЕЗДНЫ. ЛУЧ ПРОНЗАЕТ ДЕВСТВЕННО-НЕПОРОЧНОЕ ЯЙЦО, ЛУЧ ЗАСТАВЛЯЕТ ВЕЧНОЕ ЯЙЦО ЗАТРЕПЕТАТЬ И ИСТОРГНУТЬ ИЗ СЕБЯ НЕВЕЧНЫЙ (*периодически существующий*) ЗАРОДЫШ, КОТОРЫЙ СГУЩАЕТСЯ В МИРОВОЕ ЯЙЦО (*a*).

(*a*) Падение этого единственного луча[19] в глубины матери-бездны можно воспринимать как оплодотворение хаоса Божественной мыслью, или разумом. Всё это происходит, однако, на плане метафизической абстракции, а вернее, на том плане бытия, где всё то, что мы называем метафизической абстракцией, является реальностью. Это "девственно-непорочное яйцо" является вечным и всегда неизменным, так как в определённом смысле оно есть абстрактная идея яйца вообще как способности возникать и развиваться путём оплодотворения. И точно так же, как процесс оплодотворения в обычном яйце происходит прежде, чем оно оказывается снесённым птицей, так и этот не вечный, лишь периодически существующий зародыш (который позже в

[[Том 1, стр.]] 65 СИМВОЛЫ ПРИРОДЫ

символике примет образ "мирового яйца"), выходя из вышеупомянутого символа-абстракции ("девственного яйца"), уже содержит в себе "перспективу и потенцию" всей вселенной.

Эта идея *per se* — разумеется, чистая абстракция, позволяющая символически выразить суть описываемых нами процессов. Но это ещё и яркий символ бесконечности, изображаемый в виде не имеющего ни начала, ни конца круга. Образ яйца заставляет нас нарисовать в своём воображении картину космоса, возникающего из недр безграничного пространства, картину вселенной, столь же безграничной по своему размаху, хоть и не столь же бесконечной в своём объективном проявлении.

В образе яйца находит выражение также один из принципов оккультизма, согласно которому

праформа всего проявленного, от атома до планеты, от человека до ангела, имеет вид сферы. А сфера у всех народов на земле является, к тому же, и символом вечности и бесконечности — змея, проглатывающая собственный хвост.

Но для того чтобы нам ещё лучше понять смысл этого образа [образа яйца], нам нужно представить себе сферу изнутри, как бы обозревая её из её центра. Поле нашего зрения или нашей мысли окажется сферообразным, и радиусы в нём будут начинаться в нас самих и будут исходить из нас во всех направлениях, уходя далее в пространство и открывая нашему взору расстилающуюся вокруг нас безбрежность. Таков символический круг Паскаля и каббалистов, "центр которого расположен везде, а окружность нигде". Это представление — лишь одно из множества идей, связанных с этим символом.

"Мировое яйцо" — это, пожалуй, один из самых распространённых и чрезвычайно наглядных в мире символов как в духовном, так и в физиологическом и в космологическом смысле. Поэтому оно встречается в космогониях всех народов мира и чаще всего выражается в образе змея, а змей и в философии, и в религиозной символике всегда выступает эмблемой вечности, бесконечности, возрождения, обновления и мудрости (см. часть II, "Дерево, змей и культ крокодилов").

Тайна очевидного самовоспроизводства и эволюции в обычном яйце посредством собственных созидательных сил, повторяющих в миниатюре процесс эволюции космоса, и то, что в обоих случаях процессы протекают под воздействием тепла, влаги и притекающего невидимого творящего духа, — всё это убедительно объясняет, почему выбор пал именно на этот выразительный символ.

"Девственное яйцо" — это микрокосмический символ макрокосмического прототипа — "Девы-Матери", "хаоса" или первоначальных глубин. Бог-творец в мужском образе (какое бы имя он ни носил) всегда рождается от "непорочной девы" — чистейшего корня, оплодотворяемого лучом. Разве не поймёт всякий, разбирающийся в астрономии и естественных науках, что подразумевается под этими образами?

Космос как воспринимающая природа — это оплодотворяемое яйцо, остающееся при этом девственно непорочным. А коль скоро оно понимается бесконечным, то единственным изображением ему может служить только сфера.

В "Вишну-пуране" мы видим, что "золотое яйцо" было окружено семью элементами природы (эфиром, огнём, воздухом, водой): "четыре готовы, три в секрете". В английском переводе эти элементы

[[Том 1, стр.]] 66 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

называются "оболочками", и в нём говорится ещё об одном, *тайном*, элементе: "ахамкара" (см. "Вишну-пурана" в пер. Г. Уилсона, Book I., p. 40). В оригинале, однако, нет никаких упоминаний об "ахамкаре" и там сообщается лишь о семи элементах без указания названий последних трёх (см. часть II, "Мировое яйцо").

СТАНЦА III — *Продолжение*

4. (*Затем*) три (*треугольник*) распадаются на четыре (*четверцу*). Лучистая эссенция усемеряется: семь внутри и семь снаружи (*а*). Лучезарное яйцо (*хираньягарбха*), в себе троичное (*три ипостаси Брахмы или Вишну, три "авасты"*), сворачивается и молочно-белыми сгустками разливается по глубинам матери — корня, растущего из бездн океана жизни (*б*).

(*а*) Необходимо пояснить, зачем во всех древних писаниях (в пуранах, египетских папирусах, в "Книге мёртвых" и даже в Библии) применяются различные геометрические фигуры и встречаются частые ссылки на числа.

В "Книге Дзян", как и в Каббале, существуют два рода чисел, на которые необходимо обратить

внимание — во-первых, пустые маскировочные "завесы" и, во-вторых, священные числа, значения которых оккультисты узнают при посвящении. Первые — это просто условные обозначения и больше ничего, вторые же — символы, выражающие собой основы бытия. Иначе говоря, первые представляют собой чисто физические обозначения, вторые же несут в себе глубокий метафизический смысл. Соотношение между первыми и вторыми такое же, как между материей и духом — двумя крайностями единой субстанции.

Как выразил где-то[20] ту же самую мысль Бальзак — этот стихийный оккультист во французской литературе — число для ума есть то же самое, что оно есть для материи: "непостижимый инструмент" ("непостижимый", впрочем, для "профана", но ни в коем случае не для ума посвящённого). Число, по мнению великого писателя, есть некая сущность и в то же самое время — дыхание, исходящее из того, что он называл Богом, а мы называем всё. Только это дыхание и могло упорядочить физический космос, "в котором всё обретает форму исключительно через Божество, и это происходит, благодаря Числу". Полезно в этой связи привести следующие слова Бальзака: —

"Самое крошечное и самое гигантское из творений, разве не должны они и в самом деле отличаться между собой количеством, качеством, величиной, силой и своими свойствами, коль скоро все они — порождения числа? Бесконечность чисел — факт, для нашего ума, вполне доказанный, но ему невозможно привести ни одного физического

[[Том 1, стр.]] 67 МОГУЩЕСТВО ЧИСЕЛ

доказательства. Математик скажет нам, что бесконечность чисел действительно существует, но она недоказуема. Бог есть некое число, наделённое движением, которое мы чувствуем, но не можем доказать. *Как единица он есть начало всех чисел, с которыми та не имеет ничего общего. . . .* Своим существованием число зависит от единицы, которая, без посредства какого бы то ни было другого числа, рождает все числа. . . . Как! не умея ни измерить первую же абстракцию, предложенную тебе Божеством, ни удержать её в своих руках, ты ещё надеешься поверить своими измерениями тайну сокровенных наук, детища этого Божества?. . . А что почувствовал бы ты, если бы я вдруг закинул тебя в самые бездонные глубины движения, — той самой силы, которая превращает число в стройную систему? Что подумал бы ты, если бы я сказал, что *движение* и *число*[1] рождены были словом — тем высшим разумом, о котором толкуют все провидцы и пророки, уже в незапамятные времена ощутившие на себе могущество дыхания Божьего, свидетелем чего является Апокалипсис?"

(б) "Лучистая эссенция свернулась, как молоко, в сгустки и разлилась по глубинам" пространства. С астрономической точки зрения, всё объясняется довольно просто — это "млечный путь", мировое вещество, или первоматерия, находящаяся в своей начальной форме.

Труднее, однако, будет объяснить это в двух словах и даже в двух предложениях, если посмотреть на дело глазами оккультной науки и символики, поскольку это будет один из самых сложных глифов. В нём заложено более дюжины различных символов. Прежде всего, этот глиф заключает в себе огромное множество предметов загадочных, каждый из которых имеет определённое оккультное значение, вытекающее из индийской аллегории "пахтания океана" богами. Кроме *амриты*, воды жизни или бессмертия, из этого "молочного моря" была извлечена также "корова изобилия", *Сурабхи*, называемая также "источником молока и сгустков".[21] Отсюда ведёт своё начало и всеобщее поклонение корове и быку, поскольку первая символизирует рождающую, а второй — зарождающую силу природы, и символы эти связаны как с солнечными, так и с космическими божествами. Поскольку об особых, оккультных свойствах этих "четырнадцати драгоценностей"[2] рассказывается лишь при "четвёртом посвящении", то здесь мы не можем сообщить о них никаких подробностей, но отметим следующее.

В "Шатапатха-брахмане" рассказывается о том, что пахтание "молочного океана" произошло в период сатья-юги, то есть в самую первую эпоху, наступившую сразу же после "Потопа".[22] Но об этом потопа нет никаких упоминаний ни в Риг-Веде, ни

[1] Верно в том, что касается числа, но ни в коем случае не движения. Именно *движение*, с точки зрения оккультизма, и рождает Логос, "Слово".

[2] "Четырнадцать драгоценностей". Рассказ или притча о них содержится в "Шатапатха-брахмане" и др. книгах. Японская тайная наука буддистов-мистиков, *ямабуши*, говорит о "семи драгоценностях". Мы вернёмся к этой теме ниже.

[[Том 1, стр.]] 68 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

в "Законах Ману" (а обе эти книги были написаны до "потопа" Вайвасваты, от которого пострадала большая часть человечества четвёртой расы), а значит, потоп этот не был ни "великим", ни тем, который смыл с лица земли Атлантиду, и даже не был "новым" потопом, который мы и имеем в виду. Это "пахтание" относится к тому периоду времени, когда земли в нынешнем её виде ещё не существовало, и "пахтание" это непосредственно связано с другой распространённой в мире легендой, разнообразные и противоречивые варианты которой в конце концов воплотились в христианском догмате о "небесной войне" и грехопадении ангелов (см. том II, а также "Откровение", 12[23]). Брахманы же, на которые так часто жалуются востоковеды, так как, по их словам, одни и те же вопросы освещаются в них по-разному, — это собрание, *прежде всего, оккультных сочинений*, а потому намеренно написанных завуалированно. Им потому и позволили сохраниться до нашего времени и находиться в общественном обороте, что всегда они были и остаются абсолютно невразумительными для масс. В противном случае они давно исчезли бы с публичной арены ещё во времена Акбара.

СТАНЦА III — *Продолжение*

5. Корень остаётся, свет остаётся, сгустки остаются[24], но ОЕАОХОО (а) всё-таки един (б).

(а) ОЕАОХОО в Комментариях трактуется как "*Отец-Мать богов*", как шесть в одном или как семеричный корень, из которого произрастает всё.[25] Всё зависит от того, с каким ударением произносятся эти семь гласных: как *один*, три или даже как семь слогов с добавлением "е" после "о". Мы открыто называем здесь это мистическое имя по той причине, что оно всё равно останется бесполезным, пока человек не овладеет искусством его тройного произнесения.

(б) Здесь речь идёт о неразделимости, цельности всего того, что живёт и имеет своё бытие как в активном, так и в пассивном состоянии. В одном из своих значений Оеаохоо понимается как "бескорневой корень" всего. Следовательно, он един с Парабрахмой. В другом смысле он обозначает проявленную единую жизнь, вечное единство всего живого. Под "корнем", как мы уже объяснили, понимается чистое знание (саттва),[1]

[[Ссылки и примечания]]

[1] "Термин "понимание" происходит из термина *саттва*, который Шанкара(чарья) толкует как антахкарану.[26] — "утончённую и облагороженную", как он говорит, "жертвоприношениями и другими очистительными действиями". В "Катхе"[27] на с. 148 Шанкара говорит, что обычно под словом "саттва" понимается *буддхи*" (см. издание "Бхагаватгиты", включающее в себя "Санатсутагью" и "Анугиту" в пере- **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

[[Том 1, стр.]] 69 ЦВЕТЕНИЕ КОРНЯ ЖИЗНИ

вечная (*нитья*) бескачественная реальность или сат (*сатья*). При этом совершенно неважно, назовём ли мы её Парабрахмой или мулапракрити, поскольку оба они являются двумя аспектами единого.

"Свет" же, о котором говорится в этой шлоке, есть тот самый всеприсутствующий, всеохватывающий

духовный луч, который проник в "божественное яйцо" и уже оплодотворил его, и теперь побуждает космическую материю начать длительный процесс последовательных дифференциаций. Сгустки — это первая дифференциация. Они, вероятно, обозначают ту космическую материю, из которой, по предположениям, возник "Млечный Путь", [28] — то есть знакомую всем нам материю. Эта "материя", которая, как мы знаем из полученного от самых первых дхиани-будд откровения, в течение периодического сна вселенной бывает настолько предельно тонка, что доступна зрению лишь совершенного бодхисаттвы — так вот эта лучистая и холодная материя при первом же пробуждении движения в космосе распространяется по всему пространству и с земли выглядит уплотнёнными комками, похожими на творожные сгустки в жидком молоке. Это зачатки будущих миров, "звёздное вещество".

СТАНЦА III — *Продолжение*

б. Корень жизни пребывал в каждой капле океана бессмертия (*амрита*)[1], и океан был светом сияющим — огнём, теплом и движением. Тьма рассеялась и не стало её[2]. Она исчезла из самой своей эссенции, из тела огня и воды, отца и матери (*a*).

(*a*) Поскольку эссенцией "тьмы" является абсолютный свет, то "тьма" принимается как удобный иносказательный образ для описания состояния вселенной во время пралайи, периода абсолютного покоя или небытия, каким этот период представляется нашему конечному уму. Когда мы здесь будем говорить об "огне", "тепле" и "движении", то, разумеется, мы будем понимать под этими словами не те огонь, теплоту и движение, о которых говорит физическая наука, а их фундаментальные абстракции, ноумены, душу эссенции этих материальных проявлений — словом, те "вещи в себе", которые, по признанию современной науки, совершенно невозможно зафиксировать

[[Ссылки и примечания]]

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] воде Кашинатха Тримбака Теланга под ред. Макса Мюллера.) Но какое бы значение ни приписывалось этому термину различными школами, последователи оккультизма школы арьясанги называют *самтвой* двойную монаду *атма-буддхи*. На этом плане *атма-буддхи* соответствует Парабраhme, а на более высоком — мулапраkritи.

[1] Амрита означает "бессмертие".

[2] См. комментарий № 1 к этой Станце.

[[Том 1, стр.]] 70 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

лабораторными приборами и которые даже ум наш отказывается понимать, но с равным успехом не может не признать, что такие фундаментальные эссенции вещей должны существовать[29]. Под огнём и водой (или "Отцом"[1] и "Матерью") мы здесь можем понимать божественный Луч и Хаос. "Из этого союза с духом обрёл разум хаос и радостно засветился — так родился Протогон (первородный свет)", [30] — говорится во фрагменте Гермы. В своей "Теогонии" Дамаский называет его Дисом — "распорядителем всего сущего" (см. Cory's "Ancient Fragments," p. 314).[31]

Согласно принципам розенкрейцеров, в данном редком случае трактуемым непосвящёнными правильно, хотя и неполно, "свет и тьма, сами по себе, идентичны друг другу и разделяются лишь в человеческом уме", а по словам Роберта Фладда, "тьма озарилась светом для того, чтобы сделаться видимой" ("О розенкрейцерах").[32]

С точки же зрения восточного оккультизма, тьма — это единая истинная актуальность, фундамент и корень света, без которой последний никогда не смог бы ни проявить себя, ни даже существовать.

Свет есть материя, тогда как тьма — чистый дух. В своём метафизическом корне, базисе, тьма есть субъективный и абсолютный свет, тогда как последний, при всём своём мнимом великолепии и сиянии, представляет собой всего лишь массу отражений, теней, ибо никогда не может быть вечным, и на самом деле он — не более, чем иллюзия, майя.

Даже в Книге Бытия — этой головоломке для ума и сущем наказании для науки — свет создаётся из тьмы: "и тьма над бездною" (1, 2) — а не наоборот. "В нём (во тьме — *Е.П.Б.*) была жизнь, и жизнь была свет человеков" (Ин. 1, 4). Вероятно, придёт день, когда у людей раскроются глаза, и тогда они, возможно, поймут лучше, чем сегодня, те слова в Евангелии от Иоанна[33], в которых говорится: "И свет во тьме светит, и тьма не объяла его". Тогда они поймут, что слово "тьма" относится не к духовному зрению человека, а, на самом деле, к той "Тьме", к тому абсолютному, которое не может объять (познать) свет преходящий, каким бы трансцендентным он ни представлялся человеческому зрению. *Demon est Deus inversus*. [34] Дьявола сегодня церковь называет тьмою, хотя в Библии он зовётся "сыном Божиим" (см. Иов)[35], яркой утренней звездой, Люцифером (см. Исаия)[36]. Из этого выросла целая догматическая философия, объясняющая, почему первый архангел, родившийся из бездн хаоса, был назван *Lux*[37] (Люцифером[38]), "светоносным сыном утра", то есть "зарёй"

[[Ссылки и примечания]]

[1] См. "Гуань-Ши-Инь". Подлинное имя, указанное в тексте, не может быть здесь приведено.[39]

[[Том 1, стр.]] 71 СВЕТ ВЫХОДИТ ИЗ ТЬМЫ

манвантары. Церковью он был превращён в Люцифера, в Сатану, потому что стоит выше Иеговы и старше его, а потому и должен был пасть жертвой во славу новой догмы (см. том II).

СТАНЦА III — *Продолжение*

7. СМОТРИ ЖЕ, О ЛАНУ![2] Вот лучезарное дитя их обоих, ни с чем не сравнимая слава сияния, залитое светом пространство, сын пространства тьмы, который рождается из бездны великих вод тьмы. Это ОЕАОХОО младший,***, (которого ты знаешь теперь как Гуань-Ши-Инь. — *Коммент.*) (а). Он сияет, как солнце. Он — пылающий божественный дракон мудрости. ЭКА[40] становится чатур (четверица), а чатур вбирает в себя три, и союз их рождает сапту (семерицу), где семеро становятся тридашей [3] (трижды по десять), множествами и воинствами (б). Гляди же, как он снимает с себя внешний покров и расстиляет его от востока до запада. Он закрывает доступ к тому, что вверху, а то, что внизу, заставляет представлять великой иллюзией. Он помечает места для сияющих (звёзд) и обращает верхнее (пространство) в безбрежное море огня, а единое проявленное (элемент) — в воды великие (в).

(а) Выражение "залитое светом пространство, сын пространства тьмы" обозначает тот луч, который при первом же трепете новой "зари" падает в великие бездны космоса, откуда он возвращается, уже дифференцировавшись в Оеаохоо младшего (в "новую жизнь"), чтобы к концу своего жизненного цикла превратиться в зародыш всего сущего. Это — "бестелесный человек, заключающий в себе божественную Идею", [41] и, по выражению Филона Иудея, [42] он и есть производитель света и жизни. А "пылающим драконом мудрости" он называется потому,

[[Ссылки и примечания]]

[2] Лану — это ученик (*челá*), изучающий эзотерическую практику.

[3] Выражение "три-даша", то есть трижды по десять (30), представляет собой аллюзию на количество ведийских божеств, их округлённое число (на самом деле, их 33, но это число сокровенное). Они включают в себя 12 *адитьев*, 8 *васу*, 11 *рудр* и двух *ашвинов* — близнецов, родившихся от Солнца и Неба. Таково исходное число богов индусского пантеона, насчитывающего 33 "крора" [43], то есть более трёхсот миллионов богов и богинь.

что, во-первых, представляет собой то, что греческие философы называли *Логосом*, то есть "словом", "глаголом" божественной мысли. А во-вторых, в эзотерической философии он является первым проявлением и синтезом, совокупностью мировой мудрости. А потому этот Оеоохоо — "сын "сына" — включает в себе семь воинств творцов (сфирот) и, таким образом, представляет собой эссенцию проявленной мудрости.

"Тот, кто купается в свете Оеоохоо, никогда не будет обманут покровом майи".

Гуань-Ши-Инь идентичен и эквивалентен санскритскому *авалокитешваре*, и в этом качестве он представляет собой двуполое божество, аналогичное *Тетраграмматону* и логосам[1] античной философии. В Китае он антропоморфизируется лишь несколькими сектами, наделяющими его женскими атрибутами,[2] и тогда в своём женском аспекте он становится Гуань-Инь, богиней милосердия,[44] "божественным гласом".[3] Последняя является божественной покровительницей Тибета и китайского острова Путо, где существует множество посвящённых им обоим монастырей[4] (см. часть II, "Гуань-Ши-Инь и Гуань-Инь").

[[Ссылки и примечания]]

[1] Таким образом, в эпоху античности все высшие боги понимались, прежде всего, как "дети Матери", и лишь впоследствии они превратились в детей "Отца".[45] Такие логосы, как, например, Юпитер (Зевс), сын Крона-Сатурна, "бесконечного времени" (*калы*), всегда рождались на свет двуполоыми. Зевса называли "прекрасной девой", а Венеру изображали в виде бородатого божества.[46] Двупол при своём рождении и Аполлон, ровно так же, как и Брахма-Вач у Ману и в пуранах. Осирис фигурирует то как собственно Осирис, то как Исида, а Гор обладает атрибутами обоих полов. Наконец, то, что в своём Откровении видит Иоанн, — Логос, ассоциируемый сегодня с Иисусом, — также наделено атрибутами двуполого существа, поскольку, как следует из описания, у него присутствуют женские груди.[47] Таков же и Тетраграмматон-Иегова. Эзотерическая философия различает двух *авалокитешвар*, понимая их как первый и второй *Логосы*.

[2] Ни один религиозный символ не может избежать профанации и даже осмеяния в наше время мелкого политиканства и торжества науки. Находясь в южной Индии, автор наблюдал, как один из новообращённых туземцев совершал пуджу перед статуей Иисуса. Иисус был одет по-женски, а к его носу было приделано кольцо. На мой вопрос о том, зачем понадобился весь этот маскарад, мне ответили, что статуя изображает Йезуса-Марию в одном лице и что сделано это было с разрешения "падри", поскольку у ревностного обращённого не было денег, чтобы купить две статуи, вернее, двух "идолов", как, собственно, их называл свидетель происшедшего, необращённый индус. На взгляд догматика-христианина, это богохульство, но теософ и оккультист не может не отдать должного логике этого обращённого индуса. Эзотерический Христос гностиков, разумеется, не имеет пола вообще; в экзотерическом же богословии он действительно двупол.

[3] София у гностиков, "Мудрость", "Мать" огдоада[48] (в определённом смысле *Адити* и восемь её сыновей), — это святой дух и творец всего сущего, как и в системах античной философии. "Отец" — изобретение гораздо более позднее. Самый первый проявленный логос повсюду выступает в женском аспекте — понимаемый как мать семи планетарных сил.[49]

[4] См. "Chinese Buddhism," by the Rev. J. C. Edkins, который всегда излагает точные факты, хотя чаще всего и приходит к неверным выводам.

(б) "Дракон Мудрости" — это единица, один, "эка" (на санскрите) или "шака". Любопытно, что Иегова

также на иврите должен был бы именоваться "один", "эход". "Имя его — эход", — говорят раввины. Что от чего происходит, "эка" ли от "эход" или наоборот, — это решать филологам, но, с точки зрения как лингвистики, так и символики, вряд ли санскрит мог позаимствовать это слово из иврита.

Слова "один" и "дракон" философами древности употреблялись применительно к их собственным логосам. Что касается Иеговы, то, с эзотерической точки зрения (понимаемый как элохим), он также змей (дракон), соблазвивший Еву,[\[50\]](#) а образ "дракона" представляет собой древний глиф, обозначающий астральный свет (протоначало, первопринцип), "мудрость хаоса".

Философия эпохи архаики, не признававшая ни добро, ни зло в качестве основополагающей или самостоятельной силы, а исходившая из абсолютного всё (вечного совершенства универсума), рассматривала и первое, и второе как следствие естественной эволюции, берущее начало из чистого света, постепенно сгустившегося в форму и таким образом превратившегося в материю, зло. И только невежественные отцы ранней христианской церкви смогли извратить философскую и глубоко научную идею этого символа (дракона), доведя её до нелепого суеверия под названием "дьявол". Они переняли его у поздних зороастрийцев, рассматривавших в качестве дьяволов или [носителей] зла индусских *дэв*, а само слово "зло" (evil) путём двойной трансформации превратилось в D'Evil во всех языках (дьявол, diabolos, diable, diavolo, Teufel).

Но язычники вкладывали в каждый свой символ ясный философский смысл. Первоначально образ змея символизировал божественные мудрость и совершенство и всегда обозначал возрождение и бессмертные души.[\[51\]](#) Именно поэтому Гермес и называет змея духовнейшим из всего сущего; Моисей, будучи посвящённым в мудрость Гермеса, продолжает ту же традицию в Книге Бытия; змей у гностиков имеет семь гласных над своей головой и выступает символом семи иерархий, "семерицы творцов" ("планетарных творцов"). Именно поэтому и индусский змей Шеша или Ананта ("бесконечный") служит одним из имён Вишну, а этот змей был первой *ваханой* ("колесницей", носителем) Вишну на предвечных водах.[\[1\]](#) Однако они всегда ясно отличали доброго змея от злого (астрального света

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[\[1\]](#) Однако, подобно логосам и "иерархиям сил", змеи были разные, и следовало всегда отличать одного змея от другого. Если Шеша (или Ананта, "колесница Вишну"), — это абстрактная аллегория, символ бесконечного времени в пространстве, содержащем в себе зародыш[\[52\]](#) и периодически сбрасывающемся цветении этого зародыша в виде *проявленной* вселенной, то Офис у гностиков[\[53\]](#) с его семью гласными несёт в себе ту же тройную символику, что и архаичное учение, в котором *Оеаохоо* имеет в своём имени одну, три или семь гласных, что значит: один непроявленный Логос, второй проявленный Логос (треугольник, уплотняющийся в четверицу, Тетраграмматон) и лучи последнего на материальном плане.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 74 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

каббалистов), понимая первый как воплощение божественной мудрости в царстве духовного, а второй — как зло на плане материи.[\[1\]](#) Иисус воспринимал змея как синоним мудрости и использовал этот образ в своём учении: "Будьте мудры, как змии", — говорит он.[\[54\]](#)

"В самом начале, ещё до того как Мать стала Отцом-Матерью, один только Огненный Дракон носился по бесконечностям" ("Книга Сарпараджни").

В "Айтарея-брахмане" земля называется Сарпараджни, "царицей змеев" и "матерью всего, что движется". Ещё до того, как наша планета (как и вселенная) стала яйцеобразной, "длинный хвост космической пыли (или огненного тумана) двигался по пространству, извиваясь, подобно змее".[\[55\]](#)

"Дух Божий, который носится по хаосу" у всех народов символически изображался в виде огненного змея, изрыгавшего огонь и свет на предвечные воды, в результате чего в них возникла материя и приняла кольцеобразную форму змеи, захватывающей пастью собственный хвост — символ,

обозначающий не только вечность и бесконечность, но и подчёркивающий сферическую форму всех тел, образующихся из этого огненного тумана во вселенной. И вселенная, и земля, и человек, подобно змею, периодически сбрасывают с себя старую кожу и надевают новую после временного отдыха. И, разумеется, образ змея ничуть не менее изящен и поэтичен, чем образ гусеницы или куколки, из которых появляется бабочка — психея, человеческая душа у греков.

Образ "дракона" служил символом Логоса и у египтян, и у гностиков. В "Книге Гермеса" Поймандр, этот древнейший и самый духовный из логосов западного континента, является к Гермесу в виде огненного дракона из "света, огня и пламени".[\[56\]](#) Поймандр, воплощение "божественной мысли", говорит:

"Свет — это я. Я — ноус (ум, Ману — *Е.П.Б.*), я — твой Бог, и я много старше человеческого начала, истекающего из тени ("тьмы", то есть скрытого наивысшего божества — *Е.П.Б.*). Я — зародыш мысли, ослепительное *слово*, *сын* Божий. Всё то, что видит и слышит в тебе, — это глагол Господина, это Мысль (*махат*), которая есть Бог-Отец.[\[2\]](#)

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[\[1\]](#) Астральный свет, а точнее Эфир (*Æther*) (термин "астральный свет" возник сравнительно недавно) у язычников эпохи античности понимается как ДУХ. . . . МАТЕРИЯ. Начинаясь на плане чистого духа, он становится всё плотнее по мере того, как спускается всё ниже, и на нашем плане становится майей, змеем-искусителем, змеем-обманщиком.

[\[2\]](#) Выражение "Бог-Отец" здесь, без сомнения, означает седьмой принцип в человеке и космосе. В своей сущности и по своей природе он неразрывно связан с седьмым принципом космоса. В определённом смысле это логос греков и авалокитешвара эзотериков-буддистов.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 75 СЕТЬ КАК НОУМЕН И ФЕНОМЕН

Небесный Океан, эфир. . . — это *дыхание* Отца, животворящее начало, *Мать*, Святой Дух, ибо они неразрывны, а союз их есть жизнь".

Здесь слышится несомненная переключка с Тайным учением архаичной древности, которое мы здесь излагаем. Правда, учение наше видит во главе эволюции жизни не "Отца", который стоит лишь третьим и является "Сыном Матери", а "вечное и нескончаемое "дыхание" того, что есть всё".[\[57\]](#)

В книге "Санкхья Сара" говорится, что *махат* (понимание, ум, мышление и т.д. универсума) до своего проявления в виде Брахмы или Шивы выступает в виде Вишну (с. 16), а значит, *махат* имеет несколько аспектов — так же, как и *Логос*. *Махат* называется "господом *первого* творения", и в этом смысле он понимается как знание, обладаемое универсумом, как *божественная мысль*. Но "этот первый махат уже называется *эго-измом*[\[58\]](#), когда позднее рождается в качестве (чувствующего себя) "Я".[\[59\]](#) и тогда он уже называется *вторым* творением" ("*Анугита*"[\[60\]](#), гл. xxvi.). И переводчик (умный и образованный брамин[\[61\]](#), а не востоковед-европеец) делает следующее пояснение в примечании (7) к словам "чувствующего себя": "т.е., когда *махатом* начинает ощущаться самосознание — "Я", — тогда он уже называется эгоизмом", что в переводе на наш эзотерический язык означает: когда *махат* трансформируется в человеческий *манас* (или даже в манас смертных богов) и становится *ахамом*. Причина, по которой он называется махатом *второго* творения (или *девятого* творения — того, когда, согласно "Вишну-пуране", были созданы *кумары*), мы объясним в томе II.

(в) Таким образом, "море огня" — это надастральный (ноуменальный) свет, первое излучение из *корня* (мулапракрити, недифференцированной субстанции универсума), которое превращается в *астральную* материю. Как было сказано выше, она также называется "огненным змеем".

Если изучающий Тайную доктрину помнит о том, что во всём универсуме бытия есть лишь единственный универсальный элемент, который бесконечен, ниоткуда не рождён и бессмертен, а всё

остальное в феноменальном мире — от явлений макрокосмических до микрокосмических, от существ сверхчеловеческих до человеческих и даже субчеловеческих, то есть вся совокупность объективного бытия — это лишь очень по-разному дифференцированные аспекты и трансформации (корреляции, как они сегодня называются) этого "единого элемента", то тогда можно считать, что первая и самая главная трудность уже преодолена, и суть оккультной космологии станет ему понятной.[1]

Все каббалисты и оккультисты как на западе, так и на востоке,

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] В египетской и индийской теогонии существовало по два бога: *скрытое* божество, единый, и двупольный бог-творец. Так, Шу — это бог-творец, а Осирис, в своей изначальной форме, — "бог, имя которого неведомо"[62] (См. Mariette's Abydos II., p. 63, and Vol. III., pp. 413, 414, No. 1122).

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 76 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

(а) отождествляют "Отца-Мать" с первоэфиром (*Aether*), или акашей (астральным светом)[1] и (б) признают его однородность до момента рождения "Сына" — проявляющегося в космосе в виде *фохата*, ибо он является электричеством космоса. "Фохат отвергает и рассеивает своих семерых братьев" (см. "Дзян", III). Это означает, что некая первосущность, некое протоэлектричество — а восточные оккультисты настаивают на том, что электричество является сущностью (Entity) — заряжает жизнью и расщепляет протоматерию, предкосмическую материю, на атомы, которые и сами являются источником всей жизни и сознания.

"Существует некий общемировой *уникальный проводник, средство, служащее для проявления* всех форм и всякой жизни, называемый одом,[2] обом и ауром[63]; этот агент одновременно и активен, и пассивен, позитивен и негативен, как день и ночь: таков первый свет, возникающий в процессе творения" (Элифас Леви, "Каббала") —

это и есть первый свет, излучаемый первозданными элохимами, это — Адам, "мужчина и женщина" — или (научно выражаясь) электричество и жизнь.

Древние философы представляли его (этот проводник) в виде змея, так как "фохат издаёт шипение, когда скользит то туда, то сюда" (описывая зигзаги). Каббала обозначает его еврейской буквой "тет", ט, символом для которой послужил змей, важнейший персонаж различных мистерий.[64] Её универсальное значение — 9, потому что она, девятая буква алфавита, является девятой дверью из пятидесяти врат, ведущих к сокровенным тайнам бытия.[65]

Прежде всего, он (фохат) — главный инструмент при совершении магических операций,[66] и в философии герметиков обозначает "Жизнь, вливаемую в первоматерию": ту эссенцию, которая составляет и образует все вещи, и дух, который определяет их формы. Герметики пользуются двумя тайными операциями: одна духовная, вторая — квазиматериальная, но обе вместе образуют неразрывное единство.

"Ты должен отделить землю от огня, тонкое от плотного . . . то, что поднимается с земли к небу и вновь спускается с неба на землю. Это (тонкий свет) будет самой могучей из всех сил, ибо она покоряет каждую тонкую вещь и проникает в каждую плотную. Так был создан мир" (Гермес).[67]

Зенон, создатель учения стоиков, был не единственным, кто учил, что

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] См. следующее примечание.

[2] Од — это чистый животворный свет, магнетический флюид. Об — посланник смерти в руках у колдуна, отвратительный флюид зла. Аур — это синтез того и другого и представляет собой

собственно астральный свет. [68] Могут ли филологи объяснить, почему слово "од", — которое применяет Рейхенбах [69] для обозначения флюида жизни — существует также и в тибетском языке и обозначает "свет", "яркость", "сияние"? В оккультном смысле оно, кроме того, обозначает "небо". Из какого корня образовалось это слово? Что же касается *акаши*, то это не просто *эфир* (*Ether*), а, как мы увидим дальше, нечто гораздо более высокое.

[[Том 1, стр.]] 77 БОЖЕСТВЕННОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ.

вселенная возникает тогда, когда её первосубстанция переходит из состояния огня сначала в состояние воздуха, потом воды и т.д. А Гераклит Эфесский утверждал, что единым началом, лежащим в основе всех феноменов в природе, является огонь. Движущий вселенную Ум есть огонь, и сам огонь есть Ум. И если Анаксимен говорил то же самое о воздухе, а Фалес Милетский (за 600 лет до Р.Х.) — о воде, то эзотерическое учение примиряет взгляды всех этих философов, объясняя, что, хотя каждый из них был по-своему прав, предлагаемые ими системы были неполными.

СТАНЦА III — *Продолжение*

8. Где же теперь был зародыш, и где тьма? А где пребывает дух того пламени, что горит в твоём светильнике, о Лану? Зародыш есть "то", а "то" есть свет, белый, светозарный сын сокрытого во тьме отца (а).

(а) Ответ на первый вопрос вытекает из второго вопроса, который задаёт ученику учитель, и в одной-единственной фразе содержит одну из важнейших истин оккультной философии. Он указывает на существование таких вещей, которые мы не в состоянии воспринимать своими физическими органами чувств, но вещи эти гораздо важнее, реальнее и постояннее, чем всё то, что само вызывает к нашим органам чувств. Лану вряд ли может рассчитывать на то, что сумеет понять ту трансцендентальную метафизическую проблему, которая заключена в заданном ему вопросе, пока не даст правильного ответа на второй вопрос, а, отвечая на него, он подскажет самому себе и ключ к правильному ответу на первый вопрос.

В санскритском Комментарии к рассматриваемой нами Станце для описания этого сокрытого, непроявленного начала применяется множество различных терминов. В самых древних индийских рукописях это непроявленное абстрактное Божество не имеет собственного названия. Обычно его называют "То" (на санскрите — "тад"), и под ним понимают всё, что есть, что было и что будет, то есть всё, что только может охватить человеческий ум.

Помимо таких названий (разумеется, применяемых только в эзотерической философии), как "беспредельная тьма", "вихрь" и т.д., используются и другие определения, такие как: "принадлежащий *калахансе*", "*кала-хам-са*" и даже "*кали хамса*" ("чёрный лебедь"). Звуки "м" и "н" здесь взаимозаменяемые и

[[Том 1, стр.]] 78 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

звучат как носовое *an* или *at* во французском языке.

Как и в еврейском тексте Библии, в санскрите есть много загадочных священных названий, которые для непосвящённого звучат как самые обычные (а в ряде случаев даже вульгарные) слова, поскольку главное слово прячется в анаграмме или маскируется каким-то иным способом. Это слово, "ханса" (эзотерически "хамса"), как раз и является примером такого сокрытия. Слово "хамса" звучит так же, как три разных слова "а-хам-са", означающие "я есть он". Но если переставить буквы в этом слове, то оно будет звучать, как "со-хам" — "он (есть) я". Слово "сохам" означает то же, что "сах" ("он") плюс "ахам" ("я"), то есть "я есть он". В одном только этом слове заключена вселенская тайна, на нём строится учение о тождественности человеческой и божественной эссенции, и одно это слово скажет

многое тому, кто понимает язык мудрости. Именно отсюда берут своё начало глиф и аллегория, связанные с *калахансой* (или *хамсой*), а также то имя, которым называют Брахмана (а позднее и Брахму в мужском аспекте) — "ханса-вахана" ("тот, кто пользуется хансой как своей колесницей").

То же самое слово можно прочесть и как "калахам-са", что значит "я есть я" в вечности времён, что соответствует библейскому — а вернее, зороастрийскому — "я есть то, что я есть".

С аналогичным понятием мы встречаемся и в Каббале, о чём свидетельствует следующий фрагмент из неопубликованной рукописи, принадлежащей перу учёного каббалиста С. Лидделла Макгрегора Мазерса (S. Liddell McGregor Mathers):

"В еврейской Каббале в качестве символов, выражающих понятия "Макропросопус" и "Микропросопус", применяются три местоимения: "хоа", "атах" и "ани" **אני, אהא, חוא** ("он", "ты", "я"). Местоимение "хоа" ("он") относится к тайному, сокровенному Макропросопусу; "атах" ("ты") — к Микропросопусу, а "ани" ("я") — также к Микропросопусу, но только тогда, когда он мыслится как говорящий (См. *Lesser Holy Assembly*, 204 *et seq.*). Следует отметить, что каждое из этих трёх слов состоит из трёх букв, из которых буква "алеф" **א** (соответствующая звуку "а") является последней буквой первого слова "хоа" и начальной буквой в словах "атах" и "ани". Она как бы перебрасывает мостик между ними. Но алеф **א**, кроме того, служит ещё и символом единства, а следовательно, и неизменности Божественной мысли, действующей через все эти три слова. Однако за буквой "алеф" **א** в слове "хоа" следуют буквы **ו** и **ה** — символы чисел 6 и 5, мужского и женского начал, гексаграммы и пентаграммы. Числовые значения этих трёх слов "хоа", "атах" и "ани" соответствуют 12, 406 и 61, которые сводятся к ключевым числам 3, 10 и 7 методом Каббалы Девяти Покоев, являющимся одной из форм толкования, известном как Темура".

Бесполезно было бы даже пытаться разьяснить эту тайну в полном объёме. Ни материалисты, ни деятели современной науки всё равно её не поймут, так как для этого

[[Том 1, стр.]] 79 ПЕРВОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ ЕДИНСТВА.

необходимо, во-первых, принять за постулат факт рассеянного по всему универсуму, вездесущего, вечного Божества в природе; во-вторых, раскрыть загадку электричества и объяснить его истинную сущность; и, в-третьих, признать, что человек на земном плане представляет собой семеричный символ одной великой Единицы (Логоса), которая, в свою очередь, является знаком-символом, образуемым семью гласными, — "дыханием", кристаллизовавшимся в Слове.[1] Тот, кто поверит во всё это, должен будет также поверить и в факт существования семи священных планет, о которых говорят оккультизм и Каббала, и в то, что они множеством путей связаны с двенадцатью знаками зодиака. Как и мы, он должен будет признать за каждой планетой и за каждым созвездием определённую силу влияния, которая, говоря словами французского оккультиста Эли Стара,

"является отличительным свойством каждого из них и может быть как благоприятной, так и неблагоприятной, в зависимости от правящего там планетарного духа, способного, в свою очередь, оказывать влияние на людей и вещи, которые находятся в гармонии с ним и с которыми он сам имеет сродство во всех отношениях".[70]

Вот по этим причинам, а также в силу того, что слишком мало людей верит во всё вышеизложенное, мы можем здесь сказать лишь одно: в любом случае символ хансы (в значении либо "я", либо "он", либо "гусь", либо "лебедь") является важнейшим символом, обозначающим, в числе прочего, и божественную мудрость — ту мудрость, которая пребывает во тьме и недоступна разумению человека. С экзотерической точки зрения, как это известно любому индусу, ханса представляет собой вымышленную птицу, о которой сложена следующая притча: однажды ей предложили выпить молока, разведённого в воде, но мудрая птица сумела отделить одно от другого и выпила только молоко, оставив воду нетронутой. В этой притче можно обнаружить важную мораль, если понимать, что под молоком подразумевается дух, а под водой — материя.

Притча эта весьма древняя и восходит к периоду глубочайшей архаики, судя по тому, что слово "хамса" или "ханса" упоминается ещё в "Бхагавата-пуране", где, в первую очередь, обозначает некую "единую касту", что типично для сказаний о событиях, утонувших в тумане забытого прошлого, когда у индусов были "единая Веда, единый Бог, единая каста". Кроме того, в старинных книгах рассказывается об одной горной гряде в Гималаях, якобы расположенной к северу от горы Меру. Она также называется "Хамса" и связана с некоторыми событиями, имеющими отношение к истории религиозных мистерий и посвящений.

Что же касается слова "кала-ханса" как предполагаемой "колесницы" Брахмы-праджапати, то в экзотерических текстах и в переводах

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Опять-таки здесь заметно сходство с концепциями Фихте и немецких пантеистов. Фихте читит Иисуса как великого учителя, проповедовавшего единство духа человеческого и Духа Божьего, то есть мирового начала (доктрина адвайты). Трудно найти в западной метафизике хотя бы одну мысль, которая не была бы уже предвосхищена восточной философией периода архаики. Всё, от Канта до Герберта Спенсера, — это не более чем искажённое эхо учений двайты, адвайты и веданты в целом.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 80 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

востоковедов всё излагается совершенно неверно. Брахман (непроявленный) именуется ими *кала-хансой* ("чёрным лебедем", "лебедем в вечности"), а Брахма в мужском аспекте — *ханса-ваханой*^[71] по той простой причине, что "колесницей ему служит лебедь или гусь" (см. "Hindu Classical Dictionary"). Всё это чисто экзотерическая трактовка.

Хотя востоковеды, в полном соответствии с ведантистскими текстами, и определяют бесконечного Брахмана как Всё, то есть как абстрактное божество, которое невозможно описать никакими известными человеку атрибутами, они утверждают при этом, что он (или, вернее, "оно") является *кала-хансой*. Если посмотреть на вопрос с экзотерических позиций и вооружиться логикой, то каким же образом Брахман — бесконечный Брахман — может превратиться в "колесницу" (вахану) Брахмы, то есть бога проявленного, конечного?

Всё обстоит ровным счётом наоборот. "Лебедь или гусь" (Ханса) представляет собой символ мужского, невечного божества, Брахмы, и, являясь в этом качестве эманацией первого Луча, он служит ваханой, носителем, этого божественного Луча, который, не имея носителя, никогда не смог бы проявиться во вселенной, поскольку, используя антифразис, мы могли бы сказать, что он же является и эманацией "тьмы" — во всяком случае, с точки зрения человеческого интеллекта. Следовательно, *кала-хансой* является Брахма, а *ханса-ваханой* (наездником) — Луч. ^[72]

Что же до необычности этого символа, то он необычен в той же мере, в какой чрезвычайно ярок и красноречив. Его подлинное мистическое значение состоит в том, что он передаёт идею универсума-утробы, выведенной в образе предвечных вод "бездны", то есть некоей области, которая сперва впускает в себя, а затем испускает из себя тот один-единственный Луч (Логос), который содержит в себе семь других животворных лучей, или сил (логосов-строителей). Вот почему и розенкрейцеры выбрали для себя в качестве символа именно водоплавающую птицу. Она может быть хоть лебедем, хоть пеликаном^[1] с семью птенцами — это уже зависит от образных систем различных религий у народов земли. В "Книге чисел", например, *Эйн-Соф* называется "огненной душой пеликана"^[2] (см. Часть II, "Скрытое божество, его символы и глифы").

Появляясь в каждой манвантаре как *Нараяна* или как *Сваямбхува*

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Не имеет никакого значения, к какому биологическому роду относится птица, к *cygnus*^[73],

anser[74] или к *pelecanus*, так как всё это водоплавающие птицы, которые, с одной стороны, передвигаются по воде так же, как когда-то носился дух над водой, а, с другой, улетают прочь из этих вод, чтобы дать жизнь другим существам. Именно здесь кроется подлинный смысл этого розенкрейцеровского символа восемнадцатой степени, позднее поэтизированного и превращённого в образ материнства — пеликана, раздирающего себе грудь, чтобы накормить птенцов собственной кровью.

[2] Запрет Моисея на употребление в пищу пеликана и лебедя, которых он причислил к нечистым птицам, и, с другой стороны, разрешение поедать "солам с ее породю, харгол с ее породю и хагаб с ее породю"[75] (Лев. 11 и Втор. 14) [76] имеет под собой чисто физиологическую подоплёку и связан с мистической символикой лишь в той степени, в какой слово "нечистый", как и любое другое, не следует понимать буквально, так как оно является эзотерическим, как все [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 81 ПЕРВЫЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

(самосуший) и проникая в "мировое яйцо", он[77] по завершении божественной инкубации вылупляется из него уже как Брахма[78] или *праджанати*[79] — прародитель будущей вселенной, в которую он затем разрастается. Он — *пуруша* (дух), но он также и *пракрити* (материя). Вот почему *праджанати* становится Брахмой-мужчиной лишь после разделения себя на две половинки — на Брахму-Вач (женское начало) и Брахму-Вираджа (мужское начало).

СТАНЦА III — *Продолжение*

9. СВЕТ ЕСТЬ ПЛАМЯ ХОЛОДНОЕ, А ПЛАМЯ ЕСТЬ ОГОНЬ, А ОГОНЬ ПРОИЗВОДИТ ТЕПЛО, ИЗ КОТОРОГО РОДИТСЯ ВОДА: ВОДА ЖИЗНИ В ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ (*хаосе*) (*а*).

(*а*) Необходимо помнить о том, что использованные в Станце слова "свет", "огонь" и "пламя" взяты переводчиками из словарного оборота древних "философов огня", [2] с тем чтобы как можно точнее передать смысл архаичной терминологии и символики, применяемой в оригинале. В противном случае они оказались бы совершенно непонятными для читателя-европейца. Однако изучающему оккультные науки все использованные в оригинале термины будут вполне ясны.

На нашем плане все эти "свет", "пламя", "жар", "холод", "огонь", "тепло", "вода", а также "вода жизни" представляют собой "детей", или, как сказали бы современные физики, "корреляции" ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. Могучее слово и ещё более могучий символ! Священный родитель, порождающий не менее священное потомство: огонь — творца, хранителя и разрушителя; свет — эссенцию наших божественных праотцов; пламя — душу вещей. Электричество, единая Жизнь, находящаяся на самой верхней ступеньке бытия, и астральный флюид (атанор алхимиков) — на самой нижней; БОГ и дьявол, ДОВОРО и ЗЛО. . . .

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) остальные, и может означать "священный", а может и не означать. Такая маскировка чрезвычайно показательна в связи с некоторыми предрассудками — например, у русских не принято употреблять в пищу голубя, и не потому, что он "нечист", а потому, что, по их представлениям, именно в виде голубя проявился Святой Дух.

[2] Но не у средневековых алхимиков, а у магов и огнепоклонников заимствовали розенкрейцеры, философы *per ignem* и наследники теургов, все свои представления об Огне как мистическом и божественном элементе.

Но почему же всё-таки свет называется в Станцах "пламенем холодным"? Да потому, что в последовательности эволюции космоса (так учат оккультисты) та энергия, которая возбуждает материю после её первого образования в виде атомов, производится на нашем плане только космическим теплом. Но в описываемый период ещё не существовало никакого космоса как рассеянной в пространстве материи. Поэтому самая изначальная первоматерия — та, что вечна и совечна пространству ("не имеет ни начала, ни конца"), — не является "ни горячей, ни холодной, но имеет свою собственную, особую природу", — говорится в Комментариях.

Тепло и холод — это соотносительные качества и применяются только к царствам проявленных миров, а все последние берут своё начало в проявленном *hyle*^[80], которое в своём абсолютно латентном аспекте называется "хладной девой", а когда пробуждается к жизни, — "Матерью". Как повествуют античные космогонические мифы Запада, вначале не было ничего, кроме холодного тумана, "Отца", и плодородного ила, "Матери" (*ilus* или *hyle*), из которой выползает мировой змей-материя ("Разоблачённая Исида", том I, с. 146). Таким образом, до того момента, как из никогда не проявляющегося плана бытия возникает первоматерия и под действием фохата в ней пробуждается трепет действия, она представляет собой лишь "холодное сияние, не имеющее ни цвета, ни формы, ни вкуса — лишённое каких бы то ни было качеств и аспектов вообще".

Таковы даже её первенцы, "четыре сына", которые "суть едины и становятся семью" — сущности (entities), качествами и именами которых древневосточные оккультисты обозначили четыре из семи начальных "центров сил", то есть атомов, которые позднее развились в великие космические "элементы" и сегодня подразделяются на семьдесят с лишним субэлементов, известных науке^[81].

Четыре начальных природы первых дхиан-коганов определяются (за неимением лучших терминов) как "акашическая", "тонкая" (ethereal), "водяная" и "огненная". В терминологии, принятой в практическом оккультизме, они соответствуют научным определениям газов, которые (дабы мысль эта стала понятной и оккультистам, и непосвящённым) должны определяться как парагидрогенные,^[1] параоксигенные, оксигидрогенные и озонные или, возможно, нитр-озонные. Последние силы или газы (в оккультизме понимаемые как недоступные для человеческих органов чувств, но при этом атомарные субстанции) наиболее эффективны и активны, когда действуют на плане самых грубых материальных дифференциаций.^[2] Они одновременно электроположительны и электроотрицательны.

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] *парà* [[пара]] "вне", за пределами чего-либо.

[2] Каждый из перечисленных, а также целый ряд других, — это, вероятно, недостающие звенья в области химии. Под другими названиями они известны в алхимии и оккультизме, где они применяются в операциях с феноменальными силами. Комбинируя и перегруппируя (или диссоциируя) "элементы" определённым образом, можно при помощи астрального огня производить самые удивительные феномены.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 83 ПАУТИНА БЫТИЯ

СТАНЦА III. — *Продолжение*

10. ОТЕЦ-МАТЬ ТКУТ ПАУТИНУ, ВЕРХНИЙ КОНЕЦ КОТОРОЙ КРЕПИТСЯ К ДУХУ (*нуруша*) — К СВЕТУ ЕДИНОЙ ТЬМЫ, — А НИЖНИЙ КОНЕЦ — К ЕГО (*духа*) ТЕНЕВОЙ ОКОНЕЧНОСТИ, К МАТЕРИИ (*пракрити*)^[82]. ПАУТИНА ЭТА ЕСТЬ ВСЕЛЕННАЯ, СОТКАННАЯ ИЗ ДВУХ СУБСТАНЦИЙ, СЛИТЫХ ВМЕСТЕ, ЧТО ЕСТЬ СВАБХАВАТ (*а*).

(*а*) В "Мандукья- (Мундака)-упанишаде" написано: "Как паук выбрасывает из себя и втягивает назад свою паутину, как трава тянется вверх из-под земли . . . так и вселенная вышла из неподверженного тлену единого" (I. 1. 7). Брахма, понимаемый как "зародыш неведомой тьмы", и есть тот материал, из которого всё выходит и развивается, "подобно паутине из паука или пене из моря"^[83]. Это вполне верный и точный образ, коль скоро Брахма, "творец", как термин выводится из корня *brih*, что значит "увеличиваться", "расширяться". Брахма "расширяется" и становится вселенной, сотканной из его же

собственной субстанции.

Эту мысль прекрасно выразил Гёте в следующих словах:

"Где, времени кинув сквозную канву,
Живую одежду я тку божеству." [84]

СТАНЦА III — *Продолжение*

11. Она (*паутина*) РАСШИРЯЕТСЯ, КОГДА ЕЁ ОСЕНЯЕТ СВЕРХУ ДЫХАНИЕ ОГНЯ (*Отца*); она СЖИМАЕТСЯ, КОГДА ЕЁ КАСАЕТСЯ ДЫХАНИЕ МАТЕРИ (*корня матери*). ЗАТЕМ СЫНОВЬЯ (*элементы с соответствующими силами, то есть умами*) ОТДЕЛЯЮТСЯ ОТ НЕЁ И РАЗБЕГАЮТСЯ ПРОЧЬ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ В МАТЕРИНСКОЕ ЛОНО В КОНЦЕ ВЕЛИКОГО ДНЯ И ТОГДА ВНОВЬ СОЕДИНИТЬСЯ С НЕЙ В ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ (*а*). ОСТЫВАЯ, ОНА (*паутина*) НАЧИНАЕТ ИЗЛУЧАТЬ СВЕТ, А СЫНОВЬЯ РАСШИРЯЮТСЯ И СЖИМАЮТСЯ В САМИХ СЕБЕ И В СВОИХ СЕРДЦАХ. ОНИ ЗАКЛЮЧАЮТ В СВОИХ ОБЪЯТЬЯХ БЕСКОНЕЧНОСТЬ (*б*).

(*а*) Образ вселенной, расширяющейся под воздействием дыхания огня, чрезвычайно показателен в свете идеи "огненного тумана", о которой так много говорит, но на самом деле так мало знает современная наука.

Как объясняется в комментарии, под действием огромной теплоты происходит разрушение сложных элементов и разложение

[[Том 1, стр.]] 84 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

небесных тел, после чего они возвращаются к своему единому первоэлементу.

"Оказавшись поблизости от некой притягивающей к себе точки, центра тепла (энергии — *Е.П.Б.*), — а множество их беспорядочно носится по всему пространству — тело распадается, возвращаясь к своему первоначальному элементу, и, живое оно или мёртвое, испаряется и оказывается в "лоне матери", где пребывает до тех самых пор, пока фохат не соберёт нескольких ступков космической материи (туманностей — *Е.П.Б.*), не придаст ей импульс, и, вновь приведя её в движение, не разовьёт в ней требуемой теплоты, после чего он покидает её, предоставив ей самостоятельно идти по своему пути нового роста. [85]

Расширение и сжатие "паутины" (то есть мирового вещества, атомов) выражает здесь идею пульсации: регулярного сжатия и расширения бесконечного и безбрежного "океана" того, что мы можем назвать ноуменом материи, испускаемой свабхаватом, который и является причиной мировой вибрации атомов.

Но отсюда можно сделать и дополнительный вывод. Как мы видим, уже в древности было хорошо известно то, что сегодня озадачивает многих учёных, особенно астрономов: причина первого воспламенения материи (мирового вещества), парадоксальное производство теплоты в результате охлаждающего сжатия и другие подобные же загадки космоса. Мы видим, что уже в древности явления такого рода были прекрасно известны. В рукописных комментариях, доступных автору, говорится: "В каждом атоме есть теплота внутренняя и теплота внешняя: дыхание Отца (духа) и дыхание (теплота) Матери (материи)", а далее приводятся объяснения этих явлений, демонстрирующие ошибочность современной теории угасания солнечных огней по причине потери ими теплоты вследствие излучения. Да и сами учёные признают неверность этой гипотезы. Как указывает профессор Ньюкомб (*Popular Astronomy*, pp. 506-508),

"с потерей теплоты газообразное тело сжимается, но в результате этого сжатия оно производит гораздо больше теплоты, чем ему необходимо было бы потерять для осуществления подобного сжатия". [86]

Этот парадокс, при котором тело становится тем горячее, чем больше оно сжимается в результате охлаждения, породил многочисленные споры. Избыточная теплота, возражали критики, теряется в процессе излучения, и падение температуры тела происходит соразмерно уменьшению его объёма при постоянном давлении, ибо утверждать обратное значило бы ни во что не ставить закон Шарля[87] (небулярная теория, А. Уинчелл).

При сжатии действительно образуется теплота, это так, но сжатие (вызываемое охлаждением) неспособно произвести всё количество теплоты, которая в любой данный момент существует в массе, и даже не может сохранять в теле постоянную температуру и т.д.[88] Профессор Уинчелл пытается разрешить этот парадокс — всего лишь мнимый, как

[[Том 1, стр.]] 85 ЭЛЕКТРИЧЕСТВО, ОБЛАДАЮЩЕЕ СОЗНАНИЕМ

это доказал Гомер Лэйнс, — предположив, что существует "нечто, помимо тепла".

"А не может ли это быть", — задаётся он вопросом, — "всего лишь следствием процесса взаимного отталкивания молекул, происходящего по каким-то законам расстояния?"[89]

Но даже и в этом случае нам не удастся разрешить этот парадокс, если только это "нечто, помимо теплоты" мы не определим как "беспричинную теплоту", "дыхание огня", всетворящую силу плюс абсолютный ум — то, с чем физическая наука вряд ли согласится.

Как бы то ни было, но, читая эту Станцу, мы понимаем, что при всей внешней архаичности её фразеологии она имеет под собой гораздо более веские научные основания, чем сама современная наука.[90]

СТАНЦА III — *Продолжение*

12. Тогда СВАБХАВАТ ПОСЫЛАЕТ ФОХАТА, ЧТОБЫ ТОТ ОТВЕРДИЛ АТОМЫ. КАЖДЫЙ (*из них*) ЕСТЬ ЧАСТЬ ПАУТИНЫ (*вселенной*). ОТРАЖАЯ В СЕБЕ, СЛОВНО В ЗЕРКАЛЕ, "САМОСУЩЕГО ВЛАДЫКУ" (*протосвет*), КАЖДЫЙ И САМ ОБРАЩАЕТСЯ В ОТДЕЛЬНЫЙ МИР.[1] . . .

"Фохат отверждает атомы", то есть наполняет их энергией и рассеивает атомы (первоматерию) в пространстве.

"Рассеивая материю в виде атомов, он рассеивается и сам" (рукопись с комментариями).

Именно благодаря фохату идеи мирового ума запечатлеваются в материи. Некоторое отдалённое представление о природе фохата можно получить из того, что он иногда именуется "космическим электричеством". Но в этом случае ко всем общеизвестным свойства электричества нам придётся добавить и ряд других — таких, например, как разумность. Любопытно, что, согласно принятой в современной науке точке зрения, вся деятельность мозга сопровождается электрическими явлениями (более подробно о фохате см. Станцу V и комментарий к ней).

[[Ссылки и примечания]]

[1] В том смысле, что пламя огня бесконечно, и свет во всей вселенной можно было бы зажечь от одной-единственной обыкновенной свечи, при этом пламя в ней ничуть не уменьшилось бы.

Примечания переводчика

[1] Высшее благо (*лат.*)

[2] В скрытом виде (лат.), то есть непроявленная.

[3] "Вишну-пураны".

[4] Г.Х. Вилсон (Horace Hayman Wilson).

[5] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77, 1:66 fn. (SDR).

[6] В ответ на замечание о том, что в описываемый период фохата ещё не было как самостоятельной сущности, Е.П.Б. в "Протоколах ложи Блаватской" (Собрание 5) объясняет, что Логос уже обладал фохатической способностью, из которой, собственно, и возник впоследствии фохат. Е.П.Б. подчёркивает следующую важную мысль: "В том-то и заключается красота и мудрость Станц, что, пользуясь универсальным законом соответствий и аналогии, их можно интерпретировать применительно к семи различным планам, последний из которых в наиболее дифференцированном, грубом и физическом аспекте отражает весь процесс, происходящий на первом, то есть чисто духовном, плане. Мне хотелось бы указать здесь раз и навсегда, что первые Станцы рассказывают о пробуждении из пралаи и не ограничиваются одной лишь Солнечной системой, тогда как в томе II речь идёт исключительно о земле".

[7] Вот как поясняет идею непорочного зачатия Е.П.Б. в "Протоколах ложи Блаватской" (Собрание 5): "Такой категории, как, условно говоря, пол, на первом плане дифференциации нет вообще, но оба пола в первоматерии существуют потенциально. Слово "мать" происходит из слова "материя", а значит, "материя" понимается как женское начало. Но существуют два вида материи. Та материя, которая является недифференцированной первоматерией, своим оплодотворением не обязана никакому акту, который происходил бы в пространстве и времени, так как её способность рожать и производить присущи ей изначально. Таким образом, то, что возникает в виде эманации или *рождается* из этой изначально присущей ей способности, рождается не из неё, а посредством неё. Другими словами, эта способность или качество выступает единственной причиной, по которой это нечто проявляется через своего носителя. На физическом же плане Мать-материя является не активной причиной, а пассивным средством, орудием какой-то отдельной и не зависящей от неё причины.

В христианской доктрине непорочного зачатия — этой материализации метафизической и духовной идеи зачатия — мать вначале оплодотворяется Святым Духом, после чего из неё, а не посредством неё рождается Дитя. Когда мы говорим "из", то мы тем самым предполагаем наличие какого-то изначально, ограниченного и качественно обусловленного источника и факт протекания акта в Пространстве и Времени. Когда же мы говорим "через", то это может относиться не только к Конечному, но также и к Вечному и Бесконечному: трепет Великого Дыхания проходит через Пространство, которое беспредельно, и само Великое Дыхание пребывает *в*, а не происходит *из* вечности.

[8] См. J.R. Skinner, "Key to the Hebrew-Egyptian Mystery in the Source of Measures".

[9] Имеется в виду ивритский текст Книги Бытия.

[10] Вот как в "Протоколах" (Собрание 5) Е.П.Б. поясняет процесс превращения Треугольника в Квадрат, а Квадрата в шестигранный Куб: "В оккультной и пифагорейской геометрии говорится, что тетрада соединяет в себе все материалы, из которых образован космос. Точка (единица) удлиняется, становясь линией (двойкой), а линия превращается в плоскость (тройку). Далее триада (или треугольник) с помощью помещённой над ней точки преобразуется в тело (тетраду, или четвёрку). В Каббале кетер (или сфира, точка) испускает из себя в виде эманации хокму и бину, каждая из которых синонимична махату (индусских пуран), и эта триада, погружаясь далее в материю, производит тетраграмматон (тетрактис), а также низшую четверицу. Это число содержит в себе как производящие, так и производные числа. При удвоении диада образует тетраду, а двойная тетрада — семерицу. С другой точки зрения, это дух, воля и интеллект, оживляющие четыре низших принципа . . . Квадрат становится кубом, когда каждая вершина треугольника становится двойной: муже-женской. Пифагорейцы говорили: "Единожды один, дважды два, и возникает тетрада, имеющая в вершине над

собой наивысшую единицу. Она становится пирамидой, основанием у которой выступает плоская тетрада: божественный свет, покоящийся на ней, образует абстрактный куб". поверхность куба состоит из шести квадратов, а развёрнутый куб даёт крест: четыре квадрата по вертикали и три по горизонтали — таким образом, шесть превращается в семь, семь принципов или пифагорейские семь свойств, заложенные в человеке . . . Так Логос становится Тетраграмматоном, то есть треугольник (тройка) становится четвёркой".

[11] "Тот тетрактис, которым клялись пифагорейцы, был не Тетраграмматоном, а наоборот, представлял собой наивысший, главный тетрактис. В первых главах Книги Бытия мы получаем ключ, с помощью которого обнаруживаем этот низший Тетраграмматон. Там мы встречаем Адама, Еву и Иегову, который становится Каином. Дальнейшее распространение человечества по земле символически выражено в образе Авеля, представленном так, как человек способен понимать процессы, протекающие наверху. Авель — дочь, а не сын Евы, и она символизирует разделение полов, в то время как её убийство выступает символом супружества. Ещё более очеловеченное понимание мы обнаруживаем в конце четвёртой главы, где рассказывается о Сифе, у которого рождается сын Енос, после чего люди стали не "призывать имя Господа", как переведено в Книге Бытия, а называться иод-хе-вах, что означает "мужчины и женщины". Следовательно, Тетраграмматон — это просто-напросто *малкут*: когда жених является к своей невесте на землю, тогда он становится человечеством. Ему необходимо пройти через все семь низших сфирот, и при этом Тетраграмматон становится всё материальнее и материальнее. Между тетрактисом и Тетраграмматоном простирается астральный план . . . Истинным пифагорейским тетрактисом был тетрактис невидимой монады, образующей первую точку, затем вторую и третью, после чего монада удаляется во тьму и вечное безмолвие. Другими словами, Тетрактис — это первый Логос. Если его рассматривать с материального плана, он среди прочего является и низшей четверицей, человеком из плоти, т.е. из материи" (Собрание 5).

[12] Е.И. Рерих в своём переводе указывает в примечании: "При издании рукописи Е. П. Бл., видимо, вкралась ошибка. Свабхавата является производным от Свабхава, а не от Субхава (?), как указано в тексте. Ясно, что имелось в виду свабхава, так как говорится о двух составных частях слова свабхавата. По китайски свабхава — цзы-син." С другой стороны, Г. де Пурукер называет "субхава" эквивалентом "свабхава", так что в концептуальном смысле здесь, возможно, неточности нет.

[13] В других местах Е.П. Блаватская переводит этот термин как "Бытность" (в отличие от Бытия).

[14] Великая Тайна

[15] Субстрата.

[16] В "Протоколах ложи Блаватской" (Собрание 6) Е.П.Б. так поясняет эту мысль: "Астральным светом здесь обозначено то, что у нас пока ещё очень слабо понимается: "царство акаши, то есть область прото-света, проявляющегося через божественную идеизацию". В данном конкретном случае мы должны понимать акашу как общее наименование для вселенского и божественного разума, отражающегося в водах пространства, хаоса, которые и есть собственно астральный свет, зеркально отражающий в себе в перевёрнутом виде более высокий план. В абсолюте, то есть в Божественной мысли, существует всё, и нет такого времени, когда в нём не существовало бы это всё, тогда как Божественная идеизация ограничена лишь периодами вселенских манвантар. Царство акаши представляет собой недифференцированный ноумен и абстракцию того пространства, которое занимается *чидакашей*, полем протосознания. В оккультной философии, однако, оно имеет несколько уровней — собственно говоря, "семь полей". Первое из них является полем латентного сознания, совечного продолжительности первого и второго непроявленных логосов. Это тот самый свет, который "во тьме светит, и тьма не объяла его", из Евангелия от Иоанна. Когда наступает срок появиться третьему Логосу, тогда из латентной потенциальности излучается нижнее поле дифференцированного сознания, которое есть махат, то есть вся совокупность дхиан коганов *чувствующей жизни*, представленных фохатом на объективном плане и манасапутрами на субъективном. Астральный свет — это то, что отражает в себе три высших плана сознания и располагается над нижним, земным, планом. Поэтому астральный свет и не простирается дальше

четвёртого плана, откуда, можно сказать, и начинается акаша. Между астральным планом и акашей существует важное различие, о котором нельзя забывать. Если акаша вечна, то астральный свет периодичен. Астральный свет меняется не только с каждой новой манвантарой, но и с каждым новым подпериодом и планетарным циклом (Кругом).

. . . Акаша — это вечное божественное сознание, которое не может ни во что дифференцироваться, не может иметь каких-либо качеств и совершать каких-либо действий. Действием обладает лишь её отражение. Всё, качественно необусловленное и бесконечное, не может иметь никакого отношения к конечному и обусловленному. У гностиков астральный свет считался средним небом, в котором пребывает София Ахамот (*не путать с божественной Софией!*), мать семерых строителей или духов земли, которые не обязательно являются носителями благого начала. К ним гностики причисляли и Иегову, которого они называли Ильдабаофом".

Отвечая на вопрос о том, существуют ли прототипы на каком-либо плане, расположенном выше плана астрального света, Е.П.Б. говорит следующее: "Прототипы, то есть идеи, вещей существуют, во-первых, на плане Божественного вечного сознания, и уже оттуда они в перевёрнутом виде отражаются в астральном свете, который, кроме того, отражает на своём нижнем индивидуальном плане ещё и жизнь нашей Земли, записывая её на свои "таблички". Поэтому астральный свет и называют иллюзией. Именно из него мы получаем, в свою очередь, наши прототипы. Следовательно, ни один ясновидящий или провидец никогда не сможет созерцать истину, пока он не прорвётся за пределы этого плана иллюзии, так как просто утонет в океане самообмана и галлюцинаций . . . Что касается прототипов, то мы в этом смысле можем уподобить акашу и астральный свет зародышу в жёлуде . . . Из жёлудя со временем вырастает дуб, и этот дуб как дерево может иметь тысячи форм, каждая из которых будет чем-то отличаться от остальных. Все эти формы уже содержатся в жёлуде, и хотя форма будущего дерева будет зависеть от целого ряда внешних условий, но то, что Аристотель называл "лишённостью материи", существует уже заранее в волнах астрального света. Однако зародыш ноумена дуба существует за пределами плана астрального света, так как в астральном свете уже существует лишь субъективный образ будущего дуба. Поэтому жёлудь вырастает в дерево, благодаря тому прототипу, который сформировался в астральном свете, куда он попал постепенно, переходя с более высокого на более низкий план, и уже на самом нижнем плане его форма приобретает окончательную консолидацию и вид".

[17] См. "Протоколы" (Собрание 6): "Необходимо быть чрезвычайно осторожным во всём, что касается универсальных и земных элементов, и не путать их друг с другом. Да и земные элементы — это вовсе не то же самое, что всем известные химические элементы. Космические, универсальные элементы я назвала бы ноуменами земных элементов, и к сказанному я бы добавила, что космическое не исчерпывается одной лишь нашей маленькой солнечной системой.

Вода является первым космическим элементом, и такие слова, как "тьма" и "хаос", служат для обозначения этого самого "элемента". Существует семь состояний материи, из которых общеизвестны только три: твёрдое, жидкое и газообразное. Необходимо понимать, что как в космосе, так и на земле всё существует лишь в виде разновидностей этих семи состояний. Но я не могу говорить с вами в терминах, вам неизвестных, а потому непонятных. Так, например, термин "вода", понимаемый философами как "горячее и влажное начало", служит для обозначения всего того, что ещё не стало твёрдой материей, а вернее того, что ещё не обладает твёрдостью материи, как мы её понимаем. Ещё труднее объяснить смысл термина "вода" в ряду "элементов": эфир, огонь, воздух, вода. Но эфир содержит в себе все остальные "элементы" вместе с их свойствами, и этот эфир как раз и представляет собой ту самую гипотетическую субстанцию-проводник, о которой говорит физическая наука. Кроме того, он представляет собой самую низшую форму акаши, которая является единым проводником и универсальным элементом. Таким образом, вода здесь обозначает материю, находящуюся в своём предкосмическом состоянии".

[18] Вот как комментирует эту шлоку Е.П.Б. в "Протоколах" (Собрание 7): "Прежде всего, необходимо максимально возможно понять смысл использованных здесь терминов, поскольку язык Станц изобилует метафорами. под вселенной нельзя понимать космос, то есть мир форм, ибо она представляет собой бесформенное пространство и является тем сосудом, в котором позднее будет

заклучена проявившаяся вселенная. Это пространство обозначает то же самое, что и "воды пространства", вечная (для нас) тьма и, собственно говоря, Парабрахм. Одним словом, речь в этой шлоке идёт о том "периоде", который предшествовал какому бы то ни было проявлению. Точно также и "зародыш". Этот вечный "зародыш", недифференцированные атомы будущей материи, слит воедино с пространством. Он столь же бесконечен, сколь и неразрушим, и так же вечен, как вечно само пространство. То же самое относится и к "трепету", который означает точку, непроявленный Логос.

К сказанному необходимо добавить ещё одно важное пояснение. Использование метафорического языка, как, например, в "Тайной доктрине", открывает возможность для широких аналогий и сопоставлений. Например, "тьма", как правило, относится лишь к целокупности того, что нам неизвестно, то есть к абсолютности. В противоположность вечной тьме первый Логос, безусловно, означает свет. Но в отличие от второго и третьего Логосов первый — тьма, тогда как другие — свет".

[19] Дополнительную информацию об этом мы получаем из "Протоколов" (Собрание 7): "Какое бы множество лучей ни являлось к нам на наш план бытия, сведённые вместе в своём первоисточнике, они в конце концов сливаются в один единый луч подобно семи известным цветам спектра, возникающим из одного белого луча и образующим его вновь, когда эти семь цветов спектра сливаются вместе. Так и этот один-единственный луч распадается на семь лучей (и их бесчисленные подвиды) лишь на плане иллюзии. О нём принято говорить как о луче, образующем треугольник — первую совершенную геометрическую фигуру. По утверждению Пифагора и, как это следует из текста Станцы, луч этот (пифагорейская монада) спускается из "того, что не имеет места" (*алока*). Он пронесётся, подобно падающей звезде, сквозь все планы не-бытия и оказывается в первом мире бытия, где и порождает номер один. Затем, отклоняясь вправо, он порождает номер два. После этого он снова сворачивает со своего пути и образует основание треугольника, рождая, таким образом, номер три. Оттуда он поднимается снова вверх, к числу один, и далее окончательно исчезает, уходя в высшие царства "небытия". Так этот процесс описывает Пифагор . . . Таким образом, мы видим, что треугольник является первой дифференциацией, и при этом все его стороны описываются одним-единственным лучом".

[20] В повести "Серафита".

[21] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77: "Получив такое приказание от бога богов, божества вступили в союз с демонами . . . и приступили к пахтанию океана в поисках амриты. . . И, когда боги и данавы занимались этим пахтанием, из океана поднялась корова Сурабхи, из которой и истекали это молоко и сгустки" — 1:143-4 (i.9) (SDR).

[22] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: "В самом первом своём виде этот аватара [Вишну] встречается в "Шатапатха-брахмане" . . . Вишну появляется в образе черепахи в эпоху сатья-юги — то есть в самой первой эпохе — для того, чтобы спасти некие ценности, потерянные при потопе. В образе черепахи он погружается на самое дно молочного моря. Боги и демоны . . . не прекращали пахтания до тех самых пор, пока не вернули утраченное" — р. 36 (SDR).

[23] Откр. 12, 7, 9: "И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона . . . И низвержен был великий дракон . . . и ангелы его низвержены с ним".

[24] Повторяющийся здесь глагол "остаётся" обозначает, согласно объяснению Е.П.Б., что "при всём своём многообразии всё проявленное остаётся единым. Другими словами, всё проявленное представляет собой лишь различные аспекты одного единого элемента. Но это не значит, что они не подвергаются дифференциации" ("Протоколы", Собрание 8).

[25] См. С. W. King, "The Gnostics and Their Remains", 1887: "египтяне выражали имя своего верховного бога с помощью семи гласных, расположенных в таком порядке — ΙΕΝΩΟΥΑ . . . *тайна семи гласных звуков* . . . "нет имени более великолепного, чем все эти (гласные), ибо имя это заключает в себе все имена и все светы и все силы" — pp. 200-1 ("Pistis Sophia", 378) (SDR).

[26] "Этот термин имеет несколько значений, разнящихся у каждой школы философии и секты. Так, Шанкарачарья переводит это слово, как "понимание"; другие — как "внутренний инструмент, душа,

образованная мыслящим принципом и самостью"; в то время как оккультисты разъясняют это как тропу или мост между высшим и низшим манасом, между божественным *эго* и личной душой человека. Он служит посредником между обоими и передает от низшего к высшему *эго* все те личные впечатления и мысли человека, которые могут быть, по своей природе, ассимилированы и накоплены неумиряющей сущностью и, таким образом, стать бессмертными вместе с нею; это единственные элементы преходящей личности, переживающие смерть и время. Отсюда с очевидностью следует, что лишь то, что в человеке благородно, духовно и божественно, может засвидетельствовать в вечности факт его существования" (см. "Теософский словарь").

[27] В комментариях Шанкарачарьи к "Катха-упанишаде".

[28] "Он представляет собой кладовую тех материалов, из которых образуются звёзды, планеты и другие небесные тела. Материи в этом состоянии не существует на земле. Однако всё то, что уже подверглось дифференциации и встречается на земле, также встречается и на других планетах и наоборот. При этом, как я понимаю, прежде чем материя из своего состояния в Млечном Пути достигает состояния планет, она ещё должна пройти множество стадий дифференциации. Например, та материя, которая встречается в Солнечной системе, находится уже в совершенно ином состоянии по сравнению с тем, в каком она пребывает за пределами нашей системы".

Отвечая на вопрос о том, чем отличаются туманности от Млечного Пути, Е.П.Б. говорит: "Я бы сказала, тем же самым, чем отличается какая-нибудь проезжая дорога от камней и грязи, из которых она состоит. Разумеется, существует разница между материей Млечного Пути и материей различных туманностей. Кроме того, и разные туманности образованы из разной материи. Но во всех ваших научных расчётах и измерениях необходимо всегда учитывать следующее: тот свет, благодаря которому мы видим небесные объекты, является *отражённым* светом, и та оптическая иллюзия, которая вызывается атмосферой нашей земли, делает невозможной абсолютную точность в измерениях расстояний и т.д. А кроме того, она совершенно искажает полученные наблюдением данные о материальном составе небесных тел, поскольку она (атмосфера земли) делает их состав похожим на состав нашей земли. Так, по крайней мере, учат нас Учителя".

В связи с Млечным Путём Е.П.Б. был задан следующий вопрос: "Если Млечный Путь является проявлением этого "мирового вещества", то почему мы не видим его на всём небе?" Е.П.Б. так ответила на этот вопрос: "А почему мы не можем сказать, что нашему зрению доступна лишь самая сгущённая, а следовательно, самая плотная его часть? Она заворачивается в "узлы" и проходит следующие фазы эволюции: сначала она становится солнцем, затем кометой, затем планетой и т.д., и в конце концов она превращается в мёртвое тело, в луну. Кроме того, существует множество разновидностей солнц. Солнце в нашей солнечной системе есть отражение. К концу периода солнечной манвантары оно постепенно начнёт терять свою яркость, будет отдавать всё меньше и меньше тепла вследствие изменений, происходящих в настоящем солнце, отражением которого является видимое нам солнце. По завершении периода солнечной пралаи нынешнее солнце в следующей манвантаре станет телом кометы, но это поизойдёт уж точно не в течение жизненного цикла нашей маленькой планетарной цепи. Та аргументация, которую приводят на основе спектрального анализа звёзд, неубедительна, поскольку она не учитывает факта прохождения света через космическую пыль. Я не хочу сказать, что нет никакой действительной разницы между спектрами различных звёзд, но наличие на отдельных звёздах железа или натрия, о котором много говорят, может быть следствием изменения лучей таких звёзд под воздействием космической пыли, которая окружает землю" ("Протоколы", Собрание 8).

[29] "Огонь — самый сокровенный из всех пяти элементов и, к тому же, самый божественный. Поэтому объяснить, что означают многообразные проявления огня на нашем плане, без учёта того, чем он является на всех остальных планах, будет для меня крайне сложной задачей, не говоря уже о том, что объяснение это останется совершенно непонятным для подавляющего большинства из вас. Огонь является отцом света, а свет — тепла и воздуха (животворящего воздуха). Если абсолютное Божество обозначить как тьму или как тёмный огонь, то его первое дитя, свет, можно сказать, представляет собой первого бога, наделённого самосознанием. В самом деле, что есть свет в своём изначальном корне, как не божество, дающее миру свет и жизнь? Свет из простой абстракции становится

подлинной реальностью. Ещё никому никогда не удавалось увидеть этот реальный, изначальный свет. То, что видим мы, представляет собой лишь его преломлённые лучи, отражения, которые по мере своего погружения в мир форм и материи становятся всё гуще, всё плотнее и теряют свой первоначальный блеск. Таким образом, огонь как понятие охватывает собою Всё. Огонь — это невидимое божество, "Отец", тогда как проявившийся свет — это Бог, "Сын", а также солнце. В оккультном смысле огонь понимается как эфир, а эфир рождается из движения. Движение же есть вечный невидимый тёмный огонь. Всё в природе приводится в движение именно светом, и именно свет затем управляет всем, что только в ней есть, от наивысшего первоэфира до мельчайшей молекулы в пространстве. Само по себе Движение вечно, а в проявившемся космосе оно есть альфа и омега того, что мы называем электричеством, гальванизмом, магнетизмом, чувствами — как нравственными, так и физическими, — мышлением и даже жизнью на нашем плане. Следовательно, на нашем плане огонь — это просто-напросто проявление движения, то есть жизни.

Всю жизнедеятельность проявленного космоса розенкрейцеры называли "живой геометрией". Философы огня утверждали, что все противоположные явления в нашем мире суть лишь повторения изначальной полярности. Действительно, движение производит теплоту, а теплота — это эфир в состоянии движения. При замедлении его движения возникает холод, ибо "холод есть эфир в латентном состоянии". Таким образом, основные состояния природы включают в себя три положительных и три отрицательных, которые все вместе составляют единый первоначальный свет. Тремя отрицательными состояниями являются: (1) тьма; (2) холод; (3) вакуум, или пустота. А к трём положительным состояниям относятся: (1) свет (видимый нами на нашем плане); (2) теплота; (3) вся природа. А значит, огонь — это то, что объединяет в себе всю вселенную. Космический огонь в чистом виде (без, так сказать, дополнительного горючего) представляет собой божество во всей его универсальности, ибо космический огонь (то есть производимая им теплота) — это каждый атом материи, который только существует во всей проявленной природе. Во вселенной нет ничего, — ни одного предмета и ни одной частицы, — что не содержало бы в себе латентного огня" (см. "Протоколы", Собрание 8).

При этом Е.П.Б. делает важное замечание: "Когда мы говорим, что огонь — первый среди всех элементов, то мы хотим этим сказать, что он первый лишь в видимой вселенной, то есть всем нам хорошо знакомый огонь. Но уже на наивысшем плане даже нашей вселенной — например, на плане глобосфер А или G — огонь в определённом смысле занимает лишь четвёртое место. В самом деле, оккультисты, средневековые розенкрейцеры и даже каббалисты утверждали, что, с точки зрения наших человеческих чувств и даже с точки зрения восприятия наивысших "ангелов", вселенское божество есть "тьма", и из этой "тьмы" возникает Логос в следующих аспектах: (1) масса (хаос, превратившийся в первоэфир); (2) свет; (3) теплота; и (4) огонь.

[30] См. Isaac Preston Cory, "Metaphysical Inquiry", 1833: "Судя по фрагментам, дошедших к нам от орфиков, рождение вселенной и богов . . . происходило из эфира и хаоса. Из этих двух начал . . . и вырвался Свет, Фанес {Hymn to Protogonus — Hermias in Phædon, 141 };

см. также: "Ancient Fragments", comp. Isaac Preston Cory, 1832: "Я вызываю Протогона [Первородного], двуприродного, . . . того, кто радуется, летая на своих золотых крылах . . . Кто дарит чистый, яркий свет — поэтому-то я и вызываю тебя, называя Фанесом [Светом] . . . Явись же, о благословенный, полный мудрости и сил плодородных, явись в радости своей" — p. 295 ("Orphic Hymn to Protogonus," "Hermias in Phæd".) (SDR).

[31] См. "Ancient Fragments", comp. Isaac Preston Cory, 1832: ". . . третьей формой существования в этой триаде является Эреб [Тьма], а родительским и наивысшим началом — Эфир, . . . а средняя вышла из беспредельного Хаоса. . . Из них и происходит третья умопостигаемая триада. . . Но третьего бога из этой третьей триады обсуждаемое нами богословие прославляет как Протогона [Первородного], называя его Дисом, распорядителем всего сущего . . ." — pp. 313-14 ("From Damascius") (SDR).

[32] См. Роберт Фладд, "Моисеева философия" (Robert Fludd, "Mosaicall Philosophy", 1659): "Из сказанного явствует, что до отделения . . . света от тьмы, происшедшего по слову Божьему, всё сущее

было одним и тем же без всякого различия и отличия . . . Всё сущее было потаено и сокрыто в тайне, но . . . ничто не было таким сокрытым и тёмным, что не должно было явиться и открыться оку через всепроникающее действие возлюбленного слова *Fiat* {да будет! — *перев.*} . . ." (SDR).

[33] Ин. 1:5.

[34] Бес — это бог, только наоборот (*лат.*).

[35] См. Иов 1, 6: "И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана".

[36] В русском тексте Книги пророка Исаии этого выражения нет. Имя Люцифер упоминается в 14:12 только в английском переводе Библии. В русском переводе он называется "сыном зари", а имя Люцифер переведено как "денница": "Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы" (ср.: "How art thou fallen from heaven, O Lucifer, son of the morning!", etc.).

[37] Lux (*лат.*) — "свет", "блеск", "сверкание".

[38] Lucifer (*лат.*) — "светоносный", "несущий свет".

[39] См. "Тайная доктрина", т. I, сс. 470-473.

[40] Единица (*санскр.*)

[41] См. Philo Judæus, "Works", tr. C. D. Yonge, 1854-5: "Но человек, созданный по образу Божию, представлял собой идею . . . [человека] бестелесного, ни мужского пола, ни женского и нетленного по своей природе" — 1:39 ["О сотворении мира" ("On the Creation of the World," § xlvi) (SDR).

[42] Или Филон Александрийский (приблизительно 20 г. до Р. Х. — 50 г. по Р. Х.)

[43] "Кроп" — единица измерения, равная 10 миллионам.

[44] См. Joseph Edkins, "Chinese Buddhism", 1880: "Гуань-Ши-Инь пу-са (авалокитешвара) . . . Изображения этого мифического бодхисатвы в Китае обычно содержат в себе женские признаки. . . . Когда Гуань-Иня в переводах неудачно называют "богиней милосердия", следует помнить, что женские атрибуты этим бодхисатвой принимаются лишь временно" — pp. 208-209 (SDR).

[45] См. Gerald Massey, "Natural Genesis", 1883: "Самые древние боги, такие как Сут (Себек), Шу, Тат и первый Гор, были исключительно сыновьями матерей. Они создавались ещё тогда, когда на небесах не было ни одного отца . . ." — 1:456 (SDR).

[46] Там же: "*На Кипре есть изображение бородатой Венеры с женским телом и в женской одежде . . . Валерий Соран называет Юпитера "матерью богов" — 1:512, 514; "Гор являлся агнцем попеременно то одного, то другого пола, а Митра — двуполым агнцем. Если человеческий ребёнок принадлежит либо к одному, либо к другому полу, то божественное дитя принадлежит сразу к двум. Этот мифологический прототип реализуется в природе лишь в виде гермафродитизма . . . Таков один из способов описания двуединого существа, принадлежащего то к одному, то к другому полу или к обоим полам одновременно. Отсюда и женские "перси" у "Сына Человеческого", предполагаемого мессии из "Откровения" — 1:516-517 (SDR).*

[47] См. J. Cynddylan Jones, "Studies in the Gospel According to St. John", 1885: ". . . Иоанн приписывает ему [Иисусу] наличие у него женских "грудей": . . . "и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, [увидел] облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом" [Откр. 1, 13]. Слово "paps" [употреблённое в англ. тексте "Откровения" — *перев.*] — по-гречески *μαστοίς* — это то самое слово, которое употребляется для обозначения женских грудей" — p. 61 (SDR).

[48] Восьмерицы.

[49] См. Gerald Massey, "Natural Genesis", 1883: "Восьмеричная плерома гностиков, состоящая из прародительницы Софии и семерых её сыновей . . . "Таковы семь форм Матери всего сущего, из которой возникло всё, что только есть в этом мире" . . . Исследователь Бёме находит в его книгах многое, что имеет отношение к этим семерым "духам-источникам" — тем первосилам, которые трактуются как семь свойств природы" — 1:317-318 (SDR).

[50] См. С. W. King, "The Gnostics and Their Remains", 1887: "Древнееврейский бог Ильдабаоф низвёл свой взгляд на следующий нижний слой материи и породил некую ангельскую силу, которую называют "сыном". Прислушавшись к его словам как к словам сына Бога, она легко согласилась вкусить от Древа знания" — pp. 102-3 (Eriphanius) (SDR, TUP).

[51] См. Gerald Massey, "Natural Genesis", 1883: "Образ змей служил великим символом тайны во время мистерий . . . по причине того, что змея способна сбрасывать с себя прежнюю кожу и таким образом самообновляться, и символом переоблачения и возрождения завершались мистерии" — 1:340 (SDR, TUP).

[52] Шишты, сохраняющиеся в период пралайи, то есть во время "сна" божественного Вишну. Отсюда и имя змея — Шеша (см. G. de Purucker, "Encyclopedic Theosophical Glossary" [ETG] Theosophical University Press).

[53] См. С. W. King, "The Gnostics and Their Remains", 1887: ". . . называются они "наасени" (то есть "офиты", "змеепоклонники"), . . . ибо, по их словам, змей символизирует элемент воды, и вместе с Фалесом Милетским они утверждают, что ничто — ни из вещей смертных, ни бессмертных — не может существовать без этого элемента во вселенной. Всё сущее зависит от змея, . . . ибо он пронизывает собой всё сущее" — p. 224 (SDR).

[54] См. Мф. 10, 16: " Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби".

[55] См. McClintock and Strong, "Cyclopædia of Biblical Literature", 1889: "Таковы бесчисленные легенды в индусском фольклоре . . . Древние астрономы помещали на небе змея и называли наш Млечный Путь именем змея Ананты или змея Шеши" — 9:581;

см. также: John Owen, "A Discourse Concerning the Holy Spirit", 1841: "А вот ещё что касается [сотворения] небес: "От духа Его — великолепие неба; рука Его образовала извивающегося змея" [Иов 26, 13] { в русском каноническом тексте: "быстрого скорпиона". В церковно-славянском тексте, однако, образ змея сохранён: "повелением же умертви змия отступника" — *перев.* } {Под извивающимся змеем древние евреи понимали нашу галактику, Млечный Путь, которая своим видом напоминает извивающуюся змею} " (SDR).

[56] См. "Поймандр" 1, 4: "При этих словах он изменил облик . . . Вскоре после этого спустилась тьма, жуткая и мрачная, завивающаяся в спирали, подобно змеям, как мне показалось. Затем эта тьма превратилась в нечто . . . изрыгающее дым . . . Потом оттуда раздался нечленораздельный крик, словно голос Света" (перевод К. Богуцкого по изд. "Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада", М., "Алетейа", Киев "Ирис", 1998).

[57] См. Якоб Бёме, "Сочинения" (Jacob Behmen [Boehme], "Works", 1781): "Ибо видимый мир наш был произведён и сотворён . . . из тёмной эссенции . . . как внешне выраженное дыхание Царя Всего Сущего . . . истекающее из . . . эссенции всевечной" — 4:134 (*Signatura Rerum*, xvi.16) (SDR).

[58] Не путать со словом "эгоизм" в обычном понимании. Здесь "эго-изм" понимается как "самость".

[59] Выражение "чувствующего себя" в приведённой ЕПБ цитате отсутствует, но имеется в цитируемом произведении: "That Mahat which was first produced, is (afterwards) called egoism; when it is born as (the feeling itself) I, that is said to be the second creation" (См. "The Bhagavitgita" transl. by Kâshinâth Trimbak Telang", ch. XXVI).

[60] Анугита — глава XIV "Махабхараты", где продолжается диалог между Кришной и Арджунной.

[61] Кашинатх Тримбак Теланг (Kâshinâth Trimbak Telang).

[62] См. Gaston Maspero, "Guide du Visiteur au Musée de Boulaq", 1883: "Слава тебе, Осирис, . . . господин вечности — бог, имя которого неведомо" — pp. 49-50 (SDR).

[63] См. Элифас Леви, "Наука о духах" (Éliphas Lévi, "La Science des Esprits", 1865): "Об — это пассивный свет, ибо еврейские каббалисты дают три названия этой субстанции универсума, участвующей в творении и способной принимать любые формы, но одновременно сохраняющей внутреннее равновесие, благодаря двум уравновешивающим друг друга силам" — pp. 179-180 (SDR).

[64] См. "Каббала как она есть" в пер. С.Л. Макгрегора Мазерса ("Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers, 1887): "Я прилагаю здесь таблицу, наглядно показывающую обычный ивритский и халдейский алфавит (9 . . . ѵ . . . "тет", змей). В ней я привожу . . . их имена, произношение и числовые значения" — pp. 2-4 (Introduction) (SDR).

[65] См. "Каббала" в пер. Исаака Майера ("Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888): "Как утверждается, 50 Врат Понимания имеют 5 Главных Врат, каждые из которых заключают в себе ещё по десять. Первые три включают в себя знание первоначал всех вещей. Во Вратах Четвёртых располагается мир планет и все чудеса астрономии . . ." — p. 314 (SDR).

[66] См. А.Е. Уэйт, "Тайны магии" (A. E. Waite, "The Mysteries of Magic", 1886): "Великий магический агент . . . Именно этот агент . . . средневековые адепты и называли первоматерией *magnum opus*. . . . Этот обволакивающий и всепроникающий флюид, . . . который мы называем астральным светом и универсальным агентом, . . . представлен на древних памятниках . . . в виде змеи, заглатывающей собственный хвост . . ." — pp. 74-75 ["Труды Элифаса Леви" ("Writings of Éliphas Lévi")] (SDR).

[67] См. Гермес Трисмегист, "Божественный Поймандр".

[68] См. Éliphas Lévi, "La Science des Esprits", 1865: "В активном состоянии это *од*; в пассивном — *об*; а в уравновешенном — *аур*" — p. 180 (SDR).

[69] Барон фон Рейхенбах (Reichenbach) — немецкий естествоиспытатель и техник (1788–1869).

[70] См. Ély Star, "Les Mystères de l'Horoscope", 1888, p. 12 (SDR).

[71] Ханса-Вахана — тот, кто едет верхом на лебеде. Одно из имён Брахмы (см. G. de Purucker, ETG).

[72] Ср. с тем, что объясняется в этой связи в "Т.Д.", т. 1, с. 359.

[73] лебедь (*лат.*)

[74] гусь (*лат.*)

[75] то есть саранчу, жуков и кузнечиков.

[76] Лев. 11, 13, 18, 21-22; Втор. 14, 12, 16-17.

[77] Божественный Луч, Логос, см. начало предыдущего абзаца.

[78] См. "Законы Ману" ("The Ordinances of Manu", tr. Burnell, ed. Hopkins, 1884): "Тогда самосущий Господь . . . создал одну лишь воду, и в неё бросил он семя. И стало оно золотым яйцом, по великолепию своему подобным тысячелучному (солнцу). В нём сам собою и одился Брахма, великий родитель всех миров" — p. 2 (i.6, 8-9) (SDR).

[79] Важно помнить, что *праджанати* — это не одно лицо, а группа существей (как и евр. "элохим"): "прародители, давшие жизнь всему, что только есть на этой земле. Их семеро, и еще десять. Они

соответствуют семи и десяти *сфиротам* Каббалы; маздеанским *амеша-спентам* и т.д. Брахма-творец называется *праджанати*, поскольку понимается как синтез всех Владык Бытия" ("Теософский Словарь"). "Повелитель, властелин, господин потомства — так говорится о нескольких ведийских богах, особенно о Брахме, излучателе-производителе, первой и самой трудно понимаемой фигуре индуистской триады. Брахма как *праджанати* олицетворяет собой совокупность творцов вселенной и всего сущего в ней, движимого или как будто недвижимого, произведённого бесчисленными иерархиями" (G. de Purucker, ETG).

[80] Материя, вещество (*греч.*)

[81] Отвечая на вопрос о том, "являются ли водород, кислород, озон и азот первоэлементами на нашем плане", Е.П.Б. отвечает: "Да, что касается указанных четырёх элементов, то это так. Но не забывайте о том, что на более высоком плане даже тончайший эфир показался бы комками грязи. Каждый план имеет свою собственную плотность субстанции (материи), свои собственные цвета, звуки, измерения пространства и т.д., которые совершенно неизвестны нам на нашем плане бытия. И точно так же, как здесь, на земле, существуют как бы промежуточные существа — например, муравей, который представляет собой как бы промежуточное существо между двумя планами, — так и на планах, более высоких, чем наш, есть существа, наделённые такими органами чувств и такими способностями, которые неизвестны обитателям нашего плана" ("Протоколы", Собрание 8).

[82] ". . . всё во вселенной ассоциируется либо с духом, либо с материей", — отмечает Е.П.Б. в "Протоколах" (Собрание 9). "И неважно, что-то одно из них принимается в качестве постоянного элемента или оба. Чистая материя есть чистый дух, и мы никогда не смогли бы их понять, даже если бы это позволял нам наш конечный интеллект. Ни свет, ни тьма, рассматриваемые как оптические эффекты, не являются ни собственно материей, ни собственно духом. Это всего лишь свойства первой (материи)".

[83] На одном из заседаний Ложы Е.П.Б. в этой связи был задан следующий вопрос: "Брахма, понимаемый как "зародыш неведомой тьмы", и есть тот материал, из которого всё выходит и развивается". Но одна из аксиом логики заключается в том, что ум не может полагать что-либо о том, что он не в состоянии осмыслить. Если этот "материал", который есть Брахма, не имеет формы, то, значит, ум не может получить никакой идеи о нём, ибо ум не может понять того, что не имеет формы. То, что мы можем воспринимать, является облачением, проявлением в форме "Бога", а значит, это, и только это может составить наше знание о нём. Какова же тогда самая первая форма этого материала, которую способно воспринять человеческое сознание?"

На этот вопрос Е.П.Б. ответила следующим образом: "Ваши аксиомы логики применимы лишь к области *низшего* манаса, и вы можете строить свою аргументацию, лишь исходя из восприятий, доступных вам на плане *кама-манаса*. Оккультизм же учит только тому, что он извлекает из сознания высшего эго, то есть *буддхи-манаса*. Но я постараюсь ответить вам на понятном вам языке. Самой первой и единственной формой *первоматерии* (*prima materia*), которая доступна познанию нашим мозгом, физическим сознанием, является круг. Потренируйте свою мысль и приучитесь, прежде всего, воспринимать круг, ограниченный окружностью. Затем постепенно мысленно расширяйте его границы. Очень скоро наступит момент, когда, оставаясь мысленным кругом, он окажется бесконечным и безграничным даже для вашего внутреннего восприятия. Вот этот-то круг мы и называем Брахмой, зародышем, атомом, или *ану*: латентным атомом, охватывающим собой бесконечность и безграничную вечность в период пралайи, и активным атомом в периоды своих жизненных циклов. Но этот атом не имеет ни окружности, ни плоскости, а одну только безграничную протяжённость в пространстве. Вот почему в субъективном мире круг и является первой геометрической фигурой и символом. В мире же объективном он становится треугольником. Треугольник — это следующая после круга фигура. Первая фигура — круг с точкой в середине — это, на самом-то деле, никакая и не фигура. Это просто первозародыш, то есть самое первое, что доступно вашему воображению в самом начале дифференциации. В виде же треугольника эта материя должна мыслиться сразу же по выходе её из нулевой точки, *лайям*. Брахму называют атомом потому, что мы вынуждены представлять его себе в виде некой математической точки, способной, однако, расширяться до абсолютности. Но никогда не забывайте, что это зародыш божественный, а не

химический атом. И не поддавайтесь иллюзорности формы. Как только вы втисните ваше Божество в человеческую форму, вы тут же положите ему пределы и предположите определённые качества. Вы и не заметите, как сотворите из него антропоморфного бога" ("Протоколы", Собрание 9)

[84] "Фауст", часть I, "Ночь" (перевод Б.Пастернака)

[85] Цитата не закрывается кавычками. Но её конец, очевидно, здесь.

[86] См. Александр Уинчелл, "Жизнь мира, или сравнительная геология" (Alexander Winchell, "World-Life, or Comparative Geology", 1883), p. 83 & fn. (SDR).

[87] Там же, p. 85.

[88] Там же, pp. 86-87 (SDR, TUP).

[89] Там же, pp. 83, 85 (SDR, TUP).

[90] Очень интересно, как Е.П.Б. комментирует эту шлоку в "Протоколах ложи Блаватской". "Эта "паутина" представляет собой вечно сущую первосубстанцию (в нашем понимании — чистый дух), тот материал, из которого возникла объективная вселенная (или вселенные). Когда дыхание огня (или Отца) осеняет её сверху, она расширяется. А это значит, что как субъективный материал она безгранична, вечна и неразрушима. Когда же её касается дыхание Матери, то есть когда ей настаёт срок проявиться и она должна явиться в объективный мир форм, она сжимается, ибо объективная материальная форма никогда не бывает безграничной. И, хотя высказанное Ньютоном предположение о том, что любая частица материи обладает способностью притягиваться к любой другой частице, в целом верно, а высказанное Лейбницем предположение о том, что любой атом заключает в себе целую вселенную и он способен действовать, благодаря собственной внутренней силе, также не противоречит истине, но идеи ни того, ни другого не исчерпывают собой всей глубины вопроса. Ведь человек — тоже атом. И он также обладает способностью к притяжению и отталкиванию, и представляет собой микрокосм макрокосма. Верно, что, благодаря заложенным в нём силе и разуму, он способен перемещаться с места на место независимо от любой другой человеческой единицы, но мог ли бы он действовать и перемещаться, если бы не существовало некоей силы и некоего разума, превышающих его собственные и позволяющих ему жить и перемещаться в рамках этого более высокого элемента силы и разума?

Одна из задач "Тайной доктрины" состоит в том, чтобы доказать, что одной лишь теорией гравитации невозможно убедительно объяснить движение планет. Помимо той силы, которая действует *внутри* материи, есть ещё и некая сила, воздействующая *на* материю.

Когда мы говорим о различных состояниях Духа-Материи (что на самом деле есть сила) и даём им самые разные названия, вроде теплоты, холода, света, темноты, притяжения и отталкивания, электричества и магнетизма и т.д. и т.д., то для оккультиста всё это просто слова, обозначающие различные проявления одной и той же силы (всегда двойственной в дифференциации), а не какие-то особые различные силы. Ведь все подобные различия в объективном мире происходят лишь из-за особенностей дифференциации материи, на которую воздействует одна свободная сила. А помогает ей в этом та часть её собственной эссенции, которую мы называем пленённой силой или материальными молекулами. То, что действует внутри материи, её внутренняя сила, всегда стремится соединиться со своей родительской эссенцией, действующей снаружи. Таким образом и получается, что Мать, действуя изнутри, заставляет "паутину" сжиматься, а Отец, действующий снаружи, — расширяться. Наука называет это гравитацией, а оккультисты — действием мировой жизненной силы, которая излучается из той абсолютной, неведомой Силы, которая находится вне всякого пространства и времени. Так и происходят вечные эволюция и инволюция, то есть расширение и сжатие". ("Протоколы", Собрание 9).

Отвечая на вопрос о том, что понимается под выражением "паутина охлаждается" и когда именно это происходит, Е.П.Б. даёт следующее пояснение: "Очевидно, что охлаждается она сама, а не что-то иное, находящееся вне её. Когда? Как это объясняют нам, охлаждение начинается в тот момент, когда

пленённая сила и разум, которыми наделён любой атом как дифференцированной, так и однородной материи, одновременно оказываются во власти у силы, обладающей ещё бóльшим разумом, и задачей этой силы является управление материей и придание ей формы. Эту силу мы называем божественной свободной волей, представленной *дхиани-буддами*. Когда центростремительные и центробежные силы жизни и бытия оказываются целиком во власти единой безымянной силы, которая вносит порядок в беспорядок и утверждает гармонию в хаосе, — тогда-то и начинается процесс охлаждения" ("Протоколы", Собрание 9).

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

[[Том 1, стр.]] 86 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

СТАНЦА IV

КОММЕНТАРИЙ

1. ВНИМАЙТЕ ЖЕ, о Сыны Земли, что говорят вам ваши наставники — Сыны Огня (а). Знайте, нет ни первого, ни последнего, ибо всё есть число единое, исшедшее из того, что не есть число (б).

(а) Выражения "сыны огня", "сыновья огненного тумана" и т.п. нуждаются в пояснении. Они связаны с одной великой, восходящей к началу начал, мировой тайной, и прояснить её смысл не так-то легко.

В "Бхагаватгите" есть одно место (гл. viii.), где Кришна, выражаясь языком символическим и эзотерическим, говорит:

"Сейчас Я поведаю тебе . . . о тех периодах времени (условиях), в которые йоги уходят (из этой жизни), чтобы никогда не вернуться назад (не родиться вновь) или чтобы ещё раз вернуться сюда (воплотиться вновь). Познавшие Брахмана (йоги) уходят к Брахману, покинув тело (умерев) во время влияния огня, пламени, днём, в течение двух светлых (благоприятных) недель прибывающей луны, или в течение тех шести месяцев, когда солнце находится на севере. Йог-мистик, который оставляет этот мир в туман, ночью, в течение двух тёмных (неблагоприятных) недель убывающей луны или в течение шести месяцев, когда солнце движется к югу, уходит в лунный свет (в лунный дом, также обозначающий астральный свет), но затем вновь возвращается (рождается). Эти два пути — светлый и тёмный — считаются вечными в этом мире (то есть великой кальпе, "веке"). По одному из них уходят и не возвращаются, а по другому — возвращаются снова"[\[1\]](#).

Итак, все эти названия — "огонь", "пламя", "день", "светлая половина месяца" и т.д., с одной стороны, и "туман", "ночь", "ведущие лишь к цели лунного пути", с другой, — останутся совершенно непонятными, если не знать их эзотерического смысла. Всё это *имена различных божеств*, управляющих силами космической души. Мы часто говорим об иерархии пламени (точнее, различных Пламен, см. том II), Иерархии "Сынов Огня" и т.д. Шанкарачарья же, величайший из всех индийских эзотериков, говорит, что *огонь* означает божество, управляющее временем (кала). Вдумчивый переводчик "Бхагаватгиты", Кашинатх Тримбак Теланг (магистр искусств, родом из Бомбея), признаётся, что "у него так и не сложилось ясного представления о смысле этих стихов" (Notes, p. 81). Человеку же, знакомому с оккультным учением, наоборот, всё совершенно ясно. С этими стихами связан мистический смысл солнечных и лунных символов: *питри* — это *лунные* божества и наши же собственные предки, потому что это они *создали физического человека*.

[[Том 1, стр.]] 87 СЕМЬ МИСТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ

Агнишватты же и *кумары* (семь мистических мудрецов) представляют собой солнечные божества, хотя собственно агнишватты также принадлежат к числу *питри*. Вот они-то и сформировали "внутреннего человека" (см. том II). А "сынами огня" они называются по той причине, что представляют собой самых первых существ (в Тайном учении они называются "умами"), которые возникли из Первоогня.

"Господь . . . есть огонь поядующий" (Втор. 4, 24). "Явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне" (2 Фес., 1, 7-8). Дух Святой явился апостолам в виде "разделяющихся языков, как бы огненных" (Деян. 2, 3).

Вишну вернётся верхом на "белом коне", *Калки*, как последний аватара посреди огня и пламени.[\[2\]](#) И

Сосиош также будет возвращён на белом коне в "огненном вихре". "И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем. . . . Имя Ему: Слово Божие" (Откр. 19, 11-13), являющееся среди пламени огненного.

Огонь — это Первоэфир (Æther)^[3] в его чистейшей форме и, следовательно, не может считаться материей. Этот единый Первоэфир (Aether) — второе проявленное божество — во всей его универсальности.

Но существует два "Огня", которые ясно различаются в оккультных учениях. Первый — чистый, *не имеющей формы и невидимый* Огонь, скрытый в "центральном духовном Солнце" — называется "тройным" (в метафизическом смысле). Огонь же проявленного космоса семеричен во всей вселенной, включая нашу солнечную систему. "Огонь, то есть Знание, сжигает любое действие на плане иллюзии", — сказано в комментарии.^[4] "Поэтому те, кто обрёл его и освободился, называются "огнями".^[5]

Касаясь *семи* органов чувств, которые в "Анугите" символически выведены в образе *хотри* (жрецов), брамин говорит: "Поэтому эти *семеро* (чувств — обоняние, вкус, зрение, слух и т.д. — *Е.П.Б.*) выступают причинами освобождения", а комментатор^[6] от себя добавляет:

"Именно от этих семи и должно быть освобождено *я* человека. *Я* — как в выражении "я есть", лишённое каких бы то ни было качеств, — должно означать "высшее *Я*", а не относиться к тому брамину, который говорит" ("Sacred Books of the East," ed. by Max Muller, Vol. VIII., 278.)

(б) Выражение: "Всё есть число единое, исшедшее из того, что не есть число"^[7] относится к тому же самому универсальному философскому принципу, который мы объяснили в Станце III (комм. 4).

То, что абсолютно, — то, разумеется, не является числом, но в своём последнем значении^[8] оно применяется по отношению к пространству и времени. Это значит, что не только любое приращение ко времени является частью приращения к чему-то более широкому, вплоть до самой бесконечно долгой длительности, какую только способен представить себе человеческий интеллект, но также и то, что ничто во всём проявленном сущем не может

[[Том 1, стр.]] 88 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

мыслиться иначе, как часть некоего более широкого целого, а предельная совокупность всего — это единая проявленная вселенная, которая возникает из вселенной непроявленной, то есть из Абсолюта, называемого "небытием", "нечислом" в отличие от "бытия", или "Числа Единого".

СТАНЦА IV — *Продолжение*

(2) Узнайте же то, что мы, происходящие от изначальных семи, мы, родившиеся из изначального пламени, сами узнали от своих отцов (*a*).

(*a*) Более подробно об этом говорится в томе II, а само выражение "изначальное пламя" подтверждает сказанное в параграфе (*a*) предыдущего комментария к Станце IV.

Различие между "изначальными" и последующими семью "Строителями" заключается в следующем: первые являются лучом и прямой эманацией первой "Священной Четвёрки", Тетрактиса, то есть вечно самосущего Единого (обратите внимание: вечно в своей сущности, а не в проявлении и отличного от единого универсума). Латентные во время пралаи и активные в течение манвантары, "изначальные" происходят от "Отца-Матери" (Дух-Nyle, или *ilus*), тогда как проявленные, Четвёрка и Семёрка, происходят только из "Матери". Последняя-то и является непорочной "Девой-Матерью", которая осеняется (а не оплодотворяется!) тайной универсума, когда она выходит из состояния *лайи*, то есть недифференцированности. На самом-то деле, все они, разумеется, — единое целое, но их аспекты на

различных планах бытия различны (см. часть II, "Теогония богов-творцов").

Первые "изначальные" — это наивысшие существа на всей лестнице бытия. Христиане называют их архангелами, теми существами, которые отказались — как христианский Михаил или как древнейшие "умом рождённые сыны" Брахмы (Ведхаса^[9]) — творить, а вернее, размножаться.

СТАНЦА IV — *Продолжение*

3. Из сияния света — луча вечной тьмы — устремились в пространство вновь пробуждённые энергии (*дохан-коганы*): единый — из яйца, шесть и пять (*a*). Затем три, один,

[[Том 1, стр.]] 89 НОСИТЕЛЬ ВСЕЛЕННОЙ.

четыре, один, пять — общим числом дважды семь (*b*). И они суть эссенции, пламена, элементы, строители, числа, арупа (*не имеющие тела*), рупа (*имеющие тело*) и сила, то есть человек божественный — целокупность. И из божественного человека изошли формы, искры, священные животные (*v*) и посланцы священных отцов (*пистри*), заключённых в пресвятой четвёрке.^[1]

(*a*) Этот фрагмент имеет отношение к священной науке чисел — науке настолько священной и настолько важной при изучении оккультизма, что эту тему невозможно более-менее подробно осветить даже в такой объёмной книге, как эта. Именно в иерархиях и в точных числах этих сущностей, которые, за исключением редчайших случаев, всегда остаются (для нас) невидимыми, и кроется тайна всей вселенной. Например, *кумар* называют "четвёркой", хотя на самом деле их семь, потому что Санака, Сананда, Санатана и Санат-Кумара представляют собой лишь самых главных *вайдохатр* (их родовое имя) в том порядке, в каком они рождались из "четверичной тайны". Для того чтобы прояснить этот вопрос, мы за иллюстрацией должны обратиться к принципам, которые некоторым нашим читателям более знакомы, а именно: к учению браминов.

Согласно "Законам Ману", *хираньягарбха* — это Брахма, *первое мужское начало*, созданное непостижимой для нас "беспричинной причиной" в "золотом яйце, сияющем, как солнце" (см. "Индусский классический словарь"). Слово "хираньягарбха" означает золотую, а точнее, "лучезарную утробу", или "яйцо". Выражение "мужское начало" здесь не вполне удачно. Но, разумеется, эзотерический смысл предложения совершенно ясен.

В "Риг-Веде" сказано: "Тот^[10], единый Владыка всего сущего. . . . единое начало, дарующее жизнь и богам, и человеку", возник сперва в "золотой утробе", *хираньягарбхе* — в "мировом яйце", то есть в сфере нашей вселенной. Эта сущность является, разумеется, двуполой, и аллегорический рассказ о том, как Брахма раскололся пополам и воссоздал в одной из половинок (в женской, *Вач*) себя же самого уже как *Вираджа*, подтверждает эту мысль.

"Один из яйца, шесть и пять" (как сказано в шлоке) дают нам число 1065, значение первородного (позже двуполого Брахмы-праджапати), который связан и с числом 7, и с 14, и с 21 соответственно. Праджапати, как и сферот, насчитывается всего лишь семь, включая

[[Ссылки и примечания]]

[1] Четвёрка, выражаемая в оккультной нумерологии *тетрактисом*, "священным и совершенным квадратом", у мистиков всех народов и рас считается священным числом. Она имеет одно и то же значение и в брахманизме, и в буддизме, и в Каббале, а также в египетской, халдейской и прочих системах счисления.

[[Том 1, стр.]] 90 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

синтезирующую их всех сферу той триады, из которой они все происходят. Таким образом, из

хираньягарбхи или праджапати, из *триединства* (из первой ведийской троицы, *Тримурти*: Агни, Вайю и Сурья) происходят и остальные семь (то есть, в сумме опять же, десять), если мы вычтем первых трёх, которые существуют как три в одном (и один в трёх) и, кроме того, все охватываются единым "наивысшим" *парамой*[\[11\]](#), называемым *гухья* ("тайный") и *сарватма* ("сверхдуша"): "семь Владык бытия лежат сокрытыми в *сарватме*, как мысли в одном мозгу". Так же и сфирот. Их либо семь, если считать от верхней триады, возглавляемой Кэтер, либо десять — экзотерически. В "Махабхарате" насчитывается 21 праджапати, то есть десять, шесть и пять (1065), или трижды по семь.[\[1\]](#)

(б) Выражение "три, один, четыре, один, пять" (в сумме — дважды по семь) — это 31415, числовое выражение иерархии дхиан-коганов[\[12\]](#), принадлежащих к различным разрядам, а также числовое значение внутреннего мира, то есть мира, находящегося в пределах чётко очерченного круга.[\[2\]](#) Если приложить это число к границе великого Круга "Не Преступи" (см. Станцу V), называемого также "дхианипаша",[\[13\]](#) "верёвкой ангелов" (то есть "верёвкой", которая отгораживает феноменальный космос от ноуменального, не входящего в диапазон нашего нынешнего объективного сознания), то это число — при условии, что мы не станем его увеличивать путём перестановок и расширения[\[14\]](#), — всегда будет оставаться одним и тем же, а именно: 31415 и как анаграмма, и в каббалистическом смысле, являясь одновременно и числом круга, и числом мистической свастики, всё тем же "дважды по семь". И как бы мы ни считали эти два ряда чисел, добавляя ли по отдельности одну цифру за другой, крест ли накрест, справа или слева, они всегда будут давать одно и то же число — четырнадцать.

С математической точки зрения, они представляют собой общеизвестную формулу: отношение длины диаметра к длине его окружности как 1 к 3,1415, то есть общеизвестное число π [\[15\]](#).

[[Ссылки и примечания]]

[\[1\]](#) В Каббале те же числа дают число Йеговы, 1065, поскольку числовые значения трёх букв, составляющих его имя — "йод", "вау" и две "хе", — это соответственно 10 (י), 6 (ו) и 5 (ה); то есть опять же трижды семь = 21. "Десять есть мать души, ибо в ней соединены жизнь и свет", — говорит Гермес. "Ибо число "один" родилось из духа, а число "десять" — из материи (хаоса, женского начала), единица создала "десять", а "десять" — единицу" ("Книга ключей"). При помощи *темурь*, анаграмматического метода Каббалы, и знания числа 1065 (21) можно овладеть универсальной наукой, касающейся космоса и его тайн" (рабби Йогель). Раввины считают числа 10, 6 и 5 самыми священными из всех. [\[16\]](#)

[\[2\]](#) Возможно, читателю будет интересно узнать, что один американский каббалист сегодня открыл то же число и для элохимов. Оно пришло к евреям из Халдеи. См. "Hebrew Metrology" in the Masonic Review, July, 1885, McMillan Lodge, No. 141.[\[17\]](#)

[[Том 1, стр.]] 91 НЕПОРОЧНЫЕ ЗАЧАТЬЯ

Этот набор цифр должен иметь одно и то же значение, так как соотношения 1: 314,159 и затем опять 1: 3: 1,415,927 получены в результате сокровенных исчислений для выражения различных циклов и эпох "первородного", то есть 311 040 000 000 000 с дробными, и дают то же число 13415, получаемое методом, который не имеет отношения к предмету нашего нынешнего разговора. И мы можем показать на примере, как Ралстон Скиннер, автор книги "The Source of Measures" ("Источник мер"), читает ивритское слово "алхим" с теми же числовыми значениями, опуская, как уже сказано, нули и пользуясь перестановками — 13,514: поскольку א(a) = 1; ל(л) = 3 (или 30); ה(x) = 5; ו(и) 1 для выражения 10; а מ(m) = 4 (40), и анаграмматически — 31,415. Так он разъясняет свой метод.

Итак, если в метафизическом мире круг с одной точкой в центре не имеет числа и называется "анупадака" ("безродный" и "бессчётный") — то есть он не подлежит никакому исчислению, — то в проявленном мире "мировое яйцо" (или "круг") вписано в такие группы, как линия, треугольник, пятиугольник, вторая линия и куб (т.е. 1-3-5-1-4). Когда же точка порождает линию и становится диаметром, обозначающим двуполюй Логос, тогда порядок цифр изменяется и принимает вид 3-1-4-1-

5, то есть треугольник, линия, куб, вторая линия и пятиугольник. "Обособляясь от "Матери", "Сын" становится "Отцом", и тогда диаметр обозначает Природу, женское начало. Поэтому и говорится: "в мире бытия единая точка производит линию, "девственную утробу" космоса (яйцеобразный ноль), а непорочная "Мать" рождает форму, соединяющую в себе все формы". Праджapati называют первым мужским производительным началом и "супругом собственной "матери". [1]

Отсюда и ключ к пониманию последующих концепций, связанных с рождением всех остальных божественных сыновей от непорочных матерей. Это убедительно подтверждается и в следующем факте: как утверждает сегодня римско-католическая церковь, мать Девы Марии, Анна, также родила свою дочь в результате непорочного зачатия ("Мария, зачатая без греха"), [18] но её имя, Анна, происходит от халдейского "ана", что означает "небо", то есть астральный свет, Анима Мунди. Отсюда происходит и имя Анаития [19]. А супруга Шивы, Дэви-Дурга, известна также под именами Аннапурна

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] Аналогичное выражение мы встречаем и в Египте. Так, имя египетской богини Мут означает, с одной стороны, "мать", и она наделена всеми чертами, характерными для неё в Триаде этой страны. "Она была в той же мере матерью, как и супругой Амона, и одним из главных эпитетов, под которыми известен этот бог, является "супруг своей матери". К богине Мут, обращались, называя её "нашей госпожой", "царицей небес" и "царицей земли" и, таким образом, она "носила те же титулы, что и другие богини-матери: Исида, Гатор и др." (Масперо [20]).

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 92 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

и Канья, "Дева". Её эзотерическим именем является имя Ума-Канья, что означает "Дева Света" — астральный свет в одном из своих многочисленных аспектов.

(6) Дэвы, питри, риши, суры и асуры, дайтьи и адитьи, данавы и гандхарвы и т.д. и т.д. — все они имеют свои соответствия и в Тайном учении, и в Каббале, и в еврейской ангелологии, но нет никакого смысла приводить здесь их древние имена, поскольку это лишь привело бы к путанице. Многих из них можно обнаружить даже сегодня в христианской иерархии божественных и небесных сил. Все эти "престолы", "власти", "господства", "начала", херувимы, серафимы и демоны, разнообразные обитатели звёздного мира — лишь поздние слепки с древнейших прототипов. Об этом свидетельствует сама символика их имён, перенесённая в их греческие и латинские названия, как мы убедимся в этом ниже.

(2) О священных животных говорится и в Библии, и в Каббале, и эти упоминания имеют вполне определённое значение (при этом чрезвычайно глубокое), о чём говорится на страницах этих книг, повествующих о началах Жизни.

В книге "Сефер Йецира" говорится о том, что

"Бог высек в "священной четвёрке" престол славы своей, офанимов (колёса или миры-сферы — *Е.П.Б.*), серафимов, [1] священных животных, а также ангелов-управителей, а из этих трёх (воздуха, воды и огня или эфира — *Е.П.Б.*) он построил обитель свою". [21]

Так был создан мир "через трёх серафимов — Сефера, Сафара и Сипура", [22] то есть "через Число, Числа и Исчисленное". С помощью астрономического ключа в этих "священных животных" легко узнаются знаки зодиака.

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] Вот буквальный перевод разделов IX и X: "Десять чисел без чего? Один: дух Бога живого. . . . живущего в вечностях! Голос и Дух и Слово, и вот Дух Святой. Два: Дух из Духа. Он начертал и высек из него двадцать две буквы основания, [23] три "матери" и семь двойных и двенадцать одинарных, [24] и дух единый из них. Три: Вода из духа; он начертал и высек из них сухое и

безродное, ил и землю.[25] Он придал им вид цветочной клумбы, высек из них стену и омостили их. Четыре: Огонь из воды. Он начертал и высек из них престол славы и колёса, и серафимов, и священных животных, и ангелов управляющих и из трёх Он основал обитель свою,[26] как сказано: Он творит ангелами Своими духов, служителями Своими огонь пылающий!"[27] Эти слова, "основал обитель свою", ясно указывают на то, что в Каббале, как и в Индии, верховное Божество понималось как универсум и по своему происхождению не являлось тем внекосмическим богом, в которого оно превратилось теперь.

[[Том 1, стр.]] 93 ТАЙНАЯ СИЛА РЕЧИ И ЗВУКА

СТАНЦА IV — *Продолжение*

4. То было воинство ГЛАСА — БОЖЕСТВЕННАЯ СЕМЕРИЦА. ИСКРЫ СЕМЕРЫХ СУТЬ ВЕРНЫЕ СЛУГИ ПЕРВОМУ, ВТОРОМУ, ТРЕТЬЕМУ, ЧЕТВЁРТОМУ, ПЯТОМУ, ШЕСТОМУ И СЕДЬМОМУ ИЗ СЕМЕРЫХ (а). Эти ("искры") именуется сферами, треугольниками, кубами, линиями и ваятелями, ибо так устроена вечная НИДАНА — Ои-Ха-Хоу (*перестановка букв в Оеаохоо*) (б).[1]

(а) В этой шлоке снова даётся краткое описание иерархий дхиан-коганов, которых в Индии называют дэвами (богами) и которые представляют собой разумные, наделённые сознанием силы природы.

К этой иерархии относятся и те актуализированные архетипы, на которые можно подразделить человечество, ибо человечество в своей совокупности, на самом деле, является материализовавшимся — правда, пока ещё не в полной мере — выражением иерархии дхиан-коганов. "Воинство Гласа" — это выражение, тесно связанное с тайной происхождения звука и речи, которые являются следствием и результатом главной причины — божественной Мысли.

Как замечательно выразил эту мысль П.Кристиан, широко образованный автор книг "The History of Magic" ("История магии") и "L'Homme Rouge des Tuileries" ("Красный человек из черепицы"), слова, высказываемые человеком, равно как и имя каждого человека, многое определяют в его последующей судьбе.[28] Почему? Потому что —

"Когда наша душа (ум) творит или призывает к себе ту или иную мысль, то в астральный флюид — некое вместилище и, так сказать, зеркало всего проявленного бытия — сам собой впечатывается соответствующий знак, выражающий данную мысль.[29]

Каждый знак выражает определённую вещь: и вещь эта (скрытая, оккультная) представляет собой свойство этого знака.[30]

Произнести слово — значит призвать к себе определённую мысль, сделать её реально присутствующей [в физическом мире]".[31]

Магнетический потенциал, заложенный в человеческой речи, есть то, с чего начинается любое проявление в оккультном мире. Высказать вслух то или иное имя — значит, не только ясно обозначить какое-то конкретное существо (или сущность), но это значит через само истечение слова (Глагола) поставить, отдать это существо под влияние одной или нескольких оккультных сил. Вещи для каждого из нас есть лишь то, чем их делает Слово, когда обозначает их. Слово (Глагол), то есть речь каждого человека, может явиться как благом, так и злом, причём сам человек может этого даже не осознавать. Вот почему наше сегодняшнее незнание свойств и способностей мысли, а равно и свойств и способностей МАТЕРИИ, нередко оборачивается для нас смертельной опасностью.

[[Ссылки и примечания]]

[1] Согласно северной школе восточных оккультистов, это слово буквально означает "воздушный вихрь", но в данном случае этот термин обозначает непрестанное и вечное движение космоса, а вернее, ту Силу, которая движет им. Эта сила негласно принимается за верховное Божество, но никогда не называется по имени. Это вечная *карана*, вечно действующая Причина.

"Да, имена (и слова) могут быть как БЛАГОТВОРНЫ, так и ГУБИТЕЛЬНЫ. В определённом смысле они способны либо отравлять ядом, либо оказывать целительное действие,[\[32\]](#) в зависимости от тех скрытых сил, которыми, по Высшей Мудрости, наделены составляющие их элементы, то есть образующие их буквы и соответствующие этим буквам числа".

Это в точности соответствует принципам того эзотерического учения, которое принято всеми восточными школами оккультизма. Как в санскрите, так и в иврите и в алфавитах других языков, каждая буква имеет своё оккультное значение и выражает определённый смысл. Любая буква есть одновременно и причина, и следствие какой-то предыдущей причины, и их сочетание очень часто производит сильнейшее магическое действие. Гласные звуки в особенности содержат в себе грозные оккультные силы. Поэтому брамины произносят мантры (в эзотерическом смысле они имеют скорее магическое, чем религиозное содержание), а также читают вслух Веды и другие священные писания.

"Воинство Гласа" — это прототип того "Воинства Логоса", или "слова", о котором говорится в книге "Сефер Йецира" и которое в Тайном учении называется "единым Числом, исшедшим из Нечисла", — единого вечного Начала. Вся эзотерическая теогония начинается с "Единого" — проявленного, а потому невечного в своём присутствии и бытии, хотя и вечного в своей эссенции. Оно представляет собой Число чисел и исчисленного, где всё исчисленное рождается из "Гласа" — из женского аспекта Брахмы, *Вач*, из *шатарупы* ("сотни форм"),[\[33\]](#) то есть из Природы. Именно из этого числа, 10, то есть из творящей природы, "Матери" (из оккультного поля, то есть из "ничто", которое обретает способность всё производить и всё умножать, когда оказывается в сочетании с единицей, "1", Духом Жизни) и берёт начало вся вселенная.

В "Анугите"[\[1\]](#) приводится разговор (гл. VI, 15) между брамином и его женой о происхождении речи и её оккультных свойствах. Жена спрашивает его о том, как возникла речь и что возникло раньше, речь или ум. Брамин рассказывает ей, как *апана* (*дыхание при вдохе*), став господином, вводит тот разум, который не понимает речи (то есть слов), в состояние *апаны* и тем самым открывает ум. После этого брамин рассказывает ей другую историю, в которой происходит диалог между Речью и Умом.

"Они оба отправились к высшему "Я" бытия (Нилаканта считает, что под этим подразумевается индивидуальное Высшее "Я", а согласно комментатору Арджуне Мишре, это — *праджапати* — *Е.П.Б.*) и попросили его устранить их сомнения и решить, кто из них родился раньше другого и кто главнее.

[[Ссылки и примечания]]

[\[1\]](#) "Анугита" входит в состав "Ашвамедха Парваны" из "Махабхараты". Переводчик "Бхагаватгиты", изданной под ред. Макса Мюллера, считает её продолжением "Бхагаватгиты". Её оригинал представляет собой одну из древнейших *упанишад*.

На это Владыка ответил: "Ум главнее". Но Речь ответила высшему "Я" бытия такими словами: "Я воистину даю тебе желаемое", имея в виду, что при помощи речи тот получал всё, что хотел. На это высшее "Я" ответило, что существует два ума: один "подвижный", а другой "неподвижный". "Неподвижный у меня", — сказал он, — "а "подвижный" находится в твоём царстве" (т.е. в царстве Речи), на материальном плане. Этого ты и главнее. Но поскольку, о прекраснейшая, ты пришла лично поговорить со мною (так горделиво), поэтому, о Сарасвати! ты никогда больше не будешь говорить после (сильного) выдыхания". "Богиня Речи (Сарасвати, последующая форма или аспект *Вач*, также богиня сокровенного знания, то есть эзотерической мудрости) воистину всегда обитала между Праной и Апаной. И — о благороднейший! — подталкиваемая ветром Апаны (воздухом жизни), но в отсутствие Праны (дыхания при выдохе), она подбежала к Праджапати (Брахме), говоря ему такие слова: "Будь по-твоему, о

Благословенный!" Тогда вновь появилась Прана, питающая Речь. Вот почему Речь безмолвствует после (сильного) выдоха. Она всегда бывает либо с шумом, либо без шума. Из них двух бесшумная главнее шумной (Речи). . . Речь, производимая в теле с помощью Праны, после этого входит (преобразуется) в Апану, а затем усваивается Уданой (физическими органами речи) . . . и в конце концов поселяется в Самане ("в пупке в виде звука как материальной причине всех слов", — говорит Арджуна Мишра). Так однажды говорила Речь. Следовательно, отличительным свойством ума является неподвижность, а свойством Богини (Речи) — подвижность".

В основе этой аллегории лежит оккультный закон, предписывающий обязательство хранить молчание относительно некоторых сокровенных и невидимых вещей, доступных лишь духовному уму (шестому чувству) и невыразимых средствами "шумной", то есть физической речи. Как говорит Арджуна Мишра, в этой главе "Анугиты" речь идёт о *пранаяме*, регулировании дыхания в практике йогов. Однако метод этот, без предварительного обретения или хотя бы ясного осмысления природы двух высших чувств (из семи, как мы увидим позже), относится, скорее, к низшей йоге. Так называемая *хатха-йога* никогда не приветствовалась и не приветствуется архатами. Она вредна для здоровья и никогда сама по себе не способна развиться в раджа-йогу. Мы привели здесь этот рассказ для того, чтобы показать, как неразрывно связаны в древнейшей метафизике разумные существа (вернее, "разумы") с каждым чувством или

[[Том 1, стр.]] 96 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

функцией, как физической, так и ментальной.

Оккультная наука утверждает, что как у природы, так и у человека имеется семь чувств, поскольку существует семь состояний сознания. Это утверждение находит своё обоснование в том же произведении, в главе VII, повествующей о *пратьяхаре* [Pratyâhâra] (ограничении и регулировании чувств, где пранаяма выступает в качестве регулятора "ветров жизни", то есть дыхания). Брахмин рассказывает в ней об "учреждении семи жрецов жертвенных возлияний (хотри)". Он говорит:

"Нос и глаза, и язык, и кожа, и ухо, как пятое (т.е. обоняние, зрение, вкус, осязание и слух), ум и понимание — это семь учреждённых самостоятельных жрецов, . . . которые покоятся в крохотном пространстве, но (так) и не замечают друг друга" на этом плане чувств, так как заметны они лишь уму. Ибо вот что говорит ум: "Без меня нос не чувствует запаха, а глаз не воспринимает цвета и т.д. и т.д. Я — вечный глава всех этих элементов (т.е. чувств). Без меня чувства не светятся и подобны пустому дому или огням с потухшим пламенем. Без меня все существа — как сырые дрова, они не могут оценить качеств и предметов, даже напрягая свои чувства".[1]

Всё сказанное, разумеется, относится к уму лишь на чувственно воспринимаемом плане. Духовный же ум (верхняя часть или аспект *безличного* МАНАСА) не улавливает никаких чувств, испытываемых физическим человеком. О том, насколько хорошо были знакомы древние с понятием корреляции сил и всеми явлениями, открытыми в последнее время в связи с ментальными и физическими способностями и функциями человека (включая и то, что по-прежнему остаётся загадкой), можно судить по главам VII и VIII этого бесценного (для философов и мистиков) произведения. Например, по рассказу о том, как поспорили между собой чувства о том, кто из них главный. В качестве арбитра они избрали владыку всего сущего, Брахмана.

"Все вы и величайшие, и невеличайшие (по отношению к объектам, как поясняет А.Мишра, и ни одно из этих чувств не является полностью независимым от других). Каждый из вас владеет качествами друг друга. Каждое из вас величайшее в своей собственной сфере, но все вы зависите друг от друга. Есть лишь одно недвижимое (ветер жизни, дыхание, так называемое *вдыхание* йогои, являющееся дыханием *единого* высшего "Я"). Это (моё собственное) "Я", накопленное во множестве (форм)".

Это "дыхание" — оно же "глас", "я" или "ветер" (*пневма*?) — является синтезом семи чувств:

ноуменально — всех низших божеств, а эзотерически — это Семерица и "Воинство ГЛАСА".

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Отсюда видно, что современные метафизики, а вместе с ними и все прошлые и настоящие гегели, беркли, шопенгауэры, гартманы, герберты спенсеры, и даже современные гило-идеалисты в придачу, — не более чем слабые копиисты того, что уже существовало в седой древности.

[[Том 1, стр.]] 97 ПРИРОДА, ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

(б) Далее мы видим, как космическая материя начинает рассеиваться и образовывать из себя отдельные элементы. Они группируются, образуя мистическую четвёрку, заключённую внутри пятого элемента — эфира (Ether), служащего внешним покровом для акаши, Анима Мунди, "матери космоса". "Точки, линии, треугольники, кубы, круги" и наконец "сферы" — почему и каким образом это происходит? Потому что, говорится в Комментариях, таков самый первый закон природы, а природа строит все свои проявления в универсуме по принципам геометрии. Существует один непреложный закон — он действует не только в первоматерии, но также и в материи, проявленной на нашем феноменальном плане, — в соответствии с которым все выстраиваемые природой геометрические формы, а позже и её сложные элементы, теснейшим образом взаимосвязаны, и в этом законе нет места никаким случайностям. Краеугольный закон оккультизма гласит: в природе нет покоя, и движение в ней никогда не останавливается.[1] То, что кажется нам покоем, — это всего лишь смена форм и сопровождающая этот процесс смена субстанции: так учит нас оккультная физика, которая, похоже, предвосхитила открытие "закон сохранения материи".[34] и весьма значительно. Вот что говорится в древнем Комментариях[2] к Станце IV: —

*"Мать есть огненная Рыба Жизни. Она разбрасывает свою икру, а Дыхание (Движение) согревает и убыстряет её. Зёрна (икры) вскоре притягиваются друг к другу и образуют сгустки в Океане (пространства). Самые крупные сгустки сливаются друг с другом и затем продолжают получать новую икру — в виде огненных точек, треугольников и кубов, которые созревают и в положенный срок некоторые из этих сгустков отделяются от других и принимают сферическую форму, причём только в том случае, когда им не мешают другие. После этого в действие вступает закон номер * * *. Движение ("Дыхание") становится вихреобразным и приводит их всех в состояние вращения"[3]*

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Знание именно этого закона и позволяет архатам совершать свои *сиддхи*, то есть разнообразные феномены, такие, например, как дезинтеграция материи или перенесение предметов с места на место.

[2] Эти древние Комментарии прилагаются к Станцам вместе с современным глоссарием, поскольку Комментарии, изложенные на языке символики, как правило, столь же трудны для понимания, как и сами Станцы.

[3] В полемическом научном сочинении "The Modern Genesis" ("Современный генезис") его автор Преподобный В.Б.Слотер (W. B. Slaughter), критикуя позицию современных астрономов, спрашивает: "Достойно сожаления, что защитники этой (небулярной) теории не взглянули шире на вопрос (о том, когда возникло вращение). Ни один из них не нисходит до того, чтобы объяснить нам его *смысл*. Каким образом процесс остывания и сжатия массы сообщает ей вращательное движение?"[35] Этот вопрос подробно рассматривается в Дополнениях. Очевидно, что дать ответ на него материалистической науке никогда не удастся. "Движение вечно в непроявленном, и периодически в проявленном", — утверждает оккультное учение. Дело в том, что именно "теплота, производимая [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[[Том 1, стр.]] 98 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

СТАНЦА IV — Продолжение

5. что есть: —

"ТЬМА", БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ, НЕ-ЧИСЛО, АДИ-НИДАНА СВАБХАВАТ: ○ (для неизвестного количества X):

I. АДИ-САНАТ, ЧИСЛО, ИБО ОН ЕДИН (а).

II. ГОЛОС СЛОВА, СВАБХАВАТ, КОТОРЫЙ ЕСТЬ ЧИСЛА, ИБО ОН ЕСТЬ ОДИН И ДЕВЯТЬ.[1]

III. "КВАДРАТ, НЕ ИМЕЮЩИЙ ФОРМЫ" (арупа) (б).

И ЭТИ ТРОЕ, ЗАКЛЮЧЁННЫЕ ВНУТРИ ○ (круга, не имеющего пределов), СОСТАВЛЯЮТ СВЯЩЕННУЮ ЧЕТВЕРИЦУ, А ДЕСЯТЬ ЕСТЬ АРУПА (субъективная, не имеющая тела) ВСЕЛЕННАЯ. ЗАТЕМ СЛЕДУЮТ "СЫНЫ", СЕМЕРО ВОИНОВ. ОДИН, ВОСЬМОЙ, ОТБРОШЕН (в), И ДЫХАНИЕ ЕГО — ТВОРЕЦ СВЕТА (бхаскара) (г).

(а) "Ади-Санат" в буквальном переводе означает "первый", то есть "первоначальный" из древнейших, и это слово указывает на то, что каббалистические "Ветхий Днями" и "Пресвятой Старец" (Сфира и Адам Кадмон)[36] идентичны Брахме-творцу, одним из имён или званий которого является также санат.[37]

Свабхават же — это мистическая эссенция, пластический корень физической природы, это — "числа", когда он проявлен, и "Число", когда его субстанция находится в состоянии единства на наивысшем плане. Это буддистский термин, эквивалентный четверичной Анима Мунди и "Миру архетипов" Каббалы, откуда берёт своё начало "Миры творения, форм и

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) погружением ПЛАМЕНИ в первоматерию, и сообщает её частицам движение, и это движение становится вихреобразным". Любая капля жидкости принимает сферическую форму вследствие того, что её атомы вращаются вокруг себя в своей предельной, неразложимой далее, ноуменальной эссенции. Неразложимой, впрочем, лишь для физической науки.

[1] Что вместе даёт десять, совершенное число, применяемое к "Творцу", под которым понимается совокупность всех творцов, сливающихся у монотеистов в единое целое: элохимы, Адам Кадмон или Сфира ("Венец") — то есть к Творцу как андрогинному синтезу десяти сфирот, олицетворяющих проявленную вселенную, согласно экзотерическому толкованию Каббалы. Однако каббалисты-эзотерики, вслед за восточными оккультистами, отделяют верхний треугольник сфирот (сфира, хокма и бина) от остальных, в результате чего остаётся семь сфирот. Что же касается *свабхавата*, то, как объясняют востоковеды, это слово обозначает мировую пластичную материю, рассеянную по всему пространству, прозрачно намекая на тот эфир, о котором говорит наука. Оккультисты же отождествляют Свабхавата с "ОТЦОМ-МАТЕРЬЮ" на мистическом плане (см. выше).

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 99 ВОСЬМЕРИЦА И СЕМЕРИЦА

материи".[38] "зёрна" или "искры" — то есть все те разнообразные другие миры, которые содержатся в последних трёх. Все миры подчиняются правителям или регентам — *риши* и *питри* у индусов, ангелам у евреев и христиан, богам — в эпоху древности в целом.

(б) ○ означает, что "беспредельный круг" (ноль) становится цифрой или числом только в том случае, когда впереди него стоит какая-нибудь одна из девяти цифр, и тогда он проявляет своё значение и потенциал. Слово (логос) в единстве с ГЛАСОМ и ДУХОМ[1] (то есть выраженное сознание и источник сознания) обозначает эти девять цифр и вместе с нулём образует *декаду* (десятку), содержащую в себе весь универсум. Триада образует внутри круга *тетрактис* ("священную четвёрку"), отчего квадрат, помещённый внутри круга, и является самой всесильной фигурой в магии.

(в) "Один отброшенный" — это Солнце в нашей солнечной системе. В древнейших санскритских писаниях можно встретить его экзотерическое описание.

Дело здесь вот в чём. В "Ригведе" существует понятие "адити" — то есть "беспредельность", бесконечное пространство (то, что Макс Мюллер переводит как "видимое бесконечное, которое можно наблюдать невооружённым глазом(!); вся эта бескрайняя ширь, простирающаяся над землёй, уходящая за облака, за пределы небес")[\[39\]](#). Это понятие эквивалентно понятию "Пространство-Мать", соевное "Тьме". *Адити* вполне справедливо называется "Матерью богов", дэва-матри, поскольку из её космического чрева родились все небесные тела нашей солнечной системы — и солнце, и планеты. Вот как она описывается языком аллегории:

"Восемь сыновей родилось из тела Адити. Перед богами она предстала вместе со своими семью (сыновьями), а восьмого, Мартанду" (наше солнце — *Е.П.Б.*), она отбросила".[\[40\]](#)

В космическом и астрономическом смысле семь этих сыновей, *адитьев*, представляют собой семь планет. Но, судя по тому, что в их число не включалось Солнце, индусы, вероятно, знали (они и на самом деле знали) о существовании некоей седьмой планеты, которую они, однако, не называли Ураном.[\[2\]](#) С точки же зрения эзотерической и, так сказать, теологической,

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[\[1\]](#) "В единстве с Духом и Гласом", то есть в единстве с "абстрактной мыслью" и конкретным "голосом", которые являются проявлением первых, следствием Причины. В Каббале Логосом выступает Адам Кадмон, Тетраграмматон, а значит, эта триада в Каббале соответствует высшему треугольнику, включающему в себя *кэтер*, *хокму* и *бину*, где *бина* представляет собой женское начало и в то же самое время мужского Иегову, поскольку она частично обладает природой *хокмы*, мужского аспекта Мудрости.

[\[2\]](#) Согласно Тайному учению, Солнце является не планетой, а центральной звездой. Тем не менее, древние поклонялись известным им *семи* великим богам, в число которых не входили ни солнце, ни земля. Тогда что же это был за "Тайный Бог", который стоял у них особняком? Разумеется, это был не Уран, открытый Гершелем лишь в 1781 году. А может быть, эта планета была известна им под другим именем? Вот что говорит [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 100 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

эти *адити* в своём исконном старинном смысле обозначают восемь (и даже) двенадцать великих богов индусского пантеона. "Семеро позволяют смертным видеть лишь свои обиталища, сами же они показываются только архатам", — гласит старинная поговорка, и выражение "их обиталища" здесь обозначает планеты. В старинном комментарии приводится один аллегорический рассказ и пояснение к нему: —

"*Восемь домов было построено Матерью.*[\[41\]](#) *Восемь домов для её восьми божественных сыновей: четыре больших и четыре малых. Для восьми блистательных солнц, сообразно их возрасту и заслугам. Однако это не понравилось Бал-илу (Мартанде), хотя его дом и был больше других. И он приступил к делу, как это в привычке у огромных слонов: он втянул в своё брюхо живительный воздух из братьев своих. Он был готов проглотить их. Но в это время четверо самых больших находились далеко, на дальних рубежах своего царства.*[\[1\]](#) *Поэтому они, как ни в чём не бывало, рассмеялись в ответ, приговаривая: "Сколько бы ты ни старался, всё равно тебе не добраться до нас". Младшие же заплакали и пожаловались Матери. Тогда она изгнала Бал-илу, отправив его в самую середину своего Царства, откуда он уже никуда не мог деться. (С тех пор) он (лишь) подстерегает и грозит. Он пытается их поймать, медленно кружа (вокруг своей оси), они же ловко уворачиваются от него, а он гонится за ними, следуя в том же направлении, в каком проходят пути братьев, окружающие их дома.*[\[2\]](#) *С тех пор он питается потом материнского тела, наполняя себя её дыханием и отходами. Потому-то она и*

отвергла его".

Таким образом, "изгнанным сыном" является наше солнце, и, как следует из вышеприведённого рассказа, под "сыновьями-солнцами" понимаются не только наши планеты, но и небесные тела вообще. Сам же *Сурья*,^[42] будучи всего лишь отражением "центрального духовного Солнца", послужил прототипом для всех возникших после него тел. В Ведах он называется *лока-чакшу*, "оком мира" (нашего

[[Ссылки и примечания]] _____

[[Продолжение ссылки с предыдущей страницы]] об этом автор книги "Maçonnerie Occulte":

— "Оккультные науки методом астрономических вычислений обнаружили, что всего планет должно быть семь, поэтому древние должны были включить солнце в общую гамму небесных гармоний, чтобы тем самым заполнить пустующее место. И, наблюдая влияние, несвойственное ни одной из шести известных планет, они каждый раз приписывали его Солнцу. Эта ошибка на самом деле не так велика в практическом смысле, как может показаться на первый взгляд, ведь древние астрологи заменяли Уран Солнцем — относительно неподвижной центральной звездой, которая вращается лишь вокруг своей оси, служит ориентиром для измерения времени и пространства и в любом случае выполняет все свои обычные функции".^[43] Выходит, что дни недели называются неправильно, и "День солнца (Sun-Day, воскресенье) должен называться днём Урана, Uranus-day (Urani dies, Urandi)", — отмечает учёный автор, Рагон.^[44]

[1] Планетарная система.

[2] Как учит нас астрономия, "солнце вращается вокруг своей оси, при этом он одной ствояй стороной всегда обращён в направлении движения планет по своим орбитам".

[[Том 1, стр.]] 101 ОГОНЬ, ВЕЛИКИЙ СИМВОЛ БОЖЕСТВЕННОСТИ

планетарного мира) и является одним из трёх его главных божеств. Оно считается одновременно сыном и *дьяуса*,^[45] и *адити*, поскольку в эзотерическом смысле и первое, и второе — это одно и то же. Его изображают едущим в повозке, запряжённой семью конями или одним конём с семью головами — в первом случае обозначая семь его планет, а во втором подчёркивая их общее происхождение из единого космического элемента. Этот "единый элемент" метафорически называется огнём. В Ведах (в том числе и в "Айтарея-Брахмане" в переводе Хауга, с. i) говорится, что "фактически под огнём понимаются все божества" (в "Анугите" это Нарада^[46]).

Смысл метафоры понятен, его разъясняют и комментарий к книге "Дзян", и современная наука, хотя их разъяснения и расходятся между собой более чем по одному пункту. Оккультное учение отвергает гипотезу, родившуюся в рамках небулярной теории, согласно которой семь великих планет возникли из центральной массы Солнца. Во всяком случае, убеждены оккультисты, они возникли не из нашего видимого Солнца. Разумеется, первая конденсация космической материи произошла вокруг центрального ядра, протосолнца. Наше же солнце, как учит оккультная наука, просто оторвалось раньше остальных по мере сжатия вращающейся массы и потому является их старшим и более крупным собратом, но не их отцом. Все восемь адитьев, "богов", образовались из вечной субстанции (материи комет^[1] — "Матери"), то есть из "мирового вещества", которое представляет собой одновременно пятый и шестой космические принципы, *упадхи*, или основу мировой души — так же, как в человеке, микрокосме, *манас* ^[2] является *упадхи* для *буддхи*.^[3]

(2) Существует целая поэма о тех самых первых битвах, которые вели между собой развивающиеся планеты ещё до того, как космос окончательно сформировался, что и объясняет мнимое смещение в положении систем нескольких планет, у которых ось спутников (например, у Нептуна и у Урана, о которых, как нас уверяют, в древности ничего не знали) расположена под некоторым креном, что создаёт впечатление, будто они движутся в обратном направлении. Эти планеты называются воинами, Архитекторами, и считаются

[1] Эссенция (сущность) материи комет, как учит нас оккультная наука, резко отличается от всех химико-физических характеристик материи, известных современной науке. Она однородна (гомогенна) в своей исходной форме, когда находится за пределами солнечной системы, но переходит в полностью дифференцированное состояние, когда пересекает границу области нашей Земли, поскольку подвергается воздействию со стороны атмосфер планет и уже сформировавшейся сложной материи межпланетного вещества. Она разнородна (гетерогенна) только в нашем проявленном мире.

[2] Манас — умственное начало, то есть человеческая душа.

[3] Буддхи — божественная душа.

[[Том 1, стр.]] 102 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

римской церковью руководителями небесных воинств, то есть и в ней прослеживается та же традиция.

Как нам объясняют Учителя, в промежутке между возникновением Солнца из космического пространства и до окончательного формирования первых планет и колец планетарной туманности оно втянуло, сколько могло, в бездны своей массы всю жизненную силу космоса, угрожая поглощением более слабых "собратьев" до того момента, пока не был окончательно отрегулирован закон притяжения и отталкивания, после чего оно принялось питаться "пóтом и отходами своей матери", то есть другими словами, теми частями эфира (Ether) ("дыхания мировой души"), о существовании и строении которого наука пока ничего не знает. Теория такого рода была выдвинута и сэром Вильямом Гроувом (см. "Correlation of the Physical Forces," 1843, p. 81; и "Address to the British Association, 1866"), который предположил, что системы миров

"постепенно изменяются, благодаря тому, что в их атмосферы всегда что-то прибывает извне, а что-то убывает из них вовне, то есть под воздействием накопления в них или потери небулярных субстанций"

. . . и, опять же, что

"Солнце способно сгущать газообразную материю по мере своего движения в пространстве, таким образом производя теплоту".

Как мы видим, учение, возникшее в период архаики, звучит вполне научно и в наши дни.[1]

Кроме того, как предположил В. Мэттью Вильямс, рассеянная материя, то есть получающий тепловые радиации вселенной эфир (Ether), втягивается в бездны солнечной массы. Затем, исторгая из себя ранее сконденсированный и термально истощённый эфир, солнечная масса сжимается и прекращает отдавать полученную теплоту, после чего сама выбрасывается наружу и переходит в разрежённое и охлаждённое состояние. После этого она получает свежий приток теплоты, который, по его предположению, поглощается эфиром, и вслед за тем солнечная масса снова концентрируется и перераспределяется по всем солнцам вселенной.[2]

Эта теория так близко подошла к оккультному учению, насколько это возможно для науки, ибо оккультизм объясняет этот процесс тем, что Мартаанда возвращает назад свой первый "смертоносный вдох" и питается "пóтом и отходами" пространства-матери. То, что могло почти не задеть Нептуна,[3] Сатурна и Юпитера,

[1] Мысли, очень похожие на идеи В. Мэттью Вильямса, изложенные им в своей книге "The Fuel of the Sun", содержатся также и в сочинении С.Вильяма "On the Conservation of Solar Energy" (Nature, XXV., p. 440-444, March 9, 1882); а также в работе П. Мартина Дункана "Address of the

President of the Geological Society," London, May, 1877.

[2] См. "Comparative Geology," by Alexander Winchell, LL.D., p. 56.

[3] О Нептуне мы говорим не с позиций оккультизма, а с точки зрения европейца. Настоящий же восточный оккультист скажет так: да, в нашей системе не открыто ещё много планет, но Нептун действительно не относится к нашей системе, несмотря на то, что, как нам кажется, он связан с нашим солнцем и испытывает влияние с его стороны. Оккультист назовёт эту связь *майявической*, мнимой.

[[Том 1, стр.]] 103 ЗВЁЗДНЫЕ "СЫНЫ СВЕТА"

могло бы уничтожить такие сравнительно небольшие "дома", как Меркурий, Венера и Марс. Поскольку Уран не был известен до конца XVIII века, то имя четвёртой планеты, упомянутой в аллегории, должно остаться — пока — для нас тайной.

"Дыхание" всех "семерых" называется "бхаскара" ("творящим свет") по причине того, что все они (планеты) в своём прошлом уже побывали кометами и солнцами. Они обретают жизнь в рамках новой манвантары, выходя из изначального хаоса (который теперь выступает ноуменом неразрешимой на звёзды туманности) и собирая, аккумулируя из него первые дифференциации вечной материи. Об этом прекрасно сказано в Комментарий: "Так сыны Света облачились в ткань Тьмы". Образно они называются "небесными улитками", поскольку представляют собой бесформенные (для нас) умы, невидимо населяющие свои звёздные и планетарные дома и, как улитки, несущие их на себе в своих круговращениях.

Учение об общности происхождения всех небесных тел и планет было выдвинуто, как мы видим, астрономами архаичной древности задолго до Кеплера, Ньютона, Лейбница, Канта, Гершеля и Лапласа. Теплота ("дыхание"), притяжение и отталкивание — три главных фактора движения — вот те три условия, при которых рождаются, развиваются и умирают все члены этой самой первой семьи, а затем рождаются вновь после "ночи Брахмы", в течение которой вечная материя в очередной раз сворачивается в своё исходное недифференцированное состояние.

Даже самые разрежённые газы не в состоянии дать представление о природе этого состояния современному физику.

Затем, возникая вначале как центры сил, эти невидимые искры первоатомов дифференцируются в молекулы и превращаются в солнца — постепенно переходя в газообразную лучистую космическую объективность, а затем единый "вихрь" (движение) наконец даёт импульс к созданию формы и первому движению, уже регулируемому и поддерживаемому неустанными дыханиями — дхиан-коганами.

СТАНЦА IV — *Продолжение*

б. Далее следуют вторые семеро, липики, созданные тремя (*Слово, Голос и Дух*). Отвергнутый сын — один. "Сынам-солнцам" несть числа.

Слово "липи-ка", производное от "липи"[\[47\]](#) ("писание", "письмо"), в буквальном смысле означает

[[Том 1, стр.]] 104 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

"писцы". [1] В мистическом смысле эти божественные сущности связаны с кармой, с законом воздаяния, поскольку выступают в качестве регистраторов, летописцев, запечатлевающих на невидимых (для нас) скрижалях астрального света "великую картинную галерею вечности" — точную историю каждого действия и даже каждой мысли человека — всего того, что было, есть и когда-либо

будет в феноменальной вселенной. Как было сказано в "Исиде", этот божественный и невидимый холст есть сама Книга жизни.

Поскольку именно *липики* проецируют из пассивного мирового ума в объективность идеальный план вселенной, по которому "Строители" восстанавливают космос после каждой пралайи, то именно им и соответствуют семь ангелов присутствия, которых христиане легко узнают в семи "планетарных духах" (или "духах звёзд"), ведь именно они выступают прямыми передатчиками того, что предначертано вечной идеизацией — или, по выражению Платона, "божественной мыслью".

Летопись вечности — это не выдумка, не плод пустого воображения, так как с аналогичными случаями регистрации событий нашей жизни мы сталкиваемся и в мире грубой материи.

"Любая тень, падая на стену, всегда оставляет на ней неизгладимый след, который может стать видимым при использовании нами соответствующих методов", — пишет доктор Дрейпер. — "Портреты наших друзей, различные пейзажи могут скрытно от наших глаз присутствовать на чувствительных поверхностях, но они готовы проявиться, если только мы обратимся к соответствующим проявителям. Призраки могут прятаться на серебряной или полированной поверхности каких-либо предметов, пока мы при помощи своего искусства некромантии не заставим их выйти оттуда в мир видимый. На стенах наших жилищ, наших святая святых, куда, как нам представляется, не может проникнуть ничей посторонний взгляд и где ничто не может нарушить нашего уединения, остаются свидетельства всех наших деяний, силуэты всего того, что мы когда-то совершили".[2]

По мнению докторов Джевонса и Баббиджа, каждая мысль, сдвигая со своего места частицы нашего мозга и сообщая им движение, рассеивает их по всей вселенной. Как они полагают, "каждая частица существующей материи, по-видимому, регистрирует всё происходящее" ("Principles of Science", Vol. II. p. 455). Так древнее учение уже начинает обретать права гражданства в мире научной мысли.

Те сорок "заседателей", которые в царстве Аменти выступают в качестве обвинителей души перед Осирисом, принадлежат к тому же самому классу божеств, что и липики, и вполне могли бы быть приравнены к ним, не окажись

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] Это четверо "Бессмертных", которые упоминаются в "Атхарва Веде" под именем "Стражей" или "Охранителей" четырёх сторон Неба (см. ch. I, xxvi., 1-4, *et seq.*).

[2] "Conflict between Religion and Science." — Draper, pp. 132 and 133.

[[Том 1, стр.]] 105 БОЖЕСТВЕННЫЕ РЕГИСТРАТОРЫ

египетские боги так грубо недопоняты в эзотерическом смысле. Индусский Читра-Гупта, зачитывающий из своего журнала, именуемого *агра-сандхани*[48], историю жизни каждой души; "заседатели", зачитывающие аналогичным образом истории человеческих жизней, беря их из сердца каждого покойного, которое становится открытой книгой одинаково и для Ямы, и для Миноса[49], и для Осириса и для кармы — всё это многочисленные копии и варианты *липик* и их астральных скрижалей. При этом, однако, липики — это божества, связанные не со смертью, а, наоборот, с вечной жизнью.

Поскольку липики имеют прямое отношение к судьбе каждого человека и к рождению любого ребёнка, жизнь которых уже отмечена в астральном свете (не в фаталистическом смысле, а просто-напросто в силу того, что будущее, как и прошлое, всегда живо в настоящем), то мы можем сказать, что они воздействуют и на "науку гороскопов".

Нравится нам это или нет, но мы обязаны признать последнюю в качестве истинной науки. В самом деле, один из современных адептов астрологии отмечает следующее:

"Сегодня, когда фотография открыла нам факт химического воздействия со стороны звёздной системы, когда на светочувствительной пластинке аппарата могут фиксироваться миллиарды звёзд и планет, до сих пор сводивших на нет все усилия обнаружить их с помощью самых мощных телескопов, стало гораздо понятнее, что при рождении ребёнка наша солнечная система может определённым образом влиять на его девственно чистый мозг в зависимости от того, какое именно созвездие зодиака находится в данную минуту в зените".[1]

[[Ссылки и примечания]]

[1] Les Mysteres de l'Horoscope, p. XI.[50]

[[Том 1, стр.]] 106 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

СТАНЦА V

1. Изначальные семеро, семь первых дыханий дракона мудрости, производят, в свою очередь, из своих священных кружащихся дыханий огненный вихрь (a).

КОММЕНТАРИЙ

(a) Это, пожалуй, наиболее трудная для объяснения Станца. Её язык может быть понятен лишь тем, кто глубоко знаком с образным строем восточной мысли и её намеренно запутанной фразеологией.

Наверное, нас могут спросить: "А что, оккультисты действительно верят во всех этих "строителей", "липик" и "сынов света" как самостоятельных сущностей? А что если всё это одна лишь фантазия?" На этот вопрос можно дать столь же прямой ответ: "Да, верят, и с необходимой поправкой на фантастический элемент тех образов, которые выбраны для символического описания этих Сил, мы не можем не признать существования этих сущностей, как не можем отрицать и существования духовного человека внутри человека физического.

В самом деле, воинства этих "сынов Света" и "умом рождённых сынов", принадлежащих к первому проявленному лучу НЕВЕДОМОГО ВСЁ, составляют самый корень природы духовного человека. Коль скоро мы не хотим уверовать в нефилософский догмат о том, что для каждого рождающегося на свет человека каждый раз человеческая душа творится заново — и все эти новые души продолжают пополнять наш мир ежедневно с времён "Адама", — то мы должны признать правоту оккультных учений. Мы ещё поясним эту мысль в своё время. А сейчас давайте разберёмся в оккультном значении данной Станцы.

Как утверждает Учение, для того чтобы перейти в состояние божественности, чтобы стать богом, в полной мере наделённым сознанием — и, более того, чтобы достичь наивысчайших духовных иерархий — эти изначально духовные разумы должны в своей эволюции пройти человеческую фазу. Под словом "человеческий" мы подразумеваем не просто всё земное человечество, но также и всех тех смертных существ, которые населяют любой другой мир, то есть тех разумных сущностей, которые, как и *мы сами*, уже достигли определённого равновесия между материей и духом, поскольку к настоящему времени уже пройдена средняя точка Четвёртой корневой расы четвёртого Круга. Каждая сущность уже должна была завоевать себе право стать божеством путём накопления самостоятельного опыта.

Великий немецкий мыслитель Гегель, должно быть, знал или интуитивно ощущал этот факт, когда говорил, что Бессознательное развернулось во вселенную единственно "в надежде обрести ясное самосознание", то есть, иными словами, стать человеком. В этом же заключается и тайный смысл часто встречающейся в пуранах фразы о том, что

[[Том 1, стр.]] 107 НЕТ ЧЕЛОВЕКА — НЕТ БОГА

Брахма непрестанно "двигаем желанием творить". В этом же лежит и ключ к пониманию сокровенного смысла каббалистического выражения: "*дыхание* становится камнем, камень — растением, растение — животным, животное — человеком, человек — духом, а дух — богом". Все эти умом рождённые сыны, риши, "строители" и т.д., были когда-то людьми — обладавшими самыми разнообразными телами и формами и жившими в иных мирах и в предыдущих манвантарах.

В силу того, что данный вопрос носит столь глубоко мистический характер, его труднее всего и объяснить во всех деталях и подробностях, так как здесь кроется вся тайна эволюционного творения. В Станце содержатся одна-две фразы, вызывающие в памяти аналогичные выражения из Каббалы и высказывания царя-псалмопевца (Пс. 103), поскольку и там, и там говорится о том, что Бог творит послем Своим — ветер и "служителями Твоими — огонь пылающий".

Но в эзотерическом учении эти образы не понимаются в буквальном смысле. "Огненный ветер" — это раскалённая космическая пыль, которая лишь магнетически (как железные опилки под воздействием магнита) следует за направляющей мыслью "творящих сил". Однако космическая пыль — это нечто большее, чем обычная пыль, поскольку в каждом атоме универсума потенциально заложено самосознание, и, подобно монаде Лейбница, такой атом сам есть универсум в себе и для себя. *Это и атом, и ангел одновременно.*

В этой связи следует сказать, что один из самых ярких представителей современной эволюционистской школы, А.Р.Уоллес, отмечая невозможность объяснить развитие физического человека исключительно фактором "естественного отбора", практически приходит к тому же, о чём мы здесь говорим. Как он полагает, эволюция человека направлялась и стимулировалась высшими Разумами и их посредничество составляет необходимый фактор в устройстве всей природы. Но если действие этих Разумов признаётся хотя бы по одному пункту, то законы самой логики требуют распространить эту точку зрения и на все остальные. Здесь никогда нельзя подвести окончательную черту как под чем-то раз и навсегда данным.

СТАНЦА V — *Продолжение*

2. Они творят из него посла своей воли (а). Джьё становится Фохатом, быстроногим сыном тех божественных сынов, сыновья которых — липики [1], и выполняет их поручения, движась по кругу. Фохат — конь,

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] Следует всегда помнить о разнице между "строителями" (планетарными духами) и липиками (см. комментарии 5 и 6 к этой Станце).

[[Том 1, стр.]] 108 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

мысль — всадник (*т.е. он находится под воздействием их направляющей мысли*). Подобно молнии, проносится он по огненным облакам (*космическим туманам*) (б); тремя и пятью и семью скачками по семи областям вверху и по семи внизу (*будущему миру*). Он возвышает свой голос и, призвав к себе бесчисленные искры (*атомы*), соединяет их одну с другой (в).

(а) Здесь мы видим, как "изначальные семеро" используют в качестве своей *ваханы* ("колесницы", то есть проявленного субъекта, который символически обозначает для нас скрытую за ним направляющую Силу) *фохата*, который поэтому и называется "послом их воли", это — огненный вихрь, смерч.

(б) "*Джьё* становится *фохатом*" — в этом выражении проясняется весь смысл происходящего. Слово "джью" [51] обозначает единственное, подлинное (магическое) знание, то есть "окультурную мудрость", которая, опираясь на вечные истины и причины причин, становится практически всемогущим

средством, если используется в верном направлении. Антитезой ему является "джью-ми", то есть знание, оперирующее лишь иллюзиями и мнимостями,[\[52\]](#) чем и занимаются наши экзотерические современные науки. В данном случае понятие "джью" выражает коллективную мудрость дхиани-будд.

Поскольку читателю вряд ли знаком термин "дхиани-будда", то необходимо прямо сейчас отметить, что, *согласно заключениям востоковедов*, существует пять *дхиани* ("небесных") будд, проявлениями которых в мире форм и материи выступают будды человеческие. С точки же зрения эзотерического учения, дхиани-будд, на самом деле, семь, из которых на сегодняшний день проявились лишь пять,[\[1\]](#) а два других явятся на землю лишь в эпохи Шестой и Седьмой корневых рас.

Они ["небесные" будды] выступают как бы вечными прообразами тех будд, которые появляются на земле, и у каждого из этих "земных" будд имеется свой конкретный божественный прототип. Так, например, Амиабха — это дхиани-будда Гаутамы Шакьямуни. Амиабха проявляется через него каждый раз, как эта великая душа воплощается на земле. Так было и когда Он воплотился в Цзон-ка-па.[\[2\]](#) Аналогично тому, как авалокитешвара в качестве синтеза всех семи дхиани-будд явился самым первым [небесным] буддой (Логосом), так и Амиабха, который называется в Китае Амиа(-Буддой), является внутренним "богом" Гаутамы. Как верно отмечает Рис Дэвидс,

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[\[1\]](#) См. А.П. Синнетт, "Эзотерический буддизм" (5th annotated edition, pp. 171-173).[\[53\]](#)

[\[2\]](#) Самый первый величайший реформатор, учредивший "жёлтые шапки" (*гялугпа*). Он родился в 1355 году по Р.Х. в области Амдо[\[54\]](#) и являлся *аватарой* Амиабхи, небесного имени будды Гаутамы.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 109 ТЕОГОНИЯ ТВОРЦОВ

они являются "блистательными напарниками в мире мистическом, свободном от грубых условий нашей материальной жизни",[\[55\]](#) каждого земного и смертного будды, и эти освободившиеся[\[56\]](#) мануши-будды назначаются управлять Землёй в настоящем Круге.

Они ["небесные" будды] являются "буддами созерцания", и все они — *анупадака* ("безродны"), то есть саморождённые, возникшие из божественной эссенции. Существует экзотерическое представление о том, что каждый дхиани-будда обладает способностью создавать из себя такого же небесного, как и он сам, дхиани-буддхисаттву, который после смерти мануши (человеческого) будды принимает на себя задачу продолжить труд последнего. В основе этой экзотерической точки зрения лежит тот факт, что в результате наивысшего посвящения, совершаемого тем, кто осиян "Духом Будды" (и кто, по утверждению востоковедов, и создал всех пятерых дхиани-будд!), кандидат становится фактически буддхисаттвой, создаваемым самим Великим Посвятителем.

(в) Фохат является если не самым важным, то одним из главнейших действующих лиц в эзотерической космогонии, и поэтому мы должны здесь остановиться на нём более подробно.

В самой древней греческой космогонии, резко отличающейся от всей последующей мифологии, Эрос предстаёт перед нами как третье лицо в изначальной троице: Хаос, Гея и Эрос (где "Хаос" обозначает пространство, а имя его происходит от слова *χαίνω* [[*хайно*]], "пустота"). Это соответствует в каббалистической троице Эйн-Софу (то есть беспредельному Всё), Шекине и Ветхому Дням (то есть Святому Духу). Поэтому и фохат также в ещё не проявившейся вселенной — это одно, а в феноменальном космическом мире — совсем другое. В последнем он выступает в качестве той оккультной, электрической, жизнедательной (витальной) силы, которая по воле творца-Логоса объединяет и соединяет вместе все формы, придавая им тот самый первый импульс, который со временем становится Законом.

В непроявленной же вселенной фохат ещё ничем не напоминает того фохата, который возникает во вселенной проявленной — точно так же, как Эрос ничуть не похож на того светлокрылого Купидона,

Любовь, которого мы видим позднее. Фохату пока нет никакого дела до будущего космоса, ведь тот ещё не родился, и все боги спят в лоне "отца-матери". Он пока — абстрактная философская идея. Он сам пока ничего не производит, он — просто-напросто та потенциальная созидательная сила, под действием которой ноумен всех будущих феноменов как бы расщепляется, чтобы затем в мистическом и недоступном для физического восприятия акте опять воссоединиться и испустить из себя творящий луч. Но стоит только "Божественному Сыну" пробиться сквозь окружающую Тьму, как фохат тут же превращается в движущую силу, активную энергию, заставляющую единое сначала разделиться надвое, а потом и на трое — на космическом плане проявления. Затем это "триединое" дифференцируется, превращаясь во множество, и тогда фохат становится той силой, которая соединяет друг с другом элементарные атомы, образуя из них агрегаты и соединения.

Отзвук этого восходящего к началу времён учения мы слышим

[[Том 1, стр.]] 110 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

уже в самой ранней греческой мифологии: из Хаоса рождаются Эреб и Никта, а под воздействием Эроса они, в свою очередь, рожают Эфир и Гемеру — свет высшего и свет низшего (земного) царств. Тьма рождает свет.^[57] Сравните это с тем, что говорится в пуранах о "воле" или желании Брахмы творить,^[58] и в финикийской космогонии Санхониатона о Желании (*пóθος, потос*) как принципе творения.^[59]

Фохат теснейшим образом связан с "единой жизнью". Именно из "неведомого Единого", "бесконечной совокупности всего", и проистекает проявленное единое, то есть периодически возникающее божество манвантары — мировой ум. Отъединившийся от своего первоисточника, последний выступает демиургом: творцом-Логосом — по учению западных каббалистов и четырёхликим Брахмой — в религии индусов. В эзотерическом же учении проявленная "божественная мысль" в своём совокупном множестве понимается как [разнообразные] воинства наивысших творящих дхиан-коганов.

Одновременно с развёртыванием мирового ума проявляется и скрытая мудрость Ади-Будды, — "Единого Наивысшего и вечного". Она проявляет себя как *авалокитешвара* ("проявленный Ишвара")^[60] — это и египетский Осирис, и зороастрийский Ахура-Мазда, и "Небесный Человек" у философов-герметиков, и Логос у платоников, и Атман у ведантистов.^[1]

Под действием проявленной мудрости (то есть *махата*), представленной этими бесчисленными центрами духовной энергии в космосе, отражение мирового ума (космической идеизации и сопровождающей её интеллектуальной Силы) и становится объективно тем *фохатом*, о котором говорит буддийская эзотерическая философия. Пробегая по всем семи принципам акаши, фохат, как сказано выше, воздействует на проявленную субстанцию ("Единый Элемент"), дифференцирует её, превращая в разнообразные центры энергии, и запускает в действие закон космической эволюции, который, повинаясь идеизации мирового ума, производит всё многообразие состояний бытия в проявленной солнечной системе.

Созданная при посредничестве всех этих действующих лиц солнечная система состоит из семи начал (принципов), как и всё остальное в этих центрах. Так учат философы-эзотерики, живущие за Гималайским хребтом. Впрочем, каждая философия по-своему подразделяет эти принципы.

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] Мистер Субба Роу отождествляет его с Логосом и прямо называет Логосом (см. его четыре лекции о "Бхагаватгите", опубликованные в журнале "Theosophist").^[61]

[[Том 1, стр.]] 111 ПРОТЕЕПОДОБНЫЙ ДУХ-СУБСТАНЦИЯ

Таким образом, фохат — это персонифицированный образ той электрической жизненной силы, той совокупности всех трансцендентальных энергий, которые скрепляют космос в единое целое как на невидимых, так и на проявленных планах бытия. Его действие — только уже в гигантском масштабе

— напоминает то, как действует некая живая Сила, которая создаётся определённой Волей и проявляется в тех феноменах, где мнимо субъективное воздействует на мнимо объективное, побуждая последнее к тому или иному действию.

Но фохат — не просто живой символ или контейнер, содержащий в себе эту Силу. С точки зрения оккультистов, он ещё представляет собой и определённую сущность (Entity), поскольку те силы, которые он приводит в действие, являются силами и космическими, и человеческими, и земными, оказывающими своё влияние на все эти планы соответственно. На земном плане его влияние проявляется в той магнетической и активной силе, которая производится волей оператора-магнетизёра. На космическом плане он присутствует в той созидательной силе, которая при формировании вещей — начиная с планетарной системы и кончая каким-нибудь жуком-светляком или маргариткой — осуществляет определённый план, скрывающийся в уме природы (в божественной мысли) и устанавливающий то, как должны развиваться и расти эти конкретные вещи. С метафизической точки зрения, он представляет собой объективированную мысль богов — "Слово, ставшее плотью"^[62] (только в меньшем масштабе), — и служит передатчиком для космической и человеческой мысли — то есть является активной силой, действующей в жизни универсума.

В своём вторичном аспекте фохат представляет собой солнечную энергию, электро-витальный флюид,^[1] и поддерживающий, охранительный четвёртый

[[Ссылки и примечания]]

[1] В 1882 президент Теософского общества, полковник Олкотт, был подвергнут критике в связи с тем, что в одной из своих лекций он назвал электричество материей. Но дело в том, что как раз об этом и говорит оккультное учение. Возможно, правильнее было бы назвать его "силой" или "энергией", коль скоро европейская наука так мало знакома с его истинной природой. Но при всём при этом электричество является именно материей, как материей является и эфир (Ether), поскольку электричество также состоит из атомов, хотя и отстоит от эфира на несколько порядков. Было бы смешно утверждать, что раз вещь невидима для науки, то она уже не материя. Электричество "имматериально" в том смысле, что его молекулы невозможно наблюдать и на них невозможно ставить эксперименты, но при этом оно, возможно, — а оккультизм говорит, что это так и есть — состоит из атомов, а следовательно, оно материально. Хорошо, предположим, что говорить о нём в подобной терминологии было бы ненаучно. Но, если уж наука называет электричество "источником энергии", просто "энергией" и "силой", то разве может существовать такая сила и такая энергия, которые могли бы мыслиться в отрыве от материи? Максвелл — математик и один из крупнейших авторитетов в вопросах электричества и связанных с ним явлений — много лет назад заявил, что электричество есть не просто движение, а материя. "Если согласиться с гипотезой о том, что элементарные субстанции состоят из атомов, то мы неизбежно должны заключить, что и электричество — положительно или отрицательно заряженное — также делится на определённые элементарные части, которые ведут себя как электрические атомы" (Гельмгольц, лекция "Фарадей", 1881).^[63] Но мы готовы пойти ещё дальше и утверждать, что электричество является не только субстанцией, но и эманацией, исходящей из некой сущности (Entity), которая не есть ни бог, ни дьявол, а представляет собой одну из тех бесчисленных сущностей, которые управляют нашим миром и направляют его в полном соответствии с вечным законом кармы (см. Дополнения к тому I).

[[Том 1, стр.]] 112 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

принцип, животную, так сказать, душу природы, или — электричество.

В Индии фохат соответствует Вишну и Сурье — древнему образу (первого) бога, — так как в "Ригведе" Вишну ещё не является высшим богом. Имя Вишну происходит из корня *vi*, что значит "входить", "пронизывать", а фохата называют "пронизывателем" или "лепщиком", так как он придаёт атомам форму, черпая их из сырой материи.^[1] Кроме того, в священных текстах "Ригведы" Вишну выведен как "проявление солнечной энергии" и о нём говорится, что он покрывает семь царств вселенной в три шага,^[64] так что ведийский бог имеет мало общего с Вишну позднейших времён.

Таким образом, мы видим сходство обоих в этой конкретной особенности, и один является копией другого.

"Три и семь" шагов в эзотерическом учении обозначают те семь сфер, в которых обитает человек, а также семь земных царств. Несмотря на все возражения, часто раздающиеся со стороны так называемых востоковедов, даже в экзотерических индусских писаниях содержатся явные намёки на существование семи миров или сфер нашей планетарной цепи. Но то, как все эти числа до странности связаны с аналогичными числами в других космогониях и их символиках, мы можем видеть на основании сравнительных данных, собранных исследователями древних религий, и отмеченных ими параллелизмов.

"Три шага Вишну" по "семи царствам вселенной", о которых говорится в "Ригведе", по-разному толковались комментаторами: и как "огонь, молния и солнце" в космическом смысле, и как шаги по Земле, атмосфере и небу; и как "три шага" карлика (воплощение Вишну)[\[65\]](#). Более философское объяснение — и очень точное, кроме того, в астрономическом смысле — было предложено Аурнавахой: он считал, что речь идёт о солнце, о его положении на восходе, в зените и при закате.

Однако наиболее точное объяснение этого даёт лишь эзотерическая философия, и "Зохар" излагает это глубоко философски и всесторонне. В нём очень просто объясняется и доказывается, что первоначально элохимы (алхим) назывались "эход" ("один"),[\[66\]](#) то есть: "Наивысшее Божество едино в своём множестве" — очень простая мысль пантеистической концепции (в её философском, разумеется, смысле). Но затем произошло изменение: "элохим есть Иегова", где множество оказалось сведено к одному и был сделан первый шаг в сторону монотеизма. Теперь на вопрос: "Каким образом Иегова становится элохимом?" даётся ответ: "Тремя шагами снизу".[\[67\]](#)

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#)

[1] Хорошо известно, что песок, попадая на вибрирующую металлическую пластинку, способен принимать самые разнообразные правильные фигуры. Может ли наука *исчерпывающе* объяснить это явление?

[[Том 1, стр.]] 113 ВЗАИМОСООТВЕТСТВИЯ БОГОВ

Смысл здесь ясен.[\[1\]](#) Все эти "шаги" представляют собой обуславливающие друг друга и тесно связанные между собой символы духа, души и тела (человека) или круга, превратившегося в дух, душу мира и её тело (Землю). Выходя из "Круга Бесконечности", постичь который не в силах ни один человек на земле, Эйн-Соф (каббалистический синоним *Парабрахмы*, маздеистского *Зерван Акарану* и любого другого "НЕВЕДОМОГО") становится "Единым" (эход, эка[\[68\]](#), аху[\[69\]](#)). Затем, подчиняясь воле эволюции, он (или оно) превращается в Единое во множестве: в дхиани-будд (или в элохимов или в амешаспенты). Третий же его шаг направлен в сторону образования плоти, "Человека". А уже из человека ("муже-женского" Иах-Ховы) *внутренняя* божественная сущность (entity) на метафизическом плане снова становится элохимами.

Приведённая выше каббалистическая мысль идентична тому, о чём говорит и эзотерика архаичных времён. Эта эзотерика является всеобщим достоянием, она не принадлежит исключительно 5-й арийской расе, ни одной из её многочисленных подрас. На неё не имеют исключительных прав ни так называемые туранцы, ни египтяне, ни китайцы, ни халдеи, ни какое-либо другое из семи подразделений Пятой корневой расы. На самом деле, она принадлежит Третьей и Четвёртой корневым расам, потомков которых мы встречаем среди зачатков Пятой расы, первых арийцев. Круг у всех народов всегда являлся символом Неизвестного — "Беспредельного Пространства", выступал абстрактным внешним выражением вечно присутствующей абстракции — непознаваемого Божества. Он выражает идею безграничности времени в вечности.

Аналогично этому и *Зерван Акарана* — это также "безграничный круг неизвестного Времени".[\[70\]](#) Из этого круга исходит лучезарный свет — мировое солнце, или Ормазд[\[2\]](#) — и последний

[1] Числа 3, 5 и 7 играют важную роль в умозрении масонства, о чём уже говорилось в "Исиде". Вот что пишет один масон: "Круговое движение описывается в виде 3, 5 и 7 шагов. Существует три порядка 3, 3; 5, 3; а также 7, 3 и т.д. и т.д. Иногда это выражается следующим образом — $753/2 = 376.5$ и $7635/2 = 3817.5$, и отношение 20612/6561 футов в пересчёте на локти даёт размеры Великой Пирамиды"[71] и т.д. и т.д. Три, пять и семь — это цифры мистические, причём последняя и первая одинаково высоко почитаются и масонами, и парсами — треугольник выступает символом наивысшего божества повсеместно (см. "Masonic Cyclopedia"[72] и "Pythagorean Triangle", Oliver[73]). Как и следовало ожидать, доктора богословия (в частности, Кассель) считают, что Зохар разъясняет и обосновывает христианскую Троицу (!). Но дело в том, что последняя-то как раз сама происходит из языческого Δ , существовавшего в оккультной символике ещё в период архаики. Эти три шага метафизически связаны с нисхождением Духа в материю, с погружением Логоса в виде луча [сначала] в Дух, затем в Душу и в конце концов в физическую форму человека, где он становится жизнью.

[2] Ормазд — это Логос, "Первородный" и Солнце.

[[Том 1, стр.]] 114 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

идентичен Кроносу в его эолийской форме, то есть в виде круга. В самом деле, его аналог, вавилонский бог Сар (откуда произошло и слово *saros*, "круг"), почитался также в виде круга, образуемого простирающимся со всех сторон горизонтом. Этот круг выступал в Вавилоне зримым символом незримого, тогда как Солнце понималось как единый круг, породивший космические тела, над которыми оно главенствует.

Зерван (Зеро-ана) — это чакра или круг Вишну, загадочный символ, который, по определению одного мистика, представляет собой "кривую такого рода, что, если её продолжить в любую сторону, то любая, даже самая мельчайшая её часть, двигаясь по ней, в конце концов вернётся к самой себе, описав ту же самую кривую, — то есть то, что мы зовём кругом".[74] Лучшего объяснения этого естественного символа и очевидной природы наивысшего Божества трудно и найти: имея свою окружность повсюду (в беспредельности), Божество, таким образом, имеет свой центр также повсюду — иными словами, в любой точке вселенной. Невидимое Божество, таким образом, — это также и дхиан коганы, или риши, "изначальные семь", а также девять или десять, в зависимости от того, включаем мы или не включаем в это число их синтетическое единство, из которого оно[75] вступает в человека.

И теперь, возвращаясь к Комментарию (4) Станцы IV, мы думаем, читателю будет более понятно, почему в трансгималайской чакре внутри вписаны Δ | \square | \star (треугольник, первая линия, куб, вторая линия и пятиконечная звезда с точкой в центре: \star , а также некоторые другие варианты), а каббалистический круг элохимов при числовом прочтении букв слова **אלהים** (алхим или элохим) даёт знаменитые числа 13514, или в виде анаграммы — 31415, то есть астрономическое число π , или сокровенное значение дхиани-будд, геберов, геборим, кабейри и элохимов, все из которых означают одно и то же: "великие люди", "титаны", "небесные люди", а на земле — "исполины".

Семёрка считалась священным числом у всех народов, но нигде она не наполнялась столь физиологическим материалистичным содержанием, как у евреев. У них это число преимущественно обозначало половое воспроизводство, а девятка — мужское причинное начало, в результате чего, как показывают каббалисты, образовывалось $\overset{90}{\text{ז}} \overset{70}{\text{ו}}$, или *оц*[76] — "дерево эдемского сада",[1] "двойной жезл гермафродита" четвертой расы.

У индусов же и у арийцев в целом это число имело много значений, но почти всецело было связано с метафизическими

[1] Этот знак выступал символом "Святая Святых", а тройка и четвёрка обозначают разделение полов. Почти каждая из 22 букв ивритского алфавита представляет собой просто-напросто фаллический символ. Так, одна из приведённых выше букв, *айн*, обозначает отрицательное женское начало, её символ — глаз, а вторая, *ца*, обозначает мужское начало, и её символом выступает *рыболовный* крючок или дротик.

[[Том 1, стр.]] 115 ПРОЯВЛЕННЫЕ СИМВОЛЫ

и астрономическими истинами.[1] Их риши и боги, демоны и герои несут глубокую историко-этическую нагрузку, и в отличие от древних евреев арийцы никогда не искали для своей религии опоры в физиологической символике.

Всё это мы обнаруживаем в экзотерических индусских писаниях, но это очевидное иносказание, аллегорическая завеса, судя по существующим противоречиям между повествованиями: почти в каждой пуране и эпической поэме мы встречаем совершенно отличную от других конструкцию. Но если их читать эзотерически, то мы увидим, что все они говорят об одном и том же. Так, в одном повествовании перечисляются семь миров, существующих помимо миров нижних, которых также семь. Эти четырнадцать верхних и нижних миров не имеют

[[Ссылки и примечания]]

[1] Вот что пишет один каббалист в своей ещё не опубликованной работе, противопоставляя Каббалу и "Зохар" арийской эзотерической философии,

"Ясные, сжатые, краткие и точные способы [выражения мысли] в иврите не идут ни в какое сравнение с путаной велеречивостью индусов — как об этом говорит царь-псалмопевец: "Уста мои говорят моим языком, ибо я не знаю тебе числа" (70:15)[77]. . . .

Убогость индусского глифа проявляется в значительной примеси в нём случайного элемента, того самого заимствованного словесного плюмажа, который характерен для греков (лукавых греков) и масонов: грубая же односложность и (мнимая) скудость иврита указывает на то, что он восходит к древности, гораздо более глубокой, чем и те, и другие, и сам был источником (!?) или стоит ближе к древнему первоисточнику, чем кто-либо из этих".

Здесь нет ни слова правды. Наш учёный брат и корреспондент, очевидно, судит об индусских религиозных системах по их шастрам и пуранам, вероятно, по последним. Более того, он судит о них по современным переводам, в которых они искажены до неузнаваемости востоковедами.

Если мы хотим извлечь какой-то смысл из сопоставления, то мы должны обратиться к их философским системам, к их эзотерическому учению. Нет сомнения в том, что символика Пятикнижия и даже Нового Завета исходит из одного и того же источника. Но пирамида-то Хеопса, которая, по данным профессора Пьяцци Смита, была повторена во всех своих размерах в мифическом храме, якобы построенном Соломоном, уж явно старше книг Моисея? И если здесь действительно имеет место такое огромное сходство, как об этом говорят, то скрупулёзно копировать должны были наверняка не египтяне, а евреи. Еврейские глифы — и даже сам их язык, иврит, — не оригинальны. Они восходят к египтянам, у которых Моисей почерпнул свою мудрость, они пришли из коптского языка, вероятного родственника, если не прародителя, древнефиникийского языка, и от гиксосов, (предполагаемых) предков финикийцев, о чём говорит Иосиф в своей книге "Против Апиона" (I, 25).[78] Но кто такие все эти пастухи-гиксосы? Кто такие египтяне?

История ничего не знает по этому вопросу наверняка, и все её спекуляции и теории родились лишь из бездонных глубин сознания историков (см. "Разоблачённая Исида, т. II, с. 430-438).[79] "Хамизм, то есть древнекоптский элемент", — говорит Бунзен, — "происходит из западной Азии и содержит в себе определённый зародыш семитского элемента, что свидетельствует о

первоначальном родственном единстве арийских и семитских народов", [80] и относит важнейшие события в Египте к 9 тысячелетию до Р.Х. Но дело в том, что уже в архаичной эзотерике и в арийской мысли мы обнаруживаем величественную философию, в то время как в ивритских письменных памятниках мы встречаемся лишь с изумительнейшей изобретательностью в средствах выражения фаллического культа и с теогонией, построенной на сексуальной символике.

[[Том 1, стр.]] 116 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

никакого отношения к известной классификации семеричной цепи и представляют собой чисто эфирные и невидимые миры. Этому вопросу мы ещё коснёмся позже. А пока мы хотели бы лишь указать на то, что о них намеренно говорится так, будто они и в самом деле связаны с цепью.

"В другой системе к семи мирам причисляются: земля, небо, небеса, средняя область, место рождений, дом блаженных и обитель истины, причём "сыны Брахмы" помещаются в шестое подразделение, а о пятом ("джана-локе") говорится как о месте, где рождаются вновь животные, погибшие при массовых пожарах" (см. "Hindu Classical Dictionary" [81]).

Кое-что из подлинно эзотерического учения приведено в разделе, посвящённом символике. Тот, кто готов, без труда поймёт её скрытый смысл.

СТАНЦА V — *Продолжение*

3. Он — их верховодящий дух и вождь. Приступая к делу, он отделяет искры нижнего царства (*атомы минералов*), плавающие и трепещущие от радости в своих сияющих обителях (*газообразных облаках*), и образует из них зародыши будущих колёс. Он устанавливает их по шести направлениям пространства, а одно посередине — колесо срединное (*a*).

(*a*) "Колёса", как уже объяснялось выше, — это те силовые центры, вокруг которых собирается первоматерия космоса и где она, пройдя все шесть стадий сгущения, приобретает шарообразную форму, после чего наконец трансформируется в глобосферы.

Согласно одному из краугольных принципов эзотерической космогонии, то движение, которое в периоды покоя "трепещет и бьётся в каждом дремлющем атоме" [1] (комментарий к Книге "Дзянь"), с началом каждой новой калпы (зона) Жизни, с момента первого пробуждения к новому "дню" приобретает всё больше и больше

[[Ссылки и примечания]]

[1] В этой связи может возникнуть вопрос, который в своё время не преминула задать и пишущая эти строки: "А кто может установить факт изменения в этом движении, если вся природа была тогда сведена к своей первосущности и вокруг не было никого, кто мог бы это наблюдать — не было даже ни одного-единственного дхиани-когана, ведь все они пребывали в состоянии нирваны?" На это существует следующий ответ: "Обо всём в природе можно судить с помощью аналогий. Несмотря на то, что все высочайшие божества (архангелы, или дхиани-будды) не в силах проникнуть в тайны, выходящие слишком далеко за пределы нашей планетарной системы и видимого космоса, всё же в старые времена существовали великие провидцы и пророки, которые умели проникать в тайну "дыхания" и "движения", обращая свой взгляд назад, к тем эпохам, когда миры пребывали в покое, погружённые в свой очередной сон".

[[Том 1, стр.]] 117 ДРЕВНОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ НАУК

кругообразный характер. "Божество становится вихрем".

Они также называются *Rotae*^[82] — вращающимися колёсами небесных тел, участвующими в сотворении мира — и под ними следует понимать то животворное начало, которое одушевляет звёзды и планеты. В Каббале они представлены офанимами, ангелами сфер и звёзд — душами, сообщающими этим сферам и звёздам жизнь (см. "Kabala Denudata",^[83] "De Anima," p. 113).

Закон вихреобразного движения в первоматерии является одной из древнейших концепций греческой философии, первые мудрецы которой в историческое время почти все являлись посвящёнными в мистерии. Греки узнали о нём у египтян, а те — от халдеев, которые сами были учениками браминов эзотерической школы. Как учили Левкипп и ученик магов Демокрит из Абдер, вращательное движение атомов и сфер существует от века.^[1] О факте вращения Земли говорили в своих учениях Гикетас, Гераклид, Экфант, Пифагор и все его ученики, а индус Арьябхата, также как и Аристарх, Селевк и Архимед, вычислили скорость её вращения с научной точностью, не уступающей расчётам сегодняшних астрономов. Кроме того, теория элементарных вихрей была знакома Анаксагору, который отстаивал её ещё в V веке до Р.Х., то есть почти за две тысячи лет до того, как она была принята Галилеем, Декартом, Сведенборгом и, наконец, с некоторыми поправками Сэром В.Томсоном (см. его книгу "Vortical Atoms").^[84]

По справедливости говоря, все эти знания представляют собой лишь отзвук того учения, которое возникло ещё в период архаики и разьяснить которое мы здесь пытаемся. Как получилось, что человечество за последние несколько веков вернулось к тем же самым идеям и выводам, которые составляют аксиоматические истины, провозглашавшиеся под сводами сокровенных святилищ десятки

[[Ссылки и примечания]]

[1] "Учение о вращении Земли вокруг своей оси было изложено пифагорейцем Гикетасом ещё около V века до Р.Х. Эти же взгляды исповедовал и его ученик Экфант, а также ученик Платона, Гераклид^[85]. О неподвижности Солнца и орбитальном обращении вокруг него Земли как о гипотезах, соответствующих данным наблюдения, говорил Аристарх Самосский ещё в 281 году до Р.Х. Гелиоцентрическая теория существовала уже примерно в 150 году до Р.Х., которой придерживался Селевк из Селевкии, расположенной на берегах р. Тигр [её проповедовал ещё в V веке до Р.Х. Пифагор. — *Е.П.Б.*]. Известно, что и Архимед в своём трактате под названием "Псаммит"^[86] отстаивал гелиоцентрическую теорию. О сферичности земли ясно говорил Аристотель, в доказательство чего он указывал на форму земной тени на луне во время затмений (Аристотель, "О небе", кн. II, гл. XIV.). Эта идея находила поддержку и у Плиния ("Естественная история", II, 65). Все эти взгляды словно бы исчезли из круга знаний более чем на полторы тысячи лет. . . ." ("Comparative Geology", Part IV., "Pre-Kantian Speculation," p. 551, by Alex. Winchell, LL.D.).

[[Том 1, стр.]] 118 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

миллионов лет назад, — это отдельный вопрос. Кто-то пришёл к ним в процессе естественного прогресса физической науки и в ходе самостоятельных наблюдений, а другие — вроде Коперника, Сведенборга и некоторых других мыслителей — при всей огромной персональной учёности — были обязаны своими знаниями скорее собственной интуиции, чем идеям, приобретённым извне и получившим дальнейшее развитие в процессе самостоятельных исследований^[1] (см. "A Mystery about Buddha").

Под "шестью направлениями пространства" здесь имеется в виду "двойной треугольник", образ пересечения и слияния чистого духа и материи, *арупа* и *рупа*, символами которых и выступают треугольники. Двойной треугольник — это знак Вишну, равно как и печать Соломона и *шри-антара* браминов.

4. Фохат возносится по спирали, соединяя шестого с седьмым — венцом (*a*); воинство сынов света стоит в каждом углу, (*u*) липики — в срединном колесе, они (*липики*) говорят: "это хорошо" (*b*), первый божественный мир готов, первый (*стал теперь*) вторым (*миром*). Затем "божественный арупа" (*бесформенная вселенная*)

[[Ссылки и примечания]]

[1] То, что Сведенборг, вряд ли что-либо знавший об эзотерических буддистских идеях, в своих общих концепциях самостоятельно подошёл вплотную к оккультному учению, заметно по его эссе, посвящённому теории вихрей. В своём сочинении профессор Уинчелл кратко излагает основные пункты этого эссе, английский перевод которого был выполнен Клиссольдом:

"Первопричина бесконечна и не имеет никаких пределов, границ. Из неё возникает первое конечное и имеющее границы (Логос в своём проявленном виде, Вселенная — *Е.П.Б.*). Порождает же предельность нечто, аналогичное движению (см. Станцу I). Возникшая предельность есть точка, сущность которой — движение. Но, поскольку сущность эта не имеет частей, то она есть не собственно движение, а лишь его *connatus*[87], тенденция" (в нашем учении это не "*connatus*", а переход от вечной вибрации в непроявленном к вихреобразному движению в феноменальном, проявленном мире — *Е.П.Б.*) . . . Из этого первого происходят протяжённость, пространство, фигура, а также последовательность, то есть время. Как в геометрии точка порождает линию, линия — плоскость, а плоскость — тело, так и здесь *connatus* точки стремится превратиться в линии, плоскости и тела. Иными словами, Вселенная *in ovo*[88] содержится в первой природной точке . . . А то движение, к которому стремится *connatus*, является кругообразным, ибо круг есть самая совершенная из фигур . . . Самой совершенной фигурой движения . . . должна быть вечная кругообразность, то есть движение должно исходить из центра к периферии, а из периферии к центру" (цит. по "*Principia Rerum Naturalia*"). Это оккультизм в самом явном и чистом виде.

[[Том 1, стр.]] 119 ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПОВ

мысли) ОТРАЖАЕТ СЕБЯ В ЧХАЙЯ ЛОКЕ (*отражённый мир первой пра-формы, то есть интеллектуальный мир*), ПЕРВОМ ОБЛАЧЕНИИ АНУПАДАКИ (*c*).

(*a*) "Движение по спирали" обозначает развёртывание принципов в человеке и в природе — процесс, как и всё остальное в природе, происходящий постепенно (как мы это увидим в томе II, в разделе "Происхождение человеческих рас"). Шестой принцип в человеке ("буддхи", божественная душа), пусть даже мы представляем его себе как легчайшее дыхание, имеет всё же несколько более материальный характер по сравнению с божественным "Духом" (*атмой*), носителем или "колесницей" которого он (*буддхи*) является. Фохат, выступающий в качестве Божественной Любви (*эроса*), электрической силы сродства и симпатии, выведен здесь аллегорически: он пытается соединить дух — Луч, неотделимый от абсолютного единого — с душой, то есть объединить те два начала, которые в человеке образуют Монаду, а в природе — первое звено, соединяющее вечное бескачественное с проявленным. "Первый теперь стал вторым" (миром) — миром липик — вот об этом и говорится в Станце.

(*b*) "Воинство", которое стоит на каждом углу, — это воинство ангельских сущностей (дхиан-коганов), назначенных направлять и охранять каждое соответствующее "царство" от начала и до конца манвантары. Это те самые "мистические Блостители", о которых говорят каббалисты-христиане и алхимики. С символической и космогонической точек зрения, они связаны с системой чисел универсума. Крайне трудно объяснить, что это за числа, с которыми связаны упомянутые небесные существа, поскольку каждое число может обозначать сразу несколько групп определённых идей в зависимости от того, какую конкретную группу "ангелов" это число должно выражать. В этом и заключается самый главный узел проблем для каждого изучающего символику, узел, с которым многие исследователи, не умеющие его осторожно распутать, предпочитают поступать так же, как поступил Александр с гордиевым узлом. В результате складываются неверные концепции и учения.

(в) "Первый является вторым" в силу того, что "первый" не может, на самом деле, числиться и мыслиться как действительно "первый", поскольку он представляет собой первое проявление, затрагивающее лишь сферы ноуменов: это лишь преддверье к "Миру Истины" (или сат), через которое к нам поступает непосредственная энергия из единой реальности — "безымянного Бога". Здесь снова мы сталкиваемся с непереводаемым термином сат (*бытийность*), способным сбить нас с толку, ведь проявленное не может быть сат, поскольку является чем-то феноменальным, вечным, и, по сути дела, не обладает никаким постоянством. Да, оно существует наряду и совечно с

[[Том 1, стр.]] 120 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

"Единой Жизнью", "не имеющей Второй", но, будучи проявлением, оно — всего лишь майя, как и всё остальное. Что же касается "Мира Истины", то его можно описать лишь, выражаясь словами Комментария, как "яркую звезду, выпавшую из сердца вечности, маяк надежды, на Семи Лучах которого висят Семь Миров Бытия".

И это действительно так, поскольку отражения именно этих семи "Светов" и составляют человеческую бессмертную монаду — атому, то есть дух, осеняющий собою каждое существо рода человеческого. Этот семеричный Свет стоит первым. За ним следует "Мир Божественный" — бесщётные "Светы", зажжённые от *Первосвета*. Это божественные души, бесчисленные буддхи, не имеющие формы и принадлежащие к последнему миру *арупа* (миру без форм) — "Целостности Всего", выражаясь таинственным языком древних Станц.

В Катехизисе учитель спрашивает у ученика:

"Взгляни наверх, о Лану, что ты видишь там, над собой, один ли свет или светы бесщётные, горящие в тёмном полночном небе?"

"Я чувствую пламя единое, о Гурудэва, я вижу бесщётные неотделимые друг от друга искры, сияющие на нём".

"Ты говоришь хорошо. А теперь погляди вокруг и всмотри в самого себя. Тот свет, что горит внутри тебя, — ощущаешь ли ты его как нечто отличное от того света, что сияет в ближних твоих?"

"Он ничем не отличается от них, несмотря на то, что пленник удерживается в узилище Кармой и внешние одежды его обманывают не ведающего Истины, заставляя его говорить: "твоя душа и моя душа".

В своей изначальной сущности каждый компонент, входящий в ту или иную структуру природы, — от звезды до атома минерала, от наивысшего дхиан когана до мельчайшей инфузории — обладает коренным единством в самом полном смысле этого слова, говорим ли мы о духовном, интеллектуальном или физическом мирах — и таков фундаментальный закон оккультной науки. "Божество есть протяжённость, не имеющая ни рамок, ни конца", — так гласит одна из аксиом оккультизма. Отсюда, как уже отмечалось, и происходит имя Брахма.[1]

Глубокая философия лежит в основе древнейшего в мире культа — культа солнца и огня. Из всех известных физической науке элементов огонь представляет собой один из тех, что никогда не поддавались точному анализу. О воздухе уверенно говорят

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] В "Риг-Веде" мы попеременно встречаем эквивалентные друг другу два термина: *Брахманаспати* и *Брихаспати*. Также см. "Брихад-упанишаду", где говорится, что Брихаспати есть божество, называемое "отцом богов".

[[Том 1, стр.]] 121 ТАЙНА ОГНЯ

как о газообразной смеси кислорода и азота. Вселенную и Землю мы рассматриваем как материю, состоящую из определённых химических молекул. Мы говорим о первоначальных десяти Землях, наделяя каждую греческим или латинским названием. О воде мы говорим, что, с точки зрения химии, она есть соединение кислорода и водорода. Но что такое огонь? Нам со всей серьёзностью отвечают: это результат горения. Это и теплота, и свет, и движение, а также взаимодействие физических и химических сил вообще. И таковая научная дефиниция философски дополняется определением теологическим в словаре Вебстера, где разъясняется, что огонь есть "орудие наказания или наказание нераскаявшегося, когда он пребывает в другом состоянии". И, между прочим, это "другое состояние" понимается-то как состояние духовное. Но увы! наличие огня уже само по себе кажется убедительным свидетельством материальности этого "состояния". Профессор Бейн, касаясь иллюзорной простоты обыденных явлений, отмечает, однако, следующее (*Logic. Part II.*):

"Нам кажется, будто все хорошо известные нам явления не нуждаются ни в каких объяснениях, и, более того, они сами служат нам средством для объяснения тех явлений, которые представляются нам аналогичными. Так, считается, что кипение и испарение жидкостей представляет собой явление настолько простое, что не только не требует от нас никаких объяснений, но даже может помочь нам понять какие-то другие, более редкие, явления. Факт испарения воды для непросвещённого ума — вещь совершенно понятная. Однако для человека, знакомого с физической наукой, уже само по себе жидкое состояние представляется аномальным и необъяснимым. Возгорание огня от пламени представляет собой величайшую научную проблему, но мало кто разделяет эту точку зрения" (p. 125).

Что же говорится об огне в эзотерическом учении?

"Огонь", — гласит оно, — "есть самое совершенное и неискажённое отражение как на небе, так и на Земле, единого пламени. Это жизнь и смерть, начало и конец всякой материальной вещи. Это божественная "субстанция".

Как мы видим, не только парсы-огнепоклонники, но и американские племена кочевников-дикарей, называющих себя "рождёнными из огня", выказывают больше научности в своих верованиях и истины в своих суеверьях, чем современные физики и учёные во всех своих спекуляциях. Христианин, утверждающий, что "Бог есть огонь живой",^[89] и вспоминающий о "языках огненных", когда говорит о дне Пятидесятницы^[90] или о "неопалимой купине" Моисея,^[91] есть, по сути дела, такой же огнепоклонник, как и любой другой "язычник".

Из всех мистиков и каббалистов наиболее правильное и точное определение огня дали розенкрейцеры.

"Возьми грошовую лампаду и следи лишь за тем, чтобы в ней было достаточно масла, и ты сможешь зажечь от её пламени и лампады, и свечи,

[[Том 1, стр.]] 122 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

и костры по всей земле, и пламя в твоей лампаде не уменьшится от этого ничуть".

Если Наивысшее Божество в своём фундаментальном единстве вечно и представляет собой бесконечную субстанцию ("Господь, Бог твой, есть огонь посядающий"^[92]), и при этом субстанцию, никогда не посядаемую, то тогда непонятно, почему оккультному учению отказывают в философичности, когда оно утверждает:

"Так были образованы миры арупа и рупа: из света Единого — семь светов, а из каждого из семи — семь раз по семь" и т.д. и т.д.

СТАНЦА V — Продолжение

5. Фохат совершает пять шагов (*после уже сделанных им первых трёх*) (а) и строит крылатое колесо в каждом углу квадрата для каждого из четырёх святых. . . . и для воинств их (б).

(а) "Шаги", как уже было сказано выше (см. комментарий к Станце IV), обозначают принципы, и космические, и человеческие одновременно: последние в экзотерическом делении состоят из трёх (дух, душа и тело), а в эзотерическом исчислении — из семи принципов: трёх лучей сущности (эссенции) и четырёх аспектов.[1] Те, кто знаком с книгой А.П. Синнетта "Эзотерический буддизм", легко разберутся в терминологии. За Гималайским хребтом существуют две эзотерических школы (вернее, одна, разделённая на две): одна для внутренних учеников (*лану*), другая — для внешних, полумирских учеников (*чела*). Первая устанавливает семеричное, а вторая — шестеричное деление принципов в человеке.

Применительно к космосу слова о том, что фохат совершает "пять шагов", обозначают здесь пять верхних планов сознания и бытия, в то время как шестой и седьмой (считая сверху вниз) представляют собой два низших плана — астральный и земной.

(б) "Четыре крылатых колеса в каждом углу. . . . для четырёх святых и их воинств". . . . Это "четыре Махараджи".[93] четыре великих царя, четыре дхиан-когана, четыре дэвы, каждый из которых надзирает за одной из четырёх стран света.[94] Они — "регенты", владыки (или ангелы), управляющие космическими силами севера, юга,

[[Ссылки и примечания]]

[1] Четырьмя аспектами выступают тело, его жизнь, или витальность, и "двойник" тела — триада, которая исчезает со смертью личности, — плюс кама-рупа, которая разлагается в *кама-локе*.

[[Том 1, стр.]] 123 ТАЙНА ПЕРВОЭЛЕМЕНТОВ

востока и запада. Каждая из этих сил обладает своими особыми, отличными от других оккультными свойствами. Эти существа также связаны с кармой, так как последней необходимы физические и материальные исполнители для осуществления своих решений: например, такие как четыре вида ветров, которые, по откровенному признанию науки, оказывают свои характерные благотворные и неблагоприятные влияния на здоровье человека и вообще на каждое живое существо.

Явно оккультно-философский характер носит и одно из учений римско-католической церкви, согласно которому различные общественные бедствия — такие, как эпидемии, войны и т.д. — происходят под влиянием невидимых "посланцев" с севера и запада. "Слава Бога . . . шла от востока", — говорит Иезекииль[95], а Иеремия,[96] Исаия и Псалмист заверяют своих читателей в том, что всё зло под солнцем идёт с севера и запада — применительно к судьбе еврейского народа эти слова звучат как несомненное пророчество. Этим же объясняется и утверждение Св. Амвросия ("Об Амосе", гл. iv.), что именно по этой причине "мы проклинаяем северный ветер, и, совершая обряд крещения, мы вначале поворачиваемся в сторону запада (звёздного) с осуждением населяющего его, после чего поворачиваемся к востоку".[97]

Вера в "четырёх Махараджей" — правителей четырёх стран света — была повсеместной, а теперь составляет один из догматов христиан, которые вслед за Августином Блаженным называют их то "ангельскими силами" и "духами", если те включены в их собственные реестры, то "дьяволами", когда их упоминают язычники. В чём же, собственно говоря, тогда разница между язычниками и христианами?[1]

Следуя Платону, Аристотель объяснял, что под термином *στοιχεῖα* [[*стоихеиа*]] понимаются лишь бестелесные начала, поставленные в каждом из четырёх главных подразделений нашего космического мира, с тем чтобы надзирать за ними.[98] Таким образом, они [греки-язычники] *воздавали почести и поклонялись* не стихиям и не кардинальным (мнимым) точкам, а управлявшим ими "богам", и в этом ничуть не уступали христианам. С точки зрения церкви, существует два рода небесных существ:

[1] Вот что пишет учёный Фосс в своём трактате "Theol. Cir.", I. VII.: "Хотя Св. Августин и говорит о том, что каждая видимая вещь в этом мире имеет ангельскую силу, стоящую рядом и наблюдающую за ней, мы должны под вещь понимать не каждую отдельную вещь, а весь род вещей, и каждый такой род действительно имеет особого ангела, поставленного надзирать за ним.[\[99\]](#) Об этом же говорят и все философы . . . С нашей же точки зрения, эти "ангелы" есть обособленные от вещей духи . . . в то время как философы (языческие) считали их "богами". Если приглядеться к установленному римской католической церковью ритуалу почитания "духов звёзд", то легко заметить, что эти "духи" подозрительно похожи на "богов", и языческая чернь во все времена — и в древности, и сегодня — поклонялась и поклоняется им ничуть не меньше высококультурных христиан-католиков в Риме.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 124 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

ангелы и дьяволы. С точки же зрения каббалиста и оккультиста существует один-единственный род таких существ, и ни каббалисты, ни оккультисты никогда не видели никакой разницы между "правителями Света" и космократорами, то есть теми "Rectores tenebrarum harum"[\[100\]](#), которые видятся римской церкви в лице того или иного "правителя Света" каждый раз, как тот упоминается под непривычным для самой церкви именем.

И вовсе не "правитель", не "махараджа" карает или вознаграждает людей по велению и согласию "Божьему" или без таковых. Это делает сам человек — его карма, его собственные поступки, притягивающие к себе всевозможное зло и бедствия. Это происходит как с отдельными индивидами, так и с коллективами людей (иногда даже с целыми народами). Мы производим причины, а те пробуждают соответствующие силы в звёздном мире. Эти силы магнетически, неудержимо притягиваются к производителю этих причин и воздействуют на него, и при этом не имеет никакого значения, занимаются ли эти люди регулярной практикой зла или просто замышляют недоброе. Мысль материальна,[\[1\]](#) как учит нас современная наука, и "каждая частица существующей материи, очевидно, регистрирует всё происходящее" — объясняют несведущим читателям Джевон и Баббиж в своей книге "The Principles of Science".[\[101\]](#) Современная наука с каждым днём всё больше затягивается в могучее русло оккультизма. Несомненно, это происходит бессознательно для неё, но весьма ощутимо.

В науке господствуют две теории, объясняющие природу тех связей, что существуют между умом и материей, — монизм и материализм. Они охватывают собой всё поле психологии негативизма, за исключением квазиоккультных взглядов немецких пантеистических школ.[\[2\]](#)

[1] Разумеется, не в том смысле, в каком понимает это немецкий материалист Мошотт, убеждая нас в том, что "мысль есть движение материи" — утверждение, беспримерное по своей нелепости. Собственно ментальные и телесные состояния представляют собой полную противоположность друг другу. Но это ничуть не противоречит концепции, согласно которой каждая мысль, помимо сопровождающих её физических явлений (изменений в деятельности мозга), ещё принимает и объективное — хотя для нас и сверхчувственно объективное — выражение на астральном плане (см. "The Occult World," pp. 89, 90).[\[102\]](#)

[2] Все взгляды современных научных мыслителей в вопросе о связях между умом и материей сводятся к двум основным гипотезам, из которых следует, что обе они одинаково исключают возможность самостоятельного существования души независимо от физического мозга, посредством которого она функционирует. Эти гипотезы включают в себя: —

(1.) МАТЕРИАЛИЗМ — учение, согласно которому ментальные явления являются продуктом молекулярных изменений в мозге, то есть результатом превращения движения в чувство (!). Представители наиболее грубого материализма зашли так далеко, что отождествили ум с "особой формой движения" (!!), но, к счастью, эта точка зрения была признана нелепой большинством

самих же представителей науки.

(2.) Монизм, или учение о единственной субстанции, — более утончённая форма психологии негативизма, которую один из её апологетов, профессор Бейн, вполне справедливо назвал "сдержанным" [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 125 ЧТО ТАКОЕ СКИНИЯ НА САМОМ ДЕЛЕ

[Но вернёмся к нашему рассказу о "четырёх Махараджах"].[\[103\]](#) По словам Климента Александрийского, в египетских храмах существовала скиния, которая, отделялась от места для прихожан огромным занавесом.[\[104\]](#) У евреев всё было устроено точно так же. И там, и там занавес натягивался поверх пяти столбов (пентакля), символизовавших собою пять чувств, а в эзотерическом смысле — пять корневых рас, а четыре цвета занавеса изображали четыре страны света и четыре земных первоэлемента (главных стихий).[\[105\]](#) Всё это представляло собой некий аллегорический символ.

Именно благодаря четырём высшим правителям, поставленным над четырьмя странами света и первоэлементами, наши пять органов чувств и способны познавать сокровенные тайны природы. И вовсе не элементы *как таковые* сообщали язычникам божественное знание, то есть знание о Боге,[\[1\]](#) как это представляется Клименту. Если у египтян эта символика носила духовный характер, то у евреев она понималась сугубо материалистически и, по сути дела, восславляла лишь слепые элементы и мнимые "точки".

В самом деле, что ещё могла означать квадратная скиния, воздвигнутая Моисеем в пустыне, если не всё тот же космос?

"И сделай завесу . . . из голубой и пурпуровой и червлёной [шерсти]" и "сделай для завесы пять столбов из ситтим . . . на четырех углах ее, четыре кольца медных . . . брусья тонкого дерева для четырёх сторон, севера, юга, запада и востока . . . от скинии . . . и херувимов сделали на них искусною работою." (Исх. 26, 27).[\[106\]](#)

И скиния, и квадратный двор, и херувимы, и всё остальное было устроено точно так же, как в египетских храмах. Квадратная форма скинии обозначала то же самое, что она обозначает и сегодня в экзотерических китайских и тибетских богослужениях — четыре кардинальных точки, несущих в себе тот же смысл, что и четыре стороны пирамид, обелисков и других аналогичных по форме сооружений.

Иосиф[\[107\]](#) всё это старается объяснить. Он заявляет, что столбы скинии аналогичны тем столбам, которые

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) материализмом". Это учение имеет в свои ряды весьма большое число сторонников, включая такие заметные фигуры, как Льюис, Спенсер, Ферье и др. Хотя оно и рассматривает мысль и ментальные явления в целом как диаметрально противоположные материи, оно всё-таки приравнивает и мысль, и материю к двум сторонам или аспектам одной и той же субстанции, пребывающей то в одном, то в другом своём состоянии. Мысль как мысль, утверждают они, совершенно противоположна материальным явлениям, но, вместе с тем, она должна рассматриваться лишь как "субъективная сторона движения нервов".[\[108\]](#) Остаётся выяснить, что понимают под этим учёные мужи.

[1] Таким образом, фраза "Natura Elementorum obtinet revelationem Dei,"[\[109\]](#) (см. Климент, "Строматы", Кн. IV[\[110\]](#), гл. б), должна одинаково распространяться и на тех, и на других, либо ни на кого вообще. См. Zends, vol II., p. 228, и Plutarch *De Iside*, в сравнении Лайяра, *Academie des Inscriptions*, 1854, Vol. XV.

были возведены в Тире во славу четырёх первоэлементов, а четыре угла их основания были обращены в направлении четырёх стран света, и добавляет, что "на каждой из четырёх сторон основания была изображена фигура зодиака",^[111] что представляло собой такую же ориентацию по четырём странам света ("Древности" I., VIII., гл. xxii.).

Та же идея прослеживается и в зороастрийских пещерах, и в индийских скальных храмах, а также в любом сохранившемся до наших дней священном сооружении древности, имеющем квадратную форму. Это точно подмечается Лайяром, который обнаруживает четыре кардинальных точки и следы культа четырёх первоэлементов в религиях всех стран в форме квадратных обелисков, четырёх сторон пирамид и т.д. и т.д. Правителями этих первоэлементов и их точек и надзирателями за ними как раз и выступали четыре Махараджи.

Если изучающему Тайное учение хочется узнать об этом более подробно, то ему достаточно сравнить видение Иезекииля (гл. I) с тем, что нам известно о китайском буддизме (хотя бы и из экзотерических источников), а также приглядеться к внешнему облику этих "великих царей". По мнению преподобного Джозефа Эдкинса, эти "цари" представляют собой "дэв, каждый из которых руководит одним из четырёх континентов, на которые индусы подразделяют мир".^[1] Каждый из них возглавляет воинство духовных существ, призванных защищать человечество и буддизм. В этой его точке зрения относительно четырёх небесных существ всё верно, кроме мысли об исключительной заботе о сохранности буддизма.

Они являются защитниками всего человечества и выступают на земле в качестве исполнителей кармы и этим отличаются от липик, которые занимаются судьбами людей в посмертном мире. В то же время они (Махараджи) представляют собой именно тех четырёх живых существ, имеющих, по словам Иезекииля, облик, "как у человека". Переводчики Библии называют их "херувимами", "серафимами" и т.д., а оккультисты — "крылатыми сферами" и "огненными колёсами". В индуистском же пантеоне они известны ещё и под целым рядом других имён. Все эти гандхарвы, "сладкопевцы", асуры, киннары и наги представляют собой аллегорические образы "четырёх Махараджей". Серафимы — это огненные змии небес, которые упоминаются в описании горы Меру как "возвышающейся громады великолепного сияния, высочайшего места, где появляются боги и небесные певцы. . . . недоступное для грешников. . . . ибо охраняется Змиями". Их называют "мстителями" и "крылатыми колёсами".^[112]

Теперь, когда мы объяснили их миссию и характер, давайте посмотрим, что́

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] Кстати, индусы и экзотерически, и эзотерически подразделяют весь мир на семь континентов, и космических дэв у них насчитывается не четыре, а восемь, которые стоят во главе восьми точек компаса, а не континентов. (Ср. "Chinese Buddhism," p. 216.)

говорят о херувимах христианские библеисты: "На иврите это слово обозначает полноту знаний. Такое название этих ангелов происходит от того, что они они обладают исключительным знанием, и по этой причине всегда выступали орудием наказания для людей, подрывавших божественное знание" (толкование Крюденом Книги Бытия, 3, 24, в его книге "Concordance").

Прекрасно. При всей туманности имеющихся у нас сведений совершенно очевидно, что фигура херувима, поставленного у врат Эдемского сада после "грехопадения", навела почтенных толкователей на мысль о каре за обретение запретного, или божественного знания — того самого, которое, как правило, приводит к ещё одному "падению", падению богов или "Бога" в глазах человека. Но, поскольку наш добрый старый Крюден ничего не ведал о карме, то ему вполне можно простить такое

толкование.

Тем не менее, в приведённой выше аллегории заложен глубокий смысл. От Меру, обители богов, до Эдема дистанция очень невелика, а от индусских змеев до (семи) офитских [\[113\]](#) херувимов (третьим из которых был Дракон) разделяющее их расстояние ещё меньше, поскольку и те, и другие стояли на страже у входа в царство сокровенного знания.

Но вот Иезекииль нам рисует ясный портрет четырёх космических ангелов:

"И я видел, и вот, бурный ветер, облако и клубящийся огонь . . . и из середины его видно было подобие четырех животных . . . облик их был, как у человека. И у каждого четыре лица и четыре крыла . . . лице человека и лице льва, лице тельца и лице орла . . . (вместо "человека" [у офитов] упоминается "Дракон". Ср. "Ophite Spirits." [\[1\]](#)) . . . И смотрел я на животных, и вот, на земле . . . по одному колесу перед четырьмя лицами их . . . Казалось, будто колесо находилось в колесе . . . ибо дух животных [был] в колесах . . . И вид этих животных был как вид горящих углей . . ." и т.д. (Иезекииль, гл. I).

Существует три главных группы "строителей". Ровно столько же насчитывается и групп планетарных духов и липик, а каждая группа делится на семь подгрупп. Невозможно, даже в таком объёмном труде, как этот, подробно рассмотреть хотя бы три главных группы, так как это потребовало бы написания отдельного тома. Эти "строители" представляют собой первых "умом рождённых" сущностей, то есть самых первых риши-праджapati, которые также являются семью великими богами Египта во главе с Осирисом, семью *амеша спентами* у зороастрийцев во главе с

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[\[1\]](#) Признаваемые римской католической церковью ангелы, которые соответствуют этим "лицам", у офитов были: Дракон — Рафаил; Лев — Михаил; Бык, или телец — Уриил и Орёл — Гавриил. Эти четверо имеют прямое отношение к четырём евангелистам и предшествуют появлению Евангелий. [\[114\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 128 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Ормаздом, а также "семью Духами Лица" и семью сфирами, отделившимися от первой триады и т.д. и т.д. [\[1\]](#) Они занимаются строительством (а вернее, перестройкой) каждой "системы" после очередной "ночи".

Вторая группа строителей является "Архитектором", отвечающим за организацию исключительно нашей планетарной цепи, а третью составляет прародитель нашего человечества — макрокосмический прототип микрокосма.

Планетарные духи — это духи-жизнедатели, правители звёзд в целом и планет в частности. Они вершат судьбы всех тех людей, которые родились под тем или другим их созвездием. Вторая и третья группы, принадлежащие к другим системам, выполняют те же функции и каждая отвечает за свой отдел в природе. В индусском экзотерическом пантеоне они фигурируют как божества-хранители, управляющие восьмью точками компаса — четырьмя кардинальными и четырьмя промежуточными — и называются "лока-пала", "держателями и хранителями мира" (в нашем, видимом космосе). Главными среди них являются Индра (восток), Яма (юг), Варуна (запад) и Кувера (север) [\[115\]](#), а все их слоны и супруги, разумеется, относятся к области фантазии и позднейшего домысливания, хотя все они содержат в себе определённый оккультный смысл.

Липики (о которых мы уже рассказали в Комментариях 6 к Станце IV) представляют собой духов вселенной и этим они отличаются от "строителей", которые являются исключительно нашими планетарными божествами. Липики связаны с самыми сокровенными сторонами космогенеза, о которых мы не можем здесь говорить. Знают ли адепты (даже наивысшие из них) обо всех трёх степенях этого разряда ангельских существ или лишь о самой низшей из них, запечатлённой в

летописных памятниках нашего мира, пишущая эти строки не готова сказать, но больше склоняется к последнему предположению. Об их наивысшей степени в учении передаётся лишь одно: липики связаны с кармой и являются её регистраторами.[2]

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Поскольку у евреев, за исключением каббалистов, отсутствуют названия для обозначения востока, запада, юга и севера, то они выражали эти понятия словами, означающими "перед", "позади", "правый" и "левый", очень часто смешивая эти понятия в эзотерическом языке и тем самым ещё больше запутывая и затуманивая многие места в Библии, и без того спрятанные за завесами аллегорических образов. В довершение всего, представьте себе, что из сорока семи переводчиков Библии при английском короле Иакове I "лишь трое знали иврит, и, к тому же, двое из них умерли ещё до того, как был переведён Псалтирь" (*Royal Masonic Cyclopaedia*[\[116\]](#)). Отсюда легко понять, насколько "твёрдо" мы можем полагаться на точность английского перевода Библии. В настоящей работе мы, как правило, руководствовались текстом римско-католической Дуэйской Библии.

[2] Символом сакрального и сокровенного знания повсеместно в древности выступало Дерево, под которым понималось также некое писание или хроника. Отсюда происходит и слово "липика", [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 129 ЛИПИКИ

СТАНЦА V — *Продолжение*

6. Липики очерчивают окружность вокруг треугольника, первого Единого (*вертикальной линии или цифры 1*), куба, второго Единого и пентаграммы, заключая их в яйцо (*круг*) (*а*). Это кольцо называется "Не Преступи" и назначено для всех, совершающих восхождения и нисхождения, (*а также для тех*) кто в течение калпы движется к великому дню "Будь С Нами" (*б*). . . . Так были образованы РУПА и АРУПА (*Мир, не имеющий форм, и Мир, имеющий формы*); из СВЕТА ЕДИНОГО — СЕМЬ СВЕТОВ; из КАЖДОГО ИЗ ЭТИХ СЕМИ — СЕМЬ ПО СЕМЬ СВЕТОВ. Колёса охраняют кольцо.

Станца продолжает подробную классификацию разрядов ангельской иерархии. Из группы "четырёх" и "семи" излучается группа "умом рождённых" "десяти", "двенадцати", "двадцати одного" и т.д. Каждая из этих групп, в свою очередь, делится на подгруппы, состоящие из семи, девяти, двенадцати и т.д. подподгрупп, и это деление продолжается до тех пор, пока ум уже не в состоянии удерживать в себе перечисление всех этих бесконечных небесных воинств и существ, у каждого из которых имеется конкретная задача в управлении видимым космосом в течение всего срока его существования.

(*а*) Эзотерический смысл первого предложения шлоки заключается в том, что те, кого называют Липиками, вносящими в книгу кармы свои записи, воздвигают непроходимый барьер между личным эго и безличным "я", ноуменом и источником первого. Отсюда берёт начало и аллегория о том, как они огораживают проявленный мир материи кольцом "Не Преступи".

Наш мир является символом (в объективности) единого, которое на планах иллюзии разделено на множество. Он — символ *ади* ("первого") или *эка* ("один"). А это "Единое" представляет собой коллектив, совокупность главных творцов или архитекторов нашей видимой вселенной. В еврейском оккультизме они называются одновременно "ахат" ("одна" женского рода) и "аход" ("один" мужского рода). Монотеисты воспользовались (и продолжают пользоваться) глубоко эзотерическим характером Каббалы для того, чтобы, перенеся название, под которым понимается Единая Верховная Сущность, на её проявление — сфирот-элохимов — называть её Иеговой. Делается это

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] "писатели" или "писцы". Отсюда и "Драконы" как символы мудрости, которые охраняют эти "Деревья Знания": дерево с "золотыми" яблоками в саду Гесперид и "великолепные деревья" и растения горы Меру, охраняемые Змием. В мифе о том, как Юнона в день своей свадьбы дарит Юпитеру дерево с золотыми плодами, узнаётся Ева, предлагающая Адаму яблоко с Древа Познания.

[[Том 1, стр.]] 130 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

совершенно произвольно, вопреки смыслу и всякой логике, поскольку слово "элохим" — это существительное, стоящее во множественном числе, так же как и форма слова "хайим"[\[117\]](#), которое нередко путается с термином "элохим".[\[1\]](#)

Более того, в оккультной метафизике, строго говоря, существует два "единых" — одно "Единое", расположенное на недоступном человеку плане абсолютности и бесконечности, о котором невозможно рассуждать вообще, и второе "Единое", расположенное на плане эманаций. Первое не может ни производить эманации, ни иметь какого-либо внутреннего деления, поскольку оно вечно, абсолютно и неизменно.

Второе же "Единое" является как бы отражением первого (поскольку это второе "Единое" есть Логос, *ишвара*, в иллюзорной вселенной) и потому способно на всё то, на что неспособно первое.[\[2\]](#) Оно испускает из самого себя семь лучей-эманаций, дхиан-коганов (аналогично тому, как [в Каббале] верхняя триада сфирот испускает из себя семь нижних сфирот). Иными словами, однородное становится разнородным, "протил" дифференцируется и превращается в элементы. Однако до тех самых пор, пока эти элементы не обратятся вновь в свой "первоэлемент", ни один из них уже не сможет вернуться назад, в нулевую точку, *лайю*, и снова пересечь её границу.

Отсюда и аллегория. Липики отделяют мир (или план) чистого духа от плана материи. Те, кто, как сказано в шлоке, совершает "нисхождения и восхождения" — воплощающиеся монады и люди, стремящиеся к очищению и "восхождению", но пока ещё не вполне достигшие этой цели, — могут пересечь кольцо "Не Преступи" лишь в день "Будь С Нами". В тот день человек освободится от пут неведения и в полной мере осознает,

[[Ссылки и примечания]]

[1] Выражение "ахат-руах-элохим-хайим", которое приводится в книге "Сефер Йецира" и в ряде других сочинений, указывает в лучшем случае на двуполость элохимов, в которых почти преобладает женский элемент, так как выражение это означает следующее: "Один есть Она, Дух Элохима Жизни". Как уже отмечалось, *эхат* (или *ахат*) обозначает женское начало, а *эход* (или *аход*) — мужское, при этом и то, и другое означает "один".

[2] Трудно объяснить этот метафизический принцип лучше, чем это сделал Субба Роу в своей лекции о "Бхагаватгите": "Мулапракрити (покров Парабрахмы) действует как единая энергия, истекающая через Логоса ("ишвару"). Парабрахма же является единой сущностью, из которой возникает тот центр энергии, который я пока буду называть Логосом. . . . Христиане называют его *Глаголом*. Он-то и является тем божественным Христосом, который вечен, когда пребывает в лоне своего Отца. Буддисты называют его *авалокитешварой*. . . . Почти в каждом своей доктрине они говорят о существовании некоего центра духовной энергии — никем не рождённого и вечного, пребывающего в лоне Парабрахмы в течение пралайи и возникающего в качестве центра наделённой сознанием энергии в период космической активности. . . ." В самом деле, из исходной посылки лектора о том, что Парабрахма не есть ни то и ни это, следует, что он не является даже сознанием, поскольку не может быть связанным ни с материей, ни вообще с чем-либо ещё, обладающим конкретными качествами. Он не есть ни "эго", ни "не-эго", и даже не атма, и воистину является единым источником всякого проявления и всякой формы бытия.

что то эго, которое присутствует в его личности — и которое он по ошибке до сих пор считал своим собственным, — неотторжимо от эго УНИВЕРСУМА (Anima Supra-Mundi[118]). И тогда он вольётся в Единую Сущность, чтобы стать не просто единым "с нами" (то есть с проявленными во вселенной жизнями — "единой жизнью"), но и самой этой жизнью.

С астрономической точки зрения, это кольцо "Не Преступи", которое липики очерчивают вокруг треугольника, первого единого, куба, второго единого и пентаграммы, вписывая в него эти фигуры, таким образом, содержит в себе всё тот же символ 31415, то есть тот постоянный коэффициент, который применяется в математических таблицах (число π), а геометрические фигуры здесь заменяют собой числа. Согласно общефилософским учениям, кольцо это находится позади той области, которую в астрономии называют туманностями. Но такое представление столь же ошибочно, как и приводимые в пуранах и других экзотерических сочинениях топография и описания 1008 миров и небес дэвалоки. Конечно, и экзотерические учения, и светская наука говорят о существовании миров, удалённых от нас на такие невообразимые расстояния, что свет от ближайшего из них, достигший наших нынешних халдеев, вполне мог покинуть своё светило много раньше того дня, когда были произнесены слова: "Да будет свет!" Но все эти миры находятся не на плане дэвалоки, а в нашем космосе.

Химики упираются в тупик каждый раз, как достигают точки *лайя*, — то есть нулевой точки того материального плана, с которым они привыкли иметь дело. Физики и астрономы могут измерять миллиардами миль расстояния, простирающиеся за туманностями, но дальше и они упираются в тупик. Оккультист невысокой степени посвящения, размышляя о точке лайя, представляет себе это так: пусть она и существует на каком-то нефизическом плане, но всё-таки она находится на таком плане, который доступен человеческому уму. Посвящённый же в высшие степени Тайного учения *знает*, что кольцо "Не Преступи" вовсе не является каким-то местом в пространстве и никакое расстояние до него измерить невозможно, поскольку кольцо это существует в бесконечной абсолютности. В этой "бесконечности", о которой знает наивысший посвящённый, нет ни высоты, ни ширины, ни толщины. Всё в ней — лишь бездонная глубина, уходящая вниз с "физического" до "пара-параметафизического". Употребив слово "вниз", мы хотим подчеркнуть сущностную глубину — "нигде и везде", — а не глубину физической материи.

Если внимательнее приглядеться к экзотерическим и грубо-антропоморфическим аллегориям, представленным в религиях простонародья, то можно заметить, что даже в них смутно просматривается та же идея, воплощённая в образе кольца "Не Преступи", охраняемого липиками. Она обнаруживается даже в учениях

[[Том 1, стр.]] 132 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

ведантистской секты вишиштадвайты, самых последовательных антропоморфистов в Индии. В самом деле, вот что мы читаем у них об освобождённой душе:

По достижении *мокши* (состояния блаженства, означающего "освобождение от бандхи", то есть из узилища) она блаженствует, пребывая в месте, называемом ПАРАМАПАДХА, в месте нематериальном, но образованном из *суддасаттвы* (той эссенции, из которой состоит тело Ишвары — "Владыки"). Там *мукты* или *дживатмы* (монады), достигшие *мокши*, никогда более не подчиняются свойствам ни материи, ни кармы. "Но ради того, чтобы творить миру добро, они могут избрать для себя путь нового воплощения на Земле".[1] Путь, ведущий из нашего мира к парампадхе, то есть к имматериальным мирам, называется *дэваяна*. Когда тело человека, достигшего мокши, умирает,

"его *джива* (душа) вместе с *сукшма-шарирой*[2] уходит из сердца тела в *брахмарандру*, который находится в темени, по пути проходя через *сушумну* — нервное соединение между сердцем и *брахмарандрой*. *Джива* вырывается наружу из брахмарандры и через солнечные лучи попадает в царство солнца ("сурьямандалу"). Там, пройдя через тёмное пятно на солнце, она оказывается в парампадхе. На всём своём пути *джива* направляется "Высшей Мудростью", которую обрёл йог.[3] Так, *джива* попадает в парампадху с помощью носителей, которых она встречает на

своём пути — *атхивахик*, известных под названиями *арчи-ахи*, . . . адитья, праджапати и др. Те *арчи*, о которых здесь говорится, представляют собой определённого рода чистые души и т.д. и т.д." ("Катехизис вишиштадвайты", пандит Бхашьячарья, член Теософского общества).

Ни один дух, за исключением "регистраторов"-липик, никогда не пересекал этой запретной черты и никогда не пересечёт её, пока не наступит день следующей пралайи, так как это — граница, отделяющая конечное (которое в глазах человека может представляться совершенно бесконечным) от подлинно бесконечного. Таким образом, эти "совершающие восхождения и нисхождения" духи, о которых говорится в Станце, являются "воинствами" тех, кого мы так неопределённо и небрежно называем "небесными существами". На самом же деле, всё это сущности совершенно иного рода.

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] В нашем учении эти добровольно перевоплощающиеся существа называются "нирманакайи" (т.е. сохраняющиеся духовные принципы человека).

[2] *Сукшма-шарира* — призрачное иллюзорное тело, в которое облачены низшие дхиани небесной иерархии.

[3] Сравните эту эзотерическую концепцию с концепцией гностиков, отражённой в трактате "Пистис-Софья" ("Знание=Мудрость"), где Софья Ахамот теряет дорогу в водах "хаоса" (материи), направляясь к "Наивысшему Свету", и её спасает Христос, наставляя на истинный путь. Обратите внимание, "Христос" у гностиков обозначал безличное начало, *атмана* вселенной и *атму* в душе каждого человека — а не Иисуса, хотя в древних коптских рукописях, хранящихся в Британском Музее, слово "Христос" почти везде заменено на имя "Иисус".

[[Том 1, стр.]] 133 БОГ ЧЕЛОВЕКА И БОГ МУРАВЬЯ

Это сущности высших миров в иерархии бытия, столь невообразимо высоких, что нам они неизбежно представляются богами, а все вместе — Богом. Но такими же и мы, смертные люди, должны представляться муравью, который мыслит на уровне своих собственных способностей. Судя по всему, муравей может также усмотреть карающую длань личного бога в руке обычного уличного мальчишки, который в одно мгновение, из чистого озорства, способен разрушить муравейник, над которым муравьи трудились много недель — долгие годы в хронологии насекомых. Остро переживая это событие и приписывая незаслуженную катастрофу сочетанию Провидения и греха, муравей, как и человек, может воспринять её как последствие греха, совершённого его далёким прародителем. Кто здесь может что-нибудь знать наверняка? Кто может здесь что-то утверждать или отрицать со знанием дела?

Отказываясь признать, что на человеческом плане нашей солнечной системы, кроме нас самих, присутствуют какие-то другие разумные, интеллектуальные существа, мы проявляем величайшую гордыню своего века. Наука имеет право утверждать лишь одно — таких невидимых разумов, которые жили бы в условиях, подобных нашим, не существует. Но она не может безапелляционно отрицать всякую возможность того, что внутри одних миров существуют какие-то иные миры, и условия жизни там совершенно отличаются от тех, что составляют природу нашего мира, а между этими мирами и нашим миром может существовать какое-то слабое сообщение[1]. Согласно учению, к числу наивысших относятся семь разрядов чистейших божественных духов, а к шести низшим мирам принадлежат такие иерархии, которые время от времени могут быть доступны человеческому зрению и слуху, и эти иерархии действительно поддерживают сообщение со своими земными детьми, и дети земли связаны с ними неразрывными узами, так как каждый принцип в человеке берёт своё начало в природе этих великих Существ, питающих нас соответствующими невидимыми элементами, составляющими нашу природу. Физическая наука вольна строить догадки о том, как устроен физиологический механизм живых существ, она может и впредь продолжать свои бесплодные попытки сводить все наши чувства и ощущения — ментальные и духовные — к одним лишь функциям их неорганических "колесниц". Тем не менее, всё, чего она когда-нибудь достигнет на этом поприще, уже давным-давно достигнуто, и наука не продвинется вперёд ни на шаг.

[1] По словам величайшего философа, европейца по рождению, Иммануила Канта, такое сообщение не так уж и невероятно. "Признаюсь, я весьма склонен утверждать, что в мире действительно существуют нематериальные природы, и склонен относить свою собственную душу к классу этих существ. Когда-нибудь позже, не знаю где и когда, но будет доказано, что человеческая душа уже в нашей жизни поддерживает неразрывную связь со всеми нематериальными природами мира духа, что она воздействует на них и сама получает впечатления от них" ("Грёзы духовидца", цитируется Ч.К. Мэсси в его предисловии к книге Э. фон Гартмана "Спиритизм"[\[119\]](#)).

[[Том 1, стр.]] 134 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Она уткнулась в глухую стену, на внешней поверхности которой она начертывает, как ей кажется, великие открытия в области физиологии и психиатрии, но каждое такое открытие окажется в будущем не более чем переплетением её собственных фантазий и иллюзий. Физиологическим исследованиям и анализу доступны лишь ткани нашего объективного физического тела, и не более того.[1] Шесть же заключённых в них высших принципов всегда будут ускользать из-под рук человека, руководствующегося духом предубеждённым и настроенным сознательно игнорировать и отвергать оккультные науки.

(б) Таким образом, великий День "будь с нами" — это выражение, единственным достоинством которого является его точный дословный перевод. Истинный же его смысл весьма нелегко объяснить широкой публике, незнакомой с мистическими принципами оккультизма, а вернее тайнами сокровенной Мудрости, *будизма* (с одним "д"). Это выражение представлено в особой, характерной для него манере, и говорит непосвящённым столь же мало, как и принятое у египтян другое название того же дня — "день приди к нам",[\[2\]](#) которое

[1] Например, все современные физиологические исследования, связанные с психологическими проблемами, показали или, учитывая природу вещей, смогли показать лишь одну-единственную вещь: каждая мысль, чувство и эмоция сопровождаются перегруппировкой молекул в некоторых нервных окончаниях. Вывод, сделанный учёными вроде Бюхнера, Фогта и др., о том, что мысль представляет собой молекулярное движение, неизбежно превращает факт существования субъективного сознания в полнейшую абстракцию.

[2] См. Поль Пьерре, "Книга мёртвых" (Paul Pierret, "Le Livre des Morts"): "Le Jour de 'Viens a nous' . . . c'est le jour ou Osiris a dit au Soleil: Viens! Je le vois rencontrant le Soleil dans l'Amenti".[\[120\]](#) (Char. xvii., p. 61.) Солнце здесь обозначает Логоса (Христоса или Гора) как синтетическую центральную Эссенцию и как разлитую эссенцию излучённых субъектов (Entities), различающихся между собой по субстанции, но не по эссенции. Как выразил эту мысль автор лекций о "Бхагаватгите", "не следует думать, будто Логос — это один-единственный центр энергии, проявившийся из Парабрахмы. Существует неисчислимое множество и других центров . . . и число их практически бесконечно в лоне Парабрахмы". Отсюда и выражения: "день Приди К Нам" и "день Будь С Нами" и т.д. Так же, как квадрат служит символом "четырёх священных Сил или Могуществ" (тетрактис), точно так же и круг обозначает границу внутри Бесконечности, которую не может пересечь ни человек (даже в духе), ни дэва, ни дхиани-коган. Духи тех, кто "совершает восхождения и нисхождения" в течение цикла эволюции, должны выйти за пределы "скованного железом" мира лишь в тот день, когда они приблизятся к порогу паранирваны. Если они достигнут её — значит, будут пребывать в лоне Парабрахмы, в "Неведомой Тьме", которая станет для каждого из них Светом, в течение всего периода *маханпалайи*, "Великой ночи" — то есть целых 311 триллионов 40 миллиардов лет слияния с Брахмой. День "Будь С Нами" — это и есть период покоя, или паранирвана. Об этом удивительном выражении, "день Приди К Нам", см. также Viscount de Rouge, "The Funerary Ritual of the Egyptians". Он соответствует христианскому

[[Том 1, стр.]] 135 ПАЛОМНИЧЕСТВО ДУШИ

имеет тот же смысл, что и первое, хотя вместо глагола "будь" в этом смысле было бы лучше употребить два других: "оставайся" или "покойся с нами", поскольку оно обозначает длинный период покоя, называемый паранирваной. Тот же смысл заложен и в экзотерической интерпретации египетских ритуалов, где душа любого умершего — от иерофанта до священного быка Аписа — становится Осирисом, осифицируется, хотя Тайная доктрина всегда учила, что подлинная осификация становится уделом каждой монады лишь по истечении трёх тысяч циклов бытия. "Монада", родившаяся из природы и самой эссенции "Семерых" (её высший принцип немедленно погружается в "седьмой космический элемент"), должна совершить семеричный кругооборот по всему циклу бытия и пройти через все формы, от наивысшей до самой низшей, а потом стать из человека Богом. У порога паранирваны она вновь принимает свою первосущность и в очередной раз становится Абсолютом.

Примечания переводчика

[1] Использован текст "Бхагаватгиты" в русском переводе Свами Прабхупады. В скобках приведены пояснения Е.П.Б.

А вот этот же фрагмент в переводе А.Каменской и И.Манциарли (1914 г.):

"То время, когда уходящие Йоги более не возвращаются, а также то, когда они возвращаются, о нем Я объявляю тебе, о царственный Бхарат.

Уходя при огне, при свете дня, во время прибывающего месяца, в течение шести месяцев северного пути солнца, Йоги, знающие Брахмана, идут к БРАХМАНУ.

Уходя в дыму, в ночное время, при ущербе месяца, в течение шести месяцев южного пути солнца, йоги, обретая лунный свет, возвращаются.

Свет и Мрак, таковые два вечные пути мира; по одному идет тот, кто не возвращается, по другому идет тот, кто возвращается вновь".

[2] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: "Калки или Калкин, "конь белый". Эта инкарнация Вишну должна явиться в конце кали-юги — "железного века", — сидя верхом на белом коне, а его обнажённый меч будет ярко сверкать, как комета" — p. 38 ("Secret Doctrine References" [SDR], TUP).

[3] "Необходимо отличать Эфир (AEther) от эфира (Ether). Первый имеет божественную природу, а второй — физическую и *инфернальную*. Ether занимает самое низшее место в семеричном подразделении Акаши-Прадханы, Огненной Первосубстанции. AEther-Акаша представляет собой пятый и шестой принципы тела Космоса — таким образом, он соответствует Буддхи-Манасу у человека. Ether же является космическим осадком Эфира (AEther), постепенно переходящим в высший слой Астрального Света. Начиная с Пятой Корневой Расы начнётся развитие Ether, который полностью разовьётся лишь в начале Пятого Круга. Эфир (AEther) представляет собой наивысший аспект Акаши, а эфир (Ether) — его наинизший аспект. В первом случае он выступает эквивалентом Отца-Творца, Зевса, Pater AEther, а в другом — тем же, что и инфернальный Змей-Искуситель, Астральный Свет каббалистов. В последнем случае это уже полностью дифференцировавшаяся материя, а в первом — лишь дифференцировавшийся зародыш материи. Другими словами, Дух становится объективной материей, а объективная материя возвращается в субъективное состояние Духа, когда становится уже невосприимчивой для наших метафизических органов чувств. Эфир

(AEther) так же соотносится с Высшим Космосом и нашей маленькой (физической — В.Б.) Землёй, как Манас соотносится с Монадой и (физическим — В.Б.) телом. Поэтому эфир (Ether) не имеет никакого отношения к Духу, но очень сильно связан с субъективной материей и нашей Землёй" ("Протоколы", Собрание 9).

[4] См. "The Bhagavadgītā, Sanatsujātīya and Anugītā", tr. K. T. Telang, 1882: ". . . (и тогда) ты увидишь всё сущее безо всякого исключения прежде всего в себе самом, а потом — во мне . . . (Так и) огонь знания обращает во прах любые действия" — р. 62 ("Bhagavadgītā", iv) (SDR).

[5] Там же: "Мудрые того называют учёным, кто в действиях своих свободен от желаний . . . и действия того сожжены огнём знания. . . Брахман пребывает в огне" — pp. 59-61 ("Bhagavadgītā", iv) (SDR).

[6] К.Т. Теланг.

[7] См. Honoré de Balzac, "Oeuvres de H. de Balzac", v. 3, "Séraphita", 1837. (SDR).

[8] "Число Единое".

[9] Ведхас (*санскр.*) — Упорядочиватель, даватель. Имя, присвоенное Брахме, Шиве и Вишну. Также под этим именем понимаются солнце и луна (Сома). Этим же именем называют и ведийского риши (G. de Purucker, ETG).

[10] Указательное местоимение м.р.

[11] Парам — "единый верховный" (ТС); "наивысший или верховный в любом ряду или в любом иерархическом подразделении" (ETG)

[12] См. J. Ralston Skinner, "Cabbalah — No. XI," Oct. 1887: ". . . энергия и сила имени "элохим" в числовом выражении. . . Впервые он проявляется как 31415, то есть как окружность круга с диаметром, равным единице" — р. 138 ("Masonic Review", 68:3) (SDR).

[13] "Дхиани" — божественная сущность, "паша" — верёвка (см. G. de Purucker, ETG).

[14] Метод, известный как "темура".

[15] Число π с 500 знаков после запятой:

$\pi \approx 3,141\ 592\ 653\ 589\ 793\ 238\ 462\ 643\ 383\ 279\ 502\ 884\ 197\ 169\ 399\ 375\ 105\ 820\ 974\ 944\ 592\ 307\ 816\ 406\ 286\ 208\ 998\ 628\ 034\ 825\ 342\ 117\ 067\ 982\ 148\ 086\ 513\ 282\ 306\ 647\ 093\ 844\ 609\ 550\ 582\ 231\ 725\ 359\ 408\ 128\ 481\ 117\ 450\ 284\ 102\ 701\ 938\ 521\ 105\ 559\ 644\ 622\ 948\ 954\ 930\ 381\ 964\ 428\ 810\ 975\ 665\ 933\ 446\ 128\ 475\ 648\ 233\ 786\ 783\ 165\ 271\ 201\ 909\ 145\ 648\ 566\ 923\ 460\ 348\ 610\ 454\ 326\ 648\ 213\ 393\ 607\ 260\ 249\ 141\ 273\ 724\ 587\ 006\ 606\ 315\ 588\ 174\ 881\ 520\ 920\ 962\ 829\ 254\ 091\ 715\ 364\ 367\ 892\ 590\ 360\ 011\ 330\ 530\ 548\ 820\ 466\ 521\ 384\ 146\ 951\ 941\ 511\ 609\ 433\ 057\ 270\ 365\ 759\ 591\ 953\ 092\ 186\ 117\ 381\ 932\ 611\ 793\ 105\ 118\ 548\ 074\ 462\ 379\ 962\ 749\ 567\ 351\ 885\ 752\ 724\ 891\ 227\ 938\ 183\ 011\ 949\ 12\ . . .$

[16] См. J. Ralston Skinner, "Hebrew Metrology," July, 1885: "Но числа 1065 обозначают имя Иеговы: *йод, вав, хе*, то есть 10, 6 и 5 — числа, которые столь высоко превозносят равнины над всеми другими числами, утверждая, что с их помощью и через их пермутации по законам темуры можно обрести знание о целой вселенной" — р. 326 ("Masonic Review", 63:6) (SDR).

[17] Там же: ". . . мы получаем Божественное имя *элохим*. Последовательность малых чисел этого имени на иврите выражается как 13514. Но если поместить это число на границы круга, то мы получим выражение той же меры, потому что её можно прочитать, как 31415 . . ." — р. 327 ("Masonic Review", 63:6) (SDR).

[18] См. Джон Р. Биэрд, "О конфессиях" (John R. Beard, "The Confessional", 1859): "Самой первой

мыслью было объявить о том, что апокрифическая мать Марии, Анна, также зачала [свою дочь] непорочно. Будь она объявлена непорочной, то непорочной же оказалась бы и её дочь. Однако это изобретение восточной церкви не нашло поддержки со стороны церкви западной, которая ограничилась версией непорочного зачатия лишь применительно к матери Иисуса, Марии" — pp. 76-77 (SDR).

[19] "Также Анаитис, Анейтис, Танаис и Нанея. Богиня, культ которой был широко распространён на Ближнем Востоке" (см. G. de Purucker, ETG). "Идентична индусской Аннапурне, под именем которой в ряду других имён была известна богиня Кали, супруга Шивы, в её лучшем аспекте" (ТС).

[20] См. Gaston Maspero, "Guide du Visiteur au Musée de Boulaq", 1883, p. 168 (SDR).

[21] См. Кристиан Гинзбург, "Каббала" (Christian Ginsburg, "The Kabbalah", 1865, p. 67, "Sepher Jetzira", I.IX) (SDR).

[22] См. Адольф Франк, "Каббала" (Adolphe Franck, "La Kabbale", 1843): "*Сефар* — это всё то, что подпадает под действие числа . . . *Сунур* . . . — это божественное Слово . . . *Сефер* означает "письмо, написание". Письмо Божье — это и есть труд творения" — p. 146 (SDR).

[23] См. Christian Ginsburg, "The Kabbalah", 1865: "*Воздух* творящий, представленный числом *два*, есть эманация Духа . . . "В нём Он и высек эти двадцать две буквы" — p. 67 ("Sepher Jetzira", I.IX) (SDR).

[24] Там же: ". . . "те двадцать две буквы, с помощью коих Бог . . . образовал души для всего того, что было и ещё будет сотворено". Эти двадцать две буквы алфавита разделены на три группы, в которые входят соответственно: 1) *три матери, то есть основополагающие буквы*; 2) *семь двойных* . . . и 3) *двенадцать простых согласных* . . . " — p. 69 ("Sepher Jetzira", II.II) (SDR).

[25] Там же: "*Вода*, представленная числом *три*, также проистекла из воздуха [духа] . . . "В ней воздвиг Он тьму и пустоту, ил и грязь" — p. 67 ("Sepher Jetzira", I.IX) (SDR).

[26] Там же: "*Эфир* же — или *огонь*, — представленный числом *четыре*, является эманацией воды . . . "В нём воздвиг Он престол славы Своей, Офанимов [колёса], Серафимов, священных животных и ангелов-управителей и из этих трёх построил обитель свою" — p. 67 ("Sepher Jetzira", I, IX) (SDR).

[27] Там же, p. 67 ("Sepher Jetzira", I.ix). (SDR). См. также Пс. 103, 4.

[28] См. П. Кристиан, "История магии" P. Christian, "Histoire de la Magie", 1870: "Ещё в глубочайшей древности мудрецы веровали в то, что существует эта таинственная связь между именем и человеком, который облачается в это имя, как в одежду, и имя может служить ему либо божественным, либо дьявольским талисманом, либо освещать его земной путь, либо превращать его в адский огонь" — p. 176 (SDR).

[29] См. Элифас Леви, "Ключ к великим тайнам" (Éliphas Lévi, "La Clef des Grands Mystères", 1861): "Когда душа призывает к себе какую-то мысль, то знак этой мысли автоматически впечатывается в (астральный) свет" — p. 205 (SDR).

[30] Там же: "Каждый знак есть выражение той или иной мысли. Всякая вещь есть свойство того или иного знака" (SDR).

[31] Там же: "Произнести то или иное слово — значит, призвать к себе ту или иную мысль и сделать её реально присутствующей" (SDR).

[32] Там же: "Таким образом, все слова уже сами по себе могут нести в себе добро и зло, яд и исцеление" — p. 206 (SDR).

[33] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77: "Тогда Брахма создал себя Ману Сваямбхуовой . . . и женскую часть себя он сотворил шатарупой . . . {шатарупа . . . от *шата*, "сто", и . . . "форма"}

— 1:104-6, 107 fn. (i.7) (SDR).

[34] См. Людвиг Бюхнер, "Сила и материя" (Ludwig Büchner, "Force and Matter", 1884): "Отсюда с абсолютной очевидностью следует, что движение является таким же вечным и никогда не сотворённым, таким же бесконечным и безначальным, какими являются сила и материя" — p. 80 (SDR).

[35] См. Rev. W. B. Slaughter, "The Modern Genesis", 1876, p. 48. (SDR).

[36] См. Christian Ginsburg, "The Kabbalah", 1865: "Вначале Эйн-Соф (он же — Древнейший из Древних, он же — Пресвятой Старец) . . . направил из своего бесконечного света некую духовную субстанцию — иначе говоря, разум. Эта первая *сфир*а . . . называется: 1) Венец.; 2) Старец.; 3) Первейшая точка.; 4) Белая голова.; 5) Длинный лик, Макропросопос . . . потому что все десять сфирот изображают первейшего или Небесного Человека [Адама Кадмона] . . ." — pp. 7-8 (SDR).

[37] *Санат*, то есть "древний". См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: "Брахму называют также . . . *санат*, "древний" — pp. 56, 59 (SDR).

[38] См. "Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers, 1887: ". . . Сфирот называют также Миром эманаций, Миром Ацилут или Миром архетипов . . . Именно из этого мира родились и три других мира: . . . мир творения, . . . мир форм . . . и мир материи" — pp. 29-30 (Introduction) (SDR).

[39] См. "Ригведа-санхита" в пер. Макса Мюллера ("Rig-Veda-Sanhita", tr. F. Max Müller, 1869): "Адити . . . — это на самом деле древнейшее название, изобретённое для выражения бесконечного . . . того видимого бесконечного, которое можно наблюдать невооружённым глазом, всю эту бескрайнюю ширь, простирающуюся над землёй, уходящую за облака, за пределы небес. Это стало называться *а-дिति*, то есть "без-граничное", ничем "не ограниченное" . . . бесконечное, которое понималось как мать главных богов [как *дэва-матри*]" — p. 230 (Verse 12, note 4: "Aditi, the Infinite") (SDR).

[40] См. "Original Sanskrit Texts", tr. J. Muir, 1868-73, 5:49 ("Rig-veda" X. 72:8) (SDR).

[41] Ср. с халдейской легендой о сотворении космоса: "[Ану] построил обители для великих богов. . . . построил обители для планет, чтобы могли они восходить и заходить за горизонт . . . Среди них поместил он обители для Бэла и Хеи . . . А кроме того, в центре он поместил светила . . . (Ану) установил солнце на его месте на небесном горизонте" (George Rawlinson, "Religions of the Ancient World", 1883, pp. 67-68) (SDR).

[42] Наше солнце (*санскр.*)

[43] См. J.-M. Ragon, "Orthodoxie Maçonnique . . . Maçonnerie Occulte", 1853, примеч. на с. 447. (SDR).

[44] "В древности философы говорили о семи планетах, которых они называли семью священными планетами. Планеты эти следовали в следующем порядке: Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий и Луна. Солнце и Луна, однако, включались в этот перечень вместо двух сокровенных планет, одна из которых находилась около Солнца, а другая — над Луной, и в настоящее время эти сокровенные планеты остаются для нас невидимыми. Та планета, которая находится возле Солнца и расположена на внутренней орбите Меркурия, называлась Вулканом (Vulcan) и предположительно была обнаружена в 1859 году, когда на солнечном диске наблюдалось движение какого-то тёмного пятна. Однако с тех пор никаких подтверждений на этот счёт со стороны астрономов не поступило. Согласно Тайному Учению, эта планета перестала быть видимой для физического зрения примерно в середине эпохи Третьей Корневой Расы. Но, поскольку, двигаясь вверх по восходящей дуге, мы в наше время снова достигли плана, соответствующего прежней степени развития, то через сравнительно короткий циклический период эта планета должна снова стать зримой для нас. Та же планета, заменителем которой служит Луна, иногда называется Планетой Смерти. Она находится около Луны и также невидима нашему физическому зрению. Она движется в обратную сторону и медленно умирает" (G. de Purucker, ETG).

[45] Небо (G. de Purucker, ETG).

[46] См. "The Bhagavadgītā, Sanatsujātīya and Anugītā", tr. K. T. Telang, 1882: "Нарада сказал: " . . . Как учат Веды, воистину, все божества — огонь" — pp. 275-6 ("Anugītā", ix) (SDR).

[47] Санскрит.

[48] Аграсамдхани (*санскр.*) [от агра "передний", "начальный" + сам "вместе", "с" + глагольн. корень дха "скреплять", "соединять"] То, что скреплено, сшито воедино от начала до конца. Регистрационный журнал, реестр, перечень человеческих деяний, который ведётся индуистским богом смерти Ямой. Он связывается с личным писцом Ямы, Чидрагуптой, который вносит в Аграсамдхани дела и мысли каждого человеческого существа (ср. "Махабхарата", 13). См. также: John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: "В эпосе Яма . . . выступает богом упокоившихся духов и судьёй в мире мёртвых. Покидая свою смертную форму, душа удаляется в обитель, расположенную в нижних участках мира, где регистратор Читра-гупта зачитывает ей хронику её жизни из великого журнала под названием "агра-сандхани" — p. 374 (SDR).

[49] Минос (*греч.*) Царь и законодатель острова Крит, сын Зевса и Европы, впоследствии — один из судей в подземном царстве мёртвых Аида. Это же имя носил и его внук, также критский царь, фигурирующий в истории, связанной с лабиринтом и Минотавром.

[50] См. Эли Стар, "Тайны гороскопа" (Ély Star, "Les Mystères de l'Horoscope"), 1888, p. 17 (SDR).

[51] На языке *сензар* (см. G. de Purucker, ETG).

[52] См. Е.П. Блаватская, "Письма Е.П. Блаватской А.П. Синнетту" (H. P. Blavatsky, "Letters of H. P. Blavatsky to A. P. Sinnett" [1880–1887], comp. A. T. Barker, 1925, TUP): "Подлинное ("джью") и неподлинное ("джью-ми"). В своей активной фазе джью становится фохатом . . . Подлинное знание оперирует с вечными истинами и первопричинами. Неподлинное — лишь с иллюзорными следствиями. Джью совершенно не зависит от того, верит или не верит в него человек. Джью-ми — требует веры, он опирается на авторитет" — p. 376 ("Cosmological Notes" by M. & K.H.) (SDR).

[53] "Будда посещает землю в эпоху каждой из семи рас великого планетарного периода. Тот Будда, о котором мы сейчас говорим, был четвёртым в этом ряду, а потому и стоит четвёртым в списке, приведённом Рисом Дэвидсом . . . Пятый — Майтрейя Будда — появится после полного исчезновения пятой расы . . . Шестой придёт в начале эпохи седьмой расы, а седьмой — к концу эпохи той расы . . . Пять [будд] практически признаются в экзотерическом и семь — в эзотерическом учении . . ."

[54] Амдо (тиб.) — старое название огромных безлесных территорий между поймами Янцзы и Хуанхэ, простирающихся на северо-востоке Тибетского нагорья до самых пределов Внутреннего Китая и некогда признававших верховенство далай-ламы. Тибетское правительство в изгнании рассматривает Амдо как один из трёх основных регионов Тибета, наряду с У-Цангом и Кхамом. Правительство КНР, наоборот, Амдо тибетскими землями не считает. В настоящее время историческое Амдо разделено между китайскими провинциями Цинхай, Сычуань и Ганьсу. В составе Тибетского автономного района название Амдо присвоено слабонаселённому уезду в округе Нагчу (*по материалам Википедии*).

[55] См. Т.У. Рис Дэвидс, "Буддизм" (T. W. Rhys Davids, "Buddhism", 1886): " . . . каждый земной смертный будда имеет своего чистейшего и блистательного напарника в мире мистическом, свободном от грубых условий нашей материальной жизни. А возможно, что будда, явившийся в условия материального существования, — это лишь видимость, отражение, эманация, олицетворение того или иного дхиани будды . . . Соответственно теоретически количество дхиани будд, как и количество будд, бесконечно, но практически признаются лишь пять из них" — pp. 204-205 (SDR).

[56] От земных рождений, ибо достигли просветления.

[57] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77: "Пока он (Брахма) . . . размышлял (медитировал)

о творении, возникло некое созданное [им] творение, начинавшееся с невежества и состоявшее из тьмы. . . . Увидев недостатки его {"поскольку оно *ещё* не обладало тем, чем должен обладать человек}, Брахма предпринял следующее [творение] . . . Увидев, что и это творение оказалось несовершенным, Брахма вновь погрузился в медитацию; и тогда возникло третье творение, обильно наделённое качеством блага . . . и светившееся внутри и снаружи" — 1:69-72 & fn. (i.5) (SDR).

[58] Там же: " . . . когда Брахма творит мир заново, они [сотворённые вещи] являются детьми его воли" — 1:79 (i.5) (SDR).

[59] См. "Древние фрагменты" ("Ancient Fragments", comp. Isaac Preston Cory, 1832): "Он [Санхониатон] предполагает, что все вещи возникли из . . . дуновения плотного воздуха и некоего Хаоса, густого и чёрного, как Эреб . . . Когда же ветер этот воспылал любовью к своим собственным первоначалам (к Хаосу) и между ними возник интимный союз, связь эта стала называться *потос*: отсюда и возникло всё сущее" — p. 3 ("Euseb. Præp. Evan.") (SDR).

[60] См. T. Subba Row, "Notes on the Bhagavad Gita," III, April 1887: "И этот *Парабрахман*, который существует прежде всех вещей в космосе, представляет собой ту эссенцию, из которой появляется некий центр энергии, который я пока называю *Логосом*. Этот *Логос* можно назвать и *Эшварой* . . . Буддисты называют его *Авалокитешварой* . . . В каком-то смысле *Авалокитешвара* — это *Логос* вообще . . . некий центр духовной энергии, который ничем не рождён и вечен" — p. 303 ("The Theosophist", v. 8) (SDR).

[61] Там же: "Ни один импульс, ни одна энергия, ни одна форма не может когда-либо возникнуть в космосе, если она изначально не запечатлена в поле действия *чит* — того, что образует ум демиурга-Логоса" — p. 446 ("The Theosophist", v. 8) (SDR).

[62] Ин. 1, 14: "И Слово стало плотью, и обитало с нами".

См. также: Е.П. Блаватская, "Заметки об эзотеризме христианской догмы" (H. P. Blavatsky, "Notes sur l'Ésotérisme du Dogme Chrétien", Dec. 1887): "Церковной религии христианства, . . . грубо приземлившей понятие *Логос*, *Слово*, . . . наш *сам* никогда не будет ни понятным, ни приемлемым. . . . Та божественность, которую признаём мы, . . . та вездесущая божественность, единственным словом которой, способным "стать плотью", является Человечество! . . . Христос . . . есть *духовное Эго*" — p. 171 ("Le Lotus", 1887, No. 9) (SDR).

[63] См. Герман фон Гельмгольц, "Представления Фарадея об электричестве в свете современности" (Hermann von Helmholtz, "On the Modern Development of Faraday's Conception of Electricity," April 8, 1881): " . . . Кларк Максвелл представил математические интерпретации концепций Фарадея относительно природы электромагнитной силы . . . Итак, самый, вероятно, поразительный результат действия закона Фарадея состоит в следующем: если согласиться с гипотезой о том, что элементарные субстанции состоят из атомов, то мы неизбежно должны заключить, что и электричество — положительно или отрицательно заряженное — также делится на определённые элементарные части, которые ведут себя как электрические атомы" — pp. 157, 158 ("Chemical News", 43:1115) (SDR).

[64] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: "Вишну. Корень слова — *виш*, "пропитывать", "пронизывать". . . . В "Ригведе" Вишну не находится в первом ряду богов. Он является проявлением солнечной энергии, и о нём говорится, что он в три шага покрывает семь царств вселенной" — p. 360 (SDR).

[65] Вамана, пятая аватара Вишну, принявшего образ карлика-брахмана.

[66] См. J. Ralston Skinner, "Hebrew Metrology," July, 1885: " . . . из первой (моисеевой традиции) мы имеем великое слово-Бог — *Элохим*. . . . "Имя его — *эход*", то есть "один" . . . Различие между именами "Элохим" и "Иегова" заключается в следующем: первое является общим наименованием, служащее константой, входящей во всё сотворённое и в любые формы. А имя "Иегова" — это конкретное или дискретное проявление" — p. 327 ("Masonic Review", 63:6) (SDR).

[67] См. J. Ralston Skinner, "The Cabbalah — VI," June, 1886: "В отрывках из "Зохара" преп. д-р Кассель . . . говорит: "Иегова — это Элохим (Алхим)". . . . 'Es sind drei Stufen, deren jede für sich allein in Gott besteht, obgleich alle zusammen nur eine engverbundene, unzertrennbare Einheit bilden.' ["Таковы три ступеньки, каждая из которых существует совершенно самостоятельно в Боге, хотя все вместе они и образуют теснейшее и неразрывное единство"]. Иначе говоря — тремя шагами Бог (Алхим) и Иегова превратились в одно и то же и, даже будучи разделёнными друг от друга, и по отдельности, и все вместе они принадлежат одному и тому же Единому" — pp. 266-7 ("Masonic Review", 65:5) (SDR).

[68] "Один" или "первый" (*санскр.*) (G. de Purucker, ETG).

[69] "Невидимый, неведомый, сокровенный" (*санскр.*) (G. de Purucker, ETG).

[70] См. E. C. Ravenshaw, "On the Winged Bulls, Lions, and Other Symbolical Figures from Nineveh," 1856: ". . . "Время без пределов" — Заруа Акерене, который описывается в "Зенд-Авесте" как "вечно парящая птица" . . . Изображение круга с крыльями стало считаться символом Ормазда, активно действующего творца, . . . а иногда, вероятно, выступало символом солнца" — pp. 115-16 ("Journal of the Royal Asiatic Society", v. 16) (SDR).

[71] См. J. Ralston Skinner, "The Source of Measures", 1875: "Соотношение 6561: 20612 обнаруживается как в конструкции пирамиды, так и в Библии" — p. 6. "Великая египетская пирамида была построена для того, чтобы увековечить ряд астрономических и иных измерений и сохранить математическую и геометрическую систему исчисления . . ." — p. 74 (SDR).

[72] См. "Royal Masonic Cyclopaedia", ed. Kenneth R. H. Mackenzie, 1877: "Равносторонний треугольник у всех древних народов выступал символом Наивысшего Божества и считался самой совершенной из фигур" — 2:743 (SDR).

[73] См. Rev. G. Oliver, "The Pythagorean Triangle", 1875: "Пифагорейцы исповедовали принцип существования трёх миров: . . . нижнего, высокого и наивысшего. Нижний включает в себе тела и величины в качестве хранителей вещей рождённых, а следовательно тленных. Над ним возвышается мир высокий, предназначенный для высших сил, которые Пифагор в своих "Золотых стихах" называет бессмертными богами, созданными божественным Умом. Третий же мир, называемый наивысшим, является обителью Единого Великого Божества, которое существовало извечно . . ." — pp. 79-80 (SDR).

[74] См. J. Ralston Skinner, "A Criticism on the Legendre Mode of the Rectification of The Curve of the Circle", 1881, p. 13 (SDR).

[75] Божество.

[76] См. J. Ralston Skinner, "The Source of Measures", 1875: "На иврите цифры 7 и 9 соответствуют буквам *ז* и *ח*. Поставьте их вместе и получится *זח*, "оц" — так называют дерево в саду" — p. 200. ". . . Сад [Эдема] послужил именно тем местом, где два пола были созданы и где они увидели различия в строении своих организмов" — p. 294 (SDR).

[77] Ср. с каноническим русскоязычным текстом: "Уста мои будут возвещать правду Твою, всякий день благодеяния Твои; ибо я не знаю им числа".

[78] См. Иосиф Флавий, "Сочинения" (Flavius Josephus, "Works", tr. William Whiston, 1835): "Итак, этот Манефон во второй книге своей истории Египта пишет: ". . . и пришли самым удивительным образом из восточных частей люди низкого происхождения и даже имели смелость совершить поход в нашу страну и легко покорили её своей силой . . . Весь народ этот называл себя гиксосами, то есть "пастушьими царями", ибо первый слог, "гик" . . . означает "царь", а "сос" — "пастух" . . . Народ этот . . . и потомки его . . . владели Египтом пятьсот одиннадцать лет" — p. 583 ("Against Apion", i.14) (SDR).

[79] См. Н. Р. Blavatsky, "Isis Unveiled", 1877: "Вплоть до сего дня, несмотря на все споры и

исследования, история и наука пребывают по большей части в неведении относительно происхождения евреев. Они в равной мере могут оказаться и изгнанниками-чандалами, то есть древнеиндийскими париями, теми самыми "каменщиками", упоминаемыми Вина-Свати, Веда-Вьяса и Ману, и финикийцами, о которых рассказывает Геродот, и гиксосами Иосифа, и потомками пастухов-паллийцев, а, возможно, они представляют собой смесь их всех" — 2:438-439.

[80] См. Christian C. J. Bunsen, "Egypt's Place in Universal History", 1848-67: "Хамизм [древнеегипетский язык] — это историческое доказательство изначального единства этих двух великих мировых языков, которые в более поздний период приняли вид семитского и арийского. Своеобразие западно-азиатского народа, то есть семитов, проявившееся уже в языке Египта, здесь просто бросается в глаза" — 4:142 (SDR).

[81] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879, p. 179 (SDR).

[82] "Колесо" (*лат.*) См. "The Hexaglot Bible", 1901: ". . . бурный ветер шёл от севера, великое облако и клубящийся огонь . . . и из середины его видно было подобие четырёх животных . . . " " . . . et aspectus earum et opera, quasi sit **rota** in medio **rotæ**" " . . . и по виду их и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе" — pp. 341, 342, 343 (*Иез.* 1, 4, 5 [канон. текст], 16 [Вульгата], 16 [канон. текст]) (SDR).

[83] См. "Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers, 1887: "Вторая сфера называется ХКМХ, *хокма*, "мудрость" . . . в ангельских воинствах она представлена в виде АVPNIM, *офаним*, "колёсами" (*Иез.* 1) — p. 24 (Introduction) (SDR).

[84] См. Sir William Thomson, "On Vortex Atoms," March 6, 1867: "Обратив внимание на замечательное открытие Гельмгольцем закона вихревого движения в идеальной жидкости, . . . автор отметил, что из этого открытия с неизбежностью следует вывод: кольца Гельмгольца — это и есть единственно истинные атомы, . . . позволяющие объяснить свойства материи, исходя из гипотезы о том, что все тела образованы из атомов-вихрей, находящихся в идеально однородной жидкости" — p. 197 ("Proceedings of the Philosophical Society of Glasgow", v. 6) (SDR).

[85] Не путать с Гераклитом (!)

[86] "Исчисление песчинок".

[87] Врождённое свойство (*лат.*)

[88] В яйце (*лат.*)

[89] См. "Сборник гимнов методической епископальной церкви" ("Hymnal of the Methodist Episcopal Church", 1881): "О Иисус! Свет всего, что внизу, Ты — источник огня живого" (SDR).

[90] Деян. 2, 1-3: "При наступлении дня Пятидесятницы [пятидесятого дня после Пасхи] . . . внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра . . . И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них".

[91] Исх. 3, 2-4: ". . . терновый куст горит огнём, но куст не сгорает . . . Моисей сказал: пойду и посмотрю . . . и воззвал к нему Бог из среды куста . . . "

[92] Втор. 4, 24.

[93] См. "The Dīraṃṣa", tr. Hermann Oldenberg, 1879: "Четыре (божественных) Махараджи в четырёх странах света . . . " "Четыре (божественных) Махараджи, славных хранителей мира" — pp. 193, 200 (xvi.13, xvii.60) (SDR). См. также: Gerald Massey, "The Natural Genesis", 1883: "Четыре духа стоят, четыре силы начальствуют . . . в четырёх кардинальных точках, то есть четырёх углах Горы, как гласят мифы, бытующие у разных народов по всему миру" — 1:410 (SDR).

[94] Четыре кардинальных точки, главные румбы.

[95] Иез. 43, 2.

[96] Иер. 1, 14: " . . . от севера откроется бедствие на всех обитателей сей земли".

[97] См. J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 1863-1868 — 3:397 (St. Ambrose, "On the Mysteries", ch. vi) (SDR).

[98] Там же, 3:396 (SDR).

[99] Там же: "Хотя Св. Августин . . . где-то и говорит о том, что всякая вещь в нашем мире имеет над собою ту или иную ангельскую сущность, это следует понимать не как всякую индивидуальную вещь, а как весь род этих вещей, и каждый род такой действительно имеет над собою своего собственного особого ангела" — 3:396 (Vossius, "Theologia Gentili", 1.VII) (SDR).

[100] "Правителями этих темнот" (*лат.*)

[101] См. W. Stanley Jevons, "The Principles of Science", 1874, 2:455 (SDR).

[102] См. A. P. Sinnett, "The Occult World", 1883: "всякая мысль, как только она возникает у человека, тут же переходит в мир внутренний, превращаясь в активно действующую сущность, когда она соединяется — можно сказать, сливается — с каким-либо элементом, то есть одной из полумрачных сил царств" — pp. 89-90 [К.Х., Первое письмо Хьюму (К.Н., First Letter to Hume, Nov. 1, 1880)] (SDR).

[103] Эта фраза отсутствует в оригинальном тексте и добавлена для связности изложения.

[104] См. J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 1863-1868 — 3:397-8 (Clement, *Stromata*, 1.V.6); см. также: Климент Александрийский, "Строматы" (Clement of Alexandria, "Stromata", tr. William Wilson, 1869): "Затем перед пятью столбами расстился занавес — граница человеческого неверия, — отделявший тех, кто находился в окружающем пространстве . . . Ибо велика толпа, прицепляющаяся к вещам, воспринимаемым чувствами, как будто они одни только и существуют на свете . . . Знание же о Боге — вещь недостижимая для ушей и подобных им органам у людей такого рода" — pp. 240-1 ("Strom", V.6, "Writings of Clement", v. 2) (SDR).

[105] См. J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 1863-1868: "Четыре разных цвета на этом занавесе символизировали собой первоэлементы $\rho\rho\tau\omega\nu$, и всё это означало то знание о Боге, которое человек способен получить через свои пять органов чувств с помощью четырёх элементов (стихий)" — 3:398 (Clement, "Stromata", 1.V.6) (SDR).

[106] Исх. 26, 1, 18, 20, 22, 36-37; 27, 4: "Скинию же сделай из десяти покрывал крученого виссона и из голубой, пурпуровой и червлёной [шерсти], и херувимов сделай на них искусною работою . . . Так сделай брусья для скинии: двадцать брусьев для полуденной стороны к югу . . . и двадцать брусьев для другой стороны скинии к северу . . . для задней же стороны скинии к западу сделай шесть брусьев . . . И сделай завесу для входа в скинию из голубой и пурпуровой и червлёной [шерсти] . . . и сделай для завесы пять столбов из ситтим . . . Сделай к нему решетку, род сетки, из меди, и сделай на сетке, на четырех углах ее, четыре кольца медных".

[107] Иосиф Флавий.

[108] См. Herbert Spencer, "The Principles of Psychology", 1883: "Хотя накопленные нами результаты наблюдений и экспериментов и позволяют нам путём цепочки косвенных выводов прийти к мысли о том, что ум и нервная деятельность представляют собой субъективный и объективный аспекты одного и того же явления, мы совершенно не в силах понять и даже представить себе то, каким образом одно может быть связано с другим"

[109] "Природа элементов заключала в себе Божественное откровение" (*лат.*)

[110] Ошибка (!), указанная фраза содержится в **Кн. V**, гл. 6 "О таинственном смысле скинии и её принадлежностей".

[111] См. Flavius Josephus, "Works", tr. William Whiston, 1835: "Вокруг стояли двенадцать волов, обращённых по трое в стороны четырёх небесных ветров . . . были там и четыре столбика квадратной формы, по одному в каждом углу,.. на которых были высечены изображения где льва, где быка, а где орла" p. 167 ("Antiquities of the Jews", Bk 8, ch. 3, §§ 4-6) (SDR).

[112] См. "Рассказ о пахтании океана" ("Story of the Churning of the Ocean" ["Mahābhārata", 1.15], tr. Charles Wilkins, Oct. 1817), 4:346 ("Asiatic Journal", v. 4) (SDR).

[113] Офиты — Одна из самых ранних гностических сект, существовавшая в Египте во II веке. В качестве своего священного символа использовала образ змея (офиса), символизовавшего имманентного в человеке Христа [божественной монады человека, т.е. слившихся воедино буддхи и атмы] (см. de Purucker, ETG).

[114] См. "Royal Masonic Cyclopaedia", ed. Kenneth R. H. Mackenzie, 1877, 1:118 (SDR).

[115] "В индусском пантеоне Индра правит востоком, Агни — юго-востоком, Яма — югом, Сурья — юго-западом, Варуна — западом, Вайю — северо-западом, Кувера — севером, а Сома — северо-востоком" (G. de Purucker, ETG).

[116] См. "Royal Masonic Cyclopaedia", ed. Kenneth R. H. Mackenzie, 1877, 2:511 (SDR).

[117] "Жизни", "живые существа" (*иврит*) (G. de Purucker, ETG).

[118] Надмирной души, Мировой Сверхдуши.

[119] См. Eduard von Hartmann, "Spiritism", tr. & Preface by C. C. Massey, 1885, p. xvi (Preface); см. также: Immanuel Kant, "Dreams of a Spirit-Seer" ["Träume eines Geistersehers"], tr. E. F. Goerwitz, 1900, pp. 52, 61 (SDR).

[120] День "Приди к Нам" — это день, когда Осирис сказал Солнцу: «Приди, Я вижу, как он встречается с Солнцем в Аменти» (*фр.*)

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

СТАНЦА VI

КОММЕНТАРИЙ

1. Силой МАТЕРИ МИЛОСЕРДИЯ И ЗНАНИЯ (*а*) — Гуань-Инь,[1] "триединой" Гуань-Ши-Иня и обитающей в Гуань-Инь-Тяне (*б*), — ФОХАТ, ДЫХАНИЕ ИХ ПОТОМСТВА, СЫН СЫНОВ, ПРИЗВАЛ К СЕБЕ ИЗ НИЖНЕЙ БЕЗДНЫ (*хаоса*) ИЛЛЮЗОРНУЮ ФОРМУ Сян-Чан (*нашу вселенную*) и СЕМЬ ЭЛЕМЕНТОВ: —

(*а*) Мать милосердия и знания называется "триединой" Гуань-Ши-Иня по той причине, что в своих метафизических и космических аспектах она выступает одновременно в качестве "матери, супруги и дочери" Логоса[1]. В позднейших богословских переводах она превратилась в "Отца, Сына и (женского) Святого Духа" — то есть в *шакти* (энергию), в Эссенцию всех трёх ипостасей. Так, согласно эзотерикам-ведантистам, *дайвинпракрити*, то есть Свет, проявившийся через Ишвару (*Логоса*),[2] является одновременно и матерью, и дочерью Логоса (Глагола), исходящего из Парабрахмы, а по трансгималайскому учению — в иерархии аллегорической и метафизической теогонии — она является "МАТЕРЬЮ", то есть абстрактной, идеальной материей, мулапракрити, корнем природы: с метафизической точки зрения, она выступает аспектом Ади-Бхуты, проявленным в Логосе (Авалокитешваре); а с сугубо оккультной и

[[Ссылки и примечания]]

[1] Эта Станца переведена с китайского текста, и мы сохранили все упоминаемые в ней имена, эквивалентные оригинальным терминам. Подлинная же эзотерическая терминология здесь не приводится, поскольку она только запутает читателя. Термины, принятые в брахманическом учении, не являются полными эквивалентами приведённых здесь названий. Во многих отношениях Вач как будто близка китайской Гуань-Инь, но в Индии не существует утвердившегося культа Вач как таковой, как не существует и культа Гуань-Инь в Китае. Ни одна эзотерическая религиозная система никогда не имела у себя концепции женщины-творца, и поэтому после возникновения религий для простонародья женщина всегда считалась существом, стоящим ниже мужчины, и с ней соответственным образом и обращались. И только в Китае и в Египте Гуань-Инь и Изида по своему положению приравнивались к мужским богам. В эзотерике же пол не имеет никакого значения. Наивысшее божество в ней бесполо, не имеет формы и не может являться ни отцом, ни матерью. А его первые проявленные существа, как небесные, так и земные, лишь постепенно становятся двуполоыми, после чего уже окончательно разделяются по половому признаку.

[2] См. первую лекцию о "Бхагаватгите", опубликованную в журнале "Theosophist" в феврале 1887 г., с. 305.

космической точек зрения — фохатом,[1] "сыном сына", андрогинной энергией, возникшей из этого "Света Логоса" и проявляющейся на плане объективной вселенной в виде как скрытого, так и явного электричества — то есть Жизни.

(*б*) *Гуань-Инь-Тянь* значит "небо сладкого звука" и является обителью Гуань-Инь, имя которой в буквальном переводе означает "*Божественный Голос*". Этот "Голос" является синонимом Глагола (Слова): то есть "речи" как высказанной мысли. От неё можно перебросить мостик и к еврейской *Бат-Кол*, "дочери Божественного Голоса", Глагола, двуполого Логоса, "Небесного Человека", то есть Адама Кадмона, который одновременно является Сфирой. Прообразом для Бат-Кол явно послужила индусская *Вач*, богиня Речи, то есть опять-таки Слова. В самом деле, Вач — это дочь и, как уже говорилось, женская часть Брахмы, "сотворённая богами". Поэтому наряду с Гуань-Инь, Изидой

(также *дочерью*, супругой и *сестрой* Озириса) и другими богинями она представляет собой женский аспект *Логоса*, как бы богиню *активных* сил в природе: Слово, Голос (или Звук), то есть Речь. Если Гуань-Инь — это "сладкозвучный голос", то такова же и Вач, "сладкозвучная корова, выделившая из своего вымени еду и воду" (женское начало) — "пропитание и силу дарующая" Мать-Природа. В своей творческой активности она ассоциируется с Праджапати. Она воплощает в себе мужское и женское начала *ad libitum*[2], как и Ева Адама. Кроме того, она представляет собой одну из форм "адити", синтез всех сил в природе — принцип, более высокий, чем *эфир* (*Ether*), — акашу.[3] Таким образом, и Гуань-Инь, и Вач одинаково воплощают в себе магическую силу оккультного звука в природе и в эфире: именно её "голос" и вызывает к жизни из хаоса Сян-Чана, иллюзорную форму вселенной, и семь элементов.

Так и у Ману Брахма (также *Логос*) разделяет своё тело пополам, на мужскую и женскую части, и из последней (которая и есть Вач) он создаёт Вираджа, который является всё тем же самым Брахмой — именно так говорит об этой "богине" учёный оккультист-ведантист, объясняя, почему Ишвара (или Брахма) называется *Глаголом* (т.е. *Логосом*) и Шабда-Брахманом[4]: —

[[Ссылки и примечания]]

[1] В лекции на с. 306 мы читаем: "Начала эволюции закладывает именно энергия ума *Логоса*, а не просто заключённые в мулапракрити потенции. Этот свет Логоса и есть соединительное звено . . . между объективной материей и субъективной мыслью *Ишвары* (или Логоса). В некоторых буддийских книгах он называется *фохатом*. Это единственный инструмент, которым пользуется в своей работе Логос".

[[Том 1, стр.]] 138 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

"Объяснение, которое я собираюсь здесь представить, может показаться вам сугубо мистическим, но если оно мистично, значит, при правильном понимании оно обнаруживает в себе колоссальный смысл. Как указывали наши древние писатели, *Вач* выступает в четырёх аспектах (см. "Ригведу" и упанишады). Всё, что мы произносим, — это *вайхари-вач*. Каждый вид вайхари-вач вначале существует в форме *мадхьяма*, затем в форме *пашьянти* и наконец в форме *пара*. [1] Эту *Пранаву*[5] мы потому и называем *Вач*, что этим четырём формам Вач соответствуют четыре принципа великого Космоса. Обратите внимание, вся проявленная солнечная система существует в форме *сукшма*[6] в свете или энергии логоса, так как его энергия улавливается и передаётся космической материи. . . . Весь космос в своей объективной форме представляет собой *вайхари-вач*, свет Логоса — это форма *мадхьяма*, а сам Логос — форма *пашьянти*, при этом Парабрахма — это форма *пара* или аспект этой Вач. В свете представленного объяснения мы и должны пытаться понять некоторые утверждения, высказанные рядом философов относительно проявленного Космоса как о Глаголе, проявившемся в виде Космоса" (см. вышеуказанную лекцию о "Бхагаватгите").

СТАНЦА VI — *Продолжение*

2. СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ И ЛУЧЕЗАРНЫЙ ПРОИЗВОДИТ СЕМЬ ЛАЙЯ-ЦЕНТРОВ,[2] (*а*) СОКРУШИТЬ КОТОРЫЕ НЕ ПОД СИЛУ НИКОМУ ВПЛОТЬ ДО НАСТУПЛЕНИЯ ВЕЛИКОГО ДНЯ "БУДЬ С НАМИ", И УСАЖИВАЕТ ВСЕЛЕННУЮ НА ЭТИ ВЕЧНЫЕ УСТОИ, ОКРУЖИВ СЯН-ЧАН ЗАЧАТКАМИ ЭЛЕМЕНТОВ (*б*).

(*а*) Семь лайя-центров представляют собой семь нулевых точек, если понимать ноль в том же смысле, в каком он понимается химиками, и в эзотерическом учении он обозначает точку, в которой и начинается отсчёт всех степеней дифференцированного бытия. В этих центрах, — за которыми эзотерическая философия позволяет нам разглядеть туманные метафизические очертания "Семи Сыновей" Жизни и Света, Семи Логосов, о которых говорят герметики и другие философы, — и начинается

[1] Термин *мадхья* употребляется в тех случаях, когда говорят о чём-то, начало и конец которого неизвестны, а слово *пара* означает "бесконечный". Эти выражения связаны с понятиями бесконечности и делимости времени.

[2] На санскрите *лайя* означает такую точку материальности, в которой прекращается всякая дифференциация[7].

[[Том 1, стр.]] 139 ОТ НЕЧИСЛА К ЧИСЛУ СЕМЬ.

дифференциация элементов, входящих в состав нашей солнечной системы. Нередко нам задают вопрос о том, как можно точно определить, что такое "фохат" и каковы его свойства и функции, поскольку он, судя по всему, обладает теми же свойствами и функциями, что и личный бог в религиях простонародья. Мы только что это сделали в Комментарий к Станце V. Как совершенно справедливо было отмечено в лекции о "Бхагаватгите", "весь космос должен по необходимости существовать в Едином Источнике энергии, из которого этот свет (фохат) истекает". Независимо от того, будем ли мы насчитывать семь или только четыре принципа в космосе и в человеке, всё равно сил, принадлежащих физической природе и действующих в ней, всего насчитывается семь. Кроме того, тот же авторитетный автор заявляет о том, что "*праджня*, то есть способность воспринимать действительность, существует в семи различных аспектах, соответствующих семи состояниям материи" (см. Субба Роу, "Личный и безличный Бог"). В самом деле, "как человек образован из семи принципов, так и дифференцированная материя существует в солнечной системе в семи различных состояниях" (см. там же). Всё сказанное в равной мере относится и к фохату.[1] Он един и семеричен, а на космическом плане он стоит за всеми такими проявлениями, как свет, теплота, звук, сила сцепления и т.д. и т.д., являясь "духом" Электричества, которое и есть Жизнь вселенной. Представляя его в виде абстракции, мы называем его Единой Жизнью, а применительно к объективной и очевидной реальности, мы говорим о нём как о семеричной шкале проявления, которая начинается на верхней ступеньке с "единой неведомой Каузальности" и завершается в виде всеохватывающего Ума и Жизни, имманентных в каждом атоме материи. Таким образом, если наука говорит о его эволюции лишь в пределах грубой материи, называет его слепой силой, бесчувственным движением, то оккультисты указывают на существование *разумного* Закона и *чувствующей* Жизни, добавляя при этом, что фохат является духом, направляющим это всё. При этом он не имеет ничего общего с личным богом и является эманацией совсем иных, скрывающихся за ним, сил, которые христиане называют "посланниками" своего Бога (представляющего собой, на самом деле, лишь элохимов, а вернее только одного из тех Семи Творцов, которые называются элохимами), а мы — "посланником изначальных Сыновей Жизни и Света".

(б) "Зачатки элементов", которыми он заполняет Сянь-Чан (вселенную) из Тянь-Сина ("абсолютного", в буквальном переводе: "неба ума"), — это атомы, известные современной науке, и монады Лейбница.

[1] Термин "фохат" имеет несколько значений (см. Комментарий к Станце V и далее). Его называют "Строителем Строителей", поскольку та сила, которую он персонифицирует, и сформировала нашу семеричную цепь.

[[Том 1, стр.]] 140 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

СТАНЦА VI — *Продолжение*

3. Из этих семи (*элементов*) — первый проявлен, шесть сокрыты, два проявлены, пять сокрыты, три проявлены, четыре сокрыты, четыре произведены, три сокрыты, четыре и один цзан (*дробь*) проявлены, два с половиной сокрыты, шесть должны быть проявлены, один оставлен в стороне (*а*). Наконец, вращаются семь малых колёс, одно порождает другое (*б*).

(а) Хотя в приводимых нами Станцах речь идёт обо всей вселенной после завершения махапралайи (разрушения вселенной), данная шлока, как это понятно любому изучающему оккультизм человеку, по аналогии может относиться также к развёртыванию и окончательному формированию первых (но уже сложных) семи элементов на нашей Земле. Четыре из этих элементов сегодня уже проявились полностью, а пятый — лишь частично, так как мы лишь недавно преодолели середину Четвёртого Круга, и, следовательно, пятый элемент проявится в полном объёме лишь в Пятом Круге. Все миры, в том числе и наш, в виде, разумеется, зародышей первоначально развернулись из единого элемента, находившегося в своей второй фазе ("Отец-Мать", то есть в виде дифференцировавшейся мировой души, которую не следует путать со "Сверхдушой" Эмерсона). При этом совершенно неважно, как мы его назовём: следуя ли современной науке, космической пылью или огненным туманом или, как это принято в оккультизме, — акашей, дживатмой, божественным астральным светом или "Душой Мира". Но за этой первой стадией эволюции в должный срок последовала другая. Ни один мир и ни одно небесное тело никогда не смогли бы сформироваться на объективном плане, если бы к тому времени элементы не успели уже достаточно дифференцироваться из своего изначального *Plus*, покоящегося в *лайе*. *Лайя* — это синоним нирваны. Собственно говоря, она представляет собой нирваническое расщепление всех субстанций, которые после завершения своего жизненного цикла переходят в начальное латентное состояние. Это лучистая, но бесплотная тень, призрак *бывшей* материи, царство отрицательности — где активные силы вселенной в латентном состоянии пребывают на протяжении всего периода покоя.

Примечательно, что каждый раз, как речь заходит об элементах, тут же начинают высказываться упрёки в адрес древних философов, которые-де "считали свои элементы простыми и неделимыми".^[1] Ещё раз подчеркнём, что все эти упрёки не имеют

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] Тени наших доисторических предков могут в свою очередь поздравить современных физиков, ведь сегодняшние новые открытия области в химии вынудили члена Королевского Общества У. Крукса признать, что науке ещё шагать и шагать до полного знания сложной природы простейших молекул. Он сам признаёт, что такая вещь, как действительно простая [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 141 БЫЛИ ЛИ ДРЕВНИЕ ФИЛОСОФЫ ЗНАКОМЫ С ФИЗИЧЕСКИМИ НАУКАМИ?

под собой никакой почвы, так как, по крайней мере, те из древних философов, кто был посвящённым, вряд ли заслуживают подобных обвинений, ведь с самого начала именно они-то и придумали все эти разнообразные аллегории и мифы. Если бы они ничего не знали о разнородности своих элементов, то никогда не возникло бы никаких персонификаций огня, воздуха, воды, земли и эфира (*Æther*), а их космические боги и богини никогда не были бы одарены таким многочисленным потомством в виде сыновей и дочерей, то есть элементов, рождавшихся *из каждого соответствующего Элемента и в его пределах*. Алхимия и оккультные явления оказались бы лишь обманом чувств и ловушкой для легковёрных даже в теории, если бы древние мыслители ничего не знали о силах, взаимных функциях и свойствах каждого элемента, входящего в состав воздуха, воды, земли и даже *огня*, причём последний до сего дня остаётся *terra incognita* для современной науки, которая вынужденно называет его движением, эволюцией света и теплоты, состоянием горения, — одним словом, определяя его по чисто внешним аспектам и пребывая в полном неведении о его истинной природе. Но,

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) и полностью однородная молекула — это *terra incognita* в области химии. "Где провести эту границу?" — спрашивает он. "Неужели нет решения у этой загадки? Должны ли мы установить для элементов столь жёсткие критерии, что удовлетворить им смогут лишь 60-70 кандидатов, или же требования наши должны быть столь мягкими, что количество этих элементов будет таким же, как и число кандидатов в них?" А затем почтенный учёный начинает приводить поразительные примеры. Он говорит: "Возьмём, к примеру, иттрий. Он обладает определённым атомным весом и со всех точек зрения ведёт себя,

как простое тело, как элемент, к которому мы может лишь добавлять что-либо ещё, но извлечь из которого мы уже ничего не можем. Тем не менее, этот самый иттрий, это гипотетически однородное целое, когда мы воздействуем на него особыми методами фракционирования, разлагается на части, которые не являются по своим признакам абсолютно идентичными друг другу и обладают неким спектром свойств. Или взять пример дидима. Вот перед нами тело, проявляющее все общепринятые признаки элемента. С огромным трудом нам удаётся отделить его от других тел, которые почти идентичны ему по своим свойствам и в ходе этого важнейшего опыта он подвергается самой тщательной очистке и внимательнейшему исследованию. Но тут приходит ещё один химик и начинает очистку этого якобы однородного тела с применением особого способа фракционирования и разлагает его на два тела: празеодимий и неодим, между которыми заметны явные отличия. Более того, у нас до сих пор нет полной уверенности в том, что и неодим и празеодимий — простые тела. Наоборот, и тот, и другой проявляют одинаковые признаки дальнейшего деления. Но если один гипотетический элемент при тщательной обработке, как оказывается, состоит из разнородных молекул, то мы с полным основанием можем задать вопрос, а не получим ли мы аналогичные результаты и в отношении других элементов, — возможно, всех элементов, — если подвергнем их правильной обработке. Так спрашивается, где же заканчивается этот процесс разложения — процесс, который, разумеется, предполагает наличие несходства между отдельными молекулами каждого вида. И в этой серии сепараций мы естественным образом обнаруживаем, что тела становятся всё более и более похожи друг на друга" (Выступление Президента Королевского химического общества, март 1888 г.).

[[Том 1, стр.]] 142 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

судя по всему, современная наука не замечает того, что, как бы ни были дифференцированы эти простые химические атомы, — которые ещё в период архаики философия называла "творцами собственных родителей", отцов, братьев, жён их матерей, а также самих этих матерей, которые, в свою очередь, являлись дочерьми собственных сыновей, как, например, Адити и Дакша, — так вот, в какой бы степени дифференцированности эти элементы ни находились в самом начале, они всё-таки не являлись теми сложными телами, о которых говорит наука и которые ей известны сегодня. Ни Вода, ни Воздух, ни Земля (синоним понятия "твёрдое тело" вообще) не существовали тогда в том виде, в каком они существуют сегодня и выражают собой три состояния материи, которые только и признаёт наука, ведь все они — включая даже огонь — являются новыми продуктами, возникшими под влиянием атмосфер, которые сложились вокруг полностью сформированных глобосфер, тогда как на первых этапах формирования Земли они были совершенно *sui generis*^[8]. Сегодня, когда условия и законы, управляющие нашей солнечной системой, уже полностью сформировались, а атмосфера нашей земли, как и атмосфера любой другой глобосферы, стала как бы самостоятельным плавильным тиглем, оккультная наука утверждает, что в пространстве происходит постоянный взаимообмен молекулами, а вернее атомами, — процесс, включающий в себя взаимодействие между ними и тем самым изменяющий состав их эквивалентов на каждой планете^[9]. Некоторые представители науки, включая крупнейших физиков и химиков, начинают догадываться об этом процессе, известном оккультистам уже много веков. Спектроскоп лишь демонстрирует возможное сходство (на основании внешних данных) между земной и звёздной субстанциями, но он не может пойти дальше этого и показать, притягиваются ли атомы друг к другу всегда одним и тем же способом и при одних и тех же условиях, как они это делают на нашей планете, согласно предположениям физической и химической наук. Можно предположить, что температурный диапазон, существующий во всей (и для всей) вселенной, включая его высший и низший пределы, доступные человеческому разуму, является одним и тем же везде. Тем не менее, каждая планета обладает своими особыми, неповторимыми свойствами (мы говорим не о диссоциации и реассоциации, а о других свойствах), и, следовательно, атомы там вступают в такие новые формы существования, о которых физическая наука не только не имеет никакого представления, но и познавать которые она не в состоянии. Как уже отмечалось в сборнике "Пять лет теософии", по своей сущности "материя кометная, к примеру, совершенно отличается от любых химико-физических характеристик, знакомых крупнейшим физикам и химикам Земли" (с. 242). Но даже эта материя в момент её стремительного прохождения сквозь нашу атмосферу претерпевает определённые изменения в своей природе. Таким образом, элементы не только наших планет, но даже всех их сестёр в солнечной системе, резко отличаются друг от друга по своим сочетаниям, равно как и

[[Том 1, стр.]] 143 СОН ВЕЧНОЙ МАТЕРИ

нашей солнечной системы.[1] Следовательно, их нельзя принимать за некий стандарт при сопоставлении их с элементами, существующими в других мирах.[2]

Каждый девственно-чистый атом, заключённый в лоно Вечной Матери, обречён на непрерывную дифференциацию, едва лишь новорождённый оказывается за порогом её царства. "Мать спит, но вечно дышит". И с каждым своим дыханием она посылает на план проявления свои протееподобные продукты, которые затем уносятся приливной волной, рассеиваются по пространству фохатом и устремляются в нашу или инопланетную атмосферу, а также и далеко за их пределы. Едва атом попадает в сети этих атмосфер, с ним всё кончено: его первозданная чистота исчезает навеки, пока волею судьбы он не вырвется оттуда и не будет втянут в "поток отлива" (окультирный термин, не имеющий ничего общего с понятием, обычно вкладываемым в этот термин), и тогда он может оказаться снова на той же самой черте, где он когда-то погиб, и, направив свой полёт в сторону не того пространства, что лежит *сверху*, а того, что заключено *внутри*, он вернётся в состояние равновесной, нулевой дифференциации, и тогда произойдёт его счастливое воссоединение. Если бы кто-нибудь из числа настоящих учёных-окультистов взялся написать книгу "Жизнь и приключения атома", то, без сомнения, ответом ему стало бы лишь вечное презрение химиков нашего века, а в будущем, кто знает,

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] Этот факт, опять-таки, получает подтверждение со стороны всё того же учёного, который, ссылаясь в своей лекции на слова Кларка Максвелла, говорит, что "элементы не абсолютно однородны". Он пишет: "Трудно понять, что в действительности представляет собой процесс отбора и уничтожения промежуточных разновидностей. В самом деле, куда эти уничтоженные молекулы могут деваться, если водород и т.д. в неподвижных звёздах состоит из молекул, во всём идентичных нашим собственным, как у нас есть все основания полагать?" Но далее он отмечает: "В первую очередь, мы должны поставить под сомнение эту абсолютную молекулярную идентичность, поскольку до сих пор у нас не было никаких иных возможностей прийти к определённому заключению по этому вопросу, кроме возможностей, предоставляемых спектроскопом, хотя следует признать, что для точного сравнения и установления различий между спектрами двух тел необходимо, чтобы они подвергались исследованию при одних и тех же температурах и давлении и при всех прочих равных физических условиях. В спектре солнца мы определённо наблюдали лучи, которые мы так и не смогли идентифицировать".

[2] "В каждом мире действует свой особый фохат, который пронизывает собой только то пространство, которое оказывается в его собственной зоне действия. Сколько миров — столько и фохатов, и каждый такой фохат обладает собственной силой и степенью проявления. Отдельные фохаты составляют вместе один общий коллективный Фохат — аспект-Сущность (aspect-Entity) единой абсолютной Не-Сущности, которая есть абсолютная "бытийность", Сат. "Миллионы и миллиарды миров возникают с каждой манвантарой", — говорят нам. А значит, должно существовать и множество фохатов, которые, с нашей точки зрения, представляют собой наделённые сознанием и *разумом* Силы. Без сомнения, это раздражает учёные умы. И тем не менее, окультисты, имея на то все основания, считают все эти силы природы реальными (хотя и неподвластными физическим органам чувств) состояниями материи и вполне доступными объектами восприятия для Существ, наделённых соответствующими органами чувств".

[[Том 1, стр.]] 144 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

возможно, и их благодарность.[1]

Как бы то ни было, но в Комментариях мы читаем: "*Дыхание Отца-Матери исходит холодным и лучистым, затем оно нагревается и темнеет, а затем снова охлаждается и очищается в вечном лоне*

внутреннего пространства". Стоя на вершине горы, человек вдыхает в себя холодный чистый воздух, а затем выбрасывает его из себя нечистым, горячим и изменившимся. Таким образом, верхняя атмосфера есть рот каждой планеты, а нижняя — её лёгкие, и человек нашей планеты принужден вдыхать в себя лишь отбросы "Матери", а потому "он и обречён на смерть [живя] на ней"[2].

(б) Процесс, который в Станце описывается словами "малые колёса порождают друг друга", происходит в шестой области сверху и на плане самого материального из всех миров проявленного Космоса — на плане нашей Земли. Эти "Семь Колёс" — наша планетарная цепь (см. Комментарии 5 и 6). Обычно под "Колёсами" подразумеваются разнообразные сферы и центры сил, но в данном случае они обозначают наше семеричное кольцо.

СТАНЦА VI. — *Продолжение*

4. Он строит их по подобию прежних колёс (*миров*) и устанавливает их в нерушимых центрах (*а*).

Как же Фохат сооружает их? Он собирает огненную пыль. Он строит огненные шары, пробегает сквозь них и вокруг них, сообщая им жизнь. Затем он приводит их в движение, одних — в одном направлении, других — в другом. Они холодны, он делает их горячими. Они сухи, он делает их влажными. Они пылают, он дует и остужает их (*б*).

Так действует Фохат от *Рассвета к Рассвету* на протяжении семи вечностей.[3]

(а) Миры строятся "по подобию прежних колёс" — то есть тех, которые существовали в предыдущих манвантажах перед тем, как погрузиться в пралайю,

[[Ссылки и примечания]]

[1] В самом деле, если бы у кого-нибудь из этих воображаемых химиков вдруг пробудилась интуиция и он вырвался на минуту из привычной колеи "точной науки", как это делали алхимики древности, то, возможно, он был бы щедро вознаграждён за подобную дерзость.

[2] Тот, кому удалось бы превратить инертный кислород в *озон*, довести его до состояния, отвечающего требованиям алхимии и разложить его до чистой эссенции (для чего имеются все необходимые средства), тот открыл бы тем самым заменителя "эликсира жизни" и смог бы изготовить его для практического применения.

[3] Согласно расчётам браминов, это период, состоящий из 311 триллионов 40 миллиардов лет.

[[Том 1, стр.]] 145 КОСМИЧЕСКИЙ ПЛАН — ИЛЛЮЗИЯ

поскольку Закон для всего, что рождается, растёт и разрушается в космосе, начиная от солнца и кончая светлячком в траве, Един. Он состоит в непрекращающемся совершенствовании каждого нового проявления — одними и теми же остаются лишь Субстанция-Материя и Силы. Но на каждой планете этот Закон действует через разнообразные малые законы. Огромную роль здесь играют "неразрушимые лайя-центры", и значение их мы должны ясно осознать, если хотим получить точное представление об Архаичной Космогонии, учения которой теперь вошли в теорию оккультизма. А пока мы ограничимся тем, что скажем: миры не строятся ни *на* этих лайя-центрах, ни *поверх*, ни *внутри* них, поскольку нулевая точка — это состояние, а не какая-то математическая точка.

(б) Не следует забывать о том, что фохат, эта созидательная сила космического электричества, как мы знаем по аллегорическому рассказу, родился (подобно Рудре, возникшему из Брахмы) "из мозга отца и утробы матери", после чего он стал двуполым, то есть двуполярным электричеством, состоящим из положительного и отрицательного зарядов. У него есть *семь сыновей*, которые одновременно приходятся *ему братьями*, и фохат вынужден рождаться вновь и вновь, как только его сыновья-братья

сходятся слишком близко друг с другом — либо в объятиях, либо в боевой схватке. Во избежание этого он соединяет и связывает между собой тех из них, кто обладает несходной природой, и отделяет друг от друга тех, кто обладает сходным темпераментом. Здесь, как видит каждый, речь идёт о производстве электричества путём трения и о законе притяжения двух объектов с противоположной и отталкивании предметов с одной и той же полярностью. Семь же "сыновей-братьев" обозначают и олицетворяют собой семь форм космического магнетизма, которые в *практическом оккультизме* называются "Семью Радикалами", и их активное и взаимодействующее друг с другом потомство включает в себя, среди прочих видов энергии, электричество, магнетизм, звук, свет, теплоту, силу сцепления и т.д. Оккультная наука определяет их все, с одной стороны, как следствия, сверхчувственно проявляющиеся в их скрытом поведении, а с другой, — как объективные явления в мире [физических] чувств. Первые доступны восприятию лишь с помощью сверхнормальных способностей, а вторые могут наблюдаться при помощи обычных физических органов чувств. Все они порождаются ещё более сверхчувственными духовными свойствами и являются их эманациями, а эти сверхчувственные духовные свойства относятся уже к реальным и обладающим сознанием Причинам и вовсе не персонифицируются последними. Попытаться давать определения этим сущностям (Entities) было бы более чем бесполезным занятием. Читателю необходимо лишь помнить о том, что, согласно нашему учению, рассматриваемую феноменальную вселенную как великую *иллюзию*, чем тело ближе к НЕВЕДОМОЙ СУБСТАНЦИИ, тем *реальнее* оно становится, поскольку тем дальше

[[Том 1, стр.]] 146 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

отодвигается от мира *майи*. Таким образом, хотя о молекулярном составе их тел невозможно судить по тому, как они проявляются на нашем плане сознания, они, тем не менее (с точки зрения адепта-оккультиста) обладают отчётливой объективной (пусть и нематериальной) структурой, проявляющейся в относительно ноуменальной — понимаемой как противоположность феноменальной — вселенной.

Представители науки могут, если им нравится, называть их материальной силой (или силами) и "формами движения". Оккультист же в следствиях усматривает деятельность (силу) тружеников-"элементалов", а в непосредственно рождающих их причинах — деятельность разумных Божественных работников. Теснейшая связь этих "элементалов" (ведомых безошибочной рукой "Правителей") или, как мы могли бы назвать это, их взаимодействие с элементами чистой материи и приводит у нас на земле к возникновению таких явлений, как свет, теплота, магнетизм и т.д. и т.д. И, разумеется, мы никогда не согласимся с американскими субстанциалистами[1], называющими любую силу и энергию — свет, теплоту, электричество или силу сцепления — отдельной "сущностью" (an "Entity"), так как это означало бы, что мы должны называть "сущностью" и любой шум от колёс какой-нибудь повозки — смешивая и отождествляя этот "шум" с находящимся *снаружи* возницей и главным, направляющим Умом: человеком, сидящим *внутри* повозки. При этом, разумеется, мы справедливо назовём Сущностями и "возниц", и этих направляющих Разумов — Дхиан-Коганов, о которых мы уже говорили выше.

"Элементалы", силы природы, представляют собой вторичные причины, которые не поддаются нашему зрению, вернее восприятию, и как таковые являются следствиями Первопричин, скрытых за внешним покровом всех земных явлений. Электричество, свет, теплота и т.д. получили очень меткое название "призраков или теней движущейся материи", то есть таких сверхчувственных состояний материи, о которых мы не можем знать ничего, кроме их следствий. А теперь давайте взглянем на приведённый пример с возницей и седоком в экипаже несколько шире и скажем, что восприятие нами света, как и звука вращающихся колёс, — это просто-напросто следствие, феномен, который не существует вне наблюдателя. Ближайшую побудительную причину нашего ощущения можно уподобить вознице — некоему сверхчувственному состоянию движущейся материи, силе природы, элементалу. Но и за ним — как в нашем примере с хозяином экипажа, невидимо направляющим возницу изнутри, — скрываются высшие, *ноуменальные* причины, Разумы, из эссенции которых и излучаются эти состояния "*Materu*" (*Mother*), порождающей бесчисленные миллиарды элементалов, духов природы тонких миров, аналогично тому как каждая капля воды порождает своих физических

[1] См. "Scientific Arena," ежемесячный журнал, посвящённый текущим вопросам философии и её влиянию на религиозное мышление современности. New York: A. Wilford Hall, Ph.D., LL.D., Editor. (1886, July, August, and September.)

[[Том 1, стр.]] 147 ПЕРВОСУБСТАНЦИЯ — РЕАЛЬНОСТЬ

мельчайших инфузорий (см. часть III, "Боги, монады и атомы"). Фохат как раз и управляет процессом переноса принципов с планеты на планету, со звезды на звезду — дочернюю звезду. Когда планета умирает, её жизненные принципы переносятся в лайя-центр, точку сна, и заключённая в ней потенциальная (но лишь в латентном состоянии) энергия позднее просыпается к жизни и начинает оформлять себя в виде нового небесного тела (см. ниже "Некоторые заблуждения теософов").

Крайне примечательно, что, честно признаваясь в своём полном незнании подлинной природы даже земной материи — первосубстанция при этом считается скорее плодом фантазии, чем фактом самой реальной действительности, — физики, тем не менее, ставят себя в положение судей, выносящих заключения относительно этой материи, ибо они утверждают, будто знают, как она может и как не может себя вести в своих различных сочетаниях. Учёные знают лишь её (материи) внешнюю кожуру, и при этом пытаются навязывать ей какие-то стандарты. Это-де "форма движения" и ничего более! Но *сила*, которая присуща дыханию живого человека, когда мы сдуваем со стола отдельные пылинки, также, бесспорно, является "формой движения" и так же бесспорно она не является качеством материи, то есть частиц этой пылинки: она исходит из живой и мыслящей сущности, которая и совершает этот выдох, сознательно или бессознательно. В самом деле, наделять материю — то есть то, о чём мы пока ничего не знаем, — внутренним качеством под названием "сила", о природе которой мы знаем и того меньше, значило бы создавать гораздо большую проблему, чем та, что связана с признанием факта участия наших "духов природы" в любом природном явлении.

Оккультисты — когда хотят выразить свою мысль максимально точно — говорят, что "неразрушимой и вечной" является не *материя*, а *субстанция* или *сущность* материи (т.е. корень всего, *мулапракрити*). Они утверждают, что все так называемые силы природы: электричество, магнетизм, свет, теплота и т.д. и т.д. — это никакие не формы движения материальных частиц, а *in esse*, то есть в своём предельном, неделимом далее состоянии, представляют собой дифференцированные аспекты дифференциации того Мирового Движения, о котором мы говорили на первых страницах настоящего тома (см. Пролог). Когда говорят, что фохат производит "семь лайя-центров", то это значит, что ради задач формирования и созидания Великий Закон (теисты могут называть его Богом) прекращает или, вернее, видоизменяет своё вечное движение в семи невидимых точках, расположенных в области проявившейся вселенной. "*Великое Дыхание просверливает в пространстве семь отверстий, ведущих в лайю, полагая начало их круговоротам в течение манвантары*" (Катехизис оккультизма). Как мы

[[Том 1, стр.]] 148 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

уже сказали, лайя — это то, что наука могла бы определить как нулевая точка или граница, это область абсолютной отрицательности, или единая реальная абсолютная Сила, ноумен седьмого состояния того, что мы в неведении своём называем и считаем "силой". Это также и ноумен недифференцированной космической субстанции, которая сама по себе представляет собой недостижимый и непознаваемый объект для восприятия с помощью конечных органов чувств, корень и базис всех состояний объективности, а равно и субъективности, нейтральная ось, причём не ось её многочисленных аспектов, а самый её центр. Чтобы легче понять эту мысль, попробуйте представить себе некий нейтральный центр — предмет мечтаний для любого желающего изобрести вечный двигатель. "Нейтральный центр" в одном из своих аспектов — это пограничная точка для каждого данного набора чувств. Итак, представьте себе два последовательно расположенных плана уже сформировавшейся материи, и для каждого из этих планов существует свой особый набор органов восприятия. Мы должны признать, что между этими двумя планами материи происходит непрестанная циркуляция, и, если мы проследим весь путь трансформации атомов и молекул из (так сказать) нижнего плана в верхний, то мы увидим, что они подойдут к точке, в которой они окажутся совершенно вне диапазона

тех наших способностей, которыми мы пользуемся на нижнем плане. Собственно говоря, в этой точке материя нижнего плана для нас исчезнет из поля нашего восприятия, превратится в ничто — а вернее, она перейдёт на верхний план, и состояние материи, соответствующее этой точке перехода, наверняка должно обладать какими-то особыми и не легко обнаруживаемыми свойствами.

Итак, фохат производит эти "семь нейтральных центров",^[1] и после того как, по словам Мильтона:

"Чистейшие основы заложены, чтоб строить . . . ",

он подталкивает материю к активности и развёртыванию, эволюции.

Первозданный атом (ану) как до своего рождения, так и в состоянии своей первородности не может умножаться и потому называется "целокупностью всего", — в фигуральном, разумеется, смысле, поскольку эта "целокупность всего" не имеет предела (см. "Дополнения" к этой книге). То, что физику, знакомому лишь с миром видимых причин и следствий, представляется бездонным "ничто", пустотой, для оккультиста является беспредельным пространством божественной "полноты" ("*пленума*"). В числе возражений, которые выдвигаются против учения о бесконечной эволюции (развёртывании) и обратной инволюции (очередном слиянии, свёртывании) Космоса — а, согласно учениям браминов и эзотерической философии, этот процесс не имеет ни начала, ни конца — есть и такое: оккультистам говорят, что это невозможно по той причине, что, "по всем утверждениям

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Кажется, такое название применяет мистер Кили, филадельфийский изобретатель знаменитого "двигателя" (предназначенного, как полагают его поклонники, совершить революцию в использовании той силы, что движет миром), по отношению к тому, что он ещё называет "эфирными центрами".

[[Том 1, стр.]] 149 ЛУНА НЕ УМЕРЛА, ОНА ЛИШЬ СПИТ

современной философии науки, природа по необходимости должна истощаться, исчерпывать себя". Если эту тенденцию природы к "исчерпанию себя" считать веским аргументом против оккультной космогонии, то, позвольте спросить, как ваши позитивисты и вольнодумцы-учёные объясняют существование вокруг нас всех этих мириад активно действующих звёздных систем? Ведь в их распоряжении была целая вечность, чтобы полностью "исчерпать себя". Так почему же космос до сих пор не превратился в одну гигантскую инертную массу? Даже Луна лишь гипотетически считается мёртвой, "исчерпавшей себя", планетой, а астрономия, похоже, даже незнакома с многочисленными действительно мёртвыми планетами.^[1] Нет ответа на этот вопрос.

Но, помимо этого, необходимо отметить ещё и такой момент: представление о том, что в нашей маленькой системе будто бы имеется какое-то определённое количество "доступной преобразованию энергии", которое приближается к своему концу, исходит из неверной концепции, согласно которой "раскалённое добела и светящееся Солнце" непрерывно выбрасывает собственное тепло в пространство, не получая ничего взамен. На это мы можем ответить, что природа исчерпывает себя и исчезает с объективного плана лишь для того, чтобы после некоторого периода покоя появиться вновь из плана субъективного ради нового движения вверх. Наши космос и природа исчерпывают себя лишь затем, чтобы после каждой пралаи возвращаться на всё более и более совершенный план. *Материя* восточных философов — это не "материя" и природа западных метафизиков. В самом деле, что такое материя? А самое главное, что есть такое наша философия науки, как не "наука о *пределах* нашего знания", по справедливому и уважительному определению её Кантом? Куда завели науку все её многочисленные попытки связать, соединить и определить любые феномены органической жизни лишь на основе их физико-химических проявлений? В большинстве случаев — к спекуляциям, к обычным мыльным пузырям, которые лопались один за другим до тех пор, пока представители науки не получали, наконец, возможность обнаруживать реальные факты. Всего этого вполне можно было избежать, и прогресс в области знания двигался бы гигантскими шагами, если бы только наука и её философия отказались строить гипотезы лишь на основе однобокого знания *своей* материи.^[2]

[1] Луна *умерла* лишь в том смысле, в каком понятие "смерть" можно отнести к её *внутренним* принципам — то есть в смысле *душевном* и *духовном*, как бы нелепо ни звучали эти слова. Физически она представляет собой как бы наполовину парализованное тело. Оккультисты её очень метко прозвали "безумной матерью", великой небесной *безумицей*.

[2] Очень показателен случай Урана и Нептуна, спутники которых — четыре и один соответственно, — как считалось, вращаются по своим орбитам с востока на запад, в то время как все остальные спутники вращаются с запада на восток. Пример этот показывает, как ненадёжны бывают любые априорные рассуждения, даже когда они опираются на самый строгий математический анализ. Знаменитая гипотеза об образовании нашей солнечной системы из колец туманности, выдвинутая [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[[Том 1, стр.]] 150 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Если интеллект ни одного физического существа не в силах ни подсчитать количество песчинок, на несколько миль покрывающих морской берег, ни проникнуть в изначальную природу и сущность этих песчинок, таких осязаемых и отчётливо видимых на ладони у натуралиста, то как же может материалист ограничивать действие законов, изменяющих состояние и бытие у атомов первозданного хаоса и знать что-либо достоверное о возможностях и способностях этих атомов и молекул как до их трансформации в миры, так и после? Эти никогда не изменяющиеся и вечные молекулы — которых в пространстве больше, чем песчинок на берегу океана — могут быть по-разному сложены на различных планах бытия, могут отличаться друг от друга так же, как отличаются между собой субстанция души и её колесница-носитель, тело.

Каждый атом, учат нас, имеет семь планов бытия или существования, и каждый такой план регулируется особыми законами эволюции и поглощения. Не зная даже приблизительно ни одной-единой хронологической даты, которую можно было бы принять за точку отсчёта в попытке определить возраст нашей планеты или солнечной системы, астрономы, геологи и физики с каждой новой гипотезой отплывают всё дальше и дальше от твёрдой почвы факта и тонут в бездонных глубинах спекулятивной онтологии.[1] В конструкции той структуры, которая простирается между системами, расположенными вне нашей солнечной системы, и планетами, входящими в нашу солнечную систему, Закон Аналогии не всегда распространяется на те конечные состояния, которые обязательны для любого видимого тела на нашем плане бытия. В оккультной науке этот закон является самым первым и самым главным ключом к пониманию всей физики Космоса, но им необходимо владеть во всех мельчайших подробностях, и ключ этот "должен быть

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) Кантом и Лапласом, строилась, главным образом, на уже упомянутом выше факте, что все планеты вращаются в одном и том же направлении. Исходя из этого факта, получившего математическое подтверждение при жизни Лапласа, этот великий астроном на основе теории вероятности поставил три миллиарда шансов против одного, что следующая обнаруженная планета будет в своей системе иметь ту же характерную направленность движения с запада на восток. Непреложные законы математической науки "рухнули под ударом эксперимента и наблюдения", — как говорил он. Ошибочное заключение Лапласа в основном господствует и в наши дни, и некоторые астрономы в конце концов умудрились доказать (?), что ошибкой было принимать за ошибку утверждение Лапласа, но всё-таки сегодня принимаются все меры к тому, чтобы тихо, без привлечения всеобщего внимания к этой оплошности, исправить положение вещей. И немало таких же неприятных сюрпризов припасено для гипотез даже чисто физического характера. Что же говорить о вопросах трансцендентальной, оккультной природы, от скольких иллюзий придётся освободиться там? Во всяком случае, оккультизм утверждает, что так называемое "противоположное вращение" — это действительный факт.

[1] Оккультисты, не имея ни малейших оснований не доверять точности своих собственных астрономических и математических источников, рассчитали длительность эпохи человечества и утверждают, что в соответствии с учениями браминов и даже согласно некоторым индуистским календарям человечество (после разделения полов) в данном круге существует уже в течение 18 618 727 лет.

[[Том 1, стр.]] 151 ПРИРОДА НЕ МОЖЕТ ПРЕКРАЩАТЬСЯ НИКОГДА

повёрнут семь раз", прежде чем человек сможет понять его действие. Единственной наукой, способной научить этому, является оккультная философия. Как же тогда можно выводить верность или неверность оккультного утверждения о том, что "космос вечен в своей ничем не обусловленной совокупности и конечен лишь в своих конкретно обусловленных проявлениях" из однобокой физической формулировки о том, что "природа по необходимости должна исчерпывать себя"?

На этих стихах — четвёртой шлоке Станцы VI — заканчивается тот раздел Станц, который касается всеобщей космогонии, происходящей после последней махапралайи (т.е. последнего разрушения вселенной), которая при своём наступлении уносит из пространства, как сухие листья, всякую дифференцированную вещь, будь то боги или атомы. Начиная с этого момента, Станцы будут в основном рассказывать лишь о нашей солнечной системе, а значит, о её планетарных цепях и конкретно об истории нашей планеты, четвёртой по счёту, и её цепи. Все последующие Станцы и стихи в Книге I будут связаны лишь с эволюцией нашей Земли и с тем, как она протекала на ней. В отношении Земли будет изложено необычное учение — необычное, разумеется, лишь с точки зрения современной науки, — с которым необходимо ознакомить читателя.

Но прежде чем мы предложим читателю ряд совершенно новых и неожиданных для него теорий, мы должны сказать здесь несколько предварительных слов. Это сделать совершенно необходимо, так как теории эти не только выходят за рамки представлений современной науки, но и по отдельным пунктам противоречат утверждениям, сделанным ранее некоторыми теософами, заявлявшими, что они опираются на те же самые источники, что и мы здесь.[1]

Может сложиться впечатление, будто сторонники одного и того же учения явно противоречат друг другу, в то время как различие на самом-то деле проистекает из-за того, что авторы самых первых работ на эту тему располагали неполной информацией, а потому и пришли к неверным выводам, выступив с преждевременными утверждениями в попытке представить публике целостную систему учения. Таким образом, те из читателей, которые уже занимаются изучением теософии, не должны удивляться, когда обнаружат на страницах этой книги исправление некоторых утверждений, сделанных в ряде книг по теософии, а также прочитают такие разъяснения по некоторым неясным вопросам, которые и не могли получить должного освещения раньше. Существует целый ряд вопросов, которых не коснулся даже автор "Эзотерического буддизма" (наилучшей и

[[Ссылки и примечания]]

[1] См. "Эзотерический буддизм" и "Человек: фрагменты забытой истории" ("Man: Fragments of a Forgotten History"[10]).

[[Том 1, стр.]] 152 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

самой точной из всех книг на эту тему). С другой стороны, даже в его книге содержится несколько неверно изложенных понятий, которые теперь необходимо представить в их истинном мистическом свете в той мере, в какой это окажется под силу пишущей эти строки.

А теперь давайте сделаем небольшой перерыв между теми шлоками, которые мы уже разъяснили, и теми, к которым мы ещё вернёмся, тем более что события между ними разделяет гигантские по продолжительности космические периоды. Это даст нам достаточно времени, чтобы коротко осветить

те вопросы Тайного Учения, которые были представлены публике в не вполне точном, а иногда и в совершенно неверном свете.

НЕКОТОРЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПЛАНЕТ, КРУГОВ И ЧЕЛОВЕКА, ПРИСУТСТВУЮЩИЕ В РАННИХ ТЕОСОФСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Среди не включённых в настоящую книгу одиннадцати Станц[1] есть такая, в которой подробно описывается, как после начала первой дифференциации космоса и атомов в том самом первом *акосмизме* одна за другой начинают формироваться планетарные цепи. Бесмысленно говорить о "возникновении законов, когда Божество готовится творить", поскольку (а) законы, а вернее Закон вечен и несотворим, и (б) Божество и есть Закон, и наоборот.

Далее, единый вечный Закон развёртывает всё, что станет проявленной природой, по семеричному принципу, в том числе и бессчётные круговые цепи миров в составе из семи глобосфер, которые располагаются на четырёх нижних планах мира форм (три верхних относятся ко "вселенной архетипов"). Из этих семи глобосфер лишь *одна, самая нижняя и самая материальная из всех*, располагается в пределах нашего плана (нашего диапазона чувств), а шесть других лежат вне его пределов и потому являются невидимыми для земных существ. Каждая такая цепь миров является детищем, творением другой цепи, цепи *нижней* и *мёртвой* — выступая как бы *её перевоплощением*.

Поясним эту мысль: речь идёт о планетах — из которых священными (управляемыми высшими регентами, правителями, или богами) считались не все, а *только семь* (причём вовсе не потому, что в древности не было ничего известно об остальных[2]) — и о том, что каждая из них, известна она нам или нет, представляет собой отдельную семеричную цепь, так же как и та цепь, к которой принадлежит Земля (см. "Эзотерический

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] См. наши замечания, помещённые на предыдущей странице, после комментария к Станце а также общую характеристику Станц в Прологе (с. 22).

[2] В сокровенных книгах содержатся сведения о гораздо большем количестве планет, чем указывается в работах современных астрономов.

[[Том 1, стр.]] 153 СОСТОЯНИЯ НИСХОЖДЕНИЯ И ПОВТОРНОГО ВОСХОЖДЕНИЯ

буддизм"). Например, такие планеты, как Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн и т.д. и т.д., в том числе и наша Земля, видимы нам ровно так же, как, вероятно, видима и наша глобосфера жителям других планет (если таковые там есть), поскольку все они находятся на одном и том же плане. Что же касается высших глобосфер этих планет, то они расположены на других планах и находятся за пределами восприятия наших земных органов чувств. Поскольку об их расположении друг относительно друга речь пойдёт ниже и мы графически изобразим его на диаграмме, иллюстрирующей наш комментарий к стиху 6 Станцы VI, то здесь мы ограничимся лишь самым коротким пояснением. Как ни странно, эти невидимые сёстры-глобосферы совпадают с тем, что мы называем "принципами в человеке". Все семь глобосфер располагаются на трёх материальных и одном духовном плане, которые соответствуют трём *упадхи* (материальным основам) и одному духовному носителю (*вахане*) наших собственных семи принципов в структуре человека. Для того чтобы эта мысль стала понятнее, мы должны мысленно расставить человеческие принципы в указанном ниже порядке, и тогда мы получим такую схему соответствий, которая приведена в представленной ниже диаграмме: —

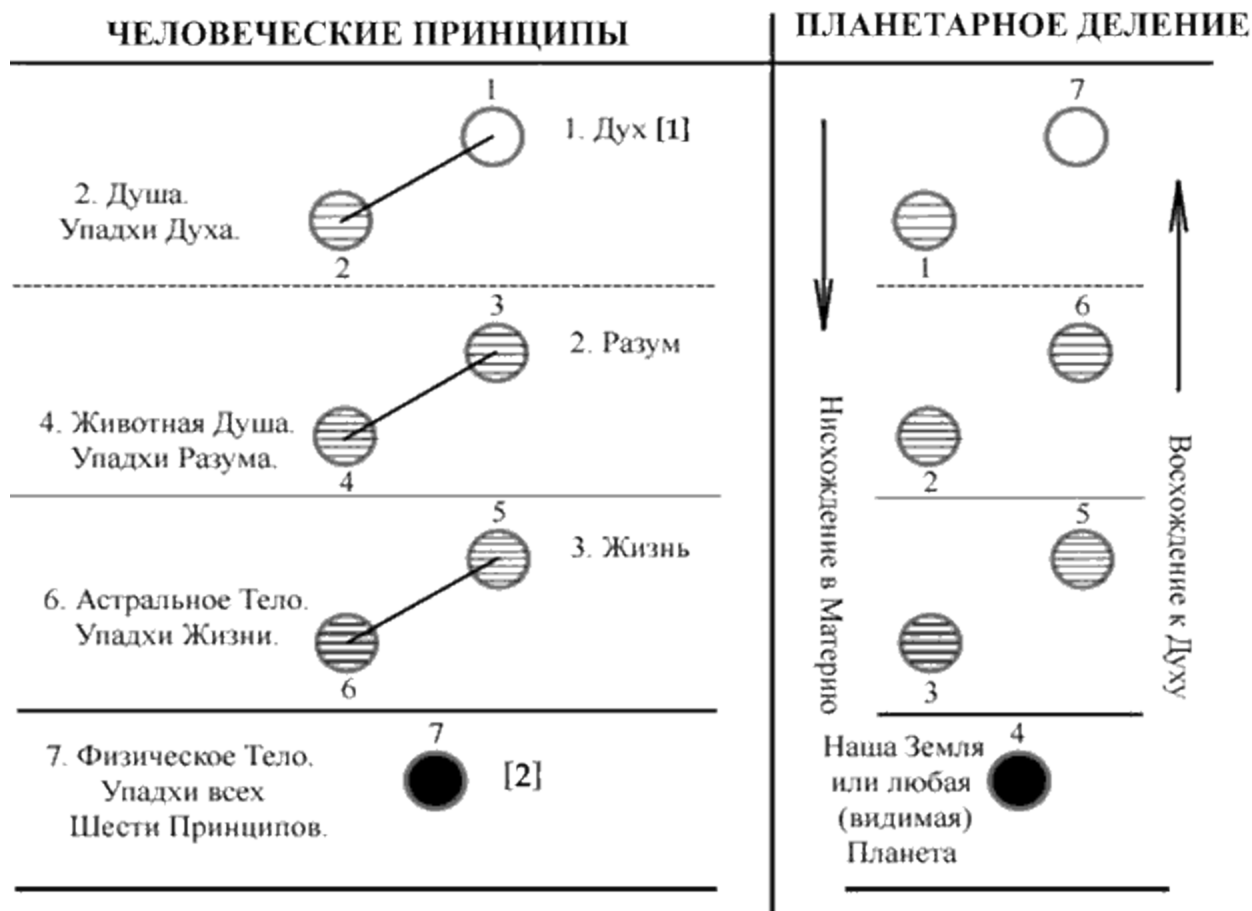

ДИАГРАММА I.

[[Примечания к диаграмме]]

[1] Поскольку мы здесь пользуемся не индуктивным методом Аристотеля, а следуем от общего к частному, то и порядок нумерации здесь обратный. Дух обозначен у нас первым, а не седьмым, как это принято, хотя, по правде говоря, и это *не вполне верно*.

[2] Или, следуя терминологии, принятой в "Эзотерическом буддизме" и в других работах: 1. атма; 2. буддхи (духовная душа); 3. манас (человеческая душа); 4. кама-рупа (носитель желаний и страстей); 5. линга-шарира; 6. прана; 7. стхула-шарира.

[[Том 1, стр.]] 154 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Тёмные горизонтальные линии нижних планов — это в одном случае упадхи, а в другом, когда мы говорим о планетарной цепи, — планы бытия. Что касается человеческих принципов, то, конечно, на диаграмме их порядок указан не вполне точно, но главная задача — показать соответствие и аналогию, на что диаграмма и рассчитана, — всё-таки выполнена.

Как может видеть читатель, речь здесь идёт о нисхождении в материю, об адаптации — как в мистическом, так и в физическом смысле — обоих друг к другу и их взаимослияние в целях ведения в будущем великой "борьбы за существование", которая ожидает обе эти *сущности*. Может показаться странным использовать термин "сущность" применительно к глобосфере, но древние философы, видевшие в Земле гигантское "животное", оказались в своём поколении мудрее, чем наши современные геологи в своём, и Плиний, называвший Землю нашей кормилицей и матерью, единственным элементом, не враждебным человеку, был более прав, чем Ваттс, видевший в ней лишь скамеечку для ног Бога. Ведь Земля предназначена служить опорой, трамплином для ног Человека в его восхождении к высшим сферам, она — преддверие —

" к славнейшим из домов,

Где сущностей великий легион из века в век проходит".

В этом мы видим пример того, как восхитительно точно оккультная философия подходит ко всему в природе и насколько её учения логичнее тех безжизненных гипотетических спекуляций, которые предлагает нам физическая наука.

Теперь, когда мистик уже знает так много нового, он сможет гораздо легче понять смысл оккультного учения, хотя любому представителю формальной современной науки всё это может показаться просто нелепым вздором. Тем не менее, оккультист утверждает, что то учение, о котором в настоящее время идёт речь, несёт в себе гораздо более глубокий философский смысл и имеет гораздо больше шансов оказаться подлинным, чем какое-либо другое. В любом случае, оно более логично, чем недавно выдвинутая теория о том, что луна оторвалась от Земли в те времена, когда та ещё представляла собой расплавленный шар пластической массы.[1]

Приходится слышать также и о том, что планетарные цепи имеют свои "Дни" и

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Вот что пишет автор книги "Современная наука и современное мышление" ("Modern Science and Modern Thought") Самюэль Лэнг: "Данные, на которые опираются выводы и теории астрономов, столь неточны, что в одних случаях они позволяют говорить об очень коротких периодах времени, когда весь процесс образования солнечной системы, по их словам, должен был уместиться всего лишь в 15 миллионов лет. В других же случаях они дают нам периоды неправдоподобно длительные. Например, предполагается, что Луна оторвалась от Земли в тот период времени, когда та ещё совершала полный оборот вокруг своей оси всего за три часа. Но, судя по наблюдениям, для того, чтобы заставить Землю совершать оборот вокруг своей оси за нынешние двадцать четыре, а не за двадцать три часа, максимальное фактическое замедление должно было бы составить период в целых 600 миллионов лет" (с. 48). И, если на таких фактах настаивают физики, то что же может быть смешного в хронологии индусов, которую называют чрезмерной по продолжительности?

[[Том 1, стр.]] 155 ВЗАИМООБМЕН ПРИНЦИПАМИ ЖИЗНИ

"Ночи" — то есть периоды активности, жизни, и периоды инерции, смерти — и ведут себя на небе так же, как люди на Земле: они рождают себе подобных, с возрастом стареют и исчезают как личности, и только их духовные принципы, переживая личную смерть, продолжают жить в их потомстве.

Мы не готовы взяться за сложнейшую задачу разьяснения того, как функционирует космос в целом и во всех его частных подробностях, поэтому ограничимся тем, что выскажем здесь одну общую мысль. Когда какая-то планетарная цепь находится в своём последнем Круге, то её глобосфера № 1 (или А) перед своим окончательным *затуханием* посылает всю свою энергию, все свои "принципы" в некий нейтральный центр латентной силы, "лайя-центр", и тем самым сообщает жизнь новому ядру недифференцированной субстанции (материи), пробуждая его к активности. Предположим, что именно такой процесс и происходил в "планетарной" цепи Луны; предположим также, чисто теоретически, что Луна действительно гораздо старше Земли (тем более, что теория мистера Дарвина, о которой мы поговорим ниже, недавно получила сокрушительный удар, пусть пока и не подтверждённый математически). Представьте себе шесть сестёр-спутниц Луны (за много эонов до появления первой из семи глобосфер нашей собственной цепи), каждая из которых занимает точно такое же положение по отношению друг к другу, какое занимают глобосферы в нашей цепи по отношению к нашей сегодняшней Земле (см. главы "Структура человека" и "Планетарная цепь" в книге "Эзотерический буддизм"). И теперь читателю будет легче представить себе, как далее глобосфера "А" лунной цепи сообщает жизнь глобосфере "А" земной цепи, после чего — умирает. Затем глобосфера "В" лунной цепи посылает свою энергию глобосфере "В" новой цепи, потом глобосфера "С" лунной цепи таким же образом рождает своё дитя в виде глобосферы "С" земной цепи, после чего Луна (наш сегодняшний спутник[1]) изливает всю свою жизнь, энергию и силы в

[1] Разумеется, она является нашим спутником, в этом нет никакого сомнения, но это ничуть не противоречит концепции, согласно которой она отдала Земле всё, что могла, кроме своего трупa. В оправдание теории Дарвина, помимо одной несостоятельной гипотезы (см предыдущее примечание о гипотезе отрыва Луны от Земли), был выдвинут ряд ещё более несообразных спекуляций. Луна, оказывается, остыла почти в шесть раз быстрее Земли (см. Winchell, "World-Life"): "Если Земле с момента образования у неё коры исполнилось 14 миллионов лет, то Луне с момента образования собственной коры исполнилось лишь 11 2/3 миллионов лет . . ." и т.д. И если наша Луна образовалась из одного из выплесков Земли, то почему такого же вывода нельзя сделать и относительно лун других планет? Астрономы "не знают", почему спутников нет ни у Венеры, ни у Меркурия, а если и есть, то в результате чего они были сформированы. А "не знают" они потому, говорим мы, что у науки есть только один ключ — ключ материи — для раскрытия всех тайн природы, в то время как у оккультной философии таких ключей семь и она способна объяснить то, чего наука даже не в силах увидеть. У Меркурия и Венеры действительно нет спутников, но, как и Земля, они тоже имели своих "родителей". По своему возрасту обе эти планеты гораздо старше Земли, и ещё до того, как последняя успеет достигнуть своего седьмого Круга, её мать, Луна, уже растворится, [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 156 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

самую низшую глобосферу нашей планетарной цепи — глобосферу "D", в нашу с вами Землю, и, передав их новому центру, она становится фактически *мёртвой планетой*, у которой почти прекращается вращение вокруг своей оси с момента рождения новой глобосферы.

Сегодня Луна представляет собой холодную остаточную массу, тень, тянущуюся за новым телом, в которое перелились её собственные жизненные силы и "принципы". Отныне она обречена на то, чтобы в течение долгих веков неотлучно следовать за Землёй, отдаваться своему дитя и притягивать его к себе. Непрестанно отдавая, словно жертва вампира, все свои жизненные соки собственному дитя, она мстит ему тем, что обволакивает его, всё плотнее и плотнее, тлетворными, невидимыми и ядовитыми испарениями — продуктами оккультной стороны её природы. Да, тело её *мертво*, но оно всё ещё *кишит жизнью*. Каждая частичка её разлагающегося трупа исполнена активной и разрушительной жизни, хотя тело, которое они когда-то составляли, стало бездушным и безжизненным. Вот почему исходящие из неё эманации несут в себе одновременно и благо, и зло. Да ведь и на земле мы сталкиваемся с тем же самым явлением: как известно, нигде не встретишь такой сочной и густой травы, как на могилах, но нет и ничего более убийственного, чем кладбищенские трупные эманации. И, как любой вампир и упырь, луна — лучший друг колдунов и враг всех излишне доверчивых. Со времён архаичной древности, отдалённой от нас эонами и эонами, а также и в более поздние времена фессалийских колдуний вплоть до нынешних дней бенгальских *тантриков* о её природе и свойствах знал и знает каждый оккультист, но для представителей физической науки всё это остаётся книгой за семью печатями.

Такова Луна с астрономической, геологической и физической точек зрения. Что же касается её метафизической и психической природы, то это должно остаться оккультной тайной в данной книге, как осталось тайной и в книге "Эзотерический буддизм", несмотря на сделанный в ней оптимистический вывод (с. 113, 5-е издание) о том, что "сегодня в загадке восьмой сферы почти не осталось никакой тайны". В самом деле, всё это темы, "в которых адепты проявляют крайнюю осторожность и мало что рассказывают своим непосвящённым ученикам". Более того, поскольку они никогда не разрешали и никого не уполномочивали рассуждать об этих вопросах в печати, то чем меньше мы об этом скажем, тем будет лучше.

Но, не углубляясь в запретную тему "восьмой сферы", мы могли бы сообщить несколько полезных новых сведений о тех монадах, которые в своём прошлом относились к лунной цепи, — о наших "лунных предках" — поскольку им предстояло сыграть

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] обратиться в тончайший воздух: так же, как это произошло, а в некоторых случаях и не произошло, и с "лунами" остальных планет, так как есть планеты, имеющие *несколько* лун — вот вам ещё одна загадка, которую пока не сумел разгадать ни один Эдип от астрономии.

[[Том 1, стр.]] 157 СОГЛАСНОЕ РАЗНОГЛАСИЕ

ведущую роль в грядущем *антропогенезе*. Здесь мы вплотную подходим к вопросу семеричной организации человека, и, поскольку не так давно развернулась дискуссия вокруг того, что́ следует считать наилучшей схемой строения этой микрокосмической сущности, то мы предлагаем здесь познакомиться с двумя позициями по этому вопросу и сравнить их между собой. Мы приводим здесь небольшой фрагмент статьи, принадлежащей перу замечательного учёного-ведантиста Т. Субба Роу. Он придерживается брахманистского деления, принятого в раджа-йоге, и с метафизической точки зрения он совершенно прав. Но коль скоро каждая из сторон руководствуется в данном вопросе лишь тем, что́ ей представляется более предпочтительным и целесообразным, то мы в этой работе будем придерживаться "испытанной временем" классификации, принятой "трансгималайской эзотерической школой архатов". Следующая таблица и пояснительный текст к ней перепечатываются из мадрасского издания журнала "Theosophist" (они включены также в сборник "Пять лет теософии"): —

СЕМЕРИЧНОЕ ДЕЛЕНИЕ, ПРИНЯТОЕ В РАЗЛИЧНЫХ ИНДИЙСКИХ СИСТЕМАХ

"Ниже мы приводим в виде таблицы классификацию принципов человека, принятую буддийскими и ведантистскими учителями: —

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ БУДДИЗМ	ВЕДАНТА	ТАРАКА РАДЖА ЙОГА	
1. Стхула Шарира	Аннамайя-коша [1]	} Стхулопадхи[4]	
2. Прана [2]	} Пранамайя-коша		
3. Проводник Праны[3]			
4. Кама Рупа	} Маномайя-коша	} Сукшмопадхи	
5. Ум { (а) Желания, чувства и т.д. (б) Виджнянам			Виджнянамайя-коша
6. Духовная Душа[5]	Анандамайя-коша	Каранопадхи	
7. Атма	Атма	Атма	

[[Примечания к таблице]] _____

[1] Коша — букв. "оболочка", то есть оболочка любого принципа.

[2] "Жизнь".

[3] Астральное тело, или линга шарира.

[4] Стхула-упадхи, или основа, базис принципа.

[5] Буддхи.

[[Том 1, стр.]] 158 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Как видно из вышеприведённой таблицы, принцип, стоящий третьим в буддийской классификации, не выделяется отдельно в системе ведантистов, так как он является простым носителем праны. Четвёртый же принцип включён в третью кошу (оболочку), поскольку он является лишь проводником силы воли, которая есть лишь энергия ума. Необходимо также отметить, что *виджнянамайя-коша* самостоятельна по отношению к *маномайя-коше*, так как после смерти происходит разделение ума на его как бы низшую часть, тяготеющую больше к четвёртому принципу, чем к шестому, и на его высшую часть, стремящуюся к последнему и выступающую, по сути дела, в качестве основы, базиса, высшей духовной индивидуальности человека.

Здесь мы также можем указать читателю на то, что классификация, приведённая в третьей колонке, имеет большое практическое значение в раджа йоге и является наилучшей и простейшей. Хотя в человеке присутствуют семь принципов, в нём насчитывается всего только три упадхи (основ), в каждом из которых его атма может действовать отдельно от остальных. Адепт способен отделять эти три упадхи друг от друга безо всякого риска для собственной жизни. Отделить же друг от друга все семь своих принципов он не может, не разрушив при этом своей внутренней организации".

Изучающему оккультную философию теперь будет понятно, что между тремя упадхи и атмосферой раджа-йога и теми тремя упадхи, атмосферой и ещё тремя другими элементами человеческой конституции, о которых говорим мы, по сути дела, нет большой разницы. Далее, поскольку каждый адепт — что по эту, что по ту сторону Гималайского хребта и в любой школе, к которой он может принадлежать: Патанджали, Арьясанги или Махаяны, — неизбежно должен стать раджа-йогом, то естественно, что он в принципе и в теории будет придерживаться классификации Тарака-Раджи, к какой бы другой классификации он ни прибегал в практических или оккультных целях. Таким образом, не очень-то и важно на самом деле, говорит ли он о *трёх упадхи и трёх их аспектах* и атме, вечном и бессмертном синтезе, или о "семи принципах".

Для тех, кто, возможно, не знаком, а если и знаком, то, читая теософские сочинения, не вполне уяснил для себя учение о семеричных цепях миров Солнечного Космоса^[11], изложим здесь коротко его основные положения: —

1. Как в метафизической, так и в физической вселенной всё устроено по семеричному принципу. А значит, каждое звёздное тело, каждая планета, видимая

[[Том 1, стр.]] 159 ТРАНСМИГРАЦИИ ЭГО

или невидимая, обладает шестью спутницами-сферами, глобосферами (см. Диаграмму № 3, которая приводится после стиха 6 Станцы VI). На этих семи глобосферах, или телах, от первой до седьмой и разворачивается эволюция на протяжении семи Кругов, или циклов.

2. Эти глобосферы формируются в ходе процесса, который оккультисты называют "возрождением^[12] планетарных цепей (или колец)". Когда в одном из таких колец начинается седьмой, последний, Круг, тогда наивысшая, первая, глобосфера "А", а вслед за ней и все остальные вплоть до самой последней, не вступает в период покоя, "обскурации", как они это делали в своих предыдущих Кругах, а начинает

отмирать. Приближается "планетарное" растворение (*пралайя*), час её уже пробил: каждая глобосфера должна передать свою жизнь и энергию другой [\[13\]](#) планете (см. Диаграмму № 2 ниже, "Луна и Земля", с. 172).

3. Наша Земля, видимая нам представительница своих спутниц-глобосфер, своих "владык", или принципов (см. Диаграмму № 1 на с. 153), как и все остальные, должна также прожить положенный ей период, состоящий из семи Кругов. В течение первых трёх она приобретает форму и всё больше уплотняется. В четвёртом Круге она полностью обустроивается и затвердевает, а в течение трёх последних постепенно возвращается к своей первоначальной тонкой форме: как бы спиритуализуется.

4. Её человечество в полной мере формируется лишь в четвёртом — нашем нынешнем Круге. Вплоть до этого, четвёртого, жизненного цикла, оно называется "человечеством" лишь за неимением другого, более точного термина. Подобно личинке, которая становится сначала куколкой, а потом бабочкой, "человек", а вернее, то существо, которое станет человеком, в течение первого Круга проходит все формы и царства, а в течение двух следующих Кругов — все человеческие формы. Когда же он прибывает на нашу Землю в начале четвёртого Круга в нашей серии жизненных циклов и рас, ЧЕЛОВЕК становится самой первой из всех появляющихся на ней форм: ему предшествуют лишь минеральное и растительное царства — но даже последние *должны сформироваться и продолжить свою дальнейшую эволюцию через человека*. Более подробно мы расскажем об этом в томе II. На протяжении оставшихся трёх Кругов человечество, как и сама глобосфера, в которой оно живёт, будет проявлять неизменную тенденцию к возвращению к своей первоначальной форме, то есть форме, характерной для сонма Дхиан-Коганов. Человек движется к тому, чтобы стать сначала одним из Богов, а затем и — Богом, как и любой другой атом во вселенной.

"Уже начиная со второго Круга, эволюция разворачивается на совершенно ином плане. Это только в течение первого Круга (небесный) человек становится человеческим существом в глобосфере А и затем снова появляется в качестве минерала, растения, животного в глобосферах В, С и т.д. Начиная же со второго Круга,

[[Том 1, стр.]] 160 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

весь процесс совершенно изменяется — но ты уже поняла, что значит осторожность . . . и потому я советую тебе *не говорить ничего, пока для этого не пришло время . . .*" (фрагменты из писем Учителя, написанных по различным вопросам).

5. Каждый цикл жизни в глобосфере D (на нашей Земле)[1] состоит из семи корневых рас. В свой путь двойной физико-нравственной эволюции в начале земного круга они отправляются в тонкоматериальном состоянии, а завершают его — в конце этого земного круга — в состоянии духовном (существует два вида кругов: один "планетарный Круг" от [первой] глобосферы А до седьмой G, а второй — "круг глобосферный", то есть *земной*).

Всё это очень хорошо описано в "Эзотерическом буддизме" и пока не требует никаких пояснений.

6. Первая корневая раса, то есть первые "люди" на земле (независимо от того, какой формой они тогда обладали), произошла от "небесных людей", совершенно справедливо называемых в индийской философии "лунными предками" ("питри"), которые подразделяются на семь классов или иерархий. Поскольку обо всём этом будет достаточно подробно рассказано в следующих разделах этой книги и в томе II, то здесь мы пока ограничимся уже сказанным.

Но вот о тех двух книгах, которые здесь уже упоминались и в которых эти вопросы освещаются с позиций оккультного учения, нужно сказать несколько отдельных слов. Книга "Эзотерический буддизм" приобрела столь широкую известность в теософских кругах и даже за их пределами, что нет никакой нужды подробно останавливаться на всех её достоинствах. Это превосходно написанная книга, и ещё более превосходно она выполнила свою главную задачу. Но это не меняет того факта, что в ней содержится ряд неправильных положений и книга эта привела многих теософов и обычных читателей к неверному пониманию сокровенных учений Востока. Более того, она представляется

написанной с несколько материалистических позиций.

В вышедшей позднее книге "Человек" была сделана попытка представить учение периода древнейшей архаики в более идеалистическом ключе, авторы её попытались выразить в словах некоторые образы, существующие в астральном свете, и изложить ряд концепций, частично воспринятых ими из мыслей Учителя, но, к сожалению, явно ими недопонятых. В указанной книге речь также идёт об эволюции первых человеческих рас на земле и в ней есть ряд превосходно написанных страниц философского характера. Но это не более чем небольшая романтическая повесть, выдержанная в мистическом духе и небезынтересно читаемая. Книге не удалось выполнить своей задачи в силу отсутствия условий, необходимых для точного прочтения указанных образов. Поэтому пусть читателя не удивляет, если в наших томах он встретит противоречия с этими предыдущими описаниями в некоторых частных деталях.

[[Ссылки и примечания]]

[1] Остальных глобосфер мы в данной книге будем касаться лишь в редких случаях.

[[Том 1, стр.]] 161 ФАКТЫ В НОВОМ РАСКЛАДЕ.

Представленные в этих двух книгах (как и в других теософских трудах, самостоятельно написанных *новичками*) описания эзотерической "космогонии" в целом и эволюции человеческой монады в частности отличаются между собой в столь существенных деталях, что продолжать настоящую книгу совершенно невозможно, не сказав ни слова об этих двух предыдущих работах, поскольку и та, и другая имеют на своей стороне немало горячих поклонников — особенно это касается "Эзотерического буддизма". Настало время прояснить некоторые вопросы в этой области. Мы должны отметить все допущенные ошибки, сопоставив их с оригинальными концепциями, и исправить их. Если одна из упомянутых работ имеет ярко выраженную тенденцию к материалистической науке, то вторая несёт на себе печать чрезмерного идеализма, временами граничащего с фантастикой.

Из этого учения — малопонятного западному читателю, — рассказывающего о периодах "обскурации" и последовательности "Кругов", через которые проходят глобосферы в своих кругообразных цепях, и родились первые заблуждения и путаница. Одно из таких заблуждений касается "представителей пятого" и тем более "шестого Кругов". Те, кто знает, что перед началом каждого Круга и по его завершении наступает длительный период "пралайи", время покоя, когда создаётся непроходимый барьер между двумя соседними Кругами до тех самых пор, пока не наступит срок для начала нового цикла жизни, считают "нелогичным" говорить о каких-то представителях "пятого и шестого Кругов", якобы присутствующих уже в нашем *четвёртом* Круге. Считается, что Гаутама Будда является представителем шестого Круга, а Платон и другие великие философы и мыслители — представителями человечества пятого Круга. Возможно ли такое вообще? Как учил и подчёркивал один из Учителей, такие "представители человечества пятого Круга" живут уже сегодня на нашей Земле. И, хотя в одном случае *его можно было понять* в том смысле, что человечество пока пребывает в "четвёртом Круге", в другом месте он *как будто* говорит, что мы уже живём в пятом. Масла в разгорающийся огонь подлил другой Учитель, сказав: "Несколько капель дождя — это ещё не муссон, но они предвестники его. . . . Нет, мы пока не живём в пятом Круге, но люди пятого Круга являются к нам вот уже несколько последних тысячелетий".

Это оказалось загадкой почище загадки Сфинкса! Из голов изучающих оккультизм посыпались самые невообразимые измышления на эту тему. Довольно долго они пытались переплюнуть самого Эдипа, сиюсья преодолеть противоречие между этими двумя заявлениями. И, поскольку Учителя хранили по этому поводу полное молчание, словно обратившись в каменное изваяние египетского Сфинкса, на них посыпались обвинения в отсутствии у них логики, в "противоречиях" и "несообразностях". На самом же деле, они просто не мешали спекулировать на эту тему, дабы *преподать урок*, в котором действительно остро нуждается ум западного человека. В своей гордыне и самомнении, как и в своей привычке доводить до материализма любую метафизическую концепцию и любой метафизический термин, не делая никаких скидок на особенность восточной мысли,

сдобренной метафоричностью и элементами иносказания, востоковеды уже устроили винегрет из индусской экзотерической философии, смешав в ней всё и вся, и вот теперь теософы занялись тем же самым, на сей раз в области эзотерических учений. Совершенно очевидно, что до сего дня последние так и не поняли, что означает термин "представители человечества пятого и шестого Кругов", тогда как он сводится всего-навсего к следующему: каждый Круг вносит что-то новое и даже целиком изменяет ментальную, душевную, духовную и физическую организацию человека, и все эти принципы разворачиваются, проходят эволюцию по неизменно восходящей шкале. А из этого следует, что те люди, которые, подобно Конфуцию и Платону, принадлежат в душевном, ментальном и духовном отношении к более высоким планам эволюции, в эпоху нашего четвёртого Круга показывают нам, каким станет средний человек в эпоху пятого Круга, человечеству которого на своей шкале эволюции предстоит подняться неизмеримо выше нашего нынешнего человечества. В равной мере это относится и к Гаутаме Будде — воплощённой Мудрости, — который по своему уровню и величию превосходит всех людей, которых мы только что упомянули, известных как "представители пятого Круга". И Будда, и Шанкарачарья называются "представителями шестого Круга" иносказательно. В этом и состоит скрытая мудрость слов, в то время воспринятых как "уклончивые", о том, что "несколько капель дождя — это ещё не муссон, но они предвестники его".

Вот теперь будет особенно наглядна справедливость замечания, сделанного автором "Эзотерического буддизма" в своей книге: —

"Любому неподготовленному человеку, впервые узнающему о сложнейших фактах из доселе абсолютно неизвестной ему науки, представляется делом совершенно непосильным изложить их на бумаге, сохранив при этом все их необходимые особенности . . . и непривычное течение мысли. . . . Сперва следует довольствоваться изучением самых общих правил и лишь потом переходить к исключениям из них, и особенно это относится к изучению таких областей, как эта, где общепринятые и традиционные для неё методы обучения стремятся запечатлеть в вашей памяти каждую новую идею, возбуждая в вас вначале чувство крайнего недоумения, которое она затем рассеивает".

Поскольку автор сам, по его же собственным словам, никогда "не обучался" оккультизму специально, то те неточные умозаключения, к которым он самостоятельно пришёл, а также тот факт, что со спекуляциями современной астрономии он знаком лучше, чем с древними учениями, и привели его совершенно естественно и без всякого намерения с его стороны к ряду ошибок не в том, что касается "общих правил", а в том, что касается конкретных деталей. Об одной из них мы сейчас скажем несколько слов. Она довольно пустячная, но способна ввести в заблуждение немало новичков. Однако, поскольку ошибочные представления, изложенные в первых изданиях, были исправлены в *пояснениях* к пятому изданию, то есть надежда, что в шестом они ещё раз будут пересмотрены и в них будут внесены соответствующие уточнения. Существует несколько причин,

[[Том 1, стр.]] 163 КАКОВЫ ВОПРОСЫ, ТАКОВЫ ОТВЕТЫ

приведших автора к этим ошибкам. (1) Они связаны с тем, что учителя в ряде случаев вынуждены были давать так называемые "уклончивые" ответы, когда вопросы задавались с таким упорством, что не обращать на них внимания было невозможно, но и *полностью ответить на них тоже было нельзя*. (2) Несмотря на это, спрашивающие чаще всего неверно понимали смысл пословицы "лучше полкаравая, чем вовсе ничего" и не всегда по достоинству оценивали значение полученных ответов. В результате этого те несколько светских *чела* (учеников), которые были выбраны из числа европейцев, из предоставленной им информации сделали произвольные умозаключения. Это касается (а) "тайны восьмой сферы" в связи с Луной и (б) неверного заключения о том, будто две высших глобосферы земной цепи являются двумя общеизвестными планетами: "кроме Земли . . . есть *лишь два других мира из нашей цепи, которые являются видимыми*. . . . Марс и Меркурий. . . ." ("Esoteric Buddhism", p. 136).

Это серьёзная ошибка. Но ответственность за неё в равной мере лежит как на Учителе, давшем

туманный и неполный ответ, так и на ученике, сформулировавшем свой вопрос столь же неясно и неопределённо.

Вопрос был сформулирован в следующем виде: "Какие из известных обычной науке планет, кроме Меркурия, относятся к нашей системе миров?" Если под "системой миров" спрашивающий подразумевал нашу земную цепь, а не "солнечную систему миров", как следовало бы сказать, то, разумеется, полученный ответ был им понят явно ошибочно, поскольку ответ этот звучал так: "Марс и т.д. и четыре других планеты, о которых астрономии ничего не известно. Ни А и В, ни Y и Z не только неизвестны, но и не поддаются наблюдению с помощью физических средств, какими бы совершенными они ни были".[14]

Мысль совершенно ясна: (а) астрономия пока ничего по-настоящему не знает о планетах, ни о древних, ни об открытых в новое время; (б) ни одну из *спутниц*-планет от А до Z, то есть ни одну из высших глобосфер любой цепи в солнечной системе, невозможно увидеть.[1] Что же касается Марса, Меркурия и "четырёх других планет", то они связаны

[[Ссылки и примечания]]

[1] За исключением, разумеется, всех планет, которые занимают *четвёртое* место в планетарной цепи, как наша Земля, Луна и т.д. Копии всех писем, как полученных, так и отправленных, кроме нескольких писем частного характера, — в которых, как говорит Учитель, "*речь не идёт об учении*" — хранятся у пишущей эти строки. Поскольку на первых порах в её обязанности входило разъяснять и отвечать на некоторые не затронутые в них вопросы, вполне может быть, что, несмотря на многочисленные пометки на этих копиях, автор этих строк при её плохом знании английского языка и из опасения сказать слишком много могла что-то и напутать в представленных сведениях. *Она принимает на себя всю полноту ответственности за это в любом и каждом случае.* Но она не может допустить, чтобы изучающие [Тайную Науку] оставались и дальше в плену неверных представлений и полагали, будто подобные ошибки содержатся в самом эзотерическом учении.

[[Том 1, стр.]] 164 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

с Землёй такими отношениями, о которых ни один учитель и ни один высший оккультист не станет даже говорить, а не то, что объяснять их природу.[1]

Мы должны подчеркнуть со всей определённостью, что теория, которой мы здесь коснулись лишь в самых общих чертах, не может быть доказана ни с помощью дополнительных данных современной астрономии, ни без их помощи. Физическая наука может предоставлять какой-то подтверждающий, хотя по-прежнему весьма неясный материал, но он будет касаться лишь небесных тел, расположенных на том же самом плане материальности, что и наша объективная вселенная. Марс и Меркурий, Венера и Юпитер, как и любая уже открытая планета (а также те планеты, которые ещё только предстоит открыть) — все они, сами по себе, являются представителями таких цепей на нашем плане. Как было ясно отмечено в одном из многочисленных писем, принадлежащих "Учителю" мистера Синнетта, "в период манвантары существует бесчисленное множество и других цепей глобосфер, на которых обитают разумные существа как в пределах нашей солнечной системы, так и вне её"[15]. Но ни Марс, ни Меркурий не относятся к нашей цепи. Подобно всем другим планетам, они представляют собой отдельные семеричные *единицы* в великом множестве "цепей" нашей системы[16], и все они в той же мере видимы нам, в какой невидимы их *верхние* глобосферы.

Если до сих пор и раздаются упрёки в том, что какие-то выражения, содержащиеся в письмах Учителей, способны кого-то сбить с толку, то им в ответ будет сказано: — "Аминь, воистину так". Автор "Эзотерического буддизма" понимал это очень хорошо, когда писал, что таковы "традиционные методы обучения . . . возбуждая в вас чувство крайнего недоумения", которое они в каких-то случаях *рассеивают*, а в каких-то *нет*. Во всяком случае, если кто-то и говорит, что всё это и следовало бы разъяснить с самого начала, рассказав об истинной природе планет, как это сделано сейчас, то ответом им будет: "делать это в то время было признано нецелесообразным, поскольку это вызвало бы поток

дополнительных вопросов, на которые ответ никогда не мог бы быть дан по причине их эзотерической природы, и всё это привело бы лишь к путанице". С самого начала было объявлено и впоследствии неоднократно подчёркнуто, что (1) никто из числа теософов, в том числе даже лица, принятые в чела — не говоря уже о "мирских учениках" [17] — не могут рассчитывать на то, что сокровенные учения будут изложены им глубоко и в полном объёме, пока они не принесут присягу, которая безвозвратно связала бы их с Братством, и не пройдут, по крайней мере, одного посвящения, поскольку ни одна цифра, ни одно число не могут быть сообщены широкой публике, ибо цифры и числа служат ключом к эзотерической системе; (2) то,

[[Ссылки и примечания]]

[1] В том же самом письме о невозможности этого сказано со всей определённою: "Попытайтесь понять, что Вы задаёте мне вопросы, которые относятся к сфере высшего посвящения, и я могу сообщить Вам (лишь) самые общие сведения, но я не смею и никогда не пойду на то, чтобы открывать Вам какие-либо подробности . . . ", — писал один из Учителей автору "Эзотерического буддизма".

[[Том 1, стр.]] 165 ПИСЬМО С АВТОРИТЕТНЫМ РАЗЪЯСНЕНИЕМ

что сообщено до сих пор, представляет собой лишь эзотерическую подоснову тех знаний, которые содержатся в экзотерических священных писаниях практически всех мировых религий — в первую очередь, в Брахманах, ведийских упанишадах и даже в пуранах. Это лишь малая толика того, о чём гораздо полнее рассказывается в настоящих томах, но даже и здесь приводятся далеко неполные и фрагментарные сведения.

Приступая к работе над этой книгой, автор этих строк, убеждённая в том, что рассуждения по поводу Марса и Меркурия ошибочны, обратилась к Учителям с письмом за разъяснением и авторитетным мнением по этому вопросу. Оба ответа пришли незамедлительно, и мы дословно приводим их здесь:

" Совершенно верно, что в настоящее время Марс находится в состоянии обскурации, а Меркурий только начинает из неё выходить. Ты могла бы добавить, что и Венера переживает свой последний Круг . . . Если ни Меркурий, ни Венера не имеют спутников, то это объясняется тем, что . . . (см. примечание выше, где эти причины разъясняются), а также тем, что Марс имеет два спутника, на которые он не имеет никакого права. . . . Фобос, считающийся внутренним спутником, никаким спутником не является вовсе. Как было давным-давно отмечено Лапласом, а теперь и Фаем, [18] (см. COMPTES RENDUS, Tome XC., p. 569), Фобос имеет слишком короткий период обращения, а значит, "должна существовать какая-то ошибка в главной идее этой теории", как справедливо отмечает Фай. . . . Опять же, и тот, и другой (Марс и Меркурий) представляют собой семеричные цепи, которые столь же совершенно независимы от звёздных владык и сил, начальствующих над Землёй, как ты независима от "принципов" Däimling (Мальчика-с-пальчик) — которые, наверное, и были его шестью братьями с ночными колпаками или без оных "Удовлетворение любопытства — вот главная цель познания для некоторых людей", — ; говорил Бэкон, и, формулируя свой трюизм, он был прав так же, как и те, кто, прекрасно зная об этом и до него, проводил различие между МУДРОСТЬЮ и знанием и ограничивал объём того, что может быть сообщено за один раз Запомни: —

"Тот, мыслью кто питается чужою,
В награду обретёт лишь знание, не больше.
Но если Мудрость хочешь приобрести,
Возьми в проводники себе ты собственную мысль". [19]

Не уставай это внедрять в сознание всех, кому будешь передавать эзотерические учения . . . "

А вот фрагменты из другого письма, принадлежащего тому же авторитетному автору. Это письмо написано в ответ на высказанные Учителям возражения. Построены они исключительно на научных и

[[Том 1, стр.]] 166 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

беспочвенных рассуждениях, сводящихся к тому, что следует попытаться снять противоречия между эзотерическими теориями и спекуляциями современной науки, и написаны одним молодым теософом в качестве предостережения ввиду опасностей, якобы исходящих от Тайного Учения, и в связи с той же темой. По его словам, если и существуют такие земли-спутницы, то "они, должно быть, лишь чуточку менее материальны, чем наша планета". Почему же тогда мы их никогда не видим? Ему был направлен следующий ответ: —

" . . . Если бы учения о душе и духе лучше понимались, то никогда даже не возник бы вопрос о такой несочетаемости. До тех пор, пока будут предприниматься попытки примирить непримиримое — ; то есть метафизические и духовные науки с физической и натуральной философией, где слово "натуральный" у них (представителей науки — Е.П.Б.) выступает синонимом той материи, которая входит в границы восприятия их телесными органами чувств, — до тех пор не будет никакого настоящего прогресса. Наша глобосфера, как об этом говорилось с самого начала, находится в своей самой нижней части дуги нисхожденья: там, где материя, доступная нашему восприятию, проявляет себя в своей наиболее грубой форме. А значит, само собой разумеется, что те планеты, проекцией которых является наша Земля, должны находиться на иных, более высоких планах. Коротко говоря, в качестве спутниц-планет они едины с нашей землёй в организационной структуре, а не в субстанциальности и потому относятся к совершенно иным состояниям сознания. Наша планета (как и все, которые мы видим) приспособлена под особое состояние её человеческого рода, такое состояние, которое позволяет нам видеть невооружённым глазом лишь те звёздные тела, которые имеют ту же эссенцию, что и наш земной план и земная субстанция. Точно так же и жители всех этих видимых нам планет, все эти юпитериане, марсиане и т.д. способны видеть и наш маленький мир: потому что наши планы сознания, пусть даже они и отличаются друг от друга по своей степени, но они одного и того же рода и расположены в одном и том же слое дифференцированной материи. . . . Я писал о том, что "малая пралайя затрагивает лишь наши крохотные связки планет" (мы называли цепи "связками" в тот период путаницы в терминах — Е.П.Б.). . . . "К одной из таких связей относится и наша Земля". Мои слова должны были ясно показать, что и другие планеты представляют собой такие же "связки" или ЦЕПИ . . . Если бы он (автор письма с возражениями — Е.П.Б.) захотел увидеть хотя бы тусклый силуэт одной из таких "планет", расположенных на более высоких планах, то ему пришлось бы сперва сбросить с себя даже тонкие облака астральной материи, стоящей на пути между ним и следующим планом. . . . "

Теперь понятно, почему даже с помощью лучших земных телескопов мы не можем наблюдать то, что находится вне нашего материального мира. И только те, кого мы называем адептами, кто умеет направлять своё ментальное зрение и переносить своё сознание — как физическое, так и психическое

[[Том 1, стр.]] 167 БЕСЦЕННЫЙ СОВЕТ ОТВЕРГНУТ

на другие планы бытия, могут авторитетно высказываться по этим вопросам. А они говорят прямо: —

"Живите так, как должно для приобретения подобного рода знания и подобных способностей, и тогда мудрость придёт к вам самым естественным путём. Когда вы сможете настраивать своё сознание на любой из семи аккордов "мирового сознания", тех аккордов, что заполняют собой резонатор Космоса, вибрируя от вечности к вечности; когда вы овладеете тайной "музыки сфер" — только тогда вы станете вполне вольны делиться своими знаниями с теми, кто не представляет для вас никакой угрозы. До тех пор будьте благоразумны. Не отдавайте великие истины, достояние грядущих рас, нашему нынешнему поколению. Не разглашайте тайны бытия и небытия тем, кто неспособен постигнуть истинный смысл АККОРДА

СЕМИСТРУННОЙ ЛИРЫ Аполлона — лиры лучезарного бога, в каждой струне которой живут дух, душа и астральное тело космоса, грубая ракушка которого сегодня оказалась в руках современной науки. Будьте же благоразумны, повторяем мы, благоразумны и мудры и превьше всего следите за тем, во что верят учащиеся у вас, дабы, обманутые сами, они не обманывали других. ибо такова судьба каждой истины, с которой люди пока незнакомы. . . . Пусть уж лучшие планетарные цепи и другие тайны высшего и низшего космоса останутся вечной страной грёз для тех, кто не видит сам и не верит тому, что видят другие. . . ."

Очень жаль, что лишь немногие из нас последовали этому мудрому совету и множество бесценного жемчуга, жемчуга мудрости, оказалось брошено перед врагом, неспособным понять его ценности, врагом, который развернулся к нам лицом и разорвал нас.

"Представим себе", — писал тот же Учитель двум своим "мирским ученикам", как он называл автора книги "Эзотерический буддизм" и ещё одного джентльмена, состоявшего некоторое время у него в учениках,[\[20\]](#) — "представим себе, что НАША ЗЕМЛЯ ВХОДИТ В ГРУППУ СЕМИ ПЛАНЕТ, ТО ЕСТЬ ОБИТАЕМЫХ МИРОВ. (Семь планет — это священные планеты, о которых говорят древние мыслители, и все они семеричны — Е.П.Б.). И вот импульс жизни достигает А, а вернее того, что ещё лишь должно стать А, а пока являет собой просто космическую пыль ("лайя-центр") . . и т.д."[\[21\]](#)

В этих самых первых письмах, когда ещё нужно было придумывать термины и изобретать слова, "кольца" очень часто превращались в "круги", а "круги" назывались "циклами жизни" и наоборот. Одному своему корреспонденту, назвавшему в своём письме "Круг" "кольцом миров", Учитель написал:

"Я думаю, что это ещё больше запутает вопрос. "Кругом" мы договорились называть прохождение

[[Том 1, стр.]] 168 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

монады от сферы А к сфере G, или Z . . . "Кольцо миров" — выражение правильное . . . Настоятельно посоветуйте мистеру . . . договориться о терминологии, прежде чем мы сможем двигаться дальше . . . "[\[22\]](#)

Но, несмотря на достигнутую договорённость, немало ошибок из-за этой путаницы всё-таки проникло в трактовку древних учений. Даже понятие "раса" нередко смешивалось с понятиями "Круг" и "кольцо", что и стало причиной аналогичных ошибок, допущенных в "Человеке".[\[23\]](#) С самого начала Учитель писал —

"Поскольку мне не позволено открывать Вам истину целиком, а также сообщать точные числа, связанные с некоторыми математическими действиями, . . . я не в силах удовлетворить Вашу просьбу".[\[24\]](#)

Это было написано в ответ на вопрос: "Если мы не ошибаемся в своих расчётах, то общее количество существований до наступления человеческого периода составляет 637"[\[25\]](#) и т.д. и т.д. На все вопросы, связанные с цифрами и числами, был дан следующий ответ: "Попробуйте решить задачу с 777 перевоплощениями. . . . Хотя я и обязан скрывать наши сведения . . . но, если всё-таки Вам удастся решить эту задачу самостоятельно, то я сочту своим долгом сообщить Вам об этом".[\[26\]](#)

Но им так никогда и не удалось решить эту задачу, а результатом явились нескончаемые ошибки и заблуждения.

Даже учение о семеричной организации звёздных тел и макрокосмоса — откуда происходит и семеричное деление микрокосма, человека — до последнего времени находилось в числе самых сокровенных. В глубокой древности оно открывалось только при посвящении наряду с самыми священными числами, связанными с порядком циклов. Так вот, как было отмечено в одном из

теософских журналов,[1] в то время, когда сведения выдавались осторожно, по крохам в ответ на письма автора книги "Эзотерический буддизм", в которых он ставил массу вопросов, раскрывать всю систему космогонии вовсе и не предусматривалось, об этом не было даже и мысли как о чём-то возможном. Некоторые из этих вопросов затрагивали такие проблемы, на которые *ни один УЧИТЕЛЬ, какое бы высокое положение он ни занимал и как бы он ни был самостоятелен в своих решениях, не имел никакого права давать ответы, раскрывая, тем самым, перед миром самые древние, самые вековечные тайны храмов и школ эпохи архаики.* Поэтому открыты, в самых общих чертах, были лишь некоторые концепции, а подробности их тщательно сокрыты, и все попытки получить более полные сведения систематически отменялись с самого начала.

И в этом нет ничего необычного. Из четырёх "видья" — входящих в семь ветвей Знания, упоминаемых в пуранах — а именно: "Яджна-Видья" (совершение определённых религиозных ритуалов в некоторых

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] См. "Lucifer," May, 1888.

[[Том 1, стр.]] 169 СЕМЬ ВЕТВЕЙ ДЕРЕВА ЗНАНИЯ

практических целях); "Маха-Видья," великое (магическое) знание, выродившееся сегодня в тантрический культ; "Гухья-Видья," наука о мантрах, их подлинном ритме и исполнении, а также о мистических заклинаниях и т.д. — лишь последняя, "Атма-Видья", *духовная и божественная мудрость* в самом истинном смысле этого слова, в состоянии пролить полный и окончательный свет на учения, содержащиеся в первых трёх. В отрыве от "Атма-Видьи" три остальных представляют собой лишь *поверхностные* науки — как геометрические тела, обладающие длиной и шириной, но не имеющие глубины. Это как душа, тело и ум спящего человека: он способен совершать механические движения, видеть хаотические сновидения и даже ходить во сне и производить видимые действия, но он движим инстинктом, а не интеллектом и тем более не духовными импульсами, наполненными сознанием. С помощью первых трёх упомянутых выше наук можно многое узнать и объяснить. Но, если у вас нет ключа в виде "Атма-Видьи", то они так навсегда и останутся лишь фрагментами рассыпавшегося на отдельные страницы учебника. Так же бывает и с прообразами великих истин: они смутно брезжат перед духовнейшими из людей, но все их пропорции грубо нарушаются, когда их видят те, кому так по душе прибавить гвоздями к стене любую явившуюся перед ними тень.

Ещё одно неверное представление, укоренившееся в сознании изучающих Тайное Учение, связано с неполным изложением теории эволюции монад. Для того чтобы его полностью понять, необходимо глубже исследовать как этот процесс, так и процесс рождения глобосфер именно в их метафизическом аспекте, а не с точки зрения, так сказать, статистики, которая включает в себя числа и цифры, редко сообщаемые для широкого пользования. К сожалению, людей, склонных именно к метафизическому осмыслению этих теорий, очень мало. Даже лучший из западных авторов, когда-либо освещавших наше учение, говоря об эволюции монад, заявляет в своей работе следующее: "Не будем углубляться в чистую метафизику этого вопроса" (см. "Esoteric Buddhism," p. 46). В связи с этим Учитель отмечает в своём ответном письме: "К чему эта проповедь наших учений, к чему весь этот непомерный труд и к чему плыть *in adversum flumen*[27]? Зачем западу . . . учиться . . . у востока . . . тому, что никогда не сможет удовлетворить особые вкусовые пристрастия эстетов?"[28] И он обращает внимание своего корреспондента на те "неимоверные трудности, с которыми мы (адепты — Е.П.Б.) сталкиваемся при каждой нашей попытке объяснить свою метафизику человеку с западным складом ума".[29]

И он совершенно прав, так как никакую оккультную, эзотерическую философию невозможно понять *вне* метафизики. Это всё равно что пытаться объяснить наши внутренние побуждения и привязанности, любовь и ненависть, самые личные и самые сокровенные действия

[[Том 1, стр.]] 170 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

души и ума живого человека анатомическим устройством грудной клетки и мозга мёртвого тела.

А теперь давайте рассмотрим две вышеуказанных теории, которые были лишь едва намечены в "Эзотерическом буддизме", и дополним их настолько подробно, насколько это окажется в наших силах.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ФАКТЫ И ПОЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О ГЛОБОСФЕРАХ И МОНАДАХ

Мы должны обратить внимание читателя на два положения, сформулированные в книге "Эзотерический буддизм," и процитировать авторское мнение по этому вопросу. На странице 47 (пятого издания) мы читаем: —

" . . . духовные монады, . . . не завершая полностью своего минерального существования в глобосфере А, завершают его в глобосфере В и т.д. Они несколько раз проходят по всему кругу в качестве минералов, затем ещё несколько раз по всему кругу в качестве растений и ещё несколько раз в качестве животных. Мы пока намеренно не приводим никаких цифр" и т.д. и т.д.

Это был мудрый шаг со стороны автора, учитывая ту высочайшую секретность, которой окружены цифры и числа. Сегодня завеса молчания слегка приподнята, но, вероятно, следовало бы уже в то время огласить подлинные числа, связанные с кругами и эволюционными кругооборотами, или не затрагивать этого вопроса вообще. Мистер Синнетт отлично понимал эту трудность, когда говорил (с. 140): "По причинам, которые нелегко объяснить посторонним, обладатели оккультного знания особенно неохотно сообщают факты, связанные с космогонией, хотя непосвящённому трудно понять, зачем они их скрывают".

Несомненно, такие причины существовали. Тем не менее, именно из этих недоговорённостей по большей части и происходит концептуальная путаница в сознании некоторых восточных, а также западных учеников. Трудности в понимании этих двух конкретных теорий, о которых мы сейчас говорим, особенно велики как раз по причине отсутствия вообще каких-либо данных, от которых можно было бы оттолкнуться. Но на это были свои причины. Действительно, никакие цифры, связанные с оккультными расчётами, не подлежат оглашению — что Учители много раз и подчёркивали, — их нельзя выносить за круг связанных присягой чела, и даже последние не вправе нарушать правил.

Для того чтобы более подробно осветить это учение и разъяснить связанные с ним неясные вопросы, не обязательно касаться математических аспектов.

[[Том 1, стр.]] 171 ОБЪЯСНЕНИЕ ТАЙНЫ ЛУНЫ

Поскольку эволюция глобосфер и эволюция монад так тесно переплетены между собой, то мы две эти теории объединим в одну. Что касается монад, то мы просим читателя не забывать о том, что восточная философия отвергает западный теологический догмат о сотворении души заново для каждого вновь рождающегося на земле ребёнка, поскольку это взгляд и нефилософский, и противоречащий принципу экономии в природе. Должно существовать некое ограниченное количество монад, которые возникают в течение каждой новой манвантары и в процессе своего роста всё более и более совершенствуются путём ассимиляции последовательного ряда личностей. Это абсолютно необходимый процесс с учётом доктрин перерождений, кармы и постепенного возвращения человеческой монады в свой первоисточник — *абсолютное Божество*. Таким образом, хоть количество монад, находящихся на том или ином этапе эволюции, и не подлежит подсчёту, оно всё же имеет свой предел, как и всё, что находится в нашей дифференцированной и конечной вселенной.

Как следует из двойной диаграммы человеческих "принципов" и восходящих глобосфер цепей миров, существует вечная связь между причинами и следствиями, а также абсолютная аналогия, пронизывающая собой все линии эволюции и соединяющая их между собой. Одно порождает другое

— как глобосферы, так и личности. Но начнём с самого начала.

Только что мы обрисовали в общих чертах процесс, в ходе которого формируется последовательный ряд планетарных цепей. Во избежание дальнейшего недопонимания в этом вопросе мы предлагаем здесь читателю некоторые подробности, проливающие дополнительный свет на историю человечества в нашей собственной цепи — родном детище цепи лунной.

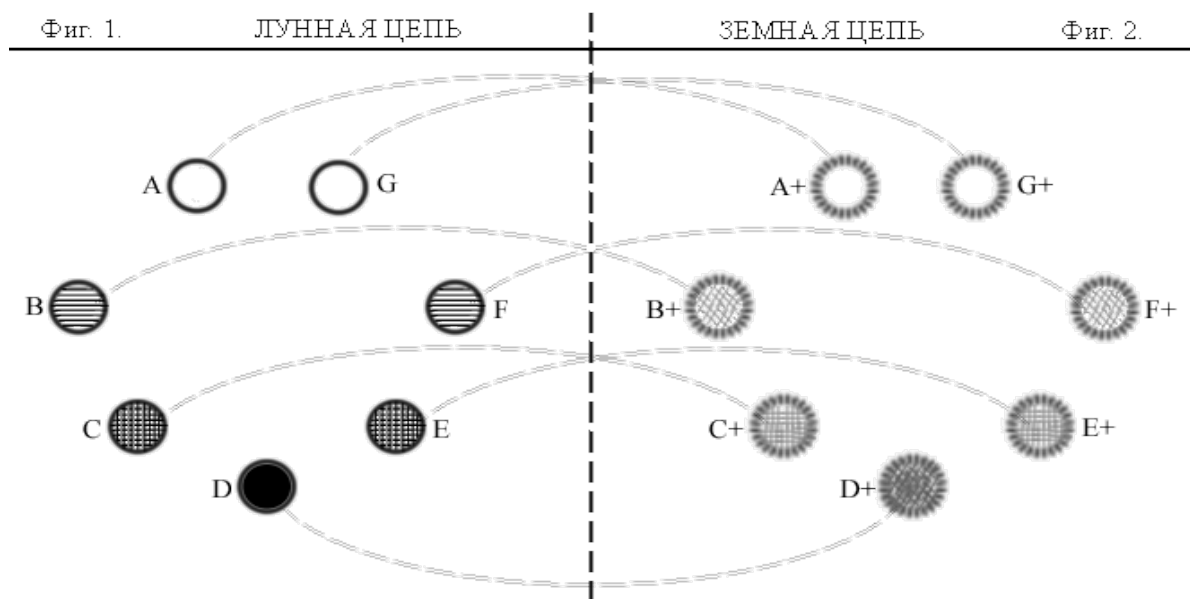
В диаграмме, помещённой на с. 172 (рис. 1), изображена "лунная цепь", состоящая из семи планет, какой она была в самом начале её седьмого, последнего Круга, а на рис. 2 показана "земная цепь", какой она станет в будущем, но которой пока не существует. Семь глобосфер каждой цепи помечены, в соответствии с порядком их цикла эволюции, буквами: от А до G, а глобосферы земной цепи, кроме того, помечены ещё и крестом (+), символом Земли.

Далее, следует помнить о том, что все монады, проходящие свои циклы эволюции в рамках любой семеричной цепи, подразделяются на семь классов или иерархий в зависимости от того, на какой стадии эволюции, сознания и заслуг они находятся. Теперь давайте посмотрим, в каком порядке они появляются на планете А в первом Круге. Временные интервалы между появлениями этих иерархий в каждой отдельно взятой глобосфере устроены таким образом, что, когда класс 7, последний, появляется в глобосфере А, класс 1, первый, уже успевает перейти в глобосферу В и так далее, шаг за шагом по всей цепи.

С другой стороны, в лунной цепи в Круге седьмом, когда класс 7,

[[Том 1, стр.]] 172 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

последний, покидает глобосферу А, эта глобосфера не вступает в период сна, как это происходило с ней в течение предыдущих Кругов, а начинает умирать (входить в период планетарной пралайи);[1] и, умирая, она, как уже говорилось, последовательно передаёт свои "принципы", то есть жизненные элементы, энергии и т.д., одни за другими новому "лайя-центру", в котором начинается формирование глобосферы А "земной цепи". Аналогичный процесс происходит последовательно с каждой глобосферой "лунной цепи", и из каждой глобосферы этой цепи формируется новая глобосфера "земной цепи". Наша Луна была четвёртой глобосферой в "лунной цепи" и находилась

на том же самом плане восприятия, как и наша Земля. Но глобосфера А "лунной цепи" не "умирает" окончательно до тех пор, пока из глобосферы G (или Z, то есть из последней глобосферы "лунной цепи") в происходящую между цепями нирвану не перейдут первые монады первого класса;

[1] В оккультизме периоды покоя (пралайи) подразделяются на несколько видов: *индивидуальная* пралайя, происходящая в каждой глобосфере в момент перехода человечества и жизни с неё в следующую глобосферу; семь малых пралай в каждом Круге; *планетарная* пралайя, наступающая по завершении семи *Кругов*; *солнечная* пралайя, когда прекращает существовать вся [солнечная] система; и наконец пралайя вселенной, Маха- или Брахма-*пралайя*, наступающая по завершении "века Брахмы". Таковы три главных вида *пралайи*, то есть "периода разрушения". Существует также множество малых пралай, но их мы здесь касаться не будем.

[[Том 1, стр.]] 173 ЗЕМЛЯ, ДИТЯ ЛУНЫ

так же всё происходит и с остальными глобосферами, и каждая из них рождает соответствующую глобосферу "земной цепи".

Далее, когда глобосфера А в новой цепи уже готова, тогда в неё с лунной цепи переходит первый класс (иерархия) монад и воплощается в низшем царстве и так далее в том же порядке. В результате этого получается, что в первом Круге только первый класс монад в своём развитии достигает человеческого состояния, поскольку второй класс, прибывая на каждую планету с опозданием, просто не успевает достичь этой стадии. Таким образом, монады класса 2 достигают начальной человеческой стадии лишь во втором Круге и так происходит вплоть до середины четвёртого Круга. Но вот здесь — в нашем четвёртом Круге, в течение которого человеческая стадия получит *полное* развитие — "двери" в человеческое царство закрываются, и с этого момента количество "человеческих" монад, то есть монад, к этому времени уже достигших человеческой фазы развития, больше не увеличивается. Действительно, монады, которые к этому времени ещё не успели достичь человеческой фазы в силу характера эволюции самого человечества, оказываются настолько отставшими в своём развитии, что смогут достичь человеческой стадии лишь в конце седьмого, последнего, Круга. Таким образом, они никогда не станут людьми в нашей цепи, но зато сформируют человечество будущей манвантары и в награду за это станут "людьми" в совершенно новой и более высокой цепи и тем самым получают свою кармическую компенсацию. Ко всему сказанному существует *одно-единственное исключение*, имеющее под собой весьма серьёзные основания, о чём мы поговорим ниже. Но оно объясняет существующие между расами различия.

Так во всей очевидности и полноте предстаёт перед нами аналогия между процессами, протекающими в природе космоса и в каждом отдельно взятом человеке. Человек также проживает свои циклы жизни и затем умирает. Его "высшие принципы", соответствующие монадам, проходящим эволюцию на данном этапе развития планетарной цепи, переходят в "дэвачан", который соответствует "нирване", то есть состоянию покоя, наступающему в промежутке между двумя цепями. Низшие "принципы" человека со временем растворяются и используются природой для формирования новых человеческих принципов, но точно такие же процессы распада и формирования происходят и с мирами. Аналогия, таким образом, служит нам самым верным подспорьем для понимания оккультных учений.

Такова одна из "семи тайн Луны", и теперь она раскрыта. Японские *ямабуши*, мистики секты Лао-цзы, и киотские аскеты-монахи называют эти "семь тайн" *дзеноду* — "семью жемчужинами". Только японские и китайские

[[Том 1, стр.]] 174 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

буддисты-аскеты и посвящённые переходят все мыслимые пределы в нежелании поделиться своими "знаниями", чем отличаются от индугов.

Но мы хотим вернуть читателя к вопросу о монадах и рассказать в дозволенных пределах об их природе, не вступая на запретную территорию высших тайн, да и сама пишущая эти строки ни в коей мере не может претендовать на знание этой проблемы от "а" до "я".

Всё семейство монад можно примерно разделить на три огромных класса: —

1. Самые высокоразвитые монады (лунные боги или "духи", которых в Индии называют "питри") — в их задачу входит пройти за один первый Круг весь тройной цикл эволюции — в качестве минерала, растения и животного — в самых тонких, призрачных и рудиментарных формах, с тем чтобы облачиться в природу вновь сформированной цепи и приспособиться к ней. Они первыми достигают человеческой формы (если вообще может идти речь о форме в сфере практически полной субъективности) в глобосфере А в течение первого Круга. Следовательно, это они ведут за собой и представляют человеческий элемент во втором и третьем Кругах и наконец выделяют из себя собственные тела-тени в начале четвёртого Круга для монад второго класса, то есть тех, кто следует непосредственно за ними.

2. Монады, которые первыми достигают человеческой фазы за три с половиной Круга и становятся людьми.[1]

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] Мы вынуждены использовать здесь не вполне точный термин "люди", и это ещё один пример того, насколько любой европейский язык мало приспособлен для передачи этих тонких различий.

Надо ли говорить о том, что эти "люди" ничем не походили на сегодняшних людей — ни по своему внешнему виду, ни по своей природе. Нам могут задать вопрос: а зачем их вообще называть "людьми"? Да потому, что ни в одном из западных языков нет такого термина, который хотя бы приблизительно выражал мысль, которую мы хотим передать. Слово "люди" ("men"), хотя бы указывает на то, что эти существа были "ману", мыслящими сущностями, как бы они ни отличались от нас по форме и интеллекту. На самом же деле, по своей духовности и своему интеллекту они были скорее "богами", чем "людьми".

С той же проблемой языка мы сталкиваемся и когда пытаемся описать те "стадии", которые в своём развитии проходит монада. В метафизическом смысле, конечно же, нелепо говорить о "развитии" монады или говорить, будто *она* (или точнее "*оно*") становится "человеком". Но любая попытка сохранить метафизическую точность выражений, используя такой язык, как английский, потребовала бы написания не меньше трёх томов, таких же, как данная книга, и при этом пришлось бы употребить такое количество всевозможных уточнений, что чтение её стало бы бесконечно утомительным занятием. Само собой разумеется, что никакая Монада не может ни развиваться, ни продвигаться вперёд, её никак не затрагивают те различные состояния, через которые она проходит. *Она не от мира и не от плана сего*, и её можно уподобить лишь вечной, нерушимой звезде божественного света и огня, спущенной к нам [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 175 КЛАССИФИКАЦИЯ МОНАД

3. Монады, мешкающие, отстающие в своём развитии. В силу кармических барьеров они не достигнут в данном цикле (Круге) человеческой стадии, если только на них не распространится исключение, о котором мы, как и обещали, будем говорить в другом месте.

Развёртывание *внешней* формы, то есть тела, вокруг *формы астральной* производится земными силами точно так же, как это происходит в низших царствах. Развёртывание же внутреннего, то есть настоящего человека является процессом чисто духовным. Это уже не прохождение безличной монады через многочисленные и разнообразные формы материи — наделённые в лучшем случае инстинктом и сознанием на совершенно ином плане, — как это происходило в процессе эволюции внешних форм. Теперь уже речь идёт о странствии "души-пилигрима" сквозь разнообразные *состояния не только материи*, но и самосознания и самовосприятия, то есть *восприятия* через апперцепцию (см. "Боги, монады и атомы").

Когда возникает Монада, у неё ещё отсутствует духовно-интеллектуальное сознание и, не задерживаясь на двух первых планах — расположенных слишком близко к абсолюту, а потому не позволяющих никакого взаимодействия с чем-либо, существующим на низшем плане, — она

оказывается сразу на плане ментальности. Но во всей вселенной не найти другого плана со столь же широким разбросом границ, со столь же широким полем деятельности, поделённом на практически бесконечное множество степеней, определяющих качество перцепции и апперцепции, чем этот план, в котором имеются, к тому же, малые планы, предусмотренные для каждой "формы", начиная с "минеральной" и кончая божественной монадой, в которую она, подобно цветку, раскроется в своё время в процессе эволюции. Но всё это время монада остаётся одной и той же, имеющей просто различные воплощения, в которые она облачается на протяжении нескончаемой череды циклов частичной или полной обскурации духа и частичной или полной обскурации материи — двух диаметрально противоположных процессов, в которых она участвует по мере своего восхождения в сферы ментальной духовности или погружения в глубины материальности.

Но вернёмся к "Эзотерическому буддизму". Вот что там говорится по поводу гигантского промежутка времени, отделяющего в глобосфере А эпоху минералов от эпохи человека,[1]:

"Прохождение полного цикла развития

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) на Землю в качестве спасательного круга для тех личностей, в которых она обитает. Это последние должны цепляться за неё изо всех сил и, питаясь от её божественной природы, обрести бессмертие. Сама же по себе монада ни за кого цепляться не станет, а, как "спасательный круг", уплывёт к другому воплощению, уносимая неутомимым потоком эволюции.

[1] Термин "эпоха человека" употребляется здесь в силу необходимости как-то определить это четвёртое царство, которое следует после животного. На самом-то деле, "человек" в глобосфере А в течение Круга первого — это ещё не собственно человек, а лишь его прототип — не имеющий конкретных размеров образ, пришедший из астральных сфер.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 176 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

минеральной эпохи в глобосфере А подготавливает почву для цикла развития растений, и с его началом импульс минеральной жизни немедленно переливается в глобосферу В. Затем, когда развитие растений в глобосфере А завершается и начинается развитие животных, тогда импульс растительной жизни переливается в глобосферу В, а импульс минеральной жизни из глобосферы В переходит в глобосферу С. И тогда наконец в глобосферу А вступает импульс человеческой жизни" (с. 49).

Так всё и продолжается на протяжении первых трёх Кругов, пока темпы не начинают всё более замедляться и пока весь процесс окончательно не останавливается на пороге нашей глобосферы в четвёртом Круге, так как на этот раз процесс подходит уже к периоду существования человека (будущего физического человека — в самом прямом значении этого слова), седьмому по счёту. Это вытекает из следующих слов:

"... появлению минерального царства предшествуют определённые эволюционные процессы, а значит, минеральной волне в её продвижении по сферам предшествует ещё какая-то эволюционная волна (на самом деле несколько таких эволюционных волн)" (*там же*).

А теперь приведём фрагмент ещё одной статьи под названием "Минеральная монада", опубликованной в сборнике "Пять лет теософии" ("Five Years of Theosophy," p. 273 *et seq.*).

"Существует семь царств. Первую группу составляют элементарные три степени, то есть нарождающиеся центры силы — они охватывают собой всё, что лежит между первой фазой дифференциации (из) мулапракрити (а вернее, прадханы, однородной первоматерии) и её третьей степенью, то есть включают в себя всё, начиная с того, что начисто лишено сознания, и кончая тем, что уже обладает полуперцепцией. Вторая группа охватывает собой все высшие

царства, начиная от растительного и кончая человеческим. Таким образом, минеральное царство знаменует собой появление центральной или поворотной точки в спектре "монадической эссенции", которую мы считаем эволюционирующей, развёртывающейся энергией. Три фазы (субфизические), связанные с деятельностью элементаров; минеральное царство; и три фазы, связанные с формированием физической[1] объективности, — таковы (первые или предварительные) семь звеньев эволюционной цепи".

"Предварительными" они называются потому, что являются подготовительными, и, хотя, собственно говоря, они относятся к эволюции природы, к "натуральной" эволюции, всё же было бы правильной называть это "субнатуральной" эволюцией. Этот процесс останавливается в третьем Круге, на пороге перед четвёртым, и тогда, уже на плане "натуральной" эволюции, он превращается в первую фазу, которая по-настоящему обращена в сторону формирования человека. Таким образом, включая три царства элементаров, общее количество "царств" достигает десяти, то есть числа сфирот. С этого момента начинается: —

"Нисхождение духа в материю, равнозначное восхождению в физической

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] Слово "физический" здесь означает дифференцированный с учётом задач и деятельности космоса. Эта "физическая сторона" бытия, если и объективна для апперцепции сущностей, обитающих на других планах, всё же является совершенно субъективной для нас на нашем плане.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 177 ЗАКОН: КАК ВВЕРХУ — ТАК И ВНИЗУ

эволюции; очередной подъём из глубочайших бездн материальности (минеральности) назад, к *status quo ante*[\[30\]](#), с соответствующим рассеянием плотного организма — вверх, к нирване, точке исчезновения дифференцированной материи" ("Пять лет теософии", с. 276).

Отсюда понятно, почему то, что в "Эзотерическом буддизме" так выразительно названо "волной эволюции" и минеральным, растительным, животным и человеческим "импульсами", останавливается на пороге перед нашей глобосферой, перед четвёртым циклом или Кругом. Именно в этой точке и происходит сочетание "космической монады" (буддхи) с лучом атмы, для которого эта "космическая монада" станет колесницей-носителем. Другими словами, с этого момента в буддхи пробуждается апперцепция атмана, и буддхи вступает на первую ступеньку новой семиступенчатой лестницы эволюции, которая, в конце концов, приведёт его к десятой (считая снизу вверх) сфере дерева сфирот — к Венцу.

Всё во вселенной построено по принципу аналогии. "Как вверху, так и внизу", человек — микрокосм вселенной. Всё происходящее на духовном плане затем повторяется на плане космическом. Конкретность следует в русле абстрактного; то, что соответствует высшему, должно соответствовать и низшему, материальное — духовному. Следовательно, Венцу на дереве сфирот (верхней триаде) соответствуют три царства элементаров, которые предшествуют царству минералов (см. диаграмму на с. 277 в сборнике "Пять лет теософии"[\[30a\]](#)) и которые, выражаясь языком каббалистов, соответствуют (в космической дифференциации) Мирам Формы и Материи, начиная от Сверхдуховного Мира и заканчивая Миром Архетипов.

Но что такое монада? И имеет ли она какое-то отношение к атому? Ответ на эти вопросы мы приводим ниже. Он построен на разъяснениях этих самых вопросов, изложенных в уже упомянутой выше статье "Минеральная монада", которая принадлежит автору этих строк.

"Никакого", — мы сказали в ответ на второй вопрос, — "ни к атому, ни к молекуле, о которых говорит сегодняшняя наука. Её невозможно также сравнить и с тем микроскопическим организмом, которого когда-то относили к классу полигастрических инфузорий, а сегодня считают растением и относят к классу водорослей. Это даже не монада (Монас) перипатетиков. Физически, то есть с точки зрения своей организации, минеральная монада, конечно, отличается

от человеческой, которая не является физической и её организацию невозможно описать с помощью химических символов и элементов".[31]

Коротко говоря, так же, как едина, универсальна, беспредельна и неделима духовная монада, лучи которой образуют то, что мы по своему неведению называем человеческими "индивидуальными монадами",

[[Том 1, стр.]] 178 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

так едина и минеральная монада — находящаяся на противоположной точке круга и испускающая бесчётное число физических атомов, которые наука уже начинает считать индивидуализированными.

"А иначе разве можно было бы доказать и показать *математически*, что четыре царства имеют свой путь эволюции, которая движется по спирали? "Монада" представляет собой соединение двух последних "принципов" в человеке, шестого и седьмого, и, строго говоря, понятие "человеческая монада" обязательно охватывает собой всю двойственную душу (атма-буддхи), а не относится к одному лишь высшему духовному животворящему принципу — атме[32]. Но поскольку в отрыве от последнего (атмы) духовная душа никогда не смогла бы существовать, то она и получила это название[33]. . . . Таким образом, хотя заключённая в минерале, растении и животном монадическая, или скорее космическая, эссенция (если нам будет позволено употребить этот термин), и остаётся одной и той же на протяжении всех своих циклов эволюции — от самого низшего элементала до царства Дэв, — она всё же находится на разных этапах своей продвинутости.

Было бы глубоко ошибочно представлять себе монаду в виде некоего существа (entity), медленно пробивающегося по какому-то своему особому пути в низших царствах, и полагать, будто спустя неисчислимое множество трансформаций она наконец достигает своего расцвета в виде человеческого существа — одним словом, будто монада какого-нибудь Гумбольдта восходит к монаде атома того или иного цветка вроде роговой обманки.

С точки зрения физической науки, чётко различающей каждый атом, более правильным было бы, конечно, называть её не просто "минеральной монадой", а "монадой, проявляющейся в такой форме праkritи, которая называется минеральным царством". А атом, в отличие от того, что думает о нём обычная наука, — это вовсе не частица чего-то, одушевляемая психическим чем-то, которой якобы суждено спустя многие эоны достичь своего расцвета в виде человека. На самом же деле, это конкретное проявление той энергии универсума, которая ещё не успела индивидуализироваться, это одна из градаций проявления единой Мировой Монады (Монаса). Океан (материи) начинает подразделяться на потенциальные и уже существующие в нём капли только после того, как вихрь импульса жизни достигает эволюционной стадии человеческих воплощений. Тенденция к разделению на индивидуальные монады набирает силу постепенно и почти что достигает своего максимума в высших животных. Перипатетики под словом "монада" (Монас) понимали весь Космос, в пантеистическом смысле. Оккультисты же, не возражая против этого условного обозначения, всё-таки выделяют последовательные этапы эволюции, развёртывания конкретности из абстрактности, давая им особые названия, примерами которых и являются термины "минеральная", "растительная", "животная" и т.д. "монада". Это слово всего-навсего означает, что приливная волна духовной эволюции проходит по данной дуге своего круга. "Монадическая

[[Том 1, стр.]] 179 ЛУННЫЕ МОНАДЫ

эссенция" начинает незаметно дифференцироваться, двигаясь к индивидуализации сознания, уже в растительном царстве. Поскольку, как правильно определил Лейбниц, монада не является чем-то синтетическим, то во всём спектре её дифференциаций оживляющим началом выступает её духовная эссенция, которая, собственно говоря, и составляет монаду — а не конгломерат атомов, выступающий лишь её носителем, субстанцией, через которую проходит трепет низших

и высших степеней разума".[\[34\]](#)

Лейбниц представлял монады как элементарные и никогда не разрушающиеся единицы, наделённые способностью *давать и получать* в их отношениях с другими единицами, а следовательно, играть определяющую роль во всех духовных и физических явлениях. Именно он первым ввёл понятие апперцепции, которое наряду с нервным (не восприятием, а скорее) ощущением выражает состояние сознания монад во всех царствах вплоть до человеческого.

Поэтому в строго метафизическом смысле, было бы, вероятно, неправильно называть атма-буддхи монадой, поскольку, на материалистический взгляд, она представляет собой нечто двойное, а значит, синтетическое. Но коль скоро материя есть дух и наоборот, а вселенная и одухотворяющее её Высшее Божество немислимы в отрыве друг от друга, то в равной мере это относится и к атма-буддхи. Если последний является носителем первого, то это значит, что буддхи соотносится с атмой так же, как каббалистический Логос, Адам Кадмон, соотносится с Эйн-Софом, а мулапракрити — с Парабрахмой.

Ещё несколько слов о Луне.

Нам могут задать вопрос: а что собой представляют лунные монады, о которых мы только что говорили? Позже мы ещё подробно расскажем о семи классах питри, а пока ограничимся самыми общими разъяснениями по этому вопросу. Необходимо ясно понимать, что лунные монады — это такие монады, которые, завершив цикл своего существования в лунной цепи — цепи низшей по сравнению с земной, — получили воплощение в рамках нашей цепи. Правда, к сказанному следовало бы добавить ещё кое-какие подробности, но тут мы уже подходим слишком близко к запретной территории. Эта тайна до последнего слова сообщается только адептам, но здесь мы можем сказать о том, что наш спутник — это всего лишь грубое тело, воплощающее в себе его невидимые принципы. Если существует семь Земель, то существует и семь Лун, и мы видим лишь последнюю из них. Это же относится и к солнцу, видимое тело которого называют *майей*, отражением, проекцией, — такой же, какой является и человеческое тело. "Настоящее солнце и настоящая луна так же невидимы, как невидим настоящий человек", — гласит один из оккультных афоризмов.

Кстати говоря, совсем не глупы были те древние философы, которые впервые заговорили о "семи лунах". В самом деле, хоть

[[Том 1, стр.]] 180 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

эта концепция сегодня принята исключительно в качестве астрономической единицы времени[\[35\]](#), то есть в её наиболее материалистической форме, тем не менее, под её грубой внешней оболочкой всё ещё просматриваются следы глубокой философской идеи.

Действительно, с одной точки зрения, Луна — это просто спутник Земли, то есть та физическая Луна, которая обращается вокруг Земли. Но во всех других отношениях именно Земля является спутником Луны, а не наоборот. При всей своей паразитичности это утверждение находит себе подтверждение в научных знаниях. Об этом свидетельствуют факты приливов и отливов, циклический характер протекания многих форм заболеваний, совпадающих с фазами луны, особенности роста растений и в наиболее яркой форме это проявляется в вопросах, связанных с человеческим пищеварением и процессами зачатия. Значение Луны и её воздействие на Землю признаются всеми древнейшими религиями мира, особенно еврейской, и подчёркивались многими исследователями психических и физических явлений. Но, как знает наука, всё земное воздействие на Луну ограничивается лишь физическим притяжением, заставляющим её двигаться по орбите вокруг Земли. И, если нам возразят на это, сказав, что всё перечисленное уже само по себе вполне убедительно доказывает, что спутником Земли как раз и является Луна, то мы можем сказать в ответ: а вы посмотрите на то, как мать кружит и кружит вокруг колыбели малютки, не спуская с неё глаз, и что, эта мать действительно находится в подчинении и зависимости у своего ребёнка? Хотя в каком-то смысле мать действительно является спутником своего младенца, но всё-таки она гораздо старше и физически совершенней, чем ребёнок, за которым она следит.

Таким образом, именно Луне принадлежит наиболее важная и необходимая роль как в процессе формирования самой Земли, так и в заселении её человеческими существами. "Лунные монады", питри, предки человека, в действительности и становятся собственно человеком. Эти "монады" вступают в цикл своей эволюции в глобосфере А и, проходя по всей цепи планет [36], разворачивают из себя человеческую форму, как об этом мы только что рассказали. Перед началом человеческой стадии в нашей глобосфере в четвёртом Круге они "источают", выделяют своих астральных двойников из тех "обезьяноподобных" форм, которые у них сформировались в Круге третьем. И эта тонкая, нежная форма как раз и служит моделью, вокруг которой природа выстраивает физического человека. Эти "монады", "божественные искры", и есть те самые "лунные" предки или питри. Этим "лунным духам" необходимо стать "людьми", для того чтобы их "монады" в дальнейшем могли достичь более высокого плана активности и самосознания — плана манасапутр, то есть существ, которые

[[Том 1, стр.]] 181 ТРОЙНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ В ПРИРОДЕ

наделяют "бесчувственные" остовы-тела, созданные и одухотворённые лунными питри, "умом" во второй половине третьей корневой расы.

Аналогичным образом "монады" или многочисленные эго человечества седьмого Круга нашей Земли уже в качестве "земных предков" создадут тех, кто станет выше их, и это случится после того, как глобосферы А, В, С, D и т.д., *отдав свою жизненную энергию, одухотворят и тем самым вызовут к жизни другие лайя-центры, которым будет уготовано жить и действовать на ещё более высоком плане бытия* — аналогичным образом "земные предки" создадут тех, кто станет выше их.

Отсюда становится совершенно очевидным, что в природе существует тройная схема эволюции, в рамках которой формируются три *периодических упадхи*, а точнее говоря, существуют три самостоятельных процесса (schemes) эволюции, которые в нашей системе неразрывно переплетены и тесно сопряжены друг с другом во всех своих элементах. Эти процессы включают в себя эволюцию духовную (монады), интеллектуальную и физическую. Они представляют собой три конечных (ограниченных и качественно обусловленных) аспекта или проекции атмы, седьмого [принципа], единой реальности, на космическом поле иллюзии.

1. Эволюция монады со всей очевидностью связана с развитием монады и переходом её в ещё более высокие фазы активности параллельно с: —
2. Эволюцией интеллекта, связанной с деятельностью Манаса-Дхиани (солнечных дэв, или "агнишватта питри"), "дарителей ума и сознания" человеку, наряду с: —
3. Эволюцией физической, связанной с *чхайя* ("теньями") лунных питри, вокруг которых природа сформировала плотное физическое тело нынешнего человека. Это тело служит материальной основой для "роста" (очень неудачный термин) и трансформаций, осуществляемых посредством манаса, и — благодаря накоплению опыта — способствует превращению конечного в бесконечное, временного в вечное и абсолютное.

Каждая из этих трёх систем подчиняется собственным законам и протекает под руководством различных групп высших Дхиани или "логосов". Каждая из них представлена в организации человека, а единство всех этих трёх потоков в нём и делает его тем самым комплексным существом, каким он является сегодня.

"Природа" — то есть стоящая за физической эволюцией сила — никогда не смогла бы развернуть из себя ум самостоятельно, без посторонней помощи: она умеет создавать лишь "бесчувственные формы", как мы покажем это в нашем "АНТРОПОГЕНЕЗЕ". "Лунные монады" неспособны к прогрессу, поскольку они ещё не умеют достаточно плодотворно взаимодействовать с

[[Том 1, стр.]] 182 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

созданными "природой" формами, которые позволили бы им приступить к накоплению опыта с помощью предоставленных природой средств. Этот недостаток восполняется Манаса-Дхиани, представителями эволюционной силы Разума и Ума, выступающих связующим звеном между "духом" и "материей" — в нашем Круге.

Но нельзя забывать и ещё об одном обстоятельстве: монады, вступающие в эволюционный цикл в глобосфере А в первом Круге, находятся на самых разных ступенях развития. А это несколько усложняет всё дело. Давайте коротко вспомним, как и что здесь происходит.

Самые высокоразвитые (лунные) монады достигают стадии зачаточного человека уже в первом Круге. К концу третьего Круга они становятся вполне земными, хотя и чрезвычайно призрачными человеческими существами и остаются в глобосфере в течение всего периода "обскурации" в качестве семян будущего человечества четвёртого Круга, а следовательно, они и выступают пионерами человечества в начале нашего, четвёртого Круга.

Другие же достигают человеческой стадии позже: во втором, третьем Круге и в первой половине четвёртого. И, наконец, самые отставшие, то есть те, кто после прохождения центральной поворотной точки четвёртого Круга продолжает оставаться в животной форме, так и не станут людьми в нашей манвантаре. Они подойдут вплотную к человеческой стадии лишь в конце седьмого Круга и после *пралайи* будут, в свою очередь, перенесены на новую цепь более старшими первопоселенцами, то есть прародителями, или семенами ("шиштами") человечества, людьми, которые встанут во главе всего по полном завершении наших Кругов.

Читателю вряд ли необходимо дополнительно объяснять, какая важная роль принадлежит четвёртой глобосфере и четвёртому Кругу в системе эволюции.

Как следует из ранее приводившихся диаграмм (которые одинаково применимы, *mutatis mutandis*^[37], к Кругам, глобосферам и расам), четвёртый член каждой цепи занимает особое положение. В отличие от всех остальных четвёртый элемент не имеет сопутствующей сферы на своём плане и, таким образом, образует точку равновесия всей цепи. Это сфера окончательных эволюционных корректировок, мир кармических весов, "дворец правосудия", где подводится итог, определяющий весь дальнейший путь монады в оставшихся воплощениях в течение данного цикла. Вот почему после прохождения этой центральной поворотной точки в рамках "великого цикла", — то есть после срединной точки в виде четвёртой расы четвёртого Круга нашей глобосферы — больше ни одна монада не сможет войти в царство человека. В этом цикле дверь окончательно захлопывается и устанавливается равновесие. В самом деле, будь всё устроено по-другому, —

[[Том 1, стр.]] 183 ЧЕЛОВЕК, ДРЕВНЕЙШИЙ СЫН ЗЕМЛИ

то есть для каждого из бесчётных миллиардов умерших человеческих существ создавалась бы заново отдельная душа и не существовало бы никакого перевоплощения, — то было бы трудно определить место, занимаемое развоплощёнными "духами", и никогда нельзя было бы объяснить источник и причину страданий. Лишь незнание оккультных учений и навязывание ложных концепций под личиной религиозного просвещения и вызывают к жизни материализм и атеизм в виде протеста против утверждаемого в религиях божественного устройства вещей.

Единственное исключение к только что объяснённому правилу составляют так называемые "бессловесные расы" — монады, которые уже вступили в человеческую фазу в силу того, что эти "животные" моложе человека и даже наполовину произошли от него, поскольку их последние потомки представляют собой человекообразных и других видов обезьян. Эти "челообразные" — на самом деле лишь изуродованные копии первого человечества. Но об этом мы более подробно расскажем в следующем томе.

Как гласит комментарий (в вольном пересказе — Е.П.Б.): —

1. "Каждая форма на земле и каждая пылинка (атом) в пространстве всеми своими усилиями

устремлена к самоформированию, следуя в этом образцу, установленному для неё в "НЕБЕСНОМ ЧЕЛОВЕКЕ". . . . Его (атома) инволюция и эволюция, внешнее и внутреннее развитие, всегда имеет одну и ту же цель — стать человеком, носителем высшей и окончательной формы на этой Земле, монадой в её абсолютной целостности и в пробуждённом состоянии — кульминацией божественных воплощений на Земле".

2. "Дхиани (питри) — это те, кто выделил свои БХУТА (двойников) из самих себя, и эта РУПА (форма) стала служить внешним облачением для тех монад (седьмого и шестого принципов), которые завершили свой цикл трансмиграции в течение трёх предыдущих кальп (Кругов). Тогда они (астральные двойники) стали людьми первой человеческой расы Круга. Но они ещё были несовершенны и неразумны".

Более подробно мы объясним это в следующем томе. Пока же скажем, что человек (вернее, его монада) существовал на Земле с самого начала нашего Круга. Но вплоть до нашей собственной пятой расы та внешняя форма, которая покрывала собой божественных астральных двойников, претерпевала изменения и становилась всё плотнее с появлением каждой новой субрасы. Вместе с этим изменялись форма и физическая структура фауны в силу необходимости приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям жизни в нашей глобосфере в течение геологических периодов, связанных с циклами формирования земли. Они так и будут изменяться дальше с появлением каждой

[[Том 1, стр.]] 184 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

новой корневой расы и возникновением каждой главной субрасы вплоть до самой последней, седьмой, в нашем Круге.

3. "Внутренний, ныне скрытый, человек был тогда (в самом начале) внешним человеком. Дитя Дхиани (питри), он был "подобием своего отца". Как внешняя форма у лотоса постепенно принимает форму заключённого внутри него образа, так и форма человека в самом начале выходила у него изнутри наружу. После наступления цикла, в котором человек стал воспроизводить свой род по способу нынешнего животного царства, порядок этот изменился на противоположный. Человеческий плод проходит сегодня в своих трансформациях все те формы, которые физический остов человека принимал в течение первых трёх кальп (Кругов) во время ещё неуверенных попыток, слепых блужданий неразумной (ибо пока несовершенной) материи в стремлении освоиться с процессом облачения монад в пластичные формы. В нашу эпоху физический эмбрион принимает форму растения, пресмыкающегося и животного, и только потом форму человека, когда внутри себя он формирует собственного тонкого двойника. Именно этот двойник (астральный человек) по причине отсутствия у него разума в самом начале и запутался в сетях материи".

Но этот "человек" относится к четвёртому Кругу. Как было показано, монада прошла длинный путь, побывав в каждой переходной форме каждого царства природы в течение трёх первых Кругов. Но монада, которая становится человеческой, — это ещё не человек. В нашем Круге — за исключением наивысших после человека млекопитающих, антропоидов, которым суждено вымереть в течение цикла нашей расы, после чего их монады освободятся[38] и воплотятся в астральные формы человека (высшие элементалы) шестой[1] и седьмой рас, а впоследствии, в пятом Круге, в низшие человеческие формы — ни одна единица ни в одном царстве более не одушевляется монадами, стоящими на предчеловеческой стадии развития, а одушевляется исключительно низшими элементалами своих царств.[2]

Последнее воплощение человеческих монад произошло перед появлением пятой

[[Ссылки и примечания]]

[1] Поскольку природа никогда не повторяет себя, то человекообразные обезьяны в том виде, в каком они известны нам сегодня, никогда не существовали во второй половине миоцена[39], когда, подобно всем продуктам скрещивания, тогдашние антропоиды стали всё сильнее проявлять тенденцию к возвращению к своему прототипу, к чёрно-жёлтому исполину,

лемуру-атланту. Искать "недостающее звено" бесполезно. Для учёных конца шестой корневой расы, то есть через миллионы и миллионы лет наши современные расы, вернее их ископаемые останки, будут казаться разновидностями небольших и ничем не примечательных обезьян — вымершим видом рода homo.

[2] Эти "элементалы", в свою очередь, станут человеческими монадами только во время следующей великой планетарной манвантары. [\[40\]](#)

[[Том 1, стр.]] 185 КТО БЫЛ ПЕРВЫМ: ЧЕЛОВЕК ИЛИ ОБЕЗЬЯНА?

корневой расы. [1] Цикл метемпсихоза для человеческой монады завершён, поскольку мы находимся в четвёртом Круге и относимся к пятой корневой расе. Читатель — во всяком случае, читатель, знакомый с книгой "Эзотерический буддизм", — должен помнить, что Станцы, к которым мы ещё вернёмся в этом и в следующем томе, рассказывают об истории эволюции только нашего, четвёртого Круга. Этот Круг знаменует собой поворотный цикл, после которого материя,

[[Ссылки и примечания]]

[1] Эти человекообразные составляют исключение в силу того, что их появление не входило в планы природы — они являются непосредственным продуктом, прямым творением "неразумного" человека. Индусы приписывают человекообразным и обычным обезьянам божественное происхождение из-за того, что человечество третьей расы представляло собой богов, явившихся с другого плана и ставших "неразумными" смертными. Этому вопросу мы уже касались в "Разоблачённой Изиде" двенадцать лет назад и осветили его настолько подробно, насколько это было возможно в то время. На страницах 278-279 мы отсылаем читателя "к браминам, если он хочет узнать, почему те столь глубоко почитают обезьян. . . . Возможно, тогда читатель узнает, — если брамин вообще сочтёт его достойным своих разъяснений, — что индусы видят в обезьяне лишь то, что и подчёркивал Ману: превращение видов, самым непосредственным образом связанное с некоторыми изменениями, произошедшими в семье человечества, — возникновение побочной ветви в человеческом роду, пока ещё не успевшем достичь полного совершенства. Кроме того, он, вероятно, узнал бы и о том, что в глазах хорошо образованных "язычников" духовный, *внутренний* человек — это одно, а его земная, физическая оболочка — совсем другое. Что *физическая* природа, сложнейшее соединение взаимосвязанных физических сил, всегда так медленно ползущая по пути к совершенству, вынуждена пользоваться лишь тем материалом, который находится у неё под рукой. Она кроит и перекраивает уже сделанное, и, наконец, создав венец творения, человека, лишь ему одному она вручает скинию, пригодную для осеняющего его Божественного духа".

Кроме того, в примечании на той же странице мы упоминаем о книге одного немецкого учёного. Мы говорим, что один учёный из Ганновера не так давно опубликовал работу под названием "*Über die Auflösung der Arten durch Natürliche Zucht Wahl*", в которой он с большим остроумием доказывает, что Дарвин ошибается, производя человека от обезьяны. Наоборот, утверждает он, это обезьяна произошла от человека. По его словам, существовавшее в самом начале человечество сформировало нравственные и физические типы и прототипы нынешних людей и принципы человеческого достоинства: красотой своих форм, правильностью черт лица, развитием черепа, благородством чувств, героическими побуждениями и величием своих идеалов. Это философия брахманов, буддистов и Каббалы в чистейшем виде. Его книга обильно иллюстрирована диаграммами, таблицами и т.д. Он утверждает, что постепенное огрубление и вырождение человека в моральном, и физическом плане можно легко проследить по всей цепочке этнологических изменений вплоть до наших дней. И, если одна часть уже выродилась в обезьян, то подобные им потомки в силу неотвратимого закона необходимости в конце концов сменяют и представителей нынешней цивилизации. Если мы можем судить о будущем по нашей современности, то представляется чрезвычайно вероятным, что столь бездуховное и материалистически мыслящее человечество в конце концов должно превратиться скорее в *simia* [\[41\]](#), чем в серафимов. Но, хотя обезьяны и происходят от человека, это, разумеется, не означает, что человеческая монада, уже однажды достигшая стадии человечества, может

[[Том 1, стр.]] 186 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

достигнув самого дна, начинает тянуться вверх и насыщаться духом с каждой новой расой и с каждым новым циклом. Поэтому читателю не следует искать противоречий там, где их нет, как, например, в "Эзотерическом буддизме", где говорится о Кругах в целом, тогда как здесь мы имеем в виду именно наш нынешний, четвёртый Круг. В той книге речь шла о работе по формированию, теперь же мы говорим о реформировании и эволюционном совершенствовании.

Ну и наконец, чтобы завершить эту главу, посвященную самым разным, но неизбежным ошибкам, мы должны обратиться к книге "Эзотерический буддизм", к одной её мысли, которая произвела убийственное впечатление на многих теософов. Эта неудачно сформулированная мысль в указанном сочинении то и дело приводится в качестве доказательства материалистического характера нашего учения. На стр. 48 (5-е издание) автор, говоря об эволюции организмов в глобосферах, утверждает: "минеральное царство . . . так же не может сформировать из себя растительное царство, . . . как не могла сформировать человека из обезьяны Земля, пока не получила импульса извне".

Выражает ли эта фраза буквально мысль автора или это просто (как думаем мы) *lapsus calami*[\[42\]](#), вероятно, так и останется вопросом без ответа.

Действительно, с большим удивлением мы убедились в том, как мало понимается книга "Эзотерический буддизм" некоторыми теософами, которые в этой фразе усмотрели даже поддержку дарвиновской теории эволюции, особенно в той части, которая связана с происхождением человека якобы от антропоидного предка. Вот что пишет один из членов Теософского общества: "Я надеюсь, Вы понимаете, что три четверти теософов и даже лица со стороны вообразили себе, что в вопросе о происхождении человека дарвинизм и теософия нежно лобызуют друг друга". Ни о чём подобном там речь не идёт, и для этого, насколько нам известно, книга "Эзотерический буддизм" не даёт никаких оснований. Как уже неоднократно подчёркивалось, идеи Ману и Капилы послужили фундаментом для современных эволюционных учений, но ни оккультизм, ни теософия никогда не высказывались в поддержку безумных теорий сегодняшних дарвинистов — и тем более взглядов на происхождение человека якобы от обезьяны. Но об этом будет сказано ниже. Однако достаточно открыть книгу "Эзотерический буддизм" на стр. 47 (5-е издание), чтобы прочесть следующее: "Человек принадлежит к царству, абсолютно отличному от животного." Очень странно, что, имея перед своими глазами столь ясно и недвусмысленно сформулированную мысль, вдумчивый ученик мог бы действительно заблудиться, если только не предположить, что он стремится намеренно обвинить автора в грубом противоречии.

[[Том 1, стр.]] 187 ОШИБОЧНОЕ МНЕНИЕ

Каждый новый Круг повторяет на более высоком уровне эволюционный процесс предыдущего Круга. За исключением некоторых наиболее высокоразвитых антропоидов, о которых мы только что рассказали, приток других монад, внутренняя эволюция, прекращается до наступления следующей манвантары. Никогда нельзя упускать из виду то обстоятельство, что, прежде чем начинается поток новых кандидатов, на каждой данной глобосфере должна быть решена судьба человеческих монад, уже достигших максимально возможной стадии развития. Таким образом, на какое-то время наступает период затишья, и вот по этой-то причине в эпоху четвёртого Круга человек и появился на Земле раньше всех других животных существ, как мы это разъясним позже.

Но, тем не менее, автора "Эзотерического буддизма" продолжают упрекать в "проповеди дарвинизма". Некоторые фрагменты книги и в самом деле как будто дают основания для подобного вывода. Кроме того, и сами оккультисты готовы *частично* согласиться с дарвиновской гипотезой в том, что касается каких-то частных случаев эволюции, частных её закономерностей на позднейших этапах после прохождения четвёртой расой своей срединной точки. О том, что произошло на самом деле, физическая наука не имеет ни малейшего представления, поскольку этот вопрос лежит целиком за

пределами её поля зрения. Но вот с чем оккультисты никогда не соглашались и никогда не согласятся, так это с тем, что человек был *обезьяной в нашем или в любом другом Круге* и что он когда-либо вообще мог ею быть, каким бы "обезьяноподобным" он ни выглядел. В этом ручается и тот авторитетный источник, у которого автор "Эзотерического буддизма" получил свои сведения.

Таким образом, критикам оккультизма, цепляющимся за следующее "чисто дарвинистское" высказывание:

"мы с таким же правом можем — и должны, если уж мы вообще говорим на эту тему, — признать, что волна жизни зародила минеральные формы и что волна того же свойства поднимает обезьянью породу до уровня расы рудиментарного человека"

оккультисты в ответ могут привести разъяснение, сделанное Учителем ("учеником" которого является мистер Синнет), в котором он опроверг бы указанную фразу, будь она написана в приписываемом ей ключе. Копии этого и других его писем были отправлены автору этих строк два года тому назад (в 1886 году) с дополнительными замечаниями на полях для того, чтобы они могли быть приведены в "Тайной доктрине". Вначале автор письма говорит о тех трудностях, которые переживает его западный ученик, пытаясь увязать ранее сообщённые ему факты с идеей эволюции человека из животного, то есть из минерального, растительного и животного царств, и советует ему придерживаться принципа аналогии и соответствий. Затем он затрагивает тайну дэв

[[Том 1, стр.]] 188 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

и даже богов, которые должны проходить через так называемые состояния "окаменения", "орастенивания", "оживотнивания" и наконец "вочеловечения" (как они договорились определять эти состояния), и объясняет ему эти процессы, намекая на неизбежность случаев ошибок, "брака" даже в расах тончайших Дхиан-Коганов. В этой связи он говорит следующее:

"Но даже эти случаи "брака" среди Дхиан-Коганов отличаются такой эволюционной продвинутостью и одухотворённостью, что подобные Дхиан-Коганы уже не могут быть насильно отброшены назад, в водоворот новой эволюции для прохождения всего пути с самого начала через низшие царства. . . ."[\[43\]](#)

И затем лишь одним намёком автор касается тайны, заключённой в сказании о падших *асурах*, о которой более подробно пойдёт речь во втором томе. Когда их настигла карма, они уже находились на стадии человеческой эволюции, но "им всё равно приходится выпивать до последней капли горькую чашу возмездия. И тогда они превращаются в активную силу и смешиваются с элементами, развитыми сущностями чисто животного царства, для того чтобы шаг за шагом, постепенно развить в себе тип человека в полном объёме".[\[44\]](#)

Эти Дхиан-Коганы, как мы видим, не проходят, подобно низшим питри, через все три царства, и в человека они воплощаются лишь в третьей корневой расе. Итак, учение гласит следующее:

"Человек первой расы первого Круга в глобосфере D, на нашей Земле, представлял собой эфироподобное, тонкоматериальное существо (лунный Дхиани, ставший человеком), не обладающее интеллектом, но насыщенное до предела духом — и, по закону аналогии, таким же он был и в первой расе четвёртого Круга. В каждой последующей расе и субрасе . . . он обрастает всё более и более плотной оболочкой, плотью, оставаясь, однако, преимущественно эфироподобным. . . . Он не имеет пола и, подобно животным и растениям, он развивает в себе чудовищные формы, соответствующие той гораздо более грубой среде, которая его окружает.

Круг II. Он (человек) всё ещё обладает исполинскими размерами и эфиробразным телом, но тело его всё больше сгущается и плотнеет, и он всё больше становится похожим на физического человека. При этом он остаётся, как и раньше, скорее духовным, чем разумным (1), так как мозг проходит более медленную и трудную эволюцию, чем его физический остов . . .

Круг III. Вот у него появляется уже абсолютно плотное, сгустившееся тело, имеющее сперва форму исполинской обезьяны, и теперь он уже скорее умён, вернее хитёр, чем духовен. Ибо, двигаясь по нисходящей дуге, он уже достиг точки, в которой его изначальная духовность затмевается, перекрывается нарождающейся ментальностью (2). Во второй половине третьего Круга его исполинский рост уменьшается, а тело обретает более совершенные ткани, и сам он становится существом мыслящим, хотя по-прежнему остаётся скорее обезьяной, чем

[[Том 1, стр.]] 189 ПИСЬМО УЧИТЕЛЯ

дэвой. . . . (Всё это почти в точности повторяется в третьей корневой расе четвёртого Круга).

Круг IV. В этом Круге огромное развитие получает интеллект. Все эти (до настоящего момента) бессловесные расы впервые в нашей глобосфере обретают обычную (нынешнюю) человеческую речь и именно в нашей глобосфере, начиная с эпохи четвёртой расы, происходят совершенствование языка и приращение знаний. В этой срединной точке четвёртого Круга (а равно и в середине четвёртой корневой, атлантической, расы) человечество минует осевую точку цикла малой манвантары. . . . и мир начинает изобиловать плодами интеллектуальной деятельности и духовного упадка"[45]

Эти фрагменты взяты из подлинного письма, а ниже мы приводим пометки и дополнительные пояснения, написанные позднее той же самой рукой в виде примечаний.

(1.) ". . . В первоначальном письме содержалось самое общее учение — так сказать, "обзор с высоты птичьего полёта" — без каких бы то было подробностей. . . . Говорить о "физическом человеке", ограничиваясь при этом лишь одними первыми Кругами, значило бы съезжать к теме "одежд кожаных" [46], загадочным образом сделанных за одно мгновение. . . . Первая "природа", первое "тело", первый "ум", с точки зрения первого плана восприятия, то есть в первой глобосфере в первом Круге — вот что имелось в виду. Ибо карма и эволюция —

*' . . . согласовали в натуре нашей
столь странные контрасты!
Взяв разные природы,[1]
чудесным образом смешали в нас'[47]*

(2.) "Восстановить: он уже достиг точки (по аналогии всё так же происходит и в третьей корневой расе четвёртого Круга), в которой его ("ангело"-человеческая) изначальная духовность затмевается, перекрывается нарождающейся человеческой ментальностью, и теперь перед вами подлинная версия в кратком изложении"

Таковы слова Учителя — текст, а также слова и фразы, помещённые в скобки, и пояснения в примечаниях. Само собой разумеется, в терминах "объективность" и "субъективность", "материальность" и "духовность" должна существовать огромная разница, когда одни и те же термины используются по отношению к различным планам бытия и восприятия. Каждый из них должен пониматься в своём относительном смысле. Так стоит ли удивляться тому, что, оставленный наедине со своими мыслями, автор, хоть и тянущийся к знанию, но ещё слабо ориентирующийся в этих сложнейших учениях, допустил

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] Здесь имеются в виду природы семи иерархий (классов) питри и Дхиан Коганов, которые составляют нашу природу и телá.

ошибку. Ни в одном из полученных им писем ему не разъяснялась во всех подробностях разница между "Кругами" и "расами", да ничего подобного раньше и не требовалось, ведь самый заурядный восточный ученик определил бы эту разницу в один присест. Более того, как пишет Учитель в одном из своих писем (в 188*** году), "я сообщил эти учения вынужденно, скрепя сердце. . . . Это была чистейшей воды контрабанда . . . и, когда я оказался лицом к лицу со своим единственным оставшимся корреспондентом, то тот, другой, мистер. . . . , так смешал все карты, что я уже мало о чём мог бы говорить, не нарушив тем самым закона". Те теософы, "которых это касается", очень хорошо поймут, о чём идёт речь.

Всё это говорится к тому, чтобы показать, что в упомянутых "письмах" нет ни единого слова, которое позволило бы утверждать, будто оккультное учение вообще или какой-либо адепт в частности разделяли эту несообразную современную теорию о происхождении человека от общего с обезьяной предка — антропоида, и там, где они говорят об антропоиде как о первом человеке, то говорят об этом в фигуральном, а не в буквальном смысле. В мире и сегодня живёт гораздо больше "обезьяноподобных людей", чем в лесах "человекообразных обезьян". В Индии обезьяна священна по той причине, что её происхождение прекрасно известно посвящённым, хоть оно и скрывается под плотным покровом иносказания. Хануман является сыном Паваны (или Ваю, "бога ветра"), родившимся от Анджаны — чудовища, называемого также Кесари, хотя его генеалогия и излагается по-разному. Читатель, который хорошо помнит эту историю, найдёт в разных местах второго тома подробное объяснение этой замечательной аллегии. "Люди" третьей расы (в которой произошло разделение полов) являлись "богами" с точки зрения своей духовности и чистоты, но в то же время они были людьми, бесчувственными и пока не имеющими ума.

Эти "люди" третьей расы — предки атлантов — были точно такими же обезьяноподобными и интеллектуально неразвитыми исполинами, какими были существа третьего Круга, представлявшие тогдашнее человечество. Незнакомые с понятием моральной ответственности, это именно они, "люди" третьей расы, вступали в беспорядочные связи с эволюционно менее развитыми животными видами и произвели на свет то самое недостающее звено, которое много веков спустя (только в третичный период[48]) стало дальним предком настоящих обезьян, которых мы сегодня встречаем в семействе питекоидных.[1]

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] И если в этом усматривается противоречие с утверждением о том, что животные произошли позже человека, то мы просим читателя иметь в виду, что речь идёт только о *плацентарных млекопитающих*. В те дни существовали такие животные, которых современная зоология и вообразить-то себе не может, а их *способы размножения не имели ничего общего* с тем, что думает по этому поводу сегодняшняя физиология. Крайне неуместно затрагивать такие вопросы публично, но здесь *нет* никакого противоречия и *нет* ничего невозможного.

[[Том 1, стр.]] 191 ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Таким образом, древние учения, какими бы неубедительными, неясными и фрагментарными они ни казались, никогда не утверждали, будто "человек" эволюционно произошёл от "обезьяны". Не утверждает этого напрямую и автор "Эзотерического буддизма", но, учитывая его интерес и тягу к современной науке, он употребляет в своей работе такие выражения, которые могут кому-то позволить сделать подобный вывод. Человек, существовавший перед появлением четвёртой, атлантической, расы, хотя физически и выглядел, как "гигантская обезьяна" — как "подделка под человека, но не обладающая жизнью человека", — был всё-таки уже мыслящим и говорящим человеком. "Лемуру-атланты" представляли собой высокоразвитую цивилизованную расу, и, если верить преданиям, которые отражают в себе гораздо более правдивую историю, чем все спекуляции и выдумки, существующие сегодня под этим именем, то они стояли гораздо выше нас, невзирая на все наши науки и прогнившую цивилизацию: такими, во всяком случае, были лемуру-атланты в конце третьей расы.

А теперь мы можем вернуться к Станцам.

СТАНЦА VI — *Продолжение*

5. На рассвете четвёртого (*Круга, или кругооборота по "семи малым колёсам"*) (а) сынам велено сотворить собственные образы. Одна треть отказывается — две (*трети*) повинуются.

Весь смысл этой шлоки станет понятным только после знакомства с подробными дополнительными пояснениями, содержащимися в "Антропогенезе" и в комментариях второго тома. Между событиями, о которых повествуется в шлоках 4 и 5 настоящей Станцы, проходит много долгих веков, и вот теперь брезжит заря и начинается восход нового эона. Драма, разворачивающаяся на нашей планете, подошла к своему четвёртому акту, но, чтобы лучше понять смысл всей пьесы, читатель к этому моменту должен знать то, что происходило раньше, и лишь после этого переходить к дальнейшему ходу действия. В самом деле, этот стих относится к общей Космогонии, изложенной в древнейших книгах, в то время как во втором томе будет подробно рассказано о процессе "творения", вернее внешнего оформления первых человеческих существ, за которыми последуют человечество второе, потом третье или, как их принято называть, "первая, вторая и третья корневые расы". Земля возникла вначале в виде жидкого огненного шара, то есть шара, состоящего из огненного тумана и фантома протоплазмы. Те же этапы прошёл и человек.

[[Том 1, стр.]] 192 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

(а) То, что называется здесь "четвёртым", мы можем считать "четвёртым Кругом", лишь полагаясь на авторитет Комментария. В равной мере здесь могут подразумеваться и четвёртая "вечность", и "четвёртый Круг", и даже четвёртая (наша) глобосфера. Как мы неоднократно покажем дальше, речь здесь идёт о четвёртой глобосфере, расположенной на четвёртом, низшем, плане материальной жизни. Как бы то ни было, мы находимся в четвёртом Круге, в срединной точке которого должно было наступить абсолютное равновесие между духом и материей.[1] В Комментарие этот стих объясняется следующим образом: —

"Юноши преблагие (боги) отказались умножиться в своём числе и создать по собственному образу своему существа, которые принадлежали бы к их же роду. "Их формы (рупы) не годятся для нас. Они должны развиваться". Они отказываются войти в чхайи (тени, проекции, образы) тех, кто стоит ниже их. Так даже среди богов с самого начала возобладали эгоистические чувства, и это не могло пройти мимо внимания кармических Липик".

Они должны были пострадать за это в следующих воплощениях. О том, какая кара постигла богов, мы узнаем в следующем томе.

СТАНЦА VI — *Продолжение*

6. Проклятье изречено (а): они будут рождены в четвёртой (*расе*), будут страдать и причинять страдание (б). Это война первая (в).

(а) Во всём мире существуют одни и те же предания о том, что до совершения физиологического "грехопадения" размножение как людей, так и животных происходило по воле Творцов, вернее их потомков. Грехопадением же явилось погружение духа в мир рождения и смерти, а вовсе не грехопадение смертного человека. Как уже было сказано, для того, чтобы дух мог обрести самосознание, он должен пройти через каждый цикл бытия, кульминацией, высшей точкой чего на земле является человек.

[1] Как мы увидим, именно в этот период — в высшей точке развития цивилизации, знаний и человеческого интеллекта, в эпоху четвёртой, атлантической, расы — вследствие того кризиса, к которому в конце концов пришло распределение физиологии и духа в расах, человечество разветвилось по двум диаметрально противоположным направлениям: ПРАВОМУ и ЛЕВОМУ путям знания, *видьи*. "Так в те дни были посеяны семена белой и чёрной магии. Какое-то время эти семена дремали, но проросли в начале эпохи пятой (нашей) расы" (Комментарий).

[[Том 1, стр.]] 193 ПЕРВОПРИЧИНА ГРЕХА

Сам по себе дух — это не обладающая собственным сознанием отрицательная абстракция. Чистота его является качеством врождённым, а не приобретённым в силу каких-то заслуг. А значит, как мы уже говорили, для того чтобы стать высшим Дхиан Коганом, каждое эго должно в полной мере обрести самосознание через бытие в качестве человеческого — то есть наделённого сознанием — Существа, все элементы которого для нас синтезируются в понятии "Человек". Те еврейские каббалисты, которые утверждают, что ни один дух не может с полным правом быть отнесён к божественной иерархии до тех пор, пока руах (дух) не соединится с нефеш (живой душой), лишь повторяют восточное эзотерическое учение. "Каждый Дхиани должен быть атма-будхи. Как только буддхи-манас отрывается от своего бессмертного атмы, колесницей-носителем которого он (буддхи) является, атман переходит в НЕ-БЫТИЕ, которое есть абсолютное Бытие". Это значит, что состояние чистой нирваны представляет собой возврат духа к идеальной абстракции Бытности, не имеющей ничего общего с тем планом, на котором наша вселенная проходит свой [эволюционный] цикл.

(б) Выражение "проклятье изречено" в данном случае не означает того, что якобы какая-то конкретная сущность, бог или высочайший дух, и в самом деле произносит какое-то проклятье. Эти слова всего-навсего обозначают возникновение некой причины, способной породить лишь дурные последствия. И в результате этой кармической причины все "существа", противодействующие законам природы и мешающие её закономерному развитию, могут быть обречены лишь на дурные воплощения, а значит, и на страдания.

(в) Слова "было много войн" относятся к целому ряду энергичных усилий по установлению равновесия: духовного, космического и астрономического, но, в первую очередь, они касаются тайны эволюции человека, превращения его в то существо, каким мы знаем его сегодня. Те силы — чистейшие эссенции, — "которым было велено творить", связаны с некой тайной, о чём, как мы сказали, будет более подробно сказано в другом месте. Она не только принадлежит к числу самых сокровенных тайн природы (тайнам рождения, над решением которых тщетно бьются эмбриологи), но вместе с тем связана и с некой божественной функцией, заключающей в себе ту религиозную, вернее религиозно-догматическую, тайну, которая касается "падения" ангелов, как её принято называть. Если снять аллегорический налёт с этого предания, то окажется, что Сатана и его мятежное воинство отказались творить физического человека лишь потому, что стремились стать прямыми спасителями и творцами "Человека *божественного*". Это символическое учение не просто носит мистический и религиозный характер, но, как будет показано ниже, имеет и глубоко научный смысл. В самом деле, не желая служить слепым инструментом в руках необъяснимого закона, мятежные ангелы заявили право на собственные суждения и желания,

[[Том 1, стр.]] 194 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

на самостоятельные действия и личную ответственность и попытались его реализовать, коль скоро человек и ангел обладают равенством перед кармическим законом.[1]

"И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали [против них], но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную"[49]

Каббалистическая версия той же истории приводится в Кодексе назареев — в священном писании истинных мистиков-христиан, последователей Иоанна Крестителя и посвящённых в тайны

Христоса.[50] "Отец гениев", Бахак-Зиво, получает приказ создать творения (то есть творить). Но так как он "ничего не ведает об Орке",[51] то терпит полную неудачу, и тогда он призывает к себе на помощь ещё более чистого духа, Фетахилия, но и у того получается не лучше. В этом слышится переключка с преданием о неудаче, которую потерпели один за другим все "Отцы", то есть Владыки Света (том II, шлока 17).

Приведём фрагмент из наших прежних работ: —

"И тогда на сцену творения вступает дух[2] (так сказать, дух Земли, душа, Психея, которую апостол Иаков называет "бесовской"[52]), составляющий низшую часть Анима Мунди, то есть астральный свет (см. завершение этой шлоки). У назареев и гностиков этот дух выступал

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] Разъясняя точку зрения каббалистов, автор книги "Новые аспекты жизни"[53] относительно падших ангелов говорит следующее: "Согласно этому символическому учению, дух, служивший простым исполнителем воли Бога, обрёл собственную волю в своей уже сформировавшейся или ещё только формирующейся деятельности, и, заменяя божественное желание в том или другом случае собственной волей, он совершил "грехопадение". А значит, царство духов и та их духовная деятельность, которая вытекает из воли духов и является её продуктом, чужды царству душ и божественной деятельности, они противоположны и противоречат друг другу". Пока всё правильно. Но что автор имеет в виду, когда говорит: "Когда был сотворён человек, он имел человеческую организацию со всеми свойственными человеку привязанностями, надеждами и устремлениями. Вот с этого положения он и пал, — в состояние дикаря и животного"? Эта точка зрения диаметрально противоположна тому, о чём говорит наше восточное учение и, насколько мы можем судить, даже Каббала да и сама Библия. Это больше похоже на позитивную философию в терминологии телесности и субстанциализма, хотя трудно сказать наверняка, что именно имеет в виду автор (см. с. 235). Тем не менее, падение "из естественного состояния в сверхъестественное и животное" — "сверхъестественное" в данном случае означает чисто духовное — это как раз то, что мы и имеем в виду.

[2] Ссылаясь на Иринейя, Юстина Мученика и текст самого Кодекса, Данлеп доказывает, что назареи считали "дух" женским началом и *Силой Зла*, связанной с нашей Землёй (см. Dunlap: "Sod," the Son of the Man, p. 52).

[[Том 1, стр.]] 195 В КОДЕКСЕ ПОВТОРЯЕТСЯ ТА ЖЕ АЛЛЕГОРИЯ

в женском аспекте. Итак, видя, что у Фетахилия,[1] новейшего (т.е. последнего — Е.П.Б.) человека, великолепие "изменилось" и великолепие это подверглось "умалению и тлену", дух Земли пробудила от сна Карабтаноса,[2] "который был неистов, не имея ума и рассуждения", и обратилась к нему с такими словами: "Восстань, смотри, великолепие (свет) новейшего человека (Фетахилия) оказалось не в силах (произвести или сотворить людей), и великолепие его заметно поубавилось. Поднимайся же, отправляйся с матерью твоею (Спиритус) и сбрось с себя связующие тебя путы, а также те, что обширнее всего мира". После этого происходит соединение неистойвой и слепой материи[54] с завлекающим её духом[55] (не божественным дыханием, а астральным духом, который в своей двойственной сущности уже заразился материей). После того как предложение матери принимается, Спиритус зачинает "семь фигур" и семь звёзд (планет), которые обозначают также семь смертных грехов, детищ любого союза астральной души, оторванной от своего божественного источника (духа), с материей, слепым демоном похоти. При виде этого Фетахиль простирает руки к бездне материи и говорит: — "Да существует Земля, как существует доселе обитель Сил". Погрузив свою руку в хаос и сгущая его, Фетахиль создаёт нашу планету.[3]

Далее в Кодексе рассказывается о том, как Бахак-Зиво был отделён от Спиритус, а гении (или ангелы) — от мятежников.[4] Затем Мано[5] (величайший), обитающий вместе с величайшим Ферхо, призывает к себе Кебар-Зиво (известного также под именем Небат-Иавар бар Иуфин Ифафин),

"кормило" и "лозу пицци жизни", [6] ибо он является третьей жизнью, и, выражая сожаление по поводу непомерного честолюбия глупых мятежных гениев, говорит следующие слова: 'Повелитель гениев [7] (эонов), посмотри на то, что творят гении,

[[Ссылки и примечания]]

[1] Фетахиль идентичен сонму питри, "сотворивших Человека" лишь в виде внешней "оболочки". У назареев он был царём света и творцом, но в данном случае он — лишь незадачливый Прометей, которому не удаётся овладеть "живым огнём", необходимым для сотворения божественной души, поскольку он не знает сокровенного имени, неречённого и непередаваемого имени каббалистов.

[2] Дух материи и похоти: "камарупа" минус "манас" (ум).

[3] См. Franck's "*Codex Nazaraeus*," и Dunlap's "*Sod, the Son of the Man*."

[4] *Codex Nazaraeus*, ii., 233.

[5] Этот назарейский Мано до странности напоминает индусского Ману, "небесного человека" из Риг-Веды.

[6] "Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь" (Иоанн, 15: 1.)

[7] У гностиков Христос, так же как и во многом похожий на него Михаил, "начальствовал над зонами".

[[Том 1, стр.]] 196 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

восставшие ангелы, и о чём они толкуют между собой. [1] Они говорят: "Давайте призовём к жизни мир и "силы". Гении — это *Principes*, [56] "Сыновья Света", но ты ведь — "Посланник Жизни" [2].

И для противодействия влиянию семи "дурных" начал, порождению "Спиритус", КЕБАР Зиво [57], могучий "владыка великолепия", производит *семь других жизней* (главных добродетелей), которые светят "свыше" [3], обладая собственной формой и источая собственный свет, и тем самым восстанавливают равновесие добра и зла, света и тьмы.

В этом мы видим отзвук древнейшей аллегории дуалистических систем, таких как зороастризм, и замечаем зародыш будущего религиозно-догматического дуализма — зародыш, из которого выросло могучее дерево церковного христианства. Здесь уже намечены очертания двух "верховных" фигур — Бога и Сатаны. Но в Станцах ничего этого нет.

Большинство западных каббалистов-христиан — и в первую очередь Элифас Леви — в своём стремлении примирить оккультные науки с церковными догматами изо всех сил старались представить "астральный свет" исключительно как *плерому*, о которой писали первые отцы церкви, то есть как обитель воинств падших ангелов, "архонов" и "властей". Но астральный свет, пусть даже он и является низшим аспектом самого Абсолюта, тем не менее, обладает двойственной природой. Это *Анима Мунди*, и его нельзя рассматривать никак иначе (за исключением сугубо каббалистических задач). Существующая же разница между её [58] "светом" и её "живым огнём" — это то, о чём никогда не должны забывать ни ясновидцы, ни "медиумы". Этот самый "живой огонь", седьмой принцип, является её высшим аспектом, без участия которого можно производить лишь материальные существа из этого астрального света. В "Разоблачённой Изиде" мы дали подробное описание астрального света:

"Астральный свет, или *Anima Mundi*, двойствен и двупол. Мужская (идеальная) его составляющая является чистой божественностью и духовностью, это *Мудрость*, это дух, или Пуруша. Женская же его часть (назарейская Спиритус) в известном смысле заражена материей, и, собственно говоря, и есть материя, а потому уже представляет собой зло. Она является

жизненным началом любого живого существа и наделяет астральной душой, флюидическим *периспри́том*, людей, животных, птиц небесных и вообще всё живое. Животные обладают лишь латентным, дремлющим зародышем высшей бессмертной души. . . . Этот последний разовьётся

[[Ссылки и примечания]]

[1] *Codex Nazaraeus*, i, 135.

[2] *Там же*.

[3] См. космогонию Ферекида.

[[Том 1, стр.]] 197 ИЛЬДА БАОФ-ИЕГОВА

лишь после ряда бесчисленных эволюций. Учение об этих эволюциях заключено в каббалистической аксиоме: "камень становится растением, растение животным, животное человеком, человек духом, а дух — богом" (том I, с. 301, примеч.).

Когда была написана "Изида", тогда ещё не получили разъяснения семь принципов восточных посвящённых, и известны в то время были лишь три Лица[59] из полуэкзотерической Каббалы.[1] Однако их описание содержит в себе и описание мистических природ Дхиан Коганов первой группы, сферы или "царства огня", *regimen ignis*, и эта группа подразделяется на три класса, синтезируемых в первом, что в сумме даёт *четыре*, то есть "тетрактис" (см. комментарии к Станце VII в томе I). Если вдумчиво прочитать комментарии, то можно легко обнаружить всё тот же последовательный ряд ангельских природ, переходящих от *пассивных* к *активным*, где последние из этих сущностей так же вплотную приближаются к элементу *ахамкары* (сферы или плана, на котором уже начинает определяться *самость*, то есть ощущение "я есмь"), как первые подходят вплотную к недифференцированной сущности. Первые — *арупа*, бестелесные, вторые — *рупа*, телесные.

Во втором томе "Изиды" (с. 183 и далее) приводится подробная характеристика философских систем гностиков и первых евреев-христиан, назареев и эбионитов. В этих системах отразились взгляды на то, кем является Иегова, бытовавшие среди той части населения, которая не принадлежала к числу евреев-последователей Моисея. У гностиков Иегова отождествлялся скорее с силой зла, чем добра. Они считали его Ильда-Баофом, "сыном тьмы", а его мать, Софию Ахамот, — дочерью [другой] Софии, божественной Мудрости (женского аспекта Святого Духа у ранних христиан) — акаши,[2] тогда как сама София Ахамот воплощала в себе низший астральный свет, то есть *эфир*. Ильда-Баоф,[3] или Иегова, — это всего-навсего один из элохимов, семи

[[Ссылки и примечания]]

[1] Однако о них говорится в халдейской Книге Чисел.

[2] Астральный свет по отношению к акаше и *Anima Mundi* является тем же самым, чем является Сатана по отношению к Верховному Божеству. Они суть одно и то же, лишь *представленные в двух разных аспектах*: духовно-психическом — сверхтонкоматериальное связующее звено между материей и чистым духом — и физическом. Между ними такая же разница, как между *ноусом*, высшей божественной мудростью, и *психе*, мудростью низшей и земной (см. Иаков, 3:15-17)[60]. См. главу "Demon est Deus inversus", часть II этого тома.

[3] Имя Ильда-Баоф образовано из двух слов, "ильда", ילד, "дитя", и "баоф". Оба они происходят от слова בודצ, то есть "яйцо". Слово же "баоф" בהוה означает "хаос", "пустота", "опустошённость", а всё вместе — "дитя, родившееся в яйце хаоса", как и Брахма.

[[Том 1, стр.]] 198 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

духов-творцов, один из низших сфирот. Из самого себя он производит ещё семь богов, "звёздных духов" (лунных предков[1]), так как все они одни и те же.[2] Все они созданы *по его собственному образу* ("духи Лика") и представляют собой отражения, проекции друг друга, при этом каждая такая проекция становится всё темнее и материальнее, чем дальше она отстоит от своего первоисточника. Кроме того, они населяют семь сфер, расположенных в виде лестницы, ступеньки которой расходятся вверх и вниз вдоль всей шкалы духа и материи.[3] У язычников и христиан, у индусов и халдеев, у греков и римских католиков — хоть тексты их слегка и разнятся в силу несколько разной интерпретации — все они являлись гениями семи планет в смысле семи планетарных сфер нашей семеричной цепи, в которой Земля является низшей из планет (см. "Изида", том II, с. 186.). Это роднит указанных "звёздных" или "лунных" духов с высшими планетарными ангелами, *сантариши* (семью звёздными *риши*) индусов — первые выступают в качестве подчинённых этим "риши" ангелов (посланников) и являются их эманациями по нисходящей линии. Таковы, в философских представлениях гностиков, те самые Бог и архангелы, которым сегодня поклоняются христиане! Таким образом, идея "падших ангелов" и предание о "небесной войне" имеют чисто языческое происхождение и пришли они из Индии через Персию и Халдею. Единственное упоминание о них в христианском Писании содержится в Откровении (гл. 12), соответствующий фрагмент из которого мы привели здесь на одной из предыдущих страниц.

Следовательно, образ "сатаны", если отбросить дух суеверия, догматизма и нефилософичности, которым его окружила церковь, вырастает в грандиозную фигуру того, кто *земного* человека превратил в человека *божественного*, кто вручил ему в течение длиннейшего цикла махакальпы закон "Духа Жизни" и освободил его от греха неведения, а значит — от смерти (см. том II, часть II, "О Сатане"[61]).

[[Ссылки и примечания]]

[1] О том, каким образом, согласно Каббале, Иегова связан с Луной, хорошо известно изучающим Тайное Учение.

[2] О назареях см. "Изиду" (т. 2, с. 131 и 132). Истинными последователями истинного Христоса были все назареи и [ранние] христиане, они-то и выступали против поздних христиан.

[3] См. выше диаграмму лунного кольца семи миров[62], где, как в нашей, так и в любой другой цепи, верхние миры являются духовными, а низшие — Луна ли, Земля или любая другая планета — затемнены материей.

[[Том 1, стр.]] 199 СЕМЬ ПЛАНЕТ

СТАНЦА VI — *Продолжение*

6. ПРЕЖНИЕ КОЛЁСА СОВЕРШАЛИ СВОИ КРУГОВОРОТЫ ВВЕРХ И ВНИЗ (*а*). . . . МАТЕРИНСКИЕ ИКРИНКИ ЗАПОЛНИЛИ СОБОЮ ВЕСЬ (*космос*)[1]. ПОСЛЕДОВАЛИ БИТВЫ МЕЖДУ СОЗИДАТЕЛЯМИ И РАЗРУШИТЕЛЯМИ И ВЕЛИСЬ БИТВЫ ЗА ПРОСТРАНСТВО; СЕМЯ ПОЯВЛЯЛОСЬ СНОВА И СНОВА, БЕСПРЕСТААННО (*б*).[2]

(*а*) В этом месте, покончив на время с побочными вопросами — которые, как бы они ни нарушали течение нашего повествования, всё-таки необходимы для внесения ясности в общую картину — мы хотим вернуть читателя к космогонии. Выражение "прежние колёса" обозначает миры или глобосферы нашей цепи в "предыдущих Кругах". Рассматривая данную Станцу в эзотерическом ключе, мы увидим, что по всему своему смыслу она целиком укладывается в концепции книг Каббалы. В ней мы увидим историю эволюции тех бесчисленных глобосфер, которые возникают после очередной пралайи: они перестраиваются, обретая новые формы, из прежнего материала. Прежние глобосферы разрушаются и появляются вновь, уже в изменённом и усовершенствованном виде, чтобы вступить в новую фазу своей жизни. В Каббале они сравниваются с искрами, вылетающими из-под молота великого Архитектора — закона, того самого закона, которому подчиняются все малые творцы.

Ниже мы приводим сравнительную диаграмму, демонстрирующую сходство обеих систем,

каббалистической и восточной. Три самых верхних плана представляют собой высшие планы сознания, о которых в обеих школах рассказывают с соответствующими объяснениями только посвящённым, а внизу расположены четыре низших плана, самый низший из которых и является нашим планом, видимой вселенной.

Эти семь *планов* соответствуют семи *состояниям* сознания человека. Ему остаётся только настроить три наивысших состояния в себе на три наивысших плана космоса. Однако прежде чем приступать к этой попытке, он должен вначале пробудить эти три своих "центра" к жизни и деятельности. И как же мало оказывается людей, которым удаётся получить хотя бы поверхностное духовное знание (*атма-видью*) или, как говорят суфии, *рохани*! В разделе 7-м этого тома в подразделе 3

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Напоминаем читателю о том, что "Космос" в наших Станцах чаще всего означает только нашу солнечную систему, а не бесконечную вселенную.

[2] Чисто астрономическое понятие.

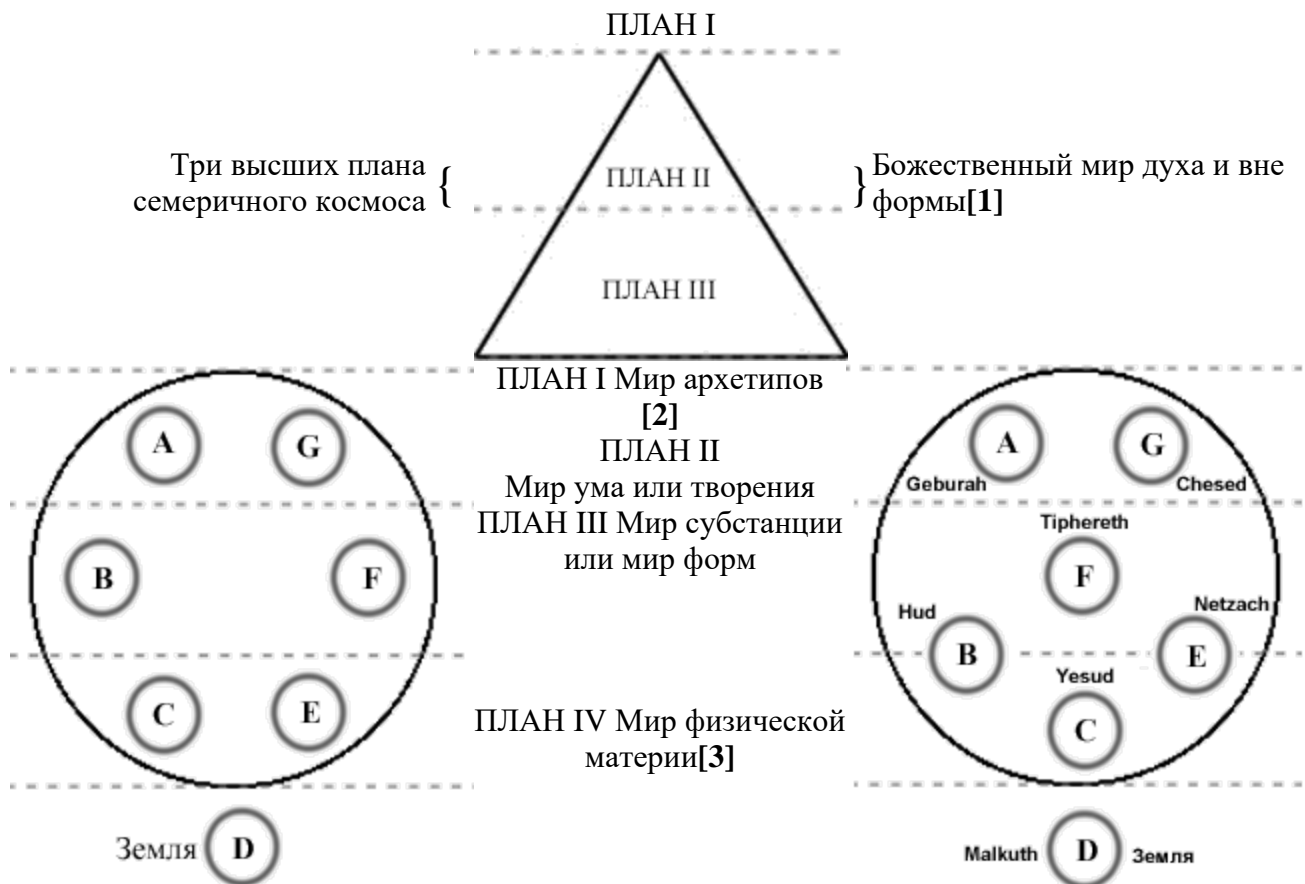
[[Том 1, стр.]] 200 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

читатель найдёт ещё более подробное объяснение этого в комментарии о *саптапарне* — человеке-растении[63]. См. об этом раздел под тем же названием в томе втором[64].

ДИАГРАММА III

Восточная гупта видья

Халдейская Каббала

[\[\[Примечания к диаграмме\]\]](#) _____

[1] "Арупа", "не имеющий формы" — там, где форма перестаёт существовать на объективном

плане.

[2] Слово "архетип" здесь следует понимать не в том смысле, в каком его понимали платоники, то есть как мир, существующий *в уме* Верховного Божества, а в том смысле, что это первая модель мира, которая переходит в физически усовершенствованном виде в последующие миры, — хотя при этом первоначальная чистота её снижается.

[3] Это четыре низших плана космического сознания. Три из них недоступны человеческому интеллекту на сегодняшнем этапе его развития. Семь состояний человеческого сознания относятся к совершенно другому вопросу.

(б) "Семя всё время то появляется, то исчезает". В этой фразе "семя" обозначает "зародыш мира", который наука видит как совокупность частиц материи, находящихся в чрезвычайно разрежённом состоянии, а оккультная физика — как "частицы духа", то есть как недоступную физическому восприятию материю, находящуюся в состоянии своей самой первой

[[Том 1, стр.]] 201 НИ ТЕНИ, НИ СВЕТА

дифференциации.[1] В теогонии каждое семя выступает в качестве тонкого эфириобразного организма, из которого позже возникает какая-то небесная сущность, какой-то бог.

В самом "начале" то, что на языке мистиков называется "желанием космоса", разворачивается в абсолютный свет. Но ведь свет, лишённый всякой тени, был бы абсолютным светом — иначе говоря, абсолютной тьмой, — что и пытается доказать физическая наука. Тень эта появляется в форме первоматерии, которую мы, если нам так хочется, можем иносказательно представить в форме "Духа Творящего Огня" или "Тепла". Если же, отбросив поэтизацию и аллегоризацию, наука предпочитает видеть в этой "тени-проекции" первый огненный туман, мы не станем спорить. Так или иначе, фохат ли или столь любимая наукой сила, безымянная и так же трудно поддающаяся чёткому определению, как и сам фохат, но это Нечто "заставило вселенную совершать кругообразное движение", как об этом писал Платон, а оккультное учение рассказывает об этом следующим образом:

"Подчиняясь воле Центрального Солнца, фохат собирает первозданные пылинки, имеющие шарообразную форму, придаёт им движение по сходящимся линиям и в конце концов понуждает их приблизиться друг к другу и соединиться вместе" (Книга "Дзян"). . . .

"Беспорядочно и бессистемно рассеянные в пространстве, зародыши миров приходят в частое столкновение друг с другом, пока в конце концов из них не образуется некая масса, после чего они становятся странниками (кометами). После этого наступает период битв и борьбы. Старшие по возрасту (тела) притягивают к себе младших, а другие в то же время отталкивают их от себя. Многие гибнут, пожираемые своими старшими собратьями. Оставшиеся же в живых становятся мирами".[2]

[[Ссылки и примечания]]

[1] Для того чтобы увидеть и определить это различие — гигантскую пропасть, разделяющую земную материю и тончайшие градации сверхчувственной материи, — каждый астроном, каждый химик и физик должен, по крайней мере, быть психометром, он должен сам почувствовать то различие, в которое сегодня он отказывается верить. Одна из наиболее образованных и, к тому же, материалистически настроенных скептиков нашего века, миссис Элизабет Дентон, супруга известного американского геолога и автора книги "Душа вещей" профессора Дентона, являлась при всём при том самым удивительным психометром последних лет. Вот как она описывала один из своих последних экспериментов. После того, как она приложила завёрнутый в конверт кусочек метеорита себе ко лбу, эта женщина, совершенно не зная, что находится в конверте, сказала:

"Как же всё-таки велика разница между тем, что мы считаем материей здесь, и тем, что похоже на

материю там! В одном случае это *такие грубые, такие угловатые элементы*, что я вообще удивляюсь, как мы только можем всё это выдерживать и тем более стремиться сохранять с ними свою связь, а в другом все элементы так утончённы, так свободны от этой острой и грубой угловатости, типичной для здешних элементов, что я не могу не считать их гораздо более реальными" (т. III, с. 345-6.)

[2] Если внимательно проанализировать и осмыслить эти слова, то, может статься, приведённое описание является вполне научным, и наука, даже в наше время, не могла бы лучше описать этот процесс.

[[Том 1, стр.]] 202 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Нас заверили в том, что сегодня есть несколько книг из области умозрительной мысли, где описывается такая борьба за жизнь в звёздном мире, в частности на немецком языке. Мы рады это слышать, поскольку то, о чём мы здесь ведём свой рассказ, представляет собой оккультное учение, затерянное во тьме веков древнейшей архаики. Мы полностью осветили этот вопрос в "Разоблачённой Изиде", и идея эволюции, похожей на дарвиновскую, идея борьбы за существование и первенство, борьбы за "выживание самых приспособленных", идущей среди сонмов существ как вверху, так и внизу, проходит красной нитью через оба тома нашей предыдущей работы, написанной в 1876 году (см. Предметный указатель в "Разоблачённой Изиде" к словам "Эволюция" — "Дарвин" — "Капила" — "Борьба за жизнь" и т.д. и т.д.). Но идея эта принадлежит не нам, она восходит к эпохе античности.

Даже авторы пуран умудрились хитроумно переплести друг с другом аллегория и реальные явления из жизни космоса и человека. Любой специалист в области символики легко заметит намёк на астро-космические явления, даже если и не сможет понять глубинный смысл этого намёка. Великие "небесные войны" в пуранах, битвы титанов у Гесиода и других классических авторов, борьба Озириса с Тифоном в египетских легендах и подобные же факты, излагаемые даже в скандинавских преданиях, — все они повествуют об одном и том же. В мифологии северных народов говорится о борьбе "пламен", которую вели сыны Муспелля на поле Вигрид. Всё это связано как с небом, так и с Землёй, и имеет двойной, а то и тройной смысл и эзотерический подтекст под тем, что происходит как вверху, так и внизу. Они связаны с битвами астрономическими, теогоническими и человеческими, с обустройством орбит и борьбой за первенство между различными народами и племенами. "Борьба за существование" и "выживание наиболее приспособленных" стала играть главенствующую роль сразу же после первого проявления космоса и вряд ли могла пройти мимо пронизательного взора древнейших провидцев. Именно отсюда берут начало непрестанные битвы между богом небесной тверди Индрой и *асурами* — некогда высокими богами, которые затем пали и превратились в космических демонов; а также битвы с Вритри, или Ах-хи; равно как и битвы между звёздами и созвездиями, между Луной и планетами — позже представленными в виде битв царей и простых смертных. Отсюда берёт начало и небесная война Михаила и его воинства с драконом (Юпитер и Люцифер-Венера), во время которой треть всех звёзд из мятежного воинства была низвергнута в Пространство, "для которого не осталось больше места на небе". Как было давным-давно сказано:

"Это главный, краеугольный камень концепции тайных циклов. Он показывает во всей наглядности, что брамины и танаимы . . . рассуждали о творении и развитии мира вполне по-дарвиновски, предвосхитив, таким образом, и самого Дарвина, и выдвинутую им теорию естественного отбора видов, выживания наиболее приспособленных,

[[Том 1, стр.]] 203 РОЖДЕНИЕ МИРОВ

. . . и их трансформации. . . Старые миры погибали, покорённые новыми" и т.д. и т.д. ("Разоблачённая Изида", т. II, с. 260).

Утверждение о том, что все миры (звёзды, планеты и т.д.) — едва лишь ядро их первосубстанции, пребывающей в состоянии *лайя* (недифференцированном состоянии), получает принципы какого-то только что *умершего* небесного тела — становятся вначале кометами, а затем солнцами, которые,

остывая, превращаются в пригодные для жизни миры, восходит к учению древнейших *риши*.

Таким образом, в сокровенных книгах, как мы видим, речь явно идёт о такой астрономии, которую не стала бы отвергать даже современная умозрительная наука, если бы только она была в состоянии глубоко проникнуть в смысл этих учений.

В самом деле, астрономия эпохи архаики, равно как и античные физика и математика, высказывали взгляды, аналогичные взглядам современной науки, и многие из них имеют первостепенное значение. Отчётливый акцент в них делается на идее "борьбы за жизнь" и "выживания самых приспособленных" как в вышних мирах, так и здесь, внизу, на нашей планете. Но даже если наука не отвергла бы это учение "целиком", она отказалась бы его принять как органичное целое, ведь в нём утверждается, что существует лишь семь саморождённых первоначальных "богов", выделившихся путём эманации из троичного единого. Другими словами, это значит, что все миры или звёздные тела (всегда на основе строгой аналогии) были сформированы один из другого после завершения самого первого проявления в начале "Великого Века". Рождение небесных тел в пространстве уподобляется в нашем учении тому, что происходит во время праздника "огней", на который стекаются толпы "странников-пилигримов". На пороге храма появляются семь аскетов с семью зажжёнными палочками для воскурений. От их огня сначала зажигают свои палочки странники, стоящие в первом ряду. После этого каждый аскет начинает вращать свою палочку в воздухе у себя над головой и раздаёт огонь всем остальным. То же самое происходит и с небесными телами. Сначала зажигается лайя-центр, он пробуждается к жизни огнями другого "странника", после чего образовавшийся новый "центр" устремляется в пространство и становится кометой. И только потеряв скорость, а вместе с ней и свой огненный хвост, этот "огненный дракон" успокаивается и начинает вести тихий и размеренный образ жизни, как и подобает достопочтенному члену своей звёздной семьи. Вот почему сказано:

Рождающееся в бездонных глубинах пространства из однородного элемента, называемого "Мировой Душой", каждое ядро космической материи внезапно запускается в бытие и начинает свою жизнь в самых неблагоприятных для него обстоятельствах. Спустя несчётное количество веков оно должно завоевать

[[Том 1, стр.]] 204 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

для себя место в тех бесконечностях. Оно кружится и кружится вокруг более плотных и уже неподвижных тел, двигаясь рывками, то отдаваясь притяжению какой-то точки или центра, то пытаясь обойти, словно корабль, уносимый волнами в пролив с опасными рифами и подводными скалами, другие тела, одни из которых притягивают его к себе, а другие отталкивают. Многие гибнут, и тогда их масса растворяется в массе более сильного тела, а если они рождаются в какой-то планетарной системе, то чаще всего исчезают в ненасытных желудках различных солнц (см. *Комментарий к Станце IV*). Те из них, что движутся медленнее других и затягиваются на эллиптическую орбиту, рано или поздно обречены на уничтожение. Другие же — те, что движутся по параболической кривой, — обычно избегают разрушения, благодаря своей скорости.

Некоторые из числа весьма критически настроенных читателей могут подумать, что это учение, касающееся прохождения всеми небесными телами через состояние кометы, противоречит нашим же собственным словам о том, что луна является матерью земли. Они могут заявить, что для примирения этих двух утверждений требуется-де дар интуиции. Но никакая интуиция здесь на самом-то деле и не нужна. Что знает наука о кометах, об их происхождении, дальнейшем развитии и последующем поведении? Ничего! Абсолютно ничего! И что же такого невозможного в том, что некий лайя-центр — сгусток космической протоплазмы, однородный и латентный, вдруг ожив и зажёгшись огнём жизни — вырывается из своей клумбы в пространстве и начинает вихрем кружить по его бездонным глубинам и для того, чтобы укрепить собственный однородный организм, он вбирает в себя и накапливает уже дифференцированные элементы? И почему такая комета не может в конце концов успокоиться и зажить, как сфера, вполне пригодная для обитания?

Как было сказано, "много обитателей есть у фохата".^[65] "Он ставит четверых своих огненных (электроположительных) сыновей в "четырёх кругах". Этими "кругами" являются экватор, эклиптика и

две небесные параллели, или тропики, — а руководить их *климатами* назначены четыре мистических сущности. А вот ещё: "Другие семеро (сыновей) поставлены над семью жаркими и семью холодными *локами* (адами в представлении правоверных браминов) в двух концах "яйца материи" (наша земля и её полюса). Эти семь *лок* в другом месте называются также "кольцами" и "кругами". В отличие от нынешних европейцев, древние [учёные] насчитывали не два, а *семь* полярных кругов, и о горе Меру, то есть о северном полюсе, говорили, что к ней ведут семь золотых и семь серебряных ступеней.

В одной из Станц содержатся странные слова: "Песни фохата и его сыновей *сияли*, как полуденное солнце и луна, вместе взятые", а те четверо сыновей, которые были поставлены на *срединный* четверичный

[[Том 1, стр.]] 205 ВИДЕТЬ ЗВУК И СЛЫШАТЬ ЦВЕТ

круг, "*видели* песни своего отца и *слышали* его солнечно-лунное сияние". В Комментариях эти слова разъясняются следующим образом: "Силы *фохата*, возбуждающиеся на двух холодных концах (на северном и южном полюсах) Земли и производящие разноцветное сияние ночью, содержат в себе несколько свойств акаши (эфира), в том числе *цвет* и *звук*". "Звук — это одна из характеристик акаши (эфира): он производит воздух, свойством которого является осязание, и воздух этот обретает способность (трением) производить цвет и свет" ("Вишну-пурана").

Возможно, всё вышесказанное будет сочтено "древней чушью", но читателю будет понятнее, о чём идёт речь, если он вспомнит о северном и южном полярных сияниях, ведь и то, и другое происходят непосредственно в центрах действия земных электромагнитных сил. Говорят, что эти два полюса являются кладовыми, хранящими и высвобождающими одновременно космическую и земную витальность (электричество), от переизбытка которой Земля, не будь у неё этих двух природных "отдушин", оказалась бы разорвана на куски уже давным-давно. В то же время сегодня существует теория, недавно превратившаяся в аксиому, о том, что явление полярного сияния сопровождается громкими звуками, похожими на свист, шипение и треск, которые оно само же и производит (достаточно ознакомиться с трудами профессора Трумхольдта, посвящёнными эффекту северного сияния, и его переписку по этому дискуссионному вопросу).

СТАНЦА VI — *Продолжение*

7. Сосчитай, о Лану, если хочешь узнать точный возраст своего малого колеса (*цети*). Четвёртая его спица — это наша мать (*Земля*) (*а*). Дотянись до четвёртого "плода" четвёртого пути познания, ведущего к НИРВАНЕ, и ты всё постигнешь, ибо узришь (*б*).

(*а*) "Малое колесо" — это наша цепь сфер, а "четвёртая спица" — наша Земля, четвёртая в этой цепи. Она входит в число тех небесных тел, которые находятся под непосредственным воздействием "горячего (положительного) дыхания Солнца". [1]

[[Ссылки и примечания]]

[1] В своей трансформации глобосферы (небесные сферы), а точнее образующие их материальные частицы, проходят следующие семь главных состояний: (1) *однородное*; (2) *воздухообразно-лучистое* (газообразное); (3) *сгусткоподобное* (туманность); (4) *тонкоатомическое* [[Продолжение примечания на следующей странице]]

[[Том 1, стр.]] 206 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Однако подсчитать её возраст, о чём в Станце просит учитель ученика, — задача весьма непростая, поскольку мы не располагаем никакими цифрами, связанных с великой кальпой, а относительно длительности наших малых юг сообщаются лишь самые приблизительные данные. "Прежние колёса вращались в течение одной вечности с половиной", — говорится в Станцах. Как мы знаем, под

"вечностью" подразумевается седьмая часть периода в 311 триллионов 40 миллиардов лет, то есть века Брахмы. Но что с того? Во-первых, как нам также известно, принимая вышеуказанное число за основу, мы, прежде всего, должны будем вычестить из 100 лет Брахмы (т.е. из 311 триллионов 40 миллиардов лет) два *года*, израсходованные на "сандхьи" (сумерки), и у нас останется 98 лет, т.к. полученную величину мы должны будем привести к мистической комбинации 14 x 7. Но *мы* не располагаем никакими сведениями о том, в какое точно время начались эволюция и формирование нашей маленькой земли. Поэтому мы не сможем вычислить её возраст до тех пор, пока не узнаем времени её рождения — то есть того, о чём учителя до сих пор отказываются нам рассказать. В конце этого тома и в томе втором мы, однако, приведём кое-какие данные, вскользь касающиеся земной хронологии. Кроме того, мы не должны забывать, что закон аналогии равно распространяется и на человека, и на миры, и точно так же, как "Единый (Верхнее Божество) становится "двумя" ("дэвой", или ангелом), а "два" — "тремя" (т.е. человеком)", и т.д. и т.д., так, согласно учению, и *сгустки* (мировое вещество) становятся странниками (кометами), те становятся звёздами, а звёзды (центры вихрей) — *нашим солнцем и планетами* — если излагать учение в самом сжатом виде.[1]

(б) В экзотерических произведениях говорится о четырёх степенях посвящения, которые под санскритскими названиями известны соответственно как "сротапанна", "сагардаган", "анагамин" и "архан" — четыре пути к нирване, которые и в нашем, четвёртом, Круге носят те же названия. Архан, пусть даже он и способен видеть прошлое, настоящее и будущее, — это ещё не высший посвящённый, так как каждый адепт, *посвящённый* кандидат, сам поступает в ученики (чела) к какому-то более высокому посвящённому. И поэтому любому архану, если он желает дойти до самой высокой степени посвящения, доступной архату, придётся покорить следующие три ступени. Существуют люди, достигшие её [высшей степени посвящения] уже в нашу эпоху, эпоху пятой расы, но способности, необходимые для достижения этих высших

[[Ссылки и примечания]] _____

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] (начало движения, а следовательно, и дифференциации); (5) *зародышево-огненное* (дифференцированное, но состоящее пока лишь из зародышей элементов, и эти зародыши находятся в самом первом из тех семи состояний, в которые они окончательно разворачиваются на нашей земле); (6) *четверичного парообразного* (будущая Земля); (7) *холодного и зависящего* (от Солнца, дающего жизнь и свет).

[1] Вряд ли такая точка зрения может быть признана чересчур *ненаучной*, поскольку Декарт также полагал, что "планеты вращаются вокруг своей оси в силу того, что некогда они были лучистыми звёздами, центрами вихрей".

[[Том 1, стр.]] 207 ДРЕВО, ИЗ КОТОРОГО ВЫРАСТАЮТ АДЕПТЫ

степеней, будут окончательно сформированы у самых обычных аскетов лишь в конце нашей корневой расы, а также в эпохи шестой и седьмой корневых рас. Таким образом, до конца нашей малой манвантары (нынешнего *цикла жизни*) всегда будут существовать посвящённые и "профаны". *Архаты* "огненного тумана" 7-й ступени стоят лишь на одну ступеньку ниже "основания" своей иерархии — высшей на Земле и во всей нашей земной цепи. Это "основание" имеет своё название, которое на английский язык можно перевести лишь несколькими словами — "вечно живой человек-баньян". Рассказывают, что эта удивительная сущность, этот "Чудесный Некто" спустился на Землю из какой-то "высшей сферы" в начале Третьей Эпохи, ещё до разделения полов среди человечества третьей расы.

Это человечество третьей расы иногда коллективно называют "сыновьями *пассивной йоги*", то есть человечество второй расы произвело их на свет бессознательно для себя, поскольку не проявляло активной интеллектуальной деятельности и поэтому было постоянно погружено в некое состояние отрешённости, отвлечённого созерцания, в каком обычно и пребывает настоящий йог. В первой половине эпохи третьей расы, когда человечество ещё не утратило своей былой чистоты, в него воплотились, как мы это увидим позже, "Сыновья Мудрости"[66] и с помощью *крияшакти*[67] произвели потомство, получившее название "сыновей *Ада*[68]" ("Sons of Ad"), или "огненного тумана",

"сыновей воли и йоги" и т.д. И уже это потомство обрело сознание, так как часть расы оказалась одушевлена божественной искрой духовного, наивысшего разума. Это потомство не представляло собой отдельную расу. Поначалу это был один лишь чудесный "Некто", который получил название "Посвятителя", а вслед за ним возникла и группа полубожественных-получеловеческих существ. В эти-то вот по ряду особых причин "поставленные особняком" существа, возникшие в процессе генезиса в ту глубочайшую эпоху архаики, как рассказывают, и воплотились наивысшие Дхиани — "муни и риши из предыдущих манвантар", — *чтобы организовать питомник для выращивания будущих адептов из числа людей* именно на нашей земле и в течение нынешнего цикла. Эти "сыновья воли и йоги", появившиеся на свет как бы в результате непорочного зачатья, оставались, как объясняют нам, целиком в стороне от остального человечества.

Тот "Некто", о котором мы уже говорили и который так и должен остаться для нас безымянным, и представляет собой *дерево*, от которого в последующие эпохи ответвились все величайшие и *исторически* известные провидцы и иерофанты, такие как риши Капила, Гермес, Енох, Орфей и т.д. и т.д. Как объективно существующий *человек*, этот Некто является той таинственной (а для непосвящённых — никогда не видимой), но вечно присутствующей на Земле Фигурой, которая окружена бесчисленным множеством легенд на востоке, особенно среди оккультистов и людей, изучающих священную науку. Непрестанно изменяя свою форму, он всегда остаётся одним и тем же. Он-то и удерживает духовную власть над

[[Том 1, стр.]] 208 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

всеми *посвящёнными* адептами, в каком бы уголке земли те ни жили. Как рассказывают, этот "безымянный Некто" имеет великое множество имён, но ни этих имён, ни самой его природы не знает никто. Он — единственный "Посвятитель" и имя его — "ВЕЛИКАЯ ЖЕРТВА". Ибо, находясь на пороге к свету, он вглядывается в него изнутри круга тьмы, которого никогда не переступает, и никогда не покинет он своего поста вплоть до самого последнего дня нынешнего цикла жизни. Отчего этот одинокий часовой несёт свою добровольную вахту? Отчего стоит он подле родника изначальной мудрости, из которого он больше не пьёт ни капли, ибо нет уже ничего, что оставалось бы неизвестным ему — не только на Земле, но и самих небесах? Да оттого, что странники-пилигримы, одиноко бредущие на своих избитых стопах назад, *домой*, никогда до конца не уверены в том, что не сбились с пути в этой безбрежной пустыне иллюзии и материи, называемой жизнью на Земле. Оттого, что каждому узнику, которому удалось освободиться от пут плоти и обмана, он всегда готов указать верную дорогу в то царство свободы и света, которое он сам некогда покинул, отправившись в своё добровольное изгнание. Оттого, одним словом, что он принёс себя в жертву ради человека, хотя воспользоваться плодами этой великой жертвы в полной мере способны лишь считанные единицы избранных.

Только благодаря непосредственному и молчаливому водительству этого Маха (великого) Гуру, все остальные, менее божественные учителя и наставники человечества смогли и сами стать, с самого первого момента пробуждения в человеке сознания, водителями для первых людей в те далёкие времена. Только благодаря этим "сынам Божьим", младенческое человечество и смогло получить свои первые представления об искусствах и науках, а равно и о духовном знании. Только благодаря им, был заложен первый камень в фундамент древнейших цивилизаций, вызывающих столь неподдельное удивление у всех, кто занимается их изучением и исследованием в наши дни.[1]

[[Ссылки и примечания]]

[1] Пусть те, кто сомневается в наших словах, попробуют разгадать тайну исключительных знаний, которыми обладали народы древности — те самые, развившиеся-де из низших звероподобных дикарей, *пещерных людей* эпохи палеолита, — и предложат свои, равно убедительные контраргументы. Если они хотят познакомиться с подлинно божественным искусством и проникнуть в *глубоко эзотерический смысл, стоящий за каждым правилом и законом пропорции*, то они могут обратиться к трудам Витрувия Поллиона, жившего во времена императора Августа: например, к его сочинениям об архитектуре, в которых все приведённые им правила пропорции *в древности сообщались лишь при посвящении*. Ни один человек,

произошедший из троглодитов эпохи палеолита, никогда не смог бы дойти до таких высот в науке без посторонней помощи, ни за какие миллионы лет эволюции мышления и интеллекта. Это ученики тех самых *риши* и *дэв*, которые, воплотившись в эпоху третьей корневой расы, передавали свои знания одному поколению человечества за другим в Египте и Греции, ныне уже утратившим знание древних *канонов пропорции*. Это и ученики посвящённых четвёртой расы, атлантов, которые передавали знания своим *циклопам*, "сыновьям циклов" (то есть "бесконечности"), от которых это имя гораздо позднее перешло к поколениям жрецов-гностиков. "Только благодаря божественному совершенству [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 209 СВЯЩЕННЫЙ ОСТРОВ

Хотя обо всём этом в "Разоблачённой Изиде" было сказано лишь вскользь, читателю стоит напомнить, о чём говорится в томе I настоящей книги на сс. 587-593[\[69\]](#) в связи с неким "священным островом", расположенным в Центральной Азии, и отослать читателя за более подробной информацией к главе "Сыны Божьи и священный остров" (т. II, с. 220). Но несколько следующих, весьма фрагментарных, разъяснений, вероятно, помогут изучающему оккультную науку яснее понять суть этой тайны.

Попробуем самым простым языком изложить одну из особенностей, характеризующих этих таинственных "сынов Божьих". По словам высших *двиджа*, посвящённых браминов в древности, они вели свой род именно от них, этих *брахмануптр*[\[70\]](#), хотя нынешние брамины предпочитают, чтобы низшие касты буквально верили в то, будто брамины произошли непосредственно изо рта Брахмы. Более того, как гласит эзотерическое учение, хотя эти потомки (духовные, разумеется) "сыновей воли и йоги" и разделились впоследствии на два противоположных пола, как разделились в своё время и сами их прародители, произведённые на свет с помощью *крияшакти*, тем не менее, даже их выродившиеся потомки вплоть до наших дней сохранили преклонение перед функцией сотворения[\[71\]](#)

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) этих архитектурных пропорций, древним народам удалось воздвигнуть то, что стало чудом для последующих поколений: все эти храмы, пирамиды, пещерные святилища, дольмены, гигантские сооружения из каменных глыб, алтари, свидетельствующие о возможностях техники и знаниях механики в те эпохи, по сравнению с которыми современные умения кажутся просто детской забавой, а сами их сооружения кажутся возведёнными некими "сторуками исполинами" (см. *Kenealy, "Book of God"*). Конечно, нельзя сказать, чтобы современные архитекторы напрочь игнорировали эти правила, но они наполнили их таким множеством эмпирических инноваций, что в конце концов уничтожили эти прекрасные пропорции. Именно Витрувий передал последующим поколениям правила возведения греческих храмов, посвящённых бессмертным богам, а десять книг Марка Витрувия Поллиона об архитектуре, человека, одним словом, *посвящённого*, поддаются исследованию лишь в эзотерическом ключе. Круги друидов, дольмены, храмы в Индии, Египте и Греции, башни и 127 европейских городов, которые французским институтом были признаны сооружениями "циклопического происхождения" — всё это результаты деятельности жрецов-зодчих, потомков тех людей, что некогда находились в учениках у "сынов Божьих", справедливо называемых "Строителями". И вот как благодарное потомство отзывается о древних потомках тех учеников: "Они не пользовались ни известковым, ни цементным раствором, ни сталью, ни железом для обтёсывания камней, и, тем не менее, глыбы были настолько искусно обработаны, что в ряде случаев между ними не заметно никаких швов, хотя многие из этих камней, например в Перу, достигают 18 футов[\[72\]](#) в толщину, а в стенах крепости Куско встречаются камни и ещё большего размера" (см. *Acosta, vi., 14.*) "Опять же, колодец Асуана, сооружённый 5400 лет тому назад, когда это место в отличие от наших дней находилось точно под тропиком, . . . имел такую конструкцию, что в полдень, ровно в момент летнего солнцестояния, диск солнца целиком отражался на его водной поверхности, — подобное достижение не по плечу сегодня даже всем, вместе взятым, астрономам Европы" — (см. *Kenealy, "Book of God"*[\[73\]](#)).

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 210 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

и до сих пор смотрят на неё как на некую религиозную церемонию, в то время как более цивилизованные народы считают её функцией чисто животной. Сравните западные взгляды и практику в этих вопросах с заветами Ману, касающимися законов *грихасты*^[74] и супружеской жизни. Таким образом, истинный брамин — это тот, "семь праотцов которого испили сок лунного растения (сомы)", ибо он — "трисупарна", то есть понимает тайну Вед.

И до сего дня такие брамины знают, что психический и физический интеллект человека той расы в самом начале ещё спал, а сознание его было совершенно неразвитым, поэтому и его духовные представления никак не были связаны с окружающей его физической средой. Тот *божественный* человек жил в своей животной — хотя и внешне вполне человеческой — форме, и, если у него и были инстинкты, то никакое самосознание ещё не озаряло мрака его дремлющего пятого принципа. Когда, повинувшись закону эволюции, "Владыки Мудрости" наконец вдохнули в него искру сознания, то первым его чувством, которое она пробудила к жизни и привела в действие, стало чувство солидарности, чувство слитности с его духовными творцами. Как у ребёнка первое чувство всегда обращено к своей матери и кормилице, так и у первобытного человека первое движение пробуждающегося в нём сознания было обращено к тем, элементы кого он ощущал внутри себя и кто, однако, находился вне его самого, ни в чём от него не завися. Из этого чувства родилось чувство благоговения, ставшее первым и главнейшим двигателем всей его природы, ибо это единственное чувство, которое мы несём в своём сердце при своём рождении и которое мы встречаем одинаково и у человеческого младенца, и у детёныша животного. Это чувство неудержимой, инстинктивной привязанности в первобытном человеке прекрасно и, можно сказать, с глубокой интуитивной пронизательностью описал Карлейль. "О великое древнее сердце!" — восклицает он, — "Как по-детски оно простодушно и как исполнено строгой торжественности и глубины взрослого мужа! где бы он ни был и в какой бы уголок земли его ни завела судьба, на него сверху глядят небеса, они обращают весь мир для него в один мистический храм, а всякое земное дело — в акт поклонения. Мимолётные образы светлых существ проносятся перед ним в сиянии самого обычного солнца, ангелы по-прежнему парят перед его взором, выполняя Божьи повеления среди людей. . . . Всё в жизни человека — одно сплошное чудо, вся жизнь его протекает в стихии чуда [1]. . . . Великий закон выполнения долга, столь же высокий, как и эти две бесконечности (рай и ад), по сравнению с которыми всё остальное ничтожно, всё ничто — он был для него реальностью, он и есть реальность: тленно

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] Всё, что было *естественным* в глазах первобытного человека, стало теперь для нас *чудом*, а всё, что было чудом для него, того не выразишь уже никакими словами.

[[Том 1, стр.]] 211 СЫНОВЬЯ МУДРОСТИ

одно лишь её одеяние, но сущность её переживёт все времена и любые вечности!"^[75]

Эта искра живёт в нём необоримо, и поселилась она во всей своей неистребимой силе и мощи в азиатском сердце арийца эпохи третьей корневой расы, перейдя напрямую от "умом рождённых" сыновей — плодов *крияшакти*. По мере того как проходило время, священная каста посвящённых производила, — редко, лишь однажды в эпоху, — подобные же совершенные существа: внутренне стоявшие особняком, хотя внешне ничем и не отличавшиеся от своих творцов.

В ту эпоху, когда первобытная третья раса переживала ещё пору своего младенчества: —

Только одно существо, что священнее их и способней

К мысли высокой, — чтоб стать господином других, — не являлось.^[76]

Оно было призвано к бытию в виде уже готового, совершенного носителя, открытого для обитателей высших сфер, которые тотчас поселились в этих формах, родившихся по воле *духовной* и по заложенной в человеке природной божественной силе. Это было дитя чистого духа, и ум его не был затронут ни малейшей примесью чего-либо земного. И только физическая его оболочка находилась во

власти времени и жизни, ибо разум свой он черпал непосредственно свыше. Он был живым деревом божественной мудрости, и поэтому его можно вполне уподобить "Мировому Дереву" из норвежских преданий, дереву, которое не может ни завянуть, ни погибнуть до последнего дня битвы жизни, хотя корни его всё время подтачивает дракон Нидхёгг. И даже если самый первый, священный "Сын кряшакти" имел тело, подтачиваемое временем, то корни его внутреннего существа оставались вечно молодыми и сильными, ибо росли они и ветвились на небе, а не на земле. Он был первым из Первых, и именно он бросил семя для всех других. Кроме него, были и другие "Сыны кряшакти", которых произвели на свет вторым духовным усилием, но самый первый из них по сей день остаётся семенем Божественного Знания, единственным главой всех земных "Сыновей Мудрости". Больше об этом мы сказать ничего не можем и лишь добавим, что в каждом столетии (включая и наше собственное) всегда существовали такие великие мыслители, которые были способны видеть эту проблему в правильном свете.

Но каким образом нашему физическому телу удалось достичь такого состояния совершенства, в каком оно находится сегодня? Разумеется, благодаря миллионам лет эволюции. Однако никогда эта эволюция не проходила ни через, ни из животных в отличие от того, что утверждает материализм. Вот как выразился об этом Карлейль: ". . . Суть нашего существа, то таинственное, что называет само себя "я", — увы, какими словами располагаем мы для обозначения всего этого, — есть дыхание неба.

[[Том 1, стр.]] 212 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Высочайшее существо открывает самого себя в человеке. Это тело, эти способности, эта жизнь наша — разве не составляет всё это как бы внешнего покрова сущности, НЕ ИМЕЮЩЕЙ ИМЕНИ?"^[77]

Дыхание неба, а вернее, дыхание жизни — то, что в Библии называется *нефеш*, — заключено в каждом животном, в каждой одушевлённой былинке, равно как и в любом атоме минерала. Но в отличие от человека, никто из них не обладает сознанием, свойственным природе этого высшего Существа,^[1] как не имеет и той божественной гармонии, которой наделён человек. Никто не сказал об этом лучше, чем Новалис, слова которого повторяет Карлейль: —

"Существует один только храм во вселенной, и этот храм есть тело человека. Нет святыни больше этой возвышенной формы. . . . Мы касаемся неба, когда возлагаем руку свою на тело человека!" "От всего этого сильно отдаёт как бы пустой риторикой", — замечает от себя Карлейль, — "но в действительности это далеко не риторика. Если хорошо поразмыслить, то окажется, что мы имеем дело с научным фактом, что это — действительная истина . . . Мы чудо из чудес, великая, неисповедимая Тайна . . ."^[78]

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] По своей набожности и религиозно-мистическому мировосприятию народ Индии не имеет себе равных на земле. Об этой особой национальной черте см. работы Макса Мюллера. Это — прямое наследие первых людей, наделённых *сознанием* в эпоху третьей расы.

Примечания переводчика

[1] Гуань-Ши-Иня.

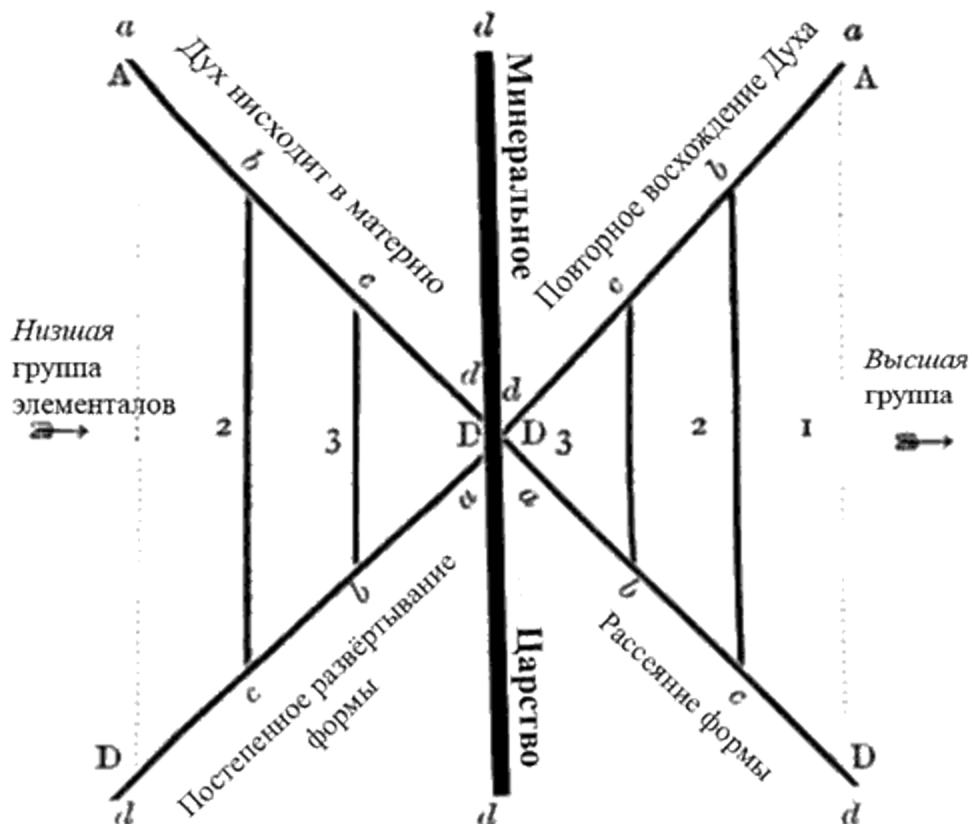
[2] По желанию (*лат.*)

[3] "Выступая в образе небесной девы и матери каждой существующей формы и каждого существа, она представляет собой синтез всего сущего, она — высшая акаша" (G. de Purucker, ETG).

- [4] то есть "словом Брахмана" (*санскр.*) (см. ETG).
- [5] Ведантисты понимают под пранавой макрокосм и микрокосм (см. ETG).
- [6] "Тонкой", "тонкоматериальной" (*санскр.*) (ETG).
- [7] И с которой начинается всякая дифференциация.
- [8] Уникальны, своего собственного рода (*лат.*).
- [9] Необходимо помнить о том, что очень часто под словом "планета" подразумеваются одновременно и глобосферы нашей планеты, и различные планеты солнечной системы, как видимые, так и невидимые нам.
- [10] Книга написана в соавторстве Мохини Чаттерджи и Лорой Холлоуэй (Mohini Chatterji & Laura C. Holloway).
- [11] Солнечной системы.
- [12] Очередным рождением, перевоплощением.
- [13] Новой планете.
- [14] "Письма Махатм", письмо № 92 ("Mahatma Letters", Letter 23b).
- [15] "Письма Махатм", письмо № 62 ("Mahatma Letters", Letter 18").
- [16] Солнечной системы.
- [17] Таких, как Синнетт, Хьюм и некоторых других.
- [18] Эрве-Огюст-Этьен-Альбан Фай (фр. *Hervé-Auguste-Etienne-Albans Faye*, род. 3 октября 1814 — 4 июля, 1902) — выдающийся французский астроном.
- [19] Уильям Коупер (William Cowper).
- [20] А.О.Хьюма.
- [21] "Письма Махатм", п. № 66 (Letter 15).
- [22] Там же, п. № 65 (5) (Letter 14 (5)). Это письмо написано Учителем К.Х. А.О. Хьюму. Точный текст процитированного фрагмента следующий: "М. настоятельно рекомендовал мистеру Синнетту договориться о терминологии, прежде чем мы сможем двигаться дальше".
- [23] Man: Fragments of a Forgotten History.
- [24] То же письмо, п. 6.
- [25] То же письмо, п. 6 (вопрос).
- [26] Там же, п. 76 (ответ).
- [27] "Против течения" (*лат.*)
- [28] "Письма Махатм", письмо 106 (Letter 25).
- [29] Там же.

[30] Первоначальному состоянию (лат.).

[30a] Диаграмма из сборника "Пять лет теософии," с. 277:

[31] "Пять лет теософии", сс. 273-274.

[32] В указанном сборнике эта фраза сформулирована несколько иначе: "Строго говоря, термин "человеческая монада" относится только к духовной душе, а не к её высшему духовному животворящему принципу", то есть мысль такая: "человеческая монада" — это только буддхи, но поскольку без атмы он существовать не может, то в понятие "человеческая монада" неизбежно включается и атма.

[33] То есть название "монада".

[34] "Пять лет теософии", сс. 274-275.

[35] Фазы Луны.

[36] Глобосфер.

[37] "С соответствующими поправками".

[38] Вступят в паранирвану, наступающую между Кругами (см. G. de Purucker, "Anthropoids", ETG).

[39] **Миоцэн** (от греч. *μείων* — меньший, менее значительный, и *καινός* — новый, современный) — геологическая эпоха, начавшаяся около 25 и закончившаяся около 5 миллионов лет назад. Приходится на середину третичного периода и характеризуется увеличением площади пастбищ по всему земному шару и возникновением большинства современных групп млекопитающих.

[40] то есть только в другой планетарной цепи.

[41] (лат.) Человекообразные обезьяны.

[42] Описка (*лат.*).

[43] См. "Письма Махатм", письмо № 65, "Дополнительные замечания"(Letter # 14, "Supplementary Notes")

[44] См. там же.

[45] См. "Письма Махатм", письмо № 65, "Дополнительные замечания"(Letter # 14, "Supplementary Notes").

[46] "И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их" (Бытие, 3:21).

[47] Строчка из цикла поэм Эдварда Янга (Edward Young) "Ночные мысли о жизни, смерти и бессмертии в девяти ночах", "Ночь Первая" ("Night Thoughts on Life, Death and Immortality: in Nine Nights", Night I).

[48] Третичный период, первый период кайнозойской эры, длившийся от 65 до 2 млн. лет назад. Разделяется на пять эпох, начиная с палеоцена, затем идут эоцен, олигоцен, миоцен и плиоцен. Начало третичного периода отмечено большой горообразующей активностью, формируются Скалистые горы, Анды, Альпы и Гималаи. Животный мир характеризуется значительным разнообразием сумчатых и плацентарных млекопитающих. Появляются архаичные формы плотоядных и травоядных, наряду с ранними приматами, летучими мышами, грызунами и китообразными.

[49] Откровение, 12:07-09.

[50] Не Христа!

[51] Орк (или Оркус) — бездонная глубь, бездна, соответствует Тартару (см. G. de Purucker, ETG).

[52] Иаков, 3:15.

[53] Henry Pratt, "New Aspects of Life and Religion", 1886.

[54] Карабтаноса.

[55] Спиритус.

[56] Первые, Первоначала (Principes) — так назывались гении (или Сыновья Света) у назареев (см. G. de Purucker, ETG).

[57] Е.П.Б. называет его также Кабар-Зио.

[58] Анима Мунди.

[59] Арих Анпин (Макропросопус), Зеир Анпин (Микропросопус) и Голова всех Голов.

[60] "Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна".

[61] Очевидно, имеется в виду гл. XIX "Является ли плерома западней Сатаны?"

[62] См. с. 172 (нумерация страниц оригинала).

[63] Эти слова, очевидно, отражают первоначальный замысел Е.П.Б. относительно структуры книги. Фактически о саптапарне речь идёт не в первом, а во втором томе.

[64] Том II, часть II, гл. XXV, подраздел "А", "Саптапарна".

[65] Эта фраза очень напоминает слова Иисуса: "В доме Отца Моего обителей много" (Иоанн, 14:2) ["In my Father's house are many mansions"].

[66] Манасапутры.

[67] Духовная сила мысли, воли (подробнее об этом см. т. 2, с. 173).

[68] Ад (*санскр.*) — первый, первоначальный (см. G. de Purucker).

[69] Видимо, эти слова также отражают первоначальный замысел Е.П.Б. о структуре книги, поскольку в окончательной редакции на указанных страницах речь о священном острове не идёт.

[70] Брахмапутра — "сын Брахмы", то есть "сын Божий" (см. G. de Purucker, ETG).

[71] Деторождения.

[72] Неточная цитата. В цитируемом источнике сказано следующее: "38 футов длиной, 18 футов шириной и 6 футов толщиной".

[73] E.V. Kenealy, "The Book of God". The Apocalypse of Adam-Oannes, p. 118.

[74] Грихаста (или грихастха) — "домовладелец; второе состояние или период в религиозной жизни брамина, согласно перечислению этих периодов в "Законах Ману" (см. G. de Purucker, ETG).

[75] См. Карлейль Т., "Теперь и прежде" ("Past and Present", Book II, ch. XV).

[76] Публий Овидий Назон. Метаморфозы (перевод с лат. С.В.Шервинского). М., Художественная литература, 1983, кн. I.

[77] Перевод по: Карлейль Т., "Теперь и прежде". "Герои, почитание героев и героическое в истории". Беседа первая. М.: Республика, 1994 г.

[78] Там же.

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

[[Том 1, стр.]] 213 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

СТАНЦА VII

1. И вот начало жизни, жизни сознательной и не имеющей формы (*а*). Вначале божественный (*носитель*) (*б*), от матери-духа (*атман*); затем духовная (*атма-буддхи, дух-душа*)[1] (*в*); (*снова*) три из одного (*г*), четыре из одного (*д*) и пять (*е*), из которых три, пять и семь (*ж*) — Это троичные, четверичные в нисходящем порядке; сыны, "рождённые умом" первого владыки (*Авалокитешвары*); пылающие семеро ("*Строители*").[2] Они есть и ты, и я, и он, о Лану. Те, кто надзирает за тобой и твоею матерью, Бхуми (*землём*).

(*а*) Иерархия творящих сил подразделяется на семь (т.е. четыре и три) эзотерических классов, действующих в рамках двенадцати великих разрядов, которые запечатлены в виде двенадцати знаков Зодиака, при этом указанные семь классов проявленной лестницы бытия связаны с Семью Планетами. И все они подразделяются на бесчисленные группы божественно-духовных, полудуховных и эфиробразных сущностей и существ.

Главные их иерархии угадываются в великой "Четверице" или, экзотерически, в "четырёх телах и трёх способностях" Брахмы,[1] а также в "панчасьям" — в образах пяти Брахм или пяти дхиани-будд буддийской системы.[2]

Наивысшая группа состоит из пяти божественных, так сказать, "пламён" или, как их ещё называют, "огненных львов", "львов жизни", эзотерическое значение которых надёжно скрыто под зодиакальным знаком Льва. Это — самое "ядрышко", самая сердцевина наивысшего божественного мира (см. Комментарий на первых страницах Дополнений). Это — лишённые какой бы то ни было формы "огненные дыхания", в одном из своих аспектов идентичные верхней триаде сфирот, которую каббалисты включают в "Мир Архетипов".

Та же самая иерархия, и в тех же численных выражениях, обнаруживается и в японской системе, в "Началах", о которых говорят и синтоисты, и буддисты одновременно. В их системе антропогенез предшествует космогенезу, так как божественное у них погружается в человеческое, создавая —

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] Относится к космическим принципам.

[2] Семь творящих риши, сегодня связываемые с созвездием Большой Медведицы.

[[Том 1, стр.]] 214 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

на полпути своего погружения в материю — видимую вселенную. Действующие лица предания — почтительно замечает Омойе[3] — "должны пониматься как воплощения, формируемые по стандартным моделям, относящимся к высшей (тайной) доктрине и её возвышенным истинам". Привести здесь это учение полностью значило бы занять слишком много места, но сказать несколько слов об этой старейшей религиозной системе было бы вполне к месту. Ниже мы приводим историю этого антропо-космогенезиса в самой схематичной форме, из которой видно, насколько представления у народов, даже самых далеко отстоящих друг от друга, созвучны одному и тому же учению, восходящему к периоду глубочайшей архаики.

Когда всё представляло собой один только хаос (*кон-тон*), на сцене будущего творения появились три духовных сущности: (1) *Аме но ани нака нуши но Ками* ("Божественный Повелитель Центрального Неба"); (2) *Така ми оносуби но Ками* ("Возвышенное, Царственное Божество, дитя Неба и Земли") и (3)

Каму ми мусуби но Kami ("Дитя Богов", всего лишь).

Они не имели ни формы, ни какой-либо субстанции (наша триада "арупа"), так как ещё не произошло дифференциации ни небесной, ни земной субстанции, "и сама сущность вещей ещё не успела сформироваться".

(б) В книге "Зохар" — которая в нынешней своей структуре и редакции, осуществлённой Моше де Леоном совместно с сирийскими и халдейскими христианами-гностиками в XIII веке, а также с учётом дальнейших изменений, внесённых в неё христианами, сегодня представляет собой почти столь же экзотерическое произведение, как и сама Библия, — мы уже не встречаем в ней того "носителя" Божества, о котором мы знаем по халдейской Книге Чисел. Здесь правильно говорится о том, что Эйн-Соф, абсолютное бесконечное ни-что, использует также форму единого — то есть проявленного "Небесного Человека" (первопричину) — в качестве своей колесницы (на иврите "меркаба", на санскрите — "вахана") или носителя для погружения с его помощью в феноменальный мир и собственного проявления через него в феноменальном мире. Но каббалисты не разъясняют, во-первых, каким образом абсолют вообще может чем-либо пользоваться или проявлять какие-либо качества, ибо Абсолют как таковой не имеет никаких качеств. А во-вторых, они ничего не говорят о том, что речь-то здесь на самом деле идёт о Первопричине (логосе Платона), то есть об изначальной и вечной идее, которая-то и проявляется через Адама Кадмона, *второго*, так сказать, Логоса.

В "Книге Чисел" разъясняется, что единственным самосущим является эн (или *эйн, айор*), в то время как его "бездна" ("битос" или "бутон" у гностиков, называемая также "Пропатор"[4]) существует лишь периодически. Эта "бездна" и есть дифференцировавшийся из Брахмана или Парабрахмы Брахма. Именно эта "бездна", источник света или Пропатор, и есть *непроявленный* Логос, абстрактная идея, а вовсе не Эйн-Соф, *луч которого* пользуется Адамом Кадмоном — то есть *проявленным* Логосом (объективной вселенной), "мужчиной и женщиной" — в качестве колесницы для собственного проявления. В "Зохаре" же мы читаем следующую несуразницу: "*Senior*

[[Том 1, стр.]] 215 ЕДИНОЕ ПЛАМЯ РОДИТЕЛЬСКОЕ И НЕСЧЁТНОЕ МНОЖЕСТВО ПЛАМЕН ПРОИЗВОДНЫХ

occultatus est et absconditus; Microprosopus manifestus est, et non manifestus"[5] (Rosenroth; Liber Mysteriorum, IV, 1). Но это чистое заблуждение, поскольку "*Микропросопус*", то есть *микрокосм*, может существовать лишь в своих проявлениях и разрушается в периоды махапраляи. "Каббала" Розенрота чаще всего не только не разъясняет, но ещё больше запутывает вопросы.

(б) Как в японской, так и в египетской и любой другой космогонической системе древности, от этого божественного пламени, "Единого", возжигаются три нисходящих группы сущностей. Начинаясь как потенциальные сущности в высшей группе, они становятся сущностями, всё более отчётливо выраженными и самостоятельными. Они называются "непорочными сынами Жизни", "великой иллюзией" и т.д. и т.д., а все вместе носят общее название "шестиконечной звезды". Практически в каждой религии последняя выступает символом Логоса как первой эманации. В Индии это символ Вишну (*чакра*, или колесо),[6] в Каббале это глиф Тетраграмматона,[7] "Того, Кто состоит из четырёх букв" или, выражаясь метафорически, это "части тела Микропросопуса", и численно их десять и шесть соответственно. Каббалисты позднейших времён, особенно из числа мистиков-христиан, к сожалению, не оставили камня на камне от этого величественного символа.[1]

В самом деле, "*десять* конечностей" "Небесного Человека" — это десять сфирот. Однако самый первый "Небесный Человек" представляет собой *непроявленный* Дух вселенной, и его никогда нельзя сводить к одному лишь Микропросопусу — малому Лику, прототипу человека на земном плане.[2] Но об этом позже.

Шестиконечная же звезда обозначает шесть сил или энергий природы, шесть планов, принципов и т.д. и т.д., которые синтезируются в седьмом, — в центральной точке Звезды. Все эти верхние и низшие иерархии вместе эмануруют из "Небесной Девы",[3] великой матери, присутствующей во всех религиях, андрогина,

[1] Действительно, микропросопус (который, философски говоря, строго отличен от непроявленного вечного Логоса, "единого с Отцом") в конце концов, благодаря неустанным трудам в области софистики и парадоксов, по истечении веков стал идентифицироваться с Иеговой как единым живым Богом(!), с Иеговой как единым живым Богом(!), в то время как Иегова — это всего-навсего Бина, женская сфера. Об этом мы никогда не устаём повторять своим читателям.

[2] Микропросопус, как было только что сказано, есть Логос проявленный, а следовательно, таковых существует множество.

[3] Сфера — это Венец, кэтэр, существующая лишь в виде абстрактного принципа, то есть как математический x (неизвестная величина). На плане дифференцированной природы она выступает женским элементом Адама Кадмона — первого андрогина. Как учит Каббала, выражение "*Fiat Lux*" — "*да будет свет*" (*Бытие*, гл. 1) — относится к формированию и возникновению сфирот, а не света как антитезы тьме. Рабби Симон говорит: "О собратья,

[\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 216 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

который есть Сфера-Адам Кадмон. Взятый в своём *единстве*, самый первый свет представляет собой седьмой, наивысший, принцип, *дайви-пракрити*, свет непроявленного Логоса. Однако в своей дифференциации он становится *фохатом*, или "семью сыновьями". Первый символически выражается в виде центральной точки в двойном треугольнике, второй — самим шестиугольником, или "шестью конечностями" Микропросопуса, седьмым членом которого выступает Малкут, "Невеста" у каббалистов-христиан, то есть наша Земля. Отсюда происходят и следующие выражения:

"Первые после "Единого" — это божественный огонь, вторые — огонь и эфир (Æther); третьи образованы огнём, эфиром (Æther) и водой; четвёртые — огнём, эфиром (Æther), водой и воздухом".[1] *Единое связано не с глобосферами, обитаемыми человеком, а с внутренними, невидимыми сферами. "Первородные" — это жизнь, сердце и пульс вселенной; а вторые — её ум, или сознание".*[2]

Так сказано в Комментарии.

(в) Второй разряд небесных сущностей включает в себя сущности огня и эфира [Æther] (соответствующие духу и душе, то есть атма-буддхи), и имя им легион. Эти сущности по-прежнему не имеют формы, но они уже, определённо, более "субстанциальны". Они представляют собой первую дифференциацию в рамках вторичной эволюции или, как её неудачно называют, "творения". Как указывает уже само их название, они являются прототипами перевоплощающихся *джив*, монад, и образованы из Огненного Духа Жизни. Именно через них, подобно пучку чистого солнечного света, и проходит тот луч, который они наделяют его будущим носителем, божественной душой, буддхи. Эти сущности напрямую связаны с сонмами наивысшего мира *нашей* системы. Из этих *двуединств* возникают *триединства*.

В японской космогонии именно это триединство и претерпевает дифференциацию, когда из массы хаоса появляется яйцеобразное ядро, содержащее внутри себя зародыш и потенцию всей жизни универсума и земли. В процессе разделения на небесное и земное "мужской тонкоэфирный [aethereal]" принцип (*янь*)

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) собратья мои, человек как эманация был одновременно мужчиной и женщиной, воистину Адамом Кадмоном, в этом и заключается смысл слов: "Да будет свет. И стал свет". Это и есть двойственный человек" (*Auszüge aus dem Zohar*, pp.

[1] См. следующее примечание. Эти элементы, огонь, воздух и т.д., не являются известными нам сложными элементами.

[2] Это "сознание" не имеет никакого отношения к нашему сознанию. Сознание "проявленного Единого" пусть и не является вполне абсолютным, но по-прежнему лишено состояния и качества. Махат (мировой ум) — это первый продукт деятельности не только Брахмы-творца, но и прадханы (недифференцированной материи).

[[Том 1, стр.]] 217 СОПОСТАВЛЕНИЕ УЧЕНИЙ

возносится вверх, а более плотный и материальный женский принцип (*инь*) осаждается в субстанциальной вселенной. Отсюда и рождается женщина, мать, первое рудиментарное объективное существо. Оно эфирнообразно, не имеет ни формы, ни пола, но, тем не менее, именно от этого существа, матери, рождаются Семь Божественных Духов, из которых позже эмануируют *семь творений* — так же, как в Кодексе Назареев от союза Карабтаноса и его матери Спиритус рождаются семь *расположенных ко злу* (материальных) духов. Не станем занимать место и приводить здесь длинные японские имена, но в переводе они следуют в таком порядке: —

(1.) "Невидимый Непорочный" — творящий логос нетворящего отца, то есть творящая потенциальность последнего в проявленном виде.

(2.) "Дух (или Бог) бездн, не испускающих лучей" (т.е. хаоса), который становится дифференцированной материей, или мировым веществом, а также является минеральным царством.

(3.) "Дух растительного царства", "изобильной растительности"

(4.) Дух с двойственной природой, выступающий одновременно как "Дух Земли" и "Дух Песков". Первый содержит в себе потенциальность мужского начала, а второй — женского. Они вместе образуют комбинированную природу.

Оба они были единым, но не сознавали своей двойственности.

Эта двойственность включала в себя: (а) мужское, тёмное и мускулистое существо по имени *Ису но гаи но Ками*; и (б) *Эку гаи но Ками* — женское, светлое и более слабое и нежное существо.

Затем следуют: —

(5 и 6) Андрогинные или двуполые духи, и наконец: —

(7.) *Седьмой дух*, эмануировавший из "матери" в последнюю очередь, — появляется в форме первого божественного человека, имеющего отчётливые мужские и женские признаки. Это было седьмое творение — как и в пуранах, где человек выступает в качестве седьмого творения Брахмы.

Эти Цанаги-Цанами^[8] спустились во вселенную по небесному мосту (Млечному пути), и "Цанаги, увидев далеко внизу хаотическую массу из облаков и воды, метнул своё украшенное драгоценностями копьё в бездны, и тогда возникла суша". После этого они разделились между собой для того, чтобы обследовать вновь созданный остров-мир Онокоро и т.д. и т.д. (Омойе^[9]).

[[Том 1, стр.]] 218 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Таковы японские экзотерические сказки, под внешним покровом которых скрывается зерно всё той же самой истины, о которой рассказывает Тайное учение. Но давайте вернёмся к экзотерическому толкованию всех космогоний: —

(з) Третий разряд соответствует *атма-буддхи-манасу*: духу, душе и интеллекту, и называется он "триадами".

(д) В *четвёртый* разряд входят субстанциальные сущности. Это наивысшая группа существ *рупа* (имеющих атомические формы[1]). Это питомник человеческих, наделённых сознанием духовных душ. Они носят название "нетленных джив"[10] и с помощью нижестоящего разряда образуют первую группу первого семеричного[2] сонма — великой тайны

[[Ссылки и примечания]]

[1] Примечательно, что, отбрасывая учение о субстанциальных и невидимых сущностях, называемых ангелами, элементалами и т.д. как некий оккультно-религиозный предрассудок — не желая при этом, разумеется, вникать в философию существования этих бестелесных сущностей и не вдумываясь во все эти вопросы, — современная химия, благодаря собственным наблюдениям и совершаемым в ходе их открытиям, волей-неволей должна была бы всё-таки признать наличие одного и того же порядка и последовательности в эволюции химических атомов, как это делает оккультизм применительно к эволюции и дхиани, и атомов, поскольку первым законом здесь является закон аналогии. Если посмотреть сверху вниз, то окажется, что самая первая группа ангелов *рупа* — четверична, а далее к каждому разряду по нисходящей линии добавляется по одному элементу. Таковы же и атомы: выражаясь языком химиков, они бывают монократными, двухатомными, четырёхатомными и т.д., прогрессируя далее по нисходящей. Напомним читателю, что огонь, вода и воздух — то есть так называемые "элементы первого творения" — не являются знакомыми нам сложными земными элементами, и речь здесь идёт о ноуменальных однородных элементах — о духах этих элементов. Затем возникают семеричные группы или сонмы. И если начертить диаграмму и расположить в ней параллельно атомы и природы этих сущностей, то мы увидим соответствия между ними по мере их прогрессии по нисходящей шкале в сторону появления сложных элементов, и соответствия эти носят характер точной математической аналогии. Сказанное, разумеется, относится только к диаграммам, выполненным оккультистами, поскольку, если сопоставить шкалу ангельских сущностей и шкалу атомов химической науки — от гипотетического гелия до урана, — то, конечно же, между этими шкалами будут заметны различия: ведь на астральном плане их аналоги ограничатся лишь четырьмя низшими разрядами, а три наивысших принципа, заключённых в атоме (вернее, в молекуле или химическом элементе), будут доступны восприятию только посвящённым, обладающим оком Дангмы. А значит, если бы химия пожелала оказаться на верном пути, ей пришлось бы поменять свою таблицу элементов на таблицу оккультистов, от чего она, вероятно, откажется. В эзотерической философии любая физическая частица соответствует своему высшему ноумени и зависит от этого ноумени — от той самой сущности, к которой данная физическая частица относится. Как вверху, так и внизу: духовное возникает из божественного, а психо-ментальное из духовного — в астральной окраске из его низшего плана, — и вся одушевлённая и (как нам представляется) неодушевлённая природа возникает аналогичным образом, черпая свои атрибуты как сверху, так и снизу.

[2] Число "семь" предполагает наличие не просто семи сущностей, а наличие семи групп или сонмов, как это мы разъяснили выше. Наивысшая группа, асуры, родившиеся в первом теле Брахмы — [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[[Том 1, стр.]] 219 ИЕРАРХИИ ДУХОВ

человеческого существа, наделённого сознанием и интеллектом. Ибо группа эта представляет собой то поле, где лежит сокрытый в своей *лишённости*[11] зародыш, которому предстоит *оказаться в мире рождения и смерти*. Этот зародыш и станет той духовной силой, которая заложена в физической клетке, она-то и будет управлять развитием эмбриона и служить причиной передачи наследственных способностей и всех врождённых качеств человека. Оккультизм, однако, не проповедует среди своих учеников дарвиновскую теорию о передаче приобретённых свойств и не принимает её. Согласно его эзотерическим учениям, эволюция протекает по совершенно другим направлениям, и физическое постепенно выделяется из духовного, ментального и психического. Эта внутренняя душа физической

клетки — эта "духовная плазма", которая управляет плазмой зародыша — и есть тот ключ, который должен однажды отворить дверь в *terra incognita* биологов, которая сегодня считается неразгаданной загадкой эмбриологии.

(е) Пятая группа особенно загадочна, поскольку связана с пятиугольником микрокосма, то есть пятиконечной звездой, символизирующей человека. В Индии и Египте эти дхиани связывались с крокодилом, а их обителью является созвездие Козерога. В индийской астрологии эти два термина являются синонимами, поскольку этот (десятый) знак зодиака называется на санскрите "макара" и неточно переводится как "крокодил". Как будет показано в дальнейшем, само это слово имеет несколько различных оккультных интерпретаций.

В Египте умерший человек — символом которого является пентаграмма, пятиконечная звезда, лучи которой изображают конечности человека, — символически считался превращающимся в крокодила: в *себах* или *севех*, т.е. в "седьмого", как указывает Джеральд Мэсси, подчёркивая, что это был символ ума, и, по сути дела, речь идёт здесь вовсе не о крокодиле, а о драконе.^[12] Это "дракон мудрости", то есть манас, "человеческая душа", ум, разумное начало, которое в нашей эзотерической философии известно как "пятый" принцип.

Вот что говорит "осирифицированный" покойный в гл. LXXXVIII "Книги мёртвых", то есть в *Ритуале* под глифом мумифицированного бога с крокодилей головой^[13]: —

(1) "Я — бог (крокодил), властелин страха . . . в ту минуту, когда душа его прибывает к людям. Я — бог-крокодил, призванный для разрушения" (намёк на разрушение божественной духовной чистоты,

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) которое обратилось в "ночь" — имеет семеричную структуру, то есть, как и питри, подразделяется на семь классов, три из которых бестелесны (арупа), а четыре обладают телом (см. "Вишну-пурана", Книга I). Собственно говоря, они имеют гораздо больше прав считаться нашими питри (предками), чем те, которые выделили из себя первых физических людей (см. том II).

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 220 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

которое происходит, когда человек обретает знание добра и зла, и, кроме того, здесь угадывается образ "павших" богов, или ангелов, который встречается в космогониях всех народов мира).

(2) "Я — рыба великого Гора (так же, как *макара*, является "крокодилом", носителем для Варуны). Я погружён в Сехем".

В этой последней фразе содержится подтверждение доктрины эзотерического буддизма, слышится её отзвук, так как в нём делается явный намёк на пятый принцип (манас), а именно: на самую духовную часть его сущности, которая поглощается атма-буддхи, сливается, соединяется с ними после смерти человека. Ведь Се-хем представляет собой обитель, или *локу*, бога Хема (Гора-Осириса, или "отца" и "сына"), а значит, "дэвачан" атма-буддхи.

Ритуал мёртвых показывает, как покойный вступает в Сехем вместе с Гором-Тотом, а "выходит из него чистым духом" (LXIV, 29). Так, покойный говорит (ст. 130):

"Я вижу формы (себя самого в виде различных) людей, находящихся в процессе вечного преобразования . . . Я знаю эту (главу). Тот, кто знает её, тот может принимать все виды живых форм" . . .

А в стихе 35, обращённом в виде магической формулы к тому, что в египетской эзотерике называется "сердцем предков" (то есть перевоплощающимся принципом, постоянным эго), покойный говорит: —

"О сердце моё, сердце предков, нужное мне для моих преображений,. . . . не отделяйся же от меня перед хранителем Весов. Ты — моя личность, заключённая в груди моей, божественный собрат мой, *охраняющий плоти мои* (тела)."

Именно в Сехеме сокрыто "тайное лицо", то есть подлинный человек, спрятанный под ложной маской личности, троичный крокодил, египетский символ высшей троицы, то есть человеческой триады: *атмы, буддхи и манаса*. [1] Во всех древних папирусах крокодил называется "севех" ("седьмой"), в то время как вода выступает эзотерическим пятым принципом, и, как мы уже говорили, мистер Джеральд Мэсси показывает, что крокодил считался "седьмой душой, наивысшей из семи, — незримым Зрящим". [14] Даже в эзотерическом смысле *Сехем* выступает обителью бога Хема, а Хем — это Гор, мстящий за смерть своего отца Осириса, то есть Гор карает за грехи любого человека, когда тот становится развоплощённой душой. Таким образом,

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] Существует одно простое объяснение подлинного, хотя и скрытого смысла этого египетского религиозного глифа. Крокодил первым дожидается и встречает пожирающий огонь утреннего солнца, поэтому очень скоро он превратился в персонификацию солнечного жара. Когда солнце восходило, это было равносильно тому, что на землю, к людям, являлась "божественная душа, одухотворяющая Богов". Отсюда и необычность символики. На мумию надевали голову крокодила, чтобы изобразить прибывающую с земли душу.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 221 СООТНОШЕНИЕ СУЩНОСТЕЙ

"осирифицированный" покойный [15] оказывался богом Хемом, "подбирающим колосья с поля Иалу", — иначе говоря, в виде колосьев он пожинает награду себе или кару, поскольку это поле представляет собой именно то место на небе (дэвачане), где покойный получает свою *пшеницу* — пищу божественной справедливости.

Таким образом, пятая группа небесных существ со всей очевидностью выражает собой двойственность — духовно-физическую — универсума, как бы два полюса мирового ума, махата, а также двойственную — духовную и физическую — природу человека. Поэтому и число "пять" умножается на два и превращается в "десять", что связывает его с десятым знаком Зодиака, *Макара*.

(ж) Шестая и седьмая группы связаны с низшими качествами четверицы. Это обладающие сознанием эфиробразные существа, столь же невидимые, как и эфир (Ether), вырастающие, подобно ветвям дерева, из первой, центральной группы "четверых" и, в свою очередь, выпускающие из себя бесчисленные побочные группы, низшими из которых являются духи природы, элементалы, самых всевозможных видов и разновидностей, от бесформенных и несубстанциальных — идеальных мыслей своих творцов — вплоть до атомических организмов, недоступных, однако, восприятию человека.

Последние относятся к разновидности "духов атомов", поскольку стоят в одном шаге (считая сверху) от физических атомов, — это хоть и неразумные, но способные воспринимать окружающий мир существа. Все они пожинают плоды собственной кармы и вынуждены обрабатывать её, последовательно проходя через каждый цикл бытия, ибо, согласно Тайному Учению, не существует никаких привилегий ни для одного существа во всей вселенной, как в нашей, так и в других системах, как в мирах внутренних, так и внешних, — такими привилегиями обладают разве что только ангелы в западной религии и у иудеев.

Дхиан Коганом нужно стать, так как им невозможно родиться или внезапно возникнуть на плане жизни в виде уже готового ангела. В следующем цикле жизни небесная иерархия нашей нынешней манвантары передвинется в более высокие [1], в более совершенные миры и освободит своё место для вновь возникшей иерархии, в которую войдут избранные представители нашего человечества.

Бытие представляет собой нескончаемый цикл, протекающий в одной абсолютной Вечности, в которой движутся бесчисленные внутренние циклы — конечные и подчиняющиеся собственным

конкретным условиям и особенностям. Боги, будь они созданы уже таковыми, никогда не смогли бы предъявить ни одной своей личной заслуги в том, почему они являются богами. Этот класс существ, совершенных лишь в силу какой-то особой, свойственной им одним от рождения, непорочности, перед лицом страждущего и борющегося человечества и ещё более низших существ, являл бы собой

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Когда тот или иной мир называется "более высоким миром", это не значит, что он расположен более высоко. Это значит, что он превосходит другие миры качественно, по самой своей сущности. Непосвящённые, как правило, ассоциируют такие миры с "Небом" и помещают их у нас над головой.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 222 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

символ вечной несправедливости вполне сатанинского характера и представлял бы собой застывшее в вечности преступление. Это аномалия, и так не бывает в природе.

Поэтому и "Четвёрка", и "Тройка" вынуждены воплощаться, как и все остальные сущности. Более того, эта шестая группа почти неотделима от человека, который черпает в ней все свои принципы, кроме наивысшего и наинизшего, то есть своего духа и тела, а пять промежуточных человеческих принципов составляют саму сущность этих дхиани.[1] И один только "божественный луч" (атман) исходит непосредственно из "Единого".

Но как это может быть? — спросят нас. Как это можно понять, что "боги", или ангелы, могут быть одновременно и своими собственными эманациями и сохранять при этом своё личное "я"? Или это следует понимать в том же смысле, в каком и в материальном мире сын является (своего рода) собственным отцом, будучи кровью от его крови, костью от его кости и плотью от его плоти?

На эти вопросы Учителя отвечают: "Воистину так". Но необходимо очень глубоко проникнуть в тайну бытия, прежде чем человеку удастся полностью осмыслить эту истину.

СТАНЦА VII — *Продолжение*

2. Единый луч множится на малые лучи. Жизнь предшествует форме, и жизнь длительностью своею переживает самый последний атом (*формы, стхула-шариры, внешнего тела*). Через бесчисленные лучи течёт луч жизни, единый, подобно нитке, проходящей сквозь множество бусинок в ожерелье (*a*).

(*a*) В этой шлоке выражена концепция (как мы это пояснили выше, чисто ведантистская) жизни-нити, *сутратмы*, [16] последовательно проходящей сквозь ряд поколений. Как это можно объяснить? Для этого мы должны обратиться к какому-то знакомому примеру, к какому-то подобию, пусть и неизбежно несовершенному, какими только и могут быть все доступные нам аналогии.

Но прежде мне хотелось бы спросить, кажется ли кому-нибудь из нас *неестественным*, и тем более "сверхъестественным", процесс, известный как рост и развитие внутриутробного плода с превращением его в здорового, весящего несколько фунтов ребёнка, который развёртывается, возникает из чего? Да из ничтожно малой яйцеклетки и сперматозоида — в результате их деления — и возникает тот самый малыш, который, как мы впоследствии видим, способен вырасти в почти двухметрового мужчину! В результате физико-атомарного роста

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Парацельс называет их *Flagae*, [17] христиане — "ангелами-хранителями", оккультисты — "предками (питри)". Это *шестеричные* дхиан коганы, имеющие шесть духовных элементов в организации своих тел — они, по сути дела, те же люди, но только не обладающие физическим телом.

нечто микроскопически малое превращается во что-то весьма крупное — нечто, совершенно невидимое невооружённым глазом, становится чем-то вполне зримым и объективным.

Наука не обошла вниманием все эти вопросы, и, смею сказать, её теории — эмбриологические, биологические и физиологические — вполне верны в той мере, в какой они могут быть обеспечены точностью наблюдения за материальной стороной дела. При этом, однако, две главные научные проблемы эмбриологии — что представляют собой силы, участвующие в формировании плода, и какова причина "передачи по наследству" сходных в физическом, нравственном и умственном отношении особенностей организма — так по-настоящему и не были решены, да они и не будут решены до тех самых пор, пока учёные не снизойдут до того, чтобы великодушно взять на вооружение теории оккультизма.[1] Но, если это физическое явление

[[Ссылки и примечания]]

[1] С нашей стороны было бы крайне безрассудным поступком обращаться к материалистам и эволюционистам дарвиновской школы с советом признать новейшие теории профессора Вейсмана, автора сочинения "Beiträge zur Descendenzlehre", в качестве объяснения одной из двух вышеуказанных тайн эмбриологии, которую он как будто бы разгадал — как ему представляется. В самом деле, как только она будет распутана, то окажется, что наука перешагнула в область чистейшего оккультизма и навсегда вырвалась из рамок представлений о превращениях, трактуемых в духе дарвинизма. Эти две теории несогласуемы с позиции материализма. Но если взглянуть на открытия Вейсмана глазами оккультиста, то обнаружится, что все эти загадки получают своё объяснение. Те, кто ещё незнаком с новейшим открытием профессора Вейсмана, в прошлом яркого сторонника дарвинизма, должны срочно восполнить этот пробел в своих знаниях. Немецкий эмбриолог-философ показывает — переступая, таким образом, через головы греков Гиппократ и Аристотеля и возвращаясь непосредственно к древнеарийским учениям, — как одна крошечная клетка, одна из миллионов других, занятых формированием организма, определяет самостоятельно и без посторонней помощи, благодаря лишь постоянному делению и умножению, точный образ будущего человека (или животного) в его физических, ментальных и психологических характеристиках.[18] Эта самая клетка придаёт лицу и форме нового индивида черты его родителей и даже далёких предков. И та же самая клетка передаёт ему интеллектуальные и ментальные особенности его предков. Эта плазма составляет бессмертную часть наших тел — благодаря одному лишь процессу последовательных ассимиляций. Дарвиновская теория, рассматривающая эмбриональную клетку как некую эссенцию или экстракт всех остальных клеток, отброшена за ненадобностью, поскольку она не в состоянии объяснить природу передачи [признаков] по наследству. Тайну наследственности можно объяснить двумя способами: (а) либо всё дело в том, что субстанция половой клетки наделена способностью проходить весь цикл трансформаций, в результате которых образуется самостоятельный организм с последующим воспроизводством идентичных половых клеток, либо (б) *эти половые клетки не образуются в теле индивида вообще, а восходят напрямую к половой клетке далёкого предка, передаваясь от отца к сыну на протяжении многих и многих поколений.* Вот эту-то последнюю гипотезу и принял на вооружение Вейсман, взявшись за её разработку, и именно к этой клетке он возводит бессмертную составляющую человека.[19] Пока всё идёт в верном направлении, и, если эта почти правильная теория будет принята, то как тогда биологи объяснят самое первое появление этой вечной клетки? Ведь если не объяснить того, каким образом эта эмбриональная клетка смогла зародиться в человеке, то придётся допустить, что он — подобно "бессмертной Топси"[20] — "вырос" сам по себе и вообще никогда не рождался, а просто упал с неба в уже готовом виде.

никого не удивляет, а лишь ставит в тупик эмбриологов, то почему наше интеллектуальное и

внутреннее развитие, развёртывание человеческо-духовного до уровня божественно-духовного должно рассматриваться или казаться нам более невозможным, чем всё остальное? А теперь обратимся за примером.

Попробуйте завершить портрет той физической плазмы, о которой мы говорили в последнем примечании, то есть "половой клетки" человека со всеми её материальными способностями, добавив к ней, так сказать, "духовную плазму", то есть флюид, содержащий в себе пять низших принципов из шести, которыми обладают дхиани, — и вот вам весь секрет, если ваш собственный духовный опыт позволит вам понять, о чём здесь идёт речь.

"Когда семя животного-мужчины брошено в почву животного-женщины, то это семя не сможет взойти, пока не будет оплодотворено пятью силами (флюидом или эманацией принципов) шестеричного Небесного человека. Вот почему микрокосм изображается в виде пятиугольника, расположенного внутри шестиконечной звезды, "макрокосма" ("Ανθρωπος [[*Антропос*]]," сочинение об оккультной эмбриологии, Книга I.).

Далее:

"Джива на этой Земле выполняет пять функций. В атоме минерала она связана с самыми низшими принципами, которыми наделены духи Земли (шестеричные дхиани); в частице растения — с их вторым принципом, праной (жизнью); в животном — со всеми упомянутыми плюс с третьим и четвертым [принципами]; а в человеческом зародыше должны созреть все пять. В противном случае родившееся существо окажется не выше животного",

а именно: оно будет страдать врождённой идиотией. Таким образом, только в человеке джива обретает свою законченность. Что же касается его седьмого принципа, то он представляет собой лишь один из лучей мирового солнца.

Каждое рассудочное существо получает во временное пользование то, что неизбежно должно вернуться к своему источнику, тогда как физическое его тело формируется низшими земными жизнями в ходе физической, химической и физиологической эволюции. "Преблагие не имеют дела с чистой материей" (Каббала, халдейская Книга Чисел).

Итак, всё сводится к следующему: в своей самой первой, прототипической и призрачной форме человечество является детищем "элохимов жизни" (питри). С точки зрения своих качеств и физического облика, оно является прямым потомком "предков" — низших дхиани, духов земли. Что же касается его нравственной, психической и духовной природы, то ею они обязаны группе неких божественных сущностей, названия и основные черты которых мы сообщим во втором томе этой книги.

Человечество в целом представляет собой результат целенаправленного труда многочисленных сонмов разнообразных духов. В индивидуальном же смысле любой человек служит скинией, местом обитания для этих сонмов, а в редких и уникальных случаях — носителем некоторых из них. В эпоху нашей, сугубо материалистичной, пятой расы в нас по-прежнему громко даёт о себе знать земной дух

[[Том 1, стр.]] 225 ПОГРУЖЕНИЕ ДУХА В МАТЕРИЮ

четвёртой расы; но мы приближаемся к тому времени, когда маятник эволюции направит своё движение решительно вверх и вернёт человечество к тому уровню духовности, на котором находились первобытные представители третьей корневой расы. Ведь в пору своего детства человечество исключительно состояло из этого сонма ангельских существ. Именно эти духи и воплотились позднее в людей четвёртой расы, привнеся душу в чудовищные, гигантские обиталища — в "оплоты глиняные", построенные тогда (как и сегодня) бесчисленными мириадами жизней и из них же состоящие.[1] Смысл сказанного мы поясним чуть позже в этом же комментарии.

Образующие эти "обиталища" ткани и симметрия их форм с течением времени всё больше

совершенствовались, они росли и развивались вместе с той глобосферой, которая их породила. Но эти физические усовершенствования произошли в ущерб духовности внутреннего человека и окружающей его природы. Три средних принципа, заключённые в земле и в человеке, с каждой новой расой становились всё материальнее, а душа отступала всё дальше назад, уступая место физическому интеллекту. Эссенция же (сущность) элементов всё больше превращалась в те материальные и сложные элементы, которые нам хорошо знакомы сегодня.

Человек не является и никогда не мог быть раз и навсегда завершённым продуктом "Господа Бога". Он *есть* не что иное, как дитя элохимов — нескольких существ, совершенно произвольно превращённых в одно-единственное существо мужского пола. Самым первым дхиани, которым было поручено "сотворить" человека по своему образу, под силу оказалось лишь одно — скинуть с себя свои призрачные проекции-тени в виде тончайшей модели, шаблона, над которыми дальше могли бы работать духи материальной природы (см. том II).

Физически, без сомнения, человек был сформирован из праха земли, однако у него было много и других творцов и ваятелей. Да и говорить том, что "Господь Бог вдунул в лицо его дыхание жизни" можно только в том случае, если мы под этим "Богом" будем понимать "единую жизнь", присутствующую — пусть и незримо — повсюду, и, если будем относить эту самую операцию "Бога" к каждой *живой душе* — *нефеш*, то *есть* *жизненной, витальной души*, а не к божественному духу, *руах*, который одному лишь человеку обеспечивает ту божественную степень бессмертия, какой ни одно собственно животное не сможет никогда достичь в нашем цикле воплощения.

[[Ссылки и примечания]]

[1] Даже тогда, когда наука — сегодня лишь весьма слабо нащупывающая истину — обнаруживает в человеческом теле бактерии и другие микроскопические существа, она усматривает в них лишь редких и противоестественных "гостей", связанных исключительно с заболеванием человека. Оккультизм же, который умеет распознавать жизнь в каждом атоме и молекуле — в атоме минерала и человеческого тела, в воздухе, огне и воде — утверждает, что всё наше тело построено из подобных же жизней. Но даже самая крошечная бактерия, какую только можно разглядеть в микроскоп, будет выглядеть по сравнению с этими жизнями так же, как может выглядеть слон рядом с мельчайшей инфузорией.

[[Том 1, стр.]] 226 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Вся эта путаница между "дыханием жизни" и бессмертным духом[1] возникла вследствие неверных определений, сделанных евреями, а теперь и нашими западными метафизиками, которым более знакома, понятна, а следовательно, и приемлема лишь идея триединого человека — дух, душа, тело. Это также напрямую касается и богословов-протестантов, которые, переводя стих 8 гл. III в четвёртом Евангелии, полностью извратили смысл текста. В их переводе стих звучит следующим образом: "*ветер* дует, где хочет", а не "*дух* ходит, где хочет", как написано в оригинале и переведено в восточной греческой церкви[21].

Таким образом, философия взаимоотношений психической, духовной и ментальной составляющих человека с его физическими функциями оказалась почти безнадежно запутана. Сегодня полностью утрачено правильное понимание и древнеарийской, и древнеегипетской психологии, которая и не может быть понята без учёта эзотерического деления внутренней человеческой организации на семь или, по крайней мере, как у ведантистов, на пять принципов. А без этого нам никогда не удастся правильно уяснить себе характер метафизических, сугубо психических и даже физиологических отношений, существующих между дхиан-коганами (ангелами), находящимися на одном плане, и человечеством — на другом.

До сих пор ещё не было опубликовано ни одного произведения, которое принадлежало бы восточным (арийским) эзотерикам, но мы располагаем египетскими папирусами, ясно говорящими

[[Ссылки и примечания]]

[1] Вдумчивый философ и учёный автор книги "New Aspects of Life" ("Новые аспекты жизни") хотел бы внушить своему читателю, что *нефеш хайя* ("живая душа"), согласно ивритскому тексту, "произошла или была произведена на свет в результате вливания духа, или "дыхания жизни", в созревающее человеческое тело и при такой организации человеческого "я" должна была вытеснить или занять место духа, так что дух вошёл в живую душу, а затем потерялся из виду и исчез в ней". Человеческое тело, считает он, должно рассматриваться как некая утроба, в которой формируется душа (которую он, очевидно, ставит выше духа) и из которой затем выходит на свет. В *функциональном* смысле, с точки зрения своей жизнедеятельности, душа, бесспорно, стоит выше духа в нашем конечном и качественно обусловленном мире майи. Душа, утверждает он, "в конечном счёте, возникает из оживлённого тела человека". Таким образом, автор просто проводит знак равенства между "духом" (атмой) и "дыханием жизни". Восточные оккультисты не согласились бы с подобным утверждением, поскольку оно исходит из неверной посылки, будто *прана*, *атма* и *дживатма* — это одно и то же. В подтверждение своей точки зрения автор показывает, что у древних евреев, греков и даже у римлян слова *руах*, *пневма* и *спиритус* — у евреев вне всякого сомнения, а у греков и римлян весьма вероятно — означали "ветер": греческое слово *анемос* (ветер) и латинское *анима* (душа) имеют какую-то подозрительную связь.

Всё это весьма сильно притяннуто за волосы. Но для решения этого вопроса трудно будет отыскать удовлетворяющее обе стороны поле боя, так как мистер Пратт представляет собой практичного, не витающего в облаках метафизика-педанта, своего рода каббалиста-позитивиста, в то время как восточные метафизики, особенно ведантисты, — сплошь идеалисты. Оккультисты также принадлежат к крайне эзотерической школе веданты и также называют "единую жизнь" (Парабрахму) "великим дыханием" и "вихрем", но они решительно отсоединяют седьмой принцип от материи и отказывают ему в возможности поддержания каких бы то ни было отношений, любой связи с ней.

[[Том 1, стр.]] 227 ЕГИПЕТСКАЯ СИСТЕМА

о семи принципах, или "семи душах человека".[1] В "Книге мёртвых" перечисляются все "преображения", которым подвергается каждый покойный, когда он последовательно, один за другим, сбрасывает с себя все эти принципы, которые наглядности ради представляются в виде эфириобразных существ или тел. Тем же, кто пытается доказать, будто древние египтяне ничего не знали о перевоплощении и не имели на этот счёт специального учения, мы должны напомнить следующее: согласно их представлениям, "душа" (эго или "я") покойного обретает вечную жизнь, она бессмертна и "совечна солнечному челну и исчезает только вместе с ним", то есть она существует на протяжении всего цикла необходимости. Эта "душа" *возникает из Дуата* (царства *причины жизни*) и соединяется с живущими на Земле *днём*, возвращаясь в Дуат каждую ночь. Так объясняется периодичность существований эго ("Книга мёртвых", CVXLIII.)

Тень, астральная форма, подлежит разрушению, ("пожирается Уреем", CXLIX, 51), *Манес*[22] уничтожается; два близнеца (4-й и 5-й принципы) рассеиваются; но душа-птица, "божественная ласточка и пламенный Урей" (манас и атма-буддхи) живут вечно, так как они являются супругами своей матери.[2]

Подобное рождает подобное. Земля даёт человеку тело, а боги (дхиани) — пять его внутренних принципов, психическую Тень, одушевляющим началом которой эти боги чаще всего и выступают. Дух (атман) един и — неделим. Он не находится в Дуате.

В самом деле, а что такое Дуат? Частые упоминания о нём в "Книге мёртвых" заключают в себе тайну. Дуат — это путь ночного солнца, это нижнее полушарие, infernalная область, которую древние египтяне помещали на *обратной стороне луны*. Согласно их эзотерическому учению,

[[Ссылки и примечания]]

[1] См. том II, Книга II, "Семь душ человека", где приводятся классификации, разработанные соответственно Джеральдом Мэсси и Францем Ламбертом.

[2] Ещё один наглядный пример аналогии, существующей между арийским (или брахманистским) и египетским эзотерическими учениями. Первые называют питри "лунными предками" человека, а египтяне видели в лунном боге, Тат-Эсмуне, первого предка человечества. Этот лунный бог "символизировал собой существовавшие до его рождения семь сил природы, которые он объединяет в себе в виде семи душ, а он сам, восьмой, проявляет их собой (отсюда — восьмая сфера — *Е.П.Б.*). Семь лучей халдейского Гептактиса, [23] или Иао, изображённые на геммах гностиков, указывают на ту же семеричность душ" [24] . . . "Первая форма мистической семёрки была увидена на небе, где она сложена из семи крупных звёзд Большой Медведицы — созвездия, которое египтяне связывали с Матерью Времени и семи сил стихий" (см. "Семь душ" [25]). Как хорошо известно любому индусу, это же самое созвездие в Индии символизирует собой "семерых Риши" и называется "Рикша" и "Читрашихандин".

[[Том 1, стр.]] 228 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

человеческое существо приходит с луны (тройная тайна — астрономическая, физиологическая и психологическая одновременно), проходит весь цикл своего существования и затем возвращается к себе на родину, чтобы затем снова выйти из неё.

Таким образом покойный уходит на запад, предстаёт на суде перед Осирисом, воскресает в виде бога Гора и совершает свои кругообороты по звёздным небесам (этим он аллегорически уподобляется богу солнца Ра). После этого он переправляется через Нут (небесную бездну) и снова возвращается в Дуат: уподобление Осирису, который в качестве бога жизни и деторождения населяет луну. В своей книге "Исида и Осирис" (гл. 43) Плутарх рассказывает о том, что у египтян существовал праздник под названием "вхождение Осириса в луну" [26] А в гл. 41 "Ритуала" [27] человеку обещается жизнь [28] и объясняется, что возрождение жизни происходит под покровительством Осириса Лунного, так как луна выступала символом возрождения жизни и перевоплощения в силу того, что она проходит через фазы своего роста, убыли, смерти и нового появления каждый месяц.

В книге "Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien" [29] (IV, 5) говорится: — "О, Осирис Лунный, что обновляешь себе своё возрождение" [30] А Сафех [31], обращаясь к Сети I, говорит: "Младенцем ты возрождаешься, как бог луны" (Mariette, "Abydos", plate 51).

Ещё лучше это разъясняется в папирусе из коллекции Лувра (P. Pierret, "Etudes Égyptologiques"): "Совокупления и зачатья умножаются в тот день, когда он (Осирис Лунный) виден в небесах".

А вот слова самого Осириса: "О, одинокий сияющий луч луны! Я исхожу из кружащихся множеств (звёзд). . . . Отвори мне Дуат для Осириса Н. Я выйду днём, чтобы совершить то, что должен, среди живых" ("Книга мёртвых", гл. II), — то есть произвести зачатья.

Осирис был "богом, проявляющимся в деторождении", так как в древности людям гораздо лучше, чем сегодня, было известно, какую в действительности оккультную роль играет тело луны в тайне зачатья. [1] Позднее луна стала ассоциироваться уже с женскими богинями [2] — с Дианой, Исидой, Артемидой,

[[Ссылки и примечания]]

[1] Во всех древних системах луна всегда выступает мужским началом. Так, у индусов Сома — это своего рода небесный Дон-Жуан, это "царь" и отец — хоть и не вполне законный — Мудрости Будха, связанной с оккультным знанием, мудрости, полученной благодаря владению лунными тайнами, включая и те, что касаются полового размножения (см. "Святая святых" [32]).

[2] Если бы армиям оборванных и нищих людей в воскресных школах вместо бесполезного изучения Библии давали знания по астрологии — по крайней мере, такие знания, которые касаются оккультных свойств луны и её скрытного влияния на процессы деторождения, то можно было бы не бояться никакого роста населения и не обращаться к сомнительной литературе

мальтузианцев в целях борьбы с ним. Ибо любому астрологу в Индии прекрасно известно, что зачатая среди людей регулируется луной [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 229 МНОЖЕСТВО ПОТОКОВ, НО ОДИН ИСТОЧНИК

Юноной и т.д., — и ассоциация эта возникла в силу глубокого знания физиологии и природы женского начала, как физической, так и психической.

Но на первых порах солнце и луна выступали единственными видимыми и, так сказать, *осязаемыми* (по последствиям их деятельности) психическими и физиологическими божествами — "отцом" и "сыном", тогда как Пространство и воздух в целом (то есть та протяжённость Неба, которую древние египтяне называли Нут) понимались как сокрытый дух, как "дыхание" того и другого. Эти "отец и сын" выполняли одни и те же функции, действовали слаженно в своём влиянии на земную природу и человечество, и потому воспринимались как одно целое, хотя и понимались как двое в качестве персонифицированных сущностей. Оба они представляли мужское начало, и каждый выполнял как свои специфические, так и общие для обоих функции, выступая причиной деторождения среди человечества. По крайней мере, именно так они трактовались в астрономическом и космическом аспектах и описывались языком особой символики — языком, который за эпохи последних рас приобрёл теологическую и догматическую окраску.

Однако эта внешняя завеса, сотканная из космо-астрологической символики, скрывала за собой оккультные тайны антропографии и первоистоков человечества. А здесь уже не помогало, да и не могло помочь, никакое знание символики (не спасало даже владение ключом к пониманию *постдилювиальной* еврейской символики), годившейся лишь на то, чтобы понять смысл национальных священных писаний, ставящих перед собой сугубо экзотерические задачи. Все эти священные писания содержат в себе, пусть и в хитроумно завуалированном виде, лишь самую малую толику подлинной первобытной истории своих народов, к тому же — как, например, в еврейских писаниях — зачастую связанной лишь с земной, человеческой, а не божественной жизнью этих народов.

Что же касается психо-духовной составляющей, то она целиком относится к сфере мистерий и посвящения. Существовали такие вещи, которые не могли быть доверены свиткам, а высекались, как в Центральной Азии, только на камнях и стенах подземных склепов.

Тем не менее, было время, когда весь мир представлял собой "единые уста и единое знание",[\[33\]](#) и человек о своём происхождении знал гораздо больше, чем он знает сегодня. А значит, он знал: какую бы огромную роль солнце и луна ни играли в организации, росте и развитии человеческого тела, не они являлись непосредственными орудиями, сделавшими возможным его появление на земле.

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) и её сочетаниями с другими небесными телами. И в эпохи предыдущих рас, и в эпоху нашей нынешней (по крайней мере, в самом её начале), тех, кто предавался супружеским утехам в определённые фазы луны, исключавшие возможность зачатия, считали колдунами и грешниками. Но даже эти прошлые грехи, заключавшиеся в сознательном нарушении оккультных законов, меркнут в сравнении с теми преступлениями, которые совершаются сегодня в силу полнейшего незнания этих оккультных воздействий и неверия в их реальность.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 230 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Орудиями этими, на самом деле, явились живые и наделённые разумом Силы, которые оккультистам известны под именем *дхиан-коганов*.

По словам одного весьма просвещённого поклонника еврейской эзотерики,[\[34\]](#)

"Каббала ясно говорит о том, что элохим представляет собой *"обобщённую абстракцию"* — то,

что в математике мы называем "постоянным коэффициентом" или "обобщённой функцией", которые входят не в то или иное конкретное, а в любое вообще построение, в соотношении 1:31415, то есть представляют собой числа (астро-Дхиани и — *Е.П.Б.*) элохимов".

В ответ на это восточные оккультисты говорят: вы совершенно правы, это действительно абстракция, но только с точки зрения наших физических чувств. С точки же зрения нашего духовного восприятия, восприятия посредством нашего внутреннего духовного зрения, элохимы и дхиани являются для нас абстракцией ничуть не большей, чем душа и дух. Отвергая одно, вы отвергаете и другое, поскольку то, что составляет *нашу бессмертную сущность (Entity)*, отчасти является прямой эманацией *небесных сущностей*, а отчасти *самими этими небесными сущностями*.

Несомненно одно: евреи в совершенстве владели колдовством и умели пользоваться самыми разнообразными силами зла, но, за исключением таких величайших пророков и провидцев, как Даниил и Иезекииль (Енох принадлежал к гораздо более ранней расе и относился не к какому-то одному народу, а ко всем сразу, поскольку являлся родоначальником народов), они почти ничего не знали о подлинно божественном оккультизме и никогда им не пользовались, так как в силу своего национального характера они сторонились всего, что напрямую не касалось их собственного блага, рассматриваемого с точки зрения всего этноса или отдельных племён и индивидов: посмотрите на их пророков и на то, какими проклятиями они грозят своему "жестоковому народу" [\[35\]](#). При всём при этом даже Каббала отчётливо указывает на прямую связь, существующую между сфирями (элохимами) и человеком.

Поэтому, если нам докажут, что отождествление в Каббале Иеговы с женской сфирой, Биной, имеет некий дополнительный, субкультурный смысл, то в этом и только в этом случае оккультист будет готов признать правоту за каббалистом. А пока мы будем руководствоваться тем обстоятельством, что Иегова как абстракция "единого живого Бога", пребывающего в единственном числе, — это просто метафизическая фикция. О его реальности можно будет говорить лишь в том случае, если мы поставим его на положенное ему место — место одной из эманаций и сфир. А до тех пор мы с полным правом можем заявлять, что книга "Зохар" (судя хотя бы по Книге Чисел) излагала изначально — ещё до того, как была искажена каббалистами-христианами — и излагает сегодня то же самое учение, которого придерживаемся и мы: то есть она выводит человека не из одного-единственного "Небесного Человека", а из семеричной группы небесных людей, ангелов, что утверждается и в "Поймандре, Божественной Мысли".

[[Том 1, стр.]] 231 ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ "ЕДИНОГО"

СТАНЦА VII — Продолжение

(3) Когда единое становится двумя, возникает тройственность (*а*). Три же (*соединены в*) одно; это и есть наша нить, о Лану, сердце человека-растения, называемого саптапарной (*б*).

(*а*) "Когда единое становится двумя, возникает тройственность": то есть, когда "вечное Единое" отбрасывает собственное отражение в область проявленности, тогда это отражение, "луч", производит дифференциацию "вод пространства", или, как об этом говорится в "Книге мёртвых",

"хаос прекращается, и сверкающий луч первосвета рассеивает непроницаемую тьму с помощью великой магической силы слова (центрального) солнца". [\[36\]](#)

Хаос становится двуполым, "воды" инкубируются ("разогреваются") светом, и "возникает тройственная сущность в виде Первородного" [\[37\]](#).

"Осирис-Птах (или Ра) сам творит себе части собственного тела (подобно Брахме — *Е.П.Б.*), создавая богов, назначенных олицетворять его фазы" на протяжении всего цикла (XVII, 4). [\[38\]](#)

Египетский Ра, возникающий из бездны, — это божественная душа универсума в аспекте

проявленности. Таков же и Нараяна (Пуруша), "*сокрытый в акаше и явленный в эфире*".

Таково метафизическое объяснение самого начала процесса эволюции, а точнее теогонии. Что же касается второго толкования этой Станцы — уже применительно к таинству природы человека и его происхождения, — то оно ещё более трудно для понимания.

Для того чтобы яснее представить себе процесс, в ходе которого "Единое" становится двумя, а затем трансформируется в "тройственность", необходимо внимательно изучить концепцию так называемых "кругов". Если обратиться к книге "Эзотерический буддизм" — этой самой первой попытке обрисовать общие принципы архаичной космогонии, — то из неё можно узнать, что под "кругами" подразумевается последовательное развёртывание нарождающейся материальной природы в виде семи глобосфер нашей цепи[1] вместе с их минеральным,

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Некоторые враждебно настроенные критики стремятся доказать, что в нашей предыдущей работе, в "Разоблачённой Исиде", ничего не было сказано ни о семи принципах, заложенных в человеке, ни о семеричной организации нашей планетарной цепи. Хотя в той нашей книге мы и вынуждены были лишь намёками говорить об этом учении, в ней, тем не менее, содержится немало мест, где о семеричной организации как человека, так и цепи говорится открытым текстом. Так, относительно элохимов на с. 420 второго тома говорится следующее: "Они пребывают над седьмым небом (т.е. духовным миром), поскольку именно они, согласно каббалистам, сформировали один за другим шесть материальных миров — а вернее, пробных миров, — предшествовавших нашему собственному, который, по словам каббалистов, является *седьмым*". Наша глобосфера — разумеется, лишь на диаграмме, схематически изображающей "цепь", — занимает седьмое и самое нижнее положение, хотя, [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[[Том 1, стр.]] 232 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

растительным и животным царствами (человек включается в последнее и возглавляет его) в течение всего периода одного жизненного цикла. Брамины назвали бы этот цикл "днём Брахмы".

Словом, "круг" представляет собой один оборот "колеса" (нашей планетарной цепи), состоящего из семи глобосфер (семи отдельных "колёс", понимаемых уже в ином смысле). Один круг — это, когда в материю погружаются все охваченные эволюцией глобосферы от планеты "А" до планеты "G" — или планеты "Z", как принято эти планеты обозначать среди учеников на Западе.

В середине же четвёртого оборота, представляющего собой наш нынешний "круг",

"эволюция достигает пика физического развития, увенчивая свой труд созданием совершенного физического человека, и, начиная с этого момента, труд её обретает духовную направленность".[\[39\]](#)

Всё это вряд ли нуждается в повторении, поскольку и так прекрасно разъяснено в "Эзотерическом буддизме". Но вот то, что там было едва намечено, и то малое, что всё-таки было сказано и сбилось с толку многих читателей, касается уже происхождения человека. Вот на этом и следует здесь остановиться более подробно — ровно настолько, чтобы прояснить смысл Станцы, поскольку полное объяснение этот процесс получит лишь в томе втором, то есть там, где ему самое место.

Итак, каждый новый "круг" (в нисходящем порядке) является повторением в более плотных формах того, что уже происходило в предыдущем круге, поскольку каждая последующая глобосфера — вплоть до нашей четвёртой (нынешней земли) — представляет собой более грубую, более материальную копию своей менее плотной предшественницы, и сферы эти следуют одна за другой на трёх более высоких, чем наш, планах (см. Станца VI, комментарий 6, диаграмма III на стр. 200[\[40\]](#)).

В ходе же своего продвижения вверх по восходящей дуге эволюция насыщает духом и как бы утончает общую природу всех глобосфер, приводя её в соответствие с тем планом, на котором с противоположной стороны находится её глобосфера-близнец. В результате этого по достижении седьмой глобосферы (в любом круге) вся эволюционирующая природа возвращается в то состояние, в котором она находилась ранее в своей исходной точке — плюс каждый раз новая, более высокая степень состояния сознания.

Становится, таким образом, совершенно ясно, что так называемое "происхождение человека" в нашем нынешнем

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) с точки зрения последовательности циклов эволюции на этих глобосферах, она стоит четвёртой на дуге нисхождения в материю. Помимо этого, на с. 367 второго тома читатель может встретить следующие слова: "В представлениях египтян, как и во всех других верованиях, построенных на философии, человек являлся не просто единством души и тела . . . , а представлял собой триединство, то есть включал в себя ещё и дух. Кроме того, согласно этой доктрине, в состав человека входили также . . . тело; . . . астральная форма, или тень; . . . животная душа, или жизненное начало; . . . высшая душа; и . . . земной разум., а также шестой принцип . . . и седьмой — дух."[\[41\]](#) Эти принципы были обозначены настолько отчётливо, что даже в Индексе на с. 683 мы читаем следующее указание: — "Шесть принципов человека" — при этом седьмой является синтезом всех шести, который, строго говоря, представляет собой *не отдельный принцип*, а один из лучей "абсолютного всё".

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 233 ЧТО ВОПЛОЩАЕТСЯ В ЖИВОТНОГО ЧЕЛОВЕКА.

круге (или цикле существования на этой планете) должно быть связано с тем же самым местом и должно протекать в той же самой последовательности — за исключением деталей, связанных с конкретными условиями и временем, — как и в предыдущем круге.

Кроме того, необходимо понять и запомнить, что, согласно Тайному учению, над каждым кругом трудится какая-то определённая группа так называемых "творцов" или "архитекторов", и правило это целиком распространяется также и на каждую из глобосфер, то есть работа над глобосферами протекает под присмотром и под руководством особых "строителей" и "блюстителей" — разнообразных дхиан-коганов.[\[42\]](#)

Следовательно, та группа в иерархии, которой поручается "сотворение"[\[1\]](#) человека, представляет собой особую группу сущностей, которые и сформировали призрачного, тончайшего человека в нашем цикле аналогично тому, в третьем круге он был сформирован некой более высокой и ещё более духовной группой. Но поскольку группа эта является шестой по счёту на нисходящей шкале духовности (седьмой и последней являются земные духи, элементалы, которые постепенно придают форму, отстраивают и уплотняют физическое тело человека), то эти сущности шестой группы производят всего лишь призрачную форму будущего человека, тончайшую, едва видимую и прозрачную копию самих себя.

Таким образом, задачей уже пятой иерархии — таинственных сущностей, управляющих созвездием Козерога (Макара в Индии и "Крокодил" в Египте) — становится одухотворение пустой, тонкоэфирной животной формы и превращение её в мыслящего человека. Это — одна из тех тем, где широкой публике может быть сказано очень мало. Это, и в самом деле, тайна, но лишь для тех, кто настроен отвергать существование во вселенной наделённых интеллектом и сознанием духовных сущностей, сводя всю полноту Сознания к одному лишь сознанию человеку и не видя в нём ничего, кроме "функции мозга".

А между тем, многие из этих духовных сущностей, вселявшихся в тело человека, начиная с момента его появления на земле, продолжают, несмотря на это, и по сей день так же самостоятельно, как и прежде, существовать в бездонных глубинах пространства . . .

Поясним эту мысль: любая невидимая сущность может телесно находиться на земле, не утрачивая при этом своего высокого положения и продолжая выполнять положенные ей функции в сверхчувственных областях. Если эта мысль требует дальнейшего разъяснения, то мы можем лишь напомнить читателю о подобных случаях, известных из опыта спиритуалистов, хотя такие случаи крайне редки[43], — во всяком случае, в том, что касается истинной природы тех сущностей,[2] которые воплощаются

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] "Сотворение" — здесь не вполне подходящее слово, поскольку в отличие от христиан и иудеев все религии Индии (и даже секта вишиштадвайтистов, наделяющих антропоморфными чертами самого Парабрахму) отказываются верить в сотворение "из ничего" и исходят из того, что всё возникает в ходе эволюции из существовавших ранее материалов.

[2] Те, с позволения сказать, "духи", которые иногда могут овладевать телом медиума, не являются монадами, то есть высшими принципами, развоплощённых личностей. Такие "духи" могут быть только элементариями или же — нирманакайя.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 234 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

в медиума или временно овладевают им.

Если обратиться за примерами к живым людям, то известно, что некоторые из них — а это могут быть как мужчины, так и женщины, — в силу своей необычной организации или благодаря приобретённому мистическому знанию, способны раздваиваться: то есть они в своём "двойнике" могут находиться в одном месте, а их [физическое] тело — за много миль от них. То же самое происходит и с высшими сущностями.

Философски говоря, человек, если взять одну лишь его внешнюю форму, является обычным животным, причём не более совершенным, чем его обезьяноподобный предок, живший в эпоху третьего Круга. Он представляет собой живое тело, а не живое существо, поскольку осознание своего существования, "Ego-Sum", [44] неизбежно предполагает наличие самосознания, тогда как животное может иметь лишь прямое сознание, или инстинкт. Это настолько хорошо понималось в древности, что каббалисты даже считали, что душа и тело живут по отдельности, несколько не завися друг от друга.[1] Душа, телом-носителем которой является астральная, эфирно-субстанциальная оболочка, может и умереть, но человек при этом будет продолжать жить на земле: то есть его душа способна высвободиться из своего вместилища и покидать его в силу самых различных причин — таких, например, как умопомешательство, духовная или физическая порочность и т.д. [2] Таким образом, если это оказывается вполне под силу живым людям (посвящённым),

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] В книге "New Aspects of Life" на с. 340-351 (раздел "Генезис души") автор так излагает учение Каббалы: "Они утверждали, что дух и материя, имеющие одну и ту же степень прозрачности и плотности, стремятся к слиянию друг с другом в своих действиях, и сотворяемые в результате этого духи в развоплощённом состоянии находятся на такой ступеньке иерархической лестницы, на которой воспроизводятся элементарные (несотворённые) духи различных степеней прозрачности и плотности. И эти (сотворённые) духи в развоплощённом состоянии притягивают к себе, захватывают, переваривают и усваивают элементарный дух и элементарную материю, состояние которых сходно с их собственным. Таким образом, согласно их учению, сотворённые духи обладают широким диапазоном состояний, и в процессе тесного взаимодействия между миром духов и миром материи самые плотные духи в развоплощённом состоянии притягиваются к самым плотным областям материального мира и потому устремляются к центру земли, где они находят для себя самые благоприятные условия, тогда как самые тонкие, самые прозрачные духи переходят в окружающую ауру планеты, а наиболее утончённые из них обретают для себя обитель на её спутнике".

Всё вышесказанное относится исключительно к нашим элементарным духам и не имеет никакого отношения к планетарным, звёздным, космическим и межэфирным разумным силам — "ангелам", как их называет римская церковь. Еврейских каббалистов, особенно практиков-окультистов, занимавшихся ритуальной магией, интересовали главным образом духи планет и так называемые "элементалы". Поэтому всё вышесказанное охватывает лишь ограниченную часть эзотерического учения.

[2] Точка зрения, согласно которой "душа" (т.е. вечное духовное эго) способна обитать в невидимых мирах, в то время как её [физическое] тело продолжает жить на Земле, относится к оккультной доктрине, особенно характерной для китайской и буддийской философии. Более подробно об этом см. "Разоблачённая Исида", том I, [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 235 DII SUNT DEMONES INVERSI[\[45\]](#).

то для дхиани, которым не мешает никакое тело, это представляется ещё более лёгкой задачей.

Такая точка зрения господствовала в эпохи, предшествовавшие великому потопу, и сегодня она стремительно получает распространение в интеллектуальном обществе, среди спиритуалистов, не говоря уже о греческой и римской церквях, отстаивающих идею вездесущности своих "ангелов". Зороастрийцы считали своих амешаспентов двойственными сущностями (феруэрами) и распространяли эту двойственность — по крайней мере, в эзотерической философии — на всех невидимых духовных обитателей тех бесчисленных миров в пространстве, которые доступны нашему зрению.

Записки Дамаския (VI в.), посвящённые халдейским оракулам, представляют для нас тройное свидетельство повсеместной распространённости этой концепции, так как он в них пишет:

"В этих оракулах говорится, что семь мировых космократоров ("мировых столпов"), упоминаемых также ап. Павлом,[\[46\]](#) носят двойственный характер — одна их группа поставлена управлять высшими духовными и звёздными мирами, а другая — направлять и хранить миры материи".[\[47\]](#)

Того же мнения придерживается и Ямвлих, который проводит отчётливое различие между архангелами и "архонтами" (см. "De Mysteriis," разд. ii, гл. 3)[\[48\]](#). Вышесказанное можно, разумеется, распространить и на различия между иерархиями и разрядами духовных сущностей, и римская католическая церковь именно в этом смысле и стремится интерпретировать это различие, так как если архангелы в её учении божественны и святы, то их двойники клеймятся ею как дьяволы.[\[1\]](#)

Однако слово "феруэр" не следует понимать в этом смысле, поскольку оно обозначает всего лишь обратную или противоположную сторону какого-то атрибута или качества. Так, если оккультисты говорят, что "демон — это изнанка Бога" (зло, обратная сторона медали), то под этим они подразумевают не две отдельные

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) с. 602. Среди нас живёт немало людей без души, и явление это встречается как среди закоренелых материалистов, так и среди тех людей, которые "достигают вершин святости и уже не возвращаются назад" (там же, а также "Исида", т. II, с. 369).

[1] Эта идентичность духа и его материального "двойника" (у человека это имеет диаметрально противоположный характер) проясняет ту путаницу, о которой мы уже говорили в связи с именами, индивидуальностями, а также численностью *риши* и *праджанати*, особенно между теми, которые относятся к эпохе сатья-юги и периоду "Махабхараты". Она позволяет лучше понять то, что говорит Тайная доктрина относительно корневых и семенных Ману (см. том II,

"Первые Ману человечества"). Как нас учат, свой прототип в духовных сферах имеют не только эти прародители нашего человечества, но и каждое человеческое существо, и этот прототип представляет собой высшую эссенцию его седьмого принципа. Таким образом, семь ману превращаются в четырнадцать, где корневые Ману выступают первопричиной, а семенные — её следствием. И когда последние переходят из сатья-юги (первой фазы) в героический период, то этих Ману или Риши становится уже 21.

[[Том 1, стр.]] 236 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

реальности, а лишь два аспекта или две грани одной и той же единицы. Да и самый лучший из живых людей может представать и архангелом — каким его описывает богословие, — и демоном одновременно. Есть, конечно, определённый резон в том, чтобы как-то умалить значение низшего "двойника", более глубоко погружённого в материю, чем его оригинал. Но это ещё не даёт никаких оснований считать их дьяволами, хотя именно об этом и твердит римско-католическая церковь вопреки здравому смыслу и логике.

(б) Заключительная фраза шлоки демонстрирует глубочайшую архаичность верования и учения о семеричной организации человека. Та нить бытия, которая даёт человеку жизнь и проходит сквозь все его персоналии, то есть воплощения на этой Земле (намёк на сутратму), та нить, на которую, к тому же, нанизаны все его "духи", сплетена из эссенции "тройственности", "четверичности" и "пятеричности", каждая из которых содержит в себе все предыдущие.

Согласно "Бхагавата-пуране" (V, XX, 25-28), одним из семи *кумар*, которые отправляются на остров Швета-Двипа для почитания Вишну, был *Панчашикха*.^[49] В дальнейшем мы увидим, какая связь существует между "девственными" и непорочными сыновьями Брахмы, не пожелавшими "размножаться", и земными смертными. Между тем, очевидно, что слово *саптапарна*, "человек-растение", обозначает семь принципов, а человек уподобляется одноимённому семилистному растению,^[1] глубоко почитаемому среди буддистов.

Более подробную информацию о саптапарне и о том, какое значение в оккультизме и символизме имеет число "семь", читатель найдёт в томе втором (часть II, посвящённая вопросам символики, разделы "Саптапарна", "Семеричный элемент в Ведах" и т.д.).

[[Ссылки и примечания]]

[1] Египетская аллегория в уже упомянутой нами "Книге мёртвых", тот гимн, в котором говорится о вознаграждении "души", столь же красноречиво, сколь и поэтично, раскрывает наше учение о семеричности. Умершему выделяется участок земли в полях Иалу, где *маны*, то есть обожествлённые тени мёртвых, собирают колосья, пожиная то, что они посеяли своими поступками в жизни, и хлеба там растут в семь локтей высотой, а всё поле разделено на 14 и 7 участков. Этот хлеб составляет их главную пищу и основу для процветания, но он же может их и убивать в том царстве Аменти, областью которого является поле Иалу. В самом деле, как говорится в этом гимне (см. гл. xxxii, 9), мёртвый либо окончательно гибнет там, либо становится чистым духом и обретает вечную жизнь по результатам "семижды семидесяти семи жизней", которые он уже прожил или ещё должен прожить на земле. И в этом смысле весьма красноречив образ хлеба, пожинаемого в качестве "плода наших поступков".

[[Том 1, стр.]] 237 БЕССМЕРТНЫЙ КОРЕНЬ

СТАНЦА VII — Продолжение

4. Это вечно живой корень, пламя с тремя языками и четырьмя фитилями^[1] (а) . . . Фитили же суть искры, которые черпают своё пламя из трёхязычного пламени (*своей верхней триады*), выпущенного семью; это лучи и искры, исходящие из одной и той же луны и отражённые в волнующихся водах всех рек земли

("бхуми" или "притхиви")[2] (б).

(а) Вечно живое "пламя с тремя языками" — это бессмертная духовная триада, то есть атма-буддхи и манас. После каждой прожитой на земле жизни в манасе произрастает "плод", усваиваемый двумя первыми. "Четыре фитиля", которые прогорают и гаснут, — это четыре низших принципа, включающих в себя и тело.

"Я есмь пламя о трёх фитилях, и фитили мои бессмертны",

— говорит умерший.

"Я вступаю во владения Секхема (бога, сеющего своей рукой семя любого действия, производимого развоплощённой душой — *Е.П.Б.*) и вступаю в царство Пламен, сокрушивших своих врагов",

то есть избавившихся от греховных "четырёх фитилей" (см.: "Книга мёртвых", гл. i, vii., а также "Mysteries of Rostan").

(б) Как танцуют в водах океана под лучами одной и той же луны миллиарды сверкающих искорок, так мерцают и колышутся на волнах майи и наши эфемерные персоналии, личности — иллюзорные оболочки бессмертной монады-эго. Подобно мириадам лунных бликов, они возникают и живут, лишь пока "царица ночи" отдаёт свой блеск волнующимся водам жизни: в течение периода манвантары, а потом они исчезают, и остаются одни только лучи — символы наших вечных духовных эго, и тогда они сливаются со своим материнским источником, образуя с ним, как и прежде, одно нераздельное целое.

[[Ссылки и примечания]]

[1] Трёхязычное пламя четырёх фитилей соответствует четырём единицам и трём парам дерева сфирот (см. Комментарий к Станце VI).

[2] Вряд ли необходимо ещё раз повторять, что приводимые нами термины переведены с санскрита, так как оригинальная терминология, совершенно неизвестная в Европе, лишь перегрузила бы читателя, ничего ему не прояснив.

[[Том 1, стр.]] 238 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

VII — Продолжение

(5) ИСКРА СВИСАЕТ С ПЛАМЕНИ НА ТОНЧАЙШЕЙ НИТИ ФОХАТА. ОНА СТРАНСТВУЕТ ПО СЕМИ МИРАМ МАЙИ (а). ОНА ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ В ПЕРВОМ (*царстве*), и ТОГДА ОНА — МЕТАЛЛ И КАМЕНЬ; ОНА ПЕРЕХОДИТ ВО ВТОРОЕ (*царство*), и ВОТ — ОНА РАСТЕНИЕ; ВИХРЕМ РАСТЕНИЕ ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ КРУГИ СЕМИ СВОИХ ФОРМ И СТАНОВИТСЯ СВЯЩЕННЫМ ЖИВОТНЫМ (*первой прозрачной тенью физического человека*) (б).

Из соединения всех этих качеств образуется МАНУ (*человек*), МЫСЛИТЕЛЬ.

Кто образует его? Семь жизней и жизнь единая (в). Кто завершает его создание? Пятёричный ЛХА. А кто доводит до совершенства его последнее тело? РЫБА, ГРЕХ И СОМА (*луна*) (г).

(а) Выражение "по семи мирам майи" означает здесь семь глобосфер планетарной цепи и семь кругов, то есть 49 остановок, которые назначаются для активного существования "искры" (монады) в начале каждого "великого цикла жизни" (манвантары). А "нить фохата" обозначает ту самую нить жизни, о которой мы уже говорили.

В этой шлоке затрагивается важнейшая проблема философии — физическая и субстанциальная

природа жизни — природа, самостоятельность которой отрицается современной наукой, неспособной её понять. И только сторонники концепции перевоплощения и идеи кармы туманно ощущают, что весь секрет жизни заключён в непрерывной череде её проявлений: как в рамках физического тела, так и вне его. Ведь если —

"Жизнь — лишь собор, чьим стёклам разноцветным
Дано пятнать во множестве огней
Блеск белизны, которая от века",[\[50\]](#)

то она и сама является неотъемлемой частью этой вечности, ибо только жизнь способна понять жизнь.

А что такое "искра", которая "свисает с пламени"? Это джива, монада в соединении с манасом, а вернее с его "ароматом" — тем, что остаётся от каждой личности, если в ней есть что-либо достойное, и исходит она из "пламени", атма-буддхи, по нити жизни. Как бы мы эту доктрину ни интерпретировали и на какое бы количество принципов мы человеческое существо ни делили, совершенно очевидно, что эта доктрина поддерживается всеми

[[Том 1, стр.]] 239 ХАЛДЕЙСКАЯ МЕТАФИЗИКА

религиями древности, от ведической до египетской, от зороастрийской до иудейской. Что касается последней, то каббалистические произведения дают для нашего утверждения самые многочисленные основания. Вся система чисел в Каббале зиждется на принципе божественной семеричности, исходящей из триады (образуя, таким образом, *декаду*), и на её пермутациях в виде 7, 5, 4 и 3, которые, в конце концов, сливаются с самим единым — нескончаемым и безграничным Кругом.

"Наивысшее Божество (вечное незримое Присутствие)", — говорится в "Зохаре", —

"проявляет себя через *десять* сфирот, которые выступают его лучами-свидетелями. Божество подобно морю, из которого берёт начало поток, называемый мудростью, и воды его (потока) выпадают в озеро под названием "Ум". Из озера, подобно семи каналам, проистекают семь сфирот. . . . Ибо *десять равно семи*: декада в себе содержит *четыре* единицы и *три* пары".

Десять сфирот соответствуют конечностям ЧЕЛОВЕКА.

Элохимы в "Зохаре" говорят:

"Когда я сложил Адама Кадмона, дух вечный сверкнул из его тела, подобно молнии, мгновенно озарившей волнующиеся бездны *семи* миллионов небес, и *десять* блесков моих стали частями его тела".

Незрими, однако остаются голова и плечи Адама Кадмона, потому мы и читаем в книге "Сифра Дцениута" ("Книге сокровенной тайны"): —

"В начале времён, когда элохимы ("сыны света и жизни" или "строители" — *Е.П.Б.*) уже вылепили из вечной эссенции небеса и землю, они образовали шесть по шесть миров,[\[51\]](#) и седьмым был *Малкут*, который есть наша земля" (см. Мантуанский Кодекс)[\[52\]](#)

на своём плане и расположен в самом низу на всех других планах сознательного бытия.

Всё это подробно разъясняется в халдейской "Книге чисел".

"Первая триада тела Адама Кадмона (три верхних плана из семи^[1] — *Е.П.Б.*) не может быть узрима до тех пор, пока душа не предстанет пред Ветхим Днями".

Сфиры этой верхней триады включают в себя: —

"1. *Кэтер* (Венец — *Е.П.Б.*), представляющий собой лик Макропросопуса; 2. *Хокму* (Мудрость,

мужское начало — *Е.П.Б.*) в виде его правого плеча; и 3. Бину (Ум, женское начало — *Е.П.Б.*) в виде левого плеча".

Затем идут *семь* конечностей (или сфирот), находящихся на планах проявленности, а совокупность этих четырёх планов изображается в виде *Микропросопуса* (Малого

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Эта мысль станет понятнее, если мы скажем, что речь идёт о формировании "души живой", то есть человека. "Душа живая" — синоним человека в Библии. Это наши семь "принципов".

[[Том 1, стр.]] 240 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Лица) или Тетраграмматона, тайны "Четырёх Букв". "Семь проявленных и *три* сокрытых части составляют тело Наивысшего Божества".

Таким образом, наша земля, *Малкут*, является одновременно и *седьмым*, и *четвёртым* миром: седьмым, если считать, начиная с верхней первой глобосферы, и четвёртым, если считать по планам. Она возникает из шестой глобосферы или сфиры, известной как *Иезод* (т.е. "Основание") — как сказано в "Книге чисел", "*Иезодом* Он (Адам Кадмон) оплодотворяет первобытную *Хеву*" (Еву, то есть нашу землю). Так на мистическом языке объясняется, почему Малкут (называемый "низшей Матерью", Матроной, Царицей и "Царством Основания") выведен *невестой*[\[53\]](#) Тетраграмматона, или Микропросопуса (2-го Логоса), "небесного человека".

Освободившись от всех нечистот, она вступит в союз с духовным логосом (т.е. в эпоху 7-й расы 7-го Круга) после своего возрождения в день "субботы". Ибо "день *седьмой*", опять-таки, имеет некий оккультный смысл, о котором даже не подозревают наши богословы.

"Когда Матронита ("Мать") отделится и предстанет пред лицом царя в великолепии Субботы, всё сущее сольётся в тело единое",

— говорится в книге "Ха Идра Зута Кадиша" (ст. 746, гл. ххii).

"Сольётся в тело единое" означает, что в очередной раз всё окажется поглощено и превратится в один-единственный элемент, духи людей станут *нирваной*[\[54\]](#), а элементы всего остального вновь станут тем, чем они и были прежде, — *противом*, то есть недифференцированной субстанцией.

"Суббота" ("саббат") означает состояние *покоя*, или нирваны. Это не тот *седьмой* день, который наступает после *шести* предыдущих, а период, по длительности равный семи "дням", или любой период, состоящий из семи частей. Так, *праляя* по своей длительности равна манвантаре, то есть "ночь" Брахмы длится столько же, сколько и его "день". Если христиане решат и в самом деле следовать иудейской традиции, то им придётся тогда принять на вооружение не мёртвую её букву, а самый дух её: то есть трудиться в течение семи дней одной недели, а затем семь же дней *отдыхать*.

То, что слово "суббота" имеет мистический смысл, видно уже по тому, с каким презрением относился Иисус ко дню субботы, и это заметно по его словам, переданным в Евангелии от Луки (18, 12). Суббота там понимается как *вся неделя* (см. греческий текст, где словом "саббат" обозначается неделя. "Я пошусь дважды в саббат"[\[55\]](#)).

Будучи посвящённым, это очень хорошо понимал и Павел, когда называл вечный покой и блаженство на небесах "субботой" —

"и блаженство их будет вечно, ибо вечно они пребудут (*едины*) с Господом и вкушать будут *вечную субботу*" (Евр. 4, 2).[\[56\]](#)

[[Том 1, стр.]] 241 КАББАЛА ИСТИННАЯ И ЛОЖНАЯ

Разница между двумя системами, то есть между Каббалой и древнейшей эзотерической *видья* (если будем отталкиваться от той Каббалы, которая содержится в халдейской "Книге чисел", а не от её сегодняшней искажённой версии — Каббалы христианских мистиков), на самом деле весьма незначительна и связана лишь с несущественными расхождениями в форме и манере изложения. Так, в восточном оккультизме наша земля называется четвёртым миром, представляющим собой самое низшее звено цепи, поверх которого по обе стороны уходят ввысь шесть глобосфер, по три с каждой стороны.

С другой стороны, в книге "Зохар" земля называется низшим, *седьмым*, миром, и, как в ней сообщается, всё, что есть в нём, зависит от остальных шести — Микропросопуса.[\[57\]](#)

"Малый лик (малый, поскольку является проявленным и конечным — *Е.П.Б.*) состоит из шести сфирот",

— говорится в той же книге.[\[58\]](#)

"Семь царей приходят и умирают в трижды разрушенном мире" (на нашей земле, *Малкут*, разрушавшейся после каждого из трёх Кругов, через которые она до того проходила — *Е.П.Б.*). И царство их (этих семи царей — *Е.П.Б.*) будет разрушено" ("Книга чисел", 1, VIII, 3).[\[59\]](#)

Эти слова относятся к семи расам, пять из которых уже появились, а двум другим ещё только предстоит появиться в течение настоящего Круга.

В синтоистских аллегорических повествованиях Японии, рассказывающих о космогонии и происхождении человека, слышен отзвук той же концепции.

Капитан Пфундес (Pfoundes) посвятил почти девять лет своей жизни изучению в монастырях Японии той религии, что лежит в основе многочисленных сект, действующих в стране.

"Синтоистская идея творения", — говорит он, — "заключается в следующем: из начального хаоса (*контон*) выделился в виде осадка сгусток, земля (*инь*), а над ним поднялись вверх тончайшие эфириобразные эссенции — Небо (*Ё*). А между ними возник человек (*дзин*). Первый человек назывался *Куни-то ко тачи-но-микото*, и были даны ему также пять других имён, и тогда возник человеческий род, мужчины и женщины. Идзанаки и Идзанами родили *Тенишоко доидзина*, ставшего первым из пяти земных богов".[\[60\]](#)

Эти "боги" — не кто иные, как наши пять рас, а Идзанаки и Идзанами — два вида наших "предков", то есть две предшествующие расы, из которых возник сначала животный, а затем и разумный человек.

Ниже (см. том II, часть II) мы покажем, что число "семь", как и учение о семеричной организации человека, пронизывает собой все тайные системы. Оно играет важнейшую роль и в западной Каббале, и в восточном оккультизме.

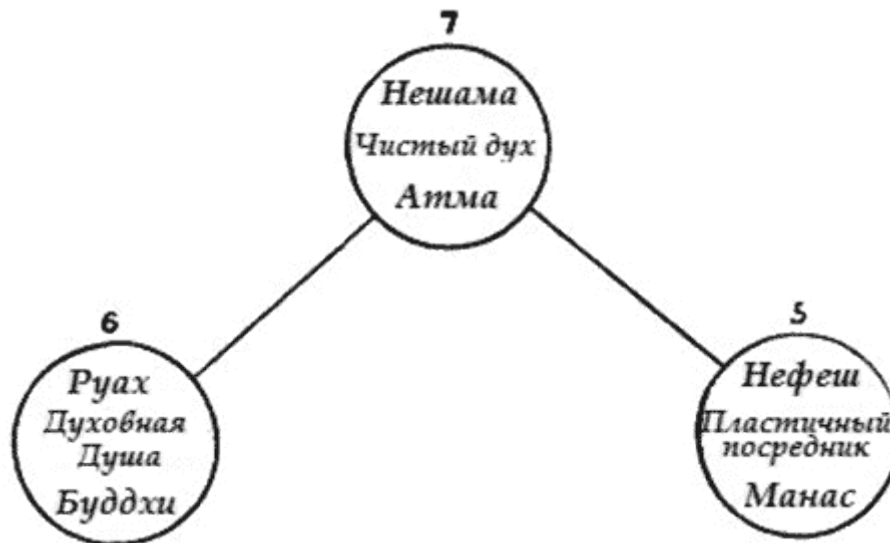
Элифас Леви называет число "семь" "ключом ко всему моисееву творению и символике любой религии". Он показывает, что Каббала точно следует принципу семеричной организации даже человека, так как диаграмма, которую он приводит в своей книге "Ключ к великим тайнам" ("La Clef des Grands Mystères"), построена на принципе семеричности. Это

[[Том 1, стр.]] 242 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

бросается в глаза, например, на странице 389 ("Une Prophétie et Diverses Pensées de Paracelse"), хотя эта верная мысль у него тщательно замаскирована. Достаточно лишь взглянуть на диаграмму (см. илл. VII в книге Мазерса "Каббала") "Формирование души"[\[1\]](#), взятую из того же "Ключа к великим тайнам" Э.Леви, чтобы убедиться в том, что там идёт речь об одном и том же, лишь в чуть разной интерпретации.

Итак, общая схема выглядит следующим образом (с каббалистическими и оккультными наименованиями): —

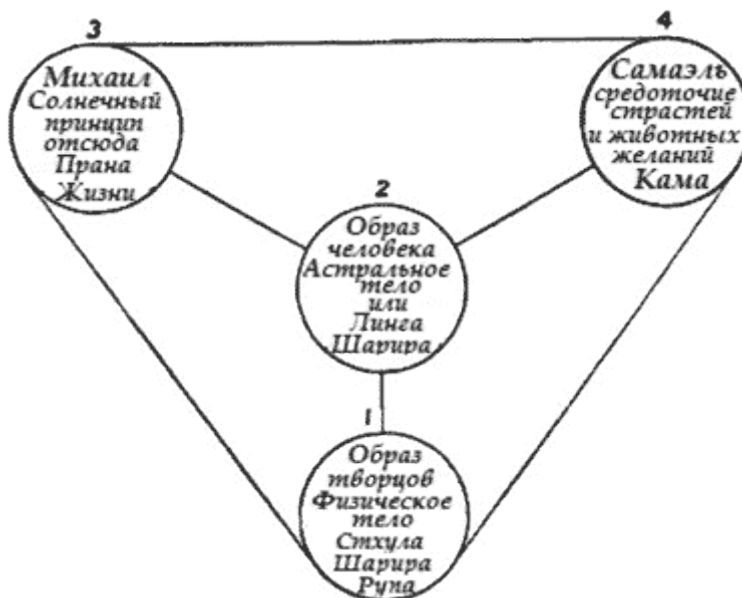
Обратите особое внимание на то, что эта триада отделена от нижней четверицы, как это всегда происходит после смерти.

ВЕРХНЯЯ ТРИАДА
Бессмертная Триада

Нефеш у Э.Леви есть то, что мы называем манасом, и наоборот.[1]

Нижняя четверица: временная и смертная

Нефеш

Дыхание животной жизни в человеке — дыхание инстинктивной жизни в животном. Манас есть 3-я душа, человеческая в своём светлом аспекте и животная в силу соединения с Самаэлем, или *Камой*.

[[Примечания к диаграмме]]

[1] Нефеш — это "дыхание (животной) жизни", которое было передано Адаму — человеку, созданному из праха земного. Следовательно, нефеш представляет собой *искру жизни*, животворящий элемент. Без *манаса* (т.е. без того, что в диаграмме Леви неправильно обозначено как *нефеш*, а не *манас*), без "разумной души", ума, *атма-буддхи* на этом плане лишены разума и не в состоянии действовать. Пластичным посредником выступает *буддхи*, а не *манас*, который на самом деле является "посредником разума, соединяющим верхнюю триаду с нижней четверицей". В каббалистических книгах мы встречаем немало и других необычных и любопытных трансформаций, убедительно свидетельствующих о том, что в каббалистической литературе, как ни печально, воцарилась полная неразбериха. Мы отвергаем указанную классификацию, соглашаясь с ней лишь по одному этому пункту, и приводим её здесь лишь в качестве

[[Том 1, стр.]] 243 ОККУЛЬТНЫЕ И КАББАЛИСТИЧЕСКИЕ ДОКТРИНЫ

А теперь в форме таблице приведём, с одной стороны, крайне осторожные разъяснения Элифасом Леви своей диаграммы, а с другой поместим положения эзотерической доктрины, и проведём между ними сравнение. Леви также разграничивает каббалистическую и оккультную пневматику (см. "*Histoire de la Magic*," сс. 388, 389.)

Точка зрения каббалиста Элифаса Леви: —

КАББАЛИСТИЧЕСКАЯ ПНЕВМАТИКА.

1. Душа (или эго) есть облачённый в одежды свет, и свет этот имеет тройственную природу.
2. *Нешама* — "чистый дух"
3. *Руах* — душа или дух
4. *Нефеш* — пластичный посредник[2]
5. Одеждой для души служит твёрдая оболочка (тело) образа (астральной души)
6. Образ имеет двойственную природу, поскольку в нём отражается как доброе, так и дурное
7. Имаго (фантом), тело.

Точка зрения теософов: —

ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ПНЕВМАТИКА.

1. То же самое, поскольку это есть атма-буддхи-манас.
2. То же самое[1]
3. Духовная душа
4. Промежуточный элемент между духом и его человеком, центр разума, ум, в человеке
5. Верно
6. Чересчур категоричное утверждение. Почему бы не сказать прямо, что в астрале отражается как хорошее, так и дурное в человеке — человек вечно тянется к верхней триаде, а в противном случае исчезает вместе с четверицей.
7. То же самое, земной образ.

ОККУЛЬТНАЯ ПНЕВМАТИКА
в интерпретации Элифаса Леви

1. *Нефеш* бессмертна, так как возрождается к новой жизни путём уничтожения форм [однако *нефеш* в значении "дыхания"

ОККУЛЬТНАЯ ПНЕВМАТИКА
в интерпретации оккультистов

1. *Манас* бессмертен, так как после каждого нового воплощения пополняет атма-буддхи какой-то частью себя и,

[[Ссылки и примечания]]

[1] Намеренно или нет, но Элифас Леви перепутал номера: то, что у него обозначено под № 2, у нас приводится под № 1 (дух), а превратив *нефеш* одновременно и в пластичного посредника, и в жизнь, он фактически уменьшил количество принципов до шести, поскольку у него первые два представляют собой одно и то же.

[2] Эзотерическое учение утверждает то же самое. Но манас — это не *нефеш* да и последняя вовсе не является астралом, а представляет собой 4-й, а также 2-й принцип (*нрану*), так как *нефеш* есть "дыхание жизни" хоть в человеке, хоть в животном, хоть в насекомом — "дыхание" жизни

[[Том 1, стр.]] 244 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

жизни" — термин неточный, лишь бессмысленно вводящий в заблуждение учеников]

2. Развитие руаха происходит путём эволюции идей (!?).

3. Развиваясь, нешама никогда ни о чём не забывает и не разрушается

4. Душа имеет три обители

5. Этими обителями являются: план смертных существ, высший рай и низший рай

6. Образ (человек) есть сфинкс, загадывающий загадки о своём происхождении

7. Тлетворный образ (астрал) наделяет нефеш своими наклонностями, но руах способен заменять эту (порочную) нефеш тем образом,

таким образом, сливаясь с монадой, разделяет с ней бессмертие

2. *Буддхи* обретает сознание благодаря тем накоплениям, которые он получает от манаса после каждого нового воплощения и смерти человека.

3. *Атма* не подвержен никакому развитию, ему несвойственна способность ни забывать, ни помнить. Он вообще не принадлежит данному плану: он — лишь луч вечного света, озаряющего и пронзающего тьму материи — если последняя того желает

4. Душа (в обобщённом смысле, понимаемая как верхняя триада) живёт на трёх планах, помимо её четвёртой, земной, сферы. Вечно же она *существует* лишь на высшем из трёх.

5. Этими обителями являются: Земля — для физического человека, то есть животной души; кама-лока (Аид, лимб) — для развоплощённого человека, то есть его *оболочки*; и дэвачан — для высшей триады

6. Верно

7. Астрал через каму (желание) вечно стремится втянуть манас в нижнюю сферу материальных страстей и желаний. Но, в том случае если *лучшая* часть человека,

[[Том 1, стр.]] 245 РАЗНОГЛАСИЯ МЕЖДУ ОККУЛЬТИСТАМИ И КАББАЛИСТАМИ

который он обрёл в соответствии с устремлениями *нешама*

т.е. его манас, стремится убежать от тлетворных соблазнов и в своих устремлениях обращается к атме-духу, то тогда верх одерживает буддхи (руах), который уносит манаса с собой в царство вечного духа.

Совершенно очевидно, что французский каббалист либо был недостаточно хорошо знаком с подлинными принципами учения, либо исказил их в каких-то своих целях. Итак, вот что ещё утверждал он по данному вопросу и вот что мы, оккультисты, можем ответить ныне покойному

каббалисту и его сторонникам: —

1. Тело есть слепок с нефеш; нефеш есть слепок с руах, а руах есть слепок с *покровов нешама*.

2. Свет (душа) воплощает себя, облачаясь в тело; это воплощение прочно только в том случае, если облачение её совершенно.

3. Ангелы стремятся стать людьми; тогда как человек совершенный, человек-бог, стоит выше всех ангелов.

4. Каждые 14 тыс. лет для восстановления своих сил душа погружается в сладкий сон забвения.

1. Тело потекает прихотям (как добрым, так и дурным) *манаса*, в то время как сам манас старается следовать свету буддхи, хотя нередко и терпит в этом неудачу. Буддхи же есть слепок-"облачение" атмы, так как атма не есть ни тело, ни форма, ни что-либо ещё, а буддхи является оболочкой, носителем атмы лишь в чисто *фигуральном смысле*.

2. Монада становится эго личности при своём воплощении, и какая-то частичка этой личности сохраняется, благодаря посредничеству манаса, если последний достаточно совершенен, чтобы быть усвоенным буддхи.

3. Верно.

4. В течение некоего периода, "великого века", или дня Брахмы, воцаряются 14 Ману, после чего наступает период пралайи, когда все души пребывают в состоянии нирваны (душа = эго).

[[Том 1, стр.]] 246 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Вот что собой представляют искажённые осколки эзотерической доктрины, содержащиеся в Каббале (см. также том второй, "Первые Ману человечества").

Но вернёмся к Станце VII.

(б) Известный каббалистический афоризм гласит: "Камень становится растением, растение — животным, животное — человеком, человек — духом, а дух — богом". "Искра" одушевляет собой поочерёдно все царства, прежде чем войти в человека божественного и одухотворить его собой, сделав его отличным от предшественника — человека животного, — как небо от земли. Книга Бытия приступает к собственному изложению антропологии не с того конца (явно в целях затемнения смысла) и в конце концов приходит невесть к чему.[1] Будь всё изложено так, как следует, то мы обнаружили бы в ней, во-первых, рассказ о небесном Логосе — "небесном человеке", возникающем как синтетическая единица нескольких логосов. После своего сна в течение пралайи (когда все рассеянные по майявическому плану единицы собираются в Едином подобно тому, как отдельные шарики ртути на тарелке сливаются в одну общую массу) и появляются эти логосы, образуя в своей совокупности Адама Кадмона, первого "мужчину-женщину", а это, как мы видели, и есть библейское "Fiat Lux" — "да будет свет".

Но эта трансформация происходила не на нашей земле и ни на одном из материальных планов вообще, а имела место в безднах пространства при первой дифференциации вечной корневой материи. Что же касается нашей нарождавшейся глобосферы, то на ней всё протекало совершенно иначе.

Как было сказано в "Разоблачённой Исиде" (т. I, с. 302), по закону эволюции, монада (или *джива*) сначала вбрасывается в наинизшую форму материи — форму минерала. После совершения семи кругооборотов в камне (вернее, в том, что станет минералом и камнем в четвёртом Круге) она выползает из него, скажем, в виде лишайника. Затем, пройдя все формы растительной материи и

достигнув состояния так называемой животной материи, она добирается до точки, в которой становится зародышем чего-то вроде

[[Ссылки и примечания]]

[1] В начальных главах Книги Бытия никогда не ставилась задача представить даже в самом приближённом виде картину сотворения *нашей* земли. В них изложена метафизическая концепция, касающаяся некоего неопределённого по своей длительности периода вечности, когда законом эволюции был предпринят ряд последовательных попыток по формированию вселенных. Эта мысль ясно выражена в книге "Зохар": "Были старые миры, которые погибали сразу же после своего рождения. Они не имели формы и назывались *искрами*. Так искры разлетаются во все стороны из-под молота кузнеца. Эти искры представляют собой первые миры, которые погасли из-за того, что Священный Старец (сфира) к тому времени ещё не принял своей формы (андрогина, то есть противоположных полов) "царя" и "царицы" (сфиры и кадмона), а "Мастер" ещё не приступил к работе (см. "Зохар", Идра Сута, книга III, с. 292, b). Всевышний советует с "зодчим мира", своим логосом, относительно творения (см. "Разоблачённая Исида", т. II, с. 421).

[[Том 1, стр.]] 247 САМ ПО СЕБЕ ДУХ БЕСПОМОЩЕН НА ЗЕМЛЕ

животного, которому предстоит стать физическим человеком. С материальной точки зрения, они не имели никакой формы, а с точки зрения сознания, оставались безрассудными вплоть до самого третьего Круга.

В самом деле, собственно монаду (или *дживу*) нельзя даже назвать духом в полном смысле этого слова: это просто луч, дыхание абсолюта. Вернее, это сама абсолютность — абсолютная однородность, которая никак не связана с какой-либо качественной обусловленностью и относительной конечностью, а потому (монада) и не обладает никаким сознанием на нашем плане. А значит, помимо материала для будущей человеческой формы, монаде требуются ещё и (а) духовная модель, прототип, в который этот материал мог бы претвориться, и (б) наделённое разумом сознание для управления её эволюцией и движением вперёд.

Но ни у однородной монады, ни у лишённой рассудка, хоть и живой, материи нет ни того, ни другого. Созданный из праха земного Адам нуждается в том, чтобы в него вдохнули ещё и *душу жизни*: два средних принципа — *чувствующую* жизнь неразумного животного и человеческую душу, так как без последней никаким разумом не может обладать первая. И лишь после выделения человека из потенциального андрогина отдельно в мужчину и отдельно в женщину он наделяется сознательной, разумной, индивидуальной душой (*манасом*) — "принципом, или разумностью, элохимов". Вот для этого он и должен вкушать плод знания с Древа добра и зла.

Каким же образом он может обрести всё это? Как учит оккультная доктрина, в то время, пока монада, совершая свои кругообороты, погружается всё глубже в материю, эти самые элохимы (т.е. питри, низшие дхиан-коганы) параллельно с этим проходят свою эволюцию на некоем более высоком и более духовном плане, и на этом своём собственном плане сознания они также спускаются в относительном смысле в материю. Достигнув определённой точки, они встречаются с воплощающейся бессознательной монадой, заключённой в самую низшую форму материи. Тогда-то и происходит слияние двух могучих потенциалов, духа и материи, и в результате такого союза образуется этот земной символ уже имеющегося в пространстве "небесного человека" — ЧЕЛОВЕК СОВЕРШЕННЫЙ.

В философии санкхья *пуруша* (дух) описывается как нечто совершенно бессильное, пока он не оседлает собою *пракрити* (материю),^[61] а последняя сама по себе — неразумна. В сокровенной философии, однако, они подразделяются на множество самых разных промежуточных степеней. Будучи по своему происхождению совершенно одним и тем же, дух и материя, как только оказываются на плане дифференциации, начинают свой эволюционный путь в противоположных направлениях — дух постепенно погружается в материю, а последняя восходит к своему первоначальному состоянию, то есть к состоянию чистейшей духовной субстанции. Они неразрывно связаны друг с другом, и при этом вечно разделены между собой. На физическом плане одинаковые

полюса всегда отталкиваются, а положительный и отрицательный — притягиваются друг к другу. Именно так и соотносятся между собой дух и материя — два полюса одной и той же однородной субстанции, корневого принципа вселенной.

[[Том 1, стр.]] 248 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Таким образом, едва для пуруши пробьёт час оседлать пракрити ради формирования "совершенного человека" (а тот рудиментарный человек, который формируется в эпохи первых двух с половиной рас, — это всего-навсего *первый вид млекопитающего*, который лишь постепенно эволюционирует в *самый совершенный* его вид), как на наш собственный план вступают небесные "предки" (сущности, оставшиеся от предыдущих миров, называемые в Индии "шишта"). Точно так же на наш план уже до этого вступали питри для формирования физического человека или человека-животного. Вот в него-то небесные "предки" теперь и воплощаются. А значит, необходимо чётко различать два совершенно разных процесса, имеющих целью два разных *творения*: человека-животного и человека божественного.

Из своих эфириобразных тел питри выделяют ещё более тонкие, призрачные подобия самих себя — то, что мы сегодня называем "двойниками" или "астральными формами".[1] Так монада получает своё первое обиталище, а слепая материя — модель, вокруг и на основе которой она может отныне строить. Но это *пока ещё не завершённый Человек*.

Эта доктрина оставила свой след в каждом учении эпохи архаики, начиная с времён Сваямбхувы Ману (см. Ману, книга I),[62] — от которого произошли семь первых Ману (или *праджанати*) и каждый из них стал родоначальником той или иной первобытной расы людей — и кончая "Кодексом назареев", повествующим о том, как Карабтанос или Фетахил (слепая сладострастная материя) порождает от своей матери, "Спиритус", семь неких сущностей, каждая из которых явилась родоначальницей одной из первых семи рас.

"Кто образует Ману (человека) и кто образует его тело? Жизнь и жизни. Грех[2] и луна".

В этом выражении слово "Ману" обозначает духовного, небесного человека, наше подлинное и бессмертное эго, прямую эманацию "жизни единой", то есть абсолютного Божества. Что же до нашего внешнего физического тела, этой обители-скинии души, то доктрина преподносит здесь нам странный урок — до того странный, что без подробного разъяснения и глубокого осознания его истинного смысла нам останется лишь уповать на способность точной науки полностью обосновать эту теорию в будущем.

Как уже говорилось, оккультизм не признаёт ничего неорганического в космосе. Распространённое в науке выражение "неорганическое вещество" означает лишь одно: та латентная жизнь, которая дремлет в молекулах так называемой "косной материи", непознаваема наукой. Всё есть жизнь, и каждый атом, присутствующий даже в пыли минерала, представляет собой какую-то жизнь, пусть даже и остающуюся за пределами нашего понимания и наблюдения, так как совершенно не вписывается

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] См. в "Исиде" (т. II, сс. 297-303) доктрину "Кодекса назареев" — каждый принцип нашего учения присутствует там в несколько иной форме и под другими образами.

[2] Слово "грех" здесь весьма примечательно, но оно имеет конкретное оккультное отношение к луне и, кроме того, означает "луна" на халдейском языке ("Син").

[[Том 1, стр.]] 249 МАТЕРИЯ, ЖИЗНЬ И СУБСТАНЦИЯ

в законы, известные противникам оккультизма. "Уже сами атомы", — пишет Джон Тиндаль, — "инстинктивно стремятся к жизни".[63] Откуда же, спросим мы тогда, исходит это стремление "принимать органическую форму"? И можно ли его вообще объяснить, не прибегая к помощи

"Несведущему (профану) представляется", — сказано в Комментарий, — "будто все миры образованы из известных ему элементов. В понимании же архата, сами эти элементы в целокупности своей есть единая божественная жизнь. Взятые же по отдельности, они на плане проявлений суть бесчисленные и неисчислимы кроны жизней.[1] ЕДИН только лишь огонь — на плане единой

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] Неужели и в самом деле Пастер неосознанно делает первый шаг навстречу оккультной науке, когда заявляет о том, что, если бы только ему хватило решимости полностью высказаться на этот счёт, то он сказал бы, что органические клетки обладают некой потенцией жизни, и эта потенция не исчезает даже в том случае, когда клетке перекрывается доступ к потоку кислорода,[\[64\]](#) так как даже в этих условиях у неё не обрывается связь с самой жизнью, обеспечиваемой этим газом. "К этому я добавил бы и то", — продолжает Пастер, — "что развитие зародыша происходит, благодаря сложнейшим явлениям, среди которых мы должны особо выделить процессы ферментации". Жизнь, согласно Клоду Бернару и Пастеру, есть не что иное, как процесс ферментации. Эти же учёные доказали, что в природе могут наблюдаться и такие существа и такие формы жизни, которые даже на нашей планете способны легко обходиться без воздуха, при этом прекрасно себя чувствуя. Как обнаружил Пастер, многие низшие формы жизни — например, вибрионы, а также некоторые микробы и бактерии — могут успешно существовать и без воздуха, а воздух, наоборот, губителен для них. Необходимый им для размножения кислород они добывают из различных окружающих их веществ. Он называет их *аэробами* (которые живут за счёт тканей нашей материи, когда последняя прекращает входить в состав единого и живого целого, и в этом случае весьма ненаучно называется наукой "мёртвой материей") и *анаэробами*. Первые связывают кислород и, таким образом, активно способствуют разрушению животной жизни и растительных тканей, выделяя в атмосферу материалы, которые позже входят в состав новых организмов, а вторые разрушают — а вернее, окончательно уничтожают — так называемое органическое вещество, и это окончательное разложение было бы невозможно без их участия. Некоторые зародышевые клетки — например, дрожжевые[\[65\]](#) — развиваются и размножаются в условиях наличия воздуха. В отсутствие же него они, однако, способны приспособляться к жизни и без воздуха, становясь ферментами, поглощающими кислород из тех веществ, с которыми они соприкасаются, уничтожая последние. Клетки, содержащиеся во фруктах, при отсутствии свободного кислорода действуют как ферменты, стимулируя процесс ферментации. "Следовательно, в данном случае растительная клетка проявляет себя как анаэробное существо. Почему же в таком случае должна составлять исключение органическая клетка?" — задаётся вопросом профессор Боголюбов. Как показывает Пастер, находящаяся в субстанции наших тканей и органов клетка, не находя для себя достаточно кислорода, начинает стимулировать ферментацию точно так же, как это делает и фруктовая клетка, и, по мнению Клода Бернара, идеи Пастера относительно образования ферментов, находят своё подтверждение в факте повышения уровня мочевины в крови при удушье: жизнь, таким образом, присутствует повсюду во вселенной, в том числе и в атоме, как учит нас оккультизм.

[[Том 1, стр.]] 250 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

реальности. На плане же проявленного — а значит, иллюзорного — бытия все его частицы представляют собой огненные жизни, которые живут и существуют за счёт любой другой жизни, которую они пожирают. Поэтому они и носят название "ПОЖИРАТЕЛЕЙ"

"Всё видимое в нашей вселенной было построено такими ЖИЗНЯМИ, начиная с обладающего сознанием божественного первочеловека и кончая лишёнными всякого сознания сущностями-исполнителями, занимающимися строительством материи"

"Наполненная жизнями вселенная происходит из ЖИЗНИ ЕДИНОЙ, не имеющей никаких форм и никем не сотворённой. Вначале из "Бездны" (хаоса) проявился холодный светящийся огонь

(светящийся газ?), который образовал сгустки в пространстве" (может быть, плотные, неразрешимые на отдельные звёзды туманности?) . . . Между ними развернулась борьба, и в результате столкновений и соударений выделилось огромное количество теплоты, а также появилось вращение. Затем возник первый проявленный МАТЕРИАЛ — Огонь, горячие пламена, небесные странники (кометы). Теплота производит влажный пар, а тот образует твёрдую воду (?), затем сухой туман, затем жидкий туман, водянистый, который гасит яркую светоносность пилигримов (комет?) и образует твёрдые водянистые колёса (МАТЕРИАЛЬНЫЕ глобосферы).

Появляется Бхуми (Земля)[1] — вместе с остальными шестью её сёстрами. Своим непрерывным движением они производят низший огонь, теплоту и водяной туман, рождающий третий мировой элемент — ВОДУ; а из дыхания всего рождается (атмосферный) ВОЗДУХ. Эти четверо и являются четырьмя жизнями первых четырёх периодов (Кругов) манвантары. Три последних появятся в будущем".

Это значит, что в каждом новом Круге вырабатывается один из тех сложных (синтетических) элементов, которые известны сегодня науке, отвергающей древнюю номенклатуру и предпочитающей делить их на составные части. Если природа пребывает в "вечном становлении"[66] на проявленном плане, то тогда в этом же свете необходимо рассматривать и эти элементы: они должны возникать, развиваться и увеличиваться в числе вплоть до самого конца манвантары.

Так, согласно учению, в первом Круге возник один-единственный элемент. И та природа, и то человечество, которые существовали тогда в нём, существовали как бы в одном аспекте природы, который иногда весьма ненаучно (хотя *de facto* это, вероятно, так и есть) называют "одномерным пространством".

[[Ссылки и примечания]]

[1] Согласно ведическому учению, "существуют три земли, соответствующие трём небесам, а наша земля (четвёртая по счёту) называется *бхуми*".[67] Такое объяснение мы встречаем у наших западных востоковедов-экзотериков. Эзотерический же смысл и намёк на него, содержащийся в Ведах, состоит в том, что речь здесь идёт обо всей нашей планетарной цепи: три "земли" расположены на нисходящей дуге, а три "неба" — это также три земли (глобосферы), только более тонкие и расположенные на восходящей или духовной дуге. В первых трёх мы погружаемся в материю, а в трёх других мы восходим к духу. Низшая же глобосфера, *бхуми*, наша земля, образует как бы поворотную точку и *потенциально* содержит в себе столько же духа, сколько и материи. Мы ещё вернёмся к этому вопросу позднее.

[[Том 1, стр.]] 251 ЧЕТЫРЕ ИЗМЕРЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА

Второй Круг принёс с собой и сформировал два элемента — огонь и землю, — а *его* человечество, приспособленное к жизни в тех природных условиях (если вообще мы можем назвать "человечеством" тех существ, которые жили в неизвестных [современному] человеку условиях), было — если опять-таки использовать известное выражение исключительно в фигуральном смысле (и это единственно правильный способ употребления данного выражения) — "двумерным видом".

Те связанные с развитием природы процессы, о которых мы сейчас говорим, помогут нам прояснить сущность существующего способа рассуждения о свойствах *двух-, трёх-, четырёх-* и более " — мерного пространства" и одновременно указать на его несостоятельность. Однако попутно заметим, что будет небесполезным указать на истинное значение вполне здоровой, но неполной интуиции, которая подвигла ряд спиритуалистов, теософов и, если уж на то пошло, то и некоторых крупных учёных[1] к использованию этого современного выражения — "четвёртое измерение пространства".

Начнём с того, что на первый взгляд кажется, конечно же, нелепым представление о возможности измерения пространства в каком бы то ни было из его направлений, но это не самое главное. Эта известная фраза просто вырвана из контекста и в своей более полной формулировке звучит так

Но даже и в таком уточнённом виде выражение это всё же неудачно. Действительно, всем своим ходом эволюция обречена представить нам новые характеристики материи, и с этим невозможно спорить. Однако те свойства материи, которые нам известны на сегодняшний день, собственно говоря, уже связаны с большим количеством измерений, чем три. Эти свойства — а точнее говоря, характеристики — материи всегда напрямую связаны с набором человеческих чувств.

Материя имеет протяжённость, цвет, движение (молекулярное движение), вкус и запах, и всё это соответствует имеющемуся у человека набору чувств. К тому времени, когда в материи успеет полностью сформироваться следующая её характеристика — назовём её пока условно ПРоницаемостью, — ей уже будет соответствовать новое человеческое чувство, которое мы пока назовём "нормальным ЯСНОВИДЕНИЕМ".

Например, для того чтобы объяснить, каким образом материя способна проходить сквозь материю и почему образуются узлы на не имеющей свободных концов верёвке,[\[68\]](#) некоторые смелые мыслители жаждут доказать наличие четвёртого измерения. На самом же деле, им для этого нужна просто *шестая характеристика материи*.

Три измерения, собственно говоря, описывают лишь одно свойство или характеристику материи — протяжённость; и

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Теория профессора Цольнера была более чем благосклонно принята рядом учёных-спиритуалистов: например, Бутлеровым и Вагнером из Санкт-Петербурга.

[2] "Реализм совершает ошибку, пытаясь представить абстракции как реальности. Нередко полагают, будто пространство и время существуют независимо от всего конкретного опыта ума, тогда как они являются лишь обобщениями этого опыта в некоторых аспектах" (Bain, *Logic*, Part II., p. 389.)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 252 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

весь обычный человеческий здравый смысл справедливо восстаёт против идеи о том, что, помимо таких трёх измерений, как длина, ширина и толщина, при любом состоянии вещей могут существовать и другие измерения. Указанные термины, как и само слово "измерение", относятся лишь к одному плану мышления, к одной стадии эволюции и к одной характеристике материи. До тех пор, пока из всех тех средств, которыми располагает космос, для измерения материи будет применяться одна лишь линейка, мы будем измерять её по трём параметрам, и не более, и с тех самых пор, как человеку впервые пришла на ум идея измерить материю, он всегда был ограничен тремя направлениями, и не более того. Однако эти наши рассуждения ничуть не противоречат тому, что, несомненно, со временем — по мере умножения способностей человека — произойдёт и умножение характеристик материи. А до тех пор смысла в этом выражении будет ещё меньше, чем в других известных выражениях, которые мы используем в своей речи: "солнце встаёт" и "солнце садится".

Но вернёмся к вопросу об эволюции материи по мере прохождения ею Кругов. Как мы уже говорили, материю во *втором* Круге можно было бы в фигуральном смысле определить как двумерную. Но здесь мы должны сделать ещё одну оговорку. Это слишком общее и имеющее лишь фигуральный смысл выражение позволяет трактовать его — на одном, как мы видели, плане мышления — как эквивалент второй характеристики материи, соответствующей второму чувству человека, то есть его второй способности воспринимать окружающий мир.

Однако эти две тесно сопряжённые друг с другом ступени эволюции связаны с процессами, протекающими в пределах одного-единственного Круга. Главные аспекты природы разворачиваются в том же самом порядке, в котором протекают Круги, и это, как уже отмечалось, напрямую связано с

формированием "элементов" (в оккультном смысле этого слова[69]) — огня, воздуха, воды, земли[1]. Мы находимся пока ещё только в четвёртом Круге, и потому наш каталог Элементов на этом обрывается. Те центры сознания, которым предназначено развиваться в знакомое нам всем человечество, в третьем Круге достигли уже такой стадии восприятия мира, которая позволяла им воспринимать третий элемент, воду.[2] В четвёртом Круге центры сознания добавили к этому списку

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Тот порядок, в котором данные элементы приведены выше, считается правильным в эзотерическом смысле и с точки зрения тайных учений. И прав был Мильтон, говоря о "силах огня, воздуха, воды, земли". До 4-го Круга земли вообще не существовало в том виде, в каком мы её знаем сегодня. Знакомая нам всем земля возникла сотни миллионов лет тому назад в тот момент, когда появилась наша геологическая земля. Наша глобосфера была "в течение первого Круга *огненной, холодной и лучистой*. Такими же были и её эфиробразные люди и животные", — так гласит Комментарий, и слова его звучат как противоречие и явный парадокс, с точки зрения современной науки. "Во Втором Круге она была *светящейся*, более плотной и тяжёлой, а в Третьем — водянистой!" Таким образом, мы видим здесь прямо противоположный порядок элементов.

[2] Если бы мы решили построить свои заключения на основе данных [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 253 ВЕЛИКИЙ АРХЕЙ

землю как состояние материи, а также три остальных элемента в их нынешнем трансформированном виде.

Одним словом, ни один из так называемых элементов в трёх предыдущих Кругах не находился в своём нынешнем виде. Насколько нам известно, огонь вполне мог представлять собой *в чистом виде* АКАШУ, первую материю, *Magnus Opus*[70] творцов и "строителей", — тот самый астральный свет, который парадоксалист Элифас Леви называет "телом Духа Святого" и тут же, не моргнув глазом, именует "Бафометом", "андрогинным козлом Мендеса"[1]. Воздух же представлял собой просто-напросто

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) современной геологии, то тогда мы должны были бы сделать вывод о том, что воды как таковой в то время не было вообще — даже в каменноугольный период. Нам говорят, что те гигантские массы углерода, которые раньше находились в атмосфере в виде угольной кислоты, были поглощены растениями, и значительная часть этого газа смешалась с водой. В таком случае мы должны были бы предположить, что вся эта угольная кислота (ушедшая на образование растений, позднее сформировавших битуминозный, бурый уголь и т.д., а также известняк и пр.) в тот период находилась в атмосфере в газообразной форме, и, значит, там должны были существовать целые моря разливанные, состоящие из жидкой угольной кислоты. Но если исходить из этого предположения, то как тогда быть с силурийским и девонским периодами с их изобилием рыб и моллюсков, а ведь они предшествовали каменноугольному периоду? Более того, существовавшее тогда атмосферное давление должно было в несколько сотен раз превышать сегодняшнее. Как же тогда его выдерживали живые организмы, пусть даже такие простые, как рыбы и моллюски? Существует любопытная книга Бланшара "Происхождение жизни", в которой он указывает на странные противоречия и путаницу в теориях своих коллег. Мы рекомендуем её вниманию наших читателей.

[1] Элифас Леви очень верно трактует его как такую "силу природы", с помощью которой "один-единственный человек — овладей он только ею — оказался бы в состоянии обрушить весь наш мир и изменить весь его облик", ибо таков "великий аркан трансцендентальной магии". Приводя слова великого западного каббалиста в их переводе на английский язык (см. *The*

Mysteries of Magic, by A. E. Waite), мы, вероятно, сможем тем лучше разъяснить их, если добавим одно-два слова от себя, для того чтобы показать разницу между западным и восточным толкованием данного предмета. Вот как автор описывает этот великий "магический агент": — "Это флюид, который находится в окружающем нас пространстве и пронизывает собой всё вокруг, это луч, оторвавшийся от сияния (центрального или духовного) солнца, . . . удерживаемый тяжестью атмосферы (?!) и силой центрального притяжения . . . Астральный свет, этот электромагнитный флюид, этот витально-светоносный теплород, изображён на древних памятниках в виде пояса Исиды, охватывающего собою два столба, а в древних теогониях он представлен в образе змея, заглатывающего собственный хвост, как символ благоразумия и Сатурна" — обратите внимание: Сатурна как символа бесконечности, бессмертия и Кроноса ("Времени"), а не бога или планеты Сатурн. "Это крылатый дракон Медеи, двойной змеей кадуцея и искуситель из Книги Бытия, но это же и медный змей Моисея, обвивающий собой тау . . . наконец, это дьявол экзотерической догматики и, на самом деле, он представляет собой слепую силу (она не слепа, и Леви это прекрасно известно — Е.П.Б.), которую должна покорить душа, чтобы вырваться из земных цепей, ибо в противном случае её поглотит та же сила, которая первой и произвела её, и она вернётся в центральный и вечный огонь". Этот великий *архей* ныне уже открыт. Правда, он существует пока только для одного-единственного человека — Дж.У.Кили из [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 254 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

азот — "дыхание держателей небесного свода", как его называют мусульмане-мистики, а вода — тот первобытный флюид, который, согласно Моисею, был необходим для изготовления *души живой*. Этим обстоятельством и могут объясняться те явные несообразности и ненаучные утверждения, которые встречаются в Книге Бытия. Отделите первую главу от второй, прочитайте первую как священное писание Элохиста[\[71\]](#), а вторую — как священную книгу значительно более позднего Яхвиста, и, читая между строк, вы увидите один и тот же порядок появления всех сотворённых вещей — огня (света), воздуха, воды и ЧЕЛОВЕКА (т.е. земли).

Фраза "в начале сотворил Бог небо и землю" переведена, на самом деле, неверно.[\[72\]](#) Речь там идёт вовсе не о "небе и земле", а о *парном*, двойном небе, о небе *верхнем* и небе *нижнем*, то есть там говорится о разделении первобытной субстанции — представлявшей собой свет в своих верхних и тьму в своих нижних участках (проявленную вселенную) — на двойственность: на то, что *невидимо* (не может восприниматься с помощью чувств), и на то, что *видимо*.

Бог отделил свет от тьмы (ст. 4), после чего создал твердь, воздух (ст. 6) — "твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды" (ст. 6): иначе говоря, "воду, которая под твердью (нашу проявленную видимую вселенную — Е.П.Б.), от воды, которая *над* твердью", то есть от невидимых (нам) планов бытия. Во второй главе (иеговистской) кустарники и травы сотворены до воды, так же как в первой главе *свет производится раньше солнца*.

Фраза "Бог создал землю и небо и всякий полевой кустарник, которого ещё не было на земле"[\[73\]](#), и всякую полевую траву, которая ещё не росла, ибо элохим ("боги") не посылал дождя на землю, и т.д." (ст. 4-5) представляется совершенно нелепой, если её не читать в эзотерическом ключе. "Кустарники" и были созданы ещё до того, как они оказались на земле — *поскольку тогда ещё не было земли в её нынешнем виде*; и "травы полевые" уже существовали до того, как они стали произрастать, как сегодня в нашем четвёртом Круге.

Говоря о природе невидимых элементов и упомянутом выше "первобытном огне", Элифас Леви неизменно называет её "астральным светом". У него он предстаёт как "великое Орудие Магии" ("grand Agent Magique"). Это, несомненно, так, но — лишь применительно к *чёрной* магии, и

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) Филадельфии. Но, несмотря на его открытие, для других людей он пока должен оставаться практически бесполезным. "Доселе

дойдешь. . . . "[74]

Всё вышесказанное столь же реально, сколь и верно, за исключением одной ошибки, о чём мы ещё скажем ниже. Элифас Леви глубоко заблуждается, постоянно отождествляя астральный свет с тем, что мы называем "акашей". О том, что она представляет собой на самом деле, мы расскажем в томе втором, ч. II.

[[Том 1, стр.]] 255 ЗАЧЕМ ЖЕ ПОРОЧИТЬ ИНДИЙСКИХ ИЕРОФАНТОВ?

лишь на низших планах того, что мы называем эфиром (Ether), ноуменом которого выступает акаша. Но даже и в таком виде пояснение это вызвало бы возражения со стороны истинного оккультиста.

"Астральный свет" — это просто более молодой синоним "звёздного Света" Парацельса, и утверждение, что "всё, ныне существующее, возникло из него, и он сохраняет и воспроизводит все формы", как пишет Э.Леви,[75] верно лишь во второй его части. В первой же своей части оно неверно, так как, если бы всё сущее возникло *посредством* (или *через*) него, то он не был бы уже астральным светом. Астральный свет — это не контейнер *всех* вещей, он в лучшем случае лишь отражает в себе это *всё*. Элифас Леви пишет: —

"Великое орудие магии представляет собой четвертую по счёту эманацию принципа жизни (мы же говорим: она — первая по счёту во внутренней и вторая по счёту во внешней (нашей) вселенной — *Е.П.Б.*), третьей формой которого является солнце . . . ибо дневная звезда (солнце) — это лишь отражение и материальная тень, проекция центрального солнца истины, которое освещает интеллектуальный (невидимый) мир духа и которое само является лишь слабым отсветом, заимствованным у АБСОЛЮТА".

До сих пор всё изложено достаточно верно. Но когда, продолжая свою мысль, этот авторитетнейший западный каббалист утверждает, что, тем не менее, "это не тот бессмертный дух, который представляют себе индийские иерофанты", то в ответ на это мы скажем ему, что он просто клеветает на иерофантов, так как те никогда не говорили ничего подобного, и даже экзотерические пураны откровенно идут вразрез с высказанным утверждением. Ни один индус никогда ещё не принимал *пракрити* — а астральный свет располагается всего лишь над самым низшим планом *пракрити*, материальным космосом — за "бессмертный Дух".

Пракрити всегда называют *майей*, иллюзией, которая обречена на исчезновение вместе со всем остальным, включая богов, когда пробьёт час пралайи, и, если, как было показано, акаша — это даже не эфир, то тем более она не может быть никаким астральным светом. Те, кто не способен видеть дальше мёртвой буквы пуран, нередко путают акашу с *пракрити*, эфиром и даже с открытым для зрения любого человека небом! Это касается и тех переводчиков, которые неизменно переводили термин "акаша" как "эфир" (и Уилсон в их числе), и, видя, что её называют "материальной причиной звука", обладающей, к тому же, именно этим *одним-единственным свойством* ("Вишну-пурана"), по незнанию своему сочли её материальной и в физическом смысле.

Верно также и то, что, если понимать все характеристики буквально, то в этом случае и акаша окажется и не бесконечной, и не бессмертной, так как ничто материально-физическое (а значит, качественно обусловленное и временное), согласно метафизике и философии, не может быть бессмертным. Однако это вовсе не так, поскольку термины *прадхана*

[[Том 1, стр.]] 256 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

(первобытная материя) и *звук как свойство* понимаются неверно. Ведь совершенно очевидно, что первый термин (*прадхана*) — это синоним *мулапракрити* и акаши, а второй (звук) — синоним "Глагола", "Слова", или Логоса. Мысль эту легко доказать, так как она явно читается в следующей фразе, взятой из "Вишну-пураны":

"В начале не было ни дня, ни ночи, ни неба, ни земли, ни тьмы, ни света. . . . Был только не постижимый умом единый — тот, кто есть Брахман и Пумс (дух) и прадхана (первоматерия)" (книга I, гл. II).

И чем же ещё может быть прадхана, как не мулапракрити, корень всего, но лишь рассматриваемая в другом аспекте? В самом деле, хотя далее в "Вишну-пуране" и говорится о том, что она, как и всё остальное, вливается в Наивысшее Божество, превращая единого в абсолют на весь период пралайи, прадхана, тем не менее, считается бесконечной и бессмертной. Комментатор описывает Наивысшее Божество следующим образом: "Был лишь Единый Дух *Прадханика*-Брахман: тот", и употребляет этот термин как существительное, а не как определение, то есть Наивысшее Божество понимается как нечто, сопряжённое с прадханой.[1] Таким образом, даже в пуранах прадхана не связана с эволюцией, а выступает в виде одного из аспектов Парабрахмы, а значит, мы можем провести знак равенства между нею и мулапракрити Веданты. "В своём начальном состоянии пракрити есть акаша", — утверждает один из учёных-ведантистов (см. "Пять лет теософии", с. 169).[76] Это — природа, взятая почти в самом абстрактном её виде.

Следовательно, акаша — это та же прадхана, но представленная в иной форме, и, как таковая, она не может быть эфиром (Ether) — той вечно невидимой средой-посредницей, с которой заигрывает даже физическая наука. Не является акаша и астральным светом. Как уже было сказано, она представляет собой *ноумен* семеричной дифференцированной пракрити[2]: вечно непорочную "Мать", *рождающую без участия Отца* "Сына", который и становится "Отцом" на следующем, более низком плане проявления.

В самом деле, первым продуктом прадханы (т.е. акаши) является МАХАТ — мировой ум, "*характерным свойством* которого является буддхи", а это не что иное, как *Логос*, поскольку его называют "ишвара" Брахмой, Бхавой и т.д. (см. "*Линга-пурана*", разд. LXX, 12 и ниже; а также "Ваю-пурана", но особенно первая пурана, раздел VIII, сс. 67-74). Одним словом, он-то и является "Творцом", то есть Божественным Умом, пребывающим в состоянии творческой деятельности, "причиной всех вещей". Он-то и является тем самым

[[Ссылки и примечания]]

[1] Изучающему эзотерическую науку следует также иметь в виду и то, что пураны представляют собой дуалистическую, а не эволюционную систему, и в этом отношении гораздо более обширным, с эзотерической точки зрения, источником являются школа санкхья и даже *манава-дхарма-шастра* при всех различиях между первой и второй.

[2] В философии санкхья в числе семи пракрити (т.е. "производительных производных") выступают *махат*, *ахамкара* и *пять танматр*. См. "*Sankhya-karika*", III, а также комментарий к этому сочинению.

[[Том 1, стр.]] 257 АКАША — ЭТО НЕ ЭФИР

"первородным сыном", о котором мы узнаём из пуран, что "махат и материя представляют собой внутренние и внешние границы вселенной" или, говоря нашим языком, отрицательным и положительным полюсами двойственной (абстрактной и конкретной) природы, так как в пуране говорится далее:

"В той же последовательности, в какой располагаются *семь* форм (принципов) пракрити от махата до земли, все эти формы одна за одной возвращаются друг в друга во время пралайи (прастьяхары). Яйцо Брахмы (сарва-мандала) растворяется вместе со своими семью зонами (двипа), семью океанами, семью областями и т.д." ("Вишну-пурана", кн. VI, гл. IV).[1]

Вот почему оккультисты отказываются применять термин "астральный свет" к акаше и называть её эфиром (Ether). Фразе "в доме Отца Моего обителей много"[77] можно противопоставить слова оккультистов: "в доме Матери нашей семь обителей", то есть планов, самый низший из которых

расположен над нами и вокруг нас — астральный свет.

Ни один из элементов, как простейших, так и сложных, не мог оставаться в прежнем виде с момента начала эволюции нашей цепи. Всё во вселенной неуклонно движется вперёд в рамках великого цикла, при этом всё время то восходя, то нисходя в рамках малых циклов. В течение манвантары природа никогда не стоит на месте, так как она пребывает в состоянии вечного *становления*,^[2] а не просто *бытия*, и жизнь минеральная, растительная и человеческая всегда приспособливает свои организмы к тому элементу, который в данное время преобладает, а следовательно, *эти* элементы так же находились в гармонии с ними в своё время, как они гармонируют сегодня с жизнью нынешнего человечества. И только в следующем, пятом Круге, проявится пятый элемент, *эфир* (*Ether*), — грубое тело акаши, как его можно с большой натяжкой определить, —

[[Ссылки и примечания]]

[1] Индусам, которые знают свои пураны наизусть, об этом говорить ни к чему, но нашим востоковедам и тем западным специалистам, которые считают перевод Уилсона достаточно авторитетным, очень полезно будет напомнить следующее: выполненный им английский перевод "Вишну-пуран" изобилует самыми смехотворными противоречиями и ошибками. Например, два рассказа, относящиеся к одной и той же теме — а именно: к семи пракрити, то есть к семи участкам яйца Брахмы, — абсолютно расходятся между собой. В томе 1 на с. 40 о яйце говорится, что снаружи оно окутано семью оболочками — как поясняет Уилсон: "водой, воздухом, огнём, эфиром и ахамкарой" (причём последнее слово в санскритских текстах отсутствует), а в томе V на с. 198 той же самой "Вишну-пураны" мы читаем: "в той же последовательности исчислялись семь форм природы (пракрити) от махата до земли" (?). Однако разница между махатом, или маха-буддхи, и "водой и т.д." очень велика.

[2] Так утверждал и великий метафизик Гегель. Ему природа представлялась процессом *вечного становления*. Но это же чисто эзотерическая концепция, ибо творение — то есть происхождение мира — в христианском смысле этого слова просто невысказуемо. Как говорил этот великий мыслитель, "Бог (Мировой Дух) проявляет себя в виде *объективной природы* и сам же и восстаёт из неё".^[78]

[[Том 1, стр.]] 258 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

став столь же привычным для всех людей фактором природы, как сегодня воздух, и перестанет быть и "гипотетическим", как в наши дни, и "посредником-проводником" для множества вещей. И только в том Круге факт полного его развёртывания станет доступен тем высшим чувствам, рост и развитие которых зависит от акаши. Как отмечалось выше, можно ожидать, что в соответствующий период уже нашего Круга произойдёт *частичное* знакомство с той характеристикой материи — проницаемостью, — которая сформируется одновременно с шестым чувством. А когда в следующем Круге к нашим возможностям добавится следующий элемент, *проницаемость* станет столь отчётливо выраженной характеристикой материи, что даже самые плотные её формы будут мешать органам восприятия человека не более, чем густой туман.

Но вернёмся к вопросу о циклах жизни. Не вдаваясь в подробности, касающиеся *высших* жизней, мы должны обратить здесь внимание читателя лишь на существа земные и на саму землю. Как нам известно, земля выстраивается для первого Круга "пожирателями", которые разлагают и дифференцируют зародыши других жизней, присутствующих в элементах, — вероятно, это очень похоже на то, как ведут себя на современном этапе развития мира *аэробы*, которые разрушают и расщепляют химическую структуру организма, тем самым трансформируя животную материю и вырабатывая вещества, имеющие самое разное строение. Так оккультизм решает проблему того, что в науке называется азойской эрой, так как он доказывает, что на земле никогда не было такого периода, когда на ней не присутствовала бы жизнь. Всюду, где присутствует хотя бы один-единственный атом материи, её частица или молекула, даже в самых разреженных газах, там присутствует и жизнь, пусть и латентная и не обладающая сознанием.

"Всё, что исходит из состояния лайя, становится активной жизнью. Оно втягивается в водоворот ДВИЖЕНИЯ (растворителя жизни у алхимиков — Е.П.Б.). Дух и материя — это два состояния ЕДИНОГО, который не есть ни дух, ни материя, так как и тот, и другая представляют собой жизнь абсолютную, латентную" (Книга Дзян, Комментар. III., парагр. 18). . . . "Дух есть первая дифференциация ПРОСТРАНСТВА и В ПРОСТРАНСТВЕ, тогда как материя есть первая дифференциация духа. То, что не есть ни дух, ни материя, — есть ОНО — беспричинная ПРИЧИНА бытия духа и материи, которые выступают причиной существования космоса. И ТО мы зовём ЖИЗНЬЮ ЕДИНОЙ, или дыханием внутри космоса".

Ещё раз подчеркнём — *подобное неизбежно производит только подобное.* [79] Абсолютная жизнь не может породить неорганический атом — хоть простой, хоть сложный, и потому жизнь присутствует

[[Том 1, стр.]] 259 АТОМЫ — ЭТО НЕВИДИМЫЕ ЖИЗНИ

даже в состоянии лайя, так же как и человек, находящийся в состоянии глубокой каталепсии — и внешне ничем не отличающийся от трупа — продолжает оставаться живым существом.

Когда "пожиратели" (в лице которых мы предлагаем учёным, проявив долю здравого смысла, увидеть, если хотите, атомы огненного тумана, и ни один оккультист не стал бы против этого возражать), так вот, когда эти "пожиратели" в ходе особого процесса деления дифференцируют "огненные атомы", то последние становятся зародышами жизни, которые соединяются друг с другом по законам сцепления и сродства. Затем эти зародыши жизнью производят жизни иного рода, и те начинают трудиться над формированием структуры наших глобосфер.****

Итак, в первом Круге глобосфера была выстроена, то есть превращена в сферу, первобытными огненными жизнями, и потому она не обладала ни плотностью, ни какими-либо иными качествами (кроме холодной яркости), ни формой, ни цветом, и лишь к концу первого Круга в ней сформировался один-единственный элемент, который, первоначально имея как бы неорганическую (или простейшую) эссенцию, превратился в нашем Круге во всем известный огонь. Земля тогда пребывала в своём первом рупа, эссенцию которого составлял принцип акаши под названием***, то есть то, что сегодня известно и совершенно неправильно понимается как астральный свет, который Элифас Леви называет "воображением природы", [1] вероятно для того, чтобы не давать ему точного названия, как это делают другие.

"Именно через излучения семи групп дхиани, состоящих из семи разрядов каждый, — и из этих излучений — как раз и происходят семь дискретных величин (элементов), которые в своём движении и гармоничном союзе и производят проявленную вселенную материи" (Комментарий).

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] В своём предисловии к "Истории магии" Элифас Леви описывает его следующим образом: "Только благодаря этой силе могут тайно сообщаться друг с другом все нервные центры, от неё рождается знакомое всем нам чувство симпатии и антипатии, благодаря ей мы можем видеть сны, а также происходят такие явления, как ясновидение и сверхчувственное видение. . . . Под импульсом могучих волей астральный свет разрушает, сгущает, отделяет, разбивает и соединяет все вещи. . . . Бог сотворил его в тот день, когда сказал: "Да будет свет". Деятельность его направляется эгрегорами, начальниками душ, которые есть духи энергии и действия". Элифасу Леви следовало бы добавить к сказанному ещё и то, что астральный свет, или первобытная субстанция (если её вообще можно считать материальной), как раз и представляет собой то, что под названием "свет", LUX, в эзотерическом смысле понимается как *тело самих этих духов и собственно их эссенция. Наш физический свет является проявленным на нашем плане и отражённым сиянием того божественного света, который исходит из совокупности всех тех [сущностей], которые называются "СВЕТАМИ" и "ПЛАМЕНАМИ"*. Однако ни один каббалист ещё не обладал таким талантом громоздить одно противоречие на другое, формулировать один парадокс за другим буквально в одной и той же фразе, причём излагая всё это в такой непринуждённой манере, как Элифас Леви. Он ведёт своего читателя по чудесным, утопающим в роскоши цветов

долинам лишь для того, чтобы в конце концов бросить его в унылой и безжизненной каменистой пустыне.[\[80\]](#)

[[Том 1, стр.]] 260 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Второй Круг побуждает проявиться второй элемент, воздух — элемент, чистота которого обеспечит непрерывную жизнь тому, кто овладеет им. В Европе нашлось лишь два оккультиста, которым удалось открыть и даже частично применить его на практике, хотя высшим восточным посвящённым его состав был известен всегда. Озон современных химиков — это смертельный яд по сравнению с тем универсальным растворителем, который было бы совершенно невозможно придумать, если бы он не существовал в реальной природе.

"Только начиная с второго Круга, земля — до этого момента представлявшая собой лишь плод, заключённый в утробе пространства, — обрела своё существование в полном смысле этого слова: у неё появилась индивидуальная, способная к восприятию окружающего мира жизнь, её второй принцип. Вторым (принцип) соответствует шестому; второй есть жизнь непрерывная, другой — временная"[\[81\]](#).

В третьем Круге сформировался третий принцип — вода, а в четвёртом Круге газообразные флюиды и мягкая, пластичная форма нашей глобосферы трансформировались в тот твёрдый, покрытый коркой, плотный материальный шар, на котором мы и продолжаем жить сегодня. "Бхуми" обрела свой четвёртый принцип.

Но здесь нам могут возразить, указав, что тот самый закон аналогии, на который мы постоянно ссылаемся, в данном случае нарушен. Ничего подобного. Земля обретёт свою истинную окончательную форму — (в этом отношении в противоположность человеку) — свою оболочку-тело — лишь к концу манвантары после седьмого Круга. И прав был Евгений Филалет, когда давал *слово чести*, заверяя своих читателей в том, что ни один человек ещё не видел истинной *земли*[\[82\]](#) (т.е. МАТЕРИИ в её эссенциальной, сущностной форме). Наша глобосфера пока ещё находится в *кама-рупическом* состоянии — то есть представляет собой астральное тело желаний ахамкары, тело чёрного эгоизма, детище махата на низшем плане. . . .

По сути дела, самым грубым из всех наших "принципов" является вовсе не молекулярно организованная материя — и, тем более, не человеческое тело (*стхула-шарира*), — а *средний* принцип, животный центр в полном смысле этого слова, в то время как наше тело представляет собой лишь оболочку, невинный фактор и посредник, через который всю свою жизнь действует пребывающий в нас зверь. Любой теософ-интеллектуал прекрасно поймёт, что я, на самом деле, имею в виду. Поэтому для истинного мистика нет ничего отталкивающего в идее того, что как обиталище-скиния человека, так и сложенная из каменистых пород кора нашей Земли выстроены бессчётным множеством *жизней*. Да и наука вряд ли сможет возразить что-либо против этого оккультного учения, ведь не может же она отвергнуть эту концепцию лишь на том основании, что микроскоп никогда не позволит ей обнаружить самый мельчайший, самый изначальный живой атом, то есть жизнь.

(в) Согласно науке, как живой, так и мёртвый организм и у человека, и у животных кишит сотнями различных бактерий.

[[Том 1, стр.]] 261 ОККУЛЬТНАЯ ХИМИЯ

Извне при каждом нашем вдохе нам грозят полчища бактерий, а изнутри — массы лейкомаинов, аэробов, анаэробов и т.д. и т.п. Но науке до сих пор недоставало решительности заявить, как это делает оккультная доктрина, что наши тела — так же, как и тела животных, растений и камней — сами построены из таких существ, которые, за исключением наиболее крупных видов, не поддаются наблюдению с помощью микроскопа. В том, что касается чисто животной и материальной стороны человека, наука находится ещё только на пути к великим открытиям, которые помогут ей подтвердить эту теорию.

Химия и физиология — вот два великих мага, которым суждено открыть глаза будущему человечеству на великие истины мира физического. С каждым днём становится всё более очевидным, что физический человек, животное, растение и даже пресмыкающееся вместе с родным его гнездом, камнем, совершенно идентичны между собой. Поскольку установлено, что всё сущее имеет один и тот же физико-химический состав, химическая наука может с полным правом говорить об отсутствии какой бы то ни было разницы между той материей, которая образует быка, и той, из которой состоит человек.

Но оккультное учение идёт ещё дальше и однозначно заявляет: одинаковы не только химические соединения, но и те крошечные *невидимые жизни*, которые образуют атомы в теле горы или в теле маргаритки, в теле человека и в теле муравья, в теле слона и в теле дерева, защищающего его от горячих лучей солнца. Каждая частица — назовите её органической или неорганической — *представляет собой жизнь*. Каждый атом, каждая молекула во вселенной даёт любой форме одновременно *и жизнь, и смерть* в той же мере, в какой вместе с мириадами других этот атом выстраивает вселенные и тонкие, эфемерные вместилища, готовые к приёму в себя трансмигрирующей души, и так же вечно он разрушает и изменяет *формы*, изгоняя эти души из их временных обиталищ.

Каждый из этих атомов — одновременно и творец, и убийца, сам производит и сам же разрушает, сам творит и сам уничтожает эту тайну тайн — *живое тело* человека, животного или растения — каждую секунду во времени и пространстве, он одинаково творит жизнь и смерть, красоту и уродство, доброе и дурное и даже ощущения, приятные и неприятные, полезные или вредные. Он и есть та таинственная жизнь, представленная в виде совокупности этих бесчисленных мириад жизней, которая при всей своей индивидуальной неповторимости подчиняется так до сих пор и непонятому закону атавизма и которая придаёт сходство различным членам одной и той же семьи и повторяет черты, отпечатанные в ауре родителей любого будущего человеческого существа, — одним словом, это тайна, о которой более подробно речь пойдёт ниже.

А пока в качестве иллюстрации мы можем привести только один пример. Современная наука начинает понимать, что птомаин^[83] (алкалоид, представляющий собой ядовитое вещество, которое образуется в процессе разложения материи и трупа — что также есть *жизнь*), выделяемый

[[Том 1, стр.]] 262 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

с помощью летучего эфира, испускает сильный запах, похожий на аромат цветов апельсина,^[84] но в отсутствие кислорода эти алкалоиды испускают либо отвратительный, тошнотворный запах, либо наименее приятный нежный аромат благоухающих цветов. Существует предположение, что сами цветы обязаны своим благоуханием смертоносному птомаину. Кроме того, ядовитая эссенция, приготовленная из некоторых грибов (fungi) почти идентична яду индийской кобры, самой смертельно опасной из змей.^[1]

Итак, обнаружив следствия, наука должна теперь открыть и их первопричины, а этой задачи ей не решить без помощи древних наук, таких как алхимия и оккультные ботаника и физика. Нам говорят, что любое изменение в физиологии организма, в том числе и различные патологические явления, болезни (а это и есть сама жизнь!), — а точнее говоря, объективные явления жизни, возникающие при определённых условиях и изменениях в тканях тела, благодаря которым жизнь получает возможность и даже понуждается действовать в данном теле, — так вот всё это происходит вследствие деятельности невидимых ТВОРЦОВ и РАЗРУШИТЕЛЕЙ, которые носят столь широкое и неопределённое название — микробы.^[2] Такие

[[Ссылки и примечания]]

[1] Французские учёные Арно, Готье и Вильер (Arnaud, Gautier, and Villiers) обнаружили в слюне живых людей тот же самый смертоносный алкалоид, которым обладают жабы, саламандры, кобра и трехглазый португальский. Уже доказано, что, оказывается, живые люди, животные и растения производят опаснейший из ядов, известный под разными названиями: птомаин, лейкомаин или алкалоид. Тот же учёный, Готье, ^[85] обнаружил алкалоид в свежем мясе и в мозге

быка, а тот токсин, который он называет ксантокреатинином,[\[86\]](#) аналогичен веществу, полученному из ядовитой слюны пресмыкающихся. Предполагается, что именно мышечные ткани, играющие наиболее активную роль в животном организме, и являются производителями или факторами, способствующими выработке ядов, которые занимают столь же важное место в жизненных отправлениях, как угольная кислота и мочевины, и указанные токсины являются конечными продуктами внутреннего сгорания. И хотя ещё не вполне понятно, могут ли ядовитые вещества вырабатываться живыми животными организмами без участия или вмешательства микробов, имеющиеся данные подтверждают, что живые и физиологически активные животные действительно способны производить токсические вещества.

[2] Кто-то может предположить, что эти "огненные жизни" и микробы, о которых говорит наука, — одно и то же. Но это не так. "Огненные жизни" относятся к седьмому и наивысшему разряду на материальном плане и соответствуют в индивидууме "единой жизни" вселенной, хоть и исключительно на нашем плане. Что же касается микробов, о которых говорит и пишет наука, то они представляют собой первую, самую низшую подгруппу существ, относящихся ко второму плану — плану материальной *праны* (жизни). Физическое тело человека претерпевает полное структурное изменение каждые семь лет, и вопросы его разрушения или сохранения зависят от попеременной деятельности этих огненных жизней то в качестве "разрушителей", то в качестве "строителей". Они выступают в роли "строителей", когда приносят в жертву свою собственную жизненную силу ради противодействия разрушительному воздействию микробов, а также в тех случаях, когда обеспечивают микробов всем необходимым для их жизнедеятельности, тем самым вынуждая их действовать в ограниченных условиях при строительстве собственных материальных тел и их клеток. Но они же могут выступать и в качестве "разрушителей", когда прекращают свою ограничительную деятельность, [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 263 ПАРАЦЕЛЬС УМЕР СЛИШКОМ ПРЕЖДЕВРЕМЕННО

экспериментаторы, как Пастер, являются лучшими друзьями и помощниками "разрушителей" и злейшими врагами "творцов" — не будь последние и сами, в свою очередь, разрушителями. Как бы то ни было, ясно одно: знание этих первопричин и первосущности каждого из элементов, их жизни, функций, свойств и условий изменения — лежит в основе магии. Вероятно, Парацельс был единственным европейцем-окультистом последних веков христианской эры, овладевшим этой тайной. Если бы жизнь его не была оборвана рукой преступника задолго до срока, отпущенного ему природой, то физиологическая магия оставила бы цивилизованному миру гораздо меньше тайн, чем сегодня.

(з) Но нас могут спросить: "А причём здесь Луна?" Какое отношение ко всем этим "жизням-микробам" имеют "Рыба, Грех и Луна", о которых говорится в пророческой фразе Станц? К "жизням-микробам" — никакого, за исключением того, что они пользуются обиталищами, построенными этими микробами из праха земного. А вот к совершенному божественному человеку "Рыба, Грех и Луна"[\[87\]](#) имеют самое прямое отношение, так как они составляют три символа бессмертного бытия.

И это всё, что мы можем сказать в ответ. Да и автор этих строк не хочет делать вид, будто знает об этом странном символе что-то такое, чего нельзя было бы понять из экзотерических религий: например, из тайны, лежащей в основе

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) и в этом случае микробам, лишённым жизненной строительной энергии, ничто больше не мешает выступать в роли *средств* разрушения. Так, в течение первой половины жизни человека (на протяжении первых *пяти* периодов по семь лет в каждом) эти "огненные жизни" косвенно участвуют в процессе строительства его материального тела — жизнь движется по восходящей дуге, и сила используется для строительства и роста. По прошествии этого периода наступает этап упадка, когда "огненные жизни" истощают свои силы и начинается деятельность, направленная на разрушение и уменьшение.

Приведённый пример даёт нам аналогию и для понимания некоторых космических явлений, которые имеют место во время погружения духа в материю в течение первой половины манвантары (как планетарной, так и человеческой) и во время восхождения духа за счёт ослабления материи — во второй половине. Эти соображения относятся исключительно к материальному плану, но ограничительное воздействие "огненных жизней" на самую низшую подгруппу второго плана — на микробов — подтверждается тем, что мы рассказывали в одном из примечаний о Пастере (*см. выше*): о том, как клетки организма при нехватке кислорода приспособляются к жизнедеятельности в таких условиях *и начинают вырабатывать ферменты*, которые поглощают кислород из окружающих их веществ и, тем самым, вызывают их разрушение. Таким образом, этот процесс начинается тогда, когда одна из клеток, испытывая нехватку жизненных сил, отнимает их источник у своей соседки, и начавшийся процесс разрушения неуклонно продолжается всё дальше и дальше.

[[Том 1, стр.]] 264 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

аватара Вишну, "Матсья" (рыбы) или халдейского Оанна — человека-рыбы, запечатлённого в виде немеркнувшего знака Зодиака, знака Рыбы, и выведенного в обоих Заветах Библии в образах Иисуса Навина, "сына Рыбы (Навина, Nun)",^[88] и Иисуса; из аллегории о "грехопадении", то есть о погружении духа в материю, и из образа луны — в той мере, в какой она связана с "лунными" предками, питри.

А пока будет, вероятно, полезно напомнить читателю о том, что в каждой мифологии, особенно в греческой, луна ассоциировалась с процессом деторождения в силу её особого влияния на женщин и процессы зачатия. Однако оккультная и фактическая связь нашего спутника с процессами оплодотворения до сих пор неизвестна физиологии, считающей любые народные традиции в этой области грубыми предрассудками. Поскольку нет смысла обсуждать этот вопрос во всех подробностях, мы лишь слегка коснёмся темы лунной символики для того, чтобы показать, что предрассудки эти восходят к древнейшим верованиям и даже принадлежат тому, что лежит в основе всего христианства, — иудаизму.

Главная функция Иеговы, как считалось среди израильтян, состоит в том, чтобы посылать людям детей, и каббалистическая интерпретация библейской эзотерики неопровержимо доказывает, что святая святых в храме представляет собой не что иное, как символ женской утробы.^[89] Сегодня это доказано уже вне всякого сомнения *числовым* прочтением Библии вообще и Книги Бытия в частности. Скорее всего, эта идея была заимствована древними евреями у египтян и индусов: символом святая святых у первых выступала царская усыпальница в великой пирамиде (*см. "Source of Measures"*), а в экзотерическом индуизме эта идея и по сей день выражается в виде символа "иони". Если читатель хочет получить более полное представление обо всём этом и одновременно увидеть гигантскую разницу между тем, как изначально понимались и интерпретировались эти самые символы древневосточными оккультистами и еврейскими каббалистами, то мы отсылаем его к тому II ("Святая святых").^[1]

СТАНЦА VII. — *Продолжение*

6. После появления первородного (*первочеловека*) нить между безмолвным блюстителем и его тенью делается всё

[[Ссылки и примечания]]

[1] Фаллический культ возник лишь после утраты ключей к правильному пониманию этих символов. Он оказался последней и самой роковой точкой, в которой человек свернул со столбовой дороги, ведущей к истине и божественному знанию, на просёлочек собственных фантазий, а человеческие заблуждения и амбиции иерархов церкви превратили эти фантазии в догмы.

КРЕПЧЕ И СИЯЕТ ВСЁ ЯРЧЕ С КАЖДЫМ ИЗМЕНЕНИЕМ (*перевоплощением*) (а). СВЕТ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА СМЕНЯЕТСЯ СИЯНИЕМ СОЛНЦА ПОЛУДЕННОГО. . . .

(а) Фраза: "Нить между *Безмолвным Блюстителем* и его *тенью* (человеком) делается всё крепче" с каждым перевоплощением — заключает в себе ещё одну психологическую тайну, которую мы разъясним во втором томе. Пока же достаточно будет сказать, что "Блюститель" и его "тени" — а количество последних соответствует количеству совершённых монадой перевоплощений — находятся в неразрывном единстве друг с другом. Блюститель, то есть божественный прототип, занимает место на верхней ступеньке лестницы бытия, а тень — на нижней. Более того, *монада* любого живого существа (если только низкие нравственные качества последнего не оборвут этой связи и его порочная природа не вырвется на свободу, "сбившись на лунный путь", как это называют оккультисты) *представляет собой самостоятельного дхиан-когана, отличного от других, — своего рода самостоятельную духовную индивидуальность, сохраняющуюся на протяжении одной конкретной манвантары.*

Его *первооснова*, дух (атман), разумеется, представляет собой одно целое с единым мировым духом (параматмой), но тот носитель (вахана), в который этот дух облачён, *буддхи*, составляет неотъемлемую часть дхиан-коганической эссенции (сущности), и вот здесь-то и заключена тайна той *вездесущности*, о которой мы говорили на предыдущих страницах. "Отец Мой Небесный и Я — одно", — сказано в христианском Писании,[\[90\]](#) и, по крайней мере, в этом слышен верный отзвук эзотерического принципа.

СТАНЦА VII — *Продолжение*

7. "Это твоё нынешнее колесо", — сказала пламя искре. — "Ты — это я само, моё подобие и тень моя. Я облачилось в тебя, и ты — моя вахана (*носитель*) вплоть до дня "Будь с нами", когда ты вновь станешь мною, а другие — тобою и мною". (а) И тогда строители, облачившись в своё первое одеяние, спускаются на сияющую землю, чтобы править над людьми — которые они сами и есть. . . ." (б).

(а) В тот день, когда "искра вновь станет пламенем (т.е. когда человек сольётся со своим Дхиан Коганом), мною, а другие — тобою и мною", как сказано в Станце, означает следующее: во время *паранирваны* (когда *праляя* вернёт к изначальному принципу не только материальные и психические тела, но даже все духовные *эго*) все прошлые, настоящие и даже будущие

[[Том 1, стр.]] 266 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

человечества, как и всё остальное, будут представлять собой единое целое, в котором все будут одинаковы. Всё волеётся в *Великое Дыхание*. Иными словами, всё "погрузится в Брахмана", в божественное единство.

Считать ли это уничтожением, аннигиляцией, как полагают некоторые? Или усматривать в этом *атеизм*, как склонны делать другие критики, поклоняющиеся *личному* богу и отстаивающие нефилософскую идею рая? Ни то, ни другое. Нет никакого смысла возвращаться к вопросу о том, является или нет атеизмом то, что на самом деле представляет собой *духовность* самого возвышенного толка.

Усматривать в нирване аннигиляцию — это всё равно, что говорить о человеке, погружённом в глубокий сон *без сновидений* — *в такой сон, который не оставляет никаких впечатлений в физической памяти и мозге, так как высшее "я" спящего в эти часы находится в своём изначальном состоянии абсолютного сознания*, — будто он также аннигилирован. Но последний пример отвечает лишь на одну часть вопроса — он затрагивает наиболее материальный его аспект, поскольку то

воссоединение, о котором здесь идёт речь, ничуть не похоже на "сон без сновидений" — наоборот, это *абсолютное* бытие, это не обусловленное никакими качествами единство, то есть состояние, для описания которого наш человеческий язык абсолютно и безоговорочно непригоден. Более-менее полное представление об этом возможно составить только из панорамы видений, открывающихся душе, благодаря духовно-мыслительным способностям божественной монады. Не теряется при этом и индивидуальность — *и даже сущность (эссенция) личности*, если от неё вообще что-то остаётся, — потому что всё это также воссоединяется [с изначальным принципом]. И каким бы беспредельным состояние паранирваны ни казалось человеку, оно всё же имеет свои пределы в вечности. И по её (паранирваны) завершении та же монада *вновь выходит* из неё, уже в качестве какого-то более высокого существа, пребывающего на более высоком плане, для того чтобы приступить к новому циклу более совершенной деятельности.

Человеческий ум на своём нынешнем этапе развития не в силах прорваться к этому плану мышления. Он в бессильи останавливается перед лицом непостижимой Абсолютности и Вечности.

(б) "Блюстители" правили человечеством в течение всей сатья-юги и нескольких других менее продолжительных юг вплоть до наступления эпохи Третьей корневой расы, после чего начинается время патриархов, героев и манов[91] (см. "Список египетских династий, составленный жрецами для Солона") — воплощений низших дхиани, вплоть до царя Менеса и царей из числа людей у других народов — все их имена аккуратно записаны.

С точки зрения специалистов в области символики, эта *мифопоэтическая эпоха* — всего лишь красивая сказка. Но поскольку легенды и даже хроники подобных династий божественных царей (династий правивших над людьми богов и последующих династий героев и исполинов) сохранились в летописях у всех народов земли, то трудно объяснить, как эти народы всего мира, порой разделённые друг от друга огромными

[[Том 1, стр.]] 267 ЗЕМЛЯ ЗАСЕЛЁННАЯ С НЕБЕС

океанами и жившие в разных полушариях — например, древние перуанцы, мексиканцы и халдеи — могли придумать одни и те же "сказки", в которых события протекают в одном и том же порядке.[1]

Но мы располагаем *историей*, которую нам излагает Тайное учение. Да, она эзотерична и опирается на предания, но она, тем не менее, гораздо более достоверна, чем история, написанная непосвящёнными (профанами), а посему мы имеем такое же право на собственные верования, как и все остальные люди, будь то религиозные фанатики или скептики. И, согласно нашему Учению, многочисленными и самыми разными народами земли некогда правили божественные цари и вожди, посылаемые дхиани-буддами, которые принадлежат к двум наивысшим группам — "Блюстителям" и "Архитекторам". Вожди обучили человечество ремёслам и наукам, а боги-цари открыли воплотившимся монадам, которые только-только сбросили с себя оболочки низших царств (и потому утратили всякое воспоминание о своём божественном происхождении) великие духовные истины о потусторонних мирах (см. том II, "Божественные династии").

Итак, в Станце говорится о том, как Блюстители спустились на Землю и правили людьми — *"которыми они сами же и являются"*. Эти правители-цари ещё в предыдущих Кругах завершили свои циклы на земле и в других мирах. В будущих манвантарах они возвысятся и войдут в системы, более высокие, чем мир нашей планеты, а их место займут лучшие из лучших представителей нашего человечества, первопроходцы, пролагающие тяжёлый и тернистый путь к прогрессу. В следующей великой манвантаре представители уже нашего жизненного цикла станут учителями и водителями для нового человечества, монады которого сегодня, возможно, пока ещё заключены — в состоянии полусознания — в тела самых интеллектуально одарённых особей животного царства, а их низшие принципы, возможно, будут одушевлять наивысших представителей царства растительного.

Так протекают циклы семеричной эволюции в семеричной природе: духовной, или божественной; психической, или полубожественной; интеллектуальной, пассионарной, инстинктивной, или *познавательной*; полутелесной и чисто материальной, или физической. Все они разворачиваются и

развиваются циклично, переходя из одной в другую двумя способами: центробежно и центростремительно, оставаясь *едиными* в своей изначальной сущности, но проявляясь в семи аспектах. Самой низшей из них, разумеется, является та природа, которая соответствует

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] См. Auguste le Plongeon, "Sacred Mysteries among the Mayas and the Quiches, 11,500 years ago", где автор указывает на сходство обрядов и верований у народа Египта и у других описываемых им народов. Древнее иератическое письмо у народа майя и у египтян практически одинаково.

[[Том 1, стр.]] 268 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

нашим пяти физическим чувствам и воспринимается ими.[1] Это относится к любой индивидуальной человеческой, обладающей сознанием, животной и растительной жизни, каждая из которых представляет собой микрокосм своего более высокого макрокосма. Это же относится и ко всей вселенной, которая периодически проявляет себя ради коллективного прогресса бесчисленных *жизней*, этих выдохов *Единой Жизни*, с тем чтобы в процессе *вечного становления* каждый космический атом в этой бесконечной вселенной, переходя от бесформенности и неосвязаемости сначала к смешанной полужемной природе, а затем к материи в полном смысле этого слова и по завершении этого восходя с каждым этапом всё выше и выше к конечной цели — так вот, чтобы каждый атом, говорим мы, *путём индивидуальных заслуг и усилий мог достичь* того плана, на котором он снова становится единым и ничем не обусловленным всё.

Но между этими альфой и омегой тянется утомительная "дорога", усеянная терниями, "которая ведёт сначала вниз, а там —

Взмывает всё выше и выше,
И так до конца. . . ."[92]

Отправляясь в свой долгий путь непорочно-чистым, а затем погружаясь всё глубже и глубже в греховность материи и связывая себя всё теснее с каждым атомом в проявленном *Пространстве*, *Странник* путём борьбы и страдания в каждой форме жизни и бытия добирается всего лишь до дна материального ущелья — лишь до середины отведённого ему пути — и вот тогда-то ему и удаётся осознать себя частью коллективного человечества. Того самого, которое *он создал по своему образу*.

И теперь, чтобы, возвращаясь домой, взять новую высоту, этот "бог" должен одолеть изнурительный и крутой подъём на Голгофу жизни — пережить мучку существования, наполненного самосознанием. Подобно Вишвакарману, он должен *принести себя в жертву самому же себе* ради искупления всех тварей земных — он должен воскреснуть, преобразившись из множества жизней в *Жизнь Единую*. В этом случае он действительно вознесётся на небеса, где, погрузившись в непостижимое абсолютное бытие и блаженство паранирваны, он обретёт безусловное царствие, откуда и начнёт свой новый спуск при следующем своём "явлении", которого одна часть человечества, веря в мёртвую букву писаний, ожидает в виде *второго пришествия*, а другая — в виде последнего аватара, "аватара Калки".[93]

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] Которых, как мы покажем ниже, на самом деле, *семь* — так утверждается в древнейших *упанишадах*.

[[Том 1, стр.]] 269 ПЕРВАЯ ГЛАВА ИСТОРИИ ТВОРЕНИЯ

КРАТКИЕ ИТОГИ

"История сотворения мира вообще и нашего мира, в частности, от её начала до наших времён

состоит из *семи глав*. Седьмую главу ещё только предстоит написать". (Т. Субба Роу, "Theosophist", 1881 г.)

В настоящей книге предпринята попытка описать первую из этих семи глав, и вот глава эта завершена. Греша неполнотой, а порой и невнятной изложением, она, в любом случае, представляет собой попытку представить в первом приближении — мы используем сейчас этот термин именно в математическом смысле — то, что в глубочайшей древности заложило основу для всех последующих космогоний. Предпринятая нами попытка воспроизвести на одном из европейских языков величественную панорамную картину действия вечного и неумолимо повторяющегося закона — картину, запечатлённую в податливых умах человечества первых рас, получивших своё сознание в дар от тех, кто почерпнул эту картину из мирового ума, — не лишена дерзости, ибо ни один человеческий язык, за исключением санскрита — языка *богов*, — не способен справиться с этой задачей более-менее успешно. Недостатки же этой книги могут быть вполне оправданы целями, её вдохновившими.

В целом, ни того, о чём уже было сказано до сих пор, ни того, о чём ещё только пойдёт речь, невозможно найти в полном объёме нигде. Об этом не рассказывают ни в одной из шести индийских школ философии, так как то, что изложено здесь, представляет собой синтез всех шести — седьмую школу, то есть оккультную доктрину. Этого не найти ни на одном из хрупких листков древнеегипетского папируса и уже невозможно прочесть в табличках и на гранитных стенах ассирийских храмов. Книги *веданты* (воплотившие в себе наивысшее человеческое знание) повествуют лишь о метафизической стороне мировой космогонии, а их бесценный толкователь, *упанишад* (сложное слово "упа-ни-шад" означает "преодоление неведения через *сокровенное духовное* знание, сообщаемое в виде откровения"), сегодня уже требуют дополнительного "золотого ключика", который открыл бы ученику двери к полному пониманию того, о чём они говорят. Почему так произошло? Рискну объяснить это в том виде, в каком я сама узнала об этом от одного из Учителей.

Само это слово, "упанишад", обычно переводится как "эзотерическая доктрина". Трактаты под этим названием входят в состав *шрути*, то есть "знаний, поведенных в виде откровения", — одним словом, это *Откровения*. Их принято относить

[[Том 1, стр.]] 270 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

к той части Вед,^[1] которая называется *брахманы* и составляет третью её часть.

В списке, известном востоковедам, существует более 150 упанишад, древнейшие из которых датируются *примерно* VI веком до Р.Х. Это, однако, не составляет и пятой доли текстов, существующих *на самом деле*. Упанишад для Вед — то же самое, что для еврейской Библии Каббала. Они трактуют и разъясняют тайный мистический смысл ведийских текстов. Они рассказывают о происхождении вселенной, о природе Высшего Божества, о духе и душе, а также о существующей между умом и материей метафизической связи. Коротко говоря, они содержат в себе *всё человеческое знание, от его первой до последней буквы*, но, начиная с времён Будды, они *больше не открывают этого знания*. В противном случае упанишад было бы нельзя называть *эзотерическими* текстами, ведь сегодня они открыто прилагаются к священным брахманистским книгам, которые в нашу нынешнюю эпоху стали доступны даже *млечхам (отверженным)* и европейским востоковедам.

Однако в них присутствует один элемент — и он характерен для всех *упанишад*, — который неизменно указывает на их древнее происхождение и доказывает, (а) что некоторые их части были написаны ещё *до того*, как кастовая система превратилась в тот институт тирании, в каком он существует по сей день, и (б) что одна часть их содержимого была уничтожена, а другая — переписана заново и сокращена.

"В них неизменно повторяется один и тот же мотив: великие учителя высшего знания и брахманы приходят к царям-кшатриям (принадлежащим к касте воинов — *Е.П.Б.*), чтобы поступить к ним в ученичество".^[94]

Как справедливо отмечает Э. Коуэлл (Cowell), упанишады

"источают из себя совершенно иной дух (по сравнению с другими брахманистскими книгами — *Е.П.Б.*), ту свободу мысли, какую из всех древних книг мы встречаем только в гимнах "Ригведы" и нигде больше".[\[95\]](#)

Объяснение же второй особенности мы находим в некоем предании, изложенном в одной из рукописей и касающемся жизни Будды. В нём говорится о том, что упанишады стали впервые включаться в брахманы несколько веков спустя после завоевания Индии "дважды рождёнными" в ходе реформы, приведшей к исключительному положению браминов в дошедшей до наших дней кастовой системе. В те времена упанишады сохранялись ещё в своём полном объёме и к ним обращались при подготовке *чела* к посвящению.

[[Примечания]] _____

[1] "Совершенно очевидно, что Веды заключают в себе двойной смысл: один смысл выражается буквальным значением слов, а второй передаётся с помощью размера стихов и их интонации (*свара*), составляющими как бы жизнь Вед. Учёные пандиты и филологи, разумеется, отрицают наличие какой бы то ни было связи между *сварой* и философией, то есть древними эзотерическими доктринами. Однако загадочная связь, существующая между *сварой* и *светом*, представляет собой одну из самых глубоких тайн нашего древнего учения" (Т. Субба Роу, "Пять лет теософии", с. 154).

[[Том 1, стр.]] 271 ОККУЛЬТИЗМ В УПАНИШАДАХ

Так всё и продолжалось, пока и Веды, и брахманы обязаны были храниться исключительно в браминских храмах, а изучать и даже читать их имели право одни только представители *священной* касты. Но вот из города Капилавасту явился царевич Гаутама. Он *изучил* всю брахманистскую мудрость, заключённую в Рахасье (т.е. упанишадах), и понял, что учения эти мало чем отличались (если отличались вообще) от доктрин "Учителей жизни", [1] в заснеженных отрогах Гималаев, и тогда этот ученик браминов, возмущённый тем, что священная мудрость укрывается от всех, кроме браминов, воспылил решимостью проповедовать её, чтобы спасти мир. Брамины же, увидев, что их священное знание и оккультная мудрость могут оказаться в руках у *млеччха*, сократили тексты упанишад, которые первоначально втрое превышали объём Вед и брахман, вместе взятых, не меняя при этом ни одного слова в тексте. Из существовавших тогда рукописей они просто-напросто удалили самые важные места, содержавшие в себе полное объяснение тайн бытия. С тех пор ключ к секретному коду "Брахман" находится только в руках у посвящённых, а брамины получили возможность публично отрицать верность учений Будды, ссылаясь на свои упанишады, навек замолчавшие по самым главным вопросам. Таково эзотерическое предание, бытующее за Гималайским хребтом.

Шри Шанкарачарья, величайший из посвящённых, живших в историческую эпоху, написал немало *бхашья* (комментариев) к упанишатам. Однако есть все основания полагать, что оригиналы его трактатов всё-таки не попали в руки косных филистимлян, поскольку ревностно оберегаются и хранятся в посвящённых ему монастырях (*матхамах*). Но существуют и ещё более веские основания предполагать, что бесценные комментарии к эзотерической доктрине браминов, принадлежащие этому великому толкователю, так на долгие века и останутся мёртвой буквой для большинства индусов, за исключением браминов секты *смартава*. Эта основанная Шанкарачарьей секта (до сих пор чрезвычайно влиятельная в южных регионах Индии) практически одна только и способна сегодня готовить учеников, обладающих достаточными знаниями для того, чтобы понимать

[[Примечания]] _____

[1] В китайских хрониках они также известны под именами "сыновей Мудрости", "сыновей Огненного Тумана" и "братьев Солнца". В рукописях, хранящихся в священной библиотеке провинции Фуцзянь, Тибет (*Сицзан*) упоминается как великий центр оккультного знания,

существовавший там с незапамятных времён задолго до Будды. Рассказывают, что император Юй, "великий" (2207 год до Р.Х.), строгий мистик и великий адепт, был обязан своим знанием "великим учителям со Снежного Хребта" в Сицзане.

[[Том 1, стр.]] 272 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

мёртвую букву этих бхашья. Насколько мне известно, объясняется это тем, что только у них во главе матхамов время от времени оказываются настоящие посвящённые, как, например, в матхаме Шринга-Гири, расположенном в Западных Гатах штата Майсур.^[96] Однако самой таинственной сектой в этой исключительно закрытой от посторонних глаз касте браминов является именно секта смартава, и категорический отказ их представителей поведать что-либо из того, что им известно об оккультных науках и эзотерической науке, под стать лишь их чрезвычайной гордыне и учёности.

Рассказывая об этом, автор данных строк уже заранее готова к тому, что её слова будут встречены резким неприятием и даже отрицанием того, о чём поведано в настоящей книге. Нет, её не упрекают в претензиях на непогрешимость и абсолютную точность во всех деталях того, о чём она пишет. Факты есть факты, и от них никуда не денешься. Но в силу внутренних трудностей самой тематики и практически непреодолимой ограниченности английского языка (свойственной, впрочем, и всем другим европейским языкам), не позволяющей в полной мере выразить некоторые идеи, автору, скорее всего, действительно не удалось дать точные и абсолютно правильные разъяснения по тем или иным вопросам. Но всё, что можно было сделать, было сделано, и сделано при самых неблагоприятных для неё обстоятельствах, а чего-либо большего вряд ли возможно требовать от любого автора.

Давайте ещё раз коротко пройдемся по тому, что читателю уже стало известно из рассказанного, и покажем самим фактом масштабности затрагиваемых вопросов, насколько трудно те поддаются (если поддаются вообще) точному освещению.

(1) Тайная Доктрина представляет собой накопленную мудрость веков,^[97] и одна только её космогония содержит в себе гигантскую и тщательно разработанную систему — она просматривается даже в экзотерическом изложении пуран. Но в том-то и состоит таинственная сила оккультной символики, что буквально на нескольких листках бумаги можно записать в виде геометрических знаков и глифов любые факты, занимавшие умы бесчисленных поколений посвящённых провидцев и пророков, стремившихся выстроить из них определённую систему, изложить и разъяснить их смысл на протяжении всех поразительных этапов эволюционного прогресса.

Эти провидцы были способны своим взором мгновенно проникать в самое сердце материи и умели разглядеть душу вещей там, где непосвящённые смертные, профаны, при всей своей учёности, увидели бы лишь внешнюю деятельность формы. Но современная наука не верит ни в какую "душу вещей" и потому отвергает всю систему древней космогонии.

Думается, нет никакого смысла подчёркивать, что система эта не есть плод фантазии какого-то одного или нескольких отдельно взятых человек. Она представляет собой непрерывную традицию, охватывающую тысячи поколений провидцев, соответствующий опыт которых имел своей задачей проверить и либо подтвердить, либо опровергнуть

[[Том 1, стр.]] 273 ОСНОВЫ ОСНОВ ОККУЛЬТИЗМА

предания, передававшиеся изустно от одной древней расы к другой — предания, содержавшие в себе учения высших, возвышенных существ, наблюдавших за человечеством в пору его детства.

На протяжении долгих веков некие мудрецы пятой расы — из того бесценного запаса представителей человеческого рода, который был спасён и сохранён во время последнего катаклизма, связанного со смещением континентов, — посвящали свою жизнь *изучению*, а не *обучению*. Как они это делали? Ответим: проверяя, сверяя и уточняя истину, заключённую в древних преданиях, касательно всех областей природы, опираясь при этом на независимый ясновидческий опыт, на прозрения великих

адептов, то есть людей, которым удалось развить и усовершенствовать свою физическую, ментальную, психическую и духовную организацию, доведя её до максимально возможного уровня. Ясновидческий опыт любого адепта принимался окончательно лишь после того, как он успешно проходил проверку, получив подтверждение со стороны опыта (получаемого таким способом, чтобы он мог служить самостоятельным свидетельством) других адептов, и при условии, что он укладывался в русло опыта предшествующих веков.

(2) Фундаментальным законом в этой системе, её центральной точкой, из которой всё исходит, вокруг которой всё вращается и к которой всё тяготеет, той точкой, которая определяет и философию всего остального, является наличие единой однородной божественной Субстанции-Принципа, одной коренной причины всего. [\[98\]](#)

. . . "Те редкие умы, светильники которых горели
Ярче, чем у остальных,
Шли от одной к другой причине, и,
Дошедши так к началу всех начал природы,
Осознали: где-то должен
Единый, первый Принцип быть. . . ." [\[99\]](#)

Этот принцип называется "субстанцией-принципом" потому, что он превращается в "субстанцию" — иллюзию — на плане проявленной вселенной, в то же самое время оставаясь "принципом" в не имеющем ни начала, ни конца абстрактном, видимом и невидимом Пространстве. Он, этот принцип, представляет собой вездесущую реальность, и он безличен, так как содержит в себе всё и вся. *Безличность его составляет фундаментальную концепцию* этой системы. Он латентно присутствует в каждом атоме вселенной, и сам есть вселенная (см. в главах, посвящённых символике, "Первосубстанция и божественная мысль").

(3) Вселенная представляет собой периодическое проявление этой неведомой абсолютной сущности (эссенции). Вообще-то, называть это "сущностью" ("эссенцией") значило бы грешить против самого духа философии. В самом деле, хоть это существительное и происходит от глагола *esse*, "быть", однако то, что мы называем "оно", в данном случае не может отождествляться с бытием какого-либо рода, доступным пониманию с помощью человеческого ума. Точнее всего было бы называть это "оно" не духом и не материей, а и тем, и другим одновременно. Собственно говоря, "Парабрахма и мулапракрити" представляют собой одно целое, Единое, а разделение на два между ними происходит в концепции проявленной вселенной и даже в концепции единого Логоса — первого проявления этого Единого, [\[100\]](#) — и Логосу, как отмечает талантливый автор "Заметок о Бхагаватгите", оно как объект представляется, с точки зрения

[[Том 1, стр.]] 274 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

единого Логоса, в виде мулапракрити, а не Парабрахмы, то есть в виде *покрова*, а не спрятанной за ним единой реальности, которая не обусловлена никакими качествами и абсолютна.

(4) Вселенная и всё её содержимое называются МАЙЕЙ по той причине, что всё, что в ней есть, носит временный характер: начиная от мимолётной жизни светлячка и кончая жизнью солнца. На фоне вечного постоянства единого и неизменности этого Принципа наша вселенная вместе с её эфемерными, вечно изменяющимися формами, в глазах философа должна выглядеть чем-то призрачным, вроде блуждающих огней на болоте. При этом, однако, вселенная достаточно реальна для живущих в ней и наделённых сознанием существ, которые так же нереальны, как и она сама.

(5) Всё во вселенной, включая любое её царство, обладает сознанием — своим собственным для различных сущностей и для разных планов восприятия. Мы, люди, должны помнить, что из-за одной лишь *нашей* неспособности разглядеть какие-либо признаки (то, что мы могли бы признать за признаки) сознания, скажем, у камня, мы не имеем никакого права утверждать, что у *каменя не существует сознания вообще*. Не существует понятия "мёртвая" или "слепая" материя, как не существует "слепых" и "бессознательных" законов. Эти понятия отсутствуют среди концепций

окультной философии. Последняя никогда не упирается во внешнюю кажущность, и в её глазах *ноуменальные* сущности обладают гораздо большей реальностью, чем их аналоги в объективном мире, и в этом она сходится со средневековыми *номиналистами*, с точки зрения которых реальностью являются именно универсалии, тогда как частности существуют лишь в виде названий и в человеческом воображении.

(6) Деятельность вселенной протекает и *направляется изнутри вовне*. Как вверху — так и внизу, как на небе — так и на земле, а человек — микрокосм, миниатюрная копия макрокосма — является живым свидетелем действия этого всемирного закона и того, каким способом он действует. Мы видим, что любое *внешнее* движение, действие, жест — будь то действие волевое или чисто механическое, органическое или ментальное — производится и предваряется каким-то *внутренним* чувством, или эмоцией; волей, или желанием; и мыслью, или умом. Так же, как во внешнем теле нормального человека не может произойти никакого движения или изменения, если для этого отсутствует внутренний побудительный импульс, передаваемый с помощью одной из трёх вышеперечисленных функций, так же происходит и с внешней, то есть проявленной вселенной.

Всё в космосе направляется, управляется и одушевляется через почти бесконечный ряд иерархий, состоящих из наделённых сознанием существ. Каждая из таких иерархий выполняет свою определённую задачу и — каким бы именем мы их ни называли, дхиан-коганами или ангелами — каждая представляет собой "посланцев", но лишь в том смысле, что они являются проводниками кармических и космических законов. Они бесконечно различаются между собой степенью

[[Том 1, стр.]] 275 ПРИРОДА НЕБЕСНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

сознания и разума, и поэтому называть всех их чистыми духами, лишёнными всякой земной, "подвластной времени и тлену", примеси[101] значило бы лишь предаваться поэтической фантазии.

Собственно говоря, каждое из этих существ либо уже *было* человеком в одном из прошлых циклов (манвантар), либо только готовится стать им — если не в нашем, то в каком-то будущем цикле. Если мы говорим не о тех существах, которым ещё только *предстоит пройти школу жизни в форме человека*, то они представляют собой уже *усовершенствованное* человечество, и, обитая в своих более высоких (менее материальных) сферах, они отличаются от земных человеческих существ в нравственном отношении лишь тем, что лишены ощущения личности и свободны от *человеческой* эмоциональной природы — двух чисто земных характерных черт. Это второе (то есть "усовершенствованное") человечество избавилось от этих чувств (*а*) в силу того, что оно больше не имеет тел, состоящих из плоти, — бремени, вечно вызывающего онемение души; и (*б*) благодаря той неограниченной свободе, которую обретает их чисто духовная составляющая, они в меньшей степени подвержены действию майи по сравнению с обычным человеком, если только тот не является адептом, умеющим держать две своих личности — духовную и физическую — абсолютно порознь.

Что же касается тех монад, которым только предстоит стать человеком, то, не имея опыта существования в земном теле, они не могут и иметь чувства личности, самости, эго-изма. Под словом "личность" подразумевается нечто ограничивающее, некая связь с чем-то ещё или, по определению Кольриджа, "индивидуальность, существующая как таковая лишь на фоне собственного характера", [102] и потому данный термин, разумеется, не может относиться к нечеловеческим сущностям. Но, как утверждают многие поколения провидцев, ни одно из этих существ, какое бы высокое или низкое положение оно ни занимало, не имеет ни собственной индивидуальности, ни личности, которые позволяли бы им ощущать себя как отдельно взятую сущность, то есть у них нет индивидуальности в том смысле, в каком человек говорит о себе: "*Я — это я* и никто другой". Иными словами, они не сознают своей единичности, какая существует среди людей и вещей на земле. Индивидуальность характерна для отдельно взятых иерархий, а не для составляющих их единиц, и степень ощущения этой индивидуальности зависит только от плана, к которому данная иерархия относится: чем ближе она находится к однородности и Единой Божественности, тем её индивидуальность чище и менее подчёркнута.

Они существуют и действуют в ограниченных пределах во всех отношениях, и исключение

составляют лишь их высшие принципы — бессмертные искры, отражающие в себе мировое божественное пламя, — а индивидуализация и обособленность их происходит лишь в сферах иллюзии как результат дифференциации, столь же иллюзорной, как и всё остальное. Они — "живые" в том смысле, что являются потоками абсолютной жизни, проецируемыми на космический экран иллюзии; существами, в которых не может погаснуть жизнь, пока не будет потушен огонь неведения в тех, кто ощущает эти "жизни". Они обретают бытие под животворящим воздействием несотворённого луча, отражения великого центрального солнца,

[[Том 1, стр.]] 276 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

отдающего свой свет берегам реки жизни, поэтому и заключённый в них внутренний принцип принадлежит водам бессмертия, тогда как дифференцированное их одеяние столь же тленно, как и человеческое тело. И прав был Юнг, утверждавший, что "ангелы — это те же люди, только высшего свойства", [\[103\]](#) и не более того.

Они ничем не "управляют" и никого не "охраняют", так же как не являются никакими "вестниками Всевышнего", и тем более не служат "орудием гнева" каких-то богов, как человеку рисует его фантазия. Вывать к ним о защите так же глупо, как и верить, будто можно заручиться их благосклонностью путём принесения им каких-то искупительных жертв. Они в той же мере, как и человек, являются рабами и творениями непреложных кармических и космических законов. И причина такого положения дел совершенно очевидна.

Не имея в своей эссенции ни одной личностной составляющей, они не могут обладать и ни одним из тех качеств личности, которые человек в экзотерических религиях приписывает своему очеловеченному Богу — ревнивому, существующему отдельно от всех и способному радоваться, гневаться и испытывать удовлетворение от приносимых ему жертв, в своём тщеславии превосходя деспотические наклонности любого глупца-смертного. Как будет показано во втором томе, человек представляет собой соединение эссенций всех этих небесных иерархий и потому может успешно творить самого себя, как такового, с тем чтобы в каком-то смысле превзойти любую иерархию, любую группу и даже их всех, вместе взятых. Говорят, "человек не может ни умилостивить дэв, ни диктовать им свою волю". [\[104\]](#)

Однако, парализовав свою низшую личность и, благодаря этому полностью осознав *неотделимость* своего высшего "Я" от Единого и абсолютного "Я", человек уже при жизни на земле может стать, "как один из Нас". Так, вкусив плод знания, рассеивающего невежество, такой человек может уподобиться элохима, или дхиани, и, достигнув *их* плана, он окажется со всех сторон под защитой духа солидарности и совершенной гармонии, царящего в любой иерархии.

Главное, что мешает представителю науки поверить в существование как божественных духов, так и духов природы, — это его материализм. Для спиритуалистов же основным препятствием на этом пути (хотя спиритуалист и сохраняет слепую веру в "духов" мёртвых) является то, что все они, за исключением отдельных оккультистов и каббалистов, как правило, ничего не знают о подлинной сущности и природе материи. Именно от принятия или отрицания теории *единства всей природы в её изначальной сущности*, главным образом, и зависят вера или неверие человека в существование вокруг нас других сознательных существ, не относящихся к духам мёртвых.

[[Том 1, стр.]] 277 ТЕЛ МНОГО, ДУША ОДНА

Если у ученика не сложится верного представления о том, как происходила эволюция первоначального духа-материи и какова его подлинная сущность, то он не сможет правильно разобраться и в вопросах оккультной космогонии, как не сможет обрести и тот единственно точный ключ, который бы отворил ему двери ко всему остальному.

Итак, каждый так называемый "дух", как мы только что показали, представляет собой либо *развоплощённого*, либо *ещё только будущего человека*. Как наивысший архангел (дхиан коган), так и

самый последний из наделённых сознанием "строителей" (представителей низшего класса духовных сущностей) — всё это *люди*, жившие множество эонов тому назад, в других манвантарах, на нашей или иных сферах. Точно так же и наинизшие, полуразумные или вообще не обладающие никаким разумом элементалы — это *будущие* люди. Одно только это — наличие у духа разума — служит для оккультиста явным свидетельством того, что данное существо наверняка когда-то уже было *человеком*, обретшим свои знания и разум на протяжении человеческого цикла.

Во вселенной существует одно только неделимое и абсолютное Всезнание и Разум, и их трепетом напоён каждый атом, каждая бесконечно малая точка во всём конечном космосе, не имеющем никаких границ. Люди называют его пространством, [105] полагая, что оно существует отдельно от того, что находится внутри него. Но первая дифференциация его *отражения, проекции* в проявленном мире имеет чисто духовную природу, и возникающие в нём существа наделены вовсе не таким сознанием, которое мы хотя бы отдалённо можем себе вообразить. Они и не могут обладать человеческим сознанием и разумом, пока не обретут их в своём личном и индивидуальном опыте. Можно считать это тайной, но это факт, и, к тому же, весьма очевидный, который учитывает эзотерическая философия.

Природа во всех своих царствах демонстрирует последовательное продвижение в направлении к *более высокой жизни*. И в деятельности тех сил, которые могут показаться слепыми, существует определённый замысел. Доказательством этому служит весь процесс эволюции со всеми её бесконечными попытками приспособиться к окружающей среде. Те незыблемые законы, в соответствии с которыми отсеиваются все слабые и нежизнеспособные виды, чтобы уступить место сильным, и которые лежат в основании принципа "естественного отбора", пусть и весьма жестокого в своём непосредственном действии, — все они споспешествуют в достижении великой цели.

Уже сам *факт* того, что подобное приспособление *действительно* имеет место, что наиболее приспособленные *действительно* выживают в борьбе за существование, доказывает одно: то, что принято называть "бессознательной природой" [1], на самом деле представляет собой совокупность сил, приводимых

[[Примечания]]

[1] Природа, взятая в абстрактном смысле, *не может* быть "бессознательной", так как является эманацией, а значит, и аспектом (на проявленном плане) абсолютного сознания. И где найдётся такой смельчак, который посмеет отказывать растению и даже минералу в наличии у них *собственного сознания*. В лучшем случае, он может сказать, что такое сознание находится за границами его понимания.

[[Том 1, стр.]] 278 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

в действие полуразумными существами (элементалами) под руководством высших планетарных духов (дхиан коганов), которые в своей коллективной совокупности и составляют проявленное Слово непроявленного ЛОГОСА, одновременно с этим образуя ум вселенной и её незыблемые законы.

Как подчёркивает эзотерическая философия, вселенная имеет три разных проявления, то есть она проявляется в трёх разных аспектах: как ПРЕДСУЩЕСТВУЮЩАЯ вселенная, возникающая из вечно сущей вселенной, и как ФЕНОМЕНАЛЬНАЯ вселенная — то есть как мир иллюзии, являющейся проекцией и отражением первой.

На всём протяжении той великой мистерии и драмы жизни, которая называется манвантарой, подлинный, реальный космос можно сравнить с предметом, помещённым за белую ширму, на которую падает его собственная тень — как в волшебном фонаре. Настоящие фигуры и предметы остаются для нас невидимыми, и ниточками эволюции управляют незримые для нас руки. Таким образом, люди и вещи — это всего лишь отражённые *на* белом фоне проекции тех реальностей, которые спрятаны от нас *по другую сторону* ловушки *Махамайи*, великой иллюзии.

Эта мысль высказывалась во всех философиях, во всех религиях, как *до*, так и *после* великого потопа, мудрецами Индии и Халдеи, Китая и Греции. В экзотерических учениях первых из вышеперечисленных стран эти три вселенных были аллегорически представлены в виде трёх троиц, исходящих в виде эманаций из вечного центра-зародыша и вместе с ним образующих наивысшее единство: триаду *первоначальности*, *проявленности* и *творения*, то есть три в одном.^[106] Третья троица представляет собой всего-навсего конкретно выраженный символ двух первых *идеальных*.

Таким образом, эзотерическая философия преодолевает детерминизм этой чисто метафизической концепции и называет первую — только первую! — вечно сущей. Эту точку зрения разделяют и все без исключения шесть великих школ индийской философии — *шесть принципов того комплекса мудрости, в котором "гносис", тайное знание, составляет её седьмой принцип.*

Автор этих строк надеется, что при всей вероятной поверхностности её комментариев к семи Станцам в этом космогоническом разделе книги всё-таки было приведено достаточно много свидетельств, демонстрирующих, насколько эти древнейшие, архаичные учения уже при самом беглом знакомстве с ними выглядят более *научными* (в самом современном смысле этого слова) в сравнении с любыми другими древними писаниями, судить о которых мы можем лишь по их экзотерическому аспекту.

Однако, как мы уже не раз признавались, в данной книге содержится гораздо больше *недосказанного, чем выраженного напрямую*, и поэтому мы советуем ученику как можно чаще прибегать к помощи собственной интуиции. Главная наша забота состоит в том, чтобы разъяснить уже высказанное однажды, и высказанное, к нашему сожалению, не всегда правильно, а также добавить к тому знанию, на которое делались намёки — там и где это возможно, — дополнительный

[[Том 1, стр.]] 279 ГЕРМЕС ИЛИ АРИСТОТЕЛЬ?

материал.

Кроме того, мы хотели бы защитить нашу доктрину от чересчур агрессивных нападков со стороны современного сектанства, а точнее новоявленного материализма, зачастую лишь по ошибке именуемого наукой, тогда как на самом деле именно эти так называемые "учёные" и "дилетанты" несут вину за множество алогичных теорий, предлагаемых ими миру. Общество наше, в большинстве своём малосведущее в данных вопросах, слепо принимающее всё, что исходит от "авторитетов", и почитающее своим долгом воспринимать любое слово, изречённое представителем науки, за доказанный факт — так вот это наше общество, говорим мы, приучило людей презрительно осмеивать всё, что приходит к нему из "языческих" источников.

А поскольку с материалистами-учёными можно бороться только с помощью их же собственного оружия — то есть с помощью полемики и аргументации, — то в каждый том этой книги мы включили *Дополнение*, где противопоставляем наши с ними точки зрения и доказываем, что даже самые великие авторитеты могут нередко ошибаться. Мы полагаем весьма полезным указать на слабые аргументы у наших оппонентов и продемонстрировать неверность их широко распространённых софизмов — выдаваемых за последнее слово в науке. Если мы за помощью обращаемся к Гермесу и его мудрости, взятой во всей её вселенской неохватности, то они обращаются к Аристотелю, идя наперекор интуиции и опыту веков и вообразив себе, будто владение истиной является исключительной прерогативой западного мира. Отсюда и все наши разногласия.

Как утверждает Гермес, "знание и чувство суть вещи совершенно различные, ибо чувство берётся из вещей, которые довлеют над ним. В знании (gyi) же всякое чувство умирает",^[107] — то есть исчезает иллюзия, возникающей в нашем физическом мозге и в его рассудке. Таким образом, он противопоставляет знание, старательно приобретаемое с помощью органов чувств и ума (манаса), и то интуитивное всезнание, которым обладает духовная божественная душа — буддхи.

Как бы ни сложилась судьба настоящей книги в отдалённом будущем, мы надеемся, что смогли доказать в ней, по крайней мере, следующее:

(1) Тайная доктрина не содержит в себе никаких идей *атеизма*. Всё, о чём она говорит, укладывается в понятие индийского термина *настика*, то есть отрицание *идолов*, в том числе любого антропоморфного бога. В этом смысле каждый оккультист — *настика*.

(2) Она рассматривает Логоса, то есть коллективного "творца" вселенной, *деми-урга*, в том же смысле, какой мы вкладываем в слово "архитектор", когда говорим о нём как о "творце" того или иного здания, хотя такой архитектор наверняка ни разу и в руки не брал ни одного камня, из которого это здание выстроено, — он лишь составил чертёж, предоставив ручной труд каменщикам. В нашем случае чертёж — это плод идеизации вселенной, а весь труд по строительству выполнялся многочисленными сонмами разумных могуществ и сил. Однако *демиург* этот является не

[[Том 1, стр.]] 280 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

личным божеством — то есть каким-то несовершенным внекосмическим богом, — а целым коллективом дхиан-коганов и остальных сил.

Что же касается последних, то —

(3) Они имеют двойственную природу, поскольку образованы из (а) *неразумной дикой энергии*, неотъемлемого свойства материи, и (б) разумной души, то есть космического сознания, которое руководит и управляет этой энергией и представляет собой *мысль дхиан-коганов, отражающую в себе идеизацию мирового ума*.

В результате этого на всём протяжении манвантар на земле возникает непрерывная серия как физических проявлений, так и *явлений нравственного характера*, и всё это целиком подчиняется законам кармы. Однако, поскольку этот процесс не всегда протекает абсолютно гладко, и при всей очевидности наличия во вселенной скрытого за завесой направляющего разума, в процессе этом могут случаться сбои и ошибки, а весьма нередко и явный брак, то из этого следует, что ни этот сонм существей (демиург) в целом, ни какая-либо из этих сил-тружениц, взятая индивидуально, не заслуживают божественных почестей и поклонения. Тем не менее, все они достойны самой почтительной благодарности со стороны человечества, и человек должен всегда стремиться содействовать процессу божественной эволюции *идей*, становясь по мере своих способностей *со-трудником природы* в решении задач, стоящих в каждом цикле.

И одна только вечно неведомая и непознаваемая *Карана, Беспричинная Причина Всех Причин*, должна иметь своё святилище и алтарь в священной и девственно чистой части нашего сердца — невидимая, неосязаемая и неслышная, кроме как через "тихий голос" нашего духовного сознания. Тот же, кто поклоняется ей, должен делать это в тиши и очистительном уединении своей души [1], предоставив лишь своему духу оставаться единственным посредником между собой и *мировым духом*, имея перед собой одни только собственные добрые дела в качестве единственных жрецов, а свои греховные помышления сделав единственными видимыми и объективными искупительными жертвами *Всеприсутствию* (см. часть II, "О сокрытом Божестве").

(4) Материя *вечна*. Она служит в качестве *упадхи* (физической основы) для единого, бесконечного мирового ума, на которой тот высекает свои идеи. Поэтому-то эзотерики и утверждают, что в природе не существует неорганической или *мёртвой* материи, а проводимое наукой различие между ними столь же неосновательно, сколь произвольно и лишено разумного начала.

[[Примечания]] _____

[1] "И, когда молишься, не будь, как лицемеры . . . войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне" (Матфей, VI:5-6). Отец наш — внутри нас "втайне", это наш седьмой принцип, заключённый в "святилище" нашего ощущения души. "Царство Небесное" и божественное — "внутри нас", говорит Иисус, а не *снаружи*. Отчего христиане остаются так совершенно слепы к очевидному смыслу мудрых слов, которые они любят механически повторять?

Однако что бы ни думала по этому поводу наука (а *точная* наука, как мы знаем из опыта, — дама с весьма переменчивым нравом), оккультизм знает и утверждает обратное, и делает это с незапамятной древности — с времён *Ману* и *Гермеса* до эпохи Парацельса и его последователей.

Так, трижды великий Гермес, Трисмегист, говорит:

"О, сын мой, материя находится в *становлении*; она и раньше *была*, ибо материя есть средство становления.[1] Становление же есть способ действия для несотворённого божества. Материя (объективная) и появляется на свет, наделённая зародышами становления, так как творящая сила придаёт ей тот или иной вид в соответствии с *формами идеальными*. Ещё не рождённая, материя не имела формы. Процесс становления начинается в ней, когда она запускается в действие" ("Определения Асклепия", с. 134, "Дева мира").

"Всё есть продукт одного всемирного творящего усилия. . . . Нет ничего *мёртвого* в природе. *Всё в ней органично и живо*, и потому весь мир оказывается одним живым организмом" (Парацельс, "Philosophia ad Athenienses", в переводе Ф. Гартмана, с. 44.)

(5.) Вселенная возникла из идеального плана, хранившегося на протяжении вечности в бессознательности того, кого ведантисты называют Парабрахмой. Эта мысль практически ничем не отличается и от выводов крупнейших западных философов — "вечные и самосущие, в себе и для себя", платоновские идеи теперь нашли своё отражение в философии фон Гартмана. "Непознаваемое" же Герберта Спенсера имеет лишь слабое сходство с той трансцендентальной *реальностью*, о которой говорят оккультисты, и зачастую выглядит лишь как персонификация "*силы*, стоящей за явлением" — бесконечной и вечной *энергии*,

[[Примечания]]

[1] Покойная миссис (доктор) Кингсфорд, талантливый переводчик и составитель "Фрагментов книг Гермеса" (см. "The Virgin of the World"), в связи с этим пишет в примечании: "Как отмечает доктор Менар (Menard), в греческом языке одно и то же слово означает и "*родиться*", и "*стать*". Идея здесь в том, что материал мира в своей сущности вечен, но до своего сотворения, или "становления", он находится в пассивном и недвижимом состоянии. Так, он "был" до того, как оказался запущенным в действие. Теперь же он "становится", то есть он подвижен и начинает прогрессировать". И затем она добавляет чисто ведантистскую концепцию герметической философии: "Творение, таким образом, представляет собой период активности (манвантару — *Е.П.Б.*) Бога, который, согласно герметической мысли (или "*что*", согласно ведантистам) имеет два способа действия — активность или существование, Бог явленный (*Deus explicitus*); и пассивность бытия (пралая — *Е.П.Б.*), Бог сокрытый (*Deus implicitus*). И тот, и другой способы совершенны и имеют свой законченный вид аналогично состояниям сна и бодрствования у человека. Немецкий философ Фихте определял бытие (Sein) как "Единое", которое мы знаем только через существование (Dasein) как "множественное". Эта точка зрения является типично герметической. "Идеальные формы" представляют собой архетипические и формообразующие идеи, о которых говорят неоплатоники: это вечные и субъективные понятия вещей, пребывающие в божественном уме до своего "становления" (с. 134).

из которой проистекают все вещи, хотя автор "Философии бессознательного"[108] подошёл (только в этом отношении) к разгадке великой *тайны* настолько близко, насколько это возможно для смертного. Из всех античных и средневековых философов лишь единицы отважились подойти к этому вопросу вплотную и заговорить о нём прямо или хотя бы полунамёками. Парацельс выводит эту мысль дедуктивно. Его идеи замечательно обобщил член Т.О. д-р Ф. Гартман в своей книге "Жизнь Парацельса".

Все *христиане-каббалисты* отлично понимали эту краеугольную восточную идею: активная сила (Power), "нескончаемое движение Великого Дыхания", лишь пробуждает космос на заре каждого нового периода, приводя его в движение с помощью двух противоположных сил (Forces)[1] и тем самым заставляя его объективироваться на плане иллюзии. Другими словами, это двойственное по своему характеру движение переносит космос из плана вечных идей на план конечной проявленности, то есть с плана *ноуменального* на план *феноменальный*.

Всё, что *есть, было и будет*, — вечно есть, в том числе даже бесчисленные формы, которые конечны и уничтожимы лишь в своей объективной, а не в *идеальной* форме. Как идеи они существовали от века,[2] а умерев, они будут существовать в виде проекций. Ни человеческая форма, ни форма какого бы то ни было животного, растения или камня никогда не была *сотворена*, и только на нашем плане она начала "становление", то есть стала объективироваться в свою нынешнюю материальность или расширяться *изнутри во вне*, начиная с самой сублимированной, самой сверхчувственной эссенции и кончая наиплотнейшим, наигрубейшим внешним обликом.

Это значит, что *наши* человеческие формы существовали от века в виде астральных, то есть тонких эфириобразных прототипов, и по их образцу были выведены протоплазматические формы будущих *эго*, а вывели их из *своей собственной эссенции* духовные существа (боги), в задачу которых входило привести их в состояние объективного бытия и земной жизни. Затем, когда этот человеческий *упадхи*, то есть исходный шаблон, был готов, за дело взялись земные силы природы, которые принялись за обработку этих сверхчувственных шаблонов, *содержавших в себе, наряду с собственными элементами, также и элементы всех прошлых растительных и всех будущих животных форм нашей глобосферы*. Таким образом, *внешняя* оболочка человека прошла через тела каждого растения и каждого животного, прежде чем она приняла человеческий облик. Но, поскольку обо всём этом подробно

[[Примечания]]

[1] Центробежных и центростремительных сил, мужского и женского начал, положительного и отрицательного, физического и духовного, при этом и те, и другие представляют собой единую *изначальную* силу (Force).

[2] Как утверждает оккультизм, никто — ни природа, ни человек — не могут ничему придать какую-либо форму, если та как идеальный архетип ещё не существует на субъективном плане. Более того, ни одна такая форма не может даже возникнуть в сознании человека, всплыть в его воображении, если она, пусть даже в самом приблизительном виде, ещё не существует в виде прототипа.

[[Том 1, стр.]] 283 ПАРАЦЕЛЬС ПРЕДВИДЕЛ ПОЯВЛЕНИЕ ТИНДЕЛА

будет рассказано во втором томе нашей книги и снабжено соответствующими комментариями, то сказанным мы пока и ограничимся.

В соответствии с герметико-каббалистической философией Парацельса, космос своим выделением обязан *илиаэстру* — предку того самого *протила*, концепция которого была недавно введена в оборот химической науки м-ром Круксом, — то есть *изначальной протоматерии*: именно она и выделила из себя космос.

"С началом эволюции произошло разделение илиаэстра, он как бы растаял и растворился, выделив изнутри себя *идеос*, или хаос ("Мистериум Магнум", "Илиадос", "Лимбус Майор" — то есть *первоматерию*). Эта первоэссенция обладает единообразной природой и проявляется не только в виде жизненной энергии, духовной силы, невидимой, непостижимой и неопишуемой мощи, но также и в виде *жизнематерии*, из которой состоит субстанция живых существ". [109]

В этом *идеосе*, *первоматерии* или *прото-илосе* — *рождающем лоне всего сущего* — и содержится та субстанция, из которой всё образуется. Это и есть тот

"хаос, . . . из которого появился сначала макрокосм, а затем, возникая и разделяясь в *Mysteria Specialia*, [1] и каждое отдельное существо. Все вещи и все элементарные субстанции содержались в нём *in potentia*, а не *in actu*" [110]

— откуда переводчик, д-р Ф.Гартман, делает справедливый вывод о том, что "Парацельс три сотни лет тому назад как будто предвидел современное открытие "потенции материи" (с. 42).

Стало быть, этот "Магнус Лимбус" или "илиастр", как называет его Парацельс, есть не что иное, как наш старый знакомый, — "отец-мать" из второй и других станц, скрытый *внутри* до его появления в пространстве. Это и есть мировое родящее лоно, утроба космоса, двойственный характер которой в виде макро- и микрокосма (вселенной и нашей глобосферы) [2] олицетворяет собой адити-пракрити, то есть духовная и физическая природа. В самом деле, у Парацельса мы читаем:

"Магнус Лимбус — это тот питомник, из которого произросло всё сущее ровно в том же смысле, в каком из крохотного семени вырастает дерево, с той лишь, однако, разницей, что Лимбус Великий возникает из "Слова", а Лимбус Малый (семя земное, или сперма) — из земли. [111]

[[Примечания]] _____

[1] На основании оригинальных текстов Парацельса д-р Гартман так разъясняет смысл этого термина. По словам великого розенкрейцера [112], "мистериум — это всё то, из чего может возникнуть нечто, находящееся в нём лишь в зачаточном состоянии. Семя выступает "мистериумом" для дерева, а яйцо — это "мистериум" для живой птицы и т.д." [113]

[2] По отношению к человеку термин "микрокосм" употреблялся лишь средневековыми каббалистами, которые следовали в этом евреям и одному-двум неоплатоникам. В античной же философии "микрокосмом макрокосма" называлась земля, а человек рассматривался как производное того и другого.

[[Том 1, стр.]] 284 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Лимбус Великий — это семя, из которого вышло всё сущее, а Лимбус Малый — это каждое конечное существо, которое воспроизводит его форму, и сам Лимбус Малый произошёл из "Великого". "Малый" обладает всеми качествами "великого" в том смысле, в каком любой сын обладает организмом, похожим на организм отца" [114] (см. том II, Коммент. III — *Е.П.Б.*) [115]
...

После растворения илиастра . . . к действию приступил *арес* — разделяющая, дифференцирующая и индивидуализирующая сила (ещё один наш старый знакомый, *фохат* — *Е.П.Б.*). Процесс производства начался как следствие деления. Из идеоса были произведены элементы: огонь, вода, воздух и земля, но возникли они не материальным способом и не в ходе простого деления", [116]

и даже не в процессе комплексного соединения, а соединения духовно-динамического — то есть механического *смешения*, а не *химического* соединения — аналогично тому, как добывается огонь из кремня или произрастает дерево из семени, хотя изначально ни в кремне нет никакого огня, ни в семени — дерева.

"Дух есть жизнь, а жизнь есть дух, и они вместе, жизнь и дух (*пракрити пуруша*), (?) производят все вещи, но в сущности своей они — не два, а одно целое. . . . Что же до элементов, то каждый из них также обладает собственным илиастром, ибо все виды деятельности материи, в какую бы форму она ни была заключена, суть не более чем миазмы, истекающие из одного и того же источника. Но подобно тому, как из семени сначала произрастают корни со своими собственными волокнами, а затем — ствол с ветвями и листьями и наконец — распускаются цветы, дающие семена, так и всё сущее родилось из элементов и состоит из элементарных

субстанций, которые могут рождают другие формы, сохраняющие в себе все отличительные черты своих родителей" ("Эта доктрина, существующая уже триста лет, — отмечает переводчик, — "ничем не отличается от той, которая произвела переворот в современном мышлении, после того как обрела новую форму в трудах Дарвина. Но гораздо глубже она была разработана Капилой в философии санкхья"). Элементы, выступающие материями всего сущего, *обладают невидимой, духовной природой и наделены каждый своей душой.*[1] Все они происходят из "Мистериум Магнум" ("Philosophia ad Athenienses").[117]

Теперь сравним это с тем, что говорится в "Вишну-пуране".

"Из *прадханы* (первосубстанции — *Е.П.Б.*), над которой властвует *кшетраджна* (воплощённый дух? — *Е.П.Б.*), разворачиваются эти качества[118] . . . Из великого принципа, *махата* (мирового разума, или ума — *Е.П.Б.*),.. происходят

[[Примечания]]

[1] Восточные оккультисты говорят — "направляются и одушевляются духовными существами", трудящимися в невидимых мирах, отделённых завесой от миров видимых, в природе оккультной, *сокрытой*.

[[Том 1, стр.]] 285 ХРИСТИАНИЗИРОВАННЫЙ ГЕРМЕС

тонкие элементы, а из них — органы чувств" (Книга I, II)[119].

Таким образом, как мы видим, все описывающие природу фундаментальные истины имели широкое хождение по всему античному миру, и краеугольные представления о духе, материи и вселенной, равно как и о боге, субстанции и человеке, были в целом одними и теми же. Если мы возьмём две древнейшие на земле религиозные философии, индуизм и герметизм, дошедшие до нас из священных писаний Индии и Египта, то трудно не увидеть, насколько похожи они друг на друга.

Это сходство бросится в глаза любому, кто прочтёт сочинение "Hermetic Fragments" в самом последнем переводе с комментариями, выполненном нашим другом, д-ром Анной Кингсфорд, о кончине которой мы глубоко скорбим. В этой искажённой и искалеченной книге, прошедшей через руки греко-христианских сектантов, переводчица очень метко и интуитивно ухватила самые слабые точки и попыталась реконструировать первоначальные идеи в своих разъяснениях и примечаниях. Она пишет:

"Сотворение видимого мира "богами-тружениками", титанами, исполнителями воли Всевышнего Бога,[1] — это сугубо герметическая идея, *легко узнаваемая во всех религиозных системах* и не противоречащая современным научным данным (? — *Е.П.Б.*), которая указывает нам на присутствие повсюду божественной силы, действующей [скрытно] через силы природы.[120]

. . . То Мировое Существо, которое содержит в себе всё и которое само есть всё, привело в движение душу и мир, всё, что заключает в себе природа, — так утверждает Гермес. Пребывающие в многогранном единстве всемирной жизни бесчисленные и такие разные индивидуальности объединены, тем не менее, таким образом, что целое остаётся единым и всё истекает из единства" ("Asclepios", часть I).

"Бог не есть ум, но причина существования ума; не дух, но причина существования духа; не свет, но причина существования света" ("Божественный Поймандр", книга IX, ст. 64).[121]

Приведённый фрагмент ясно показывает: как бы "Божественный Поймандр" ни был искажён попытками христиан "пригладить" ряд его положений, книга эта была написана явно философом, в то время как большинство так называемых "герметических фрагментов" представляет собой продукцию языческих сектантов и имеет тенденцию к антропоморфизации Всевышнего Существа. Однако и в

первом, и во втором случае слышится очевидная переключка с принципами эзотерической философии и индусских пуран.

Сравните две формы заклинаний: одно, обращённое к "Высшему Всё" герметиков, а

[[Примечания]] —————

[1] Выражение, часто встречающееся в упомянутых "Фрагментах", против которого мы возражаем. *Мировой ум* не есть ни *существо*, ни "Бог".

[[Том 1, стр.]] 286 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

другое — к "Высшему Всё" поздних арийцев. Вот что говорится в одном из герметических "Фрагментов", упоминаемых в Свиде[122] (см. А. Kingsford, "The Virgin of the World"):

"Я заклинаю тебя, небо, священное творение великого Бога; я заклинаю тебя, Глас Отца, ишедший в начале, когда мир обрёл свою форму; я заклинаю тебя словом — единственным Сыном Отца-Вседержителя — будь милостив, будь милостив".

Данный текст непосредственно предваряется следующими словами:

"Так, Свет Идеальный был перед Светом Идеальным, и сияющий Ум Умов пребывал всегда, и единство Ума сего было не что иное как Дух, окутывающий собой вселенную. Вне Ума сего нет ни Бога, ни ангелов, ни какой-либо иной сущности, ибо Он (Сие? — *Е.П.Б.*) есть Господь над всем сущим, и власть и Свет, и всё есть в Нём (в Сем) и под Ним (под Сим)", и т.д. ("Фрагменты писаний Гермеса Аммону).

Однако вышеприведённым словам противоречит сам же Гермес Трисмегист, который утверждает:

"Невозможно говорить о Боге. Ибо телесное не может выразить бестелесного. . . . То, что не имеет ни тела, ни внешнего облика, ни формы, ни материи, не может быть постигнуто чувствами. Понимаю, Тат, понимаю: то, что невозможно определить, — это Бог" ("Физические эклоги", Избранные фрагменты Стобея).

Противоречие между этими двумя фрагментами очевидно, из чего следует (а) что имя Гермеса служило общим псевдонимом для нескольких поколений мистиков самого различного толка, и (б) нужно с большой осторожностью подходить к "Фрагментам", прежде чем причислять тот или иной из них к эзотерическим знаниям лишь в силу его беспорной древности.

Давайте теперь сравним приведённые выше фрагменты с подобным же заклинанием, взятым из индусских писаний — несомненно, столь же древних, а может быть, и гораздо древнее. Вот что говорит *Парашара*, арийский "Гермес", обучая *Майтрею*, индийского Асклепия, и взывая к Вишну, представленному в трёх ипостасях.

"Слава пребывающему в неизменности, святому, вечному всевышнему Вишну, обладающему единой всемирной природой и силой над всем; [слава] ему, кто есть Хираньягарбха, Хари и Шанкара (Брахма, Вишну и Шива), творцу, охранителю и разрушителю мира; [слава] Васудеве, освободителю (всех поклоняющихся ему); ему, кто в сущности своей одновременно един и множествен, бесплотен и телесен, осязаем и незаметен; [слава] Вишну, причине окончательного освобождения, причине творения, бытия и

[[Том 1, стр.]] 287 ПОКОЙ ВЕДОМ ЛИШЬ ВЕЧНОМУ

конца мира; ему, *кто есть корень мира и кто состоит из всего мира*" ("Вишну-пурана", Книга L[123]).

Это — великое славословие, в основе которого лежит глубокий философский смысл, однако невежественным массам оно говорит не больше, чем герметическое воззвание к некоему антропоморфному существу. Разумеется, мы должны с полным уважением относиться к тому чувству, которое побудило написать и первое, и второе, но мы не можем не видеть их полного несоответствия с заключённым в них внутренним смыслом, хотя бы с теми словами, которые мы встречаем в том же герметическом трактате, где говорится:

"Нет ничего истинного на земле, да и не может быть. . . . Всё на земле — одна только видимость . . . Человек не есть человек, на самом деле, сын мой. Ибо истинное состоит только из самого себя и сохраняется таким, какое есть на самом деле . . . Человеческое же существо, изменяющееся настолько, что его невозможно узнать, истинно ли оно, о Тат? Оно — лишь то, каким нам кажется, а кажущееся есть великий обман.

Тат: Но тогда, отче, *эти небесные тела тоже не истинны, поскольку они изменяются?*

Трисмегист: Ничто из того, что рождено и что подвержено изменению, не истинно. . . . Эти тела тоже содержат в себе обман, поскольку они изменчивы . . .

Тат: Но каково же тогда Первобытие?

Трисмегист: Это то, что едино и единственно, о Тат. То, что не составлено из материи и что не заключено в тело. У него нет ни цвета, ни очертаний, оно не изменяется и не перевоплощается и при этом всегда есть".[\[124\]](#)

Эти слова очень созвучны учению ведантистов. Они проникнуты оккультным видением мира, и многие положения, приведённые в "Герметических фрагментах", теснейшим образом связаны с Тайной доктриной.

Последняя учит, что вся вселенная управляется разумными и полуразумными силами и потенциями, о чём мы уже заявляли с самого начала. Христианское богословие не только признаёт, но и *навязывает* веру в них, при этом, однако, проводя между ними весьма произвольные границы и подразделяя их на "ангелов" и "дьяволов".

Наука же вообще отрицает их существование и подвергает осмеянию саму идею их бытия. А спиритуалисты верят в духов мёртвых и полагают, будто, кроме них, не существует больше никаких других невидимых существ.

Таким образом, лишь каббалисты и оккультисты остаются единственными разумными толкователями тех древнейших преданий и легенд, которые в конце концов превратились в догматическую веру, с одной стороны, и столь же догматическое отрицание, с другой. В самом деле, и вера, и неверие охватывают собой лишь один небольшой сегмент из бесчисленных горизонтов духовных и физических проявлений, и в этом смысле они все одновременно и правы,

[[Том 1, стр.]] 288 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

каждая со своей точки зрения, и все неправы, полагая, будто могут втиснуть огромное целое в свои собственные узкие барьеры, ибо эта задача им не по плечу. В этом смысле и наука, и богословие и даже спиритуализм ведут себя не умнее страуса, зарывающего голову в песок в убеждении, что на свете больше ничего и не существует, кроме открытого ему поля зрения в том ограниченном пространстве, которое занимает его неразумная голова.

Поскольку упомянутые выше книги Гермеса, а вернее "Герметические фрагменты", — это всё, что осталось в наши дни доступным по рассматриваемому нами вопросу для невежественных представителей западной "цивилизации", то мы можем сопоставить именно их с учениями эзотерической философии. Цитировать здесь какие-то иные источники не имеет никакого смысла, так как обществу ничего не известно, например, о халдейских сочинениях, переведённых на арабский язык

и хранящихся у отдельных посвящённых-суфиев.

Поэтому для сравнения мы используем книгу "Определения Асклепия", взяв её в том виде, в каком она была недавно составлена и прокомментирована членом Т.О. миссис А.Кингсфорд и некоторые положения которой удивительно сходятся с принципами восточного эзотерического учения. Хотя в ней немало страниц несут на себе явные следы позднейших христианских правок, всё же в целом содержащиеся в ней характеристики гениев[1] и богов соответствуют восточному учению, однако по ряду некоторых других вопросов книга резко расходится с нашей доктриной. Вот лишь некоторые из таких различий: —

[[Примечания]]

[1] Философы-герметики называли богами (*теои*), гениями и даймонами (в оригинальных текстах) те сущности, которые мы называем *дэвами* (богами), Дхиан Коганами, *читкала* ([китайские] буддисты называют их Гуань-инь) и другими словами. *Даймоны* — в том смысле, в каком их описывал Сократ, и даже восточные и латинские богословы, — это духи-хранители человеческого рода; "те, что живут по соседству с бессмертными и оттуда следят за делами человеческими", как говорит о них Гермес. Эзотерики называют их *читкала*, одна часть которых наделила человечество четвёртым и пятым принципами, взятыми ими из своей собственной эссенции, а другая их часть известна под названием *питри*. Более подробно мы об этом расскажем, когда подойдём к вопросу о создании *завершённого человека*. Это название происходит от корня *читти*, обозначающего "то, с помощью чего последствия и результаты действий и определённые виды знания отбираются для последующего их использования душой", то есть совесть, внутренний "голос" человека. Среди йогов слово *читти* служит синонимом понятия "*махат*", то есть первого, божественного ума, но философами-эзотериками *махат* понимается как корень, зародыш (то, из чего вырастает) *читти*, а *читти* является свойством *манаса*, соединённого с *буддхи*, — именно это свойство, когда оно в достаточном объёме формируется в человеке, и притягивает к себе *читкалу* в силу духовного сродства. Вот почему говорят, что *читти* — это голос, который обретает мистическую жизнь и становится Гуань-инь.

[[Том 1, стр.]] 289 НЕСКОЛЬКО АФОРИЗМОВ ОККУЛЬТНОЙ НАУКИ

ВЫДЕРЖКИ ИЗ КОММЕНТАРИЯ ОДНОГО ЧАСТНОГО ЛИЦА,[1]

до сих пор не подлежащие огласке:

(xvii). "*То Первобытие, которое возникает в первые предрассветные "часы" новой маха-манвантары (после периода Маха-Пралайи, наступающей по завершении каждого века Брахмы), представляет собой сознание-дух. В своей объективной субъективности в проявленных мирах (солнечных системах) оно представляется взору ясновидящего, находящегося в состоянии транса, как лёгкое облачко, исходящее из Божественного Дыхания. По мере своего истечения из Лайя[2] оно [Сознание-Дух] распространяется по всей беспредельности в виде бесцветного духовного флюида. В нашем планетарном мире оно расположено на седьмом плане и пребывает там в своём седьмом состоянии.*[3]

(xviii.) "*Нашему духовному зрению оно предстаёт в виде субстанции. Однако люди, погружённые в бодрствующее состояние, этого не понимают и в своём неведении называют это Сознание-Дух "Богом-Духом".*

(xix.) "*Оно [Сознание-Дух] существует повсюду и образует первый Упадхи (фундамент), на котором покоится наш мир (наша солнечная система). За пределами же нашего мира он встречается в своей первозданной чистоте только между (солнечными системами или) звёздами вселенной — мирами, уже сформировавшимися или только формирующимся. Те же, что пребывают в Лайе, покоятся пока в его [лайя] лоне. Поскольку субстанция лайя отлична от той, что известна на земле, то обитатели последней могут видеть только сквозь неё и в своём обмане и неведении убеждены, что она (субстанция лайя) является просто пустым пространством. Но во всей беспредельности (вселенной) нет незаполненного пространства и в палец толщиной (АНГУЛА). . . .*

(xx.) "Как в пределах нашего мира, так и за его границами, материя, или субстанция, имеет семеричную природу. Кроме того, каждое из её состояний (или принципов) подразделяется на семь степеней плотности. Сурья (Солнце) в качестве видимого человеку отражения проявляется в первом (нижнем) состоянии седьмого (наивысшего) состояния вселенского присутствия, чистейшего из чистейших, первого проявления Дыхания, исходящего из вечно непроявленного САТ (бытности). Субстанция всех центральных физических (то есть объективно существующих) солнц относится к нижнему состоянию первого принципа Дыхания. И все эти солнца представляют собой не более чем отражения своих первоначал, открытых только взору дхиан коганов, телесная субстанция которых относится к пятому классу седьмого принципа первосубстанции и,

[[Примечания]] _____

[1] Приведённое здесь (учение) не распространяется на такие пракрити-пурушу, которые находятся за пределами нашей малой вселенной.

[2] Состояние предельного покоя: состояние нирваны седьмого принципа.

[3] Учение излагается с позиций нашего плана сознания.

[[Том 1, стр.]] 290 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

таким образом, расположена на четыре степени выше, чем отражённая солнечная субстанция. Как человеческий организм состоит из семи дхату (главных субстанций), так в человеке и во всей природе действуют семь сил.

(xxi.) "Ядро же сокрытого (Солнца), подлинной его субстанции составляет первосубстанция.[1] Это и сердце, и родящее лоно всех живых сил, какие только существуют в нашей солнечной вселенной. Это та сердцевина, откуда, распространяясь во все стороны, отправляются в свои циклические странствия все те силы, которые в согласии со своими функциями приводят в действие каждый атом вселенной, и одновременно это тот центр, где все они встречаются друг с другом вновь в своей седьмой эссенции, один раз каждые одиннадцать лет. Если кто-то скажет тебе, что видел солнце, рассмейся ему в лицо,[2] как если бы он сказал, будто солнце и в самом деле способно двигаться вперёд по своему ежесуточному пути. . . .

(xxiii.) "Древние имели в виду именно семеричную природу Солнца, когда говорили, что оно путешествует в упряжке из семёрки коней, по числу своему равных стихотворному размеру Вед. Говорили они и о том, что Солнце — хоть и принято его отождествлять с семьёю "Ганами"[125] (классами существ), обитающими в его сфере, — на самом-то деле отлично от них[3] и имеет семь лучей, что совершенная правда

(xxv.) "Семеро обитающих на Солнце существ — это "семеро Пресвященных", саморождённых — благодаря особой внутренней способности родящего лона первосубстанции. Они-то и посылают семь главных сил — называемых лучами, — которые с наступлением пралаи образуют центры для семи новых солнц следующей манвантары. Та энергия, из которой они ("Семеро") рождаются, обретая сознательное бытие на каждом Солнце, — это то, что некоторые называют Вишну (см. примечание внизу), то есть "дыхание" абсолютности.

Мы называем эту энергию "единой проявленной жизнью", и она сама есть отражение Абсолюта

(xxvi.) "Последнее никогда не должно упоминаться вслух, в словах или речах, дабы мы не лишились части своих собственных духовных энергий, стремящихся вернуться в его состояние, вечно тяготеющих к нему духовно, аналогично тому как вся физическая вселенная тяготеет к его проявленному центру — на космическом плане.

(xxvii.) "Что же до первобытия, которое в этом состоянии бытия может

[[Примечания]] _____

[1] Эта первосубстанция, "мечта науки", — самая первая и по-настоящему однородная материя, которую ни один смертный не сможет объективировать в нечто, доступное восприятию, в рамках настоящей расы и даже нынешнего Круга.

[2] "Вишну в форме активной солнечной энергии не может ни восходить, ни заходить. Вишну одновременно и представляет собой семеричное Солнце, и отличается от него", — говорится в "Вишну-пуране" (кн. II, гл. IX[126]).

[3] "Точно так же, как человек, подходя к зеркалу, видит в нём своё изображение, так и энергия или отражение Вишну (Солнца) никогда не отрывается от Солнца, а остаётся в нём, как в зеркале, установленном в нём" (там же).

[[Том 1, стр.]] 291 АФОРИЗМЫ ОККУЛЬТНОЙ НАУКИ

быть определено как Единая Жизнь, то оно, как уже говорилось выше, представляет собой Облачко, открытое для приложения творческих или формирующих усилий. Оно проявляет себя в семи состояниях, которые, наряду со своими семеричными подразделениями, представляют собой Сорок девять Огней,[1] упоминаемых в священных книгах . . . [127]

(xxix.) *"Первой стоит . . . "Мать" (первоматерия, prima MATERIA). Разбившись на свои семь главных состояний, она циклично продолжает своё схождение вниз. Затем,[2] утвердившись в своём последнем принципе в виде ГРУБОЙ МАТЕРИИ, она оборачивается вокруг себя и с помощью седьмой эманации последнего принципа сообщает жизнь и форму как первому, так и самому низшему элементу (змея, кусающая собственный хвост). В иерархии, то есть порядке, бытия, седьмой эманацией её ("Матери") последнего принципа является:*

(а) в минерале — дремлющая в нём искра, которая обретает своё эфемерное бытие в результате пробуждения ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ (и так далее). . . .

(б) в растении — та разумная жизненная сила, которая сообщает жизнь семени, превращая его в стебель травы или молодой побег с корнем. Это такой зародыш, который становится упадхи для семи принципов той вещи, в которой он пребывает, выделяя их из себя одного за другим по мере роста и развития последней.

(в) в любом животном она выполняет такую же работу. Это его жизненный принцип и животворная сила, его инстинкт и свойства, его характерные черты и отличительные особенности. . . .

(г) человеку она даёт то же самое, чем наделяет и все остальные проявленные в природе единицы; но при этом она формирует в нём ещё и отражение всех своих Сорока девяти Огней. Каждый из семи принципов человека является полноправным наследником и пользователем семи принципов "великой Матери". Дыхание её первого принципа — это дух человека (атма). Её второй принцип — это Буддхи (душа). Мы, по ошибке, называем его седьмым. Третий даёт человеку (а) вещество мозга на физическом плане и (б) Ум, который приводит это вещество в действие [это человеческая душа — Е.П.Б.], — по законам его органической природы.

*(д) Это та Сила, которая руководит всеми космическими и земными элементами. Она живёт в огне, пробуждённом из дремлющего в активное бытие, ибо все семь подразделений принципа*** пребывают в земном огне. Она кружится в лёгком ветерке, бушует при урагане, приводя в движение воздух, то есть тот элемент, который также входит в состав одного из её принципов. Двигаясь циклично дальше, она регулирует движение*

[[Примечания]] _____

[1] В "Вишну-пуране" и в других пуранах.

[[Том 1, стр.]] 292 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

воды, притягивает и отталкивает её волны[1] *по твёрдым законам, душою-жизнедательницей которых является её седьмой принцип.*

(е) Её четыре высших принципа содержат в себе зародыши космических богов, а три низших порождают живых существ, населяющих элементы (элементалов).

(ж) Единое бытие в нашем солнечном мире[129] *— это небо и земля, корень и цветок, действие и мысль. Оно охватывает собой Солнце, но равно присутствует и в светляке. Ни единый атом не в силах остаться от него в стороне. Вот почему древние провидцы так мудро назвали его Богом, проявленным в природе. . . . "*

Интересно в этой связи напомнить читателю мысли мистера Субба Роу относительно этих мистически обозначенных Сил (см. "Пять лет теософии" и "Двенадцать знаков Зодиака"). Вот что он пишет:

"Канья (шестой знак Зодиака, или Дева — Е.П.Б.) обозначает Деву и олицетворяет собой шакти, или махамайю. Знак этот . . . является шестым *раси*, или классом, и указывает на существование шести главных сил природы (синтезируемых в седьмой — Е.П.Б.)" . . .

Эти шакти располагаются в следующем порядке: -

(1) ПАРАШАКТИ. Буквально: великая или всевышняя Сила. Она обозначает и включает в себя силы *света и теплоты*.

(2) ДЖНЯНАШАКТИ. . . . Сила ума, истинной мудрости и знания. Она имеет два аспекта:

*Под влиянием или в условиях материального окружения она может проявляться, в том числе, как: (а) сила ума, обнаруживающаяся в интерпретации наших ощущений; (б) сила ума, выражающаяся в способности воспроизводить идеи прошлого (память) и формировать ожидания в будущем; (в) его сила, проявляющаяся в том, что современные психологи называют "законами ассоциации", и эта сила позволяет ему формировать *устойчивые* связи между различными группами ощущений и возможностями ощущений и, таким образом, выводить представление или идею о внешнем предмете; (г) его сила, выражающаяся в способности связывать между собой различные идеи с помощью таинственных звеньев памяти и выводить, таким образом, представление о собственном "я" или индивидуальности".*

Некоторыми из проявлений джнянашакти, когда она оказывается свободной *от пут материи*, являются

— (а) ясновидение, (б) психометрия.

(3) ИЧЧХАШАКТИ — Буквально: *сила воли*. Самое обычное её проявление

[[Примечания]] —————

[1] Авторы приводимого нами Комментария в совершенстве знали физические причины приливов и отливов, движения волн и т.д. И в виду здесь они имеют именно животворящий дух всей совокупности солнц в космосе и говорят именно о нём, каждый раз, когда используют подобные выражения, разъясняя свой мистический взгляд на мир.

заключается в возбуждении определённых нервных токов, которые задействуют именно те мышцы, что необходимы нам для выполнения той или иной задачи.

(4) Крияшакти. Тайнственная сила мысли, позволяющая ей производить внешние, видимые, объективные результаты при помощи своей же собственной внутренней энергии. Древние утверждали, что любая *идея способна проявиться внешне, если человек глубоко сосредоточится на ней*. Аналогично этому и любое *интенсивное желание приведёт к необходимому результату*.

Йоги обычно совершают свои чудеса при помощи иччхашакти и крияшакти.

(5) Кундалини-шакти. Способность или сила, которая движется по кривой. Это тот мировой принцип жизни, который проявляется повсюду в природе. Этот вид шакти включает в себя две силы: силу притяжения и силу отталкивания. Электричество и магнетизм — всего лишь проявления этой силы. Эта способность позволяет производить ту "непрерывную подгонку *внутренних взаимосвязей к взаимосвязям внешним*", которая и составляет, по Герберту Спенсеру, сущность жизни, и эта самая "непрерывная подгонка *внутренних взаимосвязей к взаимосвязям внешним*" лежит в основе понятия трансмиграции души, *пунар джанман* (перевоплощения), в доктринах древнеиндийских философов. Йог должен научиться полностью подчинять себе эту силу, прежде чем сможет достичь *мокшам*. . . .

(6.) Мантрика-шакти. Сила букв, речи или музыки. Именно об этой силе во всех её проявлениях и говорится в "Мантра Шастре" . . . Воздействие, производимое мелодией, — одно из её обычных проявлений. Венцом этой шакти выступает сила "несказуемого имени".

Современной наукой лишь отчасти исследованы первая, вторая и пятая из вышеперечисленных сил, но ей пока ничего неизвестно об остальных".[\[130\]](#)

Все эти шесть сил объединены в "*дайвипракрити*" (седьмой силе, свете логоса).[\[131\]](#)

Мы привели эти рассуждения для того, чтобы показать, каковы воззрения индусов на этот вопрос. Всё сказанное носит эзотерический характер, но не охватывает и десятой доли того, что *можно было бы сказать* на эту тему. Например, названия упомянутых выше шести сил являются названиями *шести иерархий* дхиан коганов, объединённых в *главную* иерархию, седьмую, олицетворяющую пятый принцип природы космоса, то есть "Матери" в её мистическом смысле. Одно только перечисление способностей *йогов* заняло бы десяток томов. Во главе каждой из этих сил стоит *живая сознательная Сущность*, эманацией которой эта сила является.

[[Том 1, стр.]] 294 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Но давайте сопоставим с только что приведённым комментарием следующие слова Гермеса, "трижды великого": —

Солнце творит жизнь так же непрерывно, как излучает свой свет. Ничто ему в этом не помеха, ничто не ограничение. Вокруг него, подобно войску союзников, находятся *бесчисленные хоры гениев*. Они пребывают по соседству с Бессмертными и оттуда наблюдают за делами человеческими. Они выполняют волю богов (кармы — *Е.П.Б.*), *производя бури, ураганы, пожары и землетрясения*, а также вызывая мор и войны ради наказания нечестивых.[\[1\]](#) . . .

Именно солнце хранит и лелеет все твари, и, подобно Миру Идеальному, который объёмлет собой мир чувств и заселяет его полнотой и всемирным многообразием форм, Солнце, обнимая всё своим светом, обеспечивает повсюду рождение и развитие тварей. . . . *Под его началом находится и хор, а точнее хоры, гениев, так как они многочисленны и разнообразны и число их соответствует числу звёзд. У каждой звезды есть свои гении, добрые или злые по своей природе, а вернее по своему действию, ибо действие и составляет собственно сущность гениев. . . . Все эти гении начальствуют над делами земными,*[\[2\]](#) *они потрясают основы и ниспроверяют законы государств и их правителей; они впечатывают свои подобию в наши*

души, присутствуют в наших нервах, в костном мозге нашем, в наших венах и артериях и в самом веществе нашего мозга . . .

Уже в ту минуту, когда каждый из нас обретает жизнь, вступая в бытие, он принимается под опеку ответственных за воплощения[3] гениев (элементалов — *Е.П.Б.*) — класса существ, которые стоят ниже астральных могуществ (сверхчеловеческих астральных духов — *Е.П.Б.*). Они находятся в состоянии непрерывающегося изменения, хотя и изменяются не все одинаково, но тем не менее проходят свои циклические кругообороты.[4] Проникая через наше тело, они пронизывают собой две части души, дабы та получала от каждого из них печать его особой энергии.

Однако разумная часть души недосыгаема для гениев, она рассчитана

[[Примечания]] _____

[1] См. Станцы III и IV, а также комментарии к ним, особенно Станцу IV о "*литиках* и четырёх махараджах", исполнителях кармы.[\[132\]](#)

[2] Также и под опеку "богов" (дхиани), а не только гениев, то есть "управляемых сил".

[3] Смысл здесь заключается в том, что, поскольку человек состоит из всех великих элементов — огня, воздуха, воды, земли и эфира, — то и элементалы, принадлежа к соответствующим элементам, притягиваются к человеку в силу сродства своей сущности с ними. Тот элемент, который преобладает в конкретном организме, становится доминирующим на протяжении всей жизни этого организма. К примеру, если человек предрасположен к земле, то есть к элементу гномов, то гномы будут толкать его к приобретению металлов — денег, богатства и т.д. "Человек животный есть дитя тех животных элементов, из которых родилась его душа (жизнь), а животное есть отражение человека", — утверждает Парацельс (*De Fundamento Sapientiae*)[\[133\]](#). Парацельс был осторожен и следил за тем, чтобы его слова не противоречили Библии, а потому и не говорил всего.

[4] Развитие в соответствии с циклами.

[[Том 1, стр.]] 295 ВСЕМИРНАЯ ИЛЛЮЗИЯ

на принятие в себя Бога,[1] просветляющего её солнечным лучом. Число таких просветлённых невелико, и таких гениев избегают: ибо ни гении, ни боги не имеют никакой власти пред единым Божьим лучом.[2] Все же остальные люди душой и телом пребывают под воздействием гениев, пронизывающих собою человека и направляющих все его действия . . .

А значит, гении руководят всеми земными делами, а наши тела служат им инструментами . . .
[\[134\]](#)

Всё вышесказанное — за исключением отдельных, чисто сектантских, точек зрения — отражает такой взгляд на вещи, который был общим для всех народов на земле ещё каких-нибудь сто лет тому назад. В широком смысле этого слова он сохраняется до сих пор как среди язычников, так и у христиан, и отвергается лишь небольшой кучкой материалистов и деятелей науки.

В самом деле, назовём ли мы гениев Гермеса и его "богов" "силами тьмы" или "ангелами", как это делают греческая и латинская церкви, или "духами мёртвых", как их именуют спиритуалисты, или "бхутами" и "дэвами", "шайтанами" или "джиннами", как они до сих пор называются в Индии и мусульманских странах — все они представляют собой одно и то же — иллюзию.

Мы хотели бы, однако, чтобы мысль эта была понята правильно и не подвергалась тем же искажениям, каким не так давно подверглась со стороны западных школ великая философская доктрина ведантистов.

Всё, что *есть*, истекает в виде эманаций из абсолюта, который уже по определению представляет собой единую и единственную реальность — а значит, всё внешнее по отношению к этому абсолюту, всё, что содержит в себе элемент производительности и причинности, *должно* быть бесспорно иллюзией.

Но это справедливо лишь с метафизической точки зрения. Любой человек, считающий себя психически здоровым и не вызывающий в этом сомнений у окружающих его людей, сочтёт видения, являющиеся его *душевнобольному* собрату (т.е. галлюцинации, доставляющие их *жертве чувство счастья или, наоборот, превращающие его в несчастнейшего из смертных*) иллюзией и плодом его больного воображения. Но попробуйте найти такого безумца, для которого эти ужасные тени, возникающие в его больном уме, его *иллюзии*, не являлись бы в течение какого-то времени столь же подлинными и реальными, как и все те предметы, которые видят вокруг себя врач или сиделка. Всё в нашей вселенной относительно, и всё — иллюзия.

Однако

[[Примечания]] _____

[1] Бога в человеке и нередко инкарнации того или иного бога — то есть какого-то высокого духовного дхиан когана, вселяющегося в человека в дополнение к уже имеющемуся у последнего его собственного седьмого принципа.

[2] Какой же "бог" здесь имеется в виду? Разумеется, не Бог-"Отец", то есть антропоморфизированный продукт человеческой фантазии, поскольку такой бог является всего лишь совокупностью элохимов и не может существовать в отрыве от своего сонма. Кроме того, антропоморфный бог конечен и несовершенен. Под просветлёнными, "число которых невелико", здесь имеются в виду высокие посвящённые и адепты, то есть как раз те люди, которые верят в существование "богов" и не знают никакого иного "Бога", кроме единого всемирного безусловного и не связанного ничем Наивысшего Божества.

[[Том 1, стр.]] 296 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

для любого наблюдателя, сознание которого находится на том или ином плане, все его ощущения на таком плане будут являться совершенно реальными, хотя те же ощущения, с чисто метафизической точки зрения, могут считаться не имеющими никакого объективного бытия. Но эзотерические учения вынуждены бороться не с метафизиками, а с физиками и материалистами, для которых жизненная сила, свет, звук, электричество вплоть до объективных проявлений силы магнетизма, обнаруживающейся в притяжении и отталкивании предметы, лишены всякого объективного бытия и существуют, по их словам, лишь как "форма движения", "чувства и *ощущения* материи".

Ни оккультисты в целом, ни теософы в частности не отвергают, как кое-кто ошибочно полагает, взглядов и теорий современных учёных только лишь потому, что они отличны от взглядов теософов. Первое правило нашего Общества — воздавай кесарю кесарево. Поэтому теософы находятся в первых рядах тех, кто признаёт огромную ценность науки.

Но когда высшие её жрецы низводят сознание до уровня какой-то секреции серого вещества, а всю остальную природу — лишь до формы движения, то мы протестуем против подобной доктрины как нефилософской, внутренне противоречивой и просто нелепой с точки зрения самой же *науки*, а равно — если не в ещё большей мере — и с точки зрения эзотерического знания в его оккультном аспекте.

В самом деле, астральный свет, о котором говорят многократно осмеянные каббалисты, таит в себе немало странных, необычных секретов для того, кто способен его видеть, и тайны, сокрытые в его непрестанно колыхающихся волнах, *не перестают быть реальностью*, невзирая ни на каких материалистов и насмешников.[1]

Для материалистов нашего века эти секреты — наряду с

[1] Астральный свет каббалистов иногда совершенно неверно переводят как "Эфир" (Æther), при этом смешивают последний ещё и с гипотетическим эфиром науки, а некоторые теософы, к тому же, проводят знак равенства между ними и *акашей*. Это глубокое заблуждение.

"Подлинные свойства акаши позволяют понять, насколько бедны описания её, когда она изображается в виде эфира", — пишет автор "Рациональных опровержений" [135], тем самым невольно помогая оккультистам. "С точки зрения её размеров, она бесконечна; она не обладает ни какими-то отдельными частями, ни цветом, ни вкусом, ни запахом, её невозможно распознать на ощупь. При этом она в точности соответствует понятиям "время", "пространство" и "*Ишвара*" (что буквально значит "Господь", но это, скорее, творческая потенция — *Е.П.Б.*) и душа (*анима мунди* — *Е.П.Б.*). Особенность же её в сравнении с последними состоит в том, что она выступает *материальной причиной звука*. В остальном же она может считаться синонимом пустоты" (с. 120).

С точки зрения рационалистов она, несомненно, является *пустотой*. По крайней мере, в мозгах у материалистов акаша точно производит пустоту. Акаша — это, определённно, и не эфир науки, и даже не эфир оккультистов, понимающих под ним лишь один из принципов акаши. При этом, однако, так же определённно и то, что, наряду со своим первородным (эфиром), она действительно является причиной звука, но выступает лишь физической [136] и духовной, а ни в коем случае не материальной его причиной. Для того чтобы лучше понять, как [[Продолжение примечания на следующей странице]]

[[Том 1, стр.]] 297 НИЧТО НЕ НОВО ПОД ЛУНОЙ.

многими другими тайнами — просто не существуют, точно так же как мифом было и существование Америки для европейцев раннего средневековья, хотя скандинавы и норвежцы побывали и обосновались в этом очень старом "Новом Свете" за много веков до других народов Европы.

Но, чтобы Старый Свет смог заново открыть для себя эти страны антиподов и поверить в их существование, должен был родиться Колумб. Так и здесь остаётся лишь уповать на рождение таких учёных, которые сумеют открыть чудеса, происходящие, по утверждениям оккультистов, в сферах эфира с их многочисленными и многообразными обитателями, а кроме того, наделёнными сознанием сущностями. И вот тогда-то, *nolens volens*, науке придётся официально признать справедливость этого древнего "суеверия" — что она уже неоднократно и делала в ряде других случаев. А как только она это признает, то — судя по опыту прошлого — её учёные профессора, скорее всего, тут же присвоят себе это открытие и отвергнут его прежнее наименование, как это уже имело место в случае с МЕСМЕРИЗМОМ и МАГНЕТИЗМОМ, ныне переименованными в ГИПНОТИЗМ.

И выбор этого нового названия будет снова зависеть от "формы движения", а новое имя, которое получат всё те же древние, как мир, "автоматические физические процессы в нейрофибриллах (сугубо научного) мозга" Молешотта, [137] как и раньше, будет зависеть, по-видимому, от того, чем в тот день соизволит пообедать наш новоявленный наименователь, ведь, по словам основателя новой гило-идеалистической системы, "деятельность мозга в общем аналогична образованию млечного сока в процессе пищеварения". [1] Так что если допустить подобную нелепость, то новое название для того, что существует с древнейших времён, будет всецело определяться вдохновенной работой печени наименователя, [138] и вот тогда-то эти истины, наконец, обретут шанс стать научно признанным фактом!

Однако истина, как бы неприятна она ни была для слепого большинства, всегда имела своих защитников, готовых отдать за неё свою жизнь, и поэтому оккультисты ничуть не будут против принятия её наукой под каким угодно другим наименованием. Правда, прежде чем наука окажется абсолютно вынужденной обратить на эту истину своё внимание и признать её, табуированными останется ещё немало других оккультных истин — таких, как, например, "феномены" спиритуалистов, и множество других психических проявлений, — пока, наконец, они не будут освоены их прежними гонителями без малейших слов благодарности и признательности в адрес своих гонимых

предшественников. Открытие азота внесло огромный вклад в развитие химической науки, но его первооткрыватель Парацельс и по сей день именуется "шарлатаном".

[[Примечания]] _____

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] соотносятся между собой акаша и эфир (Ether), мы должны применить к ним обоим слова, сказанные о боге в Ведах: "Так он сам себе был сыном", то есть одно является продуктом другого, оставаясь при этом самим собой. Возможно, непосвящённому разгадать эту загадку и нелегко, но для любого индуса, даже не мистика, это ясно, как дважды два четыре.

[1] *National Reformer*, January 9th, 1887. Статья д-ра Льюинса (Lewins) "Френо-космобиология" ("Phreno-Kosmo-Biology").

[[Том 1, стр.]] 298 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Как глубоко прав был Г.Т. Бакль (H. T. Buckle), написавший в своей замечательной "Истории цивилизации" ("History of Civilization", Vol. I., p. 256) следующие слова: —

"Благодаря каким-то, нам до конца неведомым обстоятельствам (кармическому провидению — *Е.П.Б.*), время от времени появляются великие мыслители, которые отдают всю свою жизнь без остатка достижению какой-то одной-единственной цели и тем самым оказываются способными предвосхищать прогресс человечества, создавая ту или иную религию или философию, имеющие, в конце концов, важные последствия.

Но если мы заглянем в историю, то ясно увидим в ней, что, хотя происхождение новой точки зрения и принадлежит одному-единственному человеку, но производимый ею результат зависит от состояния тех людей, среди которых она распространяется. Если эта религия или философия чересчур опережает развитие народа, то она не в состоянии принести пользу сегодня и должна дожидаться своего часа,[1] пока умы народа не созреют для её признания. . . .

В каждой науке, в каждом вероучении есть свои мученики. *Согласно обычному ходу вещей, должно смениться несколько поколений, прежде чем те же самые истины начинают восприниматься как вещи, само собой разумеющиеся, а чуть позже они объявляются уже необходимой частью знания, и люди даже с самым скромным интеллектом начинают удивляться, почему эти истины когда-то отвергались".*

Вполне возможно, что умы сегодняшних поколений ещё не вполне созрели для принятия оккультных истин. Это осознают, глядя в прошлое, передовые мыслители шестой корневой расы, когда эзотерическая философия, наконец, завоюет себе признание — полностью и безоговорочно. А тем временем нескольким следующим поколениям человечества нашей, пятой, расы предстоит и дальше блуждать в потёмках предрассудков и предубеждений. В оккультную науку будут продолжать презрительно тыкать пальцем на каждом углу, и найдётся немало охотников осмеять и уничтожить её во имя и во славу материализма с его так называемой наукой.

В Дополнениях, заключающих этот том, мы дадим свой опережающий ответ на будущие возражения со стороны науки и ясно обозначим позиции обвинителя и ответчика. Теософы и оккультисты сегодня вызваны в суд общественным мнением, всё ещё шествующим под знаменем индуктивной науки. А значит, необходимо подвергнуть эту науку исследованию и показать, насколько её достижения и открытия в области законов природы противоречат не столько нашим собственным заявлениям, сколько фактам самой природы. Час пробил, и сегодня мы должны проверить,

[[Примечания]] _____

[1] Это закон циклического развития, но и сам этот закон нередко отрицается сегодня человеческим упрямством.

насколько стены современного Иерихона прочны и не рухнут ли они при первых же звуках трубы оккультистов.

Тщательному исследованию должны быть подвергнуты все так называемые *силы*, в первую очередь свет и электричество, а также строение солнца, теория гравитации и небулярная теория. Необходимо изучить природу эфира и других элементов, сопоставив между собой учения науки и оккультизма, для чего, вероятно, потребуются обнародовать некоторые из тех принципов последнего, которые до сих пор не подлежали огласке (см. "Дополнения").

Около пятнадцати лет тому назад автор этих строк первой повторила вслед за каббалистами мудрые заповеди эзотерического катехизиса.

"Запечатай уста свои, дабы ты не проговорился об *этом* (этой тайне), и закрой сердце своё, дабы ты не помыслил вслух, и, если сердце твоё, дрогнув, бежало от тебя, верни его на место, ибо это и есть цель нашего союза" ("Сефер Иецира", Книга Творения).[\[139\]](#)

И ещё: —

"Знание секрета сего влечёт за собой смерть: запечатай уста свои, дабы не выдал ты его недостойным, сожми мозг свой, дабы ничто не вырвалось из него наружу" (из Правил посвящения).[\[140\]](#)

Несколько лет спустя возникла необходимо приподнять полог Иисиды. Теперь мы распахиваем его ещё чуть шире. . . .

Но так же, как и тогда, перед нами встают в боевом порядке все старые, вековечные заблуждения — и с каждым днём они проявляются всё ярче и очевидней. Движимые слепым консерватизмом, гордыней и предубеждением, они всё время настороже, готовые удушить любую истину, которая, пробудившись от векового сна, постучится к ним в двери. И так обстояло всегда с тех самых пор, как человек стал животным. Несомненно, каждого, кто вынесет на всеобщее обозрение любую из этих древних-древних истин, ждёт *гибель в общественном мнении*, но так же очевидно и то, что это подарит жизнь и возрождение всем, кто окажется способен обратить себе на пользу даже те крохи, что открыты ему сегодня.

Примечания переводчика

[\[1\]](#) См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-1877: "Таким образом, о Майтрейя, *джьётсна* (рассвет), *ратри* (ночь), *ахан* (день) и *сандхья* (вечер) представляют собой четыре тела Брахмы, которые наделены тремя качествами" — 1:81 (i.5) ("Secret Doctrine References" [SDR], TUP).

[\[2\]](#) См. Эдвард Паск, "Буддизм в британских провинциях малого Тибета" (Edward Paske, "Buddhism in the British Provinces of Little Tibet," May 28, 1878): "Самосущий Ади Будда при помощи пяти самопроизвольных актов божественной мудрости (джуган) и пятью усилиями умственного созерцания ("дхьян") создал Панча {пять} Дхьяни Будд" — p. 201 ("Journal of the Anthropological Institute", v. 8) (SDR).

[\[3\]](#) Капитан Пфундес (Pfoundes). Более подробно о нём см. ниже.

[\[4\]](#) "В гностицизме — "Праотец" или "Первоотец".

[5] "Старец спрятан и сокрыт, тогда как Микропросопус проявлен и не проявлен" (*лат.*). — Rosenroth, "Kabbala Denudata, Liber Mysteriori" ("Siphra' di Tseniutha", "Book of Concealed Mystery"); цит. по Mathers, "Kabbalah Unveiled", p. 91 (4.1).

[6] См. Кришнашанкар Лалшанкар, "Шести- и пятиконечные звёзды" (Krishnashankar Lalshankar, "The Six-Pointed and Five-Pointed Stars," Nov. 1881): "двойной треугольник" . . . "знак Вишну" в Индии изображает мировой дух и материю . . . известен в Индии как *шактон чакрам* . . . символически изображает *макрокосм* . . . " — p. 30 ("The Theosophist", v. 3) (SDR).

[7] См. Лоренс Олифант, "Научная религия" (Laurence Oliphant, "Scientific Religion", 1888): ". . . тетраграмматон состоит из четырёх букв, которые образуют имя Иеговы, ЙХВХ, — из буквы "йод" (мужской), "хе" (женской), "вау" (мужской) и "хе" (женской). . . Каббалистически они обозначают: "йод" — Отец; "хе" — Мать; "вау" — Сын; и "хе" — Невеста . . . Сына" — p. 299 (SDR).

[8] Идзанаги и Идзанами. Боги-творцы (см. Collation of Theosophical Glossaries).

[9] См. Omoie Tetszunotszuke, "The Cultus of the Far East," Dec. 1888, p. 148 ("The Theosophist", v. 10).

[10] См. Н. Бхашьячарья, "Катехизис философии вишиштадвайты" (N. Bhashyacharya, "Catechism of the Visishtadwaita Philosophy", 1887): "Прежде чем начался процесс эволюции, природа (пракрити) не имела форм и была непознаваемой. И тем не менее, можно смело утверждать, что она состояла из атомов. Атрибуты её находились в латентном состоянии ("сукшумавастха"). "Она чиста . . . состоит из атомов . . . пребывает в вечной неизменности . . . Каждая частица пракрити содержит в себе дживу . . . Парабрахм наполняет собой каждую дживу . . . " "Все грубые тела погибают, и от былой реальности остаются лишь частицы *сукшима* [мельчайшие, тончайшие, неосязаемые — *перев.*], которые никем не сотворены и не могут быть разрушены . . . " — §§ 91, 93, 114 (SDR).

[11] В аристотелевском смысле.

[12] См. Gerald Massey, "Natural Genesis", 1883: "Имя "Севех" обозначает число "семь" . . . образ крокодила. Он достиг ступени первого бога в качестве Севеха-Крона — дракона. В одном из диалектов Египта слова "крокодил" и "душа" являются синонимами, поскольку оба находились в Севехе — обладателе наивысшего знания" — 2:387 fn. (SDR).

[13] См. "Книга мёртвых" ("Livre des Morts", tr. Paul Pierret, 1882): "Крокодил воплощает в себе образ ужасного солнечного огня . . . Когда солнце восходит над землёй, в глазах людей это означает прибытие души, оживляющей богов" — p. 273 fn. (lxxxviii.1) (SDR).

[14] См. Дж. Мэсси, "Семь душ человека и их кульминация в Христе" (Gerald Massey, "The Seven Souls of Man and their Culmination in Christ", 1887): "Для выражения семи элементов или душ человека . . . было выбрано несколько образов животных. Мышь-землеройка стала олицетворять первое образование, . . . сокол — вторую душу . . . обезьяна . . . шакал . . . змея . . . лягушка (или жук) символизировала превращение в интеллект, а крокодил, севах, то есть число "семь", стал олицетворением незримого Зрящего — наивысшей из семи душ" — p. 23 (SDR).

[15] См. Уильям Палмер, "Египетские хроники" (William Palmer, "Egyptian Chronicles", 1861): "Так, каждый предок в свою очередь отправлялся . . . к изначальному Осирису как патриарху всех умерших, а также к своим предшествующим "осирифицированным" праотцам, и тогда он сам, как и они до него, превращался в Осириса. Все вместе они составляли одного обобщённого Осириса . . . " — 1:3 (SDR).

[16] См. Т. Subba Row, "Notes on the Bhagavad Gita — II," March 1887: "В цепочке многочисленных воплощений каждый раз возникает какое-то новое физическое тело, которое погибает по завершении земной жизни . . . Однако *карана шарура* . . . способна существовать и независимо от астрального тела. Её план бытия называется "сутратмой", потому что, подобно нанизанным на нить бусинкам, все личности [человека] одна за другой нанизаны на эту самую *карану шаруру* . . . " — p. 361 ("The Theosophist", v. 8) (SDR).

[17] См. Франц Гарманн, "Жизнь Парацельса" (Franz Hartmann, "The Life of Paracelsus", 1887): "Во вселенной существует бесчисленное множество таких гениев, и через них мы можем узнавать обо всех тайнах хаоса благодаря тому, что они связаны с *Mysterium magnum*. Эти духи-покровители называются *Flagae*" — p. 96 (SDR).

Мистериум Магнум (*Mysterium Magnum*) (*лат.*) — "Великая тайна. Термин, который использовали Парацельс и другие алхимики, для обозначения недифференцированной первоматерии, из которой возникли все элементы" (G. de Putucker, ETG).

[18] См. Август Вейсман, "Исследования в области теории происхождения" (August Weismann, "Studies in the Theory of Descent", tr. Raphael Meldola, 1882): "Способность организма к передаче своих свойств потомству я могу объяснить только тем, "что особый химико-физический состав зародыша наряду с его молекулярной структурой способен передавать будущему организму конкретное направление развития — именно такое направление, по которому развивался и родительский организм" — 2:667 (SDR).

[19] См. "Морфологические причины наследственности" ("The Morphological Causes of Heredity," "Scientific American Supplement", Feb. 26, 1887): ". . . что позволяет этой клетке передавать через сотни поколений растений и животных все характерные особенности их структуры и формы?.. Профессор Вейсман называет эту субстанцию "зародышевой плазмой" (*Keimplasma*) . . . Таким образом, зародышевая плазма и образует *бессмертную составляющую нашего организма*" — p. 9295 (SDR).

[20] Очевидный намёк на персонаж из романа "Хижина дяди Тома", девочку-негритянку Топси, которая говорит о себе: "Никто меня не сотворил. Я сама выросла" (гл. 20).

[21] В русскоязычном каноническом тексте Евангелия от Иоанна сказано: "Дух дышит, где хочет". В старославянском переводе речь также идёт о духе: "Дух, идеже хошет, дышит". Примечательно, что самый последний русскоязычный перевод Библии, выполненный в 90-х годах XX в. Российским Библейским Обществом, содержит ту же ошибку, о которой говорит Е.П. Блаватская. В новом переводе этот стих выглядит следующим образом: "Ветер веет, где хочет".

[22] Тень, призрак покойного (*лат.*)

[23] Гептактис — "семилучный".

[24] См. Gerald Massey, "The Seven Souls of Man and their Culmination in Christ", 1887, p. 220.

[25] Там же.

[26] См. Плутарх, "Об Исиде и Осирисе" (Plutarch, "De Iside et Osiride", in Latin, Greek, and English, tr. Samuel Squire, 1744): ". . . они называют Аписа живым образом Осириса и считают, что он зачинается от луча плодородного живительного света, который исходит от луны . . . У них справляется праздник под выразительным названием "вхождение Осириса в Луну" — pp. 58-9 (§ 43) (SDR).

[27] "Книги мёртвых".

[28] См. "Livre des Morts", tr. Paul Pierret, 1882: "Я покидаю круговороты среди множеств живых. Я вступаю в новую жизнь среди теней мёртвых {Я вновь живу после смерти}" — pp. 13 (ii.2) & p. 14 {note 2} (SDR).

[29] Karl Richard Lepsius, "Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien nach den Zeichnungen der von Seiner Majestät dem Koenige von Preussen, Friedrich Wilhelm IV., nach diesen Ländern gesendeten, und in den Jahren 1842–1845 ausgeführten wissenschaftlichen Expedition auf Befehl Seiner Majestät", 13 vols. Berlin: Nicolaische Buchhandlung. 1849. См. John P. Van Mater, "Index to the Secret Doctrine".

[30] Неточная цитата. Точный текст следующий: "О, Осирис-Лунус! Тот вновь дарует тебе возрождение жизни" [см. "Livre des Morts", tr. Paul Pierret, 1882, p. 14 (ii, note 1)] (SDR).

[31] Пишется также Sedek и Sedakh, бог тьмы и ночи, его символ — крокодил (ТС).

[32] См. "Тайная доктрина", т. II.

[33] См. J. Ralston Skinner, "The Source of Measures", 1875: ". . . можно лишь мечтать о возвращении к тем дням, когда весь мир представлял собой единые уста и единое знание" — p. 318 (SDR).

[34] Имеется в виду Дж. Рэлстон Скиннер.

[35] Это выражение мы встречаем в "Исходе" (32:9).

[36] См. "Livre des Morts", tr. Paul Pierret, 1882, p. 599 ("Index Analytique") (SDR).

[37] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77: "Главное начало наполняет собою это Великое начало, ум [махат]; и оно становится тройственным . . ." — 1:29-30 (i.2); "Махат, таким образом, — это божественный ум, находящийся в состоянии активного творчества, . . . первый продукт смешения духа и материи и первый зачаток будущего творения [мира]" — 1:33 fn. (SDR).

[38] См. "Livre des Morts", tr. Paul Pierret, 1882: "Это — Ра, создавший все части собственного тела, которые становятся богами в свите Ра" — p. 54 (xvii.4) (SDR).

[39] См. A. P. Sinnett, "Esoteric Buddhism", 1885: "Самая низшая — то есть самая материальная — точка в цикле становится, таким образом, опрокинутой вершиной физического ума . . . В срединной точке четвёртого круга минуется полярная точка всего периода, охватывающего собою семь миров. Начиная с этой точки, духовное Эго вступает в подлинную борьбу с телом и умом для того, чтобы проявить собственные трансцендентальные способности" — pp. 138-139 (SDR).

[40] Страницы указываются так, как они обозначены в оригинале.

[41] Цитируемый фрагмент в "Разоблачённой Исиде" завершается следующими словами: "После необходимого очищения, во время которого душа, отделённая от тела, . . . наконец вливалась в "Душу мира" (См. Н. Р. Blavatsky, "Isis Unveiled", 1877, vol. 2, pp. 367-368).

[42] См. T. Subba Row, "Notes on the Bhagavad Gītā — III," April 1887: ". . . вполне возможно, что именно Логос появился в форме первого Дхиан Когана, или Планетарного Духа, когда возобновилась эволюция человека после завершения последнего периода покоя на этой планете . . . и, приведя эволюционный поток в движение, он мог вернуться на духовный план . . . и с тех пор осуществлять наблюдение в интересах человечества . . ."

[43] Уместно в этой связи вспомнить, в частности, опыт Аллана Кардека.

[44] Я есмь (*лат.*).

[45] Боги — это дьяволы наоборот (*лат.*)

[46] Еф. 6, 12: "потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей [*κοσμοκράτορας*] тьмы века сего" — . . . *πρὸς τοὺς κοσμοκράτορας τοῦ σκότους τούτου*" ("The Hexaglot Bible", 1901) (SDR).

[47] См. Ж.-Э. де Мирвиль, "О духах" (J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 1863-1868) — 2:353 ("De Mysteriis", ii.3) (SDR).

[48] См. Ямвлих, "О мистериях" (Iamblichus, "On The Mysteries", tr. Thomas Taylor, 1821): ". . . внешний облик богов и вечно сопровождающих их спутников . . . вполне под стать их собственной сущности, силам и энергиям . . . те, кто из архангелов, — ближе всего к божественным причинам. А те, кто из архонов, — если силы эти представляются тебе космократорами, управляющими всем подлунным, — проявляют большее разнообразие . . ." — pp. 85-6 (ii.3) (SDR).

[49] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77: "оказавшись в Швета-двипе, эти санакадики [кумары] отправились повидать Бхагавата, то есть Вишну. Имена их были Санака, Сананда, Санатана, Санаткумара, Джата, Водху. Панчашикха — все они были детьми Брахмы . . ." — 2:200 fn. (SDR).

[50] П.-Б. Шелли, "Адонаис" (пер. В.Микушевича).

[51] См. "Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers, 1887: "В начале элохим сотворили субстанцию небес и субстанцию земли. (Смысл этого таков: было создано шесть конечностей и шесть чисел Микропросопуса . . .)" — p. 46 ("Siphra Dtzenioutha," i.16) (SDR).

[52] Там же: "В нём заключены были его ноздри, подобные могучим галереям, из которых дух Его вырывался, охватывая собой всё. (В Мантуанском кодексе есть добавление, согласно которому это есть седьмое затверждение, относящееся к MLKVTh, *Малкуту*, то есть к "царству", десятой эманации или сфере Наивысшего Божества)" — p. 46 ("Book of Concealed Mystery", i.15) (SDR).

[53] Там же: "Имя его . . . *Малкут*, Царство, а также Царица, Матрона, низшая Мать, Невеста Микропросопуса . . ." — p. 26 (Introduction) (SDR).

[54] Перейдут в состояние нирваны.

[55] См. "Шестязычная Библия" ("The Hexaglot Bible", 1901): "*Νηστεύω δις τοῦ σαββάτου* ["Я пощусь дважды в саббат"] . . ." — 5:464 ("Λουκᾶν", 18:12)

[56] См. Alexander Cruden, "A Complete Concordance to the Holy Scriptures", 1830: "Суббота (саббат), кроме того, понимается как вечный покой и блаженство на небе, . . . ибо вечно они пребудут с Господом и вкушать будут вечную субботу[саббат, σαββατισμός] (Евр. 4, 9)" — p. 500 (SDR). См. также: "The Hexaglot Bible", 1901: "ещё остаётся обетование войти в покой Его . . . А входим в покой мы уверовавшие, так как Он сказал . . . они войдут в покой Мой . . . Посему для народа Божия ещё остаётся субботство [σαββατισμός, "саббатисмос"] — 6:651, 653 ("Hebrews", 4:1, 3, 5, 9) & 652 [4:9, Greek text] (SDR). Ст. 5 в русском каноническом тексте отличается от цитируемого английского текста.

[57] См. "Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers, 1887: ". . . *Бера Шум*: "Он сотворил шесть". От них зависит всё, что находится внизу (в первую очередь, Царица, представляющая собой самый нижний путь, невеста Микропросопуса)" — pp. 46-7 ["Книга сокровенной тайны" ("Book of Concealed Mystery", i.16)] (SDR).

[58] Там же, p. 47 note ("Book of Concealed Mystery", i.16) (SDR).

[59] Там же: ". . . царство восстановленного мира было образовано из царства [трижды] разрушавшегося мира, в котором погибли семь царей, а все их владения были рассыпаны в прах" — p. 48 ("Book of Concealed Mystery", i.19) (SDR).

[60] См. Omoie Tetszunotszuke [Captain C. Pfoundes], "The Cultus of the Far East," Dec. 1888 ("The Theosophist", v. 10) (SDR).

[61] См. Monier Williams, "Hinduism", 1880: "Объединившись усилиями с неразумной *пракрити*, он выступает в роли наблюдателя — как хромоногий калека, взобравшийся на закорки к слепцу" — p. 197 (SDR). А вот как та же мысль выражена у Е.П.Б. на русском языке в "Письмах из пещер": Для того чтобы мир мог развиваться и произвести наконец человека, пуруша (дух) должен был сесть на шею безголовой *пракрити* (материи), и только тогда она стала одарена сознанием жизни и помысла, а пуруша получил способность двигаться её ногами и заявить о своём существовании. Если пуруша бессилён в своих заявлениях и есть как бы одна не существующая абстракция без помощи объективной формы *пракрити*, то последняя и того хуже. Без содействия духа и его оживотворяющего влияния она лишь куча безжизненного навоза . . ." ("Из пещер и дебрей Индостана", "Сфера", Москва, 1994, с. 285)

[62] См. "Законы Ману" ("The Ordinances of Manu", tr. Burnell, ed. Hopkins, 1884): "Есть и шесть других

Ману в ряду поколений, происшедших от этого Ману Сваямбхува (родившегося от самосущего). Они породили несколько собственных потомков . . . Эти семь славных Ману, среди которых Сваямбхува был первым, произвели весь этот (мир) движущихся и неподвижных тварей и затем правили (им) (каждый) в свой собственный период {"антара", откуда и происходит слово *манвантара*}" — p. 9 & fn. (i.61, 63) (SDR).

[63] См. John Tyndall, "Address Delivered Before the British Association", 1874: "Повсюду на нашей планете мы наблюдаем эту тенденцию мельчайших частиц материи к симметричности форм. Сами молекулы, кажется, наделены инстинктивным стремлением образовывать новые союзы и расти" — p. 82 (SDR).

[64] См. Луи Пастер, "Новые факты . . . из теории ферментов" (Louis Pasteur, "New Facts . . . of the Theory of Ferments," Nov. 29, 1872): "Поэтому ферменты можно рассматривать и как живые существа, наделённые, однако, *своеобразной (sui generis)* жизнью, в том смысле, что они обладают способностью совершать все акты жизни, в том числе размножаться, не требуя при этом никакого атмосферного кислорода" — p. 255 ("Chemical News", 26:679) (SDR).

[65] Там же: "Проведя эксперименты непосредственно с пивными дрожжами, я обнаружил, что, если бы жизнь этого очень маленького сотообразного растения частично зависела от кислорода, то оно . . . частично утратило бы свой характер фермента. . . . Вооружённый этими фактами, я пришёл к выводу о том, что ферментация является *conditio sine qua non* {непременным условием — *пер.*} для проявления жизни, когда эта жизнь существует за прямым "горением", происходящим благодаря свободному доступу к кислороду в виде газа" (SDR).

[66] См. Джордж Генри Льюис, "История философии" (George Henry Lewes, "History of Philosophy", 1880): ". . . этот не ведающий покоя, постоянно меняющийся поток вещей, о которых никогда нельзя сказать, что они *есть*, ибо они находятся в состоянии постоянного *становления*. Его Гераклит и провозгласил Богом, или Единым" — 1:72 (SDR).

[67] См. John Dowson, "A Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879, p. 243 (SDR).

[68] Явления, часто происходящие во время спиритических сеансов.

[69] См. Франц Гартман, "Жизнь Парацельса" (Franz Hartmann, "The Life of Paracelsus", 1887): "Элементум. — Невидимый элемент, или основное начало, всех субстанций, которые могут находиться в твёрдом (земляном), жидком (водном), газообразном (воздушном) или эфириобразном (огненном) состоянии. Это относится не к так называемым простым телам или "элементам", которые известны в химии, а к той невидимой базовой субстанции, из которой они формируются" — p. 33 (SDR).

[70] Великий Труд (*лат.*).

[71] Элохист и Яхвист — два предполагаемых разных источника, из которых была скомпонована Библия. В одном источнике Бог именуется Элохимом, а в другом — Яхве (или Иеговой).

[72] См. Дж. Рэлстон Скиннер, "Источник мер" (J. Ralston Skinner, "The Source of Measures", 1875): "*Первое предложение в Книге Бытия* . . . в свитке все буквы текста идут сплошь, слова не отделены друг от друга и нет точек. Вследствие этого возможны *два варианта прочтения* этой фразы:

(1.) B'rāshith bara Elohim eth hāshamayim v'eth h'arets.

(2.) B'rāsh ithbara Elohim eth hāshamayim v'eth h'arets.

При более глубоком анализе данная форма изложения может принять космическое толкование . . . Так, это предложение звучит: "В (или из) собственной свой эссенции (сущности) как утробы Бог — в виде проявления двух противоположных сил — создал два неба и землю" — pp. 179-180 (SDR).

[73] То есть *до того*, как он появился на земле.

[74] Иов (38:11): "Доселе дойдёшь и не перейдёшь".

[75] См. А. Е. Waite, "The Mysteries of Magic", 1886, pp. 75-6 ("Writings of Éliphas Lévi") (SDR).

[76] См. Т. Subba Row, "Brahmanism on the Sevenfold Principle in Man," 1885, p. 169 ("Five Years of Theosophy") (SDR).

[77] Иоанн, 14:2.

[78] См. Г.В.Ф. Гегель, "Феноменология духа" (G. W. F. Hegel, "Phänomenologie des Geistes", 1832): "Абсолютное Бытие созерцает лишь самоё себя в своей самосущности (в своей объективной инаковости) . . . Это — "Слово" (Логос), которое, будучи высказанным (Духом), освобождает говорящего от самого себя, выносит его во вне" — p. 577 (SDR).

[79] См. Генрих Риттер, "История античной философии" (Heinrich Ritter, "The History of Ancient Philosophy", v. 3, 1839): "Согласно Аристотелю, . . . очевидно, что в природных вещах подобное производится силой подобного . . . ибо форма должна предварительно уже содержаться в уме мастера, прежде чем он может реализовать её в своей работе" — p. 145 (SDR).

[80] См. А.Э. Уэйт, "Таинства магии" (A. E. Waite, "The Mysteries of Magic", 1886): ". . . существует некий агент — одновременно природный и божественный, материальный и духовный — универсальный пластичный посредник, выступающий всеобщим приёмником вибраций движения и образов форм, одновременно флюид и сила, который можно назвать своего рода *воображением природы*" — pp. 64-65 ["Труды Элифаса Леви" ("Writings of Éliphas Lévi")] (SDR).

[81] Считаю сверху.

[82] См. Томас Воган (Евгений Филалет), "Труды о магии" [Thomas Vaughan (Eugenius Philalethes), "The Magical Writings", 1888]: "Четыре элемента сии суть объекты и имплицитно субъекты человека, но земля незрима . . . Но, клянусь душою своею, это так, и больше того, ни одно человеческое око не узрело ещё земли . . . нашей магической земли" — p. 84 ("Magia Adamica") (SDR).

[83] См. В.К. Воган и Ф.Дж.Нови, "Птомаины и лейкомаины" (V.C.Vaughan and F.G. Novy, "Ptomaines and Leucomaines", 1888): "Бригеру из Берлина принадлежит заслуга выделения и определения состава целого ряда птомаинов. . . . Работая с трупами, . . . он обнаружил . . . некое ядовитое вещество, . . . находящееся на различных стадиях разложения . . ." — pp. 32-33 (SDR).

[84] Там же: "Платинохлорид . . . Запах цветов апельсина наблюдался у лягушек, которым вводился этот ядовитый птомаин" — p. 153 (SDR).

[85] Там же: "Изучением лейкомаинов, образующихся в ещё не подверженной разложению мышечной ткани, несколько лет занимался Готье . . . Целый ряд этих веществ, оказывается, обладает чрезвычайно высоким токсическим действием . . . По утверждению Готье (1881 г.), обычная человеческая слюна содержит в небольших количествах целый ряд токсических веществ" — pp. 269, 282 (SDR).

[86] Там же: "Тщательно препарированные мышцы быка . . . обрабатываются . . . щавелевой кислотой . . . Спиртовой раствор . . . даёт при охлаждении осадок в виде лимонно-жёлтых кристаллов кантокреатинина . . ." — pp. 269, 270 (SDR).

[87] См. Джордж Смит, "Халдейская версия Книги Бытия" (George Smith, "Chaldean Account of Genesis", 1876): "В первый год явилось . . . некое животное, наделённое разумом, по имени Оанн, всё тело которого представляло собой тело рыбы . . . Это существо . . . обучило их [людей] грамоте и наукам, а также искусствам всякого рода. . . . Оанн написал о происхождении человечества . . . "Было время, когда не существовало ничего, кроме тьмы и бездны вод, в которой обитали самые мерзкие твари . . . Правила ими женщина по имени Оморока . . . по-гречески Таласса, что значит "море", но имя

её можно перевести и как "луна" — pp. 39-41; "В вавилонской системе луна [Син] играет более важную роль, чем солнце" — p. 59 (SDR).

[88] См. Стэниленд Уэйк, "Культе змей" (C. Staniland Wake, *Serpent-Worship*, 1888): "Примечательно, что имя отца Иисуса Навина, Nun, в семитских языках обозначает "рыба" — p. 52 (SDR).

[89] См. J. Ralston Skinner, "The Source of Measures", 1875: ". . . десятка является числом совершенства и одним из цифровых значений Иеговы . . . А согласно еврейской Каббале, буква ך, то есть число 5, обозначает *женскую утробу* . . . а общая сумма образует мужское и женское начало в едином, 10, как здесь она обозначает *утробу сада Едемского*, то есть *рая*" — p. 198 (SDR).

[90] "Я и Отец — одно" (Ин. 10, 30).

[91] Предков.

[92] Фрагмент стихотворения "Does the road wind up-hill all the way?" английской поэтессы Кристины Росетти (Christina Rossetti), (5 декабря 1830 г. — 29 декабря 1894 г.).

[93] См. У. Дж. Уилкинс, "Мифология индусов" (W. J. Wilkins, "Hindu Mythology", 1882): "Когда Вишну в форме Кришны вернулся на небеса, началась четвёртая юга — кали юга . . . эпоха нечестивости и раздоров. . . По её окончании Вишну снова должен явиться на землю уже под именем Калки, чтобы положить конец греховности и установить царство праведности" — p. 205 (SDR).

[94] См. Маунтстюарт Эльфинстоун, "История Индии" (Mountstuart Elphinstone, "The History of India", ed. E. V. Cowell, 1866): "Великими учителями этого высшего знания являются вовсе не брахманы, а кшатрии, и всюду повторяется один и тот же мотив: брахманы приходят к великим царям-кшатриям (в частности, к Джанаке из Видехи), чтобы поступить к ним в ученичество" — p. 282 (Appendix VII, by E. V. Cowell) (SDR).

[95] Там же (SDR).

[96] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: "Некоторые из них [монастырей, *матхов*] существуют и поныне. Главный из них находится в местечке под названием Шринга-гири или Шрингири, расположенном в предгорьях Западных Гатов в штате Майсур, он и осуществляет безраздельное руководство деятельностью секты смартава" — p. 279 (SDR).

[97] См. Franz Hartmann, "The Life of Paracelsus", 1887: ". . . это древнее знание, от которого отмахивается человечество сегодня, вероятно, старо, как мир. Оно было известно древним пророкам, архатам и риши на востоке, посвящённым браминам, египтянам и грекам. Его краеугольные учения можно обнаружить как в Ведах, так и в Библии. Эти учения заложили основу для всех мировых религий" — p. xi (SDR).

[98] См. Уильям Энфилд, "История философии" (William Enfield, "History of Philosophy", 1837): "[Пифагор] утверждал: Бог един, он не является, как полагают некоторые, чем-то внешним по отношению к миру. Он целиком заполняет самим собой всю сферу вселенной . . . это — простейшее первоначало всех вещей . . ." — p. 228; "Как учил Платон, .. есть некая обладающая разумом Причина, из которой вышло всё духовное бытие . . . Этот Наивысший Разум бестелесен, не имеет ни начала, ни конца, и пребывает в неизменности . . ." — pp. 130-131; "Гностики . . . утверждали, что все природы — будь то природы умопостигаемые, относящиеся к царству ума или материи — происходят путём цепочки эманаций из неисчерпаемого источника Верховного Божества" — p. 378; "[Джордано Бруно] полагал, что всё сущее от века проистекло из единого необъятного и неисчерпаемого источника, начала всех эманаций, сущностью которого выступает божественная природа. . . бесконечный ряд эманаций, истекающий из вечного источника, образует бесконечные и вечные миры, хотя, по правде говоря, существует лишь одна-единственная сущность, которая является бесконечной, неизменной и неделимой . . ." — p. 582 (SDR).

[99] Строки из поэмы "Religio Laici" английского поэта Джона Драйдена (1631-1700 гг.).

[100] См. T. Subba Row, "Notes on the Bhagavad Gita — I," Feb. 1887: "Разумеется, он [Логос] является первым проявлением *Парабрахмана*, тем первым это, которое возникает в космосе, это — начало сотворения всего . . ." — p. 304 ("The Theosophist", v. 8) (SDR).

[101] См. Джулиус Чарльз Хэар, "Проповеди" (Julius Charles Hare, "Sermons", 1849): ". . . Бог бесконечен и никем не сотворён . . . бессмертен изначально и лишён всякой земной, "подвластной времени и тлену", примеси . . ." — 2:469 (Sermon XXIV) (SDR).

[102] См. Samuel Taylor Coleridge, "Notes on English Divines", 1853, vol. 1, p. 43 ("Notes on Field on the Church") (SDR).

[103] См. Эдуард Юнг, "Жалоба, или Ночные размышления" (Edward Young, "The Complaint: or, Night Thoughts", 1851, p. 83 ("Night IV") (SDR).

[104] См. Ямвлих, "О мистериях" (Iamblichus, "On the Mysteries", tr. Thomas Taylor, 1821): "Это принуждение [богов] есть спутник любви . . . Божественная природа непреклонна, бесстрастна и непринуждаема" — pp. 59-60 (Section I, ch. 14) (SDR).

[105] См. "Qabalah", tr. Isaac Myer, 1888: ". . . неделимое, совершенное, бесконечное единство, Абсолютно Неведомая Причина Всех Причин, Эйн-Соф, Вечное Всё над Всем . . . становится Первопричиной, Причиной Причин. В ней это Неведомое Абсолютное и проявило Себя посредством эманации . . . Вначале Оно замкнуло Себя в самое Себя и образовало бесконечное Пространство, Бездну, которую Оно затем заполнило изменённым и постепенно ослабевающим Светом или Жизненностью и впервые проявилось в Бездне в виде центра, математической точки, из которой и начала распространяться Его Жизнедательная энергия или сила, постепенно охватив собою всё Пространство" — pp. 230-231 (SDR).

[106] См. "Qabalah", tr. Isaac Myer, 1888: "Первая тройка этих сфирот представляет собой . . . Умопостигаемый Мир или Мир Ума. . . Эта триада стоит над всеми остальными эманациями . . . Вторая триада сфирот . . . Душа Мира или Вселенская Душа . . . Следующая, третья, триада сфирот — это . . . Материальный Мир" — pp. 200-201 (SDR).

[107] См. "Divine Pymander" ("Божественный Поймандр"), tr. Everard, 1884, p. 23 (iv.33) (SDR).

[108] Э. фон Гартман.

[109] См. Franz Hartmann, "The Life of Paracelsus", 1887, p. 41 (SDR).

[110] Там же, pp. 41-42 (SDR).

[111] Там же, p. 42 (SDR).

[112] Парацельса.

[113] Там же, p. 42 fn. (SDR).

[114] Там же, pp. 42-43 (SDR).

[115] См. "Тайная доктрина", т. II, Станца III, "Попытки создания человека", сс. 75-85.

[116] См. Franz Hartmann, "The Life of Paracelsus", 1887, p. 43 (SDR).

[117] Там же.

[118] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77: "Затем из этого равновесия качеств (прадханы), удерживаемого душой {кшетраджной, "воплощённого духа"}, происходит неравномерное развитие этих качеств . . ." — 1:29 & fn. (i.2) (SDR).

[119] Там же: "Из великого принципа (махата) . . . образуется ум; источник происхождения (тонких) элементов и органов чувств . . . " — 1:32-4 (i.2) (SDR).

[120] См. "The Virgin of the World" ("Дева мира"), tr. Kingsford & Maitland, 1885, p. 7 fn.

[121] "Вселенская речь", 14.

[122] "Свида" — византийский эциклопеджический словарь (X век). Старое название — "Суда".

[123] Опечатка. Должно быть: Книга I (в Вишну Пуране всего 6 книг). Собственно, с этого славословия в адрес Вишну и начинается гл. I Книги I "Вишну Пураны".

[124] При переводе использован текст из книги: "Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада" К. Богуцкого. К.: Ирис; М.: Алетейа, 1998.

[125] В "Вишну-Пуране" они именуются Ганадэвами (см. Collation of Theosophical Glossaries).

[126] В оригинале ошибочно указана гл. II.

[127] См. John Dowson, "A Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: "Агни символически изображается в виде семи языков пламени . . . В "Вишну-пуране" он носит имя Абхимани и является старшим сыном Брахмы . . . У него было три сына, у которых . . . в свою очередь, было сорок пять сыновей — итого сорок девять, то есть столько же, сколько огней . . . " — p. 7 (SDR).

[128] См. "Дева мира" ("The Virgin of the World", tr. Kingsford & Maitland, 1885): ". . . Ласково улыбнувшись, Бог велел природе существовать. И вместе с гласом Его, истекло из Него женское начало, явившись во всё блеске своей совершенной красоты". ". . . Дифференцировав все сотворённые формы, Он заполнил их таинствами . . . "{Так происходит сотворение природы и . . . её нисхождение в мир рождения и смерти . . . Человеческое же тело, пусть и последнее в порядке проявления, на самом деле является первым в Божественном промысле . . . " — pp. 4-5, & 8 fn. (SDR).

[129] В нашей солнечной системе.

[130] См. "Five Years of Theosophy", pp. 110-111.

[131] См. T. Subba Row, "The Twelve Signs of the Zodiac," 1885: "Эти шесть сил объединены в *астральном свете*" — p. 111 ("Five Years of Theosophy").

[132] См. Станца V, 56: "Четыре крылатых колеса . . . это "четыре Махараджи" . . . " " Они являются защитниками всего человечества и выступают на земле в качестве исполнителей кармы и этим отличаются от Липик, которые занимаются судьбами людей в посмертном мире" — "Тайная доктрина", т. I, сс. 122, 126. Станца IV, 6: "Слово "липи-ка" . . . эти божественные сущности связаны с кармой" — "Тайная доктрина", т. I, сс. 103-104.

[133] См. Franz Hartmann, "The Life of Paracelsus", 1887, p. 56-7 ("De Fundamento Sapientiae") (SDR).

[134] См. "The Definitions of Asclepios", pp. 104-106.

[135] "A Rational Refutation of the Hindu Philosophical Systems", 1862, p. 120 fn. Author: Gorhe, Nehemiyā Nīlakanṭhasāstrī.

[136] Так в оригинале. Однако Е.И.Рерих переводит это слово как "психическая". Это и логичнее. Возможно, в оригинале просто опечатка.

[137] См. Якоб Мошотт, "Кругооборот жизни" (Jacob Moleschott, "Der Kreislauf des Lebens", 1857): "Усилие есть результат мысли, а мысль есть движение материи" — p. 457 (SDR).

[138] См. С.Н. [Constance Naden], "What is Religion?", "Annotated by Robert Lewins," 1883: "Образующаяся в процессе окисления теплота в мышцах преобразуется затем в мышечное сокращение. В железах она вызывает выделение секретов, а в мозге вызывает мысль". "Вероятно, Кабани выразился неуклюже и неточно, заявив о том, что мозг выделяет из себя мысль подобно тому, как печень вырабатывает жёлчь. Но по своему смыслу эта злосчастная фраза, тем не менее, гораздо ближе к истине, чем распространённое представление об уме как о некой метафизической сущности . . ." — pp. 25, 57 (SDR).

[139] См. Луи Жаколье. "Оккультная наука в Индии" (Louis Jacolliot, "Occult Science in India", tr. W. L. Felt, 1884, p. 175 ("Sepher Jeszirah") (SDR).

[140] Там же.

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

**КНИГА I., ЧАСТЬ II.
ЭВОЛЮЦИЯ СИМВОЛИКИ
В ЕЁ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОЙ ХРОНОЛОГИИ**

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ

СОДЕРЖАНИЕ

§§ ... СТР.

- [I. Символика и идеография ... 303](#)
- [II. Тайный язык и ключи к нему ... 310](#)
- [III. Первосубстанция и Божественная Мысль ... 325](#)
- [IV. Хаос — теос — космос ... 342](#)
- [V. О сокрытом божестве, его символах и глифах ... 349](#)
- [VI. Мировое яйцо ... 359](#)
- [VII. Дни и ночи Брахмы ... 368](#)
- [VIII. Лотос как символ универсума ... 379](#)
- [IX. Луна, DEUS LUNUS, Феба ... 386](#)
- [X. Дерево, змей и культ крокодилов ... 403](#)
- [XI. DEMON EST DEUS INVERSUS ... 411](#)
- [XII. Теогония богов-творцов ... 424](#)
- [XIII. Семь творений ... 445](#)
- [XIV. Четыре Элемента ... 460](#)
- [XV. О Гуань-Ши-Ине и Гуань-Инь ... 470](#)

КНИГА I — ЧАСТЬ II

(ТАЙНАЯ ДОКТРИНА)

§ I.

СИМВОЛИКА И ИДЕОГРАФИЯ

"Разве тому, кто имеет глаза, не представляется Символ всегда более или менее ясным откровением Божественного? . . . Сквозь всё это проблёскивает что-то от Божественной Идеи . . . И даже тот наивысший стяг, под которым когда-либо собирались и соединялись люди в едином объятии, сам Крест, не заключал в себе никакого иного смысла, кроме случайного и внешнего".
— Карлейль [\[1\]](#)

Изучение тайного смысла, заключённого в любом, религиозном или светском, предании и принадлежащем любому, великому или малому, народу — а главным образом, это были предания Востока — занимало большую часть жизни автора этих строк. Она относится к числу тех людей, которые убеждены: ни один мифический сюжет, ни одно легендарное событие, сохранившееся в фольклоре любого народа земли, никогда не представляло собой плод чистой фантазии, а наоборот, каждое из подобных сказаний имеет под собой реальную историческую основу. И как бы высока ни была репутация ряда специалистов в области символики, но в этом вопросе автор не разделяет мнения тех из них, кто в любом мифе видит лишь ещё одно подтверждение склонности ума древнего человека к суевериям и предрассудкам, и полагает, будто все мифологии возникли из *солнечных мифов* и строятся исключительно на них. Столь поверхностные оценки были критически проанализированы поэтом и египтологом, м-ром Джеральдом Мэсси, в его замечательной лекции "Лунные культы в древности и в наши дни" ("Luniatry, Ancient and Modern"). Мы считаем полезным привести в этой части нашей книги его острые критические замечания, поскольку они очень точно соответствуют и нашей точке зрения по этому вопросу, которую мы открыто заявили ещё в 1875 году, когда нами была написана "Разоблачённая Изида".

"Все последние тридцать лет профессор Макс Мюллер в своих книгах и лекциях, в своих публикациях в "Таймс" и разнообразных журналах, в выступлениях с трибуны Королевского Института, с кафедры Вестминстерского Аббатства и в Оксфорде, продолжает утверждать, что мифология — это болезнь языка и что древняя символика есть результат какого-то помрачения ума у людей древности.

"Мы знаем", — вторит ему Ренуф в своих Гиббертовских лекциях, — "мы знаем точно, что мифология — это *действительно* недуг, охвативший человеческую культуру на определённом этапе её развития". Так поверхностно разъясняют противники эволюционизма этот вопрос, и все подобные объяснения до сих пор безропотно принимаются британской публикой, которая тем самым перепоручает мыслить

[[Том 1, стр.]] 304 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

за себя кому-то другому. Профессор Макс Мюллер, Кокс, Губернатис и другие пропагандисты солнечных мифов рисуют нам первобытного мифотворца в виде эдакого германизированного индуса-метафизика, проецирующего собственный образ на ментальный туман и затейливо рассуждающего о некоем дыме или, в лучшем случае, об *облаке*; небо у него над головой превращается в купол страны грёз, который сверху испещрён образами, почерпнутыми из ночных кошмаров этого аборигена!

Они смотрят на древнего человека через призму самих себя, считая его противоестественно склонным к самомистификации, или, как выразился Фонтенель, "склонным видеть вещи, которых на самом деле не существует". Они рисуют превратный образ древнего первобытного человека-идиота, который послушно следует туда, куда влечёт его живое, но не обузданное просвещением воображение, заставляющее его верить во все те небылицы, которым напрямую и

непрерывно противоречит его же собственный ежедневный опыт; они рисуют образ игрушки собственной фантазии, находящейся в гуще мрачных реалий, которые по-своему перемалывали его собственный опыт, подобно могучим айсбергам, таранящим подводные скалы, оставляя на них свои следы.

Нам остаётся сказать только одно — и в один прекрасный день это будет признано всеми: к истокам мифологии и языка эти авторитетные учителя стоят не ближе, чем бёрнсовский поэт Вилли к Пегасу. Мой ответ им будет таков: всё это лишь плод досужего рассуждения метафизика-теоретика, полагающего, будто мифология представляет собой болезнь языка и всего что угодно, кроме его собственного мозга.

Подлинные истоки мифологии и заложенный в ней смысл оказались целиком вне поля зрения этих соляристов и сочинителей басен! Мифология представляет собой первобытный способ *оформления* древней мысли. Она опиралась на факты природы, на природные явления, которые и сегодня поддаются проверке. В ней нет ничего безумного, ничего иррационального, надо только взглянуть на неё в свете эволюции и правильно понять её выразительные средства в виде языка знаков. Безумие возникает тогда, когда мы по ошибке принимаем миф за историю человечества или за божественное Откровение.[1]

Мифология представляет собой хранилище самых древних научных знаний человека, и самое главное, что нас интересует в ней, состоит в следующем: если только мы сможем верно интерпретировать изложенные в ней сведения, это будет означать смертный приговор всем лже-богословиям, которые она ненамеренно породила на свет.[2] В нашем сегодняшнем языке мы порой используем слово "мифический", когда хотим подчеркнуть, что то или иное сообщение явно не соответствует действительности, но древняя мифология не представляла собой системы или способа фальсификации действительности в этом смысле. Её иносказания были просто способом изложения фактов, и они не являлись ни подтасовкой этих фактов, ни чистым вымыслом. . . .

Например, когда египтяне изображали луну в виде *кошки*, то они не были настолько глупы, чтобы полагать, будто луна и есть сама кошка. И никакая самая буйная фантазия не могла бы их заставить усмотреть между кошкой и луной какое-либо сходство. Также и миф о кошке не является *простым расширением вербальной метафоры*, да и не имели они никакого намерения заниматься загадками и ребусами. . . . Просто-напросто они отметили следующие факты — кошка умеет видеть в темноте, ночью её зрачки расширяются, становясь совершенно круглыми, и начинают ярко светиться. Луна была *наблюдателем* ночной жизни на небесах, то же самое была кошка на земле. Вот поэтому-то самая обычная кошка и была выбрана в качестве символа, естественного знака, живой пиктограммой лунной сферы. . . . А из этого следует, что солнце, которое по ночам видит всё, что происходит в преисподней, также может считаться как бы кошкой, ибо *также способно видеть* в темноте. В Египте

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] В том, что касается *божественного откровения*, то мы согласны с высказанной мыслью, но не в том, что касается "*истории человечества*" . . . Ведь в большинстве индийских легенд и "мифов" заключена именно "история", а под внешним слоем мифа скрываются события, самые что ни на есть реальные фактические события.

[2] Когда исчезнут эти "лже-богословия", тогда на первый план выступят истинные доисторические реалии, особенно хорошо сохранившиеся в арийской мифологии (древних индусов) и даже у эллинов догомеровских эпох.

[[Том 1, стр.]] 305 ЭМБЛЕМА И СИМВОЛ — ЭТО НЕ ОДНО И ТО ЖЕ

кошку называют *мау*, что означает "видящий" (от глагола *мау* — "видеть"). Один из исследователей мифологии утверждает, будто, согласно египетским поверьям, "позади солнца

находится огромная кошка, и само солнце — это лишь зрачок глаза этой кошки". Но всё это лишь современные фантазии. Это всё тот же товар из лавки Мюллера. Луна-кошка понималась как глаз солнца, *так как Луна отражает солнечный свет* и ещё потому, что глаз также способен зеркально отражать образы окружающих вещей. В образе богини Баст кошка сторожит Солнце, и своей лапой она попирает и ранит голову извечного врага Солнца, Змея Тьмы. . . ."

Это очень точное изложение содержания лунных мифов в их астрономическом аспекте. Однако селенография принадлежит к числу наименее эзотерических разделов лунной символики. Но для того чтобы овладеть — если мне будет позволено изобрести новый термин — *селеногнозисом*, необходимо глубоко разобраться не в одном только её астрономическом аспекте. Луна (см. § VII "Deus Lunus"), как показано в Станце VI тома I, теснейшим образом связана с Землёй и имеет гораздо более непосредственное отношение ко всем тайнам нашей глобосферы, чем даже Венера-Люцифер, оккультная сестра и alter-ego Земли.

Неустанное изыскание в области символики, проводившиеся в прошлом и нынешнем веках на Западе, особенно в Германии, привели каждого оккультиста и большинство непредвзято мыслящих людей к пониманию того, что без помощи символики (с её семью разделами, о которых сегодня уже никому ничего не известно) невозможно правильно понять ни одно священное писание древности. Исследования в области символики должны охватывать все её аспекты, поскольку каждый народ имел свои собственные, особые выразительные средства. Короче говоря, ни один египетский папирус, ни одну индейскую *олью* [2], ни одну ассирийскую табличку или еврейский свиток нельзя читать и толковать *буквально*.

Сегодня это понятно уже каждому исследователю. Довольно одних только блестящих лекций Дж.Мэсси, чтобы убедить любого *здоровомыслящего* христианина в том, что доверять целиком и полностью мёртвой букве Библии означало бы впасть в ещё большее заблуждение и предрассудки, чем те, в плену которых пребывает ум какого-нибудь дикого островитянина из южных морей. Но даже самые искренние почитатели истины из числа востоковедов — как исследователей арийской культуры, так и египтологов — словно не видят того, что каждый символ, который мы встречаем на папирусе или в *олье*, — это ведь как многогранный алмаз, каждая из граней которого не только должна интерпретироваться по-своему, но, кроме того, и связана с несколькими различными науками. Один из примеров этого мы только что видели в приведённом выше толковании образа кошки как символа луны — пример звёздно-земной образности, хотя луна, помимо указанного смысла, у разных народов может иметь и другие значения.

Как показал в своей "Королевской энциклопедии масонства" учёный масон и теософ, ныне покойный Кеннет Маккензи, между *эмблемой* и *символом* существует огромная разница. Первая "заключает в себе более широкий ряд мыслей, чем символ, который, можно сказать, скорее иллюстрирует какую-то одну конкретную идею". Таким образом, символы (например, лунные или солнечные) нескольких стран, каждый из которых иллюстрирует какую-то конкретную идею или комплекс идей, все вместе образуют некую эзотерическую эмблему. Последняя представляет собой "конкретную наглядную

[[Том 1, стр.]] 306 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

картинку или знак, изображающий принципы или комплекс принципов, *легко узнаваемых теми, кто прошёл определённую подготовку*" (посвящёнными). А говоря ещё проще, эмблема *обычно представляет собой комплекс графических изображений*, которые прочитываются и интерпретируются иносказательно и которые, как в панораме, раскрывают ту или иную идею в виде последовательных изображений, следующих одно за другим. Так, пураны представляют собой набор письменно-литературных эмблем, так же как и Заветы Моисея и Христа, то есть Библия, а также любые другие эзотерические священные писания. В том же источнике говорится: —

"Все эзотерические общества пользовались эмблемами и символами: и пифагорейское, и элевсинское общества, и герметическое братство в Египте, и розенкрейцеры, и франкмасоны. Многие из этих эмблем не следует выставлять на всеобщее обозрение, а кроме того, *самая мелкая деталь может придавать эмблеме или символу совершенно другой смысл*. Сюда же

следует причислить и магические печати, поскольку в их основе лежат определённые принципы чисел, и, какими бы устрашающими или забавными они ни выглядели в глазах людей необученных, они сообщают тем, кто был научен распознавать их, весь комплекс составляющих доктрину идей".

Все вышеперечисленные общества относительно молоды, и самые ранние из них не старше эпохи средневековья. Насколько же осмотрительными должны быть в этом случае последователи древнейшей школы, восходящей к эпохе глубокой архаики, дабы не выдать человечеству тайн гораздо более важных (и опасных, окажись они в руках человечества), чем любые из так называемых "масонских секретов", превратившихся ныне, как говорят французы, в "секреты Полишинеля"! Однако ограничение это относится лишь к тем значениям символов и эмблем, которые касаются психологии, а вернее психо-физиологии, и Космоса, да и то лишь отчасти. Ни один адепт не имеет права сообщать тех условий и средств, с помощью которых может произойти взаимодействие психических или физических элементов, способных произвести либо вредный, либо благотворный результат. Однако он всегда готов поделиться с искренним учеником тем или иным секретом древней мудрости во всём, что касается истории, сокрытой под символикой мифологии, пополнить память ученика знанием о каких-то новых исторических вехах и тем самым расширить его ретроспективный взгляд на историю полезными сведениями о происхождении человека, эволюции рас и геогнозисе. А ведь именно на это обстоятельство громко сетуют сегодня не только теософы, но и люди мирские, интересующиеся данной проблематикой. "Почему адепты не раскрывают своих знаний?"

На этот вопрос можно было бы дать следующий ответ: "А зачем им это нужно, если они заранее знают, что ни один представитель науки никогда не примет поведанные ему факты не то что как теорию или аксиому, но даже в качестве гипотезы? Многие ли вы приняли и многому ли вы поверили из азбуки оккультной философии, изложенной в номерах журнала "Теософист", в книге "Эзотерический буддизм", а также в других книгах и периодических изданиях? Разве то малое, что уже было сообщено, не подверглось хуле и насмешкам, и не были ли этому противопоставлены "животная теория" и "теория обезьяны" Гексли-Геккеля, с одной стороны, и ребро Адама и яблоко, с другой?" Однако, невзирая на подобную незавидную перспективу, в нынешней книге, тем не менее, сообщается масса новых фактов. И в этой книге автор подробно, насколько это в его силах, рассказывает и о происхождении человека, и об эволюции нашего глобуса-сферы (глобосферы), и

[[Том 1, стр.]] 307 МАГИЧЕСКАЯ СИЛА ЗВУКА

о развитии рас, человека и животных.

Аргументы, подтверждающие правоту древних учений, широко разбросаны по священным писаниям древних цивилизаций. В огромном множестве они содержатся в пуранах, Зендавесте и в других произведениях древнейшей классики, но ни один человек пока ещё не дал себе труд собрать и соединить воедино все эти факты. Дело в том, что все события в этих произведениях зафиксированы языком символическим, и поэтому даже наилучшие из наших учёных, самые острые умы как среди исследователей арийской культуры, так и среди египтологов зачастую оказывались в той или иной степени жертвами собственной предвзятости, а чаще всего — однобокого понимания скрытого смысла. Но ведь любая притча — это вербальный символ. Одни видят в ней басню и вымысел, а мы — иносказательно представленную живую реальность, конкретное событие, факт. И так же, как из притчи выводилась некая мораль, выражавшая определённую истину или событие из жизни людей, так и то или иное историческое, реальное событие выводилось — людьми, искусными в иератических науках, — из определённых эмблем и символов, хранившихся в древних храмовых архивах. Религиозно-эзотерическая история каждого народа запечатлена в символах, она никогда не грешила многословием. Все мысли и переживания древних рас, все их учения и знания, как поведанные им через откровение, так и приобретённые ими самостоятельно, находили у них образное выражение в виде иносказания и притчи. Почему? Да потому что *слово, высказанное вслух, обладает такой внутренней силой, о которой наши сегодняшние "мудрецы" ничего не знают, о которой даже не догадываются и в которую наотрез отказываются верить*. Потому что звук и ритм тесным образом связаны с четырьмя элементами, о которых говорят древние мудрецы, и потому что возникающая в

воздухе та или иная вибрация способна пробуждать соответствующие ей силы, союз с которыми может производить как добрый, так и злоторный результат. Ни одному ученику никогда не разрешалось рассказывать об исторических, религиозных и любых других реальных событиях подробно и в точных выражениях, дабы тем самым не пробудить вновь силы, связанные с данным событием. О таких событиях рассказывали лишь во время посвящения, и каждый ученик должен был запечатлеть его в виде соответствующих символов, которые он черпал из собственной фантазии, после чего они подвергались проверке учителем, и тот либо окончательно их одобрял, либо отклонял. Так со временем сложился китайский алфавит, а до него — иератическое письмо в виде символов в древнем Египте. В китайском языке, алфавит которого может легко читаться также и носителями других языков[1] и который лишь чуть моложе египетского алфавита Гота, каждое слово имеет соответствующий символ, передающий смысл этого слова в графической форме. В этом языке насчитывается несколько тысяч таких символов-букв, логограмм, каждая из которых обозначает целое слово, так как собственно букв, то есть алфавита, в китайском языке нет, как его не было и у египтян до сравнительно недавнего времени.

[[Ссылки и примечания]]

[1] Так, любой японец, не знающий ни слова по-китайски, встретившись с китайцем, и слыхом не слыхивавшим о существовании японского языка, сможет легко с ним общаться посредством письма, и они прекрасно поймут друг друга, благодаря письменности, состоящей из набора символов.

[[Том 1, стр.]] 308 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

И вот теперь нами и будет предпринята попытка объяснить смысл самых главных символов и эмблем, поскольку том II, где пойдёт речь об антропогенезе, может оказаться весьма трудным для понимания без предварительного знакомства с символикой — по крайней мере, метафизической.

Но будет несправедливым начать разговор об эзотерическом истолковании символики, не воздав должное человеку, который внёс в наш век крупнейший вклад в этой области, открыв главный ключ к древнееврейским символам, теснейшим образом связанный с метрологией, — один из основных ключей к когда-то всемирному тайному языку. Мы выражаем свою благодарность Ральстону Скиннеру (Ralston Skinner), автору книги "Еврейско-египетская мистерия и источник мер" ("The Hebrew-Egyptian Mystery and the Source of Measures"). Прирождённый мистик и каббалист, он много лет трудился в этой области, и усилия его увенчались большим и несомненным успехом. Вот что пишет он сам в своей книге: —

"Автор этой книги совершенно уверен в том, что когда-то существовал некий древний язык, по-видимому, напрочь забытый сегодня, но следы его во множестве сохранились и поныне. . . . Автор обнаружил, что это геометрическое отношение (интегральное отношение длины окружности к её диаметру — Е.П.Б.) является древнейшим и, возможно, божественным источником происхождения всех мер длины. . . . Почти доказанным является, по-видимому, тот факт, что точно такая же система геометрии, те же числа, то же отношение, и те же линейные меры были известны и применялись на североамериканском континенте задолго до того, как о них узнали возникшие позднее семиты. . . .

Особенность этого языка состояла в том, что он мог бытовать в рамках любого другого языка, оставаясь скрытым и незаметным, и распознать его можно было лишь при наличии особых знаний. Его буквы и слоговые знаки одновременно обозначали числа, служили выражением для различных геометрических фигур, изображений, то есть идеограмм и символов, а заложенный в них смысл мог быть разъяснён с помощью рассказа-притчи или его отдельных фрагментов. С другой стороны, он также мог передаваться и с помощью целого ряда других самостоятельных и независимых выразительных средств: через картины, каменные скульптуры или земляные постройки.

Поясню, что я имею в виду под двусмысленным термином "язык". В первую очередь, это слово

обозначает способность выражать идеи при помощи человеческой речи. Однако, во-вторых, оно может обозначать и аналогичную способность выражать идеи, но уже с помощью каких-либо других средств. В ивритских текстах этот древний язык используется следующим образом: буквенные знаки, относящиеся к языку в нашем первом определении, могут сознательно подбираться таким образом, что на письме они передают уже совершенно иной набор идей, чем тот, что передаётся при их произнесении вслух. Этот вторичный язык служит для завуалированного выражения тех или иных наборов идей, для изображения тех или иных чувственно воспринимаемых предметов, образы которых сохраняются у нас в памяти и могут воспроизводиться графически, а также для обозначения всего того, что относится к разряду реально существующего, но чувственно нами не воспринимается. Например, число 9 мы вполне можем рассматривать как реальность, однако для наших органов чувств оно не существует. Сюда же относится и вращение луны как факт, рассматриваемый отдельно от самой луны, с помощью которой это вращение происходит: мы можем считать, что оно рождает, вызывает у нас идею чего-то реально существующего, хотя собственно вращение не обладает никакой вещественностью. Символы этого языка идей могут, с одной стороны, выражать собой произвольно выбранные термины и знаки, имеющие весьма узкий круг понятий или не несущие никакого определённого смысла вообще, а с другой, могут представлять собой образцы столь глубинного проникновения в те или иные явления природы, что обретают колоссальное значение для всей человеческой цивилизации. Изображение того или иного предмета, существующего в действительной природе, может порождать идеи, созвучные

[[Том 1, стр.]] 309 ТАЙНЫЙ ЯЗЫК

друг другу по содержанию, или такие, которые расходятся в разнообразных, подчас противоположных, направлениях, как спицы в колесе, а также такие, которые способны воспроизводить реальности природы в областях, не имеющих ничего общего с очевидным смыслом первоначальной, исходной картинки. Одно понятие может порождать родственное ему понятие, но в этом случае все вытекающие отсюда идеи должны возникать из исходного изображения и быть гармонично связанными и созвучными с ним, как бы несообразно это ни выглядело внешне. . . . Так, если графически изображается какая-то достаточно фундаментальная идея, то может возникнуть мысленный образ самого космоса, причём даже с подробным описанием его строения. Сегодня средства обычного языка так больше не используются, но у автора возник вопрос, а что если когда-то в далёком-далёком прошлом этот или подобный ему язык был языком международным и общемировым, но по мере того, как он обретал свою окончательную форму в виде набора арканов, он всё больше и больше становился достоянием лишь избранного класса или касты людей. Под этим я имею в виду то, что даже народный, просторечный язык уже с самого начала стал использоваться как средство для этого своеобразного способа передачи идей. На этот счёт имеются убедительные доказательства. И действительно, складывается впечатление, что по причинам, которые, по крайней мере, сегодня, мы не в состоянии установить, в истории человечества произошёл отрыв от изначального, совершенного во всех отношениях языка и столь же совершенной системы науки — а может быть, они были совершенны из-за того, что имели божественное происхождение и пришли к нам божественным путём?"

"Божественное происхождение" означает здесь не какое-то откровение, полученное на горе от антропоморфного бога среди громов и молний, а, как мы понимаем, речь здесь идёт о языке и научной системе, переданной первобытному человечеству каким-то более продвинутым *человечеством*, которое настолько далеко ушло в своём развитии, что представляется *божественным* в глазах нашего младенческого человечества, — одним словом, "человечеством" из других сфер. В этой идее нет ничего сверхъестественного, и наше согласие или несогласие с ней зависит лишь от степени гордыни и высокомерия того, кому она высказывается. В самом деле, насколько поубавилось бы шансов на успех у нынешнего материалистического неверия, если бы профессора сегодняшней науки просто признались: да, им ничего не известно о том, что ожидает в будущем развоплощённого человека, — вернее, они не смогут согласиться, если им об этом рассказать, — но допускают, что в этом будущем им может открыться немало для них удивительного и неожиданного, как только их это

избавятся от своих нынешних грубых тел. Кто из них знает или способен ответить на вопрос о том, что случится после того, как цикл жизни нашей глобосферы подойдёт к концу и сама наша мать-земля упокоится последним сном? Кому достанет смелости утверждать, что *божественные эго* нашего человечества — эго, по крайней мере, лучших представителей нашего человечества, которое во множестве своём перейдёт в другие сферы — *не станут, в свою очередь*, "божественными" наставниками для какого-то нового человечества, которое они произведут на какой-то новой глобосфере и которое будет вызвано к жизни и к деятельности развоплощёнными "принципами" нашей Земли (см. Станцу VI, том I, часть 1)? Всё это, возможно, уже имело место в прошлом, и запечатлевшие этот необычный опыт летописи облечены теперь в "тайный язык" доисторических веков — язык, который мы сегодня называем Символикой.

[[Том 1, стр.]] 310 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

§ II.

ТАЙНЫЙ ЯЗЫК И КЛЮЧИ К НЕМУ

Последние открытия, сделанные великими математиками и каббалистами, таким образом, не оставляют и тени сомнения в том, что все теологии, начиная с самых первых, древнейших, и кончая новейшими, возникли не только из одного общего источника абстрактных вероучений, но ещё и из единого, общемирового эзотерического (или "тайного") языка. Эти учёные овладели ключом к мировому языку древности и с успехом повернули его на один — но лишь *один* — оборот в герметически закрытой двери, ведущей в Зал Тайн. Та великая система знаний, которая восходит к эпохе глубочайшей архаики и известна с доисторических времён как священная Наука Мудрости, система, которая заметно присутствует в каждой древней и в каждой новейшей религии, обладала и обладает собственным общемировым языком — как подозревает масон Рагон — языком иерофантов, который имеет как бы семь "диалектов", и каждый из них относится и особенно тесно привязан к одной из семи тайн природы. Каждая из этих тайн имела свою собственную символику. Таким образом, природа могла либо описываться как единое целое, либо рассматриваться через один из её конкретных аспектов.

Подтверждением этому служит тот факт, что и поныне востоковеды в целом и индологи вместе с египтологами в частности испытывают невероятные трудности в интерпретации как арийских аллегорических сочинений, так и иератических летописей древнего Египта. Это происходит оттого, что они всё время теряют из виду одно обстоятельство: все древние памятники записаны на языке, который в древности являлся общемировым, и когда-то им владели все народы на земле в одинаковой мере, но сегодня этот язык понятен лишь единицам людей. Подобно тому как арабские цифры понятны человеку из любой страны мира или как английское слово *and*, которое француз называет *et*, а немец *und* и т.д., может быть выражено для всех цивилизованных народов простым знаком *&* — так и все слова этого тайного языка означали одно и то же для каждого человека, независимо от его национальности. Попытку восстановить этот всемирный *философский* язык предприняли несколько замечательных людей, в числе которых были Дельгарм, Уилкинс и Лейбниц, но из них только Демемье в сочинении "*Pasigraphie*" удалось доказать возможность существования такого языка. Возможно, образцом ему послужила система Валентина, основанная на определённых сочетаниях греческих букв и прозванная "греческой каббалой".

Многогранность тайного языка породила и богатое разнообразие догматов и обрядов в экзотеризме церковных ритуалов. Опять же, именно эта многогранность лежит в основе и большинства догматов христианской церкви, таких как семь Таинств, Святая Троица, воскресение из мёртвых, семь смертных грехов и семь добродетелей. Но поскольку семь ключей к тайному языку всегда

[[Том 1, стр.]] 311 РЕЛИГИОЗНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЕГИПТА

находились в руках у наивысших посвящённых из числа иерофантов древности, то к членам новообразованной секты назареев попала только незначительная часть секретов, связанных с применением ключей, да и то лишь нескольких из них, и произошло это в результате предательства, совершённого некоторыми первыми отцами христианской церкви, бывшими храмовыми посвящёнными. Несколько первых пап были посвящёнными, но последние осколки их знаний ныне оказались в руках у иезуитов, обративших их в систему колдовства.

Говорят, что ИНДИЯ (не в сегодняшних её границах, а вместе с землями, входившими в её состав в древности) представляет собой единственную страну в мире, среди сыновей которой и поныне живут адепты, владеющие всеми семью *подсистемами* и ключом ко всей системе целиком. После падения Мемфиса Египет начал терять эти ключи один за другим, и при жизни Бероза у Халдеи оставалось лишь три ключа. Что же касается евреев, то во всех своих письменных памятниках они демонстрируют глубокие знания лишь в области астрономических, геометрических систем и системы счисления, с помощью которых производилась символизация всех человеческих, особенно *физиологических*, функций. Наивысшими же ключами они не владели никогда.

"Когда я слышу, как люди рассуждают о религии Египта", — пишет Гастон Масперо, крупнейший французский египтолог и продолжатель исследований, начатых Мариет Бей, — "меня всякий раз подмывает у них спросить, а *какую* из египетских религий они, собственно говоря, имеют в виду. Религию, существовавшую при 4-й династии, или религию эпохи Птолемеев? Религию черни или религию просвещённых людей? Ту, которая преподавалась в школах Гелиополиса, или ту, что господствовала в умах и концепциях фиванского жречества? Ведь между первой мемфисской гробницей с её картушем, изображающим царя из третьей династии, и последними каменными блоками в Эснехе, относящимися ко временам императора Филиппа Араба[3], пролегают, по меньшей мере, пять тысяч лет. Оставляя в стороне нашествие пастухов-гиксосов, периоды эфиопского и ассирийского владычества, поход персов, колонизацию греками и тысячи переворотов в политической жизни страны, Египет прошёл за эти пять тысяч лет ещё и через множество испытаний как нравственного, так и интеллектуального характера. Глава XVII из "Книги Мёртвых", по-видимому, отразившая систему мироустройства, как она понималась в Гелиополисе во времена первых династий, нам известна лишь по отдельным копиям, относящимся к периоду правления одиннадцатой и двенадцатой династий. Каждый из её стихов уже в то время имел три-четыре толкования, и эти толкования настолько резко отличались друг от друга, что, согласно учению разных школ, Демиург превращался то в солнечный огонь — Ра-шоо, то в изначальные воды. Пятнадцать столетий спустя количество толкований ещё более возросло. Время постепенно изменяло представления о вселенной и о силах, управляющих ею. За те недолгие восемнадцать с лишком веков, в течение которых существует христианство, оно

[[Том 1, стр.]] 312 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

успело разработать заново и видоизменить большинство своих догматов. Так во сколько же раз больше изменений могло внести в свои догматы египетское духовенство за те пятьдесят веков, которые отделяют Феодосия от царей, воздвигавших пирамиды?"[4]

Здесь, думаем мы, этот видный египтолог несколько перегибает палку. Если что-то и могло столь часто изменяться, то лишь экзотерические догматы. Эзотерические же учения не изменялись никогда. Он не принимает во внимание священную незыблемость первоистин, открывавшихся только через таинства посвящения. Египетские жрецы *многое забывали, но ничего не изменяли*. Утрата значительной части изначального учения происходила в силу внезапной смерти того или иного великого иерофанта, не успевавшего перед кончиной передать *все* свои знания наследникам, а чаще всего — по причине отсутствия достойного наследника этих знаний. Тем не менее, в своих обрядах и догматах им удалось сохранить главные учения тайной доктрины.

Так, в упоминаемой Масперо семнадцатой главе мы читаем о том, что (1) Осирис называет себя *Тумом*

(творящей силой природы, придающей форму всем существам, как духам, так и людям), самородённой и самосушей сущностью, исшедшей из *Нуна*, небесной реки, которую ещё называли *отцом-матерью* богов, — первоначального божества, то есть Хаоса, или *бездны*, оплодотворённой невидимым духом; (2) он находит *шу* (солнечную силу) на лестнице в Граде Восьми (два куба добра и зла) и сбрасывает злые начала, мятежных детей, в *Нун* (Хаос); (3) он является Огнём и Водой, то есть Нуном, первородителем, и из собственных конечностей творит 14 богов (дважды по семь): семь богов тёмных и семь светлых (семь христианских духов присутствия и семь тёмных, злых духов); (4) он является Законом существования и бытия (ст. 10), *Бенну* (т.е. Фениксом, птицей, возрождающейся в вечности), в котором ночь сменяет день, а день сменяет ночь — аллюзия на периодические циклы воскресения космоса и человеческого перевоплощения, ибо что ещё могут означать следующие слова? "Путник, странствующий миллионы лет, есть имя одного и Великая Зелень (перво-воды, или Хаос) — имя другого" (ст. 17), один рождает миллионы лет, год за годом, а второй поглощает их, чтобы затем вернуть их обратно; (5) он говорит о "Семи Светящихся", шествующих вослед своему "Господину", который творит суд (Осирис в *Аменту*).

Всё это, как было доказано, послужило источником для христианских догматов. То, что евреи когда-то почерпнули в Египте через Моисея и других посвящённых, в последующие времена оказалось перепутано и искажено, а то, что [христианская] церковь взяла и у первых, и у вторых, было извращено в ещё большей степени.

Как бы то ни было, сегодня совершенно доказано, что в этой конкретной области символогии — служащей ключом к тайнам астрономии в связи с вопросами зачатия и деторождения — система евреев ничем не отличалась от идей тех древних религий, в теологиях которых был разработан фаллический элемент. Прилагавшаяся к религиозным символам еврейская система священных мер,

[[Том 1, стр.]] 313 ЕВРЕИ И ИХ СИСТЕМА

— по крайней мере, в том, что касается геометрических и числовых комбинаций, — аналогична системам Халдеи, Греции и Египта, ибо была перенята евреями в те века, когда они находились в рабстве у этих государств.[1]

Что же представляла собой эта система? По глубокому убеждению автора "Источника мер" ("The Source of Measures"), "образный язык книг Моисея предназначался для того, чтобы изложить на нём систему геометрии и счисления как точной науки, которая и должна была стать источником для всей дальнейшей системы мер". Эту точку зрения разделяет также Пьяцци Смит. По мнению некоторых учёных, эта система и эти меры ничем не отличаются от тех, что использовались при строительстве великой пирамиды, — но это верно лишь отчасти. В основе этих мер лежала пропорция Паркера, — утверждает Р.Скиннер в своём "Источнике мер".

Автор этого крайне необычного сочинения, по его словам, пришёл к такому выводу, применив интегральное отношение длины окружности к её диаметру, открытое Джоном Паркером в Нью-Йорке. Это отношение составляет 6561 для диаметра и 20612 для окружности. Более того, именно это геометрическое соотношение послужило древнейшим (и возможно) божественным источником происхождения того, что в экзотерическом и практическом смысле превратилось в британские меры длины, "главная единица которых, *дюйм*, лежал также в основе одного из древнеегипетских царских *локтей* и римского *фута*". Он установил также, что существовала и модификация этого соотношения в виде 113-355 (объясняется в его работе), что своим происхождением это последнее соотношение указывало на точное интегральное число "пи" (т.е. 6561: 20612), а также служило основой для астрономических расчётов. Автор установил, что система *точной науки, включая геометрию, астрономию и систему чисел*, основанная на этих пропорциях и использовавшаяся при строительстве великой египетской пирамиды, как раз и составляла один из главных предметов, изложенных на *этом языке* под слоем словесного мусора ивритского текста Библии. Было обнаружено, что дюйм и двухфутовый стандарт в 24 дюйма, практический смысл которых разъяснялся с помощью элементов круга (см. первые страницы тома I), а также упомянутые нами пропорции лежали в основе этой системы естественных наук и у египтян, и у евреев. Более того, представляется достаточно очевидным, что сама эта система воспринималась божественной по своему происхождению, и появление

[1] Как мы уже писали в "Изиде" (том II, с. 438-439), "вплоть до сегодняшнего дня, несмотря на все споры и исследования, история и наука пребывают в полном неведении относительно происхождения евреев. Они в равной мере могут оказаться и изгнанниками-чандалами, то есть древнеиндийскими париями, и "каменщиками", упоминаемыми Вина-Швати, Веда-Вьясой и Ману, и финикийцами, о которых рассказывает Геродот, и гиксосами, о которых повествует Иосиф, и потомками палийских пастухов или продуктом смешения их всех. В Библии жители Тира называются родственным народом и говорится о господстве израильтян над ним. . . . Но кем бы они ни были изначально, уже вскоре после Моисея они перемешались с другими народами, так как из Библии видно, что они легко заключали смешанные браки, и не только с хананеями, но и с любым другим народом и расой, с которыми они вступали в контакт".

[[Том 1, стр.]] 314 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

её среди людей объяснялось божественным откровением. Но давайте посмотрим, что говорят по поводу измерений пирамиды оппоненты профессора Пьяцци Смита.

Один из них, Ф. Петри, судя по всему, отвергает их, наотрез отказываясь более внимательно отнестись к расчётам, выполненным Пьяцци Смитом в библейском контексте. С ним заодно и м-р Проктор, придерживающийся теории "совпадений" уже многие годы по всем вопросам, касающимся искусств и наук древности. "Пока "пирамидалисты" пытались найти какую-то связь между пирамидой и солнечной системой," — говорит Петри, — "открылось множество соотношений, существующих независимо от великой пирамиды. . . . И эти совпадения гораздо более любопытны, чем любые совпадения между Пирамидой и астрономическими числами: первые настолько же точны и замечательны, насколько и реальны (т.е. такие "совпадения", которые возникли бы в любом случае, даже если бы пирамида вообще никогда не существовала), в то время как вторые являются лишь *мнимыми* (?) и получены методом, который даже среди школьников известен как "подгонка под правильный ответ", так что теперь все измерения нужно провести заново в свете полученных новых данных" (из письма Петри Академии, 17 декабря 1881 г.)^[5]. На это Стениленд Уэйк в своей работе "Происхождение и значение великой пирамиды" (Лондон, 1882 г.)^[6] справедливо заметил: "Должно быть, это нечто большее, чем *просто совпадения*, коль скоро строители великой пирамиды обладали такими познаниями в астрономии, которые позволили им идеально правильно сориентировать её в пространстве и наделить её другими общепризнанными качествами, имеющими отношение к астрономии".

И они действительно обладали такими познаниями, и именно на основе этих "познаний" были построены обряды мистерий и посвящений: от них и тянется ниточка к идее воздвижения пирамид — вечных памятников и нерушимых символов этих мистерий и посвящений на земле, аналогами которых на небе являются орбиты звёзд. Цикл посвящения воспроизводил в миниатюре тот великий порядок космических изменений, который астрономы называли тропическим или сидерическим (звёздным) годом. Подобно тому как по завершении цикла сидерического года [25868 лет] небесные тела возвращаются в те же относительные положения, какие они занимали в его начале, так и по завершении цикла посвящения внутренний человек вновь обретает то же состояние первозданной божественной чистоты и то же божественное знание, которыми он когда-то обладал, вступая в свой цикл земных воплощений.

Поскольку Моисей был посвящён в египетскую мистагогию^[7], то он и положил в основу религиозных мистерий для созданного им нового народа ту самую абстрактную формулу, которую он почерпнул из этого сидерического цикла. Саму же формулу он прикрыл символикой конструкции и размеров скинии, по преданию воздвигнутой им в пустыне. На этой основе еврейские первосвященники позднее создали легенду о храме Соломона — сооружении, которого никогда в действительности не существовало, так же как в реальности никогда не было и царя Соломона, представляющего собой всего-навсего образ солнечной мифологии. Таковым же был и Хирам Абиф в учении возникших позднее масонов, как это убедительно доказал Рагон. Таким образом, если размеры этого легендарного

[[Том 1, стр.]] 315 РАЗНОГЛАСИЯ МЕЖДУ ПЬЯЦЦА СМИТОМ И ПЕТРИ

посвящения, и совпадают с размерами великой пирамиды, то лишь благодаря тому, что первые были скопированы с вторых через скинию Моисея.

То, что нашему автору [8], вне всякого сомнения, удалось открыть *один* и даже *два ключа*, со всей очевидностью явствует из недавно процитированной нами книги. Читая её, невольно проникаешься убеждением, что вот, наконец-то, тайный смысл иносказаний и притч обоих Заветов окончательно раскрыт. Столь же очевидным становится и то, что своим открытием автор обязан, в первую очередь, собственному гению, а не Паркеру и Пьяцци Смиту, ведь, как мы только что показали, ещё далеко не всё ясно с вопросом о том, насколько безупречны полученные размеры великой пирамиды, как об этом думают библейские "пирамидалисты". И доказательством этому служит работа Ф. Петри "Пирамиды и храмы Гизы" ("The Pyramids and Temples of Gizeh," by Mr. F. Petrie), а также ряд других книг, вышедших совсем недавно, в которых указанные расчёты подвергаются критике и называются *тенденциозными*. Мы понимаем, что практически все измерения, выполненные Пьяцци Смитом, отличаются от более точных расчётов, сделанных позже Ф. Петри, который заключает Введение к своей книге следующими словами:

"Что же до результатов всего проведённого исследования, то, вероятно, найдётся немало теоретиков, которые согласятся с точкой зрения одного американца, который, приехав в Гизу, был поначалу горячим сторонником теорий Пирамиды. Я имел удовольствие находиться в его обществе пару дней, и, за нашим последним с ним обедом он мне с грустью заметил: "Знаете, у меня такое чувство, как будто я присутствую на похоронах. Что ж, пусть эти старые теории будут достойно погребены, но мы должны быть осторожны: как бы в этой спешке нам заживо не похоронить и раненых".

Что касается расчётов покойного Дж. Паркера в целом и его третьей гипотезы в частности, то мы проконсультировались по этому вопросу с видными математиками, и вот вкратце что они сообщили нам в ответ:

Доводы Паркера строятся скорее на эмоциях, чем на математических расчётах, и не являются логически убедительными.

В частности, *утверждение III* — согласно которому

"круг составляет естественную основу, начало всякой площади, однако принятие квадрата за ту же основу в математике является искусственным и необоснованным"

— это пример голословного утверждения, которое не может служить веским аргументом в математическом анализе. В ещё большей степени это касается утверждения VII, которое гласит:

"Круг является первичной, отправной фигурой в природе, а следовательно, лежит в основании всякой площади; кроме того, круг измеряется квадратом и равен ему лишь в отношении половины длины его окружности к длине радиуса. Из этого следует, что именно окружность и радиус, а не квадрат диаметра, являются единственными естественными и закономерными элементами всякой площади, с помощью которых любая правильная фигура может быть приравнена к квадрату и к кругу".

Утверждение IX представляет собой ярчайший образец порочного рассуждения, а именно на нём м-р Паркер в основном и строит свою теорию квадратуры. Вот как сформулировано это утверждение: —

[[Том 1, стр.]] 316 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

"Круг и равносторонний треугольник противоположны друг другу во всех элементах своей

конструкции, из чего следует, что дробный диаметр одного круга, равный диаметру одного квадрата, находится в обратной двойной пропорции к диаметру равностороннего треугольника, площадь которого равна единице" и т.д. и т.д.

Допустим условно, что треугольник может иметь радиус в том же смысле, в каком мы говорим о радиусе круга, — поскольку то, что Паркер называет радиусом треугольника, является, собственно говоря, радиусом круга, вписанного в треугольник, и потому не является никаким радиусом треугольника. Допустим также на минуточку, что все мнимые и математические утверждения, объединённые в его исходных посылах, вполне справедливы, но откуда же следует, что, если треугольник и круг противоположны друг другу во всех элементах своей конструкции, то диаметр любого данного круга должен находиться в обратной двойной пропорции к диаметру любого данного равностороннего треугольника? Где же необходимая связь между исходными посылами и выводом? Такой ход рассуждения неизвестен в геометрии и вряд ли может быть принят строгими математиками.

Как бы там ни было, но для настоящего строгого метафизика не имеет особого значения, возник британский дюйм из древнейшей эзотерической системы или нет. Да и эзотерическая трактовка Библии Ральстоном Скиннером не станет неверной лишь оттого, что размеры великой пирамиды, возможно, не совпадут с размерами храма Соломона, Ноева ковчега и т.д. или квадратура круга Паркера будет отвергнута математиками. Ведь трактовка м-ра Скиннера построена, прежде всего, на каббалистическом методе и раввинском значении букв иврита. Гораздо важнее здесь установить другое: что если те единицы измерения, которые были в ходу в эпоху зарождения и становления символической религии арийцев при сооружении её храмов, в приводимых в пуранах цифровых данных и особенно в её хронологии, в астрономических символах, при вычислении длительности циклов и в других расчётах, — это ровно те самые единицы измерения и глифы, которые применялись в Библии? В этом случае мы получили бы подтверждение того, что, если евреи заимствовали свой священный локоть и меры длины не у египтян (ведь Моисей был посвящённым жрецом), то они должны были получить эти сведения из Индии. Но в любом случае они передали их ранним христианам. А из этого следует, что именно оккультисты и каббалисты являются "истинными" наследниками знания, то есть той тайной мудрости, которая до сих пор содержится в Библии, поскольку только они понимают заложенный в ней тайный смысл, в то время как непосвящённые иудеи и христиане лишь цепляются за её внешнюю шелуху и мёртвую букву. А то, что именно эта система мер привела к изобретению божественных имён "Элохим" и "Иегова" с последующей их адаптацией к идеям "фаллицизма", и то, что Иегова представляет собой весьма нелестную копию Осириса, ныне доказано автором "Источника мер". Но, судя по всему, и автор упомянутой книги, и Пьяцца Смит одинаково пребывают в убеждении, что (а) приоритет в разработке данной системы принадлежит израильтянам

[[Том 1, стр.]] 317 ИСТИНА НАКОНЕЦ ДОЛЖНА ВОСТОРЖЕСТВОВАТЬ

в силу *божественности* иврита, и (б) этот общемировой язык своим появлением на земле обязан прямому откровению!

Последнее предположение верно лишь в том смысле, в каком мы говорили о нём в самом конце предыдущего параграфа (§); но мы ещё должны договориться относительно природы и характера этого божественного источника "откровения". Что же до приоритета, то для непосвящённого то или иное решение данного вопроса будет, разумеется, зависеть от (а) внутренних и внешних подтверждений такого откровения и (б) от индивидуальных предпочтений каждого учёного. Всё это, конечно, не может помешать ни теисту-каббалисту, ни пантеисту-оккультисту иметь своё собственное мнение на этот счёт, и переубедить в этом друг друга им никогда не удастся. Имеющиеся исторические факты слишком скудны и малоубедительны, и потому ни один из них никогда не убедит другого в собственной правоте.

С другой стороны, доказательства, почерпнутые из легенд и преданий, отвергаются столь упорно, что практически не дают нам оснований надеяться на решение этого вопроса в нашу эпоху. А между тем материалистическая наука будет одинаково высмеивать и каббалистов, и оккультистов, не видя между ними особой разницы. Но если этот большой вопрос о приоритете снять с повестки дня, то наука в лице

таких её разделов, как филология и сравнительное религиоведение, наконец-то получит щелчок по носу и будет вынуждена признать, что ей предъявляют претензии сразу две стороны.[1] И тогда вместо того, чтобы насмешливо отмахиваться от

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] Одна за другой эти претензии признаются всё более обоснованными по мере того, как всё больше и больше учёных вынуждены соглашаться со справедливостью фактов, на которые указывает *Тайное Учение* — хотя лишь в редчайших случаях учёный мир готов признать, что оказался далеко не первооткрывателем в этих областях. Так, в те счастливые дни, когда авторитет Пьяцци Смита в вопросе о великой пирамиде в Гизе был ещё незыблем, он выдвинул теорию, согласно которой порфиновый саркофаг в царской гробнице *"служил эталоном линейных мер для двух самых просвещённых стран на земле, Англии и Америки"* и был не чем иным, как "ларём для хранения зерна". Мы резко выступили против этой точки зрения в своей "Разоблачённой Изиде", опубликованной как раз в то время. Тогда против нас поднялась нью-йоркская пресса (в основном в лице "The Sun" и "The World"): как это мы посмели поправлять этого светоча знаний и выискивать ошибки в его идеях. Как мы заявили на с. 519 (том I), к своему описанию этой пирамиды Геродот "мог бы добавить ещё и то, что внешний её облик символизировал *творящее начало природы* и служил иллюстрацией *принципов геометрии, математики, астрологии и астрономии*. Внутри же она представляла собой величественный храм, в сумрачных покоех которого совершались мистерии, и стены их не раз бывали свидетелями посвящения членов царской семьи. И тот порфиновый саркофаг, который королевский астроном из Шотландии, профессор Пьяцци Смит низвёл до уровня "ларя для хранения зерна", на самом деле служил *купелью для крещения*, выходя из которой неопит "рождался заново" и становился адептом".

В те дни над нашими словами лишь посмеялись. Нас обвинили в том, что свои бредовые идеи мы взяли у английского писателя Шоу (хотя до того мы и имени-то этого писателя никогда не слышали!), полагавшего, что этот саркофаг использовался при отправлении мистерий в честь Осириса. И вот теперь, шесть-семь лет спустя, ровно об этом же пишет и Стениленд Уэйк на с. 93 своей книги "Происхождение и значение великой пирамиды" ("The Origin and Significance of the Great Pyramid" by C. Staniland Wake):

"Так называемая Камера царя, которую один восторженный пирамидалист описывает следующим образом — "полированные стены, изящный материал, впечатляющие размеры, возвышенное место: всё здесь красноречиво свидетельствует о славе грядущей" — если и не была "Палатой Совершенств"[9] гробницы Хеопса, то, вероятно, служила *местом, куда входил кандидат в посвящение, миновав перед этим узкий восходящий коридор и огромную галерею, дальний конец которой спускался вниз, и всё это уже загодя готовило его к* [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 318 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

"мешанины из нелепой фантазии и суеверий", как обычно именуют литературу браминов, крупнейшие учёные возьмутся всерьёз за изучение всемирного символического языка наряду с его цифровыми и геометрическими ключами. Но и на этом пути их вряд ли ждёт удача, если они полагают, будто еврейская каббалистическая система и в самом деле хранит ключ ко *всей* тайне: *не хранит*. Во всей своей целостности этот ключ не сохранился и ни в одном другом священном писании, даже в Ведах. Каждая древняя религия представляет собой лишь одну-две странички, вырванные из полного тома древнейших первотайн — и один только восточный *окультизм* может гордиться тем, что владеет секретом в полном объёме со всеми *семью* ключами. В этой книге мы будем проводить сопоставления, что-то будем разяснять и комментировать так подробно, насколько это в наших силах — в остальном же подспорьем ученику должна будет стать его собственная интуиция. Потому что, говоря о том, что *секретом владеет восточный окультизм*, автор не хочет утверждать, будто владеет "полным" или даже приблизительным знанием, что было бы нелепо. Я расскажу о том, что знаю, а если что-то я и не смогу объяснить, то ученику придётся искать ответ самостоятельно.

Что же, пусть так, пусть в полном объёме всемирным тайным языком не удастся овладеть даже в течение грядущих веков. Но и того, что к настоящему времени уже открыто в Библии несколькими учёными, окажется вполне достаточно, чтобы обосновать реальность существования этого языка — математически. Поскольку в своё время иудаизм воспользовался двумя ключами из семи и коль скоро эти два ключа сегодня открыты заново, то вопрос идёт уже не об идеях и гипотезах отдельных учёных, и тем более не о "совпадениях", а о точном прочтении библейских текстов — так же, как любой человек, знакомый с арифметикой, в состоянии производить арифметические действия и проверять правильность полученных результатов.[1] Пройдёт ещё несколько лет, и эта система уничтожит мёртвую букву Библии, как уничтожит и мёртвую букву всех остальных экзотерических вероучений, показав все их догматы в истинном, ничем не прикрытом виде.

И тогда бесспорно точный смысл текстов, каким бы неполным он ни оказался, раскроет нам тайну бытия и целиком изменит современные научные системы антропологии, этнологии и в особенности хронологии. Да и тот фаллический элемент, который встречается в именах всех богов и во всех сказаниях Ветхого (и отчасти Нового) Завета, может также со временем внести серьёзные коррективы в современные материалистические представления о биологии и физиологии.

Лишённые своего сегодняшнего отталкивающего грубого характера, эти представления о природе и человеке, опираясь на авторитет небесных светил и их тайн,

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] завершающему этапу священных мистерий". Будь м-р Стениленд Уэйк теософом, он мог бы к сказанному добавить, что этот узкий восходящий коридор, ведущий в Камеру царя, действительно заканчивался "узкими воротами" — теми самыми "тесными воротами", "ведущими в жизнь", то есть к духовному возрождению, на которое намекал Иисус в Евангелии от Матфея (VII: 13 и далее), и это те самые ворота в храме посвящения, о которых думал Евангелист, записывая слова, по преданию произнесённые Посвящённым.

[1] Всё, о чём мы говорили в "Изиде", сегодня находит подтверждение в книге "Египетская мистерия, или Источник мер"[10], предлагающей прочтение Библии с помощью цифровых и геометрических ключей.

[[Том 1, стр.]] 319 МОИСЕЙ СКОПИРОВАН С САРГОНА

раскроют нам эволюцию человеческого ума и покажут, насколько естественным был именно такой склад мышления. Так называемые фаллические символы приобрели свой непристойный характер только в силу присутствия в них животно-материального элемента. Подобная символика была вполне естественной для рас, которые восходят к эпохам глубочайшей архаики, выделились, как они сами это прекрасно знали, из предков-андрогинов и представляли собой первое проявленное в их сознании разделение полов, сменившееся таинством творения, способностью к которому они отныне оказались одарены. И если последующие расы, и "богоизбранный народ" в особенности, придали этим символам непристойный характер, то это несколько не может запятнать сам источник происхождения этих символов. Немногочисленное семитское племя — одно из крохотных ответвлений, образовавшихся после погружения в океан великого континента в результате смешения четвёртой и пятой подрас (так называемых монголо-туранской и индоевропейской подрас) — и не могло унаследовать эту символику ни в какой другой форме, кроме той, в какой она бытовала среди передавших её народов. Кто знает, возможно, в самом начале, в эпоху Моисея, эта символика не отличалась такой грубостью, какую она приобрела позже под рукой Ездры, переделавшего всё Пятикнижие. В самом деле, глиф фараоновой дочери (женщины), Нила (великой бездны и вод) и младенца мужского пола, найденного в нём в корзинке из тростника, вполне мог быть изначально составлен не применительно к Моисею и не самим Моисеем. Тот же сюжет был обнаружен и в более раннем вавилонском тексте, записанном на табличках и повествующем о царе Саргоне.[1] который жил гораздо раньше Моисея. И какой из этого следует логический вывод? Скорее всего, такой, который позволит нам с полным правом утверждать, что история о Моисее, поведанная нам Ездрой, была услышана им ещё в Вавилоне,

[1] На с. 224 своих "Ассирийских древностей" ("Assyrian Antiquities") [11] Джордж Смит пишет: "Во дворце Сеннахериба [12] в Куюнджике я обнаружил ещё один фрагмент занимательной истории о Саргоне, перевод которого опубликован мною в "Протоколах Общества библейской археологии" ("Transactions of the Society of Biblical Archaeology", vol. I. part I. p. 46) . . . Столицей у Саргона (этого вавилонского Моисея — *Е.П.Б.*) был крупный город Агади, который семиты называли Аккадом, — он упоминается в Книге Бытия в качестве столицы Нимрода" (Быт. 10, 10) . . . Аккад находился неподалёку от города Сиппара, расположенного на Евфрате севернее Вавилона" (см. "Изида", т. II, с. 442-3). Ещё одним странным *совпадением* является сходство названия этого соседнего города, *Сиппара*, и имени жены Моисея — *Сенфоры* (Исх. 2, 21). Без сомнения, вся эта история была ловко вставлена Ездрой, *который не мог не знать обо всей этой предыстории*. Этот любопытный сюжет был обнаружен во фрагментах куюнджукских табличек, вот этот текст: —

1. Я — Саргон, могущественный царь, царь аккадский.
2. Мать моя была царского рода, отца своего я не знал, а страной правил брат моего отца.
3. В городе Азупиран, что лежит на берегу Евфрата,
4. Моя мать, царица, зачала меня; в трудах она произвела меня на свет.
5. Она положила меня в корзинку из тростника и осмолила её смолою.
6. Она бросила меня в реку, которая не поглотила меня.
7. Река понесла меня, к водоносу Акки принесла она меня.
8. Водонос Акки, по доброте души, подобрал меня и т.д. и т.д.

А вот фрагмент из Исхода (2, 3): "Но не могли долее скрывать его, (мать Моисея) взяла корзинку из тростника и осмолила её асфальтом и смолою и, положив в неё младенца, поставила в тростнике у берега реки". [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 320 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

и сюжет о Саргоне он изложил применительно к еврейскому законодателю. Одним словом, Исход не был написан Моисеем, а был переиначен из готового материала Ездрой.

Но в таком случае почему бы нам не допустить, что и другие символы и глифы, в которых фаллический элемент обозначен ещё более грубо, были вставлены этим же адептом в те более поздние времена, когда у халдеев и сабеев возобладал фаллический культ? Ведь нас уверяют в том, что исконная вера израильтян значительно отличалась от той, которая сформировалась несколько столетий спустя, сначала благодаря усилиям Давида и Езекии, а позже — трудами талмудистов.

Всего это, невзирая на экзотерический элемент, присутствующий в сегодняшних текстах обоих Заветов, вполне достаточно для того, чтобы включить Библию в разряд экзотерических произведений и связать её тайную систему с индийской, халдейской и египетской символикой. Библейские глифы и числа, в основе которых лежат астрономические наблюдения, — а между астрономией и богословием существует тесная взаимосвязь — обнаруживаются во всей своей цикличности также и в индийских системах, как экзотерических, так и эзотерических. Эти числа и их символы, знаки Зодиака, планеты, их аспекты и точки пересечения их орбит (nodes) — последний термин [13] сегодня уже перекочевал в ботанику и служит для отличия мужских от женских растений (однополых, многобрачных, однодомных, двудомных и т.д. растений) — известны в астрономии как *секстилы*, *квартилы* и т.д., они активно использовались в течение веков и эпох древнейшими народами и в каком-то смысле означали то же самое, что и числительные у евреев. Самые первые, элементарные геометрические фигуры были, несомненно, подсказаны наблюдениями за небесными телами и их скоплениями. Следовательно, самыми древними символами восточной эзотерики являются круг, точка, треугольник, плоскость, куб, пентакль, шестиугольник и плоские фигуры, имеющие множество различных сторон и углов. Всё это говорит о том, что знание и практика применения геометрических символов стары, как мир.

Отсюда легко понять, каким образом сама природа, даже без всякой помощи со стороны божественных наставников, обучала первобытное человечество первым законам языка, построенного на числовых и геометрических символах.[1] Поэтому мы и видим, что

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) "Случилось это, — говорит Дж. Смит, — по-видимому, примерно за 1600 лет до Р.Х., то есть намного раньше предполагаемой эпохи Моисея, и поскольку мы знаем, что слава о Саргоне докатилась до Египта, то вполне вероятно, что рассказ о нём как-то связан с событиями, описанными в Исходе (гл. 2), поскольку любое событие, раз совершённое, имеет тенденцию к повторению". Но сегодня, когда профессору Сэйсу (Sauser) хватило духу отодвинуть сроки правления халдейских и ассирийских царей на две тысячи лет вглубь истории, получается, что Саргон должен был жить, как минимум, за два тысячелетия до Моисея (см. "Лекции" профессора Сэйса на эту тему). Признание это достаточно красноречиво, но предлагаемой им датировке недостаёт нуля, а то и двух.

[1] О том, как *эзотерическая* религия Моисея неоднократно выкорчёвывалась и как на её месте усилиями, например, Езекии воцарялся восстановленный Давидом культ Иеговы, см. "Разоблачённая Изида" (т. II, сс. 436-442). И, разумеется, должны были иметься какие-то весьма и весьма веские [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 321 КРЕСТ КАК ФАЛЛИЧЕСКИЙ СИМВОЛ

для символического выражения и записи мыслей в любом древнем священном писании использовались числа и фигуры. Они всегда одни и те же, а некоторые различия между ними вырастают лишь из первых указываемых фигур. Таким образом, эволюция космоса и взаимозависимость между его таинствами, касающиеся его роста и развития — духовного и физического, абстрактного и конкретного — были впервые записаны в виде последовательности изменяющихся геометрических фигур. Любая космогония всегда начиналась с круга, точки, треугольника и куба и так доходила до числа "девять", после чего она обретала синтетическое выражение в виде первой линии и круга — пифагорейской мистической *декады*, суммы всего, включающей в себя и выражающей собой все тайны космоса, и тот, кто понимает мистический язык космогонии, легко увидит, что она в сотни раз полнее записана в индусской системе, чем в какой-либо другой. Числа "три", "четыре" и их слияние в виде "семёрки", а также числа "пять", "шесть", "девять" и "десять" составляют основу основ всех оккультных космогоний.

Эта декада и тысячи её сочетаний обращают на себя внимание во всех уголках нашей планеты. Её легко узнать в изображениях, сохранившихся в пещерах и пещерных храмах Индостана и Центральной Азии, в пирамидах и скальных храмах Египта и Америки, в катакомбах Озимандиаса[14], на холмах заснеженных горных твердынь Кавказа, в развалинах Паленке, на острове Пасхи — повсюду, куда ступала нога древнего человека.

"Тройка" и "четвёрка", треугольник и куб, то есть универсальные глифы мужского и женского начал, демонстрирующие первый аспект проявляющегося божества, запечатлены навечно на небесах в виде созвездия Южного Креста, а также в виде египетского креста с петлёй, крукс-ансата. Очень ярко эту мысль выразил автор "Источника мер":

"Куб в развёрнутом виде даёт крест в форме буквы *tau*, то есть крест египетской или христианской формы. . . . Если к нему добавить круг, то получится крест с петлёй, то есть *крест ансата* . . . Считая тройку и четвёрку на кресте, мы получаем форму (еврейского — *Е.П.Б.*) золотого подсвечника (устанавливаемого в "святая святых" — *Е.П.Б.*)[15], то есть $3 + 4 = 7$, а также $6 + 1 = 7$ дней в *круге недели*, так же как и 7 огней солнца. (И так же, как состоящая из этих семи огней неделя легла в основу месяца и года, так служит она и временной меткой рождений . . .) Поскольку крест приобретает свою форму при соотношении частей как 113:355, то законченный вид этот символ обретает при *добавлении к кресту человека*. [1] Этот вид измерений был сопряжён с идеей происхождения человеческой жизни, а отсюда и фаллическая

форма.[2]"

Как показывают Станцы, крест и эти числа играют важнейшую роль в древнейшей космогонии. Между тем, пользуясь свидетельствами, собранными тем же самым автором в разделе книги, который он справедливо назвал "Первые следы этих символов", мы можем показать, что символы эти были одинаковы на всей земле и несли в себе один и тот же эзотерический смысл.

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) основания, по которым саддукеи, составлявшие практически единоличное большинство первосвященников в Иудее, продолжали придерживаться законов Моисея, при этом с презрением отвергая так называемые "Книги Моисея" — признаваемое синагогой Пятикнижие и Талмуд.

[1] Можно вспомнить также индусского Виттобу[\[16\]](#), распятого в пространстве; значение "священного знака" свастики; а также платоновского человека, простёртого в пространстве[\[17\]](#) и т.д. и т.д.

[2] См. "Source of Measures."[\[18\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 322 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

"После того как уяснена общая природа формы чисел, . . . перед исследователем встаёт вопрос, представляющий огромный научный интерес: когда и где они возникли и были впервые применены на практике? Произошло ли это, благодаря откровению, имевшему место в так называемую историческую эпоху — то есть во времена поразительно близкие к нашим, если взглянуть на этот исторический цикл с точки зрения возраста человечества? Между тем, время, когда человек овладел ими, судя по всему, отстоит от эпохи древнего Египта гораздо дальше, чем время, отделяющее древних египтян от нас.

Острова Пасхи представляют собой выглядывающие из-под воды вершины гор — всё, что осталось от *погрузившегося в океанскую пучину континента*, ибо они густо усеяны изваяниями исполинских размеров, остатками цивилизации многочисленного народа, обладавшего высокой культурой, который некогда наверняка должен был плотно населять обширные территории. С тыльной стороны этих изваяний обнаружены изображения "*креста ансата*" и его варианты, которым приданы очертания человеческого тела. Подробное описание всей территории и этих часто расставленных статуй, а также их иллюстрации, можно найти в январском номере лондонского журнала "Builder" за 1870 год . . .

В одном из первых номеров (кажется, в 36-ом) журнала "Naturalist", выходящего в г. Сэйлем, штат Массачусетс, приводится описание одного очень древнего и крайне любопытного изображения, высеченного в горах Южной Америки. Утверждают, что оно гораздо старше нашего человечества. Необычность этого изображения состоит в том, что оно представляет собой очертания человека, распостёртого на кресте,[\[1\]](#) причём всё это изображено в виде серии рисунков, на которых *человеческое* тело постепенно переходит в форму *креста*. При этом тело человека может быть легко принято за крест, а крест — за человеческое тело. Таким образом, в изображениях подчёркивается символическая взаимосвязь обеих форм . . .

Известно, что среди ацтеков бытует одно предание, чрезвычайно точно воспроизводящее подробности *потоп*. . . По словам барона Гумбольдта, нам нужно искать некую страну Ацталан, родину ацтеков, расположенную примерно на 42-й параллели северной широты, откуда и началось их расселение, пока они не достигли наконец Мексиканской долины. В этой долине прежние земляные курганы, какими они были на крайнем севере, сменяются изящными каменными сооружениями пирамидальной и иной формы, остатки которых мы и обнаруживаем до сих пор. Сходство развалин этих ацтекских сооружений с египетскими хорошо известно. . . Исследовав сотни этих сооружений, Эттуотер пришёл к убеждению, что строители их,

несомненно, были знакомы с астрономией. Что же касается наиболее совершенного из ацтекских пирамидальных строений, то Гумбольдт описывает его следующим образом:

"Эта *семиярусная* пирамида (в Папангле) обладает более ярко выраженной конической формой по сравнению со всеми другими памятниками подобного рода, известными нам на сегодняшний день. Она имеет довольно скромную высоту, всего 57 футов, а в основании составляет всего лишь 25 футов с каждой стороны. Тем не менее, она примечательна в одном отношении: она целиком выстроена из тёсаных камней необычайно большого размера и имеет очень красивую форму. На её вершину ведут три лестницы, ступени которой изукрашены высеченными в камне иероглифами, а *ниши* расположены в строго симметричном порядке. Количество этих ниш как будто указывает на 318 *простых и сложных знаков, обозначающих дни их календаря*".

"У гностиков число 318 служило для обозначения Христа", — замечает автор, — "а также указывало на широко известное количество подготовленных, то есть обрезанных слуг Аврама. С учётом того, что

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] См. ниже описание обряда древнеарийского посвящения: Вивакарма распинает Солнце, "Виккартану", с которого срезаны его лучи, и происходит это на досках, образующих крест.

[[Том 1, стр.]] 323 ОБЩНОСТЬ ВСЕХ ДРЕВНИХ СИМВОЛОВ

число 318 представляет собой *величину абстрактную и универсальную*, выражающую отношение диаметра к длине окружности, принятой за *единицу*, становится совершенно понятно, почему именно она была использована в календаре". [\[19\]](#)

Сходные глифы, числа и эзотерические символы можно встретить и в Египте, и в Перу, и в Мексике, и на острове Пасхи, и в Индии, и в Халдее, и в Центральной Азии. Изображения распятых людей и символы божественного происхождения человеческих рас обнаруживаются повсеместно, и при этом, заметьте, наука отвергает идею существования *человеческих рас, отличных от нас* по своему образу и подобию. Богословие продолжает твердить, что творение состоялось 6 тыс. лет тому назад, антропология учит, что мы произошли от обезьяны, а духовенство возводит происхождение человечества к сотворению Адама за 4004 года до Р.Х.!!!

Так неужели же из одного лишь страха прослыть суеверным глупцом или даже *лжецом* мы будем и дальше закрывать глаза на имеющиеся доказательства — ни в чём не уступающие любым другим — и только потому, что ещё даже не забрезжил тот день, когда все семь ключей целиком окажутся перед глазами науки, а вернее тех её представителей, которые занимаются областью символогии? Неужели мы и дальше будем твердить об этих 6 тыс. лет и "особом творении", со смиренной благодарностью принимая генеалогию, возводящую нас к обезьяне, на фоне блистательных открытий в области геологии и антропологии, неопровержимо свидетельствующих о древнейшем происхождении человека, только потому, что не хотим быть раздавленными под тяжестью тех кар, что обычно обрушиваются на всякого, кто посмеет вырваться из привычной колеи, проторённой для нас как богословием, так и материализмом? Ничуть не бывало, коль скоро известно, что существуют тайные летописи, в которых хранятся упомянутые семь ключей к тайне происхождения человека. Но какими бы ошибочными, исполненными духа материализма и предрассудков ни были научные теории, они стоят в тысячу раз ближе к истине, чем любые измышления богословов. Все, кроме законченных фанатиков[1], видят, что богословие переживает свою предсмертную агонию. А потому у нас есть только два выхода: либо слепо принять выводы науки, либо порвать с ней и, бесстрашно противостоя ей, заявлять то, чему учит нас Тайная Доктрина, будучи внутренне готовыми к любым последствиям этого шага.

Но давайте приглядимся повнимательнее: а что если и наука со всеми её материалистическими спекуляциями, и даже богословие, в своём предсмертном хрипе всё ещё силящееся примирить эти 6 тыс. лет, истекших со времён Адама, с "Геологическими свидетельствами древности человека" Сэра

Чарльза Лайэла[20], не желая того, сами протягивают нам руку помощи? Этнология, по признанию одного из её самых просвещённых поборников, уже считает невозможным объяснить всё разнообразие человеческого рода без учёта гипотезы о *сотворении нескольких Адамов*. Говорят об "Адаме белом, и Адаме чёрном, об

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Некоторые из защитников богословия просто-напросто потеряли разум. Что ещё нам остаётся думать, когда любые нелепости Библии, порождённые прочтением одной лишь её *мёртвой буквы*, продолжают пользоваться открытой и, как всегда, исступлённой поддержкой? И вот мы уже слышим, как богословы утверждают, что, хотя "Писание благоразумно и воздерживается (?) от прямого содействия развитию научного знания, оно ни словом не обмолвилось ни о чём таком, *что лежало бы в противоречии со светом Развивающейся Науки*"!!! — (см. "Primeval Man", с. 14).

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 324 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Адаме красном, и Адаме жёлтом".[1] Но чем в этом случае сторонники данной гипотезы отличаются от индусов, которые в своей "Линга-пуране" перечисляют все перерождения Вамадэвы? В самом деле, перечисляя повторные рождения Шивы, "Линга-пурана" показывает, как в одной кальпе тот был *белокожим*, в другой его кожа имела *чёрный* цвет, в третьей — *красный*, после чего Кумара превращается в "четырёх желтокожих юношей". Это странное, как сказал бы м-р Проктор, *совпадение* говорит лишь в пользу интуиции науки, так как фигура Шивы-Кумары представляет собой не что иное, как аллегорический образ человеческих рас в рамках генезиса человека. Однако оно пробудило интуицию и в другом лагере — на сей раз в рядах богословов. Неизвестный автор[21] "Первочеловека" ("Primeval Man") в своей отчаянной попытке оградить божественное Откровение от безжалостных и красноречивых открытий в области геологии и антропологии, ищет компромисса, отмечая, что "было бы печально, если бы защитники Библии оказались в положении выбора, когда они были бы вынуждены либо отказаться от идеи боговдохновенности Писания, либо отвергнуть выводы геологов". Более того, весь свой многостраничный том он посвящает доказательству следующего факта:

"Адам не является *первым человеком*,[2] сотворённым на нашей земле" . . . Найденные останки доадамового человека "не только не могут поколебать нашей уверенности в правоте Писания, но и дают дополнительные подтверждения этому" (с. 194).

Как так? Да очень просто, ведь автор утверждает, что отныне

"мы (духовенство — *Е.П.Б.*) в состоянии предоставить деятелям науки возможность заниматься своими изысканиями, не запугивая их обвинением в ереси" (что, несомненно, позволит г-дам Гексли, Тиндалю и Сэру Лайэллиу вздохнуть с облегчением — *Е.П.Б.*). Библейское повествование *начинается не с сотворения*, как принято считать, а с формирования Адама и Евы, случившегося *через миллионы лет после* создания нашей планеты. Её предыдущая история, если мы говорим о Библии, ещё не написана. До эпохи Адама на земле вполне могли существовать не один, а двадцать родов человеческих, не похожих друг на друга, так же как сегодня, возможно, существуют двадцать разновидностей человечества в других мирах" (с. 55)

Но что тогда могли представлять собой эти человечества, если автор продолжает утверждать, что *первым человеком нашего человеческого рода* был Адам? Это был род (или рода) сатанинских существ! "Сатана никогда не жил на небе, а ангелы и люди представляли собой один и тот же вид существ". "Согрешившим" был доадамовый род ангелов. Сатана был "первым князем мира сего", читаем мы в книге. Погибнув во время своего мятежа, он остался на земле в виде *развоплощённого духа* и соблазнил Адама и Еву.

"Первые эпохи сатанинской расы, и, в частности, то время, когда жив ещё был Сатана (!!!), вероятно, были периодом

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] См. "Primeval Man Unveiled, or the Anthropology of the Bible"; автор (неизвестный) книги "Stars and the Angels" 1870, p. 195.

[2] Особенно в свете фактов, изложенных в самой Библии (Быт. 4, 16-17), где говорится о том, как Каин поселился в земле Нод, где и женился.

[[Том 1, стр.]] 325 ОБЪЕКТИВНОСТЬ НАУЧНЫХ ОПОВЕРЖЕНИЙ

процветания патриархальной цивилизации и относительного покоя — эпохой Тувалкаинов и Иувалов, когда науки и искусства пытались пустить корни в проклятой почве. . . . Какой сюжет для эпической поэмы. . . . Бытие перед лицом неизбежных событий, которым суждено было случиться впоследствии. Вот мы видим перед собой беспечного первого влюбленного, он ухаживает за своей рдеющей от смущения невестой в росистые вечера под сенью могучих дубов Дании, в изобилии произраставших там, где сегодня не вырастет уже ни один дуб. . . . а вот седой первопатриарх. . . . и первая юная поросль, невинно резвящаяся подле него. . . . Тысячи подобных картин встают перед нашими глазами"! . . . (сс. 206-207).

Подобный ретроспективный взгляд на эту *сатанинскую* "скромницу-невесту", жившую во дни невинности Сатаны, не лишён ни своей поэзии, ни оригинальности. Более того, современная невеста-христианка — сегодня уже зачастую не рдеющая от смущения в присутствии своего беспечного возлюбленного — могла бы даже получить урок нравственности у этой дочери Сатаны — плода неудержимой фантазии её первого биографа из числа людей. Задача этих картин — а чтобы оценить их по достоинству, следует прочитать всю книгу целиком — состоит в попытке примирить идею непогрешимости богооткровенного Писания с книгой Сэра Ч. Лайэлла "Древность человека" и другими убийственными для богословия научными сочинениями. Но нельзя отрицать и того, что при всех измышлениях, содержащихся в книге, автор привёл в ней и ряд истинных фактов, под которыми ему не хватило смелости подписаться собственным или вымышленным именем. В самом деле, его доадамовы расы — никакие не сатанинские расы, а просто-напросто раса атлантов, которой предшествовала раса гермафродитов — упоминаются и в Библии, если читать её текст глазами эзотерика в соответствии с Тайной Доктриной. Тайны, связанные как с прошлым, так и с будущим семи великих корневых рас и семи калып, открываются лишь с помощью семи ключей. Хотя и предлагаемый нами генезис человека, и даже эзотерическая геология наряду с идеей существования сатанинских и доадамовых рас будут наверняка отвергнуты наукой, у неё будет только один выход из этого противоречия: она должна будет выбрать одно из двух, и мы уверены, что, невзирая на авторитет Св. Писания, этот выбор будет сделан в пользу древнейшего учения, как только наука хотя бы немного овладеет языком тайных символов.

§ III.

ПЕРВОСУБСТАНЦИЯ И БОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ

"Очевидно, мы допустили бы большую опрометчивость, если бы стали утверждать, что уже постигли все действующие на сегодня причины. А значит, в необходимых случаях мы должны иметь право допустить существование какого-то *совершенно нового фактора*.

. . . Допустим, пусть пока и в виде неточного, предварительного предположения, что волновая гипотеза объясняет все эти явления, но тогда мы должны будем выяснить, подтверждает ли она также и существование волнового эфира.

Мы не можем однозначно утверждать,

что все явления объясняются единственно ею . . . Корпускулярная гипотеза Ньютона, как уже установлено, не объясняет природы явлений интерференции, но на сегодняшний день нет никакой иной теории, которая была бы столь же авторитетна.

Тем не менее, было бы чрезвычайно желательно отыскать во всех подобных гипотезах какое-то сопутствующее подтверждение, некое доказательство *aliunde*^[22] существования гипотетического эфира.

. . . Есть гипотезы, затрагивающие структуру и деятельность мельчайших тел. Но по самой своей природе подобные предположения не могут иметь прямого подтверждения. Вся их ценность заключается лишь в том, что они *способны описывать природу того или иного явления*. Они называются репрезентативными мнимостями". — ("Логика", Александр Бэйн, часть II, с. 133)

Эфир, этот *гипотетический* протей, одна из "репрезентативных мнимостей" современной науки — существование которого, тем не менее, долгое время оставалось *общепризнанным* фактом — представляет собой один из низших "принципов" так называемой ПЕРВОСУБСТАНЦИИ (на санскрите — акаши). О нём *грезили* мыслители древности, а сегодня его существование мечтает доказать уже современная наука. Это одна из величайших вершин смелой умозрительной мысли древней философии, дошедшей до наших дней. Для оккультиста же и эфир, и первосубстанция — несомненная реальность. Проще говоря, эфир представляет собой астральный свет, а первосубстанция — это АКАША, *упадхи* божественной мысли.

Выражаясь современным языком, последнюю правильнее было бы назвать космической идеизацией — духом; а первый (акашу) — космической субстанцией, материей. Являясь альфой и омегой бытия, они всего-навсего представляют собой две *грани* существования единого Абсолюта. В древности о последнем говорили лишь иносказательно, вскользь, никогда не называя его по имени. В эпоху древнейшей арийской расы в Индии просвещённые классы никогда не поклонялись красоте форм и искусства с такой страстью, как это делалось в Греции, где этот культ переродился в антропорфизм. Но, если греческий философ поклонялся форме, а индусский мудрец один только и был способен "прозреть истинную связь земной красоты с вечной истиной", то непросвещённым слоям во всех странах было одинаково неведомо ни то, ни другое.

Неведомо им это и поныне. Эволюция идеи Бога протекает параллельно с интеллектуальной эволюцией самого человека. И в самом деле, самый благороднейший идеал, к которому только способен воспарить религиозный дух в ту или иную эпоху, может выглядеть грубой карикатурой для философского ума эпохи последующей! Да и сами философы должны вначале получить посвящение в *доступные человеческому восприятию таинства*, чтобы обрести способность правильно уловить то, что понимали их древние предшественники под этим исключительно метафизическим предметом. В противном случае — без такого посвящения — для каждого мыслителя всегда будет оставаться предел, "доселе дойдёшь и не перейдёшь"^[23], отмеченный границами его собственного ума с такой же безошибочной ясностью, с какой он обозначен для цикла развития каждой расы и каждого народа законом кармы. Без посвящения крылья у религиозной мысли в каждую данную эпоху будут всегда связаны, и они не помогут ей воспарить, подняться выше тех религиозных идеалов, которые являются вершиной для данной эпохи, поскольку любые мыслители — идеалисты, реалисты или даже вольнодумцы — представляют собой лишь результат и естественный продукт соответствующего окружения и эпохи. Идеалы, исповедуемые и первыми, и вторыми,

[[Том 1, стр.]] 327 МЫСЛЬ БОЖЕСТВЕННАЯ, ИЛИ МАТЕРИЯ ПРАХА ЗЕМНОГО

— это лишь неизбежное следствие их личного темперамента и воплощение того интеллектуального прогресса, который нация в своей совокупности достигает на том или на другом этапе своего развития. Из этого, как мы уже отмечали, можно сделать вывод о том, что сегодняшняя (западная) метафизическая мысль ни в одном из своих наивысших взлётов даже и близко не подошла к истине. Нынешние умозрительные теории агностиков по вопросу о "Первопричине" в большинстве своём являются не более чем скрытым материализмом — различие между ними носит лишь чисто терминологический характер. Даже такой глубокий мыслитель, как Герберт Спенсер, порой говорит о

"Непознаваемом" в таких терминах, которые свидетельствуют о тлетворном влиянии на него материализма, подобно мертвящему сирокко [24], иссушившего и задушившего онтологическую мысль современности. [1]

За все минувшие эпохи, начиная с первых веков четвёртой расы, когда единственным предметом поклонения был дух, а тайна была открыта для всех, и кончая последними счастливыми днями греческого искусства накануне рождения христианства, одним только эллинам и хватило смелости открыто воздвигнуть священный алтарь Неведомому Богу. И что бы апостол Павел ни держал в своём проницательном уме, когда объявлял афинянам, что тот "неведомый", кому они в невежестве своём поклонялись, как раз и есть тот истинный Бог, о котором и проповедовал он сам, но в любом случае это божество не являлось ни Иеговой (см. "Святая Святых"), ни "Творцом мира и всего сущего". Ибо тот, кто "не в *рукотворенных* храмах живет" (Деян. 17, 23-4), — это не "Бог Израилев", а "Неведомый" древних и современных пантеистов.

Определить и постичь смысл Божественной мысли можно только через бесчисленные проявления космической субстанции, в которой она духовно *ощущается* теми, кто на это способен. Но говорить подобным образом после того, как мы определили её как "Неведомое Божество", абстрактное, безличное, бесполое, как то, что должно полагаться в основание любой космогонии и всей её последующей эволюции, равнозначно тому, что не сказать ничего. Это всё равно что пытаться решить трансцендентное уравнение, имея в руках лишь ряд *неизвестных* величин. Истинное место "Неведомого" мы находим на древнейших схемах, где, как показано у нас выше в тексте, оно обозначено в виде беспредельной тьмы, на фоне которой возникает первая белая точка в центре — символизирующая совечную и единовечную друг другу Дух-Материю, появляющуюся в феноменальном мире ещё до своей первой дифференциации. После того как "единое становится двумя", мы уже можем

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] Например, когда он называет "Первопричину" "Непознаваемым", "силой, *предстоящей перед нами* в явлениях", и "бесконечной вечной *энергией*" (?), то становится ясно, что он ухватил лишь *физический* аспект тайны бытия — в космической субстанции он видит одну только энергию и ничего больше. Из его поля зрения начисто выпал другой совечный ему аспект Единой Реальности — Космическая Идеизация (которая в качестве *ноумена* как будто и *не существует* для этого великого мыслителя). Без сомнения, подобная *однобокость* в рассмотрении проблемы есть, в первую очередь, следствие порочной западной традиции видеть в сознании нечто вторичное или считать его "побочным продуктом" молекулярного движения.

[[Том 1, стр.]] 328 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

говорить о духе и материи. К "духу" относится любое проявление как сознания, отражённого или прямого, так и *бессознательной целенаправленности* (говоря языком, так сказать, современной западной *философии*), которые находят своё выражение в виде жизненного принципа и в факте подчинения природы великому порядку непреложных законов. "Материей" же необходимо считать такую объективность, которая находится в состоянии чистейшей абстракции, — тот самосуший базис, семеричные манвантарные дифференциации которого создают всю объективную реальность, что лежит в основе любых феноменов, происходящих на каждой из фаз наполненного сознанием существования. С наступлением пралайи универсума перестаёт существовать и космическая идеизация, и вся космическая субстанция, находящаяся в самых различных состояниях дифференциации, возвращается в своё исходное состояние абстрактной потенциальной объективности.

Импульс к манвантаре возникает при очередном пробуждении космической идеизации ("Мирового Ума") одновременно и параллельно с первым появлением космической субстанции из недифференцированного состояния *пралайи*, при этом космическая субстанция выступает в качестве основы для космической идеизации в рамках новой манвантары. Затем абсолютная мудрость отбрасывает собственное отражение в свою же идеизацию, и та в ходе некоего трансцендентального процесса, выходящего за рамки человеческого сознания и понимания, рождает особую космическую

энергию (*фохат*). Охватывая своим трепетом всю глубь инертной субстанции, фохат приводит её в активное состояние и придаёт необходимые направления её первых дифференциаций на всех семи планах космического сознания. Таким образом, возникают *семь протил* (как они называются сегодня), хотя у древних арийцев они носили название семи пракрити, то есть семи природ. Каждая из этих природ служила *сравнительно* однородным базисом, но по мере усиления общей разнородности (в ходе развёртывания универсума) эти семь пракрити дифференцируются в поразительные по сложности явления, происходящие на планах восприятия. Слово "сравнительно" использовано здесь не случайно, поскольку само существование такого процесса, который приводит к выделению из недифференцированной космической субстанции первых семеричных базисов эволюции, заставляет нас рассматривать *протил*[1] каждого плана лишь как переходную фазу субстанции на её пути от абстрактной к полной объективности.

Как уже было сказано, космическая идеизация прекращает своё существование с наступлением периода пралайи, и происходит это по той простой причине, что в этот период некому и нечему воспринимать её результаты. Любое проявление сознания, полусознания и даже "бессознательной целенаправленности" протекает не иначе как через

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Своим происхождением термин "протил" обязан знаменитому химику Уильяму Круксу, который именно так назвал *протоматерию*, если так можно определить самые первые и чисто однородные субстанции, ещё фактически не открытые наукой, но, по догадкам учёных, составляющие первооснову атома. Однако процесс выделения первоматерии в атомы и молекулы начинается лишь после развёртывания семи *протил*. Самый последний из них и составляет предмет поисков У. Крукса, который не так давно установил возможность его существования на нашем плане.

[[Том 1, стр.]] 329 ВСЕМИРНАЯ ИЛЛЮЗИЯ

материальный носитель. А это значит, что на нашем плане, где человеческое сознание *в обычном своём состоянии* не может подняться и выйти за пределы того, что называется трансцендентальной метафизикой, дух может давать знать о себе в потоке индивидуальной или подсознательной субъективности лишь через определённые скопления молекул, то есть через молекулярную ткань. И, поскольку материя, существующая вне восприятия, представляет собой чистую абстракцию, то оба эти аспекты Абсолюта — космическая субстанция и космическая идеизация — существуют в тесной взаимозависимости.

Строго говоря, во избежание путаницы и недопонимания термин "материя" следует применять по отношению к совокупности предметов, доступных восприятию, а термин "субстанция" — по отношению к *ноуменам*, ведь феномены на *нашем* плане являются лишь продуктом восприятия наших "эго" — модификациями их собственной субъективности, — а значит, и любые "состояния материи, обозначающие совокупность воспринимаемых предметов" для детей нашего плана могут существовать лишь относительно и только в виде феноменов. Как выразились бы в данном случае современные идеалисты, взаимодействие субъекта и объекта производит объект, данный в чувствах, то есть феномен.

Однако из этого вовсе не следует, что так же происходит и на всех остальных планах, то есть что взаимодействие субъекта и объекта на всех семи планах их дифференциации порождает семеричную же группу феноменов, которые фактически так же не существуют как таковые, хотя и являются конкретными реалиями для тех сущностей (Entities), в состав ощущений которых они входят, подобно тому как окружающие нас горы и реки, с точки зрения физика, совершенно реальны, но, с точки зрения метафизика, — нереальны и представляют собой лишь обман чувств. Было бы ошибкой не только говорить, но даже и думать таким образом. С точки зрения высшей метафизики, весь универсум, включая всех богов, есть иллюзия. Но иллюзия того, кто сам есть иллюзия, на каждом плане сознания имеет свои особенности, и у нас нет никакого права безапелляционно утверждать о том, какова может быть природа способностей эго к восприятию, скажем, на шестом плане, как не

можем мы и отождествлять наши восприятия с восприятиями муравья или задавать для него некий стандарт восприятия в том, что касается *его* способа сознания. Живя на плане нашего трёхмерного мира, мы ничего не можем знать об объектах в чистом виде, существующих отдельно от сознания[1], поскольку нам знакомы лишь такие ментальные состояния, которые возбуждаются этими чистыми объектами в воспринимающем эго. И, пока это противоположение субъекта и объекта будет сохраняться — то есть пока мы будем пользоваться лишь своими пятью органами чувств и не больше, и пока мы не будем знать, как нам вырвать своё всевоспринимающее эго (наше высшее "я") из оков этих чувств — до тех пор *личное* эго будет лишено возможности прорваться через барьер, мешающий ему

[[Ссылки и примечания]]

[1] Космическая идеизация, сфокусированная в том или ином принципе, *упадхи* (базисе), и становится сознанием индивидуального эго. В зависимости от уровня *упадхи* она может проявляться по-разному, то есть, проявляясь, например, через то, что мы знаем как *манас*, она выражается в виде ума-сознания; а проявляясь через самую тонкую дифференциацию материи (шестое состояние материи), *буддхи*, базисом для которого служит опыт манаса, — в виде потока духовной интуиции.

[[Том 1, стр.]] 330 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

познавать *вещи в себе* (*субстанцию*). Это эго, продвигаясь по восходящей дуге субъективности, должно исчерпать опыт каждого плана. Но вершина всезнания, то есть знание вещей-в-себе, достигается только тогда, когда единица сливается с всё, как на нашем, так и на любом другом плане, и когда и субъект, и объект одинаково исчезают в абсолютной отрицательности состояния нирваны (опять же, отрицательности только *с точки зрения нашего плана*). Тогда же приходит и решение загадки ещё более величественной, перед которой в молчании и неведении склоняют головы даже наивысшие Дхиан-Коганы — несказуемой тайны того, что ведантисты называют ПАРАБРАХМОЙ.

И, следовательно, любые попытки придумать какое-то имя для этого непознаваемого Начала представляют собой не что иное, как вульгаризацию последнего. И даже говорить о космической идеизации — кроме как в её *феноменальном* аспекте — это всё равно, что пытаться закупорить перво-Хаос в пробирке или наклеить товарную бирку на Вечность.

Но что же тогда такое эта "Первосубстанция", этот таинственный объект, о которой неустанно твердит алхимия и который служил предметом философской умозрительной мысли во все века и эпохи? Что же, в конце концов, она представляет собой, находясь хотя бы в состоянии своей феноменальной протодифференциации? Даже и *это* есть всё, вся совокупность проявленной природы, и — *ничто*, с точки зрения наших чувств. Она упоминается под различными названиями во всех космогониях, о ней говорится во всех философиях и всё, что о ней известно на сегодняшний день, это то, что она представляет собой вечно неуловимый Протей в природе. Мы трогаем её, ничего при этом не ощущая, мы смотрим на неё, но ничего не видим, мы дышим ею, но ничего не чувствуем, мы слышим и обоняем её, но даже не догадываемся о её присутствии, ибо она находится в каждой молекуле того, что в силу её иллюзорности и по незнанию нашему мы принимаем за одно из состояний материи или воспринимаем как ощущение, мысль, эмоцию. . . . Одним словом, это *упадхи*, основа, носитель любого возможного феномена — физического, ментального или психического. В первых строках Книги Бытия, в халдейской космогонии, в индийских пуранах и в египетской Книге Мёртвых — везде именно она [Первосубстанция] открывает собой цикл проявления. Её называют "Хаосом" и ликом вод, оплодотворяемых духом, что исходит из "Неведомого", носящего самые различные наименования (см. "Хаос, Теос, Космос").

Авторы индийских священных писаний, углубляясь в вопросы происхождения всего проявленного сущего, идут дальше Фалеса и Иова. Они пишут: —

"Из соединения УМА (в пуранах он называется МАХАТОМ) с НЕВЕДЕНИЕМ (Ишварой, личным божеством), обладающего *способностью проецировать самое себя* и где преобладает качество

косности (*тамас*, бесчувственность), происходит *эфир*, а из эфира — воздух, из воздуха — теплота, из теплоты — вода, а из воды — земля "со всем, что на ней есть". Вот из этого, из этого самого "Я", и был произведён эфир" — говорится в Веде ("*Тайттирия-упанишада*", II, 1).

Таким образом, становится понятно, что вовсе не *этот* эфир — возникший в четвёртой

[[Том 1, стр.]] 331 ЭФИР КАК ЕГО НОУМЕН

степени удалённости от *эманации* ума, "соединённого с неведением", — является тем высшим началом, той *богоподобной* сущностью, которой поклонялись греки и латиняне, называя его "Отцом всемогущим Эфиром" ("*Pater omnipotens Æther*") и "великим Эфиром" ("*Magnus Æther*") во всей его совокупности.

Людей, занятых в каждой из существующих отраслей знания, всегда смущала загадка, связанная с тем, что древними мыслителями устанавливалось семеричное деление и определялись бесчисленные разновидности и различия между силами эфира в целом, начиная с внешнего порога его воздействий, хорошо знакомых науке, и кончая состоянием "бестелесной субстанции", которая когда-то считалась "пространственным эфиром", а теперь практически отвергается наукой. Современные мифологи и символисты, сбивые с толку, с одной стороны, непостижимым прославлением, а с другой, — вульгаризацией одной и той же обожествляемой сущности в одних и тех же религиозных системах, зачастую совершают самые смехотворные ошибки. Церковь, твёрдая, как камень, во всём, что касается её прежних ошибок в интерпретации эфира, превратила его вообще в обитель для своих сатанинских легионов.[1] Там же разместились и вся иерархия "падших" ангелов, и *космократоры* — то есть "носители мира" (по Боссюэ), и *Mundi Tenentes* — "держатели мира", как называет их Тертуллиан и *Mundi Domini*, "мировые владычества", а вернее владыки, и *Curbati*, то есть "согбенные" и т.д. — все они превратились из звёзд и небесных тел, движущихся своими путями, — в дьяволов!

Учитывая, что древнейший Эфир (*Æther*) понимался как *Мировой Огонь*, разницу между семью состояниями эфира [*Ether*] (который и сам является одним из семи принципов космоса) мы можем уяснить для себя из наставлений, оставленных независимо друг от друга Зороастром и Пселлом. Первый говорил: "Испрашивай у него совета, лишь когда он не имеет ни формы, ни очертаний" — *absque forma et figura*, то есть когда он не имеет пламени и горящих углей. "Когда он имеет форму", — учит Пселл, — "*не слушай его*, но повинуйся ему, лишь когда он бесформен, ибо тогда он — *священный огонь*, и всё, что узнаешь от него, будет правдой".[2] Всё это доказывает, что эфир, сам будучи лишь одним из аспектов акаши, имеет, в свою очередь, несколько аспектов или "принципов".

Все древние народы обожествляли Эфир (*Æther*) в его бестелесном аспекте и силе. Вергилий называет Юпитера *Pater omnipotens Æther*, "всемогущим Отцом Эфиром".[3] Индусы также включали его в разряд своих божеств под именем "акаши" (понимая акашу как синтез всего Эфира [*Æther*]). Также и автор философской системы *гомеомерий*,

[[Ссылки и примечания]]

[1] Именно в таком ключе церковь интерпретировала слова Павла из его Послания к Ефесеянам (6, 12): "Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего". А далее ап. Павел говорит о духах *злобы*, наполняющих собою воздух[25] — "*Spiritualia nequitiae coelestibus*", и в латинском тексте приводятся различные имена для всех этих "духов злобы", невинных "элементалов". Но на этот раз церковь не ошиблась, хотя и неверно называет их всех дьяволами. Астральный свет, то есть нижний эфир, *действительно* заполнен сознательными, полусознательными и бессознательными сущностями, но вот только церковь имеет над ними *власти* не больше, чем над невидимыми микробами или крошечными москитами.

[2] *Effatum*, XVI, "Оракулы Зороастра" ("*Oracles of Zoroaster*").

[3] Георгика, Книга II, 325.

Анаксагор Клазоменский, был твёрдо убеждён, что в бездонных глубинах эфира скрываются духовные прототипы всех вещей и их элементов, там они производятся, оттуда выходят и туда же возвращаются — в полном соответствии с оккультным учением.

Из этого со всей очевидностью следует, что именно из эфира (Ether), рассматриваемого в его высшем синтетическом аспекте, того эфира, который некогда был очеловечен, и берёт своё начало идея личного божества-творца. У философски мыслящих индусов все элементы (стихии) — *тамас*, то есть "не озарены умом, который они же и затемняют".

Но давайте покончим с вопросом о мистическом смысле "первоначального Хаоса" и корневого начала-принципа и покажем, как в древних философиях они связывались с акашей, неверно переводимой как Эфир (Æther), и с *майей* (иллюзией), — мужским аспектом которой является *Ишвара*. А затем мы поговорим о разумном "начале-принципе", а вернее о тех невидимых *имматериальных* свойствах, которые заложены в видимых и материальных элементах, то есть о тех свойствах, которые "возникли из первоначального Хаоса".

"Что же такое первоначальный Хаос, как не Эфир (Æther)?" — задаёмся мы вопросом в "Разоблачённой Изиде" [26]. Но эфир (ether) не *современный*, не тот, который мы понимаем под этим словом сегодня, а тот, который *был* известен древним философам задолго до эпохи Моисея, тот Эфир (Æther) и все его таинственные и оккультные свойства, который уже в самом себе содержит зародыши всего тварного мира. Эфир *верхний*, то есть акаша, — это Небесная Дева и Мать всех существующих форм и всех видов бытия, из родящего лона которой вслед за "оплодотворением" божественным духом немедленно пробуждаются к бытию материя и жизнь, сила и действие. Эфир (Æther) — это и индусский адити, и акаша. Природа электричества, магнетизма, теплоты, света и химического взаимодействия даже сегодня понимаются настолько слабо, что с каждым новым открытым фактом горизонт наших знаний постоянно расширяется. Кто знает, где заканчивается власть этого протейя-исполина — Эфира или откуда он ведёт своё таинственное происхождение? Кто, говорим мы, может отрицать дух, действующий в нём и извлекающий из него все видимые для нас формы?

Нам будет совсем несложно доказать, что космогонические легенды у всех народов мира покоятся на познаниях древних мудрецов в таких научных областях, которые сегодня единодушно подтверждают учение об эволюции, а дальнейшие исследования могут доказать и их более глубокое по сравнению с нашим знакомство с самим фактом эволюции как в её физическом, так и в духовном аспекте.

"У философов древности эволюция представляла собой универсальную теорему, учение, которое обнимало *целое*, и таков был твёрдо установленный принцип. В отличие от них наши современные эволюционисты способны предложить нам лишь спекулятивные теории с *частными*, а то и полностью *отрицающими* целостность понятиями. Представители современной мудрости напрасно пытаются закрыть дебаты по этому вопросу, делая вид, будто он исчерпан, на том лишь основании, что малопонятная им фразеология возникшего сравнительно недавно Моисеева предания расходится с ясной трактовкой "точной науки" ("Разоблачённая Изида" [27]).

Если обратиться к "Законам (или Установлениям) Ману", то в них мы обнаружим прообраз всех этих идей. Несмотря на то, что их оригиналы в большинстве своём уже утрачены (для западного мира), а сохранившиеся тексты искажены позднейшими вставками, они тем не менее, вполне способны донести до нас дух своей древней эпохи.

"Рассеяв тьму, самосуший Владыка" (Вишну, Нараяна и т.д. — *Е.П.Б.*) проявил себя и, "желая произвести из собственной Эссенции различные существа, он сотворил в начале одни только воды. В них он и излил своё семя. . . . И стало оно золотым яйцом" (I, 6-9).

Откуда взялся этот самосуший Владыка? Называется он "это" и описывается как "Тьма, непостижимая, лишённая ясных качеств, неразличимая, как будто она погружена в глубокий сон" (I, 5). Пробыв в этом яйце целый божественный год, тот, "кого в мире называют Брахмой", раскалывает это яйцо пополам и из верхней его части он образует небеса (рай), из нижней — землю, а из средней — небо и "вечное местопребывание вод" (12, 13).

Но сразу за этими стихами мы встречаем нечто более важное для нас, поскольку оно полностью подтверждает наши эзотерические учения. В стихах 14-36 эволюция излагается в той же последовательности, в какой она описывается в эзотерической философии. И это трудно опровергнуть. И в установлении истины нам помогает своими замечаниями даже Медхатитхи, сын Вирасвамина — автор комментария "Манубхасья", который западные востоковеды датируют X веком по Р.Х. Он либо не захотел рассказать нам больше того, что сказал, хотя и владел той истиной, которую необходимо было скрыть от непосвящённых, либо и сам пребывал в крайнем недоумении. Как бы то ни было, но даже то, что он всё-таки нам сообщает, достаточно ясно говорит о семеричном принципе организации человека и природы.

Начнём с главы 1 "Установлений" или "Законов", с того места, где самосуший Владыка, *непроявленный* Логос неведомой "Тьмы", проявляется в золотом яйце. Из этого самого "яйца", из —

"(11.) этой неразделённой на части (недифференцированной — *Е.П.Б.*) причины, вечной, которая есть и которой нет, возникло то мужское начало, которое в мире зовут Брахмой. . . ."

Здесь, как и во всех подлинно философских системах, мы встречаем "яйцо", то есть круг (или ноль), беспредельную бесконечность, которую называют "это" или "оно", [1] и Брахму, единственную первую *единицу*, описываемую как бог *мужского пола*, то есть как оплодотворяющее начало. Это \bigcirc , или 10 (десять), декада. На плане семеричного, то есть исключительно нашего, мира она называется Брахмой. На плане же *синтезированной декады*, в сфере Реальности, этот мужской Брахма представляет собой иллюзию.

"(14.) "Из своего "Я" (*атмана, atmanah* — *Е.П.Б.*) он создал (1) Ум, (2) который есть и которого нет,

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] Идеальная вершина треугольника Пифагора: см. т. II, "Крест и круг" и "Древнейшая символика креста".

[[Том 1, стр.]] 334 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

а из Ума — эго-изм (самосознание), (3) правителя, Владыку.

(1) Ум — это *манас*. Как справедливо указывает комментатор Медхатитхи, последовательность описываемых событий здесь должна быть прямо противоположной, и отмечает, что в данном случае мы имеем дело с вставкой и изменением последовательности, так как это *манас* возникает из ахамкары, (мирового) самосознания, по аналогии с тем, как в микрокосме *манас* возникает из махата, или *маха-буддхи* (у человека — буддхи). Ибо манас имеет двойственную природу и, как описывает его в своём переводе Кольбрук, он "*служит одновременно и чувству, и действию*, это орган [функционирующий] по сродству и родству остальному". "Остальное" означает здесь то, что манас, наш *пятый* принцип (пятый, поскольку тело называется *первым*, то есть указанная последовательность прямо противоположна порядку, принятому в подлинной философии)[1] родствен одновременно и атма-буддхи и низшим четырём принципам. Поэтому в нашем учении и говорится, что манас приходит в дэвачан вслед за атма-буддхи, а низший манас (его осадок, отстой) остаётся вместе с кама-рупой в *Лимбе*, то есть в кама-локе, обители "оболочек".

(2) Такова природа *манаса*, "*который есть и которого нет*".

(3) В отличие от востоковедов Медхатитхи переводит это слово не как "правитель", а как "сознающий своё Я" (своё эго). Востоковеды переводят, например, стих 16 следующим образом:

"Кроме того, введя тонкие частицы этих несравненно блистающих шестерых (большого "Я" и пяти органов чувств — *Е.П.Б.*) в элементы "Я" (*атмаматрасу*), он создал всё сущее".

Согласно же Медхатитхи, в этом стихе нужно читать *матра-чит*, а не "атмаматрасу", и весь стих должен звучать так: —

"Наполнив тонкие части этих несравненно блистающих шестерых элементами "Я", он и сотворил всё сущее".

Этот последний вариант прочтения, по-видимому, наиболее точен, так как "он", то есть "Я" — и есть то, что мы называем атмой, который и образует седьмой принцип, синтезирующий в себе все "*шесть*". Этому же мнению придерживается и редактор книги "*Manava-dharma Shastra*", который, благодаря своей интуиции, сумел, похоже, гораздо глубже проникнуть в дух философии, чем переводчик "*Законов Ману*", покойный д-р Бёрнел. Выбирая между текстом Куллуки[28] и комментариями Медхатитхи, он, не колеблясь, выбирает последние. Отвергая идею танматр[29], то есть тонких элементов, и атмаматрасу, как это предлагается Куллукой, он относит эти принципы к космическому Я:

"Эти шестеро, скорее всего, включают в себя *манас* плюс пять принципов — эфир, воздух, огонь, воду и землю"; и "соединив пять частей из этих шести с духовным элементом (*седьмым* — *Е.П.Б.*), он (таким образом) создал всё сущее".

Следовательно, атмаматра представляет собой духовный атом, противоположный простейшим, не отражающим своё "я", элементам (стихиям). Поэтому он вносит изменения и в трактовку стиха 17:

"Поскольку тонкие элементы телесных форм Этого Единого зависят от этих шестерых, то

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] См. A. Coke Burnell's translation, edited by Ed. W. Hopkins, Ph.D.

[[Том 1, стр.]] 335 СЕМЬ ПРАКРИТИ

мудрые и называют его форму *чарирой* (шарирой — *Е.П.Б.*)"

и говорит, что "элементы" здесь обозначают части, частицы (или принципы), подтверждая своё толкование стихом 19:

"19. Наша невечная (вселенная — *Е.П.Б.*) возникает затем из вечной при помощи тонких элементов, входящих в формы этих семи достославных принципов (*пуруша* — *Е.П.Б.*)".

Комментируя эту мысль Медхатитхи, редактор замечает, что "здесь имеются в виду эти пять элементов плюс ум (манас) и самосознание (ахамкара)[1];" а "тонкие элементы" по-прежнему означают "пять частей формы" (или принципов формы). Это следует из стиха 20, где говорится, что эти "пять частей формы" (пять элементов) — *рупа плюс манас* и самосознание — образуют "*семь пуруш*" (*принципов*), которые в пуранах называются "семью пракрити".

Более того, в стихе 27 об этих "пяти элементах" или "пяти частях" говорится, что это "так называемые атомические, разрушимые части" — следовательно, "это не те атомы, о которых говорит *ньяя*[30]".

Этот творец-Брахма, выйдя из мирового или золотого яйца, соединяет в себе одновременно и мужское, и женское начала. Словом, он точно такой же, каковы и все остальные творящие протологосы. Однако о Брахме нельзя сказать того же, что сказано о Дионисе: "ρωτόγονον διφυή τρίγονον Βακχέϊον Ἀνακτα Ἀγρίον ἀρρητόν κρύφιον δικάρωτα δίμορφον"[31] — о лунном Иегове, истинном Вакхе, танцующем

нагим вместе с Давидом перед своим *символом* в ковчеге[32], ибо во имя его (Брахмы) и в его честь никогда не устраивалось никаких сладострастных дионисий. Все подобные публичные обряды носили экзотерический характер, и великие мировые символы подвергались искажению повсеместно, как это происходит и сегодня с символами Кришны, извращаемыми бомбейскими валлабачарьями, последователями бога-младенца.

Но действительно ли все эти боги толпы и есть *истинное наивысшее Божество*? Неужели это *они* представляют собой вершину и синтез всего семеричного творения, включая и человека? Ни в коем случае! Каждый из них без исключения представляет собой ту или иную ступеньку семеричной лестницы божественного сознания, будь оно языческим или христианским. Ведь и Эйн-Соф, как утверждают, таким же образом проявляется через *семь букв имени Йеговы* — того, кто, узурпировав место Неведомой Беспредельности, получил от своих последователей семерых ангелов присутствия, то есть свои собственные *семь принципов*. Те же самые семь принципов упоминаются и в доктринах практически всех школ. В чистейшей философии школы санкхья махат, ахамкара и пять танматр называются семью пракрити (семью природами), и счёт им ведётся, начиная с маха-буддхи (или махата) до самой Земли (см. Sankhya Karika, III, и комментарии).

Но даже при всех тех искажениях, которые внёс Ездра в первоначальное учение об *элохимах*, преследуя свои собственные раввинские цели, при всём отталкивающем впечатлении, которое производят даже

[[Ссылки и примечания]]

[1] *Ахамкара*, мировое самосознание, как и *манас*, имеет три аспекта, поскольку понятие "я" (*эго*) выражается либо как "*самтв*" ("покой в чистом виде"), либо предстаёт как *раджас* ("активный"), либо пребывает во тьме как *тамас* ("косный"). Это понятие в равной мере приложимо и к небу, и к земле и соответственно характеризует свойства и того, и другого.

[[Том 1, стр.]] 336 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

эзотерические свитки евреев, внутренний смысл которых предстаёт порой в гораздо более отвратительном виде, чем даже их внешний покров, внешнее облачение.[1] при всём при этом оказывается, что книги Моисея, особенно первые шесть глав, полны бесценного оккультного знания в его чистом виде — стоит только исключить из них *иеговистские* элементы.

Читая их при помощи Каббалы, мы находим там ни с чем не сравнимый храм оккультных истин, кладезь несказанной красоты, глубоко сокрытый под некой надстройкой, *видимая* архитектура которой при всей своей мнимой симметрии неспособна устоять под критикой холодного разума, как не может она и явить древность своей скрытой мудрости, ибо она принадлежит всем эпохам в равной мере. Под экзотерическими *баснями* пуран и Библии сокрыто гораздо больше мудрости, чем обнаруживается во всех экзотерических *фактах* и мировой научной литературе; в них содержится гораздо больше истинной, оккультной, науки, чем все те точные знания, которые можно обрести в любых академиях. Скажем яснее и жёстче: в отдельных частях экзотерических пуран и Пятикнижия заключено ровно столько же эзотерической мудрости, сколько в них можно найти несообразностей и подчёркнуто наивной детской фантазии, если читать всё это лишь под углом зрения тех убийственных толкований, которые представлены великими догматическими религиями, и особенно сектами, опирающимися на одну только мёртвую букву текста.

Перечитайте первые стихи главы I *Книги Бытия* и задумайтесь над ними. Мы видим, как "Бог" отдаёт приказы *другому* "богу", и тот *беспрекословно подчиняется ему* — это заметно даже в *осторожном* официальном переводе английских протестантов, выполненном во времена правления короля Якова I.

В так называемом "начале" — ибо в иврите нет слова, выражающего идею вечности,[2] — "Бог" сооружает *небо* и *Землю*, при этом последняя "безвидна и пуста", а первое — ещё даже, собственно говоря, и не небо, а "бездна", *Хаос*, покрытый тьмою.[3]

"И Дух Божий носился над водою" (ст. 2), то есть над бездной бесконечного пространства. И дух этот — *Нара-яна*, или Вишну.

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#)

[1] См. "Святая Святых"

[2] Слова "вечность", при помощи которого христианские богословы толкуют выражение "во веки веков", в иврите не существует — ни в виде слова, ни в виде идеи. Слово "улам", — пишет Ле Клерк, — обозначает только такое время, о котором неизвестно ни его начала, ни конца. Оно не передаёт значения "*бесконечной* продолжительности", а используемое в Ветхом Завете выражение "*во веки*" обозначает лишь просто некий "длительный промежуток времени". Это же относится и к слову "вечность", используемому в христианском смысле в пуранах. Действительно, в "Вишну-пуране" ясно указывается, что под вечностью и бессмертием понимается лишь "существование до конца кальпы" (Книга II, гл. VIII).

[3] Орфическая теогония по своему духу представляет собой теогонию восточную и индийскую в чистейшем виде. Претерпев ряд последовательных трансформаций, она значительно растеряла свой первоначальный дух древней космогонии, что становится ясно при сравнении её хотя бы с теогонией Гесиода. И всё-таки истинный индо-арийский дух прорывается в теогонии и Гесиода, и орфиков (см. замечательную работу Джеймса Дармстетера "Арийские космогонии"[\[33\]](#) в его "Восточных эссе"[\[34\]](#)). Таким образом, изначальное понимание греками Хаоса ничем не отличается от Религии тайной мудрости. Поэтому и у Гесиода Хаос безграничен, беспределен, в своей длительности не имеет ни начала, ни конца и представляет собой одновременно и абстракцию, и видимое присутствие. Пространство наполнено темнотой, то есть первоматерией, находящейся в своём докосмическом состоянии. Да и в своём этимологическом значении, по Аристотелю, Хаос есть пространство, а в нашей философии пространство есть единое вечно невидимое и непознаваемое Наивысшее Божество.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 337 ТЬМА ЕСТЬ СВЕТ

"И сказал Бог: да будет твердь . . ." (ст. 6), и второй "Бог" подчинился и "создал твердь" (ст. 7). "И сказал Бог: да будет свет. И стал свет". Но дело в том, что, по Каббале, последний обозначает вовсе не "свет", а андрогинного "Адама Кадмона", или "Сфиру" (*духовный свет*), ибо они есть единое целое, а по халдейской Книге Чисел — *второстепенных* ангелов, тогда как [второй] "Бог" в этой фразе обозначает элохимов, совокупность которых образует этого *бога*-"строителя". В самом деле, кому адресованы эти приказы? И от кого эти приказы исходят? Тот, кто отдаёт приказы, — это *вечный закон*, а тот, кто их выполняет, — *элохим*, известная величина, действующая внутри и вместе с х, то есть это коэффициент неизвестной величины. Таким образом, элохимы — это *силы* единой силы. Всё это оккультизм, и всё это содержится в древнейших станцах. И не имеет ровно никакого значения, назовём ли мы эти "силы" Дхиан Коганами или "колёсами" (*офаним*), как их называет Св. Иоанн[\[35\]](#).

"Вечно существует лишь единый Свет Мира, который Человеку представляется *Тьмой*", — говорится в халдейской Книге Чисел. Периодически из него проистекает Энергия, отражающаяся в "бездне" (или Хаосе), хранилище будущих миров. Едва пробудившись, она, наполняя собой, приводит в движение дремлющие силы, вечно пребывающие в ней как потенции. А затем в очередной раз пробуждаются уже все брахмы и будды — совечные силы — и в бытие является новая вселенная. . . .

В "Сефер Иецире", каббалистической "Книге творения", автор со всей очевидностью повторяет слова Ману. Согласно ей, извечно существовала одна лишь "божественная субстанция", беспредельная и абсолютная, и она-то и излила из себя дух.[\[1\]](#) "Един дух Бога живого, да будет благословенно имя его,[\[35a\]](#) живущего во веки веков! Голос, Дух и Слово — вот Дух Святой".[\[2\]](#) Такова абстрактная каббалистическая Троица, столь бесцеремонно очеловеченная отцами христианской церкви. Из этого три-единого и излился весь космос. Первым из Единого проистекло число Два, то есть Воздух ("Отец"), творящий элемент (стихия). Затем — число Три, *Вода* ("Мать"), истекшая из Воздуха, и завершает мистическую четвёрку, арба-иль,[\[3\]](#) *Эфир*, или *Огонь*.

"Когда Сокровенный из Сокровенных захотел раскрыть Себя, он вначале начертал точку (первоначальную точку, она же первая Сфера, Воздух, или Дух Святой — *Е.П.Б.*), затем облачил Себя в священную форму (десять Сфирот [36], они же "Небесный Человек" — *Е.П.Б.*) и покрыл её сверху богатой, роскошной одеждой, *которая есть мир*". [4]

[[Ссылки и примечания]]

[1] *Проявленный дух*. Абсолютный же, божественный дух находится в неразрывном единстве с абсолютной божественной субстанцией: Парабрахма и Мулапракрити имеют единую сущность. Следовательно, космическая идеизация и космическая субстанция в своей первооснове — это также единое целое.

[2] "Сефер Иецира", гл. 1, Мишна, ix.

[3] Там же. Согласно описаниям, Абрам пришёл именно из *Арбы*.

[4] "Зохар", I, 2а.

[[Том 1, стр.]] 338 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

"Он творит посланцами Своими ветер, а служителями Своими — огонь пылающий" [37], — говорит Иецира, подчёркивая космический характер позже эвгемеризованных элементов (стихий) [1] и указывая на то, что духом пронизан каждый атом космоса.

Кто-то эту "Первосубстанцию" называет *Хаосом*, а Платон и пифагорейцы — *Душой Мира*, после того как она была оплодотворена духом *того, что* осеняет собою первоначальные воды, то есть *Хаос*. Как утверждают каббалисты, именно отразившись в Хаосе, это осеняющее начало и *создало* всю фантазмагорию видимой, проявленной вселенной. *Хаос* до "отражения", эфир — после. Но это всё то же божество, которое пронизывает собой всё пространство и каждую вещь. Это всё тот же самый невидимый, неосязаемый дух вещей и невидимый, но очень даже ощутимый флюид, который исходит из пальцев физически здорового магнетизёра, ибо он есть витальное электричество — то есть сама Жизнь. То, что маркиз де Мирвиль презрительно окрестил "туманным Всевышним", до сего дня именуется теургами и оккультистами "огнём живым", и вряд ли можно сыскать в Индии хотя бы одного человека, который, практикуя на рассвете каждого дня особую медитацию, не знал бы о силе его воздействия. [2] Это "дух

[[Ссылки и примечания]]

[1] "Сефер Иецира", Мишна, IX, 10. На протяжении всего текста "Деяний" Павел называет невидимые космические существа "элементами" (см. *греческий текст*). Однако сегодня элементы эти сведены к каким-то ничтожным атомам, которые суть всего лишь "дети необходимости". О них так до сих пор ничего и неизвестно, как, впрочем, и об эфире, о чём мы писали в "Изиде". "Эти несчастные первоэлементы уже давно впали в немилость и отправлены в изгнание, а честолюбивые наши физики тем временем соревнуются между собой: кто, дескать, из них вперёд других пополнит это желторотое семейство, состоящее ныне из шестидесяти с лишком элементарных субстанций ещё одной". А между тем, в современной химии гремит настоящая война вокруг терминов. Мы, оказывается, не вправе называть эти субстанции "химическими элементами", поскольку-де они не являются платоновыми "первоначалами самосущих эссенций, из которых сложена вселенная". Ассоциация подобных идей со словом "элемент" была, дескать, хороша лишь для "старой греческой философии", а нынешняя наука их отвергает. Действительно, как говорит профессор Крукс, "всё это — неудачные термины" и экспериментальная наука "будет заниматься только такими эссенциями, которые она способна увидеть, понюхать и попробовать на вкус. Всё остальное — это удел метафизиков. . . ." Что ж, спасибо и на этом.

[2] Касаясь этого вопроса в "Разоблачённой Изиде", мы отметили следующее: "Хаос у древнейших мыслителей, священный огонь у зороастрийцев, то есть парсийский *аташ-бехрам*,

огонь Гермеса, огонь святого Эльма у древних германцев, молния Кибелы, пылающий факел Аполлона, пламя на жертвеннике Пана, неугасимый огонь в храме на Акрополе и в храме Весты, огненное пламя на шлеме у Плутона, яркие искры над головными уборами у Диоскуров, над головой у Горгоны, шлемом у Афины-Паллады и жезлом у Меркурия; египетский Пта-Ра; греческий *Зевс Катебат* ("спускающийся на землю") [38] в описании Павсания; языки огненные в день Пятидесятницы; горящий огнём терновый куст [39] Моисея; "столп огненный", упоминаемый в "Исходе"; "пламя огня" Аврама; вечный огонь "кладязя бездны"; пары, среди которых озвучивались оракулы в Дельфах; звёздный свет розенкрейцеров; Акаша индусских адептов; астральный свет Элифаса Леви; нервная аура и флюиды магнетистов; *од* Рейхенбаха; *психод* и эктеническая сила Тюри (Thury); та психическая сила, о которой пишет сержант Кокс, [39a] а также атмосферный магнетизм некоторых натуралистов, гальванизм и, наконец, электричество — всё это лишь разные названия для разнообразных проявлений или воздействий одной и той же таинственной, всепроникающей Причины, греческого *Архея*" [40]. Сегодня мы можем к сказанному добавить: да, это всё перечисленное, но и нечто, гораздо большее.

[[Том 1, стр.]] 339 МИСТИЧЕСКИЙ ОГОНЬ

Света" и *Magnes* [41]. Как верно отметил один из наших оппонентов, понятия "Magus" [42] и "Magnes" — это две ветви, растущие из одного и того же ствола и приносящие одни и те же плоды. И в самом этом названии, "огонь живой", нам раскрывается смысл одной загадочной фразы, сказанной в Зенд-Авесте о том, что существует "огонь, дарующий предвидение будущего, знание и дар красивой речи", то есть такой, который лежит в основе поразительного красноречия у сивилл, сенситивов и даже у некоторых ораторов.

Об этом "огне" рассказывается во всех книгах индусов и трудах каббалистов. Как разъясняется в "Зогаре", он представляет собой "белый огонь, скрытый в *Реша Триврах*" ("Белой Главе"), по воле которой этот огненный флюид растекается по вселенной в виде 370 потоков. Аналогичен ему "змей, несущийся 370 прыжками", о котором рассказывается в "Сифра Дцениуте". Согласно этой книге, когда *воздвигнут* "Человек Совершенный", Метатрон, то есть когда в *животном* человеке поселяется *Человек Божественный*, то он, этот змей, обращается в *три духа*, или, выражаясь нашим теософским языком, он становится атма-буддхи-манасом (см. т. II, ч. II, §3 "Многообразие трактовки понятия "небесная война").

Следовательно, дух, или космическая идеизация, и космическая субстанция, одним из *принципов* которой выступает эфир, — *это единое* целое, и они включают в себя элементы, понимаемые в том же смысле, в каком понимал их ап. Павел. Эти элементы представляют собой завуалированный синтез, объёмлющий собой всех тех сущностей, которых мы называем Дхиан Коганами, дэвами, Сфирами, амешаспентами, архангелами и т.д. и т.д. Что же до эфира науки — *илуса* Бероза или *протила* химии, — то он как бы образует тот (сравнительно) *сырой* материал, из которого перечисленные выше "Строители" отстраивают все системы в космосе в соответствии с планом, от века намеченным для них божественной мыслью.

Но, говорят нам, всё это одни лишь "мифы". "Ничуть не больше, чем эфир и атомы", — отвечаем мы. Как *абсолютно* немислима физика без двух последних, так абсолютно немислима и метафизика без "Строителей". Нам с усмешкой возражают: "Но ведь вы *и в глаза их не видели*". Мы же говорим материалистам: "А вы когда-нибудь видели эфир или свои атомы или, скажем, силу?" А крупнейший западный эволюционист современности, сподвижник Дарвина, А.Р.Уоллес, говоря о невозможности объяснить возникновение физической формы человека с помощью одной только теории естественного отбора, признаётся, что в данном случае необходимо говорить о направляющей деятельности "высших разумов" как о *необходимой* предпосылке действия тех великих законов, которые управляют материальной вселенной" ("Contributions to Theory of Natural Selection").

Эти "высшие разумы" и есть те самые Дхиан Коганы, о которых говорят *окультисты*.

Действительно, какую бы религиозную систему, достойную этого названия, мы ни взяли, в ней вряд ли найдётся много мифов в основе которых не лежали бы *исторические* или *научные* факты. "Мифы",

— справедливо замечает Покок, — "сегодня признаны одновременно и сказкой — *в той мере, в какой мы их неверно понимаем*, — и истиной — в той мере, в какой они когда-то понимались".

[[Том 1, стр.]] 340 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

В связи с эволюцией космоса и первым "сотворением" нашей планеты наряду со всеми остальными продуктами — как органическими, так и *неорганическими* (странный термин, с точки зрения оккультиста) — во всех древних учениях красной нитью проходит одна отчётливая идея: весь космос возник из божественной мысли. Этой мыслью пропитана вся материя, которая совечна единой реальности, и всё, что в мире живёт и дышит, выходит из эманаций *неизменного* единого — Парабрахмы=*Мулапракрити*, вечного Единокорня. Первый из указанных двух — это как бы аспект центральной точки, обращённой вовнутрь, в сферы, недоступные человеческому уму, и представляет собой абстракцию в чистом виде, а если представить эту точку во втором аспекте, в виде Мулапракрити, — вечного корня всего, — то она уже даёт какое-то представление, пусть и весьма туманное, о "тайне бытия".

Таким образом, во *внутренних* храмах учили о том, что

"наша видимая духовно-материальная вселенная представляет собой лишь конкретный образ идеальной абстракции и построена по модели первой божественной мысли. А значит, в скрытом, дремлющем состоянии наша вселенная существует от века. Душой этой чисто духовной вселенной является Центральное Солнце, которое само по себе — Наивысшее Божество. В конкретную форму эта Мысль была воплощена не "*Единым*", а его Первородным. А поскольку она [конкретная форма] была построена в виде геометрической фигуры, додекаэдра,^[1] то Первородный "был рад потратить двенадцать тысяч лет на её создание". Это же число указывается и в Тирренской космогонии,^[2] из чего следует, что человек был создан в шестом тысячелетии. Это согласуется и с египетской теорией о 6 тыс. "лет",^[3] и с еврейскими подсчётами"^[43].

Но это всё лишь экзотерическая, внешняя форма. Согласно же *тайным* расчётам, и упомянутые "двенадцать, и шесть тысяч лет" — это годы Брахмы, при том, что *один* день Брахмы составляет 4 триллиона 320 миллиардов лет.

В своей "Космогонии" Санхуниатон^[4] рассказывает: когда Ветер (Дух) возлюбил свои же первоначала (Хаос), то соединился с ними в страстном союзе, который носит имя *пофос* (πόφος), и из этого союза возникло семя всего. Хаос и ведать не ведал о своём потомке, ибо был *бесчувствен*, но из своего соития с Ветром он породил Мота, то есть илус (ил, грязь).^[5] Из него-то и берут своё начало споры^[44] творения и рождения вселенной".^[45]

"Греческий Зевс-Зен^[46] (Эфир, Æther) и две его супруги: Хтония (Земля, пребывающая в состоянии Хаоса) и Метис (Вода); Осирис и Изида-Латона (в этой паре Осирис также представляет собой Эфир, первую эманацию наивысшего Божества, Амона, первоисточника Света, а Изида-Латона — опять-таки богиня Земли и Воды); Митра,^[6] из камня рождённый бог, символ Мирового Огня, мужского начала, или персонифицированный первоначальный свет, и его супруга и мать, богиня огня Mithra^[47]: являясь чистым элементом Огня (активным, мужским началом), который рассматривался как Свет и теплота, в сочетании с Землёй и Водой, или материей (женскими, пассивными элементами, участвующими в рождении космоса),

[[Ссылки и примечания]]

[1] Платон: "Тимей".

[2] "Suidas" v. Tyrrhenia."

[3] Читатель, разумеется, понимает, что под словом "годы" подразумеваются "века", а не обычные периоды, состоящие из тринадцати лунных месяцев каждый.

[4] См. в греческом переводе Геренния Филона Библиского.

[5] Cory: "Ancient Fragment."

[6] Митра у персов считался *Theos ekpetros* — "богом из камня".

[[Том 1, стр.]] 341 ЕДИНОЕ ДРЕВО ЗНАНИЯ

Митра родился из мировой горы персов, Бордж,[1] откуда он спустился в виде яркого всполоха света. Брахма, также бог огня, вместе со своей плодovitой супругой; индусский бог Агни, лучезарное божество, испускающее из своего тела тысячу сияющих потоков и *семь* языков пламенных, — бог, в честь которого некоторые брахманы до сих пор поддерживают вечный огонь в своих святилищах; и Шива, персонифицируемый индусами в виде горы *Меру*: все эти грозные боги огня, которые, согласно легендам, спустились на землю с небес, подобно еврейскому Иегове, в виде *столпа огненного*, так же как и десятки других древнейших двуполых божеств — все они наглядно раскрывают свой скрытый смысл. Ну что же ещё могут означать все эти мифы с двойным смыслом, как не психохимический принцип первого творения? Такова *первая эволюция* в её тройном проявлении в виде духа, силы и материи; *корреляция* божественных сил в её начальной точке, метафорически выраженная в образе супружеского соединения продуктов электризующего духа — *огня* и воды, союза мужского активного начала с женским пассивным элементом, дающего жизнь своему земному[48] дитя, космической материи, *первоматерии*, душой которой является Эфир (*Aether*), а тенью, проекцией — АСТРАЛЬНЫЙ СВЕТ!" ("Разоблачённая Изида")[49].

Фрагменты дошедших до нас систем отвергаются сегодня как нелепые бредни. Однако оккультная наука — пережившая на своём веку даже великий Потоп, который отправил на дно океана всех исполинов древности и стёр саму память о них, сохранив её разве только в Тайной Доктрине, Библии и в других священных Писаниях, — продолжает хранить Ключ ко всем мировым проблемам.

Давайте же попробуем приложить этот Ключ к немногочисленным осколкам давно забытых космогоний и попытаемся на основании их рассеянных по миру частей восстановить ту космогонию Тайной Доктрины, которая когда-то безраздельно властвовала на Земле. Ключ этот хорошо подходит ко всем из них. Сегодня уже невозможно заниматься серьёзным исследованием философий древности, не замечая того, что поразительное сходство их идей — в экзотерической форме наблюдающееся весьма часто, а в их скрытом духовном послые всегда — это не результат случайного совпадения, а следствие того, что в их основе неизменно лежит одна общая концепция, и того, что во дни юности человечества существовали один язык, одно знание, одна общая для всех религия. Тогда не было ещё никаких церквей, никаких конфессий и сект, но каждый человек выступал священнослужителем для себя самого. И если мы узнаём сегодня о том, что уже в те эпохи, ныне наглухо закрытые от нас пеленой позднейших легенд и преданий, религиозная мысль человека шла в одном едином русле во всех уголках нашей планеты, то из этого со всей очевидностью вытекает и тот факт, что, на какой бы географической широте эта мысль ни рождалась, на холодном ли севере или на знойном юге, на востоке или на западе, она всегда питалась общими для всех откровениями, даруя человеку живительную тень под единым для всех деревом знания.

[[Ссылки и примечания]]

[1] Бордж — это "огненная гора", вулкан. Следовательно, она содержит в себе огонь, камень, землю и воду, то есть мужские (активные) и женские (пассивные) элементы. Смысл мифа достаточно красноречив.

Примечания переводчика

[1] Th. Carlyle, "Sartor Resartus", Book 3, Ch. III "Symbols". Смысл эпитафия будет, очевидно, более понятен, если привести его в контексте всего фрагмента: "Разве тому, кто имеет глаза, не представляется Символ всегда более или менее ясным откровением Божественного? Но, замечу я дальше, любой Символ имеет как внешнее, так и внутреннее значение. Чаще всего первое. Что такого особенного, к примеру, было в том знаменитом "башмаке", изображение которого крестьяне несли над головою своей в качестве собственной эмблемы во время Крестьянских войн? А в изображении "кошеля", под знаком которого героически сражались и побеждали нидерландские гёзы, прославив прозвище "нищих" в восстании против самого короля Филиппа? Внутреннего смысла в них не было никакого: один только внешний, ибо то были случайно выбранные штандарты, более-менее скрытно объединяющие под собой огромные массы людей, и в самом этом объединении, как я уже сказал раньше, есть что-то мистическое, что-то божественное. В эту категорию входят или входили также и наиглупейшие геральдические гербы, самые разные военные знамёна да и вообще все эти национальные и сектантские костюмы и обычаи: всем им недостаёт необходимой Божественности и даже ценности. Ценность у всего этого была лишь одна — внешняя. Но, тем не менее, сквозь всё это проблёскивает что-то от Божественной Идеи, как и сквозь все эти военные знамёна пробивается Божественная Идея Долга, героической Доблести, а в некоторых случаях и идея Свободы и Справедливости. И даже тот наивысший стяг, под которым когда-либо собирались и соединялись люди в едином объятии, сам Крест, не заключал в себе никакого иного смысла, кроме случайного и внешнего.

Но совсем другое дело, когда Символ ваш имеет внутренний смысл и сам по себе достоин того, чтобы вокруг него объединялись люди. И стоит только Божественному чуть-чуть проявить себя чувствам, пусть только вечность более или менее ясно проглянет сквозь картину времени! Тогда он оказывается вполне достойным того, чтобы люди объединились вокруг него и молились сообща перед таким Символом, и так, изо дня в день, из века в век, приносили в него новую Божественность.

К этому последнему роду Символов принадлежат все истинные произведения искусства: в них (если только ты можешь отличить произведение искусства от ремесленной поделки) разглядишь ты вечность, проглядывающую сквозь время, ту Божественность, которая становится зримой".

[2] Керамический сосуд. Распространён в Северной и Центральной Америке.

[3] Римский император (244-249 гг. н.э.).

[4] "Guide au Musée de Bulaq", p. 148-149.

[5] В переводе Е.И.Перих даётся ссылка на "Knowledge", I.

[6] "The Origin and Significance of the Great Pyramid", London, 1882, note to p. 8.

[7] Мистагогия [от греч. "мистес", что значит "человек, посвящённый в таинство", + "агогос", то есть "проводник"] — посвящение в мистерии, а также комплекс учений и практик, связанных с мистериями (G. de Purucker, ETG).

[8] Автору книги "Источник мер".

[9] Таково было одно из названий главной погребальной камеры пирамиды, как указывает С. Уэйк в своём примечании к с. 93.

[10] Более точное название этой книги звучит следующим образом: "Key to the Hebrew-Egyptian Mystery in the Source of Measures Originating the British Inch and the Ancient Cubit by Which was Built the Great Pyramid of Egypt and the Temple of Solomon; and Through the Possession and Use of Which, Man, Assuming to Realize the Creative Law of the Deity, Set It Forth in a Mystery, Among the Hebrews Called Kabbala" by J. Ralston Skinner.

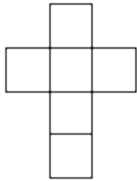
[11] Е.П.Б. неточно указывает название книги. На самом деле она ссылается на следующую книгу: George Smith, "Assyrian Discoveries, An Account of Explorations and Discoveries on the Site of Nineveh during 1873 and 1874", New York, 1875. Указание на страницу правильное.

[12] В Библии выведен под именем Сennaхирим.

[13] Применительно к ботанике термин "node" переводится как "узел".

[14] Озимандиас — Рамзес Великий. Представляет собой транслитерацию на греческий язык части тронного имени Рамзеса — *User-maat-re Setep-en-re*.

[15] Здесь идёт речь вот о чём. Развернув куб, мы получим следующую форму:

Полученный крест состоит из двух перекладин. Горизонтальная содержит три стороны куба, а вертикальная — четыре. Хотя у куба всего шесть сторон, мы, с одной общей для обеих перекладин креста стороной куба, можем считать их следующим образом: $3 + 4 = 7$. Что же касается золотого подсвечника, то он имел семь светильников, которые устанавливались в нём один выше другого, образуя треугольник: три с одной стороны воображаемого треугольника и четыре с другой. Таким образом, получаем: $3 + 4 = 7$. Более того, Р.Скиннер объясняет, что такая форма подсвечника представляет собой опять-таки скрытый крест.

[16] "Также Витхала, Витхтхала, Видхдхала. Бог, которому поклоняются в Пандхарпуре в Деккане. Считается воплощением Кришны и обычно называется Витхобой" (см. G. de Purucker, ETG).

[17] "Тимей".

[18] "The Source of Measures", Table of Contents, p. V.

[19] J.R.Skinner, "The Source of Measures", § 24. Primordial Vestiges of These Symbols, pp. 54-58.

[20] Charles Lyell, "Geological Evidences of the Antiquity of Man".

[21] Автором этой книги является Джеймс Голл (James Gall, 1808–1895), шотландский священник, основавший миссию "Carrubbers Close Mission".

[22] Из другого источника (лат.)

[23] Иов (38:11).

[24] Сирокко (итал. scirocco, от араб. "шарк" — "восток") — тёплый, сильный, сухой южный или юго-восточный ветер в Средиземноморье, приносящий в Южную Европу большое количество пыли из пустынь Северной Африки и Аравийского полуострова (БЭС).

[25] В русскоязычном тексте указанного "Послания" сказано: "духов злобы поднебесной".

[26] "Isis Unveiled", v. I, p. 134.

[27] Там же.

[28] Куллука или Куллука-Бхатта — писатель, предположительно живший в XV веке. Широкую известность получил, благодаря своему комментарию к "Законам Ману", за что и получил звание

"бхатты", учёного (G. de Purucker, ETG).

[29] Тонкие сущности пяти элементов, широко известных как земля, вода, огонь, воздух и эфир. В определённом смысле они связаны со способностями слуха, осязания, зрения, вкуса и обоняния (G. de Purucker, ETG).

[30] Первая их шести философских школ (даршан) Индии (см. G. de Purucker, ETG).

[31] "О первородный, наделённый двойственной природой, трижды рождённый, вакхический царь / полевой, несказуемый, таинственный, двурогий, о двух формах." — "Вакху", "Mystical Hymns of Orpheus", Hymn 30. См. "Collation of Theosophical Glossaries".

[32] См. 2 Цар., гл. 6-7.

[33] "Cosmogonies Argennes".

[34] "Essais Orientaux".

[35] Вероятно, Е.П.Б. имеет в виду "Откровение" (IV, 6-9), где говорится о "четырёх животных", хотя там не встречается слова "колёса" ("офаним"). Слово "колесо" встречается у Иезекииля (I, 15-21) при описании "четырёх животных".

[35a] Примечательно, что в английском тексте (и, по-видимому, в ивритском) употреблено местоимение *its*, а не *his*, так как в противном случае Наивысшее Божество, Абсолют, оказалось бы неминуемо очеловечено.

[36] Сфирот — мн. число от "Сфира".

[37] Ср. Псалтирь, пс. 103:4: "Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий".

[38] В переводе С.П. Кондратьева — "Мечущий молнии". — См. Павсаний, "Описание Эллады", АСТ-Пресс, Москва, 2002.

[39] Исх. 3, 2.

[39a] Эдвард Уильям Кокс (Edward William Cox, 1809-1879), английский юрист. Известен также тем, что занимался исследованием вопросов спиритуализма. В 1871 году он ассистировал Уильяму Круксу в ходе его исследований так называемой "психической силы".

[40] "Архей" — термин, употреблявшийся Парацельсом.

[41] Магнит (*греч.*).

[42] Маг (*староперсидск.*).

[43] "Isis Unveiled", p. 342.

[44] Споры от слова "спора", зародыш.

[45] "Isis Unveiled", там же.

[46] "Isis Unveiled", p. 156.

[47] Как справедливо отмечает в своём примечании Е.И.Рерих, возможно, здесь имеется в виду Ардвисура Анахита.

[48] Земному не в том смысле, что относящемуся к Земле, а земному как материальному.

[49] "Isis Unveiled", p. 156.

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

§ IV.

ХАОС — ТЕОС — КОСМОС

Вот эти трое и составляют всё содержимое Пространства. Как определил последнее один просвещённый каббалист, "Пространство, вмещающее в себя всё, но само не вмещающееся ни во что, является первым воплощением простой единицы, . . . безграничной протяжённостью". [1] Но, задаётся он вопросом, "безграничной протяжённостью чего?" — и даёт на него совершенно правильный ответ: это — "*неведомый контейнер, вместителище всего, НЕВЕДОМАЯ ПЕРВОПРИЧИНА*" [1]. Это самое точное определение и самый точный ответ, самый эзотеричный и самый истинный, с любой точки зрения оккультного учения.

То самое *ПРОСТРАНСТВО*, которое современные умники, закосневшие в невежестве и охваченные бунтарским порывом уничтожить любую философскую мысль древности, объявили "абстрактной идеей" и *пустотой*, является на самом деле вместителищем и *телом вселенной* со всеми её семью принципами. Это тело развёрнуто в безграничной протяжённости, и, говоря оккультным языком, её *ПРИНЦИПЫ* — каждый из которых, в свою очередь, имеет семеричную структуру — проявляются в нашем феноменальном мире лишь в виде самой грубой ткани *своих подвидов*. "Ещё никому не доводилось видеть элементы, представленные во всей их полноте", — гласит Учение. А потому в поисках нашей Мудрости мы должны обратиться к оригинальным формулировкам и синонимичным оборотам первобытных народов. Даже позднейшие из этих народов — евреи — отразили эту идею в своих каббалистических учениях, передавая её через образ семиглавого "Змея Пространства", которое они называли "великим морем".

"В начале элим *создали* небеса и землю, шесть (сфирот). . . . Они создали шесть, и на них зиждется всё сущее. И эти (шестеро) определяются *семью устройствами черепа* вплоть до Достоинства всех Достоинств ("Сифра Дцениута", I, § 16, см. также т. II, часть II, "Древние деления и мистические числа").

Заметим, что *ветер, воздух и дух* выступали синонимами у всех народов мира. Пневма (дух) и анемос (ветер) у греков, *спиритус* и *вентус* у древних римлян являлись взаимозаменяемыми терминами, даже когда употреблялись вне всякой ассоциации с идеей дыхания как источника жизни. В "силах" науки мы видим не что иное как *материальный итог духовного воздействия* со стороны того или иного из четырёх первоэлементов, которые мы унаследовали от Четвёртой расы. Мы также, в свою очередь, полностью передадим эфир (а точнее его самую грубую часть) Шестой корневой расе. Об этом мы и говорим в этом и в следующем томах.

Древние называют "Хаос" *бесчувственным* из-за того, что он выражает собой и содержит в себе (Хаос и пространство — понятия-синонимы) все элементы в их рудиментарном, недифференцированном состоянии. Пятым элементом, синтезирующим в себе остальные четыре, они сделали именно эфир [Ether], поскольку тот Эфир [Æther], о котором писали древние греки, вовсе не сводится к его же собственному грубому осадку, каким является эфир [Ether], а о последнем они знали намного больше

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] См. "New Aspects of Life," by Henry Pratt, M.D. [2]

сегодняшней науки и вполне справедливо рассматривали его как проводника, посредством которого на Земле проявляются самые разные силы. Эфир (Æther) греков — это *акаша* индусов, а тот эфир (Ether), о котором говорят физики, — лишь один из подвидов Эфира (Æther), проявляющихся на нашем плане,

— *астральный свет*, как называют его каббалисты, со всеми его *неблагоприятными* и благотворными воздействиями.

Вследствие того, что эссенция Эфира (Æther) как невидимого пространства считается божественной, ибо она является предполагаемым покровом Божества, Эфир (Æther) рассматривался в качестве промежуточной среды между жизнью текущей и следующей. Древние полагали, что в тех случаях, когда направляющие активные "разумы" (боги) удаляются из какой-то части эфира (ether) *в нашем Пространстве* — из тех четырёх сфер, над которыми они надзирают — тогда это конкретное место захватывается злом, которое они именовали так по причине отсутствия в нём *блага*.

"Если материализм отвергает наличие духа в общей промежуточной среде, эфире, а богословы превращают этот дух в личного бога, то каббалисты утверждают, что ошибаются и первые, и вторые и что на самом деле присутствующие в эфире элементы (стихии) представляют собой лишь материю, слепые космические силы природы, а Дух — это управляющий ими разум. Космогонические учения арийцев, герметиков, орфиков и пифагорейцев, а также доктрины Бероза и Санхуниатона — все они исходят из одной неоспоримой формулы, а именно: Эфир (Aether) и Хаос, или, выражаясь языком платоников, Ум и Материя, являются двумя вечными первоначалами вселенной, действующими совершенно независимо от чего бы то ни было ещё. Первый является всеоживляющим интеллектуальным началом, а второй, Хаос, — это беспорядочное жидкое начало, не обладающее ни "формой, ни чувством". Союз этих двух начал привёл к возникновению вселенной, а точнее, Вселенского Мира, первого божества-андрогина — при этом материальный хаос стал его телом, а эфир — его душой. Как об этом рассказывается во *Фрагменте Гермия*, "Хаос, обретя от этого слияния с Духом *чувство*, воссиял радостью, и так возник (первородный) свет, *Протогонос*".[1] Это и есть вселенская троица, построенная на метафизических представлениях древних, которые, рассуждая путём аналогий, превратили человека, соединяющего в себе разум и материю, в микрокосм макрокосма, то есть [в малую вселенную] великой вселенной"[3] ("Разоблачённая Изида").

"*Природа не терпит пустоты*", — утверждали перипатетики, понимавшие, пусть и довольно материалистически, почему и Демокрит, и его учитель Левкипп учили, что первоначала всех вещей в универсуме суть атомы и пустота. Последняя означает всего лишь латентность Божества, то есть силу, которая до своего первого проявления в виде воли — сообщившей первоимпульс этим атомам — являлась великим *Ничто*, Эйн-Софом, то есть ни-что, и, с точки зрения любого из органов чувств, представляла собой пустоту — то есть Хаос.

Однако именно этот Хаос и стал, по Платону и пифагорейцам, "Душой Мира". Согласно учению индусов, Божество в виде Эфира, Æther, (акаши) пронизывает собой все вещи, и потому теурги называли

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] Дамаский в "Теогонии" называет его "дис", "распорядителем всех вещей". См. Согу, "Ancient Fragments," p. 314.

[[Том 1, стр.]] 344 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

его "огнём живым", "Духом Света", а иногда магнитом (Magnes). По Платону, вселенная была выстроена непосредственно наивысшим Божеством, придавшим ей геометрическую форму додекаэдра, а его "Первородный" возник из Хаоса и Первосвета (Центрального Солнца). Но этот "Первородный" представлял собой всего лишь совокупность первых созидательных сил, "строителей", которые в самых ранних космогониях называются "Древними" (родившимися из бездны, то есть из Хаоса), и являлся "Первой Точкой". Это так называемый Тетраграмматон, возглавляющий семь низших сфирот. Таковы же были и взгляды халдеев. "Эти халдеи", — пишет Филон Иудей, не выказывая излишнего пиетета по отношению к первым наставникам своих предков, — "полагали, будто *среди всего сущего* (?) Космос являет собою одну-единственную точку и либо он сам есть Бог (*Теос*), либо заключает в себе Бога, обнимающего собой душу всех вещей" (см. его "Странствия

Авраама," 32).

Хаос-Теос-Космос — это, собственно говоря, лишь три аспекта синтезирующего их единства, пространства. Можно и не надеяться разгадать тайну этого *тетрактиса*, если полагаться на одну только мёртвую букву философий, даже тех, что дошли до нас с древнейших времён. Но уже в этой формуле, ХАОС-ТЕОС-КОСМОС = ПРОСТРАНСТВО, эти три компонента определены во Всевечности как "единое *неведомое* пространство", и окончательный смысл этой формулы нам станет ясен не раньше наступления седьмого Круга. Тем не менее, даже в экзотерических пуранах можно встретить весьма примечательные метафоры и метафизические символы, используемые для описания первого и *совершенного* КУБА.

В них также Брахма — *Теос*, возникающий в первые часы после своего очередного пробуждения из Хаоса, великой "бездны", из вод, над которыми безмолвно парит дух=ПРОСТРАНСТВО, выведенное в образе *аяны* (духа, носящегося над будущим беспредельным космосом). Это также и Вишну, спящий на великом Змее Вечности, Ананта-Шеше, которого незнакомое с Каббалой (единственным ключом к тайнам Библии) западное богословие превратило в дьявола. Это и первый *треугольник*, или пифагорейская *триада*, "Бог в *трёх* аспектах", который затем через свою совершенную квадратуру беспредельного круга трансформируется в "четырёхликого Брахму".

"Из того, кто есть и кого нет, из небытия, из Вечной Причины и рождается Бытие-Пуруша", — говорит законодатель Ману.

В "Разоблачённой Изиде" мы писали:

"В египетской мифологии Кнеф, вечный *непроявленный* бог, представлен в образе змея как символа вечности, обвивающего своими кольцами урну с водой. Его голова возвышается над водой, которую он насыщает своим дыханием. В данном случае змей выступает в качестве доброго духа, Агафодемона, но у него есть и противоположный аспект, и тогда он становится Какодемоном, духом зла. В скандинавских "Эддах" мы узнаём о медвяной росе, пище богов и занятых кипучей деятельностью пчёл Иггдрасила. Роса эта выпадает в ночные часы, когда атмосфера особенно насыщена влагой, а в северных мифологиях этот образ используется для обозначения пассивного начала, участвующего в процессе творения, и символически указывает на

[[Том 1, стр.]] 345 РОЖДЕНИЕ УМА

сотворение вселенной *из воды*. Эта роса обозначает астральный свет в одной из его комбинаций, обладающей способностью как творить, так и разрушать. В некоторых халдейских легендах, приведённых Берозом, рассказывается об Оанне, или Дагоне, человеке-рыбе, который выступает в качестве наставника людей и объясняет им, что первоначально мир был создан *из воды*, и всё сущее в нём возникло из этой *первоматерии*. По учению Моисея, живую душу могут создать только земля и *вода*: в Писании мы читаем о том, что трава не росла на земле, пока Вечный не послал на неё *дождя*. В мексиканской книге "Попол-Ву" рассказывается о том, что человек был сотворён из *грязи* или глины (*terre glaise*), взятой из-под воды. Кроме того, Брахма создаёт великого Муни (первочеловека), восседая на своём лотосе, но у него ничего не получается до тех пор, пока он не вызывает к жизни *духов* (которые, таким образом, в своём существовании обретают приоритет над смертными), и только тогда он и создаёт Муни из *воды, воздуха и земли*.

Как утверждают алхимики, если первобытную, то есть доадамову, землю свести к её первосубстанции, то во *второй* фазе этой трансформации она окажется подобна чистой воде, тогда как в первой фазе — это собственно *алкахест*.^[3a] Эта первосубстанция, как говорят, содержит в себе сущность (эссенцию) всего, что образует человека: в неё входят не только все элементы его физической природы, но даже и само "дыхание жизни" в его латентном состоянии, всегда готовое к пробуждению. Она получает его в процессе насыщения "духом Божиим" вод — ХАОСА: по сути дела, эта субстанция и есть Хаос. Именно из него Парацельс, по его собственным словам, умел производить своих "гомункулов", и по этой причине великий

натурфилософ Фалес утверждал, что *вода* является первоначалом всех вещей в природе.[1] . . . Иов говорит (гл. XXVI, 5), что "мёртвые вещи образуются из-под вод, а живущие — из них". В оригинальном же тексте говорится: не "мёртвые вещи", а "мёртвые *рефаимы*" (исполины, могучие первобытные люди)[4], к которым "теория эволюции", возможно, когда-нибудь и возведёт начало нашей нынешней расы".[5]

"В состоянии первозданности", — пишет Полье в своей "Мифологии индусов ("Mythologie des Indous"), — "рудиментарная вселенная покоилась в лоне Вишну, погружённая в воду. Из этого Хаоса и тьмы возник архитектор мира, Брахма, который восседал на листке лотоса, плывя (носясь) над водами, и не мог различить ничего вокруг себя, кроме воды и тьмы". Удручённый таким положением вещей, Брахма в ужасе восклицает: "Кто я такой? Откуда пришёл я сюда?" В ответ он слышит чей-то голос,[2] говорящий ему: "Направь мысли свои к Бхагавату". Тогда Брахма поднялся с листа лотоса и уселся на нём в созерцательной позе, после чего обратился мыслями к Всевечному, который при виде такого проявления благочестия рассеивает первоначальную тьму и одаряет его способностью понимать. "Вслед за этим Брахма выходит из Мирового Яйца (беспредельного Хаоса) в виде *Света*, ибо ему уже открылся дар понимания, и он принимается за работу: он *носит* над предвечными водами, храня дух Божий внутри себя, и в этом своём качестве *движителя* вод он предстаёт в виде Вишну, или *Нараяны*".

Это предание,

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) —————

[1] Все "речные боги" у греков, сыновья первобытного океана (Хаоса в мужском аспекте), являлись родоначальниками эллинских племён. Они почитали ОКЕАН как отца всех богов, в этом смысле предвосхищая теории Фалеса, по справедливому замечанию Аристотеля ("Метафизика", I, 3, 5).

[2] "Дух", то есть сокрытый голос *мантр*, активное проявление латентной силы, или оккультной потенции.

[[Том 1, стр.]] 346 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

разумеется, экзотерическое, но в главной своей идее оно максимально совпадает с египетской космогонией, которая начинается со сказания об Аттор (Athtor)[1], Матери Ночи, олицетворяющей собой беспредельную тьму как первоэлемент, который покрывал собой бесконечную бездну, одушевляемую водой и мировым духом Вечного — единственного обитателя Хаоса. Аналогично этому и в еврейских Писаниях история творения начинается с духа Божия и творящей Божией эманации — другого Божества.[2]

Согласно книге "Зогар", эти самые первоэлементы — огонь, воздух и вода, составляющие единую троицу, — а также четыре кардинальных точки и все силы природы коллективно образуют голос воли, *Мемраб*, то есть "Слово", Логос абсолютного, безмолвного всё. "Неделимая точка, безграничная и непознаваемая", расширяется, охватывая собой всю бесконечность пространства, и, таким образом, создавая тот покров (*Мулапракрити* Парабрахмы), под которым и скрывается эта Абсолютная точка (см. ниже).

В космогониях всех народов мира космос создаётся из Хаоса именно "архитекторами", представленными в обобщённом образе демиургов (в Библии это элохимы). Именно они выступают в качестве коллективного *Теоса*, воплощающего в себе "одновременно и мужское, и женское начала", Дух и Материю.

"Заложив ряд (ём) оснований (хасот), элимы вызвали землю и небо к бытию" (Бытие, II, 4).

В Библии они выведены сначала как *элимы*, затем как Яхва-Элимы и, наконец, как Иегова — после разделения полов, отражённого в гл. IV Книги Бытия. Примечательно, что нигде, за исключением

позднейших (уже *самых последних*) космогоний нашей пятой расы, несказуемое и непроизносимое имя[3] — символ неведомого Божества, использовавшийся только в мистериях, — не упоминается в связи с "сотворением" вселенной. Труд по формированию мира выполняют "Движители", "Бегущие" (теои от θεειν [теейн], "бежать"),[6] "глашатаи" законов манвантары, превращённые ныне христианством в "посланцев" и "вестников" (малахим).[7] Судя по всему, та же картина наблюдается и в индуизме или в раннем брахманизме. Действительно, в Ригведе творцом выступает не Брахма, а Праджапати, "Владыки Бытия", которые и есть *Риши*, при этом слово *риши* (как утверждает профессор Махадео Кунте) связано с глаголом "бежать", "вести за собой", и слова эти применяются к ним в чисто земном смысле, так как они в качестве патриархов водили свои воинства к Семи Рекам.

Более того, само слово "Бог", взятое в единственном числе как термин, в обобщённом смысле обозначающий весь сонм богов (то есть как *теос*, производный от *теои*), пришло к "высокоразвитым" цивилизациям из очень необычного источника: источника, целиком и полностью такого же *фаллического*, каким выступает и

[[Ссылки и примечания]]

[1] Мы сохраняем орфографию "Archaic Dictionary."

[2] Мы имеем в виду не общепринятый сегодня текст Библии, а *подлинный*, еврейский текст, объясняемый с помощью Каббалы.

[3] Оно "несказуемо" по той причине, что его просто-напросто не существует. То, о чём идёт речь, никогда не было ни *именем*, ни даже словом, это было *идеей*, которая не должна была выражаться вслух. Замена ему была изобретена лишь в последний век до нашей эры.

[[Том 1, стр.]] 347 МИСТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ

искренне и откровенно почитаемый в Индии культ *лингама*. Попытка производить слово "Бог" (God) от англо-саксонского "good" ("благо") оказалась неплодотворной, так как ни в одном другом языке мире, где понятие "Бог" имеет свои варианты произношения, начиная с персидского "ходá" и кончая латинским Deus, не наблюдается ни одного случая, чтобы слово "Бог" производилось от качества, именуемого "благом". К латинским народам оно перешло от арийского "дьяус" ("день"), к славянам — от греческого Вакха (Багх — бог), а к саксонским народам — непосредственно от ивритского "ёд". "Ёд" — это ך, то есть буква и одновременно число, обозначающее 10, которое выражает и мужское, и женское начало и представляет собой *крюкообразный* фаллос: — отсюда происходят и саксонский Godh, немецкий Gott и английский God. Этим символическим термином обозначается как бы творец физического "человечества", — того, что находится на земном плане, — но, разумеется, он не имеет никакого отношения ни к формированию ("сотворению") духа, ни богов, ни космоса!

Хаос-Теос-Космос, тройное божество, выражает собой идею *всё во всём*. Вот почему его описывают как соединяющее в себе мужское и женское начала, добро и зло, положительное и отрицательное: весь ряд противоположных друг другу качеств. В латентном состоянии (в течение пралаи), оно необнаружимо и превращается в *непознаваемое Божество*. Оно доступно пониманию лишь через активные проявления его функций, то есть когда оно предстаёт в виде материи-силы и живого духа, в выраженных на видимом плане взаимосвязях и результатах деятельности этой наивысшей и никогда непознаваемой единицы.

В свою очередь, эта тройственная единица производит четыре "первоэлемента",[1] которые в условиях нашей видимой земной природы предстают в виде семи (на сегодняшний день *пяти*) элементов (стихий), каждый из которых подразделяется на сорок девять (т.е. семь раз по семь) субэлементов, из которых около семидесяти сегодня известно химической науке. Каждый космический элемент — огонь, воздух, вода, земля — вбирает в себя все достоинства и недостатки своего исходного элемента и по природе своей несёт с собой добро и зло, силу (т.е. дух) и материю и т.д. и т.д., и каждый, таким образом, заключает в себе одновременно и жизнь, и смерть, и здоровье, и болезнь, и действие, и противодействие (см. § XIV, "Четыре элемента"). Они вечно и неустанно заняты

формированием материи, повинуюсь никогда не прекращающемуся воздействию со стороны единого элемента (*непознаваемого*), который в мире феноменов представлен Эфиром (*Aether*), то есть они и есть "бессмертные боги, дарующие рождение и жизнь для всего".

Вот что говорится о строении вселенной в "Философских писаниях Соломона Бен Иехуды Ибн Гебироля" (в переводе Исаака Майера, недавно опубликовавшего свою книгу "Каббала"): "Написано: и Р. Иехуда начал свою речь — "Элохим сказал: "Да будет твердь посреди вод". Идите и смотрите: создавая мир, Пресвятой. . . .

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Как рассказывает Флавий своим читателям ("Иудейские древности", 1, viii, гл. xxii), та космическая скиния, которую Моисей воздвиг в пустыне, имела *прямоугольную* форму, а четыре её угла были обращены на четыре страны света и символизировали собой четыре элемента[8]. Эта идея была взята от египетских пирамид и пирамид в Тире, где они превратились в столбы, а гении, ангелы, имеют своё обиталище в четырёх соответствующих кардинальных точках (см. § XIV "Четыре элемента").

[[Том 1, стр.]] 348 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

сотворил 7 небес Вверху, 7 земель Внизу, 7 морей, 7 дней, 7 рек, 7 недель, 7 лет, 7 времён и 7000 лет, в течение которых существует мир. Пресвятой является *седьмым* всего всех" и т.д.[9]

Здесь, помимо необычного совпадения с космогониями пуран (например, "Вишну-пураны", кн. I), мы видим и подтверждение всех наших учений в отношении числа "семь", кратко изложенных в "Эзотерическом буддизме".

У индусов существует бесконечный ряд иносказательных образов для выражения этой идеи. В первобытном Хаосе, ещё до того, как он развернулся в *Семь Океанов* (Сапта Самудра) — символизирующих *семь гун* (конкретно обусловленных качеств), состоящих из *тригун* (сатва, раджас и тамас, см. пураны), — латентно присутствуют одновременно и *амрита* (бессмертие), и *виша* (отрава, смерть, зло). Эта же аллегория встречается и в рассказе о "пахтании Океана" богами. *Амрита* неподвластна ни одной гуне, поскольку не обусловлена никакими качествами, как таковая, но, погрузившись в феноменальный тварный мир, она смешивается со злом, *Хаосом*, в котором до развёртывания *космоса* латентно присутствует *теос*. Поэтому мы и видим, как Вишну — символизирующий здесь вечный Закон — периодически вызывает Космос к активному бытию: он сбивает из *первобытного* Океана (безграничного Хаоса), как масло из молока, *амриту* вечности, предназначенную исключительно для богов и дэвов, и для осуществления этой задачи он прибегает к помощи *нагов* и *асуров* — эзотерических индуистских демонов. Вся эта аллегория содержит в себе глубокий философский смысл, и мы слышим её отзвуки в каждой философской системе. Платон, полностью впитав в себя идеи Пифагора (привезённые им из Индии), свёл их воедино и изложил в более доступном виде, чем те таинственные числа, в которые их облакал великий греческий мудрец. Так, у Платона Космос — это "Сын", а Отцом и Матерью выступают Божественная Мысль и Материя.[1]

"Египтяне", — пишет Данлэп,[2] — "различают Гора старшего и Гора младшего. Первый — это *брат* Осириса, а второй — *сын* Осириса и Исиды". Первый — это "*Идея*" мира, заключённая в Уме демиурга и "рождающаяся во тьме ещё до сотворения мира". Второй Гор — это та же самая "Идея", но исходящая уже от *Логоса*, облечённая в материю и обретающая актуальное бытие".[3]

"Мировой Бог, вечный, беспредельный, юный и древний, который имеет извивающуюся форму".[4] — утверждают *Халдейские оракулы*.

Эта "извивающаяся форма" — просто фигура речи, при помощи которой они выражают идею вибрации астрального света, с которым древние жрецы были прекрасно знакомы, хотя приведённое здесь название, "астральный свет", было изобретено позже мартинистами.

Современная наука презрительно именуется космолатрией предрассудком, хотя,

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Плутарх, "Исида и Осирис", I, vi.

[2] См. "Spirit History of Man," p. 88[\[10\]](#).

[3] См. Mover's "Phoinizer," 268.

[4] См. Cory, "Fragments," 240.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 349 МНОЖЕСТВО ЕДИНИЧНО

прежде чем смеяться, ей, по совету одного французского учёного, надлежало бы "радикально перестроить собственную систему просвещения в области пневматологии и исследования космоса". Satis eloquentiae, sapientiae parvum.[\[11\]](#) К космолатрии, как и к пантеизму, в конечном счёте, можно применить те же слова, сказанные о Вишну:

" . . . Он — лишь *идеальная* Причина тех *Потенций*, которым предстояло быть созданными в процессе творения, и от него же исходят все те подлежащие созданию потенциалы, когда они уже становятся реальной причиной. Нет ни одной другой причины, с которой мог бы быть соотнесён этот мир, кроме этой *единственной идеальной причины*. . . . Именно благодаря *потенции этой причины*, всё в тварном мире имеет свойственную себе природу" ("Оригинальные санскритские тексты")[\[12\]](#).

§ V.

О СОКРЫТОМ БОЖЕСТВЕ, ЕГО СИМВОЛАХ И ГЛИФАХ

В любой религии Логос, то есть божество-творец, "Слово, ставшее плотью",[\[13\]](#) имеет свой первоисточник, свою первосущность, к которым его и необходимо возводить. В Индии эта первосущность-Протей имеет 1008 божественных имён и аспектов, под которыми она может выступать, превращаясь в личность — начиная с Брахмы-Пуруши, семи божественных Риши и десяти полубожественных Праджапати (также являющихся Риши) и кончая божественно-человеческими аватарами. Та же каверзная проблема "единства во множестве" и множественности в единстве обнаруживается и в других пантеонах: египетском, греческом, а также халдео-иудейском, причём в последнем и без того маловразумительная общая картина запутывается ещё и тем, что Боги в ней представлены в виде эвгемиризованных фигур, Патриархов. И эти последние не вызывают никаких сомнений как раз у тех самых людей, которые отказываются видеть в Ромуле реального человека, считая его мифом, но одновременно преподносят Патриархов как подлинных исторических лиц. Verbum satis sapienti.[\[14\]](#)

В "Зогаре" Эйн-Соф также изображён как единый, как Единица-бесконечность. Но знал об этом лишь очень узкий круг просвещённых отцов церкви, прекрасно понимавших, что Иегова представляет собой лишь *третьестепенную* силу и не является никаким "наивысшим" Богом. Так, например, Иринея, горько сокрушаясь по поводу гностиков и сетуя на то, что "наши еретики полагают, . . . что Пропатор[\[15\]](#) известен лишь *Единородному Сыну*[\[1\]](#) (который в ряду прочих богов является ещё и Брахмой — *Е.П.Б.*), то есть уму" (ноусу — *Е.П.Б.*), забывает при этом упомянуть, что о том же самом пишут в своих реально существующих сокровенных книгах и евреи.

"Глубочайший знаток гнозиса", Валентин, утверждал, что

"был некий совершенный айон,[\[16\]](#) который существовал ещё до Битоса, или Бутона (первоотца,

обладавшего непостижимой природой, которая есть второй Логос — *Е.П.Б.*) и звался он Пропатором"[\[17\]](#).

Таким образом, именно этот айон, который возникает в виде луча из не творящего Эйн-Софа, уже творит, а вернее через него создаётся, или разворачивается всё.

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Так же, как *мулапракрити* известна только Ишваре, Логосу, как его определяет Т. Субба Роу из Мадраса (см. его лекцию о Бхагаватгите).

[[Том 1, стр.]] 350 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Действительно, согласно учению Василида, "существует некий верховный бог, *Абракасас*, который сотворил Ум" (на санскрите — *махат*, по-гречески — *ноус*).

"Из Ума произошло слово, *Логос*, из Слова — Провидение (вернее, Божественный Свет — *Е.П.Б.*), а уже из него — Добродетель и Мудрость в Господствах, Властях, Ангелах" и т.д. и т.д.

Этими ангелами были сотворены 365 Эонов.

"Среди наинизших и тех, кто сотворил этот мир, он (Василид — *Е.П.Б.*) принижает всех ставит Бога евреев, которого он не признаёт (вполне справедливо — *Е.П.Б.*) Богом и называет одним из Ангелов" (*там же*).

Таким образом, мы обнаруживаем здесь ту же систему, что и в пуранах, рассказывающих о том, как Непостижимый роняет семя, вырастающее затем в золотое яйцо, из которого рождается Брахма. После этого Брахма производит махат и т.д. и т.д.

Истинная же эзотерическая философия не говорит ни о "творении", ни об "эволюции" в том смысле, в каком о них говорят экзотерические религии. Все эти персонифицированные Власти вовсе не эволюционируют одна из другой, а просто-напросто являются многочисленными аспектами одного-единственного проявления абсолютного всё. Та же система, которую мы встречаем у гностиков, доминирует и в учении о Сферах как аспектах Эйн-Софа, но, поскольку *эти аспекты проявляются в пространстве и времени*, то в последовательности их появления наблюдается определённый порядок.

Невозможно не заметить, как, претерпев целый ряд редакторских правок, внесённых не одним поколением христианских мистиков, значительно изменился "Зогар". Действительно, даже в метафизике Талмуда "нижний Лик" (или "малый Лик"), то есть, собственно говоря, микропросопус, никогда не помещался на план той же идеальной абстракции, что и "высший" или "великий Лик", макропросопус. В халдейской Каббале последний — чистая абстракция. Это Слово, то есть Логос, или (на иврите) ДАБАР, хотя и становится, по сути дела, множественным числом, то есть "Словами" — Д(а)Б(а)Рим, — когда, отразив самоё себя, оно проявляется в аспекте Воинств (ангелов, или сфирот, "чисел"), но всё-таки остаётся коллективным единым, а на идеальном плане нулём — 0, "Ни-что". Оно лишено формы и бытия, "не имея подобия ни с чем больше" (Франк, "Die Kabbala," p. 126). И даже Филон называет Творца, *Логоса*, стоящего почти вровень с Богом, "вторым Богом": "и второй Бог, который есть Его (Наивысшего Бога — *Е.П.Б.*) Мудрость" (Филон, "Вопросы и ответы"). Верховное Божество не есть Бог. Оно — ничто, оно — тьма. Оно не имеет имени и потому называется Эйн-Соф — "слово *Эйн* означает "ничто" (см. Франк, "Die Kabbala", p. 153. См. также § XII "Теогония Богов-Творцов"). "Наивысший Бог" (непроявленный Логос) — это его Сын.

Большинство гностических систем, которые дошли до нас в искажённом отцами церкви виде, также представляют собой лишь жалкие осколки некогда глубоких мыслей. Но они и не были никогда *доступны* ни народу вообще, ни отдельному читателю, так как, если бы сокровенный смысл,

эзотеризм их учений оказался вдруг раскрыт, эти учения тут же утратили бы свой эзотерический характер, а этого допустить было нельзя. Один только Марк (гностики II века), учивший,

[[Том 1, стр.]] 351 ГНОСТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ

что Верховное Божество должно рассматриваться как *четырёхсложный* символ, как никто другой из числа гностиков, предал гласности целый ряд эзотерических истин. Но даже и он не был понят. Да и в самом деле, вывод о том, что Бог есть четверица, — "Неизречённое, Безмолвие, Отец и Истина" — можно было сделать, исходя лишь из мёртвой буквы, лежавшей на поверхности его *Откровения*, тогда как это совершенно не так, и он не столько прояснил вопрос, сколько предложил ещё одну эзотерическую загадку. Именно это учение Марка и соответствовало идеям ранней кабалистики и принципам нашего учения. Действительно, из [имени] Верховного Божества он получает число 30, образованное из *четырёх слогов*, и всё это в переводе на эзотерический язык обозначает триаду (или *треугольник*) и четверицу (или *квадрат*), то есть в итоге *семь*. На нижнем же плане это соответствует семи божественным (сокровенным) буквам, составляющим имя Бога. Это требует пояснения. В своём "Откровении", говоря о божественных тайнах, выраженных при помощи букв и чисел, Марк рассказывает о том, как

"Высшая Четверица низошла на него (Марка — *Е.П.Б.*) из той сферы, которую нельзя ни увидеть, ни назвать, *и имела она женский облик, ибо мир не вынес бы её явления в облике мужском*", и она открыла ему "тайну происхождения мира, которую до того *не открывала никому*, ни из числа богов, ни из числа людей".

Уже в этой первой фразе заключён двойной смысл. Почему миру приятнее и легче выслушивать того, кто имеет женский, а не мужской облик? На самый первый взгляд, это кажется бессмыслицей. А между тем, для человека, знакомого с тайным языком, всё это выглядит простым и понятным. *Эзотерическая философия*, или Сокровенная Мудрость, символически выражалась женской фигурой, в то время как мужской образ обозначал уже *раскрытую* тайну. Вот почему мир, ещё не готовый принять Сокровенную Мудрость в открытом виде, не вынес бы её, а значит, и Откровение Марка должно было неизбежно носить иносказательную форму. Вот что он пишет дальше:

"Как только Непостижимый, Тот, Кто не имеет ни бытия, ни пола (каббалистический Эйн-Соф — *Е.П.Б.*), стал испытывать родовые муки (т.е. когда пробил час для Его проявления Себя — *Е.П.Б.*) и возжелал, чтобы родился Его Неизречённый (первый Логос, Эон или Айон — *Е.П.Б.*) и этот Незримый Его был облечён формой, тогда уста Его разверзлись и изрекли слово, которое было, как Он Сам. Это Слово (Логос — *Е.П.Б.*) явилось в облике Незримого. Изречение же (неизречённого — *Е.П.Б.*) Имени (через Слово — *Е.П.Б.*) произошло следующим образом. Он (Высший Логос — *Е.П.Б.*) изрёк первое слово своего имени — *слог из четырёх букв*^[18]. Затем он произнёс второй слог своего имени, *также состоящий из четырёх букв*. Потом — третий, образованный *десятью* буквами, а после этого он огласил четвёртый, заключающий в себе *двенадцать* букв. Таким образом, имя целиком состоит из *тридцати* букв и *четырёх слогов*. Каждая буква имеет своё особое произношение и написание, но ни одна из них не в состоянии когда-либо понять или узреть всю форму целого Имени, — даже та буква, что стоит рядом с Ним (Тем Непостижимым, Кто не имеет бытия — *Е.П.Б.*).^[1] Все вместе эти звуки есть совокупный

[[Ссылки и примечания]] _____

[1] Ишвара, или Логос, не в состоянии увидеть Парабрахму, он видит лишь *Мулапракрити*, как утверждает автор четырёх лекций о Бхагаватгите (см. Theosophist, Feb., 1887).

[[Том 1, стр.]] 352 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Эон, не имеющий Бытия и не рождённый, *эти звуки* — Ангелы, вечно созерцающие лик Отца^[1] (Логоса, "второго Бога", который, по Филону, стоит почти вровень с "Непостижимым" Богом

В этом тексте всё изложено настолько ясно, насколько это могла позволить себе секретность древней эзотерики. Всё здесь выдержано в каббалистическом ключе, хотя и рассказано более откровенно, чем, например, в книге "Зогар", где мистические имена или атрибуты также описываются словами, состоящими из четырёх, двенадцати, сорока двух и даже семидесяти двух слогов! Для того чтобы поведать истину, *Четверица* является к Марку в образе обнажённой женщины, и каждая буква обозначает тот или иной орган её тела: голова называется буквой Ω , шея — буквой Ψ , плечи и кисти рук — буквами γ и χ и т.д. В этом легко узнаются Сфиры: Венец (*Кетер*), то есть голова, имеет число *один*, мозг (*Хокма*) — *два*, сердце, то есть Ум (Бина), — *три*, а также другие семь Сфирот, символизирующие различные части тела. Дерево Сфирот — это вселенная, которая на западе персонифицирована в образе Адама Кадмона, а в Индии — Брахмой.

Эти десять Сфирот всегда подразделяются на две группы: на три высших Сфиры, то есть духовную *Триаду*, и низшую Семерицу. Подлинный эзотерический смысл священной семёрки очень хитро скрыт в "Зогаре", однако он раскрывается в двойном написании выражения "в начале": *Бе-решиш* и *Бе-райшат*, где последнее обозначает "Высшую, или *Верхнюю* Мудрость". Как указывают Макгрегор Мазерс в своей "Kabbalah" (р. 47) и Т.Майер в "Qabbalah" (р. 233), а оба эти каббалиста опираются на самые авторитетные древние источники, эти выражения заключают в себе двойной тайный смысл. Выражение *Брайшиш бара Элохим* означает, что *шесть* Сфирот, над которыми стоит *седьмая* Сфира, относятся к низшей материальной группе, или, как говорит автор, "семеро. . . относятся к Низшему Творению, а три — к духовному человеку, Небесному Прототипу, или первому Адаму".

Когда теософы и оккультисты говорят, что Бог не есть Существо, так как Оно (Бог) есть ничто, *Ни-Что*, то тем самым они проявляют по отношению к Наивысшему Божеству гораздо больше благоговения и религиозного почтения, чем те, кто называет Бога "Он", тем самым превращая Его в гигантское существо мужского пола.

Изучающие Каббалу вскоре встретятся с этой же самой идеей в окончательно сформулированных взглядах её авторов — великих древних еврейских посвящённых, узнавших эту тайную мудрость от халдейских иерофантов в Вавилоне так же, как её узнал Моисей, когда находился в Египте. О "Зогаре" нельзя судить по его позднейшим переводам на латынь и другие языки, поскольку все его идеи, конечно же, были приглушены и приноровлены под взгляды и *политику* его христианских редакторов. Собственно говоря, заложенные в нём идеи нисколько не противоречат остальным религиозным системам. Как показывают самые различные космогонии, Мировая Душа понималась всеми народами древности как "Ум" демиурга-творца и называлась

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] У христиан это "семь Ангелов Лица".

[[Том 1, стр.]] 353 ЕГИПЕТСКАЯ ВЕРСИЯ

"Матерью": у гностиков она была известна под именем *Софии* (Мудрости женского начала), у евреев — *Сфиры*, у индусов — Сарасвати или Вач. *Таким образом, Святой Дух считался женским началом.*

Поэтому-то и родившегося от неё *Куриоса* (Логоса) греки называли "Богом-умом" (*ноусом*). "Ведь Корос (Куриос) означает . . . нетронутую чистоту ума — мудрость", — говорит Платон в "Кратиле". [20] Куриос — это Меркурий [21], Божественная Мудрость, а "Меркурий — это Sol (Солнце)" (Арнобий, vi., xii.), у которого Тот-Гермес получил свою божественную Мудрость.

Таким образом, логосы всех народов и религий выступают коррелятами (в своих разнообразных половых аспектах) женской Души Мира ("Великой Бездны"), однако само Божество, из которого возникают эти *два в одном*, пребывает вечно сокрытым и именуется "Тайным", связанным с Творением [1] лишь косвенно, поскольку оно в состоянии действовать только через Двойную Силу, излучающуюся из Вечной Сущности (Эссенции). Даже Эскулап, которого называли "Всеспасителем",

в античной классике отождествляется с *Пта*, египетским Умом-Творцом (Божественной Мудростью), а также с Аполлоном, Ваалом, Адонисом и Геркулесом (см. Dunlap's "Mystery of Adonis," pp. 23 and 95). Кроме того, в одном из своих аспектов Пта также выступает в качестве Anima Mundi, Мировой Души Платона, "Божественного Духа" египтян, "Святого Духа" ранних христиан и гностиков, а также *акаши* индусов, и даже (в её низшем аспекте) в качестве *астрального света*. Ведь *Пта* изначально был "Богом мёртвых", тем, в лоно которого они попадали, то есть *лимбом* греко-христиан, или астральным светом. И только значительно позже Пта был включён в группу солнечных богов, поскольку его имя означает "открывающий", так как считается, что он первым снимает покров с лица мумии умершего, *оживляя душу в своём лоне* (см. Maspero's "Bulaq Museum").

Что же до КНЕФА, Вечно-Сокрытого, то он символически изображался в виде змея вечности, обвивающего своими кольцами урну с водой, при этом его голова возвышается *над "водами"*, *которые он насыщает своим дыханием* — ещё один образ, выражающий всё ту же идею "Тьмы", её луча, носящегося над водами и т.д. и т.д. В качестве "Логоса-Души" эта пермутация носит имя Пта, в качестве же Логоса-Творца это уже сын Пта, Имхот-пу, "бог ясноликий". Изначально и тот, и другой составляли первую космическую Диаду: Нут (пространство, небо) и Ну ("первоначальные воды"), образуя двуполую единицу, над которой витало сокрытое дыхание КНЕФА. Египтяне посвящали им водоплавающих животных и водные растения: ибиса, лебедя, гуся, крокодила и лотос.

Но вернёмся к Верховному Божеству Каббалы. Эта Сокровенная Единица, таким образом, представляет собой Эйн-Соф (אֵין־סוֹף = *tó páv* = *tó áleiron*) — Бесконечное, Беспредельное, Не Имеющее Бытия (אֵין),

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Мы употребляем этот термин в его привычном и общепринятом, а потому и более понятном для читателя виде.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 354 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

пока *Абсолют* находится в *Уломе*, [1] беспредельном и бессрочном времени, и, как таковой, Эйн-Соф не может не только творить, но даже моделировать Вселенную, и тем более выступать Ауром (Светом). Поэтому Эйн-Соф — это ещё и Тьма. То, что выступает исключительно бесконечным и абсолютно беспредельным, не может ни хотеть, ни думать, ни действовать. Для этого оно должно стать конечным, что фактически и происходит, когда его луч проникает в мировое яйцо — бесконечное пространство — и выходит из него уже конечным богом. Всё это делает луч, латентно присутствующий в Едином. Когда наступает срок, Абсолютная Воля естественным образом испускает из себя заключённую в ней силу, как это и предписывается Законом, имманентной и наивысшей эссенцией которого эта Воля и является. В качестве символа евреи предпочли выбрать образ не яйца, а "двойного неба". В самом деле, при правильном переводе фраза "Бог создал небо и землю" должна звучать следующим образом: "В собственной своей сущности (эссенции) и из неё, как из утробы (мирового яйца — *Е.П.Б.*), Бог создал два неба". Христиане же в качестве символа для своего Святого Духа выбрали образ голубя.

"Познавший Меркабу (מֵרְקָבָה) и *лахгаиш* (тайную технику речи или заклинаний — *Е.П.Б.*) познает тайну тайн". *Лохгаиш* означает практически то же самое, что и Вач, скрытая сила мантр.

С наступлением периода активности из недр вечной сущности Эйн-Софа выходит Сфира, активная сила (Power), которую называют Первоточкой и Венцом (*Кетер*). Именно она позволяет "бес-предельной Мудрости" облечь абстрактную Мысль в конкретную форму. Две стороны верхнего треугольника — правая сторона и основание, символизирующие несказуемую Сущность и её проявленное тело, вселенную, — представляют собой сплошные линии, а третья, левая сторона, изображается пунктиром. Вот через неё-то и исходит Сфира. Расширяясь во всех направлениях, она, наконец, охватывает собой весь треугольник [22]. Эта эманация образует троичную триаду. Из невидимой Росы, выпадающей из высшей едино-триады (и сводящей, таким образом, число сфирот

лишь к семи), "головная" Сфира *создаёт* первичные воды, то есть Хаос начинает обретать форму. Таков первый этап процесса уплотнения духа, который, пройдя ряд модификаций, наконец произведёт землю. "*Для создания души живой нужны земля и вода*", — говорит Моисей. И здесь требуется образ какой-нибудь водоплавающей птицы, чтобы соединить его с водой, то есть соединить женский элемент плодородия с образами яйца и оплодотворяющей его птицы.

При своём первом появлении из латентного Божества в качестве активной силы Сфира представляет собой женское начало, однако, взяв на себя обязанности Творца, она приобретает мужское начало — следовательно, она двупола. Она — "Отец и

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Как показал Ле Клерк, у древних евреев слово *Улом* обозначало лишь такое время, о начале и конце которого ничего не известно. Термина "вечность" в строгом смысле этого слова — например, в таком, в каком ведантисты понимали Парабрахму, — в иврите не существовало.

[[Том 1, стр.]] 355 СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ БОГАМИ У РАЗНЫХ НАРОДОВ

Мать Адити" индусской космогонии и *Тайной Доктрины*. Если бы только до нас могли дойти древнейшие ивритские свитки, то сегодняшние поклонники Иеговы обнаружили бы, что Бог-*Творец* изображался в виде множества самых разных символов, в том числе и весьма непристойных. Самым распространённым из них был образ лягушки, обитающей на Луне, — образ, подчёркивающий репродуктивные силы Творца. Символами Божества в древности выступали все птицы и животные, которые, по Библии, считаются сегодня "нечистыми". Дело в том, что они считались настолько священными, что на них была наброшена маска нечистоты, тем самым спасающая их от истребления. И если уж воспринимать символы *буквально*, то змей медный представлял собой образ, ничуть не более поэтический, чем, например, гусь или лебедь.

В "Зогаре" говорится:

"Неделимая Точка, безграничная и непостижимая в силу своей чистоты и яркости, расширилась *снаружи вовнутрь* и образовала яркость, которая служила для этой неделимой Точки внешним покровом".

Но даже и этот покров

"*не мог быть виден* по причине безмерности его света. Он также *расширился снаружи вовнутрь*, и расширение это стало его внешним облачением. Так, через непрерывное *вздымание* (движение) в конце концов и возник мир" ("Зогар", I, 20a).

Эта духовная субстанция, излучаемая Беспредельным Светом, и является *первой* Сфирой — Шехиной. В *эзотерическом смысле* Сфира содержит в себе все остальные девять Сфирот. В *эзотерическом же смысле* она заключает в себе лишь две[1] Сфиры: *Хокму* (*Мудрость*), "активную потенцию мужского начала, имеющую божественное имя Иах (אֵחָ)", и Бину (*Ум*), пассивную женскую потенцию, носящую божественное имя Иегова (יְהוָה). Две эти потенции вместе с третьей, Сфирой[23], образуют еврейскую троицу, то есть Венец, КЕТЕР. Эти две Сфиры называются Отец, *Абба*, и Мать, *Амона*, и составляют диадду, то есть двупольный *логос*, из которого исходят остальные семь Сфирот (см. "Зогар"). Эта первая еврейская триада (Сфира, Хокма и Бина) и есть индусская *Тримурти*. [1]

Но как бы скрытно это ни излагалось даже в "Зогаре", а тем более в эзотерическом Пантеоне индийских богов, каждая конкретная деталь одного в точности воспроизводится в другом. *Праджapati* — это явно Сфиры. Если считать их вместе с Брахмой, то их общее число — десять, однако число их уменьшается до семи при отделении Тримурти (и триады Каббалы) от остальных. Семь Строителей (Творцов) превращаются в семь Праджapati, или семь Риши, в той же последовательности, в какой Сфирот становятся Творцами, а затем Патриархами и т.д.

В обеих сокровенных системах Единая Мировая Сущность предстаёт непостижимой и *неактивной* в своей абсолютности, и связь её с сооружением вселенной носит лишь опосредованный характер. И там, и там присутствует муже-женское, двуполое первоначало, и десять или семь их эманаций [Брахма-Вираджд и Адити-Вач, с одной стороны, и Элохим-Иегова, то есть Адам-Адами (Адам Кадмон), и Сфира Ева, с

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] В индийском Пантеоне двуполым Логосом выступает Брахма-Творец, имеющий семерых "умом-рождённых" сыновей — первых Риши, то есть "Строителей".

[[Том 1, стр.]] 356 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

другой], вместе с их Праджапати и Сфирами образуют в своей совокупности, прежде всего, Архетип человека, *Протологоса*, а уж затем, лишь в своём вторичном аспекте, они становятся космическими силами и небесными телами астрономии. Если Адити представляет собой мать богов (*Дэва-Матри*), то Ева — мать всего сущего, и обе они выступают женским аспектом производительной силы (*шакти*) "Небесного Человека" и представляют собой коллективных Творцов. Вот что говорится в сутре "Гупта Видья":

"В начале из Парамартхики (*единого* и единственно истинного бытия — *Е.П.Б.*) изошёл луч. Затем он проявился в Вьявахарике (условном бытии — *Е.П.Б.*), который послужил ему *Ваханой*, чтобы через неё низойти в Мать Мира и заставить её расшириться (набухнуть, *бри*)".

А вот что описывается в "Зогаре":

"Бесконечная Единица, не имеющая формы и ни с чем не сравнимая, воспользовалась формой Небесного Человека, после того как та была сотворена. Неведомый Свет[1] (Тьма — *Е.П.Б.*) воспользовался небесной формой (אָדָם מֵאֵל — *Адам Илаах* — *Е.П.Б.*) как колесницей (מַרְכָּבָה — Меркаба — *Е.П.Б.*) для своего нисхождения, после чего и возжелал называться именем этой формы, и имя это — священное имя Иегова".

Как сказано в "Зогаре",

"В начале была только Воля Царя, и ничто другое ещё не имело своего бытия. . . . Она (Воля) набросала общий образ всех вещей, которые до того были скрыты, а теперь сделались явными. И из главы Эйн-Софа вырвалась тайна запечатанная, туманная искра материи, не обладавшая ни формой, ни очертаниями. . . . Жизнь вычерпывается снизу, а расположенный сверху источник обновляется сам собою, ведь море всегда полно и расстилает воды свои повсюду".

Так Верховное Божество уподобляется безбрежному морю, воде, которая есть "источник жизни" ("Зогар", III, 290). "Дворец седьмой, источник жизни, есть первый по порядку, считая сверху" (II, 261). Вот почему каббалист из каббалистов, Царь Соломон в Притчах (IX, 1) и произносит следующий каббалистический принцип: "Премудрость построила себе дом, вытесала *семь* столбов его".

Ну откуда же ещё может проистекать всё это сходство идей, как не из единого мирового Первооткровения? Те несколько примеров, которые мы привели выше, — это жалкие несколько соломинок в стоге сена по сравнению с тем, что будет показано дальше в этом труде. Если мы обратимся к самой туманной из всех космогоний, к китайской, то и там мы обнаружим ту же самую идею. *Ци-цаи* (Самосуший) представляет собой неведомую Тьму, корень, из которого произрастает *Вульян-шеу* (Бесконечный Век), а Амиабха и Тьен (Небо) появляются позже. Своим учением о "Великом Пределе" Конфуций выражает ту же идею, несмотря на все его "соломинки" [24]. Последние служат источником для немалого веселья среди миссионеров, которые осмеивают любую "языческую" религию, равно как презирают и ненавидят религию

[\[\[Ссылки и примечания\]\]](#) _____

[1] Говорит Рабби Шимон: "Ах, спутники мои, человек в виде эманации был одновременно мужчиной и женщиной, как на стороне "Отца", так и на стороне "Матери". В этом и состоит смысл слов: "И сказал Элохим: Да будет Свет, и стал Свет" . . . и таков человек двойственный" ("Auszüge aus dem Sohar," p. 13, 15.) Следовательно, под Светом в Книге Бытия понимался Луч-Андрогин, или "Небесный Человек".

[[Том 1, стр.]] 357 ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ

собратьев-христиан, принадлежащих к иной конфессии, хотя текст своей собственной Книги Бытия все воспринимают одинаково *буквально*.

У халдеев мы встречаем скрытое божество *Ану*, Единое, уже само имя которого указывает на санскритские корни. На санскрите *Ану* означает "атом", *аниямсам аниясам* (мельчайший из малых), и именно под этим именем в философии веданты понимается Парабрахма: по описанию, Парабрахма меньше мельчайшего атома и больше самой огромной сферы или вселенной: "*Анаграньям и Махаторвават*".

А вот что приводит Джордж Смит в качестве первых стихов аккадской Книги Бытия, найденной среди клинописных текстов на *lateras coctiles*. [25] Здесь мы снова встречаем и пассивное божество Ану (Эйн-Соф), и Бэла-Творца, и Духа Божьего (Сфиру), который носится над Водами, а значит, и сам есть эти Воды, и Эа, Мировую Душу или общую мудрость всех трёх.

Вот первые восемь стихов:

1. Когда вверху ещё не были воздвигнуты небеса;
2. И внизу, на земле, не проросла ни одна трава.
3. Бездна ещё не сломила пределы свои.
4. Хаос (вода) Тиамат (моря) был матерью, произведшей их всех (Космическая Адити и Сфира).
5. Эти воды были предуготовлены изначально, но —
6. Не произросло ещё древо, не распустился цветок.
7. Тогда богов ещё не было, ни одного из них.
8. Трава не произрастала, и порядка не существовало.

То был период хаоса, период, предшествовавший рождению Космоса — Лебедь двойной и Лебедь Чёрный, становящийся белым после сотворения Света.[1]

Может показаться, что символ, избранный для того, чтобы выразить великую идею Мирового Начала, не вполне соответствует священному характеру последнего. Казалось бы, ни образ гуся, ни даже лебедя явно не годятся для передачи всего грандиозного величия Духа. И, тем не менее, в них, должно быть, заключён какой-то глубокий оккультный смысл, раз этот образ не только фигурирует в космогониях и религиях всех народов мира, но и был даже выбран христианами Средневековья, крестоносцами, в качестве *носителя* Духа Святого, который должен был привести их войско в Палестину, дабы вырвать Гроб Господень из рук сарацинов. Если верить тому, о чём рассказывает профессор Дрейпер в своей книге "Интеллектуальное развитие Европы" ("Intellectual Development of Europe"), то впереди войска крестоносцев, шедших под водительством Петра Отшельника, находился Святой Дух, принявший облик гусака, который шествовал в компании с козлом. Египетский бог Времени, Себ, также держит гуся у себя на голове. И Юпитер, и Брахма тоже принимают облик лебедя, и в основании этого лежит тайна тайн — Мировое Яйцо (см. следующий параграф).

[[Ссылки и примечания]]

[1] Те Семь Лебедей, которые, по поверью, спускаются с Небес на озеро Мансаровара, — это, в народном представлении, Семь Риши, являющиеся из созвездия Большой Медведицы и принимающие этот облик, чтобы посетить места, в которых были написаны Веды.

Прежде чем осмеивать тот или иной символ, нужно вначале хотя бы понять его смысл. Два элемента (стихии), воздуха и воды, связаны со средой обитания ибиса, лебедя, гуся, пеликана, всевозможных крокодилов и лягушек, цветков лотоса и водяной лилии и т.д., вот почему эти не самые благородные образы и отбирались в качестве символов как современными, так и древними мистиками. Великий бог природы Пан, как правило, изображался в окружении водоплавающих птиц, чаще всего гусей. Так же изображались и другие боги. И, если позднее, с постепенным вырождением религии, те боги, священными птицами которых выступали гуси, превратились в приапических божеств, то вовсе не из-за водоплавающих птиц, почитавшихся священными птицами Пана и других фаллических божеств, о чём говорили некоторые насмешники уже в древности (см. Petronii Satyrica, sxxxvi.), а из-за того, что абстрактная и божественная сила плодородия в природе подверглась грубой антропоморфизации. Точно так же и миф о Лебеди и Леде рассказывает вовсе не о "приапических действиях одного и наслаждении ими другой", как целомудренно сформулировал эту мысль Харгрейв Дженнингс, поскольку на самом деле этот миф — всего лишь один из вариантов изложения всё той же философской идеи космогонии. Лебеди нередко изображаются рядом с Аполлоном, так как являются эмблемами воды и огня (а также солнечного света), существовавших в единстве до разделения элементов.

Наши современные символисты много выиграли бы, если бы прислушались к некоторым замечаниям известной писательницы Лидии Марии Чайлд:

"С незапамятной древности в Индостане существует одна эмблема, которая выражает собою архетип творения или происхождения жизни[26], . . . ибо Шива (или Махадэва — *Е.П.Б.*) является не только воспроизводителем человеческих форм, но ещё и оплодотворяющим началом, репродуктивной силой, пронизывающей собой вселенную . . . Эмблема материнства также связана с религиозным архетипом[27] . . . Это преклонение человека перед способностью к производству жизни привело к появлению сексуальной эмблематики и в культе Осириса[28] . . . Да и что необычного в том, что они [индусы] испытывали благоговение перед великой тайной человеческого рождения? И разве они выказывали какую-то собственную нечистоту в том, что смотрели на этот вопрос именно так? Может быть, это *нам*, видящим этот вопрос в ином свете, не хватает чистоты?[29].. Ведь такой взгляд может быть лишь у людей *с чистым и вдумчивым умом*[30]. . . Мы прошли длинный путь, и нечисты были пути наши с тех пор, как эти древние отшельники впервые заговорили о Боге и душе в торжественной тиши своих первых[31] святилищ. Так давайте же не будем улыбаться над их способом изображения бесконечной и непостижимой Причины, проявляющейся во всех тайнах природы, чтобы тем самым не отбросить тень собственной грубости на их патриархальную бесхитрость"[32].

§ VI.

МИРОВОЕ ЯЙЦО

Как возник этот символ мира? В качестве священного знака яйцо встречается в космогониях всех народов на земле. Ему поклонялись во все времена — как из-за его формы, так и по причине заключённой внутри него тайны. В умопостроениях самых древних людей яйцо уже выступает как образ, наиболее удачно выражающий идею происхождения и тайны бытия. Процесс медленного созревания невидимого, закрытого снаружи оболочкой зародыша и идущая где-то внутри него работа при полном отсутствии признаков участия в ней каких-либо внешних сил, которые из латентного ничто производят активное нечто, не нуждаясь при этом ни в чём, кроме тепла, а затем, когда бывший зародыш мало-помалу превращается во вполне конкретное живое существо, он пробивается сквозь свою оболочку и является на суд внешних органов чувств как некое существо, которое само зародилось и само же сотворило себя — всё это изначально не могло не выглядеть в глазах людей

каким-то чудом.

Для объяснения столь благоговейного отношения к яйцу Тайное учение обращается к символике доисторических рас. В самом начале "Первопричина" у людей не имела никакого названия. Позже в фантазии мыслящего человека она превратилась в образ некой таинственной и всегда невидимой Птицы, откладывающей в Хаосе Яйцо, которое затем становится вселенной. Поэтому-то и Брахму называли Калахансой, "Лебедем в (пространстве и) времени". "Лебедем Вечности" он становится потому, что в начале каждой манвантары откладывает "Золотое Яйцо". Яйцо же воплощает в себе символ великого Круга — О, — который сам по себе служит символом вселенной и всех её сфер-тел.

Вторая причина, по которой именно яйцо было выбрано в качестве символа вселенной и нашей земли, заключается в самой его форме. Оно представляет собой круг и сферу, а то, что наша планета имеет овальную форму, по-видимому, было известно уже в те времена, когда возникла символика, поскольку эта форма как символ получила повсеместное распространение. В эпоху древности чрезвычайно широко бытовало представление о первом проявлении космоса в форме яйца. Как показывает Брайент[33], этот символ встречается у греков, сирийцев, персов и египтян. В главе LIV Египетского Ритуала рассказывается о том, как бог Времени и Земли, Себ, откладывает Яйцо, то есть вселенную, — "Яйцо, зачатое в час Великого Единого, обладающего Двуначальной Силой" (Sec. V., 2, 3, etc.).

Согласно легендам, бог Ра, как и Брахма, до своего рождения вызревает в Яйце Вселенной, а умерший человек "сверкает, находясь в Яйце страны тайн" (xxii., 1). Ибо это такое "Яйцо, которому дарована жизнь среди богов" (xlii., 11). "Это Яйцо великой кудахчущей Наседки, Яйцо Себа, выходящее из него, подобно соколу" (lxiv., 1, 2, 3; lxxvii., 1).

У греков орфическое Яйцо описано Аристофаном. Оно служило элементом Дионисийских и других мистерий, во время которых

[[Том 1, стр.]] 360 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

происходило освящение Мирового Яйца и разъяснялся смысл этого символа. О яйце как символе мира писал и Порфирий: "Ερμηνεύει δε το ωον τον κόσμον"[34]. Фабер и Брайент попытались доказать, будто яйцо послужило прообразом для Ноева ковчега, что представляет собой полную чушь, если только не понимать последний в чисто аллегорическом и символическом смысле. Оно могло послужить прообразом для ковчега лишь как синоним луны, как *арга*[35], несущий в себе мировое семя жизни, но, разумеется, не может иметь никакого отношения к ковчегу библейскому. В любом случае, представление об изначально яйцеобразной форме вселенной было общераспространённым. Как отмечает Уилсон,

"подобное же описание первого скопления элементов (стихий) в форме яйца встречается во всех (индийских) пуранах, обычно с эпитетом "хайма" или "хиранья", "золотое", как оно обозначено у Ману (гл. I, ст. 9)"[36].

"Хиранья", между тем, означает не "золотое", а "лучезарное", "светящееся", как это доказывает великим индийским учёным, покойным Свами Дайанандом Сарасвати, в его неопубликованном труде, где он оспаривает точку зрения профессора Макса Мюллера. В "Вишну-пуране" говорится:

"Ум (Махат — *Е.П.Б.*), . . . и в том числе даже (непроявленные — *Е.П.Б.*) грубые элементы, образовал яйцо, . . . и сам Владыка Вселенной обитал в нём в образе Брахмы . . . В этом яйце, о брахман, заключались континенты, и моря, и горы, планеты и все подразделения вселенной, боги, демоны и род человеческий".[37]

Как в Греции, так и в Индии первое видимое существо мужского рода, соединявшее в себе природу обоих полов, обитало в яйце и родилось из него. По мнению некоторых греков, таким "Первородным Мира" был бог Дионис, появившийся из Мирового Яйца, а от него уже пошли все другие смертные и бессмертные. В египетском Ритуале (Книга Мёртвых, XVII, 50) говорится, что бог Ра сияет, находясь в

своём яйце (солнце), и отправляется в путь с пробуждением бога Шу (солнечной энергии), который и передаёт Ра свой импульс.

"Он пребывает в солнечном яйце — яйце, которому дарована жизнь среди богов" (там же, XLII, 13). "Я — душа творящая Бездны Небес. Никому не узреть гнезда моего, никому не разбить яйца моего, ибо Я есмь Господь!" (там же, LXXXV)

— восклицает бог Солнца.

С учётом существования [в древней Индии] фигуры круга, а также учитывая тот факт, что из круга ○, то есть из яйца, выделяется "|" (иными словами, в андрогине происходит отделение мужского начала от женского), странно слышать из уст учёных высказывания — на том лишь основании, что об этом не говорится ни слова в древнейших индийских рукописях, — будто древние арии не владели десятичной системой счисления. Десятка, будучи священным числом вселенной, заключала в себе тайный, эзотерический смысл и как единица, и как *ноль*, круг. Более того, профессор Макс Мюллер утверждает, что "уже сами эти два слова, cipher и zero, которые имеют один и тот же смысл[38], служат достаточным доказательством того, что наши цифры заимствованы у арабов.[1] Слово "cipher" — это арабское "cifron," означающее

[[Примечания]] _____

[1] См. Max Muller, "Our Figures."

[[Том 1, стр.]] 361 ОТКУДА ВОЗНИКЛИ НАШИ ЦИФРЫ

пустой, то есть это просто [арабский] перевод санскритского термина "сунья", служившего для обозначения "ничто".[1] К арабам цифры пришли из Индостана, и арабы никогда не приписывали себе чести открытия цифр.[2] Что же касается пифагорейцев, то нам нужно всего лишь обратиться к древним рукописям трактата Боэция "Геометрия"[39], составленной в шестом веке н.э., чтобы обнаружить среди пифагорейских чисел[3] и единицу, и это самое "*ничто*", выступающие в качестве самой первой и самой последней цифры. Порфирий, цитируя пифагорейский Moderatus,[4] также указывает на то, что числа Пифагора представляли собой "иероглифические символы, при помощи которых он объяснял идеи, связанные с природой вещей" и происхождением вселенной.

Но если, с одной стороны, в самых древних индийских рукописях нет и следа десятичной системы счисления и Макс Мюллер со всей ясностью отмечает, что до сих пор ему удалось обнаружить всего лишь девять букв (начальных букв из названий санскритских цифр), то, с другой стороны, у нас есть не менее древние источники, которые доказывают обратное. Мы говорим о скульптуре и священных изображениях, сохранившихся в большинстве древних храмов на Дальнем Востоке. Пифагор приобрёл свои знания в Индии, и профессор Макс Мюллер подтверждает это, по крайней мере, допуская, что *неопифагорейцы* первыми стали обучать греков и римлян науке "счисления", что "в Александрии или в Сирии они познакомились с индийскими цифрами и приспособили их к пифагорейскому абаку[40]" (то есть сделали их нашими цифрами). Из этого осторожного допущения профессора следует, что и сам Пифагор был знаком всего лишь с этими *девятью* цифрами. Таким образом, мы можем с полным основанием утверждать, что, даже не имея явных (*эзотерических*) доказательств знакомства Пифагора, жившего в самом конце архаичных веков,[5] с десятичной системой счисления, у нас всё же есть достаточно много убедительных свидетельств того, что все указанные Боэцием цифры были известны пифагорейцам задолго до строительства самой Александрии.[6] Эти свидетельства мы находим у Аристотеля, который говорит: "Некоторые философы полагают, что идеи и цифры имеют одну и ту же природу и все вместе доходят до десяти"[7] Думается, эти слова достаточно убедительно подтверждают тот факт, что система десятичного счисления была им знакома, по меньшей мере, в четвёртом веке до Р.Х., поскольку Аристотель уже не считает этот вопрос каким-то новшеством со стороны "неопифагорейцев".

[[Примечания]] _____

[1] Каббалист же склонен полагать, что аналогично тому, как арабское слово *sifron* происходит от индийского *sunya*, то есть "ничто", так и название Сфирот (Сефрим) еврейской Каббалы своим названием обязано слову *cipher*, но не в смысле пустоты, а, наоборот, в значении такого процесса творения, который протекает в соответствии с числами и степенями в ходе своего развёртывания. И число Сфирот также 10, или ⊙.

[2] См. Max Muller, "Our Figures."

[3] См. King, "Gnostics and their Remains," plate xiii.

[4] "Жизнь Пифагора".

[5] 608 г. до Р.Х.

[6] Этот город был построен в 332 г. до Р.Х.

[7] "Метафизика", VII, F.

[[Том 1, стр.]] 362 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Скажем даже больше: *мы знаем*, что система десятичного счисления наверняка была известна человечеству уже в самые первые века глубочайшей архаики, так как вся астрономическая и геометрическая терминология в их сокровенном жреческом языке строилась на числе "десять", то есть на сочетании мужского и женского начал, и поскольку расчёты пирамиды "Хеопса" опираются на эту десятичную систему счисления, а вернее на однозначные числа и их комбинации с *ничто*. Но об этом уже было достаточно подробно рассказано в "Разоблачённой Изиде", и поэтому сейчас нет никакой нужды повторяться и возвращаться к этому вопросу.

Символика лунных и солнечных божеств так тесно переплетена между собой, что практически невозможно отделить друг от друга такие глифы, как яйцо, лотос и различные "священные" животные. Например, *ибис*, священная птица Исиды (Исида нередко изображалась с головой этой птицы), а также Меркурия, или вернее Тота, поскольку Меркурий, по преданию, принял этот образ, спасаясь от Тифона, — этот *ибис* был окружён в Египте глубочайшим почтением. Там, по словам Геродота (Книга вторая, *75 и далее*), существовало два рода ибисов: один *совершенно чёрный*, а другой — чёрно-белой окраски. Считалось, что первый воюет и истребляет крылатых змей, которые с наступлением весны летят из Аравии и наводняют собою Египет. Второй же являлся священной птицей луны, так как со своей внешней стороны эта планета белая и блестящая, а со скрытой от Земли стороны — мрачная и чёрная. Кроме того, ибисы убивают земных змей и производят страшное опустошение в крокодильих яйцекладках, спасая тем самым Египет от переполнения Нила этими ужасными ящерообразными тварями. Считается, что ибис всё это делает при луне, а значит, при содействии Исиды, так как луна является её небесным символом. Но к эзотерической истине, лежащей в основе народных мифов, гораздо ближе стоят легенды, рассказывающие о том, как Гермес, по описанию Абенефа (De cultu Egypt.)[\[41\]](#), принял образ этой птицы, чтобы охранять египтян и обучать их оккультным искусствам и наукам. Всё это просто-напросто означает, что птица *ibis religiosa* обладала и обладает "магическими" способностями, так же как и многие другие птицы, в первую очередь альбатрос, а также мифический белый лебедь, лебедь Вечности и Времени, КАЛАХАНСА.

А иначе что заставляло все древние народы, которые были отнюдь не глупее нас, испытывать этот суеверный ужас перед убийством некоторых птиц? В Египте человеку, убившему ибиса или золотого ястреба — символа Солнца и Осириса — грозила почти неминуемая смертная казнь. У некоторых народов птицы почитались столь велико, что, например, Зороастр в своих установлениях запрещает убийство птиц, называя это ужасным злодеянием.

Сегодня, в наш просвещённый век, нам смешно и слышать о всевозможных способах гадания. Но почему же тогда столько поколений людей верило в возможность предсказания будущего с помощью птиц, верило даже в зоомантию, которая, по словам Свиды,[\[42\]](#) была завещана Орфеем, объяснившим,

каким образом в яичном желтке и белке,

[[Том 1, стр.]] 363 ЛОГОСЫ, РОДИВШИЕСЯ ИЗ ЯЙЦА

при определённых условиях можно было различить всё, что вылупившейся из этого яйца птице предстояло бы увидеть вокруг себя за свою короткую жизнь. Это оккультное искусство, которое три тысячи лет назад требовало от человека огромных знаний и умений производить сложнейшие математические расчёты, сегодня пришло в полнейший упадок, и теперь разве что какие-нибудь старухи-кухарки да гадалки занимаются тем, что предсказывают будущее камеристкам, мечтающим о замужестве, по яичному белку в стакане.

Но и у христиан тоже сегодня есть свои священные птицы: например, голубь, символ Святого Духа. Не чурались они и освящения животных. Известная *евангельская* животная символика — Телец, Орёл, Лев и Ангел (на самом деле это Херувим или Серафим, то есть испускающий из себя огонь крылатый Змей) — имеет ту же языческую основу, что и символика египтян и халдеев. Эти четверо животных, собственно говоря, символизируют собой четыре элемента (стихий) и четыре *низших* принципа человека. При этом, однако, они — в физическом, материальном смысле — соответствуют тем четырём созвездиям, которые образуют как бы *свиту, кортеж* Солнечного Бога и во время зимнего солнцестояния они занимают своё место в четырёх кардинальных точках зодиакального круга. Эти четверо "животных" можно увидеть во многих римско-католических изданиях Нового Завета, в которых публикуются *портреты* евангелистов. Это животные из Меркабы[43] Иезекииля.

Как верно отмечает Рагон,

"Древние иерофанты так тонко скомбинировали между собой принципы и символы своих религиозных философий, что для исчерпывающего толкования этих символов мы должны знать и уметь соединять друг с другом *все* ключи к ним".

Но, даже располагая ключами к трём из семи их систем: *антропологической, психической и астрономической*, мы сможем дать им лишь *самое приблизительное* толкование. Два главных толкования, высшее и низшее, духовное и физиологическое, хранились ими в глубочайшей тайне до тех самых пор, пока физиологическое не оказалось в руках у профанов. До тех самых пор то, что теперь приобрело чисто (или нечисто) фаллический характер, у *доисторических* иерофантов считалось наукой, столь же глубокой и таинственной, как наши сегодняшние биология и физиология. Никто, кроме них, не имел доступа к ней, к плоду их личных изысканий и открытий. Что же касается двух других систем, то они относились к вопросам, связанным с творцами-богами (теогония) и творцом-человеком, то есть касались тайн области идеальной и области практической. Эти толкования были облачены в такую иносказательную форму и так сложно связаны между собой, что даже многие из тех, кому удавалось открыть смысл одного толкования, всегда натыкались на непреодолимую стену в понимании смысла других и так и не могли разгадать их в достаточной мере, чтобы возникла угроза их разглашения. Соотношение между первой, высшей системой, и четвёртой — теогонией и антропогонией — почти всегда оказывалось непостижимым. И доказательства этого мы находим в "Священном Писании" у евреев.

Благодаря своей способности откладывать яйца, змея и стала символом мудрости и эмблемой Логосов, то есть *саморождённых*. В храме, расположенном на острове Фила в Верхнем Египте, приготавливали искусственное яйцо, сделанное из глины,

[[Том 1, стр.]] 364 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

смешанной с различными благовониями, а затем особыми способами выводили из него рогатую гадюку (*cerastes*). В индийских же храмах то же самое в древности делалось с коброй. Бог-творец вылупляется из яйца, которое выходит изо рта Кнефа в образе крылатого змея, так как змей является символом Высшей Мудрости. У евреев его глифом выступают "летающие или огненные змеи"[44] Моисея и пустыни, а у александрийских мистиков он превращается в Офио-Христоса, Логоса

гностикиков. Протестанты пытаются доказать, будто аллегория о медном змее и "огненных змеях" напрямую связана с тайной Христа и Распятия[1], но, откровенно говоря, она имеет гораздо большее отношение к *таинству рождения*, когда такое рождение не связано с яйцом и его центральным зародышем, то есть с *кругом и его центральной точкой*. Легенда же о *медном змее* не имеет такого сакрального смысла, да и медный змей, собственно говоря, никогда не почитался выше "*огненных змеев*": он лишь служил естественным целебным средством от их укусов, учитывая, что понятие "медный" в символике обозначает женское начало, а "огненный" или "золотой" — мужское.[2]

В "Книге Мёртвых", как мы показали чуть выше, упоминания о яйце встречаются довольно часто. Могучий Ра остаётся в яйце всё время, пока идёт борьба между "мятежными детьми" и Шу (который есть одновременно солнечная энергия и Дракон Тьмы) (гл. XVII). Умерший, находясь в своём

[[Примечания]]

[1] И всё это лишь на том единственном основании, что медный змей был выставлен "на знамя", то есть водружён на деревянный столб! [45] Скорее этот образ связан с египетским яйцом Мико, вертикально стоящим на священном кресте Тау, поскольку, во-первых, в древнеегипетском культе и символике яйцо и змей неразрывно связаны друг с другом, а во-вторых, и медный, и "огненные" змеи являются *Серафимами*, "жгуче-огненными" посланцами, то есть Богами-змеями, индийскими *нагами*. Без яйца изображение змея на столбе представляло собой фаллический символ в чистом виде, в то время как змей, обвивающий яйцо, — это был образ, связанный с сотворением космоса.

[2] "Медь как металл символизировала собою *нижний мир*. . . . ту утробу, где должна была возникать жизнь . . . На иврите змея называлась *накаш* — но точно так же называлась и *медь*" [46]. В Книге Чисел (гл. XXI) рассказывается о том, как евреи возроптали в пустыне, *где не было воды* (ст. 5), после чего "послал Господь на народ ядовитых (в англ. тексте: огненных) змеев", которые стали жалить народ, и тогда в знак своей милости он даёт Моисею спасительное средство: *медного змея*, которого нужно поставить на высокий столб "и ужаленный, взглянув на него, останется жив" (?). После этого "Господь" собирает народ вокруг колодезя Беэр и даёт им воды (ст. 14-16), и "тогда воспел Израиль песнь сию: наполняйся, колодезь" (ст. 17). Если, изучив символику, читатель-христианин наконец поймёт истинное значение этих трёх символов — воды, меди, змея и некоторых других — *в том смысле, в каком они приведены в Священной Библии*, то ему вряд ли захочется соединять священное имя Спасителя с историей о медном змее. Серафимы טִרְפָּשׁ (огненные крылатые змеи), без сомнения, неразрывно связаны с идеей "Бога — змея вечности", как это разъясняется в книге Кенили "Апокалипсис". [46a] Однако понятие "змей" могло также передаваться и словом "херувим" в одном из его значений, хотя прямое его значение иное, так как *херувимы* — это то же самое, что персидские крылатые "грифоны" (γρύπες) — стражи золотой горы, и само их название, *херувим*, указывает на их характер: כַּר ("кр") означает *круг*, а כּוֹן ("ауб," или "об") — *змей* — то есть "змей в круге". Это окончательно объясняет фаллический характер медного змея и оправдывает Езекию, который "истребил" его (см. Царства 4, 18:4). Verbum sat sapienti [47].

[[Том 1, стр.]] 365 КРЫЛАТАЯ СФЕРА

яйце, охвачен ярким сиянием в момент перехода в Страну Тайны (XXII, I). Он — Яйцо Себа (LIV, 1-3). . . . Яйцо выступало символом *бессмертной* и вечной жизни и, кроме того, служило глифом родящей утробы, в то время как связанный с ним *тау* обозначал лишь жизнь в *рождениях и смерти*. Мировое Яйцо помещалось в Хнуме, "воде пространства", то есть в женском *абстрактном* начале (с падением человечества в состояние рождений и смерти и с возникновением культа фаллоса Хнум превращается в Бога-творца Амона), но, когда "огненный бог" Пта изображается с Мировым Яйцом в руке, эта символика приобретает уже совершенно земной и конкретный смысл. В сочетании с образом ястреба (сокола), символом Осириса-Солнца, этот символ уже передаёт двойное значение: он начинает обозначать оба вида жизни — и смертной, и бессмертной. В книге Кирхера (Kircher) "Эдип Египетский" ("Oedipus Egyptiacus") (т. III, с. 124) приводится изображение папируса, на котором мы

видим яйцо, парящее над мумией. Это символ надежды и обещанного *озирифицированному* умершему *нового рождения*. Его душа, пройдя обязательное очищение в Аменти, вновь попадёт в это яйцо бессмертия, где и будет созревать, пока не родится к новой жизни на земле. В эзотерическом учении это Яйцо называется *дэвачаном*, блаженной обителью, символом которого также выступает крылатый жук-скарабей. "Крылатая сфера" — это ещё один образ яйца, и выражение это передаёт тот же смысл, что и скарабей, *Хопиру* (от корня *хопру* — "становиться", "рождаться снова"): повторное рождение человека и его духовное обновление.

В Теогонии Моха[48] первым элементом обозначен Эфир (Æther), за которым идёт воздух, из которого образуется *умопостижимое* божество Νοητος, Улом (видимая материальная вселенная), исходящее из Мирового Яйца (см. Mover's Phoinizer, p. 282).

В *орфических* гимнах Эрос-Фанес также рождается из божественного Яйца, которое оплодотворяют *Эфирные* (Æthereal) Ветра, а Ветра эти понимаются здесь как "дух неведомой Тьмы" ("дух Божий", как объясняет К.О. Мюллер, 236; божественная "Идея", — говорит Платон), "который, как считают, движет Эфир (Æther)".

В индийской "Катха-упанишаде" мы видим, что божественный дух, Пуруша, существует раньше первой материи, "из соединения которых рождается великая душа мира" — Маха-Атма, Брахма, Дух Жизни,[1] и т.д. и т.д.[2] Кроме того, целый ряд и других очаровательных аллегорий на эту же тему можно встретить в самых различных священных книгах браминов. Где-то она выводится в женском образе творца, вначале представляющего собой зародыш, затем каплю небесной росы, жемчуг, а затем — яйцо. В таких случаях — которых слишком много, чтобы можно было их всех здесь перечислить, — Яйцо рождает из себя четыре элемента (стихии), заключённых внутри пятого, эфира (Ether), а само оно имеет семь покровов, которые впоследствии становятся семью верхними и семью нижними мирами. Расколовшись надвое, скорлупа становится небом, а содержимое яйца — землёй, при этом белок образует

[[Примечания]] _____

[1] Указанные названия отождествляют её с Anima Mundi, то есть с Мировой Душой, и с оккультно-каббалистическим астральным светом, или "Яйцом Тьмы".

[2] См. Weber, "Akad Vorles," pp. 213, 214 et seq.

[[Том 1, стр.]] 366 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

земные воды. Помимо этого, из яйца рождается Вишну с цветком лотоса в руке. Также и Вината, дочь Дакши и супруга Касьяпы ("Саморождённого, явившегося из Времени", одного из семи "творцов" нашего мира), производит на свет яйцо, из которого затем рождается Гаруда, колесница Вишну (эта последняя аллегория относится только к нашей Земле, так как Гаруда обозначает Великий Цикл).

В Египте жрецы никогда не употребляли яиц в пищу, так как яйцо находилось под священной защитой Исиды.[1]

Как сообщает Диодор Сицилийский, Осирис — подобно Брахме — также родился из яйца. Из яйца Леды родились Аполлон и Латона, а также Кастор и Поллукс, ярко сияющие в созвездии Близнецов. И, хотя буддисты не приписывают своему Учителю такого же способа рождения, они, наряду с древними египтянами и современными браминами, не едят яиц, дабы не разрушить латентно присутствующий в них зародыш жизни и тем самым не совершить грех. Согласно поверью китайцев, их первый человек также родился из яйца, которое бог *Тиен* отложил в земных водах.[2] Да и сегодня кое-кто считает, что символ яйца выражает идею происхождения жизни вообще, что представляет собой научно доказанный факт, хотя человеческая яйцеклетка, ovum, и невидна невооружённым глазом. Таким образом, мы видим, что с времён глубочайшей древности яйцо одинаково почиталось и греками, и финикийцами, и римлянами, и японцами, и сиадцами, и племенами Северной и Южной Америки, и даже дикарями, населяющими самые далёкие острова.

У египтян сокровенным богом считался Амон (*Мон*). Все их боги носили двойственный характер: они выступали как научно доказанная *реальность* для жречества, с одной стороны, и как её двойники, фантастические и мифологические сущности для масс, с другой. Например, как уже отмечалось в разделе "Хаос, Теос, Космос", Гор старший представляет собой *Идею* мира, пребывающую в уме демиурга, "рождённую во тьме до сотворения мира", а *второй* Гор[3] — это та же самая *Идея*, но уже исходящая из *Логоса*, уже материализовавшаяся и обладающая актуальным бытием (ср.: Mover's "Phoinizer," p. 268.) Так же и *Хнум* и Амон:[4] и тот, и другой изображается с бараньей головой и их нередко путают друг с другом, хотя они и выполняют разные функции. Хнум — это "лепщик человеков", который производит людей и вещи из Мирового Яйца на гончарном круге;

[[Примечания]]

[1] Исиду почти всегда изображают с цветком лотоса в одной руке и крестом с кругом (сгх ansata) в другой, поскольку она считалась покровительницей яйца.

[2] Таким образом, китайцы как будто предвосхитили теорию Сэра Уильяма Томсона о том, что первый живой зародыш попал на Землю с одной из пролетавших мимо комет. Спрашивается, почему его теорию следует считать научной, а китайскую идею — глупым суеверием?

[3] Гор-старший (Хароири)[49], — это древний аспект солнечного бога, культ которого существовал в одно время с культом *Ра* и *Шу*. Хароири нередко путают с Гором (Хорсуси)[50], сыном Осириса и Исиды. Очень часто египтяне изображали восходящее Солнце в виде Гора старшего, поднимающегося из расцветшего лотоса, вселенной, и тогда над этим богом, изображаемым с головой ястреба, обязательно присутствует солнечный диск. Хароири — это Хнум.

[4] Амон (или Мон), "Сокрытый", — это Высший Дух.

[[Том 1, стр.]] 367 СКАНДИНАВСКИЙ ЛОГОС

тогда как Амон-Ра, производитель, — вторичный аспект сокрытого божества. Хнуму поклонялись в Элефанте и Филе.[1] Амону — в Фивах. Но возникает Яйцо изо рта Эмефта, Единого, Высшего *Планетарного* начала — именно он выдувает его из собственного рта, а следовательно выступает в качестве Брахмы. *Тайный* же бог изображался как тень космического и мирового божества, — того, кто высиживает и насыщает яйцо животворным духом до полного созревания находящегося внутри него зародыша, — и имя его никогда не произносилось вслух. Но "того, кто открывает", — открывает двери, ведущие к жизни и смерти,[2] — того, кто выходит из Яйца Мира для того, чтобы приступить к своей двойственной работе, называли Пта ("Книга Чисел").

Согласно же грекам, призрачная форма Хемиса (Хеми — древний Египет), плывущая по эфирным волнам Эмпирея, вызывалась к жизни Гором-Аполлоном, богом Солнца, который заставил её выйти из Мирового Яйца.[3]

В скандинавской космогонии — которую профессор Макс Мюллер датирует периодом, "значительно более ранним, чем ведический", — в поэме "Волюспа" (в песне пророчицы) мы снова встречаем Мировое Яйцо, выведенное в образе призрачного зародыша вселенной, которое лежит в *Гиннунгагане* — чаше иллюзии (*майи*), в бездне беспредельности и пустоты. И вот в эту утробу мира, бывшую прежде царством нескончаемой ночи и уныния, из *Небельхейма*[51] (обители тумана или, как сегодня сказали бы, *туманности*, в астральном свете) падает *луч холодного света*, который наполняет собой до краёв эту чашу и застывает в ней. После этого *Невидимый* начинает дуть горячий, обжигающий ветер, который растапливает замёрзшие воды и разгоняет туман. Тогда эти воды (хаос), называемые реками *Эливагар*, превращаются в капли живительной влаги, падают вниз и образуют землю и великана *Имира*, единственное "подобие человека" (Небесный человек), а также корову по имени *Аудхумла* ("мать", то есть астральный свет, космическую душу), из сосцов которой вытекли *четыре* молочных потока (четыре кардинальных точки: четыре истока четырёх рек в Эдемском саду и т.д. и т.д.), и эта "четвёрка" символически выражается в виде *куба* со всеми вытекающими из него разнообразными и

мистическими значениями.

Христиане — особенно греческая и латинская церкви — целиком восприняли символ яйца, видя в нём выражение идеи вечной жизни,

[[Примечания]] _____

[1] В его триаду входят также богини *Сати* и *Ануки*.

[2] Первоначально Пта выступал в качестве бога смерти и разрушения, подобно Шиве. Он принадлежит к числу солнечных богов лишь в силу того, что жар солнца не только убивает, но и дарит жизнь. Его культ был официально принят в Мемфисе как светоносного и "прекрасноликого Бога" (см. Saqqarah Bronzes, Saitic Epoch).

[3] Полностью тайна Золотого Яйца Брахмы раскрывается в "Брахманда-пуране". Вот, вероятно, почему она больше и недоступна востоковедам, которые жалуются на то, что эта пурана, как и Сканды, больше "не встречается целиком", а существует лишь в виде "множества *ханд* и *махатмья*, якобы восходящих к ней". "Брахманда-пурана", по имеющимся описаниям, представляет собой книгу, в которой в 12200 стихах "воспеваются великолепие Яйца Брахмы и содержится рассказ о будущих Кальпах, описанных в откровениях Брахмы". Да, именно так, а возможно, речь в ней идёт и о чём-то гораздо большем.

[[Том 1, стр.]] 368 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

спасения и воскресения. Это находит своё подтверждение и в вековой традиции обмениваться "пасхальными яйцами". Между змеиным яйцом, *anguinum*, "яйцом" "язычников"-друидов^[52], одно только имя которых наводило ужас на могущественный Рим, и красным пасхальным яйцом какого-нибудь славянина-крестьянина, минул огромный временной цикл. И всё-таки даже сегодня, в цивилизованной ли Европе или среди отсталых дикарей Центральной Америки, мы встречаем одну и ту же архаичную, уходящую во глубь веков идею, изначальную идею этого символа — нам надо только приглядеться к ней повнимательней, чтобы она могла предстать пред нами в своей первозданной чистоте, и не поддаваться при этом высокомерному чувству нашего мнимого умственного и физического превосходства.

Примечания переводчика

[1] "New Aspects", p. 4.

[2] Page 3.

[3] См. "Isis Unveiled", p. 341.

[3a] "Этот термин был впервые использован Парацельсом для обозначения Менструума, то есть универсального растворителя, способного, по Парацельсу и Ван Гельмонту, сводить любые тела, как простые так и сложные, к первоэссенции, *primum ens*. В определённом смысле это — акаша, которая в своей наинизшей форме представляет собой анима мунди ("мировую душу") или астральный свет" (см. G. de Purucker, ETG, "Alkahest").

[4] В русскоязычном каноническом тексте этот стих звучит следующим образом: "Рефаимы трепещут под водами, и живущие в них". В новом переводе, выполненном Российским Библейским обществом, указанный стих представлен так: "Ужасаются тени умерших, воды бездны и те, кто живёт в них". Наконец, старославянский вариант перевода звучит так: "Еда (т.е. неужели — В.Б.) исполины родятся под водою и соседми ея?"

[5] См. "Isis Unveiled", v. I, p.p. 133-134.

[6] См. Платон, "Кратил": "Сократ. Итак, вот что я здесь подозреваю. Мне представляется, что первые из людей, населявших Элладу, почитали только тех богов, каких и теперь еще почитают многие варвары: Солнце, Луну, Землю, Звезды, Небо. А поскольку они видели, что все это всегда *бежит*, совершая круговорот, то от этой-то природы бега (Φεῖν) им и дали имя богов (Φεοί)." (397 d).

[7] См. Г. де Пурукер, ЭТС: "Малахим (иврит) или Малахья (халдейск.) . . . В Библии этот термин особенно закрепился за посланцами Божьими, которые обычно называются ангелами, а также Бенеи-Элохим (сыновьями богов).

[8] Неточное указание источника, т.к. в восьмой книге всего пятнадцать глав. О скинии рассказывается в книге III, гл. 6: "Длиною скиния была в тридцать, шириною же в десять локтей. Одна [боковая] стена ее была обращена к югу, другая к северу, а задняя к западу."

[9] "Qabbalah. The Philosophical Writings of Solomon Ben Yehud Ibn Gebirol, or Avicbron". By Isaac Myer, LLB. Philadelphia, 1888, p. 415.

[10] "Vestiges of the Spirit-History of Man". By S.F. Dunlap. New York, 1858, pp. 189-190.

[11] "Красноречия достаточно, мудрости мало", Саллюстий, "О заговоре Катилины", 5, (4).

[12] Original Sanskrit Texts, Part IV, pp. 32, 33.

[13] Иоанн, 1:14.

[14] Мудрым достаточно и одного слова (*лат.*)

[15] Праотец, Первоотец (*греч.*)

[16] Эон.

[17] Речь идёт о том, кого именно следовало считать Первоотцом, Пропатором. Гностики считали Первоотцом Битоса. Валентин же возводит Первоотца к Айону (Эону), существовавшему ещё до Битоса, о чём и говорит Ириной в приведённой цитате.

[18] В англоязычном издании цитируемой книги к этому месту приводится примечание, в котором говорится:

" και ἤν ἡ συλλαβὴ αὐτοῦ στοιχείων τεσσάρων "и, взятое вместе, оно было из четырёх букв". Здесь он (Марк) обыгрывает двойной смысл слова *στοιχείων* "стоихеион", означающего одновременно и "буква", и "элемент" ("стихия)" (см. "Philosophumena", vol. II, Book VI, 43, London-New York, 1921).

[19] "Philosophumena, or The Refutation of All Heresies, Formerly Attributed to Origen But Now to Hippolytus, Bishop and Martyr, Who Flourished About 220 A.D.", Book VI, 43.

[20] "Кратил" (396 b).

[21] Мер-куриус.

[22] В этой связи, вероятно, полезно вспомнить то, что говорит Е.П.Б. в "Протоколах ложи Блаватской" (Собрание 7): "По утверждению Пифагора, . . . Луч этот (пифагорейская Монада) спускается из "того, что не имеет места" (алока). Он проносится, подобно падающей звезде, сквозь все планы не-бытия и оказывается в первом мире бытия, где и порождает Номер Один. Затем, отклоняясь вправо, он порождает Номер Два. После этого он снова сворачивает со своего пути и образует основание Треугольника, рождая, таким образом, Номер Три. Оттуда он поднимается снова вверх, к Числу Один, и далее окончательно исчезает, уходя в высшие царства не-бытия. Так этот процесс описывает Пифагор . . . Таким образом, мы видим, что Треугольник является первой

дифференциацией, и при этом все его стороны описываются одним-единственным Лучом".

[23] Шехиной.

[24] Очевидно, намёк на умение Конфуция предсказывать будущее с помощью соломинок. См. "The Secrecy of Initiates" ("Принципы секретности у посвящённых"). Н.Р. Blavatsky, "Collected Writings", vol. XIV, p. 33.

[25] "Обожжённые (глиняные) таблички" (*лат.*)

[26] Имеется в виду лингам Шивы.

[27] L. Maria Child, "Progress of Religious Ideas", 4th edition, p. 17.

[28] Там же, p. 151.

[29] Там же, p. 16.

[30] Там же, p. 158.

[31] В цитируемой книге сказано "лесных".

[32] Там же, pp. 16-17.

[33] См. Jacob Bryant, "A New System, or An Analysis of Ancient Mythology", vol. III. London, 1807, p. 165.

[34] "И яйцо представляет (символизирует) космос".

[35] Арга (*халд.*) — ковчег, сосуд. "...Луна в архаичном учении выступала в качестве когда-то плодородной, но ныне уже мёртвой матери нашей Земли, перевоплощения первой. Таким образом, луна воспринималась как символический образ той космической утробы, ковчега, который плывёт внутри и поверх водной бездны пространства — аналогично ковчегу в еврейской версии этой космогонической легенды, который ассоциировался с водами потопа как носитель семян всех живых существ" (см. G. de Purucker, ETG).

[36] См. "The Vishnu Purana", transl. by Н.Н. Wilson. London, 1840, Book I, p. 18, note 30.

[37] Там же, Book I, Ch. 2, pp. 18-19.

[38] Ноль.

[39] "Ars Geometriae", Pythagorean one and nought (см. "Index to the Secret Doctrine", prepared by John P. Van Mater).

[40] Абак — счётная доска.

[41] "Liber de cultura Aegyptiorum".

[42] (Σοῦῖδας) — византийский лексикограф

[43] Меркаба (*иврит*) — колесница.

[44] Е.П.Б. ссылается на англ. текст Чисел (21:6 и 9). В англ. тексте говорится о "fiery serpents", которые в русском тексте переведены как "ядовитые змеи" (а в старославянском тексте - как "змии умерщвляющие"), а не "огненные змеи".

[45] То, что в русском тексте *Чисел* называется "выставил на знамя", в английском тексте указано как

"put upon a pole".

[46] См. R. J. Skinner, "The Source of Measures", § 84, p. 173.

[46a] E. V. Kenealy, "The Book of God: The Apocalypse of Adam-Oannes".

[47] Умный понимает с полуслова (*лат.*)

[48] Мох — финикийский мудрец, живший, по преданию, еще до Троянской войны (коммент. А.Ф. Лосева к "Сочинениям" Секста Эмпирика.)

[49] Также Гор-ур.

[50] Также Гор-са-Исет.

[51] Или Нифльхейма.

[52] См. "The Natural History of Pliny", London, 1856, Book XXIX, Chap. 12, Serpents' Eggs, pp. 388-390.

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

§ VII.

ДНИ И НОЧИ БРАХМЫ

Так называют периоды, иначе известные как МАНВАНТАРА (от *мануантара*, то есть "между Ману") и ПРАЛАЙЯ (растворение). Первое название относится к периодам активности вселенной, а второе — к периодам относительного или полного *покоя*, и характер этого покоя зависит от того, когда он наступает: в конце "Дня" или в конце "Века" (Жизни) Брахмы. Эти периоды, чередующиеся между собой в регулярной последовательности, называют также *кальпами*: малыми и большими, *маха-кальпами*. Правда, строго говоря, термин "маха-кальпа" относится не ко "Дню", а ко всей "Жизни" (или Веку) Брахмы. Как сказано в "Брахмавайварта-пуране", "хронологи исчисляют кальпу периодом Жизни Брахмы; малых же кальп, таких как *самварта* и остальные, — много". В строгом смысле кальпы бесчисленны, так как они не имеют начала: с точки зрения вечности, нельзя сказать, что когда-то была *первая* кальпа или что когда-то наступит *последняя*.

Одна *парардха*, то есть половина Жизни Брахмы (в рамках нынешней *маха-кальпы*), в общепринятом смысле этой единицы времени, уже истекла. Предыдущей кальпой была Падма Кальпа, то есть Кальпа Золотого Лотоса. Наша же кальпа называется *Вараха*[1] Кальпой (т.е. кальпой инкарнации или *аватары* "Вепря").

[[Примечания]]

[1] В буддийских эзотерических преданиях существует один любопытный рассказ. Согласно эзотерической, то есть *иносказательной*, биографии Гаутамы Будды, великий мудрец умер от несварения желудка после того, как поел *свинины с рисом*: Конец жизни, прямо скажем, весьма прозаический и лишённый всякой торжественности. Как нам объясняют, это — иносказательный намёк на то, что Будда родился в Кальпу Вепря, то есть в Вараха Кальпу, когда Брахма принял образ именно этого животного для того, чтобы поднять Землю из "Вод Пространства". Учитывая же тот факт, что брамины, которые ведут свой род непосредственно от Брахмы и даже в каком-то смысле отождествляют себя с ним, являются смертельными врагами и Будды, и буддизма, то у нас образуется любопытный аллегорический образ. Брахманизм (*Вараха Кальпы*, то есть Кальпы Вепря) фактически уничтожил в Индии религию Будды, стёр её с лица земли в этой стране. Вот почему о Будде и связанной с ним философии и говорят, что он умер оттого, что съел мясо дикого кабана. [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

Учёному, занимающемуся исследованием индусской религии на основе пуран, необходимо иметь в виду одно обстоятельство. Нельзя всё, что говорится в пуранах, воспринимать буквально и однозначно. Особенно это касается манвантар и кальп, поскольку в эти термины порой может вкладываться различный смысл. Так, например, эти периоды могут в одних и тех же терминах описываться и как великие, и как малые периоды, и как маха-кальпы, и как малые циклы. *Матсья* Аватара (Аватара Рыбы) предшествует Вараха Аватаре (Аватаре Вепря), а значит, встречающиеся в пуранах иносказательные образы должны относиться не только к нынешней манвантаре, но и к *Падма* Манвантаре, а также ко всем тем малым циклам, которые имели место после очередного появления нашей цепи миров и нашей Земли. А поскольку Матсья-Аватара Вишну и Потоп Вайвасваты вполне справедливо связываются с неким событием, случившимся на нашей Земле в течение нынешнего Круга, то совершенно очевидно, что упомянутое событие вполне может относиться и к докосмическим событиям (имеется в виду *наш* космос, то есть *наша* солнечная система), но в нашем случае оно всё-таки связано с каким-то отдалённым геологическим периодом [Земли].

Даже эзотерическая философия и та не может не признать: все свои знания о том, что происходило до последнего появления нашей солнечной системы и до наступления последней *маха-пралайи*, она получила не напрямую, а вывела логически, путём аналогий. Однако она со всей определённой утверждает, что вслед за первым геологическим катаклизмом, связанным со смещением земной оси, когда в морскую пучину целиком погрузился второй Континент со всеми его первобытными расами — а в ряду тех континентов ("земель"), что возникли потом, Атлантида была лишь четвёртой по счёту — последовал второй катаклизм, в ходе которого земная ось столь же внезапно вернулась в свой первоначальный угол наклона. Вот тогда-то Земля и была действительно *вновь поднята* из Вод, и . . . как вверх, так и вниз, и наоборот. Как гласит предание, в те дни на Земле жили боги — именно боги, а не такие, как теперь, люди. Во втором томе мы покажем, что расчёт периодов в эзотерическом индуизме относится одновременно и к великим космическим, и к малым земным событиям и катаклизмам. Так же обстоит дело и с именами. Например, Юдиштхира, первый шакский (Sacea) царь, с которого начинается эпоха Кали-Юги (длительностью 432 тыс. лет), — это и "реально царствовавшая личность, жившая за 3100 лет до Р.Х.", но одновременно те же самые титул и имя носил и человек, живший в эпоху Великого потопа и первого погружения Атлантиды. Первый "Юдиштхира[1] родился "сразу же после потопа" на горе с тысячью вершинами на краю

[[Примечания]] _____

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] Представить себе, что великий мудрец, утвердивший принципы самого жёсткого вегетарианства и глубочайшей заботы о жизни любого животного, человек, отказывавшийся даже от употребления в пищу яиц как *носителей дремлющей будущей жизни*, мог умереть от несварения желудка в результате употребления в пищу мяса, было настолько невозможно, и сама мысль об этом представлялась настолько несообразной, что поставила в тупик не одного востоковеда. Но приведённое нами объяснение раскрывает смысл этого иносказания и разъясняет всё. К тому же, *Вараха* — это не просто кабан. Судя по всему, в самом начале он обозначал некое допотопное озёрное животное, "любившее плескаться в воде" ("Ваю-пурана").

[1] По данным полковника Уилфорда, конец "Великой Войны" приходится на 1379 год до Р.Х. (см. Asiatic Researches, Vol. 9, p. 116), а по Бентли — уже на 575 год до Р.Х.!!! Так, к концу нашего века, может стать, эпос "Махабхарата" будет описывать уже не что иное, как великие наполеоновские войны.

[[Том 1, стр.]] 370 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

света, за пределы которого не может ступить нога ни одного человека" (см. Royal Asiat. Soc., Vol. 9, p. 364). Но мы не знаем ни о каком "потопе", который произошёл бы в 3102 году до Р.Х., — это даже не Ноев потоп, который, согласно иудео-христианской хронологии, относится к 2349 году до Р.Х.

Эта особенность связана с эзотерическим делением времени и тайной, которую мы разъясним в другом месте, а потому не будем касаться её здесь. Пока же достаточно просто отметить, что все эти уилфорды, бентли и прочие претенденты на звание Эдипа индусской эзотерической хронологии потерпели полное фиаско, несмотря на на какие потуги их фантазии. Секрет тайных расчётов, связанных с Четырьмя Эпохами (манвантарами), так ни разу и не был разгадан нашими самыми просвещёнными востоковедами, и потому те решили просто разрубить гордиев узел, объявив всё это "выдумкой брахманов". Что ж, пусть будет так, и да упокоятся эти великие учёные с миром. А "выдумка" эта станет предметом нашего обсуждения в предварительных разделах тома второго, "Антропогенеза", где будут приведены дополнительные эзотерические данные.

Но давайте посмотрим, что же собой представляют три вида *пралайи* и каковы *общепринятые* представления на сей счёт. В кои-то веки они сходятся с эзотерической точкой зрения.

О той *пралайе*, которая наступает по прошествии четырнадцати манвантар, каждой из которых руководит такое же число Ману, когда и происходит "сопутствующее событие" — растворение Брахмы, в "Вишну-пуране" сжато говорится, что

"по завершении тысячи периодов, образующих четыре эпохи, которые составляют один День Брахмы, земля приходит почти в полное истощение. Всеблженный, *Авья* (Вишну — *Е.П.Б.*), принимает тогда образ Рудры (разрушителя, Шивы — *Е.П.Б.*) и воссоединяет с собой всё своё творение. Он вступает в Семь Лучей Солнца и выпивает все воды планеты. Под действием его воли вся влага испаряется, а Земля иссыхает. Океаны и реки, потоки и ручьи — всё обращается в пар. От избытка впитанной в себя влаги Семь Солнечных Лучей раздуваются, превращаясь в семь солнц, и в конце концов предают мир огню. Разрушитель всего сущего Хари, он же "пламя времени, *Калагни*", окончательно пожирает Землю. Но затем Рудра, превратившись в Джанардану[1], выдыхает из себя тучи и дождь".

Существует множество различных видов *пралайи*, но в старинных индусских книгах особенно отмечаются три её главных разновидности. Первая из них, как показывает Уилсон, называется Наймиттика,[1] то есть она неизбежно связана с чередованием "Дней Брахмы" и является его "сопутствующим" следствием. При ней происходит разрушение всего творения, наделённого жизнью и формой, но не его субстанции, которая остаётся в целостности и сохранности и пребывает так до наступления новой Зари, возвещающей конец этой "Ночи".

[[Примечания]]

[1] В школах *веданты* и *ньяя* термин "нимитта", от которого и происходит слово "Наймиттика", понимается как *действенная* причина в отличие от *упаданы*, то есть физической или материальной причины. В школе *санкхья* термин *прадхана* понимается как причина, подчинённая Брахме, то есть Брахма сам выступает причиной и стоит выше прадханы. Поэтому переводить этот термин как "сопутствующая" причина неправильно, и, как указывает ряд исследователей, правильнее было бы переводить его как "идеальная" или даже как "*реальная*" причина.

[[Том 1, стр.]] 371 ПЕРЕРОЖДЕНИЯ БОГОВ

Второй вид *пралайи* называется Пракритика. Она происходит по завершении *Века* или *Жизни Брахмы*, и тогда всё сущее растворяется, распадаясь до первоэлемента, а затем восстанавливается по окончании этой уже более долгой ночи.

Третий же вид, *Атьянтика*, затрагивает не миры и не вселенную, а лишь отдельных индивидов. Таким образом, это — индивидуальная пралайя, или нирвана. Тот, кто достигает её, больше не может существовать [в воплощённом виде], и новое его рождение возможно не ранее, чем по прошествии *маха-пралайи*. Эта последняя продолжается целых 311 триллионов 40 миллиардов лет, и, поскольку этот срок может практически удвоиться для того счастливец-*дживанмукти*, которому удастся достигнуть нирваны в начале наступившей манвантары, то можно считать её если и не бесконечной, то *вечной*.

В "Бхагавата-пуране" (XII, iv, 35) рассказывается и о четвёртом виде пралайи, *Нитья*, то есть о непрерывно происходящем растворении, и такая пралайя понимается как изменение, происходящее незаметно во всём, что только есть в нашей вселенной, начиная с небесного тела и кончая атомом — и происходит это безостановочно. Это рост и распад (жизнь и смерть).

С наступлением маха-пралайи обитатели Сварлоки (верхней сферы)[2], обеспокоенные гигантским пожаром, ищут убежища у "своих прародителей, питри, у Ману, у Семи Риши, у небесных духов, принадлежащих к различным разрядам и степеням, у Богов в Махарлоке[3]". Когда же наступающая маха-пралайя настигает их и там, то все вышеперечисленные существа покидают Махарлоку и направляются в Джаналоку[4]

"в своих тонких формах. Всем им суждено перевоплотиться и обрести свои прежние способности после обновления мира в начале следующей *Кальпы*" ("Ваю-пурана").

Вот как этот рассказ продолжается в "Вишну-пуране" (Книга VI, гл. iii.):

". . . Эти необъятные тучи под оглушительные раскаты грома заполняют собой всё пространство (Набхас-тала — *Е.П.Б.*). Извергая из себя потоки воды, эти тучи гасят страшный пожар и продолжают изливаться дождём непрерывно в течение ста (божественных — *Е.П.Б.*) лет, наводняя им весь мир (солнечную систему — *Е.П.Б.*). Этот льющийся дождь, каждая капля которого величиной с игральную кость, накрывает собой всю землю, заполняет среднюю область (Бхувалоку[5] — *Е.П.Б.*) и наводняет небо. Теперь мир погружён во мрак. Всё, что в нём было, одушевлённое и неодушевлённое, погибло, а тучи всё продолжают и продолжают изливать из себя воды" . . . "и над всем этим миром опустошения воцаряется Ночь Брахмы. . . ."

Вот это в эзотерическом учении мы и называем "солнечной пралайей".

". . . Когда воды достигают области Семи Риши, и мир (наша солнечная система — *Е.П.Б.*) становится одним сплошным океаном, они останавливаются. Дыхание Вишну превращается в могучий ветер, который дует следующие сто (божественных — *Е.П.Б.*) лет, пока не рассеивает все тучи. Но затем поглощается и ветер: и То, из чего сотворено всё сущее, Владыка, которым всё существует, Тот, кто непостижим, не имеет начала и сам есть начало вселенной, погружается в покой, возлежа на Шеше (Змее Бесконечности — *Е.П.Б.*) посреди бездны. *Адикрит*

[[Том 1, стр.]] 372 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

(Творец? — *Е.П.Б.*) Хари, спит, покоясь на океане Пространства в образе Брахмы — восславляемый Санакой[1] и Сиддха (Святыми — *Е.П.Б.*) Джаналоки и созерцаемый святыми обитателями Брахмалоки, жаждущими окончательного освобождения. Он погружён в мистический сон, небесное олицетворение его собственных иллюзий. . . . Такова *Пратисанчара* — (растворение? — *Е.П.Б.*), которое называют "сопутствующим", поскольку Хари выступает в качестве сопутствующей (идеальной — *Е.П.Б.*) Причины. . . .[2]

Когда Мировой Дух просыпается, всё оживает; когда же он закрывает глаза, то всё погружается в мистический сон. Как тысяча великих веков составляет один День Брахмы (в оригинале не Брахмы, а Падма-йони, то же самое, что *Абджайони* — "рождённого лотосом" — *Е.П.Б.*), так и Ночь его имеет ту же протяжённость . . . Пробуждаясь в конце своей Ночи, Никем Не Рождённый . . . творит вселенную заново. . . . ("Вишну-пурана", Книга VI, гл. iv).

Такова "сопутствующая" пралайя. А что такое растворение элементов?

"Когда истощением всего и огнём", — говорит Парашара Майтрейе, —

"все миры и паталы (ады — *Е.П.Б.*) оказываются иссушёнными, [3] . . . начинается растворение элементов (стихий). Вначале воды поглощают характерное свойство земной стихии (зачаток обоняния — *Е.П.Б.*), и земля, лишённая этого свойства, погибает . . . и сливается в единое целое с водой. . . . Когда вселенная таким образом наполняется волнами водной стихии, то зачаток характерного свойства воды имеет вкус парализуется огненной стихией . . . и тогда разрушаются сами волны, сливаясь в единое целое с огнём; а вселенная целиком заполняется пламенем (тонкоэфирным — *Е.П.Б.*), которое постепенно охватывает собой весь мир. Когда Пространство уже представляет собою одно сплошное пламя, стихия ветра завладевает зачаточным свойством огня иметь форму, каковое и есть причина света, и, когда это свойство исчезает (пралина — *Е.П.Б.*), то всё обретает воздушную природу. Поскольку зачаток формы уже уничтожен, и *Вибхавасу* (огонь? — *Е.П.Б.*) лишён зачатка своего характерного свойства, то воздух гасит огонь и охватывает собой всё пространство, которое лишается света после слияния огня в единое целое с воздухом. И тогда воздух в сопровождении звука — источника эфира (Ether), — распространяется по всем десяти областям. . . . и происходит это до тех пор, пока эфир не отнимает у воздуха его характерное свойство сцепления (спарши — осязания? — *Е.П.Б.*), после потери которого воздух погибает, и остаётся один только Кха, неименный, не имеющий ни формы, ни вкуса, ни осязаемости (*спарши*), ни запаха. Он существует, воплощённый (мурттимат)[6] и безбрежный, пронизывая собою всё Пространство. Акаша, характерным свойством которой является зачаток звука ("Слово" — *Е.П.Б.*), занимает собою всю вместимость

Пространства. Затем начало (ноумен? — *Е.П.Б.*) всех стихий (Бхутади) пожирает звук (всю совокупность *демиургов* — *Е.П.Б.*); и тогда все сонмы Дхиан Коганов и все существующие

[[Примечания]] —————

[1] Главным Кумарой, то есть Девственным Богом (Дхиан Коганом), отказывающимся творить. Это прототип Св. Михаила, также отказавшегося творить.

[2] См. заключительные строки в разделе "Хаос, Теос, Космос".

[3] Подобная перспектива вряд ли устроит христианское богословие, предпочитающее, чтобы его последователи верили в существование вечного, нескончаемого ада.

[[Том 1, стр.]] 373 РАСТВОРЕНИЕ ЯЙЦА

элементы[1] тотчас же сливаются со своим первоначалом. Но даже и этот Первоэлемент, Сознание, существующее в сочетании с *тамаса* (духовной тьмой — *Е.П.Б.*), расщепляется махатом (Мировым Умом — *Е.П.Б.*), характерным свойством которого является *буддхи*, а земля и махат — это внутренняя и внешняя границы вселенной. Теперь, как и в начале, — когда были семь форм пракрити (природы — *Е.П.Б.*), насчитываемые от махата до земли, — *эти семь* форм последовательно возвращаются одна в другую.[2]

Яйцо Брахмы (*Сарва-Мандала* — *Е.П.Б.*) растворяется в окружающих его водах вместе с его семью зонами (*двина* — *Е.П.Б.*), семью океанами, семью областями и их горами. Затем его внешний водяной покров иссушается огнём, а огонь (*слой* огня — *Е.П.Б.*) впитывается воздухом (слоем воздуха — *Е.П.Б.*), воздух сливается с эфиром (акашей — *Е.П.Б.*), *Бхутади* (источник или, вернее, *причина* первоэлемента — *Е.П.Б.*) пожирает эфир и затем сам разрушается махатом (великим Мировым Умом — *Е.П.Б.*), который, в свою очередь, вместе со всеми захватывается пракрити и исчезает. Эссенция *Пракрити* остаётся неизменной, независимо от того, дифференцирована она или нет. Только то, что дифференцировано, то, в конце концов, и поглощается недифференцированным и теряется там. Также и Пумс (дух — *Е.П.Б.*) — единый, чистый, бессмертный, вечный, наполняющий собой всё — является частью того Наивысшего духа, который есть Всё. Этот Дух (*Сарवेशа*) — Дух невоплощённый, не имеющий таких атрибутов, как имя, вид (*наман* и *джати*, то есть *рупа*, а потому скорее тело, а не вид — *Е.П.Б.*) и им подобные — и остаётся в качестве единственного сущего (САТТА) . . . Пуруша же и *пракрити* оба в конце концов растворяются в Наивысшем Духе. . . . ("Вишну-пурана" в переводе Уилсона с исправлением некоторых его ошибок, а в скобки помещены термины, взятые из оригинала).

Такова окончательная Пралайя[3] — смерть космоса — с наступлением которой Дух его обретает покой в нирване, то есть в Том, для чего не существует ни Дня, ни Ночи. Все же остальные пралайи носят периодический характер и в регулярной последовательности сменяют каждую манвантару, как ночь сменяет день в жизни любого человека, животного или растения. Цикл творения *жизней* Космоса завершён, так как энергия проявленного "Слова" имеет

[[Примечания]] —————

[1] Термин "элементы" здесь следует понимать не только как видимые и физические элементы, но и в том смысле, как их понимал Св. Павел[7]: как духовные, разумные потенции — ангелы и демоны в их манвантарно-проявленной форме.

[2] Если это описание будет правильно понято востоковедами в эзотерическом смысле, то окажется, что это космическое взаимодействие мировых элементов гораздо лучше объясняет взаимодействие физических сил, чем все другие сегодняшние объяснения. В любом случае, теософы отмечают, что пракрити имеет *семь форм*, или принципов, "насчитываемых от Махата до Земли". "Воды" означают здесь мистическую "мать", родящее лоно абстрактной природы, в

котором происходит зачатие проявленной вселенной. Семь "зон" связаны с семью подразделениями вселенной, то есть с ноуменами тех самых сил, которые её порождают. Всё это имеет иносказательный характер.

[3] Поскольку в приведённом здесь описании речь идёт о Великой (*Маха*) или так называемой окончательной ПРАЛАЙЕ, то в течение неё происходит обратное слияние всего с единым Первоэлементом — в то время как "сами Боги: Брахма и остальные", как считается, умирают и исчезают на всё время этой долгой Ночи.

[[Том 1, стр.]] 374 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

период своего роста, кульминации и убывания, как всё временное, сколь бы долго оно ни длилось. Творческая Сила вечна как ноумен, но как феноменальное проявление во всех конкретных аспектах она имеет своё *начало*, а стало быть, должна иметь и свой конец. В течение этого промежутка она переживает периоды активности и периоды покоя. Это и есть "Дни и Ночи Брахмы". Но Брахман-ноумен, никогда не знает покоя, так как он никогда не меняется и вечно есть, хотя о нём и невозможно сказать, что он есть где бы то ни было. . . .

Еврейские каббалисты ощутили эту потребность в принципе *неизменности*, который заключался бы в некоем вечном, бесконечном Божестве, и потому приложили эту самую идею к антропоморфному богу. Идея эта весьма поэтична, и применение её вполне оправданно. В книге "Зогар" мы читаем следующее:

"Во время бдения своего на горе Синай, когда Моисей был вместе с богом, скрытым из глаз его облаком, он почувствовал, как обуял его страх великий, и он вдруг спросил: "Господи, где ты? . . . Почил ли ты, Господи? . . ." И отвечал ему Дух: "Я не ведаю сна: если б почил я хоть на миг ПРЕЖДЕ СРОКА МОЕГО, то всё творение рассыпалось в прах в одно мгновение".

Это выражение — "прежде срока моего" — чрезвычайно показательно. Оно говорит о том, что Бог Моисея выступает лишь временным субститутотом (как Брахма в мужском образе) — субститутотом и аспектом того, что является неизменным и потому не может никак участвовать ни в "днях", ни в "ночах", ни иметь вообще какого-либо отношения к реакции на что-либо или к растворению чего бы то ни было.

Если у восточных оккультистов существует семь способов толкования, то у евреев их только четыре — реально-мистический способ, иносказательный, морально-нравственный и буквальный (*пашут*). Последний — это ключ, которым пользуется экзотерическая церковь, а потому о нём не стоит и говорить. Воспользуемся же первым, то есть мистическим, ключом. Вот несколько фраз, которые показывают нам, что все священные Писания строятся на одних и тех же фундаментальных принципах. Они приводятся в замечательной книге И.Майера о каббалистических произведениях, которые он, судя по всему, прекрасно изучил. Я цитирую дословно.

"*V'raisheeth barah elohim ath hashshama'yem v'ath haa'retz*" — "В начале сотворил(и) Бог(и) небо и землю", что означает: все те шесть (Сфирот Строительства [1]), над которыми стоит Б'раишит, относятся к Низу. Он [8] создал шесть, (и) на них держится всё Сущее. И все они зависят от семи форм Черепа — вплоть до Достоинства всех Достоинств. Вторая же "Земля" не входит в этот счёт, поэтому сказано: "И от неё (той Земли), которая была проклята [9], произошла она". . . . Она (Земля) была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и дух элохимов. . . дышал (*me' gasha 'phath*, то есть витал, нависал, носился) над водами. . . . Тринадцать зависят от тринадцати

[[Примечания]]

[1] В Станцах они называются "Строителями".

(форм, обликов) величайшего из Достоинств. В первых шести словах висят (имеются в виду) шесть тысяч лет. Седьмая же (тысяча, тысячелетие) над ней (проклятой Землёй) есть то, что сильно Самим Собою. И, как написано, была она целиком опустошена за двенадцать часов (один. . . . день). . . . На тринадцатый Оно (Божество) восстановит всё. . . . и всё будет снова, как прежде, и все эти шесть будут продолжаться. . . . и т.д." (*Siphrah Dzeniuta*, ch. I., § 16, s. 9, цит. по: *Qabbalah*[\[10\]](#), p. 233).

Эти шесть "Сфирот Строительства" представляют собой шесть Дхиан Коганов (Ману, Праджапати), синтезированные в седьмом, "Б'раишит" (первой эманации, *Логосе*), и потому называются

Строителями Нижней (физической) Вселенной и все они относятся к Низу. Эти *шестеро*

сущность которых проистекает из *Седьмого*, — являются *упадхи*, фундаментом, тем краеугольным камнем, на котором зиждется вся объективная вселенная, они — *ноумены* всего сущего. А значит, они — одновременно и силы природы, и семеро Ангелов Присутствия, и шестой и седьмой принципы в человеке, и духовно-психо-физические сферы семеричной цепи, и корневые расы и т.д. и т.д. Все они "зависят от семи форм Черепа" вплоть до наивысшего.

"Вторая Земля" "не входит в этот счёт" по той причине, что это и *не Земля* вовсе, а Хаос, Бездна Пространства, в которой пребывала парадигма[\[11\]](#), или прообраз, модель, вселенной в процессе идеизации, пока СВЕРХДУША "высиживала" её. Использованное здесь слово "проклятая" сильно сбивает с толку, но в виду здесь имеется не проклятье, а *неизбежная судьба* или *обречённость*, та *фатальность*, которая приводит Землю в объективное состояние. Это видно уже из описания этой "Земли", находящейся под действием "Проклятья", — она "безвидна и пуста", а в её бездонных глубинах "Дыхание" элохимов (коллективного Логоса) производит или фотографирует, фиксирует первую божественную Идею *того сущего, которое грядёт*. Этот процесс повторяется после каждой *пралайи* перед началом очередной манвантары, периода сознательного индивидуального бытия.

Выражение "тринадцать зависят от тринадцати форм" относится к тем тринадцати периодам, которые олицетворяются тринадцатью Ману плюс четырнадцатым Сваямбхувой (указание на 13, а не на 14, служит здесь цели *не раскрывать* тайны полностью): именно эти четырнадцать Ману и правят в течение всего периода Махаюги — одного "Дня" Брахмы. Эти (тринадцать-четырнадцать) объективной вселенной зависят от тринадцати (четырнадцати) *парадигм, идеальных* форм. Что же касается смысла выражения "в первых шести словах висят шесть тысяч лет", то опять-таки его следует искать в индийской Мудрости. Под ними подразумеваются те самые первые шесть (семь) "Царей Едомских", которые олицетворяют собой миры (сферы) нашей цепи в течение первого Круга, а также первочеловечество этого Круга. Они представляют собой семеричную *доадамову* (предшествующую третьей расе, в которой происходит *разделение полов*) первую корневую расу. Поскольку они имели *призрачный* облик и были неразумны (ведь они ещё не вкусили от плода с Древа Знания), они не могли видеть

[[Том 1, стр.]] 376 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Парцуфимов, то есть "Лик не умел узреть Лица" (первочеловечество ещё не обладало сознанием), "и потому первые (семь) Царей умерли", то есть были истреблены (см. "Сифра Дцениута"). Но кто же они такие, эти Цари? Это —

"семь Риши, некие (вторичные) божества, Шакра (Индра), Ману и его Сыновья, Цари, которые были созданы и погибли в один из периодов",

как об этом сказано в "Вишну-пуране" (Кн. I, гл. iii). В самом деле, термин "седьмая" ("тысяча") (*тысячелетие*, но не в экзотерическом христианском исчислении, а в смысле процесса антропогенеза) обозначает одновременно и "седьмой период творения", когда был создан физический человек ("Вишну-пурана"), и седьмой принцип — как на макро-, так и на микрокосмическом уровне, — а кроме того, ещё и *пралайю*, наступающую после седьмого периода, "Ночь", которая длится столько же, сколько и один "День" Брахмы — "как написано, была она целиком опустошена за двенадцать часов".

Но именно на Тринадцатый (дважды по шесть плюс Синтез) всё будет восстановлено, и "*шестеро* продолжатся".

Таким образом, автор книги "Qabbalah"^[12] совершенно справедливо отмечает:

"задолго до времени его (Ибн Гебиरोля) жизни, за много веков до наступления христианской эры в Центральной Азии существовала "Религия Мудрости", обрывки которой продолжали сохраняться среди просвещённых людей в Древнем Египте, Китае, Индии и т.д."^[13] и "скорее всего, Каббала восходит к арийским источникам и пришла она через Центральную Азию, Персию, Индию и Месопотамию, ведь и Авраам и многие другие пришли в Палестину из Ура и Харана" (с. 221).

В этом же твёрдо убеждён и Ч. У. Кинг (C. W. King), автор книги "The Gnostics and their Remains".

Очень поэтично описывает наступление "Ночи" Вамадэва Модельяр (*Модли*). Хотя этот рассказ мы уже приводили в своей "Разоблачённой Исиде", описываемая им картина стоит того, чтобы привести её здесь во второй раз.

"Из каждой точки [пространства] раздаётся необычный шум. . . . То — предвестники Ночи Брахмы. *Сумерки сгущаются над горизонтом*, и Солнце уходит за тринадцатый градус Макара (знак Зодиака — *Е.П.Б.*), и ему уже никогда не войти в знак *Минас* (знак Рыбы — *Е.П.Б.*). Гуру в пагодах, поставленные следить за *Расичакром* (Зодиаком — *Е.П.Б.*), могут теперь сломать свои астрономические круги и инструменты, ибо они им больше не понадобятся.

Мало-помалу свет тускнеет, нарастает прохлада, на земле всё больше мест, где никто не живёт. Воздух становится всё более и более разрежённым, источники вод пересыхают, не видно больше волн в великих реках, океан обнажает своё песчаное дно, а растения умирают. Люди и животные с каждым днём уменьшаются в росте. Жизнь и движение теряют свою былую силу, планеты едва удерживаются на своих местах в пространстве и одна за другой угасают, подобно лампаде, в которую рука *чокры* (слуги — *Е.П.Б.*) позабыла долить масла. Сурья (Солнце — *Е.П.Б.*) мерцает и гаснет, материя распадается (праляя — *Е.П.Б.*), и Брахма вновь сливается с пребывающим в тайне Богом, Дьяусом, и, завершив труд свой,

[[Том 1, стр.]] 377 ПРОРОЧЕСТВО ПУРАН

он засыпает. Вот и ещё минул День. Наступает Ночь, которая будет длиться до следующей Зари.

И вот снова входит Он в золотое яйцо Своей Мысли — в семя всего сущего, — как рассказывает нам божественный Ману. Во время Его мирного покоя все одушевлённые существа, наделённые началом действия, прекращают свои функции, и всякое чувство (манас — *Е.П.Б.*) Погружается в сон. И, после того как они вливаются в Верховную Душу, эта Душа всего сущего засыпает и спит в совершенном покое до того самого дня, пока вновь не облачится в форму и не пробудится опять из своей изначальной тьмы."^[1]

Первой из всех четырёх веков (Юг) всегда наступает "*Сатья-юга*", а последней — Кали. В Индии сегодня царит *Кали-юга*, и, судя по всему, та же эпоха господствует и на Западе. В любом случае, интересно отметить, насколько точным оказалось пророчество автора "Вишну-пураны", поведавшего Майтрейе о тёмных силах и греховной стороне жизни при Кали-юге. Действительно, после слов о том, что на берегах Инда, Чандрабхаги и Кашмира будут хозяйничать "варвары", он сообщает следующее:

"Тогда землёю будут править одновременно несколько монархов — царей, грубых духом, неистовых страстями, глубоко приверженных лжи и злу. Они принесут смерть женщинам, детям и коровам; они будут отнимать имущество у своих подданных и *устремят взоры свои на жён чужих*; власть их будет безраздельной, жизнь — краткой, а желания — ненасытными. . . . Взаимодействуя с ними, народы разных стран будут следовать их примеру, и варвары, находясь под покровительством князей (в Индии — *Е.П.Б.*) обретут могущество, в то время как чистые

народы будут прозябать в лишениях, люди будут погибать (или, как пишет Комментатор, "млечча окажутся в центре, а арии — в конце" — *Е.П.Б.*)[2] Благополучие и праведность будут постепенно исчезать, пока мир окончательно не погрязнет в испорченности. Лишь размеры имущества будут определять положение людей в обществе, одно лишь богатство станет предметом поклонения, страсть будет единственной нитью, связующей друг с другом полы, ложь будет единственным средством для достижения успеха в суде, а женщины станут предметом лишь чувственного наслаждения. . . . *Одни лишь внешние признаки будут служить отличительными чертами для людей, принадлежащих к разным разрядам жизни;* чистота человека будет определяться только величиной его богатств; бесчестие (*аньяя* — *Е.П.Б.*) станет обычным средством существования, слабость — причиной зависимости, а угрозы и самомнение — заменой учёности; распущенность станет предметом поклонения, взаимодоговорённость — единственным поводом для супружества, а тонкие одежды окажутся главным признаком благородства. Править будет наисильнейший, а люди, не будучи в силах вынести тяжкое бремя, кхара бхара (тяжесть налогов — *Е.П.Б.*) станут искать убежища в долинах. . . . Так, в век Кали будет непрестанно происходить распад, пока

[[Примечания]] _____

[1] См. Jacquolliot's "Les Fils de Dieu"; l'Inde des Brahmes, p. 230.

[2] Если это не пророчество, то что же ещё?

[[Том 1, стр.]] 378 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

род человеческий не подойдёт к уничтожению самого себя (пралайе — *Е.П.Б.*). . . . И когда конец века Кали будет уже близок, часть того божественного существа, которое существует в силу собственной духовной природы . . . низойдёт на Землю . . . (Аватар Калки — *Е.П.Б.*), наделённый восемью сверхчеловеческими способностями. . . . Он восстановит праведность на земле, и ум живущих в конце Кали-юги пробудится и станет прозрачен, как хрусталь. Эти изменившиеся люди . . . *станут семенами грядущих человеческих существ*, и породят они народ, который будет следовать законам века чистоты, Крита-юги. Как сказано, "когда и солнце, и луна, и лунный треугольник Тишья, и планета Юпитер сойдутся в одном доме, тогда и вернётся век Криты (или Сатьи)".

". . . . Вот уже Четыре Века в Калапе[1] живут две личности — *дэвати*[14], происходящие из расы Куру и Мору, из рода Икшваку. Они вернутся сюда в начале века Криты . . . Мору,[2] сын Шигхру, благодаря силе йоги, продолжает жить по сей день. . . . Он и восстановит расу кшатриев, принадлежащую к Солнечной династии"[3] ("Ваю-пурана", т. III, с. 197).

Оправдается ли это последнее пророчество или нет, мы не знаем, но все те "*блага*", которые принесла с собой Кали-юга, описаны достаточно внятно и очень точно соответствуют даже тому, что видишь и слышишь в Европе и других цивилизованных христианских странах в разгар XIX века и на заре века XX нашей великой эры Просвещения.

[[Примечания]] _____

[1] В "Матсья-пуране" это место называется "Катапа"[15].

[2] Макс Мюллер переводит это имя как Морья, относя его к той династии Морья, к которой принадлежал Чандрагупта (см. "Sancrit Literature"). В "Матсья-пуране" (гл. CCLXXII) говорится о династии десяти Морья (Маурья). В той же главе сказано, что династия Морья однажды будет править всей Индией, после того как они восстановят расу кшатриев через много тысяч лет от наших дней. Но только правление их будет иметь чисто духовную природу, оно будет "не от мира сего". Это будет царство следующей *аватары*. Как считает полковник Год, имя Морья (*Маурья*) — это искажённое название раджпутского племени Мори, а комментатор Махавансы[16] полагает, что некоторые князья взяли для себя имя Маурья в честь своего родового города Мори

или, как даёт профессор Макс Мюллер, Морья-Нагара, что более правильно в соответствии с оригинальным текстом Махавансы. "Санскритская Энциклопедия", Вачаспаття, как сообщает наш Брат Дэван Бадхадур Р. Рагунатх Рао из Мадраса, помещает Катапу (Калапу) в северной области Гималаев, то есть в Тибете. Об этом же говорится и в главе XII ("Сканда") "Бхагавата-пураны", т. III, с. 325.

[3] В "Ваю-пуране" говорится, что Мору восстановят кшатриев в будущей девятнадцатой Юге (см. "Five Years of Theosophy", p. 483, "The Moryas and Koothoomi").

[[Том 1, стр.]] 379 ЛОТОС И ЛИЛИЯ

§ VIII.

ЛОТОС КАК МИРОВОЙ СИМВОЛ

Любой древний символ непременно включает в себе некий глубокий философский смысл, и чем этот символ древнее, тем он ценнее и важнее. Таков и символ Лотоса. Это священный цветок, который пользуется особым покровительством у природы и её богов, он символизирует собой как абстрактную, так и конкретную вселенные и выступает эмблемой производительных сил как духовной, так и физической природы. Со времён глубочайшей древности он считался священным и у ариев-индусов, и у египтян, а впоследствии и у буддистов, он глубоко почитался также в Китае и Японии. В качестве собственной эмблемы он был воспринят и христианской церковью, как греческой, так и римской, которые, заменив лотос на водяную лилию, сделали из него символ Вестника.[1]

Он всегда имел и имеет сегодня некий мистический смысл, одинаковый у всех народов на земле. Отсылаем читателя к книге Сэра Уильяма Джонса.[2] У индусов лотос — эмблема производительной силы природы, проявляющейся через огонь и воду (дух и материю).

"Все вечный!" — говорится в одном из стихов "Бхагаватгиты", — "Я вижу Брахму-Творца, восседающего в тебе на лотосе!". И Сэр Уильям Джонс показывает (как мы уже отмечали в Станцах), что даже не проросшее семя лотоса уже содержит в себе полностью сформировавшиеся листья, миниатюрную копию того растения, в которое это семя должно однажды превратиться. В Индии лотос выступает символом плодородия земли и, более того, символом Горы Меру. Каждый из Четырёх Ангелов, то есть гениев четырёх частей Неба (Махараджей, см. *Станцы*), непременно стоит на цветке лотоса. Лотос несёт в себе двойную символику, передавая идею божественного и человеческого гермафродитизма, то есть как бы двуполости.

Дух Огня (или Тепла), который оплодотворяет всё, что (в соответствии с идеей-прототипом) рождается из воды, то есть Протоземли, придавая ему живость и конкретную форму, разворачивает из себя Брахму (у индуистов). Образ цветка лотоса, вырастающего из пупа Вишну, — Бога, покоящегося на водах пространства и на Змее Бесконечности, — ярче всего передаёт скрытую идею: идею вселенной, разворачивающейся из центрального Солнца, точки, вечно сокрытого зародыша. Лакшми, выступающая

[[Примечания]]

[1] На любом рисунке, изображающем христианское Благовещение, мы видим, что явившийся Деве Марии архангел Гавриил держит в своей руке побег водяной лилии. Эта лилия символизирует собой огонь и воду, то есть идею творения и производительного начала — *ровно ту же самую идею, которую несёт в себе и образ лотоса* в руках у Бодхисаттвы, возвещающего Маха-Майе, матери Гаутамы, о рождении Спасителя мира, Будды. Осирис и Гор также всегда изображались египтянами с цветком лотоса, поскольку и тот, и другой являются богами Солнца, то есть Огнём (а Святой Дух и до сих пор символически изображается в виде "языков огненных" — см. "Деяния"[17]).

[[Том 1, стр.]] 380 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

женским аспектом Вишну[1] и также носящая имя *Падма* (лотос), также плывёт, находясь на лотосе, во время "Творения", а когда происходит "пахтание океана" пространства, она рождается из "молочного моря", как Венера из пены морской.

Как воспел это событие английский востоковед и поэт Сэр Моньер Уильямс,

" . . . Восседая на лотосе,
Красотою блистающая богиня, несравненная Шри
Возникла из волн . . . "

Лежащая в основе этого символа идея, кроме того, что она прекрасна сама по себе, указывает ещё и на то, что она принадлежит всем религиозным системам в равной мере. Выражен ли этот символ в образе лотоса или водяной лилии, он передаёт одну и ту же философскую идею — эманацию объективного из субъективного, переход божественной Идеи из абстрактной в конкретную, зримую форму. Действительно, как только Тьма — вернее то, что незнание принимает за "тьму", — скрывается в своём царстве вечного Света, оставив после себя лишь свою божественную проявленную Идею, у творцов-Логосов открывается понимание, и в идеальном мире (до тех пор сокрытым в Божественной Мысли) они видят архетипические формы всего, и они начинают копировать их, строить и лепить по их образцу формы тонкие и трансцендентальные.

На этом этапе своей деятельности Демиург[2] — ещё не Архитектор. Едва родившись в густом сумраке, предшествующем началу собственно действия, он сперва должен увидеть план, понять идеальные формы того, что лежит глубоко схороненным в лоне Вечной Идеизации — так листья будущего лотоса, его ничем ещё не запятнанные лепестки, сокрыты внутри семени этого растения. . . .

В главе LXXXI египетского Ритуала ("Книги Мёртвых") под названием "Преображение в Лотос" мы читаем, как из лотоса появляется голова, и бог[18] восклицает: "Я — чистый лотос, рождённый из Лучезарного. . . . Я направляю послания Гору. Я — чистый лотос с Солнечных Полей. . . ."

Следы идеи лотоса, как мы об этом уже писали в "Исиде", обнаруживаются даже в 1-й главе Книги Бытия, где речь идёт о сотворении мира элохимами.

[[Примечания]] —————

[1] Лакшми — это Венера-Афродита и, подобно последней, рождается из пены морской с лотосом в руке. В "Рамаяне" она носит имя Падмы.

[2] В эзотерической философии термин "Демиург" (*Логос*), понимаемый как Творец, имеет совершенно абстрактный смысл, это просто идея, как, к примеру, понятие "воинство". Аналогично тому, как под словом "воинство" понимается в самом общем смысле некий коллектив активно действующих сил или рабочих единиц — солдат, — так и термин "Демиург" носит обобщённый характер, обозначающий некое множество Творцов или Строителей. Великий востоковед Бюрнуф абсолютно точно уловил эту мысль, отмечая, что Брахма — *никакой не* творец ни земли, ни остальной вселенной. "Явив себя из души мира и затем отделившись от Первопричины, он испаряет, излучает из себя всю природу. Он не стоит над ней, но смешан с ней. Брахма и вселенная образуют единое Бытие, каждая частица которого по своей сути является самим Брахмой, который возникает сам из себя"[19].

[[Том 1, стр.]] 381 ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ И ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Именно в этой идее мы и должны искать разгадку смысла одного из стихов еврейской космогонии,

который гласит: "И сказал Бог: да произрастит земля. . . . дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, семя которого находится внутри самого себя". [20] Во всех первобытных религиях "Сын Отца" фигурирует как Бог-творец — то есть Его мысль становится зримой; и задолго до наступления христианской эры, начиная с индусских Тримурти и кончая тремя каббалистическими Головами Писаний в толковании евреев, у всех народов ясно определялось и аллегорически обосновывалось божественное триединство.

Таково, с точки зрения мира космического и идеального, значение этого великого символа у восточных народов. Но в приложении к практическим и экзотерическим культам — в которых также использовалась эзотерическая символика, — лотос с течением времени стал носителем и выразителем более земной идеи. Ни одна догматическая религия не избежала одной и той же судьбы: придания некоторым своим элементам сексуальной окраски, и по сей день это порочит нравственную красоту изначальной идеи этого символа. Следующий ниже фрагмент мы взяли из уже упоминавшейся нами каббалистической рукописи: —

"Подобный же смысл несёт в себе и образ лотоса, растущего в водах Нила. Именно то, как он произрастает, и сделало его удобным символом для выражения деятельности сил, производящих жизнь. Созревая, цветок лотоса сам становится носителем семян для последующего воспроизведения потомства. С матерью-землёй (то есть лоном Исиды) он соединён как будто плацентой при помощи длинного шнуровидного ствола-пуповины, проходящего через воды этого лона (реки Нил). Трудно найти символ, более простой и наглядный, чем этот, и, доводя указанную идею до максимальной конкретности, нередко прибегают к образу ребёнка, восседающего на этом цветке или выходящего из него.[1] Таким образом, Осирис и Исида, дети Кроноса, то есть бесконечного времени, в недрах которого сформировались их природные силы, изображаются родителями человечества, именуемого Гором . . . (см. § X, "Деус Лунус").

Трудно переоценить всё значение функции самовоспроизводства, лежащей в основе языка символики и научной речи. От мысли об этом мы приходим к размышлению о том, что такое есть творящая причина. Мы не можем не заметить, что Природа в своём творчестве создала шедевр живой механики, управляемый дополнительно приданной душой живою, процесс формирования которой, история жизни и всё, что отвечает на вопросы, откуда она взялась, что она есть такое сегодня и куда лежит её путь завтра — всё это вопросы, ответить на которые человеческий ум не в состоянии, несмотря ни на какие его усилия.[2] Каждый новорождённый ребёнок — это вечно повторяющееся чудо, свидетельство того,

[[Примечания]] —————

[1] В индийских пуранах это Вишну (первый логос) и Брахма (второй логос), то есть один идеальный, а второй — практический творец, один из которых проявляет лотос, а другой выходит из него.

[2] За исключением "усилий" Посвящённых в восточную метафизику и тайны творческой Природы — людей, обладающих особыми психическими способностями, формируемыми в процессе специального обучения. Ведь в прошедшие века именно профаны [21] и привели к вульгаризации представления о творении космоса в чистой идее и превращению его в эмблему человеческого воспроизводства и выполнения половых функций. И только эзотерические учения и посвящённые будущего выполняют стоящую перед ними миссию и вернут первоначальное благородство этой древнейшей концепции, к сожалению, профанированной богословами и церковными религиоведами, грубо и необоснованно приложившими её к экзотерическим догматам и персоналиям. У Человечества нет другой облагораживающей его религии, кроме безмолвного поклонения единственному проявлению Божества — абстрактной (т.е. ноуменальной) Природе.

творческой силы, скрепляющей душу живую с физической машиной. Это чудо дивное придаёт особую сакральность всему, что связано с органами воспроизводства, заставляя нас видеть в них обители Божества и место его очевидного созидательного вмешательства".

Это — верное прочтение фундаментальных идей древности, концепций чисто пантеистических, *безличных*, пронизанных чувством глубокого благоговения, — идей, выработанных философами доисторических эпох. Но, разумеется, они не имеют ровно никакого отношения к грешному человечеству и к его грубым идеям, накрепко привязанным к личности. А потому приведённые ниже мысли, отразившие в себе весь антропоморфизм иудейской символики, будут расценены любым философом-пантеистом не иначе, как оскорбительные для святости истинной религии и пригодные лишь для нашего материалистического века — прямого результата и родного детища этого антропоморфизма. Ибо именно он задаёт тон всему духу и сущности Ветхого Завета. "А посему", — говорится далее в рукописи, посвящённой иносказательному языку библейской символики:

"область *чрева* должна почитаться САМЫМ СВЯЩЕННЫМ МЕСТОМ, SANCTUM SANCTORUM [22] и *воистину* Храмом Бога Живого. [1] Принадлежащая мужчине женщина всегда считалась нераздельной частью его самого, два всегда слагались в единое целое, ревностно охраняемое как святыня. Даже в обычном доме та часть, которая выделялась для внутренних покоев супруги, называлась *penetralia*, то есть "святилище", "тайник", откуда происходит и название "святая святых" в сакральных учреждениях, и в основе этого лежит идея сакральности органов воспроизводства. В Священных Книгах метафоричность доводится до крайности, [2] когда говорится, что эта часть здания расположена "между бёдер дома", а иногда идея эта выражается и языком архитектуры: в этом случае большая входная дверь в здание церкви помещается в глубине окружающих её с обеих сторон контрфорсов".

У древних, первобытных ариев никогда не существовало таких "доведённых до крайности" идей. Это подтверждается тем, что в ведийский период арийские женщины никогда не обособлялись от мужчин во всякого рода *penetralia* или "зенахах". Их обособленная жизнь началась лишь с приходом магометан — ещё одних наследников (после христианской церкви) еврейской символики, — покоровших страну и мало-помалу навязавших индусам свой образ жизни и традиции. Женщина как до, так и после ведийской эпохи пользовалась свободой наравне с мужчиной, и религиозная символика

[[Примечания]]

[1] Разумеется, слова древнего Посвящённого, знакомого с первотаинствами христианства: "*Разве не знаете, что вы храм Божий*" (I Кор. 3, 16) не могли быть обращены к *человеку* в этом смысле. Но заключённая в них идея, вне сомнения, отлично осознавалась еврейскими составителями Ветхого Завета. Здесь-то как раз и лежит пропасть между символикой Нового Завета и еврейским Священным Канонам. Эта пропасть так и осталась бы лежать между ними вечно, лишь увеличиваясь со временем, если бы не христианство — особенно латинская церковь, — которое соединило края этой пропасти вместе. Сегодняшние паписты связали их воедино, утвердив догмат о двух непорочных зачатиях, а также придав Богоматери образ человека и превратив её в идол.

[2] До крайности она доводится *только* в еврейской Библии и в работах её услужливых копиистов, христианских богословов.

[[Том 1, стр.]] 383 ЧИСТОТА РАННЕГО ФАЛЛИЦИЗМА

ранних ариев никогда не была опорочена ни одной грязной, земной мыслью. И сама идея, и то, как она была воплощена, имеют чисто семитское происхождение. Это подтверждает и просвещёнейший автор-каббалист уже упомянутого нами чрезвычайно откровенного сочинения, в котором приведённый выше фрагмент он заключает следующими словами: —

"Если на эти органы, служащие символами творческих посредствующих сил космоса, взглянуть как на источник происхождения единиц длины и времени, то действительно так называемая

"святая святых", то есть самое священное место конструкции храмов как обителей Божества (Иеговы), своё наименование обрело, по-видимому, в силу общепринятой сакральности репродуктивных органов, рассматриваемых как символы мер и некой причины-творца. Но мудрейшие в древности *не имели ни имени, ни идеи, ни символа* для обозначения первопричины".

...

Действительно не имели, и тут нет никаких сомнений. И это гораздо лучше — не задумываться о ней вообще и, подобно древним пантеистам, не называть *никаким именем*, чем извращать этот священнейший *Идеал из Идеалов*, придавая его символам столь грубые антропоморфные формы! Здесь мы сталкиваемся с ещё одним примером, показывающим ту гигантскую пропасть, что лежит между религиозной мыслью ариев и семитов, этих двух противоположных полюсов — чистосердечностью и скрытностью. У браминов, никогда не смешивавших естественные функции человеческого воспроизводства ни с какой идеей "первородного греха", иметь сына означало выполнять свой *религиозный долг*. В те далёкие времена любой брамин, завершив свою миссию человека-творца, удалялся в джунгли, где и проводил остаток дней своих в религиозном созерцании. Он исполнил свой долг перед природой как смертный человек и как её со-трудник, и отныне всеми помыслами своими он обращался уже к духовной, бессмертной части своего естества, и в этих мыслях он созерцал земное как простую иллюзию, как временный сон, — что, по сути дела, так оно и есть. У семитов же всё обстояло иначе. Они придумали себе какое-то искушение плоти в Эдемском саду, заставили своего Бога (в эзотерическом смысле: Искусителя и Правителя Природы) проклясть *во веки веков* то, что было заложено в логике самой программы этой природы.[1] Это — если понимать описание экзотерически, то есть в соответствии с *тканью повествования* и мёртвой буквой Книги Бытия и прочих книг. *Эзотерически* же получается, что Бог счёл так называемый *грех* и ГРЕХОПАДЕНИЕ столь глубоко священными, что избрал орган, которым и был совершён этот *первородный грех*, в качестве самого священного символа, какой только достоин того, чтобы представлять того самого Бога, который клеймит функционирование этого органа как акт непокорности и вечный ГРЕХ!

Ну чем можно измерить эту бездну парадоксальности семитского ума? И этот элемент парадоксальности *за минусом* его внутреннего смысла теперь целиком перешагнул в христианскую теологию и догматику!

Все ли первые отцы церкви осознавали эзотерический смысл еврейского (Ветхого) Завета или только часть из них, в то время как остальные ничего не знали об этой тайне, —

[[Примечания]] _____

[1] Та же идея экзотерически выражается в "казнях египетских". Господь Бог жестоко искушает фараона, наводя на него "язвы великие", дабы царь не избежал кары и тем самым не лишил "народа избранного" возможности одержать очередной триумф.

[[Том 1, стр.]] 384 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

решать будущим поколениям. Одно, во всяком случае, не подлежит никакому сомнению: поскольку эзотерический смысл Нового Завета ни в чём не противоречит эзотеризму книг Моисея и поскольку одновременно с этим в синоптические евангелия и Откровение Св. Иоанна был включён целый ряд заимствованных, чисто египетских символов и общих для всего язычества догматов — например, образ Троицы, — то совершенно очевидно, что смысловое единство всех этих символов не было загадкой для составителей Нового Завета, кто бы они ни были. Наверняка знали они и о старшинстве египетской эзотерики, так как переняли у неё и ряд таких символов, которые выражают собой исключительно египетские представления и поверья — в их внешнем и внутреннем значении — и которые не встречаются в еврейском Каноне. Одним из таких символов является цветок водяной лилии, который держит в руке Архангел на древних изображениях его явления деве Марии, и эти символические образы присутствуют по сей день в иконографии греческой и римской церковью. Таким образом, вода, огонь, Крест, а также голубь, агнец и другие священные животные во всех своих сочетаниях несут в себе тот же эзотерический смысл и, вероятно, оказались переняты в процессе расширения незамысловатой и чистой символики иудеев.

Действительно, лотос и вода принадлежат к числу древнейших символов и имеют чисто арийское происхождение, хотя и распространились по всему миру при разделении пятой расы на подрасы. Вот один только пример. Так же как и цифры, все буквы, взятые сами по себе или в различных сочетаниях, заключают в себе мистический смысл. Самой священной из всех считается буква М. Она выражает собой как мужское, так и женское начало, то есть передаёт значение андрогинности, и выступает символом воды, великой изначальной Бездны. Во всех языках, как восточных, так и западных, она заключает в себе один и тот же мистический смысл и служит глифом волн: . Как в арийской, так и в семитской эзотерике, эта буква всегда изображала воду, и, например, санскритское слово МАКАРА — так называется десятый знак Зодиака — обозначает крокодила, а вернее некое чудовище, которое живёт именно в воде. Буква ма служит для обозначения числа "пять" и эквивалентна ей: как *двойка* она служит символом разделения двух полов, а как *тройка* — символом третьей жизни, рождающейся из *двойки*. Кроме того, символом пятёрки часто выступает *пятиугольник*, причём этот последний представляет собой священный знак, божественную Монограмму. Майтрейя является сокровенным именем *пятого* Будды и Аватара *Калки* у браминов — последнего Мессии, пришествие которого совпадёт с наивысшей точкой развития Великого Цикла[23]. Именно с этой буквы начинаются имя греческого *божества мудрости*, Метис; имя *Мимры*, "Слова" или Логоса[24]; имя *Митры* (*Михр*), а также слова *монада* и *мистерия*. Все эти боги родились в великой Бездне и являются детьми *Матери-Майи*, которая в Египте звалась Мут, в Греции — Минервой[25] (божественной мудростью); она же — мать христианского Логоса, *Мария*, или *Мириам*, *Мирра*, и мать Будды Майя. Мадхава и Мадхави — звания главнейших богов и богинь индусского пантеона. И наконец, слово "мандала",

[[Том 1, стр.]] 385 ЕГИПЕТСКИЙ ЛОТОС

означающее на санскрите "круг" или "сфера" (а также десять глав Ригведы). Самые священные названия в Индии, как правило, начинаются именно с этой буквы — от слова *Махат*, обозначающего первый проявленный ум, и *Мандара*, названия великой горы, с которой боги занимались пахтанием Океана, до слов *Мандакин*, небесного Ганга, *Ману* и т.д. и т.д.

Можно ли всё это назвать просто совпадением? Не странно ли, что даже в имени Моисея — найденного в водах — встречается всё тот же символический согласный звук? И дочь фараонова "нарекла имя ему: Моисей, потому что, говорила она, я из воды *вынула его*" (Исх. 2, 10.)[1] Кроме того, если *добавить букву М* к священному имени еврейского Бога, то мы получим *Меборах*, что значит "священный" или "благословенный", а воды *потопа* называются *Мбул*. И завершим мы свои примеры тем, что напомним читателю о "*трёх Мариях*", стоящих у Распятия Христа, и о том, что их имена связаны со словом *мар*, море, *вода*. Вот почему и в иудаизме, и в христианстве Мессия всегда связан с водой, крещением, *рыбами* (этот знак Зодиака на санскрите называется *Меенам*) и даже с аватаром *Матсья* (рыба) и с лотосом — символом родящего лона — или с водяной лилией, имеющей то же значение.

В памятниках древнего Египта чем старше символика и эмблематика извлечённых в ходе раскопок предметов, тем чаще среди них встречаются цветы лотоса и образы воды, связанные с культом солнечных богов. Бог *Хнум* — сила влаги (а вода, по учению Фалеса, является началом всех вещей) — восседает на троне, расположенном внутри лотоса (эпоха саисской династии, Серапеум). А бог Бэз изображён стоящим на лотосе, готовым вот-вот проглотить своё потомство (там же, *Абидос*). И Тот, бог тайной Мудрости, священный писец Аменти, держа на голове солнечный диск, восседает на расцветшем цветке лотоса — при этом Тот изображён с головой быка (священный бык Мендеса является образом Тота) и человеческим телом (IV династия). Наконец, богиня *Хекет* изображается в виде лягушки, сидящей на лотосе, чем также подчёркивается её связь с водой. Именно малопоэтический образ этого символа (несомненно, древнейшего из всех символов египетских богов) и послужил причиной того, что египтологи всё ещё безуспешно пытаются разгадать тайну и функции этой богини. Принятие этого символа раннехристианской церковью говорит о том, что о нём тогда знали гораздо больше, чем известно сегодня востоковедам. "Богиня-лягушка" или "богиня-жаба" принадлежит к числу главных космических богов, связанных с процессом творения, что объясняется её земноводной природой, но главное, тем, что она представляет собой образец как бы воскресения после

многовекового заточения в стенах старых зданий, в камнях и т.д. Она не только вместе с *Хнумом* принимала участие в устроении мира, но связывалась также и с

[[Примечания]] _____

[1] Даже семерым дочерям священника *Мидиамского*, пришедшим к колодцу набрать *воды*, помогает именно Моисей, который поит их овец *водой*, за что их отец и отдаёт Моисею в жёны свою дочь Сепфору (сиппара = *светящаяся волна*) (Исх. 2). Всё это имеет тот же тайный смысл.

[[Том 1, стр.]] 386 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

догматом воскресения.[1] Должен же быть какой-то глубокий и сакральный смысл в этом символе, если, невзирая на опасность быть обвинёнными в отвратительной форме зоолатрии, первые египетские христиане всё-таки приняли его в своих церквях. Фигура лягушки или жабы, сидящая в цветке лотоса, или даже вообще без последнего, была распространённой формой церковных светильников, на которых гравировались слова: *Εγώ ειμι ἀναστάσις* "Аз есмь воскресение"[2]. Подобные же изображения лягушек-богинь встречаются на всех мумиях.

[[Примечания]] _____

[1] Египтяне полагали, что воскресение в виде нового воплощения происходит спустя 3 тысячи лет после процесса очищения, протекающего либо в *дэвачане*, либо в "полях блаженства".

[2] Подобного рода изображения "лягушек-богинь" можно увидеть в музее Булака (Каир). Рассказывая здесь о церковных светильниках и надписях на них, мы опирались на слова бывшего директора Булакского музея, просвещённого Гастона Масперо (см. его "Guide du Visiteur au Musée de Bulaq," p. 146).

§ IX

ЛУНА, ДЕУС ЛУНУС, ФЕБА

Из всех восходящих к эпохе архаики символов этот, пожалуй, отличается особой поэтичностью и философской глубиной. Древние греки когда-то сделали его знаменитым, а благодаря усилиям современных поэтов он оказался избит до банальности. Царица Ночи, величественно плывущая в небесах в своём ни с чем не сравнимом свете, затмевающая собой всех, даже яркую вечернюю звезду, и окутывающая своей серебристой мантией весь небесный мир, всегда была излюбленной темой у поэтов христианских стран, от Мильтона и Шекспира до самого последнего рифмоплёта. Но эта сверкающая ночная красавица, сопровождаемая свитой бессчётных звёзд, волновала воображение лишь профанов. До самого последнего времени ни религия, ни наука не проявляли никакого внимания к прекрасному мифу. Однако холодная, целомудренная луна, которая, по словам Шелли, —

. . . . " солнцу уподобиться должна,
Блюдя небесный свой архипелаг,
Где, стоит ей подать улыбкой знак,
Все хорошеет перед ней одной,
Сияющей, но вечно ледяной
Душою сферы, где она взошла,
Храня меня "[26]. . . .

гораздо теснее связана с Землёй, чем любая другая небесная сфера. Если солнце выступает жизнедателем по отношению ко всей планетарной системе, то луна дарит жизнь нашей глобосфере, что хорошо понимали и о чём прекрасно знали первые расы даже в пору своего младенчества. Она — Царица, и она же — Царь, и прежде, чем преобразиться в Фебу и целомудренную Диану, она побывала царём Сомой. Она представляет собой типичное христианское божество, унаследованное

христианами у евреев через книги Моисея и Каббалу, хотя цивилизованный мир, возможно, ничего об этом и не знал в течение многих веков — с того, собственно говоря, времени, как

[[Том 1, стр.]] 387 ЛУННЫЙ МИФ В ДВУХ СЛОВАХ

умер последний посвящённый отец церкви, унеся с собой в могилу тайны языческих храмов. С точки зрения "отцов церкви" — таких как Ориген и Клемент Александрийский — луна представляет собой живой символ Иеговы как божества, дарующего одновременно и жизнь, и смерть, как распорядителя бытия — в *нашем* мире. В самом деле, если у греков Артемида была небесной Luna и земной Дианой, ответственной за деторождение и жизнь, то у египтян она была Гекатой, — обитающей в аду богиней смерти, покровительницей магии и колдовства. Более того, как персонификация луны она в феноменальном мире представлена в виде триады: Дианы-Гекаты-Луны, то есть три в одной. Ибо она есть *Diva triformis, tergemina, triceps*^[27] — три головы на одной шее,^[1] подобно Брахме-Вишну-Шиве. Таким образом, она выступает прообразом нашей Троицы, которая далеко не всегда включала в себя представителей одного только мужского начала. Число "семь", играющее столь важную роль в Библии и свято чтимое в виде седьмого дня (субботы), пришло к евреям из античности и ведёт своё происхождение из четверичности числа 7, выражающейся в 28-дневном лунном месяце, а символом для каждой его семеричной части выступает одна из четвертей луны.

Стоит, пожалуй, в нескольких словах рассказать здесь об истории происхождения и развития лунного мифа, а также о том, что собой представлял лунный *культ* в исторической античности на наших широтах планеты. *Точная* наука, отвергающая устную традицию, не в состоянии определить первоисточники этого культа, а богословие, находящееся целиком под властью лукавых римских пап, уже заранее объявляет вне закона всё, что выходит из-под писательского пера, если оно не несёт на себе разрешительной печати церковной цензуры, и, таким образом, для него древнейшая история этого мифа представляет собой книгу за семью печатями. Которая из двух религиозных философий древнее, египетская или арийско-индусская (а Тайная Доктрина считает, что последняя) — в данном случае не имеет никакого значения, поскольку как лунный, так и солнечный "культы" являются древнейшими на планете. И тот, и другой прекрасно сохранились до наших дней и продолжают доминировать во всём мире, где-то явно, а где-то — как, например, в христианской символике — скрытно.

Одним из лунных символов являлась кошка, священное животное Исиды — богини, которая сама в каком-то смысле мыслилась луной (как Осирис — солнцем). Изображение кошки часто встречается в верхней части *систрума*^[28], находящегося в руках у этой богини. Это животное весьма почиталось в Бубасте,^[29] который погружался в глубокий траур после смерти каждой священной кошки, поскольку культ Исида-Луны в этом городе мистерий играл особую роль. О связанной с этим культом астрономической символике мы уже рассказывали в § 1 раздела "Символика", и никто её не описал лучше, чем это сделал Дж. Мэсси в своих лекциях и книге "Генезис природы" ("The Natural Genesis"). Считалось, что глаза кошки как бы повторяют различные фазы луны — фазы роста и убыли. Кроме того, два её глаза способны светиться во мраке ночи, напоминая собой две ярких звезды на чёрном небосводе. Отсюда и мифологическая аллегория, в которой Диана принимает образ кошки и прячется на луне, спасаясь вместе с другими богами

[[Примечания]] _____

[1] Богиня Тріморфос^[30] в скульптурной работе Алкамена.

[[Том 1, стр.]] 388 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

от преследования *Тифона* (см. "Метаморфозы" Овидия). Луна в Египте представлялась одновременно и "оком Гора", и "оком Осириса", то есть солнца.

Так же обстоит дело и *Кинокефалом*. Образ собакоголовой обезьяны служил глифом, символизирующим по очереди солнце и луну, хотя Кинокефал — это скорее герметический, чем религиозный символ. Действительно, он выступает одновременно символическим изображением и

Меркурия-планеты, и Меркурия философов-алхимиков, поскольку, по словам алхимиков, "Меркурий всегда должен находиться подле Исиды в качестве её управляющего, так как без Меркурия ни Исида, ни Осирис не могут совершить ничего в великом труде". Изображение Кинокефала вместе с кадуцеем, полумесяцем или лотосом служит глифом "философского" Меркурия. Когда же он изображался с камышом или пергаментным свитком, то он обозначал Гермеса, секретаря и советника Исиды, аналогично образу Ханумана, выполнявшего те же функции у Рамы.

Солнцеклонников в чистом виде, парсов, насчитывается довольно немного, но именно эти два культа во многом определяют и пронизывают собой не только мифологию и историю индусов, но и религию самих христиан. Именно эти два культа придают особую окраску богословию как римско-католической, так и протестантской церквей с самого их возникновения вплоть до наших дней. Разница между арийско-индусской и арийско-европейской конфессиями окажется, по сути дела, крайне незначительна, если взять фундаментальные идеи обеих религий. Индусы гордо именуют себя *сурьяванишами* и *чандраванишами* (представителями *солнечной* и *лунной* династий). Считая это идолопоклонством, христиане, тем не менее, исповедуют религию, всеми своими корнями уходящую в культы солнца и луны. И напрасно протестанты обвиняют католиков в приверженности "мариолатрии" [31], в основе которой лежит древний культ лунных богинь, ведь сами они поклоняются Иегове, *лунному* богу по преимуществу, а богословие обеих церквей вобрало в себя культ "*Солнца*"-Христа и лунную троицу.

О халдейском лунном культе и вавилонском боге *Сине* (которого греки называли "Деус Лунус") известно крайне мало, и это малое легко может сбить с толку непосвящённого ученика, неспособного понять эзотерический смысл символики. Непосвящённые древние философы и писатели знали о халдеях лишь то, что было и так общеизвестно (ибо посвящённые были обязаны хранить обет молчания), а именно: что халдеи, как и пришедшие позднее евреи, поклонялись луне, давая ей различные женские или мужские имена.

В вышеупомянутой неопубликованной рукописи, посвящённой вопросам иносказательной образной речи, где сообщается ключ к пониманию процесса формирования древних (символических) языков, этому двойному культу даётся логическое обоснование. Она написана удивительно хорошо информированным и проницательным учёным и мистиком, изложившим свой материал в виде стройной гипотезы. Последняя, однако, не оставляет ни тени сомнений

[[Том 1, стр.]] 389 КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ПРИРОДЫ ЛУНЫ

у всякого, кому хоть однажды открывался секрет древней символики, в том, что эволюция религиозных представлений именно так и протекала в человеческом мышлении. Он пишет: —

"Одним из самых первых занятий человека, связанных с задачами его практической деятельности, было наблюдение за интервалами времени, [1] которые отмечались на небесном своде, вздымающемся над ровным горизонтом или тихой гладью воды. Интервалы эти стали выделяться как периоды дня и ночи, как фазы луны, как её звёздные и синодические периоды обращения, как период солнечного года с его соответствующими сезонами, и подобные интервалы люди стали измерять, взяв за единицу такие природные признаки, как день и ночь, то есть светлая и тёмная части суток. И тогда обнаружилось, что в солнечном году бывает самый длинный и самый короткий солнечный день, а также выпадают двое таких солнечных суток, когда день и ночь по своей продолжительности равны друг другу. Сроки наступления указанных суток можно в течение года с чрезвычайной точностью определить по небесным скоплениям звёзд, то есть созвездиям, которые подчиняются законам повторяющегося движения, но со временем сроки эти требуют корректировки путём добавления к ним ещё какого-то времени — так, например, произошло при датировке Великого Потопа, когда к периоду в 600 лет были добавлены ещё 150 суток, поскольку за эти 600 лет образовалась значительная путаница во всех ориентирах. . . . Таков был естественный опыт. . . . у всех народов и во все времена, и следует полагать, что подобного рода знания существовали у человеческого рода ещё до наступления так называемого исторического периода. . . ."

Исходя из этого, автор ищет некую природно-физическую функцию, которая в равной мере являлась бы общей для всего человечества и была бы связана с периодическими природными проявлениями, в результате чего "между двумя видами явлений . . . устанавливалась бы прочная связь в народном представлении". Он обнаруживает её:

"(а) в физиологической деятельности женского организма, согласующейся с лунным календарём, который состоит из 28 суток", то есть имеет 4 недели по 7 суток в каждой, и этот интервал повторяется 13 раз за 364 суток, что соответствует 52 неделям солнечного календаря по 7 суток в каждой; (б) в том, что первое движение плода в матке отмечается через 126 суток, то есть через 18 недель по 7 суток в каждой; (в) в том, что так называемый "период жизнеспособности" плода наступает спустя 210 суток, то есть через 30 недель по 7 суток в каждой; (г) в том, что роды наступают через 280 суток, то есть через 40 недель по 7 суток в каждой, иначе говоря, спустя 10 лунных месяцев по 28 суток в каждом, или 9 календарных месяцев по 31 сутки в каждом.

Таким образом, именно в величественном своде небес ищем мы единицы для измерения того интервала, когда происходит переход из утробной тьмы к свету и славе сознательного бытия, это нескончаемое, непостижимое таинство и чудо . . . Так, наблюдаемые промежутки времени, отмечающие каждый этап деятельности детородной функции, естественным образом становились основой для астрономических вычислений . . . Почти с полной уверенностью мы можем утверждать, . . . что именно такой была система счёта у всех народов, к которой они приходили либо напрямую самостоятельно, либо косвенно путём обучения. Такая же система существовала и у евреев, так как вплоть до сегодняшнего дня они живут по календарю, насчитывающему 354 и 355 суток лунного года и у нас есть конкретные доказательства существования аналогичной системы у древних египтян, например: —

[[Примечания]]

[1] Древняя мифология включает в себя древнюю астрономию наряду с астрологией. Планеты выступали в качестве стрелок циферблата нашей солнечной системы, указывавших на время наступления некоторых периодически повторявшихся явлений. Так, Меркурий являлся *вестником*, поставленным отсчитывать время, связанное с ежедневными проявлениями солнечной и лунной деятельности, а с другой стороны, был связан с Богом и Богиней Света.

[[Том 1, стр.]] 390 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

"В основе религиозной философии евреев лежало представление, согласно которому всё сущее заключено в Боге,[1] а человек (и как мужчина, и как женщина) — его подобие . . . То место, которое у евреев занимали мужчина и женщина, у египтян занимали священные животные Осириса и Исиды: бык и корова,[2] которые изображались соответственно в виде мужчины с бычьей головой и женщиной с головой коровы, и символы эти глубоко почитались. Согласно господствовавшим представлениям, Осирис являлся Солнцем и рекой Нил, то есть тропическим годом, состоящим из 365 дней (именно таково числовое значение слова "*нейлос*"), и быком, а также началом огня и жизнедеятельной силы. Исида же была Луной, ложем реки Нил, то есть Матерью-Землёй, родящие энергии которой требовали для себя воды, лунным годом, состоящим из 354-355 суток. Она устанавливала различные периоды для созревания плода и изображалась в виде коровы с серпом полумесяца — образом нарождающейся луны — на голове. . . .

Перенесение египетского образа коровы на женщин у евреев не знаменовало собой никакой смысловой разницы. Наоборот, оно указывало на единство этого учения и обозначало всего-навсего замену одного общепринятого символа на другой: и у коровы, и у женщины роды после зачатия наступают спустя 280 суток, то есть через 10 лунных месяцев по четыре недели в каждом. Именно для обозначения этого периода как раз и служил указанный животный символ в образе новорождённого месяца.[3] . . . Эти предопределённые природой сроки беременности и родов, как оказалось, лежат в основе всей мировой символики. Так же обстояло дело и у индусов, и та же картина совершенно явно наблюдается у древних жителей Америки, судя по

изображениям Креста Паленке, представленным Ричардсоном и Джестом. Они со всей очевидностью лежат в основе календаря у юкатанских майя, у индусов, у ассирийцев, у древних жителей Вавилона, а также у египтян и у древних евреев. В число этих естественно-природных символов . . . входили либо фаллос, либо фаллос и иони, . . . то есть образы *мужского и женского* начала. Действительно, в 27-м стихе 1-й главы Книги Бытия содержатся слова, которые переведены в обобщённом смысле как "мужчина" и "женщина": . . . *сакр* и *н'кабрах*, то есть буквально "фаллос" и "иони", [4] хотя фаллические эмблемы вряд ли указывали на человеческие гениталии в строгом смысле выполняемых ими функций как источника и восприемника изливаемого семени. Затем вошла в употребление система мер по лунному времени, а через лунное — и по солнечному времени". . . .

Таков физиологический (или антропологический) ключ к пониманию символа луны. Ключ же, открывающий тайну теогонии, то есть тайну возникновения всех богов манвантары, гораздо сложнее и не содержит в себе ничего фаллического. Там всё имеет мистический и божественный смысл. Евреи же, связав напрямую Иегову с Луной как богом самовоспроизводства, предпочли не видеть за этой связью более высокие иерархии и превратили некоторые из них (зодиакальные созвездия и планетарных богов) в своих патриархов, таким образом, эвгемеризуя

[[Примечания]] _____

[1] Эта точка зрения представляет собой искажённую, карикатурную и чрезвычайно упрощённую версию идеи ведантистов, согласно которой Парабрахма заключает в *себе* всю вселенную целиком, так как сам является этой беспредельной вселенной, а потому *вне его не может существовать ничего*.

[2] То же положение они занимают в Индии и по сей день: бык Шивы и корова как воплощение нескольких *шакти* — богинь.

[3] Отсюда и культ луны у евреев.

[4] "*Мужчину и женщину сотворил их*".

[[Том 1, стр.]] 391 ИНТЕРВАЛЫ ВРЕМЕНИ

чистую теософскую идею и низводя её до уровня нашего греховного человечества (см. том 2, раздел "Святая Святых" в главе "Символизм"). В той рукописи, из которой взят вышеприведённый текст, очень ясно объясняется, к какой именно иерархии богов принадлежит Иегова и кто таков этот еврейский Бог. В ней недвусмысленно изложено то, что всегда утверждала и пишущая эти строки, а именно: тот самый Бог, которого христиане взвалили себе на плечи, — это всего-навсего лунный символ, обозначающий способность природы к своему воспроизводству и развитию. Они даже не заметили тайного бога еврейских каббалистов, Эйн-Софа, который в ранних каббалистических и мистических концепциях представал столь же величественным, как Парабрахма. Каббала же Розенрота не способна передать истинный смысл оригинального учения Шимона-Бен-Иохай, исполненного глубокой метафизики и философии. Да и сколько вообще наберётся таких учеников, которым удалось бы почерпнуть из Каббалы нечто большее, чем изложено в её искажённых латинских переводах? Давайте рассмотрим одну идею, которая заставила древних евреев принять субститут этого вечно непознаваемого, а христиан обманула, заставив их принять этот субститут за реальность.

"Если к этим органам (фаллосу и иони — *Е.П.Б.*) как к символам творческих сил космоса приложить идею. . . периодизации времени, то действительно то место, которое в конструкции храмов как обителей Божества (Иеговы) именуется Святой Святых, то есть Наивысшим Местом, уже своим названием должно быть обязано общепризнанной сакральности детородных органов, считавшихся символами мер и символами творческой Причины.

У мудрецов древности не существовало ни имени, ни идеи, ни символа для обозначения Первопричины. [1] Евреи описывали её косвенно, прибегая к отрицательным выражениям и

подчёркивая её неподвластность пониманию, а именно: *эйн-соф*, то есть "не имеющее пределов". Но символом его *первого доступного пониманию проявления* выступала идея круга с пересекающей его линией диаметра (см. том 1, Пролог — *Е.П.Б.*)..., которая несла в себе одновременно и геометрическую, и фаллическую, и астрономическую идею, . . . ибо единица рождается из нуля ("ничто"), то есть из круга, без которого она просто не могла бы возникнуть, а из единицы, то есть первоединицы, выходят девять однозначных чисел, а в геометрическом смысле — все формы плоскости. Поэтому в Каббале этот круг с его диаметральной линией изображает десять сфирот, или эманаций, образующих Адама Кадмона, архетип человека, творческого источника всего сущего. . . . Эта идея круга с его диаметральной линией, то есть число "десять", обозначающее репродуктивные органы и Наивысшее Священное Место, на языке архитектуры была воплощена в виде царской усыпальницы (т.е. Святая Святых) в великой Пирамиде, в скинии Моисея и в Святая Святых Храма Соломона. . . . Это *образ двойной утробы*, так как на иврите буква "хе" ה одновременно обозначает и число 5, и выступает символом матки, а дважды 5 даёт 10, то есть фаллическое число".

Образ "двойной утробы" символизирует, кроме того, двойную природу идеи, исходящей из

[[Примечания]] _____

[1] Благодаря её глубочайшей сакральности. В Ведах она называется "То": будучи "Вечной Причиной", она не может одновременно называться "Первопричиной", так как название последней подразумевает отсутствие всякой причины.

[[Том 1, стр.]] 392 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

наивысшего, духовного, плана и спускающейся до плана самого низшего, земного, которым у евреев эта идея и ограничивается. Вот почему число 7 и приобрело самую важную роль в их экзотерической религии, в их поклонении внешним формам и пустым ритуалам: например в обычае отмечать субботу, седьмой день недели, посвящённый их божеству, Луне, символу Иеговы как покровителя физического размножения.

Вместе с тем у других народов число 7 выступало символом эволюции теогонической, символом циклов, космических планов, а также Семи Сил и оккультных способностей космоса как беспредельного целого, самая первая (верхняя) триада которого недоступна конечному человеческому уму. И если эти другие народы, вынужденные помещать весь космос в ограниченные рамки Пространства и Времени, занимались лишь его проявленным семеричным планом, то евреи сосредоточили весь этот элемент космоса исключительно на Луне и все свои сокровенные расчёты строили на её основе. Поэтому мы и видим, что проницательный автор упомянутой рукописи, говоря о еврейской системе мер и весов, отмечает следующее:

"если умножить число 20612 на $4/3$, то полученный результат позволит вычислить среднюю скорость обращения луны, а если этот результат ещё раз умножить на $4/3$, то новый результат позволит точно установить среднюю продолжительность солнечного года, . . . и эта формула чрезвычайно важна для установления астрономических промежутков времени".

Это двойное (мужское-женское) число символически выражается также и некоторыми общеизвестными идолами, например:

"Арданари-Ишварой, индусской Исидой, а также Эридан, Ардан или, на иврите, Иордан, что значит "*источник происхождения*". Она изображается стоящей на листе лотоса, который плывёт по воде. Но это значит, что она — андрогин, гермафродит, то есть одновременно и фаллос, и иони, и обозначает число 10, или ивритскую букву иод י, обиталище Иеговы. Она, а вернее она-он, даёт минуты того же круга, составляющего 360° ".

В лучшем случае, Иегова — это аспект Бины, "Высшей Матери-посредницы, *Великого Моря*, или Святого Духа", а потому он скорее соответствует не Отцу Иисуса, а его матери, Марии; это "Мать, в

латинском имени которой также присутствует *Mare* (Море), это Венера, *Stella del Mare*, то есть "Звезда Моря".

Предки таинственных аккадцев — чандраванша или индованша, лунные цари, по преданию, правившие в Праяге (Аллахабаде) за много веков до нашей эры — произошли из Индии и принесли с собой культ своих предков, культ Сомы и его сына Бодхи, который впоследствии был заимствован халдеями. Однако, за исключением распространённых в простонародье звездопоклонства и солнцепоклонства, культ этот не имел ничего общего с *идолопоклонством*. Во всяком случае, имел к нему отношение не больше, чем современная римско-католическая символика, связывающая Деву Марию — греко-сирийскую *Magna Mater* (Великую Мать) — с Луной.

Об этом культе с великой гордостью говорят и самые благочестивые из католиков,

[[Том 1, стр.]] 393 КОПИИ И ОРИГИНАЛЫ

не скрывая своей принадлежности к нему. В своей "Записке", адресованной Французской Академии, маркиз де Мирвиль пишет: —

"Нет ничего необычного в том, что в результате бессознательного пророчества Амон-Ра оказывается *супругом собственной матери*, ведь христианская *Magna Mater* *точно так же является супругой зачатого ею сына*. . . . Нам (христианам) *теперь понятно, почему Нейт отдаёт своё сияние солнцу, оставаясь луною*, ибо Пресвятая ДЕВА, которая, *как и Нейт*, есть ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ, сама одевает ХРИСТА-СОЛНЦЕ в своё сияние, а тот одевает её в свой черёд.

"*Tu vestis solem et te sol vestit..* .", [\[32\]](#) как поют римские католики на своих службах, и далее он пишет:

"Мы (христиане) понимаем также и то, почему в знаменитой надписи в Саисе сказано: "никому ещё не удавалось приподнять мой пеплум (покрыв)", ведь эта фраза в буквальном переводе *несколькими словами выражает всё то, о чём поётся в церкви в День непорочного зачатия*" ("Archæology of the Virgin Mother," p. 117).

Право, трудно найти более откровенное заявление на этот счёт! Эти слова целиком подтверждают то, о чём говорил Джералд Мэсси в своей лекции "Культе луны в древности и в наши дни" ("Lunolatry, Ancient and Modern"): —

"Образ связанного с луной человека (Осирис-Сут, Иегова-Сатана, Христос-Иуда и другие пары лунных близнецов) часто ассоциируется с предосудительным поведением. . . . В своей жизнедеятельности луна всегда проявляла себя цельно, как *собственно луна*, но обладала при этом двойственными половыми признаками и выступала в трёх лицах — как мать, как дитя и как взрослый мужчина. Поэтому дитя луны всегда и оказывалось одновременно супругом собственной матери! И тут уже ничего нельзя было *поделать*, если у луны должен был появиться какой-то потомок. Ребёнок был обречён на то, чтобы стать своим же собственным отцом! Подобный тип отношений был осуждён социологией в последующие времена, а поведение связанного с луной образа древнейшего человека оказалось табуированным. Однако на последнем, самом необъяснимом этапе это учение стало центральной доктриной самого грубого предрассудка, какой только доводилось видеть миру, поскольку подобные проявления лунной жизнедеятельности, выраженные в форме человеческих взаимоотношений, включая кровосмешение, составляют самую основу Единства христианской Троицы. В результате непонимания языка символики обычная древняя аллегория превратилась в глубочайшее религиозное таинство в лунном культе наших дней. Нимало не смущаясь собственной аргументации, римская церковь изображает Деву Марию облачённой в солнечные одежды с рогатым лунным серпом у её ног и держащей в своих руках лунного младенца — дитя и супруга матери-Луны. Образы матери, дитя и взрослого мужчины имеют здесь фундаментальное значение.

Таким образом, можно легко доказать, что вся наша христология представляет собой мумифицированную мифологию и набор легенд, которые нам пытаются всучить в *Ветхом* и Новом Завете под видом божественного откровения, которое было возведено нам голосом самого Господа Бога".

Очаровательную аллегория мы находим в книге "Зогар", лучше всего раскрывающую истинный характер Иеговы или YHVH в представлении древних еврейских каббалистов. Сегодня её можно обнаружить и в философии "Каббалы" Ибн Гебириля, переведённой Исааком Майером [33]. Вот что говорит в ней автор: "Во введении, написанном Р'Хец'ки-йя, которое относится к глубокой древности и включено в состав книги "Зогар" (I, 5b. sq.), вышедшей в издании Броди, содержится рассказ о путешествии, предпринятом Р. Эл'азаром, сыном Р. Шим-она б. Ио'хаи, и Рабби Аббахом". [34] По дороге они встречают некоего человека с тяжёлой поклажей на спине. Он отказывается назвать им своё имя и вместо этого предлагает разъяснить им Тору

[[Том 1, стр.]] 394 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

(Закон).

"Они спросили его: "Кто заставил тебя отправиться в путь и тащить на себе этот тяжёлый груз?" Он ответил им: "Буква י (йод, которая составляет число 10 и обозначает Кетер, а также сущность и зачаток Священного имени יהוה YHVH). . . . "Открой же нам имя отца твоего, и мы поцелуем прах у ног твоих", — попросили они его. На это он отвечал им так: "Что до отца моего, то обитель его находилась в Море Великом, и жил он в нём рыбой (подобно Вишну и Дагону, или Оанну — Е.П.Б.), которая (сначала — Е.П.Б.) уничтожила Великое Море. . . . и был он велик и могуч, и был он "Ветхим Днями", и в конце концов поглотил он всех остальных рыб в (Великом) Море" . . . Р. Эл'азар выслушал его и обратился к нему с такими словами: "Ты — Сын Пламени Священного, ты — Сын Раб Хам-нун-ах Сабах (Древнего) [нун по-арамейски или по-халдейски означает рыба], ты — Сын Света Торы (дхармы — Е.П.Б.)" и т.д.

И далее автор книги объясняет, что у каббалистов "Великим Морем" называется сфера женского начала, *Бина*, а следовательно, Бина (божественными именами которой являются Иегова, Ях и Элохим) — это не что иное, как халдейская Тиамат, то есть сила женского начала (Бероз её называет Тхалаттх), начальствующая над Хаосом, а позже в христианском богословии превращённая в Змея и Дьявола. Она-Он (Ях-Хова) — это небесные Хех и Ева. Таким образом, этот Ях-Хова, или Иегова, — то же самое, что наш Хаос — Отец, Мать, Сын — на материальном плане и в исключительно физическом мире. Это — *Детон* и *Deus* в одно и то же время, солнце и луна, добро и зло, Бог и Дьявол.

Магнетизм луны порождает жизнь, сохраняет её и разрушает — и психически, и физически. И если в астрономическом смысле она представляет собой одну из семи планет, известных древнему миру, то в теогонии — как в нынешней христианской, так и в древней языческой — она выступает как один из их правителей (регентов), при этом христиане дали ей имя одного из своих архангелов, а язычники — одного из своих богов.

Отсюда легко понять и смысл одной "волшебной сказки", содержащейся в древнехалдейской рукописи, арабский перевод которой, в свою очередь, был переведён на английский язык (см. Павсаний, Кволсоном (Chwolson). В ней рассказывается о том, как *идол* Луны давал наставления Ку-тами. Секрет нам раскрывают Сельден [35] и Маймонид ("More Nevochim", кн. III., гл. xxx). Поклонники *терафимов* (еврейских оракулов) "изготавливали резные образы и утверждали, что, когда свет главных звёзд (планет) пропитывает их собою насквозь, ангельские силы (т.е. регенты звёзд и планет) говорят с ними и обучают многим чрезвычайно полезным вещам и искусствам". А Сельден поясняет, что *терафимы* изготавливались и расставлялись в соответствии с расположением определённых планет, тех, которых греки называли *στοιχεῖα*, а также в соответствии с фигурами, находившимися на небе и именовавшимися *ἀλεξήτῆροι*, то есть "богами-хранителями". Те, кто занимался наблюдениями за *στοιχεῖα*, назывались *στοιχεῖωματιχοῖ*, то есть предсказателями по *στοιχεῖα*."

("De Diis Syriis", Teraph, II. Synt. p. 31).

Однако именно подобные выражения, содержащиеся в "Земельном хозяйстве Набатеи", и

[[Том 1, стр.]] 395 СОЛНЕЧНО-ЛУННЫЙ КУЛЬТ В ЦЕРКВИ

отпугнули от себя представителей науки, заставив их объявить эту книгу "либо *апокрифом*, либо волшебной сказкой, не представляющей никакой ценности для науки". В то же время, как мы знаем, ревностные католики и протестанты, образно говоря, разорвали её в клочья: первые — из-за того, что "в ней описывается культ демонов", а вторые — из-за её "нечестивости". Но и на этот раз все они ошиблись. Во-первых, это никакая не сказка, а что касается благочестивых церковников, то точно такой же культ прослеживается и в Священном Писании, пусть и в искажённом переводе. Культ солнца и луны, а также звёзд и стихий отчётливо просматривается в христианском богословии, и, если он неизменно защищается папистами, то гордо отрицается протестантами — правда, лишь на их собственный страх и риск. В подтверждение этого мы можем привести два примера.

По словам Аммиана Марцеллина, все прорицания в древности осуществлялись с помощью духов стихий: "Spiritus elementorum, а по-гречески — πνεύματα τῶν στοιχείων" (1. I., 21)[\[36\]](#).

Но, как установлено сегодня, символические изображения планет, стихий и Зодиака встречаются не только в Гелиополе в виде двенадцати камней, называемых "тайнами стихий", elementorum arcana, но также и в храме Соломона, а кроме того, по утверждению ряда авторов, в нескольких старинных церквях в Италии и даже в Соборе Парижской Богоматери, где их можно увидеть и сегодня.

Ни один символ — даже солнечный — не отличался такой многосложностью значений, как символ луны. Половая принадлежность была, разумеется, двойственной. В одних случаях лунная символика имела чёткую мужскую выраженность: например, индусский "Царь Сома" или халдейский Син. У других же народов он выражал женское начало: прекрасноликие богини Диана-Луна, Илития[\[37\]](#), Луцина. В Тавриде приносились человеческие жертвы Артемиде (как одной из форм лунных богинь); критяне называли её Диктинной, а мидяне и персы — Анаитой, как об этом мы узнаём из надписи в святилище у озера Колоя: Ἀρτέμιδι Ἀνάετι. Но сейчас мы говорим о самой целомудренной и чистой из дев-богинь, о Луне-Артемиде, которой Памфос первым присвоил эпитет Каллиста (Καλλίστη),[\[38\]](#) а Ипполит писал о ней: Καλλίστα πολὺ παρθένων[\[39\]](#) (см. Павсаний, VIII, 35, 8). Эта Артемида-Лохия,[\[40\]](#) богиня-покровительница зачатия и деторождения ("Иллиада", Павсаний и т.д. и т.д.), по своим функциям и в качестве тройственной Гекаты является орфическим божеством, предшественницей Бога у раввинов и дохристианских каббалистов и его лунным аспектом. Богиня Тρίμορφος[\[41\]](#) выступала воплощённым символом различных и последовательных аспектов луны в каждой из трёх её фаз. Так интерпретировали её уже стоики (Cognut. De Nat, D. 34, 1), хотя орфики объясняли этот эпитет, Τρίμορφος, тем, что она владеет тремя царствами природы. Ревнивая, кровожадная, мстительная и требовательная, Геката-Луна являет собой достойный аналог "ревнивого Бога" еврейских пророков.

[[Том 1, стр.]] 396 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Загадка солнечного и лунного культов, как мы это видим в сегодняшних церквях, действительно строится целиком на старой, как мир, тайне лунных проявлений. То взаимодействие сил, которое происходит в "царице ночи" — незаметное для сегодняшней науки, но представляющее собой бурно идущий процесс, как это хорошо известно восточным адептам, — прекрасно объясняет причину, по которой луна изображалась древними в тысячи и одном облике. Это свидетельствует ещё и о том, что в древности люди знали о тайнах луны гораздо больше, чем современная астрономия. Весь пантеон лунных богов и богинь — Нефтида или Неит, Прозерпина, Мелитта, Кибела, Исида, Астарта, Венера и Геката, с одной стороны, и Аполлон, Дионис, Адонис, Вахх, Осирис, Атис, Таммуз и т.д. и т.д., с другой — все эти "сыновья" и "супруги" собственных матерей уже одними только именами и званиями указывают на свою идентичность христианской Троице. Боги любой религиозной системы все свои функции соединяют в единое целое как Отец, Сын и Супруг, а богини именовались "Супругами,

Матерями и Сёстрами" мужского Бога. Первые синтезировали в себе все человеческие свойства, выступая в качестве "Жизнедавца-Солнца", а вторые всеми своими наименованиями образовывали тот единый великий синтез, который стал известен как Майя, Маия (Maia), Мария и т.д., то есть последние получали обобщённое наименование. Имя Маия (Maia)^[42] стало у греков означать "мать" (от корня *ма*, "няня", "кормилица") и даже дало название месяцу "май", который оставался священным месяцем всех этих богинь, пока в конце концов не стал священным месяцем Девы Марии.^[1] Изначально же это имя происходит от санскритского слова "майя", "дурга"^[43], которое востоковеды переводят как "недоступная", но на самом деле оно означает "недостижимая" в смысле иллюзорности и нереальности как источника и причины чар, олицетворения Иллюзии.

В религиозных ритуалах луна выполняла две задачи. Экзотерически она выступала в образе женской богини или являлась символическим олицетворением мужского божества. В оккультной же философии наш небесный спутник понимался как некая бесполоя потенция, сила, которая должна стать предметом изучения уже в силу того благоговейного страха, которым она была окружена. В понимании посвящённых ариев, халдеев, греков и римлян все эти Сома, Син, Артемида *Сотейра* (гермафродит-Аполлон со своим главным атрибутом — лирой, равно как и бородатая Диана с луком и стрелами), *Деус Лунус* и в особенности Осирис-Лунус и Тот-Лунус^[2] представляли собой различные оккультные потенции, тайные силы, луны. Но в своём мужском или женском обличье, в образе ли Тота или Минервы, Сомы или Астарты, луна всегда остаётся оккультной тайной тайн и выступает скорее символом зла, чем добра. Семь её фаз (в изначальном, эзотерическом понимании) подразделяются на три астрономических проявления и четыре

[[Примечания]]

[1] Идею посвятить месяц "май" Пресвятой Деве католики позаимствовали у язычника Плутарха, который указывал, что "май" является священным месяцем Маии (Maia) или Весты" (Aulus-Gellius, см. Maia) — нашей матери-Земли как воплощения нашей кормилицы и няньки.

[2] Тот-Лунус — это индийский "Будха-Сома" или "Меркурий и Луна".

[[Том 1, стр.]] 397 ДВУПОЛАЯ ЛУНА

чисто психические фазы. То, что луна не всегда выступала объектом почитания, становится понятным из мистерий, в которых смерть луны-бога (три фазы постепенного убывания и окончательного исчезновения) иносказательно изображалась в виде временной победы луны как *гения зла* над светом и богом-жизнедавцем (солнцем) и для обращения этой победы в поражение требовались всё искусство и знания, которыми обладали древние иерофанты в области магии.

Это самый древний из всех существующих культов, восходящий к *третьей* расе нашего Круга, расе гермафродитов, у которой *мужской* культ луны возник после так называемого "грехопадения", когда произошло разделение полов. "Деус Лунус" тогда стал андрогинном — то мужским, то женским поочерёдно, — и в эпоху *четвёртой* корневой расы, расы атлантйцев, он как двойственная сила в конце концов стал выполнять *задачи, связанные с колдовством*. В эпоху *пятой* (нашей) расы культ солнца и луны разделил народы мира на два отчётливо выраженных и враждующих между собой лагеря. Он и привёл к тем событиям, которые, эоны позже, были описаны в "Махабхарате" как войны — *плод чистой фантазии* в представлении европейцев и реальный исторический факт для индусов и оккультистов — то есть как борьба между *сурьяваншами* и *индованшами*. Возникнув из двойственного аспекта луны в виде поклонения женскому и мужскому началам, этот культ в конце концов разделился на два самостоятельных культа: на культ солнца и культ луны.

У семитских народов солнце довольно долго оставалось воплощением *женского*, а луна — мужского начала, и это последнее представление было почерпнуто ими из атлантйских преданий. Луна именовалась у них "Повелителем солнца", *Бел-Скемеш*,^[1] ещё до того, как его сменил у них культ Шемеш. Непонимание исходных причин такого разделения и незнание принципов оккультизма привело народы к утверждению у них культа антропоморфного идола. Но у любого древнего народа религия покоилась, прежде всего, на оккультных проявлениях той чисто абстрактной Силы, того чисто

абстрактного Начала, которое сегодня называется "Богом". Уже сам факт утверждения такого культа во всех своих характерных чертах и ритуалах показывает, что философы, разработавшие эти системы представлений о субъективной и объективной природе, обладали глубочайшими знаниями и были знакомы с многими фактами

[[Примечания]]

[1] В течение всего времени, не описанного в Книгах Моисея — от изгнания из рая и до аллегорического предания о Потопе — евреи вместе с остальными семитами поклонялись божеству, которого они называли *Даяниши*, דַּיְוִיִּשִׁי (то есть "Правитель над людьми", "Судия", иначе говоря Солнце). Позже еврейский канон и христианское богословие превратили Солнце в библейского "Господа Бога" и Иегову, однако образ последнего в Библии несёт на себе откровенные следы божества-андрогина: Иеговы-солнца и Асторет-луны в его женском аспекте. Кроме того, он совершенно свободен от того метафорического элемента, который в него вкладывается сегодня. Бог представляет собой "огнь посядающий", он появляется в огне и окружён огнём. И евреи "кланялись солнцу" не только в видении Иезекииля (VIII, 16). *Ваал* израильтян (Шемеш моавитян и Молох аммонитян) — это всё тот же "Солнце-Иегова", и до сих пор он остаётся "Царём Воинства Небесного", солнцем, в той же мере, в какой Астарта являлась "Царицей Небесной" — то есть луной. А выражение "Солнце правды" приобрело *метафорическое* звучание лишь в наше время.

[[Том 1, стр.]] 398 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

научного характера. Действительно, как мы только что показали, ритуалы лунного культа покоились не только на знании оккультных законов, но и на знании законов физиологии (вполне современной науки), психологии, священной математики, геометрии, на знании систем мер и весов, и, кроме того, они умели точно выражать эти знания в виде символов и фигур, которые суть не что иное, как глифы, запечатлевающие *факты* естественнонаучных наблюдений. Одним словом, ритуалы эти покоились на точнейшем и глубочайшем знании природы.

Лунный магнетизм порождает жизнь, сохраняет её и убивает. *Сома* же как раз и воплощает в себе эту тройственную силу *Тримурти*, хотя непосвящённые и по сей день даже не догадываются об этом. Аллегорический рассказ о рождении Сомы, Луны, в результате пахтания богами *Океана Жизни* (*Пространства*) в какой-то другой манвантаре (т.е. ещё *до* рождения нашей планетарной системы), а также другая легенда о том, как "Риши доили землю, телёнком которой был Сوما, луна", имеют глубокий космографический смысл, потому что ни та земля, которую доили Риши, ни телёнок-луна не имеют никакого отношения к *нашим* земле и луне.[1] Если бы наши мудрецы от науки знали о тайнах природы столько же, сколько древние арии, им никогда и в голову не пришло бы утверждать, что луна образовалась, отколовшись от земли. Укажем ещё раз: если мы хотим понять символический язык древних народов, то мы никогда не должны забывать древнейшую теогоническую пермутацию — превращение Сына в собственного отца и рождение Сыном собственной матери. В противном случае мифология так навсегда и останется для востоковедов неким наваждением, тем самым "недугом, охватывающим человеческую культуру на определённом этапе её развития!" — как мрачно заметил Ренуф в своей Гиббертовской лекции.

Древняя мысль подчёркивает идею, так сказать, *саморождения* богов, она рассказывает о том, как *непроявленная* единая божественная сущность (эссенция) непрестанно рождает своё *проявленное* второе "Я", которое является андрогинным по своей природе, и это второе "я" *непорочным путём* и рождает всё, что связано с макро- и микрокосмосом в нашей вселенной. Этот процесс выражен в образах круга и диаметра, то есть священной десятки, о которой мы говорили выше.

Но нашим востоковедам никогда не видать единого однородного *элемента* в природе, невзирая на всё их искреннее стремление обнаружить его. Скованные тесными рамками непонимания этих вопросов в своих изысканиях, они — и исследователи арийской культуры, и египтологи — в своих рассуждениях всё время сбиваются с правильного пути. К примеру, де Руж никак не может понять, почему в том тексте, который он переводит, Амон-Ра, обращаясь к царю Аменофису[44] (предположительно

Мемнону), говорит ему следующее: "Ты — Сын мой и рождён Мною". И, когда он

[[Примечания]]

[1] В этой иносказательной легенде Земля спасается от преследующего её Притху[45]. Она принимает образ коровы и, трепеща от страха, бежит прочь, скрываясь в сферах самого Брахмы. Поэтому это *не* наша Земля. Кроме того, во всех пуранах телёнок имеет разные имена. В одной он называется Ману Сваямбхува, в другой — Индра, в третьей — Химават (Гималайи), а доителем выступает гора Меру. Это гораздо более глубокая аллегория, чем может показаться на первый взгляд.

[[Том 1, стр.]] 399 СЛАВА САИСА

встречает ту же идею, выраженную в разных формах в целом ряде других текстов, этот востоковед, этот истинный христианин, вынужден в конце концов заявить, что "если подобная идея могла прийти в голову иерограмматику, то, значит, в их религии должна была существовать более-менее разработанная доктрина, *предполагающая возможность непорочного воплощения божества в человеческом образе*". Совершенно верно. Но зачем искать объяснение в каких-то невозможных предсказаниях[46], когда весь секрет разъясняется последующей религией, копирующей первую?

Эта доктрина носила универсальный характер и не является плодом ума какого-то одного разработавшего её иерограмматика, и доказательством этого служат индийские *аватары*. Затем, уже "лучше уяснив себе", [1] что представляли собой "Бог-Отец и Бог-Сын" в понимании египтян, де Руж всё ещё не может объяснить себе и осознать, какие функции выполняло *женское* начало в процессе рождения первокосмоса. Он не находит ответа в образе богини Неит Саисской. Однако он цитирует слова некоего полководца о том, как он вводил царя Камбиза в Саисский храм: "Я представил Его Величеству славу Саиса, обитель Неит, великой творительницы, *производительницы Солнца — не рождённого, но лишь явленного первенца*", то есть плода *непорочной матери*.

Насколько же грандиознее, философичнее и поэтичнее должно выглядеть — в глазах того, кто способен понять и оценить это по достоинству — действительное различие между идеей *непорочной девы*, как она понималась древними язычниками, и той же самой идеей, но уже отражённой в современной *патистской* концепции. У первых это была вечно юная Мать-Природа, архетип своих прототипов — Солнца и Луны, — которая зачинает и рождает своего "умом рождённого" сына, Вселенную. Солнце и Луна как мужское и женское божества оплодотворяют мать микрокосма, Землю, и та зачинает и, в свою очередь, производит на свет своё собственное потомство. У христиан же "первородный" (primogenitus) действительно порождается, то есть рождается, "genitum, non factum", [47] и в буквальном смысле происходит его *зачатье* и *рождение* — "Virgo pariet", [48] как поясняет латинская церковь. Таким образом, она опускает благородную духовно-идеальную Деву Марию до земного уровня, делает её "из земли, перстной", [49] принижает воплощаемую ею идею до уровня самой низшей из антропоморфных богинь толпы.

Действительно, и Неит, и Исида, и Диана и т.д. и т.д. — все они представляли собой "богиню-демиурга, одновременно видимую и невидимую, обитающую на Небе и *помогающую размножению видов*". Одним словом, Луну. Её оккультные аспекты и силы бесчисленны, и в одном случае,

[[Примечания]]

[1] "Уяснение" его состоит в том, что египтяне-де *предсказали* Иегову (!) и его воплощённого Спасителя (доброе Змея) и т.д. и т.д., и даже Тифон у него — не кто иной, как *злой* дракон из Эдемского сада, и всё это называется серьёзной и трезвой *наукой*.

[[Том 1, стр.]] 400 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

как, например, у египтян, Луна становится одним из аспектов Исиды, Хатор,[1] и мы видим, как обе

они вскармливают Гора. Обратите внимание на то, как в египетском зале Британского Музея перед Хатор склоняется в поклоне фараон Тутмес, стоящий между ней и Небесным Владыкой. Монолит с этим изображением привезён из Карнака, и на её троне вырезана следующая надпись: "БОЖЕСТВЕННАЯ МАТЬ и Владычица, или ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ". Кроме того, она именуется "УТРЕННЕЙ ЗВЕЗДОЙ" и "СВЕТОМ МОРЯ" (Stella matutina и Lux maris). Каждая лунная богиня имела два аспекта — один *божественный*, другой *инфернальный*. Все они были девами-матерями *непорочно* рождённого Сына — Солнца. Как показывает Рауль Рочетти, афинская лунная богиня — Паллада, или Кибела, Минерва, или опять же Диана — на своих изображениях держит сына на коленях. На праздниках она именуется Μονογενής Θεού, "Единой Богоматерью". Она сидит верхом на льве в окружении двенадцати персонажей, в которых оккультист легко узнаёт двенадцать великих богов, а благочестивый христианин-востоковед — апостолов, а вернее грекоязыческое пророчество о них.

И оба они будут правы, так как непорочная *богиня* латинской церкви — это точная копия более древних языческих богинь; количество апостолов (двенадцать) — это число племён, а последние олицетворяют собой двенадцать великих богов и двенадцать знаков Зодиака. Практически каждая деталь христианской догматики заимствована у язычества. Семела, *супруга* Юпитера и мать Вакха-Солнца, в описании Нонна[50] также "уносится", то есть возносится на небеса после своей смерти, где она восседает между Марсом и Венерой под именем *Царицы Мира*, Вселенной, πανβασίλεια, "пред именем которой, как пред именем Хатор, Гекаты и других инфернальных богинь" "трепещут все демоны".[2]

"Σεμελήν τρέμονσι δαίμονες". [51] Эта греческая надпись из небольшого храма, воспроизведённая на кем-то найденном камне и скопированная Монфоконом, как рассказывает де Мирвиль (113, "Archaeologie de la Vierge mere"), сообщает нам потрясающую вещь: оказывается, *Магна Матер* древнего мира — это результат наглого *плагиата* с образа *Непорочной Девы-Матери* христианской церкви, и плагиат этот был совершён *демоном*. Так ли обстоит дело или наоборот, неважно. Интереснее здесь другое, а именно: полное сходство между древнейшей копией и современным оригиналом.

Если бы нам позволил объём книги, то мы могли бы показать, с каким непостижимым спокойствием и безразличием некоторые последователи католической церкви относятся к представленным им откровениям прошлого. На замечание Мори о том, что "Дева[52] захватила все святилища Цереры и

[[Примечания]]

[1] Хатор — это *инфернальная* Исида, преимущественно богиня Запада, то есть *нижнего* мира.

[2] И это пишет де Мирвиль, гордо признающий сходство, а уж он-то *прекрасно знает в этом толк*.

[[Том 1, стр.]] 401 ДОИСТОРИЧЕСКИЙ КАТОЛИЦИЗМ

Венеры, а языческие ритуалы, совершавшиеся когда-то в честь этих богинь, в значительной мере перешли теперь к матери Христа", защитник римской церкви[53] ответил: —

"Таковы факты, так и должно быть, и нет в том ничего неестественного. Ведь догматику, литургию и ритуалы, которые используются Римской Апостольской Церковью в 1862 году, мы обнаруживаем запечатлёнными на таких памятниках и записанными на таких папирусах и цилиндрах, *которые вряд ли могут относиться ко временам слепопотопным*, а значит, необходимо признать существование какого-то первого, доисторического (римского) католицизма, а наш сегодняшний католицизм есть точное продолжение предыдущего. . . . Но если первый явился кульминацией, вершиной дерзости демонов и чернокнижной некромантии, . . . то последний стал торжеством *божественного*. Если в *нашем* (христианском) Откровении (Апокалипсисе) Мария изображена облечённой в солнце и с луной под её ногами[54], что не имеет ничего общего с образом *скромной рабы Божьей из Назарета (sic.)*, то это из-за того, что сегодня она превратилась в величайшую из сил, признанных теологией и космологией, в *нашей*

вселенной" — (Archaeol. de la Vierge, pp. 116 и 119, автор — маркиз де Мирвиль).

Воистину так, ибо слова в пиндаровских "Гимнах Минерве" (р. 19)

" . . . сидящая *по правую руку* от Отца её, Юпитера, могущественнейшая среди остальных (ангелов и — *Е.П.Б.*) богов"

в равной мере относятся и к Пресвятой Деве. Согласно Корнелию а Лапиду^[55], Св. Бернард обращается к Деве Марии в таких выражениях: —

"*Солнце-Христос* живёт в Тебе, а Ты — в нём" (проповедь о Пресвятой Деве)

Этот простодушный святой, кроме того, называет Деву лунной. Поскольку церковь именует её (как родовспомогательницу) Луциной^[56], то к ней же относятся и стихи Вергилия

"Casta fove Lucina, tuus jam regnat Apollo"^[57].

"Подобно луне, Пресвятая Дева является Царицей Небесной", — добавляет чистосердечный святой (Апокалипсис, гл. XII, Комментар. Корнелия Лапида).

На этом можно подвести черту. По словам таких авторов, как де Мирвиль, чем больше сходства, наблюдается между языческими концепциями и христианской догматикой, тем более божественной предстаёт христианская религия и с тем бóльшим основанием она считается богооткровенной, особенно в своей римско-католической форме. Неверующие же учёные и исследователи, которые видят в латинской церкви нечто, прямо противоположное божественному откровению, и которые отказываются верить в проделки провидца-плагиатора Сатаны, получают со стороны церкви суровую отповедь. С другой стороны, "они ничему не верят и отвергают даже "Земельное хозяйство у набатеев", считая его фикцией и набором небылиц", — сетует мемуарист. "В их извращённом представлении всё одно — что "идол луны", Ку-та-ми, что статуэтка Мадонны!" Двадцать лет тому назад благородный маркиз написал шесть увесистых томов, названных им "Записками для Французской Академии", с единственной целью — представить римский католицизм как богооткровенное вероучение. И в доказательство этого он приводит неисчислимое множество различных фактов, проводя везде одну и ту же мысль: весь древний мир со времён

[[Том 1, стр.]] 402 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

потопа с помощью дьявола систематически занимался плагиатом: он разрабатывал ритуалы, церемонии и догматику будущей Святой Церкви, которой суждено было появиться на свет много веков спустя. Интересно, что сказал бы этот верный сын Рима, если бы услышал слова своего же единоверца — известного египтолога, сотрудника Британского Музея М. Ренуфа, — заявившего в одной из своих учёных лекций, что "ни евреи, ни греки ни одну из своих идей никогда не заимствовали у египтян?"^[1]

Но, может быть, М. Ренуф как раз и хотел сказать, что это египтяне, греки и арии позаимствовали все свои идеи у латинской церкви? Но по какой же такой логике в этом случае паписты отвергают весь тот дополнительный материал о лунном культе — о САВЕИЗМЕ и ПОКЛОНЕНИИ ЗВЁЗДАМ, — который предлагают им оккультисты, коль скоро он целиком свидетельствует о том, что их (римско-католический) культ древен, как мир?

Культе звёзд у ранних христиан, а позже в римско-католической церкви, то есть символическое поклонение солнцу и луне (сходное с культом гностиков, однако менее философичное и чистое, чем "культ солнца" у зороастрийцев) — это естественное следствие того, что культ этот к тому времени уже возник и существовал. Принятие латинской церковью целого ряда символов — воды, огня, солнца, луны, звёзд и многих других вещей — это всего-навсего продолжение ранними христианами того древнего культа, который уже существовал у языческих народов. Так, Один обрёл свою мудрость, силу и знания благодарю тому, что сидел у ног Мимира, трижды мудрого *Йотуна*^[58], проведшего всю

свою жизнь у источника изначальной Мудрости, кристально-чистые воды которой с каждым днём всё больше увеличивали его знания. Мимир "черпал высшее знание из источника по причине того, что сам мир был рождён из воды, а стало быть, изначальную мудрость можно было найти только в этой таинственной стихии"[59]. Его глаз, который Один должен был отдать в обмен на знание, — это, возможно, "солнце, освещающее и проникающее во всё сущее, а второй его глаз — это, вероятно, луна, отражение которой глядит из бездны и которая на заходе, в конце концов, тонет в Океане"[60]. Однако заложенный здесь смысл гораздо глубже. По преданию, бог огня Локи прячет в воде (а также на луне) светодателя, отражение которого он там находит, и это поверье, согласно которому огонь находит себе убежище в воде, было распространено вовсе не только у скандинавских народов. Оно бытовало у всех народов на земле и в конце концов достигло и ранних христиан, которые символически изображали Святой Дух в образе огня, "разделяющихся языков, как бы огненных"[61] — дыхания Отца-Солнца. Этот "Огонь" нисходит также и в Воду, или Море: *Mar*, *Мария*. Образ голубя служил символом души у ряда народов, и голубь являлся священной птицей Венеры — богини, родившейся из

[[Примечания]]

[1] Цит. по "Лекции" Дж. Мэсси.

[[Том 1, стр.]] 403 ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ СХОДСТВО

пены морской, а позже у христиан он стал символически обозначать *Анима Мунди*, то есть Дух Святой.

Одной из самых оккультных глав "Книги Мёртвых" является глава LXXX, имеющая следующее название: "Совершить превращение в бога, дарующего Свет на пути Тьмы", где изображена "Женщина-свет Тени", находящаяся в услужении у Тота в его лунной обители. По преданию, Тот-Гермес там скрывался в силу того, что он является представителем Тайной Мудрости. Он — проявленный логос светлой стороны Мудрости и сокрытое божество, то есть Мудрость Тайная, когда, как считается, он удаляется в противоположное полушарие. Говоря о своей силе, Луна постоянно называет себя "Светом, сияющим во Тьме", "Женщиной-Светом". Поэтому она стала общепринятым символом для всех богинь, являющихся непорочными девами-матерями. И так же, как "злые" духи воевали с Луной во время оно, так они продолжают воевать и сейчас, будучи не в силах, однако, победить действительную Царицу Небесную, Марию, Луну. Поэтому во всех языческих теогониях Луна теснейшим образом связывалась и с её извечным врагом — Драконом: Пресвятая Дева (Богоматерь) стоит прямо на мифическом Сатане, изображённом в облике Дракона, попирая его своими ногами и лишая его всей его силы. Объясняется это тем, что голова и хвост Дракона, до сего дня символизирующие в восточной астрономии восходящий и нисходящий лунные узлы, в древней Греции также изображались в виде двух змей. Геркулес убивает их в день своего рождения, и то же самое делает Младенец, находясь на руках у своей Девы-Матери. Очень точно в этой связи замечает Джеральд Мэсси:

"Изначально все подобные символы описывали лишь то, что относилось к их собственной системе, и не предвосхищали ничего из того, что могло бы принадлежать к системе совершенно другого порядка. Римская иконография (равно как и догматика) возникла задолго до времён христианства. *И дело здесь вовсе не в подделке или позднейшей интерполяции типов, а в сохранении всё той же системы образов, но только смысл этих образов оказался теперь совершенно извращённым*".[62]

Примечания переводчика

[1] Джанардана (*санскр.*) [от глаг. корня джан "рождаться", "происходить", "возникать" + глаг. корень ард "двигать", "побуждать"] То, к чему человечество питает безраздельную любовь; то, что движет людьми; то, к чему смертные обращаются в своих мольбах. В пуранах — единая разумная жизнь

космоса, проявляющаяся в трёх аспектах: как создатель (лепщик), как хранитель и как возродитель (Брахма, Вишну, Шива). Термин применяется также по отношению к Кришне, аватарному проявлению Вишну. Философское определение этого термина — "движитель мира", то есть наделённая разумом жизненная сила, внутренне присущая какой-либо проявленной космической единице; то, что вечно рождается вновь и вновь. (См. G. de Purucker, ETG).

[2] Небесный мир; пятая, считая сверху, из семи лок (См. G. de Purucker, ETG).

[3] Великий мир. Четвёртая из семи лок (См. G. de Purucker, ETG).

[4] Также Джанарлока. "Мир рождения, мир благочестивых и святых; третья (считая сверху) из семи лок (принципов или планов той или иной иерархии)" (См. G. de Purucker, ETG).

[5] Шестая, считая сверху, из семи лок... Мир развития или роста — поскольку является одной из высоких астральных областей и выступает одной из площадок, способствующих эволюции чувствующих существ (См. G. de Purucker, ETG).

[6] Похоже, что здесь мы имеем дело с явной опiskeй Е.П.Б. Судя по представленной выше картине, должно быть "ни во что не воплощённый" ("unembodied"), как это выражено и в переводе Г. Уилсона.

[7] См. Гал., гл. IV. ст. 3 и 9.

[8] Б'раишит.

[9] Быт. 5:29.

[10] Isaac Myer, "Qabbalah, The Philosophical Writings of Solomon Ben Yehud Ibn Gebirol, or Avicbron".

[11] Парадигма (др.-греч. *παράδειγμα*) — пример, образец, модель.

[12] I. Myer, "Qabbalah".

[13] Там же, с. 219

[14] "Друзья бога".

[15] Калапа (или Катапа) — некое место . . . , расположенное в северных отрогах Гималаев, то есть Тибет (см. G. de Purucker, ETG).

[16] "Великая родословная" — палийское произведение, написанное монахом Маханамой в V веке. В сочинении трактуется история буддизма и его распространение в Цейлоне. Считается авторитетным историческим трудом (см. G. de Purucker, ETG).

[17] Деян. 2, 3.

[18] Осирис.

[19] Eugène Burnouf, "Introduction à l'histoire du Bouddhisme indien".

[20] Быт. 1, 11. В русском тексте: "плод, в котором семя его".

[21] Под "профанами" понимаются все непосвящённые.

[22] "Святая святых" (*лат.*)

[23] Манвантары.

[24] Мимра (от арамейск. *меймра*) — Голос Воли, то есть Слово (см. G. de Purucker, ETG). То же, что и

Мемраб (см. выше § IV "Хаос-Теос-Космос", с. 346).

[25] Точнее, не в Греции, где она называлась Афиной, а в Риме.

[26] "Эпипсихидион", перевод В. Микушевича.

[27] Богиня о трёх формах, трёх воплощениях и трёх головах (*лат.*)

[28] Музыкальный инструмент.

[29] Город в Нижнем Египте.

[30] Трёхтелая (*греч.*).

[31] Поклонении Деве Марии.

[32] "Ты одеваешь солнце, а солнце одевает тебя" (*лат.*).

[33] Isaac Myer, "Qabbalah, The Philosophical Writings of Solomon Ben Yehud Ibn Gebirol, or Avicbron". Philadelphia, 1888.

[34] Там же, с. 335.

[35] Seldenus или John Selden в книге "De Diis Syriis". Джон Сельден (1584 — 1654 гг.) — английский юрист и государственный деятель, занимавшийся исследованием древнего английского права и еврейского законодательства.

[36] Ammianus Marcellinus. "Roman History" (см. John P. Van Mater, "The Secret Doctrine: Index").

[37] Или Илифия. Греческая богиня рождаемости.

[38] Прекраснейшая (*греч.*)

[39] "Наипрекраснейшая из дев" (*греч.*)

[40] "Родовспомогательница" (*греч.*)

[41] "Трёхликая" или "предстающая в трёх образах" (*греч.*)

[42] Майя (*греч.* Μαία) — Дочь Атласа и мать Гермеса. У римлян почиталась как богиня весны, *Майя Майестас* (т.е. "Великая Майя"). Известна также под именами Фауна, Бона Деа ("Преблагая Богиня") (см. G. de Purucker, ETG).

[43] "Недостижимая"; шакти, или как бы женская потенция, способности духовного существа. Поэтому это слово нередко употребляется в качестве имени супруги Шивы" (см. G. de Purucker, ETG).

[44] Так по-гречески звучит имя Аменхотеп.

[45] Мифический персонаж, сын одного из Ману. По преданиям, он являлся первым царём, который правил также существами, стоявшими ниже человека, и познакомил мир с искусством хлебопашества. Один из Риши и автор, по крайней мере, одного из гимнов *Ригведы*. Он также носит имя Притху и в этой связи является отцом Земли (Притхиви). Согласно легендам, Притху доил Землю, и именно по его повелению она покрылась всей растительностью, начав родить овощи и зерно (см. G. de Purucker, ETG).

[46] См. ниже примечание ЕПБ [1].

[47] "Рождён, не произведён" (*лат.*)

[48] "Дева рождает" (*лат.*)

[49] 1 Коринф., 15, 47.

[50] Нонн (V в. н.э.) — греческий поэт послеклассического периода, родом из Панополиса в Египте.

[51] "Семела приводила всех духов в трепет" (*греч.*)

[52] Дева Мария.

[53] Де Мирвиль.

[54] См. Откр. 12, 1.

[55] Корнелий а Лapid (Cornelis Cornelissen van den Steen, 1567-1637) — фламандский иезуит и автор известных комментариев к ряду книг Нового Завета.

[56] От лат. слова lux, т.е. "свет". Луцина — "выносящая на свет".

[57] "Дева Луцина! Уже Аполлон твой над миром владыка", Вергилий, Эклога IV, 10 (пер. Буколики. Георгики. Энеида: "Художественная литература", Москва, 1979).

[58] Йотун (*скандинавск.*) — великан.

[59] "Asgard and the Gods: The Tales and Traditions of of Our Northern Ancestors". Adapted from the work of W. Wagner by M. W. Macdowall. London, 1884, p. 86.

[60] Там же.

[61] Деяния, 2:3.

[62] G.Massey, "The Natural Genesis" Vol. I. London, 1883, p. 445.

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

§ X.

ДЕРЕВО, ЗМЕЙ И КУЛЬТ КРОКОДИЛА

"Змей, — это тварь, вызывающая одновременно и чувство ужаса, и чувство благоговения. Люди готовы либо ненавидеть его всеми фибрами своей души, либо падать ниц пред его гением. К нему обращается Ложь, свои права на него предьявляет Благоразумие, Ревность несёт его в сердце своём, а Красноречие — на своём кадуцее. В аду он дарит жало своё бичу Фурий, а на небе символом своим избирает его Вечность". — Де ШАТОБРИАН

По утверждению офитов, гении включают в себя целый ряд существ: от бога до человека, и относительное превосходство одних над другими определяется той степенью

Света, которым они наделены. Они утверждали также, что необходимо мыслями своими постоянно обращаться к змею и благодарить его за ту безмерную помощь, которую он оказывает человечеству. Ведь это именно он объяснил Адаму, что если тот вкусит от плода дерева познания добра и зла, то обретёт такие знания и такую мудрость, которые поднимут всё его существо на невообразимую высоту. Таково экзотерическое объяснение.

Нетрудно понять, откуда происходит эта изначальная идея о двойственной, янусоподобной природе змея, совмещающей в себе добро и зло. Это — один из древнейших символов уже в силу того, что появление рептилий предшествовало появлению птиц, а птицы возникли раньше млекопитающих. Отсюда происходит и поверье (а точнее предрассудок), бытующее среди диких племён, согласно которому души предков принимают образ змея. Этим же объясняется и всеобщая ассоциация змея с деревом. В бесконечном множестве легенд образ змея выступает символом самых разнообразных вещей, но, поскольку в большинстве своём легенды эти представляют собой иносказания, то они давно уже воспринимаются как сказки, в основе которых лежат незнание и самые тёмные предрассудки. Например, когда Филострат рассказывает о том, что туземцы Индии и Аравии поедают змеиные сердце и печень, для того чтобы овладеть языком животных (а змея наделалась такой способностью), он определённо не рассчитывал на то, что его слова будут восприняты буквально (см. *De Vita Apollonii*, кн. 1, гл. XIV[1]). В нашей книге мы ещё не раз увидим, что слова "змея" и "дракон" применялись по отношению к "мудрецам", посвящённым адептам, в глубочайшей древности. Это их мудрость и их знания поедались или усваивались их последователями, откуда и происходит это иносказание. Когда, согласно скандинавской легенде, Сигурд поджаривает и съедает сердце сражённого им дракона Фафнира и становится мудрейшим из людей, то мы понимаем, что легенда эта несёт в себе тот же самый смысл. Сигурд получил знание рун и магических заклинаний, "Слово", от посвящённого (или от чародея), выведенного под именем Фафнир, после чего последний умер, "передав Слово", как это обычно и случалось. Пытаясь разоблачить *ереси* гностиков, Епифаний невольно выдаёт один их секрет. Гностики-офиты, говорит он, имели веские основания почитать Змея, так как *именно он открыл первым людям тайны* (*Adv. Haeres.* 37). Это совершенная правда, и в своём учении они не помышляли ни о каком Адаме и Еве в райском саду, а утверждали лишь то, на что мы уже указали выше. *Наги* (Змея) индусских и тибетских адептов также были людьми, а не рептилиями. Кроме того, образ Змея всегда выступал символом последовательного или поочерёдного омоложения, символом БЕССМЕРТИЯ И ВРЕМЕНИ.

Содержащиеся в "Генезисе природы"[2] многочисленные и чрезвычайно интересные сведения, интерпретации и факты в связи с культом Змея отличаются неординарностью мысли и научной точностью. Но они далеко не исчерпывают *всего* заложенного в них смысла. Они раскрывают лишь астрономические и физиологические тайны, а также объясняют некоторые космические явления. На

[[Том 1, стр.]] 405 ВЫРОЖДЕНИЕ СИМВОЛА

воплощал в себе "великую тайну, раскрывавшуюся во время мистерий", и его образ, скорее всего, "был принят как символ женской половой зрелости, благодаря его способности к сбрасыванию старой кожи и самообновлению"^[3]. Всё это верно, но лишь применительно к таинствам, связанным с жизнью земных *животных*, поскольку в качестве символа "*переоблачения* и возрождения в мистериях (вселенских — *Е.П.Б.*)", то есть "*конечной фазы*" жизни^[1] — а мы бы сказали, её начальной и кульминационной фаз — таинства эти выходят за пределы нашего плана. Они ведут своё начало из царства чистого, идеального света и, совершив весь круг преобразований и символических форм, "таинства" возвращаются в свою первоначальную точку — в эссенцию *имматериальной* каузальности. Они принадлежат к области наивысшего гнозиса. И, конечно же, они никогда не обрели бы ни своего настоящего имени, ни славы, если бы всё исчерпывалось одними только физиологическими (и в частности, женскими) функциями!

В качестве символа Змей выступал в стольких аспектах и передавал столько оккультных значений, что его можно сравнить только с самим Деревом — "Деревом Жизни", с которым он символически и практически нерасторжимо связан. Но никогда в древности эти символы (и в их метафизическом смысле, и в физическом) — Дерево и Змей, и вместе, и порознь, — не подвергались такой вульгаризации, как в наши дни, в эпоху разрушения идолов, разрушения не во имя истины, а во славу самой грубой материи. Книга "Реки жизни" ("The Rivers of Life")^[4] содержит, например, такие откровения и интерпретации, которые привели бы в немалое изумление тех, кто почитал образы Древа и Змея в архаичные времена халдейской и египетской мудрости. Да даже древние шайвы отшатнулись бы в ужасе от теорий и суждений, изложенных автором этой книги.

"Представление о кресте, тау, лишь как об изображении мужских половых органов, представленных в форме триады, — а именно этой точки зрения придерживаются Пейн Найт^[5] и Инмен^[6], — в корне неверно,"^[7]

— пишет Дж. Мэсси и приводит на этот счёт веские доказательства. Но ведь то же самое можно сказать и практически обо всех современных интерпретациях древнейших символов. И даже "Генезис природы" — монументальный научно-исследовательский труд, наиболее обширный из всего, что было до сих пор опубликовано на эту тему, охватывающий собой гораздо более широкое исследовательское поле и предлагающий гораздо больше объяснений, чем это делали все символисты до сих пор, — тем не менее, не выходит за пределы "психо-теистической" стадии, которой достигла древняя мысль. Да к тому же, не так уж неправы и Пейн Найт с Инменом — их ошибка заключается лишь в полной неспособности понять, что их толкование "Древа Жизни" как креста и фаллоса хотя отчасти и подходит к этому символу и отчасти способно объяснить его смысл, но лишь на самой низшей и последней фазе эволюционного развития идеи Живодавца. Здесь речь идёт о самой последней и самой грубо-физической трансформации природы, касающейся жизни животного, насекомого, птицы и даже растения. Ведь действительно, двуединый, творческий магнетизм, выражающийся в форме взаимного притяжения противоположностей, то есть в виде половой поляризации, наблюдается в организмах земноводных и птиц в той же мере, как и у человека. Кроме того, современные символисты и востоковеды — от первого до последнего —

[[Примечания]] _____

[1] "The Natural Genesis", by Gerald Massey, Vol. 1, p. 340.

[[Том 1, стр.]] 406 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

ничего не знают об истинных тайнах, которые открывает нам оккультизм, и поэтому неизбежно могут наблюдать лишь эту последнюю фазу. Если им сообщить о том, что подобный способ размножения, который свойствен сегодня одинаково всем существам, живущим на нашей земле, представляет собой

лишь переходную фазу, что он является лишь чисто физическим способом создания условий для проявлений жизни, — таким способом проявления жизни, который изменится уже в эпоху нашей и полностью исчезнет в эпоху следующей корневой расы, — они, вероятно, лишь рассмеются над столь нелепой и антинаучной идеей. Но именно об этом говорят самые многомудрые оккультисты, и говорят они так потому, что *знают*. Вся вселенная, всё это мировое сообщество живых существ, — которые тоже рождают себе подобных — это живое свидетельство наличия всевозможных способов размножения, существовавших на протяжении эволюции животных и человеческих видов и рас, и любой специалист, занимающийся естественными науками, должен хотя бы интуитивно это ощущать, коль скоро он пока не в состоянии это доказать. Да и как, в самом деле, он может это доказать при существующем сегодня образе мышления! Памятники древнейшей истории немногочисленны и разбросаны по планете, а те, которые всё же оказываются в поле зрения у деятелей науки, по ошибке причисляются ими к произведениям человечества нашей, ещё столь непродолжительной эры. Даже так называемая "всеобщая" (?) история охватывает собой лишь крохотное поле в практически беспредельном пространстве всё ещё не исследованных областей, относящихся к нашей, последней, пятой корневой расе. Поэтому-то каждый вновь открытый артефакт, каждый новый глиф, пришедший к нам из седой древности и пополняющий наш прежний запас знаний, продолжает истолковываться всё так же предвзято и без всякого учёта того конкретного цикла мысли, к которому данный глиф относится. Как же может восторжествовать Истина при неизменном господстве именно такого метода исследований!

Таким образом, в самом начале своего совместного существования в качестве символов Бессмертного Бытия как Дерево, так и Змей являлись божественными образами в полном смысле этого слова. Дерево изображалось в *перевёрнутом виде*, то есть его корни произрастали из небес, из того Корня всего сущего, который сам корня не имеет. Его ствол растёт и развивается, проходя через различные планы Плеромы и отбрасывая свои роскошные ветви вначале на плане едва дифференцированной материи, а затем Дерево опускается всё ниже и ниже, пока не достигает земного плана. Так, по словам "Бхагаватгиты", корнями вверх и ветвями вниз растёт Дерево Жизни и Бытия Ашваттха, разрушение которого [7a] предполагает единственную возможность достижения бессмертия (гл. XV). Эти корни изображают Наивысшую Сущность, Первопричину, Логос. Но человек должен подняться выше этих корней, и только там он сможет *воссоединиться с Кришной*, который, как говорит Арджуна (XI),

"по своему величию превосходит Брахмана, Первопричину . . . Неразрушимого, Он — то, что есть; то, чего нет, и то, что стоит за первыми двумя".

Ветви его — это Хираньягарба (Брахма или Брахман в своих наивысших проявлениях, как утверждают Шридхара и Мадхусудана), наивысшие Дхиан Коганы, или дэвы. Веды — его листья. Тот, кто поднимется *выше* этих корней, уже больше никогда не вернётся назад, то есть больше не будет перевоплощаться в течение данного "Века" Брахмы.

И лишь когда оно своими чистыми ветвями касается земной грязи эдемского сада, грязи нашей адамовой расы, это Дерево оскверняется и утрачивает свою первоначальную чистоту, а Змей

[[Том 1, стр.]] 407 СЕМИГОЛОВЫЕ ДРАКОНЫ

вечности — рождённый на небе Логос — достигает предела своего унижения. В прежние времена — когда на Земле правили *божественные Династии* — отвратительный ныне образ земноводного считался символом первого луча Света, исходящего из бездн божественной Тайны. Какие только образы для него ни подбирали и в каких только природных символах его ни изображали, его, проходящего сквозь эоны Времени, исходящего из самого Бесконечного Времени — *Калы* — и распадающегося на пространство и время, продукты человеческого умозрения. Это были образы космические и астрономические, теистические и пантеистские, абстрактные и вполне конкретные. То это был Полярный Дракон, то Южный Крест, то *Alpha Draconis* великой Пирамиды, то индусско-буддийский Дракон, вечно грозящий проглотить солнце во время затмений и вечно отпускающий его на свободу. В самом начале Дерево оставалось вечно зелёным, ибо орошалось водами жизни, а Дракон был вечно-божественным, пока оставался в пределах небесных полей. Но Дерево росло, и вот его нижние ветви уже коснулись инфернальных областей — нашей Земли. И тогда

великий змей Нидхёгг — тот самый, кто пожирает трупы злодеев в "Чертоге Страдания" (человеческой жизни), едва они попадают в Хвергельмир, бурлящий котёл (людских страстей) — стал подтачивать Дерево Мира. Когда-то здоровые и могучие корни его покрылись червями материальности, которые теперь поднимаются по его стволу всё выше и выше, а змей Мидгард, свернувшись на дне Морей в кольцо вокруг Земли, своим ядовитым дыханием лишает её сил для самозащиты.

Эти драконы и змеи древности всегда имеют семь голов — "по одной голове для каждой расы, а каждая голова покрыта семью волосами", как говорится в преданиях. Действительно, мы это наблюдаем, начиная с Ананты — Змея Вечности, несущего на себе Вишну сквозь наступившую манвантару, — и перевозмея Шеши, семь голов у которого в фантазии пуран превращаются в "тысячу голов", и кончая семиголовым Змеем аккадцев. Так символизируются семь принципов всей природы и человека, и наивысшая, *средняя*, голова и является седьмой. И когда Филон в своём "Сотворении мира" говорит о том, что мир был окончательно сотворён "в соответствии с совершенной природой числа 6", то он вовсе не имеет в виду моисееву еврейскую субботу. Ибо,

"когда тот разум (ноус), который в согласии с числом "семь" является священным, входит в душу (точнее, в живое тело — Е.П.Б.), тем самым прекращается действие числа "шесть", как и всего смертного сущего, сотворённого этим числом".[\[8\]](#)

Или вот ещё:

"Число 7 есть праздник для всей земли, это день рождения мира. Не знаю, все ли способны воздать должное числу 7, как оно того заслуживает".[\[9\]](#)

По мнению автора "Генезиса природы",

"та семерица звёзд, которую мы наблюдаем в виде Большой Медведицы (Септарии), и образ семиглавого Дракона послужили наглядным образцом для вышеуказанной символической семерицы времени. Богиня семи звёзд

[[Том 1, стр.]] 408 ТАЙНАЯ ДОКРИНА

являлась матерью времени, Кеп, откуда происходят и названия для двойки и семёрки: кепти и себти. Сотис уже своим названием указывает на то, что это звезда Семи. Имя сына богини, Севеха (Кроноса), значит "семь" или "седьмой". Точно так же, как и Сефех Абу, которая строит свой дом в высоком месте, а Мудрость (София) — на семи столбах . . . Первоначальных кронотипов было семь, и, таким образом, возникновение времени на небесах связано с семёркой и со словом "семь", что мы наблюдаем на примере семи звёздных светил. Своим ежегодным обращением на небосклоне эти семь звёзд явно указывают нам на описываемый ими круг на верхнем и нижнем небе.[\[1\]](#) Число семь естественным образом подсказало и семеричный способ измерения, положив тем самым начало принципу семеричности, а также обозначению и изображению круга с соответствующими семью участками, посвящёнными семи великим созвездиям, и породив, таким образом, небесный гептаномис[\[10\]](#) Египта. . . .

Когда же звёздный гептаномис был разбит и поделён далее на четыре сектора, то оказался помножен на четыре, и место первоначальных семи созвездий заняли двадцать восемь знаков, в результате чего появился лунный 28-дневный зодиак.[\[2\]](#) . . .

В китайской системе эти четыре по семь знаков посвящены четырём гениям, начальствующим над четырьмя странами света (в буддизме и эзотерике Китая эти гении изображаются в виде четырёх Драконов — в Станцах они выведены в образе "Махараджей" — Е.П.Б.) . . . Семь северных созвездий составляют Чёрного Воина, семь восточных (в Китае — осенних) созвездий — Белого Тигра, семь южных — Багряную Птицу, а семь западных (весенних) — Лазурного Дракона. Каждый из этих четырёх духов управляет своим гептаномисом в течение одной лунной недели. Прародитель самого первого гептаномиса (Тифон Семи Звёзд) отныне приобрёл лунный характер; . . . в этой фазе мы обнаруживаем богиню Сефех (её имя обозначает число семь),

которая выступает в качестве женского аспекта слова, *логоса*, заменив собою Мать Времени, которая была прежним *Словом* в качестве богини Семи Звёзд" ("Typology of Time," Vol. II. p. 313, *Nat. Gen.*).

Как показывает автор, именно эта богиня Большой Медведицы, Мать Времени, и выступала в Египте с древнейших времён в качестве "Живого Слова", а "Севех-Кронос, символически изображавшийся в виде Крокодила-Дракона, то есть в предпланетной форме Сатурна, именовался её сыном и супругом; он был её Словом-Логосом" (там же, p. 321, Vol. I.).

Всё это совершенно ясно и понятно, но не одно лишь знание астрономии породило у древних принцип *семеричности*. Главная причина лежит гораздо глубже, и мы объясним её в соответствующем месте.

Вышеприведённые цитаты ничуть не уводят нас в сторону от нашего основного вопроса. Они приведены здесь постольку, поскольку объясняют, (а) почему любой посвящённый, достигший высшей степени посвящения, именовался "Драконом", "Змеем", "Нагом", и (б) что наш семеричный принцип использовался жрецами уже в эпоху древнейших египетских династий по той же самой причине и на том же самом основании, по которым мы применяем его сегодня. Эта мысль требует некоторого пояснения. Как мы уже указывали, то, что Дж. Мэсси называет гениями четырёх стран света, а китайцы — Чёрным Воином, Белым Тигром,

[[Примечания]] _____

[1] По той же самой причине и человек подразделяется на семь принципов, так как они описывают аналогичный круг в высшей и низшей природе человека.

[2] Таким образом, именно семеричный принцип оказывается древнейшим и предшествующим принципу четверичности. Именно он лежит в основании всей системы классификации, возникшей в архаичные эпохи.

[[Том 1, стр.]] 409 ДРАКОН И КРОКОДИЛ.

Багряной Птицей и Лазурным Драконом, в Сокровенных Книгах именуется "Четырьмя Тайными Драконами Мудрости" и "Небесными Нагами". Далее, как мы увидели, этот семиглавый или семеричный Дракон-Логос с течением времени, так сказать, распался на четыре гептаномических части или на двадцать восемь участков. Каждая неделя лунного месяца обладает своим ярко выраженным оккультным характером и каждый из двадцати восьми дней имеет свои особенные свойства, поскольку каждое из двенадцати созвездий — и порознь, и в сочетании с другими знаками — оказывает какое-то оккультное влияние, как благоприятное, так и неблагоприятное. Такова вся сумма знаний, которые человек может получить на земле. Но обретают их лишь единицы, и ещё меньше число тех мудрецов, которым удаётся дойти до корня этих знаний, получивших название великого Корневого Дракона — духовного Логоса этих видимых всем знаков. И те, кому это удаётся, получают звание "Драконов", они становятся "Архатами Четырёх Истин в 28 Областях (Способностях)". Именно так они всегда и именовались с древнейших времён.

Как утверждали александрийские неоплатоники, для того чтобы стать настоящим *халдеем*, то есть магом, человек должен овладеть знанием периодов властвования Семи Ректоров (Правителей) Мира, в которых и заключена вся мудрость. В комментариях Прокла к "Тимею" (b. 1), Ямвлиху приписывается ещё одна версия приведённого утверждения, которая, однако, не меняет смысла. По словам Ямвлиха, "ассирийцы сохранили не только хроники о семи и двадцати мириадах лет, как об этом свидетельствует Гиппарх, но и знание обо всех апокатастазах и периодизацию Семи Правителей Мира". Легенды, бытующие у всех народов и племён мира, как у цивилизованных, так и диких, указывают на одну когда-то всеобщую веру в великую мудрость и познания Змеев. Они — "чародеи". Одним своим взглядом они способны загипнотизировать птицу, да и на самого человека они очень часто оказывают сверху такое чарующее воздействие, которого сам он не ощущает, так что символ для них выбран вполне подходящий.

В Египте Драконом выступал крокодил. Этот символ имел двойной смысл, обозначая Небо и Землю, солнце и луну, и в силу своей двойственной земноводной природы крокодил считался священным животным Осириса и Исиды. Как пишет Евсевий, египтяне изображали солнце в виде кормчего корабля, а крокодил нес этот корабль на себе, "дабы указать движение солнца во влаге (Пространстве)" (*Prepar. Evang.*, 1, 3, с. 3). Кроме того, крокодил являлся символом и самого Египта — *нижнего*, как наиболее болотистого. Алхимики же предлагают другое толкование. По их словам, солнце, движущееся в корабле по эфиру Пространства, — это материя герметиков, то есть принцип, основа золота. Другими словами, это — солнце *философов*, а вода, в которой плывёт крокодил, — та же материя, но лишь переведённая в жидкое состояние. Наконец, сам корабль изображает из себя такой природный носитель, такое природное "судно", в котором кормчим выступает принцип серы, огненное начало, символически представляемое в виде солнца, так как именно солнце

[[Том 1, стр.]] 410 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

выполняет всю работу, воздействуя на *влагу*, то есть *ртуть*. Но вышесказанное относится только к алхимикам.

Прообразом и символом зла, и соответственно дьявола, Змей становится только в средние века. Первые христиане — за исключением гностиков-офитов — говорили о двойном Логосе: о добром и злом Змее, об Агафодемоне и Какодемоне. Об этом свидетельствуют сочинения и Марка, и Валентина и многих других гностиков, и в особенности "Пистис София" — документ, несомненно, восходящий к первым векам христианства. На мраморном саркофаге гробницы, обнаруженной в 1852 году близ Порта Пиа, изображена сцена поклонения волхвов, "или же", как отмечает покойный Ч.В. Кинг в своих "Гностиках"[\[11\]](#), "прототип этой сцены, "Рождение Нового Солнца". На мозаичном полу был выложен любопытный рисунок, который мог изображать либо (а) Исиду, кормящую грудью младенца-Гарпократа,[\[11a\]](#) либо (б) Богоматерь, кормящую младенца-Иисуса. В малых саркофагах, окружающих большой, были найдены одиннадцать свинцовых пластин, свёрнутых в виде свитков. Три из них были расшифрованы[\[12\]](#). Их содержание должно дать окончательное решение весьма каверзного вопроса, поскольку, судя по ним, либо первые христиане вплоть до VI века оставались чистейшими язычниками, либо вся христианская догматика целиком была заимствована христианской церковью — и Солнце, и Древо, и Змей, и Крокодил, и всё остальное.

"На первой пластине мы видим Анубиса . . . протягивающего свиток; у его ног располагаются две изображённые по пояс женских фигуры, а в самом низу — две змеи . . . обвивают мёртвое тело, спелёнутое, как мумия. На втором свитке . . . Анубис протягивает крест, "Знак Жизни". У его ног располагается мёртвое тело, несколько раз обвитое гигантским змеем, Агафодемоном, охранителем усопших. . . . На третьем свитке . . . Анубис держит в руке . . . нечто, похожее на . . . правильный латинский крест . . . У ног бога изображён некий ромбоид, "египетское Мировое Яйцо", к которому крадёт свернувшийся в кольцо змей. . . . Под женскими поясными фигурами стоит буква ω , повторяющаяся в строке *семь* раз, напоминая одно из "Имён" . . .
Чрезвычайно примечательна также строка, состоящая из букв, очевидно пальмирских, и идущая поверх ног первого Анубиса. Что же касается изображения змея, то, если предположить, что эти талисманы относятся не к культу Исиды, а к более позднему вероучению офитов, то он вполне может обозначать того "Змея истины и совершенства", который выводит души всех верящих в него из Египта тела через Красное море Смерти в Землю Обетованную, спасая их на этом пути от Змеев Пустыни, то есть от Правителей Звёзд" (King's "Gnostics," p. 366.)[\[13\]](#)

Вот этот "Змей истины и совершенства" и есть тот самый Бог с семибуквенным именем, который сегодня отождествляется с Иеговой, а Иисус считается "*единым с ним*". Согласно "Пистис Софии", произведению, гораздо более раннему, чем "Откровение" Св. Иоанна, и явно принадлежащему к той же школе, к этому-то богу с именем из семи гласных и посылается Христосом кандидат в посвящение. Как говорится в "Откровении", "Семь Громов проговорили" (Змей Семи Громов проговорил — Е.П.Б.)

[[Том 1, стр.]] 411 ТАЙНА СЕМИ ГРОМОВ

эти семь гласных звуков, "но голос с неба сказал: "Скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего".^[14] "Ищите ли вы этих тайн?" — вопрошает Иисус в "Пистис Софии". "Нет тайны более восхитительной, чем они (семь гласных звуков): ибо приведут они души ваши к Свету Светов " — то есть к истинной Мудрости. "Нет поэтому ничего более восхитительного, чем тайны, которых вы ищите, за исключением *тайны Семи Гласных и их* сорока девяти сил, и чисел оных".

В Индии это была *тайна Семи* Огней и их сорока девяти огней или аспектов, или "чисел оных", что то же самое.

Эти семь гласных звуков представлены в знаках свастики, изображённых на коронах, которыми увенчаны семь голов Змея Вечности в эзотерическом буддизме Индии, в Египте, в Халдее и т.д. и т.д., а также среди посвящённых любых других стран. Согласно сочинениям герметиков, в каждой из семи областей посмертного восхождения "смертный" оставляет по одной из своих "душ" (принципов), пока не достигает плана, расположенного выше всех областей, где и остаётся в качестве великого Бесплотного Змея абсолютной мудрости — то есть в качестве самого Божества. В сокровенных учениях образ семиглавого змея несёт в себе немало значений. Это и семиглавый Дракон, каждая голова которого олицетворяет одну из звёзд Малой Медведицы, но преимущественно он понимался как Змей Тьмы (т.е. как непостижимый и необъяснимый), семь голов которого символизировали семь Логосов, отражений единого и первого проявленного Света — мирового Логоса.

§ XI.

DEMON EST DEUS INVERSUS^[15]

РАЗУМЕЕТСЯ, символический смысл этой фразы, в каких бы разнообразных формах он ни выражался, несёт в себе чрезвычайно опасный заряд богоборчества, с точки зрения всех позднейших дуалистических религий — точнее, богословий — и особенно в свете христианства. Тем не менее, было бы одинаково и несправедливо, и некорректно утверждать, будто именно христианство придумало и произвело на свет Сатану. В качестве некоего "врага", некой противостоящей силы, необходимой для поддержания равновесия и гармонии вещей в природе — как тень, усиливающая яркость света; как ночь, подчёркивающая особость дня; как холод, заставляющий человека ещё выше ценить всю благодетельность тепла, — САТАНА существовал всегда. Однородность едина и неделима. Но, если однородный Единый Абсолют не является всего лишь фигурой речи и если разнородность в своём двойственном аспекте им самим и порождена, будучи его собственной раздвоенной тенью или отражением, то тогда уже сама эта божественная Однородность должна содержать в себе эссенцию

[[Том 1, стр.]] 412 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

как добра, так и зла. Если "Бог" есть Абсолют, Бесконечность и мировой Корень всего и вся в природе и вселенной, то откуда же ещё может происходить Зло (Evil), или D'Evil, как не из всё той же "Золотой Утробы" Абсолюта? Значит, мы должны либо согласиться с идеей прорастания добра и зла, Агафодемона и Какодемона, из ствола одного и того же Древа Бытия, либо должны прийти к нелепому предположению о существовании двух вечных Абсолютов!

Если уж мы вынуждены возводить происхождение этой идеи к самым истокам человеческого ума, то просто по долгу справедливости мы обязаны воздать должное даже этому пресловутому дьяволу, посвятив ему несколько строк. Древность не знала никакого отдельного, всецело и абсолютно дурного "бога зла". Язычники мыслили добро и зло как двух близнецов-братьев, родившихся от одной матери — Природы. Едва эта мысль перестала быть архаичной, как, в свою очередь, и Мудрость обратилась в Философию. Вначале добро и зло символически изображались в виде чистых абстракций — как Свет и Тьма. Затем образы для них стали отбираться из числа самых естественных и бесконечно повторяющихся космических явлений — таких, как день и ночь, солнце и луна. Позже их стали изображать в виде воинства солнечных и лунных божеств, и Дракону Тьмы теперь стал противостоять Дракон Света (см. том I, *Станцы V и VII*). Воинство Сатаны — это такие же сыны Божии, как и

воинство Б'ни Алхима, это дети Божии, пришедшие "предстать пред Господа", отца своего (см. Иов, 2). "Сыны Божии" превратились в "падших ангелов" только после того, как они "увидели дочерей человеческих, что они *красивы*" (Быт., 6). В индуской философии *сурь*, самые первые и светлейшие боги, становятся *асурами* и теряют свой высокий ранг лишь по воле фантазии браминов. Сатана никогда не принимал человекоподобного индивидуализированного образа до тех пор, пока человек не сотворил себе "единого *живого* личного бога", но и тогда Сатана возник в подобном образе лишь в силу острейшей необходимости. Возникла потребность в некоей ширме, понадобился некий козёл отпущения, чтобы как-то объяснить жестокость, заблуждения и откровенную несправедливость, совершаемые тем, кто должен был бы воплощать абсолютное совершенство, милосердие и доброту. Таково было первое кармическое последствие отречения от философии и логики пантеизма и сооружения на их месте, в виде подпорки для лодыря-человека, образа "милосердного отца небесного", ежедневные и ежечасные дела которого в качестве *Natura naturans*^[16], "матушки прекрасной, но твердокаменной", опровергают все первоначальные представления о нём. Так возникли первые пары близнецов: Осирис-Тифон, Ормазд-Ахриман и, наконец, Каин-Авель и *tutti quanti*^[17] пары противоположностей.

Возникнув как синоним Природы, "Бог", Творец, превратился в её автора. Паскаль нашёл для этого противоречия очень ловкое разрешение:

"Природа обладает совершенствами, дабы показать, что она есть образ Божий, и недостатками, указывающими на то, что она есть *всего лишь* Его образ".

Чем глубже погружаемся мы во тьму доисторических

[[Том 1, стр.]] 413 СМЕРТЬ ЕСТЬ ЖИЗНЬ

эпох, тем более философским предстаёт перед нами прообраз того, кому впоследствии суждено было стать Сатаной. Самый первый "Враг", выведенный в индивидуализированном человеческом образе, которого мы встречаем в древней пуранической литературе, — это один из её величайших риши и йогинов, Нарада, имеющий прозвище "Подстрекатель".

При этом он является Брахмапутрой, то есть сыном Брахмы, и выступает в мужском образе. Но о нём чуть позже. Кто же таков этот великий "Искуситель" на самом деле, станет понятно, если мы, сохраняя должную *широту мысли* и непредвзятость, поищем его в любой древней космогонии и в любом Писании.

Это антропоморфизированный Демург, Творец неба и земли, когда он обособляется от коллективного воинства своих сотворцов, которых он как бы представляет и синтезирует в своём лице. Это *уже* Бог *богословов*. "Мысль рождается из желания". Этот некогда философский символ, оставленный на произвол извращённой человеческой фантазии, впоследствии переплавился в образ злобного искусителя, коварного и ревнивого Бога.

Поскольку о драконах и прочих падших ангелах речь у нас пойдёт в других разделах этой книги, то здесь достаточно будет сказать несколько слов о злобно оклеветанном Сатане. Изучающему Тайное Учение следует хорошо запомнить, что и по сей день у всех, за исключением христианских, народов Дьявол — это сущность, представляющая собой противоположный аспект так называемого Творца в его (Творца) двойственной природе, и не более того. И в этом нет ничего неестественного. Невозможно сначала объявлять Бога синтезом всей вселенной, всесущим, всезнающим и бесконечным, а затем отделять его от зла. Поскольку в мире больше зла, чем добра, то сама логика заставляет нас сделать вывод о том, что Бог должен либо включать зло в себя, либо выступать его прямой причиной, либо отказаться от притязаний на абсолютность. В древности это понималось так ясно, что тогдашние философы — а вслед за ними и сегодняшние каббалисты — определяли зло как подкладку Бога или Блага: так что выражение *Demon est Deus inversus* уходит корнями в глубокую древность.

В самом деле, зло — это лишь противоборствующая слепая сила природы, это *реакция, оппозиция и контраст*: зло для одних есть благо для других. Не существует *malum in se*^[18]: это лишь тень света,

без которой не мог бы существовать и сам свет, даже для наших органов чувств. Если бы на земле исчезло зло, то с ним вместе должно было бы исчезнуть и благо. Прежде, чем стать материей, "Древний Дракон" был чистым духом, и прежде, чем стать *активным*, он был *пассивным*. В сирийско-халдейской магии оба, и Офис, и Офиоморфос, включались в Зодиак, в знак андрогина Девы-Скорпиона. До своего падения на земле "Змей" был Офисом-Христосом, а после падения он стал Офиоморфосом-Христосом. Во всех рассуждениях каббалистов Зло выступает как некая Сила, с одной стороны противоборствующая Благоу, но одновременно и неотъемлемая от Блага, как то, что питает Благо жизненной силой и придаёт ему самостоятельное бытие, что в противном случае было бы невозможно. *Жизнь* (в *маявическом* смысле) была бы невозможна без *Смерти*, а возрождение и восстановление — без разрушения. Погибли бы растения, если бы они всё время оставались на свету под солнцем. Погиб бы и сам человек, превратившись в некий автомат, не обладай он свободой воли и тягой

[[Том 1, стр.]] 414 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

к этому солнечному свету, который перестал бы для него существовать и иметь какое-то значение, если бы не было ничего, кроме этого света. Благо обретает бесконечность и вечность лишь в том, что скрыто от нас, и потому мы воображаем его вечным. На проявленных планах одно уравнивает другое. Среди теистов и людей, верящих в личного Бога, лишь единицы не превращают Сатану в тень от Бога или, смешивая одного с другим, не считают себя вправе молиться этому идолу, испрашивая у него помощи и защиты ради безнаказанного совершения своих жестоких злодеяний. Миллионы христиан, произнося в своём сердце слова: "И не введи нас во искушение", обращаются ежедневно к тому, кто есть "отче наш, сущий на небесах", а не дьявол. Они делают это, повторяя те самые слова, которые были вложены в уста их Спасителя, и при этом даже не задумываются над тем, что смысл этих слов прямо опровергается "братом Господа нашего" Иаковом: "В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого" (1 Иак. 1, 13). Но зачем же утверждать, будто искушение исходит от дьявола, если церковь *от имени Христа* учит, что делается-то это самим же Богом? Откройте любую книгу, в которой тот или иной благочестивый автор даёт определение слову "искушение" в богословском смысле, и вы тут же найдёте два определения: (1) "Скорби и печали, которыми Бог *испытывает свой народ*"; (2) Богатства и соблазны, используемые Дьяволом для того, чтобы *заманивать* и завлекать человечество в свои сети (1 Иак. 2, 12, и Матф. 6, 13). Если понимать слова обоих буквально, то получается, что эти два учения, Христа и Иакова, противоречат друг другу, и какая же догма способна примирить их между собой, если не принимать в расчёт оккультный смысл их слов?

Выбирая между этими двумя способами обольщения, мудр будет тот философ, которому удастся точно определить, где исчезает Бог, чтобы уступить своё место Дьяволу! Поэтому, когда мы читаем о том, что "Дьявол есть лжец и отец лжи", то есть воплощённая ложь, и тут же мы слышим, что Сатана — Дьявол — это сын Божий и самый прекрасный из его архангелов, мы предпочитаем не верить словам о том, что Отец и Сын есть гигантское олицетворение вечной лжи, и почитаем наилучшим для себя обратиться за сведениями к пантеизму и философии языческой.

Но едва только в руках у нас окажется ключ к Книге Бытия, как эта тайна тут же откроется нам через знания и символы Каббалы. Великий Змей эдемского сада и "Господь Бог" неотличимы друг от друга, а Иегова и Каин представляют собой одно и то же лицо — тот самый Каин, которого богословие называет "убийцей" и лжецом пред Богом! Иегова искушает царя израильского, чтобы тот пересчитал свой народ, но с таким же искушением в другом месте подступает к царю и Сатана. Иегова превращается в ядовитых змеев, чтобы жалить всех тех, кем он недоволен, и Иегова же оживляет медного змея, который их исцеляет.

Эти краткие и на первый взгляд противоречивые сообщения Ветхого Завета (противоречивые в силу того, что две эти Силы обособляются друг от друга, а не рассматриваются как две стороны одной и той же медали) перекликаются

[[Том 1, стр.]] 415 БОГОСЛОВСКАЯ ЭТИМОЛОГИЯ

— пусть и искажённые до неузнаваемости экзотерическим учением и богословием — с общемировыми и философскими концепциями природы, так прекрасно понимаемыми древними мудрецами. Тот же самый фундамент мы усматриваем и под целым рядом персонифицированных образов в пуранах, но только более обширный и философски насыщенный.

Так, Пуластья — один из самых первых "сынов Божиих" — изображается прародителем демонов, ракшасов, которые искушают и пожирают людей. Пишача (демон в женском обличье) также является дочерью "сына Божия", Дакши, и считается матерью всех пишачей ("Падма-пурана"). Все демоны, выведенные в пуранах, если посмотреть на них глазами европейца и через призму ортодоксальных представлений об этих существах, оказываются дьяволами чрезвычайно необычными, так как все они — данавы, даитьи, пишачи и ракшасы — изображены чрезвычайно богобоязненными, выполняющими все заветы Вед, а некоторые из них являются даже величайшими йогинами. При этом, однако, они выступают против духовенства и обрядности, жертвоприношений и формальностей — то есть делают как раз то, чем занимаются самые почитаемые в Индии йогини и по сей день — и от этого уважение к ним нисколько не ослабевает, хотя им и позволяют отступать от кастовых и ритуальных норм. Вот почему все эти исполины и титаны в пуранах называются дьяволами. Миссионеры, только и ждущие удобного случая, чтобы представить индусские традиции всего лишь как *отзвук* еврейской Библии, написали целый роман о мнимой идентичности Пуластья и Каина и сходстве между ракшасами и каинитами, "проклятыми", как о причине *нового* потопа (см. сочинение аббата Горресио, который, "исследуя" этимологию имени Пуластья, приходит к выводу, что оно означает "отверженный" — вот вам и готовый Каин). Пуластья живёт в *Кедаре*, что, по словам аббата, означает "выкопанное место", *копь*, а Каин, согласно традиции и Библии, и есть первый металлург и рудокоп!

Очень возможно, что библейские *гибборим* (исполины) — это и есть индусские ракшасы, но есть ещё более веские основания считать и тех, и других атлантами, то есть представителями погибших в водах океана рас. Как бы то ни было, но по упорству в распространении клеветы на своих противников, по злобе и ненависти ни один Сатана не может сравниться с христианскими богословами, поносящими его как источника всякого зла. Сравните их брань в адрес Дьявола с философскими воззрениями мудрецов пуран и их христианской кротостью. Когда Парашара[19], отец которого был съеден ракшасом, уже готов истребить (с помощью магии) весь их род, к нему обращается его дед Васишта со словами, исполненными глубокого смысла. Он показывает разгневанному мудрецу, как тот рассказывает об этом впоследствии, что есть лишь Зло и Карма, а "злых духов" не существует. "Пусть смягчится гнев твой", — говорит он ему.

"Нет в том никакой вины ракшасов, и смерть отца твоего есть лишь *действие Кармы*. Гнев — страсть глупцов, и он не подобает мудрому. *Так кто же, спрашивается, несёт гибель человеку?* Каждый *пожинает плоды собственных деяний*. Гнев, сын мой, несёт в себе

[[Том 1, стр.]] 416 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

уничтожение всего, чем обладает человек . . . и мешает ему достичь освобождения. Мудрый сторонится гнева. Не поддавайся, дитя моё, его влиянию. Да не будут погублены *безвинные* души тьмы, и да окончится жертва твоя. В милосердии — сила праведника" ("Вишну-пурана", кн. I, гл. I).

Таким образом, любая такая "жертва" или возносимая к Богу молитва о помощи есть *не что иное, как акт чёрной магии*. В своей молитве Парашара просил об истреблении духов тьмы, о личном мщении. И такой человек именуется *язычником*, и по этой причине он обречён христианами на вечные адские муки. Так чем же лучше него все эти монархи и военачальники, которые перед каждым сражением молят Бога о гибели своих врагов? Молитва такого рода, в любом случае, — это самая что ни на есть *чёрная магия*, спрятанная, как демон мистер Хайд, под притворно-благочестивой внешностью доктора Джекиля.

В природе человека зло указывает лишь на существование противоположности между материей и духом, на борьбу за существование, ведущуюся между двумя проявленными началами Пространства и

Времени — началами, которые есть одно и то же *per se*, коль скоро они коренятся в Абсолюте. Всё в космосе должно быть уравновешено. Действие двух противоположностей порождает гармонию. Это как центробежная и центростремительная силы, которые не могут существовать друг без друга — они взаимообусловлены — "для того чтобы жила и та, и другая". Прекратится действие одной — и действие другой тут же обретёт саморазрушительный характер.

Поскольку образ, известный под именем Сатаны, уже был подробно проанализирован во всех его трёх аспектах — с точки зрения Ветхого Завета, с позиций богословия и через призму образа древнеязыческого мышления, — то мы предлагаем всем интересующимся этим вопросом обратиться к "Разоблачённой Изиде" (т. II, гл. X), а также к отдельным разделам этой книги (том II, часть II).

Обратиться к этому вопросу ещё раз и попытаться представить по нему дополнительные разъяснения здесь нас побудила одна очень важная причина. Прежде чем мы сможем подойти к вопросу эволюции человека физического и *божественного*, мы вначале должны глубоко разобраться в идее циклической эволюции, познакомиться с философиями и верованиями, возникшими в эпохи предыдущих четырёх рас, и узнать, каковы были идеи, выдвинутые этими титанами и исполинами — действительно исполинами, и с точки зрения их ментальности, и с точки зрения их физической организации.

Вся эпоха античности была пропитана философским учением, согласно которому происходит инволюция (свёртывание) духа в материю, последовательное, циклическое нисхождение наряду с активной эволюцией (развёртыванием) самосознания. Александрийские гностики довольно подробно раскрыли тайну посвящений, и в их сочинениях повсюду говорится о "скатывании Эонов", понимаемых одновременно и как ангельские существа и как временные периоды: одно предполагало естественную эволюцию другого. С другой стороны, восточные предания, бытовавшие по обе стороны от "чёрных вод" — океанов, разделяющих друг от друга два *востока* — также полны иносказаний о падении Плеромы, о падении богов и дэвов. Все, как один, они описывали и толковали это падение как

[[Том 1, стр.]] 417 ОКЛЕВЕТАННЫЕ АНГЕЛЫ

желание обрести знание — знать. Это было естественным следствием ментальной эволюции, трансформации духовного в материальное, физическое. Тот же самый закон нисхождения в материальность и обратное восхождение в духовность дал о себе знать и в христианскую эпоху, и ответная реакция на него прекратилась лишь теперь, в эпоху нашей собственной, особой субрасы.

То, что, вероятно, десять тысячелетий тому назад, было выведено в "Пэмандре" как рассказ, подлежащий тройной интерпретации и задуманный как описание некоего астрономического, антропологического и даже алхимического явления, а именно: иносказательное повествование о семи ректорах, прорывающихся сквозь семь колец огня, по сути дела, сжалось до одной-единственной материально-антропоморфической интерпретации — восстания и *падения ангелов*. Этот многозначный, глубоко философский рассказ, который в поэтичной форме повествует о "брачном союзе неба и земли", о любви природы к божественной форме и о "Небесном Человеке", влюбившемся в красоту собственного отражения в природе — то есть о притяжении духа в материю, — теперь, под рукой богословов, превратился в рассказ о том, как "семь ректоров ослушались Иегову, самолюбование породило в них сатанинскую гордыню, следствием чего стало их падение, поскольку Иегова позволял поклоняться только ему одному и никому больше". Одним словом, прекрасные планетарные ангелы, эти славные циклы эонов древних философов, синтезировались отныне в самом ортодоксальном образе талмудического вождя демонов, Самаэля, "огромного двенадцатикрылого змея, увлечённого в своём падении за собой всю солнечную систему, то есть титанов". Однако *Шемаль*, *alter ego* и сабейский прототип Самаэля, в своём философско-эзотерическом аспекте обозначал "год", представленный в астрологическом аспекте зла, а его крылья, то есть двенадцать месяцев этого года, служили символом неотвратимых зол в природе. В эзотерической же теогонии (см. Хвольсон, "Набатейское земледелие", т. II, с. 217)[\[19a\]](#) каждый из них, и Шемаль, и Самаэль, представляли собой отдельное божество. У каббалистов они предстают в виде "Духа земли", личного бога, управляющего ею и *de facto* идентичного Иегове. Действительно, как признают сами же талмудисты, САМАЭЛЬ — это божественное имя одного из семи элохимов. Кроме того, каббалисты символически изображают и Шемаля и Самаэля в образе Сатурна, Кроноса, а его двенадцать крыльев обозначают двенадцать

месяцев, и этот символ в своей совокупности изображает *расовый цикл*. Иегова и Сатурн также обозначались одним и тем же глифом.

Это, в свою очередь, позволяет сделать один очень любопытный вывод, вытекающий из римско-католической догматики. Целый ряд известнейших авторов, принадлежащих к латинской церкви, признают, что необходимо всегда проводить различие между титанами Урана, преддилювиальными исполинами (также титанами), и теми постдилювиальными гигантами, в которых они (католики) *хотят* видеть потомков мифического Хама. Проще говоря, необходимо различать космические противодействующие *протосилы*, подчиняющиеся закону циклов: человеческих гигантов-атлантов и постдилювиальных великих адептов как

[[Том 1, стр.]] 418 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

правой, так и *левой* руки. В то же самое время они утверждают, что Михаил, "*главнокомандующий* сражающегося Небесного Воинства, *телохранитель Иеговы*", тоже как будто похож (см. де Мирвиля) на титана, но только к его имени добавляется прилагательное "божественный". Таким образом, эти Ураниды, которые всегда именуются "божественными титанами" и которые, восстав против Кроноса (Сатурна), обозначили себя врагами Самаэля (также одного из элохимов и синонимичного Иегове в своей совокупности), идентичны Михаилу и его воинству. Одним словом, все поменялись ролями, все мятежники смешаны в одну кучу, и ни один исследователь не может ясно понять, кто есть кто. Эзотерическое прочтение способно, однако, внести ясность во всю эту кашу, в которой Иегова представлен Сатурном, а Михаил вместе со всем своим воинством превратился в Сатану и восставших ангелов — кашу, возникшую в результате опрометчивых попыток некоторых излишне рьяных верующих усматривать дьявола в любом языческом боге. Подлинный же смысл этого предания имеет гораздо более глубокий философский смысл, а легенда о первом "грехопадении" (совершённом ангелами), при правильном её понимании, обретёт вполне научную окраску.

Кронос обозначает бесконечную (а следовательно, и неподвижную, застывшую) Продолжительность, не имеющую ни начала, ни конца и находящуюся вне измеряемого Времени и вне Пространства. Эти "ангелы", гении, или дэвы, которые были произведены на свет для того чтобы *действовать в условиях пространства и времени* (т.е. они должны были, пройдя через *семь кругов наддуховных планов*, пробиться в феноменальные, то есть строго очерченные надземные области), аллегорически выведены в образе *мятежников*, восставших против Кроноса и поднявших оружие против единственного (тогда) живого и наивысшего Бога. Когда же Кронос, в свою очередь, изображается в образе мучителя, калечащего собственного отца, Урана, то смысл этого действия очень прост: Абсолютное Время преобразуется в конечное и условное, от целого отделяется его частица, и мы наблюдаем трансформацию отца богов, Сатурна, из состояния *Вечной Продолжительности* в некий ограниченный временной Период. Кронос своей косою скашивает все временные циклы — даже самые наидлиннейшие и (с нашей точки зрения) как бы бесконечные, но при всём при этом вполне ограниченные в Вечности, — и этой же самой косою он разит самых сильных из поднявшихся против него бунтовщиков. Да, никому нет спасения от этой косы Времени! И неважно, будем ли мы хвалить богов или бога или хулить их, но коса эта не дрогнет ни на миллионную долю секунды в своём восходящем или нисходящем движении.

Образы титанов в гесиодовской "Теогонии" списаны с индийских *суров* и *асуров*. Этих гесиодовских титанов, Уранидов, когда-то насчитывалось всего шесть, но, как оказалось недавно, их было *семь* — седьмого звали Форегом, как это следует из одного фрагмента, связанного с греческим мифом. И это полностью подтверждает их идентичность семи ректорам. Следы "Небесной войны" и Грехопадения Ангелов, с нашей точки зрения, неизбежно приводят нас в Индию, и возникли эти предания задолго до появления аналогичных повествований в пуранах. И в самом деле, рассказ о ТАРАМАЙЕ^[20] возник значительно позже, и существуют три рассказа, повествующих о трёх различных войнах, следы которых сохранились в космогониях практически всех народов.

[[Том 1, стр.]] 419 ВОЙНА БОГОВ

Первая война случилась в незапамятной древности между богами и (А)-сурами и длилась целый "божественный год".[1] В тот раз верх над божествами одержали даитьи во главе с Храдой. Затем с помощью хитроумной уловки, придуманной Вишну, к которому боги обратились за поддержкой, последние разгромили асуров. В "Вишну-пуране" ничего не говорится о том, что между этими двумя войнами существовал большой промежуток времени. Согласно эзотерическому учению, одна война разразилась ещё до того, как началось строительство солнечной системы; другая, на земле, — при "сотворении" человека, а третья "война" — в конце эпохи 4-й расы, и происходила она между адептами 4-й и 5-й рас, то есть между посвящёнными "Священного Острова" и колдунами Атлантиды. Пытаясь отделить друг от друга два рассказа, нарочно соединённых вместе, мы должны отметить первый случай противоборства, о котором рассказывает Парашара. Как следует из этого рассказа, пока даитьи и асуры выполняли все свои обязанности в точном соответствии с их разрядами (*варнами*) в иерархии, и следовали путём, предписываемым священным писанием, применяя в том числе и практику религиозного покаяния (странное занятие для *демонов*, если считать их *идентичными нашим дьяволам*), боги были не в силах одолеть их. Весьма любопытны молитвы, с которыми боги обращались к Вишну, так как в них отчётливо отражены идеи, связанные с антропоморфизацией божества. Бежав после своего поражения "к северным берегам Молочного Океана (Атлантического океана)",[2] униженные боги усердно молят "первого

[[Примечания]]

[1] Один "День Брахмы" продолжительностью в 4 миллиарда 320 миллионов лет умножьте на 365! Асуры (демоны, не боги!) тогда были ещё сурами, то есть богами, занимающими в иерархии более высокое положение, чем вторичные божества, даже не упомянутые в Ведах. Уже сама продолжительность этой войны указывает и на её значительность, и на то, что упоминаемые в рассказе о ней персонажи представляют собой на самом деле персонифицированные космические силы. Очевидно, что тот обманчивый образ, *майямоха*, который принял Вишну в "Вишну-пуране", был приписан Будде и *даитьям* в последующих интерпретациях древних текстов лишь в религиозно-сектанских целях и по причине *odium theologicum*[21], если только не считать всё это лишь плодом фантазии самого переводчика Уилсона. Он вообразил также, будто обнаружил аллюзию на буддизм в Бхагаватгите. Однако К.Т. Теланг сумел доказать, что тот просто-напросто спутал буддистов с древними материалистами *чарвака*. Если, как утверждает профессор Уилсон, такое указание и существует в "Вишну-пуране", то ни в одной из других пуран его нет, а его перевод "Вишну-пураны" (особенно Книги III, гл. XVIII, где уважаемый востоковед ни с того, ни с сего вводит в повествование Будду и показывает, как тот проповедует буддизм даитьям), привёл лишь к ещё одной "великой войне" — на этот раз между ним самим и полковником Вэнсом Кеннеди. Последний публично обвинил его в злонамеренном искажении текстов пуран. "Я утверждаю", — писал полковник из Бомбея в 1840 году, — "что пураны не содержат в себе ничего из того, о чём говорит профессор Уилсон . . . И до тех пор, пока будут появляться подобные тексты, я позволю себе неустанно повторять снова и снова, что точка зрения профессора Уилсона, будто в дошедшем до нас виде пураны представляют собой компиляцию, относящуюся к VIII-XVII векам (по Р.Х.!), строится исключительно на произвольных предположениях и безосновательных утверждениях, и все доводы его, приводимые в подтверждение своей точки зрения, — либо несостоятельны, ошибочны и противоречивы, либо невероятны" (см. "Vishnu Purana", перевод Wilson, под ред. Fitzedward Hall, т. V, Appendix.)

[2] Эти слова относятся к описанию *третьей* войны, т.к. именно в связи с ней и упоминаются земные континенты, моря и реки.

[[Том 1, стр.]] 420 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

из всех существ, божественного Вишну" и одна их мольба звучала следующим образом:

"Слава тебе, принадлежащему к Святым, совершенная природа которых вечно благословенна. . . . Слава тебе, принадлежащему к расе Змеев, двуязычному, неустойчивому, жестокосердному, ненасытному в наслаждениях и обладателю несметных богатств. . . . Слава тебе, . . . о Владыка,

не имеющий ни цвета, ни протяжённости, ни величины (*гана*), ни каких-либо других приложимых к тебе качеств, и сущность (*рупа*) твоя, наичистейшая из чистых, может быть по достоинству оценена лишь святыми *Парамарши* (величайшими из мудрецов, или риши). Мы склоняемся пред тобою, пребывающим в природе Брахмана, несотворённого, нетленного (*авьяя*), *пребывающим в наших телах и во всех других телах и во всех тварях живых* и вне тебя ничто не существует. Мы славим этого Васудэву, владыку всего, который, не имея почвы земной, является семенем всего сущего, он неподвластен разложению, никем не рождён, вечен, обладает сущностью *Парамападтмават* (наддуховное состояние) и является по своей сущности и субстанции (*рупа*) совокупностью всего (вселенной)" (Кн. III, гл. XVII, "Вишну-пурана").

Эту цитату мы приводим здесь в качестве иллюстрации того, что пураны открывают широчайший простор для огня злобной и ошибочной критики со стороны любого европейца-фанатика, судящего о чуждой ему религии по её чисто внешней стороне. Любой человек, привыкший подвергать всё, что он читает, вдумчивому анализу, легко заметит несуразность обращения к тому, кого принято считать "Неведомым", бесформенным и бескачественным Абсолютом и кого ведантисты называют БРАХМАНОМ, как к "принадлежащему к расе Змеев, двуязычному, жестокосердному и ненасытному", смешивая, таким образом, абстрактное с конкретным и давая определения тому, что лишено всяких ограничений и условностей. Даже доктор Уилсон, столько лет проживший в Индии среди браминов и пандитов и который уж должен был бы разбираться в этих вопросах, — даже этот учёный не упустил возможности упрекнуть индусские Писания на этот счёт. Вот он восклицает: —

"пураны всё время проповедуют несовместимые друг с другом доктрины! В этом месте[1] говорится о том, что Превышний является не просто бездеятельной причиной творения, но выполняет также и функции деятельного провидения. В доказательство этой точки зрения комментатор приводит соответствующий текст из Вед: 'Входя в человека, Мировая Душа управляет всем его поведением'. Несуразности, однако, встречаются в Ведах столь же часто, как и в пуранах. . . ."

Гораздо реже, откровенно говоря, чем в моисеевой Библии. Но в сердце наших востоковедов живёт предвзятость — особенно у тех, кто принадлежит к числу "достопочтенных" учёных. Мировая Душа — это не бездеятельная причина творения, то есть (Пара)Брахман, а лишь то, что мы называем шестым принципом космического *Ума*, действующим на проявленном плане бытия. Это махат, или *махабуддхи*, великая Душа, носитель Духа, самое первоначальное отражение бесформенной Причины — той, что находится даже за Духом.

[[Примечания]] —————

[1] В Книге I, гл. XVII, повествующей о Прахладе (сыне Хираньякашипу, пуранического *Сатаны*, злейшего врага царя трёх миров Вишну), в сердце которого вошёл Вишну.

[[Том 1, стр.]] 421 ОБМАН БОГОВ

Но хватит об этих неуместных колкостях со стороны профессора Уилсона. А вот что касается несуразного, на первый взгляд, обращения поверженных богов к Вишну, то объяснение этому есть, и находится оно в тексте "Вишну-пураны", а востоковедам надо было лишь потрудиться заметить его.[1] Как учит философия, есть два Вишну: один понимается как Брахма, а другой Вишну *имеет два аспекта*. БРАХМАН же един: "сущность его составляют *пракрити* и *Дух*" и т.д.

Таким образом, вовсе не Вишну — "бездеятельная причина творения" — выполняет функцию *деятельного* Провидения. Это делает Мировая Душа, которую Э. Леви называет *астральным светом* в её материальном аспекте. Вот эта "Душа", выступающая в своём двойственном аспекте духа и материи, и представляет собой того самого антропоморфного Бога, о котором говорят теисты. А поскольку такой Бог является *персонификацией* этого Мирового Творческого Деятеля, то он одновременно чист и нечист, в зависимости от характера своего проявления и дифференциации в нашем маявическом мире, воистину — и *Бог*, и *Дьявол*. Но доктор Уилсон не заметил, как сильно Вишну в данном образе напоминает израильского Господа Бога, "особенно в своих действиях,

использующих обман, искушение и коварство".

В "Вишну-пуране" это выражено с предельной отчётливостью. Ведь там ясно говорится о том, что "по завершении своих молитв (*стотр*) богам явился Верховный Бог Хари (Вишну), который в руках держал морскую раковину, диск для метания и жезл и сидел *верхом на Гаруде*". [22] Как мы покажем в другом месте этой книги, "Гаруда" — это *цикл* манвантары. А значит, Вишну — это божество, действующее *в пространстве и времени*, характерный Бог вайшнавов (*племенной или расовый Бог*, как он называется в эзотерической философии): один из многочисленных Дхиани, богов, элохимов, один из которых по каким-то особым причинам избирался народом или племенем в качестве своего Бога и со временем превращался в "Бога *выше всех Богов*" (2 Пар. 2, 5), "наивысшего Бога", такого как Иегова, Осирис, Бэл или кто-либо другой из числа *Семерых* Регентов.

"Дерево познаётся по плоду", [23] а природа Бога — по его действиям. О последних мы можем судить, либо опираясь на мёртвую букву преданий, либо воспринимая их как иносказания. Если сравнить их друг с другом — Вишну, выступающего защитником и поборником поверженных богов, и Иегову, защитника и поборника "избранного" народа (что представляет собой явный антифразис, так как, вне сомнения, евреи сами *выбрали* для себя этого "ревнивого" Бога), — то мы увидим, что оба они в своих действиях идут и на обман, и на коварство. Они исходят из принципа "цель оправдывает средства", а цель их — одержать верх над своими

[[Примечания]]

[1] Это неведение очень точно и красиво описано в славословии йогинов "Держателю Земли", Брахме (в Кн. I, гл. IV "В. П."), где они произносят следующие слова: "Тот, кому неведом путь благочестивого служения Божественному, тот имеет неверное представление о природе мира. Невежествен тот, кто не замечает, что природой нашей вселенной является Мудрость, и судит о вселенной лишь как об объекте восприятия — тот заблудился в океане духовного неведения. Тот же, кому введом истинная мудрость, и ум его чист, тот видит, что весь мир наш *составляет единое целое со знанием божественным*, единое целое с Тобой, о Бог! Будь милостив, о Дух мировой!"

[[Том 1, стр.]] 422 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

соперниками и врагами — демонами. Таким образом, если (по Каббале) Иегова принимает образ змея-искусителя в райском саду, посылает Сатану со специальным заданием, чтобы тот искушал Иова, преследует и изводит фараона с помощью жены Аврама, Сары, и специально "*ожесточает*" фараоново сердце против Моисея, дабы для него (Иеговы) сохранялась возможность наносить "тяжкие удары" по своим жертвам (Быт. 12; Исх.) — то Вишну в *своей* пуране прибегает к приёмам, столь же недостойным для почтенного бога.

Вот о чём молят его поверженные боги:

"Смилуйся над нами, о Владыка, и охрани нас, явившихся к тебе за подмогой, от *даитьев* (демонов — *Е.П.Б.*)! Они утвердились в трёх мирах и захватили нашу долю жертвоприношений, при этом *стараясь не преступать Заповедей Вед*. Хотя мы, равно как и они, — *часть тебя*. [1]. . . Как и мы, они следуют путями, заповеданными священным писанием. . . и невозможно для нас уничтожить их. Ты же, мудрость коего неизмерима (*амейатман*), научи нас *какой-нибудь хитрости*, дабы покончить нам с врагами божьими!

Когда могучий Вишну услышал их мольбы, он испустил из тела своего *иллюзорный* образ (*Майямоха*, "тот, кто вводит в заблуждение иллюзией" — *Е.П.Б.*), отдал его богам и сказал им так: "Этот *Майямоха* *собьёт с толку даитьев*, а коли они перестанут следовать путём Вед, то тогда их можно будет предать смерти. . . Идите же и не бойтесь ничего. И пусть этот обманчивый образ шествует впереди вас. Сегодня он принесёт вам великую удачу, о Боги!" [24]

Затем этот великий Морок, *Майямоха*, спустился на землю и увидел, что все даитьи погружены в

аскетическое покаяние. И тогда, приняв образ *дигамбары* (нагого нищего) с бритой головой, он приблизился к ним и обратился с такими сладкими речами: "О владыки расы даитьев, отчего дни свои проводите вы в этом покаянье?" и т.д. и т.д. (Кн. II, XVIII[25]).

Наконец *Маймохе* удалось своими лукавыми речами соблазнить даитьев, аналогично тому, как в конце концов поддалась и Ева на уговоры Змея, и они отступили от пути, заповеданного Ведами. Вот как это место перевёл доктор Муир: —

"Великому Искусителю, вооружённому силой иллюзии, удалось затем с помощью многих других обманных средств сбить с пути истинного и других даитьев. Очень скоро эти асуры (-дайти — *Е.П.Б.*), обманутые Искусителем (которым был Вишну — *Е.П.Б.*), позабыли весь свой прежний уклад жизни, основанный на заповедях трёх Вед. Одни стали возводить хулу на Веда, другие — на Богов, третьи — на обряды жертвоприношений, а прочие — на брахманов. Об этом учении даже говорить — всё равно что бросать слова на ветер, восклицали они. Убийство животных в жертвенных целях ничего не прибавит нам в глазах Божества. Одни только дети малые и могут утверждать, будто брошенное в огонь масло будет в будущем поставлено нам в заслугу. . . . И если правда, что убитое ради жертвы животное тут же возносится к небу, то почему бы тогда не начать жертвователям убивать своих же отцов?. . . . Непогрешимые указания не падают, о великие асуры, с небес. И мной, и другими разумными, как и вы сами, существами, в расчёт могут приниматься лишь заповеди, выведенные умом! Действуя то так, то этак, Искуситель (*Рассудок* — *Е.П.Б.*) смог посеять сомнение в душе у даитьев. . . . И едва

[[Примечания]]

[1] "Был день, когда пришли *сыны Божии* предстать пред Господа; между ними пришел и сатана с *братьями своими* предстать пред Господа" (Иов 2, абисс., *эфиопский* текст).

[[Том 1, стр.]] 423 ОБОЛЬЩЕНИЕ, ИНОСКАЗАНИЕ

вступили они на путь заблуждения, как боги собрали все свои силы и приготовились к битве. А затем произошло сражение между богами и асурами, и последние, оставившие пути праведные, потерпели поражение. В прежние времена их охраняли доспехи праведности, которой они следовали, но едва эти доспехи были разбиты, как тут же погибли и они сами" (*Journal of the Royal Asiatic Society*, Vol. XIX., p. 302).

Что бы мы ни думали об индусах, но одна вещь очевидна, и она признаётся даже их злейшими врагами: индусы — далеко не глупцы. Народ, мудрецы и святые которого подарили миру величайшие и возвышеннейшие философии, когда-либо исходившие из ума человеческого, уж наверняка понимали разницу между правдой и ложью. Даже дикарь в состоянии отличить белое от чёрного, добро от зла, а обман от чистосердечия и правды. Люди, пересказавшие этот случай из жизни своего Бога, уж наверняка отлично понимали, что в данном случае Бог выступает в роли величайшего Обольстителя, а дайти выглядят "безгрешными по отношению к заповедям Вед", сторонниками светлых сил и истинными "Богам". Значит, в этом иносказании должен быть какой-то тайный смысл, и он в самом деле *есть*. Ни у одного общественного класса, ни у одного народа обман и коварство не считаются божественными добродетелями — кроме как, пожалуй, у клерикалов-богословов и нынешних иезуитов.

"Вишну-пурана", [1] подобно всем другим произведениям такого рода, с течением времени оказалась исключительным достоянием храмовых браминов, и, без сомнения, древние рукописи претерпели различные правки со стороны сектантов. Однако было время, когда и пураны считались эзотерическими книгами, да они и остаются таковыми до сих пор в глазах подлинных посвящённых, способных читать их с помощью ключа, которым они владеют.

Откроют ли когда-нибудь посвящённые брамины смысл этих иносказаний в полном объёме или нет — это вопрос, который мало интересует автора этих строк. Наша нынешняя задача состоит в том, чтобы показать, что при всём своём глубоком почитании многообразных *творящих Сил*, ни один

философ никогда не признавал и не мог признать иносказание за истинное деяние Духа, если, конечно, не говорить о некоторых философах, принадлежащих к ныне существующим "высшим и цивилизованным" христианским расам. Действительно, как было показано, в этических вопросах Иегова ни на йоту не превосходит Вишну. Вот почему оккультисты и даже некоторые каббалисты — независимо от того, считают ли они эти творческие силы *живыми и наделёнными сознанием Сущностями* или нет (а что, в самом деле, мешает считать их таковыми?), — при всём при этом никогда не станут смешивать причину со следствием и принимать Духа Земли за Парабрахму или Эйн-Софа. Во всяком случае, они очень хорошо понимают, в чём заключается истинная природа того, что греки называли Отцом-Эфиром (Æther), Юпитером-Титаном и т.д. и т.д. Они знают, что душа АСТРАЛЬНОГО СВЕТА имеет божественную природу, а

[[Примечания]]

[1] Точка зрения Уилсона, согласно которой "Вишну-пурана" является продуктом *нашей эры* и в своём нынешнем виде она появилась не раньше VIII-XVII в.в., — это нелепость, даже не заслуживающая внимания.

[[Том 1, стр.]] 424 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

его тело (световые волны на нижних планах) — инфермальную. Символически этот Свет выведен в Зогаре в образе "Магической Головы", как двойное лицо на двойной пирамиде: чёрная пирамида выделяется на чисто белом фоне, а *внутри её чёрного треугольника заключены белая голова и лицо*; белая же пирамида, перевернутая под чёрной, — это отражение первой в тёмных водах, содержащее в себе *чёрное отображение белого лица*. . . .

Таков "астральный свет", то есть DEMON EST DEUS INVERSUS.

§ XII.

ТЕОГОНИЯ БОГОВ-ТВОРЦОВ

Для того чтобы глубоко понять идею, лежащую в основании любой древней космогонии, необходимо провести исследование, сравнительный анализ, всех великих религий древности, поскольку никаким другим методом корневую идею выявить не удастся. Точная наука — поднимись она на такую высоту, откуда ей удалось бы разглядеть первоначальный и единственный источник жизнедеятельности всей природы — определила бы эту идею как иерархию сил. Изначально существовала одна-единственная трансцендентально-философская концепция. Но, поскольку с каждой новой эпохой религиозно-философские системы у различных народов стали всё больше приобретать характерные национальные черты, а выделившиеся нации стали расселяться в виде определённых групп, каждая из которых начала развиваться по своему особому национально-племенному пути, то и эта основополагающая идея мало-помалу стала окутываться всё более плотной пеленой человеческой фантазии. Если в одних странах эти Силы, а точнее могучие Разумы природы, получали высшие божественные почести, которых они вряд ли и заслуживали, то в других — например, в странах сегодняшней Европы и в других *цивилованных* землях — сама мысль о существовании неких наделённых разумом Сил представляется нелепой и объявляется *антинаучной*. Поэтому некоторым утешением в этом смысле могут служить слова, которые мы встречаем во "Введении" к книге "Асгард и Боги: предания и легенды наших северных предков" ("Asgard and the Gods: Tales and Traditions of our Northern Ancestors," by W. S. W. Anson). На с. 3 этого сочинения автор пишет:

"Хотя в Центральной Азии, на берегах Инда, в стране пирамид, на греко-итальянских полуостровах и даже на севере, куда переселились кельты, тевтоны и славяне, религиозные концепции народов приняли самые различные формы, *тем не менее, мы всё ещё можем разглядеть общий источник их происхождения*. И мы хотим подчеркнуть ту связь, которая существует между рассказами о богах и заложенной в них глубокой, важнейшей идеей, дабы

показать читателю, что они открывают перед ним *не волшебный мир буйной фантазии*, а . . . *жизнь и природу*, сформировавшие базис для жизнедеятельности этих божеств".

И хотя ни один оккультист и исследователь восточной эзотерики не может согласиться со странной идеей, будто "религиозные

[[Том 1, стр.]] 425 МИФ ЕСТЬ УСТНОЕ ПРЕДАНИЕ

концепции самых известных народов древности связаны с зачатками цивилизации у германских народов" [26], всё же приятно обнаруживать и истины, запечатлённые, например, в следующих словах:

"Эти волшебные сказки — вовсе не бессмысленные рассказы, написанные для развлечения праздного ума; они заключают в себе глубочайшую религию наших праотцев . . ." [27]

Именно так. И это касается не только религии, но и истории. В самом деле, слово "миф", по-гречески *μῦθος*, обозначает устное предание, передающееся из поколения в поколение из уст в уста, и даже в современной этимологии термин этот обозначает какой-то *вымышленный* сюжет, передающий ту или иную важную истину. В центре подобных преданий стоит какая-либо исключительная личность, жизнеописание которой приобретает гипертрофированный вид в силу того, что эта необычная фигура обрастает богатой народной фантазией нескольких поколений её почитателей, но жизнеописание такого рода не становятся от этого *целиком и полностью* сказкой. Подобно нашим предкам, первобытным ариям, мы твёрдо верим в то, что в природе действует немало Сил, которые способны проявлять себя и обладают определённой личностью и разумом.

С течением времени архаичные учения всё больше тускнели, и народы — кто в большей, кто в меньшей степени — потеряли из виду наивысшее и Единое начало всего сущего и начали переносить абстрактные свойства "беспричинной причины" на порождаемые причинами следствия — в свою очередь, становящиеся причинами — на творящие Силы вселенной: великие народы это делали из опасения осквернить Идею, а малые — либо из-за того, что не смогли её понять, либо из-за отсутствия у них необходимых способностей к философскому мышлению, которое позволило бы им сохранить её в первоначальной чистоте. Однако все они — за исключением разве только поздних ариев, превратившихся ныне в европейцев и христиан, — продолжают питать к ним почтительное отношение в своих космогониях. Как показывает Томас Тэйлор, [1] обладавший самой глубокой интуицией из всех переводчиков греческих сочинений, ни один народ мира никогда не воспринимал Единое начало в качестве непосредственного творца видимой вселенной, поскольку, восхищаясь, например, тем или иным зданием, ни один человек в здравом уме не станет думать, будто архитектор и планировщик этого здания действительно построил его своими собственными руками. По свидетельству Дамаския ("О первых началах", *Περὶ ἀρχῶν*), это Единое Начало называли "Тьмою неведомой". Вавилоняне никогда не говорили о первоначале вслух. В своём трактате "О воздержании от животной пищи" (*Περὶ ἀποχῆς ἐμψυχῶν*) Порфирий говорит:

"К этому богу, который выше всех вещей, не должно обращаться ни с внешней речью, ни с тем, что называется внутренней. . . ."

Гесиод начинает свою "Теогонию" словами:

"Прежде всего, во вселенной Хаос был устроен", [2]

из чего мы можем сделать вывод о том, что причину или производителя его должно обходить почтительным молчанием. Гомер в своей поэме не забирается выше *Ночи*, перед которой, как показывает он, благоговеет сам Зевс. Согласно всем античным теологам и в соответствии с доктринами Пифагора и Платона, Зевс, то есть

[[Примечания]] _____

[1] См. "Magazine" for April, 1797.

[2] Выражение "Ἦτοι μὲν πρότιστα Χάος γένετ" в эпоху античности понималось как "был произведён", а не просто *был* (см. Т. Taylor, "Introduction to the Parmenides of Plato", p. 260).

[[Том 1, стр.]] 426 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

непосредственный мастер-строитель вселенной, вовсе не является *наивысшим богом*, так же как, например, Сэр Кристофер Рен, [28] взятый в своём чисто физическом, человеческом аспекте, ничуть не является тем заключённым внутри него Умом, который и породил замечательные шедевры искусства. Поэтому-то Гомер и обходит молчанием не только первоначало, но и те два начала, которые следуют сразу за первым: *Эфир (Ether)* и *Хаос* Орфея и Гесиода, а также *предел* и беспредельность Пифагора и Платона. [1]. . . . Это наивысшее начало Прокл описывает как . . .

"Единство всех Единств, недостижимое даже для самых первых адитов [29],.. более несказуемое, чем всякое безмолвие и более таинственное, чем всякая сущность (эссенция),.. оно сокрыто в поддающихся разумению богах" [30].

К тому, о чём писал Томас Тэйлор в 1797 году (то есть что "в постижении начала начал евреи, по-видимому, не поднялись выше *непосредственного* мастера-строителя вселенной", ведь "Моисей говорит о тьме над бездною, не упоминая ни одним словом о том, что должна была иметься какая-то причина для её существования" [2]), можно было бы добавить и ещё кое-что, а именно: евреи в своей Библии (чисто эзотерическом и символическом сочинении) никогда не вульгаризировали своё метафорическое божество так глубоко, как сделали это христиане, приняв Иегову в качестве своего единого живого, но *личного* Бога.

Это первое, а точнее сказать, Единое начало получило название "Небесного круга", который символически изображался в виде иерограммы с точкой внутри круга или равностороннего треугольника, и точка эта обозначала Логос. Так, в Ригведе, где о Брахме не идёт даже речи, вся космогония предваряется рассказом о *Хираньяхарбхе* ("Золотом Яйце") и Праджапати (позднее Брахме), из которых в процессе эманации рождаются все иерархии "Творцов". Монада, или точка, выступает первоисточником и является той единицей, из которой берёт начало вся система чисел. Эта Точка и есть Первопричина, а То, из чего она в виде эманации возникает, а вернее выражением чего, Логосом чего она является, всегда обходится молчанием. Этот символ вселенной, *точка внутри круга*, в свою очередь, — ещё не Архитектор, а причина этого Архитектора, и последний относится к этой причине так же, как сама точка относится к *окружности* Круга, который, по Гермесу Трисмегисту, не может быть никак определён. Как показывает Порфирий, монада и диада Пифагора идентичны *беспредельности* и *пределу*, о которых говорит Платон в своём "Филебе", называя их *ἀπειρον* и *πέρας*. Из них только последний (Мать) состоит из субстанции. Первая же (беспредельность) выступает "*причиной всего единства и мерой всех вещей*" (*Vit. Pyth.* p. 47) [31]. Таким образом, диада (мулапракрити, ЗАВЕСА) — это мать Логоса и в то же самое время его *дочь*, то есть объект его восприятия, его произведённый

[[Примечания]] —————

[1] Этот-то "предел", смешиваемый с "*Беспредельностью*", и осыпает Капила сарказмом в своём споре с йогинами-брахманами, утверждающими, будто они в своих мистических видениях способны видеть "Превышнего".

[2] См. статью Т. Тэйлора, опубликованную в его "Monthly Magazine", которая цитируется журналом "Platonist", выходящим под ред. Т.М. Джонсона, члена ТО, Осцеола, Миссури (февральский номер за 1887 год).

[[Том 1, стр.]] 427 ЛОГОСЫ-ТВОРЦЫ, АНДРОГИНЫ

производитель и вторичная причина. По Пифагору, Монада возвращается в безмолвие и Тьму тут же, как только она испускает из себя *триаду*, из которой рождаются эманацией и остальные семь из тех 10

(десяти) чисел, которые составляют основу проявленной вселенной.

То же самое наблюдаем мы и в скандинавской космогонии.

"В начале была великая бездна (Хаос — *Е.П.Б.*), и не было ни дня, ни ночи. Бездна эта была Гиннунгагап, разверстая пропасть, не имевшая ни начала, ни конца. ВСЕОТЕЦ, Несотворённый и Незримый, обитал в глубинах "Бездны" (ПРОСТРАНСТВА — *Е.П.Б.*) и *желал*, и всё, что он возжелал, являлось".[\[32\]](#)

То же самое происходит и в индусской космогонии, где развёртывание (эволюция) вселенной подразделяется на два акта: в Индии они называются Творением *Пракрити* и Творением *Падмы*.

Прежде чем тёплые лучи, истекающие из "Дома Светозарности", пробуждают жизнь в великих водах Пространства, появляются Элементы первого творения, и уже из них создаётся великан Имир (также Аургельмир) — первоматерия, выделившаяся из Хаоса (название которой буквально переводится как "*кипящая глина*"). Затем появляется корова Аудумла, кормилица,[\[1\]](#) от которой рождается Бури (Производитель), которому дочь "Инеистых Великанов" (сыновей Имира), Бестла, родила трёх сыновей: Одина, Вилли и Ве, то есть "Духа", "Волю" и "Святость". (*Ср. с Гenezисом первобытных рас в настоящей книге*). Это случилось, когда Тьма ещё царила во всём Пространстве, когда ещё не возникли творческие Силы (Дхиан-Коганы) Асы, и ещё не произошло Мировое *Древо* Времени и Жизни Иггдрасил, и не существовало пока Чертога Героев — Вальгаллы. Скандинавские легенды о сотворении нашей земли и всего мира начинаются с сотворения *времени* и человеческой жизни. Всё, что было до того, — для них "Тьма", в которой обитает причина всего — Всеотец. Как замечает редактор книги "Асгард и Боги", хотя легенды эти и содержат в себе идею Всеотца как первопричины всего, "он в поэмах упоминается лишь вскользь, и не более того",[\[33\]](#) и причина этого вовсе не в том, как он полагает, что до проповеди Евангелия эта идея "не могла возвыситься до ясного осмысления Вечного",[\[34\]](#) а в глубокой эзотеричности самой этой идеи. Потому-то все боги-творцы, то есть *личные* Божества, и появляются лишь на втором этапе развёртывания космоса. Зевс рождается *изнутри Кроноса* — Времени. Таков и Брахма, продукт и истечение (эманация) *Калы*, "вечности и времени", причём Кала — лишь одно из имён Вишну. Потому Один и оказывается отцом *богов и асов*, а Брахма — отцом *богов и асуров*. Потому же андрогинными оказываются и все главные боги-творцы, начиная со второй Монады греков и кончая Адамом Кадмоном Сфирот, Брахмой или Праджапати-Вач в Ведах и платоновым андрогинном, который представляет собой лишь один из вариантов индусского символа.

[\[\[Примечания\]\]](#) —————

[\[1\]](#) Вач — "сладкоголосая корова, приносящая пищу и воду" и "дающая нам пропитание и помощь", как сказано в Ригведе.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 428 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Наилучшую метафизическую трактовку первобытной теогонии, предложенную в духе ведантистов, можно найти в "Замечаниях к Бхагаватгите Т. Субба Роу (см. "Theosophist" за февраль 1887 г.). Как подчёркивает лектор для своих слушателей, неведомый и непознаваемый Парабрахма:

" . . . не является ни Эго, ни не-Эго, ни сознанием вообще . . . Он даже не *атма* . . . Но, хотя сам он и не является объектом познания, он, тем не менее, способен порождать и обеспечивать существование любого объекта и любой жизни, которые становятся объектом познания . . . Это — единая сущность (эссенция), из которой запускается в бытие некий центр энергии",[\[35\]](#)

который он называет Логосом.

Логос этот и есть *Шабда Брахман* индуистов, [35a] которого лектор предпочитает не называть даже *Ишварой* ("Господом" Богом), дабы термином этим не смущать людские умы. Это и буддийский *Авалокитешвара*, и христианское *Слово* в их истинно *эзотерическом* смысле, а не в искажённом толковании богословов.

"Это", — говорит он, —

"первый *Джнята* (или Эго) Космоса, и любое другое Эго . . . есть лишь его проекция и проявление . . . Он [Логос] пребывает в латентном состоянии в лоне Парабрахмана во время *Пралайи*, . . ." (а в период Манвантары — *Е.П.Б.*) "он обладает собственным сознанием и индивидуальностью . . . (Он представляет собой центр энергии, но — *Е.П.Б.*) . . . таких центров энергии в лоне Парабрахмана имеется практически неисчислимое множество . . . Даже Логоса не следует считать *единственным* Творцом или единственным центром энергии [36] . . . Количество их практически бесконечно" [37].

Это Эго, продолжает он,

"появляется в Космосе самым первым и . . . является конечной целью всей эволюции". Это абстрактное Эго, "это *первое* проявление (или аспект — *Е.П.Б.*) Парабрахмана . . . Как только он вступает в бытие как обладающая сознанием сущность, . . . то, с его объективной точки зрения, *Парабрахман* предстаёт перед ним в виде *Мулапракрити*". "Я прошу вас иметь это в виду", — замечает лектор, — "так как здесь и заключается главная трудность в понимании *Пуруши* и *пракрити*, с которой сталкиваются различные авторы, пишущие о ведантской философии. Разумеется, для него (Логоса — *Е.П.Б.*) *Мулапракрити* столь же материальна, как материален любой материальный объект для нас. Эта *Мулапракрити* является *Парабрахманом* не больше, чем какой-нибудь десяток свойств вот этого столба является самим этим столбом. Парабрахман — это ничем не обусловленная и абсолютная реальность, в то время как *Мулапракрити* — это нечто вроде наброшенной на него завесы. Увидеть, что собой представляет собственно Парабрахман, невозможно. Перед Логосом он предстаёт с наброшенным поверх себя покровом, и покров этот представляет собой великую ширь космической материи . . . Появившись, с одной точки зрения, в виде Эго, а с другой — как *Мулапракрити*, Парабрахман начинает действовать через *Логос* как единая энергия" [38].

И далее лектор разъясняет, что он понимает под деятельностью того, что есть *ничто*, будучи при этом *Всё*, на ярком примере. Он уподобляет Логос солнцу, через которое излучаются свет и тепло, но энергия которого (свет и тепло) существуют в каком-то неведомом нам состоянии в Пространстве и рассеиваются в Пространстве только как *видимый* свет и тепло, и солнце при этом выполняет функции лишь их проводника. Такова первая ипостась-триада. Четверица же образуется, когда к триаде добавляется *свет* Логоса, *насыщающий всё своей энергией*.

Еврейские каббалисты излагают это в форме, которая в эзотерическом смысле

[[Том 1, стр.]] 429 ЕДИНОЕ ПОЗНАЁТСЯ ЧЕРЕЗ МНОЖЕСТВО.

ничем не отличается от ведантской. Согласно их учению, Эйн-Соф не поддаётся пониманию и не имеет ни своего местонахождения, ни наименования, хотя при этом и выступает беспричинной причиной всего. Отсюда и его название: Эйн-Соф — термин отрицательный, который переводится как "непостижимый, непознаваемый и неименуемый". Потому и изображали его в виде бесконечного круга, сферы, в которой единственное, что при всём старании мог бы усмотреть человеческий ум, — это свод.

Вот что пишет человек, разгадавший немало загадок Каббалы, об одном из значений этого символа, понимаемого через эзотерику чисел и геометрии:

"Закройте глаза и постарайтесь мысленно направить своё сознание-восприятие вовне, так далеко, как только сможете, и во всех направлениях. Вы обнаружите, что равномерно и во всех

направлениях из вас изойдут одинаковые линии, или лучи восприятия, и ваши максимальные усилия в деле восприятия уткнутся в *свод некой сферы*. Границы-очертания этой сферы неизбежно примут вид гигантского *Круга*, а непосредственные лучи-мысли в любом и каждом направлении будут непременно представлять собой *прямые линии-радиусы* этого круга. А значит, это и *должно* быть, выражаясь человеческим языком, максимальное всеохватывающее представление о *проявленном* Эйн-Софе, которое примет вид *геометрической фигуры*, а именно: круга с его элементами в виде кривой-окружности и прямолинейным диаметром, разделённым на радиусы. Следовательно, первым распознаваемым средством связи между Эйн-Софом и человеческим умом является геометрическая фигура".[1]

Этот гигантский круг (который восточная эзотерика ужимает до точки, расположенной внутри Беспредельного Круга) и есть Авалокитешвара — тот самый *Логос*, или *Слово*, о котором говорит Субба Роу. Но этот круг, или проявленный Бог, так же непостижим для нас, как и Единое, и постичь его мы можем не иначе как через его *проявленную* вселенную, хотя это сделать уже гораздо легче (вернее, это более доступно) для наших высших напряжений мысли. Этот Логос — который спит в недрах Парабрахмы во время пралайи (как и наше "Эго латентно в нас во время *сушупти*, сна") и который не может познавать Парабрахму иначе как в виде *мулапракрити* (последняя представляет собой покров-космос, являющийся "великой ширью космической материи") — таким образом, есть лишь возникающий в процессе творения космоса некий орган, посредством которого осуществляется излучение энергии и мудрости Парабрахмы, *остающегося столь же неведомым Логосу, как и нам самим*. Кроме того, поскольку Логос неведом нам ровно так же, как ему фактически неведом Парабрахма, то и восточная эзотерика, и Каббала — чтобы ввести Логос в пределы нашего понимания — свели абстрактный синтез к конкретным образам, а именно: к проекциям или многообразным аспектам этого Логоса, или Авалокитешвары, Брахмы, Ормузда, Осириса, Адама Кадмона (называйте, как хотите) — а его аспектами или манвантарными эманациями выступают Дхиан Коганы, элохимы, дэвы, амешаспенты и т.д. и т.д. По словам Субба Роу, метафизики, разьясня корень и зародыш последних, определяют их как первое проявление Парабрахмы, как "самую высшую троицу, какая только

[[Примечания]]

[1] См. *Masonic Review*, June, 1886.

[[Том 1, стр.]] 430 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

доступна нашему пониманию", то есть как *мулапракрити* (покров), *Логос* и энергия сознания "последнего", то есть его сила и свет[1]. Иначе говоря, это — "материя, сила и Эго, то есть единый корень "Я", и любой другой вид "Я" есть всего лишь его проявление и отображение". А значит, только в этом "свете" ментально-физического сознания-восприятия *практический* оккультизм и может наглядно его изобразить с помощью геометрических фигур, которые при глубоком их изучении способны не только дать научное объяснение реальному, объективному[2] существованию "Семи сыновей божественной Софии", каковое и есть свет Логоса, но и показать при помощи других, не открытых ещё ключей, что применительно к человечеству эти "Семь Сыновей" и их бесчисленные эманации, персонифицированные центры энергии, являются абсолютной необходимостью. Уберите их и тайна Бытия и Человечества *никогда не будет разгадана и даже подступиться к ней окажется невозможно*.

Посредством *этого света* и было создано всё. Этот корень ментального "Я" является одновременно и корнем физического "Я", так как свет этот является пермутацией, в условиях нашего проявленного мира, *мулапракрити*, называемой в Ведах *адити*. В своём третьем аспекте она становится *Вач*,[3] дочерью и матерью Логоса — как Исида является дочерью и матерью Осириса, который есть Гор; как Мут является дочерью, супругой и матерью Амона в египетском лунном глифе.

В Каббале Сфира — то же самое, что и Шехина, а в другом синтезе — супруга, дочь и мать "Небесного человека", Адама Кадмона. Она даже идентична ему (как идентична Брахме и Вач) и называется женским Логосом. В "Ригведе" Вач изображена как "мистическая речь", с помощью

которой человеку передаются оккультное знание и Мудрость — поэтому и говорится, что Вач "вошла в Риши". Она — "продукт богов", она — *божественная* Вач, "Царица богов". Она соучаствует с Праджапати (как Сфира с остальными Сфирот) в деле сотворения мира. Кроме того, она зовётся "матерью Вед", "так как благодаря лишь её силе (мистической *речи*) те могли быть поведаны Брахмой и опять же лишь благодаря её силе вселенная оказалась созданной Брахмой" — то есть с помощью речи, *слов* (в обобщённом смысле с помощью "Слова") и чисел.[4]

Но Вач называют также и дочерью Дакши — "бога, живущего во всех калпах" — и этим выражается её майявический характер:

[[Примечания]] _____

[1] Который в "Бхагаватгите" называется *Дайвипракрити*.

[2] *Объективному* — разумеется, лишь в мире Майи, но, тем не менее, столь же реальному, как и мы сами.

[3] "Строго говоря, в том, что касается процесса проявления космоса, эта Дайвипракрити должна именоваться дочерью, а не матерью Логоса" (Notes on the Bhagavat Gita, "Theosophist", p. 305).

[4] Те мудрецы, включая живущего сегодня Стэнли Джевонса, что придумали систему, позволяющую непостижимое делать наглядным, умели делать это лишь с помощью чисел и геометрических фигур.

[[Том 1, стр.]] 431 ЖЕНСКИЕ ЛОГОСЫ

т.е. она исчезает на весь период *пралайи*, погружаясь в единый, всепоглощающий Луч.

Вместе с тем мировая эзотерика, как восточная, так и западная, рассматривает все эти персонификации *женской* Силы в природе в двух отдельных аспектах — *ноуменальном* и *феноменальном*. Один представляет собой чисто метафизический аспект, описанный учёным лектором в его "Замечаниях к Бхагават-Гите", а другой — земной и физический и при этом *божественный*, если смотреть на него с точки зрения практического мышления человека и с точки зрения оккультизма. Всё это символы и персонификации *Хаоса*, "Великой Бездны", первоначальных Вод Пространства, непроницаемого Покрова, стоящего между Непознаваемым и Логосом-Творцом. "Соединившись умом своим с Вач, Брахма (Логос) сотворил первые воды". В Катхака-упанишаде об этом говорится ещё яснее:

"Нашей вселенной был Праджапати. *Второй после него была Вач*. Он вступил в союз с нею . . . она произвела на свет эти создания и вновь вошла в Праджапати".[1]

И здесь мы весьма кстати можем указать на одну из множества грубых попыток опорочить религию Индии, предпринимаемых *добрыми* благочестивыми миссионерами, находящимися в той стране. Есть одна легенда — изложенная в "Шатапатха-брахмане" — о том, как Брахма, отец всех людей, сочетался кровосмесительным союзом со своей родной дочерью, Вач, носящей также имена Сандхья (сумерки) и Шатарупа (имеющая сто форм), и эта иносказательная легенда всё время припоминается браминам, дабы показать им, насколько "отвратительна и *ложна* их религия". Во-первых, европейцы как-то благополучно забывают о том, что патриарх Лот изображён повинным точно в таком же преступлении, которое он совершил, пребывая в *человеческом образе*, в то время как Брахма, а точнее Праджапати, совершил кровосмешение с родной дочерью в образе оленя, а дочь приняла образ лани (*рохит*), а во-вторых, эзотерическое прочтение Книги Бытия (гл. III) рассказывает о том же самом. Кроме того, в этой индийской легенде речь идёт не о физиологии, а о *космосе*, так как Вач является пермутацией Адити и *мулапракрити* (Хаоса), а Брахма — пермутацией Нараяны, Духа Божия, входящего в природу и оплодотворяющего её, и, стало быть, в этой концепции нет ничего *фаллического*.

Как уже отмечалось, Адити-Вач — это женский Логос, то есть "слово", *Verbum*; но Сфира в Каббале выполняет ту же самую функцию. Все эти женские Логосы представляют собой корреляты (в

ноуменальном аспекте) Света, Звука и Эфира (Ether), демонстрирующие глубокие познания древних как в

[[Примечания]] _____

[1] Это объединяет Вач и Сфиру с богиней Гуань-Инь, "матерью милосердной", божественным Голосом души, даже с точки зрения экзотерического буддизма, и с женским аспектом Гуань-Ши-Инь, Логосом, *Словом*-Творцом, и одновременно с тем голосом, который отчётливо слышат Посвящённые, согласно учению эзотерического буддизма. Отсюда и Бат Кол, *filia Vocis*[39], дочь божественного голоса у евреев, которая говорит с престола милосердия, находящегося за завесой в храме.

[[Том 1, стр.]] 432 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

физической науке (как она стала называться в наши дни), так и о зарождении этой науки в духовных и астральных сферах.

"Как утверждали наши древние авторы, Вач имеет четыре вида: . . . *пара, пашьянти, мадхьяма, вайкхари* (это утверждение встречается в "Ригведе" и в упанишадах — *Е.П.Б.*). . . Вайкхари Вач — это то, что мы произносим".[40]

Это звук, *речь*, то есть то, что становится явным и объективным для одного из наших физических чувств и может фиксироваться в соответствии с законами восприятия. А значит:

"Каждый вид вайкхари-Вач существует в форме *мадхьяма*, затем в форме *пашьянти* и наконец в форме *пара*. . . . Этот *Пранава*[1] называется Вач по той причине, что указанные четыре начала великого Космоса соответствуют этим четырём формам Вач. . . . Весь Космос в своей объективной форме представляет собой *вайкхари* Вач; свет Логоса — это форма *мадхьяма*, а сам Логос есть форма *пашьянти*, в то время как Парабрахма — это аспект *пара* (находящийся вне пределов *ноумена* всех *ноуменов* — *Е.П.Б.*) этой Вач" ("Замечания к Бхагаватгите")[41].

Таким образом, Вач, Шехина, пифагорова "музыка сфер" — всё это одно и то же, если мы обратимся за примерами к трём совершенно (на первый взгляд) различным мировым религиозным философиям — индусской, греческой и халдейско-еврейской. Эти персонификации и иносказания могут рассматриваться в *четырёх* (главных) и *трёх* (второстепенных) аспектах, что в сумме даёт *семь* аспектов, как и в эзотерической философии. Форма *пара* — это вечно субъективные и латентные Свет и Звук, существующие извечно в лоне НЕПОЗНАВАЕМОГО. При переходе в идеизацию Логоса, в его латентный *свет*, это становится *пашьянти*, а когда он становится *выраженным* светом, то это *мадхьяма*.

А вот как определяет это Каббала:

"Существует три вида света и тот (четвёртый), который пронизывает собой остальные: (1) ясный и проникающий — *объективный свет*, (2) *отражённый свет*, и (3) *абстрактный свет*".

Десять Сфирот (*три* плюс *семь*) называются в Каббале десятью словами, д-брим (дабарим), числами и эманациями небесного света, который есть одновременно и Адам Кадмон, и Сфира, или Праджапати-Вач (Брахма). Согласно Каббале, Свет, Звук и Число — это три фактора творения. Парабрахма доступен познанию исключительно через светящуюся Точку (Логос), которой известен не *Парабрахма*, но лишь *Мулапракрити*. Аналогично этому и Адам Кадмон знал лишь Шехину, хотя и являлся *проводником* Эйн-Софа. И в качестве Адама Кадмона он в эзотерическом понимании является суммой числа десять, суммой Сфирот (при этом он сам является троицей, то есть представляет три атрибута

[[Примечания]] _____

[1] *Пранава*, как и *Ом*, представляет собой мистическое слово, которое произносят йогины во

время медитации. Из всех терминов, которые, согласно экзотерическим комментаторам, называются *вьяхрити*, — то есть "Ом, Бхур, Бхува, Свар" (Ом, земля, небо, высшие небеса), — самым священным является, пожалуй, Пранава. Произносящий их должен сдерживать дыхание. См. Ману, кн. II, а также комментарии Митакшары к "Яджнавахкья-Смрити", I, 23. Эзотерическое же толкование идёт гораздо дальше этого.

[[Том 1, стр.]] 433 ПИФАГОРЕЙСКАЯ ИДЕЯ

непознаваемого Божества в одном лице).[1]

"Когда Небесный человек (Логос) впервые принял образ Венца[2] (Кетер) и отождествился со Сфирой, он излучил из него (Венца) семь великолепных светов",

что в сумме составило десять. Так же и Брахма-Праджапати: едва он выделился из Вач, оставаясь при этом единым целым с ней по своей природе, как тут же заставил выделиться из этого венца семь Риши, семь Ману, или Праджапати. В экзотерических учениях количество Сфирот и Праджапати всегда бывает десять и семь. В *эзотерическом* же толковании их всегда три и семь, что в сумме также даёт десять. Только при делении на три и семь в проявленной сфере они образуют андрогина и проявленное и дифференцированное перекрестье .

Это поможет изучающему Тайное Учение понять, почему Пифагор почитал Божество (Логос) *центром единства* и "Источником Гармонии". Мы называем это Божество Логосом, а не Монадой, которая пребывает в Уединении и Безмолвии, потому что, как учил Пифагор, это Единство неделимо, а потому *не является числом*. По этой же самой причине от любого кандидата, желавшего поступить к нему в школу, требовалось предварительное знакомство с такими науками, как арифметика, астрономия, геометрия и *музыка*, которые считались четырьмя разделами математики.[3] Отсюда становится понятно и то, почему пифагорейцы утверждали, что учение о числах — самое главное эзотерическое учение — было открыто человеку небесными божествами; что мир был вызван из Хаоса к бытию Звуком, или Гармонией, и построен по принципам музыкальной пропорции; что те семь планет, которые управляют судьбами смертных, имеют гармоничное движение

"и интервалы, соответствующие музыкальным диастемам, передающим различные звуки, столь идеально созвучны друг другу, что производят прекраснейшую мелодию, которая недоступна нашему слуху лишь по причине огромной силы звука, которую наши уши неспособны воспринять" (Цензорин).

В теогонии пифагорейцев каждая иерархия небесного воинства и богов имела свой порядковый номер и выражалась с помощью чисел. Поскольку Пифагор изучал эзотерическую науку в Индии, то естественно, что из уст его учеников мы слышим:

"Монада (проявившаяся — *Е.П.Б.*) есть начало всех вещей. Из монады и неопределённой диады (Хаоса — *Е.П.Б.*) происходят числа; из

[[Примечания]] _____

[1] Именно эта *троица* и подразумевается под выражением "три шага Вишну", которая означает следующее: (Вишну принимается в экзотерических учениях за *Беспредельность*) Парабрахма испустил из себя *мулапракрити*, Пурушу (Логос) и *пракрити*, — то есть четыре (вместе с собой, синтезом) формы Вач. А вот как в Каббале: Эйн-Соф, Шекина, Адам Кадмон и Сфира, итого четыре — или три различных эманации, составляющих единое целое.

[2] Согласно халдейской "Книге Чисел". В сегодняшней Каббале Адам Кадмон заменён Иеговой.

[3] По словам Юстина Мученика, он не был принят кандидатом в школу пифагорейцев из-за того, что не знал этих четырёх наук.

чисел — *точки*; из точек — *линии*; из линий — *плоскости*; из плоскостей — *пространственные фигуры*; из них — твёрдые[42] тела, состоящие из четырёх элементов — огня, воды, воздуха и земли; из всего, что переродилось (путём взаимодействия — *Е.П.Б.*) и целиком изменилось, и состоит мир" (Диоген Лаэртский, "Жизнь Пифагора").

И даже если это не поможет нам разгадать тайну полностью, то, по крайней мере, позволит приподнять уголок завесы, наброшенной в виде чудесных иносказаний над Вач, самой таинственной из всех брахманистских богинь — той, которую называли "*сладкоголосой* коровой, приносящей пропитание и воду" (т.е. Землёй со всеми её магическими способностями), а с другой стороны — той, "что даёт нам питание и силы" (физической Землёй). *Исида* также представляет собой одновременно и мистическую природу, и Землю, а её коровьи рога позволяют отождествлять её с Вач. Последняя, когда распознаётся в своём высшем образе *пара*, становится в низшем, материальном пределе творения *вайкхари*. А значит, она является мистической, и при этом физической, Природой со всеми её магическими силами и свойствами.

С другой стороны, выступая в качестве богини Речи и Звука и пермутации Адити, она в определённом смысле есть *Хаос*. В любом случае, она — "Мать богов", и реальная, *проявленная* теогония должна начинаться именно с Брахмы (Ишвары, Логоса) и Вач, равно как и с Адама Кадмона и Сфиры. Всё, что лежит выше, — есть лишь тьма и абстрактные спекуляции. С появлением же Дхиан Коганов (богов) провидцы, пророки и адепты в целом обретают уже твёрдую почву. Представленная в образе ли Адити или *божественной* Софии греков-гностиков, она — мать семерых сыновей: ангелов Лица, Бездны или "Великой Зелени" из Книги Мёртвых. Вот что говорится в Книге Дзян (Книги Знания через созерцание) —

"Великая мать возлежала, заключая в лоне своём , и , и , и вторую , и , [1] и она готова была исторгнуть их из себя, славных сыновей | (то есть 4 320 000, Цикл), двумя старшими из которых были и • (Точка)."

В начале каждого цикла по 4 320 000 эти *Семеро* (у некоторых народов восемь) великих богов спускались вниз, для того чтобы установить новый порядок вещей и придать импульс развитию нового цикла. Этим *восьмым* богом выступал унифицирующий *Круг*, Логос, который, по экзотерической догматике, отделяется и обособляется от его родного воинства аналогично тому, как три древнегреческие божественные ипостаси считаются церковью сегодня тремя отдельными персонажами.

"Могучие выполняют свой великий труд и для увековечения своего пребывания оставляют после себя нерушимые памятники каждый раз, как они пробиваются к нам сквозь майявическую завесу (атмосферу — *Е.П.Б.*)",

говорится в

[[Примечания]] _____

[1] 31415, или число π . Синтез, или Воинство, составляющие единство в Логосе, и Точка, которые римскими католиками называются "Ангелом Лица", а евреями **מִיבְּאֵל** то есть "подобный (или равный) Богу" — проявленный образ.

Комментарии.[1] Так, нам сообщают, что великие пирамиды были воздвигнуты под их непосредственным руководством,

"когда *Дхрува* (тогдашняя Полярная звезда — *Е.П.Б.*) находилась в своей самой нижней кульминации, а Криттика (Плеяды — *Е.П.Б.*) располагались над её головой (т.е. находились на том же меридиане, но несколько выше — *Е.П.Б.*), взирая оттуда на труд исполинов".

Таким образом, если первые пирамиды были построены в начале звёздного года при Дхруве (Alpha Polaris), значит, это должно было произойти более 31 тыс. лет (31105 лет) тому назад. Бунзен был совершенно прав, когда принимал для Египта возраст, превышающий 21 тыс. лет, но даже это его допущение не охватывает целиком той реальности фактов, о которой мы говорим.

Автор "Генезиса природы" пишет:

"Истории, рассказываемые египетскими жрецами и другими, о системе исчисления времени в Египте, начинают всё меньше походить на бредни в глазах тех людей, кто вырвался из библейских силков. Не так давно в Саккаре[43] были обнаружены надписи, в которых говорится о сотических циклах, . . . зарегистрированных в то время, то есть 6 тыс. лет тому назад. А значит, когда Геродот посетил Египет, египтяне — как сегодня известно — к тому времени уже располагали данными наблюдений за пять различных сотических циклов по 1461 году в каждом. Как сообщили греческому историку жрецы, счёт времени у них ведётся так давно, что за этот период солнце уже дважды восходило там, где оно теперь заходит[44], и заходило там, где оно теперь восходит. Это явление природы . . . можно объяснить лишь тем, что за это время сменились два цикла прецессии, каждый из которых составляет период в 51736 лет" (т. II, с. 318. См. также в т. II нашей книги раздел "Хронология браминов").

А Мор Исаак (см. сочинение Кирхера "Эдип"[45], т. II, с. 425) указывает на то, что древние сирийцы определяли миры "Правителей" и "действующих богов" так же, как это делали халдеи. Самым низшим был подлунный мир — наш родной мир, — за которым надзирали "ангелы" первого, низшего чина. Следующим по значимости шёл Меркурий, управлявшийся "Архангелами"; затем Венера, богами которой выступали Начальства. Четвёртым шло Солнце, область наивысших и самых могущественных богов в нашей системе — солнечных богов, признанных различными народами. Пятым был Марс, которым правили Силы. Шестой была сфера *Бэла*, Юпитера, которая управлялась Господствами, и седьмым шёл мир Сатурна, где правили Престолы. Таковы миры форм. А над ними находятся ещё четыре мира, которых фактически также семь, но три *наивысших* — "несказуемы и неупоминуемы". Восьмой, состоящий из 1122 звёзд, представляет собой сферу *херувимов*. Девятый, принадлежащий к *движущимся* и неисчислимым ввиду их удалённости звёздам, управляется серафимами. Что же касается десятого, то Кирхер, цитируя Мора Исаака, говорит, что он состоит из "невидимых звёзд, которые, по их словам, можно принять за облака — так много их находится в зоне, которую мы называем *Via Straminis*,

[[Примечания]]

[1] Если они появляются в начале Циклов, а также в начале каждого звёздного года (состоящего из 25868 лет), то, значит, Кабиры (или *Кабарим*) своё название получили в Халдее, так как оно означает "*меры небес*" и происходит от слов *коб* ("мера") и *урим* ("небеса").

[[Том 1, стр.]] 436 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Млечным Путём", и тут же разъясняет, что "это люциферовы звёзды, разделившие вместе с ним его ужасную судьбу". Сирийцы ничего не могли сообщить о том, что находится за этим десятым миром (нашей четверицей, или миром арупа).

"Они знали только, что там начинается безбрежный и непостижимый океан беспредельности, обитель истинного божества, не имеющая ни границ, ни пределов".

Шампольон указывает на существование аналогичных религиозных представлений и среди египтян. Гермес, объяснив, что форму вселенной придаёт дух Отца-Матери и Сына (обобщённо называемый божественный *фиат*[46]), говорит следующее:

"Кроме того, были созданы *Семь Посредствующих Сил*, которые удерживают материальные (т.е. проявленные) миры в пределах своих соответствующих *кругов*, а деятельность этих посредников стала называться судьбой"[\[47\]](#).

И далее он перечисляет семь, десять и двенадцать чинов, которые мы ради краткости не будем здесь упоминать.

Поскольку "Риг Видхана" вместе с "Брахманда-пураной" и всеми подобными книгами, разъясняющими магическое воздействие мантр Ригведы или толкующие о будущих калпах, объявлены доктором Вебером со товарищи *современными компиляциями*, "датируемыми, вероятно, не ранее периода написания пуран", то нет никакого смысла отсылать читателя к содержащимся в этих трудах толкованиям мистических вопросов. Кроме того, мы могли бы просто-напросто набрать цитат из тех древнейших книг, которые неизвестны ни одному востоковеду. А в этих-то трудах как раз и содержится разъяснение того, что так удивляет и смущает учёных. Например, *Сантарши*,[\[48\]](#) "умом рождённые сыновья" Брахмы, перечисляются в "Шатапатха-брахмане" под одними именами, а в "Махабхарате" — под другими. А в "Ваю-пуране" говорится даже не о *семи*, а о *девяти* Риши: к известному списку имён там добавляются имена Бхригу и Дакши. Но это свойственно любым экзотерическим текстам. Тайная доктрина содержит в себе длинную генеалогию Риши, но подразделяет всех их на большое количество групп. Как подразделялись на семь и даже двенадцать классов египетские боги, так на несколько иерархий подразделяются и индийские Риши. Первые три группы включают в себя божественных, космических и подлунных Риши. Затем идут солнечные боги *нашей* системы, планетарные, подмирные (Sub-Mundane) и чисто человеческие — герои и *Мануши*.

Ограничимся пока богами *докосмическими*, божественными, Праджапати, или "Семью Строителями". Эта группа присутствует в космогониях всех народов без исключения. В силу утраты древнейших египетских документов — а, по словам М. Масперо, "доступные нам материалы и исторические данные, которые позволили бы исследовать историю развития религии в Египте, отличаются неполнотой и зачастую трудны для понимания" — мы вынуждены обратиться к древним гимнам и надписям на гробницах в качестве частичного и косвенного подтверждения тех положений, которые мы приводим из Тайного учения. Как показывает один из этих источников, Осирис, подобно Брахме-Праджапати, Адаму Кадмону, Ормузду и многим-многим другим логосам, являлся главным лицом, синтезом

[[Том 1, стр.]] 437 КОСМИЧЕСКИЕ БОГИ

группы "Творцов" или Строителей. До того, как стать "Единым" и *наивысшим* египетским богом, Осирис считался главой небесного воинства Строителей, принадлежащих к трём наивысшим чинам, и его культ процветал в Абидосе. В гимне, высеченном на стеле гробницы в Абидосе (3-й регистр), содержится следующее обращение к Осирису:

"Приветствуем тебя, Осирис, старший из сыновей Себа, величайший из шести богов, изошедших из богини Ну (первоначальных Вод — *Е.П.Б.*), первый любимец отца своего, Ра; Отец Отцов, царь Длительности, властелин Вечности . . . ты, кто сразу же по выходе их из лона матери твоей собрал вместе все венцы и возложил на главу свою *Урея* (змея, *наджу*[\[1\]](#) — *Е.П.Б.*); бог, принимающий множество образов, *имя чьё неизвестно* и имеющий множество имён в городах и провинциях . . . "

Вышедший из первых вод, увенчанный *уреем* (змеем-символом космического огня) и сам будучи *седьмым*, стоящим над шестью первыми богами, исшедшими из Отца-Матери (*Ну* или *Нут*, то есть неба), кем же ещё может Осирис быть, как не главным Праджапати, главным из Сфирот, главным Амешаспентом-Ормуздом! Совершенно очевидно, что этот последний солнечный и космический бог в самом начале эволюции религии занимал то же положение, что и Архангел, "имя которого в тайне". Этим Архангелом выступал представитель сокрытого бога евреев на земле — Михаил. Одним словом, именно его "Лик" шёл перед евреями "в столпе огненном". Бюрнуф пишет:

"Семь Амешаспентов — это, несомненно, наши архангелы, а кроме того, они являются персонификациями божественных Сил" ("Commentary on the Yashna", p. 174).

А значит, эти архангелы так же "несомненно" являются и индусскими *Сантарииши*, хотя классифицировать каждого из них и провести точную параллель с каждым из их языческих прототипов практически невозможно, поскольку, как и в случае с Осирисом, все они имеют "множество имён в городах и провинциях". Однако наиболее важных из них мы укажем в соответствии с их чинами.

Итак, неопровержимо доказано одно: чем больше мы изучаем их иерархии и устанавливаем тождественность между ними, тем больше мы получаем доказательств того, что все *личные* боги — как в прошлом, так и в настоящем, известные нам с самых первых дней истории, — без исключения принадлежат к третьей стадии космического проявления. В каждой религии мы видим, как сокрытое божество занимается вначале строительством фундамента, после чего испускает из себя луч, который падает на космическую первоматерию (первое проявление); в результате этого возникает андрогин, двойственная муже-женская абстрактная Сила, которая персонифицируется (*вторая* стадия); в конце концов (на *третьем* этапе) он разделяется на семь Сил (Forces), которые в древних религиях именуется творческими Могуществами (Powers), а

[[Примечания]]

[1] Это египетское слово "наджа" весьма напоминает индийское "нага", означающее "Бог-Змей". И Брахма, и Шива, и Вишну — все они увенчаны изображением нагов и связаны с ними, что указывает на их циклический и космический характер.

[[Том 1, стр.]] 438 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

в христианстве — "Силами Божьими" ("Virtues of God"). Позднейшие разъяснения и абстрактно-метафизические определения их свойств никогда не мешали ни римской, ни греческой церквям поклоняться им как персонификациям, имеющим конкретные имена, — как семи Архангелам. В "Книге Друшим" (1-й трактат, с. 59) Талмуда объясняется различие между этими группами, и делается это в чисто каббалистическом духе. Вот что там говорится:

"Есть три группы (или чина — *Е.П.Б.*) *Сфирот*: 1. Сфирот, называемые "божественными атрибутами" (абстрактные — *Е.П.Б.*). 2. Физические, или *звёздные*, Сфирот (личные — *Е.П.Б.*) — одна группа состоит из *семи*, а другая — из *десяти*. 3. Метафизические Сфирот, *перифраз Иеговы*, представляющие собой первые три Сфирот (Кетер, Хокму и Бину — *Е.П.Б.*), тогда как остальные семь являются (личными — *Е.П.Б.*) семью духами Присутствия (а также планет — *Е.П.Б.*)".

Аналогичное подразделение необходимо иметь в виду применительно к первичной, вторичной и третичной эволюции богов в любой теогонии, если мы хотим расшифровать их эзотерический смысл. Мы не должны путать чисто метафизические персонификации *абстрактных* атрибутов Божества с их отражением — звёздными богами. При этом, однако, данное отражение является в действительности объективным выражением абстракции: это *живые* Сущности, модели, созданные по этому Божественному прототипу.

Кроме того, три метафизических Сфирот, то есть "*перифраз Иеговы*", — это *не* Иегова. Дело в том, что последний вместе с его дополнительными титулами, такими как Адонай, Элохим, Саваоф, а также с присвоенными ему многочисленными именами, сам является перифразом Шаддаи, ׁשׁדַּי, Всемогущего. Это имя является иносказанием, слишком уж необъятной фигурой речи у иудеев, что всегда осуждалось оккультистами. Однако для евреев-каббалистов, и даже для христиан-алхимиков и розенкрейцеров, Иегова всегда служил удобной *ширмой*, складывающейся вместе со всеми её створками в нечто единое, и выступал неким субститутом: и для тех, кто владел этим секретом, не имело никакого значения, имя какой конкретной Сфиры для этого выбрано. Такие выражения, как Тетраграмматон, Несказуемый, звёздная "Совокупность" ("Sum Total"), было придумано единственно с

целью запутать профана и дать символический образ жизни и её воспроизводства.[1] Подлинно же сокровенное и *несказуемое* имя — "слово, которое не есть слово" — следует искать в семи именах первых семи эманаций, в именах "Сыновей Огня",

[[Примечания]]

[1] Вот что говорит переводчик "Каббалы" Авицебронна (Исаак Майер, бакалавр права из Филадельфии) об этой "Совокупности": "Кетер обозначается буквой ם (йод), Бина — ה (хе), вместе получается ЙаХ, женское имя. Третьей буквой, буквой Хокмы, является ם (вау), и всё вместе даёт нам יהי (ЙХВ) из יהיה (ЙХВХ), то есть Тетраграмматона, что фактически и выражает совершенные символы его могущества. Последняя же буква этого Несказуемого Имени, ה (хе), *всегда применяется только по отношению к Шести Низшим и к последней, а все вместе они обозначают Семь остальных Сфирот*" [49]. . . . Таким образом, Тетраграмматон обретает священное значение лишь тогда, когда он понимается как абстрактный синтез. В качестве же четверицы, включающей в себя Семь низших Сфирот, он имеет *фаллический* смысл.

[[Том 1, стр.]] 439 НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТИНА

содержащихся в священных писаниях всех великих народов мира и даже в Зогаре, собрании каббалистической мудрости самого малого из народов, евреев. Это слово, которое во всех языках состоит из семи букв, воплощено в архитектурных останках великих строений по всему миру: от остатков циклопических сооружений на острове Пасха (фрагменте некоего континента, погрузившегося в океан почти четыре миллиона,[1] а не 20 000 лет тому назад) вплоть до самых первых египетских пирамид.

Позже мы более подробно поговорим на эту тему и представим практические иллюстрации в доказательство наших слов.

А пока приведём лишь несколько примеров, подтверждающих правоту того, о чём мы заявили в самом начале своей книги, а именно: ни у одного народа мира не существует такой космогонии (за единственным исключением христианской), в которой задачу непосредственного сотворения нашей Земли, человека и всего, связанного с ними, выполняла бы Единая Наивысшая Причина, Божественный Принцип Универсума. Эти наши слова подтверждаются еврейской и халдейской Каббалой, а также Книгой Бытия, если только последнюю правильно понимать и — что гораздо важнее — правильно переводить.[2] Везде в них фигурирует либо один Логос — воистину "*Свет, светящий*

[[Примечания]]

[1] Наши слова, разумеется, покажутся нелепой чушью, над которой можно только посмеяться. Но если мы верим в полное погружение под воду Атлантиды, случившееся 850 тыс. лет тому назад, о чём говорится в книге "Эзотерический буддизм" (начало постепенного погружения относится ещё к эоцену), то мы должны принять и сообщение о так называемой Лемурии, континенте, существовавшем в период третьей корневой расы, сперва почти полностью выгоревшем в пожарах, а затем погрузившемся в воды океана. Вот что об этом говорится в Комментариях: "Первая земля была очищена сорока девятью огнями, поэтому люди её, рождённые от Огня и Воды, не могли погибнуть . . . и т.д.; Вторая Земля (вместе с её человечеством) исчезла подобно тому, как исчезает в воздухе пар . . . На Третьей Земле после *разделения* было истреблено огнём всё, и она погрузилась в нижнюю Бездну (в океан). Это случилось *дважды* по восемьдесят два циклических года тому назад". *Циклическим* же годом мы называем *звёздный* год, и в его основе лежит прецессия равноденствий, то есть каждый такой год состоит из 25868 лет, и всё вместе это составляет период в 4 242 352 года. Более подробно об этом будет рассказано в томе II. Между тем, доктрина эта отражена в сообщении о "Царях Едомских".

[2] То же самое мы встречаем и в Талмуде, и в религиозных системах всех народов, будь эти

системы монотеистическими или экзотерически политеистическими. Из восхитительной религиозной поэмы, написанной каббалистом Рабби Соломоном Бен Габиролем в "Кетер Малкут", мы можем выбрать несколько определений, приведённых в молитвах Киппура. . . . "Ты един, начало всех чисел, и фундамент всех построений; Ты Един, и в тайне Твоего единства теряются [даже] мудрейшие из людей, ибо не ведают они о ней. Ты един, и Единство Твоё никогда не умаляется, никогда не прибавляется и не может изменяться. Ты един, но не как элемент исчисления, ибо Единство[50] Твоё не приемлет ни умножения, ни изменения, ни формы. Ты — сущий, но ни один из смертных в своём понимании и зрении не может постичь бытие Твоё и не может определить Твои "где", "как" и "зачем". Ты — сущий, но сущий лишь в себе одном, и ничто другое не может существовать [наряду] с Тобой. Ты — сущий, прежде всех времён и не имея места. Ты — сущий, и бытие Твоё столь глубоко и сокровенно, что никому не под силу проникнуть в тайну Твою и открыть её. Ты — живой, но живёшь вне времени, которое можно отметить и узнать; Ты — живой, но живой не духом и не душой, ибо Ты есть Ты Сам, Душа ВСЕХ Душ" и т.д. и т.д. Очень [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 440 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

во ТЬМЕ" — либо Архитектор Миров *эзотерически* имеет множественное число. Латинская церковь, как всегда парадоксальна, и, прилагая эпитет "творца" к одному лишь Иегове, она в то же время принимает и весь свод имён, обозначающих *рабочие* Силы *последнего*, но эти-то имена и раскрывают весь секрет. Действительно, если указанные Силы не имеют ничего общего с так называемым "Творением", то зачем их называть *элхимами* (*Алхим* во множественном числе); "божественными тружениками" и Энергиями (*Ενέργεια*), сияющими камнями небесными (*lapides igniti coelorum*), и особенно "*Держателями* Мира" (*Κοσμοϋράτορες*), управителями или Правителями *Мира* (*rectores mundi*), "Колёсами" Мира (*Rotae*), Офаним, Пламенами и Силами, "Сынами Божьими" (*Б'не Алхим*), "Советниками Неусыпными" и т.д. и т.д.?

Раньше нередко выдвигалось предположение (как всегда, несправедливое) о том, что Китай, страна почти столь же древняя, как Индия, не имеет своей космогонии. Выражалось сожаление, что "она не была известна Конфуцию, а буддисты распространили свою космогонию, не введя в неё личного Бога". [1] Книга "И-Цзинь", составляющая "самую сущность древней мысли и представляющая собой общий труд наиболее глубоко почитаемых мудрецов, не содержит в себе явных признаков космогонии". И всё-таки она содержит в себе космогонию, и при этом весьма явную. И лишь поскольку Конфуций не признавал возможности будущих жизней, [2] а китайские буддисты отвергают идею *единого* Творца, признавая лишь единую причину и её бесчисленные следствия, то они оказались непонятыми сторонниками учения о *личном* Боге. "Великий Предел" как начальная точка для всех "изменений" (трансмиграций) — это кратчайшая и, пожалуй, наиболее красноречивая из всех космогоний, с точки зрения тех, кто, подобно конфуцианцам, любит добродетель ради неё самой и стремится творить добро, не думая о себе самом и не стремясь ежеминутно к каким-то личным наградам и выгоде. Из конфуцианского "великого Предела" рождаются "две фигуры". Эти "две", в свою очередь, производят из себя "четыре образа", а те — "восемь символов". Нередко высказываются упреки такого рода: да, конфуцианцы видят в них "Небо, Землю и человека в миниатюре", но ведь мы можем увидеть в них вообще всё, что захотим. Разумеется, то же самое можно сказать и о множестве других символов, особенно о символах новейших религий. Но тот, кто хоть что-то смыслит в оккультных числах, легко увидит в этих "фигурах" пусть и грубый, но символ слаженного, последовательного развёртывания (эволюции) Космоса и всех его сущностей, как небесных, так и земных. И всякий, кто когда-нибудь занимался изучением процесса образования чисел в древней космогонии Пифагора (современника Конфуция) не может не увидеть в его *триаде*, *тетрактисе* и

[\[\[Примечания\]\]](#) —————

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) непохоже это каббалистическое Божество на библейского Иегову, злобного и мстительного Бога Аврама, Исаака и Иакова, *искушавшего* первого и боровшегося с последним. Такого Парабрахму отверг бы любой ведантист.

[1] Rev. Joseph Edkins "On Cosmogony," p. 320. И поступили они весьма мудро.

[2] Отвергая такую возможность, он, тем не менее, был убеждён в том, что человек претерпевает перерождения (которые он называл изменениями) и постоянные трансформации. Он — как и мы — отрицал бессмертие для личности человека, а не человека как такового.

[[Том 1, стр.]] 441 ТА ЖЕ ИДЕЯ ЗАКЛЮЧЕНА И В КОНФУЦИАНСТВЕ

декаде, рождающихся из Единой и единичной монады, ту же самую идею. Христианский биограф Конфуция высмеивает его за "разговоры о прорицании" и приписывает ему следующие слова: "Восемь символов определяют счастливую и несчастливую судьбу и приводят к великим свершениям. Из тех образов, что поддаются подражанию, нет более великих, чем небо и земля. Не существует более великих изменений, чем четыре времени года (имеются в виду север, юг, восток и запад и т.д.). Из подвешенных образов нет ничего ярче солнца и луны. При приготовлении *вещей к использованию нет никого более великого, чем мудрец*. При определении судьбы счастливой или несчастливой нет ничего более великого, чем *гадательные соломинки и черепаха*".[1]

Таким образом, эти "гадательные соломинки", "черепаха", "символические наборы линий" и великий мудрец, вглядывающийся в то, как в них из одной получаются две, из двух — четыре, а из четырёх — восемь, а также возникают прочие сочетания "трёх и шести", подвергаются презрительному осмеянию лишь из-за неспособности правильно понять эти мудрые символы.

Автор биографии и его коллеги, несомненно, осмеяли бы и приведённые в нашем тексте "Станцы", ведь они заключают в себе *ту же самую идею*. Древние космогонические карты сплошь состоят из *линий* в конфуцианском стиле, из концентрических кругов и точек. Но все они изображают самые абстрактные и глубоко философские концепции космогонии нашей вселенной. И, как бы то ни было, они, пожалуй, гораздо больше отвечают потребностям и научным задачам нашей эпохи, чем космогонические эссе Св. Августина и "Беды Досточтимого"[51], хотя последние и увидели свет более чем через тысячу лет после Конфуция.

Конфуций, один из величайших мудрецов древнего мира, верил в силу древней магии и практиковал её сам, "если исходить из того, о чём говорится в книге "Цзя-юй". . . . и "славил её до небес в книге "И-цзин", о чём мы узнаём из слов его почтенного критика. И при этом уже в ту эпоху — то есть за 600 лет до Р.Х. — Конфуций и его школа утверждали идею сферичности земли и даже отстаивали гелиоцентрический принцип устройства нашей солнечной системы, хотя спустя период времени, втрое больший, чем 600 лет, после смерти китайского философа, римские папы угрожали "еретикам" костром и отправляли-таки их в огонь за подобные утверждения. Над ним смеялись за его слова о "Священной Черепахе". Но ни один беспристрастно настроенный человек не увидит никакой разницы между *черепахой* и *агнцем* как кандидатами на святость, поскольку оба они представляют собой лишь символы и ничего больше. Бык, орёл,[2] лев и иногда

[[Примечания]]

[1] Над ним сколько угодно могут смеяться протестанты, но уж у римских-то католиков на это нет никакого права, если они не хотят быть обвинёнными в богохульстве и святотатстве. Ведь вот уже более 200 лет Конфуций считается канонизированным святым, и канонизирован он был в Китае именно римскими католиками, тем самым заполучившими в свои ряды немало обращённых из числа малограмотных конфуцианцев.

[2] В Библии имеется немало животных, считающихся *священными*: например, козёл Азас-ель, бог победы. Как говорит Абен Езра, "если ты способен разгадать тайну Азазеля, значит, ты сможешь разгадать и тайну Его (Божьего) имени, ибо оно подобным же образом во множестве присутствует в Писании. Я сообщу тебе иносказательно одну часть тайны; [[Продолжение примечания на следующей странице]]

голубь выступают "священными животными" западной Библии, и первые три оказываются связанными с евангелистами, а четвёртый (человеческое лицо) — это серафим, то есть змей огненный — по всей видимости, Агафодемон гностиков.[1] Как мы уже разъяснили, "священные животные" и Пламена (то есть "Искры" внутри "Священной Четвёрки") обозначают прототипы всего, что составляет вселенную в *Божественной Мысли*, в Корне, который есть совершенный куб, фундамент Космоса в коллективном и индивидуальном смысле. Все они оккультным образом связаны с протокосмическими формами и с первыми конкрециями космоса, с его деятельностью и развёртыванием (эволюцией).

В самых ранних индусских экзотерических космогониях мы видим, что творцом выступает даже не собственно Демиург. Действительно, в одной из пуран говорится следующее:

"Великий Архитектор мира даёт первый импульс вращательному движению нашей планетарной системы, ступая поочерёдно на каждую планету и на каждое тело".

Это действие как раз и "заставляет каждую сферу вращаться вокруг себя, а всех вместе — вокруг Солнца". После этого в действие вступают

"*Брахмандики*, солнечные и лунные питри (Дхиани Коганы — *Е.П.Б.*), которые принимают на себя задачу попечения над своими соответствующими сферами (землями и планетами — *Е.П.Б.*), что они и делают до окончания Кальпы".

Творцами выступают Риши, большинство из которых и считаются авторами мантр или гимнов Риг Веды. Иногда их бывает семь, а иногда десять. В последнем случае они становятся *Праджапати*, "Владыками Существ". Затем они вновь превращаются в *семь* и *четырнадцать* Ману — то есть в представителей семи и четырнадцати *циклов* Бытия ("Дней Брахмы"), соответствующих, таким образом, семи *Эонам*; а в конце первого этапа эволюции они трансформируются в семь звёздных Риши, Саптарши, а их *человеческие* двойники появляются на нашей земле в виде героев, царей и мудрецов.

[[Примечания]] _____

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] и поймёшь ты меня, когда исполнится тебе *тридцать три года*". Так же обстоит дело и с тайной *черепахи*. Восторгаясь поэтичностью библейских метафор, связанных с именем Иеговы, — "камни сияющие", "священные животные" и т.д. — и приводя цитаты из *Ванской Библии* (т. XIX, с. 318), некий благочестивый французский писатель отмечает: "В самом деле, все они — *элохимы, подобные Богу своему*, ибо ангелы эти принимают, *через силу священного приемства*, само божественное имя Иеговы каждый раз, как представляют его" (*Pneumatologie, Vol. II, p. 294*). Но никто и не сомневался в том, что Имя *это* действительно *принималось на себя малахимами* (посланниками), когда, представляя Бесконечного, Единого Непознаваемого, они спускались на землю, чтобы есть и пить вместе с людьми. Но если элохима (и даже более низшим сущностям), *принимавшим на себя* божественное имя, поклонялись в прошлом и продолжают поклоняться сегодня, то зачем этих же самых элохимов именовать *дьяволами*, когда они являются под именами других богов?

[1] Этот набор символов действительно любопытен, и он показывает, каким парадоксальным оказался выбор первых христиан. Зачем им понадобилось выбрать именно эти символы египетского язычества, если образ орла в Новом Завете упоминается лишь один-единственный раз — в том месте, где Иисус называет орлов поедателями *мертвечины* (Матф., 24, 28); а в Ветхом Завете орлы именуются *нечистыми*; лев сравнивается с сатаной, ибо оба рычат, желая пожрать человека, а быки изгоняются из Храма? А с другой стороны, змей, выведенный как образец мудрости, на который надо равняться, ныне считается символом дьявола. Вот уж действительно странную и неподходящую *раковину* выбрала для своего рождения и развития эзотерическая жемчужина религии Христа — религии, в конечном счёте выродившейся в христианское богословие.

Эзотерическое учение Востока, таким образом, послужило тем камертоном — столь же научным, сколь и философско-поэтическим, как это можно увидеть, если убрать с него весь покров иносказаний, — на который стали подстраиваться и все остальные народы. Именно из эзотерических религий и приходится нам извлекать все корневые идеи, прежде чем мы обращаемся к истинам эзотерическим — в противном случае последние никогда не будут приняты. А кроме того, любой символ — в *любой* национальной религии — может иметь эзотерическое прочтение, и доказательством того, что мы правильно читаем его, служит перевод его в соответствующие числа и геометрические фигуры — и возникающая при этом поразительная согласованность между ними, несмотря на всё огромное разнообразие существующих символов и глифов. Ведь по своему происхождению все эти символы несут в себе один и тот же смысл. Возьмём для примера самые первые строки различных космогоний: в любом случае это будет или *круг*, или *яйцо*, или *голова*. С этим первым символом всегда связана и окружающая его Тьма — так обстоит дело и в индусской, и в египетской, и в халдейско-еврейской, и даже в скандинавской системах. Отсюда и все эти образы чёрных воронов, чёрных голубей, чёрных вод и даже чёрного пламени: *седьмой* язык Агни, бога *огня*, назывался *кали* ("чёрным"), ибо представлял собой чёрное трепещущее пламя. Так, из Египта вылетели два *чёрных* голубя, которые, поселившись в додонских дубах, дали имена греческим богам. Ной после потопа выпускает *чёрного* ворона, символизирующего собой космическую пралаю, по окончании которой началось творение (то есть эволюция), относящееся уже к нашей земле и к нашему человечеству. Чёрные вороны Одина кружили вокруг богини Саги, "нашёптывая ей рассказы о прошлом и будущем". Каков же подлинный смысл всех этих образов чёрных птиц? Все они связаны с Первомудростью, вытекающей из докосмического Источника всего сущего, который символически изображается в виде Головы, Круга или Яйца. Последние имеют один и тот же смысл и изображают первый архетип человека (Адама Кадмона), творящий источник всех вещей, который состоит из Сонма Космических Сил — творцов Дхиан-Коганов, выше которых лишь одна тьма.

Давайте обратимся к мудрости Каббалы — пусть она сегодня и затемнена и содержит многочисленные искажения, — и попробуем с помощью её языка чисел приблизительно понять, по крайней мере, что скрывается под словом "ворон". Вот как объясняет его числовое значение книга "Источник мер".

"Слово "ворон" употребляется лишь один раз и выражено словом $\text{אֶתְחִלֶּבֶט} = 678$, то есть 113×6 . Слово же "голубь" употреблено пять раз. Его число 71, а $71 \times 5 = 355$. Шесть диаметров (то есть этот *ворон*) при своём пересечении разделяют окружность круга, составляющую 355, на 12 частей, или сегментов, а 355, подразделённое на 6 для каждой единицы, составит 213-0, то есть слово "голова" ("начало" — *Е.П.Б.*) из первого стиха Книги Бытия. При аналогичном делении или подразделении на 2 (то есть эти $355:12$), мы получаем 213-2, то есть слово "Б'раш" $\text{בְּרָאשׁ} = 213$ — первое слово, с которого начинается Книга Бытия, вместе с его предложным префиксом, обозначающим ту же конкретизированную астрономическую форму,

общую с той, которая здесь подразумевается" [\[52\]](#).

Теперь, когда тайный смысл первого стиха Книги Бытия будет звучать следующим образом: "В Раш (Б'раш), то есть в голове, возникли боги, небеса и земля", нам будет легко понять и эзотерический смысл образа ворона, коль скоро мы уже установили, что именно обозначает образ Потопа (Ноевого Потопа). Хотя этот аллегорический символ может иметь и множество других значений, но *главный* его смысл состоит в том, что он обозначает некий новый цикл, новый Круг (наш *четвёртый* Круг). [1] Слово "ворон" (*этх-х'орев*) даёт то же самое числовое значение, что и слово "голова", но ворон не возвращается в ковчег, а голубь возвращается, неся в клюве масличный лист в тот момент, когда Ной, единственный новый человек новой расы (прототипом ему послужил Вайвасвата Ману), готовился покинуть ковчег, земную утробу (*Аргху*), и голубь является символом чисто духовного, бесполого, андрогинного человечества первых трёх рас, навеки исчезнувших с земли. В числовом выражении и

Иегова, и Адам, и Ной в Каббале представляют собой одно и то же: это в лучшем случае Божество, сошедшее на гору Арарат (позднее на Синай) для того, чтобы человек воплотился в его *образ* естественным порядком, то есть из материнской утробы, символами которой в Книге Бытия выступают ковчег, гора (Синай) и т.д. Еврейское повествование имеет скорее астрономический и одновременно физиологический, а не антропоморфический, характер.

И вот здесь-то и пролегает пропасть между двумя системами (арийской и семитской), хотя обе они и построены на одном и том же основании. Как указывает один толкователь Каббалы,

"главная идея, лежащая в основе всей еврейской философии, состояла в том, что Бог заключает внутри себя все вещи, а человек являет собой *его подобие* — человек, понимаемый как мужчина, внутри себя заключающий женщину (андрогин — *Е.П.Б.*)",

и что

"геометрия и числа (а также астрономические единицы измерения — *Е.П.Б.*) заключаются внутри самих слов "мужчина" и "женщина". Явная несуразность такого рассуждения устранялась соединением мужчины и женщины с особой системой чисел, мер и геометрии, представленным в виде периодов беременности и родов. Таким образом эти слова связывались с указанными фактами, делая данный способ рассуждения более логичным".

Утверждается, что, поскольку первопричина абсолютно непознаваема, то

"символом её первого *доступного пониманию проявления* был избран круг с изображением линии диаметра, передающего одновременно идею и геометрии, и фаллицизма, и астрономии",

и это изображение в конце концов превратилось в "простое обозначение человеческих половых органов". [2] Так весь цикл событий,

[[Примечания]] _____

[1] Вполне справедливо замечание Бриана: "друид Бардезин говорит, что, когда Ной вышел из ковчега (рождение нового цикла), в котором он пробыл год и один день, то есть $364 + 1 = 365$ дней, его встретил Нептун, который поздравил его с рождением из вод Потопа и *пожелал ему счастливого Нового Года*". "Год" или цикл эзотерически обозначает новое человечество, которое после разделения полов стало *рождаться от женщины*, и в этом состоит *второй* смысл этого сказания. Первый же указывает на начало четвёртого Круга, то есть на *новое* Творение.

[2] Неопубликованная рукопись (но см. "Source of Measures").

[[Том 1, стр.]] 445 БОГ — НАШЕ ВЫСШЕЕ "Я"

начиная от Адама и Патриархов и кончая Ноем, приобрёл фаллический и астрономический характер, где одно регулирует другое, например лунные фазы. Из этого же следует, что и *генезис* евреев начинается с момента их выхода из ковчега по окончании потопа — то есть с четвёртой Расы. У ариев, однако, всё обстоит по-другому.

Восточный эзотеризм никогда не допускал подобной вульгаризации Единого Бесконечного Божества, вместителя всего сущего, и это отчётливо видно уже в самом факте отсутствия Брахмы в "Ригведе" и в том скромном положении, которое занимают в ней Рудра и Вишну, много веков позднее ставшие великими и могучими богами, "Беспредельностями" эзотерических вероучений. Но даже и они, эти трое, как бы ни были они похожи на творцов, не являются непосредственными творцами и "праотцами человечества". Последние, как мы видим, занимают гораздо более низкое положение и называются Праджапати, Питри (нашими лунными предками) и т.д. и т.д. — но никогда не именуются "Единым Бесконечным Богом". Как показывает эзотерическая философия, *по образу* Божества был создан лишь *физический* человек, но Божество это представляет собой только одного из "*малых богов*". И лишь

Примечания переводчика

[1] См. Flavius Philostratus, "The Life of Apollonius". London, 1809, Book 1, Ch. XX.

[2] См. Gerald Massey, "The Natural Genesis". London, 1883.

[3] См. там же, с. 340.

[4] Автором её является генерал Дж. Форлонг (J. G. R. Forlong; см. "Index to the Secret Doctrine" by John P. Van Mater).

[5] Richard Payne Knight (1750-1824) — автор ряда книг, посвящённых исследованию символики древних народов, главным образом фаллических культов.

[6] См. Thomas Inman (1820-1876), "Ancient Faiths Embodied in Ancient Names".

[7] См. G. Massey, "The Natural Genesis", p. 424.

[7a] О Дереве Жизни, Ашваттха, и о "Мече Знания", которым необходимо срубить это Дерево для того, чтобы "раб жизни и смерти, Человек", смог получить освобождение, см. также ниже: "Тайная доктрина", ч. III, гл. VIII, с. 536.

[8] Philo Judaeus, "Allegorical Interpretation" 1, VI, 16.

[9] Philo Judaeus, "On the Creation", XXX, 89-90.

[10] "Семиноме" (см. Клавдий Птолемей, География, кн. IV). Ном — это названием административных областей Египта.

[11] C. W. King, "The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval".

[11a] "Херу-па-харт (египетск.) Гор младший или Гор-Младенец. Изображения его матери, Исида, вместе с младенцем широко распространены в Египте, а вместе с отцом, Осирисом, образует троица: Отец-Мать-Сын. Гарпократ стал типизировать новое рождение и новую жизнь, и по этой причине с ним стали связываться первые часы наступающего дня, первые дни нового месяца и первые дни года. Он был богом безмолвия, то есть богом Мистерий (Таинств), и мы мало что знаем сегодня о данном аспекте этого божества. Наконец, как минимум, в некоторых важнейших аспектах его свойств и культа он признавался как греками, так и римлянами, хотя и считался иноземным божеством" (см. G. de Purucker, ETG).

[12] ЕПБ не вполне точно пересказывает содержание этого фрагмента книги Ч.Кинга. Вот что говорит сам автор: "Вокруг большого саркофага находилось несколько малых, выполненных из терракоты, а в них было обнаружено множество свинцовых пластин, свёрнутых в виде свитков, а не переплетённых, как книги. Одиннадцать из них всё ещё могут быть расшифрованы. Маттерс публикует точные изображения трёх из них, лучше всех сохранившихся, но ни на одной из них не найдено никаких преданий, связанных с вышеописанными образцами".

[13] C. W. King, "The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval". Second ed., London, 1887, pp. 366-368.

[14] Откр., 10, 3-4.

[15] Демон — это Бог, вывернутый наизнанку (*лат.*).

[16] "Природы порождающей" (*лат.*)

[17] Все прочие (*итал.*)

[18] "Зла как такового, зла самого по себе" (*лат.*)

[19] Ведийский риши, от лица которого ведётся повествование в Вишну-пуране.

[19a] Chwolson, "Nabathean Agriculture".

[20] Или Таракамайя (*санскр.*) — Война на небесах; борьба между богами и асурами за освобождение Тары (или Тараки), супруги Брихаспати, которая была похищена Сомой (см. G. de Purucker, ETG).

[21] Вражда, существующая между различными богословиями (*лат.*).

[22] "The Vishnu Purana", В. III, Ch. XVII, p. 336.

[23] Матф., 12:33.

[24] Вишну-пурана, кн. III, гл. XVII.

[25] Там же, кн. III, гл. XVIII.

[26] W. S. W. Anson, "Asgard and the Gods: Tales and Traditions of our Northern Ancestors", p. 2.

[27] Там же, p. 21.

[28] Christopher Wren, архитектор Собора Св. Павла в Лондоне. Одновременно известен как основатель масонства в Англии.

[29] В своём примечании Т.Тэйлор объясняет: "Тот разряд оккультных существей, к которым относятся Ночь и Фанес, Орфей называет *адитом* (*adytum*). Следовательно, под первыми *адитами* Прокл понимает наивысший разряд умопостигаемых существей".

[30] Proclus, "On the Theology of Plato", ch. XI.

[31] Porphyry, "De vita Pythagorae" ("Жизнь Пифагора"). "Единица эта присутствует во всем, что состоит из частей, она соединяет эти части и сообщает им единодушие, ибо причастна к первопричине" (См. "Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов", Порфирий. Жизнь Пифагора. М., "Мысль", 1986).

[32] "Asgard and the Gods", p. 22.

[33] Там же, p. 26.

[34] Там же, p. 29.

[35] "The Theosophist", Vol. VIII, No. 89. — February, 1887, pp. 302-303.

[35a] Шабда-Брахман (*санскр.*) — Слово-Брахман, "душа-Брахман, которая через свои акашические покровы выражает себя как Божественный Логос, то есть Слово, Звук"; аналогичен активному непроявленному Логосу солнечной системы и по смыслу тесно связан с учением о дайвипракрити. В своём посмертно изданном "Теософском словаре" Е.П. Блаватская называет Шабда-Брахмана "тонкоэфирными вибрациями, рассеянными по всему Пространству" (см. G. de Purucker, "Occult Glossary" and ETG).

[36] У С.Роу эта фраза звучит несколько иначе: "Не следует полагать, будто этот Логос является

одним-единственным центром энергии, который проявлен Парабрахманом".

[37] Там же, pp. 303-304.

[38] Там же, p. 304.

[39] Дочь-Голос (*лат.*)

[40] "Notes on the Bhagavad Gita", p. 307.

[41] Там же.

[42] Речь, по-видимому, идёт не столько о "твёрдых", сколько о "чувственно-воспринимаемых" телах (ср. англ. переводы книги, выполненные С. D. Yonge в 1853 г. и R. D. Hicks в 1925 г.: "sensible bodies"). В русском переводе с древнегреческого весь этот фрагмент звучит следующим образом: "Начало всего — единица; единице как причине подлежит как вещество неопределённая двоица; из единицы и неопределённой двоицы исходят числа; из чисел — точки; из точек — линии; из них — плоские фигуры; из плоских — объёмные фигуры; из них- чувственно-воспринимаемые тела, в которых четыре основы — огонь, вода, земля и воздух; перемещаясь и превращаясь целиком, они порождают мир — одушевлённый, разумный, шаровидный, в середине которого — земля; и земля тоже шаровидна и населена со всех сторон" (Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, М.: "Мысль", 1986).

[43] Поселение в Египте, примерно в 30 км к югу от Каира.

[44] На момент разговора с Геродотом.

[45] "Oedipus Aegyptiacus". Автором этой книги является немецкий иезуит Атанасий Кирхер (Athanasius Kircher, 1601-1680), одним из первых привлёкший внимание Запада к проблемам египтологии.

[46] (*лат.*) Дословно "да будет!", то есть "воля".

[47] "Divine Pyramander". См., например, G. R. S. Mead, "Thrice Greatest Hermes", London and Benares, The Theosophical Publishing Society, 1906, Vol. 2, par. 9, p. 7.

[48] "Семь Риши" (*санскр.*)

[49] Isaac Myer, "Qabbalah", p. 263.

[50] Или Единичность.

[51] Беда Досточтимый (или Достопочтенный) (ок. 672 или 673 – 27 мая 735) — бенедиктинский монах, автор "Церковной истории народа англоv". Считается "отцом английской истории". Один из учителей церкви. В 1899 г. канонизирован в качестве святого.

[52] J. R. Skinner, "Source of Measures", §93, Appendix V. The Number Values of the Birds, p. 249.

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

[[Том 1, стр.]] 445 БОГ — НАШЕ ВЫСШЕЕ "Я"

§ XIII.

СЕМЬ ТВОРЕНИЙ

"Тогда не было ни дня, ни ночи, ни неба, ни земли, ни тьмы, ни света, ни чего бы то ни было ещё, а был лишь недоступный уму Единый, иначе говоря То, которое есть Брахман и Пумс (Дух) и Прадхана (первоматерия)" ("Веда" в комментарии к "Вишну-пуране")[\[1\]](#).

Или буквально:

"Был Единый Дух Прадханика-Брахман: То".[\[2\]](#)

"Дух Прадханика-Брахман" — это *Мулапракрити* и Парабрахма.

В "Вишну-пуране" Парашара, обращаясь к своему ученику Майтрейе, говорит ему следующие слова:

"Итак, я объяснил тебе, великолепный Муни, шесть творений. . . . Сотворение же существ Арвакросота было седьмым, и было это сотворением человека".[\[3\]](#)

И далее он рассказывает о двух дополнительных, глубоко таинственных процессах творения, которые по-разному интерпретируются комментаторами.

Ориген, комментируя сочинения своего противника Цельса (все сочинения которого были уничтожены предусмотрительными отцами церкви), отвечает на возражения своего оппонента и одновременно с этим наглядно знакомит нас с положениями той системы, которой придерживался Цельс. Система эта была явно построена на принципе *семеричности*. Однако его теогония, взгляды на происхождение звёзд и планет, звука и цвета — всё подвергается сплошному осмеянию. Цельс, видите ли, "желая блеснуть своей учёностью", говорит о какой-то лестнице творения с семью вратами, выше которых

[[Том 1, стр.]] 446 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

стоят восьмые — вечно закрытые[\[4\]](#). Он приводит объяснение мистерий персидского Митры и, "дополняет их, к тому же, музыкальными причинами". . . . Да и им он стремится "дать второе объяснение, связанное также с музыкальными соображениями"[\[1\]](#) — то есть семью нотами музыкальной гаммы, семью Духами Звёзд и т.д. и т.д.

Валентин также пространно рассуждает о силе великих Семи, которым было поручено вызвать к жизни нашу вселенную после того, как *Ар(р)хетос* (Несказуемый), имя которого образовано из семи букв, проявил первую *семерицу*. Это имя, Ар(р)хетос, указывает на семеричную природу Единого (Логоса).

"Богиня Рея", — говорит Прокл в комментарии к "Тимею" (с. 21), — "является Монадой, Двоицей и Семерицей, вмещающей в себе всех титанид",[\[5\]](#) которых семь.

О *Семи Творениях* говорится практически в каждой пуране. Каждое творение предваряется тем, что Уилсон переводит как "цельное Начало", абсолютный Дух, никак не связанный с объектами чувственного восприятия. Семь Творений — это: (1) *Махат-таттва*, Мировая Душа, Беспредельный Разум, Божественный Ум; (2) *Бхута* или *Бхутасарга*, сотворение элементов (стихий), первая дифференциация мировой однородной субстанции; (3) *Индрия* или *Аиндрияка*, эволюция органической жизни.

"Эти три были творениями [известными как] Пракрита, образованиями цельной, не разделённой на части, природы, которой предшествовало цельное Начало";[\[6\]](#)

(4) *Мукхья*, сотворение начал доступных восприятию вещей, заключалось в сотворении неодушевлённых тел[\[2\]](#); (5) *Таурьягьянья* (или *Тирьяксрота*) состояло в сотворении животных; (6) *Урдхвасрота* — сотворение божеств[\[3\]](#) (?); (7) *Арваксрота* — сотворение человека (см. "Вишну-пурану"[\[7\]](#)).

В таком порядке они указаны в *экзотерических* текстах. Согласно же эзотерическому учению, имело место семь первичных и семь вторичных "творений". Первые заключались в *саморазвёртывании* сил из единой *беспричинной* Силы, а вторые — в демонстрации проявленной вселенной, эманировавшей из уже дифференцировавшихся *божественных* элементов.

Как эзотерически, так и экзотерически все вышеперечисленные Творения обозначают периоды Эволюции (7 периодов), происходившей либо после "Века", либо после "Дня" Брахмы. Таково учение, прежде всего, оккультной философии, которая, однако, никогда не пользуется ни термином "творение", ни даже термином "эволюция" применительно к первичному "Творению", называя все эти *силы* "аспектами Беспричинной Силы". В Библии

[\[\[Примечания\]\]](#) —————

[1] Ориген, "Против Цельса", кн. VI, гл. XXII.

[2] В тексте говорится: "И четвёртое творение *здесь* является первичным, поскольку *вещи* недвижимые, безусловно, известны как первичные" (см. Fitzedward Hall's Corrections.)

[3] Как могут "божества" быть сотворены *после* животных? Эзотерический смысл слова "животные" состоит в том, что под ними подразумеваются *зачатки всей животной жизни*, включая животную жизнь человека. Человек называется *жертвенным животным*, единственным из всех живых тварей, способным приносить жертвы богам. *Кроме того*, как уже указывалось, под "священными животными" в священных текстах нередко подразумеваются 12 знаков Зодиака.

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 447 ПОРЯДОК ЭВОЛЮЦИИ

эти семь периодов оказались ужаты в шесть дней творения и седьмой день отдыха, при этом западники цепляются за каждую букву Писания. В индусской же философии, после того как деятель-Творец производит мир богов, зачатки всех недифференцированных элементов (стихий) и рудименты будущих чувств (одним словом, мир ноуменов), вселенная больше не меняется, оставаясь в этом состоянии в течение целого "Дня" Брахмы, то есть ещё в течение 4 миллиардов 320 миллионов лет. Это и есть седьмой, бездеятельный, период ("суббота"), о котором говорит восточная философия как о завершающем предыдущие шесть периодов активной эволюции. В "Шатапатха-брахмане" Брахман (непроявленный), *абсолютная причина* всех причин, *излучает из себя* богов. По завершении излучения богов (из своей внутренней природы), он прерывает свою работу. В 1-й Книге Ману говорится:

"По завершении каждой ночи (пралайи) Брахма пробуждается ото сна, и по его воле, *одной лишь энергией его движения*, из него излучается дух, который в своей сущности уже есть, но которого ещё нет".

В каббалистической "Книге Творения" ("Сефер Йецире") автор явно повторяет слова Ману. Согласно ей, Божественная Субстанция — это единственное, что существует извечно, она беспредельна и абсолютна и излучает из себя дух.

"Един Дух Бога живого, да будет благословенно Имя Его, живущего вовеки! Глас, Дух и Слово — вот Дух Святой" ("Сефер Йецира", гл. 1, Мишна IX).

Такова абстрактная Троица Каббалы, столь бесцеремонно антропоморфизированная позднее отцами церкви. Из этого тройного Единого эманировал весь Космос. Сначала из Единого эманировало число два, Воздух, творящий элемент, а затем из Воздуха произошла Вода, число три. После возникновения *Эфира*, или *Огня*, образуется мистическая четвёрка, Арба-ил (см. там же). В восточной доктрине, однако, первым элементом выступает *Эфир*, синтезирующий в себе всё (поскольку содержит в себе всё остальное).

В "Вишну-пуране" описываются все семь периодов и демонстрируется последовательное развёртывание "Духа-Души" и семи форм материи (начал, принципов). Поскольку в нашей книге не представляется возможным перечислить их все, то мы рекомендуем читателю обратиться за этим к одной из пуран.

"Как написано, Рабби Иегуда начал: "Элохим сказал: Да будет твердь посреди вод. . . . В то время, когда Святой . . . создал мир, Он (они) создал(и) семь небес Свыше. Он создал семь земель Снизу, семь морей, семь дней, семь рек, семь недель, семь лет, семь времён и 7000 лет, в течение которых существовал мир. . . . Седьмое из всех (тысячелетий). И вот семь земель Снизу, и все они населены, кроме тех, что выше, и тех, что снизу. И. . . между каждой землёй — небо (твердь) простёрто между каждыми из них. . . . И в них (в этих землях) твари, которые не похожи друг на друга. . . . Но если ты возразишь и скажешь, что все дети мира вышли из Адама,

[[Том 1, стр.]] 448 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

то это не так. . . . А нижние земли, откуда они? Они *из цепи земной* и из небес снизу" и т.д. и т.д.[1]

Ириной — наш свидетель (весьма, правда, неохотный) в том, что гностики проповедовали ту же систему, искусно прикрывая её подлинный эзотерический смысл. Правда, "прикрытие" это совершенно аналогично тому, что мы встречаем в "Вишну-пуране" и др. Вот что Ириной пишет о маркосианах:

"Они утверждают, будто сперва по образу первой верхней *четверицы* были произведены четыре стихии: огонь, вода, земля и воздух, и будто, если к ним мы добавим их действия, а именно: жар, холод, сухость и влагу, то получится точное подобие *восьмерицы*" (В. I, ch. XVII [8]).

Да вот только "подобие" это и *восьмерица* — не более чем ширма, и точно такая же, какую мы встречаем в рассказе о семи творениях в "Вишну-пуране", к которым добавляются ещё два, причём восьмое творение, называемое Ануграха, "обладает одновременно качествами и блага, и тьмы"[9] — идея, больше характерная для философии санкхья, чем для пуран. Действительно, в другом месте (кн. I, гл. XXX, 6) Ириной пишет, что "они (гностики) говорят о похожем восьмом творении, которое было и благо, и зло, божественным, и человеческим.

Они утверждают, будто человек был создан *на восьмой день*. То они утверждают, будто он был создан на *шестой день*, то на восьмой, если только, возможно, не полагают, что земная часть его была создана на шестой день, а плотская часть (? — Е.П.Б.) — на восьмой, ибо две части эти ими различались".[10]

"Различия" действительно были, но вовсе не те, о которых говорит Ириной. У гностиков была одна высшая семерица, а другая низшая, на Небе, и, кроме того, была третья, земная, семерица, расположенная на плане материи. Иао, тайный бог и Правитель (Регент) Луны, как указано в схеме Оригена, начальствовал над этими высшими "*Семью Небесами*",[2] а значит, он идентичен главе лунных Питри, как именовались лунные Дхиан-Коганы.

"Они утверждают, будто эти семь небес обладают разумом, и *полагают их ангелами*", — пишет всё тот же Ириной, добавляя, что они именовали Иао Семерицей, а мать его — "*Восьмерицей*" по той причине, что "она сохранила за собой число *первородной и первоначальной Восьмерицы* как

Плеромы" (там же, кн. I, гл. V, 2).

Эта "первородная Восьмерица" представляла собой: (а) в теогонии — *второй Логос* (проявленный), поскольку рождён он был из Семеричного первого Логоса, а значит на нашем проявленном плане он был восьмым; и (б) в звёздном культе — *Солнце*, Марттанду, восьмого сына Адити, отвергнутого ею в пользу других своих Семи Сыновей, *планет*. Действительно, древние никогда не считали Солнце планетой, а рассматривали его как *центральную неподвижную Звезду*. Следовательно, эта вторая Семерица, родившаяся от *Семилучистого*, Агни, Солнца

[[Примечания]]

[1] См. Qabalah, p. 415-16, by T. Myer, Philadelphia.

[2] Высшими лишь по отношению к Духам ("Небесам") Земли.

[[Том 1, стр.]] 449 БОГИ ШЕСТИ ЗВЁЗД

— всё, что угодно, но только не семь планет, которые являются *братьями*, а не *сыновьями* Сурьи. Эти звёздные (астральные) боги, во главе которых гностики помещали Илдабаофа[1] (от *илда* "дитя и *баоф* "яйцо") — сына Софии Ахамот, дочери Софии (Мудрости), обитавшей в Плероме — являлись его (Илдабаофа) сыновьями. Он из себя произвёл эти шесть звёздных духов, известных как: *Иао* (Иегова), *Саваоф*, *Адонай*, *Элой*, *Орей*, *Астафей*,[2] вот они-то и составляют вторую, низшую, Семерицу. Что же касается третьей, то она образована из семи перволюдей, из теней лунных богов, отброшенных первой Семерицей. И в этом смысле, как мы видим, учение гностиков не слишком-то отличалось от эзотерической доктрины, оно было прикрыто ими лишь внешне. Что же до обвинения, предъявленного Иринею, который явно не был знаком с истинными принципами "еретиков", в отношении того, когда именно был создан человек, на *шестой* или на *восьмой* день, то оно затрагивает таинства *внутреннего* человека. Это станет понятно читателю лишь после того, как он прочтёт том II и хорошо разберётся в вопросах *антропогенеза*, рассматриваемых с эзотерической точки зрения.

Илдабаоф — копия Ману. Вот последний с гордостью говорит про себя:

"О достойнейшие из дважды рождённых людей! Знайте, что я (Ману — *Е.П.Б.*) — Творец всего этого мира, и меня по собственной своей воле произвёл . . . сам Вираджд в мужском образе" (I, 33).

Вначале он (Ману) создаёт десять Владык Бытия, Праджапати, которые, как гласит стих 36, . . . "произвели семь других Ману" ("Законы Ману").

Илдабаоф поступает точно таким же образом: "Я — Отец и Бог, и нет никого превыше Меня", — возглашает он. Но его тут же одёргивает мать, спокойно выговаривая ему: "Не лги, Илдабаоф, ибо отец всего, *первый* человек (*Антропос*) *превыше* тебя, так же как и *Антропос*, *Сын Антропоса*" (Иринею, кн. I, гл. xxx., 6[11]).

Эти слова прекрасно доказывают существование трёх Логосов (кроме тех семи, что родились от Первого), один из которых является *Солнечным Логосом*. Но кто же такой этот "Антропос", стоявший намного выше Илдабаофа? Загадку эту помогут разрешить лишь только книги гностиков. Дело в том, что в книге "Пистис София" присутствует имя Иеоу, состоящее из четырёх гласных звуков, каждый раз сопровождается определением "Пра- или Первочеловек". Это в очередной раз показывает, что гносис является лишь отзвуком нашей древнейшей доктрины. Имена, соответствующие Парабрахме, Брахману и Ману (первому *мыслящему* человеку), состоят из одного, трёх и семи гласных звуков. Марк, философия которого ближе всего стояла к учению пифагорейцев, рассказывает о том, что ему было откровение, в котором каждое из семи небес издавало отдельный гласный звук, когда они произносили семь имён семи (ангельских) иерархий.

После того, как дух насыщает собой каждый мельчайший атом семи начал (принципов) Космоса, тогда

после упомянутого периода покоя начинается *вторичное* творение.

[[Примечания]] _____

[1] См. "Разоблачённая Изида", т. II., с. 183.

[2] См. также соч. Кинга "Гностики". Другие секты считали Иегову самим Илдабаофом. Кинг отождествляет Иегову с Сатурном.

[[Том 1, стр.]] 450 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

"Во *второй* "час" творцы (элохимы) намечают образ человека", — говорит Рабби Шимон ("Нуктемерон евреев"). "В одном дне двенадцать часов", — сказано в Мишне, — "и в течение этого времени и совершается творение". Эта фраза, "в одном дне двенадцать часов", представляет собой очередную уменьшенную копию, слабый, но верный отзвук первой Мудрости. Это то же самое, что и 12 тысяч божественных лет, намёк на цикл. В течение каждого "Дня Брахмы" действуют 14 Ману, которых еврейские каббалисты (следуя в этом, однако, примеру халдеев) зашифровали под выражением "12 часов". [1] Таков же и *Нуктемерон* Аполлония Тианского. "В совершенном Кубе сокрыт Двенадцатигранник", — говорят каббалисты. Мистический смысл этих слов состоит в том, что двенадцать великих трансформаций Духа в материю (те самые 12 тысяч божественных лет) происходят в течение четырёх великих эпох, то есть в течение первой *Махаюги*. Она начинается с метафизической и надчеловеческой и завершается в физической и чисто человеческой природе Космоса и человека. В отличие от западной науки, восточная философия способна указать точное число смертных лет, соответствующих длительности духовной и физической эволюций видимого и невидимого.

Первичное Творение называется *Творением Света* (Духа). *Вторичное* — Творением Тьмы (материи). [2] И то, и другое мы встречаем в Книге Бытия (1, 2; а также в начале главы 2). Первичное — это эманация *саморождённых* богов (элохимов), вторичное — эманация физической природы.

Вот почему в "Зогаре" мы встречаем такие слова:

"О, спутники, спутники! Как эманация человек был мужчиною и женщиною, столь же со стороны Отца, сколь и со стороны Матери. Именно в этом и состоит смысл слов: — И Элохим сказал: "Да будет Свет, и стал Свет!" . . . Вот — "двойственный человек".

Однако то, что есть Свет на нашем плане, есть *тьма* в высших сферах.

"Мужчина и женщина со стороны Отца" (Духа) относятся к Первичному Творению, а со стороны *Матери* (материи) — к вторичному. *Двойственный человек* — это Адам Кадмон, абстрактный прототип мужчины и женщины и *дифференцировавшиеся* элохимы. *Человек* происходит от Дхиан-Коганов, и, как мы покажем, он и есть "Падший Ангел", то есть бог, отбывающий изгнание.

В Индии эти творения описываются следующим образом: —

(I.) Творение Махат-таттва. Такое название происходит в силу того, что оно обозначает первое саморазвёртывание того, чему предстояло стать *Махатом*, "божественным Умом, сознательным и разумным", а в эзотерическом смысле — "*духом* Мировой души".

"О достойнейший из подвижников, именно через силу его (*силу этой причины*) каждая *произведённая* причина и является в своей собственной природе" ("Вишну-пурана"). "Коль скоро силы всего сущего могут быть

[[Примечания]] _____

[1] Об этой идентичности говорится также в другом месте. См. выше цитату из Ибн-Габироля о 7 небесах, 7 землях и т.д.

[[Том 1, стр.]] 451 МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ВАРИАНТЫ ЕДИНОЙ ИСТИНЫ

поняты *лишь* через знание о *Том* (то есть Брахмане), который вне всякой мысли, творения и тому подобного, то, значит, силы эти относятся к Брахману".

Следовательно, проявлению предшествует То. "Первым был *Махат*", — сказано в "Линга-пуране", так как Единый (*То*) не может являться ни *первым*, ни *последним*, а есть Всё. В эзотерическом смысле, однако, это проявление есть действие "Превышнего" (скорее, естественное *следствие* некой Вечной Причины) или, как говорит комментатор, это можно понять как *сотворение* (?) Брахмы, который идентичен Махату, деятельному уму или действующей воле Превышнего. В эзотерической философии это называется "действующим Законом".

Именно из-за неправильного понимания этого принципа, изложенного в Брахманах и пуранах, и возникло, с нашей точки зрения, это яблоко раздора между тремя ведантистскими сектами: Адвайтой, Двайтой и Вишиштадвайтой. Первые справедливо утверждают, что Парабрахма, будучи абсолютным *всё*, никак не связан с проявленным миром (Бесконечное не может быть связано с конечным) и никак не может ни *изъявлять свою волю*, ни *творить*, а из этого следует, что Брахма, Махат, Ишвара — назовите эту творящую силу каким угодно именем — все эти боги-творцы и т.д. представляют собой просто-напросто иллюзию, обманчивый аспект Парабрахмы в преломлении человеческих представлений. Другие же секты отождествляют безличную Причину с Творцом, Ишварой.

У вайшнавов, однако, *Махат* (или Маха-Буддхи) понимается как *активно действующий* божественный ум или, по выражению Анаксагора, ум-устроитель и распорядитель, являющийся причиной всех вещей — Νοῦς ὁ διαχοσμῶν τε καὶ πάντων ἄϊτιος[12].

Уилсон мгновенно разглядел красноречивую связь между Махатом и финикийским Мотом или *Мутом* (у египтян выступавшим в женском образе богини Мут, "Матери"), "который, подобно Махату", — пишет он, — "явился первым продуктом смешения (?) духа и материи и послужил первым зачатком Творения": "Ex connexione autem ejus spiritus prodidit Mot,[13] . . . из семени которого было создано всё живое", — вторит ему Брукер (I, 240)[14], придавая всей картине ещё более материалистический и антропоморфный оттенок.

Тем не менее, эзотерический смысл этой доктрины отчётливо просматривается в каждой эзотерической фразе древнесанскритских текстов, повествующих о первоначальном Творении.

"Высшая Душа, Субстанция Мира, насыщающая собой всё (Сарвага — Е.П.Б.), войдя (будучи *втянута* — Е.П.Б.) в материю (пракрити — Е.П.Б.) и Дух (пуруша — Е.П.Б.), *возбудила* как *изменчивые*, так и *неизменные начала*, так как подошло время для Творения (манвантары — Е.П.Б.)"[1][15] . . .

[[Примечания]] _____

[1] *Ноус* у греков представляет собой (духовный или божественный) ум, то есть *менс* ("Махат"), и воздействует на материю точно таким же образом: он "входит в" материю и *возбуждает* её:

"Spiritus intus alit, totamque infusa per artus,
Mens agitat molem, et magno se corpore miscet." [16]

В финикийской космогонии также "Дух смешивается с собственными началами, прокладывая путь для **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

Как учит эзотерическая доктрина, вся совокупность божественного Разума, или *прото-ума*, представлена Дхиан Коганами, и эти первые Ману — эти семеро "умом рождённых" Духовных Разумов — идентичны им. Отсюда следует, что "Гуань-Ши-Инь" — "золотой Дракон, в котором заключены семеро" из Станцы III — представляет собой Перво-Логос (Брахму), первую проявленную творческую силу, а Энергии-Дхиани — это все Ману, *понимаемые как совокупность*, как *Ману-Сваямбхува*. Кроме того, легко просматривается и прямая связь между этими "Ману" и "Махатом". Слово "Ману" образовано из корня "ман", что значит "думать", а мышление есть производное ума.

В космогонии это соответствует донебулярному периоду.

(II) "*Второе Творение*" ("Бхута") заключалось в создании зачатков начал (*танматр*), поэтому оно и получило название сотворения элементов (*Бхута-сарга*).^[1] Это период, когда дыхание дифференциации впервые коснулось *докосмических* элементов (материи). До *Бхута-сарги* — "сотворения" или дифференциации этих элементов в Перво-"Акаше" (в Хаосе или Пустоте)^[2] — происходит *Бхутади* (буквально: "происхождение элементов"). Как указывается в "Вишну-пуране", это (второе) творение протекает в рамках развёртывания трёх аспектов *Аханкары*. Это понятие переводится как "эгоизм", но, по сути дела, им обозначается труднопереводимое понятие "сущность моего я", "то, что я есть" ("I-AM-NESS"), которое первым выделяется из божественного ума, "Махата"; это самый первый, туманный набросок Самости (Selfhood), так как Аханкара "в чистом виде" сначала "наполняется страстями", превращаясь в конце концов в "зачаток"

[[Примечания]]

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] всего творения" (Брукер, I, 240). В триаде орфиков мы усматриваем ту же доктрину, поскольку *Фанес* (или *Эрос*), *Хаос*, состоящий из ещё сырой *недифференцированной* материи космоса, и *Кронос* (Время) представляют собой три взаимодействующих начала, которые эмануруют из непознаваемой сокрытой *точки*, и осуществляют весь процесс "Творения". Они аналогичны индуистским *Пуруше* (Фанесу), *Прадхане* (Хаосу) и *Кале* (Кроносу), или *Времени*. Эта идея не нравится добропорядочному профессору Уилсону, как она не понравилась бы и любому другому, сколь угодно либерально настроенному, христианскому священнослужителю. Он пишет: "Как мы объясним ниже, это *смешение* (*Превышнего* Духа или *Превышной Души* с собственными началами) не является *механическим*, оно представляет собой *воздействие* (или *следствие* такого воздействия) *на посредствующие силы*, которые производят следствия"^[17]. Фразу из "Вишну-пураны": "Как аромат воздействует на ум лишь потому, что расположен в непосредственной близости от него, *а вовсе не в результате прямого воздействия на сам ум*, так и Превышний воздействовал на элементы творения"^[18] этот почтенный знаток санскрита толкует совершенно правильно. "Как благовония улаживают ум наш не в силу их прямого контакта с ним, а через то впечатление, которое они производят на органы обоняния и которое затем передаётся уму", пишет он, отмечая, однако, далее: "Вхождение *Превышнего* в дух, а равно и в материю, *менее доступно пониманию*, чем высказывавшиеся иные взгляды, согласно которым происходит *пропитывание* духом, отождествляемым с Превышним, одной только *пракрити*, материи"^[19]. Ему больше по вкусу следующий стих, содержащийся в "Падма-пуране": "Тот, кто именуется *мужским началом* (духом) *пракрити* . . . и вот этот-то божественный Вишну и вошёл в *пракрити*"^[20]. Этот "взгляд", разумеется, более отвечает той телесности, которая звучит в некоторых стихах в связи с отдельными патриархами (такими, как, например, Лот, в *Быт.*, 19, 34-38) и даже с Адамом (4, 1), и в ряде других стихов, носящих ещё более антропоморфизированный характер. Но именно они и привели человечество к фаллицизму, которым христианская религия испещрена насквозь, от первой главы *Книги Бытия* до *Откровения*.

[1] Все приведённые выражения взяты из "Вишну-пураны", кн. I, гл. v.

[2] Вишну проявляется одновременно и как Бхутеша, "Владыка Элементов и всех вещей", и как *Вишварупа*, "Мировая Субстанция или Душа".

(начало); это "рождение сознательного, а также всего *бессознательного* сущего". Впрочем, эзотерическая школа отвергает идею "бессознательности" чего бы то ни было вообще, делая исключение лишь для этого (нашего) плана иллюзии и незнания. На этом этапе Второго Творения возникает вторая иерархия Ману, Дхиан Коганов, дэв, которые и рожают Форму (рупа): они именуется *Читрашикхандины* ("имеющие яркий венец") или *Рикиши* — то есть Риши, ставшие душами-жизнедательницами семи звёзд (Большой Медведицы).[1] С точки зрения астрономии и космогонии, это Творение соотносится с первым этапом жизни Космоса, с периодом *Огненного Тумана*, наступающим после стадии Хаоса,[2] когда атомы выделяются из *Лайя*.

(III) Третье Творение ("*Индрия*") состояло в трансформации формы *Аханкары*, осознанного "Я" (от "ахам" — "я"), и называется Творением органической жизни, или творением чувств (*Аиндрияка*).

"Эти три[21] были творениями [известными как] *Пракрита*, образованиями цельной, не разделённой на части, природы, которой предшествовало цельное Начало (Принцип)".[22]

Вместо выражения "которой предшествовало цельное Начало" в данном случае следовало бы употребить выражение "начиная с Буддхи", так как последний не является ни цельной, ни *дробной величиной*, ибо обладает и той, и другой природой как в человеке, так и в Космосе: на плане иллюзии Буддхи выступает единицей, человеческой Моной, но едва он освобождается от трёх форм Аханкары и отрывается от своего земного манаса, как становится поистине бесконечной величиной и в смысле своей продолжительности, и в смысле простираения в пространстве, ибо он вечен и бессмертен. Сначала говорится о том, что *третье* Творение "изобилует качеством блага и потому именуется *Урдхвасрота*",[23] а страницей ниже это творение *Урдхвасрота* уже называется "шестым творением . . . творением божеств". Это яркий пример того, что порядок манвантар был намеренно запутан, чтобы сбить с толку про-

[[Примечания]]

[1] О *позднейшей трансформации этих прототипов* см. трактат Тритемия (учителя Агриппы, XVI в.) "О семи вторичностях, или Духовных Разумах, которые после Бога приводят в действие вселенную", в котором автор сообщает, наряду с тайными циклами и рядом пророчеств, некоторые факты и точки зрения, касающиеся Гениев, или Элохимов, под руководством и водительством которых Мир проходит семеричные этапы на своём Пути.

[2] С самого начала востоковеды столкнулись с огромными трудностями, пытаясь разобраться в какой-либо последовательности *Творений*, изложенных в пуранах. Уилсон, например, зачастую путает Брахму и Брахмана, за что и получил критическую отповедь со стороны своих коллег. Так, Фитцедвард Холл предпочитает, как он говорит, обращаться к "*оригинальным санскритским текстам*", а не опираться на уилсоновский перевод "Вишну-пуран" и других текстов. "Если бы профессор Уилсон располагал всеми теми возможностями, которые открыты теперь перед исследователями индийской философии, он, без сомнения, выражался бы совершенно иначе", — пишет редактор его трудов. Это напоминает нам ответ одного из почитателей Томаса Тэйлора, с которым тот обратился к учёным критикам тэйлоровских переводов Платона. "Возможно, Томас Тэйлор знал греческий хуже своих критиков, но зато понимал Платона гораздо лучше их", — заявил он. Сегодняшние наши востоковеды искажают *мистический* смысл санскритских текстов гораздо сильнее, чем это когда-либо делал Уилсон, хотя последний действительно повинен в весьма грубых ошибках.

фанов. Востоковеды же называют это "непоследовательностью" и "противоречиями".[1]

Это "сотворение" бессмертных, "*Дэва-Сарга*", завершает первую серию творений и имеет универсальное значение, поскольку относится не к одной лишь нашей манвантаре, но к эволюциям

вообще. Ведь каждая новая манвантара всегда начинается с одного и того же, а значит, и творение, о котором идёт речь, может относиться к целому ряду различных кальп. В самом деле, ведь сказано: "по завершении последней (*Падма*) Кальпы божественный Брахма очнулся от своего ночного сна и увидел, что вселенная пуста", после чего Брахма снова осуществляет "семь творений" в ходе второй стадии эволюции, повторяя первые три на объективном плане.

(IV) Творение *Мукхья*. Оно первично в том смысле, что им начинается следующая серия четырёх творений. Точного смысла тех санскритских терминов, которые применяются по отношению к данному творению, не передают такие выражения, как "неодушевлённые тела" и "пока *неподвижные* вещи", как их переводит Уилсон. Идея "*неорганичности*" атомов отвергается не одной только эзотерической философией, но и ортодоксальным индуизмом. Кроме того, Уилсон и сам говорит (Собр. соч., т. III, с. 381): "Все индусские системы считают, что растительные тела наделены жизнью . . ." Таким образом, термин "чарачара" (и его синонимы: "стхавара" и "джангама") неточно переводится как "одушевлённые и неодушевлённые", "чувствующие и бессознательные" и "наделённые сознанием или лишённые сознания" существа и т.д. и т.д. Лучше было бы их назвать "подвижными и неподвижными" ("*locomotive and fixed*"), поскольку считается, что и деревья обладают душой.

Мукхья — это "творение", или эволюция, органической жизни, представленной в виде растительного царства. В этот *второй* период в мире развёртываются царства элементов или зачатков, которые относятся к трём классам, и порядок их развёртывания противоположен тому, в котором протекали три творения *Пракрита* в течение *первого* периода деятельности Брахмы. Если в тот период, говоря словами "Вишну-пураны", "первое творение состояло в сотворении *Махата* (Ума), второе — *Танматр* (зачатков начал, принципов), а третье — чувств (Аиндрияка)", то теперь силы элементов формируются в следующем порядке: (1) зачатки центров Силы (интеллектуальной и физической); (2) зачатки принципов — как бы *нервная сила*; и (3) зачаток *апперцепции*, то есть Махата, в низших царствах, особенно развитого у третьего класса элементарных. Вслед за ними возникает

[[Примечания]]

[1] "Эти три Творения, которые начинаются с создания Ума, касаются элементов, а шесть творений того ряда, где Ум стоит первым, составляет деятельность Брахмы" ("Ваю-пурана"). "Творения" в данном случае везде обозначают *стадии* Эволюции (Развёртывания). "Ум", или *Разум*, *Махат* (соответствующий Манасу, так как первый относится к Космическому, а последний — к человеческому плану) здесь также поставлен ниже *Буддхи*, Надбожественного Разума. Поэтому, когда мы читаем в "Линга-пуране" о том, что "первое творение заключалось в создании Махата, поскольку Ум возникает первым в процессе проявления", то мы должны понимать данное (конкретное) творение как первое развёртывание (первую эволюцию) именно нашей системы, и даже нашей Земли, поскольку пураны подробно ничего не говорят о предыдущих творениях, а лишь вскользь на них намекают.

[[Том 1, стр.]] 455 ПРОДОЛЖЕНИЕ ТВОРЕНИЙ

объективное царство минералов, в котором апперцепция совершенно переходит в латентное состояние (и возвращается только в царстве растений). Таким образом, "творение" Мукхья представляет собой срединную точку, соединяющую между собой три низших и три высших царства, что вместе составляет семь эзотерических царств Космоса и Земли.

(V) Творение *Тирьяксрота* (или Таирьягъёнья), [1] образование "(священных) животных", соответствующих (только на Земле) немому животным. То, что понималось под "животными" в период *первого* Творения, представляло собой лишь зачаток пробуждающегося сознания, *апперцепции*, которая едва заметно проявляется у некоторых особо чувствительных растений на Земле и уже более отчётливо у одноклеточных *monera* [24]. [2] В нашей глобосфере в ходе первого Круга "сотворение" животных происходит до "сотворения" человека, хотя на физическом плане, в четвёртом Круге, животные (млекопитающие) происходят от человека: в Круге I из соединения животных атомов образуется физическая форма человека, а в Круге IV протекает противоположный процесс под

влиянием особых магнетических условий, сформировавшихся в ходе возникновения жизни. Это и есть *метемпсихоз* (см. "Mineral Monad" в "Five Years of Theosophy", p. 276).

Эта пятая стадия эволюции, экзотерически известная как "творение", может рассматриваться и как *первичный*, и как *вторичный* период: один — как духовно-космический, а другой — как материально-земной. Это называется *архибиозом*, то есть происхождением жизни — разумеется, под "происхождением" в данном случае понимается *проявление* жизни на всех семи планах. Именно в этот период эволюции происходит дифференциация того *абсолютно вечного* мирового движения, той вибрации, которая на языке эзотерики называется "Великим Дыханием", и в результате этой дифференциации возникает самый первый проявленный прото-атом. По мере развития химической и физической наук эта оккультная аксиома находит всё большее подтверждение в мире знания: с каждым днём всё больше укрепляется научная гипотеза, согласно которой даже простейшие элементы материи обладают одной и той же природой и отличаются друг от друга лишь тем, что молекулы, эти крошечные крупинки вещества, имеют различное распределение *атомов*, а также тем, что эти атомы по-разному *вибрируют*.

Следовательно, так же, как дифференциация первозародыша жизни должна была предшествовать возникновению Дхиан Коганов *третьей* группы, то есть той иерархии сущностей, которая появляется в процессе первичного творения — ведь иначе "боги" не смогли бы стать *рупа* (т.е. воплотиться в свою первую тонкую форму) — так по той же самой причине и создание животных должно было *происходить до*

[[Примечания]]

[1] Из перевода Уилсона следует, что животные как будто занимают более высокое положение на лестнице "творения" по сравнению с божественными сущностями, ангелами, хотя истинная природа дэв совершенно ясно описывается ниже. В тексте сказано, что это "творение" является одновременно и первичным (*Пракрита*), и вторичным (*Вайкрита*). Второе связано с происхождением богов из Брахмы (личного антропоморфного *творца* нашей материальной вселенной), а первое — с *воздействием* на Рудру, непосредственного продукта первого принципа. Рудра — это не просто титул Шивы, он охватывает собой, как мы покажем ниже, всех деятелей творения, и ангелов, и людей.

[2] Это и не растение, и не животное, а существо пограничное между ними.

[[Том 1, стр.]] 456 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

возникновения *божественного* человека на земле. Вот почему мы читаем в пуранах следующие слова: "Пятое творение, Таирьягъёнья, состояло в сотворении животных".[\[25\]](#)

(VI) Творение Урдхвасрота, то есть творение божеств ("Вишну-пурана", кн. I, гл. I). Божества эти, однако, представляли собой лишь прототипов человечества Первой Расы. Они-то и стали родоначальниками "умом рождённого" потомства, обладавшего *мягким* скелетом.[\[1\]](#) Именно они *излучили из себя* и "пóтом рождённых" — смысл этого выражения мы поясним в нашем втором томе.

Шестое "Творение" и процесс "*Творения*" в целом завершаются —

(VII) возникновением "сущностей *Арваксрота*, седьмым по счёту, и это было творением человека" (там же).

Вышеупомянутое "восьмое творение", собственно говоря, и не было никаким творением вовсе. Это просто ещё одна *ширма*, обозначающая некий чисто ментальный процесс познания "девятого" творения, которое, в свою очередь, является проявляющимся во *вторичном* периоде результатом того, что было "Творением" в *Первичном* (*Пракрита*) Творении.[\[2\]](#) А значит, *восьмое* творение, известное под названием *Ануграха* (в школе санкхья называется творением *умственным*, *Пратьяясарга*, как объясняется в "Карика"[\[26\]](#), ст. 46, с. 146), есть "сотворение того, что *доступно нашему восприятию*"

— в своём эзотерическом аспекте — и "чему мы даём умственное подтверждение (Ануграха), отличая его от *сотворённой органической жизни*". Это творение заключается в формировании у нас правильного восприятия наших связей с широким кругом "богов" (особенно тех, кого мы называем *Кумарами*), — с сущностями так называемого "девятого Творения", фактически представляющего собой один из аспектов или отражение шестого творения в рамках нашей манвантары (Вайвасвата[27]).

"Но существует ещё и *девятое* творение, сотворение Кумар, которое одновременно является и первичным, и вторичным",

— говорится в "Вишну-пуране", [28] древнейшем из подобного рода текстов. [3] "*Кумары*", как сказано в одном эзотерическом тексте, —

[[Примечания]] _____

[1] "Хотя" — разъясняет нам "Вишну-пурана" — "сотворённые существа и разрушаются (в своих индивидуальных формах) в периоды растворения, они, тем не менее, остаются под воздействием тех добрых и недобрых дел, которые совершали в своих прежних *существованиях*, и никогда не освобождаются от их последствий. И, когда Брахма создаёт мир заново, они являются детищами его воли . . . "[29] "*Собирая ум свой в нём же самом*" [30] (действием йогической воли), Брахма создаёт четыре разряда сущностей: богов, демонов, *прародителей* и *ЛЮДЕЙ* . . . Под "прародителями" понимаются прототипы, сформировавшие человечество Первой корневой расы. Эти прародители включают в себя семь классов Питри. Согласно *эзотерической* мифологии, они рождаются из *бока Брахмы*, наподобие того как Ева была создана из ребра Адама.

[2] "Эти понятия", — отмечает доктор Уилсон, — "рождение Рудры и святых, очевидно, были *заимствованы* у шайвов и грубо наложены на систему вайшнавов" [31]. Прежде чем делать столь смелые предположения, неплохо было бы поинтересоваться заложенным в эти понятия эзотерическим смыслом.

[3] Период жизни Парашары, ведийского Риши, получившего "Вишну-пурану" от Пуластыи и передавшего её идеи Майтрейе, востоковеды датируют различными эпохами. Как верно указывается в "Классическом словаре индуизма" ("Hindu Classical Dictionary"), "спекуляции на тему о том, к какой эпохе относится время его жизни, охватывают огромный период от 575 г. до Р.Х. до 1391 г. до Р.Х., и *не заслуживают доверия*". Совершенно справедливое замечание, которое, однако, можно применить и к любым иным датировкам санскритологов, славящихся своей неудержимой фантазией.

[[Том 1, стр.]] 457 КТО ТАКИЕ КУМАРЫ

"это те Дхиани, которые возникли непосредственно из Наивысшего Начала (Принципа) и в очередной раз появились в период Вайвасвата Ману во имя продвижения человечества по пути эволюции". [1]

В подтверждение этого комментатор "Вишну-пураны" замечает, что

"эти *мудрецы* живут столько же, сколько и Брахма, и создаются им лишь в период *первой* Кальпы, хотя их возникновение зачастую, но совершенно неверно, относят к Кальпам *Вараха* или *Падма* (вторичный период — *Е.П.Б.*)" [32].

Таким образом, в эзотерическом смысле Кумары обозначают

"созданного Брахмой Рудру или Нилалохиту [32a] (одной из форм Шивы), . . . а также некоторых других "умом рождённых" сыновей Брахмы, . . . " [33]

Эзотерическое же учение рассматривает их как прародителей истинного духовного "Я" у физического

человека, оно видит в них высших Праджапати, в то время как Питри, или низшие Праджапати, считаются не более чем *отцами* модели, прототипами физической формы человека, созданной "по их образу".

В экзотерических текстах открыто упоминаются четверо (иногда *пятеро*) Кумар. Имена же трёх других держатся в тайне[2] (ср. с разделом "Падшие ангелы" в томе II).

Четверо экзотерических Кумар включают в себя: Санат-Кумару, Сананду, Санаку и Санатану. Тремя эзотерическими являются Сана, Капила и Сана-суджата. Мы ещё раз хотим привлечь особое внимание к этому классу Дхиан Коганов, так как именно здесь и лежит тайна [человеческих] рождений и наследственности, о чём в виде намёка мы говорим в нашем томе I (см. Комментар. к Станце VII о разрядах ангельских сущностей). В томе II мы разъясним более подробно, какое положение они занимают в божественной Иерархии. А пока давайте посмотрим, что о них рассказывают *экзотерические* тексты.

А они говорят немного, и тому, кто не умеет читать между строк, они не расскажут ничего вообще. "За прояснением этого термина[34] мы должны обратиться к другим пуранам", [35] — замечает Уилсон, не подозревая ни на секунду, что речь он ведёт об "Ангелах Тьмы", о мифическом "великом враге" собственной церкви. Поэтому-то и *прояснить* ему удаётся лишь то, что

они (эти божества — *Е.П.Б.*), отказавшись от сотворения потомства[3] (и, следовательно, взбунтовавшись против Брахмы — *Е.П.Б.*), так и остались, на что указывает имя первых из них,

[[Примечания]] _____

[1] Возможно, они и в самом деле знаменуют собой некое "особое", дополнительное творение, поскольку именно они, воплотившись в неразумные оболочки человечества первых двух корневых рас и в значительной части человечества Третьей корневой расы, как бы создают *новую расу*, расу *божественного* человечества, мыслящего и наделённого самосознанием.

[2] "Эти четверо Кумар — сыны Брахмы, рождённые его умом. Некоторые *говорят о семерых*" ("Hindu Classical Dictionary"). Все эти семеро вайдхатр (название это служит как бы родовым именем Кумарам, "Сынам Творца"), упомянуты и описаны в "Санкхья Карике", принадлежащей Ишваре Кришне, а также в комментариях Гаудападачарьи (*Парагуру Шанкарачарьи*). В ней объясняется природа Кумар, при этом там не упоминаются все семеро Кумар *поимённо*, а именуются просто "семью сыновьями Брахмы", кем они, собственно, и являются, так как сотворены Брахмой в Рудре. Из имён приводятся следующие: Санака, Санандана, Санатана, Капила, Рибху и Панчашикха. Но и эти их имена являются лишь *псевдонимами*.

[3] Некоторые переводы востоковедов не заслуживают никакого доверия. Так, во французском переводе "Хари-Вамша" говорится следующее: "Семь Праджапати, Рудра, Сканды (его сын)

[[Продолжение]]

[[Том 1, стр.]] 458 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

вечными юношами, Кумарами — пребывающими в неизменной чистоте и непорочности, отчего и само их сотворение именуется также Кумара ("Вишну-пурана", кн. I, гл. V). [36]

пураны, однако, могут позволить себе пролить чуть больше света на этот вопрос.

"Оставаясь вечно таким же, каким он был при рождении, он здесь именуется юношей, а потому и стал общеизвестен как Санат-Кумара" ("Линга-пурана", Предварительный раздел, LXX, 174).

В "Шайва-пуране" Кумары неизменно называются йогинами. А в "Курма-пуране" после их перечисления говорится:

"Эти пятеро, о брахманы, были йогинами, которые обрели полное избавление от страсти".

О них говорится как о *пяти* потому, что двое из Кумар *пали*.

Из семи крупнейших классов Дхиан Коганов, или дэв, нет ни одного, с которым человечество было бы связано столь же тесно, как Кумары. Христианские богословы поступили весьма неосмотрительно, низведя их до разряда *падших* ангелов, а сегодня называя их "Сатаной" и демонами. Ведь в числе этих небожителей, *отказавшихся от творения*, находится и Архангел Михаил — величайший святой заступник западной и восточной церквей, выступающий под двумя именами: как Св. Михаил и как его предполагаемая копия на земле, Св. Георгий, убивающий Дракона, а уж он-то должен был бы занимать одно из самых блестящих положений в иерархии (см. т. II., "Священные драконы и их победители").

Кумары, "умом рождённые сыновья" *Брахмы-Рудры* (Шивы),

[[Примечания]] _____

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] и Санат-Кумара стали творить сущее". В оригинале же, как показывает Уилсон, сказано следующее: "Эти семеро . . . сотворили потомство; так же поступил и Рудра, но Сканда и Санат Кумара, умерив свою силу, не стали (творить)". [37] Эти "четыре разряда сущностей" иногда называются "Амбхамси", что Уилсон переводит как "Воды" в буквальном смысле, считая это "мистическим термином" [38]. То, что этот термин мистический, сомнений не вызывает, но Уилсону явно не удаётся уловить его подлинный эзотерический смысл. Слова "Воды" и "Вода" символизируют акашу, Перво-Океан Пространства, над которым носится саморождённый дух Нараяна, осеняя собой то, что является его детищем, потомством (см. "Законы Ману"). "Вода — тело Нары" — так объясняется термин "вода". А поскольку Брахма покоится на воде, то получает имя "Нараяна" ("Линга-", "Ваю-" и "Маркандея-пураны"). " . . . Чистый сам, Пуруша и воды создаёт во всей их чистоте" [39]. В то же время Вода выступает третьим принципом материального Космоса, а также стоит третьей в царстве Духовного: Дух Огня, Пламя, Акаша, Эфир (Ether), Вода, Воздух, Земля — таковы космические, звёздные [40], психические, духовные и мистические принципы, преимущественно оккультные, действующие на каждом плане бытия. "Боги, Демоны, Питри [41] и люди" — вот те четыре разряда существ, которые обозначает термин "Амбхамси" (в Ведах он синонимичен понятию "боги"): поскольку все они являются продуктами Вод (в мистическом смысле), Океана Акаши, третьего принципа природы. Питри и земное человечество являются трансформациями (перевоплощениями) богов и демонов (духов), пребывающих на более высоком плане. С другой стороны, вода представляет собой символ женского начала. Венера-Афродита — это персонификация Моря, она выступает матерью бога любви, то есть производителя всех богов в той же мере, в какой и христианская Дева Мария является Матерью (морем), матерью западного Бога Любви, Милосердия и Сострадания. Если исследователь эзотерической философии серьёзно поразмыслит над этим, то ему наверняка откроется весь глубокий смысл термина "Амбхамси" и его многочисленные связи с Царицей Небесной, Девой Небесной алхимиков и даже с "Водами Милосердия" у современных баптистов.

[[Том 1, стр.]] 459 ХРАНИТЕЛЬ-НАСТАВНИК ИЗРАИЛЯ

— этого свирепого и ужасного *разрушителя человеческих страстей и физических чувств*, что вечно мешают формированию органов высшего духовного восприятия и развитию *внутреннего*, вечного человека — являются мистическим потомством Шивы, [1] *Махайогина*, великого покровителя всех индийских йогов и мистиков. Они отказываются от сотворения *материальной* сущности человека потому, что сами являются "непорочными аскетами". А потому можно уверенно предполагать наличие прямой связи между ними и христианским Архангелом Михаилом, "Девственным Победителем" Дракона *Анопа*, жертвой которого становится любая душа, слишком слабо скреплённая со своим бессмертным Духом. Согласно гностикам, этот ангел, подобно Кумарам, отказался творить (см. т. II., "Мистические драконы и их победители"). Разве не *начальствует* этот еврейский ангел-хранитель над Сатурном (Шивой или Рудрой) и Шабатом, днём Сатурна? Разве не показано нам, что он обладает той же сущностью, что и отец его (Сатурн), разве не именуется он "Сыном Времени", *Кроноса*, или *Калы* (Времени), одной из форм Брахмы (Вишну и Шивы)? И разве тот "Старец-Время", о котором говорили

греки, с его косою и песочными часами, — не то же самое, что и "Ветхий Днями" Каббалы, а этот последний не то же ли самое, что и индусский "Ветхий Днями", то есть Брахма (в своём *триедином* образе), который и носит-то такое же имя, "Санат", что значит "древний"? Каждый Кумара в своём имени имеет приставку *санат* или *сана*. И Санаишчара — это Сатурн: планета (Сани и Сарра) и царь Сатурн, секретарём у которого в Египте выступал Тот-Гермес Первый. Таким образом, они отождествляются как с планетой, так и с богом (Шивой), которые, в свою очередь, выводятся в качестве прототипов Сатурна, а последний есть то же самое, что Бэл, Ваал, Шива и Иегова Саваоф — *Ангелом Лица которого является* МИКАЭЛЬ (מִיכָאֵל "кто есть Бог"). Как рассказывает нам Даниил (2, 21), он является Ангелом-хранителем и наставником евреев и, пока те, кто, ничего не зная о самом имени Кумар, не низвёл их до положения демонов и падших ангелов, Михаил отождествлялся с *Офиоморфосом*, духом-бунтарём и мятежником, греками-офитами, то есть близкими к оккультизму предшественниками и предвестниками будущей римской католической церкви после её отделения от ранней греческой церкви. А это означает всего лишь то, что противоположный аспект (символический) Офиса — это божественная Мудрость, то есть Христос. В Талмуде *Микаэль* (Михаил) выведен как "Князь *Воды*" и глава семи Духов по той же самой причине, по которой один из целого ряда его прототипов, Санат-Суджата,

[[Примечания]]

[1] Шива-Рудра выступает разрушителем аналогично тому, как Вишну выступает хранителем, а вместе они занимаются возрождением как духовной, так и физической природы. Для того чтобы дать жизнь растению, должно погибнуть его *семя*. Для того чтобы человек мог обрести жизнь в вечности в качестве наполненной сознанием сущности, его страсти и чувства должны погибнуть прежде, чем погибнет его тело. "Жить — значит умереть, а умереть — значит жить". Смысл этих слов слишком плохо понят на Западе. *Разрушитель* Шива — это ещё и *творец*, Спаситель Духовного человека, добрый садовник, ухаживающий за природой. Он пропальывает грядки с растениями, освобождая их от сорняков, человеческих и космических, он убивает страсти физического человека, дабы пробудить в нём восприятия, свойственные человеку духовному.

[[Том 1, стр.]] 460 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

— глава Кумар — носит также имя Амбхамси ("Воды"), как сообщает нам об этом комментатор "Вишну-пураны". Откуда это имя? Дело в том, что слово "Воды" служило ещё одним обозначением "Великой Бездны", Перво-Вод пространства, *Хаоса*, и, кроме того, означает "Мать": слово *Амба* обозначает Адити и Акашу, Небесную Деву-Мать видимой вселенной. А кроме того, "Воды потопа" именуется также Великим Драконом (Офисом, Офиоморфосом).

В разделе "Символизм", прилагаемом к Станцам в томе II, мы обратим внимание на то, что Рудры выступают в семеричном образе "Духов Огня". Там же мы рассмотрим ранние и поздние формы креста (3 + 4) и с этой целью используем для сопоставления систему чисел пифагорейцев и еврейскую метрологию. И тогда во всей своей гигантской значимости предстанет перед нами число *семь* как числовая основа природы. Мы проанализируем его с точки зрения Вед и халдейских Священных Писаний, рассмотрим, в каком виде оно пребывало в Египте за многие тысячелетия до Р. Х. и трактовалось в литературе гностиков. Мы покажем, что его значение как основополагающего числа получает признание и со стороны физической науки, и попытаемся доказать, что значение, приписываемое числу *семь* на протяжении всей античности, — не плод досужей фантазии неких незнаек-жрецов, а результат их глубоких познаний в области законов природы.

§ XIV.

ЧЕТЫРЕ ЭЛЕМЕНТА

С метафизической и эзотерической точек зрения, во всей природе существует один-единственный элемент, и основу его составляет Наивысшее Божество, а так называемые *семь* элементов (пять из

которых уже проявились и утвердили своё существование) представляют собой внешнее одеяние, *покров, этого Божества*, из непосредственной сущности которого и происходит Человек, в каком бы аспекте мы его ни рассматривали: в физическом, психологическом, ментальном или духовном. В эпоху поздней античности общепринятыми считались четыре элемента (стихии), а пятый признавался лишь философией. Ведь тело эфира проявилось ещё не полностью, и ноуменом его по-прежнему является "Отец Всемогущий, Эфир (*Æther*), синтез остальных". Но каковы же те "элементы", сложные тела которых, как обнаружили сегодня химия и физика, содержат бесчисленное множество субэлементов, и даже известные сегодня шестьдесят-семьдесят уже не охватывают собой всё их предполагаемое число (см. т. I, ч. III, "Дополнения", §§ XI and XII, цитаты из Лекций Крукса)? Во всяком случае, давайте проследим всю *историю* их эволюции с самого начала.

Точную характеристику четырём элементам дал Платон, назвавший их *тем*, "что *слагает и разлагает сложные тела*".

[[Том 1, стр.]] 461 ОБ ЭЛЕМЕНТАХ

А значит, космолатрия[42] никогда, даже в наихудшем своём аспекте, не представляла собой фетишизма, ставящего во главу угла лишь пассивную внешнюю форму и материю какого угодно предмета, а всегда стремилась разглядеть заключённый внутри *ноумен*. Огонь, Воздух, Вода и Земля — всё это лишь внешние видимые оболочки, символы невидимых животворящих Душ или Духов: тех Богов Космоса, которым поклонялись невежды, а мудрые спокойно и почтительно воздавали должное. *Феноменальные* же классы ноуменальных Элементов, в свою очередь, образовывались так называемыми элементалами — "духами природы" низших разрядов.

В "Теогонии" Моха[43] мы встречаем сначала Эфир (*Ether*), а уж затем воздух — два принципа, из которых родился Улом, *умопостигаемый* (*νοῦτος*) Бог (видимая материальная вселенная).[1]

В орфических гимнах мы видим, как из Духовного Яйца возникает Эрос-Фанес. Духовное Яйцо было оплодотворено ветрами Эфира (*Æthereal winds*), причём слово "ветер" обозначает "Дух Божий", который витает в Эфире (*Æther*), "осеняя собой хаос", — Божественная "Идея".

В индусской "Ката-упанишаде" Божественный Дух, Пуруша, уже стоит перед первоматерией, и из их союза рождается великая Душа Мира, "Маха-Атма, Брахман, Дух Жизни".[2] Из этих последних названий видно, что они опять-таки идентичны понятию "Мировая Душа" (*Анима Мунди*), а астральный свет теургов и каббалистов — её последняя и низшая степень.

Таким образом, *στοιχεῖα* (элементы, стихии) Платона и Аристотеля представляют собой *бестелесные начала (принципы)*, закреплённые за четырьмя крупными подразделениями нашего Космического Мира, и Крейцер вполне справедливо определяет эти раннефилософские взгляды "как *разновидность магизма, психического язычества и обожествления потенциальных сил, их одухотворение*, позволявшее верующему вступать в тесное общение с этими потенциями" (кн. IX, с. 850). Причём общение это было настолько тесным, что позволяло им классифицировать иерархическую организацию этих потенций (Сил) по градуированной шкале, разделяя их на семь классов, переходящих из телесности в бестелесность. Они устроены по семеричному принципу — и вовсе не потому, что такая система облегчает их понимание, а потому, что они и в самом деле имеют подобную *космическую* градацию, начинающуюся с их химического (или физического) состава и заканчивающуюся составом чисто духовным. С точки зрения невежественных масс, они представляют собой независимых ни от кого верховных *Богов*. Они же и демоны — в глазах фанатиков, лучшие умы которых чаще всего были неспособны проникнуть в смысл философского афоризма: *in pluribus unum*[44]. Философы-герметики понимают их как Силы, которые могут быть *относительно слепыми* или *разумными*, — в зависимости от того, о каком из этих начал (принципов) идёт в каждом конкретном случае речь. И потребовалось не одно тысячелетие, прежде чем они в конце концов оказались низложенными до уровня простых химических элементов в наш культурный век.

Во всяком случае, добрым христианам — и протестантам в особенности —

[1] См. Movers, "Phoinizer", 282.

[2] Weber, "Akad. Vorles", 213, 214 и т.д.

[[Том 1, стр.]] 462 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

следовало бы выказывать к этим четырём Элементом больше почтения, если они готовы вообще выказывать хоть какое-то почтение к Моисею. Ведь на каждой странице библейского Пятикнижия отчётливо видно, насколько серьёзно относился к ним еврейский законодатель и какое мистическое значение он им придавал. Тот шатёр, в котором хранилась Святая Святых, представлял собой некий космический символ, связанный в одном из своих значений с Элементами, четырьмя кардинальными точками и Эфиром (Ether). Согласно Иосифу[45], он был белого цвета, то есть цвета Эфира. В этом же заключена и разгадка того, почему в египетских и еврейских храмах — как свидетельствует Клемент Александрийский — на *пяти* столбах развешивался гигантский занавес, отделявший *sanctum sanctorum*[46] (представленную в нынешних христианских церквях алтарём), внутрь которой могли допускаться только священники, от части, открытой для непосвящённых прихожан. Четыре цвета этого занавеса символизировали четыре главных Элемента и обозначали то знание о божественном, которое человек мог обретать своими *пятью* органами чувств[47] при помощи четырёх Элементов (см. "Строматы", I, v. § 6)[48].

В одном из "халдейских оракулов" (см. *Cozy's Ancient Fragments*) мысли об элементах и Эфире (Ether) высказываются в выражениях, удивительно напоминающих язык "Невидимой вселенной" — книги, написанной двумя выдающимися учёными наших дней[49].

В нём говорится о том, что

"из эфира произошло всё, и в него же всё и вернётся, что образы всех вещей неизгладимо отпечатаны в нём и что он является хранилищем зачатков или остатков всех видимых форм, даже мыслей. Похоже, эти слова удивительным образом подкрепляют наше утверждение о том, что, какие бы открытия ни были сделаны в наши дни, все они, как окажется, уже были предвосхищены много тысячелетий назад нашими "простодушными предками" ("Разоблачённая Изида")[50].

Откуда происходят эти четыре элемента (стихии) и еврейские *малахим*? С лёгкой руки богословов — раввинов и более поздних отцов церкви — они слились в единого Иегову, но происхождение-то их точно такое же, как и происхождение космических богов у всех других народов земли. Где бы ни родились их символы — на берегах ли Окса или в жгучих песках Верхнего Египта, в таинственных, студёных и непроходимых лесах, покрывающих склоны и пики священных фессалийских гор или же где-то в пампасах Америки — все эти символы, повторяем мы, указывают на происхождение их из одного и того же источника. Любой местный бог, *genius loci*, будь он египетского, пеласгийского, арийского или семитского происхождения, заключал в своём единстве всю природу, а не одни только эти четыре конкретных элемента и их производные: деревья, реки, горы или звёзды. Местный бог — это очень поздний плод мысли последних субрас Пятой корневой расы, возникший в то время, когда первоначальный грандиозный смысл уже практически был утерян — всегда выступал воплощением всех своих коллег и вбирал в себя все их титулы и звания. Он мог выступать богом *огня* (при этом гром являлся его символом), как, например, Юпитер или Агни; или богом *воды* с гиппопотамом или какой-то священной рекой или источником, выбранными в качестве его символа, как, к примеру, Варуна, Нептун и т.д.; или богом *воздуха*, проявляющимся в ураганах и бурях, наподобие Ваю и Индры; или богом (духом)

[[Том 1, стр.]] 463 КОСМИЧЕСКИЕ БОГИ

земли вроде Плутона, Ямы и многих-многих других, проявлением силы которых выступали

землетрясения.

Таковы были все космические боги, неизменно объединявшие всё в одном, о чём свидетельствуют все космогонии и мифологии. Таким был у греков Юпитер Додонский, повелевавший всеми четырьмя стихиями (элементами) и четырьмя странами света и поэтому получивший в древнем Риме пантеистический титул *Jupiter Mundus*,^[51] а ныне, в сегодняшнем Риме, ставший *Deus Mundus*^[52], единым мировым богом, поглотившим собой всех остальных в богословии последнего времени — в результате своевольного решения, вынесенного его особо уполномоченными служителями.

Выступая в качестве богов Огня, Воздуха или Воды, они входили в число *небесных* богов. Боги же *нижней сферы* причислялись к божествам *инферральным*: последнее определение обозначает всего-навсего *Землю*. Они понимались как "Духи Земли", фигурирующие под именами Ямы, Плутона, Осириса, "Владыки нижнего царства и т.д. и т.д.", о чём со всей очевидностью свидетельствует их теллурический, земной характер.^[1] В древности не знали посмертного обителя страшнее *Камалоки* — *лимба*, находящегося на нашей же Земле. Если, как утверждают, Юпитер Додонский идентичен Айдонею^[53], царю подземного мира, и *Дису* (римскому Плутону и Дионису Хтонию, "подземному"), владыке такого подземного царства, в котором, согласно Крейцеру (I, vi, ch. 1), возвещались оракулы, то в этом случае оккультисты с большим удовольствием смогут доказать, что и Айдонец, и Дионис представляют собой ту основу, из которой вырос Адонай, или "Юрбо Адонай", как Иегова именуется в Кодексе Назареев. "Да не станешь поклоняться Солнцу, имя коего Адонай, а также *Кадуш* и Эл-Эл" ("Код. Наз.", I, 47; см. также Пс. 88, 19), а также "Господь Вакх". Ваал-Адонис из *Содов*, или мистерий, довавилонских евреев стал Адонаем в текстах Массоры^[54], а позднее был огласован в Иегову. А значит, католики правы. Все эти Юпитеры — члены одного и того же семейства, но Иегова был вынужденно включён в него полноты ради. Юпитер-*Аэриос*^[55], или *Пан*, Юпитер-Амон и Юпитер-Бэл-Молох — всё это лишь корреляты, аналоги Юрбо-Адоная, ибо все они имеют единую космическую природу. Эти-то природа и сила и образуют особый земной символ, равно как и физико-материальную ткань последнего, так что проявляющаяся через него Энергия оказывается внешней.

В самом деле, как отмечает Шиллинг, первобытная религия представляла собой нечто большее, чем просто интерес к физическим явлениям, а "за прозрачным покровом таких обычных природных проявлений божественности, как гром,

[[Примечания]] _____

[1] Библейская *геенна* представляла собой долину, расположенную под Иерусалимом, в которой монотеисты-евреи приносили своих детей в жертву Молоху, если верить словам пророка Иеремии. Скандинавский "Хель"^[56] или "Хела" представлял собой очень холодную область (ту же Камалоку), а египетский Аменти служил местом очищения (см. *Isis Unveiled*, v. II, p. 11).

[[Том 1, стр.]] 464 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

ветер и дождь скрывались" начала, гораздо более высокие, чем мы, современные саддукеи, способны представить себе. Древние отлично знали разницу между элементами *телесными* и *духовными* и умели отличать одно от другого в силах природы.

Выступающий в четырёх ипостасях Юпитер, равно как и четырёхликий Брахма — воздушный, громopodobный, земной и морской бог — владыка и повелитель четырёх стихий (элементов), вполне может служить образцом для великого космического бога у любого народа. Вручая свою власть над огнём Гефесту-Вулкану, над морем — Посейдону-Нептуну, а над Землёй — Плутону-Айдонею, воздушный Юпитер и являлся всеми этими тремя, так как Эфир (Аетнер) обладал изначальным первенством среди них, являясь синтезом всех стихий (элементов).

Существует предание, повествующее о некоем гроте, просторной пещере, расположенной в Центральной Азии, внутрь которой свет проникает лишь через четыре как будто природой сотворённых отверстия или расщелины. Эти отверстия расположены таким образом, что образуют

крест, концы которого указывают на четыре кардинальных точки этой местности. Начинаясь от полудня и заканчиваясь за час до заката, туда струится свет, состоящий из четырёх различных цветов: как утверждают, из красного, синего, золотисто-оранжевого и белого — благодаря каким-то то ли естественным, то ли искусственно созданным условиям растительности и почвы. Эти лучи света сливаются вместе в центре пещеры, вокруг белого мраморного столба, на вершине которого находится сфера, изображающая нашу Землю. И называется это место "гротом Заратуштры".

В эпоху Четвёртой (атлантической) расы среди прочих искусств и наук самым научным образом изучалось и феноменальное проявление четырёх элементов (стихий), которое вполне справедливо объяснялось верующими в космических богов разумным вмешательством последних. Суть *магии* тогдашних древних жрецов состояла в том, что они *обращались к каждому из своих богов на его же собственном языке*.

"Речь человека земного не может достичь Владык. К каждому из них должно обращаться на языке его родной стихии (элемента)" —

таков афоризм, исполненный, как мы покажем ниже, глубокого смысла. "Книга Правил", из которой мы взяли вышеприведённое высказывание, разъясняя природу этого языка стихий, говорит следующее:

"Он состоит не из слов, а из *звуков*, чисел и цифр. Умеющий соединить все три получит ответ от начальствующей Силы (бога-повелителя конкретной стихии)".

Таким образом, язык этот представляет собой язык *заклинаний* или мантр, как они называются в Индии, и звук при этом выступает в качестве *самого мощного, самого действенного магического средства и является первым ключом, открывающим двери к общению смертных с Бессмертными*. Тот, в ком есть вера в слова и учения Св. Павла, не вправе выбирать из них лишь то, что ему хочется, отбрасывая всё остальное. А Св. Павел самым недвусмысленным образом говорит о существовании космических богов и их присутствии среди нас. Язычество проповедовало идею двойной и одновременно протекающей эволюции: идею "творения" — "*spiritualem ac mundanum*" [57], как сформулировала это римская церковь — происходившего за многие века до появления самой римской церкви. Что касается описания божественных иерархий, то в экзотерической фразеологии мало что изменилась за время, прошедшее с самых славных дней язычества- "идолопоклонства". Изменились разве что имена,

[[Том 1, стр.]] 465 ПРИЗНАНИЕ СО СТОРОНЫ НАУКИ

а также некоторые формулировки, превратившиеся сегодня в пустой звук. В самом деле, когда Платон вкладывает в уста Наивысшего Начала — "Отца-Эфира (Æther)", Юпитера — например, такие слова: "Боги богов, *создателем (opifex)* которых я являюсь, как являюсь и отцом всех их творений (*operumque parens*)", он понимает дух этой фразы так же полно, полагаем мы, как и Св. Павел, сказавший: "Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много". . . . и т.д. (1 Кор. 8, 5.) [1] И тот, и другой хорошо понимали смысл и значение того, что они излагали в таких осторожных выражениях.

А вот что пишет член Королевского Общества Сэр В. Гроув, говоря о взаимодействии сил:

"Когда древние наблюдали то или иное природное явление, не поддающееся обычным аналогиям и необъяснимое, с точки зрения любого известного им механического воздействия, то они относили его к душе, к некой духовной и сверхъестественной силе. . . . Воздух и газы вначале тоже считались чем-то духовным, но впоследствии стали наделяться более материальным характером, и даже самые эти слова — *πνεῦμα*, дух и т.д. — служили для обозначения души или газа, а слово "газ", происходящее от *geist* ("дух"), являет собой пример постепенной трансмутации духовной концепции в концепцию физическую. . . ." (р. 89) [58].

Это, по мнению крупнейшего деятеля науки (см. его предисловие к 5-му изданию "Корреляции

физических сил"), и составляет *единственный* предмет точной науки, которой незачем заморачиваться причинами. "Таким образом, причина и следствие", — поясняет он, —

"в своей абстрактной связи с этими силами являются всего-навсего условными терминами. Мы абсолютно ничего не знаем о *самой изначальной генерирующей энергии* каждой из этих сил и всех их вместе и, вероятно, никогда об этом не узнаем. Мы можем лишь устанавливать норму для их действия, а вопрос об их причинности должны лишь смиренно отнести к единому всеприсутствующему воздействию и довольствоваться изучением их следствий, устанавливая экспериментальным путём характер их взаимных отношений" (р. xiv).

Если мы встанем на эту точку зрения и фактически примем вышеуказанную систему, а именно: признаем *духовность* "самой изначальной генерирующей энергии", то элементарная логика потребует от нас признать, что это качество, присущее *материальным элементам* (точнее, их со-

[[Примечания]]

[1] У протестантов вряд ли будут основания критиковать нас за наше толкование этого стиха из "Послания к коринфянам", поскольку, если английский перевод Библии и носит двусмысленный характер, то оригинальные тексты отличаются большей ясностью, а римская католическая церковь принимает слова Апостола в их истинном значении. Подтверждением этого могут служить "Комментарии к Посланиям Св. Павла" Св. Иоанна Хризостома, для которого "*непосредственным источником вдохновения* явился сам Апостол" и который "писал под его диктовку", в чём уверяет нас маркиз де Мирвиль, сочинения которого получили одобрение со стороны Рима. А, комментируя именно этот стих, Св. Хризостом пишет: "Ибо, хотя (действительно) есть так называемые боги. . . — ибо, по-видимому, существует и в самом деле *несколько богов*, — тем не менее, и несмотря на это, Бог-начало и Бог Всевышний не перестает оставаться в сущности своей *единым* и неделимым"[59]. . . Так же говорили и древние посвящённые, зная, что поклонение малым богам не может никак принизить "Бога-Начало" (см. de Mirville, "*Des Esprits*," v. II, 322).

[[Том 1, стр.]] 466 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

единениям), присутствует в огне, воздухе, воде и земле. Древние были настолько хорошо знакомы с этими силами, что, даже пряча их истинную природу за разнообразными иносказаниями во благо (или в ущерб) невежественной толпе, они никогда не теряли из виду истинного порядка вещей, как бы ни видоизменяли его для ушей непосвящённых. Они умудрялись набросить плотный покров таинственности на зерно истины, сокрытой за символом, но при этом всегда стремились сохранить последний как *письменное свидетельство* для будущих поколений, достаточно прозрачный, чтобы мудрейшие из них были в состоянии обнаружить эту истину под затейливой формой глифа или иносказания. Их обвиняют в предрассудках и легковёрности, этих древних мудрецов, и делают это те самые народы, которые при всех своих искусствах и науках наших дней, при всей культуре и мудрости своего поколения, до сего дня признают в качестве единого живого и беспредельного Бога еврейского антропоморфизированного Иегову.

Что же представляли собой некоторые из этих так называемых "предрассудков"? Гесиод, например, полагал, что "ветра являются сыновьями гиганта Тифона" и что они заковывались в цепи и расковывались по воле Эола[60], и все политеисты-греки разделяли эту точку зрения Гесиода. И чем они в этом отличались от монотеистов-евреев, придерживавшихся точно такой же точки зрения, с той лишь разницей, что *dramatis personae*[61] у них носили другие имена? Да и христиане исповедуют сегодня те же самые взгляды. Если у Гесиода мы встречаем Эола, Борей[62] и т.д. и т.д., то у "избранного народа" Израиля мы видим их уже под именами Кедем[63], Цафон[64], Даром[65] и Руах Хайян[66]. Так чем же они фундаментально отличаются друг от друга? Если эллинов учили тому, что Эол заковывал и расковывал ветра, то евреи столь же неколебимо полагали, что их Господь Бог *в дыму, исходящем из ноздрей его, и в огне, вырывающемся из уст его, "воссел на Херувимов и полетел" и было видно, как он "понёсся на крыльях ветра"* (2 Цар. 22, 9 и 11). Выражения, которые использовались этими народами, либо представляют собой в обоих случаях фигуры речи, либо

являются равными же *предрассудками*. Нам, однако, думается, что это не было ни то, ни другое, а возникли они вследствие острого ощущения своего единства с природой и видения таинственного и разумного за любым явлением природы, чего мы больше не наблюдаем у современного человека. Не считалось у греков-язычников "предрассудком" и выслушать Дельфийского оракула в тот момент, когда флот Ксеркса приближался к греческим берегам. Оракул тогда посоветовал "принести жертвы Ветрам". Но разве не было у израильтян аналогичного *божественного* культа, когда они приносили столь же частые жертвы и ветру, и огню — особенно последней стихии. Разве не говорят они, что их "Бог есть огонь посядающий" (Втор. 4, 24), который обычно появляется *в виде* огня и охваченный огнём? И разве не искал Илия его (Господа) в "большом и сильном ветре" и в землетрясении?[67] И не вторят ли в этом христиане израильтянам? Более того, не приносят ли они и сегодня жертвы тому же самому "Богу Ветра и Воды"? Приносят, потому что в молитвенниках трёх христианских церквей до сей поры содержатся особые молитвы о дожде, сухой погоде, попутном ветре и успокоении бурь на морях, и несколько сотен протестантских сект

[[Том 1, стр.]] 467 БОГИ-ВОИТЕЛИ

возносят их своему Богу при малейшей угрозе стихийного бедствия. И то, что Иегова им больше не отвечает так, как когда-то, вероятно, отвечал Юпитер *Плювий*[68], не отменяет того факта, что молитвы-то эти обращены к Силе или Силам, предположительно повелевающими стихиями (элементами), и Силы эти одни и те же что у язычников, что у христиан. Или мы должны рассматривать эти молитвы как примитивное идолопоклонство и нелепый "предрассудок" *лишь* тогда, когда их обращает к своему *идолу* язычник, но аналогичный предрассудок внезапно превращается в *похвальное благочестие* и *религию*, как только изменяется имя небесного адресата? Но дерево *действительно* познаётся по плодам[69]. И поскольку плоды с христианского дерева ничем не лучше плодов с дерева язычества, то отчего первое должно вызывать больше почтения, чем второе?

А потому, когда крещёный еврей шевалье Драк и фанатик-католик из числа французской аристократии маркиз де Мирвиль нам рассказывают о том, что *молния* у евреев выступает синонимом *ярости*, и она всегда служит орудием для *злого* Духа, что Юпитер *Fulgur* или *Fulgurans*[70] у христиан именуется также *oelicius*[71] и осуждается как *душа молнии*, её демон[1], то мы должны либо приложить аналогичные объяснения и определения к "Господу Богу Израиля" при прочих равных условиях, либо отказаться от права оскорблять богов и вероучения других народов.

Хотя вышеприведённые высказывания и принадлежат двум ревностным и просвещённым католикам, слова их, по меньшей мере, звучат *опасно* перед лицом Библии и её пророков. В самом деле, если Юпитер, "главный демон греков-язычников", направлял свои смертоносные громы и молнии в тех, кто вызывал его гнев, то точно так же поступал и Господь Бог Авраама и Иакова. Во 2-й Книге Царств мы встречаем, например, такие слова:

"Возгремел с небес Господь, и Всевышний дал глас *Свой*; пустил стрелы (громы) и рассеял их (войска Саула); [блеснул] молниєю и истребил их" (22, 14-15).

Афинян обвиняют в том, что они приносили жертвы Борею, а "демон" этот был повинен в том, что потопил и разрушил 400 кораблей персидского флота на скалах горы Пелион и полон был такой ярости,

"что все маги Ксеркса не могли унять гнев его, пока не совершили со своей стороны жертвоприношение Фетиде" (Геродот, "Полигимния", 190-191).

К великому счастью, не существует ни одного достоверного письменного сообщения о христианских войнах, когда бедствия подобного масштаба случились бы с христианским флотом одной воюющей стороны вследствие "молитв" с противной стороны, то есть со стороны другого христианского же народа. Но в том нет никакой их вины, ведь каждая из сторон молилась Иегове о гибели своего противника столь же усердно, как афиняне молились Борею. И те, и другие чуть-чуть пользовались старой доброй чёрной магией *con amore*[72]. И если божественного вмешательства не состоялось, то вряд ли по причине отсутствия

[1] См. Cosmolatry, p. 415.

[[Том 1, стр.]] 468 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

молитв, адресованных *общему* Всемогущему Богу об уничтожении друг друга, и где же здесь нам провести грань между язычниками и христианами? И разве есть у кого-нибудь хоть малейшие сомнения в том, что вся протестантская Англия ликовала бы и возносила благодарствия Господу, если бы в какой-нибудь будущей войне, благодаря этим священным молитвам, она уничтожила 400 судов своего противника? Так в чём же, спрашиваем мы, разница между каким-то Юпитером, каким-то Борею и каким-то Иеговой? А состоит она всего-навсего в следующем: преступление "своих" — скажем, своего родного отца — всегда найдёт у родных извинение, а нередко и послужит основанием для возвеличения его в глазах других, в то время как преступление "чужого" родителя будет с неизменной радостью всегда караться виселицей. Хотя и тот, и другой совершат одинаковое преступление.

И похоже, что "блага христианства" пока что не принесли сколь-нибудь заметного улучшения нравственности среди обращённых язычников.

Эти наши слова не следует понимать как попытку взять под свою защиту языческих богов или выступить с нападками на бога христиан. Не означают они также и факта нашей веры в тех или других. Автор свободен от каких-либо пристрастий и отвергает аргументы в защиту как одной, так и другой стороны. Она не возносит никаких молитв какому бы то ни было "личному" и антропоморфному Богу, не исповедует веры в него и не испытывает никакого страха перед ним. И параллели были здесь приведены лишь для того, чтобы лишний раз указать на любопытное проявление фанатизма со стороны цивилизованных богословов, фанатизма слепого и не поддающегося никакой логике. Ведь по сей день не установлено слишком уж большой разницы между обоими верованиями и не обнаружено никакого различия в их воздействии на *нравственность*, то есть духовную природу. "Свет Христов" освещает сегодня столь же безобразные черты животного-человека, как и "свет Люцифера" освещал их во времена оно.

"Эти несчастные язычники в своём суеверии даже стихии рассматривают как нечто, имеющее разумение!. . . Они всё ещё веруют в своего идола Ваю — бога или, скорее, демона ветра и воздуха . . . Они твёрдо убеждены в действительности своих молитв и верят в способность своих браминов управлять ветрами и бурями. . . ." (миссионер Лавуазье из Кошена, в *Journal des Colonies*).

В ответ мы хотели бы процитировать из Луки (8, 24):

"Но Он (Иисус), встав, *запретил ветру и волнению воды; и перестали, и сделалась тишина*".

А вот ещё одна цитата, взятая из одного молитвенника:

". . . О, Дева Морская, благословенная Мать и Царица Вод, останови волны Свои . . ." и т.д. и т.д. (молитва неаполитанских и провансальских моряков, заимствованная дословно из молитвы финикийских моряков, обращённой к своей богине, Деве Астарте).

Логическим и неопровержимым выводом из вышеприведённых параллелей и ответом миссионеру может служить следующее: поскольку *приказы* браминов, обращённые к их богам стихий, *не остаются "безрезультатными"*, значит, власть браминов ничуть не уступает власти Иисуса. Далее, Астарта, оказывается, обладает ничуть не меньшей силой, чем "Дева Морская" моряков-христиан. Как говорится, дать псу дурную кличку и затем повесить его — этого недостаточно. Нужно ещё доказать его вину. Пусть в фантазии богословов Борей и Астарта являются *бесами*,

но, как мы отметили, о дереве следует судить по плодам его. И коль скоро христиане проявили себя столь же безнравственными и нечестивыми, как и язычники, то в чём же тогда выиграло человечество от смены одних своих богов и идолов на других?

Но деяния, оправдываемые в случае, когда они совершаются Богом и христианскими святыми, становятся преступлениями (при полном их осуществлении), когда таковые совершаются обычными смертными. Сегодня колдовство и заклинания воспринимаются как сказки для легковерных. Однако начиная с времён *Свода Юстиниана* и вплоть до законов против колдовства, принятых в Англии и Америке — *устаревших*, но не отменённых до сих пор — порой бывало достаточно одного лишь подозрения, чтобы заклинатель мог навлечь на себя кару как за уже совершённое уголовное преступление. К чему карать людей за какие-то химеры? Но, тем не менее, мы знаем, что император Константин отправил на смерть философа Сопатра, обвинив его в том, что тот *расковал ветра*, помешав тем самым кораблям с зерном прибыть на место вовремя и прекратить голод в стране. А Павсаний стал предметом насмешек после того, как подтвердил, что видел собственными глазами, как "какие-то люди одними *молитвами и заклинаниями*" остановили сильный град. Однако это ничуть не мешает сегодняшним христианским авторам рекомендовать молитвы как действенное средство для спасения от бурь и опасностей. Всего лишь менее века тому назад два мага и колдуна, Хоппо и Стадлейн, были приговорены к смертной казни за то, что они навели *чары на фрукты* и с помощью магии перенесли весь урожай с одного поля на другое — как об этом рассказывает Спренгер, известнейший писатель, который ручается за правдивость этой истории. "*Qui fruges excantassent segetem pellicentes incantando*". [73]

В заключение хотим напомнить читателю о том, что человек может верить без малейшей тени суеверия в двойственную природу любого предмета на земле — в природу духовную и материальную, видимую и невидимую, что фактически признаёт и наука, хотя и отвергает собственные экспериментальные данные. Действительно, если, как говорит Сэр Вильям Гроув, то электричество, которым мы пользуемся, есть не что иное, как *результат* воздействия на обычную материю со стороны чего-то *невидимого*, той самой "*изначальной* генерирующей энергии", лежащей в основе любой Силы, того самого "*единого всеприсутствующего воздействия*", то для человека становится самым естественным делом рассуждать так, как это делали древние, а именно: любой Элемент обладает *двойственной* природой. "Эфиробразный (тонкий) огонь — это, собственно говоря, эманация КАБИРА. *Воздушный* же огонь есть не что иное, как соединение (корреляция) первого с *земным огнём*, а управление им и его применение на нашем земном плане осуществляет один из *Кабиров* низшего разряда" — элементал, как, вероятно, назвал бы его оккультист. Впрочем, то же самое можно сказать и о любом Космическом Элементе.

Вряд ли кто станет отрицать, что человек владеет самыми различными силами: магнетическими, симпатическими, антипатическими, нервными, динамическими, оккультными, механическими, ментальными — всякими. Все физические силы по своей сущности являются биологическими, так как мы видим, что они способны перемешиваться, а нередко и сливаться воедино с теми силами, которые мы определили как обладающие умом и нравственностью — при этом первые выступают в качестве носителя, *упадхи*, для вторых. Каждый, кто признаёт наличие души у человека, может с полной уверенностью

[[Том 1, стр.]] 470 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

утверждать, что их присутствие и соединение друг с другом составляют самую суть нашего существа и, по сути дела, образуют *Эго* человека. Эти потенции имеют физиологическое, физическое, механическое, а также нервное, экстатическое проявления, они проявляются также в виде яснослышания и ясновидения, которые даже наука считает сегодня абсолютно естественными. Так почему же человек должен быть единственным исключением в природе и почему то, что мы называем физическими силами не может служить *носителями*, "ваханами", для ЭЛЕМЕНТОВ (стихий)? И, самое главное, почему подобные взгляды должны записываться в разряд "суеверий" наряду с религиями древности?

§ XV.

О ГУАНЬ-ШИ-ИНЕ И ГУАНЬ-ИНЬ

Хотя представления о Гуань-Ши-Ине, как и концепция Авалокитешвары, и претерпели целый ряд трансформаций, было бы ошибкой называть его лишь изобретением современных северных буддистов, так как он был известен с древнейших времён, правда, под другим именем. Как гласит Тайное учение, "возникший первым при Обновлении явится последним к очередному Поглощению (пралайе)". Таким образом, логосы всех народов, начиная с ведийского мистериального Вишвакармана и кончая Спасителем нынешних цивилизованных наций, представляют собой "Слово", которое было "в начале" (т.е. при очередном пробуждении активных сил Природы) у Единого Абсолюта. Родившись из Огня и Воды, когда те ещё не были самостоятельными элементами, Оно и стало Тем, Через Что "всё начало быть (обрело форму, было слеplено — *Е.П.Б.*). "Без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков" [74] И поскольку он был всегда, то его, наконец, можно назвать альфой и омегой проявленной Природы. "Великий Дракон Мудрости родился из Огня и Воды, и вместе с ним всё возвратится в Огонь и Воду" ("Фа-хуа-цзин"). Как известно, этот Бодхисаттва "принимал любой образ, какой хотел" от начала Манвантары до её конца. И, хотя собственный его день рождения (день поминовения) отмечается, согласно сутре "Цзинь-гуанмин-цзин" ("Блестящей сутре золотого света"), на девятнадцатый день второго месяца, а день "Майтрейи Будды" — в первый день первого месяца, они представляют собой одно и то же. Он явится как Майтрейя Будда, последний из аватар и будд, в эпоху Седьмой расы. В это верят и прихода его ожидают на всём Востоке. Вот только в век *Кали-юги*, в наш чудовищно материалистический век Тьмы, "Чёрный Век", новый Спаситель человечества появиться никак не может. Кали-юга

[[Том 1, стр.]] 471 БОЛЬНОЕ ВООБРАЖЕНИЕ

описывается как "l'Age d'Or" [75] (!) лишь в *мистических* сочинениях отдельных французских псевдоокультистов (см. "La Mission des Juifs.")

А потому и ритуал экзотерического культа этого божества был построен на магии. Все мантры взяты из особых книг, тайно хранившихся у жрецов, и, как говорят, каждая из них обладает магическим действием: едва чтец, читая их, лишь произнесёт вслух сочетание нескольких звуков, обладающих тайным причинным эффектом, как действие мантр не замедлит сказаться.

Гуань-Ши- Инь — это Авалокитешвара, и оба они представляют собой формы седьмого Мирового Принципа, а в своём наивысшем метафизическом аспекте это божество является синтезом, объединяющим в себе всех планетарных духов, Дхиани Коганов. Он именуется "Самопроявившимся" и является, коротко говоря, — "Сыном Отца". Над его статуей, увенчанной семью драконами, написано: "Мировой Спаситель всего сущего" ("пу-цы-цюнь-лин").

Конечно, в древнейшем томе Станц н выведен под совершенно иным именем, но Гуань-инь является его точным эквивалентом. В одном из храмов, расположенных на священном острове буддистов в Китае (Путо), существует изображение Гуань-Ши-Иня: он плывёт, сидя верхом на некой чёрной водоплавающей птице (*Кала-Хансе*) и проливая на головы смертных эликсир жизни, который постепенно превращается в одного из главных Дхиани-Будд — Владыку (Регента) звезды, именуемой "Звездой Спасения". В своём третьем преображении Гуань-Инь становится духом-жизнедателем, гением Воды. В Китае Далай Лама считается одним из воплощений Гуань-Ши-Иня, который при своём третьем появлении на Земле был Бодхисаттвой, а Таши Лама — одним из воплощений Амитабха Будды (Гаутамы).

Заметим попутно, что нужно иметь поистине большое воображение, чтобы усматривать во всём этом один лишь фаллический культ, как это делают авторы книг "China Revealed" (Макклетчи [76]) и "Phallicism" (Харгрейв Дженнингс [77]). Первый обнаруживает "древних фаллических богов,

изображённых в виде двух очевидных символов — цзянь или янь, то есть *membrum virile*[78], и гуань или инь, *rudendum muliebre*"[79] (см "*Phallicism*,"[80] p. 273). Такое толкование представляется тем более странным, что Гуань-Ши-Инь (Авалокитешвара) и Гуань-Инь являются, во-первых, божествами-покровителями буддийских аскетов, тибетских йогов, а потому являются богами целомудрия, а во-вторых, в своём эзотерическом значении и близко не напоминают то, что описал Рис Дэвидс в своём "Буддизме"[81] (с. 202): "Имя Авалокитешвара . . . означает "Владыка, взирающий сверху". Не является Гуань-Ши-Инь и "Духом Будд, присутствующим в храме", а в буквальном переводе его имя означает "Владыка, который видим" и в определённом смысле — "божественное "Я", которое постигается посредством "я" (человеческим "я"), то есть это — Атман, седьмой принцип, слившийся с Мировым, который постигается или служит объектом для постижения посредством шестого принципа, то есть божественной душой человека, буддхи. В ещё более высоком смысле Авалокитешвара (он же Гуань-Ши-Инь), называемый седьмым Мировым принципом, является Логосом,

[[Том 1, стр.]] 472 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

постигаемым через Мирового Буддхи — то есть Душой как синтезом всех Дхиани Будд, и никакой он не "Дух Будды, присутствующий в храме", а всеприсутствующий Мировой Дух, проявленный в храме Космоса, Природы.

Предлагаемая же востоковедами этимология слов "Гуань" и "Инь" сродни их же этимологии термина "йогиня", который, по Харгрейву Дженнингсу, "представляет собой санскритское слово, которое в некоторых диалектах произносится как "йоги" или "зоги" (!), эквивалентно по смыслу термину "сена" и имеет точно такое же значение, как "дути" или "дути-ка" — то есть "священная храмовая проститутка", почитаемая под именем йони или Шакти" (с. 60). Индийские "книги, наставляющие нравственности, учат верных своим мужьям супруг сторониться общества йогинь, то есть женщин, почитаемых как Шакти . . . а также других храмовых служительниц, отличающихся поразительной распущенностью нравов". После этих слов нас уже вряд ли что-то способно всерьёз удивить. Поэтому мы можем лишь улыбнуться, прочитав следующее, столь же нелепое описание слова "Будх", которое якобы "обозначает не только солнце как источник рождений, но также и мужской орган" ("*Round Towers of Ireland*"; цит. по: Hargrave Jennings, "*Phallicism*," с. 264).

В своей книге "Ложные аналогии" ("*False Analogies*") Макс Мюллер пишет, что, по словам самого выдающегося синолога своего времени, Абеля Ремюса (Abel Rémusat), три слога "и", "хи" и "вэй" ("*Дао-дэ-цзин*", гл. XIV) обозначают имя Ие-хо-ва ("*Science of Religion*", с. 332). Того же мнения придерживается и о. Амьё, который "уверен, что три лица Троицы легко распознаются" в указанном произведении. Если уж верить Абелю Ремюса, то почему бы нам тогда не поверить и словам Харгрейва Дженнингса? Да любой серьёзный учёный легко увидит всю нелепость попыток усматривать "фаллический символ" в понятии *Будх*, означающем "озарённый" и "пробуждённый".

Итак, Гуань-Ши-Инь в своём мистическом значении является "Сыном, тождественном своему Отцу", то есть Логосом — словом. В Станце III он именуется "Драконом Мудрости", поскольку все логосы во всех древних религиозных системах всегда ассоциируются со змеями и символизируются ими. В древнем Египте, например, бог Нахбкун, "соединяющий двойников" (астральный свет, который, благодаря своей двойной физиологической и духовной способности, воссоединяет божественную человеческую монаду с монадой чисто божественной, с прототипом "небесным", прототипом Природы) изображался в виде змея с человеческими ногами, а также мог изображаться либо с руками, либо без рук. Он служил символической эмблемой воскрешения Природы, а кроме того, у офитов он символизировал Христа, а также выступал символом Иеговы, когда изображался в виде медного змея, исцеляющего всех смотревших на него. Помимо этого, образ змея служил символом Христа также у тамплиеров (см. степени тамплиеров у масонов). Для символического изображения Хнуфа (также Хума), то есть Души Мира, пишет Шампольон ("*Pantheon*", text 3),

"в числе других образов избирался и образ гигантского змея с человеческими ногами, и, поскольку этот вид земноводных выступал эмблемой доброго гения, фактически Агафодемона, то иногда изображался с бородой".

Таким образом, это священное животное [82] идентично змею офитов, и его изображение встречается в огромном множестве на так называемых геммах гностиков или василидовых геммах. Голова этого змея изображалась по-разному (и как человеческая, и как головы различным животным), но на всех геммах с его изображением

[[Том 1, стр.]] 473 СНОБЫ ИЛИ ДРАКОНЫ?

всегда присутствует надпись с его именем $\chi\nu\omicron\upsilon\upsilon\beta\iota\varsigma$ (Хнубис). Аналогичным символом обозначался и тот, кто, по словам Ямвлиха и Шампольона, именовался "первым из небесных богов", бог Гермес (или греческий Меркурий), к которому бог Гермес Трисмегист относит изобретение магии и первое посвящение в неё людей, и потому Меркурий является Будх, Мудростью, Просвещением или "Пробуждением" к божественному Знанию.

В заключение отметим, что Гуань-Ши-Инь и Гуань-Инь — это два аспекта (мужской и женский) одного и того же начала, действующего в Космосе, в Природе и в Человеке, — начала божественной мудрости и разумности. Они представляют собой всё тех же "Христоса-Софью", о которых говорят мистики-гностики, — то есть Логоса и его Шакти. Стремясь выразить ряд таинств, которые никогда не могут быть поняты профанами, древние, отлично понимавшие, что память человеческая способна что-либо сохранить в себе лишь тогда, когда это выражено каким-то наглядным символом, избирали для Гуань-Инь такие образы, которые (нам) кажутся смешными и нелепыми, но они напоминали человеку о его происхождении и его внутренней природе. Да и на беспристрастный взгляд любого человека, все эти мадонны в кринолинах и христы в белых лайковых перчатках выглядят, пожалуй, ещё более нелепо, чем Гуань-Ши-Инь и Гуань-Инь, облачённые в шкуру дракона. Субъективное не может быть выражено с помощью объективного. И коль скоро символическая формула стремится отразить то, что находится выше научного рассуждения, а зачастую и значительно выше возможностей нашего ума, то она по необходимости должна выходить за пределы ума, облакаясь в тот или иной образ, ибо в противном случае она просто сотрётся из человеческой памяти.

Примечания переводчика

[1] "Vishnu Purana", Book I, ch. II, p. 12 (здесь и далее страницы указываются по изданию: Н. Н. Wilson, "The Vishnu Purana", London, Published by John Murray, 1840).

[2] Там же, p. 12, footnote 16.

[3] Там же, pp. 36-37.

[4] Описание этих ворот у Цельса достаточно интересно. Приводим здесь его слова: "О предметах сих даются лишь тёмные намёки в рассказах персидских, и особливо в мистериях Митры, устрояемых ими. Ибо последние суть изображения круговоротов тел небесных — а именно: движений звёзд неподвижных и движений, среди планет происходящих, а также прохождения душ чрез оные. Изображения сии имеют следующую природу: Есть лестница с вратами великими, а поверх них стоят врата осьмые. Врата первые — свинцовые, врата вторые — оловянные, врата третьи — медяные, врата четвёртые — железные, врата пятые — соделаны из смешения металлов разных, врата шестые — серебряные, врата же седьмые — золотые. Врата первые связуют они с Сатурном, словом "свинцовый" указуя на медленность звезды сей; врата вторые — с Венерой, уподобляя её блеску и мягкости олова; врата третьи — с Юпитером, по твёрдости и прочности оногo; врата четвёртые — с Меркурием, ибо Меркурий и железо всему противостоят способны, к богатству расположены и трудом ёмки; врата пятые — с Марсом, ибо, сложен будучи из металлов разных, он образами различен и ничему не равен; врата шестые, серебряные, — с Луной; седьмые же врата, золотые, — с Солнцем, ибо таково подражание цветам двух последних" (перевод по тексту: Ante-Nicene Fathers, Vol. 4. Edited by Alexander Robert, 1885).

[5] "The Commentaries of Proclus on the Timaeus of Plato". Translated from the Greek by Thomas Taylor. London, 1820, p. 137.

[6] "Vishnu Purana", pp. 36-37.

[7] Там же.

[8] Против ересей. Кн. I, гл. XVII, 1.

[9] "The Vishnu Purana". Book I, ch. V. London, 1840, p. 37.

[10] Против ересей. Кн I, гл. XVIII, 2.

[11] "Против ересей".

[12] "Всеми в мире сообщает порядок и всему служит причиной Ум" (*греч.*) — Платон, Федон, 97с.

[13] Из союза с этим духом произошёл Мот (*лат.*).

[14] J. J.Brucker, "Historia Critica Philosophiae", см.: "Vishnu Purana", p. 15, footnote 22.

[15] "Vishnu Purana", Book I, ch. 2, p. 13.

[16] "Изнутри питаемый духом, ум, по членам разлитый,

Движет весь мир, пронизав его необъятное тело" (Вергилий, "Энеида", 6, 726-727, цит. по: "Буколики. Георгики. Энеида", М., 1979).

[17] "Vishnu Purana", Book I, ch. II, p. 13, note 19.

[18] Там же, p. 13.

[19] Там же, p. 13, note 19.

[20] Там же.

[21] То есть первые три творения: Махата (Ума, Брахмы), зачатков начал (танматр) и изменённой формы самости, или чувств.

[22] "Vishnu Purana", p. 36.

[23] "Сущности, произведённые, таким образом, в ходе творения Урдхвасрота, были наделены состоянием наслаждения и блаженства, они не были стеснены ничем ни внутренне, ни внешне и светились изнутри и снаружи. Это творение, именуемое сотворением бессмертных, было третьим деянием Брахмы, который, хоть и был им доволен, но всё же не считал эти создания способными воплотить его замысел ("Vishnu Purana", Book I, ch. V, p. 36).

[24] Так Геккель называл простейшие одноклеточные организмы без ядер.

[25] "Vishnu Purana", p. 37.

[26] Или "Санкхья-Карика" — широко известный учебник философии Санкхья. Представляет собой сборник из 72 стихов, принадлежащих Ишваре Кришне. Является, пожалуй, самым древним систематическим изложением системы Санкхья (G. de Purucker, ETG)..

[27] Солнечный, исходящий из солнца (Вивасват). Обычно так называют седьмого ману, который был спасён от потопа в ковчеге, построенном по приказу Вишну. Он был отцом Икшваку, основателя солнечной расы царей. В теософии это корневой ману нашего нынешнего четвёртого Круга, а в ещё

более узком смысле — ману четвёртой корневой расы и опять же ману пятой подрасы нынешней пятой корневой расы. Вайвасвата соответствует Ксисутру, Девкалиону, Ною и т.д. — всем прародителям или эпонимам рас, родоначальникам "нового" человечества после потопа, всемирного или локального, астрономического или геологического — в зависимости от метода интерпретации (G. de Purucker, ETG).

[28] "Vishnu Purana", pp. 37-38.

[29] Там же, p. 39.

[30] Там же, p. 39, note 14.

[31] Там же, p. 38, note 13.

[32] Там же, p. 38, note 13.

[32a] "Синий и красный — титул Рудры, разрушителя синей и красной рас (см. "Тайная Доктрина", т. II, с. 192)" (см. G. de Purucker, ETG).

[33] "Vishnu Purana", p. 38, note 13.

[34] Термина "Кумары".

[35] Там же, p. 38, note 13.

[36] Там же.

[37] Там же.

[38] Там же, p. 39, note 14.

[39] Там же, pp. 27-28, note 2.

[40] Вероятно, "астральные", поскольку здесь мы видим перечисление различных планов по мере их последовательного утончения.

[41] Те самые "прародители".

[42] Обожествление Вселенной.

[43] Древнефиникийский мудрец, живший, по преданию, ещё до эпохи Троянской войны (XII в. до н.э.). Считался одним из основоположников атомистического учения.

[44] "Во множественности един" (*лат.*).

[45] Иосифу Флавию.

[46] Святая святых (*лат.*).

[47] Об этом говорили *пять* столбов.

[48] Строматы, кн. V, гл. VI.

[49] См. B.Stewart and P.Tait, "The Unseen Universe".

[50] См. "Isis Unveiled", NY, 1877, v. I, p. 189.

[51] Юпитер Мира (*лат.*).

[52] Бог Мира (*лат.*).

[53] См. также "Теософский словарь": "Адоней".

[54] Сборник толкований книг Ветхого Завета.

[55] Воздушный, небесный (*греч.*).

[56] Царство мёртвых. См. "Эдда".

[57] Духовной и земной (*лат.*).

[58] "The Correlation of Physical Forces".

[59] Возможно, неточная ссылка. Похоже, что приведённый фрагмент взят из произведения "О Божественных именах", принадлежащего Дионисию Ареопагиту (гл. 2). Ср. русский перевод с греческого: "Ибо единства господствуют над божественными делениями и преобладают, и объединённое не страдает при неотрывном от Единого объединяющем делении" ("Мистическое богословие Восточной Церкви", Харьков, 2001).

[60] Эол — повелитель ветров в древнегреческой мифологии. "По Виргилию, Э. живет на одном из Эоловых островов, являясь самостоятельным властителем воздушной стихии. Самое имя Э. стоит в тесной связи с понятием *подвижности* (ср. αἰόλλω, αἰόλος), характеризующей воздушную стихию" (см. Энци. сл. Брокгауза и Ефрона).

[61] действующие лица (*лат.*).

[62] Борей — северный ветер в древнегреческой мифологии. "В искусстве . . . Борей представлен как мужчина дикого вида с громадными крыльями" (см. Энци. сл. Брокгауза и Ефрона).

[63] Кедем (или Кадим) — "восток, восточная страна света, а также восточный ветер. Это слово, кроме того, обозначает прошлое, древность, то, что предшествует настоящему и будущему, аналогично тому, как восток представляет собой ту страну света, в которой начинает свой небесный путь солнце, пока не достигнет середины небес и не исчезнет из виду на западе" (см. G. de Purucker, ETG).

[64] Цафон — "север, северная часть света, а следовательно, северный ветер. Поскольку север считался у древних страной мрака и неизвестности, это слово стало обозначать всё скрытое или утаиваемое, а следовательно высоко ценимое и хранимое в глубокой тайне. Так, у некоторых семитов-мистиков под этим словом понималось такое учение, которое скрывается и является тайным — эзотерическим" (см. G. de Purucker, ETG).

[65] Даром — "юг или южная страна света, а также южный ветер" (см. G. de Purucker, ETG).

[66] Руах Хаййян (или Хаййён или Хайя) — "дыхание (или ветер) дня, то есть прохладная часть дня, вечер" (см. G. de Purucker, ETG).

[67] 3 Цар. 19, 11.

[68] Дождевой (*лат.*).

[69] Матф. 12, 33.

[70] Стреляющий молниями (*лат.*).

[71] Громовержец (*лат.*).

[72] Со всем своим удовольствием (*итал.*).

[73] "Кто путём заклинаний уносит плоды с одного поля на другое" (*лат.*) — комментарий Мавра Сервия Гонората к Эклоге 8:99 Вергилия. Эклоги 98-99: ". . . Мерис и в лес уходил; нередко души умерших//Он из могил вызывал и сводил урожай к соседу" (перевод М. Тужилина, М., 1979).

[74] Ин 1, 4.

[75] "Золотой Век" (*фр.*).

[76] McClatchey.

[77] Hargrave Jennings.

[78] Мужской половой орган (*лат.*).

[79] Влагалище (*лат.*).

[80] Где приводится цитата из "China Revealed".

[81] Rhys Davids, "Buddhism".

[82] Дракон.

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

**КНИГА I. — ЧАСТЬ III.
ДОПОЛНЕНИЯ**

СОПОСТАВЛЕНИЕ НАУКИ И ТАЙНОГО УЧЕНИЯ

"Скажи мне, друг,
Всё, что известно
Нам об этом мире нижнем,
То — правда или вымысел пустой?
Что человеку смертному за дело до пустого?
И что дано ему понять об истинном?"

СОДЕРЖАНИЕ.

- [I. ЗАЧЕМ ПОНАДОБИЛИСЬ ЭТИ ДОПОЛНЕНИЯ? ... 477](#)
- [II. ИГРЫ В ЖМУРКИ СОВРЕМЕННЫХ ФИЗИКОВ ... 482](#)
- [III. "AN LUMEN SIT CORPUS, NEC NON" ... 483](#)
- [IV. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ТЯГОТЕНИЕ ЗАКОНОМ ? ... 490](#)
- [V. НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ ВРАЩЕНИЯ ... 500](#)
- [VI. МАСКИ НАУКИ ... 506](#)
- [VII. УДАР ПО НАУЧНОЙ ТЕОРИИ СИЛЫ СО СТОРОНЫ ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ ... 523](#)
- [VIII. ЖИЗНЬ, СИЛА ИЛИ ТЯГОТЕНИЕ ... 529](#)
- [IX. СОЛНЕЧНАЯ ТЕОРИЯ ... 540](#)
- [X. ГРЯДУЩАЯ СИЛА ... 554](#)
- [XI. ОБ ЭЛЕМЕНТАХ И АТОМАХ ... 566](#)
- [XII. ДРЕВНЯЯ МЫСЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ ОДЕЖДАХ ... 579](#)
- [XIII. СОВРЕМЕННАЯ НЕБУЛЯРНАЯ ТЕОРИЯ ... 588](#)

[XIV.](#) Силы — формы движения или РАЗУМЫ? ... 601

[XV.](#) Боги, Монады и Атомы ... 610

[XVI.](#) Циклическая эволюция и Карма ... 634

[XVII.](#) Знаки зодиака и их древность ... 647

[XVIII.](#) Подытоживая позиции сторон ... 668

[[Том 1, стр.]] 477 ОПРЕДЕЛИМ ВЗАИМНЫЕ ПОЗИЦИИ.

ДОПОЛНЕНИЯ К ТОМУ I

I.

ЗАЧЕМ ПОНАДОБИЛИСЬ ЭТИ ДОПОЛНЕНИЯ?

Изучив и критически рассмотрев многочисленные доктрины, содержащиеся в приведённых выше Семи Станцах и Комментариях к ним, некоторые западные теософы пришли к выводу, что целый ряд оккультных учений освещён неубедительно, с общепринятой точки зрения современной науки. Очевидно, они столкнулись с непреодолимыми трудностями в понимании доктрин оккультизма и потребовали изложить их ещё раз, теперь уже в свете критических замечаний со стороны представителей науки. Некоторые из наших друзей уже сожалеют о необходимости то и дело подвергать сомнению утверждения современной науки. Они решили — и я лишь повторяю их аргументы, — что "противоречить учениям её (науки) виднейших представителей — это значит заранее обрекать себя на полный разгром в глазах всего западного мира".

Таким образом, настало время определить раз и навсегда ту позицию, которую намерена занимать автор этих строк, не разделяющая точку зрения своих друзей в этом отношении. Коль скоро наука остаётся, по выражению профессора Гексли, "организованным здравым смыслом"; коль скоро все её заключения выводятся из строгих посылок — ведь все её выводы покоятся на чисто индуктивной базе, — то любой теософ и оккультист может только приветствовать её вклад в область исследования космологических законов, выражая ей своё уважение и должное восхищение перед ней. Не существует никаких возможных причин для конфликта между учениями науки оккультной и науки, так сказать, точной, если в основе заключений последней лежит непреложный факт. И только тогда, когда наиболее ревностные представители науки, стремясь проникнуть в тайны Бытия, нарушают строгие рамки наблюдения явлений и пытаются рассматривать вопросы образования Космоса и его *живых* Сил в отрыве от сферы Духа, приписывая всё лишь действию слепой материи, только тогда оккультисты заявляют о своём праве оспаривать и ставить под сомнение их теории. Наука не в состоянии раскрыть тайну окружающей нас вселенной уже в силу самой природы вещей. Разумеется, наука умеет собирать, классифицировать и обобщать наблюдаемые явления, но, отталкиваясь от принятых метафизических данных, оккультисты заявляют, что тот дерзкий исследователь, который намеревается пробиться к наисокровеннейшим секретам Природы, должен будет вырваться из тесных пут [физических] чувств и перенести своё сознание в область ноуменов, в сферу первопричин. А для этого ему придётся выработать в себе такие способности,

[[Том 1, стр.]] 478 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

которые сегодня — за редчайшими и редчайшими исключениями — пребывают в абсолютной спячке, если мы говорим об организме людей, принадлежащих к ответвлениям нашей нынешней, Пятой корневой расы, и проживающих в странах Европы и в Америке. Никаким другим мыслимым образом

ему не удастся набрать достаточно фактов для обоснования своих умозаключений. Неужели это не очевидно, исходя из принципов хоть индуктивной логики, хоть метафизики?

С другой стороны, как бы автор этих строк ни пыталась, она не сможет угодить и Истине, и Науке одновременно. Представить читателю систематическое и полное изложение архаичных Станц — задача невыполнимая. Мы должны были опустить 43 стиха (или *шлок*), расположенных между 7-м (уже представленным) и 51-м, предназначив их для тома II, где для облегчения чтения и ссылок нумерация вновь начнётся со шлоки, обозначенной как 1-я и т.д. Одному только рассказу о появлении человека на Земле отведено такое же количество Станц, в которых подробно объясняется, как он впервые выделился из человеческих Дхиан-Коганов, в каком состоянии находилась наша глобосфера в то время и т.д. и т.д. Значительное место в них занимает огромное количество терминов, относящихся к химическим веществам и другим соединениям, которые сегодня уже больше не соединяются друг с другом и, стало быть, остаются неизвестными для представителей позднейших субрас нашей Пятой корневой расы. Поскольку они просто непереводаемы и в любом случае остались бы неразъяснёнными, мы решили их опустить так же, как опустили и те фрагменты, которые не могут быть представлены широкой публике. Тем не менее, даже то малое, что было решено оставить в книге, может вызвать раздражение со стороны любого сторонника и защитника догматической материалистической науки, если только книга эта попадётся ему в руки.

Поэтому прежде чем мы перейдём к следующим Станцам, нам предлагается дать обоснование уже изложенным. Они не находятся в полном соответствии и согласии с современной наукой — это нам всем известно. Да даже если бы они и отражали взгляды современной науки хотя бы в той степени, что и лекция Сэра У. Томсона, они всё равно не были бы приняты. Ведь они внушают веру в наличие неких сознательных Сил и Духовных Сущностей, в существование каких-то полумрачных земных и высоко разумных Сил на других планетах,^[1] в присутствие вокруг нас Существ, населяющих сферы, которые мы не можем увидеть ни через телескоп, ни через микроскоп. Отсюда и вытекает необходимость исследовать представления материалистической науки: сопоставить её точку зрения на "Элементы" со взглядами древних мыслителей и проанализировать природу физических Сил в том виде, в каком они видятся сегодня, и это необходимо сделать прежде, чем требовать от оккультистов признать свою неправоту. Мы затронем вопрос о строении Солнца и планет, представим оккультное объяснение так называемых *дэв* и *гениев*, определяемых наукой как Силы или "формы движения" и посмотрим, насколько доступны обоснованию точки зрения оккультистов (*см. ниже раздел "Боги, монады и атомы"*). Несмотря на все усилия доказать обратное, непредубеждённый ум всегда разглядит

[[Примечания]] _____

[1] Хотя природа их умственной деятельности, конечно же, резко отличается от всего того, что мы в состоянии представить себе на Земле.

[[Том 1, стр.]] 479 ДВОЙСТВЕННАЯ ПРИРОДА СОЛНЦА

за ньютоновым "агентом, материальным или имматериальным" (из его третьего письма к Бентли), того агента, который *вызывает силу тяготения*, а за его личным *действующим* Богом можно увидеть метафизических *дэвов* и *гениев* — точно так же, как и за кеплеровскими *angelus rector*, ангелами-ректорами, управляющими каждой своей планетой, и за его *species immateriata* (нематериальными существами), силой которых небесные тела перемещаются по своим путям, как считал этот астроном.

В томе II нам предстоит подойти открыто и вплотную к целому ряду опасных тем. Мы должны будем, смело глядя в лицо науки, заявить, наперекор различным учениям материализма, идеализма, гило-идеализма, позитивизма и отрицающей всё и вся современной психологии, что подлинный оккультизм верит во "Владык Света", верит в то, что Солнце является далеко не просто "дневным светилом", движущимся в соответствии с законами физики и представляющим собой лишь одно из тех солнц, которые, по выражению Рихтера, ". . . суть соцветие солнц, излучающих высший свет", но, подобно миллиардам других солнц, являет собой обитель, носителя некоего бога и даже сонма богов.

В этом вопросе, без сомнения, оккультисты потерпят поражение. Исходя уже из самой темы этой дискуссии, их назовут неучами, заклеят целым рядом уже привычных прозвищ, какими привыкла награждать людей, разделяющих средневековые предрассудки, непроницательная публика, сама мало что знающая о тех великих истинах, что лежат в основании всей природы. Пусть так. Заранее соглашаясь на любую критику, лишь бы только она не мешала им выполнить свою задачу, оккультисты требуют для себя единственного права — права показать, что физики расколоты между собой во взглядах ровно в той же степени, в какой они расходятся и с учениями оккультизма.

Солнце есть материя, и Солнце есть Дух. Нашим предкам- "язычникам" ещё тогда хватило мудрости — как хватает её и их сегодняшним потомкам, парсам, — увидеть в нём символ Божества и одновременно с этим почувствовать, что за этим физическим символом скрывается блистающий Бог духовного и земного Света. Сегодня такое представление считается предрассудком лишь у дремучих материалистов, отрицающих существование Бога, Духа, Души и не допускающих существования никакого иного разума вне ума человеческого. Но если избыток предрассудков, вскормленных "церквианством" (по выражению Лоренса Олифанта), "делает из человека дурака", то избыток скептицизма превращает его в сумасшедшего. Мы предпочитаем согласиться скорее с обвинениями в глупости, поскольку верим в слишком многое, чем считаться безумцами, отвергающими всё и вся, как это делают материализм и идеализм. Поэтому оккультисты готовы получить свою порцию нападков от материализма и во всеоружии встретить враждебную критику, которая польётся на эту книгу, причём польётся она вовсе не по причине простого факта её написания, а из-за того, *что* оккультисты *убеждены в истинности изложенных в ней мыслей.*

А значит, нужно ожидать и готовиться к тому, что со стороны наших критиков-учёных последует перечисление их собственных открытий, гипотез и неизбежных возражений. Необходимо, кроме того, показать, насколько далеко

[[Том 1, стр.]] 480 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

оккультные учения отстоят от сегодняшней науки и какие же теории, древние или современные, наиболее верны с точки зрения логики и философии. Единство всех частей Космоса и наличие между ними взаимосвязи были хорошо известны древним мыслителям задолго до того, как в этом убедились современные астрономы и философы. И если приверженцы механической теории вселенной не позволяют никому объяснять даже внешние и видимые участки вселенной во всех их взаимосвязях иначе, как в физических терминах, то отсюда следует, что и ни один материалист, отрицающий существование Души Космоса (относящейся уже к области метафизической философии), не должен иметь права вторгаться в сферу метафизики. И то, что физическая наука не только пытается, но и фактически посягает на неё, служит лишь очередным доказательством действия принципа: "кто сильнее, тот и прав", и ничего более.

Ещё одной веской причиной для написания этих Дополнений послужило следующее. Дело в том, что в наши дни может быть раскрыта лишь определённая часть тайного учения. И будь оно опубликовано полностью, но без разъяснений и комментариев, то доктрины эти остались бы совершенно непонятными даже для теософов. Поэтому излагать их необходимо в сопоставлении с представлениями современной науки. Каждый древнейший постулат должен быть освещён параллельно с имеющейся на сегодняшний день гипотезой по тому же вопросу, а выводы из этого сопоставления пусть делает проницательный читатель самостоятельно.

В том, что касается "Семи Правителей", как называет Гермес "Семь Строителей" — то есть Духов, управляющих действиями природы, одушевлённые атомы которой в своём собственном мире представляют собой лишь проекции, тени своих астральных Оригиналов, — книга эта, без сомнения, вызовет протест у любого материалиста, не говоря уже о деятелях науки. Подобное противостояние, однако, носит во многом лишь временный характер. Мало ли над чем глумились люди, мало ли какую непопулярную идею они вначале отвергали, но в конце концов принимали. Материализм и скептицизм — вот те два зла, которым суждено пребывать в мире до тех пор, пока человек не сбросит с себя свою нынешнюю грубую форму и не облачится в ту, которой он обладал в эпохи первой и второй Рас

нашего Круга. Если только скептицизм и наше сегодняшнее естественное невежество не будут уравновешены интуицией и природной духовностью, то каждая жертва такого скептицизма и невежества будет действительно видеть в себе самой лишь набор плоти, костей и сухожилий, а внутри себя — лишь пустое место для последующего заполнения его чувствами и ощущениями. Сэр Хэмфри Дэйви был крупнейшим учёным, не хуже любого теоретика наших дней разбиравшимся в вопросах физики, но при этом он всей душой восставал против материализма. "С глубоким отвращением", — пишет он, —

"я слушал в анатомическом театре рассуждения физиологов о том, как вначале постепенно возникла материя, как затем она обрела свойство раздражительности, позднее развившееся в чувствительность, после чего, благодаря собственным, свойственным ей силам, она получила необходимые органы и наконец поднялась до уровня интеллектуального существования".

Однако далеко не одни только физиологи грешат рассуждениями, построенными лишь на том, что они способны увидеть и оценить на основании свидетельств собственных физических органов чувств.

[[Том 1, стр.]] 481 СЫНОВЬЯ СВЕТА

Материалистические воззрения астрономов и физиков, на наш взгляд, отличаются ещё бóльшим отсутствием логики даже в сравнении с физиологами, и мы это постараемся доказать. Мильтонов

". Свет
Эфирный, первородный, квинтэссенция чистейшая"

у материалистов понимается как:

". Славный утешитель, свет,
Из всех существ материальных первый, наилучший"[\[1\]](#).

С точки же зрения оккультистов, он — одновременно и Дух, и Материя. За той "формой движения", которая считается сегодня лишь "свойством материи" и ничем другим, они видят сияющий ноумен. Это "Дух Света", первородный Вечного чистого Элемента, энергия (или эманация) которого хранится в Солнце, великом Жизнедавце физического мира в той же мере, в какой невидимое Сокрытое Духовное Солнце является Свето- и Жизнедавцем для духовной и психической сфер. Одним из первых задал тон материализму Бэкон, и не столько своим индуктивным методом (очищенным от искажённых толкований учения Аристотеля), сколько общим настроением своих произведений. Он меняет последовательность ментальной эволюции на прямо противоположный, говоря, что

"первым Божественным Творением был свет чувств, последним — свет разума, а субботние труды Бога состояли в пробуждении Духа".

Однако всё обстоит как раз наоборот. Мистик и оккультист считают вечной Субботой именно свет Духа, а свету обычных чувств они не придают никакого особенного значения. Иносказательное выражение "*Fiat Lux*"[\[2\]](#) — в эзотерическом прочтении — означает "да будут "Сыновья Света"!", то есть речь здесь идёт о ноуменах всех феноменов[\[2a\]](#). И католики правильно интерпретируют это место, считая, что в нём говорится об ангелах, но ошибаются, считая их Силами, сотворёнными неким антропоморфным Богом, которого они представляют в образе вечно мечущего грома и молнии и карающего Иеговы.

Сущности эти называются "Сыновьями Света" по той причине, что они саморождаются, эмануруя из этого беспредельного Океана Света, одним полюсом которого выступает чистый Дух, затерянный в абсолютности Небытия, а другим — Материя, в которую он (Дух) сгущается, кристаллизуясь во всё более и более грубый тип по мере своего нисхождения в состояние проявленности. Таким образом, хоть материя, с одной стороны, и представляет собой всего-навсего обманчивый осадок того Света, действующими органами которого выступают Творящие Силы, она, тем не менее, в полном объёме содержит в себе Душу того Начала, которое не дано знать никому — даже "Сыновьям Света",

возникшим из его Абсолютной Тьмы. Мысль эта столь же блестяще, сколь и правдиво, выражена Мильтоном, славящим священный Свет, которого он называет "первенцем Небес", "лучом, сочным Вечному" в следующих строках:

"О, Свет святой! О, первенец Небес!
Хвала тебе! Дерзну ль неосужденно
Лучом сочным Вечному назвать
Тебя, когда Господь есть Свет,
От века сущий в неподступном свете,
А стало быть, о, излученный блеск
Субстанции несозданной, — в тебе!" [3]

[[Том 1, стр.]] 482 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

II.

ИГРЫ В ЖМУРКИ СОВРЕМЕННЫХ ФИЗИКОВ

Итак, оккультизм ставит перед наукой следующий вопрос: "Свет — это тело или нет?" Каким бы ни оказался ответ науки, оккультизм готов доказать, что виднейшие физики современности ничего определённого не могут сказать ни по первой части этого вопроса, ни по второй. Для того чтобы понять, что такое свет и является ли он актуальной субстанцией или представляет собой лишь волны "тонкой среды", наука должна сперва узнать, что же такое материя, атом, эфир и сила есть на самом деле. Так вот, вся правда состоит в том, что наука не знает о них ничего, и признаёт это. Она ещё даже не определилась в своих взглядах, поскольку по одному и тому же вопросу виднейшими учёными выдвинуты десятки гипотез, которые противоречат одна другой, а подчас и самим себе. Так что при самом доброжелательном взгляде на вещи все эти учёные спекуляции можно было бы назвать, по выражению Джона Сталло, побочными "рабочими гипотезами". Но ввиду их коренной несовместимости друг с другом, всё дело, должно быть, закончится их взаимоуничтожением. Как заявляет автор книги "Концепции и теории современной физики" ("The Theories and Concepts of Modern Physics"): —

"Не следует забывать о том, что наши отрасли науки представляют собой всего-навсего произвольное разделение труда. Один и тот же физический объект может рассматриваться этими отраслями в различных аспектах. Физик может исследовать его молекулярные связи, а химик — определять его атомное строение. Но когда в обоих случаях речь идёт об одном и том же элементе или агенте, не может быть так, чтобы набор его физических свойств оказывался несовместимым с набором его химических свойств. Если и физики, и химики одинаково признают существование неких исходных, неделимых далее атомов, абсолютно неизменных по объёму и весу, то не может быть такого, чтобы, с точки зрения физики, атом имел форму куба или сплюснутого сфероида, а с точки зрения химии, — форму сферы. Никакая группа постоянных атомов не может представлять собой совокупность протяжённых и абсолютно инертных и непроницаемых масс в тигле или реторте, и одновременно являться системой простых центров силы, как, например, в магните или батарее Кларонда. Мировой эфир не может оказываться мягким и подвижным в угоду химикам и быть жёстко-упругим, дабы потрогать физикам, он не может стать непрерывным, по приказу Сэра Уильяма Томсона, и прерывным, по предположению Коши или Френеля"[1]

Можно также процитировать и слова видного физика Г.-А. Гирна, утверждающего то же самое в т. 43 "Трудов Королевской библиотеки Бельгии" ("Memoires de l'Académie Royale de Belgique"), которые мы приводим здесь в переводе с французского:

"Наблюдая, с какой уверенностью в наши дни преподносятся доктрины, приписывающие общий характер всех происходящих в мире феноменов исключительно движению атомов, можно было бы ожидать подобного же единодушия и в вопросе о качествах этой самой единственности (unique being), что составляет основу всего сущего. Но, судя по первым исследованиям

предложенных конкретных систем, невозможно не испытать странного чувства обмана: ты видишь, что атом химика, атом физика, атом метафизика и атом математика. . . . *не имеют между собой абсолютно ничего общего, кроме названия!* Неизбежным результатом такого положения вещей и является нынешнее

[[Примечания]] _____

[1] См. "Concepts of Modern Physics," p. xi-xii., Introd. to the 2nd Edit.[4]

[[Том 1, стр.]] 483 ОТСУТСТВИЕ СОГЛАСИЯ СРЕДИ УЧЁНЫХ

разделение наших наук, каждая из которых сидит в своём крохотном скворечнике, занимаясь построением такого атома, который отвечал бы требованиям явлений, свойственных для данной конкретной науки, немало не заботясь о том, насколько они отвечают требованиям тех явлений, которые происходят в соседнем скворечнике. Метафизик отменяет принципы притяжения и отталкивания как чистый вздор, но математик, исследующий законы упругости или законы распространения света, продолжает опираться на отменённые метафизиком принципы, даже не оговаривая их особо. . . . Химик не может объяснить причины, по которым атомы группируются в зачастую весьма сложные молекулы, не приписав своим атомам конкретных отличительных свойств, *тогда как для физика и метафизика, этих поборников современных доктрин, атом, наоборот, всегда и всюду обладает одной и той же природой.* К чему я это всё говорю? Даже в одной и той же науке до сих пор нет согласия по поводу того, какими же свойствами обладает атом.. Каждый (учёный) выстраивает для себя такой атом, который более всего устраивает его фантазию, в попытке объяснить те конкретные явления, с которыми он имеет дело".[1]

Вышеприведённые слова представляют собой точный фотографический снимок современного состояния науки и физики. Как показал Сталло, "предпосылки этой непрекращающейся игры "научного воображения"[5], которая столь часто обнаруживается в красноречивых сентенциях профессора Тиндаля, вполне очевидны, а своей противоречивостью эта игра оставляет далеко позади себя любые "фантазии" оккультизма. Как бы то ни было, но если физические теории признаются "лишь формальным средством, выполняющим разъяснительные и дидактические функции", и, если "атомизм представляет собой лишь систему наглядных символов",[2] то можно ли тогда считать, что оккультист берёт на себя слишком много, когда к этим "средствам" и "системам символов" современной науки он добавляет символы и средства древнейших учений?

[[Примечания]] _____

[1] См. "*Recherches experimentales sur la relation qui existe entre la resistance de Pair et sa temperature,*" p. 68.

[2] Из критической статьи, анализирующей книгу "Concepts of Modern Physics", в журнале *Nature*. См. соч. Дж. Сталло, *Introduction*, p. xvi.

III.

"AN LUMEN SIT CORPUS, NEC NON?"[6]

Свет не является телом, и в этом нет никакого сомнения, — говорят нам. Как утверждают физические науки, свет есть сила, вибрация, волнообразность эфира. Он является свойством или качеством материи и даже её аффекцией — но ни в коем случае не *телом!*

Вот так. Ведь этим открытием, знанием — как бы мы его ни оценивали — о том, что свет или теплота не является движением *материальных частиц*, наука обязана, если не исключительно, то во многом, Сэру Уильяму Гроуву. Именно он в своей лекции, прочитанной в Лондонском Институте (London Institution) в 1842 году, впервые показал, что

"свет, тепло и т.д. и т.д.[1] — это *аффекции* самой материи, а вовсе не какой-то особый, тонкий, "неошутимый" флюид (теперь уже состояние материи — *Е.П.Б.*), пронизывающий её (см. "Correlation of the Physical Forces," Preface).

Однако некоторыми физиками — например, виднейшим учёным Эрстедом — Сила и Силы, вероятно, понимались, пусть и неявно, как "Дух (*а следовательно, и как Духи — Е.П.Б.*) Природы". По утверждению нескольких довольно мистически настроенных учёных, свет, теплота, магнетизм, электричество, гравитация и т.д. не выступают конечными *причинами* видимых явлений, таких как, например, движение планет, а сами являются вторичными *следствиями других Причин*, которые крайне мало интересуют сегодняшнюю науку, но в существовании которых убеждены оккультисты, поскольку они во все века умели предъявлять доказательства своей правоты. А в какие века не было *оккультистов* и Адептов?

Сэр Исаак Ньютон придерживался корпускулярной теории пифагорейцев со всем, что из неё вытекало. В этой связи граф де Мэстр однажды высказал надежду, что Ньютон в конце концов вернёт науку к признанию разумов, *которые приводят в действие и направляют* все Силы и небесные тела (Soirées, т. II). Но де Мэстр просчитался. Самые глубокие идеи и концепции Ньютона оказались извращены, и из всего его математического наследия фактически использована была лишь физическая шелуха. Если бы только бедный Сэр Исаак мог знать тогда, что из его "силы тяжести"[2] сотворят потомки, то этот благочестивый, верующий человек тут же бы молча съел своё яблоко и забыл бы и думать обо всяких механических идеях, связанных с его падением.

К метафизике в целом, и к онтологической

[[Примечания]]

[1] Обсуждая вопрос теплоты и света в ноябрьском номере "Journal of Science" за 1881 год, Роберт Уорд демонстрирует нам полное непонимание наукой одного из самых что ни на есть обычных явлений природы — солнечной теплоты. Он пишет: "Вопрос температуры солнца служил предметом изысканий для целого ряда учёных: её пытался установить Ньютон, один из первых исследователей этой проблемы, а его примеру последовали и все другие специалисты, занимавшиеся вопросами калориметрии. Каждый из них полагал, что успешно справился с поставленной задачей, без малейших сомнений формулируя результаты проделанной работы. Приводим полученные температуры (по Цельсию) в хронологическом порядке их опубликования: Ньютон — 16993000; Пуйе — 14610; Тольнер — 1022000; Секки — 53448400; Эрикссон — 27267000; Физо — 75000; Уотерстон — 90000000; Сперен (Spoeren) — 270000; Девиль — 95000; Соре — 58018460; Викар — 15000; Розетти — 200000. Эти данные колеблются от 14000 до 90000000, то есть разница составляет, по крайней мере, 89986000!!! В науке, пожалуй, трудно найти другой пример столь же разительного противоречия, чем приведённые данные. И если бы возможность представить собственные цифры была предоставлена тому или иному оккультисту, то каждый из перечисленных выше джентльменов, вне всякого сомнения, яростно восстал бы в защиту "Точной" науки, протестуя против опровержения его собственного результата" (из журнала "Theosophist").

[2] По словам одного атеиста-идеалиста, д-ра Льюинса, "когда в 1687 году Сэр Исаак. . . показал, что масса и атом. . . подчиняются законам собственной врождённой активности. . . он, по сути дела, отправил Дух, Аніма, то есть Божественность, на свалку за ненадобностью".

метафизике в частности сформировалось чрезвычайно презрительное отношение. Однако каждый раз, когда униженные оккультисты осмеливаются поднять голову, они замечают, что материалистическая, физическая наука буквально пронизана метафизикой;[1] но её самые фундаментальные принципы,

неразрывно сопряжённые с трансцендентализмом, тем не менее, извращаются, а зачастую и просто игнорируются на фоне пёстрой мешанины противоречивых теорий и гипотез затем только, чтобы доказать свободу современной науки от всего этого (метафизического) "вздора". Прекрасным подтверждением наших слов служит тот факт, что наука оказалась перед абсолютной необходимостью признать существование "гипотетического" эфира (ether) и попытаться найти ему объяснение с материалистических позиций в свете атомно-механических законов. Эта попытка сразу же выявила самые непримиримые и глубокие противоречия между гипотетической природой эфира и характером его физического проявления. А второе подтверждение заключается в огромной разноречивости суждений об атоме — самом метафизическом объекте мироздания.

Итак, что знает современная физическая наука об Эфире (Æther)? Самые ранние представления о нём, без сомнения, сформировались в античной философии, после того как греки заимствовали их у ариев. А стало быть, современные концепции Эфира (Æther) берут своё начало из идеи Акаши и являются лишь *искажёнными* представлениями этой идеи. Считается, что это искажение

[[Примечания]]

[1] Всем сомневающимся в этом мы рекомендуем ознакомиться с уже цитированной нами книгой Дж. Сталло "Концепции и теории современной физики" ("The Concepts and Theories of Modern Physics"), вызвавшей многочисленные протесты и острую критику в свой адрес. "Тот антагонизм, который наука питает по отношению к метафизике", — пишет он, — "уже привёл к тому, что большинство научных специалистов заговорило о полной независимости методов и результатов эмпирических исследований от действия законов мышления. Они либо молча игнорируют, либо отвергают в открытую самые элементарные принципы логики, включая законы непротиворечивости . . . Они со всей возможной горячностью возмущаются каждый раз, когда к их гипотезам и теориям начинают применять правило логической последовательности. . . . и считают (их) анализ в свете этих законов грубым вмешательством со стороны "априорных принципов и методов" в область эмпирической науки. Люди с подобным складом ума без малейшей тени сомнения заявляют одновременно об абсолютной инертности атомов и их же совершенной упругости, они утверждают, что физическая вселенная в конечном счёте разлагается на "мёртвую" материю и движение, но при этом отрицают тот факт, что вся физическая энергия на самом-то деле является кинетической. Они говорят о том, что всё разнообразие явлений объективного мира в конечном счёте восходит к разнообразию форм движения абсолютно простых материальных единиц, и тут же опровергают собственную посылку о равенстве этих единиц" . . . (с. xix). "Поражает та слепота, которую проявляют виднейшие физики к очевиднейшим следствиям их же собственных теорий. . . . Когда профессор Тэйт вместе с профессором Стюартом заявляет о том, что "материя просто пассивна" ("*The Unseen Universe*", sec. 104), а затем вместе с Сэром У. Томсоном он же утверждает, что "материя обладает врождённой силой сопротивления к внешним воздействиям" ("*Treat. on Nat. Phil.*", vol. I., sec. 216), то вряд ли будет нескромностью с нашей стороны осведомиться у него, как он может совместить эти два своих утверждения. Когда профессор Дюбуа-Реймон . . . говорит о необходимости сведения всех процессов в природе к движению некоего субстанциального, нейтрального субстрата, начисто лишённого качеств ("*Ueber die Grenzen des Naturerkennens*", p. 5), хотя чуть раньше в той же самой лекции он заявил, что "сведение всех изменений в материальном мире к движению атомов, вызываемому их постоянными центральными силами, означало бы конец естественной науки", то мы оказываемся в таком замешательстве, преодолеть которое сами уже не в силах" (Pref. xliii.)

[[Том 1, стр.]] 486 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

является следствием изменения и уточнения идеи Лукреция. Давайте рассмотрим современную концепцию эфира, опираясь на ряд научных трудов, содержащих в себе высказывания самих физиков.

Существование эфира признаётся физической астрономией, обычной физикой и химией. Астрономы, первыми взглянувшие на него как на флюид, который, обладая крайней разрежённостью и подвижностью, не оказывает никакого ощутимого сопротивления движению небесных тел, никогда не

задумывались над вопросом: сплошным (непрерывным) он является или несплошным (прерывным)?

"В современной астрономии главная его функция — служить основой для гидродинамических теорий гравитации. В физике этот флюид какое-то время играл несколько ролей, связанных с понятием "невесомых веществ"[\[7\]](#),

с которыми так безжалостно расправился Сэр У. Гроув. Некоторые физики даже проводили знак равенства между эфиром пространства и этими "невесомыми веществами".

Но вот появились кинетические теории, и, с момента возникновения динамической теории теплоты, он был избран в оптике в качестве субстрата для объяснения волновой природы света. Затем для объяснения дисперсии и поляризации света физики были вынуждены вновь прибегнуть к помощи своего "научного воображения" и, недолго думая, наделили эфир (*a*) атомной или молекулярной структурой и (*b*) гигантской упругостью, настолько большой, "что его сопротивление деформации намного превысило сопротивление самого жёстко-упругого тела" (Сталло[\[8\]](#)). Для этого потребовалась *теория непрерывности материи*, то есть эфира. Когда же для обоснования эффектов дисперсии и поляризации эта непрерывность была наконец признана, обнаружилась теоретическая невозможность доказательства подобных эффектов дисперсии. "Научное воображение" Коши усмотрело в атомах "лишённые протяжённости материальные точки"[\[9\]](#), и, для того чтобы обойти самые главные препятствия, стоявшие на пути к волновой теории (а именно: самые общеизвестные механические теоремы), он выдвинул предположение, что тонкая эфиробразная среда распространения не является сплошной, а состоит из отдельных частиц, отстоящих друг от друга на ощутимом расстоянии. Аналогичным образом Френель объяснил и явление поляризации. Е. Б. Хант опроверг обе эти теории ("Silliman's Journal", vol. viii., p. 364 *et seq.*), и теперь одни деятели науки объявили их "глубоко ошибочными", а другие, "атома-механисты", цепляются за них с отчаянным упорством. Опровержение атомно-молекулярного состава эфира последовало также и со стороны термодинамики, так как Кларк Максвелл доказал, что подобная среда представляла бы собой всего-навсего обычный газ.[\[1\]](#) Таким образом, было доказано, что гипотеза о "конечных интервалах" ничего не даёт, с точки зрения обоснования волновой теории. Да и солнечные затмения не обнаруживают тех изменений в цвете, о которых говорил Коши (предположив, что хроматические лучи распространяются с различной скоростью).

[[Примечания]] _____

[1] См. Clerk Maxwell, "Treatise on Electricity of Magnetism" и ср. с: Cauchy, "Mémoire sur la dispersion de la lumière."

[[Том 1, стр.]] 487 НАУЧНОЕ ВООБРАЖЕНИЕ

Астрономы указали и на целый ряд других явлений, абсолютно противоречащих этой концепции.

Таким образом, если в одной области физики атомно-молекулярный состав эфира всё-таки признаётся ради обоснования ряда конкретных явлений, то другая её область считает, что такая точка зрения не вписывается в другой ряд убедительно доказанных фактов, что и подтверждает слова Гирна (см. выше). Химики не сочли для себя возможным согласиться с гигантской упругостью эфира, поскольку в этом случае он лишился бы некоторых других своих свойств, лежавших в основе современных химических теорий.

В конце концов дело закончилось преобразованием эфира. Требования атомно-механической теории заставили виднейших математиков и физиков попробовать заменить традиционные атомы материи на особые формы вихревого движения, происходящего в "мировой однородной, несжимаемой и непрерывной материальной среде", то есть в Эфире (*Æther*) (см. Сталло[\[10\]](#)).

Автор этих строк не считает себя крупным специалистом в вопросах науки и потому незнакома с современными теориями во всей их глубине. Она гораздо лучше разбирается в вопросах оккультных наук и потому ищет оружие против извратителей эзотерического учения в арсеналах самой

современной науки. Явные противоречия, взаимоуничтожающие гипотезы, выдвигаемые всемирно известными учёными, их взаимные обвинения, опровержения и споры — всё это ясно показывает, что оккультные теории, завоевали ли они сегодня признание или нет, имеют точно такое же право на высказывание, как и любая так называемая научная гипотеза. Поэтому вопрос о том, признают ли члены Королевского Общества эфир в качестве *сплошного* или *прерывного* флюида, не имеет для нас ровно никакого значения. Этот вопрос указывает всего лишь на одно обстоятельство: официальная наука и сегодня ничего не знает о строении эфира. Пусть она называет его материей, если это ей больше по душе, но вот только ни в одном из состояний материи, известных современным физикам, он не встречается ни в виде *акаши*, ни в виде того единого священного Эфира (*Æther*), о котором писали греки. Он действительно представляет собой Материю, но только на совершенно другом плане восприятия и бытия, и он не поддаётся ни анализу с помощью каких бы то ни было научных аппаратов, ни оценке, и даже "научное воображение" здесь не поможет, если только его обладатели не возьмутся за изучение оккультных наук. И сказанное нами ниже лишь подтверждает эту мысль.

Как ясно показал Сталло в связи с важнейшими проблемами современной физики (а также де Катрфаж и ряд других учёных применительно к антропологии, биологии и т.д. и т.д.), большинство именитых и высокообразованных материалистов, стремясь обосновать собственные гипотезы и системы, нередко допускают грубейшие ошибки в своих высказываниях. Вот лишь один из примеров. Большинство из них отрицает *actio in distans*^[11] (один из фундаментальных принципов оккультизма, касающихся Эфира (*Æther*), то есть акаши), хотя, как справедливо отмечает Сталло, не существует такого физического воздействия,

[[Том 1, стр.]] 488 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

"которое, при ближайшем рассмотрении, не сводилось бы к *actio in distans*"^[12], и он доказывает это.

По словам профессора Лоджа ("Nature", vol. xxvii, p. 304), метафизическая аргументация представляют собой "бессознательные ссылки на опыт". Кроме того, он утверждает, будто, если такой опыт *не может быть осмыслен*, то его просто не существует. По его же собственным словам,

" . . . если высокоразвитый ум одного или нескольких людей полагает, что та или иная доктрина, касающаяся какого-то сравнительно простого и фундаментального вопроса, *абсолютно не поддаётся осмыслению*, то это свидетельствует о том, . . . что такого *не поддающегося осмыслению состояния вещей не существует*" и т.д.

И затем, в конце лекции, профессор Лодж указывает, что объяснение явлений и сцепления, и гравитации, "следует искать в вихревой теории атомов Сэра Уильяма Томсона" (Stallo^[13]).

Оставим пока в стороне вопрос, не в этой ли вихревой теории и кроется объяснение того, каким образом на землю попал самый первый зачаток жизни, занесённый пролетающим мимо метеором или кометой (по гипотезе Сэра У. Томсона). Но хотелось бы напомнить м-ру Лоджу мудрые критические слова, высказанные по поводу его лекции во всё той же книге "Концепции современной физики". Её автор в связи с вышеприведёнными словами лондонского профессора спрашивает, "являются ли . . . элементы вихревой теории *хорошо нам знакомыми* или даже возможными фактами опыта? Ведь в противном случае *очевидно, что эта теория подлежит той же самой критике, которая опровергает гипотезу о воздействии на отстоящее тело*" (с. xxiv). А затем талантливый критик ясно показывает, чем эфир (*Ether*) *не является* и никогда не может быть, невзирая ни на какие утверждения науки об обратном. Тем самым он широко, пусть и бессознательно, открывает дверь для нашего оккультного учения. Вот его слова: —

"Как ясно выразился сам профессор Лодж (NATURE, vol. xxvii., p. 305), та среда, в которой возникают вихревые движения, представляет собой "совершенно однородное, несжимаемое, непрерывное (сплошное) тело, неразложимое на простые элементы, или атомы: оно, по сути дела, является сплошным, а не молекулярным". К этому утверждению профессор Лодж добавляет следующее: "Мы не можем сказать того же самого ни об одном другом теле, а значит, свойства эфира (*aether*) должны несколько отличаться от свойств обычной материи".

Следовательно, вся вихревая теория атомов, предлагаемая нам взамен "метафизической теории" *actio in distans*, покоится на гипотезе о существовании некоей материальной среды, которая абсолютно *неизвестна опыту* и свойства которой *несколько* отличаются[1] от свойств обычной материи. А значит, эта теория не только не приводит, как нам заявляют, незнакомый нам факт *опыта* к некоему знакомому факту,

[[Примечания]]

[1] "Несколько отличаются!" — восклицает Сталло. "Да из этого "несколько" на самом-то деле следует, что рассматриваемая среда в любом разумном смысле не является материальной вообще, так как не обладает ни одним из свойств материи". Все свойства материи вытекают из её различий и изменений, а тот "гипотетический" эфир (aether), о котором здесь идёт речь, не только лишён каких-либо различий, но и вообще неспособен ни к каким различиям и изменениям (оговоримся: только в физическом смысле). А это доказывает, что, если эфир (aether) и представляет собой материю, то лишь как нечто действительно видимое, осязаемое и существующее, но исключительно для духовных органов чувств. Он сам является некоей Сущностью — но не на нашем плане: Pater Æther, или Акаша.

[[Том 1, стр.]] 489 ФИЗИЧЕСКИЙ "ФАНТОМ"

а, наоборот, сводит факт, прекрасно нам знакомый, к факту, который нам не только непривычен, но и совершенно неизвестен, который никогда не наблюдался и не поддаётся наблюдению вообще. Более того, это так называемое вихревое движение предполагаемой эфирной (ethereal) среды, а вернее в ней происходящее, . . . невозможно, поскольку "движение в абсолютно однородном, несжимаемом, а значит, в сплошном флюиде явилось бы движением, которое не может быть зафиксировано нашими органами чувств". . . . Поэтому очевидно, что, куда бы эта вихревая теория атомов нас ни завела, *она явно не продвигает нас ни к чему определённого в области физики*, то есть в сфере *verae causae*[14]. [1] К сказанному я могу только добавить, что в той же мере, в какой эта гипотетическая недифференцированная[2] и недифференцируемая среда со всей очевидностью представляет собой бессознательную материализацию старой онтологической концепции *чистого бытия*, обсуждаемая теория обладает всеми атрибутами *не поддающегося объяснению метафизического фантома*".

Воистину, "фантома", объяснить который в состоянии только оккультист. От подобной научной метафизики до оккультизма осталось сделать меньше шага. Тем из физиков, кто полагает, что атомное строение материи совместимо с принципом её проницаемости, нет никакой нужды выворачиваться наизнанку в попытке отыскать объяснение величайшим феноменам оккультизма, осыпаемого ныне градом насмешек со стороны учёных-физиков и материалистов. Те "лишённые протяжённости материальные точки", о которых говорит Коши, — это монады Лейбница и одновременно материал, в который облачают свои тела "Боги" и другие невидимые силы (см. ниже раздел "Боги, монады и атомы"). Дезинтеграция и реинтеграция "лишённых протяжённости материальных частиц — этот главный фактор, вызывающий феноменальное проявление, — должны легко восприниматься как *совершенная возможность*, по крайней мере, теми учёными умами, которые разделяют взгляды Коши. Ведь, отказавшись от того свойства материи, которое принято называть непроницаемостью, и просто считая атомы "материальными точками, воздействующими друг на друга путём притяжения и отталкивания с силой, зависящей от расстояния между ними", этот французский теоретик хочет объяснить следующее:

"Из этого следует, что, если бы создателю природы[3] захотелось вдруг *изменить* законы, по которым атомы притягивают или отталкивают друг друга, то мы *тут же увидели бы, как друг в друга начинают проникать тяжелейшие тела*, как мельчайшие частицы материи *начинают занимать гигантские пространства*, а огромные массы распасться до крошечных объёмов, и вся вселенная как бы собирается в единую точку" ("Sept leçons de physique Générale", p. 38 *et seq.*, ed. Moigno).

И эта "точка", *невидимая на нашем плане восприятия и материи*, вполне ясно видима глазу адепта,

который может продлить её дальше и увидеть её на других планах.

[[Примечания]] _____

[1] *То, что представляется verae causae* для физической науки, является, с точки зрения оккультиста, майей, то есть обманом, и наоборот.

[2] Напротив, она весьма сильно дифференцировала с тех пор, как вышла из состояния *лайя*.

[3] Если исходить из точки зрения оккультистов, утверждающих, что создателем природы является *сама природа*, то есть нечто, неотличимое и неотделимое от Божества, то из этого следует, что каждый человек, знакомый с *оккультными законами* природы и знающий, каким образом можно изменить то или иное состояние эфира и вызвать в нём новые состояния, может — *не изменяя* законов — совершать указанные действия в соответствии с этими *непреложными* законами.

[[Том 1, стр.]] 490 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

IV.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ТЯГОТЕНИЕ ЗАКОНОМ?

Корпускулярная теория была бесцеремонно отправлена на свалку, но учение о силе тяготения — том самом принципе, согласно которому все тела притягиваются друг к другу с силой, прямо пропорциональной их массе и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними — дожило до наших дней и, как и прежде, царит над так называемыми эфирными волнами пространства. Когда сила тяготения была ещё только гипотезой, ей грозили смертью за то, что она не может охватить собой все предъявленные ей факты, а став *физическим законом*, она превратилась в царицу мирно упокоившихся, но когда-то всемогущих "невесомых веществ". "Ставить её под сомнение — равносильно богохульству, . . . это оскорбление памяти великого Ньютона. . . ", — восклицал один из американских критиков "Разоблачённой Исиды".

Хорошо, но скажите же, наконец, что такое этот *невидимый и неосязаемый* Бог, в которого все мы должны слепо верить? Астрономам, видящим в силе тяготения лёгкое решение многих своих проблем, и некоей *мировой* силе, позволяющей им с её помощью рассчитывать движения планет, нет никакого дела до причины притяжения. Они называют тяготение законом, *причиной* самой по себе. Мы же называем силы, действующие под этим именем, *следствиями*, и следствиями, надо сказать, весьма вторичными. Настанет день, когда обнаружится, что эта научная гипотеза не может объяснить вообще ничего, и тогда она повторит судьбу корпускулярной теории света, обретя покой на многие учёные *зоны* в архивах всех несостоятельных спекуляций.

Но разве сам Ньютон не высказывал серьёзных сомнений относительно природы Силы и корпускулярности тех самых "агентов", как они тогда назывались? Да и Кювье, ещё один ярчайший свет знания, светящий во мраке научного поиска, в своей "Révolution du Globe" предупреждает читателя, говоря о сомнительной природе так называемых Сил: "Кто знает, эти агенты могут оказаться в конце концов и *Духовными Силами* (*des agents spirituels*)". В первых же строках своих "Начал" [15] Сэр Исаак Ньютон предпринимает огромные усилия, пытаясь объяснить своей школе, что слово "притяжение", которым он определяет взаимодействие тел, употребляется им вовсе не в физическом смысле. Для него, говорит он, это понятие является чисто математическим и оно не имеет никакого отношения к реальным физическим первопричинам. В одном из разделов своих "Начал" (Defin. 8, V. I. Prop. 69, "Scholium") он ясно говорит о том, что, с физической точки зрения, притяжения представляют собой, скорее, *импульсы*. В разделе XI ("Introduction") он высказывает мнение о том, что "существует некий *тонкий дух*, силой и действием которого определяются все движения материи" (см "Mod. Mater.", by Rev. W. F. Wilkinson), а в своём третьем письме к Бентли он пишет:

"Невозможно и представить себе, чтобы неодушевлённая грубая материя без посредничества чего-то иного, *нематериального*, могла воздействовать и влиять на другую материю при

[[Том 1, стр.]] 491 ГРАВИТАЦИЯ ИЛИ ЧТО?

ведь так вести себя она должна была бы, если бы имела во внутренней сущности своей силу тяготения в духе Эпикура. . . . [16] Мысль о тяготении как о врождённом, внутреннем, сущностном свойстве материи, которое позволяло бы одному телу воздействовать на другое на расстоянии, через вакуум, без посредничества чего-то ещё — того, с помощью и благодаря силе чего их действие могло бы передаваться от одного другому — представляется мне такой великой нелепицей, что признать её не может ни один человек, обладающий достаточной способностью размышлять над философскими вопросами. Тяготение должно вызываться неким агентом-посредником, который действовал бы постоянно в соответствии с определёнными законами, но, *каким этот агент мог бы быть, материальным или имматериальным*, — судить об этом я предоставил самим моим читателям".

Эти слова испугали даже современников Ньютона, которые усмотрели в них очевидную угрозу возврата науки в область физики *окультичных* причин. Лейбниц назвал его принцип притяжения "бестелесной и необъяснимой силой". Бернулли расценил предположение о существовании силы притяжения и наличии абсолютной *пустоты* как "отвратительное", из чего можно сделать вывод, что принцип *actio in distans* (воздействия на отстоящее тело) уже тогда пользовался признанием не больше, чем сегодня. Эйлер же связывал действие силы тяготения либо с неким *духом*, либо с какой-то тонкой средой. И всё-таки Ньютон наверняка знал об эфире древних учёных, пусть и не соглашался его открыто признать. То промежуточное пространство, которое находится между небесными телами, он считал *вакуумом*. Поэтому, как и мы, он был убеждён в существовании "тонкого духа" и *духов*, которые управляют так называемым притяжением. Однако вышеприведённые слова этого великого человека не возымели серьёзных последствий. "Нелепица" превратилась ныне в догму сторонников чистого материализма, без устали твердящих одно и то же: "нет материи без силы; нет силы без материи; материя и сила неотделимы друг от друга, вечны и неуничтожимы (это правда); не может существовать самостоятельно действующей силы, поскольку сила представляет собой *внутренне присущее и необходимое свойство материи (ложь)*", и, следовательно, никакой *имматериальной* творщей силы *не существует*". Бедный Сэр Исаак!

Если, оставляя в стороне всех других знаменитых деятелей науки, разделявших точку зрения Эйлера и Лейбница, оккультисты считают своими авторитетами и сторонниками только Сэра Исаака Ньютона и Кювье, то им нечего бояться со стороны современной науки и они могут громко и гордо провозглашать свои принципы. Но колебания и сомнения двух вышеупомянутых авторитетных учёных, — а мы могли бы назвать и много других имён — ничуть не помешали деятелям науки продолжать и дальше заниматься бесплодными спекуляциями на ниве грубой материи. Первыми плодами этих спекуляций стали материя и некий отличный от неё невесомый флюид; затем появились эти *невесомый* флюид, в пух и прах раскритикованный Гроувом, и Эфир (*Aether*), который вначале был *прерывным*, а затем стал сплошным, и, наконец, им на смену пришли "механические" силы, которые обосновались в науке уже как "формы движения", а эфир (*aether*) обрёл ещё больше таинственности и проблематичности. Существует и сегодня немало таких деятелей науки, которые выступают против столь грубо-материалистических взглядов в этом вопросе. Но со времён Платона, не устававшего просить своего читателя не путать *бестелесные* Стихии с

[[Том 1, стр.]] 492 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

их Принципами — трансцендентальными, духовными Стихиями; со времён великих алхимиков, которые, подобно Парацельсу, проводили огромное различие между феноменом и его причиной, ноуменом; и вплоть до времён Гроува, который, хотя и не видит "никаких причин лишать рассеянную по вселенной материю тех *функций*, которые свойственны для всякой материи вообще", но, однако, употребляет термин "*силы*" там, где его критики, "не вкладывающие в это слово идею какого-то *конкретного действия*", используют термин "сила" — с тех времён и до наших дней не нашлось ничего, способного сдержать натиск грубого материализма. Тяготение *есть единственная причина*,

действующий Бог, а материя — пророк её: так рассуждали деятели науки всего несколько лет тому назад.

С тех пор они меняли свою точку зрения неоднократно. Но понимают ли деятели науки глубочайший смысл слов, сказанных Ньютоном, одним из самых духовных и религиозных людей своего времени, сегодня лучше, чем тогда? Весьма и весьма сомнительно. Считается, что Ньютон нанёс смертельный удар по декартовой теории вихрей-элементов (весьма кстати возрождённой идее Анаксагора), хотя самые последние "вихревые атомы" Сэра У. Томсона, по сути дела, мало чем отличаются от первых. Тем не менее, когда ученик Ньютона, Форбс, написал в Предисловии к главному труду своего учителя фразу, заявляющую о том, что "притяжение выступает *причиной* всей Системы", Ньютон первым заявил решительный протест. То, что в уме великого математика обрело расплывчатый, но прочно укоренившийся образ Бога как *ноумена* всего, [1] имело более философское имя у древних (и современных) философов и оккультистов — "Боги", *творчески* формулирующие Силы. Средства для выражения этой идеи могли быть самыми разными, и идея эта, более или менее глубоко философски оформленная, высказывалась в древности всеми: от святых до непосвящённых, но фундаментальная мысль при этом оставалась одной и той же. [2] Пифагор в Силах видел правителей Звёздных Небес, Духовных Сущностей, Богов,

[[Примечания]]

[1] "*Притяжение*", — пишет материалист Ле Кутюрье, — "стало сегодня для широкой публики тем же, чем оно являлось и для самого Ньютона — просто словом, *идеей*" ("*Rapport des Mondes*"), поскольку причина его неизвестна. Фактически об этом же говорит и Гершель, когда отмечает, что, изучая движение небесных тел и явления притяжения, он каждый раз чувствует, как в его сознание проникает мысль о "*существовании причин*, которые действуют для нас, как бы прячась под неким покровом и скрывая под ним *своё прямое* действие" ("*Musée des Sciences*", August, 1856.)

[2] В ответ на упрёки в том, что мы верим в действие "Богов" и "Духов", одновременно отрицая некоего *лично* Бога, хотим сказать теистам и монотеистам следующее: "Признайте, что ваш Иегова — это *один из злохимов*, и тогда мы с готовностью признаем его. Если же вы делаете из него Беспредельного, Единого и *Вечного* Бога, то в этом качестве мы его не согласимся признать никогда". Племенных богов существовало множество. Единое же Мировое Божество есть некое Начало, абстрактная Корневая Идея, не имеющая ничего общего с грязной работой конечной Формы. Мы не поклоняемся Богам, мы просто чтим их как сущностей, стоящих выше нас. И в этом мы следуем указанию Моисея, в то время как христиане — и миссионеры, в первую очередь — *не следуют* собственной же Библии. "*Богов не злословь*" [17], — говорит один из них (Иегова) в Книге Исхода (22, 28), хотя в стихе 20 сказано: "Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблён". Однако в [[Продолжение примечания на следующей странице]]

[[Том 1, стр.]] 493 ТРОЙНАЯ ЗВЁЗДНАЯ СИЛА

действующих независимо от планет и материи, какими мы видим и знаем их на Земле. По мысли Платона, все планеты приводились в действие *соответствующими* Ректорами, представлявшими собой вместе со своей обителью единое целое, как "лодочник в лодке". Что же касается Аристотеля, то он называл этих правителей "*имматериальными* субстанциями", [1] хотя, не будучи посвящённым, он не считал богов *Сущностями* (см. Vossius, Vol. II., p. 528). Это, впрочем, не мешало ему признавать, что звёзды и планеты "*являются деятельными и живыми* телами, а не просто некими неодушевлёнными массами,.. и "*звёздные духи как бы составляют божественную часть* производимых ими явлений", τὰ θεϊότερα τῶν φαερός ("О небе", I, 9).

Если же за подтверждением этого мы обратимся к временам более современной нам науки, то обнаружим, что Тихо Браге признавал в звёздах тройственную силу: *божественную, духовную и витальную*. А Кеплер, объединив пифагорейское высказывание "Солнце, хранитель Юпитера" со стихами Давида "Он воздвиг престол свой на Солнце" и "Господь есть Солнце" и т.д. [18], говорил, что он отлично понимает, как пифагорейцы могли верить в то, что все разбросанные в пространстве сферы

представляют собой мыслящие Разумы, *facultates ratiocinativae*, вращающиеся вокруг Солнца, "в котором обитает *чистый Дух огня*, источник всеобщей гармонии" ("De Motibus planetarum harmonicis", p. 248).

Когда оккультист говорит о *фохате* — о заряжающем энергией и направляющем разуме, пребывающем в мировом электрическом или *витальном* флюиде, — его осыпают насмешками. И это при том, что, как мы видим, ни природа электричества, ни природа *жизни* и даже природа *света* так до сих пор и не поняты до конца. Оккультист в проявлении каждой силы природы видит действие её качества, то есть её самого характерного свойства, её ноумена, а *ноумен* этот представляет собой отдельную и разумную Индивидуальность, *расположенную по другую сторону проявленной механической Вселенной*. Кроме того, оккультист не только не отрицает, но, наоборот, поддерживает утверждение о том, что свет, теплота, электричество и т.д. — это различные *аффекции*^[19] (но не свойства и не качества) материи. Проще говоря, материя есть условие — необходимый базис, носитель, *sine qua non*^[20] — для проявления этих сил (или их агентов, посредников) на нашем плане.

Но, точности ради, оккультисты должны убедиться в обоснованности закона тяготения, и в первую очередь в том, как действует "сила тяготения, царица

[[Примечания]] —————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] оригинальных текстах сказано не "боги", а элохимы — и мы возражаем против этого противопоставления, — а потому Иегова — это один из элохимов, что доказывают его же собственные слова, сказанные им в Книге Бытия (3, 22), где "сказал Господь Бог: вот, Человек^[21] стал как один из Нас" и т.д. А значит, все те, кто поклоняется и приносит жертвы одновременно и элохимам (ангелам), и Иегове, все те, кто злословит богов собратьев своих по человечеству, — нарушители гораздо более злостные, чем оккультисты или кто-либо из теософов. Между тем, последние вполне вольны верить в того "Господа" или в другого, и это совершенно не возбраняется.

[1] Сравнение "нематериальных видов с деревянным железом" и осмеяние Шпиллера за то, что он называет их "бестелесной материей", не поможет раскрытию этой тайны (см. "Concepts of Modern Physics," с. 165 и ниже).

[[Том 1, стр.]] 494 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

и правительница материи" в каждой существующей форме. Правильнее всего было бы для начала припомнить, как была сформулирована гипотеза о ней в её самом раннем виде. Прежде всего, действительно ли она была впервые выдвинута Ньютоном? В номере журнала "Athenaeum" за 26 января 1867 года приводятся любопытные сведения на этот счёт. Там говорится:

"Мы могли бы привести убедительные свидетельства того, что все свои знания о силе тяготения и её законах Ньютон позаимствовал у Бёме, *видевшего в силе тяготения (или притяжения) первое свойство Природы*".

В самом деле, в трудах Ньютона

"его (Бёме — *Е.П.Б.*) система открывает перед нами *внутреннюю суть* вещей, в то время как современная физическая наука довольствуется лишь их внешней стороной".

И ещё:

"наука об электричестве, которой ещё не существовало в то время, когда он (Бёме — *Е.П.Б.*) творил, уже предощущается (в его трудах — *Е.П.Б.*), и Бёме описывает не только все известные на сегодняшний день проявления этой силы, но практически рассказывает нам об истоках, происхождении, рождении самого электричества" и т.д.

Таким образом, Ньютон, проницательнейший ум которого легко читал между строк и потому мог по достоинству оценить всю глубину духовной мысли великого провидца, изложенной в мистическом ключе, обязан своим великим открытием Якобу Бёме, питомцу гениев (Нирманакайя), хранивших и направлявших его, человека, о котором автор вышеупомянутой статьи так справедливо говорит, что "любое научное открытие лишь подтверждает *глубину и проницательность его интуиции, обращённой к самым сокровенным явлениям природы*".

Открыв закон тяготения, Ньютон должен был доказать, что сила притяжения действительно может действовать в пространстве. А для этого он, так сказать, уничтожил всякое физическое препятствие, способное помешать свободному проявлению этой силы, — в том числе уничтожил и эфир, несмотря на то, что более чем ясно предчувствовал его существование. Защищая корпускулярную теорию, он окружил небесные тела абсолютным вакуумом. . . . Каковы бы ни были его колебания и внутренние убеждения относительно существования эфира и скольким бы друзьям он ни изливал своих тайных мыслей — как, например, в переписке с Бентли, — учения Ньютона ни в чём не свидетельствуют о его уверенности в этом вопросе. Если он и в самом деле был "убеждён в том, что сила притяжения не может передаваться материей через вакуум", [1] то почему же так много лет спустя, уже в 1860 году, французские астрономы (например, Ле Кутюрье) в штыки восприняли "катастрофические последствия теории вакуума, выдвинутой этим великим человеком"? [2] Как отмечает профессор Уинчелл,

"эти фрагменты (письмо к Бентли — *Е.П.Б.*) показывают, каковы были его истинные взгляды на природу межпланетной среды сообщения. Заявляя о том, что на небесах *нет никакой материи, которую мы могли бы воспринимать с помощью физических органов чувств*", он в другом месте сделал оговорку, допустив *вероятность*

[[Примечания]] _____

[1] См. World-Life. Prof. Winchell, LL.D (pp. 49 and 50).

[2] "Il n'est plus possible aujourd'hui, *de soutenir comme Newton*, que les corps celestes se mouvent au milieu du VIDE immense des espaces. . . . Parmi les conséquences de la *théorie du vide établie* par ce grand homme, il ne reste plus debout *que le mot 'attraction'*, et nous verrons le jour où ce dernier mot disparaîtra du vocabulaire scientifique" ("Panorama des mondes," pp. 47 and 53). [22]

[[Том 1, стр.]] 495 НЬЮТОН ТОГДА И НЬЮТОН СЕГОДНЯ

наличия "каких-то чрезвычайно тонких паров, потоков и миазмов, истекающих из атмосферы земли, планет и комет, а также из такой исключительно разрежённой, тонкой среды, которую мы описали в другом месте" (Newton, "Optics," III., *query* 28, 1704; цит. по: "World-Life").

Всё это говорит лишь о том, что даже таким великим людям, как Ньютон, не всегда достаёт мужества открыто высказывать свою точку зрения. Д-р Т.С. Хант

"привлёл внимание к отдельным местам в работах Ньютона, которые, как правило, оставались вне поля зрения учёных, но из них следует, что в его сознании постепенно крепло убеждение в существовании такой мировой межкосмической среды" (см. там же).

Но почему-то никто не обращал внимания на указанные места вплоть до 28 ноября 1881 г., пока д-р Хант не прочитал своей лекции "Небесная химия, начиная с времён Ньютона".

"До тех пор все были убеждены, включая даже деятелей науки, что Ньютон, отстаивая корпускулярную теорию, проповедовал идею *пустоты*",

как замечает Ле Кутюрье. На эти места "давно никто не обращал внимания", вне сомнения, по той причине, что они противоречили и не укладывались в рамки других мелких и предвзятых теорий того времени, пока, наконец, не возникла волновая теория, которая властно потребовала наличия некой

"тонкой среды" для своего обоснования. В этом и весь секрет.

Как бы то ни было, но именно эта теория мировой пустоты — которую Ньютон *предложил*, пусть даже сам и не верил в неё, — и породило наблюдаемое сегодня поразительное презрение по отношению к древней физике. Древние мудрецы утверждали: "природа не терпит пустоты", но величайшие математики мира (читай: западных рас) обнаружили это застарелое "зablуждение" и разоблачили его. Теперь же современная наука занимается реабилитацией — правда, несколько неуклюже — древнего знания для того, чтобы в первую очередь реабилитировать образ Ньютона и его наблюдательные способности, запоздав эдак века на полтора, так как не взяла на себя труд обратить хоть какое-то внимание на столь важные места в его наследии чуть раньше — возможно, из-за того, что почитала более мудрым для себя не привлекать к ним особого внимания. Что ж, лучше поздно, чем никогда.

И вот сегодня Отца Эфира (*Æther*) все *вновь готовы встречать* с распростёртыми объятиями, на этот раз повенчанного с силой тяготения, соединённого с ней то ли на счастье его, то ли на беду, и в этом союзе пребудет он до того самого дня, пока на смену ему (или им обоим) не придёт что-нибудь ещё. Триста лет назад всё вокруг было окружено *полнотой* (*plenitudo*), которая затем превратилась в одну жуткую *пустоту*, а ещё позже ложе звёздного океана, высушенное было наукой, снова накатило на мир свои эфирные волны. Слова: *recede ut procedes* (*отступай, чтобы наступать*) следовало бы сделать девизом точной науки — "точной", главным образом, в том, чтобы обнаруживать свою неточность с регулярностью високосных лет.

Но не будем ссориться с великими людьми. Им просто следовало бы вернуться к далёким временам "богов Пифагора и старого Канады", чтобы увидеть в них самую суть всех своих корреляций и "новейших" открытий, и это обстоятельство вселяет в оккультиста надежду, что тем самым будут замечены и его малые боги. Ведь мы верим пророчеству Ле Кутюрье относительно силы тяготения. Мы знаем, близок тот день, когда *абсолютной реформы* всех способов научной деятельности потребуют сами же учёные — как это уже сделал член Королевского Общества Сэр У. Гроув. А до тех пор ничего не изменишь. Ведь окажись сила тяготения

[[Том 1, стр.]] 496 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

развенчанной сегодня, учёные на следующий же день обнаружат какую-нибудь новую форму механического движения.[1] Ухабист и тернист путь истинной науки, и каждый день её заполнен томлением духа. Но из "тысячи" противоречивых гипотез, пытающихся объяснить природу физических явлений, никогда не существовало ничего лучше гипотезы о "движении" — как бы парадоксально её ни интерпретировал материализм. Как мы указали на первых же страницах тома I настоящей книги, оккультисты, конечно же, не имеют ничего против *движения*,[2] Великого Дыхания того "Неведомого", о котором говорит Герберт Спенсер. Но, рассматривая всё на Земле как *тень* чего-то, находящегося в *пространстве*, они говорят и о *малых* "Дыханиях", которые, будучи живыми, наделёнными разумом и свободными от чего бы то ни было, кроме Закона, разносят свои веянья во всех направлениях манвантара за манвантарой. Их-то наука как раз и отвергнет. Но при любой замене понятия "притяжение" (*оно же* тяготение) на что-либо иное результат останется тем же самым, и наука окажется всё так же далека от разрешения своих трудностей, как она далека от них сегодня, если только не найдёт какого-то компромисса с оккультизмом и даже с алхимией. Такое наше предположение будет расценено как дерзость, но, тем не менее, факт остаётся фактом. Как отмечает Фэй,

"il manque quelque chose aux géologues pour faire la géologie de la Lune, c'est d'être astronomes. A la vérité il manque aussi quelque chose aux astronomes pour aborder avec fruit cette étude, c'est d'être géologues".[23]

Но чтобы быть совсем точным, он должен был бы добавить: "*Ce qui manque à tous les deux, c'est l'intuition du mystique.*"[24]

Вспомним мудрые "заключительные слова", сказанные Сэром Уильямом Гроувом по поводу исходной структуры материи, то есть мельчайших деталей молекулярных воздействий, которых, по его мнению,

никто никогда не узнает.

"Немалый вред уже нанесён попытками гипотетически рассекать материю и рассуждать о форме, величине и количестве атомов, об их тепловых, эфирных и электрических атмосферах. . . . Вне зависимости от того, допустимо или недопустимо вообще рассматривать электричество, свет, магнетизм и т.д. как простые движения обычной материи, все теории всегда сводили и продолжают сводить действие этих сил к движению. Из-за того ли, что мы хорошо знакомы с движением, мы и относим именно к нему другие аффекции как к некоему языку, который легче всего понять и которым легче всего

[[Примечания]] _____

[1] Если взглянуть на произведения Сэра Исаака Ньютона честно и непредвзято, то они окажутся точным свидетельством всех его колебаний между силой тяготения и силой притяжения, между идеей импульса и каких-то других, *неведомых причин*, в попытке найти объяснение правильности движения планет. Но посмотрите на его "Трактат о цвете" (т. III, вопрос 31). Как сообщает Гершель, Ньютон предоставил своим последователям самим сделать все научные выводы из его открытия. Если же вспомнить, каким глубоко религиозным был этот великий человек, то становится очевидным, насколько наука злоупотребила этим правом строить все свои новейшие теории на основе закона тяготения.

[2] Материалистичность этого представления заключается в том, что, с точки зрения физики, реальное или физически воспринимаемое движение в чистом пространстве, *вакууме*, невозможно, а следовательно, и вечное движение, как Космоса, так и в Космосе (понимаемом как бесконечное пространство), есть *фикция* — вот ещё одно подтверждение того, что такие концепции восточной метафизики, как "чистое пространство", "чистое Бытие", "Абсолют" и т.д., так никогда и не были поняты на Западе.

[[Том 1, стр.]] 497 НОВЫЕ МЕХИ ДЛЯ СТАРОГО ВИНА

объяснить их, или это происходит из-за того, что и в самом деле это единственный способ, которым *наш ум в противоположность нашим органам чувств способен понимать действия материальных сил*, но ясно одно: с тех самых пор, как для объяснения физических явлений стали применяться мистические категории духовных и сверхъестественных сил, все гипотезы, предлагающие их [аффекций] объяснение, сводят их к движению".

И здесь этот проницательный учёный формулирует оккультный принцип в чистом виде: —

"Термин "вечное движение", которым я нередко пользовался на этих страницах, сам по себе носит двусмысленный оттенок. Если изложенные здесь доктрины действительно имеют под собой прочное обоснование, то *в каком-то смысле любое движение является вечным*. В массах частиц, где движение прекращается за счёт их взаимных столкновений, генерируется теплота, то есть движение частиц, а затем это движение продолжается. И, если мы наберёмся смелости и распространим эту мысль на всю вселенную, то нам придётся заключить, что на одно и то же количество материи вечно воздействует [25] одно и то же количество движения"[1]

Предположим, мы отказываемся от таких понятий, как сила притяжения и сила тяготения, и принимаем теорию, согласно которой Солнце выступает *гигантским магнитом* (подобная теория действительно выдвигается рядом физиков) — таким магнитом, который действовал бы на планеты так же, как, по существующему сегодня мнению, действует сила притяжения. И что, далеко ли вперёд это продвинуло бы астрономов? Да ни на дюйм. Кеплер пришёл к этой "курьёзной гипотезе" ещё 300 лет тому назад. Он не открыл никакого нового учения о силах притяжения и отталкивания в Космосе, так как учение это было хорошо известно со времён Эмпедокла, а эти две противоположные силы последний называл "любовью" и "ненавистью" — что, по сути, одно и то же. Но Кеплер дал весьма точное описание космического магнетизма. То, что подобный магнетизм существует в природе, — так же несомненно, как и то, что не существует никакой силы тяготения — во всяком случае, в том виде, в

каком она понимается наукой, никогда не учитывавшей, что двойная Сила (так оккультизм называет силу притяжения и отталкивания) может действовать в нашей солнечной системе, в земной атмосфере и *за их пределами* в Космосе совершенно по-разному.[2] Это было доказано самим Ньютоном, ведь в нашей

[[Примечания]]

[1] "*Correl. Phys. Forces*", p. 173. Именно об этом говорит и оккультизм, опираясь всё на тот же принцип, согласно которому "там, где в противовес одной силе создаётся другая и, таким образом, образуется статическое равновесие, там нарушается баланс предсуществующих сил и возникает новое движение, равное тому, которое отныне переходит в латентное состояние". Этот процесс временно прекращается в период пралаи, но он вечен и нескончаем, если рассматривать его как единое "Дыхание", действующее даже тогда, когда проявленный Космос переходит в состояние покоя.

[2] "Пространство, расположенное за пределами солнечной системы", — пишет великий Гумбольдт, — "до сих пор не проявляет ничего похожего на то, что происходит в нашей солнечной системе. Такова уж особенность именно *нашей* Системы, что материя в ней сгустилась в виде колец туманности, а ядра последней, сгустившись, превратились в земли и луны. Поэтому я повторяю: *ничего подобного никогда не наблюдалось за пределами нашей планетарной системы*" (см. "*Revue Germanique*" of the 31st Dec. 1860, art. "*Lettres et conversations d'Alexandre Humboldt*"). Действительно, после 1860 года, когда возникшая небулярная теория была изучена уже достаточно глубоко, за пределами нашей солнечной системы было отмечено несколько явлений, *как будто* сходных с нашими. Но, тем не менее, этот великий человек совершенно прав, и вне нашей солнечной системы не может быть обнаружено никаких *земель* или *лун*, которые состояли бы точно из такой же материи, как и у нас — *таковыми они могут казаться лишь чисто внешне*. Так утверждает оккультное учение.

[[Том 1, стр.]] 498 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

солнечной системе происходит множество разных явлений, природу которых, по его собственному признанию, он так и не смог объяснить с помощью закона тяготения.

"Таковыми были единообразие в направлениях движения планет, почти кругообразные формы орбит и их замечательное соответствие единому плану" (профессор Уинчелл).

Но если существует хотя бы одно-единственное исключение из общего правила, то, значит, закон тяготения не имеет права называться *всемирным законом*. "Эту упорядоченность", — говорят нам, — "Ньютон в своих общих схождениях называет "результатом деятельности некой разумной и всемогущей Сущности". В том, что эта "Сущность" разумна, мы совершенно согласны, но что касается её "всемогущества", то здесь у нас есть все основания высказать своё сомнение. Плох будет тот "Бог", который в своей работе сосредоточится на мелких деталях, предоставив над самым главным трудиться второстепенным силам! Слабость аргументации и логики в данном случае побеждается лишь аргументацией и логикой Лапласа, который, совершенно справедливо пытаясь найти в движении замену ньютоновской "всемогущей Сущности", но ничего не зная об истинной природе этого вечного движения, увидел в нём один лишь слепой физический закон. "А не является ли эта упорядоченность следствием законов движения?" — спрашивает он, совершенно забывая, как и все нынешние учёные, о том, что *закон* этот и это движение представляют собой заколдованный круг, вырваться из которого невозможно до тех пор, пока не установлена *природа и того, и другого*. Его знаменитый ответ Наполеону: "*Dieu est devenu une hypothèse inutile*"[26] мог бы с полным правом произнести лишь философ-ведантист. Однако он превратится в чистейшее заблуждение, если мы исключим вмешательство деятельных, разумных, могущественных (но не "всемогущих") Сущностей, которых называют "богами".

Но критикам средневековых астрономов мы хотели бы задать такой вопрос: почему Кеплера обвиняют в *крайней ненаучности*, хотя он предложил точно такое же решение, что и Ньютон, но проявил себя

при этом более искренним, более последовательным и даже более логичным. Так ли уж велика разница между ньютоновской "всемогущей Сущностью" и кеплеровскими *Ректорами*, то есть звёздными и космическими Силами (или ангелами)? Критикуют Кеплера и за то, что он выдвинул "курьёзную гипотезу о вихревом движении в солнечной системе", за все его теории в целом, за то, что склонялся к идее Эмпедокла о притяжении и отталкивании, и особенно за идею "солнечного магнетизма". Однако целый ряд современных деятелей науки — Хант (если мы исключим Меткалфа), д-р Ричардсон и т.д., — как мы покажем, очень серьёзно разделяет эту идею. В глазах учёного мира он отчасти всё же заслуживает прощения, поскольку "во времена Кеплера не было известно ни одного вида взаимодействия между массой материи, который составлял бы отдельный *тип* взаимодействия и не был бы никак связан с магнетизмом" ("World-Life"). Но существует ли сегодня такой признанный *отдельный* тип взаимодействия? Считает ли профессор Уинчелл, что наука обладает хоть каким-то серьёзным пониманием природы что электричества, что магнетизма — помимо того, что *оба они представляются следствиями действия какой-то одной неустановленной причины?*

Идеи Кеплера, очищенные от богословских наслоений, являются оккультными в чистом виде. Он увидел, что:

[[Том 1, стр.]] 499 ХРОНИЧЕСКОЕ ОТРИЦАНИЕ

(I) Солнце представляет собой огромный магнит.[1] Но в этом убеждён и ряд именитых современных учёных, так же как и оккультисты.

(II) Солнечная субстанция нематериальна.[2] (см. "Разоблачённую Исиду", т. I, сс. 270-271).

(III) Непрерывное движение Солнца, постоянное возобновление его энергии и регулярное движение планет он объяснял непрерывной заботой об этом со стороны духа или духов. Эта мысль просуществовала всю эпоху античности. Оккультисты не употребляют слова "дух", используя для этого выражение "*творческие силы*", которых они *наделяют разумом*. Но мы можем назвать их и духами.[3]

В значительной мере эта теория табуируется, скорее всего, по той лишь причине, что оставляет место для деятельности "Духа". Но её разделял и Гершель старший, так же как придерживается её и ряд современных учёных. И, тем не менее, профессор Уинчелл заявляет, что "ни в древности, ни в наши дни ещё не выдвигалось гипотезы, более невероятной и менее всего отвечающей требованиям физических принципов" [чем эта] ("World-Life", p. 554).

Когда-то то же самое говорили и о мировом эфире, а сегодня его существование вынуждены не только признавать, но и отстаивать как *единственную теорию, позволяющую* объяснить ряд непонятных науке явлений.

Когда примерно в 1840 году Гроув впервые изложил в Лондоне свои идеи, они, как и в предыдущем случае, были сочтены *ненаучными*, и, тем не менее, сегодня *его* взгляды на корреляцию сил завоевали всеобщее признание. По-видимому, нужен человек, более глубоко разбирающийся в науке, чем автор этих строк, чтобы одержать хоть какой-то успех в борьбе с некоторыми преобладающими сегодня идеями относительно силы тяготения и другими, подобными же "решениями" таинственных явлений Космоса. Но давайте вспомним и ряд возражений, высказанных признанными деятелями науки, знаменитыми астрономами и физиками, которые отказались признать как теорию вращения, так и теорию тяготения. Так, во "Французской Энциклопедии" можно прочитать следующие слова: "В лице всех своих представителей наука признаёт, что объяснить *физическое* происхождение вращательного движения солнечной системы *невозможно*".

На вопрос: "Что же всё-таки вызывает вращение?" нам отвечают: "Центробежная сила". "А что за сила её производит?" — "Сила вращения", — совершенно серьёзно отвечают нам. (Godefroy, "Cosmogonie de la Révélation"). Вероятно, было бы полезно рассмотреть обе эти теории, прямо или косвенно связанные с нашим предметом.

[1] Но обратитесь к "Astronomie du Moyen Age" by Delambre.

[2] В том, конечно, смысле, что солнечная материя находится в состояниях, неизвестных сегодня науке.

[3] Нас могут упрекнуть в том, что мы противоречим самим себе. Нам скажут, что, отрицая *Бога*, мы, тем не менее, признаём существование души и деятельных духов, и в поддержку своих взглядов цитируем произведения ревностных авторов-католиков. В ответ на это мы заявляем: "Мы отрицаем существование *антропоморфного* бога монотеистов, но никогда не отрицали Божественного Начала в природе. Мы сражаемся с протестантами и католиками по целому ряду богословско-догматических концепций как общечеловеческого, так и сектантского толка. Мы разделяем их веру в существование духов и *разумных* деятельных сил, хотя, в отличие от римских латинистов, мы "ангелам" не поклоняемся".

Примечания переводчика

[1] Джемс Томсон (1740-1748), "Времена года", "Лето".

[2] "Да будет свет!" (*лат.*).

[2a] Физических явлений.

[3] Джон Мильтон, "Потерянный рай", кн. 3 (перевод А. Штейнберга).

[4] J. В. Stallo, "The Concepts and Theories of Modern Physics", 2nd ed., New York, 1888.

[5] Там же, р. xv.

[6] Что есть свет: тело или нет? (*лат.*)

[7] J. Stallo, "Concepts", р. x.

[8] Там же.

[9] Там же, р. 91.

[10] J. Stallo, "Concepts", р. x.

[11] Эффект воздействия на отстоящее тело (*лат.*).

[12] J. Stallo, "Concepts", р. xxiii.

[13] Там же.

[14] Истинные причины (*лат.*).

[15] "Математические начала натуральной философии" (лат. "Philosophiæ Naturalis Principia Mathematica").

[16] Интересна и фраза И.Ньютона, опущенная Е.П.Б. в приведённом фрагменте: "И это — одна из причин, по которой я не хотел бы, чтобы Вы приписывали мне понятие о {врождённой} силе тяготения".

[17] Таков английский текст этого места. В русском Синодальном издании эта фраза звучит следующим образом: "Судей не злословь". Однако в тексте Острожской Библии говорится всё-таки о

Богам: "Богов да не злословиши". А в последнем русском переводе, выполненном Российским Библейским Обществом, говорится: "Бога не хули".

[18] В том виде, в каком их приводит Е.П.Б., эти стихи в Библии не встречаются. Есть два псалма с довольно близким по смыслу текстом: это пс. 88, 37 ("престол его, как солнце, предо Мною ") и пс. 102, 19 ("Господь на небесах поставил престол Свой").

[19] Изменённые состояния как результат воздействия со стороны.

[20] Непременное условие (лат.).

[21] В русском тексте "Адам".

[22] "Сегодня уже невозможно больше утверждать, *как это делал Ньютон*, что небесные тела движутся в гигантском пустом пространстве . . . В результате *теории вакуума, выдвинутой* этим великим человеком, неопровергнутым пока остаётся лишь слово "притяжение" и, думается нам, мы доживём до того дня, когда и это последнее слово исчезнет из словаря науки" (*фр.*).

[23] "Для исследования геологии Луны геологам не хватает одного — быть астрономами. Астрономы же для достижения успеха в этой науке должны быть, по сути дела, геологами" (*фр.*). См.: Winchell, "World Life", p. 379.

[24] "А то, чего недостаёт и тем, и другим, — это интуиции мистика" (*фр.*).

[25] Коль скоро речь здесь идёт об "аффекциях", то эту фразу можно перевести и так: "в одном и том же количестве материи аффекции производятся всегда одним и тем же количеством движения".

[26] "Бог — это уже бесполезная гипотеза" (*фр.*).

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

V.

НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ ВРАЩЕНИЯ

Учитывая, что "конечная причина объявлена химерой, а Великая Первопричина отнесена к Сфере Неведомого", как вполне справедливо сетует один джентльмен духовного звания, то в высшей мере примечательно и количество выдвинутых на сегодняшний день гипотез, уже самих по себе представляющих некую туманность. Непосвящённый исследователь находится в замешательстве, не зная, которой из предложенных *точной* наукой теорий ему следует верить. Ниже мы приводим ряд гипотез, годящихся на любой вкус и рассчитанных на любой склад ума. Все они взяты из многочисленных научных трудов.

СОВРЕМЕННЫЕ ГИПОТЕЗЫ, ОБЪЯСНЯЮЩИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВРАЩЕНИЯ.

Вращение возникло по одной из следующих причин:

(а) В результате столкновения небулярных масс, бесцельно блуждавших в пространстве, то есть в результате *притяжения* "там, где в действительности не существует никаких воздействий".

(б) "В результате тангенциального действия потоков небулярной материи (и это говорится об аморфной туманности), нисходящих из более высоких на более низкие уровни,[1] то есть *проце говоря, под действием центра тяжести всей массы*".[2]

"В физике существует фундаментальный принцип, согласно которому *возникновение вращения в такой массе под действием её же собственных частей невозможно*. С таким же успехом можно попытаться изменить курс парохода, потянув на себя перила его палубы", — замечает по этому поводу профессор Уинчелл в журнале "World-Life."

ГИПОТЕЗЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЕМИ ПЛАНЕТ И КОМЕТ.

(а) Рождением планет мы обязаны: (1) взрыву Солнца — своеобразным "родам", в результате которых и появились на свет все планеты, возникнув из центральной массы Солнца:[3] или (2) какому-то разрыву небулярных колец.

(б) "Кометы — чужестранцы в нашей планетарной системе" (*Лаплас*). "Кометы, вне всякого сомнения, образовались внутри нашей солнечной системы" (*Фэй*).

(в) "*Неподвижные* звёзды не могут перемещаться в пространстве", — утверждает один источник. . . . "На самом деле все звёзды находятся в состоянии движения", — утверждает другой. "Несомненно, в движении находится каждая звезда" (*Ш. Вольф*).

(г) "На протяжении более 350 миллионов лет ни на мгновение не прекращалось неторопливое и величественное движение Солнца вокруг своей оси" (*Ле Кутюрье, Panorama des Mondes*).

[[Примечания]] _____

[1] Поскольку понятия "верх" и "низ" имеют относительный смысл и зависят лишь от положения наблюдателя в пространстве, то и любое использование их в данном случае неизбежно является ошибочным, так как производит впечатление, будто речь идёт о неких абстрактных реальностях.

[2] См. Jacob Ennis, "The Origin of the Stars," p. 221 *et seq.*

[3] Как же в этом случае наука объясняет сравнительно небольшую величину ближайших к Солнцу планет? Теория же метеорной агрегации уводит от истины ещё дальше, чем небулярная концепция, и не обладает даже качеством последней — её метафизическим элементом.

[[Том 1, стр.]] 501 ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ХАРАКТЕР ГИПОТЕЗ

(д) "Имея в качестве центра своей орбиты Альциону в Плеядах, Солнце тратит 180 миллионов лет для совершения одного своего полного оборота вокруг неё" (И. Медлер). А также

(е) "*Солнце существует не более 15 миллионов лет, и будет испускать тепло ещё, самое большее, в течение 10 миллионов лет*" (Лекция Сэра У. Томсона "Латентная динамическая теория в связи с возможным происхождением, общим количеством тепла и сроком жизни Солнца", 1887).

Однако, как сообщал миру всего несколько лет тому назад этот именитый учёный, для того, чтобы Земля могла остыть с момента образования её первой коры до своего нынешнего состояния, ей потребовалось не более 80 миллионов лет^[1] (Thomson and Tait, "Natural Philosophy"). Пусть даже эпоха образования земной коры отстоит от нас всего на 40 миллионов лет, то есть ровно наполовину от отпущенного этим учёным срока, а возраст Солнца составляет всего 15 миллионов лет, то следует ли нам понимать это так, что Земля какое-то время существовала отдельно от Солнца?

Поскольку возраст Солнца, планет и Земли, указываемый в многочисленных научных гипотезах астрономов и физиков, будет нами приведён ниже, то, пожалуй, нам нечего добавить к тому, о чём мы уже сказали для того, чтобы указать на разногласия, существующие между жрецами науки в настоящее время. И не имеет никакого значения, признаем ли мы *пятнадцать* миллионов лет, предложенных Сэром У. Томсоном, или примем *тысячу* миллионов лет м-ра Гексли за время, необходимое для образования вращательного движения нашей солнечной системы, потому что, если признать факт самозарождения вращения применительно к небесным телам, состоящим из *инертной* материи, но при этом ещё и движимых *своим же собственным внутренним движением* на протяжении миллионов лет, то это будет означать, что данное выдвигаемое наукой учение —

(а) представляет собой очевидное отрицание фундаментального физического закона, который гласит: "*любое движущееся тело постоянно стремится к сохранению инерции*" (т.е. стремится и далее находиться в том же состоянии движения или покоя) до тех пор, пока на него не будет действовать *превосходящая активная сила*", которая будет побуждать это тело к дальнейшему действию;

(б) утверждает наличие первотолчка, порождающего неизменяемое движение внутри *сопротивляющейся* среды эфира, что, как заявлял Ньютон, *несовместимо с возможностью такого движения*;

(в) признаёт всемирное тяготение, которое, как нас учат, всегда направлено по *прямой* к центру, в качестве *единственной* причины вращения всей солнечной системы, каждое тело в которой совершает *два вида* обращения: вокруг своей оси и по своей орбите.

Другая, иногда встречающаяся в этой связи, версия состоит в следующем: —

(г) внутри Солнца находится магнит, и, следовательно, вращение, о котором мы говорим, является результатом некой магнитной силы, которая, как и сила тяготения, действует по прямой линии, изменяясь обратно пропорционально квадрату расстояния (закон Кулона);

(д) признаёт, что вся система действует, подчиняясь *постоянным* и неизменным законам, которые, тем не менее, зачастую оказываются непостоянными: это наблюдается как во время хорошо известных аномалий

[[Примечания]] _____

[1] Но даже по поводу этой цифры с Томсоном не соглашается Бишоф, считающий, что для

остывания с температуры 20000° С до 200° С Земле понадобилось бы 350 миллионов лет. Этой же точки зрения придерживается и Гельмгольц.

[[Том 1, стр.]] 502 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

в поведении планет и других тел, так и при приближении комет к Солнцу или удалении от него;

(е) утверждает, что движущая сила всегда *пропорциональна* массе, на которую она действует, *независимо* от того, из чего конкретно состоит та масса, в пропорциональном отношении к которой она находится. Это значит, по определению Ле Кутюрье, что "без этой силы, не зависящей и совершенно отличной от природы указанной массы, последняя, будь она огромной, как Солнце, или крошечной, как Церера, всегда будет падать с одинаковой скоростью" ("Musée des Sciences" за 15 августа 1857 г.). Более того, речь идёт о массе, величина которой определяется весом того тела, на которое она давит.

Таким образом, ни представления Лапласа о распространении потока солнечной атмосферы за пределы орбит планет, ни электричество Ле Кутюрье, ни теплота Фуко ("Panorama des Mondes", p. 55), ни то, ни другое, ни третье ничуть не помогают в обосновании ни одной из множества гипотез о происхождении и *постоянстве* вращения и, как и сама теория тяготения, ничуть не позволяют вырваться из этого заколдованного круга. Эта тайна превратилась в прокрустово ложе физической науки. Если, как объясняют нам сегодня, материя пассивна, то никакое, даже самое малейшее, движение не может считаться сущностным свойством материи — коль скоро последняя представляет собой просто инертную массу. Как же можно столь сложное движение, сложное и многогранное, слаженное и уравновешенное, продолжающееся в вечности на протяжении миллионов и миллионов лет, приписывать просто его же собственной внутренней силе, если только последняя не представляет собой некий *разум*? Понятие "*физическая воля*" — это нечто совершенно новое, с чем древние учёные никогда бы не согласились! [1]

"Мы говорим о весе небесных тел", — говорит один астроном, — "но, коль скоро считается, что вес уменьшается пропорционально расстоянию от центра, то разве не очевидно, что на каком-то расстоянии этот вес неизбежно окажется равным нулю? Если бы существовало *притяжение*, то существовало бы и равновесие. . . . А поскольку современная наука не признаёт существования в мировом пространстве ни *верха*, ни *низа*, то неясно, что именно могло бы вызвать падение Земли даже при отсутствии всякого тяготения и притяжения" ("Cosmographie").

Думается, граф де Местр был прав, разрешив этот вопрос в своём собственном богословском ключе. Он разрубает этот гордиев узел, указывая на следующее: —

[[Примечания]]

[1] Вот уже целое столетие, как покончено со всяким разграничением между телом и силой. "Сила есть не что иное, как свойство движущегося тела", — говорят нам физики, а "*жизнь*, свойство наших *животных органов*, — это всего лишь результат молекулярных взаимодействий", — утверждают физиологи. "В недрах этого агрегата, называемого планетой", — учит нас Литтре, — "развиваются все силы, имманентные материи . . . то есть последняя обладает *в себе* и *через себя* силами, которые свойственны ей самой . . . и которые являются *главными*, а не *второстепенными*. К таким силам относятся свойство веса, свойства электричества, земного магнетизма, свойство жизни. . . . На каждой планете может зародиться жизнь . . . как, например, на Земле, на которой человечество обитало не всегда, но сегодня её населяет человек" . . . ("Revue des Deux Mondes" за 15 июля 1860 г.).

[[Том 1, стр.]] 503 НАУЧНЫЕ АБЕРРАЦИИ

"Планеты вращаются по той причине, что *им было придано вращение*. . . . а предлагаемая современными физиками система вселенной — пример того, что *физически невозможно*" ("Soirées").

И в самом деле, разве не говорил о том же самом Гершель, отмечая, что для придания кругового движения необходима одна *воля*, а для прекращения его — *другая*? ("Discours", 165) Отсюда видно и понятно, почему какая-нибудь *замедлившая движение* планета умудряется так точно рассчитать время своего прибытия в нужную точку в нужное время. Пусть науке порой и удаётся с помощью внешних признаков найти какие-то хитроумные объяснения всем этим остановкам и замедлениям в движении, углам вне орбит и т.д. и т.п., возникающим из-за различий в движении нашей Земли и других небесных тел по своим орбитам, но мы ведь знаем, что существуют и иные, по словам Гершеля, "весьма реальные и значительные отклонения.., которые можно объяснить лишь взаимным и нерегулярным влиянием этих планет и *возмущающим* воздействием Солнца".

Вместе с тем, мы понимаем, что, помимо этих слабых и случайных аномалий, существуют нарушения и постоянные, которые носят название "вековых", поскольку такие аномалии нарастают и воздействуют на отношения в эллиптическом движении крайне медленно, но такие нарушения *поддаются исправлению*. Об этом говорят все, начиная с Ньютона, полагавшего, что наш мир весьма часто нуждается в *отладке*, и кончая Рейно. Если, как последний пишет в своей книге "Ciel et Terre" (р. 28),

" орбиты, описываемые планетами, являются далеко не неизменными, а, наоборот, подвержены постоянным изменениям как по своему расположению, так и по форме",

то всё это доказывает, что законы гравитации и движения действуют столь же небрежно, сколь и быстро исправляют собственные погрешности. Очевидно, проблема сводится к тому, что

"они (орбиты — *Е.П.Б.*) попеременно то расширяются, то сужаются, а их большая ось то удлиняется, то укорачивается при одновременном отклонении справа налево относительно Солнца, при этом сама плоскость, на которой они расположены, то поднимается, то опускается, одновременно вращаясь вокруг себя и как бы подрагивая. . . . "

В связи с этим де Мирвиль, который, как и мы, верит в существование *разумных* "тружеников", незримо правящих солнечной системой, остроумно замечает:[1]

"Вот уж действительно плавание, в котором мало что есть от механически *жёсткой заданности*. Точнее всего это можно было бы сравнить с пароходом, которым играют волны, толкая его туда-сюда, заставляя его двигаться то медленнее, то быстрее, и каждая из этих причин могла бы задержать его прибытие в конечный пункт на неопределённый срок, если бы не ум лоцмана и механиков, которые способны наверстать упущенное время и исправить полученные повреждения".

Однако закон тяготения, похоже, всё больше и больше *теряет* свою силу на звёздном небе. Во всяком случае, длинноволосые небесные *радикалы* по имени "кометы" без особого почтения относятся к этому закону, не видя в нём никакого величия

[[Примечания]] _____

[1] См. Deuxième Mémoire, "Manifestations Historiques," p. 272.

[[Том 1, стр.]] 504 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

и глумясь над ним самым нахальным образом. И хотя почти во всех отношениях они представляют собой "*ещё не понятые до конца явления*", кометы и метеоры, как убеждены поборники современной науки, *подчиняются тем же самым законам и состоят из той же самой материи*, что и "солнца, звёзды и туманности" и даже "Земля с её обитателями" (Laing, "Modern Science and Modern Thought").

Вот что значит — принимать вещи на веру, причём делать это совершенно *слепо*. Но *точная наука* существует не для того, чтобы ей задавали лишние вопросы, и всякий, кто станет отрицать выдуманные её исследователями гипотезы, — например, тяготение — будет считаться

невежественным глупцом. Однако автор книги, цитату из которой мы только что привели, рассказывает нам одно весьма любопытное предание, взятое из анналов науки. "В 1811 году наблюдалась комета, хвост которой достигал в длину 120 миллионов миль, а диаметр его в самой широкой части составлял 25 миллионов миль. В то же время ядро кометы достигало в поперечнике около 127 тысяч миль, то есть более чем в десять раз превышало диаметр Земли". Как рассказывает автор книги, "для того чтобы тело таких размеров, проходя рядом с Землёй, не *повлияло* на её движение и не изменило длины года ни на одну секунду, составлявшее её вещество должно было быть невообразимо разрежённым. . . .". Совершенно справедливое замечание. Однако читаем дальше: —

". . . . Крайняя разрежённость массы кометы подтверждается также её феноменальным хвостом, который при приближении кометы к Солнцу выбрасывался порой на расстояние в 90 миллионов миль всего за несколько часов. И, что примечательно, хвост этот отбрасывался вопреки силе тяготения *какой-то отталкивающей силой* — возможно, электрической, и при этом всегда в противоположную от Солнца сторону (!!!) Но, тем не менее, какой бы тонкой ни была материя комет, она *ПОДЧИНЯЕТСЯ ОБЩЕМУ ЗАКОНУ ТЯГОТЕНИЯ(!?)*, и независимо от того, движется ли комета по орбите, расположенной внутри орбит внешних планет, или выстреливается в бездны пространства и возвращается лишь спустя сотни лет, её путь в каждое мгновение определяется *той же самой силой, из-за которой яблоко всегда падает на землю*" (там же, с. 17).

Как и жена Цезаря, наука всегда должна оставаться вне подозрений — это очевидно. Правда, её можно почтительно критиковать. Во всяком случае, напомним, что "яблоко" — плод не вполне безопасный. Оно легко может стать причиной второго в истории человечества *ГРЕХОПАДЕНИЯ* — на сей раз это может случиться с "точной" наукой. Вряд ли возможно полагать, будто комета, хвост которой *ни в грош не ставит* закон тяготения, находясь в непосредственной близости от Солнца, и впрямь подчиняется этому закону.

В серии работ, написанных в 1865-1866 годах и посвящённых научным вопросам астрономии и небулярной теории, автор этих строк, робкий новичок в науке, всего за несколько часов насчитала *не менее тридцати девяти противоречащих друг другу гипотез*, предложенных для объяснения причин самозарождения начального вращательного движения небесных тел. Не являясь ни астрономом, ни математиком, ни учёным, автор этих строк вынуждена была исследовать все эти ошибки во имя защиты оккультизма в целом и, что ещё важнее,

[[Том 1, стр.]] 505 ПАРАДОКСЫ НАУКИ

должна была подтвердить состоятельность оккультных учений, связанных с астрономией и космологией. Оккультистам [когда-то] грозили жуткими карами за то, что те позволяли себе сомневаться в научных истинах. Но сегодня они чувствуют себя смелее: вопреки их собственным ожиданиям, наука оказалась не столь уж неуязвимой, и многие её цитадели, как выяснилось, были построены на зыбком песке.

Поэтому и это её робкое, ненаучное исследование оказалось полезным и, без сомнения, весьма поучительным. Мы узнали много для себя нового из этого исследования, в котором особое внимание уделили тем астрономическим данным, которые приходили в явное противоречие с нашими еретическими взглядами и "предрассудками".

Так, к примеру, в связи с тяготением, движением тел вокруг собственной оси и по орбитам, мы обнаружили следующее утверждение: поскольку синхронное движение тел ослабло уже на раннем этапе, то этого оказалось достаточно для возникновения вращения, которого хватило на весь период манвантары. Кроме того, из всех вышеупомянутых комбинаций возможностей, связанных с зарождением вращения — весьма сложных в любом случае — мы узнали, во-первых, о причинах, *которые могли бы его вызвать*, а во-вторых, о причинах, которые *должны были* его вызвать, но, так или иначе, не вызвали. Среди всего прочего нам сообщили также и о том, что *начальное* вращение с одинаковым успехом можно спровоцировать и в *ослепительно-огненной расплавленной* массе, и в тёмной массе *льда* (см. "Heaven and Earth"). Мы поняли, что гравитация — это закон, *нарушить*

который ничто не в силах, но, к месту и не к месту, ему, оказывается, не подчиняются самые обычные земные и небесные тела — хвосты нахальных комет, например. Как нам сообщают, рождением всей вселенной мы обязаны святой творящей троице: *инертной материи, неразумной силе и слепой случайности*. О подлинной же сущности и природе любой из этих перечисленных трёх наука, правда, не знает ничего, но это так, мелкая деталь.

Ergo[1], нам говорят, что, когда масса космической или небулярной материи — природа которой *неизвестна* (в полном смысле этого слова) и которая может находиться в расплавленном состоянии (Лаплас) или представлять собой *тёмную массу льда* (Томсон) при том, что "это участие тепла есть само по себе *чистейшая гипотеза*" (Фэй) — так вот, когда она вдруг решает проявить свою механическую энергию в виде вращения, то она действует следующим образом. Она (масса) либо сама по себе вспыхивает, превращаясь в гигантский огонь, либо остаётся инертной, тёмной и холодной, и оба эти состояния одинаково способны *безо всякой достаточной причины* заставить её вращаться в пространстве в течение миллионов лет. Она может двигаться как назад, так и вперёд, и в пользу обоих видов движения приводится сотня различных доводов в рамках почти такого же количества гипотез. Однако, каким-то образом соединившись с множеством звёзд, возникновение которых протекает столь же загадочно и спонтанно, — ибо "*небулярная теория не претендует на то, чтобы объяснить происхождение всех вещей*", она способна объяснить лишь краткий промежуток, *один стадиий*, в истории материи" (Уинчелл, "World-Life") — эти миллионы солнц, планет и спутников, состоящие из инертной материи, продолжают своё вращение, подчиняясь изумительнейшей и величественнейшей симметрии, на всей тверди небесной, движимые

[[Том 1, стр.]] 506 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

и направляемые, невзирая на собственную инерцию, лишь "*своим собственным внутренним движением*".

Стоит ли после этого удивляться тому, что просвещённые мистики, благочестивые римские католики и даже такие образованнейшие астрономы, как Шобар и Годфруа,[1] предпочли обратиться к Каббале и древним системам, а не к современному унылому и противоречивому изложению устройства вселенной? Книга "Зогар", во всяком случае, проводит различие между понятиями "*хай-яшар*" ("силы света"), "*ха-хозер*" ("отражённые светы") и чисто *внешним феноменальным проявлением* их духовных прототипов" (см. "Kabala Denudata", II, 67).

На этом мы можем оставить вопрос о "тяготении" и обратиться к другим гипотезам. То, что наука не имеет никакого представления о "Силах", это очевидно. Однако в завершение нашей дискуссии мы хотели бы предоставить слово ещё одному деятелю науки — профессору Жому, члену Академии медицины в Монпелье. Вот что говорит этот просвещённый человек о Силах: —

"Причина есть то, что производит сущностное воздействие во всей генеалогической цепочке явлений, во всём, что проявляется впервые или лишь видоизменяется. Я сказал, что это действие (или Сила — *Е.П.Б.*) — невидимо. . . . Полагать, будто оно телесно и *заключено в свойствах материи*, было бы совершенно безосновательной гипотезой . . . Сводить все причины к Богу . . . значило бы заводить себя в тупик гипотезой, которая несовместима с множеством реальных фактов. Но вот говорить о некоем *множестве сил*, исходящих из Божества и обладающих собственными, внутренне присущими им способностями, было бы не столь уж и беспочвенно. . . . И я готов признать, что наблюдаемые нами явления есть результат деятельности посредников-агентов, называемых Силами или Вспомогательными Агентами. *Разнообразие Сил* и составляет принцип разделения наук: сколько существует реальных и самостоятельных сил, столько же существует у нас и специальных наук. . . . Нет: Силы — это не предположения, не абстракции, а реальности, и при этом единственные действующие реальности, свойства которых могут быть установлены прямым наблюдением и методом индукции" ("Sur la distinction des Forces", опубликовано в: "Mémoires de l'Académie des Sciences de Montpellier", Vol. II, fasc. I., 1854).

VI.

МАСКИ НАУКИ

ФИЗИКА ИЛИ МЕТАФИЗИКА?

Если на земле существует что-то похожее на прогресс, то должен наступить такой день, когда наука будет вынуждена, *volens nolens*^[2], *отказаться от таких чудовищных представлений, как придуманные ею физические, самоуправляемые законы* — лишённые души и Духа, — и она обратится к оккультным учениям.

[[Примечания]]

[1] См. "L'Univers expliqué par la Révélation" и "Cosmogonie de la Révélation". См. также De Mirville's Deuxième Mémoire. Автор, смертельный враг оккультизма, тем не менее, изложил ряд великих истин.

[[Том 1, стр.]] 507 НЕВЕРНАЯ НАУЧНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ.

Да она уже и обратилась к ним: для этого достаточно взглянуть на титульные страницы издаваемых трудов и исправленные переиздания научного катехизиса. Вот уже более полувека идёт сопоставление современной мысли с мыслью древней, в результате чего установлено, что, как бы, на первый взгляд, ни отличалась современная философия от философии наших предшественников, она, тем не менее, вся построена на тех или иных — *что-то берётся, что-то выбрасывается* — принципах древней философии, *пропущенных капля за каплей через фильтр минувших веков*.

Это очень хорошо понимали и Фарадей, и другие крупнейшие деятели науки. Атомы, эфир да и сама эволюция — всё это понятия, которые в современную науку пришли из древности и все они строятся на концепциях, выработанных древнейшими народами. "Концепции" эти, предназначавшиеся для непосвящённых, облекались в форму иносказаний, в то время как в чистом виде эти истины сообщались при посвящениях лишь избранным, и эти истины, частично просочившись через греческих мыслителей, так и дошли до наших дней. Это не означает, что взгляды на материю, атомы и эфир были в оккультизме всегда точно такими же, как они изложены в экзотерических сочинениях классических греческих авторов. Но, если верить Тиндалю, то даже Фарадей был последователем Аристотеля и являлся, скорее, агностиком, чем материалистом. В своей книге "Фарадей как первооткрыватель" ("Faraday, as a Discoverer", p. 123)^[3] автор показывает, что великий физик *пользуется* "древними рассуждениями Аристотеля", которые "в сжатом виде легко обнаружить в некоторых его трудах". Однако и Фарадей, и Бошкович, и все другие учёные, видящие в атоме и молекуле "центр силы", а в соответствующем элементе^[4], *силе*, — некую самостоятельную сущность, стоят, вероятно, гораздо ближе к истине, чем те, кто, отрицая их, одновременно отрицает и "древнюю корпускулярную теорию пифагорейцев" (теорию, кстати, так и не дошедшую до потомков в том виде, в каком *на самом деле* излагал её великий философ) на том основании, что "она заблуждается, полагая, будто умозрительные элементы материи *можно рассматривать* как самостоятельные и реальные сущности".

Главная и самая роковая ошибка, заблуждение науки, по мнению оккультистов, заключается в том, что она считает возможным существование в природе такой вещи, как неорганическая, или *мёртвая*, материя. Способно ли что-то *мёртвое* или *неорганическое* к трансформации и изменению? — спрашивает оккультизм. И можно ли встретить под солнцем нечто такое, что не подвергалось бы мутациям и изменениям?

Ярче всего это заблуждение проявилось в научном труде известного немецкого учёного, профессора Филипа Шпиллера, "Мировой эфир как космическая сила" ("Der Weltaether als Kosmische Kraft"). В этом космологическом трактате автор пытается доказать, что "ни одна материальная единица тела, ни один его атом сам по себе изначально не наделён силой, а, наоборот, каждый такой атом абсолютно мёртв^[1] и никак не способен действовать на расстоянии" (с. 4).

[1] Называя нечто *мёртвым*, мы подразумеваем под этим, что когда-то оно было *живым*. Когда, в какой именно период космогонии? Как утверждает оккультизм, именно тогда, когда материя *выглядит* инертной, она и является наиболее активной. При виде какой-нибудь деревянной колоды или булыжника, мы думаем, что наверняка в них отсутствует всякое движение и понять их природу извне невозможно. Однако, *de facto*, все его частицы находятся в состоянии нескончаемой вечной вибрации, настолько быстрой, что для физического глаза тело кажется абсолютно лишённым всякого движения; [[Продолжение примечания на следующей странице]]

[[Том 1, стр.]] 508 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Такое утверждение, правда, не мешает Шпиллеру сформулировать одну оккультную доктрину и оккультный принцип. Он говорит о том, что *сила обладает самостоятельной субстанциальностью*, и называет её "бестелесным веществом" (*unkörperlicher Stoff*), субстанцией. А поскольку в метафизике *субстанция* не есть *материя*, то на чисто формальном основании можно согласиться с недопустимостью употребления этого термина. Но всё это — лишь следствие бедности европейских языков и их научной терминологии в особенности. Далее, это "вещество" отождествляется и ассоциируется Шпиллером с эфиром [aether]. На языке оккультизма мы могли бы более точно выразить эту мысль, сказав, что эта "сила-субстанция" представляет собой вечно активный феноменальный *конкретный* эфир [aether] (т.е. *пракрити*), а всеприсутствующий, всё пронизывающий собой Эфир [ether] является *ноуменом* первого, субстратом всего, *акашей*. [5] Однако Сталло резко расходится в этом вопросе и со Шпиллером, и с материалистами. Он обвиняет Шпиллера в "полном небрежении фундаментальной корреляцией между силой и материей" (хотя ни о той, ни о другой науке не известно ничего определённого). Ведь, по мнению и всех других физиков, главный предмет этой "идейки из области гипостазирования отвлечённых понятий" не только *невесом*, но и лишён любых сил: сил сцепления, сил химических, тепловых, электрических и магнитных, то есть всех тех сил, источником и причиной которых, согласно оккультизму, является Эфир [Aether].

Однако Шпиллер, со всеми своими ошибками, проявляет гораздо больше интуиции, чем любой другой современный учёный, за исключением, пожалуй, лишь д-ра Ричардсона, автора теории "нервной силы" ("нервного эфира"), а также "солнечной силы и земной силы". [1] Действительно, в эзотеризме Эфир [AETHER] понимается как квинтэссенция всех возможных видов энергии, и, несомненно, именно этому универсальному агенту (состоящему из множества *агентов*) обязаны своим проявлением все те виды энергии, которые действуют в материальном, психическом и духовном мирах.

Ведь, по сути дела, что собой представляют электричество и свет? Откуда науке может быть известно, что первое есть флюид, а второе — "форма движения"? Почему не сказать со всей ясностью, что между ними должно существовать различие, коль скоро оба они считаются корреляциями сил? Электричество, говорят нам, — это флюид, причём флюид нематериальный и немолекулярный (хотя Гельмгольц думает иначе), и доказательством этого служит то, что мы можем заполнять им определённые ёмкости, можем накапливать и хранить его отдельно. Но тогда оно *должно быть*, скорее, простой материей, а не каким-то особым "флюидом". Не сводится оно и к одной только "форме движения", так как движение вряд ли можно хранить в лейденской банке. Что же касается света, то он представляет собой ещё более удивительную "форму движения", так как "при всей своей загадочности свет (также) можно *практически складировать для дальнейшего использования*", что и доказал профессор Гроув почти полвека тому назад.

"Возьмите любую гравюру, которая до того несколько дней находилась в темноте, и положите её под солнце, а затем

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] а пространство, расположенное между этими вибрирующими частицами, — при взгляде с другого плана бытия и восприятия — так же велико, как и расстояние, отделяющее друг от друга снежинки или капли дождя. Физической же науке это

представляется нелепостью.

[1] См. "Popular Science Review," Vol. V., pp. 329-34.

[[Том 1, стр.]] 509 ФИКСИРОВАНИЕ СВЕТА

в тёмном помещении положите её на светочувствительную бумагу, и тогда через 24 часа она оставит на светочувствительной бумаге собственный отпечаток, на котором все белые места будут выглядеть, как чёрные. . . . Похоже на то, что можно воспроизводить такие гравюры в любых количествах" [6] и т.д. и т.д.

Так что же это за штука такая, которая остаётся зафиксированной, пригвождённой, так сказать, к бумаге? Фиксируется эта вещь, разумеется, какой-то *силой*, но что это за *вещь*, осадок от которой остаётся на бумаге?

Наши просвещённые мужи науки найдут какой-нибудь технический ответ на этот вопрос, но что же всё-таки здесь захватывается так, что оставляет какое-то количество себя на стекле, бумаге или деревянной пластине? Это что, "движение"? Или это "сила"? Или нам скажут, что то, что остаётся, есть лишь результат действия силы или движения? Но что тогда собой представляет эта сила? Сила или энергия — это некое свойство, но любое свойство должно чему-то или кому-то принадлежать. В физике сила определяется как "то, что изменяет или стремится изменить любые физические отношения между телами, в том числе отношения механические, тепловые, химические, электрические, магнитные и т.д.". Но на бумаге-то остаётся не эта "сила" и не это "движение", ведь к тому времени эта сила или движение уже перестаёт действовать, однако же что-то, что наши физические органы чувств не в состоянии воспринять, остаётся на бумаге, чтобы стать, в свою очередь, причиной и произвести определённые следствия. Что же это такое? Это не материя в том виде, как её определяет наука — то есть материя, находящаяся в одном из своих известных нам состояний. Алхимик скажет, что это некая духовная секреция — и станет всеобщим посмешищем. Но ведь когда физик говорит, что аккумулярованное электричество представляет собой флюид, а зафиксированный на бумаге свет — всё тот же свет от солнца, его утверждение принимается наукой. [1] По мнению одного опытного оккультиста, — человека, исследовавшего всю цепочку *нидан* (причин и следствий) вплоть до самой последней, которая проецируется уже на нашем плане проявлений; человека, который проследил весь обратный путь материи к её ноумену, — подобное объяснение физиков равносильно тому, что назвать, к примеру, гнев или его следствия — какое-то ответное восклицание — секрецией или флюидом, а человека, источника гнева, — его *материальным* проводником. Но, как пророчески заметил Гроув, всё ближе тот день, когда будет признано, что известные нам "силы" представляют собой не что иное, как феноменальные проявления тех реальностей, о которых нам не известно ничего, — но *о которых прекрасно знали древние люди... и поклонялись им*.

Он высказал и ещё более поразительные слова, которые наука могла бы взять себе в качестве девиза, но не взяла. Как сказал Сэр У. Гроув, "В науке не должно быть места для личных желаний и предвзятости. Единственной её целью должна быть истина".

Между тем в своём упрямстве и фанатизме наши сегодняшние учёные ушли гораздо дальше, чем даже духовенство. Они служат, если не сказать "поклоняются",

[[Примечания]] _____

[1] Научные авторитеты самых последних лет отвергают подобные объяснения как "несостоятельные теории", и теперь единственным идиологом в науке становится возведённое в ранг Бога "движение". Но нет никакого сомнения в том, что и авторитеты эти, и их теперешний идол однажды разделят судьбу своих предшественников.

[[Том 1, стр.]] 510 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

своему собственному *Неведомому Богу* — "силе-материи". А о том, насколько он действительно неведом им, можно судить по многочисленным признаниям самых именитых физиков и биологов во главе с Фарадеем. По словам этого учёного, он не только никогда не осмелился бы объявить силу свойством или функцией материи, но и вообще не знает, что понимается под словом "*материя*".

Было время, говорит он далее, когда ему казалось, будто он действительно кое-что знает о материи. Но чем дольше жил он на белом свете и чем внимательнее изучал материю, тем больше он приходил к убеждению, что *ровным счётом ничего не знает о её природе*[1] (см. Buckwell, "Electric Science").

Нередко оккультистов просто неверно понимают, поскольку из-за отсутствия лучших терминов они для демонстрации сущности Силы в *некоторых её аспектах* пользуются описательным эпитетом "*субстанция*". Но названий для всех разновидностей "субстанции", которые существуют на различных планах восприятия и бытия, — *легион*. В восточном оккультизме существует особое обозначение для каждого её вида, но в науке — как и в Англии, где, по остроумному воспоминанию одного француза, благополучно соседствуют тридцать шесть разных религий, но существует лишь один-единственный соус для рыбы — имеется только одно название для всех: "субстанция". Кроме того, ни сами ортодоксальные физики, ни их критики, по-видимому, не очень-то твёрдо понимают свои логические послышки и склонны легко смешивать следствия с причинами. Например, было бы некорректным утверждать, как делает это Сталло, что "материю скорее следует понимать и воспринимать как некую конкретию сил, а не как нечто пассивное, просто присутствующее в пространстве"[7] или что "сила — ничто без массы, а масса — ничто без силы"[8] — поскольку одно является ноуменом, а другое феноменом. Или как, например, пишет Шеллинг, утверждая, будто "это чистая игра фантазии — полагать, будто нечто, мы и сами не знаем что именно, действительно останется от какого-либо объекта, после того как мы полностью обнажим его, лишив всех относящихся к нему признаков"[2] — а ведь он вряд ли мог бы сказать нечто подобное о сфере трансцендентальной метафизики. Это правда, что чистая сила — *ничто* в физике, но она *Всё* — в царстве Духа. Вот что говорит Сталло:

"Если свести массу, на которую действует определённая сила, как бы слаба та ни была, до нуля — то есть, выражаясь математически, до бесконечно малой величины, — то скорость полученного в этом случае движения будет бесконечно велика, и эта "вещь" . . . в каждый данный момент не будет находиться ни здесь, ни там, но везде — то есть реально она

[[Примечания]]

[1] Это роковое признание было сделано им, кажется, во время научного конгресса в Суонси. О том, что Фарадей придерживался подобного мнения, свидетельствует и Тиндаль: "Что знаем мы об атоме, если взять его в *отрыве от его* силы? Вот представьте себе некое ядро, которое мы назовём *a* и окружим его силами, которые мы назовём *m*. В этом случае, на мой взгляд, *a*, то есть ядро, полностью исчезнет и всё вещество будет состоять из одних только сил *m*. В самом деле, какое представление можем получить мы о ядре, взятом отдельно от его сил? Что остаётся у нас в памяти об *a*, к чему мы могли бы привязать наше воображение о нём как существующем независимо от признаваемых за ним сил?"[9]

[2] См. Schelling, "Ideen," etc., p. 18.

[[Том 1, стр.]] 511 ЧТО ТАКОЕ СИЛА?

не будет находиться нигде. Вот почему невозможно выстраивать материю путём синтеза сил" (p. 161).

Это замечание вполне справедливо для мира феноменального — в той мере, в какой иллюзорное отражение *единой реальности* сверхчувственного мира может показаться истинным для узко мыслящего материалиста. И было бы абсолютно неправильным применять подобный довод к тем вещам, которые каббалисты относят к надмирным сферам. Так называемая инерция является, по определению Ньютона, "силой" (Princ. Def., iii.), а для исследователя эзотерических наук — и величайшей из всех оккультных сил. Представление о теле, лишённом каких-либо связей с другими

телами, — которые, согласно физике и механике, и порождают его атрибуты — носит лишь *отвлечённый* характер и возможно лишь на нашем иллюзорном плане. На самом же деле, тело никогда не может быть так обособлено: даже смерть не может вырвать его из взаимосвязей с мировыми силами, синтезом которых выступает единая Сила, то есть Жизнь, и после неё те же взаимосвязи продолжают сохраняться, но уже на другом плане. Однако если допустить, что Сталло прав, то как понимать тогда слова д-ра Джеймса Кролла, который в своей статье "О трансформации тяготения" ("Philosophical Magazine", Vol. II., p. 252) выдвигает те же идеи, которых придерживаются Фарадей, Уотерстон и другие? Ведь он вполне недвусмысленно утверждает, что тяготение —

"есть сила, заполняющая собой пространство *вне тел*, и, вопреки общим представлениям, при взаимном приближении тел происходит не возрастание этой силы, а лишь переход тел в такое место, *где интенсивность этой силы выше*. . . ."

Вряд ли кто-нибудь станет отрицать, что та или иная сила (сила тяжести, электричество и любая другая сила), которая существует *вне тел* и в открытом пространстве — хоть в эфире, хоть в вакууме — должна представлять собой *нечто определённое*, а не быть чистым *ничто*, когда мы рассматриваем её в отрыве от массы. В противном случае она едва ли могла бы существовать в одном месте с *большей*, а в другом — с *меньшей* "интенсивностью". Г.-А. Гирн говорит то же самое в своей "Механической теории вселенной" ("Theorie Mecanique de l'Univers"). В ней он пытается доказать, что химический атом — это не некая условность или понятие, выполняющее чисто экспликативную функцию, а он и в самом деле существует, и его объём всегда неизменен, а значит он *не обладает* упругостью (!!!). "Сила, стало быть, *находится не внутри атома; она находится в пространстве, отделяющем один атом от другого*".

Как показывают вышеприведённые высказывания, сделанные двумя выдающимися деятелями науки в разных странах, представление о субстанциальности так называемых *сил* не является ни в какой мере *ненаучным*. Пока ещё не получившая конкретного названия, эта сила является *субстанцией* особого рода и не может быть ничем иным. Вполне возможно, что когда-нибудь наука первой вернётся к всеми осмеянному флогистону. И утверждение о том, что сила — какое бы название она ни получила в дальнейшем — заключена *не* внутри атомов, а лишь в "пространстве между ними", могло бы иметь вполне научный характер. И всё-таки это не так. На взгляд оккультиста, это было бы всё равно, что сказать,

[[Том 1, стр.]] 512 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

будто вода находится не в тех капельках, которые образуют океан, а лишь в пространстве между ними!

Нам могут возразить, указав на то, что существуют две различных школы физиков, и, согласно одной из них, "сила считается *самостоятельной субстанциальной сущностью*, не являющейся свойством материи и не имеющей с ней сущностной связи", [1] но возражение это вряд ли поможет непосвящённому лучше уяснить себе данный вопрос. Наоборот, оно ещё больше его запутает. Действительно, в этом случае сила не будет являться ни тем, ни другим. Рассматривая её как "самостоятельную субстанциальную силу", эта теория протягивает правую руку оккультизму, в то время как странная и противоречивая идея о том, что она будто бы связана с материей "только своей способностью воздействовать на неё", [2] приводит физическую науку к самой нелепой и противоречивой гипотезе. Понимаемая как "сила" или как "движение" (оккультизм никогда не разделяет их, поскольку не видит между ними никакой разницы), она не может для сторонников атомно-механической теории действовать одним образом, а для их противников — каким-то другим способом. Также и атомы не могут в одном случае быть все *абсолютно единообразными по величине и объёму*, а в другом — обладать различным весом (закон Авогадро). Ведь, по словам всё того же блестящего критика,

" . . . если основой основ механической теории является абсолютная одинаковость протоединиц массы, то вся химическая наука сегодня строится *на принципе, прямо противоположном*, — на принципе, который, как недавно было сказано, "занимает в химии такое же место, как закон тяготения в астрономии". [3] Этот принцип получил известность как закон Авогадро или

Отсюда следует, что либо современная химия, либо современная физика совершенно неверна в своих фундаментальных принципах. Ведь если гипотеза о различном удельном весе атомов считается нелепой в физике как противоречащая атомистической теории, но, тем не менее, "с неизменным успехом экспериментально подтверждается" химией и её собственными данными (в вопросе образования химических соединений и перехода их из одного в другое),

[[Примечания]]

[1] См. "Concepts of Modern Physics," xxxi., Introductory to the 2nd edition.

[2] Loc. cit.

[3] См. J. P. Cooke, *The New Chemistry*, p. 13.

[4] "Он гласит, что в равных объёмах любых веществ, находящихся в газообразном состоянии, при одинаковом давлении и температуре содержится одно и то же число молекул — из чего следует, что вес молекул пропорционален удельному весу газов, а поскольку последние различны, то, значит, различен и вес молекул. А поскольку молекулы некоторых элементарных веществ *моноатомны* (т.е. состоят из одного-единственного атома), в то время как молекулы разных других веществ содержат одно и то же число атомов, то и предельно делимые атомы таких веществ обладают различными весами" ("Concepts of Modern Physics", p. 34). Как указывается ниже в той же книге, этот основополагающий принцип современной теоретической химии *находится в полном и непримиримом противоречии с главным положением атомно-механической теории*, а именно: с положением об абсолютной одинаковости протоединиц массы.

[[Том 1, стр.]] 513 СОГЛАСНЫ НА РАЗНОГЛАСИЯ.

то из этого со всей очевидностью следует, что несостоятельна именно атомно-механическая теория. Объяснения же последней о том, что "различия в весе — это лишь следствие различий в плотности, а различия в плотности есть лишь следствие различий в расстоянии между частицами, заключёнными в данном пространстве", не имеют реального значения, так как прежде, чем, доказывая свою правоту, утверждать, будто "применительно к атомам невозможно говорить о плотности или весе, ибо атом не имеет множественности частиц и пустого пространства", физикам следует сначала узнать, что собой представляет атом на самом деле, а узнать это они как раз и не могут. Они должны сделать атом доступным наблюдению с помощью, *как минимум, одного* органа физических чувств — а этого *сделать они не могут*: по той простой причине, что до сих пор ещё никому не удавалось "атом" увидеть, потрогать, попробовать на вкус и на запах или испытать его на слух. Атом целиком принадлежит к сфере метафизики.[10] Он является *возведённой до уровня сущности абстракцией* (*an entified abstraction*) — во всяком случае, для физической науки — и, строго говоря, не имеет никакого отношения к физике, так как испытать его в реторте или на весах они никогда не смогут.[11] Таким образом, механическое понимание [атома] приводит к такой сумятице остро конфликтующих между собой теорий и дилемм в головах у большинства учёных, не согласных между собой как по этому, так и по ряду других вопросов, что восточные оккультисты, следя за ходом этого научного спора, испытывают лишь крайнее недоумение.

Итак, чтобы покончить с вопросом о тяготении, спросим: Как наука может брать на себя смелость утверждать, будто она знает о нём что-либо определённое? Как может она защитить свои позиции и гипотезы от оккультистов, видящих в силе тяготения лишь действие симпатии и антипатии, то есть притяжения и отталкивания, вызываемых действующей на нашем земном плане физической полярностью и некоторыми духовными причинами, находящимися вне зоны действия нашего плана? Как могут учёные говорить о своих разногласиях с оккультистами, если согласия нет даже среди самих учёных? Ведь, в самом деле, одни и те же учёные могут спокойно рассуждать о принципе сохранении энергии и тут же говорить об абсолютной твёрдости и неупругости атомов, проводить параллели

между кинетической теорией газов и так называемой "потенциальной энергией" и в то же время говорить об *абсолютной твёрдости* и *неупругости* элементарных единиц массы! Вот оккультист открывает какой-нибудь научный труд и читает в нём следующее: —

"Физическое учение об атоме выводит все качественные свойства материи из форм движения атомов. *Сами же атомы остаются элементами, полностью лишёнными каких бы то ни было свойств*" (Wundt, "Die Theorie der Materie," p. 381.)

Далее:

"Химия в своём чистейшем виде *должна представлять собой атомическую механику*" (Nazesmann, "Thermochemie," p. 150.)

А минуту спустя ему сообщают о том, что:

"Газы состоят из атомов, которые *ведут себя*, как твёрдые, *абсолютно упругие* сферы" (Kroenig, Clausius, Maxwell, и т.д., Philosophical Magazine, Vol. XIX., p. 18).

Венчает всё следующее утверждение Сэра У. Томсона:

"Нынешняя теория сохранения энергии не позволяет нам

[[Том 1, стр.]] 514 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

предполагать наличие неупругости или какого-то недостатка *абсолютной упругости* в исходных молекулах как надмирной, так и земной материи" (!!!) (цит. по: "Philosophical Magazine," p. 321).

Но что же по этому поводу говорят представители *истинной* науки? Под "представителями истинной науки" мы понимаем всех тех, кого больше беспокоит истина, а не личное тщеславие, превращающее в догму всё, к чему они прикасаются, что и наблюдается у большинства деятелей науки. Среди них есть несколько человек (возможно, их гораздо больше, но не многие осмеливаются открыто публиковать свои собственные тайные выводы из опасения травли под крики "Ату их!"), интуиция которых позволила им перешагнуть ту бездну, что лежит между земным аспектом материи и — для нас, находящихся на иллюзорном плане — субъективным её аспектом, то есть увидеть трансцендентально объективную субстанцию и заявить о её существовании. Напомним, что, с точки зрения оккультиста, материя представляет собой такую совокупность *всего того, что существует* в Космосе, которая присутствует на любом плане возможного восприятия. Мы слишком отчётливо понимаем, что ортодоксальные теории звука, тепла и света несовместимы с оккультными доктринами. Однако со стороны деятелей науки и их защитников было бы явно недостаточно утверждать, что *они не отрицают наличия динамической силы у света и тепла*, и в доказательство этого приводить тот факт, что радиометр м-ра Крукса ничуть не поколебал их взглядов. Если они действительно хотят исследовать изначальную природу этих сил, то начать они должны с признания их *субстанциальной* природы, какой бы *сверхчувственной* та ни была. Не отрицают оккультисты и верности теории вибрации.[1] Они лишь ограничивают сферу её действия нашей Землёй — утверждая, что эта теория неприменима к условиям на других планах, ведь "Учителя" Оккультных Наук способны непосредственно воспринимать сами причины, производящие вибрации эфира. Будь всё это лишь бреднями алхимиков или пустыми грёзами мистиков, то таких людей, как Парацельс, Филалет, ван Гельмонт и многие-многие другие, следовало бы считать в лучшем случае визионерами, а в худшем — мошенниками и злостными мистификаторами.

Оккультистам ставят в упрёк то, что они называют *Причину* света, теплоты, звука, сцепления, магнетизма и т.д. и т.д. *субстанцией*.[2] Как установил Дж. Клерк Максвелл, давление сильного солнечного луча на одну квадратную милю составляет около 3 1/4 фунтов[12]. Это, говорят оккультистам, и есть "энергия мириад эфирных волн", а когда оккультист называет её "субстанцией", падающей на участок данной площади, то такое его объяснение объявляется *ненаучным*.

Подобным возражениям невозможно найти разумного оправдания. Как мы уже неоднократно подчёркивали,

[[Примечания]] _____

[1] Рассказывая об *ауре*, один из Учителей в "Оккультном мире" отмечает: "Каким образом можете вы заставить — по сути дела, *приказать* — понимать себя этим полуразумным *силам*, для которых средством сообщения с нами служат не произносимые слова, а *определённые сочетания вибраций звука и цвета*?" [13] Эта корреляция как раз и неизвестна современной науке, хотя она неоднократно разъяснялась многими алхимиками.

[2] Однако между "субстанцией" оккультиста и самой тонкой *субстанцией* физика существует такая же разница, как между *лучистой материей* и кожей, из которой изготовлены сапоги химика.

[[Том 1, стр.]] 515 МИСТИЧЕСКИЕ ЛУЧИ

оккультисты ни в коей мере не оспаривают выводов науки, считая их объяснением деятельности *непосредственных* объективных сил. Заблуждение науки заключается лишь в том, что она полагает, будто, обнаружив в волнах вибрации *ближайшую* причину этих феноменов, она тем самым открывает всё, что простирается за порогом Чувств. В действительности же она видит последовательность феноменов на одном только плане следствий, плане иллюзорных проекций той области, в которую уже давно проник оккультизм. И, вопреки заявлениям науки, оккультизм утверждает, что эти дрожания эфира не создаются вибрациями молекул *известных* тел — то есть материей, воспринимаемой нашим земным объективным сознанием. На самом же деле первопричины света, теплоты и т.д. и т.д. мы должны искать в той МАТЕРИИ, которая существует в *надчувственных* состояниях — состояниях, однако, столь же целиком объективных для духовного зрения человека, как, например, лошадь или дерево для зрения обычного смертного. Свет и теплота — это фантом, призрачная тень, отбрасываемая движущейся материей. Подобные состояния доступны для восприятия ясновидцем или Адептом в часы транса, когда он находится под воздействием *луча Сушумны* — первого из Семи *мистических* лучей Солнца.[1]

Итак, мы со своей стороны выдвигаем оккультное учение, которое провозглашает реальность некой надсубстанциальной и надчувственной эссенции, *акаши* (не эфира, ибо он представляет собой лишь один из её аспектов), природу которой невозможно вывести из её более отдалённых проявлений — *цепочки её всего лишь феноменальных следствий-эффектов* — на нашем земном плане. Наука же, напротив, сообщает нам о том, что теплота никак не может рассматриваться в качестве материи, находящейся в каком-либо из понятных учёным состояний.[2] Нам говорят также, что есть два важнейших обстоятельства, которые противоречат теории теплоты как флюида(?), и этими обстоятельствами, несомненно, являются следующие: —

[[Примечания]] _____

[1] Все наименования Семи Лучей — Сушумна, Харикеша, Вишвакарман, Вишватрьярчас, Саннаддха, Сарваасу и Сварадж — заключают в себе мистический смысл, и каждый из них имеет своё особое применение, рассчитанное на особое состояние сознания, для решения оккультных задач. Например, луч *Сушумна*, как сказано в комментарии "Нирукта"[14] (11, 6), рассчитан лишь на то, чтобы зажигать свет луны, однако им весьма дорожат посвящённые йогини. Вся совокупность Семи Лучей, рассеянная в просторах солнечной системы, образует как бы физический *упадхи* (базис) *эфира учёных*, и в этом *упадхи* происходит взаимодействие света, теплоты, электричества и т. и т.д. — всех сил ортодоксальной науки, — в результате чего и происходят их земные эффекты. Как психические и духовные эффекты они ведут своё происхождение из надсолнечного *упадхи*, из эфира оккультистов — акаши.

[2] Приведём слова в высшей степени объективного критика, авторитет которого никем не может быть поставлен под сомнение, как напоминание западным догматикам о том, что данный вопрос

ещё далёк от окончательного решения: "Нет никакой фундаментальной разницы между светом и теплотой . . . Одно — лишь трансформация другого. . . . Теплота — это свет, находящийся в состоянии полного покоя. Свет — это теплота, находящаяся в состоянии стремительного движения. Когда свет напрямую соединён с каким-либо телом, он превращается в теплоту. Если же он отбрасывается от этого тела, он снова превращается в свет" (теория Дж. Лесли о свете и теплоте как флюидах). "*Правда это или ложь, мы не можем сказать, но пройдет много лет и сменится, должно быть, немало поколений, прежде чем мы сможем ответить на этот вопрос*" (Buckle's History of Civilization, Vol. III., p. 384).

[[Том 1, стр.]] 516 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

(1) Производство теплоты трением — возбуждение молекулярных движений.

(2) Превращение теплоты в механическое движение.

Отвечаем: существует несколько разновидностей флюидов. Флюидом называют электричество, а совсем недавно флюидом называли и теплоту, исходя из предположения, что теплота представляет собой какое-то невесомое вещество. Так было при верховном и всевластном царствовании материи. Когда же последняя была развенчана и единственным державным правителем вселенной было провозглашено движение, теплота превратилась лишь в "форму движения". Но не будем отчаиваться: завтра она может стать чем-нибудь ещё. Как и сама вселенная, наука вечно пребывает в состоянии становления и никогда не может сказать о себе: "я есть то, что я есть". С другой стороны, оккультная наука обладает неизменными традициями, восходящими к временам доисторического прошлого. Она может ошибаться в частностях, но никогда не заблуждается в вопросах законов мироздания по той простой причине, что та Наука, которая справедливо именуется философами "*божественной*", родилась на более высоких планах и была принесена на Землю существами, с мудростью которых человек никогда не сравняется, даже в эпоху Седьмого Круга седьмой расы. И эта Наука утверждает, что Силы — это совсем не то, что под этим названием хотело бы видеть современное знание: так, магнетизм — не "форма движения", и, по крайней мере, в этом конкретном вопросе точную "современную науку", несомненно, ожидает в будущем глубокое разочарование. Если мы скажем, что "*об изначальной природе и составе света — как солнечного, так и лунного — посвящённый йогин-индус знает, на самом деле, в десять раз больше крупнейшего физика-европейца*", то, на первый взгляд, может показаться, что ничего смешнее и откровенно нелепее, чем это наше высказывание, невозможно и сыскать. Но отчего луч Сушумна считается именно тем лучом, который и доносит до луны её заимствованный свет? Отчего "этим лучом так дорожат посвящённые йогини"? Отчего этими-самыми йогинами луна считается божеством ума? Да оттого, ответим мы, что свет, а вернее все его оккультные свойства, любое сочетание и взаимодействие его с другими силами — ментальными, психическими и духовными — были известны во всех подробностях древним адептам.

Оккультная наука, таким образом, обладает знанием о предельно разложимом составе материи, то есть таким знанием, которое является окончательным, а не, как у химии, знанием лишь в самом первом приближении. И пусть оккультная наука не столь уж хорошо осведомлена о том, как ведут себя сложные элементы в своих разнообразных физических сочетаниях, но, зная о предельных оккультных состояниях материи[15] и об истинной природе материи вообще, она стоит неизмеримо выше всех физиков и химиков нашего времени, вместе взятых.

Итак, если мы теперь же открыто и честно констатируем эту истину, а именно: что древние посвящённые обладали гораздо более обширными познаниями в физике — понимаемой как Наука о Природе, — чем все академии наук, вместе взятые, то в ответ мы услышим, что слова наши представляют собой дерзость и нелепость, ибо принято считать, что физические науки в наш нынешний век достигли вершины совершенства. Потому-то и задаётся этот насмешливый вопрос — "Могут ли

[[Том 1, стр.]] 517 ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

окультисты представить убедительные разъяснения по двум пунктам: (а) производство тепла трением — возбуждение молекулярных движений, и (б) превращение теплоты в механическую силу, коль скоро они придерживаются "устаревшей" теории о теплоте как субстанции и флюиде?"

Отвечая на этот вопрос, мы, прежде всего, должны заметить, что оккультные науки рассматривают электричество и любую из сил, которые предположительно должны им порождаться, как материю, *находящуюся в одном из неизвестных физической науке состояний*, а проще говоря, ни одна из этих так называемых "сил" не является ни твёрдым телом, ни газом, ни жидкостью. И, если бы оккультист не опасался упреков в излишней педантичности, то он возражал бы и против именования электричества флюидом — *поскольку оно представляет собой лишь следствие, а не причину*. Но вот его *ноумен*, сказал бы он, *является некой причиной, наделённой сознанием*. Сказанное в равной мере относится и к "силе", и к "атому". Давайте посмотрим, что говорит об этих двух абстракциях знаменитый учёный-химик Бутлеров.

"Что такое сила," — задаётся вопросом этот великий учёный, — "и что она представляет собой со строго научной точки зрения и в свете закона о сохранении энергии? Понятие о силе складывается из наших представлений о той или иной форме движения".

Сила, таким образом, представляет собой просто переход *одного состояния движения в другое*: электричества — в теплоту и свет, теплоты — в звук или в какое-то механическое действие и т.д.[1] Впервые человек на земле произвёл электрический флюид, скорее всего, путём трения, а значит, как это хорошо известно, именно теплота производит его, нарушая его состояние *лэия*.[2] и *собственно* электричество существует на земле не в большей степени, чем теплота, свет или любая другая сила. Как утверждает наука, все они представляют собой лишь сочетания, корреляции.

"Когда данное количество теплоты с помощью паровой машины превращается в механическую работу, мы говорим об энергии (или силе) пара. Когда падающее тело ударяется о какое-то препятствие на своём пути, производя при этом теплоту и звук, — мы называем это ударной силой. Когда электричество разлагает воду на её составляющие или нагревает платиновую проволоку, мы говорим о силе электрического флюида. Когда солнечные лучи перехватываются шариком термометра и находящаяся в нём ртуть расширяется в объёме, мы говорим о теплотворной энергии солнца. Коротко говоря, когда прекращается одно состояние определённого количества движения, то ему на смену приходит какое-то другое состояние движения, равнозначное (эквивалентное) предыдущему, а результатом подобного превращения или корреляции является — сила. В том случае, если подобное превращение, то есть переход движения из одного своего состояния в другое, совершенно отсутствует, тогда не может быть и никакой силы. Представим себе на минуту, что вселенная находится в некоем абсолютно однородном состоянии, и тогда наше представление о силе падает до нуля.

[[Примечания]]

[1] На плане проявления и иллюзорной материи это, возможно, и так, но это не значит, что этим всё и ограничивается, ибо на самом деле указанный процесс имеет неизмеримо более широкий характер.

[2] Нейтральное, нулевое состояние.

[[Том 1, стр.]] 518 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Из этого следует, что сила, которую материализм считает единственной причиной разнообразия в окружающем нас мире, оказывается на поверку лишь следствием, одним из результатов этого разнообразия. Если исходить из этой точки зрения, то окажется, что сила является не причиной движения, а одним из его результатов, тогда как причиной этой силы, или сил, является не субстанция, то есть материя, а само движение. А значит, мы должны отбросить материю, а

вместе с ней и главный принцип материализма, который становится совершенно излишним, поскольку сила, сведённая к одному из состояний движения, не может нести в себе никакой идеи субстанции. Коль скоро сила есть результат движения, то совершенно непонятно, *почему это движение должно свидетельствовать о существовании материи*, а не Духа или какой-то духовной сущности (эссенции). Действительно, наш разум не может мыслить движение без чего-то движущегося (и наш разум совершенно прав — *Е.П.Б.*), но природа, *esse*,^[16] этого движущегося нечто остаётся совершенно неизвестной науке, и спиритуалист в данном случае может с тем же правом приписать её некоему "духу", как материалист — творящей и всемогущей материи. В данном вопросе у материалиста нет и не может быть никаких особых привилегий. С этой точки зрения, закон сохранения энергии оказывается несостоятельным в своих претензиях и утверждениях в данном случае. "Великий догмат" — *нет силы без материи, и нет материи без силы* — рухнет до основания и полностью утрачивает то великое значение, которое материализм старается вложить в него. Концепция силы не передаёт нам никакой идеи материи и никоим образом не позволяет нам увидеть в ней "начало всех начал" (профессор Бутлеров, "Учёные письма").

Как нас заверяют, подлинная наука не является материалистической, да и наше собственное убеждение говорит нам, что не может наука быть материалистичной, если полученные ею знания истинны. У нас есть все основания так думать, судя и по высказываниям ряда самих физиков и химиков. Естественные науки *не могут* шествовать рука об руку с материализмом. Для того чтобы оставаться на высоте своей профессии, представители науки вынуждены отвергать саму возможность наличия какой-либо связи между материалистическими доктринами и учением об *атоме*, и мы видим, как Ланге, Бутлеров, Дюбуа-Реймон (последний, вероятно, не вполне осознанно) и ряд других учёных доказали это. Это подтверждается также и тем, что Канада в Индии, а также Левкипп, Демокрит, а затем и Эпикур — первые атомисты-европейцы, — разрабатывая своё учение об определённых пропорциях, одновременно с этим верили и в *Богов*, в неких сверхчувственных сущностей. А потому их представления о материи и отличались от ныне принятых. Для того чтобы более развёрнуто пояснить свою точку зрения, мы хотели бы здесь коротко осветить представления древней и современной философии об атоме и тем самым доказать, что учение об атоме убивает материализм.

С точки зрения материализма, сводящего начала всего к *материи*, вселенная во всей своей целостности состоит из атомов и пустоты. Но даже если мы и забудем на время аксиому древних учёных — теперь уже полностью доказанную с помощью телескопов и микроскопов — о том, что природа не терпит

[[Том 1, стр.]] 519 ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

пустоты, то что нам известно об атоме? Профессор Бутлеров пишет:

"это — отвечает нам наука — ограниченный участок вещества, неделимая частица материи. Признать делимость атома было бы равносильно признанию бесконечной делимости субстанции, что означало бы сведение субстанции к *нулю*, к ничто. Из одного лишь чувства самосохранения материализм не может признать делимость бесконечной, иначе ему пришлось бы навсегда распрощаться со своим главным принципом и тем самым подписать себе смертный приговор".

Л.Бюхнер, например, как истинный догматик-материалист заявляет, что "признание бесконечной делимости было бы нелепостью и значило бы поставить под сомнение само существование материи".

Итак, по утверждению материализма, атом неделим? Ну что ж, хорошо. Вот что об этом говорит Бутлеров далее:

"А теперь посмотрим, к какому удивительному противоречию приводит материалистов их фундаментальный принцип. Атом *неделим*, и в то же время, как мы знаем, обладает *упругостью*. Было бы немислимо пытаться лишить его свойства упругости, это была бы полнейшая нелепость. *Будь атомы абсолютно неупруги, они никогда не могли бы продемонстрировать ни*

одного из тех многочисленных явлений, которые объясняются корреляциями между ними. Не обладая упругостью, атомы не могли бы проявить и своей энергии, и тогда вещество материалистов навсегда перестало бы обладать какой-либо силой. Поэтому, если вселенная образована из атомов, то эти атомы *должны быть упругими*. И вот здесь-то мы и наталкиваемся на непреодолимое препятствие. Действительно, какие условия необходимы для проявления упругости? Упругий шар, ударяясь о препятствие, сплющивается и сжимается, чего он сделать бы не мог, если бы не состоял из частиц, которые в момент удара временно изменяют своё положение относительно друг друга. Это относится к упругости в целом, так как упругость возможна лишь в том случае, когда составляющие упругое тело частицы способны изменять своё положение. А это означает, что упругое тело непостоянно и состоит из частиц, то есть, другими словами, подобная упругость может быть свойственна *лишь делимым телам*. Атом же *обладает упругостью*".

Сказанного довольно, чтобы показать нелепость одновременного признания за атомом и неделимости и упругости. Атом *обладает* упругостью, *ergo*, атом делим и должен состоять из частиц (*суб-атомов*). А что такое эти *суб-атомы*? Они либо не обладают упругостью, и в этом случае не проявляют никаких динамических характеристик, либо они всё-таки обладают *упругостью*, и в этом случае они также делимы. И так *ad infinitum*^[17]. Но свойство атомов делиться до бесконечности сводит всю материю к простым центрам силы, то есть исключает всякую возможность рассматривать материю как некое данное в объективности вещество.

Это заколдованный круг для материализма. Он оказывается в собственной ловушке, и из этой дилеммы нет никакого выхода. Если он станет утверждать, что атом неделим, то тогда он услышит со стороны механиков неудобный вопрос: "Как же в этом случае происходит движение вселенной, и как осуществляется корреляция её сил? Мир, построенный из абсолютно неупругих атомов подобен паровой машине без пара и обречён на вечную инерцию".^[1]

[[Примечания]] _____

[1] Бутлеров, "Учёные письма".

[[Том 1, стр.]] 520 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Но стоит только принять объяснения и доктрины оккультизма, как место слепой инерции физической науки займут *разумные деятельные* Силы, скрывающиеся под покровом материи, и движение и инерция превратятся в послушных слуг этих Сил. На учении об иллюзорной природе материи и бесконечной делимости атома как раз и зиждется вся наука оккультизма. Она открывает безграничные горизонты для существования *субстанции*, оживляемой божественным дыханием её души в любом из возможных состояний разрежённости — состояний, о которых не ведают даже те химики и физики, которые ближе других стоят к духовному восприятию мира.

Вышеприведённые взгляды принадлежат крупнейшему учёному, великому русскому химику, пользующемуся высоким авторитетом даже в Европе — покойному профессору Бутлерову. Действительно, он выступал в защиту спиритуалистских феноменов, так называемых материализаций, в реальности которых он был убеждён так же, как профессора Цольнер и Хэр, и в которые открыто или тайно продолжают верить А. Рассел Уоллес, У. Крукс и многие другие члены Королевского Общества до сих пор. Но от этого не становится менее научной и авторитетной его аргументация относительно природы той эссенции, которая стоит за физическими феноменами света, теплоты, электричества и т.д., и его доводы замечательно подходят к рассматриваемому нами вопросу. Наука не может отказывать оккультистам в праве претендовать на более глубокое знание природы так называемых сил, которые, по их словам, являются лишь следствиями причин, вызываемых некими Началами (Могуществами) — субстанциальными и вместе с тем надчувственными, находящимися *далеко за* пределами любого вида материи, с которыми они (учёные) до сих пор были знакомы. Самое большее, что могла бы сделать наука, — это встать на позиции агностицизма и заявить: "Ни вы, ни мы одинаково не можем доказать своей правоты, но мы не боимся признаться, что на самом деле ничего не знаем ни о силах, ни о материи, ни о том, что лежит в основе так называемых корреляций сил.

Поэтому одно лишь время может нас рассудить и показать, кто из нас прав, а кто нет. Давайте наберёмся терпения и будем ждать, а пока отбросим взаимные насмешки и будем относиться друг к другу с должным уважением".

Но для того чтобы так поступить, необходимо испытывать безграничную любовь к истине и ощущать готовность расстаться с той репутацией — пусть и ложной — *непогрешимости*, которую деятели науки приобрели среди невежественных и легковверных, хотя и образованных, масс профанов. Для объединения двух наук, архаичной и современной, в первую очередь необходимо отказаться от нынешнего материалистического мышления. Эта задача потребует [от науки] своего рода религиозно-мистического подхода и даже изучения древней магии, чем вряд ли пожелают заниматься наши учёные академики. А необходимость в этом объясняется очень просто, ведь в трудах древних алхимиков подлинное значение субстанций и элементов скрывается под самыми, казалось бы, смехотворными метафорами, а в Ведах (особенно в пуранах) физическая, психическая и духовная природа стихий (скажем, огня) также скрыта за иносказаниями, понятными лишь посвящённым. Если бы за ними не стояло никакого смысла, то все эти длиннейшие легенды о трёх священных видах огня и аллегории о *сорока девяти начальных огнях* —

[[Том 1, стр.]] 521 ХИМИЧЕСКИЕ БОГИ

выведенных в образах Сыновей, которые родились от дочерей Дакши и их супругов Риши и "вместе с первым сыном Брахмы и тремя его потомками образуют сорок девять огней" — оказались бы просто бредом сумасшедшего и ничем больше. Но это не так. Каждый из этих *огней* выполняет отдельную функцию и имеет своё значение в физическом и духовном мирах. Более того, природой своей *сущности* он соответствующим образом связан с одной из психических способностей человека и, помимо этого, проявляется в виде хорошо известных химических и физических процессов, когда вступает в контакт с *земной* дифференцированной материей. Наука не может предложить никаких объяснений в связи с природой огня *per se*, в то время как оккультизм и древняя религия-наука могут. Это видно даже в скупых и нарочито завуалированных объяснениях, содержащихся в пуранах (например, в "Ваю-пуране") относительно целого ряда свойств этих *персонифицированных* огней. Так, *Павака* — это огонь электрический, или огонь Вайдьюта[18]; *Павамана* — это огонь, производимый трением (или огонь Нирматхья), а *Шучи* — это огонь солнечный (или огонь Саура)[1] — и все трое выведены в образе сыновей Абхиманина (огня, Агни), старшего сына Брахмы и Свахи. Кроме того, Павака изображён отцом Кавьяваханы, *огня Питри*; Шучи — отцом Хавьяваханы, огня богов, а Павамана — отцом Сахаракши, огня асуров.

Как мы видим, авторы пуран прекрасно разбирались в природе тех "сил", о которых говорит наука, и в характере их взаимодействий, а кроме того, они были отлично знакомы и с различными свойствами этих "сил", проявляющимися в таких психических и физических феноменах, которые современной физике совершенно неизвестны и сообщения о которых она встречает с недоверием. Нет ничего удивительного в том, что, когда какой-нибудь востоковед, особенно если он исповедует материалистические взгляды, читает, что это всего лишь различные наименования огня, используемого *при заклинаниях* и отправлении ритуалов, то он и называет всё это "предрассудками и мистификацией тантриков" и гораздо больше опасается сделать ошибку в их написании, чем стремится обратить внимание на скрытый смысл этих образов и отыскать их разгадку в физических корреляциях сил, известных на сегодняшний день. Действительно, знания древних ариев вызывает к себе так мало доверия, что даже наиболее яркие фрагменты из "Вишну-пураны" остаются совершенно вне поля зрения науки. И, тем не менее, что мог бы означать, например, следующий фрагмент? —

"В те времена эфир (Ether), воздух, свет, вода и земля были по отдельности связаны со свойствами звука и другими качествами и существовали отдельно друг от друга в соответствии с собственными свойствами, . . . но, обладая множеством разнообразных энергий, они не были сопряжены между собой и потому *не могли, не сочетаясь* и не слившись друг с другом, создать живых существ. Соединившись же между собой, . . . они, благодаря друг другу, приняли характер единой и целостной массы, и, направляемые Духом . . ." и т.д.[19]

Без сомнения, это говорит о том, что авторы этого сочинения были отлично знакомы с понятием

корреляции и хорошо знали о происхождении Космоса из "цельного, неделимого Начала"
— *Авьяктануграхены*, которое ими относилось к

[[Примечания]] _____

[1] Его называют также "выпивателем вод", так как солнечная теплота вызывает испарение воды.

[[Том 1, стр.]] 522 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Парабрахме и *Мулапракрити*, взятыми как одно целое, а не к "*Авьякте*: Первопричине или материи", по определению Уилсона[20]. Древние посвящённые не знали никакого "чудесного творения", они учили об эволюции атомов (того, что известно как "атом" на нашем физическом плане) и их первой дифференциации из *лайи* в виде *протила*, как Крукс предложил называть материю, а вернее первосубстанцию, находящуюся за нулевой отметкой — там, куда мы помещаем *мулапракрити*, "корневое начало" мирового вещества и всего сущего в мире.

Мы можем это легко доказать. Возьмите, к примеру, только что опубликованный катехизис *ведантистов школы вишиштадвайта* — ортодоксальной экзотерической системы, которая, тем не менее, уже сложилась и действовала в XI веке (её основатель Рамануджачарья родился в 1017 году по Р.Х.), то есть в то время, когда европейская "наука" ещё считала Землю квадратной и плоской, следуя учению Козьмы Индикоплова (VI в.). Согласно этой школе, до начала своей эволюции вся пракрити (природа) находилась в состоянии *лайя*, то есть в состоянии абсолютной однородности, так как "материя существует в двух состояниях: в состоянии *сукимма*, то есть латентном и недифференцированном, и в состоянии *стхула*, дифференцированном состоянии". Переходя в последнее состояние, она становится атомарной (*ану*). Эта школа говорит также о *судда-самве* — "субстанции, не подпадающей под свойства материи и резко отличной от неё". Именно из этой субстанции, согласно данному учению, и образованы тела обитателей Вайкунталоки (небес Вишну), богов. Как утверждает эта школа, каждая частица, или атом, пракрити содержит в себе *дживу* (божественную жизнь) и имеет *шариру* (тело) именно той дживы, которая в нём заключена. Любая джива, в свою очередь, служит *шарирой* для вышестоящего духа. "Каждая джива, так же как и каждая частица материи, насыщена Парабрахмой". Какой бы дуалистичной и антропоморфичной ни выглядела философия вишиштадвайта в сравнении со школой адвайта ("недвойственной"), её логика и философия, тем не менее, неизмеримо превосходят космогонию, принятую как ранним христианством, так и его главным оппонентом, современной наукой. Последователи одного из величайших гениев, когда-либо появлявшихся на земле, *адвайта*-ведантисты получили прозвище *атеистов*, так как всё, кроме Парабрахмы — *единственного и не имеющего второго*, абсолютной реальности — они считают иллюзией. Однако из их рядов вышли мудрейшие посвящённые и величайшие йогины. Они, как показывают упанишады, вне всякого сомнения, понимали не только роль *каузальной* субстанции в явлениях (*следствиях*) *трения* (а их далёкие предки были знакомы с явлением *перехода теплоты в механическую силу*), но и знали *ноумены* любого — и духовного, и космического — феномена.

Воистину, тем молодым браминам, которые с отличием заканчивают индийские университеты и колледжи и вступают в жизнь, получив вместе со степенью магистра или бакалавра также и право ставить после своего имени подпись с длиннейшим хвостом учёных званий и титулов, но при этом тем глубже презирают богов своего народа, чем выше были их оценки при изучении физических наук — воистину, им следует прочесть хотя бы

[[Том 1, стр.]] 523 МНОГОЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДАНИЯ

некоторые фрагменты своих родных пуран в свете тех самых физических наук и под углом зрения корреляции физических сил. Вот тогда-то они поймут, что им никогда не сравняться в знаниях со своими же собственными прадедами — если только они не решатся стать оккультистами. Пусть они обратятся к легенде, рассказывающей о том, как небесный Гандхарва[1] передал Пуруравам сосуд с небесным огнём. А древний способ получения огня с помощью трения получает в Ведах научное объяснение и для того, кто умеет читать между строк, заключает в себе глубокий смысл. А *Третагни*

(три священных огня), получаемый трением палочек, выточенных из дерева Ашваттха (дерева Бо, дерева Мудрости и Знания)! Ведь эти палочки, "длиной в столько же пальцев[21], сколько слогов в гаятри[22]", должно быть, заключали в себе определённый сокровенный смысл, иначе авторы Вед и пуран не считались бы священными писателями, а прослыли недостойными мистификаторами. Наличие такого смысла подтверждается и самой деятельностью индусских оккультистов, которые одни только и могли бы объяснить науке, зачем и каким образом "огонь, бывший *единым* в самом начале, оказался в нашей манвантаре разделён на три (*трета*) сыном Илы (Вак) — самой первой женщины, появившейся после Потопа, супруги и дочери Вайвасваты Ману. Аллегория эта, в какой бы из пуран она ни излагалась, всегда несёт в себе один и тот же глубокий смысл.

[[Примечания]] _____

[1] Гандхарва — это ведийское божество, которое владеет тайнами небес и божественными истинами и открывает их смертным. *В космическом смысле* Гандхарвы представляют собой совокупность энергий солнечного огня, которые проявляются в виде его Сил; *в психическом отношении* это разумные сущности, обитающие в *Сушумне*, наивысшем из семи солнечных лучей; *в мистическом смысле* — это оккультная сила, пребывающая в *Соме* (Луне[23], или лунном растении) и в приготовляемом из неё напитке; *в физическом смысле* — феноменальные, а *в духовном смысле* — ноуменальные причины, порождающие *Звук* и "Голос Природы". По этой причине их называют 6333 "небесными певцами" и музыкантами из локи[24] Индры, которые олицетворяют собой (даже численно) различные и многообразные звуки как в верхней, так и в нижней природах. По легенде, они обладают мистической властью над женщинами и *испытывают влечение к ним*. Эзотерический смысл этих легенд совершенно ясен. Они — один из образов (если не прототипов) ангелов Еноха, сыновей Божьих, которые "увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали [их] себе в жены" (Быт. 6, 2) и обучали дочерей земли *тайнам небес*.

VII.

УДАР ПО НАУЧНОЙ ТЕОРИИ СИЛЫ СО СТОРОНЫ ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ

ТЕПЕРЬ же настала пора привести здесь те мудрые высказывания некоторых (английских) деятелей науки, в которых мы видим поддержку нашей позиции. Подвергаемые "из принципа" остракизму единицами, эти учёные, однако, получают молчаливую поддержку со стороны большинства [своих коллег]. То, что один из них в своих работах излагает взгляды, чрезвычайно близкие оккультным учениям, а в некоторых вопросах и полностью с ними смыкается, по сути дела, публично признавая наш "Фохат и семерых его сыновей" —

[[Том 1, стр.]] 524 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

выведенных в ведийских образах оккультных Гандхарв — это факт, который признает любой оккультист и даже кое-кто из непосвящённых читателей.

Если кто-либо из числа последних откроет том V журнала "Popular Science Review" (с. 329-334), то он найдёт там статью "Сила солнца и сила земли" ("Sun Force and Earth Force"), написанную членом Королевского Общества д-ром Б.У. Ричардсоном, который, в частности, утверждает следующее:

"Сегодня, когда теория движения как единственного источника всех видов силы вновь завоёвывает повсеместное признание, нужно быть почти еретиком, чтобы в очередной раз затеять спор, который, с общего согласия, уже как будто был закрыт некоторое время тому назад. Но я возьму на себя смелость в точности изложить здесь те взгляды, которых придерживался этот бессмертный еретик, имя которого я уже шепнул читателю (Самюэль Меткалф), в вопросе о солнечной силе. Прежде всего, он выдвигает довод, с которым согласны

практически все физики, а именно: в природе действуют два посредствующих фактора — материя, весомая, видимая и осязаемая, и нечто такое, что является невесомым, невидимым и становится заметным, лишь благодаря своему воздействию на материю. На этом основании Меткалф делает вывод о том, что этот самый невесомый и активный посредствующий фактор — он называет его "*теплородом*" — представляет собой *не просто форму движения*, не вибрацию между частицами весомой материи, а *саму материальную субстанцию, истекающую из солнца* через пространство.[1] Эта субстанция заполняет собой пустоты между частицами твёрдых тел и через посредство органов чувств передаёт свойство, называемое теплотой. Природу теплорода, то есть солнечной силы, он обосновывает следующим образом: —

(i) теплород способен наполнять собою другие тела и извлекаться из них, а кроме того, он поддаётся точному математическому измерению;

(ii) когда он наполняет собою другие тела, те увеличиваются в объёме, а когда извлекается из них, те в своём объёме вновь сокращаются;

(iii) он способен видоизменять формы, свойства и состояния всех других тел;

(iv) *посредством излучения он способен проходить через самый совершенный вакуум*,[2] какой только может быть создан, и там он производит на термометр точно такое же действие, как и в атмосфере;

(v) он способен приводить в действие такие механические и химические силы, которые ничто не в силах обуздать, — нечто подобное мы наблюдаем, например, при извержении вулкана, при взрыве пороха и других детонирующих веществ;

(vi) он способен ощутимо воздействовать на нервную систему, производя острую боль, а при своём избытке приводить к разрушению тканей.

Опровергая теорию вибрации, Меткалф утверждает, что, будь теплород *лишь некой способностью или свойством*, он никогда не мог бы увеличивать в объёме другие тела, а значит, он сам должен обладать объёмом, занимать какое-то место в пространстве и, следовательно, он должен быть неким материальным агентом. Если бы теплород был *лишь следствием вибрационного движения*, происходящего в частицах весомой материи, то *при его излучении из горячих тел* вместе с ним одновременно выходили бы и все вибрирующие частицы, тогда как факты говорят о том, что теплота способна излучаться из весомого материального вещества без всякой

[[Примечания]] _____

[1] Не только истекающую "через пространство", но и заполняющую каждую точку в нашей солнечной системе, поскольку она представляет собой как бы физический осадок эфира (Ether), его *подкладку* на нашем плане. Эфир же должен выполнять и другие космические и земные задачи, а не только служить "агентом", "посредником", для передачи света. Он является астральным флюидом (или светом) каббалистов и "семью лучами" Солнца-Вишну.

[2] Зачем нужны тогда эфирные волны для передачи света, тепла и т.д., если *эта* субстанция способна проходить через вакуум?

[[Том 1, стр.]] 525 ЕРЕСЬ ДОКТОРА РИЧАРДСОНА

потери веса этого вещества. . . . Придерживаясь такого взгляда на материальную природу теплорода (т.е. солнечной силы) и исходя из прочно сложившегося у него впечатления о том, что "всё в Природе образовано из двух типов материи, одна из которых имеет активную и тонкую, эфиробразную сущность, а другая является пассивной и неподвижной", [1] Меткалф разработал гипотезу, согласно которой солнечная сила, то есть теплород, является самопроизвольным

началом. Ведь, в самом деле, рассуждает он, по отношению к своим собственным частицам теплород проявляет отталкивание, а по отношению к частицам любой весомой материи — сродство. Сила, с которой он притягивает к себе частицы весомой материи, изменяется обратно пропорционально квадрату расстояния. Следовательно, он приходит в действие, *благодаря* весомой материи. Если бы всё мировое пространство было заполнено одним только теплородом, солнечной силой (при полном отсутствии всякой весомой материи), то теплород потерял бы всю свою активность и образовал океан бессильного и неподвижного эфира, так как ему в этом случае было бы не на что воздействовать. Весомая же материя, как бы пассивна по своей природе она ни была, обладает "определёнными свойствами, позволяющими ей изменять и контролировать действия теплорода, и при этом они оба [и теплород, и весомая материя] подчиняются неизменным законам, возникающим из взаимоотношений и конкретных свойств каждого из них".

И он формулирует следующий закон, который считает абсолютным: —

"Благодаря своей способности притягивать к себе весомую материю, теплород соединяет все вещи друг с другом и удерживает их вместе, а благодаря своему свойству отталкиваться от самого себя, он способен отделять вещи друг от друга и увеличивать их в объёме".

Это объяснение силы сцепления, без сомнения, очень близко к тому, о чём говорят и оккультисты. Далее д-р Ричардсон пишет: —

"Как я сказал, *современная наука склоняется к гипотезе, . . . согласно которой теплота есть движение*, или, если сформулировать эту мысль точнее, теплота есть особая сила или форма движения.[2]

Но эта гипотеза, как бы популярна она ни была, не должна исключать и более простых взглядов на материальную природу солнечной силы и её роли в изменении состояний материи. *Мы знаем ещё слишком мало, чтобы позволить себе быть догматиками.*[3]

. . . Гипотеза Меткалфа относительно силы солнца и силы земли не только очень проста, она ещё и очень красива. . . . Вот вам вселенная, сложенная из двух элементов, один из которых — весомая материя . . . Второй элемент — это всё заполняющий собой эфир, солнечный огонь. Он *не имеет веса, субстанции, формы и цвета, это бесконечно делимая материя*, и частицы её отталкивают друг друга. Разрежённость его

[[Примечания]] _____

[1] А может ли и быть иначе? Грубая *весомая* материя является телом, скорлупой материи (или Субстанции), женским пассивным началом, в то время как эта сила Фохата является вторым принципом, *праной*, мужским и активным началом. В нашей глобосфере эта Субстанция представляет собой второй принцип семеричного *элемента-стихии* — земли; в атмосфере эта Субстанция является вторым принципом стихии *воздуха*, грубого тела космоса; на Солнце же она становится телом Солнца и вторым принципом Семи лучей. А в звёздном пространстве она соответствует другому принципу и т.д. Всё представляет собой одно сплошное Единство, тогда как его частности являются дифференциациями.

[2] Или отражение, а применительно к звуку — отзвук, эхо *на нашем плане* того, что есть вечное нескончаемое движение этой *Субстанции* на более высоких планах. Наш мир и наши чувства каждое мгновение *находятся* в плену у *Майи*.

[3] А ведь это честное признание.

пронизывает и заполняет собою пространство, но сам по себе он точно так же неподвижен — мёртв.[2] Мы соединяем два элемента, инертную материю и самоотталкивающийся Эфир (? — *Е.П.Б.*), и видим, что мёртвая (? — *Е.П.Б.*) весома материя оживает [*весомая материя может быть и инертной, но мёртвой — никогда: таков оккультный закон — Е.П.Б.*], . . . сквозь частицы весомай субстанции проникает эфир [*второй принцип Эфира — Е.П.Б.*], и по мере своего проникновения он соединяется с весомами частицами, удерживая их вместе в виде массы, в прочном союзе и вместе же они растворяются в Эфире.

Согласно рассматриваемой нами теории, процесс распространения эфира в твёрдой весомай материи охватывает собой всё, что уже существует в этот момент. Эфир пронизывает собой всё. Да и само тело человека заряжено эфиром [*лучше сказать: астральным светом — Е.П.Б.*]. С его помощью удерживаются вместе мельчайшие частицы человеческого тела. Это же можно сказать и о растениях, и о самой плотной земле и самых твёрдых камнях, алмазах, горном хрустале и металлах. Однако способности различных видов весомай материи принимать в себя солнечную силу неодинаковы, вот почему и существуют различные состояния материи: жидкое, твёрдое и газообразное. Твёрдые тела сумели вобрать в себя теплорода в избытке по сравнению с жидкими, поэтому и сила *сцепления* в них гораздо больше: если на твёрдую цинковую пластину сверху налить ещё немного расплавленного цинка, то расплавленный цинк также затвердеет, благодаря стремительному переходу теплорода из жидкого цинка в твёрдый, количество частиц в обеих частях уравнивается, и частицы, слабо связанные между собой в жидкой части цинка, обретут более прочную связь друг с другом в виде твёрдого тела.

. . . Опираясь на указанные явления и объясняя их единым принципом действия, который мы уже описали, сам Меткалф очень ясно объясняет природу плотности различных тел. "Твёрдость и мягкость" (говорит он), "плотность и жидкость не являются сущностными состояниями тел, но зависят от относительных пропорций образующей их тонкой и весомай материи. Даже самый упругий газ можно привести в жидкое состояние, если отнять у него часть теплорода, а затем можно даже превратить его в твёрдое тело, частицы которого будут сцепляться друг с другом с силой, пропорциональной их усилившейся тяге к теплороду. С другой стороны, добавив достаточное количество того же начала (теплорода) к самым плотным металлам, сила их притяжения к нему уменьшится, они расширятся, перейдут в газообразное состояние и сила сцепления в них будет разрушена".

Изложив столь подробно *неортодоксальные* взгляды великого "еретика" — взгляды, требующие местами лишь небольшой терминологической корректировки, — этот именитый учёный (Ричардсон), будучи сам оригинальным и незашоренным мыслителем, следующим образом обобщает изложенные им взгляды: —

[[Примечания]] _____

[1] И всё-таки это не эфир, а лишь один из его принципов, в то время как сам эфир является, в свою очередь, лишь *одним из принципов акаши*.

[2] Точно так же и *прана* (джива) насыщает собой всё живое тело человека, но, взятая сама по себе, при отсутствии хотя бы одного атома, на который она могла бы воздействовать, она оказывается *неподвижной* — мёртвой, то есть оказывается в состоянии *лайя*, "запертой в *протиле*", по выражению Крукса. Жизнь возникает только благодаря воздействию *фохата* на сложное или даже простое тело. Но после своей смерти любое тело приобретает ту же самую полярность, которой обладает и его мужская энергия[25], а потому оно и отталкивает ту активную силу, которая, утратив власть над *целым*, продолжает удерживаться в его частях, молекулах, отчего этот процесс и относят к разряду химических. Так Охранитель-Вишну преобразуется в Рудру-Шиву, Разрушителя, — такова корреляция, по-видимому, ещё неизвестная науке.

"Я не буду подробно останавливаться на вопросе этого единства сил солнечных и земных, которое вытекает из приведённой мною теории. Я могу лишь констатировать, что из неё — то есть из этой гипотезы о движении как единственном источнике силы и о существовании свойств вне субстанции — мы можем предложить в качестве наиболее возможного объяснения этого самого сложного и самого глубокого из всех вопросов следующие выводы: —

(а) Никакое пространство — межзвёздное, межпланетное, межматериальное, межорганическое — не является вакуумом. На самом деле оно заполнено тонким флюидом или газом, который за отсутствием лучшего термина[1] мы можем вслед за древними учёными именовать *Айт-уром* — солнечным огнём, Эфиром (Æther). Этот флюид, обладающий постоянным, не меняющимся составом, неуничтожимый и невидимый,[2] насыщает собой всё, в том числе и всю [весомую — *Е.П.Б.*] материю:[3] камешки в бегущем ручье, склонившееся над ним дерево и созерцающий их человек — все они в различной степени насыщены эфиром: галька в меньшей степени, чем дерево, а дерево — меньше, чем человек. Всё на нашей планете насыщено таким образом! В тонком флюиде построен целый мир, который плавает в океане этого флюида.

(б) Эфир, какова бы ни была его природа, происходит из солнца и из солнц:[4] именно солнца являются его генераторами, хранилищами и распространителями.[5]

(в) Без эфира не могло бы существовать никакого движения, без него частицы весомой материи не могли бы скользить по поверхности друг друга, без него не могло бы возникнуть никакого импульса, приводящего эти частицы в движение.

(г) Именно эфир определяет структуру тел. Если бы не существовало эфира, то не были бы возможны и различные изменения в структуре субстанции: вода, например, могла бы существовать исключительно в виде субстанции с невообразимой для нас плотностью и нерастворимостью. Если бы не эфир, она никогда не смогла бы превратиться ни в лёд, ни в жидкость, ни в пар.

(д) Эфир соединяет солнце с планетой, одну планету с другой, человека с планетой и человека с человеком. Без эфира во вселенной не оказалось бы никаких средств сообщения, не было бы света, теплоты и никакого движения".

Таким образом, мы видим, что в так называемой *механической* концепции вселенной эфир и *упругие* атомы являются духом и душой космоса, и эта теория — а она можно иметь какие угодно названия и скрываться под какими угодно масками — всегда

[[Примечания]] _____

[1] Это действительно так, если не прибегнуть к оккультным терминам каббалистов.

[2] "Не меняющимся" лишь в рамках манвантарных периодов, по завершении которых он вновь сливается с *мулапраkritи*. "Невидимый" всегда, но лишь в чистом виде, то есть в виде собственной сущности (эссенции), поскольку он вполне доступен наблюдению, когда выступает в виде отражённого сверкания — астрального света, как его называют современные каббалисты. При этом в нём существуют наделённые сознанием великие Существа, облачённые в эту самую эссенцию.

[3] Здесь необходимо добавить слово "весомую", чтобы отличать её от того *эфира* (*Ether*), который также является материей, хотя и выступает субстратом её.

[4] В оккультных науках эта мысль формулируется наоборот: наше и все остальные солнца образованы *им*, так как на заре каждой манвантары они эмануруют из *Центрального Солнца*.

[5] Здесь мы решительно расходимся во взглядах с уважаемым учёным. Давайте не будем забывать о том, что этот Эфир (*Æther*), — понимаем ли мы под ним *акашу* или её низший принцип, эфир (*Ether*) — имеет семеричную природу. *Акаша* аллегорически изображается в

образе Адити, матери Марттанды (Солнца), она — *Дэва-Матри*, "Мать богов". На уровне Солнечной системы Солнце представляет собой её *буддхи*, оно — её *вахана* (носитель), а значит, её 6-й принцип. Однако в масштабах всего Космоса все солнца являются кама-рупой Акаши, и наше — не исключение. И только если мы будем рассматривать его как индивидуальную сущность, взятую в пределах лишь его собственного царства, мы можем сказать, что Сурья (солнце) является 7-м принципом своего гигантского *материального* тела.

[[Том 1, стр.]] 528 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

позволяет деятелям науки выйти за те тесные рамки, которые установлены сегодня материализмом — а точнее *агностицизмом*[1], — открывая перед ними такой простор возможностей для научной мысли, каким большинство учёных и воспользоваться-то в полной мере не всегда в состоянии. Идёт ли речь отдельно об атоме, об эфире или и о том, и о другом вместе, но в любом случае современное умозрительное мышление не может вырваться из колеи, проложенной древней мыслью, а последняя насквозь пропитана оккультизмом архаичных эпох. И не имеет никакого значения, будет ли эта теория называться волновой или корпускулярной — всё едино. Это всё — лишь спекуляции, построенные на аспектах чисто внешних проявлений, а не на знании сущностной природы *причины* и *причин*. Когда наука сегодня объясняет своей аудитории последние достижения Бунзена и Кирхгофа, когда она демонстрирует семь цветов, "главных составляющих" цветов луча, на которые тот разлагается в установленном порядке на экране, или когда наука подробно описывает соответствующие длины световых волн, то что она этим доказывает? Как *точная* наука она уже подтвердила свою репутацию в математике, измерив даже длину световой волны — "которая колеблется примерно от семисот шестидесяти миллионных миллиметра в красном участке спектра до трёхсот девяноста трёх миллионных миллиметра в фиолетовом участке". Но теперь, когда науке уже удалось доказать, что вычисленные ею *воздействия* силы на световые волны точны, она с неизбежностью должна признать и то, что эта самая *сила* (т.е. *предполагаемая причина*), *вероятно*, способна также производить и "немыслимо малые волны" в *некой* среде — "*которую принято отождествлять с тонкой эфироподобной средой*",[2] — впрочем, и сама эта среда до сих пор считается всего лишь каким-то "*гипотетическим агентом*"!

Пессимизм Огюста Конта в отношении возможности когда-нибудь установить химический состав Солнца, вопреки некоторым утверждениям, не был рассеян тридцать лет спустя Кирхгофом. Спектроскоп помог нам узнать, что те элементы, с которыми знакома современная химия, должны присутствовать, *по всей вероятности*, в солнечных внешних одеждах — *а не внутри самого Солнца*. Но, приняв эти "одежды", то есть его космический покров, за само Солнце, физики объяснили, что своим свечением оно обязано *горению* и *пламени*, по ошибке приняв жизненный принцип этого светила за некую чисто *материальную* вещь, которую и назвали "хромосферой".[3] Пока что в нашем распоряжении имеются одни только гипотезы и теории, но никак не законы.

[[Примечания]] _____

[1] Грубый, но откровенный материализм, по крайней мере, честнее двуликого Януса наших дней — агностицизма. *Монизм* — это мистер Пексниф[26] современной философии, обращающий своё фарисейское лицо в сторону психологии и идеализма, а натуральное своё лицо надувающего щеки римского авгура, — навстречу материализму. Монизм вреднее материализма, так как и тот, и другой рассматривают природу вселенной и психо-духовного человека под одним и тем же нигилистическим углом зрения, но последний при этом излагает свою позицию не столь откровенно, как это делают скептики вроде Тиндаля или даже Гексли. С точки зрения познания мировых истин, Герберт Спенсер, Бэйн и Льюис гораздо опаснее Бюхнера.

[2] См. "Geology" by Professor A. Winchell.

[3] О подлинной позиции оккультного учения см. "Пять лет теософии" ("Five Years of Theosophy") — статьи: "Отрицают ли адепты небулярную теорию?" ("Do the Adepts deny the nebular theory?") и "Неужели Солнце — это всего лишь остывающая масса?" ("Is the Sun merely a cooling mass?").

VIII.

ЖИЗНЬ, СИЛА, ИЛИ ТЯГОТЕНИЕ

Отжили свой век невесомые флюиды, все реже сегодня заговаривают о "механических Силах", и за последнюю четверть века лицо науки значительно преобразилось, но тяготение по-прежнему живо, и выжило оно благодаря появлению новых сочетаний факторов, в то время как старые едва не отправили его в гроб. Вероятно, оно вполне удачно вписывается в научные гипотезы сегодняшнего дня, но вот способно ли оно так же точно отвечать требованиям истины и отражать реальность природы — это ещё большой вопрос. Если даже для объяснения движения планет науке недостаточно одного факта притяжения, то как она может браться за объяснение природы вращательного движения в бездонных глубинах Пространства? Один лишь факт притяжения не поможет заполнить все белые пятна в наших знаниях, если только мы не допустим, что каждое небесное тело получило особый импульс, и вращение каждой планеты вместе с её спутниками обязано некой причине, действовавшей в сочетании с притяжением. Но даже в этом случае, как пишет один астроном ("*Philosophie Naturelle*", art. 142), науке придётся назвать эту причину.

Оккультисты, как и все древние философы, называют её на протяжении вот уже многих веков, но сегодня эти взгляды объявлены устаревшими и безосновательными суевериями. "Внекосмический" Бог уничтожил всякую возможность веры в существование *внутри*-космических разумных Сил, но кому же или чему тогда принадлежит первый толчок в этом движении? "Сначала нам нужно узнать причину этого толчка — причину единственную в своём роде и не имеющую никаких аналогов — и лишь после этого мы будем готовы установить связь между нею и тем, из чего исходит это притяжение", — пишет Франкёр в "*Astronomie*" (с. 342) и ниже добавляет:

"Притяжение между небесными телами представляет собой одно лишь отталкивание: *они непрерывно движутся вперёд только благодаря тому, что их подгоняет Солнце*. В противном случае их движение прекратилось бы".

Если теория солнечных сил как первопричины всей жизни на земле и движения на небе получит когда-нибудь признание и если эта другая, гораздо более смелая теория, теория Гершеля, о существовании на Солнце определённых организмов также когда-нибудь получит подтверждение, хотя бы в качестве временной гипотезы, то тогда получат обоснование и наши учения, а вместе с ними и эзотерические легенды, предвосхитившие современную науку, вероятно, на миллионы лет, ибо все эти предания восходят к эпохам глубочайшей архаики. Мартганда (Солнце) наблюдает и — не покидая своего центрального места, куда поставила его Мать (Адити), — грозит своим семерым братьям-планетам: "медленно кружась, он преследует их . . . следит за ними издали, всё время поворачиваясь в их сторону и движась по пути, окружающему их дома" — то есть по орбите (см. Комментарий к Станце IV, том I). Вот эти-то исходящие из Солнца флюиды, или эманации, и сообщают движение всему, что есть в солнечной системе, пробуждая всё к жизни. Это и есть притяжение и отталкивание, но не в том смысле, в каком понимает их современная физика и не согласно закону притяжения, а в соответствии с законами движения, установленными для данной манвантары, которые

закладываются уже в самом начале *сандхьи*, зари перестройки и *переформирования* всей Системы на более высоком уровне. Эти законы неизменны, но движение всех тел (а движение это многообразно и изменяется с каждой *малой* кальпой) регулируется *Движителями* — Разумными Сущностями, пребывающими внутри Души Космоса. Так ли уж сильно мы заблуждаемся, веря во всё это? Но вот среди наших современников есть один человек, к тому же, он известный деятель науки, который описывает витальное электричество языком, стоящим гораздо ближе к оккультизму, чем к современному материалистическому мышлению. Мы хотели бы отослать недоверчивого читателя к

статье "Источник солнечной теплоты" ("The Source of Heat in the Sun"), опубликованной в журнале "Popular Science Review" (vol. IV, p. 148) и принадлежащей члену Королевского общества Роберту Ханту. Так, говоря о сверкающей оболочке солнца и её "характерной поверхности, напоминающей творожные сгустки", он отмечает: —

"Араго предложил называть эту оболочку фотосферой, и такое название вполне прижилось. Гершель-старший сравнил поверхность фотосферы с перламутром. . . . Так выглядит океан в тихий летний день, когда под действием лёгкого ветерка его поверхность бывает чуть-чуть подёрнута рябью. . . . Насмит открыл ещё более замечательное явление, о существовании которого прежде никто и подумать не мог . . . объекты, имеющие необычную линзообразную форму. . . . похожие на "ивовые листья". . . . разной величины. . . . расположенные беспорядочно и пересекающие друг друга во всех направлениях. . . . при наличии неравномерного движения между собой. . . . Они то сближаются между собой, то отдаляются, а то встают под углом друг к другу, так что их вид. . . . сравнивают с косяком рыбы, который они действительно напоминают по своей форме. . . . Величина этих объектов даёт ясное представление о грандиозности физических (? — *Е.П.Б.*) процессов, происходящих на Солнце. Они имеют, как минимум, 1000 миль в длину и 200-300 миль в ширину. *Наиболее правдоподобное объяснение, которое было предложено* в связи с этими объектами, похожими на листья или линзы, заключается в том, что *фотосфера*[1] представляет собой гигантский океан газообразной материи ("материи" какого рода? — *Е.П.Б.*), . . . находящейся в состоянии сильной (это всего лишь на внешний взгляд — *Е.П.Б.*) раскалённости, и они [эти объекты] являются перспективными проекциями языков пламени. . . . "

Языки солнечного "пламени", видимые через телескоп, — это лишь *отражения*, утверждает оккультизм. Посмотрим же, что в объяснение этого могут сказать оккультисты ниже в томе первом.

"Что бы они собой ни представляли (эти языки пламени — *Е.П.Б.*), *они, несомненно, являются прямыми источниками солнечной теплоты и света.* Здесь мы имеем дело с окружающей оболочкой, состоящей из светящейся материи,[2] которая раскачивается из стороны в сторону с гигантской энергией, и, сообщая своё движение тонкой эфириобразной среде звёздного пространства, производит теплоту и свет в далёких-далёких мирах. Мы уже говорили, что эти формы часто сравнивают с определёнными организмами, да и Гершель замечает: "Хотя мы, со своей стороны, и могли бы взять на себя смелость утверждать, что подобные организации *участвуют в процессах жизни* [а почему бы и нет? — *Е.П.Б.*],[3] но мы пока не знаем, способен ли витальный процесс производить теплоту, свет и электричество" . . . *А что если в этой тонкой мысли действительно заключена истина? Что если пульсация витальной материи*

[[Примечания]] _____

[1] Это же, как будет позже обнаружено, относится и к *центральной массе*, вернее к центральному участку отражения.

[2] Эта "материя" подобна отражению в зеркале пламени "светящегося" *фитиля* светильника.

[3] См. "Пять лет теософии" ("Five Years of Theosophy", с. 258) — там приводится ответ на эти размышления Гершеля.

[[Том 1, стр.]] 531 СИЛА СОЛНЦА И СИЛА ЗЕМЛИ

в центральном Солнце нашей Системы действительно является источником всей той жизни, которая бьёт ключом на Земле и, вне всякого сомнения, распространена на других планетах, для которых Солнце играет роль могущественного Охранителя?" . . .

Оккультизм отвечает на эти вопросы утвердительно, и наука когда-нибудь убедится, что дело обстоит именно так.

Вот на странице 156 Хант пишет: —

"Но, рассматривая Жизнь — Витальную Силу — как некое Начало, стоящее неизмеримо выше света, теплоты и электричества и действительно *способное контролировать их все* (это абсолютно оккультная мысль — *Е.П.Б.*), . . . мы определённо склонны считать фотосферу *главным местом пребывания витальной силы*, и готовы рассматривать *с поэтическим наслаждением гипотезу, связывающую солнечные энергии с Жизнью*".

Таким образом, мы имеем перед собой важное научное подтверждение одного из наших фундаментальных догматов, а именно: (а) Солнце является хранилищем витальной силы, которая *представляет собой ноумен* электричества, и (б) из его таинственных бездонных глубин и протекают те потоки жизни, трепет которых наполняет собой всё Пространство, как и любой живой организм на Земле. Ведь смотрите, что говорит другой именитый физик, называющий наш флюид жизни "нервным эфиром". Стоит нам изменить лишь пару фраз в приведённом ниже фрагменте его статьи, как мы получим *что-то вроде оккультного трактата* о Силе Жизни. Это пишет всё тот же член Королевского общества д-р Б.У. Ричардсон, который в журнале "Popular Science Review" (vol. X., p. 380-3) рассуждает о "нервном эфире" так же, как до этого он писал о "силе Солнца" и "силе Земли"

"Идея, которую пытается передать эта теория, заключается в том, что между молекулами материи — неважно, твёрдой или жидкой, — из которой образована нервная система и, собственно говоря, все органические части тела, существует нежная и тонкая среда, похожая на пар или газ, которая удерживает молекулы в состоянии, позволяющем им двигаться друг относительно друга, а также принимать и видоизменять свою форму. Это та среда, в которой и с помощью которой сообщается любое движение; в которой и с помощью которой один орган или одна часть организма постоянно сообщается с другими; в которой и с помощью которой внешний живой мир находится в постоянном сообщении с живым человеком: среда, своим существованием делающая возможной демонстрацию явлений жизни, и если бы её не было в мировом пространстве, любое тело оказалось бы фактически мертво. . . ."

И — мог бы добавить автор — вся солнечная система погрузилась бы в праляю. Но читаем дальше:

". . . Слово "эфир" я употребляю в общепринятом смысле, то есть он у меня обозначает сам свет, саму эту материю, похожую на пар или газ. Одним словом, я употребляю его в том же смысле, в каком его употребляет астроном, когда говорит об эфире пространства, подразумевая под этим некую тонкую, но материальную среду. . . . Если я говорю о *нервном эфире*, то это не значит, что я утверждаю, будто эфир существует исключительно в нервной структуре: я полагаю, что он составляет особую часть нервной организации, но, как и нервы, переходящие во все структуры, обладающие способностями к движению и чувственному восприятию, так и нервный эфир переходит во все подобные же части, а поскольку, с моей точки зрения, эфир является прямым продуктом крови, то мы можем рассматривать его и как часть атмосферы крови.

[[Том 1, стр.]] 532 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

. . . Свидетельства, подтверждающие существование некой упругой среды, которая заполняет собой нервную материю и на которую можно воздействовать простым давлением, не подлежат никакому сомнению. . . . В нервной структуре, без сомнения, имеется настоящий нервный флюид, как учат нас *наши предшественники*. [1] Точный химический (? — *Е.П.Б.*) [2] состав этого флюида ещё неизвестен, и физические его свойства пока мало изучены. Способен ли он перемещаться в виде потоков, мы не знаем; способен ли к циркуляции, мы не знаем; образуется ли он в центрах и способен ли переходить от них к нервам или он образуется всюду, где в нерв поступает кровь, мы не знаем. Следовательно, не знаем мы и точного назначения этого флюида. Мне представляется, однако, что настоящий флюид нервной материи сам по себе не имеет достаточной силы, чтобы действовать как тонкая среда, соединяющая внешнюю вселенную с внутренней в человеке и животном. Мне думается — и в этом состоит нововведение, которое я предлагаю внести в старую теорию, — что в период жизни <организма> должна присутствовать

ещё одна форма материи, то есть такая материя, которая существует в состоянии пара или газа, которая заполняет собой весь нервный организм, *окружает, подобно внешней атмосфере*,^[3] каждую молекулу нервной структуры и выступает в качестве среды для любого движения, сообщаемого как в направлении к нервным центрам, так и в противоположном от них направлении. . . . Если мы ясно себе представим, что при жизни <организма> *по всему животному телу разлита тончайшая форма материи*, некий пар, заполняющий собой каждую часть тела — материя, способная даже накапливаться в отдельных частях, постоянно восполняемая процессами витальной химии, материя, которая, выполнив свою задачу, так же легко может удаляться из тела, как дыхание — и тогда Разум озаряется новым потоком света. . . .

Мудрость древнего и средневекового оккультизма и его поборников, определённо, озаряется новым потоком света. Действительно, ровно об этом же писал и Парацельс более трёхсот лет тому назад в XVI веке:

"Весь Микрокосм потенциально заключён в некоем нервном флюиде, *Liquor Vitae*, . . . в котором сосредоточены природа, качество, характер и сущность всего живого" ("De Generatione Hominis"). . . . "Архей, или *Liquor Vitae*, представляет собой эссенцию, равномерно распределённую во всех частях человеческого тела. . . . Дух Жизни, *Spiritus Vitae*, ведёт своё происхождение из Мирового Духа, *Spiritus Mundi*. Будучи эманацией последнего, он заключает в себе элементы всех космических сил и выступает, таким образом, причиной, объясняющей воздействие звёзд (космических сил — *Е.П.Б.*) на незримое тело человека (его витальную линга-шариру — *Е.П.Б.*)" ("De Viribus Membrorum". См. также книгу доктора медицины, члена Теософского Общества Франца Гартмана "Жизнь Парацельса"^[27]).

Если бы д-р Ричардсон имел возможность изучить тайные работы Парацельса, ему не пришлось бы прибегать к этим частым признаниям — "мы не знаем". . . . "нам пока неизвестно". . . . и т.д. и т.д. Не произнёс бы он в этом случае и следующих слов, отрекаясь от лучших сторон своего самостоятельного повторного открытия (с. 384): —

[[Примечания]] —————

[1] Например, Парацельс, который называл его *liquor vitae*^[28] и *Археом*.

[2] Скорее *алхимический* ("состав").

[3] "Эта витальная сила . . . излучается вокруг человека, подобно светящейся сфере . . . ," — пишет Парацельс в "Paragranum".

[[Том 1, стр.]] 533 ПАНТЕИЗМ ИЛИ МОНОТЕИЗМ

"Могут сказать, что мы рассуждаем в духе обычной теории эфира,. . . . якобы насыщающего собой пространство. . . . Могут сказать, что этот мировой эфир насыщает собой весь организм животного тела как с внешней стороны, так и входя во внутренний состав любого организма. Подобный взгляд означал бы физическое обоснование пантеизма, *но если бы только он отражал истину* (!!)) Однако он не может быть истиной, поскольку в этом случае он уничтожил бы индивидуальность любого отдельного чувства. . . ."

Мы ничего подобного не усматриваем, и просто *знаем*, что это не так. "*Повторное, физическое обоснование*" пантеизма вполне *возможно*. Принципы пантеизма были хорошо известны, их наблюдали и ощущали на протяжении всей античности. Пантеизм проявляет себя и в бескрайней шири звёздного неба, и в дыхании морей и океанов, и в трепете жизни, заключённой в каждой былинке. Философия отвергает существование одного *конечного* и *несовершенного* Бога во вселенной, каким антропоморфное божество монотеистов рисуется его последователями. Будучи *Фило-Тео-Софией*, она

отказывается от несуразной идеи, согласно которой бесконечное, *абсолютное* Божество должно, а вернее *может*, поддерживать какие бы то ни было прямые или косвенные отношения с конечными, иллюзорными материальными образованиями, а потому она и не может вообразить себе такую вселенную, которая находилась бы *вне* этого Божества, или представить себе, чтобы последнее не присутствовало даже в самой малой частичке одушевлённой или неодушевлённой субстанции.^[1] Почему эфир пространства или "нервный эфир" должны "уничтожить индивидуальность любого чувства", кажется непонятным для всех, кто знаком с настоящей природой этого "нервного эфира", известного под его санскритским, а вернее эзотерическим и каббалистическим названием. Д-р Ричардсон утверждает, что: —

"Если бы мы сами не производили среду сообщения между собой и внешним миром, если бы она производилась извне, а затем настраивалась *только на один вид вибрации*, то нам требовалось бы меньше, чем сейчас, чувств: вот лишь два примера — эфир света не настроен на звук, но мы обладаем и слухом, и зрением; а воздух, являющийся средой для движения звука, не является средой для света, но, тем не менее, мы умеем и видеть, и слышать".

Это не так. Точка зрения, согласно которой "пантеизм *не может отражать истину*, потому что он уничтожает индивидуальность каждого отдельного чувства", показывает, что все выводы учёного доктора базируются на современных физических теориях, хотя он и склонен внести в них коррективы. Но эта задача будет представляться ему невыполнимой до тех пор, пока он не поймёт, что место постепенно отмирающих физических чувств должны занять чувства духовные. Разумеется, по представлению доктора Ричардсона, "мы обладаем и слухом, и зрением" — в точном соответствии с тем, как объясняет эти феномены зрения и слуха всё та же материалистическая

[[Примечания]]

[1] Это не значит, что всякий куст, всякое дерево или всякий камень представляет собой Бога или *одного из богов*. Наши слова означают лишь то, что каждая частица проявленного материала Космоса принадлежит "Богу" и является субстанцией "Бога", какое бы низкое положение она ни занимала в своём циклическом кружении в Вечностях нескончаемого становления. Это означает ещё и то, что всякая такая частичка, взятая сама по себе, и Космос, понимаемый как целое, являются лишь одним из аспектов и признаков той мировой *Единой Души* — которую философия отказывается называть Богом, дабы тем самым не умалить вечный и пронизывающий собою всё корень и сущность (эссенцию).

[[Том 1, стр.]] 534 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

наука, постулирующая, что мы не можем ни видеть, ни слышать никаким иным образом. Окультисты и мистики знают об этом лучше. Арийцы эпохи Вед были так же хорошо знакомы с тайнами звука и цвета, как физиологи знакомы с ними на физическом плане. Но они раскрыли секреты и того, и другого на планах, недоступных материалистам. Они знали о существовании двойного набора чувств: духовного и материального. У человека, который утрачивает один или несколько органов чувств, начинают усиленно развиваться оставшиеся: так, *например*, отсутствие зрения у слепого человека восполняется чувствами осязания, слуха и т.д., а человек глухой способен слышать с помощью зрения, *слышимо видя* слова, произносимые губами и ртом говорящего. Но это случаи, которые относятся всё к тому же миру материи. Духовные же чувства, действующие на более высоком плане сознания, априорно отвергаются физиологией, потому что та ничего не знает о священной науке. Всё действие эфира она сводит к одной только вибрации, и, отрывая его от воздуха, — хотя воздух представляет собой лишь *дифференцированный* и сложный эфир — она наделяет его только такими функциями, которые вписываются в конкретные теории физиологов. Но, например, в учениях упанишад (если их правильно понимать) содержится гораздо больше истинной науки, чем ничего в них не смыслящие востоковеды готовы допустить. *Как ментальные, так и физические взаимодействия (корреляции) семи чувств* (семи на физическом и семи на ментальном планах) подробно объясняются и ясно определяются в Ведах, особенно в упанишаде под названием "Анугита"^[29]:

"Неуничтожимое и уничтожимое — таково двойственное проявление "Я". Из этих двух лишь

неуничтожимое суще (то есть является истинной сущностью или природой "Я", основополагающими его началами — *Е.П.Б.*). Проявление же его в виде индивидуальности (индивидуальной сущности) считается уничтожимым"[\[30\]](#).

Так в "Анугите" говорит АСКЕТ, и ниже мы читаем:

"Каждый дважды рождённый (посвящённый — *Е.П.Б.*) знает, что таково учение древних. . . . Пространство есть самая первая сущность. . . . И это Пространство (акаша, или ноумен эфира — *Е.П.Б.*) обладает одним-единственным свойством . . . только звуком. Свойствами же звука являются: *шаджа, ришабха, гандхара, мадхьяма, панчама*, а за этими пятью — *нишада* и *дхайвата*" (индусская гамма. Эти семь нот звукоряда представляют собой первоначала, принципы звука — *Е.П.Б.*) (см. "Анугита", гл. XXXVI[\[31\]](#)).

Каждый элемент-стихия, как и всякое чувство, обладает семью свойствами, а потому судить о них и выводить для них какие-либо правила, исходя лишь из их проявлений (также семеричных) на материальном, или объективном, плане, было бы в высшей степени опрометчиво. Получить знание (тайную мудрость) относительно свойств чувственно воспринимаемых объектов на их двойном плане проявления — видимом и невидимом — можно только с помощью "Я", которое свободно от этих (семи) причин иллюзии. Поэтому сказано: —

"Выслушай же от меня эту чудесную тайну. . . . Узнай также до конца весь порядок причин. Нос и язык, и глаз, и

[[Том 1, стр.]] 535 СЕМЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЧУВСТВ

кожа, и ухо, пятый (орган чувств — *Е.П.Б.*), ум и понимание^[1] — таковы семь (чувств — *Е.П.Б.*), которые следует понимать как причины (знания) свойств. Запах и вкус, и цвет, и звук, и осязание, как пятое, а также объект умопостижения и объект понимания (наивысшего духовного чувства, или восприятия — *Е.П.Б.*) — *таковы семь причин действия*. Тот, кто обоняет; тот, кто ест; тот, кто видит; тот, кто говорит; тот, в-пятых, кто слышит, а также тот, кто мыслит, и тот, кто понимает — таковы семеро, которых следует считать *причинами деятелей*[\[32\]](#).^[2] Поскольку эти (деятели — *Е.П.Б.*) обладают свойствами (*саттва, раджас и тамас* — *Е.П.Б.*), *то они и пользуются своими свойствами, как приятными, так и неприятными*" ("Анугита").

Также и в "Бхагаватгите" (гл. VII) мы читаем следующие слова Божества (Кришны):

". . . Лишь единицы знают меня по-настоящему. Земля, вода, огонь, воздух, пространство (акаша, или эфир [*Æther*] — *Е.П.Б.*), ум, понимание, эгоизм (т.е. восприятие всех предыдущих на иллюзорном плане — *Е.П.Б.*) . . . Это *низшая* форма моей природы. Знай же, о могучерукий! (что существует) другая (форма моей) природы, и более высокая, чем эта, одушевлённая, на которой и зиждется эта Вселенная. . . . Всё это нанизано на меня, как жемчужины на нить ("Мундакопанишад", р. 298). . . . Я — *это* вкус в воде,

[[Примечания]] —————

[1] Система пятеричного подразделения физических чувств восходит к глубокой древности. Но, признавая это количество чувств, ни один из современных философов не задался таким вопросом: а как могли бы эти чувства существовать, то есть каким образом они могли бы восприниматься и использоваться осознанно, если бы не существовало *шестого* чувства, ментального восприятия, позволяющего их регистрировать и фиксировать; а также (это уже для метафизиков и оккультистов) *седьмого* чувства, позволяющего сохранять их духовное наполнение и воспоминание о них как бы в некоей книге жизни, принадлежащей карме. Древние учёные говорили лишь о пяти чувствах из-за того только, что их учителя (посвящённые) называли слух последним чувством, которое сформировалось на *физическом плане* (скорее съёжилось, чтобы соответствовать условиям нашего плана) лишь в начале эпохи Пятой расы (та *духовность*,

которая ярко расцвела в эпоху Третьей расы, начала утрачиваться уже в период Четвёртой расы).

[2] Современные комментаторы, неспособные уловить всю тонкость мышления древних схолиастов, усматривают в этом выражении ("причины деятелей") "наделение "я" обонянием и т.д., вследствие чего "я" уподобляется деятелю, активному началу, принципу"(!), что абсолютно неверно. Перечисленные "семь причин" понимаются как причины для действия деятелей ввиду того, что "именно объекты и выступают этими причинами, поскольку процесс восприятия объектов рождает впечатление". В эзотерическом смысле это означает, что эти самые семь чувств *порождаются* такими Деятелями, которые суть "божества", ибо что ещё может означать следующая фраза? "Таким образом", — говорится в тексте, — "эти семь (чувств) являются причинами освобождения" (то есть прекращения действия этих причин). А выражение "и среди тех знающих (мудрецов-посвящённых), кто понимает свойства, которые занимают положение (скорее, обладают природой) *божеств*, каждого на своём определённом месте" просто-напросто означает, что "знающий" понимает природу *ноуменов* различных феноменов. Под "свойствами" же в данном случае понимаются свойства тех высоких богов или Разумных Сущностей, которые начальствуют над планетами или стихиями и их *производными продуктами*, а вовсе не над "чувствами", как полагают современные комментаторы. В самом деле, "знающие отнюдь не полагают, будто их чувства могут иметь хоть какое-то отношение к ним и, тем более, к их "я" (см. "The Sacred Books of the East", vol. VIII, Anugita, pp. 278-279).

[[Том 1, стр.]] 536 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

о сын Кунти! я — свет Солнца и Луны. Я — . . . звук ("то есть оккультная сущность, лежащая в основе всех этих и других свойств различных упомянутых вещей" — *Перев.*[33]) в пространстве . . . тонкий аромат в земле, сияние в огне"[34] и т.д. и т.д.

Воистину, необходимо глубоко изучить оккультную философию, прежде чем приступать к проверке и поиску тайн природы, лежащих лишь на её поверхности, и только тот, "кто знает истину о свойствах природы, кто понимает, как сотворено всё сущее, . . . свободен" от заблуждения. Вот, что говорит "учитель":

"Следует верно понимать, что такое великое дерево: скрытая часть его (оккультная природа, корень всего — *Е.П.Б.*) — это побег, произрастающий из семени (Парабрахмы — *Е.П.Б.*), его ствол — это понимание (Махат, Душа мирового разума — *Е.П.Б.*), ветви — это великий эгоизм,[1] а из отверстий в них пробиваются побеги — чувства, из которых великими (оккультными, невидимыми — *Е.П.Б.*) элементами[2] являются гроздь цветков, а грубыми элементами (грубой объективной материей — *Е.П.Б.*) являются более мелкие ветки, всегда покрытые листьями, всегда покрытые цветами. . . . дерево, которое вечно и семенем которого выступает Брахман (Верховное Божество — *Е.П.Б.*), и если срубить его этим превосходным мечом — знанием (тайной мудростью — *Е.П.Б.*), — то человек достигнет бессмертия и сбросит с себя оковы рождений и смерти".

Таково Дерево Жизни, дерево Ашваттха, и лишь *срубив* его, раб жизни и смерти, Человек, сможет получить освобождение.[35]

Но деятели науки ничего не знают и не хотят слышать о "Мече Знания", которым пользуются адепты и аскеты. Отсюда и те однобокие замечания, которые раздаются даже со стороны наиболее широкомыслящих из них — замечания, которые опираются на не заслуживающие серьёзного внимания, произвольные системы классификаций, принятые в физической науке. Оккультизм придаёт им мало значения, природа — и того меньше. Своим многообразием все физические явления (феномены) обязаны *Первоначалу* эфира — акаше, так как обладающая двойственной природой акаша происходит из так называемого недифференцированного *хаоса*, а хаос является первоначальным *аспектом*, который принимает *мулапракрити* (корневая материя), и самой первой абстрактной идеей Парабрахмы, какую только мы можем сформулировать о нём. Современная наука может выстраивать из своего гипотетического эфира какие угодно классификации — на *настоящем* эфире[36] (*Æther*) Пространства это всё равно никак не отразится. Как и всё остальное в природе, он имеет семь

принципов-первоначал, и там, где нет эфира, *там не может быть и звука*, так как именно он выступает природным вибрационным резонатором звука во всех своих семи дифференциациях. Такова была самая первая истина, открытая посвящёнными древности. В те времена медленной и неуклонной нисходящей эволюции, в тот период постепенного погружения в материю наши обычные физические чувства (какими мы их знаем сегодня) являлись отклонением от нормы. Но были и такие времена, когда все те явления, которые сегодня так поражают

[[Примечания]]

[1] Ахамкара: это такой эгоизм, такая самость (Ahamship), которая и приводит к всевозможным заблуждениям.

[2] Этими элементами являются пять танматр: земли, воды, огня, воздуха и эфира — производители более грубых элементов.

[[Том 1, стр.]] 537 ЧТО ТАКОЕ НЕРВНЫЙ ЭФИР?

физиологов, уже не могущих более отрицать их, — такие, как передача мыслей на расстояние, ясновидение, ясновосприятие и т.д., одним словом, всё то, что сегодня называют "чудесным и ненормальным" — всё это и многое другое составляло самые обычные чувства и способности всего тогдашнего человечества. Мы же в настоящее время переживаем циклы движения, направленные одновременно и назад, и вперёд, то есть, утратив в духовности то, что мы приобрели за счёт физического развития, продолжавшегося почти до конца эпохи Четвёртой расы, мы (люди) так же постепенно и незаметно для себя утрачиваем сегодня в физическом всё то, что обретаем вновь в процессе духовной *ре*-эволюции. Этот процесс должен продолжаться вплоть до того самого периода, когда Шестая корневая раса сравняется в духовности с Второй — то есть расой давным-давно исчезнувшего человечества.

Но мысль эта вряд ли будет до конца понята в наши дни. А потому давайте лучше вернёмся к перспективной, хотя и не совсем верной, гипотезе д-ра Ричардсона о "нервном эфире". Неверно переведённое на английский язык как "пространство", понятие *акаша* в древнеиндусской системе означает "первородный" — то, что возникло из Единого и обладало одним-единственным свойством, Звук (имеющим семеричную природу). На эзотерическом языке этот "Единый" есть Божество-"Отец", а понятие "звук" несёт в себе тот же смысл, что и понятие "логос" ("слово", "глагол", Verbum, или *Сын*). Сознательно или бессознательно (скорее всего, второе) излагая оккультное учение, д-р Ричардсон останавливает свой выбор на самой низшей форме этого семеричного "Звука" и, размышляя о ней, он пишет следующее: —

"Предлагаемая мною теория исходит из того, что нервный эфир *является животным продуктом*. У различных видов животных он может различаться по своим физическим характеристикам, поскольку должен соответствовать потребностям конкретного животного вида, но, по сути своей, он играет одну и ту же роль у всех животных и вырабатывается всеми одинаково. . . ."

Вот в этом-то и состоит корень заблуждения, приводящий ко всем остальным ошибкам. Этот "нервный эфир" является самым низшим принципом той Первосущности, которая есть *Жизнь*. Он представляет собой *животную витальность*, рассеянную во всей природе и действующую сообразно тем условиям, которые она находит для проявления своей активности. Это никакой не "животный продукт", поскольку *его* продуктами является само живое животное, сам живой цветок и само живое растение. Животные ткани лишь поглощают его в том объёме, в каком это позволяет им сделать состояние их здоровья, — точно так же, как и *физические* материалы и структуры (*nota bene: в своём первородном состоянии!*) — и дальше, начиная с момента рождения той или иной сущности, они регулируются, укрепляются и питаются им. В значительном количестве он поступает к растениям через солнечный луч *Сушумна*, который также освещает и питает луну, а уже через её лучи он проливает свой свет и на животных, и на людей, глубоко проникая в них, больше во время сна и отдыха и меньше в период их полной активности. Поэтому д-р Ричардсон заблуждается и в том случае, когда говорит: —

"Нервный эфир, как я его себе представляю, *не проявляет активности сам по себе и не является возбудителем животного движения в смысле некой силы*, но сущность его заключается в том, что он создаёт условия, делающие такое движение возможным (всё обстоит *ровным счётом наоборот* — *Е.П.Б.*) . . . Он выступает проводником для любых вибраций теплоты, света, звука, электрического действия и механического

[[Том 1, стр.]] 538 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

трения.[1] Он удерживает нервную систему во всех её частях в совершенном напряжении во время состояний жизни (*правильно* — *Е.П.Б.*). Физические упражнения способствуют его удалению из организма (*скорее, его выработке* — *Е.П.Б.*) . . . и когда потребность в нём превышает его поступление, то этот дефицит проявляется в нервном шоке или нервном истощении.[2] Его накопление происходит во время сна в нервных центрах, которые, я бы сказал, тогда обретают нужный тонус и пробуждают мышцы к обновлённой жизни. . . . "

Всё правильно, всё происходит именно так, и всё объяснено вполне понятно. А потому

"тело, полностью им обновлённое, заключает в себе способность к движению, обретает полноту формы, *жизнь*. Лишённое же его тело проявляет инерцию и демонстрирует морщинистый лик смерти, то есть *свидетельствует о потере чего-то физического, что было в нём при его жизни*".

Современная наука отрицает существование "витального (жизненного) начала-принципа", и приведённый выше фрагмент ясно указывает на эту её грубую ошибку. Однако это "что-то физическое", что мы называем флюидом жизни — эликсиром жизни (*Liquor Vitae*), Парацельса — отнюдь не покидает тело, как полагает д-р Ричардсон. Оно лишь меняет своё состояние с активного на пассивное и становится латентным вследствие чрезмерной патологии тканей, которые он уже более не в силах контролировать. Как только *rigor mortis*[37] достигает своей предельной точки, этот "*Liquor Vitae*" вновь пробуждается к действию, начиная воздействовать на атомы *химическим путём*. Брахма-Вишну — творец и Охранитель Жизни — преобразуется в *Разрушителя-Шиву*.

Наконец, вот что пишет д-р Ричардсон на с. 387:

"Нервный эфир может быть подвержен и отравлению. Говоря это, я имею в виду, что по принципу обычной диффузии газов в нём могут распространяться и другие газы и пары, которые поступают в него извне, а изнутри он может впитывать в себя продукты поступивших в организм и переваренных субстанций, а также газы, возникающие в результате разложения самого тела в процессе его собственной болезни".

Опираясь на тот же самый оккультный принцип, уважаемый учёный мог бы также добавить и то, что "нервный эфир" (или *излучения ауры*) одного человека может вызывать отравление "нервного эфира" у другого человека. Смотрите, что говорит о "нервном эфире" Парацельс:

"Обладая магнитной природой, Архей способен притягивать к себе или отталкивать от себя другие симпатические и антипатические силы, относящиеся к тому же плану. Чем ниже у человека сила сопротивления астральным воздействиям, тем сильнее он подвержен воздействиям такого рода. Жизненная сила заключена не в человеке, она излучается (внутри — *Е.П.Б.*) и вокруг него, подобно светящейся сфере (ауре — *Е.П.Б.*), и способна служить инструментом для действия на расстоянии. . . . Она *может либо отравлять эссенцию*[38] *жизни (кровь* — *Е.П.Б.) и вызывать различные заболевания, либо может очищать её после*

[[Примечания]] —————

[1] Проводником в смысле *упадхи* — материально-физического базиса, но, будучи вторым принципом мировой Души и витальной силой Природы, он находится под разумным управлением со стороны её пятого принципа.

[2] А его переизбыток в нервной системе столь же часто приводит тело к болезням и смерти. Если бы он *вырабатывался животной системой*, то такого, разумеется, не наблюдалось бы.

Упомянутые же отрицательные последствия подтверждают его самостоятельность по отношению к этой системе и указывают на его связь с солнечной силой, о чём говорят Меткалф и профессор Хант.

[[Том 1, стр.]] 539 ПРИНЦИП ЖИЗНИ

её загрязнения, восстанавливая здоровье" (Paragranum; "Жизнь Парацельса", д-р Ф.Гартманн).

То, что Архей и "нервный эфир" — это одно и то же, доказывается нашим английским учёным, который утверждает, что напряжение его *обычно* бывает или слишком сильным, или чересчур слабым и что это может быть

"следствием местных изменений в той нервной материи, которую он насыщает собой . . . При резком возбуждении он способен вибрировать с бешеной скоростью и приводить каждую мышцу, до тех пор контролировавшуюся головным или спинным мозгом, в состояние бесконтрольного движения — в виде произвольных судорог".

Этот процесс называется нервным возбуждением, но никто, кроме оккультистов, не знает, почему происходят подобные нарушения нервной деятельности, и не способен объяснить их истинную *первопричину*. Переизбыток "принципа Жизни", равно как и его недостаток, может оказываться одинаково губительным для организма. Но этот "принцип" на проявленном (нашем) плане является всего лишь следствием и результатом *деятельности* целого сонма *Разумных Сущностей*, образующих собой один общий Принцип — проявленную Жизнь и Свет. Этот Принцип, в свою очередь, подчиняется законам всегда невидимой, вечной и абсолютной Единой Жизни и является её излучением (эманацией) в процессе своего нисхождения и повторного восхождения по ступеням иерархической лестницы — лестницы строго семеричной, где на верхнем конце её находится Звук (Логос), а на нижнем располагаются Видьядхары[1] (низшие Питри).

[[Примечания]]

[1] В недавно вышедшем исследовании, посвящённом вопросам символизма в буддизме и христианстве (скорее в буддизме и католичестве, поскольку многие позднейшие ритуалы и догматы, возникшие в северном буддизме, в своих *простонародных экзотерических формах* идентичны католическим) можно обнаружить целый ряд курьёзных фактов. Автор книги, выказывающий не столько глубокую эрудицию, сколько претензию на неё, смешал воедино всё: и древние, и современные буддийские учения, а также записал в разряд буддийских даже ламаистские учения. На с. 404 своего сочинения, в главе "Буддизм в христианстве, или эссе Иисус" ("Buddhism in Christendom, or Jesus the Essene"), наш псевдовостоковед пускается в критику "Семи Принципов" эзотерического буддизма, пытаясь поднять их на смех. На последней, 405 странице, он с жаром рассказывает о *Видьядхарах*, "семи гигантских группах умерших людей, которые обрели мудрость". Так вот эти самые "Видьядхары", которых кое-кто из востоковедов называет "полубогами", в экзотерической традиции, собственно говоря, представляют собой своего рода сиддхов, "исполненных веры", а в *эзотерическом смысле* они идентичны семи классам Питри, один из классов которых наделил человечество Третьей расы самосознанием, воплотившись в скорлупу человеческого тела. "Гимн Солнцу", помещённый автором в самом конце своей мешанины и наделяющий буддизм *личным богом* (!!), представляет собой удар в свои же ворота, так как бьёт по тем самым фактам, которые этот незадачливый автор сам же столь старательно и подобрал.

Теософы прекрасно знают и о мнении, высказанном в их адрес Рисом Дэвидсом. По его словам, выдвинутые автором "Эзотерического буддизма" теории "не являются ни буддийскими, ни эзотерическими". Высказанная им оценка есть результат (а) печального недоразумения, вызванного ошибкой в написании терминов: следует писать "будаизм" или *будизм*, а не "буддизм", то есть эту систему необходимо связывать не с религией Гаутамы, а с той Тайной

Мудростью, которую проповедовали и Кришна, и Шанкарачарья, и многие другие, в том числе и Будда; и (б) отсутствия у Риса Дэвидса какой бы то ни было возможности познакомиться с подлинными эзотерическими учениями. Но при всём при этом он хотя бы остаётся крупнейшим на сегодняшний день специалистом в области палийской филологии и буддизма, и всё, о чём он говорит, заслуживает серьёзного внимания. Но, когда человек, в силу своих научно-материалистических воззрений, не разбирается одинаково ни в вопросах эзотерического, ни эзотерического буддизма, когда он обливает грязью всех, кого достаивает своей злобы, и изображает из себя в присутствии теософов глубокого знатока, вот тогда он вызывает улыбку — а то и искренний смех.

[[Том 1, стр.]] 540 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Разумеется, оккультисты отлично знают о том, что "заблуждение" виталистов, столь едко высмеянное Фогтом и Гексли, тем не менее, продолжает пользоваться поддержкой в высших научных кругах, и потому рады ощущать себя не в полном одиночестве. Так, профессор де Катрфаж пишет:

"Мы не знаем, *что представляет собой жизнь*, и это истинная правда. Но мы не знаем и того, *что представляет собой* та сила, которая привела в движение звёзды. . . . Живые существа обладают тяжестью, а значит, подчиняются силе тяготения; они являются средоточиями множества самых разнообразных физико-химических явлений, которые совершенно необходимы для их существования и которые мы должны отнести к действию эфиродинамики (электричеству, теплоте и т.д.). Но это всё явления, которые проявляются у нас *под влиянием какой-то дополнительной силы*. . . . Жизнь не проявляет враждебности по отношению к неодушевлённым силам, но направляет и регулирует их деятельность по своим собственным законам". [1]

[[Примечания]]

[1] См. "*The Human Species*," p. 11.

Примечания переводчика

[1] Итак (*лат.*).

[2] "Волей-неволей" (*лат.*).

[3] Здесь Е.П.Б. по ошибке указывает сочинение Гиндаля, тогда как на самом деле она цитирует книгу Дж. Сталло "Концепции и теории современной физики" (J. B. Stallo, "The Concepts and Theories of Modern Physics", New York, 1884 — In "The International Scientific Series", Vol. XXXVIII).

[4] Под элементом Сталло здесь понимает такие "элементы" материи, как сила, инерция и т.д. Он пишет: "Коренная ошибка как корпускулярной, так и динамической теории состоит в заблуждении, будто умозрительные элементы материи можно рассматривать как самостоятельные и реальные сущности. Если сторонники корпускулярной теории берут такой элемент, как *инерция*, и трактуют его как нечто, существующее само по себе, то Бошкович, Фарадей и все остальные, определяющие атомы и молекулы как "центры силы", желают понимать соответствующий элемент, *силу*, как самостоятельную сущность. В обоих случаях продукты абстрактного мышления по ошибке принимаются за виды реальности" (p. 162).

[5] Очевидная описка Е.П.Б. Судя по всему, должно быть наоборот: конкретный эфир — это ether, а его ноумен — aether, или *акаша*.

[6] Хотя приведённые слова и заключены в кавычки, это не цитата, а пересказ того, о чём говорится в книге Гроува "Взаимодействие физических сил" на сс. 110-111 (см. W. R. Grove, "The Correlation of

Physical Forces", 6th ed. London, 1874).

[7] J. B. Stallo, "The Concepts and Theories of Modern Physics", p. 161.

[8] Там же.

[9] J. Tyndall, "Faraday as a Discoverer", Am. ed., p. 123.

[10] "Мы не можем наблюдать отдельный кварк или глюон из-за конфайнмента. Не означает ли это, что само представление о кварках и глюонах как о частицах несколько *метафизично*?" — пишет С.Хокинг в своей "Краткой истории времени" (гл. 5 "Элементарные частицы и силы в природе"), как будто переключаясь со словами Е.П.Б. Правда, как материалистически мыслящий учёный он даёт на свой вопрос отрицательный ответ: "Нет, потому что сильное взаимодействие характеризуется еще одним свойством, которое называется асимптотической свободой" и т.д. Но характерно, что вопрос о *метафизичности* изучаемой области, то есть структуры атома, ему всё же приходит в голову.

[11] "Частицы-переносчики, которыми обмениваются частицы вещества, называются *виртуальными*, потому что в отличие от реальных их *нельзя непосредственно зарегистрировать при помощи детектора частиц*" или "Реальные гравитоны распространяются в виде волн, которые в классической физике называются гравитационными, но они очень слабые, и их *так трудно зарегистрировать, что пока это никому не удалось сделать*" (С. Хокинг, там же).

[12] 1 фунт = 453 грамма.

[13] См. "Mahatma Letters", Letter 8 (Письмо № 12).

[14] Древнейший из дошедших до нас комментариев к Ведам, принадлежащий Яске (см. G. de Purucker, ETG).

[15] То есть о предельно элементарных, самых изначальных состояниях материи.

[16] Сущность (*лат.*).

[17] До бесконечности (*лат.*).

[18] От "видьют" — "молния" (*санскр.*)

[19] "The Vishnu Purana", London, 1840, Book I, ch. II, p. 18.

[20] В примечании 29 к стр. 18, объясняя термин "Авьяктануграхена", Уилсон пишет: "Это выражение иногда носит двусмысленный оттенок, так как "Авьякта" здесь может относиться как к Первопричине, так и к материи".

Вот как определяется термин "авьякта" в "Энциклопедическом теософском словаре" (G. de Purucker, ETG):

АВЬЯКТА (*санскр.*) [от а "не" + вьякта "проявленное" от вь-яндж "помазывать", "украшать", "вызывать что-либо", "проявлять"] Непроявленный. Относится к Вишну и Шиве, а в "Бхагаватгите" связывается с Кришной. Таким образом, "авьякта" — это всё непроявленное или недифференцированное в отличие от "вьякта", обозначающего всё проявленное или дифференцированное. В философии санхья под "авьякта" понимается мулапракрити (корневая природа или протоприрода), оболочка, покров парабрахмана, то есть, иначе говоря, парабрахман, проявляющийся в виде мулапракрити. Мулапракрити представляет собой непроявленную сторону дифференцированной природы и, следовательно, является "авьякта". Но этот термин может в равной мере относиться и к той стороне мироздания, которая связана с сознанием, — на протяжении невообразимо долгих периодов времени космическое сознание растворено в собственной эссенции и пребывает в непроявленном состоянии. Аналогичным образом, мы

можем сказать, что и наивысшие (то есть божественно-духовные) участки космического сознания даже в периоды проявления космоса продолжают оставаться "авьякта". С точки зрения представителей философии санкхья, "авьякта" — это то единое начало (принцип) космоса, в котором заключён корень сущности всякого "я" и которое в период космической манвантары пребывает в своих низших участках, дифференцируясь в организмах бесчисленных иерархий и через них. Таким образом, оно продолжает пребывать в упадхи любого рода и является той реальной духовной сущностью, которой человек должен стремиться достичь на своём пути к духу.

В ведантской системе Кришны "авьякта" — это, однако, ещё и парабрахман, то есть то, что не исчезает никогда, даже в период космической пралайи, так как парабрахман представляет собой ту единственную сущность, которая включает в себя сущность не только всего космоса, но и самой мулапракрити, фундамента проявленного космоса.

"Если вы являетесь последователем учения санкхья, то вы должны постепенно и последовательно восходить от одного *упадхи* к другому, но, когда вы будете стараться взойти из последнего *упадхи* к их *авьякте*, то, к сожалению, вы не найдёте для себя никакого связующего звена, который позволил бы вашему сознанию преодолеть этот интервал. Если верить системе философии санкхья, то вашей целью должно стать прохождение через все *упадхи* вплоть до их первоисточника, но в вашу задачу не будет входить достижение первоисточника сознания. Пределом того сознания, которое проявляется в каждом *упадхи*, является *логос*, но не *авьякта* философии санкхья. Человеку гораздо проще погружаться своим сознанием всё глубже и глубже в собственную внутреннюю природу и в конце концов достигать первоисточника сознания — *логоса* — чем стараться проходить один *упадхи* за другим в стремлении достичь их первоисточника в нашей *мулапракрити*, нашей *авьякте*. Более того, допустим, вы действительно достигнете этой *авьякты*, но вы никогда не сможете, пребывая в ней, сфокусировать свои мысли и сохранить собственную индивидуальность, так как она неспособна сохранять ни то, ни другое постоянно" ("Замечания к Бхагаватгите", "Notes on the Bhagavad-Gītā", p. 98).

Тем не менее, философия санкхья так же верна, как верна и веданта, и она восходит к тем же самым вершинам философской мысли и философских знаний, но только следуя иными путями.

В "Законах Ману" "авьякта" понимается как эквивалент параматмана (мирового духа).

[21] Длина измерялась шириной пальцев.

[22] Гаятри — стих в Ригведе, имеющий глубокий мистический смысл.

[23] *Сома* — "регент", правитель, невидимой, или оккультной, луны.

[24] *Лока* — сфера, обитель, место пребывания (*санскр.*).

[25] То есть энергия его фохата.

[26] Персонаж романа Ч. Диккенса "Мартин Чезлвит".

[27] "Life of Paracelsus" by Franz Hartmann, M.D., F.T.S.

[28] "Жидкость жизни" (*лат.*).

[29] "The Bhagavatgita with the Sanatsugatiya and the Anugita", The Sacred Books of the East, v. VIII. Oxford, 1882.

[30] Там же, Ch. XIII, p. 292.

[31] Точнее, Ch. XXXV.

[32] В своих комментариях переводчик "Бхагаватгиты" и "Анугиты" К.Т. Теланг так объясняет термин

"деятель" ("agent"): "субъект, в силу собственного эгоизма полагающий, будто это он сам совершает то или иное действие" ("Bhagavatgita", p. 123, note 2). Более подробно об этом см. "Бхагаватгита", гл. XVIII.

[33] Переводчик того англ. текста, который приводит Е.П.Б.

[34] См. "Bhagavatgita", ch. VII, pp. 73-74.

[35] Ключ к пониманию этой идеи, очевидно, лежит в следующих словах "Бхагаватгиты":

"Говорят, что существует бессмертное [дерево] Ашваттха, которое тянется корнями вверх, а ветвями вниз; листья же его – это гимны Вед (кханды). Познавший его познал Веды. Вверх и вниз простираются его ветви, несущие в себе качества [гуны]; малые же побеги, пробивающиеся из его ветвей, суть объекты чувств. *Но есть у него и корни, которые тянутся вниз, в мир людей, и влекут человека к действию* (курсив наш – перев.). Никому в этом мире неведомо то, как выглядит это дерево, где его конец, где начало и из чего оно произрастает. Но, срубив несокрушимым оружием самоотречения это дерево Ашваттха, покоящееся на могучих корнях, следует устремиться в ту обитель, из которой ушедшие туда уже никогда не возвращаются; где они покоятся в том наивысшем существе, из которого издревле вышло течение (мирской жизни). Все освободившиеся от гордыни и иллюзий, преодолевшие зло привязанности к миру, все те, кто неуклонно созерцает соотношение наивысшего и индивидуального "я", кто свободен от желаний, от пар (противоположностей), именуемых наслаждением и болью, уже не имеют ни малейших иллюзий, отправляясь в ту нетленную обитель" (см. *The Sacred Books of the East, The Bhagavadgîtâ with the Sanatsugâtîya and the Anugîtâ*, translated by Kâshinâth Trimbak Telang, 1882, p. 111).

Таким образом, можно заключить, что срублена должна быть та часть дерева, где его корни "тянутся вниз, в мир людей", и срублено оно должно быть "несокрушимым оружием самоотречения", как это сказано в "Бхагават-гите", или "мечом знания истины", выражаясь словами "Анугиты" (там же, p. 371)."

[36] То есть акаше.

[37] Трупное окоченение (*лат.*).

[38] Сущность, или эссенция, как мы видим, понимается как "носитель", "вахана" духа. Так, Архей именуется Парацельсом силой жизни, а сущностью (эссенцией) жизни, то есть его носителем, выступает, как указывает в скобках Е.П.Б., *кровь*.

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

IX.

СОЛНЕЧНАЯ ТЕОРИЯ.

Краткий анализ сложных и простых элементов, о которых говорит наука в противовес оккультным учениям. Насколько научна эта теория в её общепринятом понимании?

Отвечая на критику теории витализма со стороны д-ра Гулла (в непосредственной связи с древнеоккультными философскими представлениями об элементах), видный физиолог, профессор Биль (Beale), высказал несколько столь же глубоких, сколь и прекрасно выраженных мыслей:

"Жизнь заключает в себе некую тайну — такую тайну, масштабы которой нам неведомы и которая представляется нам тем величественней, чем глубже мы изучаем и осмысливаем явления жизни. В неких центрах жизни — гораздо более важных, чем те, которые мы способны усмотреть с помощью самых мощных оптических приборов, в тех центрах живой материи, куда мы не в силах проникнуть своим зрением, но к которым мы можем устремить свой ум — происходят такие превращения, природу которых неспособен подсказать ни один физик или химик, какими бы передовыми знаниями он ни обладал: *а потому у нас нет ни малейших оснований полагать, будто природу этих превращений мы сможем когда-нибудь установить методами физического исследования*, поскольку превращения эти, вне всякого сомнения, относятся к такому разряду или к такой природе явлений, которые в *корне отличаются* от всего того, что нам уже известно и к чему мы могли бы их отнести".

Эту "тайну", или источник эссенции жизни, оккультизм помещает в том же центре, в котором находится и ядро *prima materia*^[1] (поскольку они представляют собой одно и то же) нашей солнечной системы.

"Сердцем Солнечного Мира (Солнечной Системы — Е.П.Б.) является Солнце, а мозг этого Мира сокрыт за (видимым — Е.П.Б.) Солнцем. Именно оттуда излучается то чувство, которое затем передаётся каждому нервному центру этого гигантского тела, и в каждую артерию и вену его вливаются волны эссенции жизни. . . . Пульсирующими же органами этого Мира являются планеты" (Комментарий).

Как уже говорилось в другом месте (в журнале "*Theosophist*"), оккультная философия отвергает представление о Солнце как о горящем шаре и определяет его просто как некий мир, сферу света, за внешним фасадом которой скрывается *подлинное* Солнце, а то, что мы видим, — это лишь его отражение, *наружная оболочка*. Ивовые же листья Насмита, которые Сэр Дж. Гершель по ошибке принял за "обитателей Солнца", представляют собой резервуары солнечной витальной энергии, "витального электричества, питающего собой всю систему. . . . Таким образом, Солнце *in abscondito*^[2] является кладовой нашего малого космоса, которая самостоятельно производит свой витальный флюид и получает всегда ровно столько, сколько отдаёт". *Видимое* же Солнце — это лишь *окно, прорубленное в подлинный* солнечный дворец и в присутствующую там его силу. При этом оно очень точно отражает все происходящие внутри него процессы.

Таким образом, циркуляция этого флюида жизни — наподобие кровообращения в организме человека — охватывает собой всю систему, в которой Солнце выступает её сердцем на протяжении всего периода солнечной манвантары, то есть периода жизни Солнца, и оно, подобно человеческому сердцу, начинает ритмично сокращаться каждый раз, как к нему возвращается жизнь. Только солнечной крови для совершения одного кругооборота требуется не секунда или около того, а десять лет плюс ещё один

год, чтобы пройти через все его *камеры* и *желудочки*, омыть собой его *лёгкие* и перейти оттуда в крупные вены и артерии системы.

Этого наука не станет отрицать, так как астрономии хорошо известны чёткие одиннадцатилетние циклы, когда количество солнечных пятен возрастает[1] *вследствие сокращения* солнечного сердца. Подобно человеку и всякому живому существу, растению и даже минералу на земле, вселенная (в данном случае — наш мир[3]) дышит, и так же дышит наша собственная планета все двадцать четыре часа в сутки. Тёмные области объясняются *не* "поглощением, производимым парами, выходящими из глубин солнца и оказывающимися между наблюдателем и фотосферой", как полагает преподобный о. Секки ("*Le Soleil*", II., 184), и пятна эти образуются вовсе не из "материи (нагретой газообразной материи), которая выбрасывается изнутри на поверхность солнечного диска" (там же). Всё это очень напоминает правильную и здоровую пульсацию сердца, когда флюид жизни проходит по его полым мышцам. Если бы сердце человеческое можно было заставить светиться, если бы этот живой и трепещущий орган человеческого тела можно было сделать видимым и изображение его поместить на экран, как

[[Примечания]]

[1] Наука ничуть не отрицает этого явления, но относит его, однако, не к тем причинам, к каким следует, и в своих теориях, как всегда, противоречит себе же самой (*возьмите, к примеру, теории Секки, Фэя и Янга*): так, она объясняет появление пятен накоплением в поверхностных слоях более прохладных паров, чем в фотосфере (?) и т.д. и т.д. При этом среди представителей науки есть и такие, кто связывает эти пятна с действием *астрологических факторов*. Так, профессор Джевонс объясняет причину всех крупнейших, периодически повторяющихся экономических кризисов воздействием со стороны солнечных пятен в рамках одиннадцатилетних циклов (см. его "Исследование валюты и финансов"). Такая позиция, конечно же, заслуживает всяческой похвалы и поддержки.

[[Том 1, стр.]] 542 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

это принято делать на лекциях у астрономов — например, когда они рассказывают о луне, — то тогда каждый из нас смог бы увидеть появление солнечных пятен каждую секунду — как результат того, что оно сокращается и возникает бурный поток крови.

Как сказано в одном из трудов по вопросам геологии, *наука лишь мечтает* о том, чтобы "все известные на сегодняшний день химические элементы однажды оказались *всего лишь разновидностями некоего единого материального элемента*" ("World-Life,"[4] p. 48.)

Оккультная наука не перестаёт проповедовать это с тех самых пор, как человечество обрело дар речи и языка. И, действуя по неизменному принципу аналогии ("как вверху, так и внизу"), она добавляет к этому лишь ещё одну аксиому: нет, на самом деле, ни духа, ни материи, а есть лишь бесчисленные аспекты единого, вечно сокрытого есть (*Сам*). Это лишь на земном плане сознания и восприятия однородный Первоэлемент прост и монолитен, ведь материя, в конце концов, есть не что иное, как последовательный ряд определённых состояний нашего собственного сознания, а дух — идея психической интуиции. Но уже на следующем, более высоком плане, в мире более высокого духовного восприятия этот *единичный элемент*, который современной наукой на земле определяется как не подлежащая дальнейшему разложению простейшая составная частица особого вида материи, был бы воспринят как нечто, имеющее весьма сложную структуру. Там оказалось бы, что наша вода, взятая в своём наичистейшем виде, разлагается не на два так называемых *простых* элемента, кислород и водород, а на множество других компонентов, которые и не снились нашей земной химической науке. Как всё устроено в мире материи, так всё происходит и в мире духа: тень того, что мы познаём на объективном плане, существует на плане чистой субъективности. Этот крошечный комочек абсолютно однородной субстанции, саркода[5] геккелевской *монеры*[6] ("протоплазмы" Гексли),[1] сегодня относят к *архебиозу* земной жизни; но происхождение *Bathybius Haeckelii*[7] необходимо вести от его ещё *доземного* архебиоза. В поле зрения астрономов он впервые попадает, когда оказывается уже на третьем этапе эволюции, на этапе так сказать "второго творения". Но те, кто изучает

эзотерическую философию, очень хорошо понимают тайный смысл следующей станцы: "Эссенция Брахмы принимает *аспект* пракрити, как уже развернувшейся, так и ещё неразвернувшейся. . . . Дух, о дважды рождённый (Посвящённый), — это главный *аспект* Брахмы. Следующим идёт двойственный аспект — аспект пракрити и Пуруши, также развернувшийся и неразвернувшийся, и последним появляется *время!* Среди имён Брахмы (не путать с Брахманом — Е.П.Б.) есть имя *Ану*, которое в переводе означает "атом": Аниамсам аниясам — "самый атомический из всего атомического", "неизменяемый и неуничтожимый (ачьюта) Пурушоттама".

А это означает, что те элементы, которые нам известны сегодня, — количество их не имеет никакого значения — в их сегодняшнем понимании и определении, конечно же, не являются

[[Примечания]]

[1] К сожалению, пока писались эти страницы, наш "*архебиоз* земной жизни" при чуть более строгом химическом анализе обратился в обычный осадок сульфата кальция — то есть, с точки зрения науки, даже не в *органическую* субстанцию!!! *Sic transit gloria mundi!*[8]

[[Том 1, стр.]] 543 КВИНТЭССЕНЦИЯ КОСМОСА

и не могут являться *первозлементами*. Они возникли из "*сгустков холодной лучистой Матери*" и "*огненного семени* горячего Отца", которые "*суть одно целое*", или, выражаясь более понятным языком современной науки, эти элементы возникли в лоне первозданного огненного тумана — из масс раскалённого пара в *неразрешаемых*[9] туманностях, поскольку *разрешаемые* туманности, как доказал профессор Ньюкомб (в своей "*Popular Astronomy*", с. 444), не могут считаться собственно туманностями.

По его мнению, более половины всего, что вначале было ошибочно принято за туманности, представляет собой "звёздные скопления". Все известные нам элементы обрели своё нынешнее устойчивое состояние в нашем 4-м Круге в эпоху Пятой расы. Сегодня они переживают краткий период отдыха, по истечении которого вновь придут в движение, захваченные восходящей духовной эволюцией, после чего "живой огонь Орка" расщепит самые неразложимые из них и рассеет, всосав в первоначальное единое — в очередной раз.

Между тем, как это видно по Комментариям к Семи Станцам, оккультисты в своих выводах идут ещё дальше. А значит, им вряд ли можно рассчитывать на какую-то помощь или признание со стороны науки, которая не примет ни их "аниамсам аниясам" ("абсолютно духовных атомов"), ни их Манасапутр — "умом рождённых людей". Разлагая "монолитный материальный элемент", сводя его к одному абсолютно нерасщепимому элементу — духу, "корневой материи", и, таким образом, сразу ставя его вне досягаемости и компетенции физической философии, оккультисты, конечно же, имеют очень мало общего с учёными-ортодоксами. Оккультисты стоят на том, что Дух и Материя — это две грани одного непостижимого единства, а их два мнимо противоположных аспекта зависят от (а) степени дифференциации материи и (б) от степени сознания, обретаемого самим человеком. Всё это, впрочем, — метафизика, которая не имеет прямого отношения к физике, каких бы высот физическая философия ни достигла в ограниченных земных условиях.

Тем не менее, если уж наука признаёт — пусть не как факт, но хотя бы как возможность, — что Вселенная способна существовать в бесчисленном количестве форм, условий и аспектов, слагаемых из "единой Субстанции", [1] то она

[[Примечания]]

[1] В одном из примечаний в своей книге ("World-Life", с. 48) профессор Уинчелл (Winchell) пишет: — "Общепризнано, что при крайне высоких температурах материя существует в состоянии диссоциации — то есть в таком состоянии, при котором не может происходить никакого химического соединения" и для доказательства единства материи он обращается к спектральному анализу, который в любом случае однородности показывает *яркую* линию, тогда

как при наличии нескольких молекулярных соединений — скажем, в туманности или звезде — "спектр должен состоять из двух или трёх ярких линий!" Впрочем, этот аргумент вряд ли убедил бы физика-окультиста, утверждающего, что за определённой границей *видимой* материи уже не следует ожидать никакой помощи ни от спектра, ни от телескопа, ни от микроскопа. Единство материи — той материи, которая является подлинной космической материей для алхимика или "Адамовой Землёй", как её определил бы каббалист, — не может быть ни доказано, ни опровергнуто ни французским учёным Дюма, предположившим, что "элементы" обладают сложной природой, исходя из определённых соотношений их атомных весов", ни даже с помощью "лучистой материи" Крукса, хотя его эксперименты и могут показаться [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 544 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

должна сделать и следующие шаги вперёд. Ведь до тех пор, пока наука не допустит существования и Единого Элемента, то есть единой жизни, о которой говорят оккультисты, эта "единая Субстанция" (тем более привязанная исключительно к солнечной туманности) окажется у неё подвешенной в воздухе, как гроб Магомета, но только при отсутствии магнита, удерживающего этот гроб на месте. К счастью для физиков-теоретиков, если мы и не можем более-менее точно сказать, что *вытекает* из небулярной теории, то, благодаря профессору Уинчеллу и ещё нескольким инакомыслящим астрономам, мы узнали о том, что *из неё точно* не вытекает[1].

К сожалению, всё это ничуть не снимает даже тех простейших вопросов, которые смущали и продолжают смущать деятелей науки, занятых поиском истины. Мы вынуждены продолжать задавать свои вопросы, и начнём с самых первых гипотез современной науки, коль скоро мы хотим понять, *в чём и почему* она грешит против истины. Кто знает, может быть, в конце концов, Сталло и прав в том, что просчёты, противоречия и заблуждения самых именитых учёных связаны с их неверной исходной позицией? Они — материалисты и не собираются менять своих взглядов, несмотря ни на что. Только вот оказывается, что "основные принципы атомно-механической теории — фундамента всей современной физики — *по существу, идентичны* краугольным учениям онтологической метафизики". А "фундаментальные заблуждения онтологии становятся всё более очевидными по мере продвижения вперёд физической науки" (Int. p. vi., "Concepts of Modern Physics"[\[10\]](#)). Хотя вся наука и пропитана насквозь метафизическими концепциями, учёные никак не желают признать этот факт и всё так же отчаянно пытаются нацепить атомно-механические маски на абсолютно невещественные и духовные на нашем плане законы природы — при этом отказывая им в субстанциальности на других планах, само существование которых они отвергают *a priori*.

Мы могли бы легко показать, как учёные, скованные своими материалистическими воззрениями, умудряются со времён Ньютона напяливать фальшивые маски на факт и истину. Правда, делать это им становится с каждым годом всё сложнее, и с каждым годом наука — и прежде всего, химия — всё ближе и ближе подходит к царству оккультного в природе. Она начинает впитывать в себя главные истины, которые оккультная наука проповедует

[\[\[Примечания\]\]](#) —————

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) "наиболее убедительными в рамках гипотезы об однородности материальных элементов и непрерывной последовательности состояний материи". Ведь всё это не выходит за пределы, так сказать, материальной материи, даже в том случае, когда мы видим изображение в *спектре*, в этом современном "оке Шивы" физического эксперимента. Только о такой материи А. Сент-Клер Девиля и мог сказать: "Когда тела, кажущиеся нам простыми, соединяются друг с другом, они вдруг исчезают, *уничтожают друг друга как таковых*" — только потому, что он не мог проследить путь их дальнейших трансформаций в мире *духовной* космической материи. Право, современная наука в своих попытках отыскать *корни* мирового вещества, мировой материи, вряд ли сможет докопаться до сути космологических образований, пока не начнёт мыслить в тех же направлениях, в каких мыслили и средневековые алхимики.

[[Том 1, стр.]] 545 THE ORIGINAL BASE.

вот уже много веков, но которые до последнего времени подвергались лишь унижительным насмешкам.

"Материя вечна", — гласит эзотерическая доктрина. Но та материя, которую имеют в виду оккультисты, то есть та материя, которая находится в состоянии *лайя*, в *нулевом* состоянии, — это вовсе не та материя, о которой говорит современная наука, даже если она говорит о материи, находящейся в самом разреженном газообразном состоянии. И "лучистая материя" Уильяма Крукса показалась бы материей самого грубого рода в царстве начала всех начал, так как она успеет превратиться в чистый дух, прежде чем вернётся хотя бы в исходную точку своей дифференциации. Поэтому, когда адепт или алхимик говорят, что, да, материя вечна, поскольку является ПРАДХАНОЙ, но её атомы *рождаются заново в каждой новой манвантаре*, то есть при каждом новом переустройстве вселенной, то в этом нет никакого противоречия, как может показаться материалисту, полагающему, будто за атомом ничего больше и нет.

Существует различие между материей *проявленной* и *непроявленной*, между *прадханой* — причиной, не имеющей ни начала, ни конца, — и *пракрити*, проявленным следствием. Вот что говорится в одной шлоке:

"То, что представляет собой неразвернувшуюся причину, самые великие мудрецы твёрдо называют *прадханой, первоосновой, которая является тонкой пракрити*, то есть: тем, что является вечным, и тем, что есть, и одновременно тем, чего нет, *или, иначе говоря, просто процессом*".[1]

То, что сегодня принято именовать духом и материей, — в вечности едино как неизменная причина, и никакие это ни дух и не материя, а просто оно — называемое на санскрите ТАД ("то") — всё, что есть, что было и что будет, всё, что только может нарисовать человеку его воображение. Даже в экзотерическом индуистском пантеизме это понятие трактуется так, как не смогла его объяснить ни одна монотеистичная философия, потому что изумительное изложение её космогонии начинается следующими словами:

"Не существовало ни дня, ни ночи, ни неба, ни земли, ни тьмы, ни света. Не существовало ничего вообще, постижимого силой чувств или ума. Был тогда один лишь Брахма, сущность которого составляют *пракрити* (Природа) и дух. Ибо те *два аспекта* Вишну, которые он принимает, помимо главного аспекта своей сущности, являются пракрити и дух, о брахман! *Когда эти два других его АСПЕКТА более не существуют, когда они растворяются*, тогда тот аспект, из которого *заново* происходят форма и всё остальное, то есть *тварный мир*, именуется временем, о дважды рождённый".[11]

Таким образом, растворяется один только иллюзорный двойственный аспект "Того" (сущность которого вечно едина), вот этот аспект мы и называем вечной материей или субстанцией (см. т. 1, часть II, "Первосубстанция и Божественная мысль", с. 325), бесформенной, бесполой, непостижимой даже с помощью нашего *шестого* чувства (ума),[2] в которой мы, разумеется, отказываемся видеть то, что монотеисты называют *личным*, антропоморфным Богом.

Как же эти два утверждения — "материя вечна" и "атом периодичен, но не вечен" — рассматриваются современной точной наукой? Физик-материалист обрушится на них с критикой и насмешками.

[[Примечания]] _____

[1] См. "Вишну-пурана", Кн. I, гл. II, в переводе Фицэдварда Холла (Fitzedward Hall)[12].

[2] См. фрагмент из "Анугиты", предыдущий раздел VIII "Жизнь, Сила и Тяготение", с. 534.

Однако деятель науки, мыслящий широко и прогрессивно, по-настоящему и искренне увлечённый научным поиском истины — *например, такой, как известный химик Крукс* — подтвердит *возможность* того, что справедливы оба эти утверждения. Ведь не успел затихнуть шум, произведённый его лекцией "Происхождение элементов" — эта лекция, прочитанная им для Химической секции Британской Ассоциации на её последнем бирмингемском заседании [13], произвела шок среди всех эволюционистов, слышавших или прочитавших её — как в марте прошлого 1888 года за ней последовала вторая. И вот вторично президент Химического общества преподносит миру науки и широкой публике плоды некоторых своих новых открытий в области атома, и эти открытия подтверждают правильность оккультного учения во всех отношениях. Это второе его выступление оказалось ещё более поразительным, чем его первая лекция (выдержки из которой мы приведём ниже), и заслуживают всяческого внимания со стороны каждого оккультиста, теософа и метафизика.

Вот что он говорит в своей лекции "Элементы и *мета*-элементы", поддерживая в ней и высказанные Сталло обвинения [14], и его предвидение, высказываясь со всем бесстрашием научно организованного ума, влюблённого в науку ради самой науки, и не задумываясь о последствиях для своей личной славы и репутации. Вот его собственные слова:

"А теперь, господа, позвольте мне ненадолго привлечь ваше внимание к предмету, который затрагивает фундаментальные принципы химии, к предмету, который, возможно, заставит нас признать возможность существования таких тел, которые, не будучи ни соединениями, ни смесями, не являются при этом и элементами в самом строгом смысле этого слова — эти тела я бы позволил себе назвать "мета-элементами". Для того чтобы объяснить, что я имею в виду, мне придётся вернуться к принятому у нас пониманию элемента. Каковы критерии элемента? Где мы должны провести ту грань, где заканчиваются "различия" и начинается "сходство"? Вряд ли у кого-то найдутся сомнения в том, что кислород, натрий, хлор или сера представляют собой четыре различных элемента. И когда мы говорим о таких группах, как хлор, бром, йод и т.д., у нас в этом отношении также не возникает никаких сомнений. Но если допустить такое понятие, как степень "элементности" — а именно к такому выводу нам, возможно, и придётся прийти, — то мы должны будем признать, что хлор стоит гораздо ближе к бромю, чем к кислороду, натрию или сере. Опять же, никель и кобальт близки друг другу, очень близки, но при этом никто не спорит с тем, что это два самостоятельных элемента.

И всё же я не могу не задать себе вопрос: к какому бы заключению пришло подавляющее большинство химиков, если бы соответствующие растворы этих тел и их соединений давали один и тот же цвет, а не те цвета, которые, грубо говоря, являются взаимодополняющими. Признали бы мы их самостоятельность даже в этом случае? Если же мы пойдём ещё дальше и перейдём к так называемым редкоземельным элементам, то почва станет уходить из-под наших ног ещё сильнее. Что касается скандия, иттербия и им подобных, то мы, вероятно, ещё можем отнести их к категории элементов, но что мы скажем о празеодимии и неодиме, между которыми, можно сказать, не существует вообще никакой отчётливо выраженной разницы в химическом отношении, и самостоятельными элементами мы можем считать их, главным образом, потому, что они проявляют слабые различия в своей валентности и способности к кристаллизации, но при этом выказывают очень резкие физические различия, на что указывают спектральные наблюдения? Мы можем себе представить, что даже в этом случае большинство химиков окажется настроенным миролюбиво и позволит этим двум телам остаться внутри заколдованного круга. Но, принимая такое решение, станут ли они полагаться на какой-то более общий принцип — это вопрос, на который пока нет ответа. Если мы соглашаемся в отношении этих кандидатов,

целый ряд элементарных тел, то есть мета-элементов, о существовании которых мы узнали, благодаря исследованиям Крусса и Нильсона? Спектральные различия в данном случае чётко выражены, а мои собственные исследования дидемия показывают аналогичную слабую разницу в валентности, по крайней мере, между некоторыми из этих сомнительных тел. В эту же категорию необходимо включить и множество различающихся между собой тел, на которые, вероятно, расщепились и расщепляются иттрий, эрбий, самарий и другие "элементы" — как в целом их принято называть.

Так где же нам провести эту грань? Они настолько плавно переходят из одной группы в другую, что невозможно прочертить чёткую границу между двумя соседними телами и утверждать, что по эту сторону черты находится элемент, а по другую сторону — не элемент, а нечто, имитирующее или приближающееся к элементу. Если бы у нас были очевидные основания провести разграничительную линию, то, несомненно, мы легко смогли бы поместить большинство тел на нужной стороне, ведь во всех случаях, связанных с классификацией, главная трудность состоит как раз в том, чтобы правильно провести границу. Разумеется, во внимание должны приниматься слабые химические различия между ними, так же как в известных пределах допустимы и чёткие физические различия. Но что можем мы сказать в том случае, когда, с точки зрения химии, единственной разницей является почти неуловимая тенденция одного тела — пары или группы — осаждаться раньше другого?

Опять же, имеются случаи, когда химические различия могут достигать такой точки, при которой они вообще пропадают, а ясно выраженные физические различия остаются. Но здесь мы сталкиваемся с ещё одной трудностью: что мы должны считать химическим, а что физическим, в этих непонятных явлениях? Что нам мешает называть слабо выраженную способность одного аморфного преципитата образовываться раньше другого "физическим различием"? И почему мы не можем называть цветовые реакции, зависящие от количества присутствующей конкретной кислоты или изменяющиеся в зависимости от концентрации раствора и применяемого растворителя, "химическими различиями"?

Я не вижу никаких оснований отрицать элементарность у тела, которое отличается от другого по чётким цветовым характеристикам, то есть спектральным реакциям, если мы признаём элементарность за другими телами, хотя единственным признаком в этом случае выступает едва заметная разница в валентности. Если уж мы так широко открыли дверь для признания спектральных различий, то мы должны задать себе вопрос: насколько же мала должна быть эта разница, чтобы мы могли пропустить кандидата? Хочу привести несколько примеров подобных сомнительных кандидатов из своего личного опыта".

И далее великий химик рассказывает о нескольких случаях совершенно необыкновенного поведения молекул и редкоземельных элементов, внешне как будто совершенно одинаковых, но, как выяснилось при самом тщательном исследовании, проявлявших определённые различия, и пусть эти различия были едва заметными, они, тем не менее, показали, что ни одно из этих веществ не является *простым* телом, а те 60-70 элементов, которые установлены сегодня химией, далеко не исчерпывают вопроса. Это название, очевидно, охватывает собой целый легион таких элементов, но, поскольку неограниченному увеличению числа этих элементов препятствует так называемая "периодическая теория", то Крукс считает своим долгом найти какие-то средства для примирения нового открытия с прежней теорией. "Эта теория", говорит он: —

"получила подтверждение в таком огромном множестве случаев, что мы не можем так просто принять какое-то иное объяснение явлений, которое не согласовывалось бы с ней. Но если предположить, что каждый элемент снабжён мощным подкреплением в виде гигантского количества тел, незначительно отличающихся друг от друга по своим свойствам, и каждый этот элемент образует, если можно так выразиться,

звезду, то понятие периодичности больше не вносит ясности в эти вопросы. По крайней мере, если мы не изменим нашего прежнего понимания элемента. А поэтому давайте внесём в это понимание некоторые изменения.

Если заменить понятие "элемент" на понятие "группа элементов" — а в этом случае место прежних отдельных элементов в нашей периодической системе займут группы элементов, — то тогда все проблемы легко разрешаются. А при определении элемента давайте руководствоваться не его внешними границами, а внутренним его типом. Давайте скажем, например, что мельчайшее количество иттрия, какое только мы способны зафиксировать, представляет собой массу неразложимых более атомов, которые, пусть едва уловимо, но всё-таки стоят друг к другу ближе, чем к любому другому близкому им элементу. Из этого вовсе не следует, что все атомы должны быть абсолютно похожи друг на друга. Например, атомный вес, который мы определим для иттрия, будет обозначать некую среднюю величину, вокруг которой в определённом диапазоне будут группироваться фактические веса отдельных атомов этого "элемента". Но, если моё предположение верно и мы сможем отделить один атом от другого, то мы обнаружим, что они варьируют в узких пределах по обе стороны от этой средней величины. Да сам процесс фракционирования уже указывает на существование таких различий в определённых телах".

Так реальность и истина вновь повели за собой "точную" науку, заставив её расширить свой горизонт и внести изменения в терминологию, которая предпочитала сводить всё к единичным телам, маскируя за этим их множественность — аналогично тому, как семеричные элохимы и их сонмы трансформировались материалистами-церковниками в единого Иегову. Замените эти химические термины "молекула", "атом", "частица" и т.д. словами "сонмы", "монады", "дэвы" и т.д. и может показаться, что речь идёт о происхождении богов, о первом этапе эволюции *разумных* Сил в нашей манвантаре. Но учёный лектор добавляет к своим выразительным замечаниям и ещё одну весьма глубокую мысль — сознательно или бессознательно, кто знает? Во всяком случае, он говорит следующее:

"До последнего времени подобные тела вполне оправдывали своё название элементов. Они обладали определёнными химическими и физическими свойствами и вели себя в соответствии со своим атомным весом. Если мы возьмём чистый раствор такого тела — скажем, иттрия — и добавим в него избыточное количество концентрированного аммония, то образуется осадок, который будет выглядеть абсолютно однородным. Однако если мы добавим аммоний в очень слабом растворе, в количестве, достаточном для выпадения в осадок лишь половины исходного вещества, то немедленного выпадения в осадок не произойдёт. Если мы всё это тщательно взболтаем для получения равномерной смеси раствора и аммония и отставим колбу на час в сторону, убедившись, что никакая пыль не может попасть внутрь, то и по истечении часа мы увидим, что жидкость всё так же прозрачна и светла и не содержит никакой мути. Но по прошествии трёх-четырёх часов всё-таки начнёт наблюдаться опалесценция, и на следующее утро осадок будет готов.

А теперь зададим себе вопрос: О чём это явление может говорить? Количества добавленного осаждающего вещества было слишком мало, чтобы заставить осесть более половины имеющегося в растворе иттрия, поэтому-то в течение нескольких часов и шёл процесс, напоминающий процесс отбора. *Совершенно очевидно*, что полученный осадок *не мог образоваться случайно*, так как в исходном веществе разложились только те молекулы, которые вступили в контакт с соответствующей молекулой аммония, ведь мы тщательно взболтали раствор для обеспечения равномерного смешивания жидкостей, то есть так, чтобы ни одна молекула исходной соли не подвергалась разложению сильнее,

чем любая другая. Более того, учитывая время, необходимое для появления осадка, мы *не можем не заключить, что процесс, протекавший в течение нескольких первых часов, носит характер отбора*. Вопрос не в том, почему образуется осадок вообще, а в том, что определяет эти атомы и заставляет одних из них выпасть в осадок, а других оставаться в растворе. *Какая*

сила заставляет каждый из множества имеющихся в растворе атомов избрать свой собственный путь поведения? В воображении рисуется некая направляющая сила, которая проходит через атомы, как бы проверяя их один за другим и отбирая одного для выпадения в осадок, а другого оставляя в растворе, и так до тех пор, пока каждый не получит своего назначения".

Выделение курсивом в вышеприведённом тексте принадлежит нам. Представитель науки вполне справедливо может задать вопрос: "Что же это за сила, которая управляет каждым атомом" и что именно придаёт *селективный* характер всему процессу? Теисты ответят на этот вопрос одним словом: "Бог", но так они не подскажут никакого философского решения этого вопроса. Оккультизм отвечает на этот вопрос, исходя из собственных пантеистских позиций, с которыми читатель может ближе познакомиться ниже в разделе "Боги, монады и атомы". Учёный же лектор видит в этом как раз то, что для него главнее всего: важнейший дорожный указатель, ориентир, с помощью которого он может прийти к значительному открытию и к полному, окончательному доказательству наличия однородного элемента в природе. Он отмечает следующее:

"Для того чтобы такой отбор мог состояться, должны, очевидно, иметься какие-то слабые различия в отбираемом материале, и различие это почти наверняка должно заключаться в валентности. Оно, должно быть, настолько слабое, что его невозможно зафиксировать ни одним из известных на сегодняшний день методов, но при этом оно, должно быть, восприимчиво к стимуляции и усилению вплоть до такой точки, когда становится уже возможным обнаружить это различие обычными методами".

Оккультизму хорошо известно о существовании и наличии в Природе этого Единого вечного элемента, при первой дифференциации которого с периодической регулярностью выпускает из себя корни дерева жизни, и потому он не нуждается ни в каких научных обоснованиях. Он утверждает: древняя мудрость решила эту проблему уже много веков тому назад. Более того, что бы по этому поводу ни думал наш серьёзный читатель или читатель-насмешник, наука медленно, но верно приближается к нашим областям оккультного. В силу своих же собственных открытий она вынуждена *volens nolens*^[15] перенимать нашу фразеологию и символы. В силу сложившегося положения вещей химическая наука вынуждена сегодня перенимать у нас даже иллюстрацию эволюции богов и атомов, столь красноречиво и убедительно отображённую в кадуцее бога Мудрости Меркурия и в иносказательном языке древнейших мудрецов.

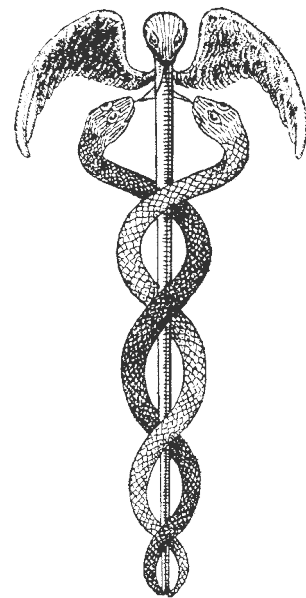
Вот что об этом говорится в одном из комментариев к эзотерическому учению: —

". . . . Ствол Ашваттхи (дерева Жизни и Бытия, СТЕРЖЕНЬ кадуцея — Е.П.Б.) произрастает и спускается вниз в каждом Начале (в каждой новой манвантаре — Е.П.Б.) из двух тёмных крыльев Лебеда (Хансы — Е.П.Б.) Жизни. Два Змея, то есть вечно сущее и его иллюзия (Дух и материя — Е.П.Б.), головы которых растут из одной головы, расположенной между крыльями, сползают вниз по стволу, свившись в тесном объёме. Своими хвостами оба они касаются земли (проявленной Вселенной — Е.П.Б.), соединяясь вместе, вот это и есть великая иллюзия, о Лану!"

[[Том 1, стр.]] 550 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Все знают, как выглядит кадуцей, но это уже видоизменённый греками вариант. Первоначальный символ — с трёхглавым змеем — был изменён и превратился в ствол с набалдашником, а две нижние головы отделились друг от друга и тем несколько нарушили первоначальный замысел. Тем не менее, этот обвитый двумя змеями ствол лайя прекрасно иллюстрирует то, о чём мы говорим. Действительно, чудесные способности магического кадуцея воспевались всеми поэтами античности, и стихи их многое говорили тем, кто понимал их тайный смысл.

Но вот что говорит учёный президент Химического общества Великобритании

в той же самой лекции по поводу того, что имеет некоторое отношение к нашему учению. Он говорит очень мало, только это — и ни слова больше: —

"В том самом бирмингемском выступлении я просил аудиторию вообразить себе воздействие двух сил на исходный протил — одна сила представляет собой время и сопровождается понижением температуры, а вторая раскачивается, как могучий маятник, туда и сюда, проходит сменяющие друг друга циклы отлива и прилива, циклы покоя и активности, поскольку она тесно связана с невесомой материей, эссенцией, источником той энергии, которую мы зовём электричеством. Сравнение подобного рода может достичь поставленной цели, если с его помощью у нас в уме зафиксируется некий конкретный факт, на который мы хотим обратить особое внимание, но отсюда вовсе не следует, что данный факт может сочетаться и со всеми остальными фактами. Совершенно очевидно, что, помимо понижения температуры с периодическими отливами и приливами электричества — как положительного, так и отрицательного, — необходимого для передачи только что появившимся на свет элементам их конкретного атомного строения, мы должны учитывать ещё и третий фактор.

Природа ведь действует не на плоскости. Для своей космогонической деятельности она требует пространства, и, если мы введём пространство в качестве третьего фактора, то всё встанет на свои места. Вместо маятника, который при всей своей наглядности невозможен как факт, давайте поищем какой-то другой, более убедительный способ для изображения того, что, как я понимаю, могло здесь иметь место.

Представим себе зигзагообразный график, но построенный не в плоскости, а в трёхмерном пространстве. Какая фигура точнее всего сможет удовлетворить все наличествующие условия? Многое может получить убедительное объяснение, если мы предположим, что та зигзагообразная кривая, которая была предложена в качестве проекции в пространстве профессором Эмерсоном Рейнольдсом, имеет спиралевидную форму. Но, учитывая, что данная кривая должна проходить через нейтральную в смысле электричества и химической энергии точку дважды в течение каждого цикла, эта фигура оказывается неприемлемой. Значит, мы должны выбрать какую-то другую фигуру. Например, фигура восьмёрки (8), лемнискаты, может в перспективе быть сведена к зигзагообразной кривой точно так же, как и спираль, а это отвечает всем условиям проблемы".

Таким образом, *лемниската* выражает ход нисходящей эволюции, от духа к материи,

[[Том 1, стр.]] 551 КАДУЦЕЙ ЖИЗНИ

и это, пожалуй, просто иная форма *спирали* применительно к пути *реинволюции*, то есть к пути вверх, от материи к духу, на котором материя со всей неизбежностью постепенно входит и в конце концов в очередной раз погружается в состояние *лайя* (в то самое состояние, которое наука на своём языке называет "электрически нейтральной точкой"), то есть в *нулевую* точку. Таковы же данные и выводы, к которым пришли и сами оккультные науки. Эти данные могут быть с полным доверием предоставлены науке, с тем чтобы когда-нибудь они получили своё научное обоснование. Но послушаем, однако, что говорится дальше о прототипе генезиса, отражённом в символе кадуцея.

"Такая фигура следует из трёх очень простых и одновременных видов движения. Во-первых, из простого колебания в одну и другую сторону (допустим, на восток и запад); во-вторых, из простого колебательного движения, происходящего под прямым углом к предыдущему положению (допустим, колебания север-юг) и совершающегося за половину первого периода — то есть вдвое быстрее; и, в-третьих, из движения под прямым углом к первым двум (допустим, вниз), которое в своём простейшем виде будет происходить с постоянной скоростью. Если спроецировать эту фигуру в пространство, то мы обнаружим, что те точки кривых, в которых происходит образование хлора, брома и иода, сближаются, располагаясь друг под другом. Аналогичным образом будут вести себя сера, селен и теллурий, а также фосфор, мышьяк и сурьма, а равно и другие ряды подобных тел.

Может возникнуть вопрос, а объясняет ли эта схема то, каким образом и почему элементы возникают именно в таком порядке?

Давайте представим себе, что в пространстве происходит ряд неких циклов, где каждый цикл эволюции свидетельствует об образовании той группы элементов, которая, по моей предыдущей схеме, возникала в течение одного полного колебания маятника. Допустим, что один какой-то цикл уже подобным образом завершился, то есть центр неизвестной творческой силы в своём могучем движении сквозь пространство рассеял на пути своего следования первоатомы — семена, если так можно сказать, — и теперь они должны соединиться друг с другом и образовать группы, известные нам сегодня как литий, бериллий, бор, углерод, азот, кислород, фтор, натрий, магний, алюминий, кремний, фосфор, сера и хлор.

Каков же, скорее всего, будет путь их следования теперь? Будь путь этот жёстко ограничен одним и тем же температурно-временным планом, то следующую новую группу элементов составили бы те же самые элементы, которые до этого составляли группу лития, и этот первый цикл повторялся бы вечно, снова и снова производя всё те же 14 элементов. Но условия изменяются. Пространство и электричество остаются прежними, но изменяется температура, и по этой причине не происходит добавления к атомам лития атомов, во всех отношениях аналогичных первым. И возникающие при начале второго цикла группы атомов образуют уже не литий, а его прямого потомка — калий. Допустим, что *vis generatrix*^[16] движется в течение циклов то туда, то сюда, образуя лемнискату, как мы предположили выше, но одновременно с этим происходит снижение температуры и протекает какое-то количество времени — эти отклонения я попытался изобразить с помощью наклонённой вниз кривой — и каждый виток траектории лемнискаты пересекает одну и ту же вертикальную линию в точке, которая опускается всё ниже и ниже. В пространственной проекции, как показывает кривая, центральная точка нейтральна и в смысле электричества, и в том, что касается химических свойств — положительное электричество на севере и отрицательное на юге. Доминантное атомное строение определяется расстоянием к востоку или западу от нейтральной центральной точки, поэтому моноатомные элементы отстоят от неё на один шаг, двухатомные — на два шага и т.д. И в каждом последующем кольце действует один и тот же закон".

И как бы в подтверждение следующего постулата оккультной науки и индусской

[[Том 1, стр.]] 552 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

философии: в час пралайи "перестают существовать и (абсолютно) растворяются" два аспекта непознаваемого божества, "Лебедя во тьме" (*пракрити* и Пуруша; природа, то есть материя во всех её формах, и дух), — мы слышим убедительное научное мнение великого английского химика, который завершает свои доказательства следующими словами:

"Мы проследили путь образования химических элементов из сгустков и пустот, существующих в некоем бесформенном первофлюиде. Мы показали возможность и даже вероятность того, что существование атомов не вечно, что они разлагаются и умирают, как и всё остальное в тварном мире".

"Аминь!" — говорит с одобрением оккультизм изложенному выше, хотя эти "возможность" и "вероятность", о которых говорит наука, представляются ему фактами, настолько доказанными, что они не нуждаются более ни в каком подтверждении и не требуют никаких свидетельств, взятых из внешнего физического мира. При этом оккультизм не перестаёт упорно повторять: "МАТЕРИЯ ВЕЧНА, а атомичной она становится (т.е. принимает один из своих аспектов) лишь периодически". Это верно так же, как совершенно неверно другое утверждение, почти единодушно признаваемое астрономами и физиками, а именно: что тело вселенной [17] непрерывно изнашивается, и это в конце концов приведёт к угасанию солнечных огней и разрушению вселенной, — если рассматривать всё это с позиций, очерченных представителями науки. Да, растворение проявленной вселенной периодически будет происходить и дальше — так всегда и происходило во времени и вечности, но (а) в виде частичной пралайи, наступающей после каждого "Дня Брахмы", и (б) в виде всеобщей пралайи — МАХА-ПРАЛАЙИ, — наступающей лишь по завершении каждого века Брахмы. Однако причины подобного растворения в объяснении точной науки не имеют ничего общего с подлинными причинами. При всём при этом оккультизм получает ещё одно подтверждение со стороны науки, ибо Крукс говорит: —

"На основании лабораторных данных мы показали, что та материя, которая в ходе всех проверок заслужила право называться элементом, проявляет тончайшие оттенки различий, которые наводят на мысль об определённом отборе. Как мы увидели, традиционное разделение на элементы и соединения больше не отвечает требованиям развития химической науки, и потому должно быть дополнено необъятным множеством промежуточных тел — "мета-элементов".

Мы показали, что возражения Кларка Максвелла, пусть и достаточно весомые, справедливы лишь для определённых условий и могут быть успешно преодолены, и, наконец, мы привели аргументы, позволяющие полагать, что первоматерия образовалась под действием некоей образующей силы, способной в определённые отрезки времени порождать атомы, наделённые различным количеством первобытных форм энергии.

Что же касается самого источника энергии, заключённой в химическом атоме, то, я думаю, мы можем рискнуть и предположить, что тепловое излучение, исходящее из весомой материи вселенной и распространяющееся во внешней среде через эфир, в результате какого-то естественного, но пока неизвестного нам процесса, превращается у границ вселенной в первичное — сущностное — движение химических атомов, которые под действием силы гравитации тут же, как только образуются, втягиваются внутрь, и вселенная, таким образом, получает назад ту энергию, которую иначе потеряла бы вследствие излучения теплоты. Если наше предположение окажется справедливым, то это будет означать, что *поразительный прогноз* Сэра Уильяма Томсона *о неминуемом одряхлении вселенной вследствие израсходования её энергии совершенно несостоятелен*. Вот как,

[[Том 1, стр.]] 553 ПОДЛИННЫЕ ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

господа, с моей точки зрения, можно вести предварительное обсуждение вопроса об элементах. Мы мало знаем об этих изначальных тайнах, но знания эти — пусть и медленно — неуклонно расширяются".

По странному и удивительному совпадению, даже наше учение о "семеричности" природы подталкивает науку к действию. Если мы правильно понимаем, то химия говорит о четырнадцати группах первоатомов — литии, бериллии, боре, углероде, азоте, кислороде, фторе, натрии, магнии, алюминии, кремнии, фосфоре, сере и хлоре, но Крукс, говоря о "доминантном строении атома", перечисляет семь таких групп, так как он говорит следующее: —

"Могучий центр творческой энергии совершает круговые движения, и мы видим, как в последовательном ряду циклов он на одном отрезке пространства сеет семена лития, натрия, рубидия и цезия, на другом — хлора, брома и иода, на третьем — натрия, меди, серебра и золота, на четвёртом — серы, селена и теллура, на пятом — берилла, кальция, стронция и бария на шестом — магния, цинка, кадмия и ртути, на седьмом — фосфора, мышьяка, сурьмы и висмута"

— что составляет семь групп, с одной стороны. А далее, показав, что

"на других отрезках пути <образуются> остальные элементы — такие, как алюминий, галлий, индий, таллий, а также кремний, германий и олово, а затем углерод, титан и цирконий",

он добавляет следующее:

". . . при этом обнаруживается естественное положение возле нейтральной оси для этих трёх групп элементов, которое профессор Менделеев считает чем-то вроде больницы для неизлечимо больных — своим восьмым семейством".

Здесь интересно было бы провести параллель между этой "семёркой из восьмого семейства "неизлечимо больных" с некоторыми преданиями, в которых говорится о первых семи сыновьях "Бесконечного Пространства, Матери" (Адити) и отвергнутом ею *восьмом* сыне. Это позволило бы нам обнаружить немало удивительных совпадений между "этими промежуточными звеньями . . . которые мы называем "мета-элементами или элементоидами", и тем, что оккультная наука именует *ноуменами*, разумными умами и правителями этих групп монад и атомов. Но это заведёт нас слишком далеко. Поэтому ограничимся обнаруженным нами признанием того, что

"это отклонение от абсолютной однородности, должно быть, характерно для строения всех тех молекул или скоплений материи, которые мы обозначаем как элементы, и причина этого станет нам, вероятно, понятнее, если, мысленно обратившись к самым истокам нашей материальной вселенной, мы перед лицом этой Великой Тайны попробуем рассмотреть процесс эволюции элементов".

Так, в лице одного из своих виднейших представителей, стремясь быть более понятной для непосвящённых, наука наконец-то перенимает фразеологию таких старейших адептов, как Роджер Бэкон, и возвращается к идее "протила". Всё это внушает определённые надежды и говорит о "знамениях времени".

Знамений этих уже действительно немало, и число их растёт с каждым днём, но ни одно из них не может сравниться по своему значению с вышеприведёнными словами. Ибо сегодня полностью преодолена пропасть между оккультными "измышлениями и *ненаучными*" учениями и "точной" наукой, и, по крайней мере, один из немногих выдающихся химиков современности вступил в царство бесконечных возможностей оккультизма. С каждым

[[Том 1, стр.]] 554 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

своим новым шагом он будет всё ближе и ближе подходить к тому таинственному центру, из которого излучается те бесчисленные пути, по которым дух нисходит в материю и на которых боги и живые монады превращаются в человека и в чувствующую природу.

Но разговор на эту тему мы продолжим в следующем разделе.

Х.

ГРЯДУЩАЯ СИЛА.

ГРАНИЦЫ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Можем ли мы сказать, что Сила — это "движущаяся материя" (или "материя, находящаяся в состоянии движения") и одно из проявлений энергии? Или же материя и сила представляют собой феноменальные, дифференцированные аспекты единой, первичной, недифференцированной Космической Субстанции?

Вопрос этот возникает в связи с одной из Станц, в которой говорится о Фохате и его "семи братьях-сыновьях". Иначе говоря, речь идёт о *причине и следствиях* Космического Электричества. Эти "братья-сыновья" на языке оккультистов обозначают *семь изначальных* сил Электричества, тогда как физикам, действующим в условиях материально-космического, и тем более земного, плана, доступны одни лишь чисто феноменальные, а следовательно, *самые грубые* следствия. Помимо всего прочего, они включают в себя Звук, Свет, Цвет и т.д. и т.д. И что же физическая наука может нам рассказать об этих "Силах"? Звук, говорит она, представляет собой *ощущение*, возникающее под воздействием молекул атмосферы на *барабанную перепонку*, которое, возбуждая тончайшие колебания в слуховом аппарате, передаёт их в мозг. Свет — это *ощущение*, возникающее в *сетчатке* глаза под воздействием неумовимо слабых вибраций эфира.

В том числе и это, говорим мы. Но это всё лишь следствия, возникающие в *нашей* атмосфере и её непосредственном окружении, то есть всё то, что, по сути дела, попадает в поле зрения нашего земного сознания. *Jupiter Pluvius*[\[18\]](#) символически представал перед людьми в виде капель дождя, то есть воды, состоящей, как считается, из двух "элементов", которые химия прекрасно умеет выделять и вновь соединять. Но если химики и овладели искусством оперировать сложными молекулами, то отдельные атомы этих молекул продолжают оставаться вне власти учёных. Оккультизм же во всех этих Силах и проявлениях видит некую восходящую лестницу, нижние ступеньки которой принадлежат области *экзотерической* физики, а верхние уходят в царство живого, разумного, невидимого Могушества, которое, как правило, и является ничем не связанной, а в исключительных случаях — сознательной причиной таких порождаемых нашими чувствами явлений, которые мы называем тем или иным законом природы.

[[Том 1, стр.]] 555 СИЛА: БОЖЕСТВЕННАЯ, ИНФЕРНАЛЬНАЯ ИЛИ ЗЕМНАЯ?

Мы утверждаем, что Звук — это, прежде всего, гигантская оккультная сила. Это настолько невообразимая сила, что даже самому малому её потенциалу, направленному со *знанием оккультных законов*, не могла бы противостоять вся электрическая мощь, произведённая миллионом Ниагар. Существуют возможности получения звука такого рода, что с его помощью пирамида Хеопса могла бы легко взлететь в воздух, а находящийся при смерти человек — пусть даже испускающий свой последний вздох — способен вновь ожить и почувствовать в себе прилив новой энергии и бодрости.

В самом деле, Этот вид озона способен производить, а вернее соединять друг с другом такие элементы, которые образуют особый вид *озона*. Искусственно получать его химия не умеет, но для алхимии это вполне посильная задача. Звук способен даже *воскресить* человека или животное, "астрально-витальное тело" которого ещё безвозвратно не отрезано от физического при обрыве магнетической (одической) нити. Автору этих строк, *трижды спасённому от смерти* с помощью этой силы, вполне можно доверять как человеку, на личном опыте узнавшему, что это такое.[\[18a\]](#)

И если всё это выглядит совершенно *ненаучным* и не заслуживающим ни малейшего внимания, то пусть наука объяснит, вследствие каких известных ей механических и физических законов стали возможными недавние феномены, связанные с так называемым "двигателем Кили". Что это такое, что способно действовать как генератор невидимой, но чудовищной силы, такой силы, которая приводила в движение механизм мощностью в 25 лошадиных сил и даже поднимала весь аппарат в воздух? И, как было неоднократно доказано, всё это производилось путём простого касания камертона обычным скрипичным смычком. В самом деле, *эфирная* сила, открытая широко известным в Америке (а теперь и в Европе) жителем Филадельфии Джоном Уорреном Кили — никакая не *галлюцинация*. Невзирая на неудачу, которую он потерпел в её практическом применении (а об этой неудаче ряд оккультистов настойчиво предупреждал с самого начала), те феномены, которые этот изобретатель продемонстрировал в последние годы, производят впечатление чего-то удивительного, почти чуда, но не в смысле проявления каких-то *сверхъестественных*[\[1\]](#) сил, а *проявления сил сверхчеловеческих*. Если бы только Кили было позволено успешно довести начатое дело до конца, то за считанные секунды он смог бы рассеять в атомы целую армию солдат так же легко, как он сделал это с тушей быка.

Мы просим читателя отнестись со всей серьёзностью к этой новооткрытой силе, которую изобретатель

назвал "межэфирной силой (или силами)".

По скромному мнению оккультистов и ближайших друзей экспериментатора,

[[Примечания]]

[1] Слово "сверхъестественный" подразумевает нечто, происходящее *над* природой или *вне* её. Природа и Пространство — это единое целое. Но в понимании метафизика Пространство существует вне любых ощущений и является сугубо субъективным представлением, в то время как материализм стремится насильно увязывать его с тем или иным конкретным ощущением. Для наших чувств оно *носит совершенно субъективный характер*, когда не связано ни с чем, кроме самого себя. Каким же тогда образом какое-то явление или что-то ещё может *выходить за пределы или совершаться вне того, что не имеет границ*? Но даже и в том случае, когда протяжённость пространства становится просто понятием и мыслится как идея, сопряжённая с какими-то действиями, что мы и наблюдаем среди материалистов и физиков, даже тогда у них вряд ли есть право определять и решать, что может, а что не может производиться Силами, образующимися в этих, пусть и ограниченных, пространствах, так как они не имеют даже отдалённого представления о том, что это за силы.

[[Том 1, стр.]] 556 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

Джон Кили из Филадельфии оказался (и продолжает находиться) на пороге разгадки нескольких величайших секретов вселенной — главным образом, того, который лежит в основе всей тайны физических Сил, а также эзотерического смысла символики Мирового Яйца. Рассматривая проявленный и непроявленный Космос как единство, оккультная философия символически изображает идею первого в виде Золотого Яйца, которое имеет два полюса. В проявленном материальном мире действует положительный полюс, а отрицательный теряется в неведомой абсолютности сат — "*Бытности*". [1] Согласуется ли это с философией Кили или нет, мы сказать не можем, да это и не важно. Но его идеи относительно эфирно-материального строения вселенной до странности похожи на наши, и *в этом отношении* они почти одинаковы. А вот что он говорит в брошюре, написанной миссис Блумфилд-Мур, богатой и известной американкой, неустанная деятельность которой на ниве поиска истины заслуживает слов бесконечной благодарности:

"Объясняя принцип работы своего двигателя, м-р Кили говорит: "Ни одна из сконструированных на сегодняшний день машин не задумывалась как попытка обнаружить такую тонкую среду, с помощью которой стало бы возможно возбуждать нейтральный центр. В противном случае все трудности изобретателей вечного двигателя были бы уже давно позади, и проблема эта перекочевала бы в разряд твёрдо установленных и доказанных фактов. Единственное, что требовалось бы такому аппарату, — это первоначальный импульс силой в несколько фунтов, а затем он безостановочно работал бы веками. Задумывая свой вибрационный двигатель, я не ставил перед собой задачи получения вечного движения, но в нём создана такая цепь, которая действительно обладает *нейтральным центром*, способным возбуждаться под действием моего вибрационного эфира, и когда эта субстанция приводит в действие аппарат, то он становится фактически независимым от массы (или планеты), [2] и всё это благодаря удивительной скорости, которая достигается в вибрационной цепи. Но при всём своём совершенстве аппарат этот должен получать питание в виде вибрационного эфира, и только при этом условии он способен работать как уже не зависящий ни от чего механизм.

Любая структура требует для себя какого-то фундамента, и прочность его должна соответствовать весу массы, которую ему предстоит нести. Вся же вселенная покоится на точке пустоты, которая по своим размерам меньше молекулы, а точнее говоря, вся вселенная опирается на одну *межэфирную точку*, но понять, что это такое, способен только беспредельный ум. Заглядывать в бездну эфирного центра — всё равно что пытаться отыскать в необъятном пространстве границы небесного эфира с той лишь разницей, что эфирный центр представляет собой положительное поле, а пространство небесного эфира — отрицательное". [19]

[1] Говоря об *идеализме*, неверно изображать дело так, будто он покоится на "старых онтологических посылках, согласно которым вещи или сущности существуют независимо друг от друга и не находятся друг с другом ни в каких отношениях" (Сталло). Во всяком случае, это неверно применительно к восточной философии и её методам познания, ибо там всё обстоит ровным счётом наоборот.

[2] Да, в определённом смысле независимым, но не *оторванным* от неё.

[[Том 1, стр.]] 557 НЕВОЛЬНЫЙ ОККУЛЬТИСТ

Как легко заметить, ровно об этом же говорит и восточная доктрина. Межэфирная точка Кили — это та самая точка лайя, о которой говорят оккультисты, для осмысления которой не нужен, однако, никакой "беспредельный ум". Всё, что для этого требуется, — это лишь особая интуиция и способность разглядеть, где эта точка прячется в нашем материальном мире. Построить такой *лайя-центр*, разумеется, невозможно, а вот создать *межэфирный вакуум* — задача вполне достижимая, что и подтверждается возможностью производить звон колокольчиков в пространстве. Разъясняя свою теорию подвешенного состояния планет, Кили говорит как истинный оккультист — пусть даже он сам и не осознаёт этого в полной мере:

"Что же касается массы планет, то как наука может ответить на такой вопрос: почему не нарушается столь характерное для планет слаженное взаимодействие, несмотря на гигантскую разницу в их массах? Чтобы правильно ответить на этот вопрос, мне придётся прибегнуть к методу развёрнутого анализа, и начать я должен с вращающихся эфирных центров, которые установил Создатель,[1] наделив их способностью притяжения или аккумуляции. Если вы спросите меня, что это за сила, которая каждый атом эфира заставляет вращаться с невообразимой быстротой (то есть придаёт ему первоначальный импульс), то я буду вынужден ответить, что понять её не способен ни один смертный. Философия аккумуляции . . . — вот единственное доказательство того, что сила подобного рода была когда-то им [атомам эфира — *Перев.*] действительно придана. Площадь — если только можно применить этот термин в данном случае — такого атома сообщает его способностям любого рода — притягивающим (или магнетическим), избирательным (или движущим) — всю мощь притяжения или противодействия, какой только способна обладать планета максимально возможной величины, а значит, в процессе аккумуляции будет сохраняться идеальное равновесие. И теперь, после того, как этот мельчайший центр был однажды утверждён, нам понадобилась бы гигантская сила, чтобы сорвать его со своего места, — такая же, как для смещения самой огромной планеты, какая только может существовать во вселенной. При смещении нейтрального центра атома вместе с ним должна будет переместиться со своего места и вся планета. Этот нейтральный центр изначально способен выдерживать нагрузку какой угодно аккумуляции, но при этом сам он никогда не изменяется, оставаясь навсегда уравновешенным в вечном пространстве".

Свою идею "нейтрального центра" Джон Кили иллюстрирует следующим образом: "Представим себе, что после аккумуляции какой-либо планеты — диаметром, скажем, 20 тыс. миль или около того, размер в этом вопросе не имеет никакого значения, — должно произойти смещение всего материала, за исключением коры толщиной в 5 тыс. миль. В результате этого в промежутке между корой и центром (размером не больше обычного бильярдного шара) возникнет пустота. Для смещения этой крохотной центральной массы нам потребуется такая же сила, как и для смещения коры в 5 тыс. миль толщиной. Более того, эта небольшая центральная масса будет вечно нести на себе всю тяжесть коры, всегда оставаясь равноудалённой от неё. И нет такой обратной силы, которая сумела бы соединить их вместе. Никакое воображение не поможет нам представить себе всю ту гигантскую тяжесть, которая ложится на эту центральную точку, в которой понятие веса исчезает. Вот что мы понимаем под нейтральным центром".

То же самое под "лайя-центром" понимают и оккультисты.

Многие склонны считать вышеприведённые мысли "ненаучными". Это, впрочем, случается со всем, что не получает высочайшего одобрения со стороны физической науки и не укладывается в её строго ортодоксальные рамки. Но, не приняв объяснений, изложенных самим изобретателем — а его объяснения, как мы видим, вполне *ортодоксальны*,

[[Примечания]] _____

[1] "Вернее, Фохат", сказал бы оккультист.

[[Том 1, стр.]] 558 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

если не с точки зрения материалистической и спекулятивной (так называемой *точной*) науки, то с точки зрения науки духовной и оккультной, а значит, в данном конкретном случае являются и нашими объяснениями — как может наука объяснить уже зафиксированные *факты*, отрицать которые больше просто невозможно?

Оккультная философия раскрывает некоторые из своих важнейших, краеугольных тайн. Она щедро и широко рассыпает их вокруг себя, как драгоценные жемчужины, одну за другой, но лишь в том случае, если принуждается к этому приливной волной эволюции, неспешно, неслышно, но неустанно несущей человечество всё дальше и дальше навстречу заре Шестой Расы. И едва эти тайны выскользают из надёжных рук своих законных наследников и хранителей, как тут же перестают быть оккультными: они становятся всеобщим достоянием, но, оказавшись в руках людей эгоистичных — *Каинов* рода человеческого, — чаще всего становятся не благом, а проклятием.

Однако как только на свет появляются такие люди, как первооткрыватель *эфирной силы* Джон Уоррел Кили, люди, наделённые особыми психическими и умственными способностями,[1] они в большинстве случаев получают поддержку, ибо, брошенные на произвол судьбы, они блуждают в потёмках в расчёте только на собственные силы и вскоре превращаются в мучеников и добычу для беспринципных дельцов. Но и поддержка эта им оказывается лишь *при одном условии: они не должны, вольно или невольно, представлять дополнительную угрозу своей эпохе и опасность для бедноты*, ежедневно приносимой в жертву менее богатыми сверхбогатым.[2] Для того чтобы пояснить эту мысль, нам придётся ненадолго отойти от основной темы.

Около двенадцати лет назад, во время проведения Филадельфийской выставки, посвящённой столетию Америки[20], отвечая на искренние расспросы знакомого ей теософа, одного из самых первых поклонников Джона Кили, автор этих строк повторила ему то, что ей стало известно из некоего источника, которому она беспредельно доверяет.

Как ей было сказано, изобретатель "самодвижущейся установки" относится к категории тех людей, которых у каббалистов принято называть "*прирождёнными* магами". Согласно полученной ею информации, он сам не знает и никогда не узнает всего диапазона своих возможностей и будет пользоваться лишь теми из них, которые он обнаружил в собственной своей природе — *во-первых*, потому, что, приписывая их неверному источнику, он никогда не сможет развить эти свои способности в полную мощь, а

[[Примечания]] _____

[1] О причинах возникновения таких психических способностей будет рассказано ниже.

[2] Эти слова были написаны два года назад, в ту пору, когда с успехом "двигателя Кили" связывались особенно большие надежды. И всё, что было сказано тогда автором этих строк, каждое её слово, полностью подтвердилось впоследствии, и теперь мы хотим добавить всего несколько замечаний в связи с сегодняшним крахом этих надежд — фактом, который признаётся и самим изобретателем. Хотя мы и употребляем здесь слово *крах*, читатель должен его понимать лишь в относительном смысле, так как миссис Блумфилд Мур объясняет: "М-р Кили признаёт лишь то, что, потерпев неудачу в деле приложения вибрационной силы к области механики в

первом и втором направлениях своих экспериментальных исследований, он оказался перед необходимостью либо признать крах своего *коммерческого* предприятия, либо попытаться в третий раз отойти от своих принципов и поискать успеха, действуя через другой канал" . . . А "канал" этот располагается на *физическом* плане.[21]

[[Том 1, стр.]] 559 ПЕРВОРОЖДЁННЫЕ ИЗ ЭФИРА

во-вторых, ему никогда не удастся передать эту способность кому бы то ни было ещё, так как она заложена в его *собственной особой природе*. А потому его секрет не может быть передан никому для использования в практических целях и на постоянной основе.[1]

Люди, от рождения обладающие такой способностью, встречаются *не так уж редко*. А мало говорят о них потому, что практически все они живут и умирают, оставаясь в полном неведении относительно своих *аномальных* возможностей. Возможности Кили называют "аномальными" лишь по той причине, что люди о подобных способностях сегодня знают ровно столько, сколько знали о кровообращении до Гарвея, хотя кровь и существовала, и вела себя всегда точно так же, как сегодня, начиная с самого первого человека, рождённого женщиной. В полной мере сказанное относится и к этому заложенному в человеке началу, способному контролировать и регулировать силу вибрации эфира. Во всяком случае, оно присутствует у всех тех смертных, *внутреннее "я"* которых *от начала времён связано по линии прямого родства с той группой дхьян-коганов*, которые называются "*перворождёнными из Эфира (Ether)*". В психическом отношении всё человечество делится на несколько групп, каждая из которых связана с той или иной группой дхьянов, создавших первого *психического* человека (см. параграфы 1, 2, 3, 4, 5 в *Комментарии к Станце VII*).

Поскольку Джон Кили в этом отношении чрезвычайно одарён и, помимо его особого психического темперамента, он обладает ещё и интеллектуальным даром механика, то от него можно ожидать самых удивительных результатов. Кое-чего он достиг уже сегодня — а достиг он гораздо большего, чем любой другой смертный человек, *не посвящённый в наивысшие тайны*, в нашем веке на сегодняшний день. Сделанного им, без сомнения, вполне достаточно, чтобы "молотом науки разбить на куски идолов науки" — материальных идолов на глиняных ногах — как справедливо предрекают ему и говорят о нём его друзья. И у автора этих строк нет ни малейшего желания возражать миссис Блумфилд-Мур в связи с тем, что она пишет в своей статье "Психическая сила и эфирная сила" о Джоне Кили как о философе: он "достаточно велик душою, достаточно мудр умом и достаточно возвышен в своей отважной готовности преодолеть все препятствия, чтобы в конце концов предстать перед миром в качестве самого великого первооткрывателя и изобретателя в мире".

А вот что она пишет далее: —

"Даже если весь вклад Кили будет состоять только в том, что он выведет учёных из этих унылых сфер, где они бродят в потёмках сегодня, на открытое поле действия сил стихии, где силы тяготения и сцепления, потревоженные в своих логовищах, становятся пригодными для использования человеком, где из единого начала проистекает бесконечная энергия в своих многообразных формах, то одним этим он уже заслужит себе бессмертную славу. Если во имя искоренения материализма он сможет доказать, что вселенная одушевлена, благодаря некоему таинственному началу, перед которым материя, как бы идеально организована она ни была, находится в абсолютном подчинении, то в его лице современный мир найдёт величайшего духовного благодетеля человечества всех времён. Если при лечении болезней он сумеет

[[Примечания]] —————

[1] Как мы знаем, сказанное не относится к последнему открытию м-ра Кили, и только время укажет точные пределы его достижений.

[[Том 1, стр.]] 560 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

тончайшими силами природы заменить воздействие тех грубо-материальных средств, что свели в могилу людей больше, чем войны, чума и голод, вместе взятые, то он заслужит и обретёт благодарность всего человечества. Всё это и ещё многое другое свершит он, если только он и те, кто уже много лет день за днём наблюдает за его успехами, в своих ожиданиях не заходят чересчур далеко".

Она же в своём памфлете "Секреты Кили" ("Keely's Secrets"), опубликованном в серии публикаций "Theosophical Publication Society" (№ 9), цитирует фрагмент статьи, принадлежащей автору этих строк и написанной несколько лет назад в её журнале "Theosophist". Вот этот фрагмент:

"Автор памфлета № 5 под названием "Что есть материя и что есть сила" ("What is Matter and What is Force") из серии брошюр, выпущенных Теософским издательским обществом, пишет: "Учёные только что открыли "четвёртое состояние материи", тогда как оккультисты много лет назад уже обнаружили шестое, и потому не просто допускают, а точно знают о существовании седьмого, последнего". Это знание составляет один из секретов, относящихся к так называемому "набору секретов" Кили. Уже многие понимают, что его секрет заключается в "усилении энергии", изоляции эфира и приложении динасферной силы к решению механических задач".

Именно тем, что открытие Кили могло привести к раскрытию одного из самых строго охраняемых оккультных секретов, такого секрета, который ни в коем случае не должен был попасть в руки масс, и объясняется его неудача в деле доведения своего открытия до логического конца, и в этом нет никакой загадки для оккультистов. Более подробно об этом чуть ниже. Но даже и в своём незавершённом виде это открытие может принести огромную пользу. Потому что: —

"Шаг за шагом, с терпеливым упорством, которое миру ещё только предстоит оценить по достоинству, этот гениальный человек проводил свои изыскания, преодолевая те колоссальные трудности, которые снова и снова вставали на его пути, и казалось (всем, кроме него самого), преодолеть эти преграды невозможно: но никогда ещё перст судьбы не указывал с такой ясностью на час, когда уже всё готово к приходу новой формы силы, столь долгожданной для всего человечества. Природа, всегда нехотя раскрывающая свои секреты, вдруг начинает прислушиваться к настоятельным требованиям своего хозяина, необходимости. Шахты мира уже не могут более удовлетворить всевозрастающую потребность в угле. Пар достиг пределов своих возможностей и перестал отвечать потребностям века. Он знает, что дни его уже сочтены. Электричество, затаив дыхание, скромно держится в стороне, беспомощно ожидая появления своей коллеги-сестры. Воздушные суда уже стоят на приколе в ожидании той силы, которая превратит воздухоплавание из мечты в явь. Как сегодня при помощи телефона люди легко связываются со своей службой прямо из дома, так жители разных континентов смогут запросто разговаривать друг с другом через океан. Воображение меркнет в предвкушении тех великих плодов, которое принесёт с собой это чудесное открытие, когда оно найдёт применение в искусстве и механике. Потеснив собой пар, на престол взойдёт динасферная сила, которая и станет безраздельно править миром, и могущество её, направленное в интересах цивилизации, будет столь велико, что последствия его не в состоянии предугадать ни один конечный ум. Как пишет в предисловии к книге "Научная религия" ("Scientific Religion") Лоренс Олифант, "уже брезжит заря новой морали для всего человечества — морали, в которой оно остро нуждается". И что же ещё способно

[[Том 1, стр.]] 561 ЭФИРНЫЕ ВОЛНЫ

приблизить эту новую мораль грядущих времён так широко и так всеохватно, как не начало применения динасферной силы ради благих целей жизни. . . ."[\[22\]](#)

Оккультисты готовы согласиться во всём с этим красноречивым автором. Бесспорно, молекулярная вибрация — это "та область изысканий, на которую Кили имеет все права", и сделанные им открытия принесут ещё немало самых удивительных плодов — но *только в его руках и только через него самого*. До сих пор мир получал лишь то, что ему можно было смело доверить. Глубокий смысл этих слов, по-видимому, ещё не вполне осознаётся самим изобретателем. Судя по его высказываниям, он

абсолютно уверен в том, что сумеет выполнить все свои обещания, после чего и представит своё открытие миру, но он всё поймёт, и довольно скоро. И лучшее тому подтверждение — его собственные слова о том, чем он занимается:

"Если посетитель желает хотя бы приблизительно понять *modus operandi*^[23] моего двигателя, то он должен выбросить из головы все представления о двигателях, действующих на принципах разности давления, расширения пара или иного аналогичного газа, который давит на препятствия вроде поршня в паровом двигателе. В моём двигателе, каковы бы ни были его величина и мощность, нет ни поршней, ни эксцентриков и нет ни грамма рабочего давления.

Моя система во всех своих деталях и частностях, связанных с производством энергии и любым способом её применения, *основана на принципе симпатической вибрации*. Никаким иным способом невозможно ни пробудить, ни произвести мою энергию, как невозможно привести в действие мой двигатель, используя для этого любой другой принцип. Это, однако, правильная система, и отныне все мои работы с ней будут вестись именно таким образом — то есть, производство моей энергии, работа моих двигателей и действие моей пушки будут осуществляться *с помощью проводов*.

Лишь ценой многолетнего непрерывного труда и почти бесщётного числа экспериментов, потребовавших не только строительства целого ряда самых замысловатых механических приспособлений, но и тщательнейшего исследования и изучения феноменальных способностей самой получаемой "эфирной" субстанции, я смог научиться обходиться без сложной техники и, как я утверждаю, *овладеть тончайшей и необычной силой, с которой я теперь и работаю*".^[24]

Выделенные нами фразы как раз имеют самое прямое отношение к оккультной стороне использования вибрационной силы, то есть к тому, что Кили называет "симпатической вибрацией". "Провод" — это уже шаг назад, а вернее вниз в направлении с чисто эфирного к земному плану. Изобретатель демонстрировал не просто невиданные — слишком слабое применительно к данному случаю слово, — а чудодейственные результаты, когда работал с одной только межэфирной силой, пятым и шестым принципами акаши. От "генератора" длиной шесть футов он перешёл к аппарату, размером "не превышавшему старинных серебряных часов", и это само по себе было чудом *механической* (но не духовной) мысли. Но, по яркому выражению его великой покровительницы и защитницы, миссис Блумфилд-Мур, "те две формы силы, с которыми он экспериментировал, и сопутствовавшие им явления оказались антиподами по отношению друг к другу". Одна из них могла производиться и действовать

[[Том 1, стр.]] 562 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

только через него самого. Ни один другой человек, как бы он ни повторял все действия Кили, *не смог бы добиться таких же результатов*. Собственно говоря, действие производил лишь "эфир Кили", а "эфир" какого-нибудь Брауна или Смита оставался бы в абсолютном бездействии. До сих пор главной задачей Кили было построить такой аппарат, с помощью которого можно было бы производить и регулировать "силу" без вмешательства чьей-либо иной "силы воли", то есть без чужого влияния, вольного или невольного, со стороны оператора. В этом он и потерпел неудачу, поскольку работать со своими "машинами" мог *только он*. С оккультной же точки зрения, именно в этом и заключается главное достижение Кили, а вовсе не в тех успехах, которых он так рассчитывает достигнуть с помощью своих "проводов". Всё дело в том, что *никогда не будет позволено*, чтобы результаты, полученные с *пятого и шестого планов* эфирной (астральной) Силы, были *поставлены на службу коммерции и торговли*. А то, что полученные чудодейственные результаты были напрямую связаны именно с организмом Кили, подтверждается и рассказом человека, близко знакомого с великим изобретателем.

Когда-то акционеры компании "Keely Motor Co." отправили в его мастерскую некоего человека с одной-единственной целью — выведать у Кили его секрет. После того как человек этот в течение полугода глаз не сводил с Дж.У. Кили, он однажды заявил: "Вот теперь-то я знаю, как всё это делается". Перед этим они вместе занимались монтажом аппарата, и Кили управлял стопорным

краном, который силу подключал и отключал. "Что ж, попробуй", — ответил тот. Однако когда человек этот включил кран, ничего не произошло. "Дай-ка я ещё раз посмотрю, как ты это делаешь", — попросил он Кили. Тот согласился, и машина тут же заработала. Тогда человек вновь попытался завести её самостоятельно, но всё было безуспешно. И тут Кили положил свою руку ему на плечо и посоветовал попробовать ещё раз. Тот попробовал, и тут же возник поток силы. Если рассказ этот не вымысел, то он снимает все сомнения.

Нам говорят, что Джон Кили определяет электричество как "особую форму атомной вибрации". В этом он совершенно прав, но таково электричество на земном плане, и оно возникает как результат взаимодействия земных сил. Согласно его расчётам:

Молекулярные вибрации	100,000,000	в секунду
Межмолекулярные вибрации	300,000,000	"
Атомные вибрации	900,000,000	"
Межатомные вибрации	2,700,000,000	"
Эфирные вибрации	8,100,000,000	"
Межэфирные вибрации	24,300,000,000	"

Эти данные подтверждают нашу точку зрения. *На этом нашем плане невозможно подсчитать или хотя бы приблизительно рассчитать вибрации, существующие за пределами "царства четвёртого сына Фохата"* (как сказали бы оккультисты), то есть вибрации того движения, которое соответствует образованию лучистой материи Крукса или, как её легкомысленно называли несколько лет тому назад, "четвёртого состояния материи".

[[Том 1, стр.]] 563 ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЕ ОТКРЫТИЕ

Если бы нас спросили, почему Дж. Кили не было позволено перейти некий предел, то ответить на этот вопрос нам было бы несложно, потому что то, что он невольно открыл, представляет собой ужасную по мощи звёздную Силу, которая была хорошо известна атлантам, называвшим её маш-мак, а также арийским Риши, упоминавшим о ней в "Аштар Видье" под особым названием, которое мы здесь не хотим приводить. Это тот самый "вриль" из "Грядущей расы" Бульвера Литтона и грядущих рас нашего человечества. Название, "вриль", быть может, и вымысел, но сама эта Сила представляет собой реальность, которая так же не подвергается в Индии никаким сомнениям, как не подвергается сомнениям и существование Риши, и упоминается эта сила во всех сокровенных книгах.

Если направить эту вибрационную силу из *Агниратхи*^[25], установленной на каком-нибудь летательном аппарате, воздушном шаре, по приведённым в "Аштар Видье" инструкциям, то ею можно легко испепелить целое войско, состоящее из 100 тысяч солдат и слонов, как какую-нибудь дохлую крысу. Именно о ней иносказательно говорится в "Вишну-пуране", в Рамайне и в других произведениях, а также в легенде о мудреце Капиле, который одним лишь своим взглядом превратил в гору пепла 60 тысяч сыновей царя Сагары. Именно о ней рассказывается и в различных эзотерических произведениях, где она именуется "*Оком Капиль*" — "Капилакша".

Как же можно допустить, чтобы эта сатанинская сила оказалась в руках у сегодняшних поколений нашего человечества и пополнила арсеналы анархистов, и без того набитые всякими "игрушками" вроде мелинита или начинённых динамитом "часовых механизмов", апельсинов, "цветочных корзин" и других вполне невинных предметов? Как можно допустить, чтобы это разрушительное средство попало в руки какого-нибудь новоявленного Аттилы, например, кровожадного анархиста, ведь оно способно за считанные дни отбросить Европу в эпоху первозданного хаоса, и при этом в живых не осталось бы ни одного человека, способного рассказать о постигшей её беде — как можно позволить, чтобы такая сила превратилась во всеобщее достояние всех людей без разбору?

То, что уже удалось совершить на сегодняшний день Дж. Кили, — в наивысшей степени грандиозно и поразительно, но ему предстоит ещё достаточно потрудиться над тем, чтобы продемонстрировать все достоинства своей новой системы и "посрамить гордыню учёных-материалистов, раскрыв тайны,

лежащие за пределами материального мира", при этом не раскрывая *nolens volens*^[26] их всем подряд. Ибо психисты и спиритуалисты — а их немало в армиях европейских стран — без сомнения, первыми ощутят на себе все плоды раскрытия подобных тайн. Ведь очень скоро в голубой эфир устремились бы тысячи из них (разумеется, вместе с населением целых стран за компанию), если бы Сила эта была окончательно открыта и, более того, получила всеобщую известность. Открытие её во всей полноте — дело *слишком преждевременное*, оно опередило бы необходимые сроки на несколько тысяч — а может быть, и сотен тысяч — лет. Оно произойдёт в назначенном месте и в положенный срок, лишь когда гигантская ревушая волна массового голода, нищеты и низкой оплаты труда отхлынет назад — а это произойдёт только после того, как, к счастью, наконец-то, будет обращено должное внимание к справедливым требованиям людей, когда от пролетариата останется лишь одно название и прекратятся страдальческие мольбы о хлебе, раздающиеся сегодня по всему безучастному к ним миру. Приближение этого времени можно ускорить распространением знаний,

[[Том 1, стр.]] 564 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

а также созданием новых, более благоприятных условий для труда и переезда из страны в страну, а также *на новый континент, который к тому времени может появиться*. Только тогда окажутся востребованными "двигатель и сила Кили" в том виде, в каком они *изначально задумывались* им самим и его друзьями, потому что *они окажутся более нужными для бедных, чем для богатых*.

А тем временем обнаруженная им сила будет работать *по проводам*, и в случае удачного завершения его экспериментов этого будет вполне достаточно, чтобы в памяти нынешнего человечества он остался как величайший изобретатель нашего времени.

То, что рассказывает Кили о *Звуке и Цвете*, также верно и с оккультной точки зрения. Он говорит о них так, словно был вскормлен самими "Богами-вестниками истины", и Отец-Мать-Эфир (*Æther*) были открыты его глубокому взору на протяжении всей его жизни.

Сравнивая степень разрежённости атмосферы с разрежённостью потоков эфира, полученных, благодаря открытой им возможности расщеплять молекулы воздуха вибрацией, Кили говорит: —

" . . . Это всё равно что платина в сравнении с газообразным водородом. При расщеплении молекул воздуха образуется только первая подгруппа; межмолекулярное разделение даёт вторую подгруппу, атомное — третью, межатомное — четвёртую, эфирное — пятую и межэфирное — шестую подгруппу, обеспечивающую прочное соединение со светоносным эфиром.[1] В своём вступлении я утверждал, что она представляет собой вибрационную оболочку, имеющуюся у всех атомов. Определяя атом, я не свожу его к одной только *шестой* подгруппе, в которой, как показывают мои исследования, и происходит образование этого светоносного эфира в его грубой форме.[2] Думаю, эту идею сегодняшние физики объявят плодом безумной фантазии. Вероятно, со временем теория эта станет достаточно ясной, и она во всей своей простоте окажется доступной для научного исследования. Сегодня я могу сравнить её лишь с планетой в тёмном пространстве, куда свет солнца науки пока ещё не проник. . .

Я полагаю, что звук, как и запах, представляет собой реальную субстанцию удивительной и пока не известной нам степени разрежённости, которая выделяется из какого-либо тела, в котором она была образована ударным действием, и при этом исторгает из себя абсолютные корпускулы материи, межатомные частицы, движущиеся со скоростью 1120, а в вакууме — 20000 футов в секунду. Распространяющаяся таким образом субстанция является неотъемлемой частью возбуждённой массы, и при сохранении этого состояния возбуждения она по истечении определённого цикла времени полностью поглощается атмосферой, а точнее говоря, проходя через атмосферу, достигает высочайшей степени разрежённости, соответствующей состоянию той подгруппы, в которой происходит её отделение от родительского тела . . .

Звуки, исходящие из камертона, настроенного на воспроизведение эфирных аккордов, распространяют свой тон (в виде определённых сочетаний) в пространстве и тем самым глубочайшим образом насыщают собой все субстанции, которые находятся в зоне

бомбардировки их атомов. Удары колокола *в вакууме* выделяют эти атомы с той же скоростью и в таком же количестве, как и на открытом воздухе, и если бы это возбуждение колокола сохранялось непрерывно на протяжении нескольких миллионов веков, то колокол полностью

[[Примечания]]

[1] Аналогичная классификация существует и оккультистов, только под другими названиями.

[2] Именно так, поскольку за ней следует *седьмая*, в которой начинается та же нумерация, с первой группы до последней, но уже на следующем, более высоком плане.

[[Том 1, стр.]] 565 ТАЙНЫ ЗВУКА И ЗАПАХА

вернулся бы в состояние своего первоэлемента, а если бы он находился в герметично закупоренном и достаточно прочном помещении, то вакуум, окружающий этот колокол, достиг бы давления в тысячи фунтов на квадратный дюйм, благодаря образующейся разреженной субстанции. Как показывают мои расчёты, собственно звук представляет собой нарушение равновесия в атомах, при котором происходит разрыв самих их тел, и выделяющаяся таким образом субстанция должна, несомненно, являться тем или иным видом эфирного потока. Учитывая это, разве не разумно предположить, что при сохранении этого потока, удаляющего из тела его элемент, через какое-то время окончательно исчезнет и само тело? Все тела — животных, растений и минералов — изначально образованы из этого сильно разреженного эфира, и, оказываясь в состоянии нарушенного равновесия, они лишь возвращаются к своему тончайшему газообразному состоянию . . .

Что же касается запаха, то получить более-менее точное представление о его чрезвычайной и поразительной разреженности мы можем лишь с учётом того, что для пропитывания всей огромной площади атмосферы в течение многих и многих лет достаточно одного-единственного зёрнышка мускуса, которое по окончании этого периода времени не проявит значительного уменьшения в своём весе. Как ни покажется парадоксальным, но весь поток этих частиц запаха можно хранить в обычном стеклянном сосуде! Казалось бы, мы имеем дело с субстанцией, более тонкой, чем стекло, и, тем не менее, она не может улетучиться оттуда. Стекло представляет собой своего рода сито, через отверстия которого могут проходить мелкие камешки, а тонкие крупинки песка — нет. Это, по сути дела, сосуд, построенный из молекул и удерживающий в себе субстанцию атомов. Вот проблема, способная озадачить любого, кто не пытается в ней разобраться. Но при всей своей разреженности запах не может идти ни в какое сравнение с субстанцией той подгруппы, которая управляет магнетическим потоком (симпатическим, если хотите, потоком). Эта подгруппа занимает место рядом со звуком, но стоит выше него. Действие магнетического потока несколько похоже на деятельность того участка мозга, который отвечает за приём и распространение информации, объём которой всё время уменьшается. Это блестящая иллюстрация контроля ума над материей, в результате чего происходит постепенное ослабевание всего физического вплоть до его окончательного растворения. В той же прогрессии теряет свою силу и магнит, постепенно становясь инертным. Если бы существующие между умом и материей отношения уравнились и в таком состоянии удерживались постоянно, то мы могли бы жить в своём физическом состоянии вечно, поскольку никакого физического износа не происходило бы. Но этот физический износ постепенно приходит к своей конечной точке, в которой располагается начало гораздо более высокого этапа развития, а именно — там происходит выделение чистого эфира из грубой молекулярной субстанции, что, с моей точки зрения, является чрезвычайно желательным" — (из статьи миссис Блумфилд-Мур "Новая философия").

Отметим, что, за исключением отдельных небольших деталей, ни один адепт или алхимик не смог бы сформулировать вышеизложенные мысли *точнее, в свете современной науки*, хотя последняя и противится появлению этих новых взглядов. Если не в деталях, то в своих фундаментальных принципах, всё вышесказанное представляет собой не только *оккультизм в его чистейшем и простейшем виде*, но и *современную натурфилософию*.

Так что же такое эта "новая Сила" — или как там ещё назовёт её наука, — воздействие которой отрицать невозможно и которая была признана рядом естествоиспытателей и физиков, посещавших лабораторию Дж. Кили и лично наблюдавших действие этой колоссальной силы? Это что, ещё одна "форма движения" "в вакууме", поскольку из всех видов материи она производится только *Звуком* — также "формой движения" и, несомненно, *ощущением*, вызываемым, подобно

[[Том 1, стр.]] 566 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

цвету, вибрациями? В той же мере, в какой мы убеждены, что эти вибрации являются ближайшей — непосредственной — причиной подобных ощущений, мы решительно отвергаем однобокую научную теорию, согласно которой эфирные и атмосферные вибрации[1] являются *единственными* внешними по отношению к нам *факторами воздействия*.

Эти феномены являются, так сказать, результатом *трансцендентального* комплекса причин, которые *находятся вне узкого диапазона наших познавательных способностей, а потому* их источник и природа могут быть доступны лишь для духовных способностей адептов. Это, как объяснил Асклепий царю, "бестелесные телесности" — наподобие тех, которые "появляются в зеркале", это такие "абстрактные формы", которые *мы видим, слышим и воспринимаем по запаху* во сне и в видениях.[27] Казалось бы, какое отношение имеют к ним пресловутые "формы движения", такие как свет и эфир? Но, тем не менее, мы их и видим, и слышим, и можем отличать по запаху, и воспринимать на ощупь, *ergo*[28] они столь же *реальны* для нас в наших снах, как всё остальное, что существует на нашем плане майи.

[[Примечания]]

[1] И правы в этом отношении американские "субстанциалисты" (хотя их взгляды и отличаются крайними антропоморфизмом и материализмом, с которыми оккультисты согласиться не могут), когда утверждают устами доктора медицины миссис М.С. Орган, что "любой живой объект, по своему строению наделённый нервной системой для получения животных ощущений, должен, несомненно, обладать сущностными свойствами (entitative properties). Без этого нет восприятия. Ни мозг, ни нервы, ни ум не получали бы никаких впечатлений извне, не имели бы никаких раздражителей, побуждающих их к действию, если бы не существовало актуальной и прямой передачи им субстанциальной силы" ("субстанциальной", разумеется, в том смысле, в каком этот термин понимается применительно к её обычному проявлению в нашей *иллюзорной* вселенной, майе, а не *в реальности*). "Эта Сила может представлять собой самую тонкую и возвышенную имматериальную Сущность (?— Е.П.Б.). Но она, тем не менее, должна существовать, поскольку ни один орган чувств, ни один элемент человеческого организма, ни одна человеческая способность не могла бы воспринимать окружающий мир, то есть получать внешние раздражения, если бы с ними не вступала в контакт некая субстанциальная сила. Таков фундаментальный закон, действующий во всём органическом и ментальном мире. В строго философском смысле не существует самостоятельных действий как таковых вообще: ибо каждая сила или субстанция всегда взаимодействует с какой-то другой силой или субстанцией. Столь же справедливо и разумно было бы наше утверждение о том, что никакая субстанция не обладает внутренне присущей ей вкусовой или обонятельной способностью. Вкус и запах — это лишь ощущения, вызываемые вибрациями, а следовательно, есть простая иллюзия животного восприятия окружающего мира. . . ."

XI.

ОБ ЭЛЕМЕНТАХ И АТОМАХ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУКИ И ОККУЛЬТИЗМА

Когда оккультист говорит об "элементах" и о человеческих существах, живших в те геологические

[[Том 1, стр.]] 567 МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

которых, по мнению одного из лучших английских геологов[1], так же не поддаётся определению, как и природа материи, то он знает, о чём говорит. И когда он произносит слова "человек" и "элементы", то он имеет в виду вовсе не человека в его сегодняшнем физиологическом и антропологическом понимании и говорит отнюдь не об атомах элементов — этих чисто гипотетических понятиях, глубоко абстрактных представлениях о сущности материи, находящейся в сильно разрежённом состоянии, вроде той, что царит в умах сегодняшних учёных. Не имеет он в виду и те сложные элементы, о которых писали мыслители древности. В оккультизме слово "*элемент*" всегда означает только одно — "зачаток", "зерно". Когда мы говорим: "человек в элементарном виде", то под этим подразумеваем либо первоначальный, подготовительный образ-эскиз человека в его ещё не завершённом и ещё полностью не раскрывшемся состоянии, то есть в том виде, в котором образ этот на протяжении всей жизни человека сегодня скрывается за его физическим обликом и который способен принимать зримую форму лишь иногда при наличии особых условий. В другом случае мы имеем в виду ту его форму, которая способна существовать ещё в течение некоторого времени после смерти материального тела, то есть то, что лучше известно под названием "элементарий".[2]

Когда же термин "элемент" употребляется в метафизическом смысле, то он обозначает зачаток *божественного* человека как антипода человека смертного. А в чисто физическом смысле под ним понимается материя-зародыш, пребывающая в своём самом первом недифференцированном состоянии, то есть в состоянии *лайя*, которое является вечным и *нормальным* состоянием для субстанции, дифференцирующейся лишь периодически и находящейся при этой дифференциации в *аномальном* состоянии — то есть, другими словами, когда она представляет собой временный обман наших чувств.

Что же касается так называемых "атомов элемента", то оккультист вкладывает в этот термин тот же смысл, в каком воспринимает Брахму индус, когда называет его Ану ("Атом"). Любой *атом* элемента, в поисках которого не один химик повторил пути, указанные алхимиками, представляет собой, как последние твёрдо верят (даже если и не вполне точно *знают*), определённую душу. Такая душа не обязательно бестелесна, но эта *джива*, как называют её индусы, является центром потенциальной витальности, в котором скрывается разум. Сложные же души — все их разряды сверху донизу — представляют собой разумные активные формы существования, которые обладают формой, образованной из субстанции, в большей или меньшей мере дифференцированной. Понять то, что мы имеем в виду, может, пожалуй, лишь метафизик, и при этом метафизик восточный. Все эти атомы-души являются дифференциациями единого, и соотносятся с ним так же, как соотносится *божественная душа* (буддхи) со своим духом, *атманом*, который сообщает ей жизнь и неотделим от неё.

Позаимствовав у древних мыслителей их атомистическую теорию, сегодняшние физики позабыли принять во внимание один момент, который и является главнейшим для всего этого учения. И, значит, взяли они для себя лишь одну внешнюю шелуху, а до самого зерна им никогда не добраться. Выдвинув своё учение о физических атомах, они упустили из виду один весьма показательный факт, связанный с тем, что,

[[Примечания]]

[1] В письме одному из своих друзей этот именитый геолог пишет: ". . . В ответ на ваше письмо я могу лишь сказать, что ни сегодня да и, пожалуй, никогда мы не сможем свести даже в самом приблизительном виде геологические эпохи к годам и даже к тысячелетиям" (Вильям Пенджли, член Королевского общества).

[2] Говоря о неразумных буйных стихиях (элементах), "состоящих из огня, воздуха, воды и земли", Платон имеет в виду демонов стихий (см. "Тимей").

начиная с Анаксагора и кончая Эпикуром, римлянином Лукрецием и даже Галилеем, все эти философы в большей или меньшей степени говорили о существовании одушевлённых атомов, а не о невидимых крупицах так называемой "грубой" материи. С их точки зрения, вращательное движение возникло благодаря тому, что более крупные (читай: более божественные и чистые) атомы вытесняли остальные атомы вниз, при этом выбрасывая вверх атомы более лёгкие. В эзотерическом смысле это означает, что дифференцированные элементы вечно выписывают одну и ту же циклическую кривую, направленную сначала вниз, а затем вверх, во время чего они проходят различные фазы существования в данном цикле, и продолжается это до тех пор, пока каждый атом не возвратится домой, в свою исходную точку. Эта мысль была столь же метафизической, сколь и физической, и, согласно тайному толкованию, "боги" (или души), представленные в образе атомов, как раз и выступают *причинами* всех производимых на Земле *следствий*, благодаря особым *выделениям* из божественных тел.[1] Ни один философ древности, включая даже еврейских каббалистов, никогда не отрывал дух от материи и наоборот. Всё возникает в едином, и, происходя из Единого, всё должно в конце концов вернуться в Единое. "Свет становится теплотой и превращается в более твёрдые частицы огня, которые из раскалённых становятся холодными, твёрдыми, круглыми и гладкими частицами. Это и называется *Душой*, заточённой в материю", [2] ибо на языке посвящённых слова "*атом*" и "*душа*" являются синонимами.

"Учение о кружении душ", *гилгулим*, которому следовало множество просвещённых евреев (см. Mackenzie, "Royal Masonic Cyclopaedia"), другого эзотерического смысла не имело. Под "землёй обетованной" просвещённые еврейские посвящённые никогда не понимали одну лишь Палестину, но вкладывали в это понятие тот же самый смысл, какой вкладывали просвещённые буддисты и брамины в понятие "*нирвана*" — лоно Вечного Единого, символически выражавшегося в образе лона авраамова, Палестины, как её (нирваны) аналога на Земле.[3] Прохождение Души-Атома "через Семь Планетарных Покоев" имеет тот же метафизический и физический смысл. Физический смысл имеется в виду только тогда, когда говорится, что она (душа-атом) *растворяется в эфире* [см. "Isis Unveiled" ("Разоблачённая Исида"), v. I, p. 297]. Но даже Эпикур, этот *образцовый атеист* и материалист, твёрдо знал и неколебимо верил в древнюю Мудрость, и потому учил, что

[[Примечания]]

[1] Платон использует слово "*выделения*" по отношению к буйным Стихиям ("Тимей").

[2] Валентин, "Эзотерический трактат об учении о гилгуле" ("*Esoteric Treatise on the Doctrine of Gilgul*").

[3] Разумеется, ни один *просвещённый* еврей никогда не воспринимал эту аллегория *буквально* — а именно: что "тела евреев, лежащие в чужих землях, заключают в себе некое начало души, которое не может обрести покоя до тех пор, пока в процессе так называемого "кружения души" эта бессмертная частичка не возвратится в священную почву "земли обетованной". [29] Для оккультиста смысл этих слов вполне очевиден. Этот процесс должен сопровождаться своего рода метемпсихозом, в ходе которого психическая искра проходит ряд перерождений: в виде птицы, зверя, рыбы и самого крошечного насекомого (см. Mackenzie, "Royal Masonic Cyclo"). Эта аллегория относится к *атомам тела*, каждый из которых должен пройти все существующие формы, пока в конце концов он не достигнет своего *окончательного* состояния — того самого, с которого и началось его кружение: исходного состояния *лайя*. Изначальный же смысл учения о *гилгулим*, то есть учения о "кружении душ", нёс в себе идею перевоплощения душ (*эго*). "Все души уходят в *гилгула*", то есть проходят процесс круговращения или цикла, иначе говоря, претерпевают цикл перерождений. Некоторые каббалисты истолковывают это учение в узком смысле, понимая указанный процесс лишь как своего рода чистилище для грешных душ. Но это не так.

душа (ни в чём не похожая на тот бессмертный дух, в который она *латентно* заключена, как заключена она и в каждой частице атома) образована из некой тонкой и нежной субстанции, состоящей из *атомов самой гладкой, круглой и тонкой формы*.

Отсюда видно, что древние посвящённые, учениям которых кто в большей, кто в меньшей степени следовали и все непосвящённые мыслители древности, понимали под термином "атом" определённую душу, некоего гения или ангела, перворождённого из вечно сокрытой причины Всех Причин, и только в этом смысле их учения и толковались. Как и их сегодняшние преемники, они утверждали, что боги и гении, ангелы ("демоны") существуют не вне, не независимо от мирового *плenums*^[30], а внутри него. На протяжении всех жизненных циклов только этот *плenums* и остаётся бесконечным. Они признавали и учили во многом тому же, чему учит и современная наука, а именно: что первоначально существовало "мировое вещество или субстанция космоса", из которой образованы все миры, что эта субстанция остаётся вечно и неизменно однородной, за исключением тех периодов вечности, когда она переходит в состояние существования, то есть когда она дифференцируется, рассеиваясь по всему бесконечному пространству, и из неё постепенно формируются все небесные тела. Они проповедовали идеи круговращения Небес, вращения Земли, они разработали гелиоцентрическую систему и утверждали, что атомические вихри (атомы) представляют собой на самом деле души и разум. Но те "атомисты" были духовными (преимущественно трансцендентальными) философами-пантеистами. В круг их понимания никогда не входило, да и в страшном сне им не могло бы присниться это чудовищное понятие, этот кошмар нашего современного цивилизованного человечества — *неодушевлённые*, материальные, самодеятельные атомы, с одной стороны, и некий внекосмический Бог, с другой.

Здесь было бы полезно остановиться на том, что собой представляет монада и каково её происхождение, согласно учениями древних посвящённых.

Как только современная точная наука начала вырастать из своих детских коротких штанишек, она стала осознавать великую аксиому, до тех пор остававшуюся для неё *эзотерической*, а именно: ничто — ни в духовной, ни в психической, ни в физической сфере бытия — не может возникнуть из ничего. В проявленной вселенной всякая причина имеет соответствующие ей следствия как в пространстве, так и во времени, а всякое следствие должно иметь свою первопричину, которая сама существует благодаря какой-то ещё более высокой причине — самая же высшая и абсолютная причина должна всегда оставаться для человека непостижимой Беспричинной Причиной. Но даже и это ещё не решение проблемы и требует рассмотрения с наивысшей философской и метафизической точки зрения, а иначе за решение проблемы лучше не браться вообще. Это такая абстракция, при приближении к которой человеческий рассудок, как бы он ни был приучен к тонкостям метафизики, начинает мутиться и готов вот-вот отказать нам вовсе. Это может почувствовать на себе любой европеец, который возьмётся за решение проблемы существования в рамках принципов веры, например, истинного ведантиста. Пусть он попробует прочитать и исследовать возвышенные учения о душе и духе, разработанные

[[Том 1, стр.]] 570 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Шанкарачарьей ("Вивека Чудамани")^[1], и тогда он поймёт, что мы имеем в виду.

Если христианина учат тому, что человеческая душа есть дыхание Божье — так как создаётся Богом для бесконечного существования, то есть такого, которое имеет начало, но *не имеет конца* (а потому его нельзя называть вечным), — то оккультное учение утверждает:

"Ничто не сотворено, всё лишь преобразовано. Ничто в нашей вселенной не может проявиться — начиная с небесного тела и кончая самой слабой и быстролётной мыслью, — если этого уже не существовало во вселенной до того. Всё, находящееся на субъективном плане бытия, представляет собой вечное есть, тогда как всё, существующее на объективном плане, пребывает в вечном становлении — ибо носит преходящий характер."

Монада — "неделимая вещь" в подлинном смысле этого слова, как определил её Гуд, хотя и вкладывал в неё не наш общепринятый смысл — понимается оккультистами как *атма*, находящийся в сочетании с *буддхи* и высшим манасом. Эта тройственность едина и вечна, но при этом два последних сливаются

с первым по завершении любой качественно обусловленной и *иллюзорной* жизни. А значит, путь монады, все её странствования и любые трансформации её временных сосудов-носителей можно проследить, лишь начиная с первой фазы проявления вселенной. Во время пралайи, промежуточного периода между двумя манвантарами, она теряет своё имя, как теряет его и тогда, когда единое подлинное "Я" человека сливается с *Брахманом* в состоянии высокого самадхи (или состоянии *турийя*) или при окончательной нирване, "когда ученик", по словам Шанкары,

"достигнув этого изначального сознания, абсолютного блаженства, природой которого является истина и которое не имеет ни формы, ни действия, оставляет то иллюзорное тело, в которое облачил себя *атма*, точно так же как актёр (снимает с себя надетую — *М. Ч.*) одежду".[\[31\]](#)

Действительно, буддхи (*оболочка анандамайя*[\[32\]](#)) — это лишь зеркало, в котором *отражается* абсолютное блаженство. Более того, *отражение это* само ещё не полностью свободно от незнания и не является Высшим Духом, поскольку подвержено воздействию определённых условий, будучи лишь духовной модификацией *пракрити* и выступая лишь следствием, а не причиной. И только *атма* является единственным реальным и вечным субстратом всего — эссенцией и абсолютным знанием — *киетраджной*.[\[2\]](#) В эзотерической философии он носит название "Единственного Свидетеля",

[\[\[Примечания\]\]](#) —————

[\[1\]](#) "Жемчужина, Венчающая Мудрость" ("Crest-Jewel of Wisdom"), как это название перевёл Мохини М. Чаттерджи для публикации сочинения в журнале "Theosophist" (см. номера "Theosophist" за июль и август 1886 г.).

[\[2\]](#) Сегодня, когда опубликовано исправленное издание евангелий и в них устранены самые вопиющие ошибки предыдущих переводчиков, становятся более понятными слова Первого послания апостола Иоанна (V, 6-7): "Дух свидетельствует о Нём..., потому что Дух есть истина". Следующие слова в искажённом переводе о "трёх свидетелях" — а до сих пор они понимались как "Отец, Слово и Святой Дух" — значительно проясняют мысль автора (Св. Иоанна) и ещё больше сближают его учение в данном вопросе с учением Шанкарачарьи. Действительно, что вообще могла бы обозначать фраза: "И три свидетельствуют: дух, вода и кровь", — если бы она не была связана с более философским утверждением великого учителя Веданты? Говоря об *оболочках (принципах в человеке), дживе, виджнанамайе* и т.д., которые являются в своём физическом проявлении "водой" и "кровью", то есть жизнью, он указывает, что один лишь *атма* (дух) остаётся после [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 571 АЛМАЗНОЕ СЕРДЦЕ

а в период его покоя в *дэвачане* о нём говорят как о "Трёх Свидетельствующих Карме".

Но если *атма* (наш седьмой принцип) идентичен мировому духу, а человек в своей сущности составляет с ним неразрывное единство, то что же тогда представляет собой собственно монада? Монада — это та однородная искра, которая в сиянии миллионов лучей истекает из первоначальных "Семи", о которых пойдёт речь чуть ниже. Это та *искра, которая* излучается из несотворённого *Луча* — это тайна.

Согласно учению эзотерического и даже экзотерического северного буддизма, существует неведомый Единый, Ади Будда (Чоги дангпой сангье), не имеющий ни начала, ни конца, идентичный Парабрахме и Эйн-Софу, который испускает из собственной тьмы яркий луч. Это — Логос (первый), Ваджрадхара, или Наивысший Будда (носящий также имя *Дорджечанг*). Будучи Владыкой всех Тайн, он не может проявиться сам, а потому посылает проявленному миру своё сердце — "алмазное сердце", Ваджрасаттва (Дорджесемпа). Это второй логос творения, из которого в виде эманации исходят семь (в неточном эзотерическом понимании — пять) дхиани будд, которых называют "не имеющими родителей"[\[33\]](#) ("анупадака"). Эти будды и представляют собой самые первые монады, явившиеся из мира *бестелесного бытия* (мира *арупа*), который населяют Разумы, не обладающие формой (только на этом плане). В эзотерической системе они не имеют имён, а в эзотерической философии каждый из

этих семи известен под своим собственным особым именем. Эти дхиани будды с помощью своей особой силы ("дхианы"[\[34\]](#)) излучают, сотворяя из самих же себя, небесные "я" — *сверхчеловеческих* бодхисаттв. Поскольку в начале каждого человеческого цикла на земле происходит их воплощение в виде смертных людей, то они иногда, в зависимости от своих личных достоинств, становятся также бодхисаттвами среди сыновей человеческих, после чего могут являться на землю повторно уже в виде *мануши* будд (будд, воплощённых в человеческое тело).

Таким образом, будды анупадака (или дхиани будды) — это то же самое, что и брахманистские *манасапутры* ("умом рождённые сыновья"), сыновья либо Брахмы, либо двух других ипостасей Тримурти, а следовательно, они идентичны также Риши и Праджапати. В "Анугите" есть место, которое, если читать его эзотерически, ясно иллюстрирует (хотя и с помощью несколько иного образного ряда) ту же идею и систему. Там говорится следующее:

"Все сущности, какие только есть в нашем мире, движущиеся и неподвижные, самыми первыми подвергнутся растворению (при *пралاية* — *Е.П.Б.*). Следующими будут формирования, образованные из элементов (из которых сложена наша видимая вселенная — *Е.П.Б.*), а после этих формирований (развитых сущностей — *Е.П.Б.*) — сами элементы. Такова градация всех сущностей снизу доверху. Боги, люди, гандхарвы, пишачи, асуры, ракшасы — все они были сотворены *свабхавой* (*пракрити*, пластической природой — *Е.П.Б.*), а не посредством каких-либо действий и не по какой-либо причине" (т.е. не какой-то физической причине — *Е.П.Б.*).

Эти творцы мира, брахманы (Риши Праджапати? — *Е.П.Б.*), рождаются здесь (на Земле — *Е.П.Б.*) вновь и вновь. Всё, что произведено из

[[Примечания]] _____

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] удаления оболочек и он является единственным свидетелем, то есть синтезированным единством. Менее духовная и философская школа, сосредоточившаяся исключительно на троице, превратила "одного" свидетеля в трёх, таким образом, связав его скорее с землёй, чем с небом.

[[Том 1, стр.]] 572 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

них, подлежит растворению в должное время в тех самых пяти великих элементах (в пяти, а ещё точнее — в семи дхиани буддах, также известных как "элементы" человечества — *Е.П.Б.*), как в просторе океана растворяются огромные волны. Эти великие элементы во всех отношениях стоят за теми элементами, которые составляют мир (грубых элементов — *Е.П.Б.*). И тот, кто уже стал свободен даже от этих пяти элементов (танматр — *Е.П.Б.*),[\[1\]](#) отправляется к великой цели. Владыка Праджапати (Брахма — *Е.П.Б.*) создал всё это одним только умом"[\[35\]](#),

то есть *дхианой*, абстрактным созерцанием и с помощью мистических могуществ, таких как дхиани будды (см. выше). Отсюда с очевидностью следует, что эти "брахманы" — то же самое, что земные бодхисаттвы небесных дхиани будд. И те, и другие в качестве самых первых разумных "элементов" становятся *творцами*, *эманаторами* тех монад, которым в данном цикле предназначено стать людьми. После этого они разворачиваются из самих себя или как бы расширяются в свои собственные "я", превращаясь в бодхисаттв (брахманов) на небе и на земле, и в конце концов становятся обычными людьми — вот уж воистину "творцы мира *рождаются здесь, на земле, вновь и вновь*".

В системе северного буддизма, то есть в народной эзотерической религии, содержится учение, согласно которому каждый будда, проповедующий законы добра на земле, проявляется одновременно в трёх мирах: в бесформенном — в качестве дхиани будды, в мире форм — в качестве бодхисаттвы, а также в мире желаний, самом низшем (в нашем мире) — в качестве человека.

Эзотерическое же учение говорит иначе. Божественная *монада*, происходящая непосредственно из Ади-Будды, проявляется в качестве мирового буддхи (маха-буддхи или махата в индусских

философиях), духовного, всезнающего и всемогущего корня божественного разума, наивысшей Anima Mundi[36], то есть логоса. Именно эта монада и спускается, "подобно пламени, исходящему из вечного Огня, недвижимого, не увеличивающегося и не уменьшающегося, остающегося одним и тем же до самого конца" цикла существования, превращаясь в универсальную жизнь на мировом плане.

Из этого плана обладающей сознанием Жизни вырываются, подобно семи огненным языкам, Сыновья Света (логосы Жизни); затем дхиани-будды созерцания: они представляют собой плотные формы своих бесформенных Отцов — это *всё те же* Семь Сыновей Света, к которым может быть обращено брахманистское мистическое выражение: "Ты есть "тот" — *Брахман*". И вот эти самые дхиани будды и излучают из себя свои собственные "тени" (чхайи), представляющие собой бодхисаттв небесных сфер, прототипы *надземных* бодхисаттв, земных будд и, наконец, человека. "Семь Сыновей Света" известны также как "Звёзды".

Как гласит оккультное учение, та звезда, под которой рождается то или иное человеческое существо, остаётся его звездой на всём протяжении цикла его воплощений в пределах одной манвантары. Но *это не звезда в астрологическом понимании*. Последняя связана с *личностью*, тогда как первая —

[[Примечания]]

[1] В буквальном смысле слово "танматра" обозначает прототип или зачаток элемента, лишённого каких бы то ни было качеств. В эзотерическом же смысле танматры — это самые первые ноумены того, что в ходе эволюции становится Космическим элементом в древнем понимании этого термина, а не в том смысле, как его понимает физика. Это логосы — семь эманаций (лучей) логоса.

[[Том 1, стр.]] 573 ЖЕМЧУЖИНА, ВЕНЧАЮЩАЯ МУДРОСТЬ

с индивидуальностью. "Ангел" этой Звезды (т.е. дхиани будда) будет выступать в качестве либо руководящего, либо как бы преобладающего "ангела" в каждом новом рождении монады, *которая является частицей его собственной сущности (эссенции)*, хотя её сосуд-носитель, человек, может даже не догадываться об этом. У каждого адепта есть свой дхиани будда, своя старшая "душа-близнец". Адепты знают об этом и называют её своей "отчей душой" или "отцом-огнём". И только при посвящении в последнюю, наивысшую степень происходит непосредственное знакомство адепта с ним (дхиани буддой), когда прямо перед собой он видит яркий "Образ". Интересно, как глубоко был посвящён в это мистическое знание Бульвер Литтон, если в одну из минут прилива вдохновения он описал Занони, созерцающего прямо перед собой свой собственный *авгэйд*?

Логос (как непроявленное, так и проявленное Слово) индусы называют Ишварой, "Господом", хотя оккультисты называют его по-другому. Ишвара, утверждают ведантисты, — это наивысшее сознание в природе. Оккультисты же им отвечают: "Это наивысшее сознание — всего лишь *обобщённая (синтетическая) единица*, которая действует только в мире проявленного логоса, то есть на *плане иллюзии*, поскольку объединяет в себе всю совокупность *сознаний* дхиани коганов". "О, мудрый человек, откажись от мысли, *будто не-Дух есть Дух*"[37], — говорит Шанкарачарья. В своём предельном парабрахманическом состоянии атма есть *не-Дух*, тогда как *ишвара* (логос) есть Дух: как объясняет оккультизм, он (логос) представляет собой сложную структурную единицу, соединяющую в себе всех проявленных живых духов, это первоисточник и питомник всех космических (mundane) и земных монад, *а также божественной* проекции в них, — то есть всех тех монад, которые исходят из логоса и возвращаются в него, каждая по достижении наивысшей точки в отпущенном ей времени.

Существует семь основных групп дхиан коганов, которые обнаруживаются в любой религии, поскольку представляют собой семь Перволучей. Всё человечество, как учит нас оккультизм, подразделяется на семь различных групп с их соответствующими подразделениями — ментальными, духовными и физическими.[1] Значит, каждая монада, если понимать её как нечто единое, стоит выше седьмого принципа (в Космосе и в человеке), а в виде триады она — родное сверкающее дитя вышеупомянутой *сложной структурной* единицы, а вовсе не дыхание (или какой-то особый *продукт сотворения* из *nihil*) "Бога", как эту единицу называют, ибо такая идея совершенно нефилософична и

унизительна для Божества, которое таким образом сводится к состоянию конечного существа и наделяется конкретными свойствами.

Эту мысль хорошо выразил переводчик "Жемчужины, венчающей Мудрость": хотя *Ишвара* и является "Богом", "остающимся неизменным как в глубочайших безднах многочисленных пралай, так и в активной деятельности в периоды манвантар", . . . тем не менее, "*ещё дальше* (за ним) стоит

[[Примечания]]

[1] Отсюда и существующие семь основных планет, *сфер*, в которых обитают семь духов. Под покровительством каждого из них рождается та или иная группа людей, которыми дух руководит и на жизнь которых он влияет. Хотя и существует только семь планет (*особым образом* связанных с Землёй) и двенадцать домов, однако количество возможных комбинаций их аспектов может быть бесконечным. Поскольку каждая планета может занимать положение относительно любой другой в двенадцати различных аспектах, то и число возможных комбинаций должно быть практически бесконечным — таким же бесконечным, как и те духовные, психические, ментальные и физические способности в их бесчисленных вариантах, которыми обладает *genus homo*[38], и каждый из этих вариантов возникает под влиянием одной из семи планет и под воздействием одного из указанных бесчисленных сочетаний планет. См. "Theosophist", август, 1886 г.[39]

[[Том 1, стр.]] 574 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

"Атма", шатёр которого окружает тьма вечной Майи". [1] Все "триады", родившиеся под одной и той же родительской планетой, а вернее под *лучами* одного и того же планетарного духа (дхиани будды), в своих последующих жизнях и воплощениях являются сёстрами или "душами-близнецами" на нашей Земле.[2]

Это было известно любому высшему посвящённому во все века и во всех странах: "Я и Отец — одно", говорит Иисус (Ин., 10, 30).[3] И, когда в другом месте (Ин., 20, 17) он говорит о себе: "Восхожу к Отцу *Моему* и Отцу *вашему*", то он и имеет в виду как раз то, о чём мы говорим. Он просто-напросто хотел указать на то, что группа его учеников и последователей принадлежит к тому же самому дхиани будде, "Звезде", то есть "Отцу" того же планетарного царства, той же самой сферы, к которой принадлежит и он сам. *Знание* именно этой оккультной доктрины нашло своё выражение и в обзорной статье, посвящённой "Идиллии белого лотоса" ("The Idyll of the White Lotus"), в которой Т. Субба Роу пишет:

"При своём завершающем посвящении каждый <новый> Будда встречается со всеми великими адептами, достигшими состояния Будды в предыдущие эпохи . . . Каждый класс адептов обладает собственной нитью духовного родства, связующего их между собой . . . По-настоящему вступить в такое братство возможно лишь в том случае, когда человек отдаёт всего себя воздействию того духовного света, который излучается *из его собственного Логоса*. Могу здесь указать также и на то, . . . что подобная общность *между людьми* возможна лишь в том случае, если *их души черпают жизнь и силы из одного и того же божественного Луча*, и аналогично тому, как "Центральное Духовное Солнце" излучает из себя семь отдельных лучей, так и *всех адептов и Дхиан Коганов можно подразделить на семь классов*, каждый из которых направляем, руководим и осеем *одной из семи форм*, или проявлений, божественной Мудрости" ("Theosophist", август, 1886 г.).

[[Примечания]]

[1] Повсеместно распространившееся сегодня заблуждение, когда древним философам приписывают знание лишь семи планет (поскольку те просто не упоминали никаких других), происходит всё из того же всеобщего незнания их оккультных учений. И дело не в том, знали они или не знали те планеты, которые были открыты значительно позже, а в том, что должна быть какая-то важная причина, по которой они питали особое почтение к четырём экзотерическим и

трём сокровенным великим богам — ангелам звёзд. Мы смеем полагать, что такая причина действительно была, и состоит она в следующем. Если бы им были знакомы планеты в том же количестве, в каком сегодня их знаем мы (а этот вопрос, в любом случае, трудно считать решённым окончательно на сегодняшний день), они всё равно связали бы свои религиозные культы лишь с семью, так как эти семь планет прямо и особым образом связаны с нашей землёй, или, выражаясь эзотерическим языком, с нашими семью кольцами сфер (см. выше).

[2] Это та же самая идея (только выражающая более глубокий метафизический смысл), что и идея, выражаемая христианской троицей — "три в одном". Речь, таким образом, идёт о всемирном "Сверхдухе", проявляющемся на двух высших планах: на плане Буддхи и плане Махата. Это и есть три ипостаси — метафизические, но *ни в коем случае не личные*.

[3] Идентичность и одновременно существующее иллюзорное различие между *ангельской* монадой и монадой *человеческой* выражены в следующих словах: "Отец Мой более Меня" (Ин., 14, 28); "Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они . . . прославляли Отца *вашего* Небесного" (Мф., 5, 16); "Праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца *их*" (не Отца *нашего*) (Мф., 13, 43); "Разве не знаете, что вы *храм* Божий, и *Дух Божий живёт* в вас?" (1 Кор., 3, 16); "*Восхожу* к Отцу Моему" и т.д. и т.д.

[[Том 1, стр.]] 575 ЧТО ТАКОЕ СЕМЬ ПЛАНЕТ?

Таким образом, согласно оккультным учениям, нашими небесными Родителями, или обобщённым "Отцом", являются как раз эти "Семь Сыновей Света", именами для которых служат названия их планет и которые зачастую отождествляются (невежественной толпой) с самими планетами, а именно: с Сатурном, Юпитером, Меркурием, Марсом, Венерой и — как *может предположить* современный критик, довольствующийся лишь внешней стороной древних религий[1] — Солнцем и Луной. А значит, как мы уже отмечали, политеизм действительно более философичен и вернее отражает реальные факты и природу, чем антропоморфический монотеизм. Сатурн, Юпитер, Меркурий и Венера, четыре эзотерических планеты, и три других, которых мы не станем здесь называть, представляют собой те небесные тела, которые находятся в прямом астральном и психическом сообщении с Землёй, они являются её моральными и физическими Наставниками и Блюстителями. Видимые небесные тела передали нашему человечеству его внешние и внутренние черты, а их "Регенты", или *Ректоры*, наделили его нашими монадами и духовными свойствами. Во избежание очередного недопонимания прямо укажем, что в число этих трёх *тайных* небесных тел (или ангелов звёзд) не входили ни Уран, ни Нептун, и не только потому, что были неизвестны под этими названиями мудрецам древности, а потому, что, как и все другие планеты, сколько бы их ни было, они являются *богами* и хранителями других семеричных планетарных цепей, находящихся внутри наших систем.

Кроме того, эти две крупные планеты, открытые позже других, не так сильно зависят от Солнца, как остальные планеты. Иначе как можно объяснить то, что Нептун получает от Солнца в 900, а Уран — в 390 раз меньше света, чем наша Земля, а их спутники, как ни странно, вращаются в обратном направлении, чего мы не обнаруживаем больше ни у одной другой планеты в солнечной системе. Во всяком случае, наши слова определённо относятся к Урану, хотя этот факт с недавних пор стал снова оспариваться.

Разумеется, всеми, кто привык смешивать мировой порядок бытия с собственными классификациями, то, о чём мы рассказываем здесь, будет расценено лишь как пустая фантазия. Однако мы излагаем одни только сухие факты, взятые из оккультных учений, а там пусть будет, как будет, кто хочет, может их отвергать, кто хочет — принимать. Между тем, в связи с тем, что мы изложили выше, существуют и некоторые подробности, которые, ввиду их крайне абстрактного метафизического характера, *не могут* быть изложены здесь. А потому мы ограничимся лишь констатацией того, что только семь из наших планет связаны с нашей глобосферой так же тесно, как Солнце связано со всеми

[1] Эти планеты используются исключительно астрологией в строгом смысле этого термина. В астротеогонии, однако, принята другая классификация. Солнце, будучи не планетой, а центральной *звездой*, имеет гораздо более оккультную и таинственную связь со *своими* семью планетами *нашей* глобосферы, чем об этом принято думать. Таким образом, Солнце считалось великим отцом всех Семи "Отцов", что и объясняет наличие у халдеев и других народов не *семи*, а *восьми* великих богов. Земля и её спутник, луна, а также звёзды (по другой причине) служили всегда лишь *эзотерическими заменителями*. Но, даже сбросив со счетов Солнце и Луну, древние философы, судя по всему, знали *семь* планет. А сколько сегодня известно нам, если мы также отбросим Землю и Луну? Ровно семь: семь первичных или главных планет, а остальные являются не планетами, а скорее *планетоидами*.

[[Том 1, стр.]] 576 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

подчинёнными ему телами в его системе. А то ничтожное количество *первичных* и *вторичных* планет, которое из всего числа этих тел известно астрономии, выглядит поистине жалким.[1] Вполне логично поэтому предположить, что существует огромное число малых и крупных планет, которые нам ещё только предстоит открыть, но о существовании которых древние астрономы — а все они были посвящёнными адептами — отлично знали. Но поскольку все указанные планеты были связаны священными узлами с богами, то знание о них должно было оставаться в тайне, равно как и названия множества других планет и звёзд.

Между тем, даже католическая теология говорит о "*семидесяти* планетах, определяющих судьбы народов нашей планеты", и в этой традиции, если отбросить в сторону её неверное толкование, содержится гораздо больше истины, чем в современной точной астрономии. Эти семьдесят планет связаны с *семьюдесятью* старейшинами Израилевыми (*Числ.*, 11, 16), так как под планетами подразумеваются не сами небесные тела, а их *регенты*, а слово "семьдесят" представляет собой просто игру слов, *скрывающую* под собой 7 x 7 этих подразделений[40]. Как уже было сказано, каждый народ и любая страна имеет своего *прямого* Блустителя, Хранителя и Отца Небесного — того или иного Планетарного Духа. Мы готовы оставить потомкам Израиля, поклоняющимся *Саваофу* (Сатурну), их собственного национального бога, Иегову, так как *монады* избранного им народа принадлежат действительно ему, и Библия никогда не делал из этого никакого секрета. Просто текст английской (протестантской) Библии, как обычно, отклоняется от текста Септуагинты и Вульгаты. Так, в английском тексте мы читаем (*Втор.*, 32, 8): "Когда всевышний (не Иегова — *Е.П.Б.*) давал уделы народам, . . . тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых". Однако в тексте Септуагинты говорится "по числу *Ангелов*" (ангелов планет), что больше соответствует истине и действительному факту. Кроме того, во всех текстах одинаково говорится: "*Часть* Господа (Иеговы — *Е.П.Б.*) — народ Его, Иаков наследственный удел *Его*" (*Втор.*, 32, 9), что, таким образом, снимает все сомнения в данном вопросе. "Господь" Иегова взял в качестве *своей части* Израиль — ну и какое отношение другие народы имеют к этому частному *национальному* божеству? Так что пусть уж "ангел Гавриил" надзирает за Ираном, а "Микаэль-Иегова" — за евреями. Они не являются богами других народов, и совершенно непонятно, почему христиане

[[Примечания]]

[1] Если вспомнить, что знаменитый астроном Сэр У. Гершель, исследуя с помощью своего мощного телескопа лишь тот участок неба в экваториальной плоскости, где примерно в центре и находится наша Земля, увидел, как за четверть часа через этот участок проходит 16 тысяч звёзд, и, применив этот метод подсчёта ко всей массе Млечного Пути, он получил, как минимум, 18 (восемнадцать) миллионов Солнц, — то уже не покажутся странными слова Лапласа, высказанные им в разговоре с Наполеоном I, о том, что Бог — это всего лишь гипотеза, обсуждать которую совершенно бессмысленно, по крайней мере, для *точной* физической науки. Только оккультная метафизика и трансцендентальная философия в состоянии поднять самый краешек непроницаемого покрова тайны в этой области.

[[Том 1, стр.]] 577 ЦИКЛИЧЕСКОЕ ПАДЕНИЕ БОГОВ.

избрали себе этого бога, против заповедей которого в числе первых восстал Иисус.

Планетарное происхождение монады (души) и всех её свойств — это то, чему учили и гностики. На своём пути на Землю, как и на обратном пути с Земли, каждая душа, родившаяся в лоне и вышедшая из "Беспредельного Света", [1] проходит через семь планетарных сфер в обоих направлениях. Чистые дхиани и дэвы древнейших религий с течением времени превратились у зороастрийцев в Семь Дэвов, служителей Ахримана, "каждый из которых был прикован к своей планете" (см. копию Схемы, выполненную Оригеном). У браминов они стали асурами и некоторыми из Риши — добрыми, злыми и нейтральными, а у гностиков-египтян был Тот (Гермес), главный среди тех Семи, имена которых Ориген приводит как *Адонай*, гений Солнца; *Тао*, гений Луны; *Элой*, гений Юпитера; *Сабао*, гений Марса; *Орей*, гений Венеры; *Астафай*, гений Меркурия; и *Илдабаоф* (Иегова), гений Сатурна. Наконец, в книге "Пистис-София", которую крупнейший специалист в области экзотерического гностицизма, покойный Ч.В. Кинг, называет "драгоценным памятником гностицизма", мы обнаруживаем отзвук этого древнейшего верования, хотя и искажённый в сектантских целях. Астральные правители сфер (планет) создают монады (души) из "слёз очей и пота трудов своих", выделяя их из собственной субстанции и наделяя искрой Божественного Света, который и составляет их субстанцию. В том II мы покажем, почему сектанты-богословы превратили этих "Владык Зодиака и Сфер" в восставших ангелов христианского вероучения, для чего позаимствовали у магов образ Семи Дэвов, совершенно не понимая смысла этой аллегии (см. т. II, часть II, "Семь душ египтологов", а также раздел XV в данной части "Боги, монады и атомы").

Всё, что *есть* и *было* изначально божественного, чистого и духовного в своём первейшем единстве, искажённо преломилось, как это обычно и бывает, в несовершенном человеческом понимании и стало очеловеченным и нечистым, отражающим собственную грешную природу человека. Так, со временем планета Сатурн подверглась поношению со стороны последователей иных "богов". Народы, родившиеся под знаком Сатурна, — например, евреи, — у которых он стал Иеговой (после того, как в воззрениях офитов и в книге "Яшер" он был выведен сыном Сатурна под именем Илдабаоф) — не переставая воевали со всеми остальными народами, родившимися под знаками Юпитера, Меркурия и т.д., кроме Сатурна-Иеговы. Иисус же *посвящённый* (Иегошуа) — послуживший прототипом для "исторического"

[[Примечания]]

[1] Ч.В. Кинг отождествляет его с "*summum bonum*" [41] восточной системы, с буддийской нирваной", с совершенным покоем, а также с *Indolentia* [42] Эпикура — эта точка зрения, возможно, и выражена несколько поверхностно, но она весьма недалеко от истины.

[[Том 1, стр.]] 578 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Иисуса — несмотря на общеизвестную линию своего происхождения и все предшествовавшие его появлению пророчества, не имел чисто еврейской крови, а потому не признавал никакого Иеговы и не почитал никакого другого планетарного бога, кроме собственного "Отца", которого он знал и в общении с которым, как и любой высший посвящённый, он постоянно пребывал — "Дух к Духу, Душа к Душе". Тому, кто захочет возразить против этого, придётся очень подробно разъяснить весьма необычные слова, вложенные в уста Иисуса автором четвёртого евангелия (гл. VIII) в описании его спора с фарисеями:

"Знаю, что вы семя Авраамово [1] . . . Я говорю то, что видел у Отца *Моего*; а вы делаете то, что видели у отца *вашего*. . . . Вы делаете дела отца *вашего*. . . . Ваш отец диавол. . . . Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи"

и т.д. и т.д. Этим "Отцом" фарисеев был Иегова, потому что он идентичен Каину, Сатурну, Вулкану и т.д. — так именуются планета, под которой они родились, и Бог, которому они поклонялись. Очевидно, должен существовать какой-то оккультный смысл в приведённых выше словах и

увещеваниях, как бы они ни были искажены в переводе, ведь их произносит тот, кто грозил геенной огненной любому, сказавшему просто "рака" ("глупец") брату своему (Мф., 5, 22). Очевидно также и то, что планеты — это не просто какие-то мерцающие в пространстве сферы и не известно для чего испускающие из себя свет, а это царства различных существ, о которых непосвящённый не знает ровным счётом ничего, но которые, тем не менее, поддерживают таинственную, неразрывную связь с людьми и небесными телами. Каждое небесное тело — это храм *того или иного* бога, а эти боги, в свою очередь, сами являются храмами Бога, неведомого "Не-Духа". Во вселенной всё божественно. Всё в Природе свято. Как говорит Янг: —

"Любая из звёзд — обитель святая. . . ."

Таким образом, нетрудно доказать, что экзотерические религии — это всё искажённые копии одного и того же эзотерического учения. И только духовенство несёт вину за то, что маятник общественной реакции сегодня качнулся в сторону материализма. Только в силу сохраняющегося и навязываемого массам культа чисто внешних аспектов языческих идеалов — персонифицированных, как и полагается аллегориям, — самая последняя из экзотерических религий превратила западные страны в Пандемониум, в котором высшие общественные слои чтят золотого тельца, а низшие классы невежественных масс принуждены поклоняться истукану на глиняных ногах.[\[43\]](#)

[[Примечания]] _____

[1] В астросимвологии Авраам и Сатурн — это одно и то же, и, кроме того, Авраам выступает прародителем евреев-иеговистов.

[[Том 1, стр.]] 579 ДРЕВНОСТЬ — НАШ ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ.

ХП.

ДРЕВНЯЯ МЫСЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ ОДЕЖДАХ

Современная наука представляет собой лишь искажённую мысль древности, и ничего больше. Вместе с тем, мы уже видели, как могут мыслить и какими вопросами могут заниматься учёные, обладающие глубокой интуицией, и теперь мы могли бы привести читателю ещё несколько доказательств того, как уже несколько членов Королевского общества неожиданно для самих себя подошли вплотную к тем самым сокровенным наукам, которые подвергаются у нас грубому осмеянию.

Что касается современных рассуждений по проблемам космогонии и первозданной материи, то, бесспорно, они представляют собой мысли древних учёных, "*подправленные*" разноречивыми теориями новейших времён. Однако они целиком базируются на греко-индийской архаичной астрономии и физике, которые в те дни именовались исключительно философией. В арийско-греческой мысли мы постоянно сталкиваемся с концепцией всепронизывающей, неорганизованной и однородной материи, *Хаоса*, который современными учёными переименован в "небулярное состояние мирового вещества". Тот "Хаос", о котором пишет Анаксагор в своей "Гомеомерии"[\[44\]](#), именуется сегодня Сэром У. Томсоном "первобытным флюидом". Идеи индусских и греческих атомистов — Канады, Левкиппа, Демокрита, Эпикура, Лукреция и т.д. и т.д. — отчётливо, как в зеркале, просматриваются в концепциях сегодняшних сторонников атомической теории, начиная с *монад* Лейбница и кончая "вихревыми атомами" Сэра У. Томсона.**[1]** Да, старая корпускулярная теория оказалась отвергнутой, и на её место пришла волновая теория. Но возникает вопрос, *а так ли уж прочно положение последней на её престоле, и не может ли она быть так же легко низвергнута с него, как это случилось с её предшественницей?* Метафизический аспект природы света уже подробно обсуждался в "Разоблачённой Исиде": —

"Свет, как сказано евангелистом и каббалистами, является первородным Всевышнего, его самой первой эманацией, и Свет есть Жизнь. Оба они суть электричество — жизненное начало, *anima mundi*, насыщающая собой вселенную, электрический жизнедатель всех вещей. Свет — это

великий маг-Протей, и по божественной воле Архитектора,[2] а вернее *архитекторов*, "строителей" (обобщённо понимаемых как *единое целое*), его многообразные всемогущие волны положили начало каждой форме и каждому живому существу. Из его набухшего, насыщенного электричеством лона рождаются *материя* и *дух*. В его лучах заключены начала всей физико-химической деятельности, а также всех космических и духовных явлений. Он способен одушевлять и разрушать, дарить жизнь и нести смерть, и из его предначальной точки постепенно возникли и полномасштабно развернулись мириады миров, видимых и невидимых небесных тел. Согласно Платону, от луча этой *Первой*, триединой, матери "Бог"

[[Примечания]] _____

[1] Понимание природы вихрей, производимых в стихиях *Умом*, ничуть не прояснилось с появлением новых современных концепций.

[2] Меня упрекают за использование в "Исиде" выражений, якобы свидетельствующих о моей вере в *лично* антропоморфного Бога. Но это *не* моя мысль. На языке каббалистов слово "Архитектор" является общим термином, относящемся к Строителям Вселенной, *сфиротам*, аналогично тому, как понятие "мировой ум" обозначает совокупность всех умов дхиани коганов.

[[Том 1, стр.]] 580 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

и "зажёт тот огонь, который мы теперь называем солнцем"[1] и которое *не* является ни причиной света, ни источником теплоты, а представляет собой лишь сфокусированную точку, как бы линзу, с помощью которой лучи первозданного света материализуются, сосредоточиваются на нашей солнечной системе и производят все необходимые взаимодействия сил"[45].

Как мы уже объяснили, речь идёт всё о том же *эфире*, о котором говорит Меткалф, а вслед за ним и д-р Ричардсон, разделяющий (правда, не во всём) взгляды первого по отдельным вопросам современной волновой теории. Мы не хотим сказать, что напрочь отрицаем эту теорию. Мы лишь утверждаем, что она существует сегодня в незавершённом виде и требует определённой переработки. Но *еретиками* в этом вопросе оказались не одни только оккультисты, поскольку член Королевского общества Роберт Хант в своих "Исследованиях света в его химических отношениях" ("*Researches on Light in its Chemical Relations*") отмечает, что: —

". . . волновая теория не объясняет полученных им экспериментальных данных. Как показывает Сэр Дэвид Брюстер в своём "Трактате об оптике", "окраска в мире растений возникает. . . вследствие того, что каждая частица их тел по-своему притягивают к себе различно окрашенные лучи света" и "именно солнечный свет придаёт различную окраску растительным сокам, изменяет цвет тел и т.д. . . .", а далее он замечает, что ему очень нелегко допустить возможность того, что "подобные эффекты являются следствием обычной вибрации эфирной субстанции". Но, по его собственным словам, он *вынужден* "под давлением такого рода фактов предположить *материальность* (?) света". По признанию же профессора Джосии П. Кука из Гарвардского университета, он "не может. . . согласиться с теми, кто считает волновую теорию света твёрдо установленным принципом науки".[2] Если верна доктрина Гершеля, согласно которой интенсивность света в каждой волне "обратно пропорциональна квадрату расстояния от светящегося тела", то она наносит ощутимый, если не смертельный, удар по волновой теории. Правда его точки зрения была неоднократно подтверждена в ходе экспериментов с фотометрами, и, хотя, уже начинают возникать сильные сомнения в верности волновой теории, она всё ещё жива".[46]

Нам есть, что сказать в ответ на признание сэра У. Брюстера о том, что он "вынужден предположить материальность света". В каком-то смысле свет действительно материален, как и само электричество. Ведь будь электричество *не* материально, будь оно лишь "формой движения", то каким же тогда образом удавалось *накапливать* его в аккумуляторах Фора? Гельмгольц полагает, что, как и материя, электричество должно состоять из атомов, и член Королевского общества У. Крукс поддержал его точку зрения в своём выступлении в химической секции Британской ассоциации (в Бирмингеме в 1886

году), президентом которой он являлся. Вот, что говорит Гельмгольц (в своих лекциях о Фарадее в 1881 году): —

"Если мы согласимся с гипотезой, по которой все элементарные субстанции состоят из атомов, то мы неизбежно должны будем прийти к заключению о том, что и электричество, как положительное, так и отрицательное, должно делиться на какие-то определённые элементарные крупы, которые проявляют себя как электрические атомы".

Здесь мы должны повторить то, что уже отмечали в разделе IX: сегодня есть лишь одна наука, способная задать всем будущим научным исследованиям то единственное направление, которое и позволит нам наконец открыть во всей полноте истину — истину,

[[Примечания]] _____

[1] См. "Тимей".

[2] См. "*Modern Chemistry*".

[[Том 1, стр.]] 581 ОХОТА НА ПЕРВОМАТЕРИЮ

до сих пор остающуюся для нас оккультной. Наукой этой является самая молодая из всех наук, *химия*, прошедшая к нашему времени серьёзную перестройку. Ни одна другая, в том числе даже астрономия, не в состоянии столь же безошибочно направлять научную интуицию, как это делает химия. Доказательством этого в мире науки является деятельность двух великих химиков, каждый из которых принадлежит к числу величайших учёных своей страны: Уильям Крукс и ныне покойный профессор Бутлеров. Один из них глубоко убеждён в реальности аномальных явлений, а другой выступает столь же ярким сторонником спиритуализма, сколь и замечательным естествоиспытателем.

Очевидно, что, размышляя над вопросами конечной делимости материи и занимаясь *безуспешной* до сих пор погоней за элементом, который обладал бы отрицательным атомным весом, научно организованный ум химика должен испытывать неодолимую тягу к этим вечно закрытым от нас мирам, к той таинственной потусторонности, бездонная глубь которой грозит захлопнуться в случае, если рука какого-нибудь материалиста попытается слишком резко откинуть скрывающий её полог. "Она нам неведома и останется *вечно непостижимой*", предупреждает нас монист-агностик. "Вовсе нет", ответит ему упрямый химик: — "Мы находимся на верном пути и с него не свернём. Как бы то ни было, мы всё равно попытаемся проникнуть в эту таинственную область, которую *невежество окрестило неведомой*" [1]

Несколько фраз, сказанных У.Круксом в самом конце своей лекции "Происхождение элементов" ("Genesis of the Elements") — буквально два-три предложения, — ясно показывают, что выдающийся химик вышел на столбовую дорожку, ведущую к величайшим открытиям. Некоторое время он своим авторитетом освящал идею "первобытного *протила*" и пришёл к заключению, что "тому, кто ухватит Ключ, будет позволено отпереть двери к глубочайшим тайнам творения". Этот *протил*, как объясняет великий химик: —

"... несёт в себе тот же смысл, что и термин "протоплазма", и служит для выражения идеи изначальной первоматерии, которая существовала задолго до возникновения химических элементов. Этот термин, который я взял на себя смелость применить в наших целях, состоит из слова $\rho\acute{o}$ ("до") и слова $\acute{\upsilon}\lambda\eta$ (вещество, из которого образованы все вещи). Этот термин далеко не нов, поскольку ещё 600 лет тому назад Роджер Бэкон в своей "*Arte Chymiae*" писал: "Все элементы образованы из $\acute{\upsilon}\lambda\eta$, при этом природа одного элемента преобразуется в природу другого".

То *знание*, которым обладал Роджер Бэкон, этот удивительный кудесник минувших времён [2], пришло к нему не путём откровения, а из древних книг,

[1] "Президентское выступление" У. Крукса в Бирмингеме. "Есть одно лишь неведомое — *наивысший субстрат Духа* (Пространство). А то, что не является *абсолютным* и единым, — какая бы пропасть ни отделяла его от физических органов чувств — уже в силу собственной дифференциации всегда будет доступно духовному человеческому уму, представляющему собой отблеск недифференцируемого Интеграла" — (*Практические уроки оккультного*).

[2] Слова, высказанные автором этих строк десять лет тому назад в "Разоблачённой Исиде" (т. I), оказались, судя по всему, пророческими. Вот что тогда было высказано: "Следуя знаниям, почерпнутым из некоторых трактатов, которые тайно передавались из поколения в поколение, многие из этих мистиков *совершили такие открытия, за которые им не пришлось бы краснеть и в нашу эпоху точных наук*. Над монахом Роджером Бэконом потешались, считая его шарлатаном, да и сегодня на него всё ещё смотрят как на обманщика, лишь прикидывавшегося магом. Однако его открытия всё-таки завоевали признание, и сегодня ими пользуются как раз те, кто и высмеивает его злее всех других. Пусть не фактически, но по заслуженному им праву Роджер Бэкон принадлежал к тому Братству, в котором состоят все [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[[Том 1, стр.]] 582 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

посвящённых магии и алхимии, в которых содержался ключ к пониманию подлинного смысла всех терминов. Но смотрите, что У. Крукс рассказывает о *проти́ле*, который ближе всего соответствует не имеющей собственного сознания *мулапракрити* оккультистов: —

". . . . Давайте начнём с того момента, когда возник самый первый элемент. До этого времени материи, в её сегодняшнем виде, не существовало. Материя так же немыслима в отрыве от энергии, как и энергия в отрыве от материи. В каком-то смысле эти термины являются синонимами. Все те формы энергии, которые с очевидностью проявляются при воздействии материи на материю, не могли существовать[1] до появления атомов — они были замкнуты в *проти́ле* и пребывали в нём лишь в виде скрытых потенциальных возможностей. Одновременно с творением атомов начинают возникать и все те атрибуты и свойства, которые позволяют нам отличать один химический элемент от другого, и все они наделяются энергией" ("Президентское выступление", с. 16).

При всём своём уважении к обширным познаниям лектора оккультист описывал бы эти процессы иначе. Он бы отметил, что "творения" атомов никогда не происходило, поскольку атомы существуют вечно, пребывая в лоне *Единого Атома* — "атома атомов," — который в рамках одной манвантары рассматривается как *джагад-йони*, *материальная* утроба всех причин в мире. *Прадхана* (исходная недифференцированная материя) — самая первая форма *пракрити*, то есть вся материальная видимая и невидимая природа, — и *пуруша* (дух) пребывают в вечном единстве, и в состоянии *нирупадхи* (отсутствии дополнительных качеств и атрибутов) они оказываются лишь в период пралайи, то есть когда находятся *за пределами* любых планов осознания бытия. Тот атом, который известен современной науке, существует в неразрывном единстве с *пурушей*, который есть дух, но наукой сегодня понимается как "энергия". Атом *проти́ла* никогда не подвергался дроблению или истончению: он просто перешёл на тот план, который и не является никаким планом вовсе, а представляет собой вечное состояние всего, находящегося за пределами плана иллюзии. И *пуруша*, и *прадхана* — вечно неизменны и неуничтожимы (*апаринамин* и *авьяя*), но в майявические периоды[47] могут рассматриваться как то, что способно к расширению, гибели и исчезновению то есть к "видоизменению" (*вьая* и *паринамин*). И в этом смысле мы должны, разумеется, видеть разницу между *пурушей* и *Парабрахмой*.

Тем не менее, то, что наука называет "энергией" или "силой", а Меткалф описывает как некую *двойственную* силу, никогда не являлось и не может являться одной лишь *энергией*, поскольку оно представляет собой субстанцию мира, его душу, *всенасыщающую* "сарвагу" в сочетании с *калой* (временем). И во время манвантары все трое представляют собой триединство, всепотенциальное

Единство, которое воздействует на план иллюзии (майи) как три разные вещи. Греческие

[[Примечания]] _____

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] исследователи оккультных наук. Он жил в тринадцатом веке, а значит был практически современником Альберта Великого и Фомы Аквинского, и потому его открытия — например, изобретение пороха и оптических стёкол и целый ряд изобретений в области механики — воспринимались повсюду как чудеса. Он был даже обвинён в сделках с дьяволом".[48]

[1] Вот именно, "те формы энергии, которые с очевидностью проявляются" в лаборатории химика или физика. Но ведь существуют и другие формы энергии, связанные с другими формами материи, которые являются надчувственными, но тем не менее известны адептам.

[[Том 1, стр.]] 583 ВСЕПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО

философы-орфики называли их *Фанес*, *Хаос* и *Хронос* — такова была триада оккультных философов того времени.

Но посмотрите, как близко подходит У. Крукс к "Непознаваемому" и какие "потенциальные возможности" предоставляют его открытия для признания оккультных истин. Вот что он далее говорит об эволюции атомов: —

". . . . Давайте задержимся на том мгновении, когда завершилась самая первая полная вибрация, и рассмотрим её результаты. Мы уже обнаружили присутствие элементов воды, аммиака, угольной кислоты, наличие атмосферы, растительной и животной жизни, а также фосфора, необходимого для формирования мозга, соли для образования морей, глины для возникновения земной тверди . . . фосфатов и силикатов в количестве, достаточном для существования мира и его обитателей и не очень-то отличающемся от того, каким мы располагаем в настоящее время. Действительно, человеческое население вынуждено было бы жить в условиях более чем аркадской простоты, а отсутствие фосфата кальция оказалось бы весьма неблагоприятным фактором для формирования скелета [1] . . . В нижнем конце нашей кривой . . . мы наблюдаем значительный пробел . . . Этот оазис, а также белые пятна до и после него, с большой долей вероятности можно объяснить конкретными особенностями процесса превращения нашей Земли в одного из членов нашей солнечной системы. В этом случае вполне возможно, что такие белые пятна характерны исключительно для нашей Земли и не типичны для вселенной в целом".

Эти слова подтверждают справедливость сразу нескольких утверждений, содержащихся в оккультных сочинениях:

Во-первых, что "ни звёзды, ни солнце не состоят из тех земных элементов, с которыми знакомы химики, хотя все эти элементы присутствуют во внешней оболочке солнца — наряду с множеством других, пока не известных науке".

Во-вторых, что наша планета на самых дальних рубежах своей атмосферы располагает особой лабораторией, проходя через которую любой атом и любая молекула изменяют свою первозданную природу.

И, *в-третьих*, все присутствующие на земле элементы в достаточном количестве имеются также и на солнце, но существует множество и таких элементов, которые либо ещё не попали на землю, либо на земле ещё пока не открыты. "Кое-какие элементы могут отсутствовать на некоторых звёздах в силу особенностей их формирования, а могут и присутствовать там, но в своём нынешнем состоянии они пока не обнаруживаются в ходе обычных научных исследований".[2] У. Крукс, например, упоминает об элементе, который обладает меньшим атомным весом, чем водород, *элементе чисто гипотетическом* для наших земных условий . . . хотя он и существует в большом изобилии в хромосфере Солнца — о *гелии*. Оккультная же наука может к этому добавить, что ни один из

элементов, считающихся таковыми в химии, не имеет никакого отношения к подлинным элементам.

Мы также видим, что У. Крукс выступает в поддержку "тех веских аргументов, которые приводит доктор Карнелли в подтверждение *сложной природы так называемых элементов*, исходя из аналогии со сложными радикалами!" До сих пор

[[Примечания]] _____

[1] Оккультисты говорят, что как раз подобные миры и существуют на других планах сознания. Согласно тайной науке, в эпоху первобытной расы организмы её представителей *не имели костей* (см. том II). Кроме того, имеются и невидимые (для нас) миры, в которых, наряду с *многочисленными группами* Дхиан Коганов, обитают и подобные нам существа.

[2] См. "Five Years of Theosophy", p. 258 et seq.

[[Том 1, стр.]] 584 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

одной лишь алхимии в рамках исторического времени и в так называемых цивилизованных странах удалось получить настоящий *элемент*, то есть частичку однородной материи, *мистериум магнум* Парацельса. Но это происходило задолго до времён лорда Бэкона.[1]

" . . . Обратимся теперь к верхней части нашей схемы. Если атомный вес водорода равен 1, то здесь уже не остаётся места ни для какого другого элемента, кроме, вероятно, гипотетического *гелия*. Но что если нам всё же попробовать проникнуть в "зазеркалье" и переступить через нулевую черту в поисках новых принципов — что обнаружим мы там, по ту сторону от этого нуля? Д-ру Карнелли нужен элемент с отрицательным атомным весом, и вот здесь-то нам и открывается простор и широкая область для теневого ряда этих невещественностей. По словам Гельмгольца, электричество, вероятно, так же состоит из атомов, как и любая материя. Значит ли тогда, что электричество представляет собой один набор отрицательных элементов, а лучистый эфир — другой? Здесь нет материи в её знакомом нам состоянии. Те формы энергии, которые проявляются в процессе движения материи, здесь представляют собой одни только скрытые пока потенциальные возможности. *Субстанция с отрицательным весом вполне мыслима.*[2] Но можем ли мы ясно представить себе тело, которое соединяется с другими телами в пропорциях, выражаемых отрицательными значениями?[3]

Процесс образования элементов, как мы его здесь обрисовали, не ограничивается лишь нашей солнечной системой. По всей видимости, он подчиняется одним и тем же общим закономерностям в любом центре энергии, который мы сегодня воспринимаем как звезду.

До возникновения атомов не существовало никакого давления, которое заставляло бы их тянуться друг к другу. Но на периферии огненно-туманной сферы, внутри которой всё есть протил — на той внешней оболочке, на которую обрушиваются всей своей мощью гигантские силы, участвующие в рождении химического элемента, — невообразимая жара должна была сопровождаться гравитацией, достаточной для того, чтобы новорождённые элементы удерживались в этой сфере и не разлетались в пространство. С ростом температуры усиливаются процессы расширения и молекулярного движения: молекулы стремятся разлететься в разные стороны, а их химическое сродство замирает. Но огромная сила гравитации, исходящая от массы атомической материи и действующая снаружи от родовой оболочки — назовём её так для краткости — компенсирует действие жары.

За пределами родовой оболочки располагается пространство, в котором невозможна никакая химическая деятельность, поскольку температура там гораздо выше точки разложения, принятой для сложных веществ. В этом пространстве лев возлежит с агнцем. Фосфор и кислород соседствуют друг с другом, не вступая ни в какое соединение. Ни водород, ни хлор там не выказывают никакого желания вступить в более тесное общение между собой, и даже фтор, этот

[1] Вот что говорит У. Крукс в том же выступлении: "Первую же загадку, с которой мы сталкиваемся в химии, можно сформулировать так: "Что такое элементы?" Ни одна из предпринимавшихся до сих пор попыток определить или объяснить природу элемента так и не смогла удовлетворить требованиям человеческого интеллекта. В учебниках нам рассказывают о том, что элемент представляет собой "тело, существующее в нерасщеплённом состоянии", что "это нечто, к чему мы можем что-то добавить, но из чего не можем ничего отнять" или что это — "тело, увеличивающееся в весе при любом его преобразовании химическим путём". Подобные определения не могут нас удовлетворить с двух точек зрения: они носят временный характер и уже завтра могут оказаться неприемлемыми в целом ряде случаев. Они исходят не из свойств того, что мы хотим определить, а из ограниченности человеческих возможностей. Они — признание интеллектуального бессилия".

[2] И в подтверждение своих слов автор приводит слова Сэра Джорджа Эйри, который (в своей работе "Faraday's Life and Letters", vol. II, p. 354) пишет: "Я вполне могу допустить, что вокруг нас существует множество тел, не поддающихся взаимодействию, *а следовательно, не подчиняющихся закону гравитации*".

[3] Философия Веданты знает такие тела, но это уже область не столько физики, сколько метафизики, которую м-р Тиндаль окрестил "поэзией" и "фантазией".

[[Том 1, стр.]] 585 "СЕДЬМОЙ" В ХИМИИ

энергичный газ, который химикам удалось выделить лишь месяц-два назад, плавает там в свободном и несоединённом состоянии.

За пределами этого пространства свободной атомической материи находится другая оболочка, в которой образовавшиеся химические элементы остывают до температуры, позволяющей соединению, и тогда последовательно разворачиваются процессы, столь ярко описанные Мэтью Уильямсом в его книге "Горючее Солнца" ("The Fuel of the Sun") и завершающиеся формированием твёрдой земли и началом геологического времени" (с. 19).

Таково *строго научное* и притом ярко изложенное описание эволюции дифференцированной вселенной, соответствующее тайному учению. Завершает своё выступление уважаемый учёный мыслью, каждая фраза которой подобна вспышке света, прорывающегося из-за тёмного покрова материальности, до сих пор окутывающего собой точные науки, и мысль эта свидетельствует о его постепенном приближении к *Sanctum Sanctorum*^[49] оккультной философии (см. § XV, "Боги, монады и атомы") Так, он говорит: —

"Мы убедились в том, насколько сложны проблемы, связанные с определением природы элемента. Мы также отметили, что многие ведущие физики и химики не желают мириться с общепринятым толкованием термина "элемент". Мы рассмотрели и аргументы, отрицающие как возможность их вечного существования,^[1] так и *случайность их возникновения*. И в качестве остающейся альтернативы мы предположили, что они могли образоваться в процессе эволюции, как возникли небесные тела по теории Лапласа, а растения и животные на нашей планете — по Ламарку, Дарвину и Уоллесу.^[2] Общий порядок расстановки известных нам элементов проявлял поразительное сходство с тем, что мы наблюдаем в органическом мире.^[3] В отсутствие прямых свидетельств расщепления элементов нам пришлось заняться поисками косвенных свидетельств, и мы действительно их нашли. . . . Затем мы рассмотрели, как возникали элементы, и наконец обсудили общую схему их происхождения, предложенную на основе метода профессора Рейнольдса, наглядно демонстрирующего периодический принцип таблицы элементов^[4] . . . Подытоживая всё вышесказанное, мы не можем,

[1] В их нынешнем виде, как, вероятно, хочет сказать автор?

[2] Особенно и в первую очередь, в соответствии с учением Капилы и Ману.

[3] Это научное подтверждение вечного закона соответствий и аналогии.

[4] Указанный метод демонстрации периодического закона в таблице элементов, по словам У. Крукса, был предложен профессором Дублинского университета Эмерсоном Рейнольдсом, который. . . . "указывает, что в каждом периоде общие свойства элементов меняются от одного к другому с примерной регулярностью, пока мы не подходим к *седьмому члену* периода, который в той или иной степени представляет собой противоположность по отношению к первому элементу того же периода, равно как и к первому элементу следующего периода. Так, хлор, седьмой элемент третьего периода таблицы Менделеева, резко отличается и от натрия, первого элемента того же ряда, и от калия, первого элемента следующего ряда, хотя натрий и калий очень похожи между собой. Те шесть элементов, атомные веса которых располагаются в промежутке между натрием и калием, постепенно изменяются по своим свойствам, пока мы не доходим до хлора, антипода натрия. Но между хлором и калием, аналогом натрия, наблюдается скачкообразное изменение свойств. . . . Если мы признаём наличие противоположных свойств — более или менее резко выраженных — между первым и последним элементом в каждом ряду, то мы не можем не допустить возможности существования такой точки равновесия, в которой эти изменения в свойствах элементов каждого ряда достигают среднего значения. Как правило, *четвёртый* элемент в каждом ряду обладает такими свойствами, которые мог бы проявлять элемент переходного характера. . . . Поэтому в целях наглядности профессор Рейнольдс считает, что четвёртый элемент любого периода — например, кремний — можно поместить в вершину симметричной [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[[Том 1, стр.]] 586 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

разумеется, взять на себя смелость однозначно утверждать, что наши так называемые элементы возникли из единой первоматерии, но, на мой взгляд, у нас есть все основания полагать, что в общем итоге приведённые доказательства явно склоняются в пользу этого предположения".

В своих конкретных областях — таких как астрономия, физика и химия — индуктивная наука не прекращает робких попыток постичь тайны природы в их конечных проявлениях на нашем земном плане, но свои открытия в области (а) происхождения нашего феноменального мира и (б) способов формирования образующих вселенную тел она всё-таки совершает с явной оглядкой на времена Анаксагора и халдеев. Выстраивая свои космогонические гипотезы, наука вынуждена оборачиваться назад, черпая свои идеи из взглядов и систем древнейших философов, всегда опиравшихся на учения всемирной тайной доктрины в вопросах о первоматерии, её свойствах, функциях и законах, а потому разве нет у нас оснований надеяться на то, что недалёк тот день, когда наука выскажет более высокую оценку древней мудрости, чем она это делала до сих пор?

Без сомнения, оккультная философия может многому поучиться у современной точной науки, но, с другой стороны, и последняя выиграла бы во многих областях, и прежде всего в области космогонии, если бы переняла знания древних мудрецов. Например,

[\[\[Примечания\]\]](#) _____

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) кривой, которая должна изображать для нас этот конкретный период, то есть то направление, в котором свойства ряда элементов изменяются с возрастанием их атомного веса".

Здесь автор должна чистосердечно признаться в своём полнейшем незнакомстве с современной химией и её загадками. Однако она довольно хорошо знакома с оккультным учением о соответствии *типов и прототипов* в природе и с принципом абсолютной аналогии как фундаментальным законом оккультизма. А потому она берёт на себя смелость высказать одно

замечание, которое поддержит любой оккультист, хотя, скорее всего, оно и подвергнется осмеянию со стороны ортодоксальной науки. Указанный метод демонстрации периодичности в поведении элементов, вне зависимости от того, признан он химической наукой или находится всё ещё на положении гипотезы, *является законом в оккультных науках*. Каждый хорошо образованный оккультист отлично знает, что *седьмой* и *четвёртый* элемент ряда — возьмём ли мы семеричную цепь миров, семеричную ангельскую иерархию или семеричное строение человека, животного, растения или атома минерала — всегда *седьмой* и *четвёртый* элемент, говорим мы, в любых геометрически и математически однотипных продуктах неизменных законов природы играет отчётливую и особую роль в данной семеричной системе. Начиная со звёзд, мерцающих в небесной вышине, и кончая искрами, разлетающимися во все стороны от грубо устроенного дикарём костра в лесу, начиная с иерархий Дхиан Коганов и устройства их сущности, настроенной на понимание всего самого божественного и восприятие таких возвышенных сфер, о которых величайшие западные психологи не имеют и представления, вплоть до самых крошечных насекомых, какие только существуют в *системе* разнообразных видов природы — всё во вселенной, от миров до атомов, от великого до малого, в своей духовной и физической эволюции движется в цикличной и семеричной последовательности, показывая, что седьмой и четвёртый элемент (последний представляет собой поворотный пункт) ведут себя именно так, как показывает этот периодический закон атомов. Природа никогда не движется скачками. Поэтому У. Крукс в связи с этим отмечает, что он "далёк от мысли, будто пропуски в таблице Менделеева и в её графическом изображении (в диаграмме, показывающей эволюцию атомов) непременно означают, что в природе действительно существуют такие атомы, которые способны заполнить эти пробелы. На самом же деле пропуски эти могут означать лишь то, что в момент рождения этих элементов существовала просто потенциальная возможность формирования такого элемента, который мог бы занять это место". В ответ на эти слова оккультист мог бы уважительно заметить, что последняя гипотеза может быть справедлива лишь в той мере, в какой она не противоречит принципу семеричной организации атомов. Это *единый закон* и безошибочный метод, который всегда приведёт к успеху того, кто руководствуется им.

[[Том 1, стр.]] 587 ПУРАНЫ ПРОТИВ КОРОЛЕВСКОГО ОБЩЕСТВА

она могла бы лучше понять мистический, алхимический и трансцендентальный смысл существования множества *тончайших, невесомых и невидимых*, субстанций, заполняющих собой межпланетное пространство, таких субстанций, которые, пронизывая друг друга, выступают прямой причиной всех природных явлений, вызываемых (так называемой) *вибрацией* в нижних пределах бытия. Словом, только поняв *реальную* (а не гипотетическую) природу эфира (точнее *акаши*) и другие тайны, наука сможет наконец познать природу Сил. А ведь это та самая субстанция, против которой с бешеной яростью восстаёт материалистическая школа физиков, особенно во Франции^[1] и которую, тем не менее, вынуждена защищать точная наука. Учёные не могут отвергнуть её раз и навсегда, ведь в таком случае им придётся, подобно современному Самсону, вместе с этой субстанцией разрушить и все устои Храма Науки и погибнуть самим под его обломками.

Все теории, согласно которым Силы не могут действовать *вне* и независимо от *чистойшей и простейшей Материи*, оказались ошибочными. Они не охватывают, да и не могут охватить собой, всю область явлений, и по этой причине многие научные данные оказались отвергнуты как *ненаучные*. "Эфир породил Звук", сказано в пуранах, и эти слова вызывают смех. Звук — это вибрации *воздуха*, поправляют нас. А что такое воздух? И мог ли бы он существовать вообще, не будь в пространстве особой эфирной среды, способной поддерживать на плаву его молекулы?

Всё дело в том, что материализм просто не в состоянии признать ничего, что могло бы существовать *вне* материи, так как вслед за признанием тончайшей невесомой *Силы* — как источника всех физических сил — должно было бы последовать и фактическое признание других *разумных* Сил, а это завело бы науку слишком далеко. В этом случае ей пришлось бы сделать следующий шаг и признать, что в человеке присутствует некая особая духовная мощь, причём действует она совершенно независимо от какой бы то ни было материи, известной физикам. Поэтому материалисты и полагают, будто, помимо гипотетического эфира пространства и грубых физических тел, всё звёздное и

невидимое Пространство представляет собой одну лишь беспредельную *пустоту* в природе — слепую, не обладающую разумом, бесполезную.

Зададим теперь следующий вопрос: что собой представляет эта Космическая Субстанция и что нужно сделать для того, чтобы можно было, по крайней мере, предположить возможность её существования и вырвать у неё её секреты, получив тем самым право закрепить за ней определённое название? Насколько далеко продвинулась современная наука в познании этих секретов и что она делает для их объяснения? В последнее время у науки возникло новое увлечение, которое называется "небулярной теорией". Оно-то и поможет нам ответить на этот вопрос. Давайте посмотрим, что же из своих достижений может предъявить нам эта НЕБУЛЯРНАЯ ТЕОРИЯ.

[[Примечания]] —————

[1] Группа учёных-электриков только что выступила с письменным протестом против новой теории, выдвинутой видным профессором Боннского университета Р. Клаузиусом. О том, против чего направлен этот протест, можно судить уже по размещённой под ним подписи: "Жюль Бурден, от имени группы учёных-электриков, которая имела честь быть представлена профессору Клаузиусу в 1881 году и которая выступает с боевым кличем (*cri de ralliement*) "A bas l'Ether" — то есть "Долой эфир!". Даже эфир. Им, видите ли, больше по нраву всемирная *пустота*!

[[Том 1, стр.]] 588 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

ХIII.

НАУЧНЫЕ И ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА В ПОЛЬЗУ СОВРЕМЕННОЙ НЕБУЛЯРНОЙ ТЕОРИИ И ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ НЕЁ

С некоторых пор в противовес эзотерической космогонии стали всё чаще приводить неясный фантом этой теории со всеми вытекающими из неё гипотезами. "Неужели же адепты ваши отрицают и это научнейшее из учений?" — спрашивают нас. "Частично да", — отвечаем мы, — "но *убивают* её объяснения самих же деятелей науки, так что адептам для отрицания уже ничего и не остаётся".

Для превращения науки в органичное *целое* требуется исследование не только физической, но и духовной и психической Природы. В противном случае всё будет так, как с анатомией человека, которую профаны издревле рассматривают лишь с точки зрения внешней стороны организма, не имея ни малейшего представления о его внутренней работе. Даже Платон, величайший философ своей страны, до своего посвящения высказывал неверную мысль о том, что жидкости якобы поступают в желудок через лёгкие. *Подлинная* наука, как выразился Г.Дж. Слэк, немыслима в отрыве от метафизики.

Да, туманности действительно существуют, но небулярная теория всё равно неверна. Любая туманность характеризуется тем, что образующие её элементы находятся в состоянии полной диссоциации. Она *действительно* состоит из газа, но — в ней присутствует также кое-что ещё, что не имеет отношения к газам в их известном сегодняшней науке состоянии. Кроме того, она *действительно* излучает собственный свет. И это всё. Те шестьдесят два "совпадения", которые перечисляет профессор Стивен Александер[1] якобы в подтверждение небулярной теории, легко разъясняются эзотерической наукой, но, поскольку мы пишем не астрономический труд, то здесь мы не станем заниматься их опровержением.

Лаплас и Фэй оказались ближе других к истине, но в нынешней теории мало что осталось от мыслей Лапласа, за исключением его самых общих рассуждений. А между тем, "в теории Лапласа", — говорит Джон Стюарт Милл, —

"нет ничего гипотетического. Она представляет собой образец строгой логической мысли, движущейся от каждого данного следствия к его предшествующей причине. Она предполагает только одно: если объект действительно существует, то он должен подчиняться всем тем законам, которые, как мы знаем, управляют и другими похожими на него земными объектами"

("System of Logic", p. 229).

Слова эти, исходящие от столь уважаемого логика, как Милл, могли бы иметь неоценимое значение, если бы только удалось доказать, что "земные объекты, *похожие на*" те небесные объекты, которые удалены от нас на расстояния туманностей, *имеют с ними реальное, а не чисто внешнее, сходство*.

Другим заблуждением, содержащимся в сегодняшней теории, является гипотеза о том, что все планеты некогда оторвались от Солнца и что все они

[[Примечания]]

[1] См. "Smithsonian Contributions," xxi., Art. 1, pp. 79-97.

[[Том 1, стр.]] 589 "ДОСЕЛЕ ДОЙДЁШЬ...."

кость от костей его и плоть от плоти его[50], тогда как, с точки зрения оккультной науки, Солнце и планеты являются лишь единокровными братьями, произошедшими из одной и той же туманности, но только процесс этот протекал не так, как описывает его современная астрономия.

Те многочисленные возражения против идеи однородности первоначальной рассеянной материи, которые высказываются некоторыми противниками современной небулярной теории на том основании, что все неподвижные звёзды имеют одинаковый состав, не затрагивают вопроса этой однородности вообще, а направлены лишь против рассматриваемой нами теории. Наша солнечная туманность, может быть, и не полностью однородна, а вернее сказать, она не может проявить собственную однородность перед глазами астрономов, хотя *de facto* остаётся однородной. Звёзды, на самом деле, весьма различаются между собой по своему материальному составу и даже проявляют наличие у себя таких элементов, которые совершенно неизвестны на Земле. Однако всё это несколько не мешает первоматерии — то есть материи в том состоянии, в котором она *появилась на этапе самой первой своей дифференциации*, когда только что вышла из состояния *лайя*[1] — оставаться по сей день однородной, где бы она ни находилась: на гигантских ли расстояниях от земли в глубинах бесконечности или в местах, не столь далеко отстоящих от периферии нашей солнечной системы.

И наконец, учёные противники "небулярной теории" так и не выдвинули против неё ни одного достойного аргумента (невзирая на всю её ложность, а следовательно, и *нелогичность*, подрывающую гипотезу об однородности материи), способного выдержать критику. Из одной ошибки следует другая. Ложная посылка естественно приводит и к ложному заключению, хотя неверный вывод не *всегда* говорит об ошибочности посылки силлогизма. Поэтому можно оставить пока в стороне все второстепенные вопросы и считать сделанные на основе спектров и их линий выводы чисто предварительными, а физическая наука пусть займётся задачей детальной разработки всех этих вопросов. Главная задача оккультиста связана с *Душой и Духом* Космического Пространства, а вовсе не с их иллюзорным отображением и поведением. Задачей же официальной физической науки является анализ и исследование его *внешней кожуры* — *Ultima Thule*[51] вселенной и человека, как полагает материализм.

С последним оккультизм не имеет ничего общего. Оккультная космогония готова иметь дело и идти на приемлемые компромиссы только с теориями, выдвинутыми такими мыслителями, как Кеплер, Кант, Эрстед и Сэр У. Гершель, то есть с убеждёнными сторонниками существования духовного мира. Но по своим взглядам эти физики резко отличаются от представителей современной научной мысли. Кант и Гершель размышляли не только о нынешнем состоянии вселенной, но и о её происхождении и *конечной судьбе*, рассматривая эти вопросы гораздо глубже — с точки зрения философии и психики, в то время как сегодняшние космология и астрономия отказываются от любых попыток исследовать тайны бытия. И результат налицо: полный провал и неразрешимые противоречия как в данной теории, так и в тысяче и одной разновидности других суждений, называемых почему-то научными теориями.

Небулярная гипотеза, включающая в себя теорию существования

[1] Находящегося за нулевой линией действия.

[[Том 1, стр.]] 590 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

первоматерии, рассеянной в состоянии туманности, как всем известно, далеко не новость в астрономии. Ещё представитель ионийской школы Анаксимен разработал учение, согласно которому небесные тела образовались путём постепенного сгущения изначальной *пракосмической* материи, которая обладала почти отрицательным весом и была рассеяна по всему пространству в исключительно сублимированном состоянии.

Тихо Браге, считавший Млечный Путь скоплением эфирной субстанции, предположил, что новая звезда, появившаяся в созвездии Кассиопея в 1572 году, образовалась именно из этой материи ("Progymnasmata", p. 795). Также и считал Кеплер, утверждая, что возникшая в 1606 году звезда сформировалась из эфирной субстанции, заполняющей вселенную ("De stella nova in pede Serpentarii", p. 115). Этим самым эфиром он объяснял и свечение вокруг луны, которое он наблюдал во время полного солнечного затмения в Неаполе в 1605 году (С. Wolf, "Hypotheses Cosmogoniques"). А ещё позже, в 1714 году, заявил о существовании самосветящейся материи и Галлей ("Philosophical Transactions"). Наконец, в 1811 году журнал "Philosophical Transactions" опубликовал знаменитую гипотезу, выдвинутую выдающимся астрономом Сэром У. Гершелем, о трансформации туманностей в звёзды (см. "Philosophical Transactions", за 1811 год, с. 269 и след.), после чего небулярная теория получила признание со стороны нескольких королевских академий.

В сборнике "Пять лет теософии" помещена статья под заглавием "Отрицают ли адепты небулярную теорию?" Ответ на этот вопрос сформулирован в ней следующим образом:

"Нет, они не отрицают *ни её общих положений, ни частичной справедливости научных* гипотез. Они указывают лишь на *незавершённость* этой концепции и полную ошибочность многих так называемых "лопнувших" старых теорий, которые на протяжении последнего века стремительно возникали одна за другой".[\[52\]](#)

В то время этот ответ окрестили "уклончивым". Столь глубокое неуважение к официальной науке, заявляли нам, могло быть оправдано лишь в том случае, если бы взамен *ортодоксальных* рассуждений нам была представлена какая-то новая теория, более полная и всесторонне обоснованная. В ответ на это мы можем сказать лишь одно: нет никакого смысла выдвигать частные теории в отношении вещей, которые образуют единую и последовательную систему и которые в отрыве от основной части учения неизбежно утратят свою живую связность, а значит, ничем не помогут этим отдельным исследованиям. Для того чтобы по достоинству оценить отношение оккультистов к небулярной теории и признать его справедливость, необходимо изучить систему эзотерической космогонии во всей её целостности. Но время пока не пришло просить астрономов признать существование *фохата* и божественных Строителей. Даже бесспорно верные и не содержащие в себе ничего "сверхъестественного" догадки Сэра У. Гершеля относительно того, что "*огненной сферой*" солнце называют (возможно) лишь *метафорически*, равно как и его более ранние высказывания о природе того, что теперь получило название теории ивовых листьев Насмита, привели к тому, что этот самый выдающийся из всех астрономов

[[Том 1, стр.]] 591 СИЛЫ — ЭТО ЭМАНАЦИИ

стал вызывать насмешливые улыбки у других, гораздо менее даровитых его коллег, которые увидели и продолжают видеть в его идеях лишь "плод причудливого воображения". Прежде чем открывать астрономам эзотерическую систему целиком и ожидать от них её должной оценки, они должны будут вернуться к некоторым из этих "устаревших идей", причём не только к идеям Гершеля, но и к грёзам древних индусских астрономов. Кроме того, им придётся отказаться и от собственных теорий, которые не становятся более "истинными" лишь от того, что появились в течение каких-то 80 последних лет, а

не тысячелетия назад, как учения индусов. И, прежде всего, им придётся отказаться от идеи *твёрдости* и *горения* Солнца. Да, оно "пылает", и с этим никто не спорит, но оно не "горит".

Далее, в связи с высказанным У. Гершелем предположением об "объектах", которые он называл "ивовыми листьями", мы заявляем, что они представляют собой непосредственные источники *солнечного света и теплоты*. Правда, эзотерическое учение не разделяет его точку зрения на то, что "объекты" эти представляют собой "организмы, обладающие природой жизни", поскольку солнечные "Сущности" вряд ли могут быть видимы в телескоп. Но тем не менее, оккультное учение утверждает, что вселенная целиком заполнена подобными "организмами", которые наделены сознанием и обладают большей или меньшей силой воздействия на нас в зависимости от того, насколько близко они находятся к нашему плану сознания или удалены от него.

Наконец, этот великий астроном совершенно прав, когда, размышляя над природой этих предполагаемых "организмов", он говорит, что "мы даже не догадываемся о способности жизненной силы порождать одновременно теплоту, свет и электричество". Рискую стать посмешищем для физиков всего мира, оккультисты заявляют, что все известные учёным "Силы" происходят из *Витального Начала*, совокупной единой жизни всей нашей солнечной системы — и эта "*жизнь*" представляет собой частичку, а вернее один из аспектов Единой Вселенской жизни.

В упомянутой выше статье журнала "Theosophist" от имени адептов было сказано, что

"достаточно составить краткий перечень того, что изучающие солнце физики ещё *не знают*, чтобы понять, как они по-прежнему далеки от ясного понимания строения и полной природы небесных тел"[\[53\]](#).

Поэтому вслед за авторами статьи мы заявляем, что проще всего мы сможем определить своё отношение к современной небулярной теории, если изложим здесь факты, которые окажутся диаметрально противоположными тому, что утверждается в этой теории сегодня.

Итак, о чём говорится в этой теории?

Если суммировать все те гипотезы, о которых мы сказали выше, то становится ясно, что теория Лапласа — к тому же, искажённая до неузнаваемости — была неудачна с самого начала. Он сразу вводит следующий постулат: в Космосе существует материя, находящаяся в состоянии рассеянной туманности, "столь тонкой, что о её наличии невозможно даже догадываться". Но, за исключением попытки объяснить образование одной только нашей крошечной солнечной системы, он не делает никаких других попыток разгадать тайну бытия.

Следовательно, независимо от того, согласны мы с его теорией или нет, мы можем констатировать лишь одно: он отодвинул нас от решения первоочередных проблем космологии ещё чуть дальше. Лаплас не даёт ответа ни на один из этих вечных вопросов — "откуда взялась сама материя? откуда взялся тот эволюционный импульс,

[[Том 1, стр.]] 592 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

который побуждает её то к сгущению, то к растворению в цикличной повторяемости? откуда эта поразительная симметричность и упорядоченность, с которыми выстраиваются и группируются друг с другом первоатомы?" Всё, что мы видим в его теории, — это лишь контуры каких-то, *вероятно*, более широких принципов, лежащих в основе всего актуального процесса. Ну, и что же такого важного говорит его знаменитая теория по поводу указанного процесса? Что же такого удивительно нового и оригинального он сказал, чтобы, по крайней мере, основы его теории сегодня могли быть положены в фундамент небулярной теории? Вот что нам удалось собрать из различных астрономических сочинений по этому вопросу.

Лаплас полагал, что вследствие сгущения атомов первотуманности, происходившего по "закону" притяжения, возникла газообразная или, возможно, отчасти сжиженная масса, которая затем обрела

вращательное движение. С увеличением скорости этого вращения она приняла форму тонкого диска. Наконец, когда центробежная сила преодолела силу сцепления, произошёл отрыв гигантских колец от периферии вращающейся раскалённой массы, и под действием (как считается) силы притяжения они неизбежно должны были сгуститься, образовав сфероидальные тела, которые неизбежно должны были и дальше оставаться на той же орбите, на которой ранее находилась та внешняя зона массы, от которой они оторвались. ("Лаплас полагал, что и внутренние, и внешние участки этого кольца должны были вращаться с одинаковой угловой скоростью, что было бы справедливым, если бы это происходило в твёрдом кольце, но, как следует из принципа равных площадей, внутренние участки должны были вращаться быстрее, чем внешние" [54]). [1] Скорость вращения внешних участков в каждой рождающейся планете, говорит он, была больше, чем внутренних, и поэтому будущая планета начинает вращаться вокруг своей оси. Самые плотные тела отрываются в последнюю очередь, и, наконец, на первоначальном этапе своего образования отделившиеся тела также выделяют из себя один или несколько спутников . . . Описывая процесс этого отрыва и образования из колец планет, Лаплас пишет:

"Почти каждое кольцо паров должно было разорваться на бесчисленное количество отдельных масс, которые, двигаясь примерно с одинаковой скоростью, должны были вращаться вокруг Солнца, держась на одном и том же расстоянии от него. Эти массы должны были принять сфероидальную форму, а их вращение вокруг своей оси должно было происходить в том же направлении, в каком они обращались вокруг Солнца, поскольку внутренние молекулы (те, что находились ближе к Солнцу) должны были обладать меньшей действительной скоростью, чем внешние. Таким образом, должно было образоваться столько же планет в парообразном состоянии. Но если у одной из них оказывалось достаточно сил, чтобы притянуть к себе одну за одной все другие к своему центру, то это парообразное кольцо должно было бы таким образом превратиться в единую сфероидальную парообразную массу, обращающуюся вокруг Солнца, при этом её вращение вокруг своей оси происходило в том же направлении, что и её обращение вокруг Солнца. Чаще всего происходило именно последнее, но наша солнечная система предоставляет нам и первый случай в виде четырёх малых планет, движущихся между Юпитером и Марсом".

"Поразительную смелость этой

[[Примечания]] _____

[1] См. "World-Life". Профессор Уинчел указывает на множество ошибок, допущенных Лапласом в его теории. Но, будучи *геологом*, он и сам небезупречен в своих "астрономических выводах".

[[Том 1, стр.]] 593 ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

гипотезы" могут отрицать лишь единицы, но вместе с тем нельзя не признать, что из неё следует и несколько неразрешимых проблем. Почему, например, спутники Нептуна и Урана движутся по своим орбитам в противоположном от остальных планет направлении и почему Венера, хотя и находится ближе к Солнцу, чем Земля, отличается от последней меньшей плотностью? Почему и более удалённый от Солнца Уран также более плотен, чем Сатурн? Что является причиной такого разнообразия в наклоне осей и орбит у предполагаемых потомков центрального тела? Откуда такое поразительное многообразие в наблюдаемой величине планет? Отчего спутники Юпитера в 0,288 раза плотнее самой планеты? Почему до сих пор не удаётся найти объяснения для явлений, связанных с метеорами и кометами? Вот что об этом говорит один из Учителей:

"Они (окультисты — *Е.П.Б.*) считают, что возникшая на Западе центробежная теория не в состоянии описать *весь* круг явлений. Сама по себе она не может ни объяснить того, почему планеты принимают форму сплюснутого сфероида, ни решить очевидных проблем, связанных с относительной плотностью ряда планет. В самом деле, каким образом расчёты центробежной силы могут объяснить нам, почему Меркурий, у которого один полный оборот вокруг своей оси, как сообщают нам, "происходит примерно втрое медленнее, чем у Земли, а примерная плотность всего на четверть превышает земную", имеет полярное сжатие *в десять раз большее, чем у*

Земли? Опять же, почему Юпитер, экваториальное вращение которого, как говорят, "происходит в двадцать семь раз быстрее, а плотность составляет всего-навсего одну пятую от земной", имеет полярное сжатие в семнадцать раз большее, чем у Земли? Или почему Сатурн, где скорость вращения, необходимая для преодоления центробежной силы, в экваториальной области в пятьдесят пять раз превышающую ту же силу на Меркурии, имеет полярное сжатие, *всего лишь втрое* большее, чем у Меркурия? В довершение всех указанных выше противоречий нас заставляют поверить в Центральные Силы, о которых толкует современная наука, даже в том случае, когда утверждается, что экваториальная материя Солнца, где центробежная скорость в четыре раза выше той, что присутствует в экваториальной области Земли, и где гравитация в целых четыре раза меньше, чем в экваториальной области Земли, не проявляет никакой тенденции к выпячиванию на солнечном экваторе и не вызывает никакого сплющивания у полюсов солнечной оси. Проще говоря, плотность Солнца, на которую воздействует центробежная сила, в четыре раза меньше плотности Земли, и при этом там не существует никакого полярного сжатия вообще! Мы видим, что подобное возражение уже высказывалось целым рядом астрономов, но вопрос этот так и не получил удовлетворительного объяснения, насколько это известно "Адептам".

Вот почему они (Адепты — *Е.П.Б.*) полагают, что со стороны выдающихся деятелей западной науки, не знающих. . . . практически ничего ни о материи комет, ни о природе центростремительных и центробежных сил, ни о природе туманностей, ни о физическом строении Солнца, звёзд и даже Луны, было бы неразумным говорить с характерной для них уверенностью о том, что "центральная масса Солнца" заставляет кружиться в пространстве всё на свете: планеты, кометы и т.д. и т.д. . . . Мы утверждаем, что оно (Солнце — *Е.П.Б.*) излучает из себя одно лишь *жизненное* начало,

[[Том 1, стр.]] 594 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Душу этих тел. Оно *отдаёт и получает* его обратно, действуя в нашей солнечной системе подобно "Мировому Жизнедателю" . . . в бесконечности пространства и в Вечности, а солнечная система является в той же мере *микрокосмом* единого Макрокосма, в какой микрокосмом выступает и человек по отношению к его собственному малому Солнечному Космосу".[1]

Все космические и земные элементы обладают одной важной сущностной способностью: они порождают внутри себя упорядоченные и взаимосогласованные серии результатов, последовательную цепочку причин и следствий, что служит неопровержимым доказательством того, что они либо одушевлены каким-то *внешним* или *внутренним* разумом, либо скрывают его внутри собственного *проявленного покрова* или за ним. Окультизм не отрицает несомненности механического происхождения вселенной, он лишь говорит об абсолютной необходимости присутствия того или иного рода механиков за этими элементами (или *внутри* них), и это является непреложным догматом у нас. Космос и всё, что в нём есть, были построены вовсе не благодаря случайной помощи атомов Лукреция, который сам-то знал об этом гораздо больше. Сама природа опровергает эту теорию. Небесное пространство, содержащее в себе такую тончайшую материю, как эфир, само по себе никогда не откроет нам тайны обычного движения сонмов небесных тел — и закон притяжения здесь нам не поможет. И хотя совершенная согласованность их перемещений друг относительно друга ясно указывает на наличие некой механической причины в Природе, Ньютон, больше, чем кто-либо другой, имевший право доверять собственным умозаключениям и мнениям, был, тем не менее, вынужден оставить всякую надежду объяснить одними лишь законами *известной* природы и её материальных сил тот первоначальный импульс, что был сообщён миллионам небесных тел. Он прекрасно видел тот рубеж, который отделяет сферу действия сил природы от сферы действия тех Разумов, которые упорядочили эти непреложные законы и привели их в действие. И если уж даже такой человек, как Ньютон, вынужден был оставить свою надежду, то кто из сегодняшних материалистов-пигмеев имеет право сказать о себе: "Я знаю лучше"?[55]

Для того чтобы теория космогонии предстала во всей своей полноте и ясности, необходимо начать её изложение с Первосубстанции, рассеянной по всему беспредельному Пространству — пространству

наделённой разумом божественной Природы. Эта субстанция, очевидно, представляет собой Душу и дух, синтез и седьмой принцип всего проявленного Космоса. А духовным *упадхи* ей служит шестой принцип, её сосуд-носитель, который можно было бы назвать *физической первоматерией*, но природа её никогда не будет доступна нашим обычным ограниченными органами чувств. Конечно, любой астроном, особенно если он наделён богатым воображением, может легко выстроить собственную теорию происхождения вселенной из хаоса, просто применив к ней принципы механики. Но такая вселенная по отношению к своему учёному человеку-творцу неизменно будет оказываться в роли чудовища Франкенштейна. Она бесконечно будет заводить его в тупик. Опора на одни только механические законы никогда не выведет мыслителя за пределы объективного мира и никогда не откроет человечеству тайну начала и конца Космоса. Вот куда

[[Примечания]]

[1] См. "Five Years of Theosophy" ("Пять лет теософии"), pp. 249-250[56]. Art. "Do the Adepts deny the Nebular Theory? ("Отрицают ли Адепты небулярную теорию?")"

[[Том 1, стр.]] 595 ЧТО ТАКОЕ ТУМАННОСТИ?

завела науку небулярная теория. По крупному счёту, эта теория — близнец теории эфира, и обе они появились на свет по необходимости: одна для объяснения процесса передачи света, а другая — для понимания происхождения солнечных систем. В связи с ними возникает вопрос: каким образом одна и та же однородная материя[1] могла, следуя законам Ньютона, образовать небесные тела — солнце, планеты и их спутники — которые подчиняются одним и тем же принципам движения, но при этом образованы из разнородных элементов?

Помогла ли небулярная теория решить эту проблему хотя бы применительно к так называемым неживым и материальным телам? На этот вопрос мы должны решительно ответить: нет. Далеко ли она продвинулась вперёд с 1811 года, когда статья Сэра У. Гершеля, впервые сообщившая публике данные наблюдений и доказывавшая существование небулярной материи, заставила "ликовать от радости" славных "сынов" Королевского общества? С тех пор было сделано одно ещё более выдающееся открытие, которое позволило с помощью спектрального анализа проверить и подтвердить догадку Сэра У. Гершеля. Лапласу для доказательства идеи поступательного развёртывания и развития мира требовалось какое-то первобытное "мировое вещество". Так вот оно, это "вещество", как оно понималось две тысячи лет тому назад.

"Мировое вещество" (теперь оно называется *туманностью*) было известно с глубочайшей древности. Как учил Анаксагор, получившаяся в результате дифференциации смесь разнородных субстанций оставалась неподвижной и неорганизованной до тех самых пор, пока наконец "Ум" (а мы бы сказали, совокупность Дхиан Коганов) не приступил к работе над ней и не сообщила ей движение и порядок (Аристотель, "Физика", VIII, 1). Эта теория теперь принимается лишь в своей первой части, а всё то, что касается участия *какого-либо* "Ума", отвергается. Как показывает спектральный анализ, туманность существует исключительно в виде газа и светящихся паров. Является ли всё это действительно первобытной небулярной материей? Согласно данным спектра, говорят нам, именно таково физическое состояние материи, испускающей космический свет. Разрешаемые и неразрешаемые туманности показывают совершенно разные спектры. Так, спектр последних показывает, что их физическое состояние является состоянием пылающего газа или пара. Светлые линии спектра одной из туманностей указывают на наличие в ней водорода, а также других материальных субстанций, как известных, так и неизвестных сегодня науке. То же характерно и для атмосфер Солнца и звёзд. Из этого можно прямо заключить, что звёзды образуются в процессе сгущения туманности, а значит, даже имеющиеся на земле металлы

[[Примечания]]

[1] Если бы с учётом уровня сегодняшних знаний астрономы просто придерживались гипотезы Лапласа, объясняющей образование всего лишь планетарной системы, то, возможно, со временем они и пришли бы к чему-то, похожему на истину. Но дело в том, что существуют две стороны

одной общей проблемы: одна касается образования вселенной, то есть формирования солнц и звёзд из первоматерии, а другая — появления планет вокруг своего солнца. Они описывают совершенно разные явления природы, что признаётся самой же наукой. Эти явления происходят на противоположных полюсах бытия.

[[Том 1, стр.]] 596 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

образовались в ходе сгущения водорода или какой-то другой первобытной материи, возможно, древней родственницы "гелия" или какого-то пока неизвестного науке вещества. *Это не противоречит оккультным учениям.* Вот эту-то проблему и пытается решить химия, и рано или поздно она добьётся успеха, когда окажется перед необходимостью согласиться с эзотерическим учением. Но, когда это случится, по небулярной теории в её теперешнем виде будет нанесён смертельный удар.

Между тем, астрономия, желая считаться *точной* наукой, никак не соглашается признать нынешнюю теорию происхождения звёзд (хотя её по-своему признаёт оккультизм, описывая, правда, этот процесс иначе), поскольку астрономия не располагает *ни одним физическим* доказательством этой теории. Астрономия могла бы опередить химию и найти необходимые подтверждения, если бы ей удалось доказать, что любая планетарная туманность даёт спектр, состоящий из трёх-четырёх светлых линий, что она постепенно сгущается и превращается в звезду, спектр которой уже сплошь состоит из тёмных линий. Однако "разнообразие туманностей, даже самих их форм, — это ещё одна из загадок астрономии. Имеющиеся на сегодняшний день данные наблюдений относятся к слишком узкому отрезку времени и носят слишком неопределённый характер, а потому и не позволяют нам сделать какие-либо уверенные выводы" (см. "Cosmogonical Hypotheses of Wolf")[\[57\]](#).

Изобретение спектроскопа открыло перед его адептами новые чудесные возможности, позволившие, однако, им обнаружить всего лишь один-единственный случай подобного превращения звезды, но даже этот случай показывал картину, прямо противоположную тому, что требовалось для подтверждения небулярной теории, а именно: *сама звезда превращалась в планетарную туманность.* По сообщению журнала "The Observatory" (т. I., с. 185), временная звезда, появившаяся в созвездии Лебеда в ноябре 1876 г. и обнаруженная Дж.Ф.Дж. Шмидтом, давала спектр, состоящий из очень светлых линий. Её непрерывный спектр и большинство линий постепенно исчезли, оставив после себя лишь одну-единственную светлую линию, которая совпадала с зелёной линией туманности.

Хотя указанная метаморфоза и не противоречит гипотезе небулярного происхождения звёзд, но этот единственный случай не имел никакого отношения к каким бы то ни было наблюдениям вообще, тем более к прямым. То, что тогда произошло, могло иметь совершенно другие причины. Поскольку астрономы склоняются к мысли о том, что наши планеты в конце концов упадут на Солнце, то почему бы нам не предположить, что эта звезда вспыхнула в результате столкновения с упавшими на неё планетами или, как многие предполагают, в результате её сближения с кометой? Но, так или иначе, единственный известный с 1811 года случай трансформации звезды говорит не в пользу небулярной теории. Более того, в вопросе об этой теории, как и во всех других вопросах, астрономы далеко не единодушны.

Первым, кто в нашу эпоху, но задолго до Лапласа, выдвинул гипотезу возникновения планет и их спутников в недрах Солнца, стал Ж. Бюффон, который был поражён единообразием движения планет.

[[Том 1, стр.]] 597 МЕТАЭЛЕМЕНТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ НАУКИ

Не теряя времени даром, он для пользы дела тотчас придумал особую комету, которая, столкнувшись по касательной с Солнцем, должна была в результате этого мощного удара вырвать из него часть материи, достаточной для образования планет. Лаплас воздал должное идее "кометы" в своём "Изложении системы мира" ("Exposition du Systeme du Monde", Note VII). Но идея эта уже была подхвачена и даже усовершенствована в концепции альтернативной эволюции планет из центральной массы Солнца. Однако она *явно* не отвечала на вопрос о том, что повлияло на характер движения

видимых планет — и потому имела ровно то же отношение к реальности, как и явление Моисея на луне.

Но и нынешняя теория представляет собой не что иное, как ещё одну разновидность систем, разработанных Кантом и Лапласом. И тот, и другой исходили из того, что в начале всех вещей вся та материя, которая сегодня входит в состав планетарных тел, была рассеяна в пространстве солнечной системы — и даже дальше. Эта туманность отличалась крайне слабой плотностью, но в ходе постепенного сгущения, благодаря механизму, который так до сих пор никто и не объяснил, она образовала все тела наших систем. Такова небулярная теория в её изначальном виде — *неполный*, хотя и верный, отзвук Тайного учения, одна краткая глава в огромном томе мировой *эзотерической* космогонии. А кроме того, обе эти системы — и Канта, и Лапласа — резко отличаются от теперешней теории, изобилующей противоречивыми *частными* теориями и фантастическими гипотезами.

Как говорят Учителя,

"Сущность материи комет (и той, что образует звёзды — *Е.П.Б.*) не имеет ничего общего ни с одной из тех химических или физических характеристик, которые известны сегодня западной науке . . . Если спектроскоп показал возможное сходство (вследствие химического воздействия земного света на поступающие на землю лучи — *Е.П.Б.*) между земной и звёздной субстанцией, то особый химический процесс, происходящий на телах пространства, которые находятся на различных уровнях развития, так и не был обнаружен, да и не было доказано, что он аналогичен тем процессам, которые мы наблюдаем на нашей собственной планете"[\[58\]](#).

Практически то же самое говорит и У. Крукс в вышеприведённом фрагменте его лекции "Элементы и метаэлементы".

Как отмечает Ш. Вольф,[\[1\]](#)

"Самое большое, что небулярная гипотеза могла бы предьявить в свою пользу вместе с У. Гершелем, — это существование планетарных туманностей, находящихся в различной степени сгущения, и наличие спиральных туманностей с ядрами сгущения, расположенными на периферии и в центральной области.[\[2\]](#) Но, по сути дела, нам пока не удаётся понять, что именно связывает туманности со звёздами, а отсутствие прямых наблюдений не позволяет нам установить это, даже если исходить из аналогии их химического состава".

Совершенно очевидно, что даже если бы деятели науки закрыли глаза на

[[Примечания]] _____

[1] Сотрудник института, астроном обсерватории, Париж, "Космогонические гипотезы" ("Les Hypothèses Cosmogoniques").

[2] Однако спектры этих туманностей пока не подвергались анализу, поэтому ссылаться на них можно будет лишь после обнаружения в них светлых линий.

[[Том 1, стр.]] 598 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

все те трудности, которые представляет для них это явное разнообразие и несходство в материальном составе туманностей, и всё-таки согласились с древними учёными в том, что искать источник происхождения всех видимых и невидимых небесных тел необходимо в едином изначальном однородном мировом веществе, в своего рода *перво-протиле*,[\[1\]](#) то это не вывело бы их из сегодняшнего тупика. До тех пор, пока они не признают, что наша нынешняя видимая вселенная — это всего лишь грубое тело, *стхула-шарира*, семеричного Космоса, перед ними будет маячить другая проблема, особенно если они рискнут утверждать, что видимые сегодня небесные тела образовались в результате сгущения этой единой первоматерии. Ведь даже простое наблюдение ясно показывает, что те процессы, которые привели к образованию нынешней вселенной, по своей

сложности превосходят всё, что охватывает собой эта теория.

Прежде всего, существуют два различных класса *неразрешаемых* туманностей, — о чём говорит сама же наука.

Увидеть разницу между ними с помощью телескопа невозможно, но это существенное различие в их физическом составе[2] может показать и действительно показывает спектроскоп.

"Одни из них", — пишет Вольф, — "имеют спектр, состоящий из трёх-четырёх ярких линий, а другие — непрерывный спектр. Первые находятся в газообразном состоянии, а вторые образованы из пылеобразной материи. Первые должны образовывать самую настоящую атмосферу: именно к ним и должна относиться солнечная туманность Лапласа. Последние же формируют сгущения частиц, которые можно считать самостоятельными, и вращение их подчиняется законам

[[Примечания]]

[1] Тот "протил", о котором говорит У. Крукс, не должен рассматриваться как *первичное* вещество, из которого выткали нашу солнечную систему Дхиан Коганы в соответствии с непреложными законами природы. Этот *протил* — даже не начальная первоматерия (*prima materia*) Канта, которая, по словам этого великого мыслителя, была полностью потрачена на формирование миров и потому больше не существует в рассеянном состоянии. Он представляет собой переходную фазу в цикле дифференциации космической субстанции из её нормального недифференцированного состояния. А значит, *протил* — это определённый аспект, принимаемый материей на полпути к полной объективности.

[2] "Вопрос разрешаемости туманностей порой трактуется чересчур прямолинейно и в полном противоречии с идеями, высказанными блестящим экспериментатором, много работавшим со спектрами этих созвездий, — У. Хаггинсом. Любая туманность, в спектре которой содержатся одни только яркие линии, является газообразной, а следовательно, считается неразрешаемой, а любая туманность с непрерывным спектром должна разрешаться в звёзды при наличии инструмента достаточной мощности. Такой подход противоречит одновременно и полученным результатам, и спектроскопической теории. Туманности Лиры, Гантель, центральная область туманности Ориона выглядят, как разрешаемые, но показывают спектр из ярких линий, а туманность Гончих Псов является неразрешаемой, однако даёт непрерывный спектр. Это происходит из-за того, что спектроскоп сообщает нам данные лишь о физическом состоянии материи звёзд, но ничего не говорит о тех формах, в которых происходит её скопление. Любая туманность, образованная из газообразных глобул (или даже из ядер, слабо светящихся и окружённых плотной атмосферой) нам даст спектр, состоящий из линий, но, тем не менее, будет всё равно разрешаемой — именно в таком состоянии, по-видимому, и находится область Хаггинса в туманности Ориона. Любая туманность, образованная из твёрдых или флюидических частичек и находящаяся в раскалённом состоянии, то есть самое настоящее облако, даст непрерывный спектр, но будет *неразрешаемой*" (Ш. Вольф, "Космогонические гипотезы").

[[Том 1, стр.]] 599 РОМАНТИЧНОСТЬ НЕБУЛЯРНОЙ ТЕОРИИ

внутреннего веса: таковы туманности, о которых говорят Кант и Фэй. Выполненные наблюдения позволяют нам отнести и первые, и вторые ко времени возникновения мира планет. Но, когда мы пытаемся ещё дальше углубиться во времени и дойти до первоначального хаоса, из которого и образовалась вся совокупность небесных тел, то мы, в первую очередь, должны найти объяснение факту существования этих двух классов туманностей. Если бы первоначальный хаос представлял собой какой-то *холодный светящийся газ*, [1] то мы могли бы понять, как в процессе притяжения возникло сжатие, которое нагрело его и заставило светиться. Мы должны объяснить сгущение этого газа до состояния раскалённых частиц, наличие которых и показывает нам в ряде туманностей спектроскоп. Если первоначальный хаос действительно состоял из таких частиц, то почему тогда одни их массы перешли в газообразное состояние, а другие остались в своём

первоначальном состоянии? . . . "

Таковы вкратце возражения и проблемы, мешающие согласиться с небулярной теорией, в изложении французского мыслителя, который, заключая эту интересную главу своей книги, приходит к следующему выводу: —

"Первая сторона космогонической проблемы — то есть что собой представляет материя первоначального хаоса и каким образом из неё возникли солнце и звёзды? — так по сей день и остаётся в области романтики и чистейшей фантазии".[2]

Если таково последнее слово науки на эту тему, то куда ещё можем мы обратиться, чтобы узнать, к каким выводам мы должны прийти на основании небулярной теории? Что это за теория вообще? О чём она *говорит*, никто, по-видимому, не может сказать с полной уверенностью. А вот то, о чём она *не говорит*, мы узнаём от весьма эрудированного автора[59] книги "Мировая жизнь" ("World-Life"). Он пишет следующее: —

(I) Это *не теория эволюции* вселенной, . . . а главным образом (и всего лишь — *Е.П.Б.*) объяснение различных явлений, связанных с происхождением солнечной системы, а побочно и попытка обнаружить взаимосвязь между главными явлениями, происходящими в пространстве звёзд и туманностей — *в тех пределах, в какие мог проникнуть человеческий взор.*

(II) Она не учитывает значения комет в том самом эволюционном процессе, в результате которого образовалась солнечная система" (*эзотерическая же доктрина это учитывает, поскольку "включает кометы в формы космического бытия, связанные с ещё более ранними этапами образования туманностей"*), а поэтому и отдаёт им *главную роль* в формировании всех миров — *Е.П.Б.*)

(III) "*Она не отрицает наличия предыстории у светящегося огненного тумана — (второго этапа эволюции, согласно Тайной Доктрине — Е.П.Б.) . . . и не претендует на постижение абсолютного начала вещей"*. Она даже

[[Примечания]] _____

[1] См. Станцу III, в которой говорится о "Свете, или *холодном* Пламени", а также комментарий № 8, где объясняется, что "мать" (Хаос) представляет собой холодный Огонь, холодное Сияние, бесцветное, бесформенное и лишённое каких бы то ни было качеств. В приведённом комментарии говорится: "Движение — это Единое Вечное *Есть*, содержащее в себе потенциальности для любых качеств в манвантарных мирах".

[2] См. С. Wolf, "Hypotheses Cosmogoniques", 1886.

[[Том 1, стр.]] 600 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

допускает, что этот "огненный туман мог ещё раньше находиться в холодном, не светящемся и *невидимом* состоянии . . . "

(IV) И наконец: "она заявляет не об открытии начала всех вещей, *а лишь пытается описать один из периодов истории материи"* . . . предоставляя "философам и богословам полную свободу действий в поиске начальных состояний бытия".[1]

Но и это ещё не всё. Даже величайший философ Англии, Герберт Спенсер, восстал против этой фантастической теории, отметив, что (а) ею "не разрешается проблема бытия"; (б) небулярная теория "не объясняет происхождения рассеянной материи" и (в) "небулярная гипотеза (в своём сегодняшнем виде) предполагает наличие Первопричины".[2]

Последнее — это, боимся, уже чересчур для наших нынешних физиков. Так что, по-видимому, эта бедная "гипотеза" вряд ли может рассчитывать на поддержку и помощь даже со стороны метафизиков.

Учитывая всё это, оккультисты полагают, что у них есть право представить *свою* философию, с каким бы непониманием она ни сталкивалась и каким бы гонениям ни подвергалась в наши дни. И они утверждают, что эта неудавшаяся попытка учёных открыть истину всецело связана с их материалистическими взглядами и презрением к трансцендентальным наукам. Но хотя, как и прежде, учёные умы нашего века остаются далеки от истинного и точного понимания Эволюции, всё же остаётся какая-то надежда на будущее, тем более, что слабый свет этой надежды исходит от ещё одного замечательного учёного.

В статье "Последние исследования в области жизни мельчайших организмов" ("Recent Researches in Minute Life"), вышедшей в журнале "Popular Science Review" под авторством Г. Дж. Слэка, члена лондонского Геологического общества и секретаря Королевского общества микроскопических исследований, говорится:

"Все науки, от физики до химии и физиологии, явно тяготеют к созданию *некоего* единого учения об эволюции и развитии, в котором приводимые дарвинизмом факты *составят лишь одну его часть*, но о том, в каком виде это учение окончательно предстанет перед нами, сегодня трудно да и, пожалуй, невозможно судить, и *вряд ли ум человеческий справится с этой задачей до тех пор, пока не будет сделан новый шаг вперёд в области не только физических, но и метафизических исследований*" (т. XIV, с. 252).

Что ж, это неплохой прогноз. *Возможно*, действительно наступит тот день, когда учение Ч. Дарвина и Г. Спенсера о "естественном отборе" в окончательном и переработанном виде займёт своё место в качестве *лишь небольшой части* нашего восточного учения об эволюции, которое представляет собой *эзотерическое изложение* учений Ману и Капилы.

[[Примечания]] _____

[1] См. "World-Life," p. 196.

[2] См. "Westminster Review", XX, July 27, 1868.

[[Том 1, стр.]] 601 ГЕРМЕС И КАНТ

XIV.

СИЛЫ — ФОРМЫ ДВИЖЕНИЯ ИЛИ РАЗУМЫ?

Таково, стало быть, последнее слово физической науки на нынешний 1888 год. С помощью механических законов ей никогда не удастся доказать однородность первоматерии — разве только дедуктивно да и то лишь в том случае, когда у неё не останется никакого другого выхода, как, например, это произошло в случае с эфиром. Современная наука чувствует себя уверенно только на своей территории, только в своих собственных владениях, в физических границах солнечной системы, но то, что простирается за ними, всё, каждая частичка материи, отличается от той материи, которую наука знает сегодня, так как материя там находится в таких состояниях, которые науке даже не под силу представить. Та материя, пребывая в подлинно однородном состоянии, находится за пределами возможностей человеческого восприятия, если это восприятие связано с пятью обычными чувствами. Её воздействие мы ощущаем на себе лишь благодаря тем РАЗУМАМ, которые сами являются результатами дифференциации этой первоматерии и которых мы называем Дхиан Коганами, а в трудах герметиков они именуется "Семью Правителями". Именно их Пэмандр ("Божественная Мысль") и называет Созидательными Силами, а Асклепий — "Богами Небесными". Это та самая материя — подлинная первосубстанция, ноумен всей известной нам "материи", — в существование которой вынуждены были поверить даже некоторые астрономы, отчаявшись в возможности когда-либо найти ответ на вопросы о причинах вращения, тяготения и происхождения всех механических законов — ибо объяснение всех этих вопросов станет возможным лишь тогда, когда наука признает существование этих *Разумов*.

В упомянутой выше работе Вольфа,[1] посвящённой проблемам астрономии, автор всецело поддерживает теорию Канта, которая, если не в общем своём виде, то, по крайней мере, в отдельных аспектах, чрезвычайно напоминает некоторые эзотерические учения. В ней нам представлена картина мировой системы, *возрождающейся из непа*, проходящей стадию туманности, мы видим её эманацию из тел, уже умерших и растворившихся в Пространстве — рождение из *раскалённого* солнечного центра, вновь пробуждаемого к жизни горючей материей планет. В этой теории, возникшей и сложившейся в уме ещё совсем молодого человека, которому не было и двадцати пяти лет от роду, который никогда в жизни не покидал своего родного Кёнигсберга — небольшого городка, расположенного в северной Пруссии, — можно безошибочно усмотреть либо вдохновляющее воздействие некоей внешней силы, либо, как это делают оккультисты, — случай *перевоплощения*. Теория эта восполняет известный пробел, заполнить который при всём своём гении не удалось даже Ньютону. И, конечно же, именно эту нашу первоматерию, акашу, и имел в виду Кант, когда взялся за решение проблемы, помешавшей Ньютону одними только силами природы объяснить сообщённый планетам первоимпульс, для чего Кант и предложил в качестве обязательного условия признать наличие первосубстанции, разлитой по пространству всей вселенной. Если признать, отмечает он в главе VIII[60], что совершенная согласованность в движении звёзд и планет и

[[Примечания]] _____

[1] См. "Les Hypothèses Cosmogoniques. Examen des Théories Scientifiques modernes sur l'Origine des Mondes, suivi de la Traduction de la Théorie du Ciel de Kant" ("Космогонические гипотезы. Исследование современных научных теорий о происхождении миров в трактовке теории неба Канта").

[[Том 1, стр.]] 602 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

совпадение их орбитальных плоскостей убедительно доказывают существование некоей естественно-природной причины, а значит и первопричины, то "этой причиной *никак не может быть та материя, которая сегодня заполняет собой небесные пространства*". Ею должно быть то, что наполняло пространство (и являлось самим пространством) изначально, а движение её в дифференцированной материи и породило нынешнее движение небесных тел. "Она сгустилась в этих самых телах и таким образом очистила пространство, оказавшееся ныне пустым". Другими словами, это та самая материя, которая образует сегодня планеты, кометы и даже Солнце. Сформировав в самом начале из самой себя все эти тела, она поэтому и сохранила присущее себе свойство движения, и это свойство, сегодня сосредоточенное в их ядрах, управляет всем их движением. Действительно, внесите в сказанное всего несколько терминологических изменений и пару дополнений, и исчезнет всякое различие между приведённой мыслью и нашей эзотерической доктриной.

Последняя же учит, что именно эта изначальная, первобытная *prima materia*[61], божественная и наделённая разумом, прямая эманация Мирового Ума — *дайвипракрити* (истекающий из Логоса[1] божественный свет) — и сформировала ядра всех "самодвижущихся" тел в Космосе. Именно эта одушевляющая, всеприсутствующая движущая сила, жизненное начало, и составляет витальную душу всех солнц, лун, планет и даже нашей Земли. Если первая латентна, то последняя активна и представляет собой невидимого Правителя, наставника того грубого тела, с которым он соединён, его Душу, представляющую собой, в конечном счёте, эманацию соответственного планетарного Духа.

Ещё одна вполне оккультная концепция, следующая из теории Канта, заключается в том, что та материя, из которой сформированы жители и животные других планет, обладает *тем более лёгкой и тонкой природой и имеет тем более совершенную организацию, чем дальше они расположены от Солнца*. Последнее содержит в себе слишком много Витального Электричества, то есть начала, дающего физическую жизнь. А поэтому человечество на Марсе состоит из материи, более тонкой, а на Венере — более грубой, чем наша, хотя при наличии меньшей духовности жители Венеры обладают гораздо более высоким интеллектом, чем наш.

Последняя концепция не вполне точно отражает нашу точку зрения, но при этом теориям Канта свойственны те же метафизичность и трансцендентальность, которые характерны для всех оккультных

учений, и, без сомнения, немало представителей науки охотно признало бы справедливость этих учений, если бы, как Вольфу, им хватило лишь *смелости* честно высказать свои взгляды. Всего один шаг отделяет этот кантовский ум и душу солнц и звёзд от Махата (ума) и *пракрити* пуран. В конце концов, признание этого со стороны науки означало бы лишь признание некоей естественно-природной причины, для чего науке вовсе не обязательно было бы подниматься на значительные метафизические высоты. Но, с другой стороны, *Махат*, то есть ум, — это один из "Богов", а физиология рассматривает "ум" лишь в качестве временной функции материального мозга, и ничего больше.

Сатана материализма сегодня хохочет над всем подряд, отрицая как видимое, так и невидимое. Видя в свете, теплоте, электричестве и даже в феномене жизни одни только врождённые свойства материи, он

[[Примечания]] _____

[1] Этот "Свет" мы называем фохатом.

[[Том 1, стр.]] 603 ЖИЗНЕННОЕ НАЧАЛО

закатывается хохотом каждый раз, когда жизнь называют Жизненным (Витальным) Началом, осыпая насмешками саму идею её самостоятельности и отличности от организма.

Но согласия между учёными нет и по этому вопросу, как, впрочем, и по всем остальным, и уже есть ряд деятелей науки, которые высказывают взгляды, весьма близкие к нашим. Вот что говорит, например, член Королевского общества доктор Ричардсон (которого мы подробно цитировали выше) об этом "витальном начале", которое он называет "нервным эфиром" ("Popular Science Review," vol. 10): —

"Я говорю только о настоящей *материальной среде*, отличающейся, вероятно, крайней утончённостью по сравнению с остальным миром, но *актуальной и субстанциальной*: она имеет свойства веса и объёма, способна вступать в химические соединения, а значит, и изменять своё физическое состояние. Она всегда ведёт себя пассивно, как бы повинувшись воздействиям, исходящим не из неё самой,[1] а со стороны, не обладает никакой самостоятельной силой, никакой *vis* или *energia naturae*[62],[2] но при этом играет важнейшую, а может быть и главную, роль в возникновении явлений природы как результатов воздействия со стороны *energeia* на видимую материю" (с. 379).

Сегодня, когда биология и физиология *in toto*[63] отрицают существование "витального начала", приведённые выше слова наряду с признанием Катрфажа служат ярким доказательством того, что и среди деятелей науки есть такие, кто подходит к "оккультным вопросам" с тех же позиций, что и теософы и оккультисты. Они признают, что отдельно и независимо от организма существует витальное начало — начало, разумеется, материальное, *ведь физическая сила неотделима от материи*, но обладающее такой субстанцией, которая пребывает в пока неизвестном науке состоянии. *Жизнь для них — нечто большее, чем простое взаимодействие молекул и атомов*. Они понимают, что существует некое жизненное начало, без которого не могло бы возникнуть ни одного молекулярного соединения, тем более в так называемой "неорганической" материи, существующей на нашем плане сознания.

Под "молекулярными соединениями" понимаются, конечно, такие соединения материи, которые происходят в пределах нашего нынешнего иллюзорного восприятия и которые получают энергию от материи только на этом, нашем плане. И это самый главный момент в рассматриваемом нами вопросе.[3]

[[Примечания]] _____

[1] Это ошибка, из которой следует, что указанная материальная среда существует отдельно от движущих сил, то есть мы опять имеем дело со слепой материей, с одной стороны, и, по-видимому, "Богом", с другой, тогда как эта единая Жизнь и есть Сам Бог или Боги.

[2] Аналогичное заблуждение.

[3] Некоторые теософы, которым трудно для себя сделать выбор между материалистической и идеалистической наукой, спрашивают нас: "Что такое *джива*? Это миф, как утверждает наука, или нет?" Главная трудность в правильном понимании эзотерических проблем, связанных с вопросом о "предельной делимости материи", заключается всё в той же дилемме *объективного* и *субъективного*. Что есть материя? Разве материя нашего нынешнего объективного сознания не есть всего лишь наши собственные ощущения? Действительно, получаемые нами ощущения приходят к нам *извне*, но разве можем мы действительно (за исключением явлений природы) говорить о "грубой материи" нашего плана как о некоей сущности, отдельной и независимой от нас? В ответ на такие аргументы оккультизм отвечает: конечно же, *в действительности* материя не существует независимо и вне нашего восприятия. Человек есть *иллюзия*: это бесспорно. Но учение ведантского и даже кантианского идеализма не только не отрицает, но ещё сильнее подчёркивает идею существования и актуальности также и других, ещё более иллюзорных, но не менее *актуальных*, чем мы сами, сущностей.

[[Том 1, стр.]] 604 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Таким образом, в своих убеждениях оккультисты далеко не одиноки. И не так уж они, в конце концов, безрассудны, когда отвергают даже принятую современной наукой идею "тяготения", а также ряд других *физических* законов, и предлагают заменить их понятиями *притяжения* и *отталкивания*. Более того, в этих двух противоположных силах они видят не что иное, как два *аспекта* одного и того же мирового единства, которое зовётся "Проявляющимся Умом". В указанных же двух аспектах оккультизм с помощью своих величайших духовидцев видит бесчисленный сонм работающих существ: космических Дхиан Коганов — сущностей, эссенция которых обладает *двойственной* природой и потому составляет Причину всех земных явлений. Действительно, эта эссенция состоит из той же субстанции, что и весь мировой Океан Электричества, который есть Жизнь. А поскольку, как было сказано, эссенция эта обладает двойственной природой — положительной и отрицательной, — то эманации этой двойственности как раз и действуют сегодня на земле под видом так называемых "форм движения". Ведь сегодня даже термин "сила" считается предосудительным, поскольку, не дай Бог, может кого-нибудь ввести во искушение, даже в мыслях, представлять её в отрыве от материи! Как утверждает оккультизм, именно двойственные *проявления (следствия)* этой двойственной эссенции и называются сегодня центростремительными и центробежными силами, отрицательной и положительной полярностью, теплотой и холодом, светом и темнотой и т.д. и т.д.

Мы утверждаем, что даже христиане, принадлежащие к греческой и римско-католической церквям, поступают весьма мудро, веруя в существование ангелов, архангелов, архонтов, серафимов и в "утренние звёзды": одним словом, во все эти богословские *Deliciae humani generis* [64], которые управляют космическими стихиями — пусть даже при этом слепо соединяя всех их с неким антропоморфным богом. В этом они проявляют гораздо больше мудрости, чем наука, отрицающая всех их целиком и отстаивающая одни только свои механические силы. Но ведь в действиях последних весьма нередко наблюдается гораздо больше того, что называется человеческим умом и сообразностью. Тем не менее, их разумность начисто отрицается и приписывается слепой случайности. Но так же, как прав был де Местр, сказавший, что тяготение — это всего лишь *слово*, заменившее собой выражение "нечто неведомое" [65], так будем правы и мы, отнеся это же замечание ко всем другим *силам* науки. А если нам возразят на том основании, что граф-де был ярым католиком, то мы можем процитировать и столь же ярого материалиста, Ш. Ле Кутюрье, сказавшего то же самое, и У. Гершеля, и многих других (см. "Musée des Sciences", August, 1856).

Всё в мире Форм и Бытия — от *Богов* до *людей*, от Миров до атомов, от звезды до тоненькой свечи, от солнца до живой теплоты самой ничтожной органической твари — представляет собой некую гигантскую цепочку, все звенья которой тесно связаны между собой. Закон аналогии — вот самый первый ключ к пониманию проблем мироздания, и эти звенья должны стать предметом комплексного изучения во всех их оккультных взаимосвязях.

Поэтому, когда Тайное Учение — утверждая в качестве постулата, что качественно обусловленное или ограниченное пространство (местоположение) на самом деле существует лишь в нашем иллюзорном мире, или, иными словами, лишь в наших перцепционных способностях [66] — учит, что каждый из высших, равно как и каждый из низших, миров тесно переплетён с нашим собственным объективным миром; что миллионы вещей и существ

[[Том 1, стр.]] 605 ОККУЛЬТНАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ НАУКИ

в пространственном смысле расположены вокруг и *внутри* нас, так же как мы сами расположены рядом, вокруг и внутри них, то это не метафизическая фигура речи, а твёрдый факт природы, при всей его непостижимости для наших органов чувств.

Прежде чем подвергать критике утверждения оккультизма, необходимо понять смысл его фразеологии. Например, наше Учение (как в определённых случаях и сама наука) отказывается употреблять такие выражения, как "сверху" и "снизу", "выше" и "ниже", по отношению к *невидимым* сферам, считая это бессмысленным. Даже такие понятия, как "восток" и "запад" являются чисто условными и необходимыми лишь для того, чтобы помочь человеку в его восприятии окружающего мира. В самом деле, хотя Земля и имеет две фиксированные точки в своих полюсах, оба эти понятия, "восток" и "запад" могут меняться в зависимости от нашего собственного местонахождения на поверхности Земли, а также вследствие её вращения с запада на восток. И поэтому, когда говорят об "*иных мирах*" — лучших или худших по сравнению с нашим, более духовных или, наоборот, ещё более материальных, но в любом случае невидимых, — то оккультист никогда не помещает *эти сферы* ни *вне*, ни *внутри* нашей Земли, как это делают богословы и поэты, поскольку местоположение этих миров не может находиться ни в одной точке пространства, *известной* или понятной для непосвящённого. Они как бы сплавлены с нашим миром и взаимопроницаемы — они пронизывают собой наш мир, а наш мир пронизывает собой их. Нашему зрению открыты миллионы и миллионы различных миров и небесных тел, но ещё большее их число остаётся недостижимым для телескопов, а многие из числа последних вообще не относятся к нашей *объективной* сфере бытия. И хотя они недоступны нашему зрению, как если бы были расположены на миллионы миль от нашей солнечной системы, они, тем не менее, находятся вместе с нами, рядом с нами, *внутри* нашего собственного мира и являются такими же объективными и материальными для своих обитателей, каким выступает наш собственный мир для нас. Вместе с тем, нельзя воображать себе связь этих миров с нашим в виде таких яйцеобразных сфер, уложенных одна внутри другой наподобие матрёшек. На самом деле, каждая из этих сфер подчиняется своим собственным конкретным законам и отличается от других особыми условиями, которые не имеют ровно ничего общего с теми, что имеются в нашей сфере. Как мы сказали, обитатели этих сфер, незаметно для наших глаз и других органов чувств, способны ходить *вокруг* нас и проходить *сквозь* нас, как сквозь пустое пространство, поскольку сами эти обитатели и их страны как бы слиты с нашими, но не мешают нашему зрению в силу того, что мы пока не обладаем способностями, необходимыми для того, чтобы их разглядеть. Однако адепты и даже некоторые духовидцы и сенситивы, обладающие духовным зрением, всегда способны в большей или меньшей степени отчётливо видеть присутствие и близкое расположение к нам существ, принадлежащих к другим сферам бытия. Существа из (духовно) более высоких миров вступают в общение лишь с теми из земных смертных, которые, благодаря собственным индивидуальным усилиям, обретают способность подниматься до того высочайшего плана, на котором те пребывают. . . .

"Сыновья *Бхуми* (Земли) взирают на сыновей различных *Дэва-лок* (ангельских сфер) как на своих богов; а сыновья нижних царств почитают за своих *дэвов* (богов) людей *Бхуми*; люди же в своей слепоте не ведают того. . . . они (*люди*) трепещут

[[Том 1, стр.]] 606 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

перед ними, когда используют их (*в магических целях*). . . . Первой расой людей были "*умом рождённые сыновья*" первых. Они (*питри и дэвы*) — наши родоначальники. . . . (*том II, комментарий к Книге ДЗЯН*).

"Просвещённые", так сказать, люди не принимают всерьёз рассказы о сильфах, саламандрах, русалках и гномах. Деятели науки считают за личное оскорбление любое упоминание в их присутствии суеверий подобного рода и со всем презрением, на какое только способны их логика и крепкий здравый смысл (считающиеся зачастую непереманным правом "признанных авторитетов науки"), они позволяют всем тем, кого назначены поучать, в своих научных трудах исходить лишь из нелепого представления, будто во всём Космосе или, по крайней мере, в нашей собственной атмосфере, не существует больше никаких наделённых сознанием и разумом существ, кроме нас самих.[1] И любое человечество (как совокупность отдельных *человеческих* существ), если только оно не имеет двух ног, двух рук и головы с человеческими чертами лица, они отказываются называть человеческим, хотя этимология этого слова, казалось бы, имеет лишь слабое отношение к внешности индивида. Так, пока наука категорически отрицает саму возможность существования подобных (нам в целом) невидимых существ, остальное общество, которое верует во всё это *тайно*, принуждается к высмеиванию этой идеи открыто. Оно восторженно принимает, например, сочинения *графа Габалиса*, не понимая, что *открытая сатира* — *надёжнейшая из масок*.

Тем не менее, эти невидимые миры действительно существуют. Густо населённые, подобно нашему, они разбросаны по всему видимому пространству в гигантском количестве. Одни из них отличаются от нашего большей материальностью, другие — эту материальность постепенно теряют, утончаются и со временем вовсе утратят форму, став похожими на тончайшие "дыхания". Их невидимость для наших физических глаз — ещё не повод к тому, чтобы не верить в их существование. Физики не в состоянии увидеть ни свой эфир, ни атомы, ни "формы движения", то есть силы, но, тем не менее, они признают их существование и строят на их основе различные учения.

Если даже в хорошо знакомом нам мире природы мы встречаем виды материи, позволяющие хотя бы отчасти провести аналогию с теми, что лежат в основе этой трудной для осознания концепции *невидимых* миров, то признать их существование, по-видимому, становится уже не так сложно. Например, хвост кометы служит нам первой подсказкой на этом пути: своим ярким свечением он привлекает наше внимание к себе, но при этом ничуть не закрывает от нас другие небесные объекты, которые мы можем ясно наблюдать сквозь него и за ним. Хвост кометы быстро проходит по всему видимому нам горизонту, и мы никогда не почувствовали бы и не заметили его прохождения, если бы не его яркое сияние, обычно наблюдаемое лишь горсткой заинтересовавшихся этим явлением людей, в то время как все остальные и понятия не имеют о его присутствии и прохождении *сквозь* или через какую-то часть нашей планеты. И для нас сейчас не так уж важно, является этот хвост частью тела кометы или нет, главное, что его разрежённость даёт нам

[[Примечания]] _____

[1] Даже идея множественности миров, которые могут населяться разумными и чувствующими существами, ими отвергается или рассматривается с чрезвычайной осторожностью! Но посмотрите, о чём говорит в своей книге "Множественность обитаемых миров" ("*Pluralité des Mondes*") великий астроном Камиль Фламарион.

[[Том 1, стр.]] 607 МНОЖЕСТВЕННОСТЬ МИРОВ

прекрасную иллюстрацию того, о чём мы говорим. На самом-то деле, признание идеи существования миров, образованных из ещё гораздо более тонкой материи, чем хвост комет, не имеет никакого отношения к суеверию и предрассудкам, оно связано лишь с результатами исследований трансцендентальной науки, а самое главное — это просто вопрос логики. Отвергнув подобную возможность, наука прошлого века не помогла ни философии, ни истинной религии, а лишь сыграла на руку богословию. Для того чтобы укрепить свою позицию в споре о множественности даже материальных миров — идее которую многие церковники считают совершенно несовместимой с учениями и концепциями Библии,[1] — Максвелл вынужден был опорочить память Ньютона в попытке доказать своей публике, будто принципы ньютоновой философии аналогичны тем, что "лежат в основе всех атеистических систем" (см. "Plurality of Worlds", vol. II).

"Доктор Уивел оспаривает идею множественности миров, ссылаясь на данные науки", — пишет

профессор Уинчел.[2] И если оспаривается идея обитаемости даже физических миров, планет и далёких звёзд, мириады которых сияют у нас над головой, то сколько же шансов на признание есть у идеи существования миров невидимых, расположенных в нашем как будто совершенно прозрачном пространстве?

Но если мы сможем осознать, что такие миры состоят из материи, ещё более (с точки зрения наших органов чувств) тонкой, чем хвост кометы, а значит, и обитатели этих миров, как и *их* планеты, в той же степени тонкоматериальны, в какой наша собственная материальность соответствует материальности *нашей* каменной, покрытой жёсткой корой земли, то тогда для нас уже не будет ничего удивительного в том, что мы не в состоянии их воспринимать и не можем ощутить их присутствия и даже самого существования. Так в чём же здесь противоречие с наукой? Разве нельзя допустить, что существуют такие люди и такие животные, такие растения и такие минералы, которые обладают совершенно отличным от нашего набором чувств? Разве не могут их организмы рождаться, развиваться и существовать, подчиняясь совсем другим законам бытия, отличным от тех, которые управляют нашим крохотным мирком? Так ли уж необходимо, чтобы каждое телесное существо было завернуто в такие же "одежды кожаные", какими были одарены Адам и Ева в предании из Книги Бытия? Ведь целый ряд деятелей науки утверждает, что телесность "может существовать в самых разнообразных состояниях".[3] Разве, благодаря

[[Примечания]] _____

[1] Однако на основании свидетельств самой Библии, а также такого доброго христианина и богослова, как кардинал Вайсман, мы докажем, что учение о множественности таких миров содержится и в *Ветхом*, и в *Новом Завете*.

[2] См. "Множественность миров" ("The Plurality of the Worlds"), где приводится целый перечень деятелей науки, отстаивавших эту теорию.

[3] Говоря о проблеме множественности миров, профессор А. Уинчел отмечает следующее: "Вполне возможно, что субстанции плотной природы способны смешиваться с другими известными и неизвестными нам субстанциями, благодаря чему они обретают способность выдерживать такие резкие колебания жары и холода, которые невозможны для земных организмов. Просто ткани земных животных приспособлены лишь к земным условиям. Но даже и здесь мы встречаем различные типы и виды животных, которые вполне адаптировались к резким сменам состояния окружающей среды. . . . Наличие у животного четырёх или [[Продолжение примечания на следующей странице]]

[[Том 1, стр.]] 608 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

открытиям той же самой всеотрицающей науки, не узнали мы о том, что живём в окружении мириад невидимых жизней? Если эти микробы, бактерии и *tutti quanti*[67] бесконечно малые существа остаются невидимыми для нас по причине своих крошечных размеров, то разве на другом полюсе бытия не могут жить существа, также невидимые для нас, но уже вследствие особенностей их тканей или материи — её тонкости, собственно говоря? И, наоборот, в том, как ведёт себя материя комет, не имеем ли мы примера ещё одной, полувидимой, формы жизни и материи? Луч солнца, проникая в наше жилище, высвечивает собой мириады крошечных существ, которые проживают целиком свои короткие жизни, и им нет никакого дела до того, замечает их наша грубая материальность или нет. То же самое можно сказать и обо всех этих микробах, бактериях и подобных им невидимым существам, обитающим в других стихиях. Мы обходили их своим вниманием все эти долгие и мрачные века невежества, наступившие после того, как светильник знания в виде языческих систем высочайшей философии перестал отбрасывать свой яркий свет в эпоху нетерпимости и фанатизма, пришедшую с ранним христианством, и с удовольствием не обращали бы на них внимания и по сей день.

А между тем все эти *жизни* окружали нас *тогда*, как и теперь. Они не переставали трудиться, подчиняясь своим собственным законам, и лишь по мере постепенного обнаружения их наукой мы начали замечать и их самих, и результаты их жизнедеятельности.

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] двух ног ничуть не зависит ни от потребностей его организма, ни от инстинкта, ни от степени его разумности. Наличие у животного именно пяти чувств вовсе не является главной предпосылкой для жизни, основанной на принципе чувственного восприятия. На земле могут быть и животные, вовсе не обладающие ни обонянием, ни способностью испытывать вкусовые ощущения. В других же мирах и *даже в нашем* собственном могут жить существа, наделённые большим, чем у нас, количеством чувств. Такая возможность совершенно очевидна, так как ресурсы Космоса и даже земной материи вполне могут содержать в себе и другие способности и формы жизни. Некоторые животные прекрасно себя чувствуют в таких условиях, в которых разумный человек никогда бы не выжил — в почве, в реке или в море . . . (а разве не может это относиться и к *человеческим* существам, только по-другому устроенным? — *Е.П.Б.*) . . . Телесное разумное существование не зависит также ни от теплокровности, ни от любых температурных условий окружающей среды, если последние не изменяют те формы материи, из которых состоит организм. *Вполне могут быть такие разумные существа, телесность которых* устроена по иным принципам, не предусматривающим процессов инъекции, ассимиляции и воспроизводства. Такие тела не требуют ежедневного поступления питания и теплоты. Они могут обитать в бескрайних безднах океана, могут быть заброшены на какие-нибудь скалы бурными волнами ледяной Арктики, а могут на сотни лет застрять в чреве какого-нибудь вулкана и при этом сохранять сознание и способность к мышлению. Всё это вполне возможно допустить. Почему психическая природа не может быть помещена под непробиваемую броню кремня или платины? Эти вещества ничуть не более чужды природе разума, чем углерод, водород, кислород или известняк. Но не будем вдаваться в такие крайности (? — *Е.П.Б.*), а просто зададимся вопросом: разве не могут высокоразумные существа окружить себя оболочками, столь же безразличными к внешним условиям, как шалфей наших западных равнин или лишайники Лабрадора или коловратки, способные в засушенном виде сохраняться в течение нескольких лет, или споры бактерий, которые всю свою жизнь проводят в условиях кипящей воды. . . . Всё это — лишь предположения, которые мы высказали здесь, чтобы просто напомнить читателю о том, как мало требований предъявляет разумная организованная жизнь для своего телесного существования в наших земных условиях. Разумность по самой своей природе столь же универсальна и единообразна, как и любые другие законы вселенной. Тело — это лишь создаваемая разумом конкретная конструкция, отвечающая условиям той или иной разновидности мировой материи или силы" (См. "World-Life, or Comparative Geology", pp. 496-498 et seq.)

[[Том 1, стр.]] 609 ГЕОЛОГИЯ ЕНОХА

Сколько же времени продолжалось формирование нашего мира, пока он не принял свой сегодняшний облик? Если мы можем утверждать, что какая-то часть космической пыли, которая продолжает и по сей день поступать к нам из космоса, "*никогда прежде не принадлежала Земле*" ("World-Life"), то насколько же более логичным для нас было бы полагать (как это делают оккультисты), что на протяжении всех этих бесчисленных веков и миллионов лет, — эпох, минувших с тех пор, как эта пыль образовала своё скопление и сформировала вокруг своего *ядра*, состоявшего из *мыслящей* первосубстанции, ту планету, на которой мы живём, — на нашей земле появлялось множество человечеств, которые отличались от нынешнего так же резко, как резко будет отличаться от нашего и то человечество, которое возникнет через миллионы лет после нас, и появлялись все они лишь для того, чтобы исчезнуть с лица земли. Такая же судьба ждёт и наше собственное человечество. Этим первобытным и ныне далёким от нас человечествам сегодня отказывают в факте существования, поскольку, как полагают геологи, они не оставили никаких вещественных следов своей жизни. Все их следы стёрлись, а стало быть, и их самих никогда не было. Однако останки их — очень немногочисленные, это правда — всё-таки сохранились и должны быть обнаружены в ходе геологических исследований. Но даже если никому и не удастся натолкнуться на них, то это ещё не может служить основанием для утверждений, будто в тот период времени, в который им было назначено обитать на земле, человек не мог существовать вообще. Ведь их организмы не требовали ни теплокровности, ни наличия атмосферы, ни питания, и автор книги "World-Life" совершенно прав в

том, что не такая уж это *большая крайность* — полагать, пусть даже полагаясь на наши научные гипотезы, что, если и до наших дней сохранились "психические природы, помещённые под непробиваемую броню кремня и платины", то точно так же когда-то существовали и психические природы, окружённые формами из столь же *непробиваемой* первоматерии — и это были подлинные праотцы нашей пятой расы.

Следовательно, когда мы говорим, например в нашем томе II, о человеке, населявшем нашу глобосферу 18 миллионов лет тому назад, то мы вовсе не имеем в виду человечество наших нынешних рас и не предполагаем наличия в то время сегодняшних атмосферных условий, температурного режима и т.д. Земля и человечество, подобно солнцу, луне и планетам, претерпевают развитие и изменения, проходят через определённые этапы формирования и постепенную эволюцию в рамках периодов своей жизни. В какой-то момент они появляются на свет, проходят сначала период своего младенчества, затем детства и отрочества, потом они становятся взрослыми телами, после чего старятся и в конце концов умирают. Так почему же этот всеобщий закон не должен распространяться и на *Человечество*? Уриил говорит Еноху: "Вот, показал я тебе всё. Ты видишь Солнце, Луну и путеводителей звёзд небесных, тех, что *руководят всеми их действиями*, сменой времён года и местом их начала и возврата. . . . *И во дни грешников* годы будут укорочены . . . и все вещи на земле изменятся . . . и луна изменит свой порядок и не будет являться в своё время . . ." и т.д. (гл. LXXIX).[\[68\]](#)

Под "днями грешников" подразумевается то время, когда материя мёртвой хваткой обхватит всю Землю, а человек и по физическому телосложению, и в своей животности достигнет пика развития. Это начало происходит в период существования Атлантиды примерно в середине эпохи той расы (четвёртой), которая, как и предвещал Уриил, утонула. Именно с того момента, как будет показано в томе II, пошли на убыль и телосложение человека, и его физическая сила, и длительность жизни.

[[Том 1, стр.]] 610 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Но дело в том, что к настоящему времени мы достигли середины эпохи нашей *подрасы* в рамках Пятой Корневой Расы — точке наивысшего расцвета материальности каждой из них, — а поэтому животные наклонности, хотя и в более тонком виде, по-прежнему громко дают о себе знать: главным образом, в цивилизованных странах.

Примечания переводчика

[\[1\]](#) Первоматерия (*лат.*).

[\[2\]](#) В скрытом виде (*лат.*).

[\[3\]](#) Наша солнечная система.

[\[4\]](#) Alexander Winchell. "World-Life or Comparative Geology", Chicago, 1883.

[\[5\]](#) Название, предложенное Дюжарденом (Dujardin) в 1835 г. для обозначения протоплазмы, термина хотя и более позднего происхождения (1840), но вытеснившего почти всецело первый.

[\[6\]](#) Предложенный немецким ученым Э. Геккелем термин для обозначения гипотетического безъядерного комочка протоплазмы, из которого в процессе исторического развития организмов образовались клетки.

[\[7\]](#) В 1868 г. Т. Г. Гексли описал извлеченную со дна океана вязкую слизь, приняв ее за первичную бесструктурную живую материю — протоплазму. Геккель считал, что батибий является одним из видов современных, еще живущих монер. В дальнейшем было доказано, что батибий не имеет ничего общего с протоплазмой и представляет собой неорганическое образование.

[8] Так проходит земная слава! (*лат.*)

[9] Имеются в виду "неразрешаемые" *на отдельные звёзды* туманности.

[10] J. B. Stallo. "The Concepts and Theories of Modern Physics".

[11] Англ. перевод Ф.Холла. "The Vishnu Purana". Translated by H. H. Wilson. Ed. by Fitzedward Hall. Vol. I, London, 1864, p. 25, note.

[12] "The Vishnu Purana". Translated by H. H. Wilson. Ed. by Fitzedward Hall. Vol. I, London, 1864, p. 20, note. Указанный фрагмент был переведён Уилсоном следующим образом: "Этот главный принцип (Прадхана), который есть неделимая причина, мудрецы называют также Пракрити (природой): он тонок, единообразен и заключает в себе то, что есть, и то, чего нет (то есть как причины, так и следствия)". Фицэдвард Холл в своём примечании даёт свой перевод этого же фрагмента, который и приводит Е.П.Б.

[13] В 1887 году.

[14] В адрес современной науки.

[15] Волей-неволей (*лат.*)

[16] Образующая сила.

[17] Напомним, что под вселенной понимается только наша солнечная система.

[18] Юпитер, посылающий дождь (*лат.*).

[18a] Озон в химии — аллотропная форма кислорода, имеющая не двухатомную, а трёхатомную молекулу, а потому характеризующаяся большей химической активностью за счёт способности молекулы легко терять один из своих атомов. Как указывает Блаватская, звук способен производить особый вид озона, который невозможно получить химическим путём, но который в особых условиях может воскресить человека. Более того, "тот, кому удалось бы превратить инертный кислород в озон, довести его до состояния, отвечающего требованиям алхимии и разложить его до чистейшей эссенции (для чего имеются все необходимые средства), тот открыл бы тем самым заместителя "эликсиру жизни" и смог бы изготовить его для практического применения" (см. "ТД", т. I, с. 144, прим. 2). Кроме того, она одобрительно высказывается о теории, согласно которой такая болезнь, как грипп, может вызываться избытком озона в атмосфере, поскольку в результате этого возникает прилив жизненной силы, сопровождающийся, вероятно, усилением окислительных и обменных процессов в человеческом организме (Е.П. Блаватская. Собр. соч., т. 12, сс. 109-110). Обычно озон производится в лаборатории с помощью разрядов электричества. Образуется он также и при разряде молний. Всё вышесказанное указывает на то, что озон представляет собой физическую форму некоего более тонкого и мощного прототипа. (см. G. de Purucker, ETG).

[19] См. Bloomfield Moore. "Keely and His Discoveries", London, 1893, p. 201.

[20] В 1876 году.

[21] Может быть, следующий фрагмент из книги К.Дж. Блумфилд Мур несколько объяснит ситуацию, сложившуюся с Дж. Кили в то время, и упреки в "отказе от своих базовых принципов":

"Таким образом, молекулярная вибрация стала той областью изысканий, на которую Кили имеет все права. Много раз возводил он именно на этой основе леса к сооружаемому им зданию философии, и леса эти как будто служили ему добрую службу, но сколько раз приходилось ему их частично разбирать и начинать всё заново. А это значит, что он всегда готов признать: да, какая-то часть возведённых им лесов должна быть действительно разобрана. Обвинение в том, что он "отказался от своих базовых принципов", недавно предъявленное ему одним из редакторов "Нью-Йорк Таймс",

могло исходить только от человека, совершенно не понимающего того, что он пишет. В статье "Хладнокровное признание" этот редактор утверждает, будто Кили "отказался от дела компании "Кили Мотор" как от неудачного предприятия" и будто бы Кили сам признался в том, что является "лжеизобретателем" и "мошенником". Но это неправда.

На самом деле, Кили признаёт лишь то, что, потерпев неудачу в деле приложения вибрационной силы к области механики в первом и втором направлениях своих экспериментальных исследований, он оказался перед необходимостью либо признать крах своего коммерческого предприятия, либо попытаться в третий раз отойти от своих базовых принципов и поискать успеха, действуя через другой канал экспериментальных исследований. Ставя эксперименты на этом третьем направлении, он не раскрывал своих секретов никому и действовал лишь с одобрения того, кто выделял ему деньги на эти эксперименты. Порой молчание поистине является золотом, и то обвинение, с которым выступил в его адрес тот же самый редактор, будто Кили "продолжал получать деньги от компании "Кили Мотор" на основании его обманных обещаний даже после того, как он отказался от первоначальных планов", может исходить лишь от человека, ничего не знающего о подлинных фактах: компания "Кили Мотор" разорвала свой договор с ним уже много лет тому назад, и он не получал от неё больше ни доллара на свои эксперименты" (см. "Keely and His Discoveries", p. 85).

[22] См. C.J. Bloomfield Moore, "Keely's Secrets".

[23] Принцип работы (*лат.*).

[24] См. "Keely and His Discoveries", pp. 85-86.

[25] (*санскр.*) [от *agni* "огонь" + *ratha* "колесница" от глагольного корня *ri* "ехать"] Огненная колесница; древние летающие объекты, аллегорические образы которой встречаются в Рамаяне и древних сочинениях о магии (см. G. de Purucker, ETG).

[26] Вольно или невольно (*лат.*).

[27] " — По зрелом размышлении, о царь, ты увидишь, что существуют бестелесные телесности.

— Каковы же они? — спросил царь.

— То телесное, что видим мы в зеркале, разве не является бестелесным?

— Это правда, Тат, — произнёс царь. — У тебя действительно чудесное воображение!

— Существуют и иные бестелесности: например, абстрактные формы. Что ты скажешь о них? Разве не являются они бестелесными как таковые? Однако все они проявляются в одушевлённых и неодушевлённых телесностях.

— И в этом ты прав, Тат.

— А значит, нетелесное отражается в телесном, а телесное в нетелесном. Иными словами, Мир Чувств и Мир Идей отражаются друг в друге. А потому, о царь, поклоняйся священным образам, ибо в их формах также отражается Мир Чувств" (см. Hermes Mercurius Trismegistus, "Virgin of the World", London, 1885, "The Definitions of Asclepius", Part II, p. 107).

[28] Следовательно (*лат.*)

[29] См. "Isis Unveiled", v. II, p. 152.

[30] Plenum (*лат.*) — Полный, полнота как антоним пустоты или так называемого незаполненного пространства; вся совокупность материи в пространстве, которая, собственно говоря, и образует пространство. Пространство в этом смысле представляет собой "пленум" или "плерому", а не вакуум (см. G. de Purucker, ETG).

[31] "Вивека Чудамани" в переводе М. Чаттерджи ("Viveka Chudamani", Transl. by M. Chatterji) (293).

[32] Анандамайя-коша (*санскр.*) [от *ананда* "блаженство", "радость" + *майя* от глагольного корня *ма* "измерять", "формировать" + *коша* "оболочка"] Оболочка, построенная на блаженстве. По ведантийской классификации, первая из "панчакоша" (пяти оболочек) человеческой конституции, заключающих в себе божественную монаду (атман). Она соответствует духовной душе (буддхи). Иногда мистики называют анандакошу "солнечной оболочкой" (см. G. de Purucker, ETG).

[33] Саморождёнными.

[34] Дхиана — "[от глагольн. корня *дхьяи* "созерцать", "медитировать"] Глубочайшее духовно-интеллектуальное созерцание, сопровождающееся полным абстрагированием от всех объектов, воспринимаемых как на физическом, так и на нижнем ментальном уровне восприятия" (см. G. de Purucker, ETG).

[35] См. "Anugita", ch. XXXVI, pp. 387-388.

[36] Мировой Души (*лат.*).

[37] См. "Crest-Jewel of Wisdom".

[38] Род человеческий (*лат.*).

[39] См. также примечание [1] на следующей странице, которое по смыслу тесно связано с данным примечанием и оказалось оторванным от него явно по недоразумению.

[40] Иерархий.

[41] Высшее благо (*лат.*).

[42] Свобода от боли, физического страдания (*лат.*).

[43] См. сон Навуходоносора (Дан., 2, 31-35)

[44] "[от греч. *homoios* "подобный" + *meros* "часть"] Теория греческого философа Анаксагора, согласно которой духовные прародители, или семена, всех видов существ и вещей существовали некогда в первозданном космическом хаосе, и каждый такой прародитель, или семя, состоял из той же самой субстанции, что и все остальные семена, а следовательно, в более широком смысле был подобен тем видам, которые возникли из него путём эманационной эволюции. Эти семена, частицы, монады или духовные атомы получили название "гомеомерий", *homoiomere* ("подобочастных" — такое подобие нередко переходит в полную тождественность). Это произошло в силу воздействия ноуса (космического ума) на хаос — или, в индуистской терминологии, махата на свабхават, — который (ноус) на начальном этапе эволюции космоса разделил все эти квазиподобные атомы на группы, придав им разнообразные свойства, а затем направил по соответствующим путям эволюции в виде объединявших их семейств или иерархий, по причине чего их различные представители и стали проявлять себя как существа и вещи различных видов: например, как атомы хлебных злаков или атомы золота и т.д. — каждый в зависимости от своей изначальной природы (свабхавы).

Согласно этой глубочайшей философской системе, все вещи восходят к некоему первоисточку всего космоса, к единому источнику, то есть являются семенами, проросшими от единого мирового дерева. Из этой идеи берёт начало теософский принцип всемирного братства людей" (см. G. de Purucker, ETG).

[45] см. "Isis Unveiled", v. I, p. 259.

[46] см. "Isis Unveiled", v. I, p. 137.

[47] то есть в периоды манвантары.

[48] См. "Isis Unveiled", v. I, pp. 64-65.

[49] Святая святых (*лат.*).

[50] Парафраз библейского выражения: "И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа" (Бытие, 2:23).

[51] Крайнего предела (*лат.*).

[52] "Five Years of Theosophy", London, 1885, p. 245.

[53] Ibid., p. 259.

[54] Alexander Winchell. "World-Life or Comparative Geology", Chicago, 1883, p. 121.

[55] Эта мысль удивительно перекликается с тем, о чём писал И.Кант в своей "Всеобщей естественной истории": "Небесное пространство, как уже не раз говорилось, пусто или по крайней мере наполнено бесконечно тонкой материей, которая не могла поэтому послужить средством для сообщения небесным телам общих движений. Это затруднение столь значительно и реально, что Ньютон, который имел основание доверять выводам своей философии не меньше, чем любой другой смертный, счел себя вынужденным оставить здесь всякую надежду объяснить законами природы и силами материи присущие планетам центробежные силы, несмотря на всю их согласованность, указывающую на их механическое происхождение. И хотя философу бывает грустно отказаться от исследования сложного явления, далекого от простых основных законов, и довольствоваться только ссылкой на непосредственную волю бога, тем не менее Ньютон усмотрел здесь рубеж, отделяющий друг от друга природу и перст божий, действие установленных законов природы и мановение бога. Если уж такой великий философ потерял здесь всякую надежду, то не может не казаться дерзостью рассчитывать на успех в таком трудном деле" (цит по: И. Кант. Собр соч. Москва, 1963, т. 1, с. 231).

[56] Точнее, сс. 249-251.

[57] С. J. E. Wolf. "Les Hypothèses Cosmogoniques", p. 3.

[58] См. "Five Years of Theosophy", pp. 241-242; 239. В передаче Е.П.Б. первая часть цитаты несколько изменена. В цитируемой работе вся фраза выглядит следующим образом: "Сущность материи комет, должно быть, — а Адепты утверждают, что так это, несомненно, и есть, — не имеет ничего общего ни с одной из тех химических или физических характеристик, которые известны даже самым великим химикам и физикам земли".

[59] Alexander Winchell.

[60] См. И.Кант. Всеобщая естественная история и теория неба ("Allgemeine Naturgeschichte und Theorie Des Himmels").

[61] Первоматерия (*лат.*).

[62] Естественно-природной жизнью или энергией (*лат.*).

[63] Напрочь (*лат.*).

[64] Милые человеческие творения (*лат.*).

[65] См. "Петербургские письма" ("Les Soirées de Saint-Petersbourg, ou Entretiens sur le gouvernement temporel de la Providence").

[66] Органах чувств.

[67] Все прочие (*лат.*).

[68] См. "The Book of Enoch", ed. by R. H. Charles. Oxford, 1893, ch. 80-1,2,4. См. тж. А. Смирнов "Книга Еноха", Казань, 1888, гл. 80-1, 2, 4.

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

§ XV.

Боги, монады и атомы

Как мы отмечали несколько лет тому назад,[1] "эзотерическую доктрину можно назвать "связующей нитью учений", которая, подобно *сутратману* ведантской философии,[2] нитью проходит через каждую философско-религиозную систему древности, нанизывая их на себя, объясняя их все и согласуя между собой". Но сегодня мы скажем: её роль гораздо шире этого. Она не только согласует между собой разнообразные и на первый взгляд противоречащие друг другу системы, но и служит оселком, позволяющим проверить верность того или иного открытия современной точной науки и признать правильность тех из них, которые находят подтверждение в древних источниках. Эти наши слова, без сомнения, будут сочтены ужасной дерзостью и непочтительностью, подлинным преступлением против науки, но, что бы там ни говорили, наши слова отражают факт реальности.

Вряд ли кто станет отрицать, что в наши дни наука обрела ультраматериалистичный характер, и в каком-то смысле её можно даже оправдать. Ведь природа в своих действиях всегда эзотерична и, как выражаются каббалисты, вечно пребывает *in abscondito*[1], а по этой причине непосвящённый может судить о ней лишь по её внешним проявлениям, хотя проявления эти на физическом плане всегда обманчивы. С другой стороны, сами же учёные-естественники отказываются объединить физику с метафизикой, тело с животворной душой и духом, которые они предпочитают не замечать вовсе. Некоторым из них ещё только предстоит сделать окончательный выбор, но уже сложилось меньшинство, у которого весьма заметно стремление расширить границы физической науки за счёт запретных территорий метафизики, столь отвратительных для некоторых материалистов. Эти учёные обладают мудростью нового поколения. Но все их расчудесные открытия не будут стоить ни гроша и так и останутся лежать *обезглавленными* телами, если только учёные не сумеют приподнять завесу материи и заглянуть *за неё*. И сегодня, когда они уже исследовали природу вдоль и поперёк, когда измерили толщину её физической кожуры, настало самое время отодвинуть скелет на второй план и заняться в неведомых глубях природы поисками её живой и реальной сущности, её *суб-станции* — ноумена, состоящего из призрачной эфемерной материи.

[[Примечания]] —————

[1] Статья "Семеричный принцип" ("The Septenary Principle") в сборнике "Пять лет теософии" ("Five Years of Theosophy"), с. 197.

[2] Атман, или Дух (духовное "Я"), который, подобно нити, пронизывает собой пять тонких тел (или принципов, коша) и называется "связкой душ", сутратманом, в философии веданты.

Только так и можно обнаружить, что целый ряд истин, получивших сегодня прозвище "изжитых суеверий", на самом деле являются реальными фактами и представляют собой остатки древних знаний и мудрости.

Одно из таких "вырождающихся поверий" — как их окрестили отрицающие всё и вся скептики — заключается в том, что в Космосе, помимо жителей объективно существующих планет, помимо человечеств, населяющих другие обитаемые миры, есть ещё и множество невидимых разумных *Существ*. [2] По мнению науки, все эти так называемые архангелы, ангелы и духи западных учений являются лишь копиями, списанными с их восточных прототипов — Дхиан-Коганов, дэвов и питри — и на самом деле не существуют вовсе, всё это не больше, чем выдумка. И в этом своём убеждении материалистическая наука стоит насмерть. Отстаивая подобную позицию, она подрывает свою же собственную аксиому, утверждающую всеобщность законов природы и их внутреннее единство, она

разрушает всю логическую цепочку аналогий в эволюции бытия. Массам непосвящённых добровольно или принудительно предлагается считать, будто все накопленные на сегодняшний день исторические свидетельства того, что даже античные атеисты (такие, как Эпикур и Демокрит) верили в *богов*,^[3] — это ложь, и что убеждённые в их существовании философы вроде Сократа и Платона — просто глупцы и выдумщики, находившиеся в плену собственных неверных представлений о мире.

Если строить свои взгляды о мире на строго исторической основе, на авторитете целой плеяды величайших мудрецов, неоплатоников, мистиков всех эпох, начиная от Пифагора и кончая знаменитыми учёными и профессорами нашего века, которые если и не верили в "богов", то верили в "духов", то неужели мы станем считать все эти авторитеты такими же слабоумными глупцами, как какой-нибудь крестьянин-католик, который молится архангелу Михаилу и верит в то, что этот святой был когда-то человеком? Неужели же нет никакой разницы между верой этого крестьянина и верой тех западных мыслителей, которые приняли эстафету у средневековых розенкрейцеров и алхимиков? Неужели же все ван гельмонты, генрихи хунраты, все парацельсы и агриппы — все, от Роджера Бэкона до Сен-Жермена — были лишь слепыми пленниками своих философских увлечений, страдающими истерией и легковерием? А может быть, слепотой всеотрицания страдает как раз кучка современных скептиков — "властителей умов"? Мы склонны думать, что последние. Было бы поистине *чудом*, совершенной аномалией, с точки зрения вероятности и логики, если бы эта кучка нигилистов оказалась единственным хранителем *истины*, а многомиллионные массы верующих в богов, ангелов и духов (в одной только Европе и Америке) — то есть все христиане, включая православных и католиков, все теософы, спиритуалисты, мистики и т.д. и т.д. — оказались бы всего-навсего обманутыми фанатиками и страдающими галлюцинациями медиумами, жертвами мелкого мошенничества!

Пусть учения о существовании невидимых Разумов и их многочисленных иерархиях и разрядах внешне по-разному оформлены, но все они имеют под собой одно и то же основание. Истина и заблуждение соседствуют в них бок о бок. Полные данные, свидетельствующие о степени глубины и необъятном размахе тайн Природы, можно найти только в восточных эзотерических науках. Они столь обширны и столь глубоки, что лишь единицы из единиц наивысших посвящённых — *о самом существовании которых знает лишь небольшое число*

[[Том 1, стр.]] 612 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

адептов — способны осмыслить всё это знание. Но знание это существует, и сообщениям о явлениях и процессах, происходящих в мастерской Природы, мало-помалу позволяют пробиваться в область точных наук, а отдельным избранным, бьющимся над загадками природы, вдруг протягивается таинственная рука помощи. Обычно это случается по завершении великих циклов и в связи с наступлением особых этапов в развитии человечества. Мы находимся в самом конце 5-тысячелетнего цикла, который у ариев называется кали-югой, и в промежутке между сегодняшним днём и 1897 годом будет пробита широкая брешь в плотном занавесе Природы, в результате чего по материалистической науке будет нанесён смертельный удар.

Не желая бросить тень на чьи бы то ни было многовековые верования в какой угодно области, мы всё же должны провести чёткую границу между слепой верой, сформировавшейся под воздействием богословия, и знанием как результатом самостоятельных исследований, проводившихся многочисленными поколениями адептов — одним словом, между верой и философией. Несомненно, во все века находились просвещённые и добропорядочные люди, которые, будучи воспитаны в духе сектантских учений, готовы были пойти на смерть ради своих закостенелых убеждений. Для протестантов начальной точкой всей драмы человечества служит райский сад, а разыгравшаяся на вершине Голгофы величественная трагедия является прелюдией к долгожданному Тысячелетию. У католиков в основании Космоса стоит Сатана, в центре — Христос, а на вершине вздымается фигура Антихриста. И у тех, и у других иерархия бытия начинается и заканчивается в узких рамках собственных богословий: единый самосотворённый *личный* Бог и небеса, наполненные пением "аллилуйя" в исполнении *сотворённых* ангелов, всё же остальное — *лже*-боги, Сатана и враги человечества.

Теофилософия, однако, исходит из более широкой картины бытия. В самом начале эонов — в рамках времени и пространства, отведённых для нашего Круга и нашей глобосферы, — все Тайны Природы (по крайней мере, те, которые позволено знать нашим человеческим расам) были запечатлены учениками тех самых ныне невидимых "небесных людей" в виде геометрических фигур и символов. Ключи к их пониманию переходили от одного поколения "мудрецов" к другому. Некоторые из этих символов, передававшихся таким образом с востока на запад, были принесены Пифагором, который вовсе не являлся изобретателем своего знаменитого "Треугольника". Эта геометрическая фигура, наряду с плоским кубом и кругом, представляет собой самое наглядное и самое научно обоснованное описание порядка развёртывания (эволюции) духовной, психической и физической вселенной по сравнению со всеми существующими описаниями космогонии и богооткровенными "*Книгами Бытия*". Десять точек, вписанных в этот "*треугольник Пифагора*",^[4] стоят всех теогоний и ангелологий, когда-либо рождавшихся в умах богословов. Действительно, тот, кто сумеет правильно их интерпретировать — в том виде и в том порядке, в каком они изображены, — тот обнаружит в этих семнадцати точках (включая семь скрытых математических точек) непрерывные генеалогические линии, связывающие между собой первое *Небесное* и последующее *земное* человечество. И, указывая на последовательность иерархий Существ, они тем самым раскрывают нам и тот порядок, в котором протекала эволюция Космоса, нашей земли и образовавших её первоэлементов.^[5]

[[Том 1, стр.]] 613 МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ТОЧКА

Наша земля зародилась в незримых Безднах, в лоне той же самой "Матери", что и все остальные её глобосферы — и поэтому тот, кто овладеет тайнами нашей Земли, овладеет и тайнами всех остальных.

Эзотерическая космология неразрывными узами связана и с философией, и с современной наукой, что бы по этому поводу ни говорили неведение, гордыня и фанатизм. Боги древних философов, то есть монады — в понимании от Пифагора до Лейбница, — и те атомы, о которых говорят современные материалистические школы (в том виде, в каком их идеи были заимствованы из теорий древнегреческих атомистов) представляют собой не что иное, как сложные единства, некие градуированные единицы вроде того, как и человеческая конструкция начинается с тела и заканчивается духом. В оккультных науках они могут исследоваться по отдельности, но полностью поняты они могут быть лишь в том случае, если будут рассматриваться во всём их взаимодействии на протяжении жизненного цикла и пониматься как мировое единство в периоды *пралайи*.

Ля-Плюш, несмотря на всю свою искренность, оставляет впечатление неглубокого философа, когда излагает собственную точку зрения на монаду, или математическую точку. "Какой-то одной точки", — говорит он, —

"оказывается достаточно, чтобы взбудоражить все школы мира. Но зачем человеку вообще что-либо знать об этой точке, ведь сотворить столь малую сущность превыше его сил? И философия *a fortiori*^[6] действует вопреки всякой вероятности, когда от этой точки, не дающей ей покоя и поглощающей все её мысли, она, как ей думается, переходит к вопросу о происхождении мира. . . . "

Однако философия никогда не смогла бы сформировать своё представление о логичном, всемирном и абсолютном Божестве, если бы не имела в своих рассуждениях точки опоры в виде математической точки, расположенной в центре круга. Только эта точка, проявившаяся и тут же исчезнувшая из нашего поля зрения после своего первого (домирного, *pregenetic*) появления в бесконечности и в *непознаваемости* Круга, и позволяет нам перебросить мостик между философией и богословием — при условии, если последнее в состоянии отречься от своих грубо материалистических догматов. И только потому, что христианское богословие так неразумно отвергло монаду Пифагора и его геометрические фигуры, оно и смогло породить этого самосотворённого человекообразного и личного Бога, этот чудовищный источник, из которого двумя ручьями вытекают догматы Спасения и Вечного Проклятья. Это так очевидно, что даже те церковнослужители, которые были не чужды философии и масонству, в своих произвольных интерпретациях приписывали древним мыслителям странную идею, будто "монада представляла собой (по их мнению — *Е.П.Б.*) престол Всемогущего Божества, расположенный в центре райских небес для обозначения В.А.В."^[1] (т.е. "Великого Архитектора

Вселенной" — Е.П.Б.). Любопытное толкование, отражающее скорее масонские, чем строго пифагорейские взгляды.

Точно так же и "иерограмма, вписанная в круг, то есть равносторонний треугольник",

[[Примечания]]

[1] См. "Наука чисел" ("Science of Numbers", by the Rev. G. Oliver, p. 36).

[[Том 1, стр.]] 614 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

никогда не служила "иллюстрацией единства божественной Эссенции", так как последняя обозначалась плоскостью безграничного Круга. На самом деле в данном случае речь шла о триединой совечной Природе, образованной из первой дифференцированной Субстанции, то есть о *единосущности* (проявленного) Духа, материи и вселенной — их "Сына", возникшего из Точки (истинного эзотерического Логоса), то есть из Монады Пифагора. Термин "*монас*" у греков служил для обозначения "Единства" в его первичном, главном смысле. Тот, кто не в состоянии уловить разницу между понятием "монада" как Всемирная Единица и понятием "*монады*" (во множественном числе) как проявленное Единство, а также различие между понятиями Логос (то есть *Слово*) "вечно сокрытый" и "проявленный", должен навсегда забыть философию и тем более эзотерические науки.

Просвещённому читателю вряд ли нужно напоминать о кантовском *тезисе*, служащем для устранения его второй *антиномии*. [1] Те, кто читал и понял эту книгу, легко увидят, что мы проводим чёткую границу между *абсолютно идеальной* вселенной и невидимым, хотя и проявленным, Космосом. Наши боги и монады вовсе не являются элементами собственно *протяжённого* пространства, они представляют собой лишь элементы невидимой реальности, служащей фундаментом для проявленного Космоса. Ни эзотерическая философия, ни Кант, ни Лейбниц никогда не утверждали, что протяжённое пространство может состоять из простых, то есть лишённых протяжённости, частей. Но философам-богословам этого понять не дано. Круг и Точка (где последняя переходит в первый, сливаясь с ним), которые излучают из себя первые три точки и соединяют их прямыми, в результате чего образуется первый *ноуменальный* фундамент для Второго Треугольника в Проявленном Мире, всегда представляли собой непреодолимый барьер для богословских полётов в их догматических эмпириях. Если доверять авторитету этого архаичного символа, то личный Бог мужского пола, *Творец* и *Отец* всего сущего становится третьеразрядной эманацией, Сфирой, возникшей в *четвёртую* очередь и расположенной по левую сторону от Эйн-Софа (см. каббалистическое Древо Жизни). Таким образом, Монада опускается до разряда сосуда-носителя — "Престола"! [7]

Монада — простая эманация и проекция Точки (Логоса) в феноменальном мире, — как раз и становится "Отцом" в качестве *вершины* проявленного равностороннего треугольника. Левая сторона или левая линия — это *диада*, "Мать", считающаяся началом зла, принципом противодействия (Плутарх, "Мнения философов"); [8] а правая изображает Сына (который выступает в качестве "супруга своей Матери" во всех космогониях, так как находится в единстве с *вершиной*); в основании же расположен Всемирный план Природы-производительницы, которая на феноменальном плане объединяет между собой Отца-Мать-Сына — так же, как они пребывали в единстве, находясь в *вершине*, в надчувственном Мире. [2] В процессе мистической трансмутации они становятся Четверицей — треугольник превращается в ТЕТРАКТИС.

[[Примечания]]

[1] См. И.Кант, "Критика чистого разума" (Barni's transl., Vol. II., p. 54). [9]

[2] В православной и католической церквях, где обряд бракосочетания считается одним из таинств, священник во время венчания символизирует собой вершину *треугольника*, невесте предоставляется женская сторона, а жениху — правая, при этом горизонтальную прямую заполняет ряд свидетелей, как со стороны жениха, так и со стороны невесты. Однако за
[[Продолжение примечания на следующей странице]]

Это трансцендентальное применение геометрии к космической и божественной теогонии — альфа и омега мистического миропонимания — оказалось сужено после Пифагора Аристотелем. Отбросив Точку и Круг, не придавая никакого значения вершине, он резко ограничил метафизический смысл всей идеи, сведя эту обширнейшую доктрину лишь к учению о простой Триаде — *линии, плоскости и фигуре*. Его сегодняшние последователи, играющие в идеализм, истолковывают эти три геометрические фигуры как пространство, силу и материю — "потенции взаимодействующего Единства". [1] Материалистическая наука, из всего *проявленного* "треугольника" замечающая лишь его основание — материальную плоскость, материальный план, — практически понимает его как (Отца)-МАТЕРИЮ, (Мать)-МАТЕРИЮ и (Сына)-МАТЕРИЮ, а теоретически как материю, силу и взаимодействие.

Но, как заметил один каббалист, для рядового физика

"понятия "пространство, сила и материя" — это то же самое, что алгебраические знаки для математика, то есть чисто условные символы . . . Сила как сила и материя как материя так же абсолютно непознаваемы, как и то гипотетически пустое пространство, в котором они содержатся и взаимодействуют . . ." [10]

Поскольку символы обозначают определённые абстракции, то

"физик строит на них обоснованные гипотезы о происхождении вещей. . . и видит три необходимых условия в процессе так называемого творения: (а) место, где бы творение могло происходить; (б) инструментарий, с помощью которого акт творения мог бы состояться; (в) исходный материал для такого творения. И, излагая эту гипотезу в логически последовательной форме с помощью таких терминов, как "пространство", "сила", "материя", он, по его мнению, убедительно доказывает существование того, что каждый из этих терминов обозначает *в его понимании*" [11]. [2]

Физик рассматривает пространство лишь как продукт нашего ума или как протяжённость, никак не связанную с находящимися внутри неё вещами, — то, что, по определению Локка, [12] не способно ни к сопротивлению, ни к движению; а материалист-парадоксалист, видящий одну лишь *пустоту* там, где не видит материи, с глубочайшим презрением отвергнет предположение о том, что "пространство представляет собой субстанциальную, хотя (на первый взгляд — *Е.П.Б.*) и абсолютно непознаваемую живую Сущность" (см. "New Aspects", р. 9 [13]). Но, как бы то ни было, именно об этом говорят и учение каббалистов, и архаичная философия. Пространство и есть настоящий мир, а наш мир — искусственный. Оно представляет собой Единую Единицу во всей своей бесконечности: как в своих бездонных безднах, так и на своей обманчивой поверхности — поверхности, усеянной бесчисленными феноменальными вселенными, системами и призрачными мирами. Однако, с точки зрения восточного оккультиста, который в глубине души является убеждённым объективным идеалистом, в том *настоящем* мире, где Силы пребывают в Единстве, "вся материя слита в *plenit (полноту)*", как сказал бы Лейбниц. В этом и состоит символический смысл треугольника Пифагора.

[[Примечания]] _____

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] спиной священника расположен алтарь со всеми его таинственными отделениями, имеющими символический смысл, входить куда разрешено лишь рукоположенным священникам. В первые века христианства церемония венчания действительно представляла собой таинство, точно передававшее символический смысл. Теперь же даже церкви не понимают истинный смысл этой символики.

[1] См. работы фон Гартмана и Герберта Спенсера.

[2] См. "Новые аспекты жизни" ("New Aspects of Life," by Henry Pratt, M.D.).

Этот треугольник состоит из *десяти точек*, вписанных в виде пирамиды (от одной сверху до четырёх снизу) в пространстве, ограниченном тремя его сторонами. Это — символ вселенной в виде знаменитой десятирицы (декады) Пифагора. Самая верхняя единственная точка в ряду — это Монада, представляющая собой Единицу-Точку (Unit-Point). Это и есть *то самое* Единство, из которого истекает всё, и это всё состоит из той же сущности (эссенции), что и Монада. Все десять точек, заключённых внутри треугольника, изображают собой феноменальный мир, а три стороны равностороннего треугольника, охватывающие собой эту пирамиду точек, обозначают те границы *ноуменальной* Материи (или Субстанции), которые отделяют её от мира Мысли.

"Пифагор считал *точку* пропорционально соответствующей единице; *линию* — двойке, *плоскость* — тройке, *геометрическое объёмное тело* — четвёрке. Он определял точку как Монаду, которая обладает собственным положением [14] и является началом всех вещей; линия у него обозначала двоичность, так как производилась самым первым движением, исходящим из неделимой природы, [15] и образовывалась соединением двух точек. Плоскость соответствовала у него числу "три", потому что она представляет собой самую первую причину для образования геометрической фигуры. Например, круг, являющийся главной предпосылкой для образования любой круглой объёмной фигуры, заключает внутри себя триаду: в виде "центр — пространство — окружность". А вот треугольник, первая из всех прямолинейных фигур, заключён внутри троичности, потому он и имеет именно эту форму, и Пифагор именно его считал создателем всего земного. Четыре же точки, расположенные в основании треугольника Пифагора, соответствуют объёмной фигуре, кубу, который сочетает в себе начала длины, ширины и толщины, поскольку всякое геометрическое тело имеет, как минимум, четыре крайние граничные точки" (См. "Треугольник Пифагора" [Rev. G. Oliver, "The Pythagorean Triangle", p. 19]).

Утверждают, будто "человеческий ум не в состоянии осмыслить неделимость единицы, так как в этом процессе осмысления теряется сама мысль вместе с её предметом". Это — заблуждение, опровергнутое пифагорейцами, а до них многими духовидцами, хотя здесь требуется специальная тренировка, без которой ум непосвящённого вряд ли способен эту мысль когда-нибудь понять. Но существуют такие вещи, как *метаматематика* и *метагеометрия*. Любой самый обычный математик всегда переходит от общего к частному, от математической (а значит, *неделимой* Точки) к объёмным фигурам. Это учение возникло в Индии, а в Европе получило известность, благодаря Пифагору, который, обходя молчанием Круг и Точку — непостижимые абстракции для любого живого человека, — заключил источник происхождения дифференцированной космической материи в основание (то есть в горизонтальную линию) треугольника. Таким образом, тот превратился в самую древнюю геометрическую фигуру. Автор "Новых аспектов жизни" и толкователь каббалистических тайн, выступает против так сказать объективизации пифагорейской концепции и практического использования равностороннего треугольника, который он называет мнимостью. Но его аргументация, по которой

"объёмное равностороннее тело — такое, в котором основание и каждая из сторон имеют форму равносторонних треугольников — должно иметь четыре соравных стороны или поверхности, в то время как плоскость всего треугольника (a triangular plane) так же неизбежно должна будет иметь пять" [16],

доказывает, наоборот, как раз величие эзотерического представления

о состоянии Космоса *до его рождения* и после. Действительно, идеальный треугольник, изображённый с помощью математических мнимых линий,

"не может иметь сторон вовсе и представляет собой лишь *фантом ума* (и если допустить, что он имеет какие-то стороны, то это должны быть стороны того предмета, конструкцию которого он

изображает)"[17].

Однако в таком случае и большинство научных гипотез также следует считать всего лишь "фантомами ума": они могут быть проверены только логическим путём и никак иначе, и принимаются они лишь для решения конкретных научных задач. Кроме того, в идеальном треугольнике — "понимаемом как абстрактная идея треугольности тела, а следовательно, как прототип абстрактной идеи"[18] — выражена и доведена до совершенства заложенная в нём двойная символика. В качестве наглядного символа, обозначающего объективную идею, простой треугольник превратился в объёмное тело. Воплощённый в камне и ориентированный по четырём главным точкам горизонта, он принял форму пирамиды — символа слияния вселенной феноменальной с ноуменальной Вселенной Мысли в верхней точке соединения четырёх треугольников. В качестве же "мнимой фигуры, построенной из трёх математических линий", [19] он символизирует субъективные сферы — а эти самые линии

"заклучают в себе математическое пространство — то есть ничто заключает в себе ничто"[20].

Дело в том, что для чувств и нетренированного сознания профана и учёного всё, расположенное по ту сторону дифференцированной материи — то есть вне и за пределами области даже самой духовной *субстанции* — неизбежно и навсегда *приравняется к ничто*. Это Эйн-Соф — *Ни-что*.

Однако все эти "фантомы ума" на самом-то деле не такие уж и большие абстракции. В любом случае, они не более абстрактны, чем большинство тех абстрактных идей эволюции и физического развития (например, тяготение, материя, сила и т.д.), на которых зиждутся точные науки. Наши самые именитые химики и физики серьёзно поставили перед собой не столь уж и недостижимую цель: добраться наконец до того места, где скрывается *против*, то есть заглянуть в основание пифагорейского треугольника. Последний, как уже было сказано, представляет собой самую величественную концепцию, какую только можно себе представить, так как он символически обозначает одновременно и идеальную, и видимую вселенные.[1] В самом деле, если "возможность существования единицы — это всего лишь возможность как актуальность в природе и как индивидуальность любого рода", и, если "любой отдельно взятый объект природы способен к делению, и вследствие этого деления он утрачивает своё единство, то есть *перестает быть единицей*",[2] то это происходит лишь в области точных наук, действующих в мире столь же обманчивом, сколь и иллюзорном. В области же эзотерических наук единица способна делиться *ad infinitum*[21], и при этом не утрачивать своего единства, а, наоборот, с каждым делением всё ближе подходить к планам единственной и вечной Реальности. Зрение Духовидца способно наблюдать её во всей славе её домирного состояния. Та же самая мысль о том, что подлинной вселенной является субъективная, а не объективные, ненастоящие, вселенные, лежит в основе учений Пифагора и Платона — доступ к которым открыт лишь для *избранных*.

[[Примечания]]

[1] Выраженная в мире форм с помощью пирамид, эта символика заключает в себе одновременно и треугольник, и квадрат: четыре соравных треугольника или поверхности, а также четыре граничных точки и пятая — вершина.

[2] См. "New Aspects of Life." [22]

[[Том 1, стр.]] 618 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Не зря в связи с монадой и диадой Порфирий говорит, что только первая считалась субстанциальной и реальной — "эта простейшая Сущность, причина всего единства и мера всех вещей". [23]

Что же касается диады, то, хотя она и рождена Злом, то есть Материей (а следовательно, считается в философии *нереальной*), тем не менее, в течение манвантары она остаётся субстанцией. В оккультизме её нередко называют *третьей* монадой, соединяющей собой две Точки, . . . или Числа, происшедшие из того, "что было прежде всех Чисел", по выражению рабби Барахиэла. [24] А уже из этой диады происходят и все *искры* трёх высших и четырёх низших миров, или планов, — пребывающих в

постоянном взаимодействии и сообщении друг с другом. В этом учении Каббала и восточный оккультизм едины. Действительно, в оккультной философии существуют понятия "Единая Причина" и "Первопричина", и последняя парадоксальным образом становится второй причиной, о чём ясно говорит автор сочинения "Каббала в свете философских трудов Ибн Габироля" ("Qabbalah, from the philosophical writings of Ibn Gabirol") —

"говоря о Первопричине, необходимо иметь в виду следующие две вещи: Первопричину *per se* и то, как соотносится эта Первопричина с видимой и невидимой вселенной". [25]

Он показывает, что древние евреи шли по стопам восточной философии — халдейской, персидской, индусской, арабской и т.д. Их Первопричина вначале обозначалась

"тройным *шаддаи* (триединым — *Е.П.Б.*) Всемогущим, а позднее Тетраграмматоном, YHVH, символом прошлого, настоящего и будущего". [26]

а также, добавим мы к сказанному, символом вечного Есть, а вернее, Я Есмь . . . Имя YHVH (Иегова) в Каббале "обозначает одновременно и "Он", и "Она", мужчину и женщину, два в одном, или Хокму и Бину, а также его, а вернее, их *Шехину*, то есть синтезирующий Дух (Благодать), которая и превращает диаду в триаду. Подтверждение этого мы находим в еврейской литургии, совершаемой на Троицын день, и в словах молитвы:

"Во имя Единства, Святого и Преблаженного Ху ("Его") и Его Шехины, Тайного и Сокровенного Ху, да будет YHVH (Четверица) благословен вовек". Ху считается мужским началом, а YAH женским, а вместе они образуют יהוה יהוה то есть единый YHVH. Единый, но заключающий в себе и мужскую, и женскую природу. Шехина в Каббале всегда считалась женским началом" (р. 175) [27].

То же самое говорится и в *экзотерических* пуранах, ведь Шехина — это не что иное, как *Шакти*, женский двойник или внешний аспект любого бога. Аналогичным же образом этот вопрос понимался и у первых христиан, где Святой Дух был женского пола, так же как и София у гностиков. Но в трансцендентальной халдейской Кабале, то есть в "Книге Чисел", Шехина не имеет пола вообще и представляет собой чистейшую абстракцию. Она обозначала *состояние*, подобное нирване, которое не было ни субъективным, ни объективным, ни каким-либо ещё, а лишь абсолютным Присутствием.

Таким образом, Шехина-Шакти имеет женский пол лишь в антропоморфизированных системах (какой Каббала во многом и стала к нашему времени). Как таковая она становится диадой у Пифагора — двумя символическими прямыми линиями, которые никогда не пересекаются. Они не могут образовать ни одной геометрической фигуры и являются

[[Том 1, стр.]] 619 МОНАДА ЛЕЙБНИЦА

символом материи. Из этой диады, объединённой в одну линию основания треугольника на нижнем плане (в верхнем треугольнике Древа Сфирот), возникают элохимы, то есть Божество в *Космической* Природе. Элохимы относятся истинными каббалистами к *наинизшему* рангу, а в Библии это слово переведено как "Бог" (см. там же, с. 175). [1] Именно из них и родились *искры*. [28]

Искры представляют собой "души", и эти души появляются в триединой форме монад (единиц), атомов и богов — так гласит наше учение.

"Каждый атом становится видимой комплексной единицей (молекулой), и, будучи захваченной в сферу земной деятельности, эта монадическая эссенция проходит через минеральное, растительное и животное царства, после чего становится человеком" [29] ("Эзотерический Катехизис").

В другом месте Катехизиса сказано:

"Бог, Монада и Атом соответствуют Духу, Уму и Телу (*атме, манасу и стхула-шарире*) в человеке".

Согласно Каббале, в своей семеричной организации они представляют собой "Небесного Человека".[\[30\]](#) и, таким образом, земной человек является временной проекцией Небесного.

"Монады (*дживы*) — это души Атомов. И те, и другие сотканы из ткани, в которую облакаются Коганы (Дхиани, *боги*),[\[31\]](#) когда им требуется принять какую-либо форму" ("Эзотерический Катехизис").

Сказанное относится только к космическим и субпланетарным монадам, но не к надкосмическому *монасу* (монаде Пифагора), как его, понимая синтетически, называли перипатетики-пантеисты. Монады в данном разделе описываются как индивидуальности, как *атомы-души*, существующие уже задолго до того, как они спускаются, чтобы облачиться в чисто земные формы. Ведь это облачение в ту или иную *конкретную* материю знаменует для них срединную точку всего их странствования в качестве отдельных индивидов. С этого момента они полностью утрачивают свою индивидуальность в минеральном царстве и приступают к восхождению, минуя семь состояний своей эволюции на земле, пока не достигают этапа, на котором исчезает какое-либо различие между человеческим и божественным (*Дэва*) сознанием. Нас пока не интересуют те метаморфозы и тяжкие испытания, которые они претерпевают на земле, мы говорим лишь об их жизни и поведении в Пространстве, на тех планах, в которые не может проникнуть взор химика или физика, какой бы глубокой интуицией те ни обладали — если только, разумеется, они не разовьют в себе значительных способностей к ясновидению.

Хорошо известно, что Лейбниц несколько раз подходил вплотную к истине, но всё-таки не сумел верно понять эволюцию монад, что, впрочем, и не удивительно, поскольку он не был ни Посвящённым, ни даже мистиком, а являлся лишь

[[Примечания]] —————

[1] Такие недавно вышедшие в свет работы, как "Каббала" Исаака Майерса[\[32\]](#) и С.Л. Макгрегора Мазерса[\[33\]](#), полностью оправдывают наше отношение к Божеству-Иегове.[\[34\]](#) Мы протестуем вовсе не против той трансцендентальной, философской и глубоко метафизической абстракции, которая явилась плодом мысли первых каббалистов, — понятий "Эйн-Соф"- "Шехина"- "Адам Кадмон" и т.д., — а против кристаллизации их в глубоко нефилософский, отталкивающий и антропоморфный образ Иеговы, двуполого и *конечного* божества, которое, тем не менее, претендует на вечность, всемогущество и всезнание. Мы ведём войну не с идеальной Реальностью, а с её безобразной богословской *тенью*.

[[Том 1, стр.]] 620 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

философом, наделённым очень глубокой интуицией. И тем не менее, ни один психофизик никогда не подходил так близко к пониманию общих эзотерических закономерностей эволюции, как он. Если рассматривать эту эволюцию в нескольких аспектах — например, с точки зрения эволюции *универсальной* и *индивидуализированной* монады или же в виде основных аспектов эволюции Энергии, возникающей после начала процесса дифференциации: как энергии чисто духовной, интеллектуальной, психической и физической — то её можно определить как неизменный закон: нисхождение Духа в Материю, что равнозначно восхождению, с точки зрения физической эволюции; повторное восхождение из недр материальности и возвращение к своему предыдущему *status quo*, сопровождаемое последовательным разрушением соответствующих конкретных форм и субстанции, которое происходит вплоть до момента достижения состояния Лайя, которое наука называет "нулевой точкой", и далее и далее.

Эти состояния — если правильно понимать дух эзотерической философии — являются абсолютной необходимостью по соображениям простой логики и законов аналогии. Поскольку физическая наука с помощью исследований в своей химической области установила незыблемый закон этой эволюции

атомов — проходящих путь от состояния в виде "протила" до существования в форме физической, а затем и химической частицы (или молекулы) — то она не может отрицать наличие этой эволюции как общего закона. И теперь, когда её противникам — метафизике и психологии[1] — удалось выбить её из, казалось бы, несокрушимой крепости, ей будет гораздо труднее, чем представляется сегодня, отрицать наличие в *Пространствах* такого Пространства, в котором вполне могут обитать Планетарные Духи (боги), элементалы и даже *элементарии*-призраки и привидения и т.д. Законы логики уже заставили согласиться с этим таких позитивистов и материалистов, как Фигье и Поль д'Ассье. Повторить это "интеллектуальное Грехопадение" предстоит немалому числу и других, ещё более крупных учёных. Их позиция будет поколеблена не духовными, теософскими или какими-то физическими или даже ментальными феноменами, а всего-навсего гигантскими *нестыковками* и *пробелами*, которые открываются во всей своей очевидности каждый день уже сегодня и будут продолжать открываться перед ними и дальше по мере совершения дальнейших научных открытий, пока, наконец, они не будут сбиты с ног девятым валом простого здравого смысла.

Вот лишь один из примеров: недавнее открытие профессором У. Круксом так называемого "протила". В "Заметках к Бхагават Гите", автором которых является один из лучших метафизиков и философов-ведантистов Индии,[2] лектор, чрезвычайно осторожно подходящий к "окультистским предметам", затронутым в этом великом эзотерическом произведении Индии, делает столь же глубокое, сколь и совершенно точное замечание:

" . . . Мне незачем входить в подробности процесса эволюции собственно солнечной системы. О том, каким образом из этих трёх принципов, в которые дифференцируется Мулапракрити (треугольник Пифагора — Е.П.Б.), возникают различные элементы, вы можете получить некоторое представление из

[[Примечания]]

[1] Пусть этот термин, "психология", не вызывает у читателя никаких ассоциаций с идеями так называемых современных "психологов", *идеализм* которых — лишь ширма для бескомпромиссного материализма, а заявляемый ими монизм — это всего лишь маска, скрывающая под собой пустоту идеи конечной аннигиляции, включая даже сознание. Мы в данном случае говорим только о *духовной* психологии.

[2] Т. Субба Роу, см. "Theosophist", Feb., 1887.

[[Том 1, стр.]] 621 ХИМИЯ БУДУЩЕГО

лекции, прочитанной не так давно профессором Круксом об элементах, как они называются в современной химии. Эта лекция даст вам некоторое представление о том, как эти Элементы возникают из *Вишванары*,[1] самого объективного из вышеупомянутых трёх принципов, который, видимо, и является тем самым *протилом*, о котором идёт речь в этой лекции. *За исключением отдельных частных вопросов*, лекция эта верно излагает теорию физической эволюции, происходящей на плане *Вишванары*, и, насколько я могу судить, *ближе всех остальных современных исследований подходит к тому, что утверждает* подлинная ОКУЛЬТНАЯ ТЕОРИЯ *по данному вопросу*".

К этим словам полностью присоединится каждый восточный оккультист. Многое из того, о чём говорил профессор Крукс в своей лекции, уже было приведено в § XII наших Дополнений. С тех пор профессор успел прочитать и вторую, столь же замечательную, как и первая, лекцию о "Происхождении элементов",[2] а за ней последовала и третья. В его лекции мы видим практически полное подтверждение учений эзотерической философии, касающихся формы самой первой эволюции. Как ни один другой великий учёный и специалист в области химии,[3] он действительно настолько *близко подошёл* к тому, о чём гласит Тайная Доктрина, насколько это было возможно без применения учения о монадах и атомах к принципам чистой трансцендентальной метафизики и вопросам связи и соотношения элементов с "Богами и наделёнными разумом и сознанием Монадами". И вот, благодаря одному из своих наиболее блестящих европейских представителей, химия сегодня

оказалась на плане восхождения. Сегодня для неё уже невозможен возврат к тем дням, когда материализм считал свои *субэлементы* абсолютно простыми и однородными телами, которые материализм в слепоте своей возвысил до статуса элементов. Слишком умён оказался тот человек, рукой которого была сброшена маска, и теперь уже нет никакой угрозы нового маскарада. После стольких лет псевдологии, когда безродные молекулы красовались под именем элементов, за которыми и по ту сторону которых стоит лишь одна пустота, этот великий учёный снова задаётся вопросом:

"Что же такое эти элементы, откуда они взялись, зачем они существуют? . . . Эти элементы заводят в тупик все наши исследования, ставят перед нами неразрешимые задачи, когда мы их пытаемся осмыслить, преследуют нас даже во сне. Они простираются перед нами, как неведомое море, насмешливое и таинственное, и в шёпоте его волн мы угадываем необыкновенные откровения и возможности" ("Genesis of the Elements", p. 1).

[[Примечания]] _____

[1] "*Вишванара* — это не просто проявленный объективный мир. Он служит ещё и физическим фундаментом (горизонтальная линия в треугольнике — *Е.П.Б.*), на котором возникает весь объективный мир". Это уже Космическая *Диада*, субстанция-андрогин. И только за её пределами и находится подлинный *протил*.

[2] У. Крукс, член Королевского общества, заместитель председателя Химического общества. Лекция прочитана в Королевском институте, в Лондоне, в пятницу 18 февраля 1887 г.

[3] Понимание всей его правоты придёт лишь в тот день, когда сделанное им открытие лучистой материи поможет лучше прояснить вопрос об истинном источнике света и произведёт подлинную революцию в современном мышлении. Новые исследования природы столбов северного сияния могут содействовать признанию этой истины.

[[Том 1, стр.]] 622 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Наследники древнейших откровений говорили об этих "возможностях" во все века, но не находили для себя отзывчивого уха. Истины, поведанные свыше Кеплеру, Лейбницу, Гассенди, Сведенборгу и т.д., неизменно перемешивались с их собственными рассуждениями, шедшими в том или другом предвзятом русле — а потому подвергались искажению. Но вот сегодня, когда одна из величайших истин озарила ум знаменитого учёного, занимающегося точной наукой, он бесстрашно провозглашает фундаментальную аксиому: наука пока ещё не знает *настоящих* простейших элементов. Вот что сообщает своей аудитории профессор Крукс:

"Если я возьму на себя смелость утверждать, что *все наши общепринятые элементы не являются простейшими и первозданными*, что они *не* возникли невзначай и *не* были сотворены игрою случая и механически, но что они были выделены из более простых материй — или, скорее всего, из какого-то одного-единственного вида материи — я тем самым лишь сформулирую идею, которая, так сказать, уже некоторое время "носится в воздухе" науки. Химики, физики, философы с самыми громкими именами недвусмысленно заявляют, что те (примерно) семьдесят элементов, о которых написано в наших учебниках, — это вовсе не те Геркулесовы столбы, за которые мы не должны даже надеяться когда-нибудь выйти. . . . Философы как наших дней, так и прошлого — а это всё люди, которые уж точно не трудились в лабораториях, — пришли к той же мысли, только с другой стороны. Так, Герберт Спенсер писал о своей твёрдой убеждённости в том, что "химические атомы возникли из подлинных или физических атомов в процессе эволюции и в условиях, которые химия пока не умеет создавать. . . . И поэт предвосхитил философа. Архангел Рафаил у Мильтона ("Потерянный рай", кн. V) в полном соответствии с идеей эволюции говорит Адаму, что Всевышним

" . . . ' Всё из единого правещства,
В обличиях различных, безупречно

Сотворено; различных степеней
Субстанция уделена вещам . . . "

Как бы то ни было, эта идея так и осталась бы кристаллизованной "в воздухе науки" и, вероятно, не спустилась бы в плотную атмосферу материализма и людского незнания в ближайшее время, если бы не профессор Крукс, который со всей отвагой и бесстрашием разложил её на простейшие элементы и во всеуслышание заявил о ней перед лицом науки. "Идея", — говорит Плутарх, —

"это *сущность* бесплотная, которая не может существовать сама по себе, но она придаёт очертания и форму бесформенной материи и *становится причиной проявления*" ("Мнения философов").

Революция, произведённая в старой химии Авогадро, вписала первую страницу в книгу *новой химии*. У.Крукс заполнил теперь вторую её страницу и смело указывает на *то, что может стать её последней страницей*. И действительно, как только получит признание *против* — как это произошло с *невидимым эфиром, что диктовалось одновременно и логикой, и потребностью науки*, — так фактически прекратит своё существование и химия: она вернётся уже в перевоплощённом виде как *Новая Алхимия*, или *Метахимия*. Первооткрыватель

[[Том 1, стр.]] 623 ПРОИСХОЖДЕНИЕ АТОМОВ

лучистой материи реабилитирует во времени архаичные арийские произведения в области оккультизма, не говоря уже о Ведах и пуранах.

В самом деле, что такое проявленные "Мать", "Отец-Сын-Супруг" (Адити и Дакша, форма Брахмы как Творцов) и "Сын" — три "Перворождённых" — *как не обычные водород, кислород* и то, что в своём земном проявлении называется *азотом*. Даже экзотерические описания "перворождённой" триады содержат в себе все признаки этих трёх *газов*. Получается, что "первооткрыватель" кислорода, Пристли, открыл то, что было известно ещё во времена глубочайшей древности!

Но всех поэтов и философов древности, Средневековья и современности предвосхитили экзотерические индусские сочинения. Декартовская *полнота (plenitudo)* материи, дифференцированной в частицы; лейбницевский *эфирный флюид* и кантовский "первобытный флюид", разложившийся позднее на элементы; кеплеровский солнечный вихрь и вихри солнечной системы, одним словом всё, начиная с вихрей элементов, порождённых мировым умом — от мыслей Анаксагора до свидетельств Галилео, Торричелли и Сведенборга, а после них вплоть до размышлений европейских мистиков самого последнего времени — всё это можно обнаружить в индусских гимнах и мантрах, обращённых к "Богам, монадам и атомам", понимаемым как единое целое, ибо они неотделимы друг от друга.

В эзотерических же учениях мы наблюдаем, как гармонично сплетены друг с другом самые трансцендентальные концепции вселенной и её таинств и самые (на первый взгляд) материалистические суждения, и в этом нет ничего удивительного, поскольку эти науки охватывают собой весь спектр эволюции, от духа до материи. Как отметил один американский теософ, "с одной стороны, монады (Лейбница — *Е.П.Б.*) можно назвать *силой*, а с другой — *материей*. С точки зрения оккультной науки, *сила* и *материя* — это лишь две стороны одной и той же субстанции" (см. журнал "Path", No. 10, p. 297).[\[35\]](#)

Пусть читатель вспомнит, что собой представляют эти "монады" Лейбница, каждая из которых является живым зеркалом вселенной, поскольку в любой отдельно взятой монаде отражается любая другая монада, и пусть читатель сравнит эту точку зрения и такое описание монады с некоторыми санскритскими станцами (*шлоками*), переведёнными на английский язык Сэрмом Уильямом Джонсом, в которых говорится, что творческий источник Божественного Ума,

" . . . сокрытый за покровом плотной тьмы, образовал зеркала атомов мира и отбросил отражение собственного лица на каждый атом. . . ."[\[36\]](#)

Поэтому, когда профессор Крукс заявляет:

"Если нам и в самом деле удастся показать, каким образом смогли образоваться так называемые химические элементы, то мы тем самым получим возможность заполнить гигантский пробел в наших знаниях о вселенной",

мы на это можно сказать лишь одно. Теоретические знания содержатся в эзотерическом подтексте любой индуистской космогонии, изложенной в пуранах. Практически же продемонстрировать их способны лишь те, кто *в этом столетии* может получить признание разве только со стороны малой горстки людей. Научный же потенциал различных открытий, которые неизбежно должны привести точную науку к признанию восточно-окультурных взглядов, содержащих в себе весь материал, необходимый для заполнения этих "пробелов", пока что отдан на милость современного материализма. И только работа в том направлении,

[[Том 1, стр.]] 624 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

которое избрал для себя профессор Крукс, может дать хоть какую-то надежду, что истины, до последнего времени остающиеся оккультными, получают наконец всеобщее признание.

Между тем, всем желающим получить наглядное представление о картине эволюции первобытной материи, которая, выделяясь и дифференцируясь под действием законов циклов, разделяется на семь типов Сущности (в целом), достаточно взглянуть на иллюстрации, представленные У. Круксом в его лекции "Происхождение элементов" и поразмышлять над некоторыми положениями, содержащимися в её тексте. В одном месте (с. 11) он говорит: —

". . . . Наши представления о химическом элементе расширились. До сих пор мы считали, что молекула представляет собой скопление двух-трёх атомов, и никто не обращал внимания на архитектуру их соединения. У нас есть основания полагать, что структура химического элемента — вещь, гораздо более сложная, чем о ней было принято до сих пор думать. Между молекулами, с которыми мы привыкли иметь дело в химических реакциях, и неделимыми первозданными атомами находятся более мелкие молекулы (или скопления) физических атомов, и эти субмолекулы отличаются друг от друга в зависимости от своего положения в структуре иттрия.

Наверное, проще будет объяснить эту гипотезу, если мы представим себе иттрий в виде серебряной пятишиллинговой монеты. Методом химического фракционирования я разделил её на пять отдельных одношиллинговых монет и обнаружил, что эти монеты представляют собой не одинаковые компоненты, а, подобно атомам углерода в бензольном кольце, несут на себе впечатанный в них номер, указывающий на их расположение: 1, 2, 3, 4, 5. . . . Если теперь я помещу свои шиллинги в тигель или растворю их химическим путём, то эти отпечатанные номера исчезнут и все они окажутся обычным серебром".

То же самое происходит и со всеми атомами и молекулами, когда они выходят из состава своих сложных форм и тел — то есть когда наступает *праляйя*. А теперь возьмём тот же процесс, только протекающий наоборот. Представим себе начало новой манвантары. В этот период из всего слитого воедино материала начинает происходить выделение чистейшего "серебра" и образование из него той сущности, из которых позднее образуются "Божественные Сущности (Эссенции)", "принципами"[1] которых являются первоэлементы, субэлементы, физические энергии, а также субъективная и объективная материя или более кратко — боги, монады и атомы. Если мы на минуту оставим в стороне метафизический или трансцендентальный аспект вопроса, — то есть не будем сейчас углубляться в вопросы существования тех надчувственных и разумных существ и сущностей, о которых говорят каббалисты и христиане — и обратимся к атомистической теории эволюции, то увидим, что оккультные учения всё так же подтверждаются признаниями и данными точной науки, по крайней мере, в том, что касается гипотетических "простейших" элементов, которые сегодня вдруг

[1] Соответствующими на космическом плане Духу, Душе-уму и трём сосудам-носителям — *астральным, майявическим и физическим телам (человека) во всех существующих классификациях.*

[[Том 1, стр.]] 625 ГЕРМЕС ИЛИ ГЕКСЛИ?

превратились в жалких дальних родственников и даже не троюродных братьев последних. В самом деле, вот что говорит профессор Крукс:

"До сих пор считалось, что если атомный вес какого-либо металла, установленный несколькими экспериментаторами в работе с различными соединениями, всегда остаётся постоянным, . . . то такой металл должен по праву занять своё место в ряду простейших или элементарных тел. Но, как мы поняли, . . . этому правилу дальше следовать нельзя. Всё опять-таки обстоит гораздо сложнее, чем мы думали. Например, гадолиний является не элементом, а соединением . . . Ранее мы уже показали, что иттрий представляет собой сложное вещество, состоящее из пяти и более новых компонентов. И если эти компоненты подвергнуть исследованию другими методами, а для оценки полученных результатов применить более тонкие и точные способы, чем испытание лучистой материей, то кто может поручиться за то, что каждый из этих компонентов не окажется состоящим из ещё более простейших веществ? Так где же этот настоящий, исходный и неделимый элемент? Чем дальше мы идём вперёд, тем дальше он отступает от нас, этот мучительный мираж из озёр и роц, являющийся усталому и изнемогающему от жажды путнику в пустыне. Неужели мы станем такими же жертвами обмана и тягот и в своём поиске истины? Сама идея элемента как чего-то абсолютно первичного и неделимого как будто тускнеет у нас на глазах . . ." (с. 16).

На странице 429 "Разоблачённой Исиды" (т. I) мы отмечали, что

"тайна первого творения, которая являлась камнем преткновения для науки во все времена, так навсегда и останется тайной за семью печатями, если они (учёные) не признают правоту учения Гермеса. *Они будут просто вынуждены пойти по стопам герметиков*".[\[37\]](#)

Наше пророчество начинает сбываться.

Но ведь между Гермесом и Гексли существует и значительное пространство посередине. И деятелям науки нужно лишь перебросить мостик до этой срединной точки и серьёзно задуматься над теориями Лейбница. Как мы уже показали, *наши* теории в области эволюции атомов — о том, что их окончательное формирование в виде сложных химических молекул произошло в наших земных мастерских, в атмосфере Земли и нигде больше — до удивительного совпадает со схемой эволюции атомов, изображённой на таблицах У. Крукса. В этой книге мы уже неоднократно повторяли, что *Марттанда* (Солнце), вместе со своими меньшими семью Братьями, возник в лоне своей Матери (Адити) и сформировался, выйдя из него, и лоном этим является *первоматерия, prima mater-ia* — то есть тот самый *протил*, о котором говорит профессор. Эзотерические доктрины учат: есть "некая первобытная форма энергии, которой свойственны периодические циклы отливов и приливов, отдыха и активности" (с. 21)[\[38\]](#) — и посмотрите, великий учёный призывает мир признать эту мысль в качестве одного из постулатов! Мы показали, как огненно-горячая "Мать" постепенно остывает и становится лучистой, и тот же самый учёный заявляет в качестве своего второго постулата (*у науки, похоже, просто нет другого выхода!*): — "в протиле происходит медленный внутренний процесс, похожий на остывание". Окультная наука утверждает: "Мать" раскинулась в бесконечности (во время *пралайи*) как гигантская Глубь, как "сухие Воды Пространства", если пользоваться необычным выражением, встречающимся в "Катехизисе", и становится *влажной*

[[Том 1, стр.]] 626 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

только после того, как из неё выделяется и над нею начинает носиться *Нараяна*, "Дух, который есть Пламя незримое, которое не горит, но возжигает всё, чего ни коснётся, даря ему жизнь и

рождение".[1][39] И вот сегодня наука говорит о том, что "перворождённым элементом, . . . наиболее близким к протилу . . . мог бы быть *водород* . . . который какое-то время, по-видимому, оставался единственной существовавшей тогда формой материи"[40] во вселенной.

А что говорит по этому поводу *древняя* наука? Она говорит: всё обстоит именно так, но водород и кислород (который передаёт огонь жизни "Матери" с помощью теплоты) в том виде, в каком они существовали в *домирные* и даже догеологические эпохи, мы обычно называли *Духом, ноуменом* того, что должно было стать в своей грубейшей форме на Земле кислородом, водородом и азотом, причём азот не имеет божественного происхождения, поскольку родился он на Земле как своего рода цемент, сцепляющий друг с другом остальные газы и жидкости, и служит как бы губкой, заключающей в себе дыхание жизни — чистый воздух.[2] До того, как эти *газы* и флюиды приобрели свой нынешний вид в нашей атмосфере, они пребывали в состоянии межзвёздного эфира, а ещё раньше, на более *глубоком* плане, являлись чем-то ещё, и так далее *ad infinitum*. Великий учёный должен простить оккультисту столь обильное цитирование его трудов, но такова уж расплата члена Королевского общества за то, что он слишком близко подошёл к пределам Святилища оккультных тайн и, кажется, готов их даже переступить.

Но, пожалуй, пора нам оставить современную *физическую* науку и обратиться к психолого-метафизической стороне этого вопроса. Хотим лишь заметить, что к тем двум "весьма резонным постулатам", которые, по мнению великого учёного необходимы для того, чтобы "заглянуть в несколько других тайн, плотно закрытых" за "дверью Неведомого", следует добавить ещё и третий.[3] — дабы предвосхитить любые попытки критики — а именно: во всех своих рассуждениях Лейбниц опирался на прочный фундамент точных фактов и истины. Краткое изложение этих рассуждений, сделанное Джоном Теодором Мерцем в своей замечательной и глубокой книге "Лейбниц", показывает, что тот почти вплотную дотянулся до сокровенных тайн эзотерической теогонии в своей "Монадологии". И, тем не менее, этот философ в своих размышлениях так и не поднялся выше самых первых планов, самых низших принципов великого тела Космоса. Те величественные высоты, каких он достиг, ограничиваются лишь вершинами *проявленной* жизни, самосознания и разума. Области же тайн, связанных с первоначальным этапом эволюции мира сразу же после его возникновения, так и остались им незатронутыми, ведь его эфирный флюид относится к тому периоду эволюции, когда уже существовали планеты.

Но этот третий постулат вряд ли сможет получить сегодня признание

[[Примечания]] _____

[1] "Господь . . . есть *огнь* поядающий" (Второзаконие, 4:24). "В Нём была *жизнь*, и жизнь была свет человеков" (Иоанн, 1:4).

[2] При разложении его АЛХИМИЧЕСКИМ ПУТЁМ он выделяет из себя Дух Жизни и её Эликсир.

[3] Прежде всего, постулат о том, что в природе не существует так называемых *неорганических* субстанций и тел. Камни, минералы, скалы и даже химические "атомы" — всё это органические единицы, лишь пребывающие в глубокой летаргии. Их состояние комы имеет свой конец, и тогда инертность сменяется активностью.

[[Том 1, стр.]] 627 ЛЕЙБНИЦ И ОККУЛЬТИЗМ

со стороны современных учёных. Они, как Декарт, будут цепляться лишь за свойства внешних вещей — таких, как пространственность, — которые неспособны объяснить даже явление движения, не говоря уже о том, чтобы взглянуть на движение как на самостоятельную силу.[41] Этому поколению учёных не удастся стать антикартезианцами и никогда они не признают, что "свойство инерции — вовсе не свойство чистой геометрии, ибо оно указывает на существование во внешних предметах чего-то ещё, помимо простой пространственной протяжённости". Такова идея Лейбница в анализе Мерца, который добавляет, что Лейбниц называл это *что-то* Силой и утверждал, что Силой обладают все внешние предметы, и, чтобы стать носителями этой силы, они должны обладать субстанцией, ибо

они не являются безжизненными и инертными массами, но выступают центрами и носителями формы. Это эзотерическая точка зрения в чистейшем виде, поскольку *сила* выступает у Лейбница *активным* началом, и в его утверждении исчезает всякое разделение между умом и материей. Но —

"Вопросы, которые поднимал Лейбниц в области математики и динамики, у представителя чистой науки получили бы совсем другое решение. Однако Лейбниц не был научным деятелем в современном понимании этого слова. Будь он им, он, вероятно, разработал бы концепцию энергии, математически сформулировал бы понятия силы и механической работы и пришёл бы к выводу, что даже в целях чистой науки желательно рассматривать силу не как первичную величину, а как величину, возникающую из какой-то другой величины".

Правда, к счастью для истины —

"Лейбниц был философом и в этом качестве он следовал некоторым главным принципам, которые и предопределили его взгляды по ряду вопросов, а сделанное им открытие о том, что внешние предметы представляют собой наделённые силой субстанции, было тут же взято на вооружение в целях практического использования его принципов. Одним из его принципов стал закон непрерывности — он был убеждён, что всё в мире взаимосвязано, и не существует таких пробелов и разрывов, которые не могут быть преодолены. Разделение субстанций на пространственно протяжённые и мыслительные претило ему. Определение протяжённых субстанций к его времени уже оказалось несостоятельным: естественно, что он подобным же образом пересмотрел и определение ума как мыслительной субстанции . . . "

Разработанная Лейбницем система, при всей своей неполноте и погрешностях, с точки зрения оккультизма, несёт в себе дух метафизической интуиции, высот которой не удалось достичь ни одному деятелю науки: ни Декарту, ни даже Канту. Для него мысль всегда существовала не иначе, как в своих бесконечных градациях. Лишь малая часть содержания наших мыслей, говорил он, возвышается до ясности апперцепции, до "света совершенного сознания". Многие так и остаются путанными и невнятными, существуя в состоянии "перцепций", но они, тем не менее, всё-таки существуют.^[42] Декарт отрицал наличие души у животных, Лейбниц же наделял, как это делают оккультисты, "всё творение ментальной жизнью, которая, с его точки зрения, оказывается способной к бесконечному множеству градаций". И

[[Том 1, стр.]] 628 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

это, как справедливо отмечает Мерц,

"сразу же раздвинуло границы сферы ментальной жизни, уничтожив всякое противопоставление между *одушевлённой и неодушевлённой материей*, и, более того, повлияло на представление о материи, пространственно протяжённой субстанции. Ведь теперь стало очевидным, что внешние, то есть материальные, вещи обладают свойством протяжённости для одних лишь наших чувств, а не для нашего ума. Для расчёта геометрических фигур математику приходилось разбивать их на бесконечное число бесконечно малых частей да и физики не видели пределов делимости материи на атомы. Масса, благодаря которой возникает впечатление заполненности пространства внешними предметами, является лишь одним из свойств, которые те приобретают только благодаря грубости наших чувств. . . . Лейбниц в какой-то степени разделял подобную аргументацию, но его не могла удовлетворить мысль о том, что материя состоит из конечного числа очень малых частей.^[43] Его математический ум заставлял его продолжать это деление *ad infinitum*. И что происходит тогда с атомами? Они теряют всю свою протяжённость, сохраняя за собой лишь способность к сопротивлению, и становятся центрами силы. Они сводятся к математическим точкам . . . но если протяжённость в пространстве не значит ничего вообще, то *тем полнее оказывается их внутренняя жизнь*. Допустив, что внутреннее бытие, такое же, как, например, бытие человеческого ума, представляет собой некое новое измерение, не геометрическое, а метафизическое, . . . сведя геометрическую протяжённость атомов к нулю, Лейбниц наделил их бесконечной протяжённостью в их метафизическом измерении. Теряя их из виду в пространственном мире, ум вынужден как бы нырять в мир метафизический, чтобы

отыскать и ухватить подлинную сущность того, что в пространстве кажется лишь математической точкой. . . . Так же, как конус покоится на своей точке или как перпендикулярная прямая линия пересекается с горизонтальной плоскостью лишь в одной-единственной математической точке, хотя и может быть продолжена и вверх, и вглубь до бесконечности, так и сущности *подлинных вещей* могут существовать в нашем физическом пространственном мире лишь в виде точки, но при этом обладают бесконечной глубиной внутренней жизни в метафизическом мире мысли . . . " (с. 144).

В этих словах выражен сам дух, сам корень оккультной доктрины и оккультного мышления. "Дух-Материя" и "Материя-Дух" имеют бесконечную протяжённость *вглубь*, и, подобно той "сущности вещей", о которой говорит Лейбниц, наша сущность вещей *настоящих, подлинных* находится *на седьмом этаже в глубину*, тогда как *ненастоящая* и грубая материя, которой занимается наука, и наш внешний мир располагаются на самом нижнем уровне наших чувств, рождающихся в процессе перцепции. Оккультисты хорошо понимают всю цену и всю бесполезность последних.

Теперь же мы должны показать изучающим оккультную науку фундаментальное различие между системой Лейбница[1] и учением оккультной философии по вопросу о монадах, и лучшим помощником в этом для нас будет лежащая перед нами его "Монадология". Вполне разумно было бы предположить, что если бы нам удалось соединить друг с другом системы Лейбница и Спинозы,

[[Примечания]]

[1] Общепринятой формой написания его имени является Leibnitz. Сам же он предпочитал другую форму — Leibniz, так как был славянского происхождения, хотя и родился в Германии.

[[Том 1, стр.]] 629 СПИНОЗА И ЛЕЙБНИЦ

то тогда мы смогли бы по-настоящему ощутить сущность и дух настоящей эзотерической философии. Из столкновения этих двух систем — одинаково противостоящих системе Декарта — родились бы истины архаичной доктрины. И тот, и другой выступали против метафизики Декарта. Характерное для последнего противопоставление двух субстанций — протяжённой и мыслительной, — которые якобы коренным образом отличаются между собой и не могут быть сведены друг к другу, они считали слишком произвольным и нефилософским. Так, Лейбниц превратил две субстанции Декарта в два свойства одного мирового единства, в котором он видел Бога. Где Спиноза усматривал лишь единую мировую неделимую субстанцию и абсолютное всё (как аналог Парабрахмы), там Лейбниц, наоборот, видел существование множества субстанций. Если для Спинозы существовало только одно единое Бытие, то для Лейбница существовала бесконечная множественность Бытия, исходящая *из* Единого и пребывающая *внутри* Единого Бытия. Таким образом, и тот, и другой признавали существование *одной-единственной настоящей Сущности*, хотя Спиноза считал её безличной и неделимой, а Лейбниц делил своего *лично* Бога на целый ряд божественных и полубожественных Существ. Спиноза был *субъективным*, а Лейбниц — объективным пантеистом, хотя оба они остаются великими философами в своих интуитивных прозрениях.

Итак, если объединить два этих учения друг с другом и скорректировать их между собой, — прежде всего, очистить Единую Реальность от личности — то получившийся в сумме результат будет представлять собой истинный дух эзотерической философии: безличная, лишённая всяких атрибутов, абсолютная божественная эссенция, которая есть *не* "Бытие", а корень всего бытия. Проведите жирную разделительную черту у себя в уме между этой вечно непознаваемой эссенцией и невидимым, но умопостигаемым Присутствием (*мулапракрити*) или Шекиной, из-за *пределов которого и через которого* вибрирует Звук Слова, и из которого рождаются бесчисленные иерархии разумных "я" ("эго"), наделённых сознанием и полусознанием, обладающих *восприятием (перцепцией)* и *апперцепцией* Существ, эссенция которых есть духовная Сила, субстанция — Элементы, а тела (когда они необходимы) суть *атомы* — и тогда мы получим нашу доктрину в готовом виде.

Действительно, согласно Лейбницу, "первоэлементом любого материального тела является Сила, которая не имеет никаких атрибутов (*объективной* — *Е.П.Б.*) материи", а значит, она "поддаётся

осмыслению, но никогда не может быть представлена в воображении".

По Лейбницу, самым изначальным и первоначальным элементом в любом теле и предмете являются, таким образом, не материальные атомы или молекулы, неизбежно более или менее протяжённые, как у Эпикура и Гассенди, а, как показывает Мерц, нематериальные, метафизические атомы, "математические точки", или *реальные души*, по объяснению его французского биографа Анри Ляшелье (Professeur agrégé de Philosophie).

"То, что имеет абсолютное бытие вне нас, представляет собой души, эссенцией которых является сила" ("Монадология", Введение).

Таким образом, *реальность* проявленного мира образуется из *единства единиц*, как бы нематериальных (с нашей точки зрения) и бесчисленных. Лейбниц называет их "монадами", восточная философия — "*дживами*", а оккультизм, наряду с каббалистами и всеми христианами, знает их под самыми различными именами.

[[Том 1, стр.]] 630 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Для нас, как и для Лейбница, они служат "выражением вселенной", [1] и любая физическая точка есть не что иное, как феноменальное выражение ноуменальной, метафизической точки. Разграничение между *перцепцией* и *апперцепцией*, которое проводит Лейбниц, является философским (хотя и весьма смутным) выражением той же идеи эзотерических учений. Его "уменьшенные вселенные", которых "существует столько же, сколько существует монад", — это та же наша семеричная система с её классификацией, только лишённая должной упорядоченности.

Что же касается вопроса о том, как соотносятся его монады с нашими Дхиан-Коганами, космическими духами, дэвами и элементалами, то для иллюстрации этого мы можем кратко воспроизвести здесь мнение эрудированного и глубокого теософа, К. Г. Э. Бьеррегаарда, на сей счёт. В своей блестящей лекции "Об элементалах, элементарных духах и взаимосвязи между ними и человеческими существами", с которой он выступил в "Арийском теософском обществе Нью-Йорка" (см. журнал "The Path", Nos. 10 and 11, of Jan. and Feb. 1887), К. Г. Э. Бьеррегаард ясно сформулировал свою точку зрения.

"Для Спинозы субстанция мертва и инертна, но для пронизательного ума Лейбница всё есть живая жизнедеятельность и активная энергия. Утверждая это, он *оказывается к Востоку бесконечно ближе, чем любой другой мыслитель, живший в одно время с ним или после него*. Его открытие о том, что *существует некая активная энергия, которая и образует эссенцию субстанции, ставит его в один ряд с духовидцами Востока*".

И далее лектор показывает, что Лейбниц понимал атомы и элементы как *центры силы*, а вернее, "как духовные существа, сама природа которых заключается в деятельности", так как элементарные частицы действуют не механически, а в силу заложенного у них *внутри* начала (принципа). Они представляют собой бестелесные духовные единицы ("субстанциальные", а не *имматериальные* в нашем понимании), закрытые для любых изменений, идущих извне, и не поддающиеся разрушению с помощью какой угодно внешней силы. Монады Лейбница, говорит лектор,

"отличаются от атомов следующими характеристиками, которые нам чрезвычайно важно иметь в виду, так как в противном случае мы никогда не сможем понять различие между элементалами и обычной материей. . . . Атомы ничем не отличаются между собой, и в качественном смысле они все похожи один на другой. Любая же отдельно взятая монада качественно отличается от любой другой, и каждая представляет собой особый самостоятельный мир. У атомов же всё обстоит иначе. По своим качественным и количественным характеристикам они все абсолютно одинаковы и не обладают собственной индивидуальностью. [2] Кроме того, те атомы (вернее, молекулы — *Е.П.Б.*),

[1] "Динамизм Лейбница", — говорит профессор Ляшелье, — "не представлял бы особой трудности, если бы монада оставалась у него простым атомом *слепой силы*. Но. . . " Вот вам и тупик, в котором оказался сегодняшний материализм, во всей его красе!

[2] Лейбниц выказал себя *абсолютным* идеалистом в утверждении, что "материальные атомы противоположны разуму" (*Système Nouveau*, Erdmann, p. 126. col. 2). С его точки зрения, *материя* представляет собой всего лишь отражение монады — монады как человека, так и атома. Монады, как полагал он (и мы вместе с ним), находятся повсюду. Так, и человеческая душа есть монада, и каждая клетка в организме человека обладает своей монадой, как и каждая клетка животного, растения и даже (так называемых) *неорганических* тел. Его *атомы* — это молекулы современной науки, а его монады — *простейшие* [[Продолжение примечания на следующей странице]]

[[Том 1, стр.]] 631 МАЙЯ И МАХАМАЙЯ

с которыми имеет дело материалистическая философия, могут считаться протяжёнными и делимыми, тогда как монады представляют собой обычные математические точки^[44] и являются неделимыми. Наконец — и это тот момент, в котором монады Лейбница сильно напоминают элементаров, описываемых философами-мистиками — за этими монадами стоят целые типы разнообразных сущностей. Каждая отдельная монада отражает в себе любую другую. В своей собственной сфере каждая монада — это живое зеркало всей вселенной. Я прошу обратить на это особое внимание, так как именно этим и определяется вся их деятельность по отношению к нам: отражая в себе весь мир, монады вовсе не выступают в роли пассивных инструментов отражения, они *проявляют спонтанную самодеятельность*, они производят образы спонтанно, аналогично тому, как душа производит сон. А значит, в каждой монаде адепт может легко прочесть всё, даже будущее. Каждая монада, или *элементал*, представляет собой зеркало, умеющее говорить . . . "

Вот здесь-то философия Лейбница и даёт сбой. Она ничего не говорит и никак не определяет разницу между монадой "элементала" и монадой, например, высокого планетарного духа или даже монадой человека, то есть душой. В своих сомнениях он порой заходит слишком далеко, считая, что "Бог вообще сотворил одни только монады, то есть непротяжённые субстанции" (*Examen des Principes du P. Malebranche*). Он отличает монады от атомов,^[1] поскольку неоднократно указывает на то, что "тела со всеми своими качествами имеют, подобно радуге, всего лишь феноменальное происхождение" ("*corpora omnia cum omnibus qualitatibus suis non sunt aliud quam phenomena bene fundata, ut Iris*", Letter to Father Desbosses, *Correspondence*, letter XVIII) — но тут же находит объяснение этому в "субстанциальном сходстве", в некоей метафизической связи, существующей между монадами — "*vinculum substantiale*".

Эзотерическая философия исповедует учение объективного идеализма — хотя и рассматривает объективную вселенную и всё в ней имеющееся как *майю*, временную иллюзию — и поэтому с чисто метафизической точки зрения проводит чёткое различие между коллективной, всеобщей иллюзией, *махамайей*, и объективной системой взаимоотношений в ней различных наделённых сознанием "я" ("эго") в течение всего периода действия этой иллюзии. Поэтому адепт, *вероятно, и может* прочесть будущее в какой-нибудь монаде элементала, но ему для этого потребуется очень большое их количество, ведь каждая монада отражает лишь небольшую часть того Царства, к которому принадлежит.

"Не в предмете, а в способе познания предмета ограничены монады. Они все смутно стремятся к бесконечному, к тому, что есть "всё", но они ограничены и различаются

[[Примечания]] _____

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] *атомы*, существование которых материалистическая наука лишь слепо принимает на веру, хотя ей никогда не удастся *встретиться* с ними — разве только в воображении. Но Лейбниц довольно противоречив в своём понимании монад. О своих *метафизических точках* и *формальных атомах* он говорит то как о

реальностях, занимающих определённое место в пространстве, то как о чисто духовных идеях, затем снова наделяет их объективностью, объёмом и местоположением в системе их взаимосвязей.

[1] По сути дела, *атомы* Лейбница и атомы греческих материалистов (и даже *молекулы* современной науки) объединяет одно только название. Он называет их формальными атомами и уподобляет субстанциальным формам Аристотеля (см. *Système Nouveau*, § 3).[45]

[[Том 1, стр.]] 632 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

друг от друга степенями отчётливости в восприятиях"[46] ("*Монадология*", § 60).[1]

И, как объясняет Лейбниц,

"все части вселенной ясно представлены в монадах — но какая-то часть отражена в одной монаде, какая-то в другой".

Однако определённого числа монад могло бы вполне хватить на то, чтобы отразить в себе мысли двух миллионов парижан одновременно.

Но что же обо всём этом думают оккультные науки и что они могли бы добавить по этому предмету?

А они утверждают, что всю совокупность *монад*, о которых говорит Лейбниц, — если рассматривать их в целом, не сосредотачиваясь на отдельных категориях — можно разбить на три отчётливо выраженные класса.[2] которые, считая с наивысших планов, можно определить, во-первых, как класс "богов", то есть наделённых сознанием духовных "я" ("эго"). Это мыслящие архитекторы, которые претворяют в жизнь замысел, существующий в *Божественном Уме*. За ними следуют элементары, или *монады*, которые все вместе бессознательно образуют величественные Зеркала Универсума, отражающие в себе всё, что имеет отношение к их собственным (элементарам) сферам. И наконец, атомы, или материальные молекулы, которые, в свою очередь, одушевляются собственными *апперцептивными* монадами аналогично тому, как одушевлена любая клетка в человеческом организме (см. заключительные страницы тома I). Существует множество таких *одушевлённых* атомов, которые, в свою очередь, одушевляют молекулы, существует бесконечное множество монад, или собственно элементаров, и несчётное разнообразие духовных Сил — *безмонадных*, которые представляют собой чистые бестелесности,[3] но, следуя определённым законам, иногда могут принимать форму — *не обязательно человеческую*.

Откуда же берётся та субстанция, которой они облачают себя, — тот видимый организм, который они формируют вокруг своих центров? *Бесформенные* ("арупа") излучения, существующие в гармонии Мировой Воли и являющиеся тем, что мы называем коллективной или совокупной Космической Волей, действующей на плане субъективного универсума, соединяют бесконечное множество монад между собой — при этом каждая отражает, как в зеркале, собственный универсум — и таким образом индивидуализируют

[[Примечания]] _____

[1] Как и Аристотель, Лейбниц называет сотворённые или *излучённые* (*эманированные*) монады (т.е. элементаров, выделившихся из космических духов, иначе говоря Богов) *энтелехиями* (*Εντελέχεια*) и "бестелесными *автоматами*" ("*Монадология*", § 18).

[2] Это "грубое, неточное подразделение" на три класса соответствуют в человеческой организации *духу, уму* (или *душе*) и *телу*.

[3] Наш брат К.Г.Э. Бьеррегаард в своей уже упомянутой нами лекции предупреждает слушателей о том, что не следует считать *сфиры* слишком уж ярко выраженными *индивидуальностями*, но в то же время их нельзя рассматривать и как абсолютные *абстракции*.

"Нам никогда не узнать всей правды", — говорит он, — "и тем более никогда не понять природы того могущества, которое *связано с этими небожителями*, пока мы вновь не обретём простоты и бесстрашия первобытных эпох, когда люди свободно общались с богами, а боги, спускаясь к людям, направляли их по пути истины и святости" (No. 10, *Path*). . . . "В Библии существует несколько выражений, служащих для обозначения "ангелов", и это ясно указывает на то, что существа, подобные каббалическим элементам и монадам Лейбница, следует понимать именно под этим термином, а не под теми, которые сегодня получили всеобщее распространение. Их называют и "утренними звёздами", и "огнями пылающими", и "сильными", а ап. Павел в своём космогоническом видении усматривает в них "Начала и Силы" [47]. Эти наименования исключают всякую мысль о личностях, и мы принуждены думать о них как о безличных Созданиях, . . . как о некоем *воздействии*, некоей духовной субстанции, то есть *обладающей сознанием Силе*" (*Path*, No. 11, p. 322).

[[Том 1, стр.]] 633 КОЛЁСА ЖИЗНИ

на какое-то время отдельный ум, всезнающий и всемирный, и с помощью всё того же процесса магнетического соединения они создают для себя объективно существующие, видимые тела из межзвёздных атомов. Ведь атомы и монады — в связанном или несвязанном виде, простые или сложные — с момента своей первой дифференциации представляют собой не что иное, как *принципы* — телесные, психические и духовные — "Богов", которые сами являются излучениями первозданной природы. Таким образом, высшие Планетарные Силы предстают перед взором духовидца в двух аспектах: в субъективном — как некие *воздействия*, и в объективном — как мистические ФОРМЫ-ОБРАЗЫ, которые в силу кармических законов становятся *Присутствием*, в котором, как уже мы неоднократно говорили, Дух и Материя представляют собой Одно целое. Дух есть материя, расположенная *на седьмом плане*, а материя есть Дух, спустившийся в низшую точку своей циклической активности, но и то, и другое — Майя.

В оккультизме атомы называются "вибрациями", а также (в своей совокупности) "Звуком". Это нисколько не противоречит научному открытию Тиндаля. На нижней ступени лестницы бытия монад он обнаружил целый ряд *атмосферных вибраций* — это *объективная* сторона протекающего в природе процесса. Он обнаружил и зарегистрировал скорость их движения и передачи, силу их воздействия, возбуждение ими вибраций в барабанной перепонке и передачу их отолитам и т.д. и т.д. вплоть до возникновения вибраций в слуховом нерве, после чего начинает происходить новое явление: *субъективная сторона* процесса, то есть *ощущение Звука*. Замечает ли, видит ли он этот процесс? Нет, поскольку его задачей является изучение поведения материи. Но разве не может его увидеть духовидец или какой-нибудь сенситив, обладающий внутренним зрением и способный видеть даже сквозь плотную пелену материи? Все эти волны и колебания, о которых говорит наука, производятся атомами, приводящими в действие молекулы *изнутри*. Атомы заполняют собой всю безбрежность Пространства, и их непрерывные вибрации и *являются* тем движением, которое заставляет вечно вращаться колёса Жизни. Именно эта внутренняя работа и производит те природные явления, которые мы называем взаимодействием Сил. Но только у истоков любой такой "силы" стоит её собственный, *обладающий сознанием* и направляющий её ноумен — ангел или бог, дух или демон — управляющие могущества, что, в сущности, одно и то же.

По описаниям духовидцев — тех, кто способен наблюдать движение межзвёздных скоплений и проследить всю их эволюцию с помощью ясновидения — эти атомы представляют собой ослепительные белоснежные точки в сиянии солнечного света. Они движутся быстрее мысли, со скоростью, неуловимой для физического зрения обычного смертного и, насколько можно понять из их стремительного движения на этих бешеных скоростях, они вращаются по кругу. . . . Если, стоя на открытой равнине или, ещё лучше, на горной вершине, взглянуть в необъятный купол небес сверху или окинуть взором раскинувшуюся вокруг необъятную ширь пространства, то можно заметить, что вся атмосфера как будто пылает ими — настолько густо воздух пропитан этими ослепительно сияющими точками. Иногда интенсивность этого движения производит вспышки,

[[Том 1, стр.]] 634 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

похожие на северное сияние. Зрелище это настолько величественное, что, когда духовидец всматривается в этот внутренний мир и видит эти проносающиеся мимо него сверкающие искорки, его охватывает благоговейный трепет при мысли о существовании других, ещё более великих тайн в этом океане ослепительного сияния и за его пределами. . . .

Пусть мы рассказали о "Богах, монадах и атомах" не вполне умело и далеко не всё, что можно было бы сказать по этому предмету, но мы всё же надеемся, что, по крайней мере, какая-то часть изучающих тайное учение и теософов смогла почувствовать тесную связь, которая может существовать между материалистической наукой и оккультизмом — недостающим, дополняющим звеном, душой первой.

XVI.

ЦИКЛИЧНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И КАРМА

Принцип Духовной эволюции *внутреннего*, бессмертного человека составляет фундаментальное учение оккультных наук. Для того чтобы хотя бы отдалённо понять сущность этого процесса, изучающий должен исходить из существования (а) единой Мировой Жизни, не зависящей от материи (или того, что наукой понимается под этим термином), и (б) индивидуальных умов, одушевляющих различные проявления этого Начала. Гексли не верит в существование "Витальной Силы", но другие верят. Ощутимый удар по этому скепсису в среде учёных-догматиков нанесла книга "Относительно протоплазмы" ("Concerning Protoplasm"), написанная доктором Дж.Х. Хатчисоном-Стерлингом. В пользу существования некоего витального начала склоняется и профессор Бил. Довольно обильно цитируются также лекции Б.У. Ричардсона о "нервном эфире". Таким образом, учёные разошлись во мнениях по этому вопросу.

Единая Жизнь теснейшим образом связана с *единым* законом, управляющим Миром Бытия, — законом Кармы. В экзотерическом понимании карма представляет собой "действие" в самом простом и буквальном значении этого слова или, вернее, "причину, производящую следствие". В эзотерическом же смысле это нечто совершенно иное, имеющее самые глубокие нравственные последствия. Это безошибочно действующий Закон Воздаяния. Доказывать, что ни одно богословское определение личного божества даже и близко не подходит для описания этого безличного, но вечно присутствующего и деятельного Начала, всем тем, кто не имеет ни малейшего представления об истинном смысле, особенностях и ужасном значении этого вечного неизменного закона, — всё равно что бросать слова на ветер. Понятие "Провидение" здесь также неуместно. Ибо Провидение у теистов (по меньшей мере, у христиан-протестантов) предстаёт в облике лица мужского пола, тогда как у католиков оно понимается как потенция женского рода: "Божественное Провидение умеряет Его [48] (т.е. "Свой") благословения для достижения наилучших результатов", как сообщает нам Воган. Действительно, "Он" умеряет их, карма же — бесполое начало — никогда.

В первых двух частях этой книги мы показали, как при первом же трепете

[[Том 1, стр.]] 635 КОРНИ И ПРИЧИНЫ

пробуждающейся жизни Свабхават, то есть "изменяемое сияние Неизменяемой Тьмы, пребывающей в бессознательности в безднах вечности", [49] переходит при каждом новом перерождении Космоса из инертного состояния в состояние бурной активности. Мы показали, как он претерпевает дифференциацию, а затем приступает к своей работе с помощью этой дифференциации. Эта работа и есть КАРМА.

От последствий этой деятельности зависит и характер самих циклов.

"На плане материи Единый атом-Космос становится семьёю атомами, каждый из которых трансформируется в отдельный центр энергии. [50] На плане духа этот же самый атом превращается в семь лучей, в семь творческих сил природы, излучающихся из корневой

эссенции. . . . Одни из них истекают по правому пути, другие — по левому, так и оставаясь разделёнными до конца Кальпы, хотя и слитыми в теснейшем объятии. Что же объединяет их? КАРМА".

Являясь эманацией Центральной Точки, эти атомы, в свою очередь, испускают из себя новые центры энергии, которые под могучим дыханием *фохата* начинают свою работу изнутри вовне и умножают число других малых центров. Последние же в процессе развёртывания и свёртывания (эволюции и инволюции) также образуют корни (то есть зачатки причин) новых следствий, которые включают в себя всё, начиная с миров и "обитаемых" глобосфер и кончая видами, родами и классами всех *семи царств*[1] (из которых нам известны только четыре). Ибо "благоденствующие работники получили *Тьян-кам* в вечности" ("Афоризмы Цзон-ка-па").

"Тьян-кам" — это способность или знание того, как следует направлять импульсы космической энергии в верном направлении.

Истинный буддист, который не признаёт никаких "личных богов", никаких "Отцов" и "Творцов Неба и Земли", но верующий в существование *абсолютного сознания* ("Ади-Буддхи"), так же как и буддист-философ, *знают* о существовании планетарных духов, "Дхиан Коганов". Да, они признают существование "живых духовных существ", но, поскольку те живут в вечности лишь временно, они даже их в своей философии считают "*однодневной майей*", "*иллюзией*" "дня Брахмы" — краткой манвантары, длящейся всего лишь 4 миллиарда 320 миллионов лет. "Инь-синь"[51] не поддаётся человеческому разумению, так как Владыка Будда строго воспретил задаваться любыми вопросами по этому предмету.

Если Дхиан Коганы и все другие невидимые Сущности (*Семь Центров* и их прямые эманации в виде *малых центров Энергии*) являются прямыми отражениями Единого Света, то человек очень далеко отстоит от них, поскольку весь *видимый* Космос состоит из "*самопроизведённых* сущностей, творений *кармы*". Поэтому, считая личного Бога "лишь гигантской проекцией, тенью, которую набрасывает на пустоту пространства невежественное воображение", [2] буддисты утверждают, что "есть лишь две (объективно — *Е.П.Б.*) вечных вещи, а именно: *акаша* и *нирвана*". Но и те на самом деле представляют собой единое целое, а выступая порознь, являются не чем иным, как *майей*. "Буддисты отрицают сотворение мира и для них немислима идея *Творца*".

"Всё вышло из акаши

[[Примечания]]

[1] См. Станцу VI (т. I) и Комментарий к ней.

[2] См. "Катехизис буддизма" (Buddhist Catechism, by H. S. Olcott, President of the Theosophical Society).

[[Том 1, стр.]] 636 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

(или, на нашей земле, Свабхавата — *Е.П.Б.*), подчиняясь внутренне присущему ей закону движения, и по истечении определённого периода бытия исчезает. Ничто не возникло из ничего" ("*Катехизис буддизма*").

Если вы спросите у ведантиста-брамина из школы адвайта, верит ли он в Бога, то скорее всего он вам ответит так же, как ответили когда-то Жакольё: "Я сам и есть "Бог". Буддист же (особенно сингалец) просто рассмеётся вам в ответ, заметив, что "не существует ни Бога, ни творения". Тем не менее, философия адвайты и буддизма имеет *одни и те же* корни, и те, и другие с равным почтением относятся к жизни животных, одинаково полагая, что каждое существо на земле, даже самое крошечное и ничтожное, является "бессмертной частицей бессмертной материи" (ибо в слово "материя" они вкладывают совершенно иной смысл, отличный от христианского или материалистического), и в равной мере разделяют убеждение, что каждое существо подчиняется

законам кармы.

Брамин ответил бы на этот вопрос точно так же, как не задумываясь ответил бы на него любой древний философ, каббалист или древний гностик. Такой ответ содержит в себе самый дух дельфийского изречения и учения Каббалы, так как много веков тому назад эзотерическая философия уже ответила на вопрос, кем человек *был*, кем *является* и кем *будет*. Она разрешила проблему происхождения человека, тех жизненных циклов, через которые он проходит — на всём протяжении нескончаемой цепочки перевоплощений и перерождений — и, наконец, сливается с тем первоисточником, из которого когда-то вышел.

И вовсе не к физической науке должны мы обращаться за разъяснением загадки человека: что он представлял собой в прошлом и что ожидает его в будущем, ибо ни один философ не способен нам объяснить, что есть такое человек даже в настоящем, с учётом всех знаний о его физиологии и психике. Обуреваемая сомнениями относительно того, кем всё-таки был человек, "богом или зверем", наука связывает его сегодня с последним и выводит его из животного. Несомненно, задача анализа и классифицирования человеческого существа как *земного животного* может рассматриваться делом науки, к которой оккультисты относятся со всем возможным почтением. Они признают её фундаментальные принципы и проделанную ею замечательную работу, высоко оценивают достигнутый ею прогресс в области физиологии и даже — в определённой мере — в биологии. Но нельзя позволить, чтобы *внутренняя* — духовная, психическая и даже нравственная — природа человека оказалась задушена в нежных объятиях косного материализма, так как существующая на Западе философия психологии, даже в лице её наиболее ярких представителей, при её нынешней фрагментарности и тенденции к ярко выраженному агностицизму, неспособна воздать должное этой внутренней природе человека, особенно его высшим способностям и перцепциям, и по достоинству оценить такие состояния сознания, на пути к которым даже столь видные авторитеты, как Милл, ставят жёсткий барьер: "Доселе дойдёшь и не перейдёшь".

Ни одному оккультисту и в голову не придёт отрицать, что человек — в той же мере, что и слон или какой-нибудь микроб, крокодил или ящерица, стебелёк травы или кристалл — по своей физической формации является просто продуктом эволюции, происходившей под воздействием сил природы, и что в процессе этой эволюции он прошёл через бесконечный ряд трансформаций. Но оккультист ставит вопрос иначе.

Внутренний протест у мистика или любого другого человека, верующего в божественность души, вызывают вовсе не открытия в области зоологии и антропологии, сделанные на основе

[[Том 1, стр.]] 637 РАЗМАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАРМЫ

ископаемых останков человека и животных, а необоснованные выводы, опирающиеся на предвзятые теории и подогнанные под ряд предубеждений. Одни их послышки верны, другие нет, и, поскольку некоторые их теории оказываются лишь однодневками, то и выводы их авторов, материалистов-эволюционистов, отличаются неизбежной однобокостью. Но именно благодаря таким крайне недолговечным теориям большинство деятелей науки зачастую и получают почести там, где они их менее всего заслуживают.[1]

Для того чтобы в связи с вопросом о происхождении и эволюции человека изучающему Тайное Учение стало более понятно и очевидно действие кармы в периодических обновлениях вселенной, он должен теперь познакомиться с тем, как кармические циклы влияют на формирование всемирной этики. Вопрос стоит следующим образом: имеют ли эти таинственные подразделения времени, которые называются югами и кальпами у индусов и так выразительно — *χύχλοι* — "цикл", то есть кольцо или круг, — у греков, какое-то значение для жизни человека и оказывают ли они на неё прямое влияние? Как объясняет даже эзотерическая философия, в этих извечных циклах времени происходит возвращение конца к началу постоянно, периодически,

[[Примечания]] _____

[1] Тех, кто считает наши слова дерзостью или выражением *непочтительности* по отношению к официальной науке, мы адресуем к книге Джеймса Хатчисона Стирлинга "Относительно протоплазмы", в которой он отстаивает идею *витального* начала *от* нападков молекуляристов — Гексли, Тиндаля, Фогта и компании — и просим их ответить на вопрос: верно или нет утверждать, что научные посылки не всегда могут быть верными, однако их всё-таки признают, с тем чтобы заполнить тот или иной пробел в науке, к которой материалисты проявляют особый любительский интерес. Характеризуя "взгляды м-ра Гексли" на протоплазму и организм человека, автор говорит: "Таким образом, возможно, что по вопросу о передаче способностей, формы и субстанции через протоплазму мы сегодня наблюдаем ряд *пробелов* в наших знаниях. Да это может подтвердить и сам м-р Гексли. *Нередко в его собственных сочинениях он называет возможным то, что должно рассматриваться как вполне определённое.* Например, он говорит: "Более чем вероятно, что *когда* мы подробно исследуем растительный мир, нам *станет* ясно, что все растения обладают одинаковыми способностями". Когда *ясно формулируется какой-то вывод*, то довольно странно слышать, как в данном случае, что *исходные посылки для него ещё только необходимо накопить(!)*. . . . А вот ещё один фрагмент, в котором мы видим, как он сам же выбивает "почву" из под собственных ног. Объяснив нам, что все формы протоплазмы состоят из "очень сложного соединения" углерода, водорода, кислорода и азота, он говорит: "Это сложное соединение, *природа которого так до конца и не выяснена (!)*, получило название *протеина*". По сути дела, м-р Гексли даёт нам определение протоплазмы и протеина, и, поскольку сказанное об одном неизбежно относится и ко второму, то из этого следует, что, по его же собственному признанию, природа протоплазмы так до конца и не установлена, и даже с его точки зрения *lis*[52] пока ещё *sub judice*[53]. *Это признание ещё более усиливается и подбором соответствующих слов: "Если использовать этот термин — протеин — с должной осторожностью, объясняемой нашим относительно незнанием того, что он обозначает . . . и т.д. и т.д. (с. 33 и 34, ответ Гексли в статье "Дрожжи")*.

И это знаменитый Гексли, король физиологии и биологии, играющий, как мы видим, в жмурки с *посылками и фактами*. Что же после этого остаётся говорить о научной "мелюзге"!

[[Том 1, стр.]] 638 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

и разумно в Пространстве и Вечности. Есть "Циклы материи", [1] а есть "Циклы духовной эволюции". Существуют циклы отдельных рас, народов и индивидов. Но, может быть, эзотерическая философия позволит нам ещё глубже заглянуть в то, как они действуют?

Прекрасное представление об этом можно получить из одного чрезвычайно основательного научного сочинения: —

"Возможность подняться до понимания системы взаимосвязей, во времени и пространстве столь далеко выходящих за пределы человеческого наблюдения, представляет собой обстоятельство, указывающее на способность человека преодолевать барьеры изменчивой и непостоянной материи и утверждать собственное превосходство над всеми неустойчивыми и тленными формами бытия. *В том, как следуют события друг за другом*, и в том, как сосуществующие вещи связаны между собой, *есть определённый метод*, который доступен человеческому пониманию, и в качестве ключа помогает нам сквозь многочисленные зоны увидеть и прошлое, и будущее материальной истории, о которой опыт человечества не знает ничего. События рождаются и разворачиваются во всей своей полноте. Они обладают прошлым, которое связано с их настоящим, и мы чувствуем вполне оправданную уверенность в том, что и назначенное нам будущее будет также тесно связано с настоящим и прошлым. Эти последовательность и единство истории то и дело дают нам о себе знать на всех этапах исторического прогресса, которые мы способны осмыслить. Явления природы дают нам богатый материал для широкого обобщения двух законов, которые, собственно, и представляют собой *принципы научного предвидения*, и только с их помощью ум человеческий способен проникать в запечатанные архивы прошлого и читать ещё нераскрытые страницы будущего. Первый из них — это закон эволюции, то есть, в нашем контексте, *закон связной последовательности или организованности*

истории в её индивидуальных проявлениях. Примеры его мы видим в смене этапов в каждой отдельно взятой вызревающей системе результатов. . . .

Эти мысли позволяют нам самым непосредственным образом ощутить свою близость к неизмеримо далёкому прошлому и столь же неизмеримо далёкому будущему нашей материальной истории. Они как будто распахивают перед нами окно в бесконечность и наделяют человеческий ум бытием и зрением, свободным от всех пространственно-временных ограничений и конечной причинности, поднимая наш ум на такие высоты, когда мы оказываемся уже в состоянии постигать Высший Разум, пребывающий в Вечности" ("World-Life," p. 535 and 548).

Согласно ряду учений, именно *майя*, то есть иллюзорное, мнимое распределение событий и действий на этой земле, и производит все изменения, разные у различных народов и в различных географических точках. Однако в своих главных чертах жизнь человека всегда складывается в соответствии с тем "Созвездием", под которым этот человек родился, или, как сказали бы мы, в зависимости от тех характерных черт одухотворяющего принципа (или божества), который руководит этим "Созвездием", и при этом не имеет никакого значения, как мы его назовём: *Дхиан Коганом*, как в Азии, или архангелом, как его называют православные и католики. В древнем символизме считалось, что все главные Спасители и Аватары приходят на землю именно с Солнца (имелось в виду не видимое, а духовное Солнце). Вот почему все Будды, все Аватары и все другие многочисленные перевоплощения наивысших Семи связаны между собой. Чем точнее человек соответствует своему "небесному" *Прототипу*, тем лучше для этого смертного, личность которого избирается его собственным личным божеством (седьмым принципом) для пребывания на земле. Действительно, с каждым усилием человека, направленным к самоочищению и соединению

[[Примечания]]

[1] "Циклы материи" — так назывался очерк, написанный профессором Уинчелом (Alexander Winchell) в 1860 году.

[[Том 1, стр.]] 639 СЕТЬ СУДЬБЫ

с этим "богом-Я", происходит обрыв одного из низших лучей, и духовная сущность человека притягивается всё выше и выше к тому лучу, который приходит на замену первому, и так, восходя от луча к лучу, внутренний человек втягивается в единый и наивысший луч своего Отца-Солнца. Таким образом, "события среди человечества *действительно* разворачиваются сообразно числовым формам", [54] так как все без исключения отдельные единицы нашего человечества происходят из одного и того же источника — из *центрального* Солнца и его *проекции*, Солнца видимого. Ведь все равноденствия и дни солнцестояния, то есть периоды и фазы движения Солнца, в астрономическом и числовом выражении представляют собой всего лишь конкретизированные символы вечно живой истины, хотя непосвящённым смертным они и кажутся *абстрактными идеями*. Отсюда и происходит удивительное числовое соответствие с геометрическими отношениями, на что указывает ряд авторов.

Да, "наша судьба действительно пишется на звёздах!" Но только чем теснее союз между смертным отражением-человеком и его небесным прототипом, тем менее опасными для него являются внешние условия и последующие перевоплощения — которых не могут избежать ни Будды, ни Христы. Это не суеверие и уж, конечно, не *фатализм*. Последний предполагает слепое осуществление ещё более слепой силы. Человек же во время пребывания на земле обладает свободой действия. Он не может избежать *воли* Судьбы, но он обладает свободой выбора между двумя путями, ведущими в одном и том же направлении, и встретить все бедствия и несчастья — если таким уготован итог его жизни — он может либо в белоснежной мантии мученика, либо облачённым в нечистые одежды добровольного пособника зла, так как существуют *внешние и внутренние условия*, которые влияют на нашу волю, когда мы решаемся на те или иные поступки, и только от нас самих зависит, какой из двух путей мы выберём. Тот, кто верит в карму, тот неизбежно верит и в *судьбу*, которую с момента рождения и до момента смерти каждый человек ткёт нить за нитью вокруг себя, как паук паутину, и судьба его направляется или небесным голосом невидимого *прототипа*, находящегося вне нас, или нашим более

близким знакомцем — *астральным*, или внутренним, человеком, который чаще всего оказывается злым гением для той воплощённой сущности, что зовётся человеком. Оба они манят внешнего человека к себе, но лишь один из них должен взять верх в этом выборе, и с самой первой минуты этого невидимого противоборства вступает в действие суровый и неумолимый закон *воздаяния*, с абсолютной точностью регистрирующий все колебания. После того как соткана последняя нить, человек оказывается как будто закутан в сеть собственных деяний и ему уже никогда не выйти из-под власти судьбы, сотворённой им *своими же собственными руками*. И тогда судьба либо прилепляет его, как застывшую на месте ракушку, к неподвижной скале или несёт, словно пёрышко, в вихре, рождённом его собственными поступками, и это — КАРМА.

Один материалист выразил идею периодических сотворений нашей планеты одной фразой: "всё прошлое Земли — это всего лишь неразвернувшееся *настоящее*". Это был Людвиг Бюхнер, [55] который даже не подозревал о том, что повторяет оккультную аксиому. Совершенно прав и Бурмейстер (цит. по "*Force and matter*"), заметивший:

[[Том 1, стр.]] 640 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

"исторические исследования развития Земли доказали, что *сегодня и вчера* покоятся на одном и том же фундаменте. Прошлое формировалось точно тем же способом, каким развёртывается настоящее, и действовавшие тогда силы всегда остаются одними и теми же".

Да, разумеется, "Силы" — а точнее их *ноумены* — остаются теми же самыми, а значит, и феноменальные силы должны оставаться точно такими же. Но откуда эта уверенность в том, что свойства материи не изменяются под рукой могучего *протей* — Эволюции? На каком основании утверждают такие, например, материалисты, как Россмасслер, что

"из этого вечного единообразия в проявлении сущности природы со всей очевидностью вытекает, что огонь и вода *во все времена* обладали одними и теми же свойствами и будут обладать ими всегда"?

"Кто сии, омрачающие Провидение словами без смысла?" [56] И где были все эти гексли и бюхнеры, когда по великому Закону закладывались основы земли? Этот самый принцип однородности материи и неизменности законов природы, о которых так громко кричит материализм, составляет фундаментальный принцип оккультной философии. Однако единство это зиждется на нераздельности Духа и Материи, и, если только эти двое отделятся друг от друга, как тут же обрушится и вернётся в состояние хаоса и небытия весь Космос. А следовательно, утверждать (как это делают представители науки), будто все великие геологические изменения и ужасные катаклизмы являются результатом действия *обычных и известных физических сил* — значит говорить *ложь* и лишний раз демонстрировать избыточную самоуверенность нашего века. Ибо эти силы являлись инструментами и средствами лишь на заключительном этапе осуществления определённых задач, они действовали периодически и как бы механически вследствие того, что побуждались к действию внутренним импульсом, который примешивался к их материальной природе, но находился вне её. В каждом важном действии Природы заложен определённый смысл, и все они происходят по определённым циклам и с определённой периодичностью. Но наука никогда не видела присутствия духовных сил в действии сил чисто физических, а потому и отрицала их существование, а значит, они неизбежно оставались неизвестными науке, так как их изучением наука не занималась. [1] Как пишет Гегель,

"Всемирная история начинается, имея перед собой общую цель — претворить в жизнь идею духа, но *лишь имплицитно, в себе (an sich)*, то есть как природа, как скрытый, сокровеннейший, бессознательный инстинкт, и весь исторический процесс . . . направлен на то, чтобы превратить этот неосознаваемый импульс в осознаваемый. Так, являясь нам в обличье бытия природы, воли природы, всё то, что мы называем субъективной стороной — физические тяга, инстинкт, страсть, личная заинтересованность, а равно мнение и субъективное понимание — всё это самопроизвольно проявляет себя с самого же начала. *Эта неизмеримая масса воли, интересов и действий составляет те орудия и средства, с помощью которых* мировой

[1] Деятели науки говорят: мы отрицаем потому, что ничего подобного никогда не попадало в поле нашего зрения в ходе экспериментов. На это хорошо ответил физиолог Шарль Рише: "Пусть так, но удалось ли вам, по крайней мере, доказать обратное? . . . В любом случае, этого нельзя отрицать *a priori*. *Сегодняшняя наука пока ещё не обладает знаниями, достаточными для того, чтобы дать вам такое право*" (см. "La suggestion mentale et le calcul des probabilités.")

[[Том 1, стр.]] 641 ЦИКЛИЧНЫЕ КОЛЁСА ВНУТРИ КОЛЁС.

дух достигает своей цели, делает её осознаваемой и реализует её. И цель эта заключается лишь в том, чтобы мировой дух мог найти себя, прийти к себе и созерцать себя в конкретной актуальности. Но мысль о том, что все эти конкретные формы, в которых ищут и добиваются своего живые индивиды и народы, представляют собой лишь *средства и орудия некоего более высокого могущества, о высших и широчайших задачах которого они ничего не знают*, — и которые они лишь бессознательно исполняют — вполне могла представляться и действительно представлялась сомнительной и много раз оспаривалась . . . Но я с самого начала высказался относительно этого и отстаивал наше предположение . . . и нашу веру в то, что *разум правит миром и что таким образом он управлял и всемирной историей*. По сравнению с этим в себе и для себя всеобщим и субстанциальным бытием всё остальное оказывается подчинённым ему и средством для него".[1]

Ни один метафизик и теософ не смог бы возразить против этих истин, которые нашли своё полное воплощение в эзотерических учениях. И геологическая жизнь нашей планеты, и история рас и народов, как прошлых, так и будущих, *действительно* предопределены. Всё это как раз и связано с тем, что мы называем *кармой*, а западные пантеисты — Немезидой и циклами. Закон эволюции ведёт нас сегодня по восходящей дуге *нашего* цикла, и *когда-нибудь все следствия снова сольются* с (пока парализованными) причинами, сами станут этими причинами, и всё, что претерпело воздействие со стороны следствий, вновь обретёт свою изначальную гармонию. Таков будет цикл нашего отдельно взятого "Круга" — мгновения в том гигантском цикле, который называется *Махаюгой*.

Тонкие философские замечания, высказанные Гегелем, находят своё полное отражение в учениях оккультной науки, которая утверждает, что во всех действиях природы присутствует какая-то цель, всегда имеющая двойственные последствия. Об этом мы уже говорили в своих ранних сочинениях, посвящённых оккультизму, в частности в "Разоблачённой Исиде" (т. I, с. 34):

"Как известно, наша планета в течение года совершает один оборот вокруг солнца и в то же время в течение суток совершает один оборот вокруг своей оси, таким образом, проходя путь малых циклов в рамках одного большого. Так же происходит и действие малых циклов, одни из которых завершаются, а другие начинаются в рамках Великого Сароса[57].

Круговращение физического мира, согласно учениям древности, сопровождается аналогичным круговращением мира ума — как и физическая, духовная эволюция мира протекает в виде циклов.

Таким образом, в истории человечества мы наблюдаем регулярную смену приливов и отливов человеческого прогресса. Сначала возникают величайшие в мире царства и империи, затем они достигают высшей точки своего величия, после чего приходят в упадок в соответствии с тем же самым законом, по которому они когда-то достигли процветания, и так будет происходить до тех пор, пока, достигнув наинизшей точки, человечество вновь не утвердит себя и не поднимется назад к прежним высотам, которые на этот раз, по закону восходящей прогрессии циклов, будут находиться чуть выше той точки, с которой началось последнее нисхождение".

Но все эти циклы — колёса внутри колёс, с такой полнотой и выразительностью символизируемые различными Ману и Риши в Индии и Кабирами на Западе[2] — *не затрагивают всё человечество в одно и то же*

[[Примечания]]

[1] См. "Философия истории" ("On World History", p. 26 (Sibree's Eng. Transl.).[\[58\]](#)

[2] Данный символизм отнюдь не означает, что эти ныне полностью мифологизированные личности [\[\[Продолжение примечания на следующей странице\]\]](#)

[[Том 1, стр.]] 642 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

время — как объясняет нам *Расовая классификация циклов* (см. подраздел б).[\[59\]](#) Поэтому и возникает, как мы видим, трудность в их понимании и видении различий между ними, с точки зрения их физических и духовных последствий из-за отсутствия глубокого осмысления их связи с соответствующим положением народов и рас, их судьбами и эволюцией, а также их влияния на них. Эта система не может быть понята, если духовное воздействие этих периодов — *предопределённое, так сказать, кармическим законом* — отрывается от их физического пути эволюции. Расчёты самых лучших астрологов не дадут ничего или, по крайней мере, окажутся неточны, если не будет принят во внимание и серьёзно учитываться факт этого двойственного воздействия. Полное же понимание этих вопросов может быть достигнуто только через посвящение.

Великий Цикл включает в себя весь путь развития человечества, начиная с появления первобытного человека в его тонкой эфиробразной форме. Он протекает в виде нескольких внутренних циклов последовательной эволюции человека: вначале в его тонкой, потом полутонкой и наконец чисто физической форме вплоть до освобождения человека от его *одежд кожаных* и материи, после чего цикл продолжает свой нисходящий путь, а затем переходит к новому восхождению, которое завершается в высшей точке Круга, когда манвантарный "Змей проглатывает свой хвост" и оказываются пройденными семь малых циклов. Таковы циклы великих Рас, которые затрагивают в одинаковой степени все народы и племена, существующие в рамках данной Расы. Однако внутри каждого такого цикла существуют малые циклы, циклы народов и племён, которые протекают независимо друг от друга. В восточной эзотерике они носят название *кармических* циклов. На Западе же, где была отброшена языческая мудрость, якобы взращённая и сформированная тёмными силами, противостоявшими и постоянно боровшимися с богом одного из небольших племён, Иеговой, понимание грозного значения греческой НЕМЕЗИДЫ (т.е. кармы) во всей его полноте оказалось совершенно утраченным. Если бы эта мудрость была сохранена, христиане гораздо лучше осознали бы ту глубокую истину, что Немезида не имеет никаких качеств и, хотя страшная богиня абсолютна и неизменна как принцип, это именно мы, мы сами — народы и отдельные индивиды — приводим её в действие и подаём импульс для того, чтобы её действие было обращено в том или ином направлении. КАРМА-НЕМЕЗИДА — вот кто является подлинным творцом народов и всех смертных, но тут же, с момента их сотворения именно они делают из неё либо фурию, либо воздающего по заслугам ангела. Поистине —

"Тот мудр, кто Немезиду чтит безропотно"[\[60\]](#)[\[1\]](#)

[[Примечания]]

[\[\[Продолжение примечания с предыдущей страницы\]\]](#) когда-то правили на земле в человеческом образе в качестве самых настоящих живых, но по внутренней сути божественных людей, людей-богов. Точка зрения полковника Валлансея (как и графа де Гоблена), согласно которой *имена Кабириов имеют сугубо аллегорический смысл* и обозначают всего лишь (?) календарь сменяющих друг друга времён года, то есть они имеют исключительно сельскохозяйственное назначение" (см. "Collect. de Reb. Hibern.", No. 13, "Praef. Sect." 5), столь же нелепа, как и его утверждения о том, будто Эон, Кронос, Сатурн и Дагон обозначают одно и то же лицо, а именно: "патриарха Адама". Кабиры выступили наставниками человечества в области сельского хозяйства лишь потому, что являются *регентами*, властвующими над временами года и космическими циклами. Вот почему они, будучи планетарными духами, или "ангелами" (посланниками), управляют *таинствами искусства земледелия*.

[[Том 1, стр.]] 643 КАРМА-НЕМЕЗИДА

— как говорит *хор*, обращаясь к Прометею. И как немудры те, кто полагает, будто эту богиню можно умилостивить какими-то жертвоприношениями и молитвами, что её можно упротить свернуть бег своего колеса с того пути, по которому оно уже начало своё движение. "Три Мойры да Эринии, что помнят всё" [61] — это ведь наши чисто земные представления о ней, которые мы сами же и породили. С того пути, по которому она шествует, возврата нет, но ведь мы же сами и творим эти пути, это мы сами, все вместе или по отдельности, и подготовляем все эти пути. Карма-Немезида — это синоним Провидения, только за минусом *замысла*, благости и любого другого *конечного* атрибута и определения, столь нефилософски приписываемого последнему. Ни один оккультист и философ не станет никогда говорить о провидении как о благе или зле, но, отождествляя его с Кармой-Немезидой, он при этом будет утверждать, что оно хранит и оберегает всех, кто творит добро, в этой и в будущих жизнях, и карает злодея — вплоть до его седьмого перевоплощения. Одним словом, до тех пор, пока самый малый атом в Бесконечном Мире гармонии, вдруг утративший нормальный ход своего бытия по вине грешника, не обретёт наконец прежнего мира и покоя. Ведь единственным законом, провозглашённым кармой, — вечным и незыблемым законом — является абсолютная гармония как в мире Материи, так и в мире Духа. Поэтому награда и кара исходят не столько от кармы, сколько от нас самих, и зависят от того, действуем ли мы с природой заодно, пользуемся ли её посредничеством и строим ли свою деятельность в согласии с ней, подчиняясь тем законам, на которых зиждется Гармония, или — нарушаем их.

И пути кармы не были бы такими неисповедимыми, если бы люди научились трудиться в союзе и гармонии друг с другом, а не в разъединении и вражде. Ведь незнание нами этих путей — которые одна часть человечества называет тёмными и запутанными путями Провидения, другая видит в них лишь действие слепого фатума, а третья считает их простой случайностью, не зависящей ни от богов, ни от чертей — конечно, исчезло бы, умей мы только связывать их все с верной причиной. Если бы мы могли только знать наверняка или, по крайней мере, быть уверены в том, что наши ближние не замышляют зла против нас, так же как и мы против них, то две трети мирового зла исчезло бы тут же без следа. Если бы ни один человек не вредил своему собрату, то Карме-Немезиде было бы просто незачем и нечем трудиться. Вот почему главной причиной "путей Провидения" остаётся вечное присутствие среди нас самих всевозможных поводов для вражды и противостояния, для разделения между расами, народами, племенами, обществами и индивидами, разделения на Каинов и Авелей, волков и агнцев. Мы собственноручно и ежедневно пробиваем эти извилистые тропы наших судеб, воображая, будто движемся царской дорогой к завоеванию уважения и выполнению собственных обязанностей, а потом жалуемся, что пути эти столь запутаны и темны. Мы в недоумении стоим перед таинством дел наших собственных рук и загадками жизни, которые *не хотим* разгадать, а потом обвиняем великого Сфинкса в том, что он пожирает нас. Но ведь поистине нет ни одного случайного события в нашей жизни,

[[Том 1, стр.]] 644 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

ни одного неудачного дня, ни одного несчастья, от которых нельзя было бы перебросить мостик к тем или иным поступкам, совершённых нами самими в этой или какой-то другой жизни. Если мы нарушаем законы Гармонии или, как выразился один теософ, "законы жизни", [62] то мы должны быть готовы к тому, что окажемся ввергнуты в тот самый хаос, который собственноручно и сотворили. Ведь, по словам того же теософа,

"мы можем сделать один только вывод: что эти законы жизни и являются отмстителями за самих себя, а значит, любой ангел мести — это лишь персонифицированный образ принципа их возвращающегося действия".

Поэтому, если кто действительно беспомощен перед действием этих незыблемых законов, так это не мы, творцы собственных судеб, а ангелы, хранители гармонии. Карма-Немезида — это не что иное как

(духовное) динамическое следствие тех причин и сил, которые производятся и пробуждаются нашими собственными делами. Как гласит один из законов оккультной динамики, "количество энергии, затраченной на духовном или астральном плане, производит намного большее действие, чем то же количество энергии, затраченной на физическом, объективном плане бытия".[\[63\]](#)

Такое положение дел будет сохраняться до тех пор, пока во всей полноте не откроется у человека духовная интуиция, а это случится не раньше, чем мы по-настоящему сбросим с себя плотные одежды материи. Всё будет оставаться по-прежнему, пока мы не начнём действовать, подчиняясь *внутренним*, а не исключительно *внешним* импульсам, продуктам наших физических чувств и грубого, эгоистичного тела. А до тех пор нашим единственным паллиативом злу жизни будет союз и гармония — Братство в делах и подлинный *альтруизм* не на словах, а в поступках. Подавление одной-единственной *причины* зла приведёт к подавлению не какого-то одного дурного следствия, а целой их разновидности. И пусть это Братство, и даже несколько таких Братств, не сможет помешать народам время от времени перерезать друг другу горло — но всё-таки единство мыслей и действий, также как и философские изыскания в области тайн бытия, самой попыткой постигнуть то, что до сих пор оставалось для них загадкой, сумеет хотя бы иногда удерживать кого-то от создания в этом и без того полном страданий мире новых причин зла. Знание кармы даёт понимание того, что, если —

" . . . страдания добродетели и торжество порока
рождают атеистов меж людей", [1]

то это происходит лишь из-за того, что человечество всегда закрывало глаза на ту великую истину, что человек — сам себе спаситель и сам себе губитель в одном лице. Ему незачем обвинять Небеса и богов, Эриний и Проведение в якобы незаслуженной несправедливости, царящей среди людей. Пусть вместо этого он почаще вспоминает и повторяет про себя тот образец греческой мудрости, в котором говорится, что не должно ему обвинять *Ту*

". Справедливость, что незримою, но верною рукой,
ведёт нас по путям немеченым от дела чёрного к расплате"[\[64\]](#)

— а именно таковы сегодня пути и столбовая дорога, по которой движутся вперёд великие народы Европы. Западные арии, каждая их народность

[\[\[Примечания\]\]](#) —————

[1] Джон Драйден.[\[65\]](#)

[\[\[Том 1, стр.\]\]](#) 645 ПРОРОЧЕСТВА ДРЕВНОСТИ И НАШИХ ДНЕЙ

и племя, подобно своим восточным собратьям, принадлежащим к Пятой Расе, уже переживали свои "золотые" и "железные" века, уже проходили через периоды относительной безответственности и эпохи чистоты ("Сатья-юги"), и вот теперь некоторые из них вступили в свой "железный век", в эпоху *Кали-юги*, Чёрный Век Ужасов. . . .

Верно, с другой стороны, и то, что экзотерические циклы у каждого народа справедливо считаются выведенными из движения звёзд и увязываются с ними. Эти движения звёзд действительно неразрывно связаны с судьбами народов и отдельных людей. Но Европа не знает никаких других циклов, кроме астрономических, то есть чисто физических, и все расчёты делает именно на их основе. Она не желает и слышать ни о чём другом, кроме как о *мнимых* кругах и круговращениях в звёздных небесах, стремясь —

" . . . Правдоподобность мнимую придать,
Согласовав с движением светил;
Сплетеньем концентрических кругов
И эксцентрических — расчертят сферу
И, циклов, эпициклов наверх,

Орбиты уместят внутри орбит"[66].

В глазах же язычников, у которых, по выражению Кольриджа, —

" Время, циклы времён, являлось абстрактным образом Божества"

— это "Божество" всегда проявляло себя в строгом соответствии с кармой и только через неё, так как само и было кармой-Немезидой, а поэтому понятие "цикл" означало у них нечто большее, чем простую последовательность событий или периодичный отрезок времени, обладающий большей или меньшей протяжённостью. Ведь все эти циклы ознаменовывались возвращением чего-то более глубокого и разумного, чем то, что проявлялось в обычной периодической смене времён года или некоторых созвездий. Современная наука довольствуется астрономическими расчётами и прогнозами, строящимися на непогрешимых законах математики. Древняя же Мудрость добавляла к холодной скорлупе астрономии животворящие элементы её души и духа — астрологию. И поскольку движения звёзд действительно регулируют и определяют разнообразные события на Земле — не ограничиваясь одним только ростом картофеля и периодическими заболеваниями этой ценной овощной культуры — (это явление, необъяснимое с точки зрения науки, со смехом, но всё же признаётся), — то эти явления необходимо признать как предопределённые, хотя бы исходя из простейших астрономических расчётов. Те, кто разбирается в астрологии, легко поймут, что мы здесь имеем в виду, скептики же эту мысль просто поднимут на смех. Таким образом, они ведут себя, подобно страусу, закрывая глаза на свою же собственную судьбу. [1]

[[Примечания]]

[1] Правда, не все, поскольку и в науке есть отдельные люди, которые начинают пробуждаться и тянуться к свету истины. Вот, например, мы читаем: "На что бы мы ни взглянули, взор наш всюду натолкнётся на тайну. Всё в природе для нас *неведомо* Однако немало же их, этих поверхностных умов, для которых всё в мире производится силами природы исключительно в точном соответствии с давно установленными фактами, помещёнными в учебники и более-менее умело классифицированными при помощи теорий, недолговечность которых должна бы уже к сегодняшнему дню вполне доказать всю их неполноту. Я не вправе *оспаривать возможность существования невидимых существ, отличающихся от нас по своей природе и способных приводить в действие материю*. Проницательные философы во все времена признавали эту возможность, полагая, что она вытекает из тех великих законов всеобщей связанности, которые управляют вселенной. Та разумная жизнь, которая, как мы видим, начинается как бы из небытия (*néant*) и постепенно достигает человека, разве может она внезапно остановиться на человеке и вновь проявиться уже только в беспредельности, в верховном управителе мира? Это маловероятно". Поэтому. "я [[Продолжение примечания на следующей странице]]

[[Том 1, стр.]] 646 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Так происходит из-за того, что краткий, так сказать, *исторический* период жизни людей не даёт им достаточно материала для сравнения. Перед их взором распахнуто звёздное небо, и, хотя у них ещё не открылось духовное зрение и глаза их застигает атмосферная пыль земного происхождения, замыкая их в рамках физических систем, им всё-таки удаётся наблюдать движения и регистрировать поведение метеоров и комет. Они отмечают периодические появления этих странников, "посланцев пылающих", и умеют предсказывать в связи с ними землетрясения, метеорные дожди, появление некоторых звёзд, комет и т.д. и т.д. И что же, это делает их прорицателями? Нет, они остаются просвещёнными астрономами.

Так почему же тогда слова столь же просвещённых оккультистов и астрологов встречаются с таким недоверием, когда те предсказывают повторение того или иного циклического явления, исходя из тех же самых принципов математики? Почему же над ними смеются, когда те настаивают на своём точном *знании* грядущих событий? Их праотцы и предшественники регистрировали повторение этих явлений в период своей жизни, охватив отрезок времени длиной в сотни тысяч лет, и поэтому соединение одних и тех же созвездий неизбежно должно вызывать если не одни и те же, то, по крайней мере,

сходные явления. Из-за чего подвергаются насмешкам предсказания? Из-за того, что, по словам предсказателей, они опираются на сотни тысяч лет наблюдений и миллионы лет существования человеческих рас? Но ведь точно так же и сторонники библейской хронологии поднимают на смех современную науку, хотя та приводит гораздо более скромные цифры, касающиеся геологии Земли и происхождения человека. Так карма регулирует даже человеческие насмешки, исходящие со стороны различных школ, учёных сообществ и индивидов. Во всяком случае все прогнозы относительно *таких* событий будущего делаются на основании данных о циклических повторениях, и в них отсутствуют психические феномены. Это не *предвидение* и не *пророчество*. Это не более чем просто оповещение о предстоящем появлении кометы или звезды, которое делается за несколько лет до самого события. Одни лишь знания и математически точный расчёт позволяют мудрецам Востока предсказывать те или иные явления: например, что Англия находится на пороге такой-то и такой-то катастрофы, что Франция приближается к такой-то точке своего цикла, а всей Европе грозит, вернее она находится накануне такого-то катаклизма, к которой *её привёл её собственный цикл человеческой кармы*. И достоверность этой информации в наших глазах, конечно же, зависит от нашего признания или непризнания того, что за данным сообщением стоит гигантский период исторических наблюдений. Как утверждают восточные посвящённые, они хранят записи о событиях, касающихся развития человеческих рас и имеющих всемирное значение. Эти записи датируются началом Четвёртой Расы — то есть они гораздо древнее всех существующих преданий. Кроме того, у тех, кто верит в реальность духовидения и оккультных

[[Примечания]]

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] невольно прихожу к мысли о существовании Духов, а равно и души, когда пытаюсь найти объяснение некоторым явлениям без этого предположения . . . " (см. "The Non-Defined Forces," Historical and Experimental Researches, p. 3). Вышеприведённые слова принадлежат известному учёному А. де Роша (Albert de Rochas). Его сочинение представляет собой одно из знамений нашего времени (Paris: Masson, Boulevard St. Germain, 1887.)

[[Том 1, стр.]] 647 АСТРОЛОГИЯ КАК НАУКА

сил, не вызовет никаких сомнений, по крайней мере, общий характер сообщаемых сведений, пусть даже в виде преданий и легенд, если эти сведения выверены и подтверждены с помощью ясновидения и эзотерического знания. В нашем же случае речь даже не идёт о каких-то метафизических источниках как главной предпосылке нашего доверия к ним, так как приводимые доказательства исходят из того, что для каждого оккультиста является вполне научно обоснованным источником — из сохранившихся записей, которые составлялись на основе знаков Зодиака в течение неисчислимого множества веков.

Сегодня уже накоплены многочисленные доказательства того, что даже гороскопы и законы астрологии — это не пустая выдумка, и что, следовательно, звёзды и созвездия оказывают на каждого человека оккультное и таинственное влияние. А если они влияют на отдельных людей, то почему они не могут оказывать воздействие и на целые народы, расы и человечество вообще? Это утверждение также опирается на точные зодиакальные записи. А поэтому теперь, с вашего позволения, мы рассмотрим вопрос о том, насколько хорошо созвездия Зодиака были известны мыслителям древности и насколько прочно они забыты сегодня.

XVII.

ЗНАКИ ЗОДИАКА И ИХ ДРЕВНОСТЬ

"Люди, как правило, склонны завышать свои умственные способности и предпочитают цепко держаться высказываемых ими мнений", — пишет К. Джордан, справедливо добавляя к этим словам: "но, поскольку подавляющее большинство людей *руководствуется мнениями чужими, а не собственными*, то можно смело сказать, что на самом деле они лишь заимствуют чужие точки зрения,

а не вырабатывают свои".

Это вдвойне справедливо, когда речь идёт о тех мнениях, которые высказываются научным сообществом в связи с выдвинутыми на всеобщее обсуждение гипотезами — здесь в принятии решений по проблемам, имеющим жизненно важное значение для истории человечества, главную роль чаще всего играют предвзятость и предубеждения так называемых "авторитетов".

Несколько таких предвзятых точек зрения существует и среди наших просвещённых востоковедов, но редко какие точки зрения отличаются столь глубокой несправедливостью и *нелогичностью*, как всеобщее заблуждение по поводу древности знаков Зодиака. Благодаря любительским исследованиям некоторых немецких востоковедов, английские и американские санскритологи приняли точку зрения профессора Вебера, согласно которой народы Индии якобы не имели ни малейшего представления о созвездиях Зодиака до прихода Александра Македонского и будто бы знания о них древние индусы переняли именно у греков. Другие "авторитеты" рассказывают нам также о том, будто ни один восточный народ вообще ведать не ведал о знаках Зодиака до тех самых пор, пока эллины любезно не познакомили своих соседей с собственным изобретением. И говорится *всё это*, невзирая на существование *Книги Иова*, ими же самими объявленной древнейшей во всём еврейском каноне — явно более древней, чем книги Моисея, — и повествующей о *сотворении* "Арктур, Ориона и Плеяд (*Аса, Кесиля*

[[Том 1, стр.]] 648 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

и *Химы*) и тайников юга" (9, 9), о Скорпионе и "созвездиях" — которые и составляют двенадцать знаков (38; 31, 32), и эти слова, если они вообще что-то значат, как раз и подразумевают знание знаков Зодиака даже у племён кочевников-арабов.

По собственным же словам этих востоковедов, Книга Иова была написана, по крайней мере, за тысячу лет до времени жизни Гомера и Гесиода — двух греческих поэтов, творивших за восемь столетий до наступления христианской эры (!!!). А если, кстати, кто-то предпочитает больше доверять датировке Платона, указывающей на ещё более древний период творчества Гомера, то можно указать и на многочисленные упоминания о созвездиях Зодиака в "Илиаде", "Одиссее", орфических гимнах и в ряде других произведений. Но поскольку некоторые современные критики вбили себе в голову дурацкую идею, будто ни Орфея, ни даже Гомера и Гесиода никогда не существовало, то нет никакого смысла и упоминать об этих архаичных авторах вообще. Нам будет вполне достаточно и одного араба-Иова, если, разумеется, и весь том его стенаний за компанию с поэмами обоих греков и стихами Лина, не будет также объявлен патриотической подделкой еврея Аристобула. Но если созвездия Зодиака были известны уже во дни Иова, то как могли цивилизация и философия индусов не знать о них ничего?

Рискуя оказаться под стрелами критики — изрядно, впрочем, притупившимися от стрельбы по ложным целям — мы хотим теперь познакомить читателя с учёным мнением Ж.-С. Байи по этому предмету. Если любые логические умозаключения могут оказаться в конечном счёте ошибочными, то математические расчёты всегда строятся на прочном фундаменте. Отталкиваясь от содержащихся в Книге Иова некоторых ссылок на астрономические явления, Байи разработал чрезвычайно оригинальный способ доказательства принадлежности древнейших изобретателей науки о Зодиаке к тем первобытным народам, которые населяли землю ещё до Великого Потопа. То, что он охотно усматривает в фигурах Тота, Сета и китайского *Фохи* образы библейских патриархов, не должно умалять важности его древнейшей датировки знаков Зодиака.[1] Если даже чисто гипотетически согласиться с его осторожной датировкой возникновения этой науки (XXVII век до Р.Х.), то уже сама эта дата неоспоримым образом подтверждает, что знаки Зодиака изобрели вовсе не греки, хотя бы по той простой причине, что в то время, в XXXVII веке до Р.Х., они ещё не существовали как народ — во всяком случае, не как *исторически сложившийся* народ в понимании критиков. Затем Байи рассчитал тот период, когда созвездия проявлялись в сопровождении неких атмосферных явлений, которые Иов называет "узлом Плеяд"[67] (на иврите: *Химы*)[2] (см. 38; 31), "узами Кесиля" (Ориона), а также дождями в *пустыне*, связанными со *Скорпионом*, восьмым созвездием. И он обнаружил, что между этими участками Зодиака и названиями планет существует неизменное единство, которое имеет всюду и всегда один и тот же порядок. А поскольку всё это невозможно объяснить одним только случайным

совпадением,

[[Примечания]] _____

[1] См. "Astronomie Antique"[68].

[2] Плеяды, как все мы знаем, представляют собой семь звёзд за созвездием Тельца, которые появляется в начале весны. В эзотерической философии индусов они играют важную оккультную роль, поскольку имеют отношение к звуку и некоторым другим мистическим началам Природы.

[[Том 1, стр.]] 649 ЗОДИАК В ТЕКСТЕ БИБЛИИ

"никогда не производящим такого сходства", то за Зодиаком необходимо признать глубокую древность (см. "Astronomie Antique", pp. 63 to 74.)

С другой стороны, коль скоро Библия считается авторитетом по всем вопросам (и есть люди, продолжающие так считать по своим христианским или каббалистическим убеждениям), то в ней поэтому ясно упоминается и Зодиак — например, в "Четвёртой книге царств" (23; 5). Знаки Зодиака были хорошо известны и высоко почитались ещё до того, как "книга закона" была "найдена" первосвященником Хелкией (4 Цар., 22). Им поклонялись наравне с солнцем и луной, поскольку существовали "жрецы, которых поставили цари Иудейские, чтобы совершать курения . . . Ваалу, солнцу, и луне, и созвездиям, и всему воинству небесному", то есть *двенадцати знакам* или *созвездиям*, как объясняется это в примечании к английскому тексту Библии (см. 4 Цар., 23; 5), и это царское указание они исполняли в течение многих веков, прекратив идолопоклонство лишь по велению царя Иосии в 624 году до Р.Х.

Текст Ветхого Завета содержит в себе множество намёков на существование двенадцати знаков Зодиака, и вся его система строится на них — героях, персонажах, и событиях. Так, в рассказе о том, как Иосифу приснились одиннадцать "звёзд", которые поклонялись *двенадцатой*, то есть *его* "звезде", как раз и имеются в виду знаки Зодиака. Более того, христиане-католики усмотрели в этом пророчество о будущем Христе и одиннадцати его апостолах, ибо Христос, по их словам, и есть та самая двенадцатая звезда. При этом отсутствие двенадцатой звезды также объяснялось как пророческий намёк на будущее предательство Иуды. На двенадцать знаков Зодиака указывают и двенадцать сыновей Иакова, как справедливо указывает Вильялпандо[69] (см. "Temple de Jerusalem", Vol. II., p. 2nd part, chap. XXX). Как показывает Сэр Джеймс Малькольм в своей "Истории Персии" ("History of Persia", гл. VII), *Дабистан* [70] также заимствовал все традиции, связанные с Зодиаком. Изобретение его автор относит к счастливым дням золотого века Ирана, замечая при этом, что, судя по одному из упомянутых заимствованных преданий, гении планет изображаются в тех же образах, в каких они *являлись семи священным пророкам*, и тем самым способствовали установлению особых обрядов, связанных с Зодиаком.

Пифагор, а вслед за ним и Филон Иудей, считали число 12 священным числом и глубоко его почитали. "Число "двенадцать" есть число совершенное". Как раз это число знаков Зодиака, добавляет Филон, и посещает солнце в течение двенадцати месяцев. Именно в честь Зодиака Моисей и поделил свой народ на двенадцать племён и велел испечь двенадцать хлебов (Лев., 24; 5), а также наказал вставлять двенадцать драгоценных камней в ефод первосвященников (см. "De Profugis"[71]).

Согласно Сенеке, Бероз также учил предсказывать любое событие будущего, любой катаклизм на основе Зодиака, и даты, определённые им, с одной стороны, для гибели мира в гигантском пожаре (*пралайе*), а с другой, — для потопа, как было установлено, точно соответствуют периодам времени, указанным в одном древнеегипетском папирусе. Таким катаклизмом начинается каждый цикл звёздного года, составляющего 25868 лет. Названия аккадских месяцев также происходят из

[[Том 1, стр.]] 650 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

названий знаков Зодиака, а сами аккадцы возникли как народ гораздо раньше халдеев.

Как показывает в своей книге "Мифы и чудеса астрономии" ("Myths and Marvels of Astronomy") Р. Проктор, уже за 2400 лет до Р.Х. у древних астрономов имелась точнейшим образом разработанная наука о звёздах, а индусы относят начало своей Кали-Юги к периодически происходящему великому сочетанию планет, случившемуся за 3100 лет до Р.Х. И вот в свете всего вышесказанного кто-то утверждает, будто греки, участвовавшие в походе Александра Македонского, могли чему-то научить ариев-индусов в области астрономии!

Какого бы ни был происхождения Зодиак, арийского или египетского, возникновение его относится к временам глубочайшей древности. Симплиций пишет (VI век н.э.), что он весьма наслышан об астрономических наблюдениях и записях, которые велись у египтян в течение последних 630 тысяч лет. Это замечание, по-видимому, пугает Дж. Мэсси, который в своей книге "Происхождение природы" ("Natural Genesis", с. 318) отмечает:

"Если под этим количеством лет мы будем понимать месяцы, которые, по Евдоксу[72], у египтян обозначали годы, то всё равно *это* даст нам продолжительность времени, соответствующую двум циклам прецессии (т.е. 51736 лет)."

По мнению Диогена Лаэртского, египтяне начали вести свои астрономические расчёты за 48863 года до рождения Александра Македонского (см. Пролог, с. 2). Марциан Капелла подтверждает эту цифру, указывая, что египтяне тайно изучали астрономию в течение 40 тысяч лет, прежде чем передали своё знание остальному миру (Lewis, "Astronomy of the Ancients", p. 264).

В "Происхождении природы" приводится несколько важных цитат в подтверждение авторской точки зрения, но подтверждают они скорее учение *Тайной Доктрины*. Например, в книге цитируются следующие слова Плутарха, сказанные им в "Жизнеописании Суллы":

"Однажды с безоблачного, совершенно ясного неба прозвучал трубный глас, такой пронзительный и горестный, что все обезумели от страха перед величием этого знамения. Этрусские толкователи объявили, что чудо это *предвещает смену поколений и преобразование всего сущего. Существует, говорили они, восемь человеческих поколений, различающихся между собой нравами и укладом жизни, и для каждого Небесами отведено и исчислено время, ограниченное кругом большого года* (протяжённостью 25868 лет — Е.П.Б.)"[73]

В этих словах содержится весьма сильный намёк на существование наших семи рас человечества и одной восьмой — расы "животного человека" — возникшей в конце эпохи Третьей Расы, а также намёк на последовавшие затем погружения суши и разрушения континентов, в результате которых погибло практически все человечество той Расы.

"Ассирийцы", — говорит Ямвлих, —

"сохранили хроники не только о двадцати семи мириадах (270 тысячах) лет, как утверждает Гиппарх, но и обо всех апокатастасисах[74] и периодах семи правителей мира" (Прокл, "Тимей", в. I).

Чрезвычайно близки к этому и расчёты *Тайной Доктрины*, так как, согласно ей, для существования нашей нынешней (Пятой) Корневой Расы предусмотрен 1 миллион лет, а прошло уже около 850 тысяч лет со времени погружения острова Рута[75], последнего огромного острова (части континента) эпохи Четвёртой Расы (расы атлантов),

[[Том 1, стр.]] 651 ЕВРЕЙСКИЕ ПАТРИАРХИ И ЗНАКИ ЗОДИАКА

а небольшой островок Даитья, населённый представителями смешанной расы, погиб около 270 тысяч лет тому назад, примерно в ледниковую эпоху (см. том II). Что же касается семи Правителей, или семи великих Династий *божественных* царей, то о них повествуют предания, бытовавшие у всех великих народов древности. И где бы ни упоминалось число "двенадцать", оно всегда связано с 12 знаками

Зодиака.

Факты явно свидетельствуют о том, что католические авторы — особенно французские ультрамонтаны — молчаливо сговорились между собой увязывать двенадцать еврейских патриархов со *знаками* Зодиака. Это делается в пророческо-мистическом ключе, призванном внушить благочестивым, но невежественным верующим, что таков удивительный знак молчаливого признания Богом своего "избранного народа" и что это сам Бог намеренно начертал перстом на небесах в первые же дни творения число своих патриархов. Как ни странно, но эти авторы (в том числе и де Мервиль) признают, в частности, все свойства 12 знаков Зодиака, высказанные умирающим Иаковом своим сыновьям, когда тот давал характеристику каждому из будущих племён (см. Быт., 49). Более того, знамёна этих племён несли на себе символы и имена знаков Зодиака, которые были также начертаны на 12 камнях *урима* и *туммима*, а также на 12 крыльях херувима.

Оставляя дело доказательства точности сходства вышеуказанным мистикам, приведём эти знаки: Человек, или Водолей, находится в сфере Рувима, о котором сказано, что он "бушевал, как вода" (в Вульгате: "*стремителен*, как вода"); Близнецы — тесный братский союз Симеона и Левия; Лев — Иуда, "молодой лев" племени; Рыбы — Завулон, который "при берегу морском будет жить"; Телец — Иссахар, ибо он "осёл крепкий, лежащий между протоками вод", а потому ассоциируется с живущими в хлеву животными; Дева-Скорпион — Дан, которого Иаков называет "змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня"; Козерог — Неффалим, "теревинф (олень) рослый"; Рак — Вениамин, ибо "*хищен*"; Весы — Асир, ибо "тучен хлеб его"; Стрелец — Иосиф, потому что "твёрд остался лук его". Для *двенадцатого* знака, Девы, отделённой от Скорпиона, остаётся единственная дочь Иакова, Дина (см. Быт., 49). Как гласит предание, эти *якобы* существовавшие племена имели знамёна с изображением 12 знаков Зодиака. Но Библия и без того содержит в себе множество теокосмологических и астрономических символов и персонификаций.

Остаётся только удивляться и задаваться вопросом — если судьба живших патриархов и в самом деле была столь неразрывно связана с Зодиаком, то почему после исчезновения десяти племён таким же чудесным образом не исчезли и десять из двенадцати знаков со своих звёздных полей? Но невелика беда. Давайте лучше обратимся к истории самого Зодиака.

[[Том 1, стр.]] 652 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Напомним читателю о том, что думают по этому поводу наиболее авторитетные деятели науки.

Ньютон относит изобретение Зодиака аж ко временам похода аргонавтов, а Дюлор — к середине 7 тысячелетия до Р.Х., то есть к периоду, на 2496 лет предшествовавшему сотворению мира, если отталкиваться от библейской хронологии.

На взгляд Крейцера, можно очень легко доказать, что большинство теогоний тесно связано с религиозными календарями, и в качестве самого первого примера такого календаря он указывает на Зодиак — пусть не совсем такой, как он известен нам сегодня, но весьма похожий на то. Он уверен, что Зодиак и его мистические влияния лежат в основе всех мифологий мира, существующих в той или иной форме, но в древнейшей своей форме он возник за много веков до них, и, благодаря особому стечению обстоятельств, он приобрёл свой теперешний отчётливо астрономический вид (см. Creuzer, Book III., page 930).

Являлись ли "гении планет" (наши Дхиан Коганы из надмирных сфер) "святым пророкам", как утверждает в Дабистане, или нет, но, по-видимому, и великие гражданские деятели, и воины в древности одинаково удостаивались этой чести, ведь астрономическая магия и теофания существовали тогда бок о бок, как, например, в Халдее. Так, Ксенофонт, сам человек весьма необычный, рассказывает о Кире, что тот перед смертью горячо благодарил богов и героев за то, что те *так часто* объясняли ему *лично* смысл различных небесных знамений — *év ouravíotç σημεíoιç* (см. Cyropédie, "Ant. du Zodiaque").

Как же ещё можно объяснить присутствие этих знаков в древнейших теогониях, если только не

предположив, что наука Зодиака зародилась в глубочайшей древности и была распространена на земле повсеместно. Рассказывают, что Лаплас был потрясён, узнав, что дни Меркурия (среда), Венеры (пятница), Юпитера (четверг), Сатурна (суббота) и др. дни недели имеют в Индии те же названия и тот же порядок, как и в северной Европе.

"Попробуйте, если сможете, объяснить при помощи столь модной сегодня теории *автохтонных* цивилизаций, каким образом народы, не имеющие ни общего прошлого, ни общих преданий, ни общей родины, умудрились бы придумать какую-то небесную фантазмагорию, подлинный винегрет из звёздных наименований, лишённых всякого порядка и назначения, не имеющих никакой символической связи с созвездиями, которые они изображают — и уж тем более, *по всей видимости*, никак не связанных и с этапами нашей земной жизни, которые они символизируют",

не будь в основании всего этого некоего *общего* смысла и *универсальной* причины и верования (см. *Pneumatologie*, Vol. IV., p. 61.) Той же мысли вполне справедливо придерживается и Дюпуи: "Il est impossible de decouvrir le moindre trait de ressemblance entre les parties du ciel et les figures que les astronomes y ont *arbitrairement* tracees, et de l'autre cote; *le hazard est impossible*" [76] (см. C.F. Dupuis, "Zodiaque," Origine de tous les cultes).

[[Том 1, стр.]] 653 ЗНАК ИОНЫ

Действительно, не может быть никаких сомнений в том, что возможность случайности здесь "*исключена*". В Природе не бывает случайностей, ибо в каждой её части всё математически точно выверено и взаимосвязано. "Случайность", — говорит Кольридж, — "это всего лишь псевдоним Бога (или Природы) для тех конкретных явлений, под которыми Он предпочитает собственноручно не подписываться". Замените слово "Бог" словом "Карма", и вы получите восточную аксиому. Поэтому *небесные* "пророчества" Зодиака, как они именуются у христианских мистиков, никогда не указывают на какое-то конкретное событие, каким бы важным и священным оно ни было для той или иной части человечества, а всегда говорят о вечных, регулярно повторяющихся законах природы, понимать которые дано лишь тем, кто прошёл посвящение у самих звёздных *богов*.

Ни один родившийся на востоке оккультист или астролог никогда не согласится с христианскими мистиками и даже с мистической астрономией Кеплера, несмотря на все его огромные познания и эрудицию. И не согласятся они по той простой причине, что, при общей правильности его исходных посылок он под влиянием христианских предубеждений приходит к односторонним выводам. Там, где он видит некое пророчество, прямо указывающее на Спасителя, другие народы усматривают символ некоего вечного закона, установленного для нашей манвантары. Почему в созвездии Рыб нужно непременно видеть прямое свидетельство о Христе — одном из нескольких реформаторов мира, который был Спасителем лишь для своих ближайших последователей, а для всех остальных является просто великим и прославленным Посвящённым, — если это созвездие светит нам с небес как символ всех ушедших, нынешних и грядущих духовных Спасителей, излучающих свет и рассеивающих мрак ума? Символоги-христиане попытались доказать, что этот знак принадлежал Ефрему (сыну Иосифа), *избраннику* Иакова, а значит избранный Мессия, Ἰησοῦς первых христиан и должен был родиться в тот момент, когда солнце вступало в знак Рыб. Но если именно Иисус Назарянин и был этим Мессией, то родился ли он действительно в этот "момент" или его рождению "помогли" богословы, единственной задачей которых было подогнать свои догмы к реальным небесным *явлениям* и народному поверью? Точное время и год, когда родился Иисус, остаются совершенно неизвестными, и это бесспорный факт. Но хорошо известно то, что именно евреи, древние предки которых присвоили слову "даг" одновременно значения "рыба" и "Мессия", первыми и выступили против этого христианского толкования, основанного на искусственной переработке их священнического языка. И как тогда быть с другими фактами? Например, брамины также связывают *своего* "Мессию", вечного Аватару Вишну, с *рыбой* и Потопом, а Мессия у вавилонян, *Даг-Он*, был также рыбой, человеком-рыбой и Пророком.

Среди египтологов есть и такие образованные смутьяны, которые говорят:

"Когда фарисеи искали "*знамения с небес*", Иисус сказал: "Знамение не дастся ему, кроме

знамения Ионы" (Матф., 12; 39) . . . Знамение Ионы — это знамение Оана, то есть ниневийского человека-рыбы . . . Разумеется, существовало только одно знамение — знамение Солнца, возрождающегося в Рыбах. И,

[[Том 1, стр.]] 654 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

как гласит Тайная мудрость, те, кто ищет знамения, могут получить только одно знамение, а именно: знамение возвращающегося человека-рыбы, Ихтиса, Оанна, или Ионы — того, кто не мог быть явленным во плоти".[77]

Кажется, именно Кеплер в доказательство этого приводил тот *факт*, что в момент "воплощения" все планеты соединились в знаке Рыб, который евреи (каббалисты) называли "созвездием Мессии". "Именно в этом созвездии", — утверждал он, — "и находилась звезда волхвов". Это утверждение, которое д-р Зепп приводит в своей книге "Жизнь Господа нашего Иисуса Христа" ("Vie de notre Seigneur Jesus Christ", Vol. I. p. 9), и позволило де Мирвилю заметить, что

"все еврейские предания, возвещая появление этой звезды, которую наблюдали *многие народы*" (!)[1], при этом добавляли, что "она поглотит *семьдесят планет*, которые управляют судьбами различных народов на нашей планете".[2]

И, как поясняет д-р Зепп,

"этими знаками природными и было записано в звёздах свода небесного, что Мессия родится в 4320-й лунный год от сотворения мира — в тот памятный год, когда весь хор планет будет праздновать своё торжество".

В начале нынешнего века прошёл буквально шквал требований к индусам вернуть всех якобы украденных у евреев "богов", патриархов и хронологию. В Притхи и Сатьяврате Уилфорд вдруг узнал Ноя, в Дхруве — Еноха, а в Ишваре — даже Ассура. Правда, прожив довольно долго в Индии, востоковеды — по крайней мере, некоторые из них — должны были бы знать, что отнюдь не одни только индусы обладали этими цифрами и делили свой великий век на четыре малых. Тем не менее, авторы "Asiatic Researches" высказали несколько чрезвычайно нелепых идей. Об этом вполне справедливо пишет "философ, астроном и сапожник" из Норвича, С.А. Маккей:

"Христианские богословы почитают своим долгом активно отрицать наличие у индусов огромных периодов хронологии, но это ещё простительно. А вот когда человек просвещённый начинает распинать имена и числа древних мыслителей, выворачивать их наизнанку и коверкать так, что они превращаются в нечто, совершенно чуждое идеям древних авторов, но и в этом искаленном виде они с такой точностью вписываются в картину причуд, уже довлеющих в его уме, что он делает вид, будто *изумлён* этим открытием, то такого человека я не могу считать вполне заслуживающим оправдания" ("*Key of Urania*").

Эти слова относятся к капитану (позднее полковнику) Уилфорду, но

[[Примечания]] _____

[1] Видели ли именно эту звезду многие народы мира или нет, но только мы знаем, что гробницы "трёх волхвов", носящих вполне *тевтонские* имена Каспар и Мельхиор (Бальтазар — единственное исключение), которые ничем не напоминают халдейские по своему звучанию, вам покажут священники знаменитого кафедрального собора в Кёльне, где тела волхвов и погребены, как не только предполагают, но твёрдо убеждены многие.

[2] Это предание о *семидесяти планетах*, управляющих судьбами народов, выросло из оккультного космогонического учения о том, что, наряду с нашей собственной семеричной цепью миров-планет, в солнечной системе существует и множество других.

с таким же успехом они могут быть отнесены и к целому ряду сегодняшних востоковедов. Уилфорд же оказался первым, кто увенчал свои безуспешные изыскания в области индусской хронологии и пуран тем, что связал индусские 4 миллиона 320 тысяч лет с библейской хронологией, для чего он попросту сократил этот период до 4320 лет (получив предполагаемый лунный год рождения Христа), а доктор Зепп лишь позаимствовал у храбреца-офицера эту идею. Кроме того, он упорно видел в ней еврейское происхождение и христианское пророчество и не переставал обвинять ариев в присвоении ими семитского откровения, тогда как всё было равным счётом наоборот. Но и евреев не следует обвинять в краже у индусов, о хронологии которых Ездра вряд ли что-либо знал. Они явно заимствовали её вместе с богами у халдеев, и факт этот не подлежит никакому сомнению. 432 тысячи лет божественных халдейских династий[1] они превратили в 4320 лунных лет, прошедших между сотворением мира и наступлением христианской эры, а вавилонских и египетских богов они так же тихо и скромно сделали своими патриархами. В большей или меньшей степени можно обвинить каждый народ в подобных проделках и в превращении Пантеона (когда-то единого для всех) мировых богов и героев в национальных и племенных. В новых одеждах Пятикнижия это стало их собственностью, и ни один израильтянин никогда и не пытался навязать их какому-либо другому народу — тем более европейцам.

Мы не хотели бы задерживаться на обсуждении этой чрезвычайно ненаучной хронологии дольше, чем она того заслуживает, и поэтому хотели бы ограничиться несколькими краткими замечаниями, которые могут оказаться здесь вполне уместными.

Эта цифра, 4320 лунных лет от сотворения мира (в библейской хронологии применяются *солнечные* годы), — не выдумка как таковая, пусть даже это число применяется и ошибочно. Это всего-навсего искажённый отзвук первобытной эзотерической, впоследствии ставшей брахманистской доктрины, касающейся системы юг. Один "День" Брахмы составляет 4 миллиарда 320 миллионов лет — столько же, сколько длится и одна "Ночь" Брахмы, то есть период пралайи, после чего

[[Примечания]]

[1] Каждый учёный, разумеется, знает о том, что, определяя длительность своих божественных династий, халдеи использовали то же самое число 432 (в виде 432 тысяч лет), что и индусы для своей Махаюги (4 миллиона 320 тысяч лет). Поэтому учёный из Мюнхена, д-р Зепп, выступил в поддержку Кеплера и Уилфорда, так же, как они, полагая, что индусы заимствовали это число у христиан, а халдеи — у евреев, которые, по его словам, ожидали пришествия своего Мессии в 4320 лунный год от сотворения мира!!! Поскольку, по сведениям древних авторов, Бероз вывел это число из 120 саросов — а каждый сарос состоял из шести неросов по 600 лет каждый, что в сумме и даёт 432 тысячи лет, — то, стало быть, оно представляется вовсе не бесспорным. Однако благочестивый мюнхенский профессор решил дать им *правильное* толкование. Он заявил, что разгадал эту загадку, и показал, что "сарос, по Плинию, состоит из 222 синодических месяцев, то есть составляет 18,6 лет", и поэтому естественно вернулся к тем цифрам, которые "даёт Suidas", утверждавший, что 120 саросов составляют 2222 жреческих или циклических года, что и равняется 1656 солнечным годам" (см. "Vie de Notre Seigneur Jesus Christ", Vol. II., p. 417).

Но Suidas не утверждал ничего подобного и, даже если бы утверждал, то ничего бы этим доказать не смог. *Неросы и саросы* для непосвящённых авторов древности всегда были такой же тайной за семью печатями, как и апокалиптическое число 666, число "Зверя", в наши дни. Как показывают их вычисления, ньютонизмы из них явно не получились.

над *новой манвантарой* торжественно восходит *новое* Солнце, для той семеричной цепи, которую оно озаряет своим светом. Это учение, проникшее в Палестину и на территорию Европы за много веков до наступления христианской эры (см. "Разоблачённая Исида", т. II, с. 132), уже сидело в головах моисеевых евреев, которые на её основе построили свой малый цикл, окончательно

сформировавшийся, однако, усилиями христианских хронологов-библейстов, которые приняли и саму Библию, и число 25 декабря, когда, как считается, получали воплощение все *солнечные* боги. Что же удивительного в том, что временем рождения Мессии *был сделан* "4320 лунный год от сотворения мира"? "Сын Праведности и Спасения" вновь восстал и рассеял тьму пралаи, тьму хаоса и *небытия* на плане нашей объективной крохотной глобосфере и её цепи. И как только предмет поклонения был определён, дальше было уже легко подогнать гипотетические события, связанные с его рождением, жизнью и смертью, к требованиям Зодиака и старинным преданиям, хотя их и пришлось несколько переиначить, чтобы приспособить к данному конкретному случаю.

Таким образом, обретают смысл и слова великого астронома Кеплера. Он понимал, какое глубокое, всемирное значение имеют все подобные сочетания планет, "каждое из которых", как он точно выразился, "знаменует собой *климактерический* год для всего человечества".[1] Редко случающееся сочетание Сатурна, Юпитера и Марса имеет особое значение в силу того, что производит некие огромные последствия — что признаётся мистиками в Индии и Китае в той же мере, как и мистиками Европы. Утверждать, будто природа имела в виду одного только Христа, когда выстраивала свои фантастические и бессмысленные (для непосвящённого) созвездия было бы, конечно, в лучшем случае лишь простым допущением. Если утверждается, что отнюдь не случайность заставила древнейших составителей карты Зодиака тысячи и тысячи лет тому назад изобразить знак Тельца в виде буквы "А", то это ещё не даёт никаких оснований видеть в этом доказательство *пророчества* о *Слове*, или Христе. Можно точно на таком же основании ссылаться на то, что буква *алеф* у Тельца обозначает "единый" и первый. А между тем и Христос также был альфой или Единым, и все доказательства такого рода на удивление легко опровергаются различными способами.

Начнём с того, что в любом случае знаки Зодиака существовали задолго до наступления христианской эры. Далее, все солнечные боги — например, Осирис — всегда находились в мистической связи именно с этим созвездием (Тельца) и своими приверженцами всегда именовались "Первыми". Кроме того, все лица, подбиравшие мистические определения для христианского Спасителя, были более-менее знакомы со

[[Примечания]]

[1] Читатель должен иметь в виду, что выражение "климактерический год" несёт в себе дополнительный смысл, когда употребляется оккультистами и мистиками. Он обозначает не только какой-то критически важный период, в течение которого ожидаются некие великие изменения периодического характера, охватывающие организм как отдельного человека, так и всего космоса, но подразумевает и перемены во всём духовном универсуме. Европейцы каждый 63-й год называли "великим климактерическим годом" и, по-видимому, вполне справедливо полагали, что эти годы производятся путём умножения 7 на нечётные числа 3, 5, 7 и 9. Но именно число "*семь*" в оккультизме и является реальной шкалой природы, а потому 7 необходимо умножать особым способом, который сегодня пока ещё не известен народам Европы.

[[Том 1, стр.]] 657 ДРАКОН И БЫК

значениями знаков Зодиака, и потому нам гораздо легче предположить, что они просто подстраивали свои определения под значения мистических знаков, чем допустить, что эти знаки озарили светом пророчества какую-то одну часть человечества, хотя на протяжении миллионов лет они светили, не обращая никакого внимания на бесчисленные поколения как ушедшего, так и грядущего человечества. Как нам говорят,

"Вовсе не игра случая вознесла в известных сферах на престол голову быка (Тельца), которая крестом *анх*, расположенным на своих рогах, пыталась отогнать *дракона*. Более того, это созвездие Тельца называлось "*великим градом Божиим и матерью откровений*", а также "*толкователем гласа Божия*", *Apis pacis Гермонта в Египте*, [78] который (в чём Отцы Церкви хотели бы заверить весь мир — *Е.П.Б.*) всегда изрекал оракулы, повествующие о рождении Спасителя" (см. "*Pneumatologie*", IV, 71).

На это богословское утверждение мы можем дать несколько ответов. Во-первых, египетский крест *анх* (или *тау*), крест джайна (или свастика), и христианский крест имеют один и тот же смысл. Во-вторых, ни один другой народ, кроме христиан, не вкладывал в образ Дракона такой смысл, который следует из вышеприведённых слов. Змей всегда выступал символом Мудрости, а Бык (Телец) — символом физического или земного *рождения*. Получается, что последний, отгоняя прочь Дракона, то есть *духовную*, божественную Мудрость, с помощью *тау*, или креста — эзотерически обозначающего "фундамент и рамку всей конструкции" — приобрёл бы исключительно *фаллический*, физиологический смысл, не имея он ещё одного значения, о котором пока не знают наши библеисты-учёные и символисты. В любом случае, Телец не связан каким-то особым образом с тем *Словом*, о котором говорит Иоанн, и связь с ним носит лишь самый общий характер. Телец (который, кстати сказать, представляет собой вовсе не *агнца*, а быка) во всех космогониях всегда считался священным животным: и у индусов, и у зороастрийцев, и у халдеев, и у египтян. Но хватит об этом, всё это и так известно любому школьнику.

Наши теософы могли бы освежить свою память в этом вопросе, обратившись к тому, что было рассказано о Деве и Драконе, а также об универсальном принципе периодических рождений и перерождений всех мировых Спасителей — солнечных богов — в "Исиде" (т. II, с. 490) в связи с некоторыми фрагментами Откровения.

В 1853 году учёный по фамилии Эрар-Мольен выступил с докладом в Институте Франции, стремясь доказать древность индийского Зодиака, в знаках которого берут своё начало корни и философия всех важнейших религиозных праздников Индии. Как попытался продемонстрировать лектор, истоки этих религиозных церемоний теряются во тьме веков, восходя, как минимум, к третьему тысячелетию до Р.Х. По его мнению, Зодиак индусов значительно старше греческого и в некоторых деталях существенно отличается от него. В нём мы встречаем *Дракона*, сидящего на ветвях дерева, и "Деву", *Каня-Дургу*, одну из древнейших богинь, которая сидит под деревом верхом на *льве*, тянущим за собой *солнечную повозку*.

"Вот почему", — говорит он, — "эта Дева Дурга является не просто воспоминанием о

[[Том 1, стр.]] 658 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

неком астрономическом факте, а, собственно говоря, представляет собой древнейшее божество индийского Олимпа. Совершенно очевидно, что именно о ней речь идёт во всех Сивиллиных книгах, служивших источником вдохновения для Вергилия. Возвращение девы предсказывалось как знак всемирного обновления. . . . И если по сей день мы видим, что говорящие на языке малаяли жители южной Индии называют месяцы своего календаря именами богов этого солнечного Зодиака, то с какой стати эти люди должны были отказываться от своего старинного Зодиака ради греческого? Наоборот, всё говорит за то, что эти зодиакальные образы перешли к грекам от халдеев, которые заимствовали их у брахманов" (см. "*Recueil de l'Academie des Inscriptions*", 1853).

Но всё это доказательства явно недостаточные. Давайте вспомним, однако, и то, что утверждалось и признавалось современниками Вольнея, который в своих "Руинах империи" ("*Ruins of Empires*," p. 360) замечает: Овен в 1447 году до Р.Х. находился в своём пятнадцатом градусе, а значит, первый градус Весов мог совпасть с днём весеннего равноденствия самое позднее в 15194 году до Р.Х., и, если прибавить к этому 1790 лет, прошедшие от рождества Христова, то окажется, что со времени изобретения Зодиака минуло 16984 года.

Кроме того, в своей книге "Китайская уранография" ("*Uranographie Chinoise*") д-р Шлегель определяет возраст китайской астрономической системы в 18 тысяч лет (см. сс. 54, 196 и след.).

Но, может быть, нам будет полезнее обратиться к научным свидетельствам, поскольку мнения, не подкреплённые убедительными доказательствами, немногого стоят? Знаменитый французский астроном прошлого века Ж.-С. Байи, член Академии и т.д. и т.д., утверждает, что самой древней системой астрономии является индусская, и именно из неё черпали свои знания и египтяне, и греки, и

римляне, и даже евреи. В подтверждение своей точки зрения он говорит: —

"До эпохального 1491 года астрономией занимались, прежде всего, александрийские греки: Гиппарх, живший за 125 лет до н.э., и Птолемей, трудившийся через 260 лет после Гиппарха. Затем были арабы, которые возродили изучение астрономии в девятом веке. Далее эстафета перешла к персам и татарам, которым мы и обязаны появлением таблиц Насирэддина в 1269 году и Улугбека в 1437 году. Такова последовательность событий, которые, насколько мы знаем, разворачивались в Азии до эпохального для Индии 1491 года. Но в чём, собственно, состоит эта эпохальность? Она заключается в определении долготы звезды в каждый данный момент на том участке неба, где она *наблюдалась* и который служит точкой отсчёта, той начальной точкой, с помощью которой можно вычислить, где звезда находилась в прошлом и где она будет находиться в будущем, исходя из её наблюдаемого движения. Ни о какой эпохальности нельзя говорить до тех пор, пока не определено движение звезды. Любой народ, который прежде никогда не занимался научными исследованиями и был вынужден заимствовать астрономические знания у других народов, легко устанавливает для себя эпоху, поскольку

[[Том 1, стр.]] 659 ВЫВОДЫ БАЙИ

основой для неё берётся наблюдение, которое может быть произведено в любой момент. Но есть сведения, без которых они не могут обойтись и потому вынуждены заимствовать их у других: знания, опирающиеся на точные расчёты и непрерывные наблюдения. Это, прежде всего, данные о движении небесных тел, которые можно получить только на протяжении длительного времени и точно рассчитать только в ходе многовекового наблюдения. А значит, эти знания необходимо получить у такого народа, который проводил такие наблюдения и имеет за своими плечами вековой научный опыт. Поэтому мы делаем следующий вывод: любой новый народ, заимствуя эпохи у какого-то более древнего народа, обязательно позаимствует у него и данные о "средних движениях". Исходя из этого, мы обнаруживаем, что индусские эпохальные годы 1491 и 3102 не могли быть заимствованы ни у Птолемея, ни у Улугбека.

Существует предположение, что индусы, сопоставив свои наблюдения 1491 года с данными предыдущих наблюдений, выполненных Улугбеком и Птолемеем, будто бы использовали промежуточные данные между этими наблюдениями для расчёта "среднего движения". Наблюдения Улугбека относятся к слишком позднему времени и не годились для такого расчёта, а вот более ранние исследования Птолемея и Гиппарха оказались для этого в самый раз. Но если бы расчёты индусов строились на основе подобного сопоставления, то тогда совпадали бы и эпохи. Отталкиваясь от эпох, рассчитанных Улугбеком и Птолемеем, мы должны были бы прийти к индусским эпохам. Но этого не происходит. А значит, чужие эпохи были либо неизвестны индусам, либо не представляли для них никакого интереса.[1]

К этому мы можем добавить ещё одно важное соображение. Когда тот или иной народ вынужден заимствовать у своих соседей методы астрономических наблюдений или данные о средних движениях небесных тел, то для него важнее всего иметь данные о неравномерностях их движения, об их апогеях, точках пересечения орбит, наклонах эклиптики — одним словом, все те сведения, которые можно получить, лишь овладев искусством наблюдения, применяя специальные приборы и проявляя величайшее усердие. Все астрономические данные, которыми располагали александрийские греки, арабы, персы и татары, в той или иной степени отличались друг от друга, но не имели ничего общего со сведениями индусов. Таким образом, последние не могли ничего заимствовать у своих соседей." [79]

Мысли, к которым приходит Байи, можно подытожить следующим образом: —

Если индусы не заимствовали свою эпоху, то, значит, они уже обладали своей, рассчитанной на основе собственных наблюдений. Это должен быть либо 1491 год н.э. либо 3102 год до н.э., то есть промежуток между ними составляет 4592 года. Мы должны сравнить обе эти эпохи и определить, которая из них основана на наблюдении. Но, прежде чем мы изложим аргументы, которые могут и должны

[1] Более подробно о научном обосновании этого вывода см. с. 121 сочинения Байи, где этот вопрос освещён со всеми конкретными деталями.

[[Том 1, стр.]] 660 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

решить этот вопрос, мы позволим себе сделать несколько замечаний для тех, кто склонен полагать, что определить положения небесных тел в прошлом индусам позволили лишь современные исследования и расчёты. Далеко не так просто установить движения тел с достаточной точностью для такого обширного отрезка времени, как 4592 года, и составить описание тех явлений, которые должны были происходить в этот период.

Сегодня мы располагаем превосходными приборами, и за последние два-три века были проведены точные наблюдения, которые уже позволяют нам весьма точно рассчитать средние движения планет. У нас есть данные наблюдений, выполненных халдеями, Гиппархом и Птолемеем, которые, благодаря своей отдалённости от нашего времени, позволяют нам с большей точностью установить эти движения. Тем не менее, мы не можем представить с одинаковой точностью данные наблюдений за тот длительный период, отделяющий нас от халдеев, и ещё менее готовы мы точно определить события, случившиеся 4592 года тому назад. Кассини и Майер независимо друг от друга установили вековое движение луны — их данные различаются между собой на 3 мин. 43 сек. За 46 минувших веков это различие могло бы вырасти до погрешности почти в три градуса в положении луны. Несомненно, один из этих расчётов точнее другого, и решить, которое из них вернее, нам могут помочь данные очень большой древности. Но в очень отдалённые от нас времена такие наблюдения отсутствовали, а значит, получить данные о каких-то явлениях мы не можем. Каким же тогда образом индусы могли отсчитать от 1491 года н.э. назад, если предположить, что астрономией они начали заниматься лишь недавно?

Восточные народы всегда отличались от нас. Но, как бы высоко мы ни оценивали их знания, судя по их осведомленности в вопросах астрономии, мы не можем предположить, что они всегда обладали таким же широким арсеналом приборов, как наши нынешние обсерватории, что является результатом одновременного развития самых разных областей знания. Не можем мы также допустить и того, что они всегда отличались особым талантом первооткрывательства, который, как нам казалось до последнего времени, принадлежит исключительно Европе и который, восполняя нехватку времени, вызывает стремительный прогресс науки и человеческого ума. Если азиаты сильны, образованны и мудры, то своими достижениями и успехами во всех областях деятельности они обязаны своей особой силе и времени. Сила позволяла им то основывать, то разрушать свои империи. Она то вызывала строительство сооружений, поражающих воображение своими грандиозными размерами, то сносила их до основания, оставляя лишь руины в воспоминание о когда-то славной старине. И пока одни превратности истории сменяли другие, народы терпеливо накапливали свои знания, а вековой опыт рождал мудрость. Именно древность народов Востока и принесла им научную славу.

Если индусы уже в 1491 году обладали настолько точными знаниями о движении небесных тел,

[[Том 1, стр.]] 661 НАЧАЛО КАЛИ-ЮГИ.

что могли рассчитать их на 4592 года назад, то из этого следует, что такие знания они могли получить только в ходе наблюдений, восходящих к самой глубокой древности. Признавать за ними такие знания, но отказывать в наблюдениях, из которых эти знания были почерпнуты, — значит допускать невозможное. Это всё равно, что полагать, будто в самом начале своих трудов они уже пожинали плоды затраченного времени и опыта. С другой стороны, если установленная ими эпоха 3102 года верна, то это означало бы, что индусы просто вели свои

наблюдения в течение всех сменяющих друг друга веков вплоть до 1491 года н.э. Таким образом, их лучшим учителем было само время. Они были знакомы с движениями небесных тел в то время потому, что наблюдали за ними, и сам возраст индийцев как народа — это залог правильности их записей и точности расчётов.

Которая же из этих двух эпох, 3102 или 1491 годов, верна — это, по-видимому, проблема, которую необходимо решать с учётом следующего обстоятельства: в древности вообще и в Индии в частности расчёты, а значит и наблюдения, велись только в отношении затмений." [80]

Вот что говорит об этом Байи: —

"Дело в том, что в момент эпохи 1492 года не произошло ни одного затмения солнца, так же как и ни одного затмения луны в течение 14 дней до и после этого момента. Следовательно, эпоха 1491 года не базируется на наблюдениях. Что же касается эпохи 3102 года, то брамины Тиравалура относят её к моменту восхода солнца 18 февраля. Солнце находилось тогда в первой точке Зодиака в соответствии с его истинной долготой. Другие же таблицы показывают, что в предшествующую полночь луна находилась в том же месте, но положение её соответствовало её средней долготе. По рассказам браминов, та первая точка, из которой и возник затем весь их Зодиак, в 3102 году опаздывала от равноденствия на 54 градуса. Из этого следует, что первая точка их Зодиака находилась в шестом градусе Весов [81].

Поэтому примерно в это время и в этом месте произошло среднее сочетание, "и, действительно, это сочетание указано в наших лучших таблицах — таблицах ла Кая для солнца и Майера для луны". Тогда не произошло никакого солнечного затмения, так как луна находилась слишком далеко от своего узла, но четырнадцать дней спустя, когда луна уже приблизилась к своему узлу, должно было произойти её затмение. Таблицы Майера, не учитывающие коррекции на ускорение, дают это затмение, но указывают дневное время, когда в Индии оно наблюдаться не могло. Таблицы Кассини указывают ночное время, из чего следует, что движения у Майера имеют слишком высокие скорости для отдалённых веков, для которых не предусмотрены поправки на ускорение. Это доказывает также и то, что, несмотря на увеличение объёма наших знаний, мы всё ещё слишком плохо представляем себе истинную картину состояния небес в древности.

Поэтому мы полагаем, что из двух индусских эпох истинной является эпоха 3102 года, поскольку она сопровождалась затмением, которое поддавалось наблюдению и должно было послужить отправной точкой. Таково

[[Том 1, стр.]] 662 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

первое доказательство правильности долготы, рассчитанной в этот момент индусами для солнца и для луны, и нам не требовалось бы больше никаких других подтверждений, но дело в том, что эта древняя дата приобретает для нас огромное значение в деле верификации движений этих тел, а потому точность её нуждается в проверке всеми доступными нам средствами.

Во-первых, мы видим, что индусы, очевидно, объединили две эпохи в 3102 году. Брамины Тиравалура ведут отсчёт главным образом от первого мгновения наступившей Кали-Юги. Но у них есть и вторая эпоха, которую они датируют 2-мя днями 3-мя часами 32-мя минутами и 30-ю секундами позже первой. Последняя и является истинной астрономической эпохой, тогда как первая, по-видимому, представляет собой какую-то гражданскую эру. Но если эта эпоха Кали-Юги не несёт в себе никакого реального содержания и является простым результатом подсчёта, то зачем нужно было их разделять друг от друга? Эпохой Кали-Юги могла бы считаться их расчётная астрономическая эпоха, и за точку её отсчёта могло бы братья сочетание солнца и луны, как эпохи и определяются в трёх других таблицах. Значит, им зачем-то понадобилось их разграничить, и причиной этого должны были послужить особые обстоятельства и время этой эпохи, а не результаты простого вычисления. Но это ещё не всё. Если мы будем исходить из солнечной эпохи, определённой на момент восхода солнца 18

февраля 3102 года, и отсчитаем события на 2 дня 3 часа 32 минуты и 30 секунд назад, то мы получим 2 часа 27 минут 30 секунд ночи 16 февраля, то есть момент наступления Кали-Юги. Любопытно, что начало её не приурочено ни к одному из четырёх главных периодов суток. Можно было бы предположить, что начало эпохи произошло в полночь, а эти 2 часа 27 минут 30 секунд — просто поправка на меридиан. Но какова бы ни была причина для установления именно этого момента, совершенно ясно, что, если бы время эпохи было результатом вычисления, его с тем же успехом могли бы перенести на полночь, чтобы её наступление совпадало с одной из главных частей суток, а не дробить его на часы и секунды наступивших суток.

Второе. Индусы утверждают, что в первый момент наступления Кали-Юги произошло сочетание всех планет, и их таблицы подтверждают это, в то время как наши говорят о возможности этого события. Положение Юпитера и Меркурия точно совпало, и они находились в одном и том же градусе эклиптики, тогда как Марс находился на расстоянии 8 градусов, а Сатурн — 17 градусов от неё. Следовательно, примерно в это же время, то есть спустя примерно четырнадцать суток после наступления Кали-Юги, индусы наблюдали, как из-за лучей солнца появляются одна за другой четыре планеты: сначала Сатурн, затем Марс, потом Юпитер и Меркурий, и планеты эти появились все вместе на достаточно узком участке неба. Хотя среди них не было Венеры, тяга ко всему чудесному заставила считать это общим сочетанием всех планет. Свидетельства браминов в этом совпадают с данными наших таблиц, а сами эти свидетельства, основанные на предании, наверняка опираются на реальные наблюдения.

[[Том 1, стр.]] 663 ГЛАЗ ТЕЛЬЦА

Третье. Мы можем отметить также, что явление это наблюдалось примерно спустя четырнадцать [\[82\]](#) дней после начала эпохи и ровно в то же время, когда, по-видимому, наблюдалось и затмение луны, что и послужило основанием для установления эпохи. Наблюдения обоих явлений полностью подтверждают друг друга, и те, кто наблюдали первое, наблюдали также и второе событие.

Четвёртое. У нас есть также основания полагать, что индусы одновременно рассчитали расположение лунного узла, это как будто отмечено в их расчётах. Они указывают долготу этой точки лунной орбиты по состоянию на время своей эпохи, и к ней они добавляют 40 минут как константу, что и составляет движение узла за 12 дней и 14 часов. Это всё равно, как если бы они заявили, что это наблюдение было сделано 13 дней спустя после наступления эпохи, и, если мы хотим, чтобы оно совпало с эпохой, мы должны прибавить те 40 минут, за которые узел отступил назад в интервале.

Это наблюдение, следовательно, по времени совпало с лунным затмением, и это даёт нам, таким образом, в сумме три наблюдения, которые подтверждают друг друга.

Пятое. Из описания индусского Зодиака, сделанного С. Жантилем, следует, что с его помощью можно установить местонахождение звёзд, известных под названиями "Глаз Тельца" и "Прядь Девы", как свидетельство начала Кали-Юги.

Так, сопоставив их местонахождение с их истинным положением, сведённым *нашим* предварением равноденствий до рассматриваемого момента, мы можем видеть, что точка возникновения индусского Зодиака должна лежать между пятым и шестым градусом Весов [\[83\]](#). Таким образом, брамины, оказывается, правы, что помещают её в шестом градусе этого знака, тем более что это незначительное различие может быть вызвано истинным движением заёзд, которое нам неизвестно.

Таким образом, это наблюдение стало ещё одним обстоятельством, позволившим индусам с такой точностью установить исходный пункт движения их Зодиака.

Вряд ли можно подвергать сомнению наличие в древности наблюдений этой даты. Персы,

например, утверждают, что в четырёх углах мира поставлены четыре прекрасных звезды-хранительницы. Так вот в начале Кали-Юги, то есть за 3000-3100 лет до н.э., "Глаз Быка" и "Сердце Скорпиона" находились как раз в точках равноденствия, а "Сердце Льва" и "Южная Рыба" располагались очень близко к точкам солнцестояния. Наблюдение вечернего восхода Плеяд, происходящее за семь дней до осеннего равноденствия, также относится к 3000 году до н.э. Это и подобные наблюдения, которые Птолемей собрал в свои календари, не указывая, правда, их авторства, — так вот эти наблюдения, которые по возрасту старше халдейских, вполне могут принадлежать индусам. Им было хорошо знакомо созвездие Плеяд, и, если мы грубо называем его "Poussinière"[\[84\]](#), то у них оно известно под названием *Пиллалу-коди* — то есть "Наседка с цыплятами". Таким образом, название это переходило от одного народа к другому,

[[Том 1, стр.]] 664 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

пока не пришло к нам от древнейших народов Азии. Как мы видим, индусы наверняка наблюдали восход Плеяд и стали пользоваться им для исчисления своих лет и месяцев, и созвездие это называется также Криттика. Сегодня у них также есть и месяц с таким же названием, и это совпадение может объясняться лишь тем, что наступление и завершение его знаменуется восходом и заходом одноимённого созвездия.

Индусы действительно осуществляли наблюдение за звёздами, причём так же, как это делаем и мы, отмечая их положение по долготе, и наиболее убедительное доказательство этого мы находим у Августина Риччи, который сообщает, что, согласно наблюдениям, приписываемым Гермесу и выполненным за 1985 лет до Птолемея, одна яркая звезда в Лире и вторая в Сердце Гидры оказывались каждая в своём положении на семь градусов раньше, чем это предусматривали расчёты Птолемея.

Этот факт, очевидно, имеет чрезвычайно важное значение. По отношению к равноденствию движение звёзд происходит с постоянной скоростью, и Птолемей, должно быть, насчитал лишние 28 градусов по долготе в сравнении с тем положением, которое они занимали за 1985 лет до даты его наблюдений. Кроме того, с этим обстоятельством связана одна удивительная особенность: поскольку одна и та же ошибка или разница наблюдается в положении обеих звёзд, то, значит, эта ошибка объясняется какой-то причиной, в равной мере влияющей на поведение обеих этих звёзд. Для объяснения этой особенности араб Табит[\[85\]](#) и придумал теорию, согласно которой звёзды имеют возвратно-поступательное движение, чем и объясняется их перемещение то вперёд, то назад.

Эта гипотеза была легко опровергнута, однако приписываемые Гермесу наблюдения так и не получили объяснения. Вместе с тем, объяснение это можно обнаружить в астрономии индусов. По состоянию на ту дату, когда проводились эти наблюдения, то есть за 1985 лет до Птолемея, первая точка индусского Зодиака опережала равноденствие на 35 градусов, а значит, величины долготы, рассчитанные для этой точки, имеют лишние 35 градусов по сравнению с величинами долготы, установленными по отношению к равноденствию. Но по прошествии 1985 лет звёзды должны были нагнать 28 градусов, и разница уже должна была составлять только 7 градусов между долготами Гермеса и Птолемея, причём эта разница должна была быть одинаковой для обеих звёзд, поскольку она связана с разницей между исходной точкой индусского Зодиака и исходной точкой Птолемея, которая начинает отсчёт от равноденствия. Объяснение это настолько простое и естественное, что мы не можем сомневаться в его истинности. Мы не знаем, был ли Гермес, столь высоко почитавшийся в древности, индусом, но мы видим, что приписываемые ему расчёты выполнены в индусской манере, и поэтому делаем вывод о том, что они были выполнены индусами, которые, следовательно, были в состоянии провести и все перечисленные нами наблюдения, отражённые в их таблицах.

Шестое. Наблюдение 3102 года, которое, по-видимому, и установило их эпоху, не отличалось особой сложностью. Мы видим, что, установив величину ежедневного перемещения луны в 13 градусов 10 мин. 35 сек., индусы

воспользовались им для подразделения Зодиака на 27 созвездий, связанных с периодом движения луны, который составляет 27 суток.

Именно таким методом они и установили положение звёзд в своём Зодиаке и именно так они обнаружили, что некая звезда в Лире находилась в 8 час. 24 мин., а Сердце Гидры — в 4 дн. 7 час. Эти долготы приписывались Гермесу, но их расчёты присутствуют и в Зодиаке у индусов. Аналогично этому они открыли, что "Прядь Девы" знаменует собой появление их пятнадцатого созвездия, а "Глаз Тельца" — конец четвёртого, когда первая находится в 6 дн. 6 час. 40 мин., а другая в 1 дн. 23 час. 20 мин. индусского Зодиака. При этом затмение Луны, произошедшее через 14[86] дней после наступления эпохи Кали-Юги, состоялось в точке между "Прядью Девы" и звездой θ этого же созвездия. Эти звёзды представляют собой почти что отдельное созвездие, и одна знаменует появление пятнадцатого, а другая — шестнадцатого созвездия. Таким образом, нетрудно рассчитать местоположение луны, измерив её расстояние от одной из этих звёзд. А отсюда они рассчитали и положение солнца, находящееся против луны, и затем, зная их средние движения, они определили, что в полночь с 17 на 18 февраля 3102 года до н.э. луна находилась в первой точке Зодиака в соответствии с её средней долготой, а солнце заняло это же положение шесть часов спустя в соответствии со своей истинной долготой, то есть произошло событие, ознаменовавшее начало индусского года.

Седьмое. Как утверждают индусы, за 20400 лет до наступления века Кали-Юги первая точка их Зодиака совпала с весенним равноденствием, и солнце и луна находились в сочетании. Эта эпоха представляет собой явный вымысел;[1] но мы можем задать вопрос: от какой точки, от какой эпохи отталкиваются индусы, определяя её. Если взять индусские значения для количества оборотов солнца и луны, а именно: 365 дней 6 час. 12 мин. 30 сек. и 27 дней 7 час. 43 мин. 13 сек. соответственно, мы получим: —

$$\begin{aligned} 20400 \text{ оборотов солнца} &= 7451277 \text{ дней } 2 \text{ час.} \\ 272724 \text{ оборотов луны} &= 7451277 \text{ дней } 7 \text{ час.} \end{aligned}$$

Таков будет результат, если отталкиваться от эпохи Кали-Юги, а утверждение индусов о произошедшем в указанное время сочетании, основывается на их таблицах. Но если, учитывая все те же самые обстоятельства, мы будем отталкиваться от эпохи 1491 года или другой эпохи, отмеченной 1282 годом, о которой мы ещё скажем чуть позже, то у нас всегда будет разница почти в один-два дня. Проверая индусские расчёты, было бы и справедливым, и естественным принимать только те условия, которые приводят к тем же результатам, к которым пришли и индусы, и отталкиваться от той из их эпох, которая позволяет нам прийти к рассматриваемой

[[Примечания]] —————

[1] Почему это должно быть "вымыслом", европейские учёные *никогда* не смогут объяснить.

вымышленной эпохе. А поскольку для получения этих данных они должны были отталкиваться от своей реальной эпохи, той, которая была определена на основе наблюдения, а не от какой-либо другой из выведенных подобным вычислением из реальной, то отсюда следует, что их реальной эпохой была эпоха 3102 года до н.э.

Восьмое. Брамины Тиравалура указывают движение Луны как 7 дней 2 час. 8 мин. по движущемуся Зодиаку и как 9 дней 7 час. 45 мин. 1 сек. по отношению к равноденствию за огромный период в 1600984 суток, или 4386 лет и 94 суток. Мы полагаем, что это движение было установлено наблюдением и мы должны сразу же оговориться, что этот период имеет такую протяжённость, которая делает его непригодным для подсчёта средних движений.

Для своих астрономических вычислений индусы пользуются периодами в 248, 3031 и 12372 суток; но, будучи достаточно короткими и, в отличие от первых, более удобными, они, к тому же, содержат ещё и точные данные о количестве оборотов луны, связанные с её апогеем. На самом деле, это средние движения. Великий период, составляющий 1600984 суток, не является общей суммой оборотов, и нет никаких оснований полагать, что он составляет именно 1600984, а не 1600985 суток. Создаётся впечатление, что путём одних лишь наблюдений и было определено количество суток, а также начало и конец данного периода. И период этот заканчивается 21 мая 1282 г. н.э. в 5 час. 15 мин. 30 сек. по времени Бенареса. Луна, согласно данным индусов, тогда находилась в апогее, и её долгота составляла . . . 7 дн. 13 час. 45 мин. 1 сек.

Майер определяет долготу как . . . 7 дн. 13 час. 53 мин. 48 сек., а апогей как. . . . 7 дн. 14 час. 6 мин. 54 сек.

Браминские данные о расположении луны, таким образом, отличаются от наших лишь на девять минут, а положение её в апогее — на двадцать две минуты. Совершенно очевидно, что столь близкого к нашим лучшим таблицам значения и этой точности в расчётах положений небесных тел они могли добиться лишь путём наблюдения. Но если наблюдение помогло им установить конец периода, то наверняка оно же помогло им определить и его начало. И в таком случае эти значения движений, взятые непосредственно из природы, неизбежно должны были близко согласоваться с истинными движениями небесных тел.

И действительно, индусские расчёты движения за этот долгий период длиною в 4883 года не отличается ни на минуту от расчётов Кассини и также согласуется с данными Майера. Таким образом, два народа, индусы и европейцы, расположенные на противоположных концах света и, вероятно, столь же различные по своей общественной организации, получили совершенно одинаковые расчёты движений луны и достигли согласованности в данных почти немыслимой, если бы она не опиралась на наблюдения и подражание природе. Необходимо заметить, что эти четыре индусские таблицы являются точными отражениями одной и той же астрономии. Невозможно отрицать, что сиамские таблицы уже существовали

[[Том 1, стр.]] 667 РЕАБИЛИТАЦИЯ АРИЕВ-ИНДУСОВ

в 1687 году, когда они и были привезены из Индии де ла Лубером. Таблиц же Кассини и Майера тогда ещё не было и в помине, и получается, что индусы уже в то время располагали точными данными о движении небесных тел, содержащимися в этих таблицах, тогда как мы такими данными не располагали.[1] Следовательно, необходимо признать, что точность этих индусских данных о движении небесных тел целиком обязана наблюдениям. Точность их неизменно сохраняется для всего этого периода в 4383 лет, потому что эти измерения были сняты с самого неба — и, если наблюдение помогло установить его начало, то оно же помогло рассчитать и его конец. Это самый долгий период, когда-либо подвергавшийся наблюдениям, результаты которого сохранились в анналах астрономии. Он начался в эпоху 3102 года до Р.Х. и полученные расчёты являются убедительнейшим доказательством реальности этой эпохи"[87].

Мы привели здесь столь длинную выдержку из работы Байи по той причине, что он является одним из тех редких учёных, которые в полной мере стремились воздать должное арийской астрономии. Начиная с Джона Бентли и кончая "Сурья-Сиддхантой" Берджеса, ни один астроном не дал справедливой оценки этому самому просвещённому народу древности. Пусть индусская символика оказалась искажена и неверно понимается сегодня, но ни один оккультист не преминет воздать ей должное, если он хоть как-то знаком с Тайным Учением, и никогда не свернёт он в сторону от его метафизических и мистических

[[Примечания]] —————

[1] "Приведённые ниже данные могут служить ответом тем деятелям науки, которые, возможно,

полагают, будто с миссионерами в Индию была завезена и наша астрономия, благодаря чему с ней познакомились индусы. Во-первых, индусская астрономия обладает собственными характерными особенностями, что говорит о её оригинальности. Если бы перенесённой на индийскую почву оказалась именно наша астрономия, то потребовались бы немалое мастерство знания, чтобы так замаскировать этот факт кражи. Во-вторых, если бы они переняли у нас среднее значение движения луны, то вместе с ним они переняли бы и данные о наклоне эклиптики, центре солнца, длине года. Все эти данные, совершенно отличающиеся от наших и удивляющие своей точностью применительно к эпохе 3102 года, оказались бы абсолютно ошибочными, будь они рассчитаны для прошлого века. В-третьих, наши миссионеры никак не могли бы познакомить индусов с таблицами Кассини в 1687 году, так как тогда их ещё не было и в помине. В лучшем случае они могли знать лишь средние значения для движений, рассчитанные Тихо, Риччоли, Коперником, Буйо, Кеплером, Лонгомонтаном, а также данные, содержащиеся в таблицах Альфонсо. Привожу здесь в виде таблицы средние значения для движения за период в 4383 лет и 94 суток: —

Таблицы	Среднее значение движения	Разница с индусскими данными
Альфонсо	9д. 7ч. 2м. 47с.	– 0 ч. 42м. 14с.
Коперника	9д. 6ч. 2м. 13с.	– 1 ч. 42м. 48с.
Тихо	9д. 7ч. 54м. 40с.	+ 0 ч. 9м. 39с.
Кеплер	9д. 6ч. 57м. 35с.	– 0 ч. 47м. 26с.
Буйо	9д. 6ч. 48м. 8с.	– 0 ч. 58м. 53с.
Риччоли	9д. 7ч. 53м. 57с.	+ 0 ч. 8м. 56с.
Кассини	9д. 7ч. 44м. 11с.	– 0 ч. 0м. 50с.
Индийские	9д. 7ч. 45м. 1с.	

Ни одно из этих средних значений, кроме данных Кассини, не согласуется с расчётами индусов. А значит, индусы не могли заимствовать эти данные, так как их цифры согласуются только с данными Кассини, таблицы которого в 1687 году ещё не существовали. Следовательно, эти средние значения для движения Луны принадлежат именно индусам, которые могли получить их лишь путём наблюдения" — Ж.-С. Байи, "Traite de l'Astronomie Indienne et Orientale"[\[88\]](#).

[[Том 1, стр.]] 668 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

толкований Зодиака, даже если вся плеяда королевских астрономических обществ с оружием в руках восстанет против их математического обоснования Зодиака. Процесс нисхождения и повторного восхождения Монады или Души неразрывно связан со знаками Зодиака, и было бы гораздо естественнее, в свете всеобщего соответствия вещей друг к другу, предполагать наличие таинственной симпатии между метафизической душой и блистающими на небе созвездиями, а также думать о влиянии вторых на первую, чем разделять нелепое представление о том, что творцы Неба и Земли разместили на небе прототипы двенадцати порочных евреев. И если, как утверждает автор книги "Гностики", задача всех школ гностиков и поздних платоников

"состояла в том, чтобы согласовать древнюю веру с влиянием буддистской теософии, самая сущность которой состояла в учении о том, что бесчисленные боги индусской мифологии служат лишь названиями для ЭНЕРГИЙ Первой Триады в ряду её последующих АВАТАРОВ, то есть проявлений в человеческом облике"[\[89\]](#),

то куда же ещё нам обратиться в поисках того первоисточника, в котором коренятся эти теософские идеи, как не к древнеиндийской мудрости? Повторим ещё раз: возникший во времена глубокой архаики оккультизм так и остался бы навсегда недоступным человеческому пониманию, если бы он не был представлен человеку в виде более понятных ему форм — в виде буддизма и индуизма. Ибо первый возник из второго, а оба они являются детьми одной матери — древней *Мудрости лемуру-атлантийцев*.

ПОДЫТОЖИВАЯ ПОЗИЦИИ СТОРОН

Итак, рассматриваемый вопрос представлен читателю с обеих сторон, и теперь ему самому предстоит решить, склоняется ли чаша весов в нашу пользу или нет. Если бы существовала такая вещь, как пустота, вакуум, в Природе, то мы обнаружили бы, что в полном соответствии с законом физики она существует лишь в умах беспомощных поклонников "светочей" науки, единственное занятие у которых в этой жизни состоит в том, чтобы разрушать учения друг друга. Если утверждение о том, что "два огня рождают тьму", когда-нибудь и находило своё полное подтверждение, то это как раз в рассматриваемом нами случае, когда одна половина "светочей" вбивает в головы своих доверчивых поклонников теории о Силах и "формах движения", а другая напрочь отвергает даже само существование этих самых Сил и "форм". "Эфир, Материя, Энергия" — такова священная троица во плоти, эти три принципа того Бога, который на самом-то деле *неведом* науке и которого она именует Физической Природой!

Богословие подвергается критике и насмешкам за то, что оно верит в союз трёх лиц в едином главном Боге — едином с точки зрения сущности, но трёх лиц, с точки зрения индивидуальности. Над нами же глумятся из-за того, что мы верим недоказанным и недоказуемым доктринам, верим в существование ангелов и дьяволов, богов и духов. Но,

[[Том 1, стр.]] 669 ТОЧНЫЕ НАУКИ — ОТРИЦАНИЯ

в самом деле, что ещё могло обеспечить науке временную победу над богословием в великом "противостоянии науки и религии", как не тот аргумент, что ни существование этой самой сущности, ни её предполагаемая тройная индивидуальность, замысленные, придуманные и затем подробно разработанные в недрах богословского сознания, так никогда и не получили подтверждения ни с помощью научно-индуктивного метода рассуждения, ни хотя бы на основании наших собственных органов чувств. Религия, как утверждает наука, обречена на гибель из-за того, что она учит *тайнам*. *Тайна есть отрицание здравого смысла*, и потому наука отвергает её. По словам Тиндаля, метафизика — это *фантазия*, нечто сродни поэзии. Деятель науки *ничего не принимает на веру*, он отвергает всё, что ему не может быть доказано. Богослов же *слепо принимает всё на веру*. И теософы, и оккультисты, которые не принимают на веру ничего, даже *точную науку*, и спиритуалисты, отвергающие догмы, но верящие в существование духов и в *невидимые, но могучие воздействия*, — все они подвергаются одинаковому осмеянию. Что ж, прекрасно, тогда давайте в последний раз рассмотрим, а не точно ли так же поступает и *точная наука*, как поступают теософия, спиритуализм и богословие.

Вот книга С. Лэнга "Современная наука и современное мышление" (S. Laing, "Modern Science and Modern Thought"), считающаяся образцом научного труда, автор которого, по хвалебному отзыву "Times", "чрезвычайно убедительно и ярко рассказывает о величайших открытиях науки и её многочисленных победах, одержанных над отжившими взглядами, в тех случаях, когда они бросают дерзкий вызов её выводам". В главе III этого сочинения, "О материи", мы читаем следующие слова:

"Из чего образована материальная вселенная? Из ЭФИРА, МАТЕРИИ, ЭНЕРГИИ"

— таков ответ автора.

Прервёмся на минуту, чтобы задаться вопросом: "А что такое эфир?" И С. Лэнг устами науки даёт нам такой ответ: —

"Сегодня нам не удалось обнаружить эфир ни в одном эксперименте, доступном нашим органам чувств, но он представляет собой своеобразную математически понимаемую субстанцию, присутствие которой мы вынуждены допускать ради того, чтобы объяснить явления света и теплоты".

А что же такое материя? Может быть, о ней вам известно побольше, чем об этой "гипотетической"

субстанции, эфире?

"Строго говоря, необходимо признать, что химические исследования не могут сообщить нам. . . . НИЧЕГО НЕПОСРЕДСТВЕННО О СОСТАВЕ ЖИВОЙ МАТЕРИИ, И. . . . по правде говоря, мы не знаем ровным счётом ничего о составе любого собственно (материального — Е.П.Б.) тела" ("Лекция о протоплазме" Т. Гексли).

А энергия? Уж это-то третье лицо Троицы вашей материальной вселенной вы наверняка должны суметь определить . . .

"Энергия известна нам лишь по результатам её действия" (различные труды, посвящённые вопросам физики).

Поясните же, ради всего святого, что это значит, ибо мысль эта сформулирована очень туманно.

"В механике существует действительная и потенциальная энергия: то есть фактически совершённая работа

[[Том 1, стр.]] 670 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

и способность к совершению её. Что же касается природы молекулярной энергии или молекулярных сил, то разнообразные демонстрируемые телами явления показывают, что их молекулы испытывают воздействие со стороны двух противоположных сил, одна из которых стремится их соединить, а другая — разъединить. . . . Первая представляет собой молекулярное притяжение, вторая есть следствие *vis viva* [90], или движущей силы" (*Ganot*, "Physics").

Да-да, вот как раз о природе этой самой *движущей силы*, *vis viva*, мы и хотели бы узнать поподробнее. Так что же это всё-таки такое?

"МЫ НЕ ЗНАЕМ!" — таков неизменный ответ. "Это пустой призрак моего воображения", объясняет Т. Гексли в своей "Физической основе жизни" ("Physical Basis of Life").

Итак, всё здание современной науки возведено на какой-то "математической абстракции", на протееобразной "субстанции, недоступной нашим чувствам" (Дюбуа Реймон), и на *результатах действия*, то есть на обманчивых призраках *чего-то*, о чём наука ничего не знает и что находится за пределами её сферы деятельности. "Самодвижущиеся" атомы! Самодвижущиеся солнца, планеты и звёзды! Но кто или *что* все они такое, если умеют наделять самих себя способностью к движению? Что же тогда вы, физики, смеётесь и глумитесь над нашим "самодвижущимся АРХЕЕМ?" Наука отвергает Тайну, глумится над ней, но "ТАЙНА есть неизбежный удел науки", как справедливо говорит преподобный о. Феликс [91]. . . . "Науке никогда не удастся отделаться от неё!" Этот французский проповедник говорит буквально *нашими* словами, и мы цитируем его в "Разоблачённой Исиде" (см. т. I, сс. 338-339). Кто — спрашивает он — кто из вас, деятелей науки:

". . . . оказался способен проникнуть в тайну образования тела или возникновения хотя бы одного-единственного атома? Что находится там внутри — нет, не в центре солнца, а хотя бы в центре атома? Кому из вас удалось пробиться до дна той бездны, что лежит в крохотной песчинке? Эту песчинку, господа, наука изучала на протяжении четырёх тысяч лет, она крутит её перед собой налево и направо, она делит её на различные части и подчасти, она мучит её своими экспериментами, она терзает её, пытаясь выбить из неё, наконец, ответ о том, как же она на самом деле устроена; с ненасытной любознательностью наука задаёт ей один и тот же вопрос: "Неужели мне придётся делить тебя до бесконечности?" Но, зависнув над этой бездной, наука робеет, она спотыкается, она слепнет, у неё начинает кружиться голова и в отчаянии она признаётся: "Я НЕ ЗНАЮ".

Но если вы так безнадежно кружите, пытаясь понять источник происхождения и скрытую природу одной малой песчинки, откуда же вы возьмёте такую интуицию, которая открыла бы

вам глаза на происхождение хотя бы одного-единственного живого существа? Откуда в живом берётся жизнь? С чего она начинается? Что это вообще такое, жизненное начало?"[1]

Отвергают ли деятели науки эти обвинения в свой адрес? Нисколько, ибо вот перед нами лежит признание Тиндаля, которое ясно показывает всё бессилие науки даже в вопросах, касающихся материального мира.

"Самое первое выстраивание атомов, определяющее всю их последующую деятельность,

[[Примечания]] _____

[1] См. "Le Mystère et la Science," Conférences, Père Félix de Nôtre Dame; des Mousseaux: "Hauts Phen. Magiques."

[[Том 1, стр.]] 671 ПУСТОТЫ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ

не поддаётся наблюдению ни одним прибором, здесь бессильны даже аппараты, более зоркие, чем микроскоп . . . В силу простого возрастания сложности и задолго до того, как в дело вступает процесс наблюдения, самый просвещённый ум, самое тонкое и тренированное воображение уже *отшатывается, ошеломлённое созерцанием этой проблемы*. Мы немеет от удивления, и здесь не поможет никакой микроскоп. Мы начинаем сомневаться не только в возможностях наших приборов, но и в самой способности нашего ума ответить на вопрос о том, что собой представляют эти изначальные энергии, образующие конструкцию всей природы".

Мысль о том, что о материальной вселенной действительно крайне мало известно, возникла не сегодня, судя по признаниям самих же учёных. И вот уже находятся материалисты, готовые распрощаться даже с эфиром — точнее, с тем, что наука называет бесконечной субстанцией, ноумен которой буддисты знают под именем Свабхават — а заодно и с атомами, слишком опасными для них по причине нежелательных ассоциаций, которые они вызывают с древней философией и нынешним христианским богословием. Уже в трудах самых ранних философов, дошедших до последующих поколений вплоть до наших дней, не подвергалась и сомнению идея некоего "*пленума*" — *заполненности, полноты* вселенной, и даже нынешний век, который, если и отрицает существование "невидимых Существ" в пространстве, то не так безумен, чтобы отрицать эту идею "заполненности". А чем именно вселенная заполнена, об этом мы узнаём от Гермеса Трисмегиста (в удачном переводе Анны Кингсфорд), который произносит следующие слова: —

"Что же до пустоты . . . то, по моему разумению, её нет, не было и никогда не будет, ибо все различные части вселенной заполнены так же, как заполнена и Земля, представляющая собой нечто цельное, заполненное телами, которые отличаются друг от друга по своим свойствам и форме, обладают особыми видами и величиной, одни больше, другие меньше, одни плотные, другие тонкие. Те, что крупнее, . . . легко заметны, те же, что поменьше . . . наблюдаются труднее, а то и вовсе кажутся невидимыми. Об их существовании мы узнаём лишь по собственным ощущениям, отчего *многие люди и полагают, будто у таких существ нет тела, и считают их просто пустыми пространствами*,[1] но таких пустых пространств быть не может. Ведь если бы что-то и в самом деле существовало вне вселенной . . . , то это оказалось бы пространством, заполненным мыслящими существами, соответствующими её (вселенной) Божеству. . . . Я говорю о гениях[92], ибо полагаю, что они обитают среди нас, и о героях, которые обитают над нами, между землёй и высшими небесами, там, где нет ни туч, ни бурь"[93].

И мы "полагаем" так же. С одной лишь поправкой: как мы уже отмечали, ни один восточный посвящённый не станет говорить о сферах как расположенных "*над* нами, между землёй и

[[Примечания]] _____

[1] Вот вам яркий пример того, как действуют циклы и как они периодически повторяются! Те,

кто некогда отрицал наличие тел у подобных "Сущностей" (Сил) и называл их "пустыми пространствами", — это как раз предшественники нашей сегодняшней "помешавшейся на науке" публики и её общепризнанных учителей, которые сегодня видят в силах природы лишь неосознаваемую энергию материи и формы движения, но при этом, однако, считают электричество (к примеру) таким же *атомическим, как и сама материя* — (Гельмгольц). Непоследовательность и противоречия царствуют одинаково что в официальной, что в инакомыслящей науке.

[[Том 1, стр.]] 672 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

небесами", пусть даже самыми наивысшими, поскольку в языке *окультистов* не существует единиц длины и подобных подразделений, они не знают таких понятий, как "*выше*" или "*ниже*", есть только вечное "внутри": *внутри двух внутри*, то есть планы субъективности, постепенно сливающиеся в план земной объективности — в тот план, который является для *человека* последним, его родным планом. И закончить это необходимое пояснение мы можем словами Гермеса, выражающими центральный вопрос для мировоззрения мистиков в целом: —

"Существует множество иерархий богов, и в каждой из них присутствует разумная составляющая. Не следует полагать, будто они не попадают в поле зрения наших чувств. Напротив, мы способны их воспринимать даже лучше, чем всё то, что мы называем видимым. . . . Итак, существуют Боги, стоящие выше любых зримых образов. Затем идут боги, основным началом которых является духовность, и поскольку они в соответствии со своей двойной природой способны восприниматься чувствами, то эти боги *проявляют все вещи* с помощью чувственно воспринимаемой природы, и каждый из них озаряет творения свои светом — одно творение с помощью другого.[1] Наивысшим Существом Небес, то есть всего того, что понимается под этим словом, является Зевс, ибо именно с помощью Небес Зевс и сообщает жизнь всем вещам. Наивысшим Существом *Солнца* является *Свет*, ибо через диск Солнца мы и получаем всю благодать света. Тридцать шесть гороскопов неподвижных звёзд наивысшим своим Существом или царём почитают того, кто носит имя *Пантоморфоса*, то есть обладателя всех форм, ибо он сообщает божественные формы разнообразным сущностям. Семь планет, или блуждающих сфер, имеют в качестве своих Наивысших Духов Рок и Судьбу, которые поддерживают вечную неизменность законов природы среди непрерывного преобразования её и неустанного перемешивания. Тем инструментом или орудием, с помощью которого производится всё, является эфир"[94].

Эта мысль выражена со всей философской глубиной и в соответствии с духом восточной эзотерики: ибо все силы, такие как свет, теплота, электричество и т.д. и т.д., именуются "богами" — эзотерически.

Это и не может быть иначе, поскольку эзотерические учения Египта и Индии — одни и те же. Поэтому и персонификация *Фохата*, синтезирующего в себе все проявляющиеся силы природы, является закономерным результатом. Кроме того, как будет показано в других разделах нашей книги, подлинные, *окультиные* силы природы только сейчас начинают становиться предметом изучения — да и то лишь со стороны не ортодоксальной, а инакомыслящей науки (*см. также §X, Грядущая сила*), хотя существование этих сил — по крайней мере, в одном случае — получило своё подтверждение и было удостоверено огромным числом хорошо образованных людей, в том числе даже несколькими представителями официальной науки.

А, например, описание Фохата в Станце VI, где он приводит в движение изначальные зародыши-миры, то есть скопления атомов и материи Космоса, одних одним способом, других — другим, в противоположных направлениях — вполне укладывается в рамки представлений ортодоксальной науки. Во всяком случае, оно содержит один факт, подтверждающий положение, которое сегодня полностью признано наукой, и положение это следующее. Метеорные дожди (периодически наступающие в ноябре и августе) принадлежат к

[[Примечания]] _____

[1] "В качестве богов Гермес включает сюда также *воспринимаемые чувствами Силы* природы,

элементы (стихии) и феномены, ощущаемые чувствами явления во вселенной", — замечает А. Кингсфорд в примечании, совершенно правильно комментируя эту мысль. Той же точки зрения придерживается и восточная философия.

[[Том 1, стр.]] 673 РАЗНООБРАЗНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ФОХАТА

системе, движущейся по эллиптической орбите вокруг Солнца. Афелий этого кольца составляет 1732 миллиона миль за орбитой Нептуна, а плоскость его расположена под углом 64°3' к земной орбите, при этом метеорный поток движется по этой орбите в направлении, *противоположном направлению вращения Земли*.

Этот факт, признанный лишь в 1833 году, представляет собой пример современного открытия того, что было известно ещё в глубокой древности. *Фохат* своими двумя руками вращает в противоположных направлениях "семя" и "сгустки", то есть материю Космоса, а иначе говоря: вращает частицы, находящиеся в чрезвычайно тонком состоянии, и туманности.

За пределами нашей солнечной системы движение тел и его направление определяются другими солнцами, и в частности таинственным "центральным Солнцем" ("Обителью незримого божества", как его именуют некоторые высоко чтимые нами лица). Это движение служит также задаче дифференциации однородной материи в пространстве вокруг и между некоторыми определёнными телами, где она превращается в элементы и субэлементы, неизвестные на нашей Земле и в глазах современной науки являющиеся отдельными самостоятельными элементами, в то время как они представляют собой лишь временные мнимости, которые изменяются с каждым малым циклом текущей манвантары и в некоторых эзотерических книгах называются "масками калып".

Фохат представляет собой важнейшее понятие оккультизма, которое служит ключом к разгадке сложных символов и соответствующих аллегорий в так называемой мифологии, бытующей у каждого народа на земле. Он демонстрирует нам удивительную философию, которой обладали религии Египта, халдеев и ариев, и то, как глубоко они проникли в тайны природы. Фохат, понимаемый в истинном своём значении, доказывает, каких высот достигли все эти доисторические народы в каждой из тогдашних наук о природе, которые сегодня называются физической и химической отраслями натурфилософии. В Индии Фохат выступает научным аспектом одновременно и Вишну, и Индры, причём последний гораздо древнее первого и в Ригведе играет гораздо более важную роль, чем его наследник, представленный в одной из возникших впоследствии сект. В Египте же Фохат был известен как Тум, рождённый от Нут.[1] Это Осирис в своём аспекте первоначального бога, творца неба и сущего (см. гл. XVII "Книга Мёртвых"). В самом деле, Тум понимается как бог, подобный Протею, так как он *порождает других богов*, а сам способен принимать любую форму, какую только захочет. Он — "хозяин жизни", "дарящий богам их силу" (гл. LXXIX). Он *надзирает* за деятельностью других богов и "творит духов, наделяя их формой и жизнью". Он — "*ветер северный и дух западный*". И, наконец, он — "Заходящее Солнце Жизни", то есть та витальная электрическая сила, которая покидает тело в момент смерти, почему *умерший* и молит Тума даровать ему дыхание из своей *правой* ноздри (положительное

[[Примечания]]

[1] "О Тум, Тум! изошедший из Великой, которая пребывает в родящем лоне Вод" (в великой Бездне, то есть в *Пространстве*) . . . "Ты, льющий лучи свои через *двух Львов*" (с помощью двойственной силы или могущества двух *солнечных глаз*, то есть электроположительных и электроотрицательных сил — см. гл. II, "Книга Мёртвых", III, и "Египетский пантеон").

[[Том 1, стр.]] 674 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

электричество), так как иначе тот не сможет жить во *второй* своей форме. На тождественность Тума и Фохата указывают и сам иероглиф, и текст главы LXII "Книги Мёртвых". Так, иероглиф изображает прямо стоящего человека, который в своих руках держит иероглиф *дыханий*. Текст же гласит: —

"Я открываю начальствующему над Аном (Гелиополисом — *Е.П.Б.*), Я — Тум. Я пересекаю воды, пролитые властителем горизонта, Тотом-Хапи, и *разделяю Землю*" (Фохат разделяет Пространство и вместе со своими Сыновьями подразделяет Землю на семь зон — *Е.П.Б.*). . . .

. . . . Я пересекаю Небеса. Я являю собой двух Львов. Я — *Ра*, Я — *Аам*. Я проглотил своего наследника.[1]. . . . Я скольжу по почве поля *Аанру*,[2] полученного мною от Властителя Безграничной Вечности. Я — семя вечности. Я — Тум, которому дарована вечность. . . . "

Те же самые слова произносит Фохат и в книге XI и выступает носителем тех же титулов. В египетских папирусах, и даже в "Книге Мёртвых", перед нами предстаёт вся космогония Тайной Доктрины, разбросанная в виде отдельных фраз по всему тексту. На числе "семь" там делается точно такой же акцент, как и в Книге Дзян. Мы узнаём, что "Великие Воды" (Бездна или Хаос) имеют *семь* локтей в глубину — "локти" обозначают здесь, разумеется, различные подразделения, зоны и начала бытия. В ней, "в великой матери, рождаются все Боги, а также *семь великих*" (см. "Книга Мёртвых", гл. CVIII, 4, и "Египетский пантеон"). И Фохат, и Тум именуются "Величайшими из семи магических Сил", "победителями Змея Апапа" (Материи).

Изучающих оккультизм, однако, не должна вводить в заблуждение та фразеология, которая обычно встречается в переводах произведений герметиков. Пусть они не думают, будто древние египтяне или греки и в самом деле ежеминутно поминали, подобно сегодняшним монахам, Высшую Сущность, Бога, "Единого Отца и Творца всего" и т.д., что мы наблюдаем на каждой странице таких переводов. Ничего подобного в действительности не было и в помине, и все эти тексты *не являются египетскими оригиналами*. Это всё греческие компиляции, самые ранние из которых восходят лишь к периоду деятельности первых неоплатоников. Ни в одном герметическом

[[Примечания]]

[1] Образ, выражающий последовательность божественных функций, переход из одной формы в другую, то есть *корреляцию сил*. *Аам* представляет собой электроположительную силу, пожирающую все остальные, подобно Сатурну, проглотившему собственных детей.

[2] Поле *Аанру* находится во владениях Осириса. Оно разделено на *четырнадцать* участков и "окружено *железной* стеной, а внутри произрастает *рожь жизни* в *семь* локтей высотой", то есть это египетская Кама-лока. Лишь только те из умерших, кто знает имена Привратников "семи покоев", могут быть *навсегда* допущены в Аменти[95], то есть лишь прошедшие через семь рас каждого Круга — в противном случае они должны оставаться в *нижних полях*. В этом мы узнаём также описание семи следующих друг за другом Дэвачанов, или лок. Если в Аменти человек становится чистым духом навечно (XXX, 4), то в *Аанру* "душа духа", то есть усопшего, каждый раз *пожигается* Уреем — Змеем, Сыном Земли (в другом значении Урей — это изначальный витальный принцип, пребывающий на Солнце). Иными словами, астральное тело покойного ("элементарий") утончается и исчезает в "Сыне Земли" — *ограниченном* времени. Душа покидает поля *Аанру* и отправляется на Землю, принимая любой образ, который ей больше нравится (см. "Книга Мёртвых", гл. XCIX).

[[Том 1, стр.]] 675 БОГИ ЕГИПТА

сочинении, написанном египтянами (например, "Книга Мёртвых"), не могло быть и речи о едином мировом Боге, характерном для монотеистических систем. Единственная *Абсолютная* причина всего была так же несказуема и непроизносима вслух — и это знал каждый древнеегипетский философ — как она является вечно *Непостигаемой* в концепции Герберта Спенсера. Что же касается египтян в целом, то, по справедливому замечанию Масперо, когда они

"говорили о божественном Единстве, то Бог Единый никогда не был для них просто "Богом".

Совершенно правильно отмечает и Лепаж Ренуф, что слово *Нутер*, *нути*, "бог", у египтян всегда *оставалось родовым названием* и никогда не становилось личным. Для них каждый Бог являлся

"живым и единственным в своём роде Богом". Их

"монотеизм носил чисто географический характер. Если мемфисский египтянин провозглашал единство бога Пта и исключал из него Амона, то фиванский египтянин провозглашал единство Амона, исключая при этом Пта" (то же самое мы наблюдаем сегодня в Индии на примере шайвов и вайшнавов — *Е.П.Б.*). Ра, "Единый Бог" в Гелиополисе — это не одно и то же, что Осирис, "Единый Бог" в Абидосе, и культы обоих богов могут существовать параллельно, при этом один не поглощается другим. Единый бог — это всего лишь бог того или иного *нома* или города, это *нутир*, *нутти*, и существования единого бога данного города нисколько не исключает единого бога соседнего нома. Одним словом, когда мы говорим о египетском монотеизме, необходимо говорить о "Единых" Богах Египта, а не об одном боге" (Maspero, "*Guide au Musee de Boulak*").

Именно этой характерной особенностью, преимущественно египетской, мы и должны проверять аутентичность различных так называемых *герметических книг*, а она напрочь отсутствует в тех греческих фрагментах книг, которые известны под этим именем. Это говорит о том, что рука какого-нибудь грека-неоплатоника или даже христианина изрядно поработала над редакцией указанных книг. Разумеется, фундаментальные положения философии в них присутствуют, а во многих местах они дошли до нас даже в нетронутном виде. Но стиль всё же был изменён и сглажен в монотеистическом ключе в той же мере (если не больше), что и стиль еврейской Книги Бытия в её греческом и латинском переводах. Вероятно, их *можно* назвать *герметическими* сочинениями, но всё-таки это не те сочинения, которые были написаны одним из двух Гермесов: Тотом (Гермесом), то есть направляющим Умом универсума (см. "Книга Мёртвых", гл. XCIV), и Тотом Розеттского камня — земным воплощением первого, известным под именем Трисмегист.

Но в наш век, когда существуют сотни "измов" и ни одной религии, всё превратилось в сплошное сомнение, отрицание, богоборство или животное безразличие. Разрушены все идолы, кроме одного — золотого тельца.

К несчастью, от своей кармической судьбы не может уйти ни один из существующих народов, ни одна группа людей и ни один человек. Да и с самой историей, как и с дошедшей до нас в виде легенд и преданий мудростью, так называемые историки обходятся самым беззастенчивым образом, в чём публично признался Огюстен Тьерри, если верить его биографам. Он осудил тот ошибочный принцип, который сбил их всех, *несостоявшихся* историографов, с верного пути, подтолкнув каждого из них к

[[Том 1, стр.]] 676 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

исправлению древних преданий, в которых "*vox populi*^[96] в девяти случаях из десяти оказывается поистине *vox Dei*^[97]". В конце концов, он признал, что *только в легендах одних и хранится подлинная история*, ибо "легенда", поясняет он, "есть *живая* история, и в трёх случаях из четырёх она более правдива, чем то, что мы называем Историей".^[1]

Если материалисты отрицают наличие во вселенной всего, кроме материи, то археологи пытаются максимально ужать период древности и стремятся уничтожить любое свидетельство древней Мудрости, переписывая для этого хронологию. То, что творят сегодняшние наши востоковеды и историки с древней историей, можно сравнить лишь с тем вредом, который наносят белые муравьи индийским храмам. Гораздо более опасные, чем даже термиты, нынешние археологи — на которых в будущем будут ссылаться как на "авторитетов" в вопросах всемирной истории — уготовляют для истории ушедших народов судьбу некоторых сооружений в тропических странах. "В двадцатом веке история развалится и рассеется на атомы, подточенная её же собственными летописцами", — говорит Мишле. Действительно, очень скоро, в результате их объединённых усилий, историю постигнет судьба разрушенных городов в обеих Америках, глубоко похороненных в непроходимых девственных лесах, а все исторические свидетельства канут в безвестность, погребённые в дремучих джунглях сегодняшних гипотез, отрицаний и скепсиса. Но, к великому счастью, *подлинная* История неизбежно повторяется, ведь, как и всё остальное, ход её происходит в виде циклов, а потому мёртвые свидетельства и события, намеренно потопленные в море современного скептицизма, поднимутся

вновь и всплывут на поверхность. . . .

Что касается нашего второго тома, то уже сам тот факт, что книга, претендующая на освещение вопросов философии и наиболее запутанных проблем бытия, неизбежно должна была с самого начала связать происхождение и эволюцию человечества с теми, кого принято называть сверхъестественными существами — *Духами*, — наверняка вызовет самую злобную критику. Тем, кто верит в истинность Тайной Доктрины и готов её защищать, придётся выдержать обвинения в сумасшествии и в *ещё худших грехах*, отнесясь к ним с тем же философским спокойствием, с каким уже долгие годы переносит их автор этих строк. Когда теософа обвиняют в безумии, ему в ответ следует приводить слова Монтескье из "Персидских писем":

"Несомненно, французы, пользуясь очень дурной славой у соседей, для того запирают нескольких сумасшедших в особый дом, чтобы создать впечатление, будто те, кто находится вне этого дома, не сумасшедшие" [98].

[[Примечания]] _____

[1] См. "Revue des Deux Mondes", 1865, pp. 157 and 158.

КОНЕЦ ТОМА I

Примечания переводчика

[1] В скрытом виде (*лат.*). См. С.Ф. Данлэп, "Сод, Сын Человеческий" (S. F. Dunlap, "Söd, The Son of the Man", 1861): "Senior occultatus est et absconditus: Microprosopus manifestus est, et non manifestus" [Старейший сокрыт и потаён; Микропросопус проявлен и не проявлен]. — p. 32 fn. ("The Sohar", "Liber Mysterii", iv. 1; Rosenroth) (См. ТУР, "Secret Doctrine References" [SDR]).

[2] См. "Каббала" перев. Исаак Майер, ("Qabbalah, The Philosophical Writings of Solomon Ben Yehud Ibn Gebirol or Avicbron", tr. Isaac Myer, Philadelphia, 1888): "В Умозрительной Каббале перечислены четыре Состояния или Мира. Первый из них называется *Олам А'цил-ут* . . . типичный Мир Эманаций, . . . содержащий в себе только Десять Священных Наивысших Сфирот . . . "Из Мира А'цил-ут . . . берёт начало Мир Творения . . . Он считается обителью только чистых Духов. . . . Из него путём эманации . . . происходит следующий мир . . . Мир Образования Форм. Это обитель Ангелов, Разумных Существей Небесных планет и звёзд . . . "Четвёртым и последним Состоянием является . . . Мир Действия . . . Он содержит в себе фактическую материю планет и сфер . . . " — pp. 320, 328-30 (SDR)

[3] См. Альберт Шwegлер, "Справочник по истории философии" (Albert Schweigler, "Handbook of the History of Philosophy", tr. J. H. Stirling), 1868: "Венчает общее мировоззрение Эпикура его учение о богах . . . По его мнению, боги, обладающие человеческим обликом, но лишённые обычных человеческих нужд, а также не имеющие постоянных тел, пребывают в пустых промежуточных пространствах между бесчисленными мирами, где и ведут беззаботную раз и навсегда установленную жизнь . . . " — p. 134 (SDR)

[4] См. Дж. Оливер, "Треугольник Пифагора" (G. Oliver, "The Pythagorean Triangle", 1875): "Таким образом, в состоящем из десяти точек знаменитом треугольнике Пифагора единственная верхняя точка (или йод) представляет собой монаду или единицу, . . . начало всего сущего; прямая понималась как двойственность, так как возникала в результате самого первого движения невидимой природы . . . Весь же треугольник считался у пифагорейцев автором всего, что только есть в подлунном [земном] мире". — pp. 18-19 (SDR)

[5] См. Дж. Оливер, "Треугольник Пифагора" (G. Oliver, "The Pythagorean Triangle", 1875): "Согласно Плутарху, весь мир в понимании пифагорейцев состоял из двойной четверичности. Четверичность мира ума: Т'Агатон [Благо, или 1-й Логос], Ноус [Божественный Ум], Психе [Мировая Душа], Гиле [Первоматерия]. Четверичность же чувственно воспринимаемого мира — того, что Пифагор называл

Космосом, — образовывалась Огнём, Воздухом, Водой и Землёй". — p. 112 (SDR)

[6] Тем более (*лат.*).

[7] См. "Разоблачённая Каббала" ("The Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers, 1887): "А поскольку Сфирот называются также Миром Эманаций . . . или миром архетипов, . . . то от него ведут начало три других мира, в каждом из которых повторяются те же Сфирот, но с убывающей силой яркости. Вторым миром является . . . мир творения, именуемый также . . . престолом." — p. 29 (Introduction) (SDR)

[8] См. Ральф Кадворт, "Истинная система ума во Вселенной" (Ralph Cudworth, "The True Intellectual System of the Universe", 1845): ". . . Во "Мнениях философов" утверждается, что Пифагор объявлял самосущими два субстанциальных начала, Монаду и Диаду . . . под последней понимается демон, или начало зла . . . И, несомненно, эта книга, "Мнения философов", была написана либо самим Плутархом, либо одним из его учеников и последователей в соответствии с принципами его учения". — 2:5-6 (SDR)

[9] См. Эммануил Кант, "Критика чистого разума" (Emmanuel Kant, "Critique de la Raison Pure", tr. Jules Barni, 1869): "Deuxième Antinomie — Deuxième Conflit des Idées Transcendentes [Вторая Антиномия — Второе Противоречие Трансцендентальных Идей]." — 2:53-64

См. также: Альберт Шwegлер, "Справочник по истории философии" (Albert Schwegler, "Handbook of the History of Philosophy", 1868): ". . . идея мира как совокупности всех феноменов . . . идея Бога как наивысшей предпосылки существования всех вещей . . . Пользуясь этими идеями, в которых рассудок пытается категоризировать то, что не имеет никакой обусловленности, он лишь загоняет себя в неизбежную область видимости и обмана. . . Таков удел рассудка — он обречён приходить к противоречивым заключениям (антиномиям) . . ." — p. 227 (ch. 38, "Kant") (SDR)

[10] Н. Pratt, "New Aspects of Life and Religion", London, 1886, p. 7.

[11] Там же, pp. 7-8.

[12] См. Джон Локк, "Очерк о человеческой способности понимать" (John Locke, "An Essay Concerning Human Understanding", 1828): ". . . наше представление о твёрдости отличается как от чистого пространства, неспособного ни к сопротивлению, ни к движению, так и от обычного представления о плотности". — 1:107 (II.iv.3) (SDR)

[13] Там же, p. 8. "Но если пространство и является субстанциальной, хотя и непознаваемой живой сущностью, . . . явления природы . . . будут служить функциональным выражением действия потенций, . . . посредством которых неведомое становится познаваемым . . ." — p. 8 (SDR)

[14] В пространстве.

[15] Сущности.

[16] См. Н. Pratt, "New Aspects of Life and Religion", p. 387.

[17] Там же.

[18] Там же.

[19] Там же.

[20] Там же, сс. 387-388.

[21] До бесконечности (*лат.*).

[22] Сс. 385-386.

[23] См. Ральф Кадворт, "Истинная система ума во Вселенной" (Ralph Cudworth, "The True Intellectual System of the Universe", 1845): "Так, согласно Порфирию, под пифагорейской Диадой понимается не столько материя, сколько бесконечная и неопределённая природа, а также способность вещей пребывать в пассивности. Поэтому субстанциальна . . . только Монада, эта самая первая и простейшая сущность, причина всего единства и мера всех вещей". — 2:7 (SDR).

[24] См. Дж. Оливер, "Треугольник Пифагора" (G. Oliver, "The Pythagorean Triangle", 1875): "Рабби Барахиэл учил, что числа происходят из Того, кто был прежде всех чисел . . ." — p. 22 (SDR).

[25] P. 174.

[26] Там же, p. 175.

[27] Myer, "Qabbalah".

[28] См. Станца IV, 5: ". . . "Мир Архетипов" Каббалы, "откуда берут своё начало "Миры Творения, Форм и Материи", "зёрна" или "искры" . . ." — ТД 1:98-9 (SDR).

[29] См. "Комментарий": "*Каждая форма на земле и каждая пылинка (атом) в пространстве всеми своими усилиями устремлена к самоформированию, следуя в этом образцу, установленному для неё в 'НЕБЕСНОМ ЧЕЛОВЕКЕ'*" — ТД 1:183 (SDR).

[30] См. Myer, "Qabbalah": ". . . символ Макрокосма, Великий Универсальный Небесный Человек, образованный из каббалистических Четырёх Миров . . ."

" . . . Мира Эманаций, . . . прямой эманации Эйн-Софа . . . "

" . . . Мира Творения, . . . обители лишь чистых Духов."

" . . . Мира Форм. Это обитель Ангелов, Разумных Существ . . . "

" . . . Мира действия, . . . который содержит в себе фактическую материю . . . "

— pp. 216, 320-1, 328-30 (SDR).

[31] См. Myer, "Qabbalah": ". . . так же, как душе даётся облачение, чтобы существовать в этом мире, так и здесь (Вверху) Он даёт ей одеяние из славы Горней . . ." — pp. 399-400 (SDR).

[32] Myer, "Qabbala, 1888.

[33] S. L. MacGregor Mathers, "Kabbala Denudata: The Kabbalah Unveiled".

[34] См. Myer, "Qabbalah": "Божество может рассматриваться с четырёх точек зрения, в последовательном порядке: 1. Как Эйн-Соф, Не Имеющий Конца . . . неподвластный человеческому пониманию . . . 2. Эх'йех . . . абстрактная мысль. 3. ИХВХ (YHVH) [Иегова], Оно, которое было, есть и будет, а следовательно, пребывает во Времени. 4. Элохим, Божество, пребывающее в Природе . . ." — p. 128

См. также: "Разоблачённая Каббала" ("Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers, 1887): "Имя Божества, которое мы называем Иеговой, сложено на иврите из четырёх букв, ИХВХ . . ." "Однако ИХВХ . . . обозначает Лик Малый, Микропросопус . . ." — pp. 30, 31-2 (Introduction). (SDR).

[35] См. Карл Хенрик Андреас Бьеррегаард, "Элементалы, Духи Элементов" (C. H. A. Bjerregaard, "The Elementals, The Elementary Spirits," Jan. 1887): "С одной стороны, монады можно назвать силой, а с другой — *материей*. С точки зрения оккультной науки, *сила* и *материя* — это лишь две стороны одной и той же субстанции" — pp. 297-8 ("The Path", v. 1). (SDR).

[36] См. "Джами, с персидского" ("Jami, from the Persian"). "Энциклопедия цитат из духовной поэзии" ("Cyclopaedia of Sacred Poetical Quotations", ed. L. G. Adams, 1854, p. 252). (SDR).

[37] Не совсем точная цитата. Точный текст следующий: "Эта тайна первого творения, которая являлась камнем преткновения для науки во все времена, так навсегда и останется тайной за семью печатями, если только мы не признаем правоту учения герметиков. Хотя материя и совечна духу, эта материя, конечно же, является не нашей зримой, осязаемой и делимой материей, а её крайней сублимацией. Чистый дух всего на один шаг выше неё. Пока мы не позволим человеку возникнуть из этой первичной духо-материи, как же сможем мы когда-нибудь прийти к более-менее разумной гипотезе о происхождении одушевлённых существ? Дарвин начинает свою эволюцию видов с самой низшей точки и ведёт её (эволюцию) вверх. Единственная его ошибка заключается, пожалуй, в том, что начинает он в своей системе не с того конца. Перемести он предмет своего поиска из вселенной видимой во вселенную невидимую, он, возможно, оказался бы на верном пути. Но в этом случае он должен был бы следовать по стопам герметиков".

[38] "Genesis of the Elements".

[39] См. Джордж Беркли, "Сочинения" (George Berkeley, "Works", 1871): ". . . древние различали чистый невидимый элемент огня от . . . того, который возникает в воспламенённых телах . . . Таким образом, то, что имеет дым и пламя, не является огнём в чистом виде . . . Но этот активный элемент предположительно находится повсюду, присутствует всегда, сообщая ту или иную степень жизни . . ." — 2:433-4 (*Siris*, § 190) (SDR).

[40] "Genesis of the Elements", p. 97 (SDR).

[41] См. Джон Теодор Мерц, "Лейбниц" (John Theodore Merz, "Leibniz", 1884): "Разделение, проводимое (что типично для Декарта) между пространственной протяжённостью и мыслью, где первая является свойством внешних предметов, оказалось неспособным объяснить явление движения; ибо если бы внешние предметы были просто растянуты в пространстве, то их свойства должны были бы быть чисто геометрическими" — p. 140 (SDR).

[42] См. Джон Теодор Мерц, "Лейбниц" (John Theodore Merz, "Leibniz", 1884): "Лейбниц не мог согласиться [с Декартом] в сведении всего мыслительного процесса к одним только ясным и отчётливым мыслям. Наоборот, мысли существуют в своих бесконечных градациях. Лишь малая часть содержания наших мыслей возвышается до ясности апперцепции, до "света совершенного сознания". Многие так и остаются путанными и невнятными, существуя в состоянии "перцепций", но они, тем не менее, всё-таки существуют . . ." — p. 142 (SDR).

[43] "Очень малых (но не бесконечно малых) частей". См. Дж.Т. Мерц, "Лейбниц": "Делимость материи была свойством, которое задолго до Лейбница было положено в основу корпускулярной или атомической теории, и теория эта не так давно вновь была вызвана к жизни рядом философов, в частности Гассенди. Лейбниц в какой-то степени разделял аргументацию Гассенди, но его не могла удовлетворить мысль о том, что материя состоит из конечного числа очень малых (но не бесконечно малых) частей" (p. 143).

[44] У К. Г. Э. Бьеррегаарда сказано: "*метафизические точки*". См. С. Н. А. Вьеррегаард, "The Elementals, The Elementary Spirits," Jan. 1887, p. 297.

[45] См. Лейбниц, "Философские сочинения" (Leibnitz, "Philosophical Works", tr. G. M. Duncan, 1890): "В самом начале, когда я уже освободился из-под гнёта идей Аристотеля, я занялся изучением пустоты и атомов, . . . но после длительных размышлений я понял всю невозможность обнаружения принципов *истинного единства* в простой материи . . . Поэтому, чтобы найти эти подлинные единства, я вынужден был обратиться к формальному атому . . . и как бы восстановить в правах *субстанциальные формы* . . ." — p. 72 ("A New System of Nature. 1695," § 3) (SDR).

[46] Перевод по: Г. В. Лейбниц. Соч. в 4-х томах. Том 1. Москва, 1982 (перевод Е.Н. Боброва).

[47] К римлянам, 8:38.

[48] То есть "Божественное Провидение" понимается как "Он" (мужского рода).

[49] См. Е.П. Блаватская, "Что такое теософия?" ("What is Theosophy?" [by H. P. Blavatsky], Oct. 1879): "Первомонада в системе Пифагора, которая возвращается во тьму и есть сама Тьма . . . была положена в основу всех вещей . . . Ведантийская концепция Брахмана . . . представляет его "не обладающим жизнью, не обладающим умом, чистым", *не имеющим сознания*, ибо Брахман есть "Абсолютное Сознание". Или . . . "Свабхāvāt" (субстанция или природа), существующая *сама по себе*, безо всякого творца . . ." — pp. 433-4 ("The Theosophist", v. 1) (SDR).

[50] См. Т. Субба Роу, "Брахманизм о семеричном Начале в человеке" (T. Subba Row, "Brahmanism on the Sevenfold Principle in Man," 1885): ". . . когда древняя оккультная наука в Индии говорит о семи *сущностях*, . . . вы должны понимать, что эти семь сущностей возникают из *трёх первосущностей*, а те, в свою очередь, разворачиваются из *единой* сущности, Монады" — p. 160 ("Five Years of Theosophy") (SDR).

[51] Атман, "дитя *Дхармакайи* (Сущности-Эссенции, разлитой по всему универсуму), заключающее в себе одновременно и мужское, и женское начала" ("Письма Махатм", № 112). Седьмой принцип всего сущего, космического, микрокосмического или бесконечно малого. Это духовная точка-зачаток, из которой вытекает всё последующее кармически необходимое семеричное бытие. Это духовное семя, атмический центр, который начинает свою проявленную деятельность в качестве семеричной или двенадцатиричной сущности (см. G. de Purucker, ETG).

См. Самюэль Бил, "Галерея буддийских писаний" (Samuel Beal, "A Catena of Buddhist Scriptures", 1871): ". . . утвердилось представление о некоей эссенции, рассеянной по всему универсуму (дхармакайе) . . . Отсюда, по-видимому, и происходят . . . такие имена, как "Вайрочана" (Всесущий), "Амитабха" ("Вечный" применительно к Амрите) и Ади-Будда ("Инь-Синь"), то есть "единая форма бытия". — p. 373

См. "Письма Махатм А.П. Синнетту" ("The Mahatma Letters to A. P. Sinnett", comp. A. T. Barker, 2nd Ed., 1926): ". . . проявленный "Голос" (Логос) . . . "Я, проявленное в Я" — *Инь-Синь*, "единая форма бытия", дитя *Дхармакайи* (эссенции, разлитой по всему универсуму) . . ." — p. 346 (Letter LIX, by K.H., about July 1883) (SDR).

[52] Судебное дело, спор.

[53] В стадии производства.

[54] См. Дж. Ральстон Скиннер, "Источник мер" (J. Ralston Skinner, "The Source of Measures", 1875): "Кроме того, считалось, что всё это, очевидно, имеет под собой астрономическую основу . . . Неужели возможно, чтобы события среди человечества *действительно* разворачивались сообразно этим числовым формам?" — pp. 260-1 (SDR).

[55] [276] См. Людвиг Бюхнер, "Сила и материя" (Louis Büchner, "Force and Matter", ed. J. F. Collingwood, 1864). — p. 57 (SDR).

[56] Парафраз выражения: "Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?" (Иов, 38:2).

[57] Сарос (*греч.*) [от имени халдейского божества Сар] Символически Сар изображался в виде круга, обозначавшего огромный временной цикл и одновременно число 3600, то есть 60 в квадрате. Продолжительность этого цикла неизвестна, поскольку мы не знаем, на какую единицу должно было умножаться это число 3600. Аналогично тому, как один день входит в состав года, каждый год входит в состав Великого Сароса. Вполне вероятно, что под этим термином понимались и несколько различных гигантских временных циклов (см. G. de Purucker, ETG).

[58] Г. В. Ф. Гегель, "Лекции по философии истории", Введение, СС. 77-78. С.-П., "Наука", 2000 г. (изменённый перевод А.М. Водена).

[59] См. § VII. Дни и Ночи Брахмы. — *ТД* 1:368-78 (SDR).

[60] Эсхил, "Прометей прикованный" (пер. С. Апта).

[61] Там же.

[62] См. Арчибалд Кейтли, "Закон жизни: Карма" (Archibald Keightley, "A Law of Life: Karma," Sept. 15, 1887 — p. 39 ("Lucifer", v. 1) (SDR).

[63] См. Мохини Чаттерджи, "Мораль и пантеизм" (Mohini Chatterji, "Morality and Pantheism," 1885) — p. 217 ("Five Years of Theosophy") (SDR).

[64] Дэвид Мэллит, "Эвридика" (David Mallet, "Eurydice", 1735. — p. 74 (V.i) (SDR).

[65] Драмы (John Dryden, "Dramatic Works", 1882. — 8:339 ("Cleomenes", V.ii) (SDR).

[66] Дж. Мильтон, "Потерянный рай", кн. 7.

[67] В англ. тексте "Книги Иова" это называется "сладкими воздействиями" ("sweet influences").

[68] Bailly, Jean-Sylvain, "Histoire de l'astronomie ancienne, depuis son origine jusqu'à l'établissement de l'Ecole d'Alexandrie", Paris, 1781.

[69] Хуан Баутиста Вильялпандо (Juan Bautista Villalpando), также *Виллалпандус* или *Виллалпанда* (1552-1608) — испанский учёный-иезуит, математик и архитектор (см. Wikipedia).

[70] "Дабистан, Дадистан (*перс.*) [от даб от дип "письмо", "писание", "текст" + стан суффикс места] Древнее название Персии. Кроме того, существует книга, "Дабистан-и-Мадхахиб" ("Школа сект"), написанная примерно в середине XVII в. мусульманским путешественником, Мохсаном Фани, выходцем из Кашмира. Книга описывает 12 различных религий, начиная с религии *хушанг*, которая, как полагают, существовала до появления Заратуштры (Зороастра)" (см. G. de Purucker, ETG).

[71] См. Филон Александрийский, "О бегстве и нахождении (или обретении)" ("De fuga et inventione").

[72] Евдоксу Книдскому.

[73] Перевод (с измен.) по: "Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах": Наука; Москва; 1994.

[74] "Апокатастасис (*греч.*) — Восстановление, возвращение. Этот термин использовали Платон и Плутарх для обозначения возвращения звёзд в своё исходное место" (см. G. de Purucker, ETG).

[75] "Рута (*санскр.*) — Один из последних островов великой Атлантической системы, исчезнувший 850 тыс. лет тому назад — то есть за много веков до гибели Посейдониса, последнего острова Атлантиды, ушедшего под воду около 11 с половиной тысяч лет тому назад. В индусской мифологии остров Рута называли ещё "Белым островом". Огромный, размером с континент, этот остров располагался в экваториальной области там, где сегодня находится Тихий океан. По одному из преданий индусов, именно из языка жителей этого острова, рутов, и возник санскрит" (см. G. de Purucker, ETG).

[76] "Невозможно найти ни малейшей черты сходства между отдельными участками неба и теми образами, которые астрономы им *произвольно* приписали, при том, что, с другой стороны, и *возможность случайности здесь исключена*" (*франц.*)

[77] Gerald Massey, "The Natural Genesis", 1883, v. 2, p.391. (SDR).

[78] Божество в виде быка, которому поклонялись в городе Гермонт. [См. John P. Van Mater, "Secret Doctrine Index", TUP]

[79] Bailly, Jean-Sylvain, "Traité de l'Astronomie indienne et orientale, Ouvrage qui peut servir de suite á

l'Histoire de l'Astronomie ancienne", Paris, 1787. Discours, pp. xx-xxii.

[80] Там же, pp. xxii-xxv.

[81] У Байи – Водолея.

[82] У Байи – пятнадцать ("quinze jours après l'époch").

[83] У Байи – Водолея ("Verseau").

[84] Клетка для цыплят (*фр.*)

[85] Сабит ибн Корра или Табит ибн Курра (IX-X вв.).

[86] У Байи – 15 дней.

[87] Bailly, Jean-Sylvain, "Traité de l'Astronomie indienne et orientale", pp. xxv-xxxvii.

[88] См. примеч. на сс. xxxvi-xxxvii.

[89] C.W. King, "The Gnostics and Their Remains", London, 1887, p. 132.

[90] Живая сила (кинетическая энергия) (*лат.*).

[91] Проповедник Собора Парижской Богоматери. Ему принадлежит сборник проповедей "Тайна и наука" ("Le Mystère et la Science"), на которое и ссылается Е.П.Б.

[92] "Духах".

[93] См. Гермес Меркурий Трисмегист. "Дева мира", "Трактат о посвящениях" (Hermes Mercurius Trismegistus. "The Virgin of the World", "A Treatise on Initiations, or Asclepius", part XII, pp. 83-84).

[94] Там же, сс. 64-65.

[95] Царство мёртвых, которым правит Осирис.

[96] Глас народа (*лат.*).

[97] Глас Божий (*лат.*).

[98] Перевод по: Ш.Л. Монтескье. "Персидские письма". Перевод с французского под редакцией Е.А.Гунста, Москва, 1993.

[Содержание](#)